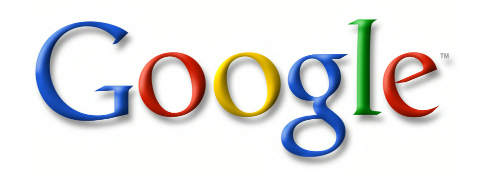
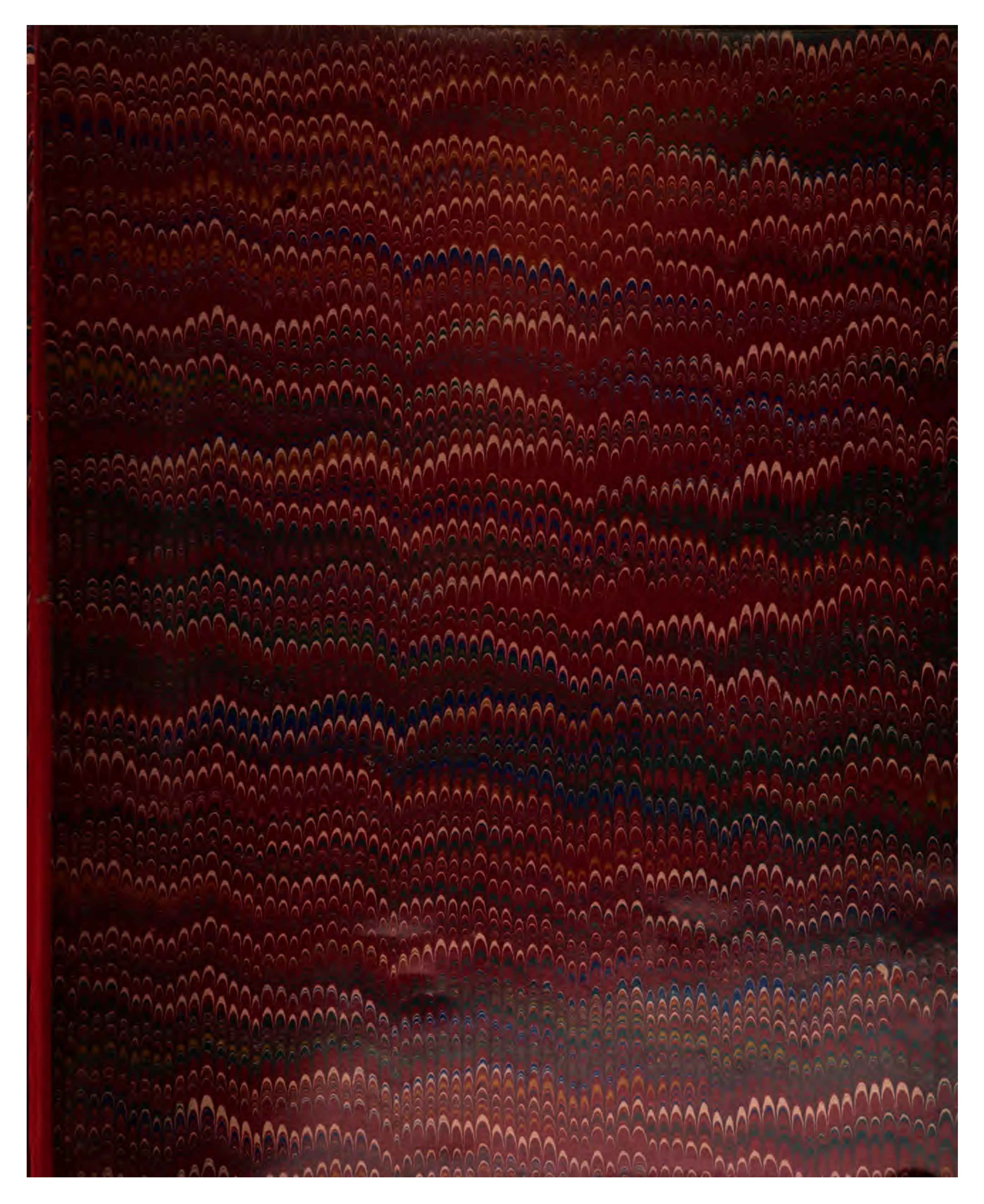


Slav 5215.15
HARVARDIANAE
ACADEMIAE
SIGILLVM
IN NOV ANG
VE
RI
TAS
Harvard College Library
BOUGHT WITH INCOME
FROM THE BEQUEST OF
HENRY LILLIE PIERCE
OF BOSTON
Under a vote of the President and Fellows,
October 24, 1898



S, as

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

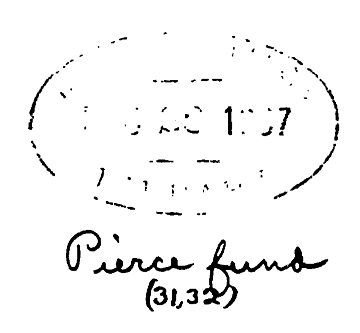
ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXXI.

АКТЫ О ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

ВИЛЬНА.
Типографія „**Русскій Починъ**". уг. Виленской ул. и Богадѣльнаго переулка домъ № 25.

1906.



Личный составъ коммиссіи:

Предсѣдатель Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій.*

Члены:
- Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ.*
- Арсеній Осиповичъ *Турцевичъ.*
- Димитрій Ивановичъ *Довгялло.*

Оглавленіе XXXI тома.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемый нынѣ въ свѣтъ Виленскою Комиссіею XXXI томъ актовъ, заключаетъ въ себѣ документы о Литовскихъ татарахъ. Издавна живущіе въ предѣлахъ бывшаго Литовскаго государства, Литовскіе татары никогда не составляли и теперь не составляютъ сколько нибудь значительнаго элемента среди другихъ народностей Сѣверо-западнаго края и никогда не играли важной роли въ политическомъ отношеніи. Чувствуя себя пришельцами и какъ бы гостями въ краѣ, они никакихъ претензій на политическую самостоятельность не предъявляли и туземцы, поэтому, жили всегда съ ними въ мирѣ и согласіи. Польско-литовское правительство, тратившее много энергіи и труда на борьбу съ православнымъ русскимъ элементомъ и съ усиливавшимся изъ года въ годъ еврействомъ, въ которомъ оно чуяло врага своей государственности,—въ татарахъ видѣло вѣрныхъ исполнителей своихъ предначертаній и не лишало ихъ благосклоннаго своего вниманія и покровительства, давая имъ разныя вольности и права. Хотя эта этнографическая группа въ бывшей Литвѣ была незначительна и не играла важной роли въ политическомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе въ научномъ отношеніи она представляетъ полный интересъ и заслуживаетъ вниманія и этнографа и историка.

При взглядѣ на карту распространенія татарскаго племени на востокѣ Европы можно видѣть, что главная масса этого племени занимаетъ восточныя и юговосточныя окраины Европейской Россіи т. е. Заволжье и сѣверное побережье Чернаго моря, съ Крымскимъ полуостровомъ. Въ сущности эти мѣста составляли главные пункты поселенія татаръ уже съ давнихъ поръ и если мы знаемъ, что татары иногда подвигались далеко на сѣверъ и на западъ, доходя по временамъ до Москвы и до Кіева, и что Руси и Польшѣ приходилось иногда сильно терпѣть отъ этихъ азіатскихъ хищниковъ, то это были только набѣги, т.е. временныя появленія ихъ въ предѣлахъ Руси и Польши, а не переселенія на постоянное пребываніе

и жительство на сѣверѣ. Перейдя изъ Азіи въ Европу и образовавъ здѣсь три царства—Казанское, Астраханское и Крымское, они прочно засѣли въ предѣлахъ этихъ царствъ, оставаясь на занятыхъ мѣстахъ и послѣ утраты этими государствами политической самостоятельности. Такимъ образомъ предѣлы распространенія этого племени, какъ племени осѣдлаго, ограничивались берегами Волги и Южно-русскими степями.

Между тѣмъ уже въ концѣ XIV вѣка мы встрѣчаемъ татаръ, въ качествѣ постоянныхъ жителей, въ Литвѣ, гдѣ они являются въ видѣ рѣзко очерченнаго этнографическаго островка, безъ всякой непосредственной связи, безъ всякаго соприкосновенія съ массою, ядромъ татарскаго племени. Какъ они могли попасть сюда, какъ и когда оторвались они отъ своего народа и очутились въ далекой сѣверо-западной странѣ? Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что Литва, не испытавшая на себѣ страшнаго татарскаго погрома въ первой половинѣ XIII вѣка, не испытавшая силы ихъ дикихъ набѣговъ, можно сказать никогда не видавшая татаръ и не слыхавшая о нихъ, вдругъ является мѣстомъ поселенія татаръ, которые хотя и не въ очень большомъ количествѣ, но крѣпко осѣли въ предѣлахъ Литвы и не смотря на крайне перемѣнчивую политическую судьбу этого края, остаются въ немъ и по настоящее время, сохранивъ свой типъ, свою религію и отчасти свои нравы и обычаи, хотя и забывъ почти совсѣмъ свой родной языкъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ чуждыми имъ племенами литовскимъ и славянскимъ, они не расплываются въ этомъ международномъ морѣ, а сохраняютъ свой этнографическій типъ на протяженіи цѣлыхъ столѣтій. Такая замѣчательная устойчивость типа, невольно обращаетъ на себя вниманіе этнографа изслѣдователя и вотъ съ этой-то, чисто научной, точки зрѣнія Литовскіе татары и заслуживаютъ изученія.

Между тѣмъ изученіе этого племени, именно въ предѣлахъ Литвы, сравнительно мало привлекало вниманіе ученыхъ, какъ русскихъ такъ и польскихъ. Правда, въ польской исторической литературѣ есть нѣсколько изслѣдованій о Литовскихъ татарахъ, хотя и не очень богатыхъ фактическими данными и обоснованными историческими выводами, но въ русской литературѣ самостоятельныя изслѣдованія этого этнографическаго островка въ западной Россіи—намъ неизвѣстны. Такая скудость изслѣдованій по этому предмету объясняется, по всей вѣроятности, весьма малымъ количествомъ до сихъ поръ обнародованныхъ документовъ, касающихся татаръ. Кромѣ десятка королевскихъ грамотъ о дарованіи Литовскимъ татарамъ разныхъ привилегій и льготъ, до сихъ поръ весьма мало издано было актовъ, касающихся юридическаго и бытоваго положенія татаръ

въ бывшемъ Литовскомъ княжествѣ, хотя такихъ актовъ въ судебныхъ книгахъ попадается не мало. Чтобы хоть нѣсколько восполнить этотъ довольно важный пробѣлъ въ матеріалахъ для исторіи Литовскихъ татаръ и чтобы дать ученымъ изслѣдователямъ основу для надлежащихъ выводовъ и заключеній, Виленская Комиссія рѣшилась напечатать рядъ документовъ, касающихся татаръ и ихъ гражданскаго положенія въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. Считаемъ нужнымъ предупредить читателя, что въ документахъ этихъ, довольно однообразныхъ, нѣтъ никакихъ собственно историческихъ фактовъ, но за то юридическая и бытовая сторона обрисовывается въ нихъ довольно ярко, а между тѣмъ до сихъ поръ, въ виду незначительнаго количества обнародованныхъ татарскихъ документовъ, и чувствовался именно этотъ недостатокъ въ матеріалѣ для изученія быта и юридическаго положенія Литовскихъ татаръ.

Знакомство литовцевъ съ татарами относится къ первымъ годамъ Литовскаго государства, т. е. ко времени правленія великаго князя Гедимина. Этотъ государь, раздвинувъ предѣлы своего государства присоединеніемъ Волыни далеко на югъ, пришелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ татарскими племенами, занимавшими южно-русскія степи. Татары часто нападали на южныя границы владѣній Литовскаго князя, уводили въ плѣнъ жителей, и сами конечно попадали въ плѣнъ литовцамъ и уводимы были въ Литву. Но это были мелкія пограничныя столкновенія; Гедиминъ—тонкій политикъ, уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ татаръ и даже искалъ дружбы и согласія съ могущественными тогда татарами; память о нашествіи на сосѣднюю Русь—въ началѣ XIII столѣтія и страшномъ опустошеніи, произведенномъ ими, еще была очень жива. Правда Гедиминъ не платилъ имъ дани подобно русскимъ князьямъ, но не чуждался сближенія съ ними и даже приглашалъ ихъ на службу въ ряды своихъ войскъ. Такъ въ сраженіи съ Тевтонскимъ орденомъ въ 1319 году участвуютъ и татары, составляя передовое войско Гедимина [1]) Очень возможно, что эти, служившіе въ войскахъ Гедимина, татары, по окончаніи войны остались въ его государствѣ и въ награду получили во владѣніе земли. Францисканецъ Лука Ваддингъ въ своихъ Анналахъ, подъ 1324 годомъ отмѣчаетъ: «наши братья отправляются въ Литовскія страны для проповѣданія ученія Христова,

[1]) Kojałowicz. Historiae Litvanae p. prior. Antverp. 1669. Стр. 248: Gediminus ita aciem instruxit, ut Russorum cohortes parte latera, parte extremam aciem firmarent; Litvani in medio consisterent, Tartari frontem occuparent.

гдѣ находятъ весь народъ погруженнымъ въ язычество и покланяющимся огню и между ними Скиѳовъ, пришельцевъ изъ владѣній какого-то хана, употребляющихъ въ своихъ молитвахъ азіатскій языкъ» [1]). Очевидно, что этихъ татаръ, живущихъ среди литовцевъ было не мало, если Францисканцы сочли нужнымъ упомянуть о нихъ, говоря о народонаселеніи Литвы.

При послѣдующихъ князьяхъ татары постоянно являются въ качествѣ храбрыхъ и вѣрныхъ союзниковъ въ войнахъ Литвы съ Польшею или нѣмецкимъ орденомъ. При Кейстутѣ во время похода 1350 года противъ короля Казиміра Великаго они составляютъ вспомогательную дружину. Ольгердъ, отправляясь въ 1362 году для завоеванія Подоліи, бывшей тогда подъ властью татаръ, имѣлъ въ рядахъ своихъ войскъ татарскую дружину, состоявшую изъ татаръ, которые остались въ Литвѣ еще отъ временъ Гедимина. Такъ какъ этотъ походъ былъ очень удаченъ, то несомнѣнно, что число татаръ въ Литвѣ увеличилось захваченными плѣнниками, что было тогда вообще въ обычаѣ.

Со времени княженія Витовта начинается особенное увеличеніе татарскихъ поселеній въ Литвѣ. При Витовтѣ значительное число татаръ добровольно переселилось въ предѣлы Литовскаго княжества и не малое число было приведено въ плѣнъ, послѣ одного изъ удачныхъ походовъ этого князя на востокъ. Внутреннія смуты, происходившія въ Золотой Ордѣ значительно обезсилили ее. Внукъ Тамерлана Тимуръ-Кутлукъ лишилъ престола Тохтамыша и объявилъ себя Великимъ ханомъ. Тохтамышъ со своею дружиною бѣжалъ въ Литву къ Витовту, который принялъ его съ почестями и поселилъ въ Лидѣ (1394), далъ обѣщаніе помочь ему въ его стараніяхъ возвратить свой престолъ. Витовту очень хотѣлось посадить въ Сараѣ Тохтамыша, въ той надеждѣ, что обязанный ему Тохтамышъ поможетъ ему овладѣть Москвою. Съ этою цѣлью онъ заключилъ договоръ съ Тохтамышемъ на такихъ условіяхъ: «азъ тя посажу въ Ордѣ на царствѣ, а ты мя посадишь на княженьи на Великомъ на Москвѣ».[2]). Въ 1397 г. Витовтъ вмѣстѣ съ Тохтамышемъ двинулся къ Азову, разбилъ татаръ, прогналъ ихъ къ Волгѣ, взялъ богатую добычу, захватилъ въ плѣнъ нѣсколько улусовъ татаръ и привелъ ихъ въ Литву. Одну часть этихъ плѣнниковъ онъ отправилъ въ Польшу къ Ягайлѣ, гдѣ ихъ немедленно крестили, а другую часть, гораздо большую, поселилъ недалеко отъ Вильны, по берегамъ р. Ваки, а также въ нынѣшнихъ уѣздахъ Лидскомъ, Трокскомъ, Ошмянскомъ, Новогрудскомъ, Брест-

[1]) Lucae Waddingii Annales ordinis Minorum ab anno 1208 ad annum 1540. Lugduni T. I p. 459.

[2]) Троицкая лѣтопись. См. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. 1842 Т. V. Прим. 177.

скомъ и на Волыни. Поселеннымъ татарамъ онъ предоставилъ права гражданства, совершенную свободу вѣроисповѣданія и, давъ имъ разныя привилегіи, пріобрѣлъ въ нихъ вѣрныхъ подданныхъ, готовыхъ служить ему вѣрою и правдою. Такимъ образомъ, пользуясь всѣми правами гражданства, татары жили въ Литвѣ какъ у себя на родинѣ, сохранивъ свою вѣру, языкъ и обычаи.

Спустя два года Витовтъ опять собрался на татаръ, желая возвратить престолъ Тохтамышу. Но на этотъ разъ счастье оставило Великаго Князя и онъ на берегахъ Ворсклы 12 августа 1399 года былъ совершенно разбитъ татарами, такъ что едва спасся. Но и послѣ этой неудачи онъ не переставалъ вмѣшиваться въ дѣла и споры татаръ, поддерживая дѣтей и внуковъ Тохтамыша, жившихъ въ Литвѣ съ своими многочисленными дружинами. Въ 1420 году онъ въ Виленскомъ замкѣ провозгласилъ Кипчакскими ханами татарскихъ князей Бетсабулу и Геремфердена и возложилъ на нихъ княжескія короны и богатыя ханскія шубы [1]).

Въ XV и XVI столѣтіяхъ Крымскіе татары часто дѣлали набѣги на Литовское государство, опустошали страну, но и сами нерѣдко попадали въ плѣнъ и, поселяемые въ разныхъ мѣстахъ, увеличивали число татарскихъ поселенцевъ въ Литвѣ. Такъ въ 1506 году татары, вторгшись въ Литву, подошли къ Клецку. Князь Михаилъ Глинскій, разбивъ ихъ на голову, захватилъ значительное число плѣнниковъ и поселилъ ихъ въ Клецкѣ, Минскѣ и сосѣднихъ мѣстечкахъ. Въ 1508 году князь Константинъ Острожскій разбилъ татаръ подъ Вишневцемъ и поселилъ ихъ въ своей столицѣ Острогѣ на Волыни.

Такъ количество татаръ на Литвѣ увеличивалось, пополняясь постепенно то добровольными переселенцами, то захваченными въ бою.

Дальнѣйшая судьба Литовскихъ татаръ тѣсно связана съ исторіею Польско-Литовскаго Государства. Правительство польское, цѣня храбрость, мужество и вѣрность присягѣ, относилось къ татарамъ, за малыми исключеніями, весьма благосклонно, надѣляя ихъ землями и знатнѣйшихъ изъ нихъ равняя въ правахъ съ князьями и шляхтою.

Татары первоначально селились на княжескихъ и королевскихъ земляхъ, которыя жаловались имъ пожизненно, съ обязательствомъ нести военную службу на свой счетъ, безъ жалованья; но впослѣдствіи жалованныя земли превратились въ наслѣдственныя и такъ какъ татарамъ, уравненнымъ въ правахъ съ шляхтою, дозволялось пріобрѣтать имѣнія покупкою, то вскорѣ многіе татары стали вла-

---

[1]) Карамзинъ. Исторія Россійскаго государства. Т. V. Стр. 120.

дѣльцами, собственниками часто весьма обширныхъ помѣстій. Въ 1569 году, во время окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, всѣ земскія владѣнія въ Литвѣ, пріобрѣтенныя въ какое бы то ни было время, хотя бы и не имѣлось на нихъ жалованныхъ грамотъ, признаны вѣчными, наслѣдственными и ненарушимыми, вслѣдствіе чего и татары относительно своихъ владѣній сравнены съ польскими дворянами. Такимъ образомъ татары пользовались привиллегированнымъ положеніемъ, составляя свои особые полки, сражаясь подъ командою своихъ природныхъ начальниковъ. Въ этомъ отношеніи имъ посчастливилось болѣе, чѣмъ другимъ иновѣрцамъ, такъ какъ поляки не особенно благосклонно относились даже къ христіанамъ другихъ исповѣданій, не допуская до полнаго равноправія напр. православныхъ и лютеранъ. Только при Сигизмундѣ III, въ эпоху наиболѣе сильнаго вліянія іезуитовъ и вообще духовенства, татарамъ пришлось поступиться нѣкоторыми правами и даже не мало пострадать отъ религіозныхъ преслѣдованій. Въ Литовскомъ Статутѣ третьей редакціи, обнародованномъ въ 1588 году, появляется такое узаконеніе: «уставуемъ и отъ того часу мети хочемъ, абы жидъ и татаринъ и кождый бесурманинъ на достоенство, а ни на который врядъ отъ насъ Господаря, а ни отъ пановъ радъ нашихъ назначонъ не былъ и христіанъ въ неволи не мелъ» [1]).

Статутъ запретилъ татарамъ и евреямъ покупать христіанъ въ вѣчное рабство и угрожалъ сожженіемъ тѣхъ, которые уговорили бы къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія или совершали бы обрѣзаніе надъ христіанами; воспретилъ имъ держать кормилицъ христіанокъ и жениться на христіанкахъ, подъ опасеніемъ смертной казни; не дозволялъ содержать королевскихъ и дворянскихъ имѣній по контрактамъ, строить и починять мечети [2]).

Въ 1609 году стали обвинять татарскихъ женщинъ въ чародѣйствѣ и нѣкоторыхъ изъ нихъ, по обычаю того времени, сожгли на кострахъ. Эти и подобныя обвиненія распространялись и поддерживались тогдашнею печатью. Такъ въ 1616 году вышло сочиненіе П. Чижевскаго, подъ заглавіемъ: «Аль-фурканъ Татарскій, на сорокъ частей раздѣленный», наполненное лживыми обвиненіями татаръ во всевозможныхъ суевѣріяхъ и даже преступленіяхъ. Какъ опроверженіе на это сочиненіе въ 1630 году появилась «Апологія татаръ», Азюлевича. Эта литературная полемика, совпавшая по времени съ появленіемъ полемическихъ сочиненій православныхъ и католиковъ—вызвана была однѣми и тѣми же при-

---

[1]) Лит. Ст. Разд. XII арт. 9.

[2]) Лит. Ст. Разд. XII, арт. 9.

чинами, т. е. доведенною до крайности религіозною нетерпимостью католическаго духовенства, поощряемаго самимъ королемъ.

Положеніе татаръ улучшилось со вступленіемъ на престолъ Владислава IV, возвратившаго имъ всѣ прежнія права и преимущества, которыя неизмѣнно подтверждались и даже расширялись всѣми послѣдующими королями. Привилегіи татаръ на дворянство были возобновлены королемъ Яномъ Собѣсскимъ въ 1677 году, и затѣмъ подтверждены Августомъ II въ 1698 году, Августомъ III въ 1754 г. и Станиславомъ-Августомъ въ 1778 году. Кромѣ того, права и вольности Литовскихъ татаръ неоднократно подтверждались и сеймовыми конституціями: въ 1656, 1662, 1670, 1673, 1674, 1677, 1678, 1726, 1736 и въ послѣдній разъ въ 1775 г.г.

По присоединеніи Литовскихъ провинцій къ Россіи по послѣднему раздѣлу Польши, положеніе татаръ не измѣнилось, такъ какъ со стороны русскаго правительства они встрѣтили такое же благосклонное отношеніе къ себѣ, какимъ пользовались со стороны польскихъ королей. Императрица Екатерина II Высочайшимъ указомъ отъ 30-го Октября 1794 года поручила генералъ-губернатору кн. Н. В. Рѣпнину позаботиться о положеніи живущихъ въ Литовскихъ областяхъ татаръ. Она писала: «Съ благовременнымъ прохожденіемъ всѣхъ частей возлагаемаго на Васъ служенія, не оставьте Вы безъ замѣчанія поселенныхъ въ Литовскихъ областяхъ татарскаго племени войскъ, яко происходящихъ отъ народа храбраго и прямодушнаго, а чрезъ то Наше Высочайшее объ нихъ попеченіе привлекающихъ: понеже чаемъ въ нихъ обрѣсти отрасли тѣхъ добрыхъ качествъ, коими народъ татарскій Намъ извѣстенъ; для сего поручаемъ вамъ, принявъ отъ нихъ вмѣстѣ съ прочими Литовскими жителями на вѣрность Намъ присягу, утвердить ихъ въ ихъ собственности и преимуществахъ и все ихъ общество Нашимъ священнымъ словомъ обнадежить, что не только оставляемъ ихъ въ свободѣ отправлять свое богослуженіе и при всемъ томъ, что въ Литвѣ они имѣютъ, но желаемъ, обезпеча ихъ состояніе, паче оное осчастливить; и на сей конецъ ожидаемъ отъ васъ представленія, что по извѣданіи настоящаго ихъ положенія, найдете способныхъ къ усугубленію ихъ выгодъ и имъ наиболѣе нужныхъ».

Въ 1797 году изъ этихъ татаръ былъ сформированъ особый кавалерійскій полкъ, названный Пинскимъ. Въ 1840 году 25 іюня постановлено, что тѣ изъ татаръ, которые признаны и утверждены въ дворянскомъ достоинствѣ и которые владѣютъ населенными имѣніями, могутъ безпрепятственно владѣть ими, не смотря на законъ, не допускающій дворянъ не-христіанъ владѣть христіанами.

Въ настоящее время Литовскіе татары не составляютъ особой, отдѣльно живущей, этнографической группы, а живутъ въ перемежку съ бѣлоруссами и литовцами, почти ничѣмъ отъ нихъ не отличаясь и не признавая за собою даже названіе «татаринъ»: «мы не татары, но шляхта мусульмане»,—говорятъ они «и татарами насъ называютъ только крестьяне».

Туганъ Барановскій въ своемъ изслѣдованіи «O muslimach Litewskich», на основаніи дворянскихъ родословныхъ Литовскихъ татаръ, подраздѣляетъ ихъ по происхожденію на ногайцевъ, буджаковъ, заволжцевъ, приведенныхъ въ плѣнъ при Витовтѣ и принадлежащихъ къ азіатскому монгольскому племени, и собственно татаръ, происхожденія тюркскаго, а не монгольскаго, изъ которыхъ произошли древніе татарскіе аристократическіе роды (князья, мурзы, эмиры, беги, ханы, муллы [1]). Мухлинскій раздѣляетъ всѣхъ Литовскихъ татаръ на три класса: 1) татаръ помѣщиковъ, 2) татаръ горожанъ и 3) татаръ, живущихъ по деревнямъ на королевскихъ земляхъ [2]).

Но то и другое мнѣніе не имѣютъ подъ собою прочнаго фундамента и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Барановскій видитъ племенное различіе тамъ, гдѣ несомнѣнно было различіе только соціальное. Считать особымъ племенемъ татарскихъ князей, мурзъ и т. п. было бы равносильно тому, если бы считать, русскихъ помѣщиковъ и крестьянъ представителями двухъ разныхъ племенъ. Мнѣніе же Мухлинскаго, въ настоящее время всеобщаго равноправія, значенія не имѣетъ. Въ дѣйствительности, въ ежедневной практикѣ и въ современныхъ оффиціальныхъ документахъ, какъ напр. въ свидѣтельствахъ выдаваемыхъ Департаментомъ Герольдіи Правительствующаго Сената, всѣ лица магометанскаго вѣроисповѣданія, проживающія издревле въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи называются «Литовскими татарами».

Живя долгое время въ Бѣлоруссіи и Литвѣ татары совершенно забыли свой родной языкъ. Еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ среди нихъ попадались грамотѣи, которые по крайней мѣрѣ могли подписать свое имя по-татарски, какъ это видно изъ многихъ документовъ настоящаго тома. Но это были единицы; большинство подписывалось по-русски, какъ этого требовалъ законъ. Очень много было между ними и такихъ, которые не знали ни русской, ни татарской (или какъ они выражаются «арабской») грамоты; тогда за нихъ, какъ за «неумеетныхъ грамотѣ», расписывались свидѣтели. Даже присягу въ судахъ приносили въ бо-

---

[1]) Tuhan-Baranowski. O muslimach Lit. Стр. 59—64.

[2]). Мухлинскій. Изслѣдованіе о происхожденіи Литовскихъ татаръ. Стр. 46.

лѣе древнее время на русскомъ языкѣ, а позже на польскомъ, въ такой формѣ: «Я такой-то, татаринъ его королевской милости, присягаю Господу Богу Всемогущему, который сотворилъ небо и землю и нашъ законъ магометанскій установилъ, въ томъ, что я и т. д. въ чемъ, какъ я справедливо присягаю, такъ пусть мнѣ поможетъ Господь Богъ, а если несправедливо—то убей меня Богъ на душѣ и на тѣлѣ» [1]).

Нынѣшніе Литовскіе татары и молятся и присягаютъ и разговариваютъ на русскомъ, бѣлорусскомъ или польскомъ языкѣ, смотря по своему соціальному положенію, т. е. помѣщики, и дворяне по-русски и по-польски, а простые земледѣльцы—по-бѣлорусски.

Утративъ вмѣстѣ съ языкомъ особенности домашняго и общественнаго быта, татары однакоже сохранили религію пророка и черты лица, говорящія о восточномъ ихъ происхожденіи. По чертамъ лица не трудно отличить Литовскаго татарина отъ застѣнковаго или околичнаго шляхтича-христіанина. Характернымъ отличіемъ лица Литовскаго татарина служатъ выдающіяся скулы и узкіе черные глаза. Усы и борода у татаръ ростутъ весьма плохо. Почти всѣ они средняго роста, умѣреннаго тѣлосложенія и довольно худощавы. Женщины татарскія отличаются нѣжнымъ, смугловатымъ цвѣтомъ лица, слегка приподнятыми скулами и живыми черными глазами. Одежда Литовскихъ татаръ земледѣльцевъ ничѣмъ не отличается отъ одежды ихъ сосѣдей бѣлоруссовъ и литовцевъ, только женщины предпочитаютъ болѣе пестрые цвѣта для своего платья. Сравнительная зажиточность ихъ выражается, между прочимъ, въ томъ, что они не употребляютъ лаптей, какъ это, почти сплошь, дѣлаютъ бѣлоруссы, а ходятъ всегда въ сапогахъ, а женщины и дѣвушки въ башмакахъ съ красными и желтыми каблуками. Татары, живущіе въ деревняхъ, строятъ дома, амбары и другія хозяйственныя постройки по типу общеупотребительному въ краѣ, при чемъ у сравнительно зажиточныхъ изба дѣлится на двѣ половины—чистую и черную: первая (свѣтлица, гридня) съ деревяннымъ поломъ служитъ для пріема гостей, для семейныхъ торжествъ и т. п., вторая, съ глинянымъ поломъ, невыбѣленая, полутемная, служитъ мѣстомъ для выполненія всѣхъ обычныхъ, домашнихъ, хозяйственныхъ работъ. У бѣднаго татарина избушка состоитъ изъ одной жилой комнаты и часто бываетъ курною, т. е. безъ трубы.

Внутренняя обстановка такая же какъ у крестьянъ и мелкой шляхты. Постель составляетъ предметъ особенной заботливости хозяйки-татарки: она всегда аккуратно прибрана и состоитъ изъ перины, нѣсколькихъ подушекъ и ватнаго, стеганаго

---

[1]). См. Акты т. XXXI, № 314.

одѣяла, большею частью яркаго цвѣта. Бѣлоруссъ-крестьянинъ такую роскошь своей постели весьма рѣдко допускаетъ. Стѣны комнатъ татары часто украшаютъ орнаментными рисунками, съ текстомъ на арабскомъ или татарскомъ языкахъ; развѣшиваютъ также лубочныя картинки, распространенныя и среди крестьянъ бѣлоруссовъ. Какъ въ постройкахъ, такъ и въ одеждѣ татары соблюдаютъ примѣрную чистоту, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей.

Усадьба татарина всегда огорожена, подъ окнами палисадникъ съ обыкновенными деревенскими цвѣтами. Почти при каждомъ домикѣ существуетъ садикъ изъ фруктовыхъ деревьевъ.

Вообще вся обстановка Литовскаго татарина свидѣтельствуетъ о его сравнительной культурности, не смотря на то, что и между ними есть лица совсѣмъ неграмотныя. Литовскіе татары съ любовью занимаются землепашествомъ и огородничествомъ: это уже изстари ихъ главное занятіе. Въ Литовскомъ статутѣ 1588 года такъ опредѣляются виды занятій татаръ: «а которые татары фурлюномъ се живятъ и огородные речи справуютъ, быдломъ торгуютъ, кожи дубятъ» [1]). Крупныхъ землевладѣльцевъ среди ихъ нѣтъ; участки ихъ небольшіе, иногда ограничиваются только усадебною землею, но за то земля эта обрабатывается въ совершенствѣ, что даетъ возможность татарамъ заниматься огородничествомъ, въ которомъ они достигли значительныхъ успѣховъ. Во многихъ мѣстностяхъ Сѣверо-западнаго края произведенія татарскаго огорода славятся какъ самыя лучшія.

Извозный промыселъ, сильно распространенный среди татаръ въ прежнее время, теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, сильно упалъ, но кожевенное производство, славившееся въ старину, процвѣтаетъ и въ настоящее время. Такъ напр. м. Бутриманцы славится выдѣлкою татарами, тамъ живущими, кожъ. Производство сафьяна пришло къ намъ съ востока, занесенное татарскими выходцами или плѣнниками.

Стремленіе къ образованію у нихъ весьма сильно и между ними сравнительно мало совершенно неграмотныхъ, большинство же знаетъ грамоту или русскую или польскую, болѣе интеллигентные знаютъ и ту и другую. Арабскій языкъ въ старину знали больше, какъ это видно изъ документовъ настоящаго тома, гдѣ нерѣдко встрѣчаются замѣтки, что свидѣтели на документахъ дѣлаютъ свои подписи по-арабеки. Но въ настоящее время арабскій языкъ, хотя это языкъ молитвъ и богослуженія, понимаютъ весьма немногіе, и то слабо. Мѣстные

---

[1]) Статутъ Вел. Кн. Лит. Разд. 12, артикулъ 10.

языки русскій и польскій вытѣснили арабскій и даже на могильныхъ памятникахъ надписи дѣлаются на русскомъ языкѣ, съ добавленіемъ только нѣсколькихъ строкъ изъ Корана на языкѣ арабскомъ.

Литовскіе татары сохранили по настоящее время свою магометанскую религію, хотя и мало знакомы съ элементами ея, такъ какъ знаніе арабскаго языка, на которомъ написанъ Коранъ, слабо распространено среди нихъ. Въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи существуетъ до 20 магометанскихъ приходовъ, находящихся въ Вильнѣ, Сорокъ-Татарахъ, Немѣжѣ, Видзахъ, Некрашунахъ, Довбутишкахъ, Рейжевѣ, Минскѣ, Игуменѣ, Слонимѣ и въ другихъ мѣстахъ. Во главѣ каждаго прихода стоитъ мулла, избираемый прихожанами и утверждаемый въ этомъ званіи мѣстнымъ Губернскимъ Правленіемъ и Таврическимъ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ, которому подвѣдомственны въ дѣлахъ вѣры всѣ Литовскіе татары. Обыкновенно въ муллы выбираютъ человѣка пожилого, умѣющаго читать и писать по-русски и главное знающаго нѣсколько арабскій языкъ. Въ домашней жизни мулла обыкновонно ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ своихъ прихожанъ; дома, въ полѣ, въ огородѣ онъ носитъ ту же одежду какъ и всѣ остальные. При исполненіи духовныхъ требъ, а въ городахъ и обычно, мулла надѣваетъ широкую рясу, похожую покроемъ на рясу православнаго священника, и бархатную, съ бѣлыми галунами, шапочку, по формѣ напоминающую камилавку. По закону муллѣ предоставлено право исполненія нѣкоторыхъ чисто судебныхъ функцій, такъ напр. разборъ дѣлъ о неповиновеніи дѣтей родителямъ, разрѣшеніе споровъ о частной собственности, возникающихъ между магометанами по духовнымъ завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества и т. п., но въ дѣйствительности прихожане рѣдко обращаются къ муллѣ, предпочитая судиться въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Мечети въ татарскихъ поселеніяхъ очень скромныя зданія, большею частью деревянныя; даже Виленская мечеть поражаетъ убогостью своей внутренней и внѣшней обстановки. Мечети представляютъ собою зданія квадратной формы, съ небольшою башенкою «минаретомъ» на верху крыши, увѣнчанною полумѣсяцемъ. Съ фасада мечети устраивается притворъ, изъ котораго въ мечеть ведутъ двое дверей, одна дверь для мужчинъ, другая для женщинъ. Здѣсь же въ притворѣ имѣются сосуды для омовенія. Внутри мечеть раздѣлена продольною стѣною на двѣ части—мужскую и женскую; въ стѣнѣ сдѣлано узкое, длинное окошко, завѣшанное какою-либо матеріею или ковромъ. Прямо противъ входа имѣется возвышеніе, откуда муллою читаются молитвы и проповѣди. Стѣны внутри мечети большею частью небѣленныя. Правовѣрные, входя въ мечеть,

снимаютъ обувь и совершаютъ молитву, сидя на разостланныхъ на полу кускахъ сукна. Чтеніе молитвъ и проповѣдей производится на арабскомъ языкѣ; но такъ какъ онъ почти никому не понятенъ, то муллы часто прибѣгаютъ къ русскому и польскому языкамъ, читая на этихъ языкахъ молитвы и проповѣди, записанныя, впрочемъ арабскими буквами.

Литовскіе татары, будучи магометанами, все-таки строго соблюдаютъ одноженство. Они очень гостепріимны, добродушны, трудолюбивы и отличаются замѣчательной честностью и неуклоннымъ исполненіемъ разъ даннаго слова или обѣщанія. Они очень мягки и гуманны въ обращеніи съ женою и дѣтьми, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей шляхтичей-христіанъ.

Что касается численности татарскаго населенія въ б. Литовскомъ княжествѣ, то свѣдѣнія объ этомъ у разныхъ писателей различны. По преданію, существовавшему у татаръ и записанному въ хроникѣ Стрыйковскаго, число всѣхъ татаръ при Витовтѣ, поселившихся въ Литвѣ, доходило до 40,000. Авторъ сочиненія «Рисалей татари Лехъ», изданнаго Мухлинскимъ [1]) насчитываетъ ихъ въ 1558 г. до 200,000 душъ. Въ 1616 году при Сигизмундѣ ихъ насчитывается уже только около 100,000 душъ, а способныхъ къ бою—10,000. Въ ревизіи татарскихъ имѣній въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ, составленной Иваномъ Кирдеемъ въ 1631 году, показано всего около 20 тысячъ душъ обоего пола [2]). Несомнѣнно, что всѣ эти цифры преувеличены. Такіе скачки въ числахъ какъ 200,000 и 20,000 на протяженіи всего лишь сотни лѣтъ, немыслимы. Достовѣрныя свѣдѣнія о числѣ татаръ въ Сѣверо-западномъ краѣ даетъ послѣдняя всенародная перепись (1897 г). По этой переписи всѣхъ татаръ вь губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Волынской числится 13,877 душъ обоего пола. Эта цифра показываетъ насколько преувеличены показанія старыхъ источниковъ. При тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ находились татары въ Литвѣ, благодаря покровительству королей, число ихъ не могло сократиться съ 200,000 до 13000, хотя бы и допустить, что часть татаръ совершенно ополячилась и перестала считать себя татарами, а другая переселилась обратно въ предѣлы Турціи, какъ утверждаютъ Мухлинскій и Туганъ-Барановскій [3]).

---

[1]) Muchlinski. Zdanie sprawy o tatarach Litewskich.

[2]) Литовская Метрика. Книга переписей № 12. Помѣщена въ польскомъ переводѣ, у Мухлинскаго въ его сочиненіи: Zdanie sprawy o Lit. tatarach. Стр. 116—131.

[3]) Мухлинскій. Изслѣд. о татарахъ. Стр. 41. Tuhan Baranowski. O muslimach Litewskich. стр. 66

Въ настоящій XXXI томъ вошло 322 документа, заимствованныхъ изъ актовыхъ книгъ слѣдующихъ гродскихъ судовъ: Виленскаго (9), Трокскаго (126), Ковенскаго (3), Гродненскаго (33), Минскаго (110), Новогрудскаго (31) и Главнаго Литовскаго Трибунала (7). Большинство изъ нихъ писано на русскомъ языкѣ и только одна треть—на польскомъ или скорѣе на смѣшанномъ, такъ какъ начало каждаго документа, такъ называемый сусцептъ, пишется обыкновенно на русскомъ языкѣ. Только позднѣйшіе документы, т. е. конца XVIII столѣтія писаны сплошь по-польски, и даже чисто русскіе документы записаны польскими буквами [1])

Напечатанные въ настоящемъ томѣ документы обнимаютъ время, начиная съ 1521 по 1784 годъ. Районъ, въ предѣлахъ котораго совершались дѣйствія, составляющіе содержаніе напечатанныхъ актовъ, довольно обширенъ: онъ обнимаетъ собою нынѣшнія губерніи: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Минскую, т. е. почти всѣ тѣ мѣстности, гдѣ жили Литовскіе татары въ XVI столѣтіи и гдѣ живутъ они и теперь еще. Это даетъ возможность дѣлать общіе выводы и наблюденія относительно всѣхъ Литовскихъ татаръ, а не татаръ только какой нибудь одной мѣстности. Къ сожалѣнію, трудно распредѣлить эти документы по группамъ, соотвѣтственно ихъ содержанію, такъ какъ содержаніе ихъ довольно разнообразно. Можно, впрочемъ, установить двѣ главныя группы: а) документы, касающіеся имущественныхъ отношеній татаръ, главнымъ образомъ—владѣнія землею и б) документы имѣющіе предметомъ разныя правонарушенія и судебныя разбирательства по поводу ихъ. Къ *первой* группѣ относятся: королевскія жалованныя грамоты, ограниченія и инвентари имѣній, продажные, заставные и замѣнные листы, мировыя сдѣлки, дарственныя записи и духовныя завѣщанія. Ко *второй* группѣ относятся: документы о нападеніяхъ на имѣнія, разбояхъ, грабежахъ, разнаго рода оскорбленіяхъ и цѣлыя судебныя разбирательства по поводу этихъ преступленій. Разсмотримъ болѣе выдающіеся документы той и другой группы.

Всякій татаринъ знатнаго происхожденія, пріѣхавъ въ Литву и поселившись, большею частью, на королевской землѣ, становился подданнымъ короля и получалъ названіе «татарина господарскаго». Татаринъ, поселившійся на землѣ частнаго человѣка или на городской, назывался «татариномъ напр. князя Радивила», «татариномъ Менскимъ» и т. п. Прежде всего онъ старался пріобрѣсти шляхетскія или дворянскія права, для чего требовалось особое распоряженіе или утвержденіе короля. Это утвержденіе въ правахъ дворянства дѣлалось очень раз-

---

[1]) См. №№ 319, 320, 321, 322.

борчиво и осмотрительно, такъ что не всякій татаринъ могъ разсчитывать на полученіе его. Вотъ напр. послѣ какой процедуры татары Каражичи получили такое утвержденіе. Татаринъ Кричинскій, Габинъ Наркевичъ «приганилъ Миску Каражичу на честь, мовечи, якобы онъ былъ простый чоловѣкъ, а не шляхтичъ». Миско обидѣлся и пожаловался намѣстнику Виленскому Кунцу, который посовѣтовалъ ему «вывести свой родъ». Тогда Миско обратился къ Азубеку Солтану, царевичу Остринскому, который въ данномъ на этотъ предметъ листѣ заявилъ, что онъ самъ «о ихъ роду добре свѣдомъ, же они суть люди добрые». Но этого оказалось мало и по приказанію короля Азубекъ Солтанъ запрашиваетъ князя Кундюка, посла Царя Перекопскаго Асланъ-Гирея, «еслибы Каражичъ былъ шляхетского роду». Посолъ отвѣтилъ: «ижъ родъ есть въ Ордѣ Карачи-Кипчакъ кнежецкій, добрый, а они есть того роду». Только послѣ этого разслѣдованія рѣшено было оставить Каражичей «при ихъ чстяхъ» и состоялось королевское постановленіе, чтобы всѣ потомки Каражи-Кипчака «захованы были въ кождого вряду подлѣ оного листу царевича Солтана»[1])

Получивъ утвержденіе въ правахъ дворянства и гражданства, наравнѣ съ мѣстными дворянами, татаринъ выпрашивалъ себѣ у короля кусокъ земли, какое нибудь имѣніе, какъ точку опоры для будущей своей дѣятельности въ новомъ отечествѣ. Князь Маликбаша бьетъ челомъ королю Сигизмунду I, чтобы въ пожалованномъ ему имѣніи Крошинѣ дозволено было и «корчмы мети», въ виду того, что тамъ въ Крошинѣ бываетъ торгъ и раньше бывали корчмы. Король даетъ на это свое согласіе.[2])

Хотя земельныя пожалованія давались «на вѣчность», тѣмъ не менѣе дѣти обыкновенно просятъ подтвержденія своихъ правъ. Объ этомъ просятъ и сыновья князя Маликбаши Муртузъ и Авсейнъ и король удовлетворяетъ ихъ просьбу: «ино мы обачивши отца ихъ князя Маликбаши и ихъ самихъ къ намъ вѣрную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хотячи ихъ къ намъ вѣрнѣйшихъ вчинити», подтверждаемъ это ихъ владѣніе.[3])

Владѣть и пользоваться пожалованнымъ королевскимъ имѣніемъ татары могли, но распоряжаться имъ на правахъ собственности, т. е. продавать, заставлять, мѣнять, дарить и т. п. не имѣли права. Относительно этого король Сигизмундъ II такъ пишетъ въ своемъ листѣ: «дошла до насъ вѣдомость, ижъ дей ты (Аликей) и потомки оного Маликбаши Ордынца не мало отъ того имѣнія Крошинъ по-

---

[1]) См. № 144.
[2]) См. № 1.
[3]) См. № 3.

продавали и позаставляли, не маючи моцы и вольности ничого отъ того имѣнія, безъ особливаго позволенія и вѣдомости нашое господарское, никоторымъ обычаемъ никому заводити»... Въ виду такихъ незаконныхъ дѣйствій потомковъ Маликбаши король даетъ право подканцлеру Остафью Воловичу выкупить отъ татаръ все имѣніе Крошинъ, въ награду за то, что онъ, Воловичъ, «отъ непріятеля нашого, великого князя Московскаго немалую шкоду и знищене поднялъ[1]).

Тому же Воловичу и по той же причинѣ разрѣшено королемъ Стефаномъ Баторіемъ покупать и вымѣнивать имѣнія и села у потомковъ Шаха Ахметя царя Заволжскаго, такъ какъ «татары не могли безъ особливаго позволеня и вѣдомости короля ничого людей и земель не только продавати але и заставовати» [2]).

«Вѣчность имѣній татарскихъ, подле права посполитого, никому иному не належитъ, только намъ Государю» [3]).

Пожалованное, купленное или взятое въ залогъ имѣніе поступало въ распоряженіе новаго владѣльца только послѣ оффиціальнаго ввода во владѣніе, каковой вводъ совершался особымъ чиновникомъ «вознымъ», въ присутствіи двухъ или трехъ шляхтичей свидѣтелей, а также прежняго и новаго владѣльцевъ. Татарка Фатьма Магметевна Касимовичъ продала и въ присутствіи вознаго «подала и поступила на вѣчность« князю Радивилу подданныхъ своего села Шеметова. При этомъ, созвавъ ихъ, она приказала имъ быть послушными новому владѣльцу, а сама «зъ нихъ вырекла и съ того села прочь выѣхала»[4]).

При передачѣ имѣнія изъ рукъ одного владѣльца въ руки другого, указывались подробно составъ и предѣлы имѣнія, а иногда проводилась граница въ натурѣ, черезъ особыхъ чиновниковъ, которые назывались «мерниками» т. е. землемѣрами[5].) Точно также при передачѣ имѣній составлялись подробные инвентари и описи имѣній съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей[6]).

Совершивъ всѣ формальности по вводу во владѣніе, новый владѣлецъ вступалъ «въ моцъ, въ держанье и шафованье» т. е. полное распоряженіе своимъ имѣніемъ, по своему усмотрѣнію, согласно постановленію Берестейскаго сейма 1566 года, въ которомъ говорится, что «кождому шляхтичу вольно своею властностью имѣніемъ подлѣ воли своее шафовати». [7]) Въ этомъ отношеніи татары,

---

[1]) См. № 10.

[2]) См. №№ 14, 33.

[3]) См. № 34.

[4]) См. № 123.

[5]) См. №№ 24, 35, 217, 303.

[6]) См. № 85.

[7]) См. № 19.

за исключеніемъ живущихъ на королевскихъ земляхъ, пользовались такими же правами, какъ и остальная шляхта. Они могли свои имѣнія продавать, дарить, мѣнять, отдавать въ залогъ и вообще извлекать изъ нихъ всевозможныя выгоды. Большинство документовъ настоящаго тома представляютъ собою именно сдѣлки разнаго рода по владѣнію имѣніями .Здѣсь мы встрѣчаемъ многочисленныя продажныя записи или купчія крѣпости, заставные листы, т. е. документы на отдачу имѣній въ залогъ за полученныя взаймы деньги, замѣнные листы, дарственныя записи, мировыя сдѣлки, духовныя завѣщанія и т. п. Для каждаго такого документа была выработана опредѣленная форма, которая значительно облегчала составленіе его и которой тогдашніе канцелярскіе дѣльцы строго держались. Для образчика подобнаго рода документовъ приводимъ здѣсь заставный листъ Асана Маликбашича.

«Я Осанъ Маликбашичъ сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, посполу съ женою моею Ясею, штожъ ѣдучи мнѣ на службу господарскую земскую до Ифлянтъ, позычилъ и взялъ есми на тую потребу мою у дворянина господарскаго пана Андрея Голуба семь копъ и двадцать грошей литовское личбы и не мѣлъ есми ему тыхъ пензей чимъ заплатити, а такъ у тыхъ семи копахъ и въ двадцати грошей заставилъ есми ему чоловѣка моего, двора Крошинского села Торшичъ, на имя Тишка Заневича и съ двема сынми его, на рокъ, почевши отъ св. Петра, которое будетъ у року шестьдесятомъ (1560); который чоловѣкъ маетъ ему служити у кождую недѣлю по два дни, а пятую недѣлю сполна, кождого дня маетъ служити и з волы, съ коньми и съ чимъ ему роскажеть и въ подводы ходити; маетъ тежъ тотъ чоловѣкъ мой пану Голубу дякла давати— бочку жита, бочку овса, серебщизну у кождый годъ отъ сохи по полукопѣ грошей и всякіе подачки и повинности полнити и давати ему, яко и мнѣ чынивалъ. Маетъ тежъ панъ Голубъ того чоловѣка моего судити и радити и всю моцъ надъ нимъ мѣти, яко я самъ; а якъ оный рокъ св. Петръ придетъ, маю пану Голубу, або его жонѣ тую семь копъ и двадцать грошей отдати и межи роковъ не маю у него тыхъ людей окуповати; а не отдавши пенезей, не маю того чоловѣка отнимать я самъ, жона, дѣти, прыетели и слуги мои; а если быхъ уступилсе и чимъ кольвекъ сюю заставу мою рушилъ, тогды маю и буду виненъ пану Голубу платити гвалтъ дванадцать рублевъ грошей; если бы хто кольвекъ иншый мѣлъ у того чоловѣка уступати, тогды маю я очищати своимъ накладомъ, а если бы очищати не хотѣлъ, або не очистилъ, тогды маю ему иншого чоловѣка на то мѣсцо поступити и вси шкоды и наклады его на слово приреченье, безъ доводу, маю платити; а пакъли бы за держанья пана Голубова тотъ

человѣкъ зыпюлъ прочь, тогды я его на пану Голубу поискивати не маю. И на то есми ему далъ ссесь мой заставный листъ, подъ моею печатью, и къ тому просилъ есми о приложенье печатей дворянъ господарскихъ—пана Григорія а пана Павла Яковлевичовъ Радогощанъ и брата моего князя Усейна Маликбашича, которые будучи того сведоми за просьбою моею и свои печати къ сему листу приложили. Писанъ у Новегородку. Лета Божого нароженя 1559, мца Іюня 20 дня» [1]).

Духовныя завѣщанія Литовскихъ татаръ по формѣ своей не отличались отъ духовныхъ завѣщаній того времени, составляемыхъ христіанами. Приступали къ составленію завѣщанія обыкновенно въ виду близкой кончины, по случаю тяжкой болѣзни, хотя въ здравомъ умѣ и полной памяти. Они начинаются обычными въ документахъ подобнаго рода благочестивыми разсужденіями о кратковременности настоящей жизни и о неизбѣжномъ концѣ, ожидающемъ всякаго смертнаго. «Во имя Боже станьсе ку вѣчной памети! Кгдыжъ вси речи, которые се дѣютъ на семъ свѣтѣ, кромъ объясненя писаного, съ памети людское сплываютъ и въ забытье приходять». . . поэтому я такой то «будучи еще въ добромъ а зуполномъ розумѣ и въ статечной памети, уважилемъ то собѣ, ижъ на семъ свѣтѣ нѣтъ ничого певнѣйшого кождому человѣку надъ смерть, бо здоровый маетъ сподеватисе хоробы, а хорый смерти, очекиваючи що часъ и година по духа своего посланца» . . . . дѣлаю такое распоряженіе [2]).

Встрѣчается въ татарскихъ духовныхъ завѣщаніяхъ и та вычурность слога, которая была столь обычна въ духовныхъ завѣщаніяхъ того времени. Татаринъ Яхя Кашейдаровичъ выражается такъ: «усматривая непрочность жизни человѣческой въ этомъ несчастномъ мірѣ и зная, что Владыка жизни и смерти установилъ въ небесной консисторіи такую конституцію, что родившійся долженъ умереть, зная также, что Онъ своего рѣшенія не привыкъ мѣнять, такъ что каждую минуту можетъ позвать насъ въ подземные своды» и т. п. [3]) При составленіи духовнаго завѣщанія присутствуютъ по приглашенію свидѣтели сосѣди «хрестіанского и бисурманского рожаю» [4]) и почти всегда мулла: «узвавши до себе духовника нашого моллу мечица Долбуцкого Ахметя Халецкого [5]); при томъ были моллы два нашые», которые «писмомъ арапскимъ подписалисе» [6]). Волю

[1]) См. № 4.
[2]) См. № 179.
[3]) См. № 290.
[4]) См. № 203.
[5]) См. № 179.
[6]) См. № 203.

свою относительно души и тѣла завѣщатели выражають такъ: «душу мою грѣшную Пану Богу Вшехмогущему, который небо и землю сотворилъ, въ моцъ и опатрность Его полецаю, а тѣло мое тежъ грѣшное, которое зъ земли, земли тежъ отдаю» [1]). Малжонка моя должна похоронить тѣло мое по обряду нашему бисурманскому [2]), при мечети, въ пользу которой записываю свой огородъ съ пастбищемъ [3]). При погребеніи должны быть соблюдены всѣ обычаи и обряды, требуемые религіею мусульманскою: «прошу зятя моего и дочь мою милую предъ погребеніемъ совершить надъ тѣломъ моимъ *умиремасъ* и по средствамъ устроить поминки» [4]). Упоминается въ завѣщаніи «угощеніе и пѣвчіе на могилахъ, согласно обычаю и религіи мусульманской» [5]). Подъ духовнымъ завѣщаніемъ подписывались свидѣтели, «которые писать умѣли», кто по-русски, кто по-польски, а муллы обыкновенно «писмомъ арапскимъ». А одинъ изъ завѣщателей «Сулейманъ Сулеймовичъ гебрейскимъ письмомъ подписалъ». [6]). За женщинъ, по большей части «писма неумѣетныхъ» подписывались грамотные свидѣтели.

Бывали случаи и поддѣлки духовнаго завѣщанія. Въ Трокскомъ гродскомъ судѣ разбиралось подобное дѣло «о сфальшоване тестаменту» татарина Алея Калины. Онъ записалъ все свое имущество женѣ своей Хадѣ; родственники его, недовольные такимъ распоряженіемъ покойнаго, объявили духовное завѣщаніе фальшивымъ, въ виду того, что Алей Калина «безъ тестаменту зъ сего свѣта смертью нагле змерлъ». На судѣ они заявляли, «же то рука у того тестаменту не естъ власна небощиковская, але естъ формована и тенъ тестаментъ, по смерти небощиковой писаный естъ». Въ доказательство приводили нѣкоторые листы небощика «письмомъ арапскимъ писаные, гдѣ незгодне съ тою рукою у тестаменту подписано». Приводили еще и другіе доводы, между прочимъ и то, что дата завѣщанія «скробана и поправована» и просили судъ уничтожить фальшивое завѣщаніе, а татарку Хадю Алееву по статуту «карать горломъ». Но судьи «пригледевшисе» къ подписи Калины и сравнивъ почеркъ его съ другими подписями его, не подлежащими сомнѣнію, нашли что «тестаментъ не сформованъ, а подписъ небощика правдивый». Родственники, впрочемъ, не согласились съ такимъ рѣшеніемъ и подали аппеляцію въ Виленскій Главный Трибуналъ [7]).

---

[1]) См. № 195.
[2]) См. № 193.
[3]) См. № 296.
[4]) См. № 311.
[5]) См. № 198
[6]) См. № 233
[7]) См. № 201.

XXXIII

Пользуясь правами польскихъ шляхтичей и живя въ непосредственномъ и близкомъ общеніи съ ними, татары усвоили какъ хорошія стороны тогдашняго польскаго дворянства, такъ и дурныя. Среди татаръ также обычны были земельные споры, драки, нападенія на имѣнія сосѣдей, какъ и среди необузданной и своевольной шляхты. Въ настоящемъ томѣ есть не малое количество документовъ, представляющихъ собою судебныя разбирательства по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Эти документы представляютъ большой интересъ какъ въ бытовомъ отношеніи, сообщая разныя детали и подробности взаимныхъ житейскихъ отношеній татаръ между собою, такъ и въ процессуальномъ, часто заключая въ себѣ все судоговореніе по данному дѣлу между истцомъ и отвѣтчикомъ и ихъ адвокатами. Всѣхъ такихъ документовъ въ настоящемъ томѣ больше сотни и такъ какъ нѣтъ возможности распредѣлить ихъ по группамъ, и еще болѣе нѣтъ возможности разсмотрѣть каждый изъ нихъ подробно въ отдѣльности, то укажемъ здѣсь наиболѣе характерные изъ нихъ. Вотъ напр. документъ съ довольно подробнымъ изложеніемъ слѣдственнаго производства по жалобѣ о причиненіи обидъ. Въ 1566 году въ Вильнѣ, «на палацу королевскомъ», разсматривалось, между прочимъ, дѣло дворянина Бенедикта Юраги съ татариномъ Усейномъ Маликбашичемъ «о наѣханье гвалтовное зъ многими татары, подъ часомъ военнымъ» на имѣнія Юраги Юшковичи и Макаши и «о учиненный тамъ разбой». Кромѣ поданной письменной жалобы Юрага и словесно жаловался, что онъ постоянно терпитъ отъ татарина Усейна и его подданныхъ разнаго рода кривды, а «справедливости собѣ никоторое мети зъ нимъ не можетъ», такъ какъ онъ, не смотря ни на какія королевскія приказанія, на судъ не является, какъ не явился къ разбору дѣла и теперь. Тогда уполномоченный Усейна Абрагимъ Бахтыяровичъ всталъ и заявилъ, что Маликбаша не могъ явиться въ судъ, такъ какъ «на тотъ часъ вельми естъ хворъ», и хотя привезли его въ замокъ, но придти въ залу засѣданій онъ не въ состояніи, почему онъ—Бахтыяровичъ проситъ судъ отложить дѣло до выздоровленія Усейна. По требованію Юраги судьи послали «до него, до возу, для огледанья хворобы его нѣкоторыхъ людей добрыхъ», которые доложили суду, что дѣйствительно видѣли татарина Усейна лежащимъ на возу, съ завязанной головой. Юрага не повѣрилъ этой болѣзни и утверждалъ, что Усейнъ просто притворяется больнымъ, чтобы только затянуть дѣло. Судьи приказали доставить Усейна, хотя и больного, въ залу засѣданій суда; когда его привели, то оказалось, что онъ дѣйствительно боленъ и отвѣчать не въ состояніи, почему и рѣшили отложить дѣло, пока «зъ хворобы своей выздоровѣецъ» [1]).

[1]) См. № 9.

Изъ разбора одного дѣла видно, что свидѣтелями въ судѣ могли выступать только такіе татары, которые отправляютъ военную службу и которые не занимаются дѣлами не шляхетскими, напр. обработкою земли, извозомъ и т. п. По упомянутому дѣлу отвѣтчикъ «домовялсе, абы татары (свидѣтели) оказали, если войну, яко люди рыцерскіе служатъ». Уполномоченный истца на это заявилъ: если не вѣришь, что они «люди рыцерскіе», то докажи, что они «фурманствомъ и иными нешляхетскими речами се бавятъ». Такъ какъ обвиняемый не могъ этого доказать, то татары были допущены къ дачѣ показаній и разсказали суду, что знали по дѣлу [1]).

Любопытное въ бытовомъ отношеніи дѣло разбиралось въ Трокскомъ гродскомъ судѣ 7 октября 1683 года. Житель села Сорокъ-Татаръ, виленскаго повѣта, татаринъ Рудзевичъ, съ своими сыновьями, жаловался на своихъ односельчанъ, тоже татаръ, что они, неизвѣстно по какимъ причинамъ, «завзявши противъ него и его сыновей яковыйсь ранкоръ», сначала стали дѣлать ему разныя непріятности и угрозы, а затѣмъ, вопреки всякому праву, составили противъ нихъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, какой-то заговоръ между собою и постановили отлучить ихъ отъ общенія съ сосѣдями, такъ, чтобы никто не вступалъ съ ними въ сношенія и разговоръ, не принималъ ихъ въ свой домъ, не навѣщалъ ихъ въ случаѣ болѣзни и даже смерти. Всякій нарушившій это постановленіе долженъ былъ подвергнуться штрафу въ 30 копъ грошей литовскихъ. Для приданія силы этому приговору, его внесли въ книги Трокскаго гродскаго суда, а для приведенія въ исполненіе этого бойкота, главные виновники этого дѣла, съ оружіемъ въ рукахъ ходили изъ дома въ домъ, всѣмъ грозили и всѣхъ бунтовали. Все это сдѣлано ими, по словамъ жалобщика, съ тою цѣлію, чтобы «згладивъ его съ свѣта», не уплатить своихъ долговъ и завладѣть его имуществомъ. Обвиняемые на судъ не явились, а уполномоченный ихъ, послѣ долгихъ препирательствъ съ противникомъ, «упорне съ суду одышолъ». Дѣло разсмотрѣно было заочно; составленный противъ Рудзевича приговоръ былъ объявленъ недѣйствительнымъ, а жители села Сорокъ-Татаръ присуждены были къ чувствительному денежному штрафу (480 золотыхъ польскихъ) и «на баницію» [2]). Въ чемъ заключалось это наказаніе, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ одного изъ документовъ настоящаго тома: Мы король велѣли есмо ихъ (Давида Мусича съ женою) зо всихъ земель и панствъ нашихъ выволати, якожъ и симъ листомъ баниційнымъ выволанцами чинимъ, отъ сполку и обцованя зъ людми почтивыми

---

[1]) См. № 86.

[2]) См. № 292.

выймуемъ и вылучаемъ, абы кождый о томъ вѣдаючи, зъ ними ниякого сполку и обцованя мети, рады, помочи додавати, ани ихъ въ домахъ своихъ переховывати не важилсе, а ижъ бы то всимъ ку вѣдомости прышло, приказуемъ, абы сесь листъ нашъ вездѣ прыймованъ, активованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечно [1]).

Литовскіе татары были глубоко преданы своей религіи и если по численной и политической слабости своей не занимались прозелитизмомъ, такъ свойственнымъ магометанамъ, то во всякомъ случаѣ строго наблюдали за тѣмъ, чтобы единовѣрцы ихъ не измѣняли закону Магомета и если случалось что нибудь подобное, то не останавливались ни предъ богохульствомъ, ни даже предъ насиліемъ по отношенію къ лицамъ принявшимъ христіанство. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что значительно ополячившись, Литовскіе татары до нашихъ временъ сохранили свою религію. Татаринъ Кулбицкій жалуется въ судѣ, что татары Раджипъ Смольскій и Муслимъ Каплевскій стали питать къ нему злобу, по той причинѣ, что родители Кулбицкаго «охрыстилисе на вѣру святую римскую-католицкую». Когда Кулбицкій былъ однажды на свадебной пирушкѣ у Муслима Каплевскаго, то какъ самъ хозяинъ такъ и гости его «безъ жадной наменьшой оказыи, найпервей о Пану Богу Христусѣ и Збавителю нашымъ и Насвеншой Панне блюзнить брыдкими словы и вѣру христіанскую римскую называть почели, а потомъ похвалку на здоровье жалобливого учинили мовечи тыми словы: ежели ты Кулбицкій у вѣру тую поганскую, яко родичи твои пойдешь, вѣдай о томъ запевне, же тебе и родича, гдѣ колвекъ потрафивши, забьемо, або зъ домомъ спалимо и маетность всю заберемо». За такія слова судъ присудилъ обвиняемыхъ къ денежному штрафу и на горло «спаленьемъ» [2]).

Занятія Литовскихъ татаръ, кромѣ военной службы, которую они обязаны были нести, такъ какъ пользовались государственными землями, составляли: *земледѣліе*, *огородничество*, *выдѣлка кожъ* и *извозъ*. Военная служба была, повидимому, очень убыточна для татаръ, такъ какъ они постоянно жалуются, что изъ-за этой службы приходится дѣлать долги, разорять и продавать свои имѣнія. Князь Усейнъ Маликбашичъ жалуется, что «для послугъ господарскихъ военныхъ набралъ долговъ не мало» [3]). Онъ же заявляетъ, что «бываючи мнѣ на частыхъ послугахъ господарскихъ и въ лихолѣтія для незрожаю збожа въ немалые долги попалъ» [4]).

---

[1]) См. № 207.
[2]) См. № 252.
[3]) См. № 5.
[4]) См. № 7.

«Я Обрагимъ, будучи пильно потребенъ пенезей, такъ для выправованя не пооднокроть на послугу господарскую военную, продалъ есми часть грунту»...[1]) Впрочемъ татары старались вознаградить себя во время войны. Во время походовъ въ непріятельскую землю, они разоряя огнемъ и мечемъ вражескую страну, брали многихъ плѣнниковъ и приведя ихъ въ Литву, обращали ихъ въ своихъ рабовъ и слугъ. Въ документахъ настоящаго тома не разъ упоминаются: «слуга Москвитинъ, слуга Московка». Татарка Фатьма Тарыбердеевна Мухаремова заявляетъ, что мужъ ея Мухаремъ, будучи на войнѣ подъ Смоленскомъ съ княземъ Корецкимъ, назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ, «досталъ былъ на тотъ часъ полону не мало, мужчизны и бѣлыхъ головъ роду Московского». Въ числѣ другихъ плѣнниковъ онъ привезъ въ Литву дѣвушку Московку, по имени Оршулю. Плѣнница эта, прослуживъ своему господину двадцать шесть лѣтъ, вышла замужъ за паробка, нѣкоего Гаврила, по смерти котораго продолжала служить прежнимъ господамъ, вплоть до 1594 года, когда «одышла прочь и до пана Лукаша Мамонича, до маетности его заложиласе». Фатьма стала было требовать свою невольницу обратно, но добрые люди уговорили ее не начинать дѣла съ такою важною персоною, какъ скарбный Великаго княжества Литовскаго Мамоничъ. Она вошла съ нимъ въ переговоры и дѣло рѣшено такъ: Фатьма даетъ вольную Оршулѣ и ея дѣтямъ, а Мамоничъ «яко панъ милосердный и богобойный» платитъ Фатьмѣ «певную суму» т. е, десять копъ грошей литовскихъ. [2]) Бывали, конечно, и обратные случаи, т. е. попадали въ плѣнъ москалямъ татары. Раина Хусейнова Азюлевичъ заявляетъ: «я была уже замужемъ за Хусейномъ Азюлевичомъ, когда меня взяла въ плѣнъ Москва и отвела меня въ Московскую землю, и я тамъ въ Москвѣ вышла замужъ за Ивана москаля и прижила съ нимъ дочку Фатьму Ивановну; по смерти Ивана я возвратилась изъ Москвы и привезла съ собою дочь». Вернувшись домой, Раина стала снова жить съ своимъ прежнимъ мужемъ и распорядилась, чтобы по смерти ея мужъ позаботился о дочкѣ, прижитой ею въ Москвѣ и далъ приданое, когда она будетъ выходить замужъ [3]).

Земледѣліе и особенно огородничество и садоводство были любимыми занятіями татаръ. Трокскіе татары напр. уже не одну сотню лѣтъ съ успѣхомъ занимаются посѣвомъ и сбытомъ огурцовъ, которые еще въ XVII столѣтіи достав-

---

[1]) См. №№ 50, 51

[2]) См. № 129.

[3]) См. № 244.

ляли имъ значительную прибыль. Трокскій татаринъ Томашъ Ейсичъ жалуется на татарина Хасена Шолковскаго, что онъ отнялъ у него огородъ и «пооравши, огурками засѣялъ, съ котораго огорода за огурки большъ нижли на золотыхъ сто пожитку, продаючи, взялъ; а до того еще и грушу сполную, въ томъ же огородѣ на межи будучую, всю стряслъ и належной половицы съ тое груши ему не отдалъ» [1]).

Прибыльную статью дохода Литовскихъ татаръ представляло «фурманство», занятіе извозомъ. Въ этомъ отношеніи они поставили дѣло такъ хорошо, что извозъ сталъ почти монополіей татаръ, безъ которыхъ тогдашняя торговля не могла обойтись. Они являются честными и аккуратными посредниками между самыми отдаленными городами и мѣстностями, что при тогдашнемъ бездорожьѣ и при отсутствіи внутренней безопасности имѣло большое значеніе. Хотя занятіе это было достояніемъ низшихъ слоевъ татарскаго населенія и считалось дѣломъ «нешляхетскимъ» [2]), но на сколько оно широко было распространено среди татаръ, свидѣтельствуютъ многіе документы и даже само законодательство Литовскаго государства. Такъ въ Литовскомъ Статутѣ «фурліонство» упоминается какъ обычное занятіе татаръ и лица занимающіяся этимъ дѣломъ выдѣлены въ особую группу. Въ настоящемъ томѣ тоже есть нѣсколько документовъ, касающихся фурманства татаръ, показывающихъ какъ добросовѣстно они исполняли это дѣло. Вотъ напр. «фурманы и молодцы татарина князя Ильи Лукашевича Юрко Ахметевичъ и Миколай Янушевичъ заносятъ въ актовыя книги Минскаго гродскаго суда слѣдующую жалобу: «будучи дей намъ посланными отъ пана нашого съ товаромъ тутъ до мѣста Минского, и кгды, товаръ отдавши, хотѣли есмо назадъ до Вильна ѣхати до пана своего, для отпроваженя другого товару до Познанья, то пакъ дей мѣщане Минскіе Савичъ и Коновка, не маючи дей до насъ жадное потребы и причины, насъ обудвухъ невинне заарештовали и загамовали, а одного молодца Юрка Ахметевича невинне до везенья мѣстского ратуши Минское у ланцугъ осадить дали и продержали тамъ цѣлыя сутки». Опасаясь, чтобы панъ ихъ не взыскалъ съ нихъ за опозданіе, они свою жалобу просятъ занести въ книги» [3]).

Татаринъ Халей Сатыновичъ заноситъ въ книги Минскаго гродскаго суда такой случай, свидѣтельствующій, между прочимъ, о честности и аккуратности его въ исполненіи даннаго порученія. Минскій мѣщанинъ Иванъ Жолобъ на-

---

[1]) См. № 279.

[2]) См. № 86.

[3]) См. № 92.

нялъ его «фурманомъ подъ товары его купецкіе, то есть подъ козлину до ярмарку Познанского». Поѣхалъ съ товарами и самъ Иванъ Жолобъ. Когда они пріѣхали въ Брестъ, то къ нимъ явился жидъ Берестейскій Меркель Новаховичъ и спросилъ Жолоба, не будетъ-ли онъ обратно ѣхать черезъ Брестъ. Жолобъ отвѣтилъ: «мушу назадъ на Бресть ѣхать, бо дей на коморѣ Берестейской отъ товаровъ своихъ мыто платилъ, и теперь на туюжъ комору Берестейскую поѣду, для неплаченья въ другій разъ мыта». Тогда жидъ Меркель сталъ просить Жолоба, чтобы онъ, ѣдучи назадъ изъ Познанья взялъ у жида Познанскаго Давида Тевеля кипу сукна, называемаго «новая земля» и на своихъ возахъ привезъ до Берестья, за что ему будетъ заплачено немедленно по полученіи товара. Жолобъ согласился исполнить эту просьбу и Меркель вручилъ ему письмо къ Тевелю по этому поводу. Но Жолобъ, по какимъ то соображеніямъ, раздумалъ ѣхать на Берестье и подрядилъ того-же татарина Халея ѣхать прямо въ Минскъ, другою совсѣмъ дорогою. Тогда Халей Сатыновичъ, видя, что Иванъ Жолобъ «не водлугъ слова и обецанья своего тому жиду Берестейскому Меркелю дѣланого чинитъ», немедленно заявилъ о такомъ обстоятельствѣ четыремъ Могилевскимъ купцамъ, тоже бывшимъ въ Познани на ярмаркѣ. Затѣмъ, взявши эту «кипу» сукна, повезъ ее, какъ подрядилъ его Жолобъ, въ Минскъ и здѣсь, тотчасъ же по пріѣздѣ, «на врадѣ мѣстскомъ Менскомъ, передъ множествомъ людей мѣщанъ Менскихъ, въ тотъ часъ въ Ратуши будучихъ, въ голосъ оповѣдалъ, што все яко се съ початку такъ до конца дѣело, справедливе». Очевидно, что заявленіе это было сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы отстранить отъ себя какъ «фурмана», всяко обвиненіе въ неаккуратности, если бы Меркель началъ процессъ о недоставкѣ товара [1]).

При своихъ поѣздкахъ по торговымъ дѣламъ, татарамъ приходилось имѣть дѣло съ таможенными чиновниками по уплатѣ мыта за провозимые товары. Но такъ какъ уплата пошлинъ была не упорядочена въ бывшей Литвѣ и мыто взимали не только по внѣшнимъ границамъ государства, но и при въѣздѣ въ нѣкоторые города и при выѣздѣ изъ нихъ и даже при проѣздѣ черезъ владѣнія нѣкоторыхъ знатныхъ пановъ, то понятно, что тутъ не могло обойтись безъ недоразумѣній и споровъ между купцами и сборщиками мыта. Возможно также, что бывали уклоненія отъ платежа пошлинъ и случаи провоза контрабанды. «Писарь мыта старого коморы Менское» заявилъ въ Минскомъ гродскомъ судѣ, что «Менскіе татары, которые по разныхъ мѣстцахъ до Слуцка и до Ко-

[1]) См. № 93.

пыльска и иншихъ мѣстъ зъ товарами всякими куплями своими ѣздятъ», не платятъ установленныхъ пошлинъ, «въ чомъ се скарбу его королевской милости немалая въ томъ шкода дѣетъ». Писарь не разъ напоминалъ объ этомъ татарамъ, но они, не обращая на это вниманія, опять «упорне поѣхали до Копыльска на ярмарокъ». Въ догонку за ними посланъ былъ возный Варнахъ съ товарищами, который догнавши татаръ въ двухъ миляхъ отъ Минска, потребовалъ, чтобы они вернулись въ Минскъ для уплаты пошлины. Но татары не послушались и сказали: «хтобы дей хотѣлъ намъ товары брать въ промыту, тому боронитпсе будемъ, покуль насъ станетъ», а мыта какъ не платили, такъ и не будемъ платить:— «неповинни есмо». А если насъ не оставите въ покоѣ, то мы силою оружія заставимъ васъ уѣхать отсюда. Послѣ этого татары «моцно упорне» поѣхали своей дорогою, о чемъ возный и заявилъ для внесенія въ книги [1]).

Въ административномъ отношеніи Литовскіе татары подчинялись всѣмъ законамъ и порядкамъ, установленнымъ для дворянъ и для всѣхъ гражданъ Литовскаго княжества. Но такъ какъ большинство ихъ несли военную службу, то и управленіе ихъ было полувоенное. Они раздѣлялись на хорунжества или небольшіе отряды, выступавшіе въ походъ подъ командою хорунжаго, который назначался королемъ. Въ нашихъ документахъ упоминается «хорунжество татарское службы земское поветовое Ахметя Улана», которое состояло изъ 75 человѣкъ; они должны были являться съ конемъ, сагайдакомъ и саблею. Самъ хорунжій Ахметъ Уланъ ставилъ «пять коней збройне»; «князь Адко *маршалокъ* татарскій три кони збройне» и т. д. [2]). Кромѣ хорунжого и маршалка въ настоящемъ томѣ встрѣчаются еще слѣдующія титулованныя и чиновныя лица: *цари* Перекопскіе Махметъ Гирей [3]) и Асламъ Гирей [4]), *царь* Заволжскій Шахъ Ахметъ [5]), *царевичъ* Пунскій Исламъ Солтанъ [6]), *царевичъ* Остринскій Азубекъ Солтанъ, потомокъ Заволжскаго царя Шахъ-Ахметя [7]); *уланъ* князь Мустафа Ахметевичъ [8]); *мурза* Хусейнъ Алеевичъ [9]); *отаманъ князь* Айса Мурзичъ [10]), *бояринъ* имѣнія Молодеченскаго князь Муса Адамовичъ [11]); *молла, моллиная особа* [12]); *кадый* или судья

[1]) См. № 181.
[2]) См. № 83.
[3]) См. № 1.
[4]) См. № 144.
[5]) См. № 33.
[6]) См. № 16.
[7]) См. № 33 и 144.
[8]) См. № 201.
[9]) См. № 203.
[10]) См. № 94.
[11]) См. № 130.
[12]) См. № 258 и 286.

всѣхъ татаръ вел. кн. Литовскаго *дервишъ* Челиберъ хадчый Мурзичъ [1]), *толмачъ* его корол. милости Махметь Юнусовичъ [2]).

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ перечислить тѣ сочиненія и статьи на русскомъ и на польскомъ языкахъ, которыя касаются исторіи Литовскихъ татаръ.

1. *Мухлинскій А.* Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ татаръ. СПБ. 1857. 8 стр. 70.

2. *Шимелевичъ М.* Литовскіе татары. Этнографическій очеркъ. См. Виленскій Календарь 1906 г. и отдѣльный оттискъ.

3. *Киркоръ А.* Великій князь Витовтъ. См. Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа. Вильна 1854.

4. *Muchlinski A.* Zdanie sprawy o Tatarach Wilenskich przez jednego z tych Tatarow złożone Sultanowi Suleimanowi w roku 1558. Z języka tureckiego przełożył i obiasnił materiałami historycznemi uzupełnił A Muchlinski. Z załączeniem tekstu tureckiego. Wilno 1858. (Оттискъ « Teki Wilenskiej» 1854). 8. стр. 137+24.

5. *Czacki T.* O Tatarach. См. Dziela Tad. Czackiego, zebrane i wydane przez E. Raczynskiego. Poznań 1845. T III, стр. 304—320. См. также: Dziennik Wilenski 1816 T. III.

6. *Bartoszewicz I.* Pogląd na stosunki Polski z Turcyją i z Tatarami. Warszawa 1860.

7. *Bartoszewicz I.* Tatarzy. См. Encyclopedyja powszechna T. XXV Warszawa 1867.

8. *Bandtke I. W.* Wiadomosć o Tatarach. См. Album Literacki 1848. T. I.

9. *Tuhan—Baranowski M.* O Muslimach Litewskich. Z notat i przekładow litewskiego tatara wydanie A. Krumana. Warszawa 1896. Вильна, типогр. Завадзскаго, 8 стр. 72.

10. *Narbutt T.* Dzieje narodu Litewskiego. Wilno 1840 T. VIII стр. 246.

11. *Iaroszewicz I.* Obraz Litwy pod względem jej cywilizacyi od czasow najdawniejszych do konca wieku XVIII. Wilno 1844 T. II. стр. 80 и 202.

12. *Syrokomla.* Wycieczki po Litwie w promieniach od Wilna. Wilno 1857, 8 T. I и II.

13. *Stryjkowski.* Kronika, стр. 477, 478.

14. *Czyżewcki Piotr.* Alfurkan tatarski, na czterdziesci części podzielony 1616 r.

15. *Azulewicz.* Apologija tatarow. 1630.

Ф. Добрянскій.

---

1) См № 122.
2) См. № 125.

АКТЫ

О ТАТАРАХЪ.

№ 1—1521 г. Августа 18.

Листъ короля Сигизмунда I, дозволяющій князю Маликбашѣ устроить въ имѣніи Крошинъ корчмы.

List krolewski, dany kniaziu Malikbaszy na dwor Kroszynski i na karczmy w miescie Kroszynskim pod datą Augusta 18 dnia, indicta 9.

Жыкгимонт Божю милостю корол Полский, велики кияз Литовский, Руский княжа Пруское, Жомоитский и иныхъ.

Бил нам чоломъ князъ Маликъбаша о том, што есмо дали ему двор нашъ Крошыно, совсим с тым как ся тот двор здавна в собе мел, на вѣчность и онъ поведил перед нами, ижъ тамъ у Крошыне естъ торгъ и корчмы бывали и бил нам чолом абыхмо и тыми разы дозволили ему там у Крошыне корчмы мети, как же и посол велики брата нашого Маетме Кирея царя Перекопъского Овлияр муръза о том нас за ним ждал, а поведал нам его собе братом, ино мы на жедане того великого посла Овлияр мурзы и к тому на его чоломбите то вчинили, дозволили есмо ему там у Крошыне корчмы мети, нехай он там корчмы у своем торгу маеть потому якъ иншы по торгом свои корчмы мают. Писан у Кракове, августа иг (18) дня, индиктъ ѳ (9).

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364 обор. 364.

№ 2—1522 г. Марта 18.

Листъ короля Сигизмунда I, поручающій опеку надъ женою и дѣтьми князя Маликбаши старостѣ Гродненскому.

List krolewski pisany do starosty Grodzienskego żeby żonę tego Malikbaszyną, dzieci iego miał u siebie w opiece i ich od wszelakich krzywdi szkod bronił, pod datą Marca 18 dnia indikta 10.

Жыкгимонтъ Божю милостю корол Полский великий князъ Литовский, Руский, княжа Пруское, Жомоитский и иныхъ.

Старосте Городенскому пану Юрю Миколаевичу Радивиловича. Бил нам чолом князъ Маликъбаша о том, штож мы на жеданье брата нашого Маетме—

Кирея цря Перекопъского пустили его до Орды и онъ бил нам чолом абыхмо без небытности его казали твоей милости жону и дети его и именье в опеце своей мети и от кривдъ боронити, ино мы на его чоломбите то вчинили, а протожъ абы твоя милость рачыл без небытности его жону и дети и именье его въ опеце своей мети и от всякихъ кривд боронити и не дати никому ни в чомъ безъ правне кривдъ и втисков им делати. Писан въ Городне Марта ні (18) ден, индикьтъ і (10).

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы. № 12806, л. 364.

№ 3—1523 г. Іюля 17.

Привилегія короля Сигизмунда I, данная сыновьямъ князя Маликбаши на имѣніе Крошынъ.

Priwilei krolia Zygmunta Starego, dany Mortuze Auszeimowi Malikbaszycowi na imienic Kroszynskie, pod datą w Krakowie roku 1523 miesiąca Julia siedmnastego dnia, indikta iedenastego.

Жыкгимонт Божю милостю король Полский, велики князь Литовский, Руски, княжа Пруское, Жомоитьский и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашым листом хто на него посмотрить або чтучы его услышит нинешнимъ и на потомъ будучим, кому будет потреба тог ведати. Били нам чолом татарове нашы сынове князя Маликъбашыны княз Муртуза, а князъ Авсеин и положыли перед нами лист нашъ што, есмо перво сего дали отцу их князю Маликбаши двор нашъ у Новгородском повете на имя Крошыно на вечност, з людми служебными и тяглыми и челядю неволною и совъсимъ с тым как тот двор нашъ воевода Киевский, небожчыкъ князъ Дмитръ Путятич държалъ и били нам чолом абыхъмо имъ на их имена дали нашъ лист и потвердили то им нашымъ листом на вечность, ино мы обачившы отца их князя Малик башу и их самых к нам верную службу, яко слуг нашых добрых и хотячы их к нам вернейшых вчинити и заховати, з ласки ншое и для их чоломбитя то есмо вчинили и тот двор Крошыно у Новогородском повете дали есмо и потвержаем то симъ ншымъ листом вечно им самымъ з слугами путъными и з людми тяглыми и з соленики и с челядю неволною и з землями пашными и бортными, з дубровами и з лесы, з боры, гаи и с хворосты и з сеножатми, з болоты, з луками и з луги и с пастовники и з озеры и з реками и з речками и с криницами и з бобровыми гоны и з ставы и ставищи и з млыны и з их вымелками и з сажовъками и з ловы зверинными и с пташими и з рибными и зъ дяклами и зъ сеном подяколнымъ и зо всими платы, вжитки и доходы и зо всимъ потому якъ тот двор Крошыно, люди и земли стародавна у границах ся своих мают, водлугъ первое данины и листу нашого, которы есмо отцу их дали, а мают они с тым именем нам и потомком ншым служыти и волни то они разъшырити, прибавити и людми осадити и к своему лепъшому и вжиточному обернути, на твердост тог и печат ншу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писанъ у Кракове, под леты Божог нароженя тисеча пятсот двадцать третег, мца июля семыйнадцат, индикта первогнадцат.

Изъ актовой книги Новогродскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 223

№ 4—1559 г. Іюня 20.

Заставный листъ Асана Маликбашича Андрею Голубу на подданаго Тишка Заневича

List Asana Malikbaszicza na człowieka zastawnęgo w siedmiu kopach gr. w siele Torszycach

panu Andrzeiowi Hołubowi w roku 1559 Innia 20 dnia.

Я Осан Маликъбашич сознаваю сам на себе сим моим листом посполу зъ жоною моею Ясею, штожъ едучы мне на службу господарскую земскую до Ифляптъ, позычыл и взял есми на тую потребу мою у дворенина господарского пана Андрея Голуба сем копъ и двадцать грошей литовъское личбы и не мел есми ему тыхъ пенезей чымъ заплатити, а такъ у тых семи копах и в двадцати грошей заставил есми ему чоловека моего двора Крошынского, села Торъшычъ, па имя Тишка Заневича и зъ двема сынми его на рокъ, поченшы от светого Петра свята прошлого, которое будеть у году пятдесять девятом, ажъ до того жъ року и свята дня светого Петра, которое будеть у року шесдесятом; которы чоловекъ маеть ему служыти у кождую неделю по два дни, а пятую неделю сполна, кожъдого дня маеть служыти и з волы, с копъми и с чым ему роскажеть и въ подводы ходити, маеть тежъ тотъ чоловекъ мой пану Голубу дякла давати бочку жыта, бочку овъса, серебъщизну у кожды год отъ сохи по полукопю грошей и всякие подачки и повинности полнити и давати, ему яко и мне чынивал; маеть тежъ панъ Голубъ того чоловека моего судити и радити и всю моц надъ нимъ мети, яко я сам; а якъ оны рокъ светы Петръ прыидеть, маю пану Голубу, або его жоне тую сем копъ и двадцать грошей отдати и межы роковъ не маю у него тых людей окуповати, а не отдавъшы пенезей, не маю у него того чоловека отнимать, я сам, жона, дети, прыетели и слуги мои, а естълибых уступилсе и чым колвекъ сюю заставу мою рушыл, тогъды маю и буду винен пану Голубу платити кгвалтъ дванадцат рублевъ грошей; естъли бы хто колвекъ иншы мел у того чоловека уступати, тогъды маю я очищати своим накладом, а естъли быхъ очыщати не хотел, або не очистил, тогъды маю ему инъшого чоловека на то месцо поступити и всй шкоды и наклады его на слово прыреченье безъ доводу маю платити, а пакъ ли бы за держанья пана Голубова тот чоловекъ зышол проч, тогъды я его на пану Голубу поискивати не маю. И на то есми ему дал сес мой заставъный листъ под моею печатю и к тому просил есми о прыложенье печатей дворян господарскихъ, пана Грыгоръя а пана Павла Яковлевичов Радогощанъ и брата моего князя Усейна Маликъбашича, которыи будучы того сведоми за прозбою моею и свои печати к сему моему листу прыложыли. Писан у Новегородку. Лета Божого нароженья ҂афнѳ (1559) мца Июня к (20) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 353—354.

№ 5—1562 г. Ноября 20.

Заставный листъ Усейна Маликбашича на третью часть имѣнія Крошинъ

List Usieina Malikbaszycza iż dwora Kroszynskiego częsci zastawili Abrahimu tatarinowi.

Я Усеинъ Маликъбашычъ з детьми моими вызнаваемъ сами на себе тымъ нашымъ листомъ, штожъ одолъжали есмо, набрали долъги первей сего не малые, для послугъ гдрьских военных, которых долговъ не мели есмо чымъ заплатит, а ку тому еще маючы крывъди и втиски в грабежах и въ забиранью людей и земъль нашихъ отъ Богуша Мескеевича Овъсяника и с тыхъ крывдъ отъ Овъсяника и для тежъ долъговъ своихъ заставили есмо дъвор свой отъчыжъны Крошынский, то естъ третью часть свою, которая мне отъ братаничовъ моихъ Муртозычовъ Касаковичовъ въ делу стала, совъсимъ тую третюю часть тот дворъ свой Крошинскій совъсимъ на все, ничого на себе не оставляючы, заставили

есмо князю Ибрагиму Бохштыяревичу, жоне и детемъ его у пети сотъ копах грошей литовъских монеты и личбы, личечы по десети пенезей у грошъ, то пакъ чотыриста копъ грошей мне Усейну отъ князя Ибрагима сполъна дошла, а пятое сто копъ грошей маеть князъ Ибрагимъ отъложыть за дворецъ нашъ отъчызны Стайски Богушу Алексеевичу Овсянику, который дворецъ нашъ такежъ третяя часть отъ тыхъ братаничовъ моих в одъделе и тыхъ часовъ у того Богуша Овсяника у сту копахъ грошей в заставе есть, а кгды сто копъ грошей княз Ибрагимъ Овъсянику за тот нашъ дворъ Стайский отъложылъ, такежъ маеть княз Абрагимъ и тотъ нашъ дворъ Стайский совъсимъ, ничого на нас не оставуючы, якъ тежъ дворъ наш и Крошынъски в тых пенезях сумы вышей писаное, то естъ у пети сотъ копахъ грошей держати и с них ужывати аж до зуполъное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ коп грошей, а тотъ двор нашъ у веръху описаный Крошынский заставили есмо князю Ибрагиму з будованьемъ дворънымъ, з боярми путъными и з людьми тягълыми, то естъ людей тягълыхъ на име з бояръми Иванец, Занец, Змайло, Радюкъ а Нестеръ Берестевичы служъба бояръская, Иванецъ а Совнец Берестевичи, Иваско татаринъ на Байрашевщыне служба боярская, Матей Дмитровичъ полъслужбы боярское, Сенецъ Лизунъ а Сенецъ Кгайлена служба боярская, а людей тягълых Жданъ а Васюкъ Петуховичы Салeники служба, Степанъ, Довидъ, Мелешъко Глецевичы, Сенец Бабицевич а Голубъ, Яковъ Созонъ а Мазукъ служба, Мишко Трахимъ, Остапко а Богъданъ Щеръбочевичы служба, Иванъ а два Игнать а Титъ Рутъкевичи служба, Хведец Гвозъдиковъ полъслужбы, з млыномъ части своее и з корчмою у Крошыне на местечъку, а дворца нашого Стайского бояр и людей тягълыхъ на имя Стасюкъ Пацкевичъ боярын, Ананъя боярынъ люды тягълые, Гринецъ а Матей Крупечычы, Ахремъ Ламашевичъ, Санецъ Ламашевичъ тогожъ дворца нашого Стайского люди прыхожые, Келъдыяр боярынъ, Некрашъ Куничникъ, Симонъ Прокопъцович Куничъникъ, Миколай Шепейковичъ Хавъреецъ и с трыма земями тогожъ дворъца Стайского пустовскими на име Белевщиною, Прокоповъщыною и Нековъщыною и со въсими земълями дворъными тыхъ обеюхъ дворовъ нашыхъ Крашынскихъ и Стайского, з лесами, з гаями, з водами, з реками и з ихъ берегами, з ловы рыбными, з гоны бобровыми и со всими прыходы и пожытки тых обеюхъ дворовъ нашых вышей писаныхъ и зъ службами тыхъ людей тягълыхъ и бояр вышей написаных и з судом и прысудомъ и з серебъщызнами и со всими их подачки, яко тые именья нашы з давныхъ часовъ сами въ собе и в обыходах своихъ маютъ, ничого на себе не оставуючы. А зоставили есмо кнзю Ибрагиму тотъ нашъ дворъ Крошынъский и Стайский на рокъ, то естъ отъ того прышълого свята коляд нароженья пана Езуса, которое свято будеть в року теперешнемъ шестдесят втором, на шест годъ, такежъ до колядъ, которое свято будеть в року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, а если быхъмо на тотъ рокъ не окупили, тогъды маемъ ждати на другую шесть годъ такежъ до колядъ, а межы роковъ окуповати не маемъ, ажъ маемъ одъ шести до шести годъ ждати колядъ нароженья пана Езуса, маеть пенези Ибрагимъ, жона, дети его тые именья нашы в тыхъ пенезяхъ сумы веръху писаное у своей моцы держати и с нихъ ужывати, з людей нашых всякие подачки брати и на свой пожытокъ оборочати и ими росказывати и винъного з них скарати, аж до зупольное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ копъ грошей и с того служъбу гдрьскую земъскую и всякие повиновацъства князъ Ибрагимъ заступовать маеть а если бы за дерънжанья кнзя Абрагимовымъ в тыхъ именех нашыхъ в чомъ

шкода стала, або з людей тягълых и зъ бояръ путъныхъ с тыхъ дворовъ нашыхъ где прочъ зышли, або з нихъ за выступъ которого было скарано, тогды того ничого на кнзю Ибрагиму и на его детехъ искати не маемъ. Ку тому еще маеть князъ Ибрагимъ тые люди нашы тягълые двора нашого Крошынского окупити, в которые Одаховский увезалъсе, на имя тых людей Тимошко Кузъмичъ, Климецъ, Василецъ а Яковецъ, Санецъ Страмило, Онътонъ Оношъко, прокуратъ Онашко и зъ сыномъ Павълюкомъ и в которой суме тые люди нашы князъ Абрагимъ у Одаховъского окупить, в той суме маеть князъ Абрагимъ и тые люди нашы пры томъ же дворе нашомъ Крошынъскомъ в себе держати и з них ужывати аж до зуполной заплаты тыхъ пенезей его, которые пнзи, сума верху писаная мне Усеину веръху писаному отъ кнзя Ибрагима вси сполъна дошли, а якъ тую сто копъ грошей Овсянику отъложыть, то будеть на той заставе пять сотъ копъ грошей, якожъ есмо вжо тотъ двор свой Крошынский отъ того теперешнего часу в моцъ и въ держанье его в тыхъ пенезях верху писаных поступилъ, вжо я веръху писаный Усеинъ самъ и дети мои в тую заставу у дворъ Крошынъский ничымъ не маемся уступовати, а если бы не яко кнзю Абрагиму потребовало тыхъ пнзей, тогъды волно будеть кнзю Ибрагиму тые нашы дворы веръху писаные Крошынъски и Стайский в тых же пенезяхъ сумы веръху писаное у пети сотъ копах грошей инъшому, кому хотечы, заставити, а мы веръху писаные за то не маемъ ничого мовити, а если быхъмо в тую заставу нашу пенезей его млсти сполъна не отъдавъшы чымъ колъ уступовали и с того листу своего чымъ выступили, або на противъку того листу своего што мовили, тогъды таковый маеть на гдра короля его млсти вины двадъцать рублей грошей, а на пана воеводу его млсти Новгородъского десет рублей грошей заплатити, а кнзю Ибрагиму вси шкоды и наклады безъ доводу и прысеги на слово его млсти заплатити маемъ, а хотя быхмо вины и шкоды имъ заплатили, а княз Ибрагимъ предся маеть тую нашу заставу держати водлугъ того листу нашого, а если быхъмо тыхъ пнзей пети сотъ копъ грошей кнзю Ибрагиму неотъложывшы, а тотъ двор свой Крошынъский або Стайский инъшому кому заставили або продали, тогды таковому князъ Абрагимъ тые дворы нашы не мает поступити, аж маемъ ему тую пятьсотъ копъ грошей сполна отъложыти, а якъ тые пнзи кнзю Ибрагиму за тые дворы свои отъдадимъ, такъ маемъ у него и тотъ листъ свой заставный до рукъ своихъ взяти, а на квит без листу пенезей не маемъ давати; а еслибыхмо пнзи ему дали, а листу своего того не взяли, тогъды маемъ другие пнзи водълe того листу своего кнзю Ибрагиму платити. И на то я Усеинъ веръху писаный далъ есми кнзю Ибрагиму Бохътыяревичу тот нашъ листъ заставный, подъ печатю своею и еще есми просилъ о прыложенье печатей хоружого и маршалъка татарского князя Айсу Оразовича а хоружого татарского князь Олихъна Османовича, а князя Обрахъмана Воинашевича, а кнзя Объдыселяма Болатовича, их милость то учынили и печати свои прыложыли к сему листу нашому. Писанъ у Вилни, року тисеча пятьсот шестьдесять второго, Ноябра двадъцатого дня.

Изъ актовой книги Новогрудского земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 403—404.

№ 6—1563 г. Iюня 20.

Заставный листъ Миска и Маликбаша Асановичей на фольваркъ Роготна.

List Myska a Malikbasza Osanowiczow p. Odachowskiemu dany, że mieli we 20 kopach groszy, przyiąwszy od niego do tego 60 kop. groszy,

puscić zastawą folwark swoy Rohotną, a iesliby tego folwarku niepuscili, dali wolnosć uwiązać się we dwie służbie Kroszynskie w Chodyszycze a w Chroncewiczy, pod datą a. 1563.

Я Миско а Малибаша Осановичи и з братом своимъ вызнавамы то на себе тымъ листомъ нашимъ, иж то отецъ нашъ небожщыкъ Осанъ зоставилъ былъ дворецъ свой в Роготной пану Михалу Соколовскому, хоружому Слонимъскому в певной суме пнзей в шестидесят копах грошей, а такъ иж панъ Соколовъскій отъ нас своих пнзей мет хотел, а мы се подвезали ему отдат, вселисми у пана Миколая Удаховского, в тым бы онъ кудишнейсей войне потребе службы гдрьское нам позычылъ копъ двадцать грошей и тую суму жебы далъ, штосми винъни пану Соколовскому, шестьдесят копъ грошей, а в тых осмидесятъ копъ грошей тет дворецъ нашъ Роготинскій, зовсим яко се на делу отъцу нашему от брати оставил, в моцъ и въ держанье свое взялъ, яко з будованьем, с пашнею дворною, з людми бояры, ничого на себе не зоставуючы и то бы отъ того часу до трехъ летъ, а мы межы роковъ окуповат не будем могли; а кгдыж на тот час пана Соколовского з дому не было, а мы коп двадъцать отъ пана Одаховского взяли, ино такъ тымъ нашымъ листомъ подвезалисе есмо, иж на близки день светого Миколая в року темъ шестьдесять третем, маемъ тот дворецъ Роготинъскій поступить, ничого на себе не зоставившы, а копъ шестьдесять у пана Одаховского узят и въ тот же час листъ на всю тую суму на осмъдесят копъ пану Одаховскому дать, якъ бы онъ самъ налепшый и на пожыточнейшый собе обмыслил, а еслибысмы за которыми колъвек прычынами на день веръху помененый оного дворца такъ яко верху описано не поступили, в моцъ и в держане не подали, теды в тыхъ двадъцати копахъ грошей ма се панъ Одаховский увезать у две службе именя нашого Крошынского в Ходитичы а в Хронъцевичы и ма их держати от трех лет до трехъ, зо всими земълями и всих часовъ, мы ничого на себе не зоставуемъ, судити и радити яко власные свои и то се так розумети мает, еслибысми на день светого Миколая Роготней не поступили, шестидесят копъ грошей не брали, а тую двадцат копъ вернути хотели, онъ не будеть повинен брать пнзей, едно тые две службе людей, яко у верху описано, а мы на войну, босми то взяли на потребу военую а ни жадную речю вымовляти не маемъ ани того боронити; а еслибы з нас который, матка наша, слуга, нихтожъ кольвекъ того пану Одаховскому жоне его увезаня боронил, тогды тые пнзи маем совито платити шкоды и наклады на слово реченя их без доводу, а иле крот то бысми учынили, увезанья заборонили, албо по увезаню в тое ся уступовали, тыле крот мами то платит. И на то есми его млсти дали сес наш лист под нашыми печатми, а просили есмо о прыложене печати пана Гарасима Левковича, его млст то на прозбу нашу учынилъ и печать свою прыложылъ к сему нашому листу. Писан у Городищу лета Божего нарожения тисеча пятсот шестдесят третего, мца в пятницу перед оферованьемъ Панъны Марией.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 407.

№ 7—1563 г. Іюня 27.

Продажный листъ Усейна Маликбашича на дворецъ и землю въ с. Стайкахъ.

List Usieina tatarzyna na przedażą dworca Staiek Bohuszowi Owsianikowi, pod datą roku 1563 Iunia 27 dnia.

Я Усеин Маликъбашич вызнаваю и явно чыню сим моим листом нинешним и на потом будучым, штожъ бываючы мне на частыхъ послугах гдрьских и в лихолетя, для незрожаю збожа, в не

малые и долги попал и не маючы чым тых долговъ платити, спустил и на вечность есми продал пану Богушу Олекъсеевичу Овъсянику дворец мой Стайский у повете Новъгородскомъ лежачы, то естъ з селидбою дворною, с огороды овощовыми, з навозы, полми, сеножатми, з болоты, з гаи, з лесы, зъ зароелями, дубровами и со всякими прыпашъми дворными, з бояры путными и усими людми тягълыми и з их детьми и потомки, зъ их землями, на которых жывуть оремыми и не оремыми и со всякими прыпашъми, то есть на имя бояре и люди Некрашъ зъ сынми люди, и волные служба, Келдияръ татарын чоловек волны на земли Шантыревъщине служба, Васюкъ Шипилович зъ шурею Лукашевичы, Пашъкевичи отчичы, Гринец Крупич зъ сынъми и з братаничомъ Матейцом отъчичы служба, Онанья Прокопович з сынъми отъчичы служыть три дни, Охремъ а Сенюкъ а Демид Ломашевичы отчичы служба, Симонецъ отчичъ полслужбы и к тому што естъ тамже у Стайкахъ земль пустовъскихъ, яко земля Прокоповъщина, Белуновъщина, Опейковъщизна усе от мала и до велика, што колъвекъ естъ у том селе Стайках, ничого на себе ни на дети ани на близъкие мои не оставую, совсимъ на въсе яко ся земли того дворца Стайского и тежъ люди и земли тых усихъ людей, на которыхъ они живуть и пустовщины з давъных а вечныхъ часовъ сами у себе ся мели, отъ мала до велика, с кождое селидбы такъ дворное яко и всих тыхъ подданыхъ и земль пустовскихъ, ажъ до серед реки Стайки, со всякими речными пожытки, за двесте коп и за петдесять копъ гршей личбы и монеты Литовъское, личачы по десети пенезей у грошъ обел вечно и навеки не порушно ему самому, его жоне и его детем и на потом будучымъ их наследкомъ, со всимъ с тымъ яко ся здавна тот дворец и тые люди с тыми земълями, на которых жывуть у границах и в обыходехъ своих маютъ, мает и волен будеть панъ Богушъ Овъсяникъ, его жона и его дети тот дворецъ зо всими людми тыми и з землями их и дворными держати и вжывати яко властъность свою, шырити и направляти и тежъ отдати и продати, або кому хотя даровати и ку своему лепъшому а пожыточному обернути, яко ся налепей ему видети а подобати будеть, тым шафовати, а я вже верху писаны Усеин, такъ жона и дети мои и вси потомки и близъкие мои от сего часу в тотъ дворец Стайский и во вси бояре и в люди, в земли и сеножати, што колвекъ есть у Стайках, никоторыми прычынами уступати ся не маем; а если бых я, або жона, або дети мои мели чым колвекъ в тот дворец, або кгрунъты Стайские уступати и чым колвекъ тую продажу мою рушыти, тогъды я маю гдру королю его милости заплатити двесте копъ гршей, а пану воеводе Новъгородскому сто копъ грошей, а пану Богушу сто копъ гршей, а заплативъшы тые заруки, прется сес листъ мой маеть пры моцы зоставень быти. И на то я Усеинъ Маликъбашич дал пану Богушу сес мой листъ продажны под моею печатью, а для лепъшое твердости просил есми о прыложенье печатей суди Новъгородского пана Бенедыкъта Богдановича Юраги, а ротмистра его кролевской милости пана Станислава Яновича Сурвила, а пана Василя Богушевича Туминского, а князя Абрагима Бахтыяровича тестя своего, которые за прозбою моею печати свои прыложыли к сему моему листу. Писанъ у Вилъни, лета Божого нароженья ҂афѯг (1563) месеца июня кз (27) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 357.

№ 8.—1565 г. Декабря 15.

Заставный листъ Агиша и Маска Осановичей на четыре службы людей и землю.

List Agisza i Maska Osanowiczow, iż zawiedli

Holubu nektorże liudzy i ziemi swoie we stu i w trzydziestu kopach gr. pod datą a-o 1565 10 br 15 dnia.

Я Акгишъ а я Маско Осан а Яско Муртузичы Маликгъбашычы Крошынские, татарове гдрьские повету Новгородского, чыним явно и сознаваем сами на себе сим нашым листомъ кому того будеть потреба ведати, што отец нашъ небощык кияз Мортуза Маликгъбашыч зостал был виненъ кнзю Шахманъцеру Касымовичу сто и десеть копъ грошей литовское личбы, у которыхъ сту копахъ грошей заставил был отецъ нашъ кнзю Шахманъцеру Касымовичу земьли и сеножати дворца своего Стайского и люди што князъ Шахъманцер самъ, а потомъ жона его не мало заставою держали ажъ до сего часу, то пакъ кнегиня Шахманъцеровая, будучы потребъна пнзей, просила нас, абыхмо тые люди и земьли кому инъшому заставою завели, а тую суму се отъложылы. А такъ мы вышей писаные Акгишъ, Маско, Осанъ а Яско, платечы тотъ долгъ отца своего, взяли и позычыли есмо ку потребе нашой у дворанина гдрского пана Андрея Голуба певъную суму пнзей сто десеть копъ грошей личбы и монеты литовское, а особливе отецъ нашъ небожчыкъ былъ пану Голубу виненъ певного долъгу двадцат копъ грошей, то вжо всего зостали есмо винъни пану Голубу певного долъгу сто и трыдцать копъ грошей, у которой суме пнзей подали и заставили есмо ему чотыры служъбы людей нашых дворца нашого отъчызъного в повете Новгородском, в селе, и з ихъ земьлями, то есть меновите Ганусца з братею его детей Ляховых а Гринъца Михновича Пашъковичовъ служба, Янъка и Петрока Бутковичовъ служба, Величка а Федка Шаровича служба, а Гринъца Новика на Михалевщинѣ служба, и къ тому заставили есмо ему пашъню нашу дворную у томъ же селе Стайках на имя Васковщыну, селищо Васковское, огороды, погной, земли пашные, сеножати пашъные, потому, яко ся тая Васковщына сама въ собе и в кгрунъте своимъ маеть и къ тому земъли навозы и сеножати Михалевъщыну, другую Конищовъщыну и вси земьли и сеножати дворные и пустовские, што колъвекъ у Стайкахъ на нашу часть прышъло, з дубровами и прыпашы, ничого на себе не оставуючы, и к тому еще ку той же пашъни Стайское зоставили есмо земьли Съниткови щыны и Бойрашовщыны двора Крошынъского, у Колтыне угъле бочокъ двадцат, а сеножатки по конецъ тых нивъ возъ пять; которые люди и земли вышей писаные панъ Андрей Голубъ маеть держати и спокойне ужывати, судити, редити, службы з них мети щымъ роскажет и в подводы посылат и подачки дякло и серебщыны на нихъ брат и всяких пошлин и повинностей ужыват, почонши от сего року свята прышлого великодня, которое будеть в року тисеча пятсот шестдесят шостого, ажъ до пети годъ, а по выстью оных пети годъ маемъ тую суму пнзей сто и трыдцать копъ грошей пану Голубу отложыт и сполна отдат грошъми литовскими и монетою, што у грошѣ по десяти пнзей белыхъ, а в полугрошъу по пети пнзей белыхъ, а гдебыхмо на тотъ рокъ по выстью пети годъ оныхъ людей и земль нашых у пана Голуба не выкупили, тогды он маеть то все яко вышей описано держати до других пети годовъ, а межы роковъ не маемъ у него окуповати, а хотя быхмо на рок пану Голубу суму пнзей его отдали, а было бы на тых земьлях нашых збожъя пана Голубовы засеяны, тогды пан Голубъ маеть збожъе свое доброволъне снять, а намъ голую земьлю поступити; а если бы за держанья пана Голубова который чоловек зышол проч, тогды мы не маем на нем того поискиват вечъно, ани тежъ за то якое сумы

пнзей вытручивать, а пакъли быхмо братя, прыятели, албо слуги нашы чым же колъвекъ в тые люди або земьли уступоват мели и тую заставу нашу рушыли, тогды скоро бы нас пан Голубъ ку праву прыпозвалъ, маемъ и будем повинни, не вступуючы з ним в жадное право,—платити тую суму вышей мененую совито, то есть двесте и шестдесят копъ грошей, а где бы хто инны якимиж колъвекъ прычынами мелъ ся в оные земьли албо люди уступовати и под паномъ Голубомъ чого поискиват, або отнимати, тогды пан Голубъ мает нас обослать черезъ вижа, або сторону, даючы намъ о томъ знат, а мы маемъ очыщат своимъ накладомъ, а еслибыхмо очыстити не хотели и которого колъвекъ артыкулу в сим нашом листе описаного не выполънили, тогъды будемь повинни платити гдрю королю его млсти заруки сто рублей грошей, а пану Голубу другую сто рублей грошей без каждого права, а што от тое заставы яко вышей ознаймено у пана Голуба мелобы отъити, тогды мы своим властным такъ много пану Голубу нагорожати маем и будем повинни и вси тие заруки выполнившы и заплатившы предся тот запис нашъ маеть захованъ быти пры моцы. И на то есмо пану Голубу дали сес нашъ листъ подъ нашыми печатьми, а пры том нашом записе были и того добре сведоми его млст велможный князъ Богъдан Тимофеевичъ Пузына, панъ Мартинъ Володкевичъ писар повету Лидского, панъ Василей Кглокговский, пан Петръ Федоровичъ Маскевичъ, которые панове за прозбою нашою печати свои к сему нашому листу прыложыли. Писан у Вилни року отъ нароженья Божего тисеча пятсот шестьдесять пятого, мца Декабра петнадцатого дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 408—409.

№ 9.—1566 г. Января 5.

Судебное рѣшеніе по дѣлу между Усейномъ Маликбашичемъ и Бенедиктомъ Юрагою.

Wyrok kr lia Iegomosci sądu panow marczałkow przeciw Usieinu pob datą a-o 1566 Ianuary 5 dnia.

Жикгимонт Авкгустъ Божю милостю королъ Польски, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъки, Лифлянтский и иныхъ. З росказанья нашого гдрьского на сойме великом валномъ у Вилни, на палацу нашомъ, смотрели того дела маршалъки нашы панъ Юри Василевичъ Тишковичъ державца Волковыский а пан Григорей Есифович Трызна а пан Михайло Тишъковичъ Козинъский, ставшы очевисто у суду нашого дворенин нашъ панъ Бенедитъ Богданович Юрага жаловал на татарына повету Новгородъского Усеина Маликгъбашыча, водле листу манъдату нашого, о наеханье кгвалътовное его з многими татары помочъниками его подъ часомъ военъным мца июля девятогонадцать дня, в року тепер недавно прошлом шестьдесять пятомъ, на село именья его Черниховского Юшковичы и о збитье и пограбенье тамъ нѣкоторых слугъ и подъданых его и повторе того жъ мца июля двадцатого дня о наеханье кгвалтовное на другое село его названое Макаши и о збитье и змордованье некоторых слугъ и людей его а иных до смерти замордованье и о почыненье тамъ многих шкод, яко тая жалоба его шырей а достаточней на листе манъдате нашомъ в той речы по нему даномъ и на позве врадовомъ замъку нашого Новгородского есть описана, якожъ и словне Бенедикъ Юрага пры жалобе своей суду нашого доложылъ, поведаючы ижъ отъ того татарына нашого Усеина и от помочниковъ его великие крывъды и втисненья стороны слугъ и подъданыхъ своихъ онъ маеть, а справедливости собе никоторое за поз-

вы врадовыми воеводства Новгородского мети з нимъ неможеть, гдежъ и тепере тутъ у суду его милости гдрьского, за листомъ манъдатомъ его крлское млсти, вжо от немалого часу отъ колька недель пильность чыню и его собе ку отъказу ожыдаю, нижъли его тутъ у суду не вижу и нихъто се отъ него не озывасть и с тое прычыны просил онъ на него в той речы судовного сказанья. А затымъ моненьемъ его, постановившысе очевисто у суду нашого тот татарын нашъ Абрагимъ Бехтиярович и показавшы листъ умоцованый того Усеина Маликгъбашыча на объмову хоробы своее отъ него даный, поведилъ, чынечы зъ стороны его обмову, иж дей тотъ истый Усеинъ Маликгъбашычъ на тот час вельми есть хвор и хотяж тутъ до замъку его королевское млсти Виленьского на возе онъ привезенъ естъ, ведъ же дей для великое форобы своее на тотъ часъ тутъ у права становитися и ему в отъказе быти и усправедливитисе не можеть и просилъ онъ, абы тая справа их в той же моцы, яко и на сес час справована быти мела, до узъдоровенья его на иный час отъложона была. За которымъ же оповеданьемъ его тое форобы его черезъ того Абрагима Бехтияровича тестя его панове маршалки нашы, за прозъбою Бенедыкъта Юраги, для огледанья форобы его посылали до него до возу некоторыхъ людей добрых нашыхъ, которые огледавшы его, то поведили, иж его видели тутъ в замъку на возе лежачого и голова ему звязана, нижли панъ Юрага, не додаючы веры той форобе его, а поведаючы то, иж естъ здоровъ, одъно дей зникаючы права и справедливости моей иж ему идет яко кгвалътовнику и мордеру о горло, умысльне дей для того хоробою се заложыл, а я дей через чотыры з доводомъ своимъ з шестьнадцетьма чоловека ранъныхъ пры собе маючы, не малую шкоду и втрату собе для него прыймую, яко того ведомость маю, иж онъ затълумяючы мою справедъливость и зложывшы на мене речы змышленые позывати ку праву мене хочеть; где ж за росказанемъ нановъ маршалъковъ нашых кгды тот Усеинъ Маликгъбашычъ у суду нашого передъ нами очевисто былъ поставленъ, ино явне се то перед нами показало, же онъ на тотъ час чоловекомъ хворымъ естъ и усправедливитисе ему для форобы своее не можеть; а такъ тые панове маршалъки нашы верху помененые, заховываючы в томъ его водле обычаю права посполитого и статуту земъского, кгдыж хороба кажъдого чоловека одъ всяких потребъ правных и неправныхъ волънымъ чинитъ, с тое прычыны того Усеина Маликгъбашыча на тот час толъко отъ року за листомъ мандатомъ нашым ему зложоно, вольнымъ его вделали и сказали тымъ обычаем, иж скоро одно тот Усеин Маликгбашыч з форобы своее выздоровеець, а от пана Бенедикта Юраги листомъ врадовым замъку нашого Новгородского обнесенъ, инъ и рокъ ему отъ него означменъ и зложонъ будеть, тогъды на тотъ рокъ отъ него ему урадовне зложоный маеть онъ передъ урадомъ нашымъ замъку нашого Новгородского ку праву стати и в томъ се пану Юразе водле жалобы его и водле листу манъдату нашого и позву вряду тамошънего Новгородского усправедливити, а где бы на року от него ему врадовне зложоны ку праву онъ не сталъ, або хотя и ставшы усправедъливитисе ему не хотелъ, тогды врадъ замку нашого Новгородского, не откладаючы вжо далей тое справы, але заразомъ на том року отъ него ему врадовне зложономъ отъ праву на немъ водле обычаю права посполитого и статуту земьского казати уделати маеть и до того часу нижъли се онъ передъ урадом ншым Новгородскимъ в той речы веръху мененой ему усправедливит, тогъды онъ того именья своего, с которого ся ему тые кгвалты и забойства и тежъ шкоды от него стали, не маеть того именья яко тому Абраги-

му тестю своему, такъ никому объчому чоловеку продажою ани заставою и некоторымъ инымъ обычаемъ в руки пущати и его отъ себе отъдаляти не маетъ до того часу, поки се в томъ ему водъле жалобы его усправедъливить, а где бы онъ до того часу, нижъли се ему в той речы усправедливить, с того света зышолъ, ино по смеръти его маеть панъ Юрага державыхъ того именья жону, дети его листомъ урядовымъ замъку нашого Новгородъского объвести и рокъ имъ ознаймити, на который рокъ будут они повиньни и маютъ за учынокъ Усейновъ водле жалобы его на листе манъдате нашомъ и позве описаное и водъле обычаю права посполитого и статуту земъского ему се усправедъливити, подъ тымъ же вышей описанымъ обовязъкомъ яко то на самого Усеина в томъ листе нашомъ вышей меновите описано. Которое жъ сказанье в той речы тые панове маръшалки нашы веръху мененые намъ господару оповедали. А такъ мы, вырозумевъшы тому с повести тыхъ пановъ маръшалъковъ нашыхъ и намовившыся в томъ с паны радами нашыми ихъ милости пры томъ сказани ихъ пана Бенедыкъта Юрагу напротивъко тому Усеину Малыкгъбашычу зоставили и тотъ листъ нашъ с печатью нашою Бенедикъту Юразе дати казали. Писанъ у Вилъни, лета Божъего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца генъвара пятого дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523–1598 годы, № 12806, л. 409—410.

№ 10—1566 г. Декабря 27.

Листъ короля Сигизмунда Августа Остафію Воловичу на покупку имѣнія Крошинъ и Засулье.

List pozwolenia krolia Zygmunta Awgusta, dany panu Ostafieiowi Wołowiczowi podkanclerzemu W. X. L. na okupicnie i skupowanie imion Kroszyna i Zasulia, pod datą A 1566 Decembra 27 dnia.

Жыкгимонт Августъ Божю млтью корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецки, Лифлянтский и иныхъ.

Ознаймуем сим нашыи листом которое имене на имя Крошын фольварок замку Новгородского дан был от протков нших татарину Маликъбаши Ордынцу, а по нем дети и потомки ег на розные части тым именем розделившыся держали, не маючы яко иншые татарове моцы и волности ничого от тог именья без особливого позволеня и ведомости нашое гдрское никоторым обычаем никому заводити и впущати, то пак дошла нас водомост, ижъ дей ты и потомки оного Маликъбаши Ордынца немало от тог именя попродавали и позаставляли без нашог позволеня, а в другие люди и кгрунты тог именья за долг ихъ и теж в презыскох многие поувязывалися, а такъ просил нас подканцлерый великог князътва Литовского и маршалок дворный староста Берестейский и Кобринский пан Остафей Волович, абыхмо тое именье Крошинское, а особливе имене Засуле, прилеглое границами именью его Станкову, которое такъже за данином продковъ нашыхъ и нашою гдръскою держат татарове ншы Аликей Бейкгимович, Асан и Шагун Ахметевичы и инъшие участники их, ег млсти окупити албо отменою у оных татар достати дозволили, ино мы бачечы же в том нам гдру и речы посполитой никоторая шкода не будет, кгды ж служба земская стых обеюх именей неизменшится, а звлаща на то помнечы, ижъ он от неприятеля ншог великог князя Московског немалую шкоду и знищене поднял, так ижъ и именя его некоторые пограничные по взятю Полоцка и Озерищъ в сторону неприятелскую забраныи, а за то достаточное нагороженe ему от нас гдра не сталося, про то дозволили есмо ег млсти и сим

листом ншым дозволяем люди и земли тог имени Крошинског через тых татар проданые, заставленые и теж у прозыскох и в долгох заведеные, правом тым, которое мы сами гдръ до тог маем, доходити и отыскивати, а иным пнзи откладати и теж остатки тог имени Крошынског у оных татаръ потомковъ Маликъбашиных, так теж и имени Засуле у Аликея и Ахметевичов и в иншых участников их люди и земли на вечност купити и закупити албо выменяти, а што тог имени Крошинског и теж в Засулю правом ншымъ грдръским пан подканцлерый презыщет и теж купит албо выменяет и каким колвекъ обычаем водле права достанетъ, тогды то все ег милост сам, жона, дети и потомки и по них вси кровные близкие ег держати и вживати мают на вечност, будучы волни тым шафовати яко своею властьностю, а мы гдрь права нашог на тое имене Крошынское ни на ког иног кром ег милости вливати и позволяти и куповати тог имени Крошына так тежъ и Засуля никому иному мимо пана подъканъцлерого не маемъ, а хотя бы хто имел позволенъе нашо на закупованье, тогъды и в таковых маеть его милост окуповати и пнзи имъ отъкладати, такъ тежъ и на потомъ хто бы таковое жъ позволенье албо листы нашы на то от нас одержал, тогъды тые вси листы дерьжаны быти и праву пана подканъцлерого на семъ листе нашомъ даному ничого шкодити не мають и не будуть мочы вечными часы. И на то есмо пану Остафъю Воловичу подканъцлерому великого князътва Литовъского и маршалъку дворному дали сес нашъ листъ с подписанемъ руки нашое господарское и з нашою печатью. Дано и деялося на валномъ сойме у Городне, лета Божог нароженья тисеча пятьсотъ шесть десять шостого, мца декабра двадъцать семого дня.

Изъ актовой книги Новогродскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 223 на обор.—224.

№ 11—1567 Марта 14.

Продажный листъ Агиша и Яска Мортузичовъ Остафью Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки.

List przedaży Agisza a Jaska Mortuzyczow części ich w Kroszynie y w Staikach panu Ostafieowi Wołowiczowi, pod datą w Warszawie roku 1567 Marca 14 dnia.

Мы татарове повету Новгородского Акгишъ а Яско Мортузичи Маликъбашевича сами за себе и за братью нашу молодшую Гасана а Яска сознаваемъ симъ нашымъ листомъ кому того будеть потреба ведати нинешнимъ и на потом будучимъ, иж што гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ дозволил велъможному пану его милости пану Остафъю Воловичу подъканъцлерому великого князътва Лотовского и марьшалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому имене Крошинъское купити. а што от того именья кому продано або заставено, тог правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходити дозволити рачилъ, ино ижъ есмо людей и землъ с части своее имени Крошинъского безъ ведомости господарекое заставили пану Богушу Овсянику в деветидесять и пяти копахъ, а особливе отецъ нашъ, такъже безъ ведомости господаръское, людей и землъ того именья Крошинъского и дворца Стайковъ заставил пану Анъдрею Голубу в сту и трытьцати копах грошей, а пану Ивану Богушевичу судьи Витебъскому в сороку копах грошей, а звлаща же не малые кривъды и втиски именъю нашому Крошинъскому и дворцу Стайкамъ от князей, пановъ и земян шляхъты околичъныхъ деють и хотечы на иномъ спокойнейшомъ месьтцы хлебокормленье мети и будучы выправени от брати нашое молодшое Гасана а Яска торгъ и продажу вечную о тое имене нашо Крошинъское вделати, а такъ мы ни с чиее намовы або припущенья, але по

своей доброй воли сами от себе и от брати своее помененое спустили и продали есмо вперед речоному его милости пану Остафъю Воловичу, малъжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья нашого Крошинъского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашого пришла, то есть з бояры и з людьми нижей описаными: службы конъные, Федор Шаревич служба, Андрей Санецъ Борисецъ с потужники служба, Ян Бересневич зъ сябромъ служба, а то путъные службы, Омелянъ зъ сябромъ служба, Ганус Паскевич служба, а то тягълые службы, Янукъ Билкевич служба, Жданъ Кгейстевич зъ сябрами служба, Олешко Мококович зъ сябромъ полъслужбы, Васюкъ Михайлович служба, Микула Бараковичъ зъ сябрами служба, Жданъ Кгрелевичъ з братомъ служба, Сидорецъ Дойлидъ зъ сябромъ служба, Михалка Чижевичъ з сябромъ служба, Санецъ Марковичъ зъ сябрами служба, Санец Кгедевич зъ сябром служба, а к тому земъли пустовъские Головачевщина служба, Овруновъская служба, Рудковъская служба и третяя часть земъли Богъдановъское, в которой пятдесять бочокъ, Кучоровъское земли третяя часть бочокъ на двадъцать, Клековъское службы третина, а особливе то земли пустовъские огородницъкие Бахтияровъская, Исуповъская, Голътеевъская и еще три следы земль паробоцъкихъ, а надъ то третюю часть млына нашого Крошинъского, которая на нас приходить и к тому з будованъемъ домовымъ, с пашнею дворною, з сеножатьми, зъ ставы и ставищи, з гоны бобровыми, рибними и пташими, з гаи и лесы, боры и совъсимъ яко ся тое именье Крошинъское и дворецъ Стайки сами в собе в границах и обыходех своих мають, яко деду нашому от господаря его милости дано, ничого вжо на себе братью и потомъки близъкие и кровъные наши не зоставуючы и не выймуючы, за певную суму пенезей то естъ за семъсотъ и пятдесят копъ гршей личбы панства его кролевъское милости великого князътва Литовъского, личечи в кождый грошъ по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именъе, зовъсимъ потому яко вышей ознаймено, его милости сами от себе и от брати нашое продавъши спустили, здали и симъ листомъ нашымъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именъи и в кгрунътехъ вырекаемъ ся и отступуемъ, которого жъ именъя и дворца Стайковъ части нас самих а брати нашое маеть его милость самъ, малжонъка, дети, потомъки и щадки их милости тую частъ нашу именъя нашого Крошинъского, совъсим потому яко вышей ознаймено, держати и вживати вечне, а близъкие и кровъные наши вжо в то вступоватися и переказы никоторые в держанъю и вживанъю их милости чинити не мають; а што ся дотычеть сумы пнзей, ино вжо его милост далъ нам в почaток сумы копъ сто пятдесят пят, што пану Богушу Овсянику были есмо винни деветьдесят пят копъ, а шестъдесят копъ на окупене иншого именя нашого людей, а особливе ижъ пану Андрею Голубу винни есмо за люди и земли того именья Крошинъского и дворъца Стайковъ копъ сто тритьцать, которые пнзи его, кролевъская милость, за нестаньемъ его за манъдатомъ отсудити рачилъ, ведъ же преться с тое сумы нашое маеть его милость пану Голубу за нас тую копъ сто тритцать, а пану Ивану Богушевичу суди Витебъскому копъ сорокъ заплатити, а остаток тое сумы пенезей копъ чотыриста тритъцать тят маеть его милость намъ отдати, або купивъшы людей и землъ за тую суму пенезей намъ дати, албо пакъ где у своемъ именьи маеть намъ его милость поступити людей и земль, што бы за таковую жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколе тую суму пенезей сполна намъ заплатить и отъдасть; а штобы пнзей до того часу на нашу потребу его милость намъ далъ, то мы за квитами

своими в тую жъ суму пенезей вышей помененую примовати будемъ, нижли то объваровываемъ, если бы бояр, людей и земль, яко вышей описано не доставало, або бы тая часть того именья тое сумы пенезей не стояла, тогъды масть его милость з опое сумы намъ за то вытрутити колько не донесеть важности именья, а мы тежъ масм бояре, люди и земли его милости завести и вси границы объвести, оказати и подати служебнику его милости, потому яко деду нашому от гдра его милости даное, еще перед святомъ теперешнимъ блиско пришлымъ великоднемъ и тамъ же братья наша молодшая мають перед врядомъ Новъгородскимъ сознанье вчинити в тыден по великодни свята прийдучого, призволяючы на таковую продажу и постановене нашо и з нами заровно люди и земли у кождого права за его милости накладомъ мають очищати, яко жъ листы и привилья деду и отцу нашому на тое имене даные, такъ же рейстра и квиты, с чимъ тое именье подано, масмъ его милости отдати на ден семое суботы пришлого свята, а то все обецуемъ выпольнити и кождые артыкулы и члонъки здержати; а еслибыхмо мы або братья наша которого артыкулу або члонъку в семъ листе нашомъ описаног не здержали и чимъ кольве сес запис мы и братья наша нарушили, тогды будемъ повинни гдру королю его милости заплатити тисечу коп грошей, а его милости пану подъканъцлерому пятсот копъ грошей и еще мы части свои в томъ именьи Крошинскомъ и дворцу Стайкахъ масмъ утратити до рукъ его милости, што его милость мает держати подлугъ листу и данины гдръское. Которую продажу и таковое постановенье нашо оповедали и вызнали есмо перед господаремъ его милостью и до книгъ канъцлерии его милости господарское записати дали, на што даемъ его милости сес нашъ листъ, а пры томъ были и того добре сведоми их милость панъ Лукашъ Леньский, ложничи его кролевъское милости, державъца Волпенский и Дубенский, княз Миколай Коризна канопикъ Виленски, панъ Гавърило Козирадъский, князь Фридрих Жижемскій а панъ Иван Борзобогатый Красенский дворане его кролевъское милости, и за прозбою нашою печати свои приложити рачили к сему нашому листу, а при их милости печатехъ и мы печати свои приложили. Писанъ у Варшаве. Лета Божъего нароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ семого, мца Марьца дг (14) дня.

№ 12—1567 г. Марта 17.

Продажная запись на имѣніе Крошинъ Остафію Воловичу

Zeznanie przed krolem Zygmuntem Augustem tey przedaży ich pod datą roku 1567 Marca 17 dnia.

Жыкгимонт Августъ Божю милостю король Полский, великий князъ Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифляньтьский и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, постановившися перед нами очевисто татарове повету Новъгородского Акишъ а Маско Мортузичи оповедали и явне вызнали сами за себе и за братью свою молодшую Гасана а Яска, иж спустили и продали подъканъцлерому великого князътва Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынъскому пану Остафъю Воловичу, малъжонце, детемъ и потомъкомъ его милости на вечность всю част именья своего Крошынского и дворъца Стайковъ, яко по деде их на отца их пришла, то есть з бояры, з людми тягълыми, зъ земълями пустовскими и теж зъ земълями и огородницкими, а над то третюю часть млына их Крошынъского, которая на нихъ приходить и к тому з будованемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатьми

з ставы и ставищи, з гоны бобровыми и ловы рыбными и пташими, за гаи и лесы, боры и совъсимъ яко ся тое имене Крошинское и дворецъ Стайки само въ собе в границах и обыходех своих маеть, ничого на себе, братью и потомъки близъкие и кревъные их не зоставуючы и не вымуючы, за певъную суму пенезей то естъ за семъ сотъ и пятдесять копъ грошей личбы панства нашого великого князътва Литовского, на штож и листъ свой подъ печатми некоторыхъ врадниковъ и дворанъ нашых и тежъ под печатьми своими его милости дали, в которомъ шырей и достаточней постановене и обовязъки их около тое продажы описаныи и доложоныи суть, который оный листъ перед нами покладали, бъючы намъ чоломъ, абыхмо то ку ведомости нашой господарской припустивъши, до книгъ канъцлереи нашое уписати казали и на то его милости листъ нашъ дали. А такъ мы того листу их пану подъканъцлерому от них даного огледавъши, велели его слово от слова в сес нашъ листъ уписати, который такъ ся въ собе маетъ. Мы татарове повету Новгородского Акгишъ а Маско Мортузичи Маликъбашевича, сами за себе и за братью нашу молодшую Гасана а Яска, сознаваемъ симъ нашымъ листомъ кому того потреба будеть ведати нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што господар королъ его милостъ и велики князъ Жыкгимонтъ Авъгустъ листомъ своимъ господарскимъ дозволил велможному пану его милости пану Остафъю Воловичу подъканъцлерому великог князътва Литовъского и маршалъку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому именье Крошынъское купити, а што от того именья кому продано або заставено, того правомъ своимъ господаръскимъ его жъ милости доходити дозволити рачилъ, ино ижъ есмо людей и земль с части своее именья Крошынъского без ведомости господарское заставили пану Богушу Овсянику в деветидесять и пяти копах, а особливе отецъ нашъ, такъже безъ ведомости господарское, людей и земль того именья Крошынъского и дворца Стайковъ заставилъ пану Андрею Голубу в сту и тритцати копахъ грошей, а пану Ивану Богушевичу судъи Витебъскому в сороку копахъ грошей, а звлаща же не малые кривды и втиски именю нашому Крошынскому и дворцу Стайкомъ от князей пановъ и земян шляхты околичных деютъ и хотечы на иномъ спокойнейшомъ местъцы хлебокоръмлене мети и будучы выправълени от брати нашое молодъшое Гасана и Яска торгъ и продажу вечную о тое именье нашо Крошынъское вделати, а такъ мы ни щыее намовы або припуженья, але по своей доброй воли, сами от себе и от брати своее помененое, спустили и продали есмо вперод речоному его милости пану Остафъю Воловичу, малъжонъце, детемъ и потомъкомъ его милости на вечность всю част именья нашого Крошынского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашого припла, то естъ з бояры и з людми нижей описаными: службы коньные Федор Шаревич служба, Анъдрей Санецъ Борисец с потужники служба, Янъ Берессневич з сябромъ служба, а то путъные службы, Омельян зъ сябромъ служба, Ганус Паскевичъ служба, а то тяглые службы Янукъ Билкевичъ служба, Ждан Кгейстевичъ зъ сябрами служба, Олешко Мококович зъ сябромъ полслужбы, Васюкъ Михайловичъ служба, Микула Баракович зъ сябрами служба, Жданъ Кгрелевич з братомъ служба, Сидорецъ Дойлидъ зъ сябром служба Михалко Чижевич зъ сябромъ служба, Санецъ Кгедевичъ з сябромъ служба, а к тому земли пустовъские Головачевъщына служба, Оврунов‍ъская служба, Рудъковъская служба и третяя часть земли Богъдановъское, в которой пятдесят бочок, Кучоровъское земли третяя часть бочокъ на двадцать, Клековъское службы третина, а особливе то земли пустовъскиe огородницъкие Бахътияровъская, Исуповъская, Голтеев-

ская и еще три следы земль паробоцькихъ, а над то третюю часть млина нашого Крошынъского, которая на нас приходить и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, з сеножатми з, ставы и ставищы з гоны бобровыми, ловы рыбными и пташими, з гаи и лесы, боры и совъсимъ яко ся тое именъе Крошынское и дворецъ Стайки сами в собе в границах и обыходех своих мають, яко деду нашому от господара его милости дано, ничого вжо на себе братью и потомъки близъкие и кревъные наши не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то естъ за семъ сот и пятдесят копъ грошей личбы панъства его кролевъское милости великого князътва литовъского, личачи в кождый грошъ по десети пенезей белых, а в копу по шести десят грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именье зовъсимъ потому яко вышей ознаймено его млсти сами от себе и от брати нашое продавшы спустили, здали и симъ листомъ нашымъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именьи и в кгрунътех вырекаемъся и отступуемъ, которогожъ именья и дворца Стайковъ части на нас самых и брати нашое маеть его милост самъ, малъжонъка, дети, потомки и щадки их милости, тую часть нашу именья нашог Крошынъского, со въсимъ по тому яко вышей ознаймено, держати и вживати вечне, а близъкие и кревъные наши вжо в то вступоватися и переказы никоторое в дeръжанью и вживанъю их милости чинити не мают; а што ся дотычеть сумы пенезей, ино вжо его милост далъ намъ в початокъ сумы копъ сто пятдесят пят, што пану Богушу Овсянику были есмо винни деветдесят пять копъ, а шестъдесятъ копъ на окупенье инъшого именъя нашого людей, а особливе ижъ пану Анъдрею Голубу винни есмо за люди и земли того именья Крошынъского и дворца Стайковъ копъ сто триттцать, которые пенези его кролевъская милость, за нестанемъ его, за манъдатомъ отсудити рачил, ведъ же прется с тое сумы нашое маеть его милость пану Голубу за нас тую копъ сто тритцат, а пану Ивану Богушевичу суди Витебъскому коп сорокъ заплатити, а остатокъ тое сумы пенезей копъ чотыриста триттцать пять масть его милость намъ отъдати, або купившы людей и земль за тую суму намъ дати, алъбо пакъ где у своемъ имени маеть намъ его милость поступити людей и земль, што бы за таковую жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколя тую суму пенезей сполъна намъ отдасть и заплатить, а штобы пенезей до того часу на нашу потребу его милость намъ дал, то мы за квитами своими в туюжъ суму пенезей вышей помененую примовати будемъ, нижли то объваровываемъ, естъли бы бояр, людей и земль яко вышей описано не доставало, або бы тая част того именья тое сумы пенезей нестояло, тогъды маеть его милость з оное сумы намъ за то вытрутити колъко не донесеть важности именья, а мы тежъ маемъ бояре, люди и земли его милости по тому яко деду нашому от господара его милости дано, еще перед святом теперешнимъ близъко пришлымъ великоднемъ и тамъ же братя наша молодшая мають перед врядомъ Новъгородскимъ сознанье вчинити в тыдень по великодни свята придучого, призволяючы на таковую продажу и постановенье нашо и з нами за ровно люди и земли у кождого права за его милости накладомъ мають очищати, якожъ листы и привилья деду и отцу нашому на тое именье даные, такъже рейстра и квиты, с чим тое имене подано, маемъ его милости отдати на ден семое суботы пришлого свята. А то все обецуемъ выполнити и кождые артыкулы и члонъки здержати; а естълибыхмо мы, або братья наша, которого артыкулу або члонъку в семъ листе нашомъ описаного не здержали и чим колъвекъ запис мы и братья наша нарушали, тогъды будемъ повинъни господару королю

его милости заплатити тисечу копъ грошей, а его милости пану подканъцлерому пятсот копъ грошей и еще мы части свои в томъ именъи Крошынъскомъ и дворцу Стайкахъ маемъ утратити до рукъ его милости, што его милостъ маеть держати подлугъ листу и данины господарское. Которую продажу и таковое постановене нашо оповедили и вызнали есмо передъ господаремъ его милостью и до книгъ канъцлерии его милости гдръское записати дали. На што даем его милости сес нашъ листъ. А пры томъ были и того добре сведоми их милост панъ Лукашъ Ленский, ложничый ег кролевъскос милости, державъца Волпенский и Дубенъский, князъ Миколай Коризна каноникъ Виленъский, панъ Гавърило Козирадский, князъ Фридрихъ Жижемъский а панъ Иванъ Борзобогатый Красенский, дворане его кролевъское милости, и за прозбою нашою печати свои приложити рачили к сему нашому листу, а при их милоисти печатех и мы печати свои приложили. Писан у Варшаве, лета Божего нароженя тисеча пятсотъ шестъдесят семого мца марца четвертогонадцать дня. Маеть его милость панъ подъканъцлерый самъ и его жона, дети и потомъки их милости тую часть именя Крошынъского и дворца Стайковъ и тежъ часть млына Крошынъского держати и вживати, заховываючыся во всемъ водлуг листу их продажного вышей в семъ листе нашомъ уписаного. И на то есмо пану подканъцлерому дали сес нашъ листъ з нашою печатю. Писан у Варшаве, лета Божъсго нароженя тисеча пятсотъ шестъдесять семого, мца маръца семогонадъцать дня.

Изъ актовой книги Новогрудского земскаго суда за 1523—15 8 годы, № 12806 л. 234—236.

№ 18—1567 г. Апрѣля 18.

Замѣнный листъ, данный Андреемъ Голубомъ Остафью Воловичу на людей и земли въ с. Стайкахъ.

List pana Andrzeia Holuba na przyięcie od ie-o msci pana Ostafia Wolowicza odmiany za służbę ludzi i za dworzec iego ojczyzny, pod datą 1567 aprelia 13 dnia.

Я Андрей Голубъ, дворанин его королевское милости, сознавам сим моим листомъ, ижъ што господар король его милость и велики княз Жыкгимонтъ Августъ листом своим гдрьскимъ дозволилъ велможному пану Остафъю Воловичу, подканъцлерому великого князътва Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому именье Крошынское купити, а што отъ того именья кому продано, або заставено, того правом своим господарским его жъ милости доходити позволити рачыл, ино ижъ и я люди и земли того именья Крошынъского заставою держал, а иное на вечность купил, прото мандатом его королевъское милости мене было позвано ку оказанью за чым быхъ я люди и земли там держал, але ижъ я на рокъ за мандатомъ зложонымъ не сталъ и никого отъ себе не прыслалъ, господарь его милость выроком своим господарскимъ люди и земли штом вечностью, або заставою держал, отсудити и его милости пану подканъцлерому сказати рачылъ, дозволивъшы мне пнзей на истцох поисквати, вед же будучы мне се зде в Петръкове, его милость пан подканъцлерый, не хотечы мне шкоды зычыти, кгды жем то все, што заставою и вечностью людей и земль от того именья Крошынского мел, выроком его милости господарскимъ стратил, рачыл со мною постановити и што Акгишъ, Маско, Асан а Яско Мортузичы заставили мне в сту и тритцати копах грошей чотыры службы людей дворца Стайковъ и пашню дворную, такъже земли, навозы и се-

ножати и вси земли и сеножати дворные, што колвекъ у Стайкахъ на их часть прышло, а особливе земли Снитковъщины а Бойрашовщины двора Крошынского, у Колтине угле бочокъ двадцать, а сеножати возъ пять, тежъ и Осан Маликъбашевич заставил ему в семи копахъ и двадцати грошахъ чоловека двора Крошынского села Торъшыц, на имя Тишка Зеновича а з двема сынми его, к тому Усеин Маликгбашевич заставил мне два чоловека у селе Торшычах на имя Андрея а Созона в девети копах гршей, онъ же заставилъ мне в чотырох копах грошей поле Крошынъское, а над то Мортуза Маликъбашевич заставил мне сеножати на стырту у двух копах грошей, а Маско Осанович такъже заставилъ мне у двух копах грошей сеножати Стайские, которые на него прыходять; тые вси пнзи, яко вышей помено копъ сто пятдесят чотыры его милость мне отдал и сполна заплатил, а я его милости листы заставные вси до рукъ поворочал и тые люди и земли скоро прыехавъшы до дому отъ сего дня недели мца Апреля, третегонадцат, за осмъ недел маю здати и поступити посланцу его милости, со всим потому яко я деръжал и мне заставлено и на листех заставных описано, што вжо водлуг выроку его милости господарского маеть его милость держати, а штося дотычет службы земли Масюкевичовъ и полземли бояръское Шаровъщызны и сеножати под двором моим, штом на вечъность у Мортузы Маликъбашевича и брати его купилъ, то его милость на тот час пры мне зоставил, вед же кгды там сам его милост будеть, або кого зошлеть и яко тое купли такъ и властъного дворца моего огледавъшы, мает ми его милость за то за все отмену слушную и ровную дати, а я его милости то поступити буду винен; а где бых за тую куплю свою отмены брати для яких же колвекъ прычынъ не хотел, тогъды маеть его милость водле выроку господарского захо- вати. И на то даю его милости сес мой листъ, а пры том были и того добре сведоми их милость пан Михайло Гарабурда, писар его королевское милости, державца Свислоцки, пан Матыс Савицки писар его королевское милости, войский Дорогицкий, войтъ Белский и Наревъский, а пан Кгабрыел Козирацкий дворанин его королевское милости, и за прозбою моею печати свои прыложыти рачили к сему моему листу, а пры их милости и я печат свою прыложыл и руку мою подписал. Писан у Петръкове, року а҃ф҃ѯ҃з (1567) мца Апреля г҃і (13) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 354—355.

№ 14—1567 г. Августа 2.

Королевское рѣшеніе по дѣлу о покупкѣ Овсянымъ и Голубомъ имѣнія Стайки у татаръ.

Wyrok krola Iegomsci przeciw panu Owsianemu Hołubowi, aby folwarck Staiki, także ludzie i grunty imenia Kroszynskiego, ktore u tatar bez pozwolenia krolewskiego na wiecznost pokupili pozakupowali panu Wołowiczu postąpili pod datą A. 1567 Augusta 2 dnia.

Выпис с книг господарскихъ канъцлярейскихъ.

Лета Божого нароженя а҃ф҃ѯ҃з (1567) месеца Августа в҃ (2) дня.

Гдрь корол его милость и велики князъ Жыкгимонтъ Авъгустъ рачыл росказат записати, што дворенин его королевъской милости Богушъ Овсяны а Анъдрей Голуб позвани мандаты его милости господарскими, ижъ они неведати за яким правом держать не мало кгрунътов, бояр и людей именья его королевъское милости Крошынского, фолварку замку Новгородского з дворцом Стайками, которы дан татарыну Маликъбашы Ордынъцу, а онъ сам и потомкове его тое именье держачи не мели моцы, без особливого позволенья и ведомости его ко-

ролевъское милости, ничого от оного именья никоторым обычаем никому заводити и впущати, ино на року за мандатом зложоном, едучы его королевъской милости на сеим корунъны до Петрыкова и будучы в Тыкотине сего дня, в неделю вышей датою помененого, Овсяникъ постановившыся перед его кролевскою милостью положыл листъ напервей, ижъ дворец Стайки, в котором служобъ шесть и два бояріны, купил на вечность у в Усейна Маликъбашыча, к тому покладал листы Мортузы Маликъбашича, которыми полчетверты службы людей ему заставил, то есть Матъфея, Михалка а Иванъца Чижевичовъ службу, Манца а Янъца Рожъкевичовъ службу, у Стайках Уръбана а Жданюка и Богушъца Гейстевичовъ полъслужбы, Ханъца, Санца, Лукъяна, Марътина Обелковичовъ службу и тежъ третюю часть клина Крошынского, а особливе сынове того Мортузы Акгишъ а Объдула заставили земълю пустовъскую тогожъ именья Крошынского на имя Кучоровскую, а на другом местъцу поля дворъного на пятнадцать бочокъ, лежачого за Петухи, а на то они жъ в селе Стайкахъ сеножати на две стырты заставили, а особливе позычыли пятдесять копъ грошей, описавъшыся если бы на рокъ не отдали, тогъды мели совито платити и в люди увязанье поступити, нижли абы онъ в тыхъ татар могъ люди на вечъность куповати и заставою земли держати дозволенья его королевское милости не показал, ани его на то в себе быти менилъ, а Голубъ на рокъ за манъдатом зложоным сам не стал и никого на свое местъце ку оказанью, за чым люди и земли того именья деръжить, не прыслал и ничого о собе ведати не дал; а такъ его королевская милость, бачечы, же татарове не могли безъ особливого позволенья и ведомости его милости господаръское ничого людей и земль не толко продавати, але и заставовати, а Овсяны тежъ безъ ведомости господарское куповати ани заставою брати не могъ, с тыхъ прычын его королевъская милость тот дворецъ Стайский и вси люди и земли, што Овсяный купил и закупил, такъже и за нестаньем Голубовым люди и земли што он держыть, сказати и прысудити рачыл ку столу его милости господарскому, а прысудивъшы до столу своего господарского подля першое данины именья Крошынъского пану подканъцлерому даного и тот дворец з людми и землями ку оному жъ именью прывернути росказати рачыл, а Овсяны и Голубъ пенезей своихъ на истъцахъ, кому давали, доходити мають, што для памети до книгъ канцляреи его королевское милости есть записано, с которых сес выпис подканъцлерому великого князътва Литовъского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому пану Остафъю Воловичу, яко тому, которому его королевъская милость тое именье Крошынъское дати и тежъ купити меною и правом его милости господарским в тыхъ, што отъ того именья купил або закупил, доходити естъ данъ с печатью его королевъское милости. Писанъ у Тыкотине.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 356—357.

№ 15—1567 г. Августа 9.

Вводный листъ маршалку дворному Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинъ.

List krola Iegomsci uwiazczy do pana Owsianego, pod datą A. 1567 Augusta 9 dnia.

Жыкгимонт Август Божю милостью корол Полский, велики князъ Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий, Ифлянтъский и иныхъ. Дворанину нашому Богушу Олексеевичу Овсяному, што тыхъ часовъ недавно трошлых позван еси был манъдатомъ нашым господарскимъ, ижъ ты, не ведати за яким правом, деръ-

жышъ не мало кгрунътовъ бояръ и людей именья Крошынъского фолварку замку Новъгородскогоз дворцомъ Стайскимъ которы дан Маликъбашы Ордынцу, а онъ сам и потомкове его тое именье держачи не мели моцы, безъ особливого позволенья и ведомости нашое, ничого отъ оного именья никому никоторымъ обычаемъ заводити и впущати, якожъ на року за тым мандатомъ нашымъ зложонымъ, постановивъшыся, ты перед нами покладал еси листы на первей на дворец Стайский, в котором служобъ шесть и два боярыны, иж купил еси его на вечность у Усейна Маликъбашича, къ тому листъ Мортузы Маликъбашича, которым полчетверты службы людей тобе заставил, то естъ Матъфея, Михалка а Иванъца Чижевичов службу, Манъца а Янца Рожкевичовъ службу, а у Стайках Урбана а Жданюка и Богушца Гейстевичов пол службы, Ханца, Санца, Лукъяна, Мартина Обелковичовъ службу и тежъ третюю часть клина Крошынъского, а особливе сынове того Мортузы Акгишъ а Объдула заставили тобе землю пустовъскую тогожъ именья Крошынъского на имя Кучуровскую, а на другомъ местъцы поля дворного на петънадцат бочекъ, лежачого за Петухи, а над то они жъ в селе Стайкахъ сеножати на две стырты заставили, тежъ позычыли у тебе пятьдесять копъ грошей, описавъшыся естъли бы на рокъ не отдали, тогъды мели совито платити, и в люди увязанье поступити, нижли того, абы еси мог в тыхъ татар люди и земли на вечность куповати и заставою земли держати дозволенья нашого не показалъ, ани его на то в себе быти менилъ. А такъ мы бачечы, же татарове не могъли без особливого позволенья нашого ничого людей и земль не толко продавати, але и заставовати, с тых прычынъ тот дворец Стайский и вси люди и земли, што ты купил и закупил, сказали и прысудили есмо до столу нашого господарского, а прысудивъшы до столу нашого господарского подле первшое данины нашое именья Крошынского подканцлерому великого князьтва Литовъского, маршалку дворному, старосте Берестейскому и Кобрынскому пану Остафъю Воловичу и тот дворец з людми и землями ку ономужъ именъю прывернули, а тобе пенезей своих на истъцах, кому еси давал, доходити велели, яко то шырей и достаточней описано ест на особливом листе декрете нашом господарском, пану подканцлерому даном. А так посылаем до тебе дворенина ншого . . . . . . и прыказуем тобе ажъ бы еси яко дворец Стайский, такъ вси люди и земли именья Крошынского от татар тобе проданые и заставою заведеные пану подканъцлерому ку именью Крошынскому перед тымъ дворениномъ нашым поступил и сам в то через то ничымся не вступовал, а пенезей своих на истъцах, кому еси давал, смотрел бы еси. Писан у Варшаве, лета Божого нароженья ҂ ф҃ шестьдесять семого, мца Авъгуста ѳ҃ (9) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806 л 355 обор. 356.

№ 16—1568 Января 3.

Продажный листъ Асана Махметевича Улана Остафію Воловичу на дворецъ Стайскій.

List Asana Machmietewicza, ktory puscił iego mosci dworzec Staiski, pod datą roku tysiąc pięć, set szesedziesiąt osmego, Henwara trzeciego dnia.

Я Асанъ Ахметевичъ Улан маршалокъ татарский вызнаваю сам на себе сим моимъ листомъ кому бы потреба того ведати, штожъ который дворец Стайскій бояре и люди к тому дворцу належачые и тежъ бояре и люди и паробъки, млынъ и корчму двора Крошынъского мелъ есми у зоставе отъ Маска Маликъбашы и Алия Асановичовъ Маликбашичовъ в певной суме пнзей, то естъ у чотырох сот копахъ грошей личбы и моне-

ты великого князътва Литовъского, на што они и листъ свой заставный под печатьми своими и зведомъемъ и печатьми некоторыхъ людей сторонныхъ мне дали, под некоторыми обовязки в том листе их доложоными, такъ тежъ естъли быхъ я пнзей потребовал, даючы мне волность инъшому кому быхъ похотел тотъ дворецъ Стайский, бояре, люди и паробъки Стайские и Крошынские в той же суме пнзей, подъ тыми жъ обовязъки их зоставити, якожъ тую зоставу свою они на вряде воеводъства Новгородъского оповедали и вызнали и до книгъ оного вряду записати дали, с которых я и выпис собе взялъ, то пакъ я Асан Ахметевич Уланъ, будучи велико потребъны пенезей, а маючи оный дворецъ Стайский, бояре, люди и паробъки Стайскіе и Крошынъские от нихъ мне заставные в моцы и в деръжанью своем, позычыл и взялъ есми у велможного пана его милости пана Остафъя Воловича подканъцлерого великого князътва Литовъского и маршалъка дворного старосты Берестейского и Кобрынъского готовыхъ рукоданыхъ пенезей чотыреста копъ грошей личбы и монеты великого князътва Литовъского, личачы у грошъ по десети пнзей белых, и в той суме пенезей в чотырохсотъ копахъ грошей заставилъ есми тот дворецъ Стайки мне от тыхъ Осановичовъ верху помененыхъ в той же суме зоставлены, лежачый у повете Новгородском, которы дворецъ ихъ перво сего былъ у заставе у пана Богуша Овсяника, зо всимъ на все я къ се тот дворецъ з давныхъ часов сам у собе мает, зъ землею, пашнею дворною и сеножатьми и з бояры и слугами путными и з людьми тяглыми, оселыми и их землями и сеножатьми и зъ землями пустовъскими, з будованьемъ дворнымъ, то естъ меновите описанымъ: светлица зъ сеньми, грыдня, свирен, стайня хворостена плетеная, у гумне клуня, осеть, одрына, земли дворное жытом засеяное бочокъ двадцать, с полми не засеяными, з лесы, з гаи, з дубровами к тому дворцу прыслухаючыми, з бояры людми тягълыми Стайскими Севруком бояриномъ, а тягълыми людми Дудичы служба, дымовъ тры, Япентович служба, дымовъ пять, Пашкевичъ служба. дымовъ тры Кгиневичъ служба дымы два ку тому тежъ двора Крошынского млынъ а корчму з бояры, слуги и зъ людми тягълыми оселыми и паробъки и их землями и сеножатми ку тому жъ дворцу Стайскому прыслухать маютъ, меновите описаные, то естъ бояре Угриномъ, Богъданомъ Ячникомъ а людми тягълыми Крошынъскими Олисеевичъ служба, дымовъ деветь, Анътушевичъ служба дымовъ шесть, Филистовичъ служба дымовъ два, Заневичъ служба дымовъ два, Протасовичъ служба дымовъ чотыры Гомъ, задымъ Мицута дымъ, людей куничъныхъ дымовъ два, паробъковъ дымовъ два, зовсимъ на все якъсе тотъ дворецъ Стайский з бояры и людми тягълыми Стайскими и Крошынъскими з давныхъ часовъ самъ въ собе маетъ, ничого на себе того дворца, бояр, людей не оставуючы, с чымъ панъ Богушъ Овсяный держалъ и его ужывал и с чымъ мне от нихъ зоставлень, якожъ есми его милости пану подъканъцлерому вжо тотъ дворецъ Стайскій и з людьми тягълыми и тежъ двора Крошынъского млынъ и корчму бояре и слуги путные и люди тягълые Крошынские и паробки в моцъ и в деръжане подалъ и поступилъ, зъ ихъ землями и службами, подачъками, з дяклы и щеребщизнами, зо всими пожытъки и доходы ихъ отъ мала и до велика, ничого на себе не зоставуючы, з млына и с корчмы, з бояр, слугъ ани з людей с паробъковъ, вымысловъ ниякихъ чынити и одымовати и отъ листу сего моего выступовати не маю, маетъ его милость тотъ дворецъ Стайский зовсимъ тымъ, яко вышей описано и мне естъ зоставлено, деръжати и его вжывати до отданья от мене его милости тое сумы пенезей чотырох сотъ копъ гршей Литовъскихъ и я самъ, ани тые Осановичы, отъ кото-

рыхъ я в заставе маю, вжо не маем до отданья оное сумы яко и тот дворецъ Стайский в земли, бояре и люди такъ же у млынъ в корчму у Крошыне и в слуги бояре, в люди тягълые Крошиньские и в паропъки ничымъся уступовати и ничого зъ ихъ вымышляти, а естъли быхъ я, або Маско а Маликъбаша и Олей Осановичы вышей описаные мели в тотъ дворецъ Стайский, в земли, в бояре люди, такъ в млынъ и в корчму, в бояре и люди Крошынъские уступоватися, отступивъшы листу сего моего, з моцы его милости вымовати, а его милость бы собе от нас невиньне шкодовати мелъ, тогъды я самъ, або тые Осановичы, водле опису своего мне на то отъ них даного, маемъ гдру королю его милости вины заплатити чотыреста копъ гршей, а его милости пану подканъцлерому тую суму совито заплатити, то естъ осмъ сотъ копъ гршей и вси шкоды и наклады его милости оправити, што бы собе его милость шкодовати мелъ, безъ доводу и прысеги на реченья слова его млсти, а естъли бы тежъ хто колъвекъ якого стану будучы от кого колвекъ в тот дворецъ Стайский, в земли, в бояре, въ слуги або в люди тяглые и паропъки у млынъ, або в корчму уступоватися мели, тогды я сполем з Асановичы за тым листомъ ихъ заставным мне от них данымъ, маю то его милости очищати своимъ накладом, якожъ я оный листъ заставъный Осановичовъ мне на тот дворецъ Стайский, млынъ и корчму, бояре и люди Стайские и Крошынские даны и тежъ выпис с книгъ воеводства Новъгородского зознанья ихъ его милости пану подканъцлерому вернулъ, водле которыхъ его милость и подле всихъ обовязъковъ в нихъ доложоных ужывати мает, нижли естълибы се якая крывъда в той заставе моей его милости быти видела, а его бы милость мене о то впоменути рачыл, тогъды ку очыщенью оное заставы моее маеть мне его милость тыхъ листовъ узычыти. И на том далъ его милости пану подканъцлерому сес мой листъ под моею печатью, а пры том были и того добре сведоми их милость панове панъ Миколай Нарушевичъ, подскарби земъский великого князства Литовъского, писар гдрьский, державъца Марковъский, Мяделский, Ушъполский, Пенянский и Обелский, панъ Михайло Гарабурда писаръ гдрьский староста Свислоцкий а панъ Андрей Держъко, подъкоморей Троцкий и князъ Ислям Солтанъ царевичъ Пунъский, ротъмистръ короля его милости, которых просилом о прыложенье печатей; их милость на прозбу мою то вчынили и печати свои прыложили к сему моему листу. Писанъ у Койданове, лета Божого нароженья тисеча пятсотъ шестьдесять осмого, мца Генвара третего дня.

Изъ актовой книги Невогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 336—337.

№ 17—1568 г. Января 7.

Явка продажной записи на дворецъ Стайскій.

Wypis z xiąg cancellariyskich zeznania przed krolem Zygmuntem Augustem Asana y Iaska Mortużyczow Malikbaszycow; pod datą roku 1568 Ianuary 7 dia.

Выпис с книг гдрьских канъцлярейскихъ. Лета Божего нароженя ҂аф҃ѯи (1568) мца Генвара з (7) дня.

Гдрь корол его милость а велики князъ Жыкгимонт Авъгустъ рачилъ росказати записати. Постановившися перед его кролевъскую милостю очевисте татаре повету Новъгородъского Гасан и Яско Мортузичи Маликъбашичи доброволне и явне вызнали, ижъ што перъво сего братя их старшая рожоная Акгишъ и Маско з волею и ведомостью их брати своее молодшое продали имене свое Крошин и дворецъ Стайки в повете Новгородскомъ лежачый пану Остафъю Воловичу подъканъцлерому великого князъ

тва Литовского маршалъку дворному старосте Берестейскому и Кобринъскому за певъную суму пенезей на вечность, на што и листъ свой продажный его милости дали и предъ гдремъ его милостью тую продажу свою обявившы до книгъ канъцляреи его кролевское милости то записати дали, ино они при томъ торъгу брати своее стояти моцне то дєръжати хочут, ничимъ с того торгу черезъ братю их старшую с паномъ подъканцлеримъ вчиненого не выступуючы, под тыми всими обовязъками и заруками яко на листе брати их продажномъ естъ описано, якожъ его кролевская милост тое добровольное вызнанье их до книг его милости гдръских канцълярейскихъ записати росказати рачил, с которых сес выпис пану подъканъцлерому данъ естъ. Писанъ у Койданове.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 236.

№ 18—1570 г. Марта 3.

Продажный листъ жены Асана Маликбашича и сына ея на часть имѣнія Крошинъ.

List przedaży Asanowey Malikbaszyca y syna iey Malikbaszy Asanowicza na część ich w Kroszynie w Staikach, pod datą a. 1570 miesiąca Marca 3 dnia.

Я Осановая Маликъбашича Яся Ахметь Улановна и я Маликъбаша Осановичъ Маликъбашича сын ее, татаре повету Новъгородского, сами за себе и за сына моего Осановое и дочокъ моих а брата моего и сестръ моих Маликъбашиных Алея Осановича, Еганны а Пацы Осановенъ, сознаваемъ симъ нашымъ листомъ кому того потреба будеть ведати нинешнимъ и на потомъ будучимъ, иж што гдръ король его милость и велики князь Жыкгимонъть Авъгустъ листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафъю Воловичу, пану Троцкому, подканъцлерому великого князътва Литовъского старосте Берестейскому и Кобринскому, именъе Крошинское купити, а што от того именъя кому продано або заставлено, того правом своимъ господарскимъ доходити дозволити рачил, ино иж есмо дворец Стайки с пашнею дворною, к тому бояре и вси люди части нашое именья Крошинского и дворца Стайского, кром позволеня гдръского, заставили были мы сами и пасынок мой Осановое Маско Осанович князю Асану Ахмет Улановичу, маршалку татарскому у чотырох сот копах грошей, которую суму пнзей его милост пан Троцъкий оному князю Осану за тым позволенем гдрским заплатити рачил, а княз Асан его милости тот дворец Стайки и вси бояре, люди и кгрунты имени нашого Крошинского, которые в себе в заставе мел, его млсти поступил и в держане подал, где мы не могучы мети ни откул слушног выжывеня, звлаща тежъ, же не малые кривды и втиски тому имени Крошинскому и дворцу Стайскому от князей панов и земян шляхты околичных деют и хотечы на иномъ спокойном местцу хлебокормлене мети и тежъ бачечы на то, же пасынок мой Маско Осанович третюю част свою того всего именя Крошына и Стаек, которая от нас ему приходит, его милости на вечност спустил и продал, так тежъ будучы есмо выправълены от сына моего Асановое а от брата моего Маликъбашина молодшое Алея, торг и продажу вечную о тое имене нашо Крошынское вделати, а такъ мы ни с чиее намовы, або припуженя, але по своей доброй воли сами от себе и от сына моего Асановое, а брата моего Маликъбашина Алея спустили и продали есмо вперед речоному его млсти пану Троцкому, малжонце детем и потомком его милости на вечность всю часть именя нашого Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашого и по зештю отца нашого на нас пришла, з бояры панцерными, слу-

гами путъными и людми тяглыми, то есть на первей: бояре Борис Угрим кон, Севрук Танцыревич кон, Богдан Тартим кон, Гринецъ и Васил Ячникович конъ, а путные бояре Степанъ а Иванецъ прихожые, Стасюкъ, Петрокъ, Иванецъ Пашкевичы а люди тягълые Янчыкъ, Неклюд, Волентей, Матъфеецъ, Гришко Якгинтовичы служба, Степанъ а Митрошъ Кгиневичы служба, Белец, Хатенецъ, Опанас, Величъко Заневичы служба, Мартинъ, Хотенъ, Степанъ, Микита Протасовичы служба, Лукян, Мойсей, Бобръ, Еремей, Иван, Мацъко, Радюкъ, Ходор, Бутько, Гомъза, Мацко Олисеевичы служба, Иванецъ, Богъданъ Филистовичы служба, Демидъ, Микула, Овъдеецъ, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Онътушевичы служба, Михалъ, Радюкъ, Мелюк, Ходыйчычы служба, Олешко, Иванец, Петрушец, Нестюк, Гринец Хромцевичы служба, Гринец Миникович огородник, Занец Мелникович огородник, Павлюк прихожый огородник, з жонами, з детми, з статки и маетностями их и з их землями, навозы, сеножатми и зарослями, з службами и повинностями, з даню медовою и грошовою, з дякълы овсяными, жытными и сенным и зо всими пожытки з них приходячыми, з будованемъ дворным у Крошыне, с пашнею дворъною, зъ сеножатми, з речками, з ставы и з ставищы, з гоны бобровыми, рыбными и пташими з гаи и з лесы, боры и со всими яко се тое имене Крошинское и дворец Стайки сами в собе в границах и обыходех своих мають, яко деду нашому от господара его милости дано, ничого вжо на себе, братю и потомки близкие и кревные нашы не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пнзей то ест за пятсот сорокъ пят копъ гршей личбы панства его кролевское милости великог князтва Литовског, личачи в кождый грош по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят гршей, якож вжо теперъ заразом тое имене зо всимъ по тому яко вышей ознаймено ег милости сами от сына моего Асановое молодшого Алея продавшы, спустили, здали и сим листом нашым здаем и спущаем, всяког права вжо в оном именю и кгрунтех вырекаемся и отступуем, которогож имения Крошинског и дворца Стайковъ часть нашу мает его милость сам, малжонка, дети и потомки и щадки их милости потому яко вышей ознаймено держати и вживати вечне, будучы волни тамъ прибавити, розъшырити, отдати, продати, заменити и куды хотя водле воли своее обернути, а мы сами братя близкие и кревные нашы вжо в то вступоватисе и переказы никоторое в держаню и вживаню их милости чинити не маемъ и не будем мочы, а естъли бы хто хотел в тое имене от нас его милости проданое Крошынъ и дворецъ Стайки в бояре, люди або в кгрунъты ихъ уступовати, або переказу якую в деръжаню его милости чинити, тогъды мы маемъ за его милости накладомъ то у каждого права очищати, якожъ вжо есмо тую продажу и постановенье свое перед ясне велможнымъ паномъ его милостю паном Миколаем Радивилом воеводою Виленским, канъцлеромъ великого князътва Литовъского, старостою Мозырским, Лидъскимъ и Борысовским, на вряде воеводства ег млсти Виленъскомъ оповедали и вызнали, а потомъ зас тое сознане наше маемъ и будемъ повиньни до враду воеводъства Новъгородского перенести и тамъ на враде воеводъства Новъгородского на певный час, на завътрей светых Опостолов Петра и Павла свята близъко пришлого в року нине идучомъ тисеча пятсот семъдесятомъ сознанье уделати, а што се дотычеть сына моего и дочокъ моих Осановое, а брата и сестръ моих Маликъбашыных Алея, Еганны и Пацы, тогъды обовезуемъся тымъ листомъ натымъ, ижъ тотъ Алей сынъ мой будеть повинен на тот же час и рокъ помененый то есть на завътрей светыхъ апостоловъ Петра и Павла, поспол з нами, на враде кгродскомъ воеводства Новъгородского постановивъшысе тотъ торгъ

и продажу нашу обявити, призволяючы на таковую продажу постановене нашо из нами, зоровно люди и земли того именя Крошинского и дворца Стайского, гдебы того потреба указывала, за его милости накладомъ, маеть очыщати, такъ тежъ и дочъки мое Осановое а сестры мои Маликъбашины Еганна и Паца маеть на тот же час вышей писаный на завътрее светых апостоловъ Петра и Павла, тамъ же на враде воеводства Новъгородского стати и выречене перед урадом уделати, ижъ и они на тот торгъ и постановене нашо зезволивъшы, выправы собе нигде индей одно от мене матки и от нас брати своее смотрети мають, якожъ то все обецуемъ выполнити и кождые артыкулы и члонки здержати; а если быхмо мы або сынъ и дочъки мои Осановое а братъ и сестры мои Маликъбашины которого артыкулу або члонъку в семъ листе нашомъ описаного не здержали и чимъ колъвекъ сес запис нашъ нарушили, тогъды будемъ повиньни господару королю его милости заплатити заруки, тисечу копъ грошей, а его милости пану Троцкому пятсотъ копъ грошей, а заплативъшы и оправивъшы тые заруки претсе то все, яко естъ на томъ листе нашомъ описано, выполнити и тому досыт уделати будемъ повинни, такъ же и сес лист и продажа наша у кождого права при моцы держана и захована быти маеть вечне. И на то есмо его милости дали тот нашъ продажный листъ под нашими печатми. А пры томъ были и тог добре будучы сведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили, велъможныи панове их милост пан Миколай Нарушевичъ подскарби земский великого князъства Литовского, писар его кролевской милости староста Марковъский, Мяделский, Ушполъский и Пенянский, князъ Лукашъ Болеславович Свирский маръшалокъ его милости господаръский, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его кролевской милости, пан Андрей Дершко подъкомори Троцъки, панъ Войтехъ Девялтовъский подъкомори Ковенский. Писанъ у Вильни лета Божъего нароженя тисеча пятсотъ семдесятого, мца марца третего дня.

Изъ актовой книги Новогрудского земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 237 на обор.—239.

№ 19—1570 г. Ноября 16.

Продажный листъ Усейна Маликбашича Остафiю Воловичу на часть имѣнiя Крошинъ и Стайки.

List przedaży tatarzyna Usayna Malikbaszyca częsci iego w Kroszynie i w Staikach panu Ostafieowi Wołowiczowi, pod datą w Wilnie roku tysiąc pięcset siedmdziesiątego, miesiąca Nowembra szesnastego dnia.

Я Усеинъ Маликъбашыц татарин господарски воеводства Новгородъского ознаймую и чиню явно симъ моимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучымъ, кому будеть потреба того ведати, ижъ што которое именъе Крошынъ, у воеводъстве Новгородскомъ лежачое, отецъ мой Маликъбаша Ордынецъ на господари короли его милости и великомъ кнези Литовском светое и славное памети Жыкгимонте выслужывшы, мене сына своего з братею моею старшою Мортузою и Асаном на ономъ именъю Крошынскомъ зоставил, одножъ якъ отецъ мой, такъ и мы сынове его, водле права своего тым именемъ нашимъ шафовать и его продавать волни не были, а такъ ижъ гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонть Авъгусть, пан нашъ милостивый, велможъному пану его милости пану Остафъю Воловичу пану Троцъкому подъканъцлерому великого князъства Литовъского, старосте Берестейскому и Кобринъскому, з ласки своее господарское право вечъное на тое именъе Крошынь дали и в нас оное именъе Крошин и дворецъ Стайки ку томужъ именъю прыслухаючый на вечность купити, а тое што быхмо отъ оного именъя фолварковъ, бояр, людей, и кгрунътовъ до чыих колвекъ рукъ

утратили, его кролевъска милость правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости пану Троцъкому доходити и дошедшы того, вечными часы уживати, позволити рачыл, а ижъ я не мало бояр, людей и кгрунътовъ оного имени Крошынского и дворецъ Стайки ку томужъ именъю належачый до объчыхъ рукъ упустилъ и утратил, чого его милостъ правомъ своимъ от гдра его млсти даным одыскивать и доходить рачыть, то пакъ я Усеин Маликъбашич бачечы то, жемъ вжо на малой частце оного имени у Крошине зостал, с которое выхованя жадного мети не могу, ведъ же ужываючы в томъ вольности на сойме прошломъ Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятьсот шестьдесять шостомъ уфаленое, ижъ каждому шляхтичу волно своею властъностъю именемъ подле воли своее шафоват и к тому за дозъволенъемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцъкому данымъ, ни щыей намовы и припущенья, одно по своей доброй воли и добре се на то розъмисливъшы, спустил и продал есми вперед речоному его милости пану Остафъю Воловичу пану Троцъкому, пни малжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечъность всю часть именъя моего Крошинъского и дворца Стайковъ, яко по отъцу моемъ на мене прышла, то есть з бояры и з людми тягълыми и городъники и зъ ихъ землями с третью частью млына и ставу Крошинского мне належачого и к тому з будованемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з ставы и зъ ставицы, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и пташими, з гаи и лесы, боры и зо въсими кгрунъты и пожытьки, яким колъвекъ именемъ могуть быти названы и поменены або тепер и на потомъ вынайдены и зо въсимъ яко ся тое именъе Крошинъское само в собе в границах и обыходех своихъ маеть и якъ отцу моему от гдра его милости дано, ничого вжо на себе, жону и потомъки блиские и кровъные мои не зоставуючы и не выймуючы, за певъную суму пенезей то есть за семъсоть копъ грошей личбы панства его кролевъское милости великого князътва Литовъского, личачы в кождый грошъ по десяти пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именъе зовсимъ потому яко вышей ознаймено его милости продавши спустил и симъ листомъ моимъ здаю и спущаю и всякого права вжо в ономъ именъю и во всих кгрунътехъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ част всего того именъя моего Крошинъского буду повинен его милости, в том тепер и другомъ року тисеча пятсоть семъдесятомъ перед святомъ прышлымъ Нароженъя Сына Божъего его милости, або посланъцу его милости, завести, границы оного именъя оказати, такъ же бояре и люди мои отъчызные, перед вознымъ з уряду Новъгородского взятым, подати и то все на реестръ описати и передъ урядомъ кгродъскимъ або земскимъ Новгородъскимъ, в томъже теперешнимъ року семъдесятомъ, або на рокахъ судовыхъ земъскихъ о Трех Кролех в року прыдучомъ тисеча пятсоть семъдесять первомъ оный реистръ оказати и водле него сознанъе уделати и до книгъ врядовых записати дали; которого жъ именъя Крошынского части моее, к тому дворец Стайки, который я в руки объчые за некоторую суму пенезей упустилъ был, правомъ своимъ отъ господаря его милости данымъ и отъ мене его милости пущонымъ, дошедъшы масть его милость самъ, малжонъка, дети, потомки и щадъки их милости тую часть мою именъя моего Крошинского совъсимъ потому яко отецъ мой Маликъбаша, а по немъ я самъ, в державъю и вживанъю былъ, яко вышей ознаймено держати и вживати вечне, будучы волни отдати, продати и заменити, куды хотя подле воли своее обернути, яко сами их милостьналепей розумеючы; а я самъ, жона, дети, потомъки, близъкие и кровъные мои вжо в тое имене звышъ менованое отъ мене его милости проданое и ни в жадную

властъ ность его вступоватисе и переказы никоторое в держанъю и ужываню их милости чинити не маем и не будемъ мочы вечными часы; а естъли бы се хто в тое имене от мене его милости проданое, або в которую властьность оного имени вступовалъ и переказу в держанъю и вживаню его милости чынилъ, тогъды я то у кождого права за его милости накладомъ маю его милости очищати; а естли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу або члонъку в семъ листе моемъ описаного не здержали и чымъ колвекъ сес запис мой нарушали, тогъды будем повинъни гдру королю его милости заплатити заруки пятьсот копъ грошей, а его милости пану Троцъкому другую пятьсот копъ грошей, а заплативъшы тые заруки преться тотъ торгъ и продажа моя в семъ листе моемъ описаная у кождого права прымована и пры моцы захована быти маеть; которую жъ я продажу свою и сес листь мой продажный постановивъшисе очевисто на вряде воеводъства Виленского оповедалъ и доброволне вызналъ и до книгъ врядовыхъ то записати далъ, на што и выпис его милость пан Троцъки собе взяти рачыл якожъ и на прышлых рокохъ судовыхъ земъскихъ Новъгородскихъ, которые о Трехъ Кролехъ в року близъко прышломъ тисеча пятьсот семъдесять первомъ сужоны и справованы будуть. Я Усеинъ передъ врадомъ земскимъ судовымъ Новъгородскимъ постановившысе, тотъ выпис вряду воеводъства Виленъского до книгъ оного вряду земъского Новъгородъского перенести и сознанье на тую продажу мою его милости пану Троцкому, пани малжонъце и потомъкомъ его милости учинити и в книги врядовые записати дати буду повиненъ, подъ тымижъ обовязъки и заруками в семъ листе моем вышей доложоными; а где бы перед тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кролехъ свята прышлого Панъ Богъ на мене смерть допустилъ, тогъды волно будеть его милости пану Троцкому самому або черезъ умоцованого посланъца его милости тую продажу мою и выпис с книгъ сознанъя моего на враде Виленъском учиненого часу тыхъ же роковъ менованых о Трех Кролех перенести и до книгъ врядовыхъ записат дати, которое перенесене и записанъе его милости самого або посланца его милости такъ моцно будеть, яко бых я самъ очевисто стоячы вызналъ. И на томъ его милости пану Троцъкому, пани малжонъце и потомъкомъ их милости дал сес мой продажный листъ, подъ моею печатью; а пры томъ были и того будучы добре зведоми за прозбою моею и печати свои прыложыти рачили к сему моему листу ихъ милость велможные панове пан Миколай Талвошъ кашталянъ Менский, староста Дынемъборский, панъ Миколай Нарушевич подскарби земский великого князъства Литовъского, писар гдръский, староста Марковъский, Мядельскій, Ушполский и Пенянский, пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский. Писань у Вилни, лета Божъего Нароженъя тисеча пятьсот семдесятого, мца Ноября шостогонадцать дня.

№ 20—1570 г. Ноября 19.

Продажный листъ на часть имѣнія въ Крошинѣ и въ Стайкахъ.

List przedaźny Maska Asanowicza Malikbaszyca na część imienia iego w Kroszynie y w Staikah pod datą a. 1570, miesiąca gbra 19 dnia.

Я Маско Осанович Маликъбашича татарин гдръский воеводства Новгородъского, ознаймую и чыню явно симъ моимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучим кому будетъ потреба того ведати, ижъ што которую часть именья Крошынъского у воеводстве Новгородскомъ лежачого, выслугу деда нашого Маликъбаши Ордынца на господари короли его милости и великомъ кнези Ли-

товскомъ светое и славное памети Жикгимонте мел есми з братьею моею Маликъбашою и Алеемъ Осановичы, одножъ якъ дед такъ и отецъ мой Асан и мы сынове его водле права своего тымъ именьемъ нашымъ шафовати и его продавати волни не были, а такъ ижъ гдръ король его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ пан нашъ милостивый велможному пану его милости пану Остафъю Воловичу пану Троцъкому, подъканъцлерому великого князътва Литовъского, старосте Берестейскому и Кобринскому, з ласки своее гдръское право вечное на тое имене Крошынъ дати и в нас оное именье Крошын и дворец Стайки ку тому жъ именью прислухаючый на вечность купити, а тое штобыхмо от оного именя фолварковъ, бояр, людей и кгрунътовъ до чыих колвекъ рукъ утратили, его кролевска милость правомъ своимъ гдръскимъ его жъ милости пану Троцкому доходить и дошедшы того вечными часы ужывати позволити рачилъ, а ижъ я з братьею моею менованою не мало бояр, людей и кгрунътовъ оного именья Крошинъского и дворца Стайков ку тому жъ именью належачого до объчых рукъ заставою былъ упустилъ, чого вжо его милость правомъ своимъ, от господара его милости данымъ, дошедши в держаньи и вживанью быти рачыть; то пакъ я Маско Осанович, бачечи то, жем вжо на малой частъце оного именья у Крошине зосталъ, с которое выхованья жадного мети не могу, вед же ужываючы в томъ волности на сойме прошлом Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятсот шестъдесятъ шостомъ уфаленое, иж кожъдому шляхтичу волно своею властностью именемъ подле воли своее шафовати и к тому за дозволенемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцъкому данымъ, ни щиее намовы и припуженья, одно по своей доброй воли и добре се на то розмыслившы, спустилъ и продалъ есми вперед речоному его милости пану Остафю Воловичу пану Троцкому, пани малжонъце, детемъ и потомком его милости на вечъность всю часть именья моего Крошинского и дворца Стайковъ, которая отъ брати моее Маликбаши и Алея Асановичовъ, водле права моего прирожоного, з делу ровного приходить, то есть з бояры и з людъми тягълыми, огородники и зъ ихъ землями и зъ частью млына и ставу Крошинъского мне належачою, и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатьми, зъ ставы и зъ ставицы, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и пташими, з гаи и лѣсы, боры и зо всими кгрунъты и пожитки якимъ колвекъ именемъ могутъ быти названы и помены, або тепер и на потомъ вынайдены и зо всимъ яко се тое именье Крошинское само в собе в границах и обыходех своих мает и якъ деду моему от господара его милости дано, ничого вжо на себе, жону и потомъки, близъкие и кровъные мои не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то естъ за двесте пятдесятъ и шесть копъ грошей личбы панства его кролевъское милости великого князътва Литовского, личачи в кождый грошъ по дессти пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей, якожъ вжо тепер за разомъ тую часть именья Крошинского и дворца Стайков зовсимъ потому, яко вышей ознаймено, его милости продавъшы, спустилъ и симъ листомъ моимъ здаю и спущаю и всякого права вжо в оном именью и во всихъ кгрунътехъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ часть всего того именья моего Крошинъского буду повиненъ его милости в томъ тепер идучомъ року тисеча пятьсотъ семъдесятомъ, перед святомъ прышлымъ нароженья Сына Божего его милости, або посланцу его милости завести, границы оного именя оказати, такъже бояре и люди мои отчызные перед вознымъ з уряду Новъгородского взятымъ подати и тое все на реистръ списати и передъ урядомъ кгродскимъ або земскимъ Новгородскимъ в

томъ же теперешнемъ року семъдесятомъ, або на рокох судовых земскихъ о Трех Кролехъ в року придучомъ тисеча пятсотъ семъдесять перъвомъ оный реистръ оказати и водле него сознане уделати и до книгъ врядовых записати дати, которого жъ именья Крошинского и дворъца Стайковъ части моее маеть его милость самъ, пани малжонка, дети и потомъки их милости совъсимъ потому, яко дед мой Маликбаша и по немъ отецъ мой Асан и я самъ в дерьжаню и вживаню был и яко вышей ознаймено держати и вживати вечне, будучы волни отдати, продати и заменити, куды хотя подле воли своее обернути, яко сами их милость налепей розумеючы, а я самъ, жона, дети, потомъки близъкие и кровные мои вжо в тое именье звышъ менованое, от мене его милости проданое и ни в жадную властъность его вступоватисе и перекаэы никоторое в держанью и ужываныо их милости чинити не маемъ и не будемъ мочы вечными часы; а естъли бы се хто в тую часть именья от мене его милости проданого, або в которую властъность оного именья вступовалъ и переказу в держанью и вживанью его милости чинилъ, тогды я то у кождого права, за его милости накладомъ, маю его милости очыщати; а естъли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу, або члонъку в семъ листе моемъ описаного не здеръжали и чимъ кольвекъ сес запис мой нарушали, тогъды будемъ повинни гдру королю его милости заплатити заруки двесте копъ грошей, а его милости пану Троцъкому другую двесте копъ грошей, а заплативъшы тые заруки, прет се тот торгъ и продажа моя в семъ листе моемъ описаная у кождого права примована и при моцы захована быти мает. Которую жъ я продажу свою и сес листъ мой продажный, постановившисе очевисто на вряде воеводства Виленского передъ его милостю ясне велможнымъ паномъ Миколаемъ Радивилом, воеводою Виленскимъ, канцлеромъ великого князътва Литовского, старостою Мозырскимъ, Лидъскимъ и Борысовскимъ оповедалъ и доброволне вызналъ и до книгъ врядовыхъ то записати далъ, на што и выпис его милость пан Троцъкій собе взяти рачилъ, якожъ и на пришлыхъ роках судовыхъ земскихъ Новъгородъскихъ, которые о Трех Кролех в року близъко пришломъ тисеча пятсотъ семъдесять первомъ сужоны и справованы будутъ, я Маско передъ врадом земским судовымъ Новгородскимъ постановившисе, тот выпис вряду воеводъства Виленского до книг оного вряду земского Новгородъского перенести и сознанье на тую продажу мою его милости пану Троцъкому, пани малжонце и потомъкомъ его милости учинити и в книги врядовые записати дати буду повинен, подъ тыми жъ обовязъки и заруками в семъ листе моемъ вышей доложоными; а где бы передъ тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кролехъ свята пришлого Пан Богъ на мене смерть допустилъ, тогъды вольно будетъ его милости пану Троцъкому самому або черезъ умоцованого посланца его милости тую продажу мою и выпис с книгъ сознанья моего на вряде Виленскомъ учиненого, часу тыхъ же роковъ менованыхъ о Трехъ Кролех, перенести и до книгъ врядовыхъ записати дати, которое перенесене и записане его милости самого, або посланца его милости такъ моцно будеть, яко быхъ я самъ, очевисто стоячы, вызнал. И на томъ его милости пану Троцъкому, пани малжонце и потомъкомъ их милости далъ сес мой продажный листъ, подъ моею печатю. А пры томъ были и того будучи добре зведоми, за прозбою моею и печати свои прыложить рачыли к сему моему листу, их милость велможный пан Миколай Нарушевич, подъскарбий земский великого князътва Литовского, писар господарский, староста Марковъский, Мяделскій, Ушьполский и Пенянский, а панъ Миколой Станкевич, подкомори земли Жомоитское, тивун Еракголъский, а пан

Акгрипа Венцлавович секретар его кролевское милости. Писан у Вилни, лета Божъего нароженья тисеча пятсотъ семъдесятого, мца ноября девятогонадъцать дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 242.

№ 21—1570 г. Ноября 28.

Явка продажнаго листа на имѣніе Крошинъ.

Wypis s xiąg grodzskich Wilenskich zeznania Malikbaszy j Alieia Asanowiczow na warunek zeznania tey przedaży ich pod datą a. 1570, miesiąca gbra 28 dnia.

Выпис с книгъ кгродскихъ воеводства Виленъского.

Лета Божего нароженя ҂аф҃ семдесятог, мца ноябра к҃и (28) дня.

На вряде его милости господарскомъ замковомъ воеводства Виленского передомною Яномъ Абрамовичомъ, наместъникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ, судею, врядники кгродскими Виленскими, постановившисе очевисто татарове гдръские воеводства Новгородского Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича доброволне оповедали и явне то вызънали, ижъ што матка их Яся Ахметь Улановъна и с тымъ менованымъ Маликъбашою сыномъ своимъ, за умоцованьемъ от того истого Алея и сестръ их Пацы и Еганны Осановенъ, учинивъшы торгъ и постановенье з вельможнымъ паномъ его милостю паном Остафъем Воловичом паномъ Троцъкимъ, подканъцлеримъ великого князътва Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринъскимъ, о часть именья своего Крошинского и дворца Стаекъ, совъсимъ яко се в собе мает, его милости на вечность продали и спустили за пятсот и сорокъ копъ грошей личбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцкого вжо сполна дошла, нижли иж оный Алей и сестри их помененые еще оное продажы своее черезъ матку и брата своего Маликъбашу учиненое на вряде воеводства Новъгородского сознаня и выреченя з частей своих именья Крошинского и дворца Стаекъ не вчинили, тогъды обовезалисе о рокох пришлых судовых земъскихъ, которые о Трехъ Кролех в року близъко пришломъ тисеча пятсот семъдесят перъвомъ сужены будуть, третего дня по засаженью суда, постановивъшисе очевисто, тую продажу свою вызнати и до книгъ врядовых земских Новъгородских записати дати, на штожъ и листъ свой записный, под печатми своими и с подписомъ руки оного Алея и тежъ з ведомостью и печатми некоторых людей зацных его милости пану Троцъкому дали, а под якими варунъки и обовязъки се описали, то шырей на ономъ листе их естъ описано и доложоно, который они перед нами на вряде оказывали, просечы абы былъ до книгъ врадовыхъ кгродских вписан, которого мы листу огледавъшы и того устъного сознанья их выслухавшы, казали есмо до книгъ врадовых кгродских вписати, который слово в слово такъ се в собе маеть. Я Маликъбаша и Алей Осановичы Маликъбашича ознаймуемъ тымъ нашымъ листомъ, ижъ што матка наша кнегини Яся Ахметь Улановьна зо мною Маликъбашою сыномъ своимъ, за моцъю от мене Алея и сестръ моих Пацы и Еганны Осановенъ имъ даною, учинили торгъ з велможным паномъ его милостью паномъ Остафъемъ Воловичомъ паномъ Троцъкимъ, подканъцлеримъ великого князътва Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринъскимъ о часть именья нашого Крошинского и дворца Стаекъ, совъсимъ яко се в себе мает, якожъ сами от собе и именьемъ нашимъ за моцъю имъ на то от мене даною спустили и на вечность продали его милости пану Троцкому вперед реченую часть именья нашого Крошинъского, за певную суму пенезей, то естъ за пятсот и сорокъ копъ

грошей, яко жъ вжо оная сума от его милости за оное имене наше Крошинское сполна нас водле торгу нашого дошла и заплачона черезъ руки пана Есифа Головъни, подъсудъка земли Новъгородское, вед же хотяжъ матка наша со мною Маликъбашою на враде воеводства Виленского на тую продажу нашу сознанья не вделали, одножъ я Алей и сестри наши менованые еще были того перед врадомъ земскимъ або замковым Новгородскимъ сознанья не вчинили, а матка тежъ наша и я Маликъбаша того вызнанья нашого на враде Виленскомъ учиненого до вряду Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листомъ нашымъ обовезуемъсе сами за себе и за матку и сестри наши менованые, ижъ повинни будемъ о рокох судовыхъ о Трех Кролех пришлых римъского свята, в року близъко придучомъ тисеча пятсот семъдесят первомъ, то естъ третего дня по засаженью суда, перед врядомъ земскимъ Новгородскимъ, постановившисе, тот выпис вряду воеводства Виленского сознанья нашого на оную продажу до книгъ земских Новъгородскихъ перенести, а я Алей и сестры наши созънанье на тот же час перед тым врадомъ земскимъ Новъгородскимъ учинити будемъ повиньни, вечне переставаючы на тот торгъ и продажу нашу именья Крошинского частей нашых через матку нашу и брата нашого Маликъбаши зъ его милостю паномъ Троцъкимъ учиненого, ничимъ се с того року и часу не здираючы; а где бы мы сами, матка або сестры наши тому обовязъку, в семъ листе нашомъ описаному, в чомъ колвекъ досыть не вчинили и того выполнити не хотели, тогъды повинни будемъ его милости заруки триста копъ грошей заплатити, а заплативъши тые заруки прет се тому обовязъку и опису нашому досыть чинити повинни будемъ. И на то есмо дали его милости пану Троцъкому сес нашъ листъ, подъ нашими печатми и с подписомъ руки моее Алеевы. А пры томъ будучы того добре зведоми за прозбою нашою и печати свои приложыть рачили к сему нашому листу их милость пан Станиславъ Нарушевичъ, тивунъ Виленский, а панъ Алекъсандро Бринъза, войский Новгородъский, староста Пунъский. Писанъ у Вильни, лета Божъего нароженя тисеча пятъ сот семъдесятого, месеца Ноябра двадъцать третего дня, с которого записаня до книгъ его милость панъ Троцъкий и выпис подъ печатьми нашими собе взяти рачилъ. Писан у Вильни.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523–1598 годы, № 12806, л. 242 обор. 243.

№ 22.—1570 г. Декабря 7.

Явка квитанціи Мортузичовъ въ полученіи ими денегъ за проданную часть ихъ имѣнія Крошинскаго.

Wypis s xiąg grodzkich Wilieuskich zeznania Agisza, Maska i Iaska Mortuzyczow Malikbaszyczow, isz ich wszystka suma pieniądzy za częśc ich w Kroszynie i Staikach od pana Ostafieia Wołowicza doszła, pod datą 1570, Decembra 7 dnia.

Выпис с книгъ кгродъскихъ воеводства Виленъского.

Лета Божего нароженя ҂а҃ф семдесятого, мца Декабра семого дня.

На враде его милости господарскомъ замъковомъ воеводъства Виленъского передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместъникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судъею, врадники кгродскими Виленьскими, постановивъшысе очевисто татарове господарские Акгиш, Маско и Яско Мортузичи Маликъбашича доброволне оповедали и явне то вызнали, ижъ што они учинивъшы торгъ з велможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафъемъ Воловичомъ, паномъ Троцъкимъ, подъканъцлеримъ великого князътва Литовъского, старостою Бере-

стейскимъ и Кобринскимъ, о части именя своего Крошинского и дворца Стаекъ, спустили и на вечност продали его милости за певную суму пенезей то естъ за семъ сотъ и пятьдесят копъ грошей тое вперед речоное имене свое, нижли иж оная сума еще их была не дошла, тогъды дей вжо тепер его милость панъ Троцъки за оное именье Крошинъское и дворец Стайки, водле торгу своего з ними уделаного, сполна имъ заплатит рачил, а особливе его милост з ласки своее, над тотъ торгъ подвышаючы, рачилъ роскастат имъ дати тридцать копъ грошей, которая тритъцать копъ грошей от его милости ихъ дошла, чого дей всего от его милости дошло их семъсотъ и осмъдесять копъ грошей, на што они и квитъ свой подъ печатми своими и подъ печатми некоторыхъ людей зацных его милости пану Троцъкому дали, в которомъ шырей и достаточней о всемъ томъ описано и доложоно, который они при сознаню своимъ перед нами на враде покладаючы, просили, абы былъ до книгъ кгродскихъ уписанъ, которого доброволного а устъного сознанья и того квиту ихъ мы выслухавшы, казали есмо до книгъ уписати, который квит их слово отъ слова такъ се в собе маетъ. Я Акгишъ и я Маско и я Яско Морътузичи Маликъбашича, татарове господарскис, сознаваемъ тымъ нашымъ квитомъ, ижъ што есмо учинивъшы торгъ з вельможным паномъ Остафъемъ Воловичомъ паномъ Троцъкимъ, подканъцлеримъ великого князътва Литовъского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о частъ имени нашого Крошинъского и дворца Стаекъ, спустили, на вечность продали его милости пану Троцъкому впередъ речоною часть именья нашого Крошинъского за певную суму пенезей то естъ за семъсотъ и пятдесят копъ грошей, якожъ вжо оная сума за оное именъе нашо Крошинское сполъна нас водле торгу нашого дошла и заплачона от его милости самого, такъже и черезъ руки пана Есифа Головни, подъсудъка земли Новъгородъское, а особливе еще его милость з ласки своее, надъ тотъ торгъ намъ подвышаючы, рачилъ роскавать дати тритцать копъ грошей, якожъ и тая тритцать копъ грошей нас отъ его милости черезъ тогожъ пана Есифа Головъню дошла, чого всего от его милости дошло нас семъсотъ и осмъдесятъ копъ грошей литовъское личбы, с которое мы сумы его милости квитуемъ и вжо черезъ то никоторое сумы за оное именъе Крошинское и дворец Стайки от нас его милости на вечность проданое у его милости упоминатисе не маемъ и не будемъ мочы вечными часы. И на то есмо дали его милости пану Троцъкому сес нашъ квитъ под нашими печатми; а пры томъ будучы того добре зведоми, за прозбою нашою и печати свои приложит рачили к сему нашому квиту их милость пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленскій, а панъ Боркулаб Иванович Корсакъ староста Дисенскій. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятсот семъдесятого, мца Декабра первого дня; которого жъ сознанья их и записаня до книг кгродских его млсть панъ Троцъки сес выпис с книгъ взяти рачилъ под нашими печатми. Писан у Вильни.

Изъ акговой книги Новогрудского земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 236 на обор.—237.

№ 23—1571 г. Января 20.

Выпись явки продажи части имѣнія Крошинъ и Стаекъ и отреченія дѣтей Асановой Маликбашича отъ причитающейся на ихъ долю части имѣнія Крошинъ и Стаекъ.

Wypis przeniesienia z grodu Wilenskiego do ziemstwa do Nowogrodka tey przedaży ich y przy tym zeznanie dzieci Aśanowey Malikbaszyca wyrzeczeniasie ich s częsci ich w Kroszynie-

y w Staikach, pod datą a. 1571 miesiąca Ianuarij 20 dnia.

Выпис с книг судовых земских воеводства Новъгородского.

Лета Божъего нароженя тисеча пятсот семдесят первого, мца Генвара к(20) дня.

На роках судовых земских о Трех Кролех свята римского в року нинешнемъ тисеча пятсотъ семдесят первомъ у Новагородку сужоных и справованых, перед нами Малхеромъ Жикгимонтовичомъ Сновъскимъ, маршалъкомъ его кролевъское милости, судею земскимъ, державъцою Куренецкимъ, а Есифомъ Ивановичомъ Головнею подсудъкомъ, враднники земскими воеводства Новъгородского, постановившисе очевисто татарка гдръская Осановая Маликъбашича Яся Ахметь Улановъна, а Маликъбаша и Алей Улановичи сынове ее, а Еганна и Паца Осановъны дочки ее, а сестры менованых Маликъбаши и Алея, оповедали и добровольне вызнали, ижъ што гдръ корол его милост и великий князъ Жикгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафъю Воловичу пану Троцъкому подканъцлерому великого князътва Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинъское купити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правомъ своим господарским доходити дозволити рачил, ино ижъ дворец Стайки, к тому бояре и вси люди части своее именя Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволенья гдръского, заставили были они сами и пасынокъ Осановое Маско Осанович князю Асану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому, у чотырох сот копах грошей, которую дей суму пенезей его милост пан Троцки оному князю Осану за тымъ позволенемъ гдръскимъ заплатити рачил, а князъ Осанъ его милости тот дворецъ Стайки и вси бояре, люди и кгрунъты именья своего Крошинъского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и в держанье подалъ, гдежъ они не могучы меть ни откулъ слушного выжывенья, а звлаща тежъ, ижъ не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от людей околичныхъ деють и хотечы на одномъ спокойномъ местъцу хлебокормленье мети, и тежъ бачечи на то, ижъ пасынокъ ее Маско Осановичъ третюю часть свою того всего именья Крошина и Стаекъ, которая от них ему приходить, его милости на вечность спустилъ и продалъ, где жъ будучы оная Осановая и сынъ ее Маликъбаша вышей менованые выправены от брата своего молодшого Алея за волею и ведомостю и за умоцованемъ его самого и сестръ их Пацы и Еганны Осановенъ, учинивъшы торгъ и постановене зъ его милостю вперед менованымъ, паномъ Остафъемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, о часть именя своего Крошинъского и дворъца Стаекъ, совъсимъ яко се в собе мает, его милости на вечность продали и спустили за пят сот и сорокъ копъ грошей личбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцъкого вжо сполна дошла; нижли ижъ оный Алей и сестры их помененые еще оное продажы своее черезъ матку и брата своего Маликъбашу учиненое на вряде воеводъства Новъгородского не сознали и выреченя зъ частей своих именья Крошинъского и дворца Стаекъ не вчинили, тогды на тых теперешних рокох судовых о Трех Кролех зачатых и сужоных, тот Алей и сестры его Еганна и Паца Осановны и з маткою своею Ясею Ахметь Улановъною и з братомъ своимъ Маликъбашою, вышей писаными, добровольне перед нами врадомъ земским вызнали, иж менованая матка и братъ их тот торгъ и постановене именье Крошинъское и Стайки, за порученемъ и ведомостью и за моцю их самых чинили и тое именье и дворецъ Стайки его милости пану Троцъкому, пани малжонъце, детемъ и потомъкомъ их милости на вечность, за суму вперед менованую пят-

сот и сорокъ копъ грошей спустили, которая сума сполне их всих от его милости дошла, на штожъ и матка их Яся и братъ Маликъбаша и листъ продажный под печатми своими и ведомостью некоторых панов рад их милости и врадников его кролевской милости дворныхъ дали, а потомъ и тот Алей на томъ торгу и продажы черезъ матъку и брата своего учиненого вечне переставаючы, и свой листъ на то под печатью своею и с подписомъ руки своее и тежъ з ведомостью и печатми такъже некоторых людей зацных староньных дал и то на враде воеводства Виленъского сознали и до книгъ врядовыхъ записати дали и якъ листы свои продажные, такъ и выписы вряду воеводъства Виленъского передъ нами у суду показывали и сами особами своими до книгъ здешнихъ земскихъ Новгородскихъ тое сознанье свое переносили, при чомъ и сестры их менованые выречене с того имени Крошина и Стаекъ учинили и тот торгъ и постановене матки и брати своее вечне держати, ничимъ его не нарушиваючы, обовезали и просили, абы тое добровольное оповеданье ихъ и выписы вряду воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новъгородскихъ были уписаны. А такъ мы, тыхъ листовъ их продажныхъ и выписовъ с книгъ воеводства Виленского огледавъшы, казали тые выписы с книгъ воеводства Виленского оказываные слово от слова до книгъ уписати и такъ се в собе масть. Выпис с книгъ замъковых его милости пана Миколая Радивила воеводы Виленского, канъцлера великого князътва Литовъского, старосты Мозырского и Лидского, държавъцы Борысовского. Лета Божъего нарожения тисеча пятсот семъдесятого, мца Марца четверътого дня. Передъ его милостью паномъ, постановившисе очевисто Осановая Маликъбашича Яся Ахметь Улановъна и Маликъбаша Осанович Маликъбашича сынъ ее, татаре повету Новгородского, сами доброволне оповедали и явне то вызнали сами за себе и за сына Осановое и дочокъ ихъ а брата и сестръ своихъ Маликгъбашыныхъ Олея Осановича, Еганъны а Пацы Осановенъ, иж што дей гдръ королъ его милость и велики княз Жикгимонт Авкгустъ, листомъ своимъ гдрьским вельможъному пану его млсти пану Остафъю Воловичу пану Троцъкому, подъканъцлерому великого князътва Литовъского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинъское купити, а што от того именья кому продано, або заставлено, того правомъ своимъ господарскимъ доходити дозволити рачылъ; ино ижъ оны дворецъ Стайки, к тому бояре и въси люди части своее именья Крошинъского и дворца Стайского, кромѣ позволенья гдръского заставили были они сами и пасынокъ Осановое Маско Осанович князю Осану Охметь Улановичу, маршалку татарскому у чотырох сот копах грошей, которую дей суму ненезей его милость пан Троцки оному князю Осану за тымъ позволенемъ господарскимъ заплатити рачилъ, а князъ Осан его милости тот дворецъ Стайки и вси бояре, люди и кгрунъты именья своего Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и въ держанье подал, где жъ они не могучи мет ни откуль слушного выжывенья, а звлаща тежъ ижъ не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от людей околичных деють, и хотечи на одномъ спокойномъ местцу хлебокормленье мети, и тежъ бачечи на то, ижъ пасынокъ ее Маско Осановичъ третюю часть свою того всего именья Крошина и Стаекъ, которая от них ему приходить, его милости на вечность спустилъ и продалъ, такъ тежъ будучы они выправены от сына Осановое а от брата Маликъбашина молодшого Алея торгъ и продажу вечную о тое именье свое Крошинское вделати, а такъ они ни щыей намовы або припуженья, але по своей доброй воли, спустили и про-

дали впередъ речоному его милости пану Троцъкому, малъжонце, детемъ и потомъкомъ его милости на вечность всю часть именья своего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде их на отца их и по зештью отца их на них пришла, зо всимъ на все, яко се в собе масть, за певную суму пенезей то естъ за пятьсотъ сорокъ пять копъ грошей личбы великого князътва Литовъского, на што его милости и листъ свой под печатми панов зацных дали, в которомъ шырей и меновите о всемъ по достатку писаньемъ естъ доложоно, который листъ покладаючы, они при сознанью своемъ перед его милостью паномъ просили, абы былъ до книгъ его милости замковых уписанъ. Панъ его милость, выслухавшы достаточне того доброволного сознанья и листу их продажного, рачилъ росказат до книгъ замковыхъ уписати и слово в слово тот листъ такъ ся в собе мает: Я Осановая Маликъбашича Яся Ахметь Улановна и я Маликъбаша Осанович Маликъбашича сын ее, татаре повету Новъгородского, сами за собе и за сына моего Осановое и дочокъ моих, а брата моего и сестръ моих Маликъбашиных Алея Осановича, Еганьны а Пацы Осановенъ, сознаваемъ симъ нашымъ листомъ, кому того потреба будеть ведати нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што гдръ король его милость и велики князъ Жыкгимонтъ Авъгусть, листом своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафъю Воловичу пану Троцъкому, подканъцлерому великого князътва Литовъского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правомъ своимъ гдръскимъ доходити рачилъ, ино ижъ есмо дворецъ Стайки, с пашнею дворною, к тому бояре и вси люди части нашое именья Крошинского и дворъца Стайского, кромъ позволеня господарского, заставили были мы сами и пасынокъ мой Осановое Маско Осанович князю Осану Ахметь Улановичу, маршалъку татарскому, у чотырохсотъ копахъ грошей, которую суму пенезей его милость панъ Троцкий оному князю Асану за тымъ позволенемъ господарскимъ заплатити рачилъ, а князъ Осанъ его милости тот дворецъ Стайки и вси бояре, люди и кгрунъты именья нашого Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и в держанъе подалъ, где мы не могучы мети ни откулъ слушного выжывенья, звлаща тежъ, же не малые кривъды и вътиски тому именью Крошинъскому и дворцу Стайскому от князей, пановъ и земян шляхъты околичныхъ деють, и хотечы на одномъ спокойномъ местъцу хлебокормленье мети, и тежъ бачечи на то, же пасынокъ мой Маско Осанович третюю часть свою того именья Крошина и Стаекъ, которая от нас ему приходить, его милости на вечность спустилъ и продалъ, такъ тежъ будучы есмо выправены от сына моего Асановое а отъ брата моего Маликъбашина молодшого Алея торгъ и продажу вечную о тое именье нашо Крошинъское вделати, а такъ мы, ни щиее намовы або припуженья, але по своей доброй воли, сами от себе и от сына моего Асановое, а брата моего Маликъбашина Алея спустили и продали есмо впередъ речоному его милости пану Троцъкому, малъжонъце, детемъ и потомъкомъ его милости на вечность всю часть именья нашого Крошинъского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашого на нас пришла, з бояры панцерными, слугами путными и людми тягълыми, то естъ на первей бояре Борыс Угрымъ конь, Севърукъ Танцыревич конь, Богъдан Тартим конь, Грынъ а Василь Яхниковичы конь, а путные бояре Степан а Иванецъ прихожые, Стасюкъ, Петрокъ, Иванецъ Пашкевичи, а люди тягълые Янъчыкъ Неклюд, Валенътый, Матфеец, Гришко Якгинтовичи служба, Степан а Митрош

Кгиневичи служба, Белец, Хотенец, Опанас, Величко Зеновичи служба, Мартинъ Хотевъ, Степанъ, Микита Протасовичи служба, Лукянъ, Мойсей Бобръ, Еремей Иванъ, Мацъко, Радюкъ, Ходор, Бутько Гомъза, Мацко Олисеевичи служба, Иванецъ, Богъданъ Филистовичи служба, Демид, Микула, Овдеецъ, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Овътушевичи служба Михалъ, Радюкъ, Мелюкъ, Ходычычы служба, Олешко, Иванецъ, Петрушецъ, Нестюкъ, Гринецъ Хромъцевичы служба, Гринецъ Мелниковичъ огородникъ, Зенецъ Мельникович огородникъ, Павлюкъ прихожый огородникъ, зъ жонами, з детми, з статки и маетъностями их и зъ их землями, навозы, сеножатми и зарослями, з службами и повинностями, з даню медовою и грошовою, з дяклы овсяными, жытными и сенными и совъсими пожытки, з них приходячыми, з будованьемъ дворнымъ у Крошине, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з реками, з ставы и з ставищи, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и пташими, зъ гаи и лесы боры и совъсимъ, яко се тое именье Крошинское и дворецъ Стайки сами в собе в границах и обыходех своих мают, яко деду нашому от господара его милости дано, ничого вжо на себе, братью и потомъки близъкие и кровъные нашы не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то естъ за пятсот сорокъ пят копъ грошей личбы его кролевъское милости великого князъства Литовъского, личечи в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вжо тепер за разомъ тое именье зо всимъ потому, яко вышей ознаймено его милости сами отъ себе и от сына моего Осановое молодшого Алея продавшы спустили, здали и симъ листомъ нашымъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именью и в кгрунътех вырекаемъся и отступуемъ; которого жъ именья Крошинъского и дворца Стайковъ часть нашу маеть его милость самъ, малжонка, дети, потомъки и щадки их милости потому, яко вышей ознаймено, держати и вживати вечне, волни тымъ прибавити, розъширити, отдати, продати, заменити и куда хотя водля воли своее обернути; а мы сами братья, близъкие и кровъные нашы вжо в то вступоватися и переказы никоторое в держанью и вживанью их милости чинити не маемъ и не будемъ мочи; а естълибы хто хотелъ в тое именье от нас его милости проданое Крошинъ и дворецъ Стайки, в бояре, люди або в кгрунъты их уступовати, або переказу якую в держанью его милости чинити, тогъды маемъ, за его милости накладомъ, то у кождого права очыщати, якожъ вжо есмо тую продажу и постановене свое передъ ясне велможнымъ паномъ Миколаемъ Радивиломъ воеводою Виленъскимъ, канъцлеромъ великого князъства Литовъского, старостою Мозырскимъ, Лидскимъ и Борысовъскимъ, на вряде воеводства его милости Виленскомъ оповедали и вызнали, а потомъ зас тое сознане нашо маемъ и будемъ повинни до вряду воеводства Новъгородского перенести и тамъ на вряде воеводства Новъгородского на певный часъ, на завтрее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, свята близъко пришлого, в року ните идучомъ тисеча пят сотъ семъдесятомъ, сознане уделати. А што ся дотычеть сына моего, дочокъ моих Осановое, а брата и сестръ моихъ Маликъбашиных Алея, Еганны а Пацы, тогъды обовезуемъся тымъ листомъ нашымъ, ижъ тот Алей сын мой будеть повиненъ на тот же час и рокъ помененый, то естъ на завтрее светых апостолов Петра и Павла, поспол з нами на вряде кгродъскомъ воеводства Новгородского постановивъшисе, тот торгъ и продажу нашу постановене и з нами ровно люди и земли того именья Крошинъского и дворца Стайского, где бы того потреба указовала, за его милости накладомъ маемъ очищати, такъ тежъ и дочъки мои Осановое, а сестры мои Маликъбашины

Еганна и Паца мает на тот же час вышей писаный на завтрее светыхъ апостолов Петра и Павла тамъ же на врядe воеводства Новъгородъского стати и выреченье перед урядомъ уделати, ижъ они на тотъ торгъ и постановене нашо зезволившы, выправы собе нигде индей, одно от мене матки и от нас брати своее смотрети мають, якожъ то все обецуемъ выполнити и кожъдые артыкулы и члонки здержати. А естъли быхмо мы або сынъ и дочъки мои Осановое, а братъ и сестры мои Маликъбашины которого артыкулу або члонку в семъ листе нашомъ описаного не здержали и чимъ колвекъ сес нашъ запис нарушили, тогды будемъ повинни гдрю королю его милости заплатити заруки тисечу копъ грошей, а его милости пану Троцкому пятсот копъ гршей, а заплатившы и оправившы тые заруки, претсе то все, яко естъ на томъ листе нашомъ описано, выполнити и тому досыт уделати будемъ повинни, также и сес лист продажа наша у кождого права при моцы держана и захована быти мает вечне. И на то есмо его милости дали тот наш продажный листъ под нашыми печатми. А пры томъ были и того добре будучи зведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили велможные панове их милость пан Миколай Нарушевич, подскарби земски великого князътва Литовского, писар его кролевъское милости, староста Марковъский, Мяделский, Ушполский и Пенянский, князъ Лукашъ Болеславович Свирский маршалокъ его милости гдрский, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его кролевъское милости, пан Андрей Держко подкоморый Троцкий, пан Войтех Девялтовъский подкомори Ковенский. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятсотъ семъдесятого, мца Марца третего дня, с которого записаня до книгъ его милость пан Троцкий и сес выпис под печатю пана его милости собе взял. Писан у Вилни. Выпис с книг кгродских воеводства Виленского. Лета Божъего нароженя тисеча пятсот семъдесятого, мца Ноября двадцат осмого дня. На враде его милости гдрскомъ замковомъ воеводства Виленского, передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместъникомъ а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судею, врядники кгродскими Виленскими, постановившыся очевисто татарове гдръские воеводства Новгородского Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича, доброволне оповедали и явне то вызнали, нижъ што матка их Яся Ахметь Улановна и с тым менованымъ Маликъбашою сыномъ своимъ, за умоцованемъ от того истого Алея и сестръ их Пацы и Еганны Асановен, учинивъшы торгъ и постановене з велможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафъем Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканцлеримъ великого князътва Литовъского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть именя своего Крошинского и дворца Стаекъ, совсимъ якосе в собе маетъ, его милости на вечность продали и спустили за пятсотъ и сорокъ копъ грошей личъбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцъкого вжо сполна дошла, нижли иж оны Алей и сестры их помененые еще оное продажы своее черезъ матку и брата своего Маликъбашу учиненое на въряде воеводъства Новгородского сознаня и выреченя зъ частей своих именя Крошинского и дворца Стаекъ не вчинили, тогды обовезалися о рокох прышлых судовых земъских, которые о Трех Кролехъ в року близъко пришломъ тисеча пятсотъ семъдесять первомъ сужоны будуть, третего дня по засаженю суда, постановившися очевисто, тую продажу свою вызнати и до книгъ врядовых земскихъ Новгородскихъ записати дати, на што и листъ свой записный под печатми своими и с подъписомъ руки оного Алея и тежъ з ведомостю и печатми некоторыхъ людей зацных его милости пану Троцъкому дали, а под якими варунъки и обовязъки

се описали, то шырей на ономъ листе их ест описано и доложоно, который они перед нами на вряде оказывали, просечы, абы былъ до книгъ врадовых кгродъских уписанъ, которого мы листу огледавшы и того устъного сознаня их выслухавъшы, казали есмо до книг врядовых кгродъскихъ вписати, который слово в слово такъ се в собе масть. Я Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича ознаймуемъ тымъ нашымъ листомъ, ижъ што матъка наша кнегини Яся Ахметъ Улановъна со мною Маликъбашою сыномъ своимъ, за моцъю от мене Алея и сестръ моих Пацы и Еганы Осановен имъ даною, учинили торгъ з вельможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканцлеримъ великого князътва Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть именя нашого Крошинского и дворца Стаекъ, совсимъ, яко се в собе маеть, якож сами отъ себе и именемъ нашымъ, за моцью имъ на то от мене даною, спустили и на вечность продали его милости пану Троцкому впередречоную часть именья нашого Крошинского за певную суму пенезей, то естъ за пят сот и сорокъ копъ грошей, якожъ вжо оная сума отъ его милости за оное именье нашо Крошинское сполна нас водле торгу нашого дошла и заплачона черезъ руки пана Есифа Головни, подсудка земъли Новгородское, вед же хотя матка нша со мною Миликъбашою на вряде воеводства Виленского на тую продажу нашу сознаня не вделали, одножъ я Алей и сестры нашы менованые еще были того перед урадомъ земскимъ або замковымъ Новъгородскимъ сознаня не вчинили, а матъка тежъ наша и я Маликъбаша того сознаня нашого на вряде Виленскомъ учиненого до враду Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листом нашымъ обовезуемъся сами за себе и за матку и сестры нашы менованые, ижъ повинни будемъ о рокох судовых о Трех Кролех пришлых римъского свята в року близъко придучомъ тисеча пятсотъ семъдесятъ первомъ, то естъ третего дня по засаженю суда, перед врядомъ земскимъ Новъгородскимъ постановившися, тот выпис вряду воеводства Виленского сознаня нашого на оную продажу до книгъ земскихъ Новгородскихъ перенести, а я Алей и сестры нашы сознанье на тот же час перед тымъ урадомъ земскимъ Новъгородскимъ учинити будемъ повинни, вечне переставаючы на тот торгъ и продажу нашу именья Крошинского частей нашых черезъ матку нашу и брата нашого Маликъбаши зъ его милостью паномъ Троцъкимъ учиненого, ничимъ се с того року и часу не здираючи, а гдебы мы сами, матка або сестры нашы тому обовязъку в семъ листе нашомъ описаному, въ чомъ колвекъ досыт не вчинили и того выполнити не хотели, тогъды повинни будемъ его милости заруки триста копъ грошей заплатити, а заплативъшы тые заруки прет се тому обовязъку и опису нашому досыт чинити повинни будемъ. И на то есмо дали его милости пану Троцъкому сес нашъ листъ подъ нашими печатми и с подписомъ руки моее Алеевы; а при томъ будучы того добре зведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили к сему нашому листу их милость пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский, а пан Александро Бринъза войский Новъгородский, староста Пунский. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятсот семъдесятого, ноябра двадцать третего дня. С которого записаня до книгъ его милость пан Троцкий и выпис под печатми нашими собе взяти рачил. Писан у Вилни. Которое ж оповеданье и перенесене выписовъ воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новъгородскихъ естъ записано, с которых его милости пану Троцъкому и сес выпис

естъ данъ под нашими печатми. Писанъ у Новагородку.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 244—248.

№ 24—1571 г. Января 20.

Ограниченіе имѣнія Крошинъ и Стаенъ.

Wypis s xiąg ziemskich Howogrodzkich obwiedzenia granic Kroszyna y Staiek pod datą a. 1571, miésiąca Iannarij dwudziéstego dnia.

Выпис с книг земскихъ земъли Новъгородъское.

Лета Божего нароженя ѧ҃ф҃ семдесят первог, мца Генвара к҃ (20) дня.

На роках судовых земских о Трех Кролехъ свята рымского, в року нинепънемъ тисеча пять сотъ семъдесять первомъ у Новогородку сужоныхъ и справованых, перед нами Малхеромъ Жыкгимонтовичомъ Сновскимъ маршалъкомъ его кролевъское милости, судьею земскимъ, державцою Куренецъкимъ, а Есифомъ Ивановичомъ Головънею подъсудъкомъ, врядники земскими Новъгородскими, постановившисе очевисто татаръка господарская Осановая Маликъбашича Яся Ахметь Уланова, а Маликъбаша и Алей Осановичы сынове ее, а Еганна и Паца Осановъны дочки ее, сестры менованыхъ Маликъбаши и Алея, а от Уссйна Маликъбашича и от Маска Осановича Маликъбашича татаровъ же господарскихъ умоцованый их Василий Еничъ, земенин воеводъства Новъгородского, оповедали и доброволне сознали, иж што тая Осановая Яся зъ сынми и дочками своими меноваными а оные Усейнъ Маликъбашичъ и Маско Осанович именье Крошин, в повсте Новъгородскомъ лежачое, и дворецъ Стайки, к тому жъ имению Крошыну прислухаючый, од продъка своего Маликъбашы Орьдынъца на гдри короли его милости и великомъ князи Литовъскомъ светое и славное памети Жыкгимонте выслужоное мели, а так дей они все тое именье свое Крошын и дворецъ Стайки зовъсимъ на все, яко з бояры и з людми тягълыми и огородники, такъ же и зо всими кгрунъты и пожитки, якимъ колвекъ именемъ могуть быти названы, ничого на себе потомъки, и близъкие свои не зоставуючы, яко тому продку их Маликъбаши Ордынцу от гдря его милости было дано, продали и на вечность спустили велможному пану его милости пану Остафъю Воловичу пану Троцъкому, подъканъцлерому великого князъства Литовъского, старосте Берестейскому и Кобринскому, за некоторую суму пенезей, яко дей шырей и меновите о той продажы их на листехъ продажных от нихъ его милости пану Троцъкому даныхъ писаньемъ естъ доложоно, которое дей они именье Крошинское и дворецъ Стайки его милости продавъшы зо всимъ, яко ся тое именье Крошинское и дворец Стайки сами в собе в границахъ, обыходех и в пожытъкох своих мають, в держанье его милости подали и границы в которых оное именье Крошинъское и дворецъ Стайки лежать, передъ возным, з уряду Новъгородского взятымъ Васильемъ Десиничомъ его милости пану Троцъкому оказали, то естъ меновите дей тые границы оного именья и дворца, которые оные татарове вперодъ речоные его милости оказали и по них тое имене Крошинъское и двоерецъ Стайки его милости завели: на первей дей, почонъшы от границы Городишъское именья пана Анъдрея Кгостомъского, огорода Хомы Козеевича подданого Городишъского; от того посеред болота Ямнова; от того болота Ямнова закривилася межа вправо ку Крошыну черезъ дорогу великую, которая идеть з Церына до Ляховичъ, пущаючы полеве кгрунтъ Даровский пана Анъдрея Кгостомъского, до дубровъки, прозываючое Осеродъка, зоставуючы онную дубровъку у кгрунъте Крошынъскомъ и до дубровъки Ма-

севич, которая такъ же у кгрунъте Крошынъскомъ; отъ тое Масевич дубровы дорожъкою до дороги великое, идучое з Новагородъка до Ляховичъ, врочищомъ Перерваного; черезъ тую дорогу великую Новъгородскую дорожъкою у дубровъку Королевъщину; з дубровы у сосну, которая стоить надъ болотомъ Долгимъ; отъ сосны посередъ того болота Долъгого дубровъкою пришла граница к дорозе врочищомъ у Молодичове; тою дорогою отъ Молодычова ажъ до дубровы Оканъшычъ; отъ дубровы Оканшич ажъ до поля Кольпеницъкого Злобина, где ся доконъчыла граница Даровъская с Крошынъскою; от того Злобина дорожъкою, пущаючы кгрунтъ Колпеницъский именья плебанеи Новъгородъское полеве, черезъ пущу Злобинскую, в тую пущу въехавъшы копъцы тры, которые граничать кгрунтъ Колъпеницский зъ кгрунътомъ Крошинъскимъ, ажъ до поля плебании Крошинское, до четвертого копъца, подле дорожъки, идучое подъ пущою Колпеницкою; тою дорожъкою до пятого копъца на угле пущы Колпеницкое, отъ того копъца ажъ до дороги Мышъское, идучое с Крошина; черезъ тую дорогу дубровою до Мъху Сухого; отъ того мху аж в реку Колпеницу; тою рекою Колпеницою внизъ ажъ до узъя реки Колпеницы, где тая река Колъпеница впадываеть в реку Щарю; тая река Колпеница граничыть тотъ кгрунтъ Крошынъский зъ кгрунътомъ Стволовицъкимъ именья его милости князя Олекъсанъдра Чорторыского воеводы Волынского, в томъ же кгрунъте именье земенина гдърского пана Богуша Овсяника Сочивъчичы; тою зас рекою Щарею у верхъ, пущаючы полеве кгрунъты Стволовицъкие князя Чорторыского и ее милости пани Ярошовое Корыцъкое конюшыное именья Городышъского и Колдычовского ажъ у озеро Колъдычовское, с которого озера тая река Щаря встала, где и в томъ озере подданым Крошынъскимъ вступъ до ловенья рыбъ есть; тымъ озеромъ Колъдычовскимъ ажъ до болота Рудъникъ, которое болото зъ зарослями и з сеножатьми в кгрунъте Крошинскомъ; нижли в томъ же кгрунъте, идучы границею рекою Щарею, прыходячы к селу Торшичам, тамъ от того местъца умешалися люди князя Чорторыйского—боярынъ Сидко Русиновичъ, а служба тягълая Добрышевичы а Царевича Пунского чотыри службы людей тягълыхъ—Калитниковичы служба, Пужевичовъ служба, Дубневичъ служба, Маскевич служба, а пана Бенедыкъта Юражиных людей тягълыхъ служобъ шесть—Букреевич служба, Лесковичъ служба, Судникова служба, Костюковичъ служба боярская, Ракович служба, Лазовых служба, а пана Вендроховъского служобъ три,—Ходорович служба, Дуликовъщина служба, Заволаева служба боярская а Оношко Васкович, боярын Короля его милости, з кгрунтикомъ своимъ; а от того болота Рудницъкого полемъ ку дорозе Скробовской; тою дорогою до врочища Берви Сосновое; от Беръви Сосновое до Квачевич поля ажъ до дороги великое, которая идеть з Городища до Своятичъ, пущаючы полеве кгрунъты Колъдычовъские; тою дорогою зас, пущаючы полеве кгрунъты Волненьские его милости пана Троцъкого, мимо гай Березовецъ, едучы ку Своятичомъ; с тое дороги Своятицъское улево до Нижова дорогою, которая идеть с Торшичъ до Вольное; тою дорогою мало ехавшы, покинувъши ее, зоставуючы Нежеву полеву, клиномъ дорогою, мимо гаи Нежевъские ажъ ку селу пана Троцъкого Залесю, черезъ дорогу великую, которая идеть з Церына до Кропына, зоставуючы оное село Залесе пана Троцъкого полеву; дорогою мимо сосну Волненъскую ажъ подъ село пана Троцъкого жъ Паръхимовичы, не доеждчаючы того села дубровъкою и сеножатьми ажъ до реки Стаинъки, до гребли ставу пана Юряжина Черъниховского; тою рекою Стаинкою уверхъ до устя реки Черниховки и в томъ местъцы дворъ-

цы татарские Стайки и два дворцы земян господарскихъ пана Богуша Овсяника и пана Анъдрея Голубовъ, а к тому умешался уголъ кгрунту пана Юряжина Черниховский, тою рекою Черниховкою уверхъ до Своятичъское дороги до кургана, который стоит надъ болотомъ Любъчомъ, от того кургана болотомъ Любъчомъ до дуба врочищомъ на Хвощовъце посеред мху, от того дуба Хвощовъца посередъ болота того жъ Любъча ажъ до Далечи, а оттул ку кгрунъту пана Анъдрея Кгостомъского именья Городица, которое держить панъ Одаховъский, тот кгрунтъ зоставуючы полеве ажъ до реки Щари, черезъ тую реку ажъ до огорода Козеевич, откол се граница почала, которое заведене именья Крошынъского и дворца Стайковъ его милости пану Троцъкому проданыхъ и оказанье границъ того именья и дворца менованыхъ оная татарка Яся Осановая з сынми и дочками своими у верху меноваными очевисте, а Усеин Маликъбашичъ и Маско Осанович черезъ умоцованого своего, впрод речоного Василя Енича, перед нами врядомъ судовымъ земскимъ оповедавшы и доброволне сознавъшы, просили абы то до книгъ земскихъ Новгородскихъ было записано, што водле сознанья и прозбы их до книгъ земъскихъ записано есть, с которого записаня до книгъ его милости панъ Троцъкий сес выпис подъ нашими печатьми собе взять рачылъ. Писан у Новагородъку.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 249—250.

№ 25—1571 г. Ноября 10.

Листъ Ислама царевича Пунскаго о замѣнѣ землями Торчицкими земель Колдычевскихъ.

List Isliama Ambiekowiża Carewicza Punskiego o zamiane ziemiami Torszyckimi za ziemi Koldyczewskie pud datą roku 1571, Nowebra 10 dnia.

Я Islamъ Амбекович царевич Пуньский ознаймую и чыню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ што которые люди и кгрунты именья моего и брати моее Селима Атмера Анъбековичовъ Колдычовъского, у воеводстве Новъгородскомъ лежачого, в селе Торшычахъ в сумежы межы кгрунтовъ и людей велможного пана его милости пана Остафъя Воловича пана Троцъкого, подканъцлерого великого князътва Литовъского старосты Берестейского и Кобрыньского, Крошынъского, тежъ в том же селе Торъшичахъ суть, а в селе Колдычеве пры именью моемъ Колдычовъскомъ, такъже люди и кгрунъты именья Черънеховъского детей небожъчыка пана Бенедыкъта Юраги маршалъка короля его милости есть в замене от гдра его милости даные в сумежы межы кгрунътами моими Колдычевъскими, за которою сумежностью я и братя мои не могучы мети покою и поступъку, яки бы могъ быть, жадалом его милости пана Троцъкого самъ от себе и именем брати моее, жебы его милость тые кгрунъты Колдычовъские у в опеку, на детей пана Бенедыкьта Юраги брата небожъчыковъскаго пана Федора Юраги и в малжонъки его пани Бенедыкьтовое Юражыное маршалковое короля его милости пани Федоры Копътевны, держачое того именья Чернехова за крунъты его милости Крошиньские ку именью Чернехову прылегълые, отменою набыти, а оныхъ кгрунътовъ Колдычевъскихъ мне уступити рачылъ, што его милость панъ Троцъки за жеданьемъ нашымъ учынити и оного кгрунъту пана Юражыного в Колъдычове отменою достати и мне такъже отменою за мои кгрунты Торшыцъкие сумежные з кгрунъты его милости Крошынъскими уступить рачылъ, а я Islamъ царевич Пунъский самъ от себе и от брати своее тыхъ всихъ кгрунътовъ своихъ Торшицъкихъ, на которыхъ суть шесть служобъ оселыхъ, кром лю-

дей за отмену на тые кгрунты Колдычовъские отъ пана Федора Юраги опекуна детей пана Бенедыкьта Юражыныхъ брата его и малъжонки пана Бенедикьтовы пани Федоры его милости пану Троцъкому, поступленыхъ ку именью его милости Крошынъскому, ку именью нашому Колдычевъскому поступилъ, вед же преть се померою кгрунътовъ такъ Колдычовъскихъ детей пана Бенедыкьта Юраги Черънеховъскихъ его милости пану Троцъкому поступленых у в отмене, яко теж и Торшицъкихъ людей нашыхъ, за которые его милость ку именью Черънехову детем пана Бенедыктовым отмену дать рачыть, естъли бы кгрунъту Колдычовъского Юражынъского мне брати моей от его милости у в отмене поступленого большъ збывало над кгрунтъ его милости Юражынъский, тогъды я буду виненъ его милости такъ много кгрунътовъ именья нашого Колдычовъского, прылеглого ку границы Крошынъской, меновите врочищом у Бервей Сосновых додать, а где бы тежъ мне и братьи моей за нашы кгрунты Торъшыцкие в кгрунъте Юражынскомъ Колдычовъскомъ чого не доставало, тогъды такъже его милость панъ Троцъки маеть казать нам кгрунътом своим Крошынъскимъ тамъ же въ тыхъ же Бервей Сосновыхъ нагороду учынити, которая проба померы около тыхъ кгрунътовъ менованыхъ Колдычовъскихъ Юражынъскихъ и моихъ Торшицъкихъ и отмена учынена быти мает, а тая помера мается почати у двух неделях по великодни святе пришломъ в року придучом тисеча пят сот семдесят втором и тамже, на далшы час не откладаючы, маеть скончоно быти через посланъцов з обудву сторонь на то от нас высланыхъ, то естъ по одному прыятелю и к тому служебниковъ; а где бы я Ислям Анбековичъ и з братьею моею вышей менованою прыятеля и посланцовъ своихъ до тое справы не выслалъ, тогъды тотъ прыятель и посланецъ его милости пна Троцкого мают там в тых отменахъ водле сего описанья постановенье и розграниченье конечное во всем и в заменахъ делати и где они вымерать и назначать замену кгрунтомъ в сторону именья моего Колдычовъского, на том я и братья мои перестать и то прыняти маем и вжо тых замень и границъ во всих кгрунтех заменьныхъ положоныхъ и опитаных в рейстрахь тых посланъцовъ, пры коморънику Новъгородскомъ, учыненыхъ, з обеюх сторонь або за невысланьем от нас одное стороны посланъцы от пана Троцъкого высланые пры томъже коморнику постановять, взрушати не маем и на томъ переставати повинни будем, што они учынять под закладомъ на его королевскую милость двемасты копами грпей, а стороне пану Троцъкому другими двемасты копами грошей, а где бы ся хтожъ колвекъ з близъкихъ, кревныхъ и повиноватыхъ моих, або и брати моей вышей в сем листе моем менованом, дошедшы лет зуполных, в тые кгрунъты, которые еси его милости от мене зостали у в отмене, вступовати и переказу якую в них чынити мели, тогъды я Ислям Анъбекович в кожъдого права его милости заступовати и тые кгрунъты своим накладом очищати маю и буду повинен, подъ тою жъ зарукою вышей в сем листе нашом описаною. А што ся дотычеть коло уваженья кгрунтовъ, которые ся въ сторону его милости пана Троцъкого прыняти мають и которые тежъ в сторону мою отменою от его милости прити мають, тогъды таковые кгрунъты на обедве стороне ровнаны быти мают, добры против доброго, а подлы противъ подлого. И на то дал есми его милости пану Троцъкому сес мой листъ под моею печатью и с подписомъ руки моее; а пры том были и того добре сведоми и за прозбою моею печати свои к сему моему листу прыложыти рачыли их милость пан Янъ Глебовичъ кашталянъ Менъскій, панъ Янъ Палуский маршалокъ его кр. млсти, подкоморы Ош-

меньский, державца Немоноинский, пан Михал Соколовский судя земский повету Слонимъского, а пан Иляшъ Жабъка подкомори Речицки. Писанъ у Крошыне, лета Божого нароженья ҂аф҃оа (1571), месеца Ноября і҃ (10) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 340—341.

№ 26—1572 г. Сентября 17.

Отказъ татаръ Мортузичов въ выдачѣ продажной записи на имѣніе Крошинъ повѣренному Воловича вслѣдствіе повѣтрія.

Wypis grodski Nowogrodzski zeznania sądu ziemskiego Nowogrodzskiego że tatarowie przedażą imienia Kroszynskigo, to iest Mortuziczy do xiąg ziemskich zeznali, ale wypisu za powietrzem Nowogrodzskim s xiąg nie dali sludze pana Trockiego pod d.tą an° 1572, Septembra 17 dnia.

Выпис с книг замку гдрьского воеводства Новъгородъского.

Лета Божого нароженя ҂афоѕ (1572) месеца Сентебра зі (17) дня.

Передо мною Андреем Тризною судею, а передо мною Лукашом Буйном наместникомъ врядниками кгродскими воеводства Новъгородского оповедали их милость панове врядники земскіе Новгородские его милость панъ Малхер Сновъский, маршалокъ его королевъское милости, судя, а панъ Есифъ Головъня подсудокъ, ижъ кгды будучы ихъ милость дня нинешнего сезде у Мошевичахъ зо всими обователи повету Новъгородского на сеймику упоминался и просил ихъ милости пановъ врядниковъ земскихъ служебникъ велможного пана его милости пана Остафья Воловича пана Троцкого, подканъцлерого великого князтва Литовского, старосты Берестейского и Кобринъского, панъ Юри Бобрович именем пана своего абы ему выпис с книгъ земскихъ Новъгородскихъ в потребе пана его выданы были, то естъ зезнанье татар господарскихъ повету Новъгородского Мортузиное кнегини Фатмы Касымовъны и сыновъ ее князя Акгиша, князя Маска и князя Яска Мортузичовъ и сестры их кнежны Маси, а кнегини Гасановое, кнегини Яси Ахметь Улановны и сыновъ ее князя Маска, князя Маликъбашы и князя Олея Гасановичовъ и сестры их княжны Пацы и кнежны Еганъны на проданье именья Крошынъского его милости пану Троцъкому на вечность з объварунками, которыми ся тые татары описали именье Крошин очищати, с которыми выписы абы ся тот служебникъ его милости пана Троцъкого на року с паномъ Богушомъ Овсянымъ о забранье кгрунътовъ перед прыятелми правом чинити принятем напротивъ пану Овсяному у права показалъ, нижли их милость панове врядники земские поведили, ижъ на тот час выдать тых выписовъ с книгъ не можем для того, же з Божъего допущенья у Новогородку на тот час поветрее не малое, для которого трудно могли там до скрини для отворенья с книгъ и выданья ему выписовъ ехати и ку тому, же писар земский еще на писарство не прысегал, вед же абы то у права его милости пану Троцъкому не шкодило, зознавали панове врядники земские, ижъ зознанье и листъ татаръ помененых на проданье именья Крошынъского въ книгах земскихъ ест уписан, нижли дей мы того паметат не можем, якие обовязъки на тыхъ листехъ продажных его милости даны сутъ описаны. Которое жъ доброволное сознанье пановъ врядниковъ земскихъ перед нами вчиненое, за прозбою служебника его милости пана Троцкого, до книгъ кгродъскихъ вписати дали. Записано естъ. С которых сес выпис ему естъ дан под печатьми нашыми. Писан в Мошевичахъ.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 341—342.

№ 27—1582 г. Іюня 12.

Заявленіе вознаго Сурынта о нападеніи татарина Богуша Шабановича на домъ сестры своей Хадичи.

Року ѫ҃к (1582), мца июня ꙁ҃г (12) дня.

Прышодшы до враду гдрьского кгродского замъку Менъского до мене Матыса Волковицкого, будучы зоставленнымъ на месцу врадовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха подъстаростего Менъского возный повету Менъского Омъброжей Сурынть сознанье свое очевистое учынил и того сознанья своего цедулу подъ печатью своею ку записанью до книгъ подал, писаную тыми словы: Я Омброжей Сурынт возный повету Менского сozновато тою моею цедулою до книгъ кгродских Меньских, иж будучы мне з прыданем врадовым его милости пна Яна Епимаха подстаростего Менского татарыну гдрскому Обрагиму Есиневичу на огледане собраня дому Магъметя Шабановича, который мелъ у отъделе отъ брата своего Богуша Шабановича влана, который дей дом поручыл был сестре своей за жывота своего Хадичы Шабановне у селе Улановичах лежачый, со всими пожытъками, якосе тотъ дворъ в собе мелъ, у том часе Богушъ Шабанович, наполнившысе воли своей, нашодшы на дом ее моцно кгвалътом въ року теперешнем идучом осмъдесятъ втором мца Мая трыдцатого дня, в середу, маетность ее дворъ собрал, хоромы скидалъ, клеть звозилъ до дому своего, мне вознону вышей помененому оказывалъ двор пooраный, избу верхъ скидану, клеть звожоную, которая была зъ збожъемъ, то есть жыта семейного бочокъ десеть, ячъменю бочокъ пять, гредъчыны бочокъ пять, всего того бочокъ двадцать, засееного бочокъ десеть в поли менил шкод передо мъною вознымъ. што дей Богушъ Шабановичъ з дому ее побралъ то ест меновите челеди его власное невольное трое Янука, а Войтеха Януковичов, а жонку Устинью полонянъку, которую дей братъ ее Магъметь даровалъ; а ктому речей рухомых взял склети з двема скрынъками кошуль коленъских шесть, а простых кошуль кужольных дванадцать, плахтъ тонъкихъ шесть, полотна кужелю локоть трыдцать, въ тыхъ же скрынъках готовых грошей копъ дванадцать, коней двое, коня сибитковатого почтового а свирепа вороная, волы оремых два один рыжый, а другий ребый, корова шерстью половая, гусей десятеро, куров десятеро, то дей все передо мною вознымъ меновали ижъ дей пры ономъ кгвалътовномъ собранью оного дому побрано, которое тое очевистое сознанье возного до кънигъ кгродских Меньских записано есть.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 139.

№ 28—1582 г. Іюня 13.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ нанесенныхъ татарину Ибрагиму Ясеновичу и Миску Конкевичу.

Року ѫ҃к (1582) мца Июня ꙁ҃г (13) дня.

На враде гдръскомъ передо мною Матысомъ Волковицким будучы зоставленному на местъцу врадовом от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, пана моего, ставшы очевисте возный повету Менъского Омброжей Сурынт сознанье свое очевистое учинилъ и цедулу того сознаня своего, подъ печатью своею ку записанью до книг подалъ, писаную тыми словы, Я Омбърожей Сурынтъ возный повету Менъского сozновато тою моею цедулою, ижъ брал мене татарын гдръский повету Менъского Обрагимъ Ясенович ку огледаню ранъ своих и братанича своего Мисея Кенкевича, штожъ дей в року тепер идучомъ осмъдесятъ втором, мца Июня четьвертого дня в понеделокъ, перенявшы дей мене на доб-

ровольной дорозе в селе Вланович, мене самого и братанича моего збил, изранил, и видел есми на Ибрагиме Ясеновичу в голове на рогу правом рану битую крывавую, а в братанича его Миска Кенькевича видел на потылицы рану битую жъ крывавую. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Менских записано естъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 141 обор.

№ 29—1582 г. Іюня 16.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ Богушу Шабановичу татариномъ Кенькомъ Есеновичомъ.

Року ҂аф҃пв (1582), мца Июня ѕ҃і (16) дня.

Прышодшы до враду гдрьского замку Меньского до мене Матыса Волковицкого будучы зоставленнымъ на месцу врадовом от его мл. пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, возный повету Менъского Амъброжый Петровичъ Сурымтъ сознанье свое очевистое учынилъ и къвитъ того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книг подал, писаный тыми словы. Я Омброжей Петрович Сурынъ, возный повету Менского, сознаваю то сим моим квитомъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца июня шостого дня, будучы мне прыдаными з ураду татарыну гдръскому повету Менъского кнзю Богушу Шабановичу и кгъдымъ прыехал до двора его села Уланович, оповедал передо мною возным тотъ татарын кгвалтъ почыненый, который ему стал от татарына гдръского Кенъка Есеневича в року теразнейшемъ осмдесят втором, мца Июня шостого дня, то есть виделомъ за оказываньемъ его на ему самом рану синевую у голове киемъ битую на правомъ рогу учоле и оказывал ми на воротех знаки посечоные и ворота выбитые, которые менилъ посекъли добываючысе до него кгвалътомъ, моцю; у сенях избных виделом дрви посечоные, менилъ тежъ передо мною ижъ дей до сеней добывшысе жону мою, которая боронила брать и пустошыть в сенях платья рухомых речей шатъ и инъшых, которую дей пъхнувшы у груди, взято у сенех на шосту шубу лисью, сукъномъ фалюндышовымъ чорнымъ крытую, которая коштовала десеть копъ грошей, саянъ фолюндышу зеленого з оксамитом чорнымъ, который коштовал деветь копъ грошей, жупанъ каразыи темъносинее с кнафлямисребреными, который его коштовалъ пять копъ грошей, шапка женъска оксамитная, куницами подшытая, которая капътовала полъторы копы грошей. Который кгвалтъ и шкоды почыненые наехавшы моцно кгвалътом на домъ его яко до чловека спокойного, никому ничого невинъному от татарына гдрьского повету Меньского Сенька Есеновича, который дей яко чоловекъ неспокойный, наполнившысе злого умыслу своего, нетъ ведома для которое прычыны, з многими помочъниками своими, собравшысе конъно збройно, яко на одного непрыятеля собравшысе, наехавшы дей им, тотъ, кгвалътъ учынили въ дому моем и шкод не мало почынили и побрали, котораго того оповеданья его такъ тежъ виденья моего кгвалъту въ дому его почыненых далом сюю мою цедулу до книгъ кгродскихъ под печатью моею для записанья. Которое тое очевистое созвнье возного есть до книгъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго годрскаго суда за ç812—1596 г.г., № 11765, л. 139.

№ 30—1582 г. Іюля 10.

Жалоба боярина Павла Горло на татарина Обрахмана Ойдаревича за нанесеніе ему ранъ и захватъ его имущества.

Року ꙗꙉ (1582), мца Июля ꙇ (10) дня.

Прыежъдчал до враду гдръского замъку Меньского до мене Анъдрея Тиборовского, писара кгродского Меньского, на тотъ час будучи упрошонымъ от пана Яна Войны Епимаха подстаростегo Меньского на местъцу его врадовомъ, боярынъ его милости кнзя Яроша Жижемъского старосты Речыцъкого именья его млсти Кгердутиского Павелъ Мартиновичъ Горло, жалуючи и оповедаючи на татарына гдръского въ повете Меньскомъ оселого на Обрахмана Ойдаревича о томъ, иж дей року теперешнего тисеча пятьсот осмъдесятъ второго, мца Июля шостого дня у пятницу будучы дей ему зъ жоною его Марыною Яновною и з сыномъ его Яномъ у Дубровах яко дня торгового и седечы дей ему в дому мещанина Дубровъского у Матфея Бчелниковича, то пакъ дей тогож дня и даты вышей описаное у пятницу тотъ дей татарынъ Обрахман, наполънивъшися воли своей, самъ особою своею з многими прыятельми, слугами и с помочъниками своими нашедши моцно кгвалътомъ на тую господу мою, не маючи до меле жадное прычины, мене дей самого и жону мою Марыну и сына моего Яна безвинъне а кгвалътовъне в оной господе моей позъ бивалъ и поранилъ, с которого дей зраненья не вемъ дей если жона моя и сынъ мой Янъ живы будуть. Пры которомъ дей кгвалътовномъ нахоженю на господу мою и пораненью мене самого, жоны, сына моего шкоды се не малые стали, то естъ згинулъ кордъ, который коштовалъ копу грошей, хустка у которой было завязено сорокъ осмъ грошей, у жоны моее згинула шапъка окъсамитъная куницами подшитая, которая коштовала рубля грошей, а в сына моего Яна згинула шапъка макгерка за которую дано осмь грошей, поесъ з вачкомъ и з ножами, у вачку было полъторы копы грошей и два перстенка золотых, у которых было золотых черленых тры, с каменьми голубымъ, туркусомъ, то дей все пры томъ бою погинуло и просилъ мене о возного на огледанье ранъ своих, жоны и сына своего пораненых, я ему на то далъ возного повету Меньского Анъдрея Миколаевича Свидла, который тотъ возный, чого будучи свѣдомъ, передо мною очевисто ставши сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книгъ подалъ тыми словы. Я Анъдрей Миколаевич Свидло, возный повету Меньского, ознаймую то симъ моимъ квитомъ о томъ, ижъ року тепер идучого осмъдесятъ второго, мца Июля осмого дня, за прыданьемъ врадовымъ маючи пры собе сторону людей добрых, того зраненья пана Павъла Мартиновича Горла огледал, которое се дей имъ стало зраненье от татарына гдръского Обрахмана Даровича, и виделъ есми на самомъ Павлу Мартиновичу рану на голове рубаную кривавую, а на плечах рану битую синевую успухлую, а на жоне его Марыне виделъ есьми раны на плечах на руках синевые битые успухлые, а на сыну его Яну виделъ есми раны на голове тры рубаные шкодливые, а наруцѣ правой по вышей запястя рана рубаная шкодливая, а на плечи правомъ рана шкодливая штыховая, и поведил тот Ян Павлович передо мъною вознымъ, не вемъ дей если жо съ тых ран жив буду. Которое оповѣданье и очевистое возного сознанье до книгъ кгродских Меньскихъ естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 183, обор. 184.

№ 31—1582 г. Іюля 15.

Жалоба татарина Фурса Хуромши на Богуша Сафьяновича за нападеніе на домъ подданнаго его Дедковича и грабежъ его имущества.

Року ҂ак (1582), мца Июля еі (15) дня. Прысылалъ до враду гдръского замъку Менъского до мене Юря Ракуского, на тотъ час будучого на местъцу врадовомъ от пана Яна Войны Епимаха потъстаростего Менского татарынъ гдръский повету Меньского Фуръсъ Хуромъша слуежебника своего Байраша Зикеревича оповѣдаючи и жалучи самъ отъ себе и именемъ жоны своее на име Заграи Халилевъны о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мца Июля чотырнадцато дня, наехавъши дей моцно кгвалътомъ татарынъ гдръский повѣту Менского княз Богушъ Сафъяновичъ з многими помочниками своими на домъ подданого их на име Ивана Дедковича, прыслухаючого ку именью их Болилаковъщызне, мешкаючого в селе неподалеку того дворца их Бойлаковщыны, тамъ дей в томъ дому того подданого их ворота выбивши, того подданого окрутъне збилъ и зранилъ и маетность от мала до велика побралъ, а тоестъ напрод взялъ волов оромых два, корову с телемъ, подътельков двое летошних, овецъ осмъ, серъмяги тры, кожухи бараньих два, полотъна кужольного локотъ тридцать, згребъного локотъ двадцать, жита бочокъ петънадцать, ечъменю две бочки, пшеницы бочъка, гречыхи бочъки две, ярыцы полъбочъки, выбравъшы з дому вси тые речы яко се вышей поменило; и мало дей на томъ маючы, але наполнившисе воли своее злое, тотъ домъ того подданого их спалилъ, то естъ избу с прымъномъ, с коморою, клетей две, кубелъ з белым платьемъ, в кубле дей было десеть копъ грошей, гумъно з озереды у возереде дей было жита жатого копъ шестънадцать, тые дей хоромы и жито в озереде попалил и шкоду немалую починилъ и просилъ мене о возного на огледанье кгвалътовного нахоженья на домъ того подданого их, так тежъ збитья и зраненья его и на огледанье оного дому спаленого. Я ему на то далъ возного повету Меньского Амъброжея Петровича Сурынта, который тот возный, чого будучи сведомъ, передо мною очевисто ставъши, сознанье свое уделалъ и квитъ того сознанья своего за печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаный тыми словы. Я Амброжей Петровичъ Сурынт, возный повѣту Меньского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ для записанья до книг кгродских Меньских, ижъ року теперешнего тисеча пятьсоть осмъдесятъ второго, мца Июля дванадцатого дня, у пятницу, будучи дей мне прыданымъ з ураду кгродского Меньского татарыну гдръскому повѣту Меньского Фурсу Хоромши и малъжонцѣ его на име Загреи Халилевне на огледанье кгвалътовъного нахоженья и почынене шкод тому подданому их Ивану и спаленье дому его, менують быти прынявъши от татарына гдръского повету Меньского Богуша Сафъяновича и от помочъников его и за оказаньемъ их виделъ есми домъ того подъданого Ивана спаленый, то есть изба с прымъномъ, с коморою, клети две, гумъно з озеродами и з житомъ, которое было у возередехъ, тые местъца где хоромы стояли знать же попалено свежо. Которое тое оповѣданье и очевистое возного сознанье вышей менованого до книгъ кгродских Меньских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г. г., № 11765, л. 185.

№ 32—1582 г. Августа 16.

Жалоба татарина Ахметя Айдаровича на татаръ Косимовича, Кульзомановича и Довлятаровича, избившихъ его сына Селимшу Ахметевича.

Року ҂а҃ф҃п҃в (1582), мца Августа ѕ҃і (16) дня. Прыежчалъ до враду гдрского замъку Меньского до мене Алексанъдра Мацкевича на тот час будучы зоставленого от вельможного пана его мл. пна Гаврила Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на местцы его мл. врадовомъ, татарын гдрьский повету Меньского Ахметь Айдаревичъ, жалуючы и оповедаючысе именем сына своего Селимъшы Ахметевича о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесять второго, мца Августа петнадцатого дня, у середу, перед полуднем, татарове дей гдръские повету Меньского Богданъ Косимович Хазбей Кульзаманович Муртаза Давлятяровичъ, сами дей особами своими, з многими помочъниками своими, препомневши боязни Божей и статуту права посполитого, нашодши моцно кгвалтом на дом того Селимшы сына его звишъ помененого, самого его збившы, змордовавшы, и зранившы, з дому выволокшы, з ручницы его пострелили, с кототых ран и постреленья не ведаю если жыв будеть и просилъ мѣне тот татарын звыш помененый Ахъметь Айдаревичъ на погледанье сына своего о возного, которому я прыдалъ возного повету Меньского Анъдрея Миколаевича Свидла, который возный, там бывшы и того сына его огледавшы, перед мене прышодшы в року теперешнемъ осмъдесять втором мца Августа осьмнадцатого дня, очевисьте созналъ и того сознанья своего цедулу под печатью своею до книгъ подалъ тыми словы. Я Аньдрей Миколаевич Свидло возный повету Меньского сознаваю то тою моею цедулою, иж року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесять второго, мца Августа семънадцатого дня, будучы мне прыданымъ и за квитомъ посланым з ураду тутошнего кгродского Меньского татарыну гдрьскому повету Меньского Селемши Ахметевичу, и кгдымъ тамъ до дому его прозываемого Старынокъ прыехал, то пак за оказаньемъ Ахметя Айдаровича видел есьми на сыне его Селимьшы Ахметевичу у голове ран шкодливых не мало, уся голова посечона, порубана шкодливе ажъ до мозкгу . . . ко прочъ выбито, вытето ушы . . на . . . ран не мало штыховых, такъ тежъ тварь посечона шкодлива, рука правая наскрозь двема шротами пострелена, а третий у рутце . . шротъ, с которого зраненья не будеть живъ бо и речъ замъкнул, не говорить, и менилъ передо мною вознымъ отец того Селимъшы Ахъметь Айдаровичъ ижъ се дей тое зраненье стало року осмедесят второго, мца Августа е҃і дня, нашедшы в домъ того сына моего татарове гдрьские повету Меньского Богданъ Касимовичъ, Хазбей Кулзымановичъ а Муртуза Довлятяровичъ, моцно, кгвалтомъ и с помочъниками своими, з розными бронеми, прыпомъневшы покою и права посполитого и срокгосьти статутовое, не маючы жадное розмовы, ани якого заистья, взявшы перед себе злый умысль, не ведати с которых прычын, заставшы того сына моего Силемьшу одъного у дому, ледво не на смерть зрубали и за мяртво място зрубавшы з двора выволокли и покинули дей за прудцомъ, на крунъте егожъ того Силемъшы именица его Старынъского. Которое тое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгродских Меньских записано есть.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г. г., № 11765, л. 291—292.

№ 33—1585 г. Февраля 20.

Листъ короля Стефана Остафію Воловичу на покупку у татаръ имѣнія Колбычевичъ.

List pozwolenia krola Stephana na okupienie i skupowanie u tatar imienia Kołdycowicz do Kroszyna, dany theiże ossobie, na papierze, pisany, pod datą w Warszawie roku tysiąc pethset osmdziesiąt piątego miesiąca February dwudziestego dnia.

Стефан Божю милостю корол Полский велики князъ Литовский Рускій Пруский, Жомоитский Мазовецкий Ифлянтский, княже Седмикгродское и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы того потреба была ведати нинешнимъ и на потомъ будучымъ, што которое именъе Колдычово лежачое в повете Новгородскомъ продокъ нашъ корол его милость славное памети Жыкгимонть Авъгусть дать рачыл потомку Шагах Меть цара заволского Азыбекъ Солътану вземъшы отъ царевичов Остъринъскихъ, к тому тамъ же в томъ именью Колъдычевичах и иные татарове оселости свои мают, ино мовил намъ пан Виленский канъцлеръ великого князътва Литовъского староста Берестейский и Кобринский панъ Остафей Воловичъ, ижъ тые потомки Шагах Меть цара Заволского и иные татарове в тыхъ Колдычовичахъ мешкаючые того именья людей и землъ по розну позаставляли и позаводили многимъ особамъ, а тое дей именье в прилегълости и в помешанью землъ кгрунътовъ з ыменемъ его милости Крошынским естъ, зачимъ волокъ померенъя и кгрунътовного постановеня в томъ именью своемъ Крошине меть не может и жодал нас его милость абыхмо в тыхъ то потомковъ Шагах Меть цара Заволского и у иных татарахъ тое именъе позволили его милости купити, або меною на иные кгрунъты выменяти и в тыхъ всих кому позаставовали Шагах Меть цара Заволъского потомки и иные татарове люди земли и всякие кгрунъты того именъя Колдычовъского в кого колвекъ суть в заставе окуповати, ино мы того его милости позволили и позволяемъ у всихъ заставниковъ окуповати и у потомковъ царевича Пуньского и въ других татаров выменъю Колъдычовъскомъ мешкаючих тое именъе меною або за пнзи купити и вечъным правомъ держати и в заставников всих, кому бы люди и земли отъ того именъя позаставованы, окуповати и пенези имъ отъдавати, и которымъ же колъвекъ правомъ водля того листу нашого пан Виленский того именъя Колдычова достанеть, будъ заменою або купномъ, естъли все або часть, которую маеть, то его милость вечънымъ правомъ ку именъю своему Крошынскому держати и того ужывати, а службу земскую военную маеть заступовати его милость тымъ обычаем яко с постановеня и уфалы соймовое которого часу будеть вынайдено и постановлено. И на то дали есмо его милости пану Виленскому сес нашъ листъ с подписомъ руки нашое господарское, до которого на твердость и печать нашу прытиснути есмо росказали. Писан у Варшаве лета Божего нароженя ❊аф҃п҃е (1585) мца февъраля к҃ (20) дня.

№ 34—1585 Февраля 24.

Листъ короля Стефана, дозволяющій Остафію Воловичу скупать въ имѣніи Колдычовѣ татарскія земли, кому бы они ни принадлежали.

List tegoż ktolia Stephana pisany do wszech w obec, ktorzy by w zastawie od imienia Koldyczewskiego ludzie abo grunty mieli, aby, pieniądze swe od pana Wilenskiego przyiąwszy, onych ustępowali. Data w Warszawie roku tysiąc pięcset osmdziesiąt piątego, miesiąca February dwudziestego czwartego dnia.

Стефан Божю милостю корол Полский велики князъ Литовский, Руский Пруский, Жомоитски, Мазовецки, Ифлянтский, княжа Седмикгродское и иныхъ.

Княземъ, паномъ воеводамъ, каштталаномъ, маршалъкомъ, старостамъ, дерьжавъцамъ их милости врядникомъ особливе,

врадникомъ земъскимъ и дворъным двораномъ нашымъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, земяномъ, шляхъте и тежъ татаромъ и всимъ в обецъ, хто бы люди або земли именъя Кольдичовъского в себе заставою або якимъ инымъ правомъ держалъ; ознаймуем вамъ, иж есмо позволили его милости пану Виленъскому канъцлеру великого князътва Литовского старосте Берестейскому и Кобринскому пану Остафъю Воловичу у потомъковъ Шаха Матъ цара Заволского такъже у царевичовъ Пунских и у иных татаров в Колдычевичах мешкаючых и у всих иныхъ заставников именъе Колдычевъское, лежачое в повете Новъгородскомъ окуповати, або меною доставати, яко то шырей описано естъ на листе нашомъ, который есмо на то его милости дали, прото хочемъ мети, хтобы колвекъ з вас люди, земли, або которую колъвекъ часть именья Колдычовского заставою або якимъ же колъвекъ правомъ держалъ, абы есте его милости пану Виленскому пустили, а пенези свои, естъли бы есте на то што дали, отъ его милости прыймовали, постерегаючы того, ижъ подле права посполитого вечность именей татарскихъ никому иному неналежыть толко нам гдру. Писанъ, у Варшаве року ҂ афпе (1585) мца февраля кд (24) дня.

№ 35—1585 г. Іюня 30.

Листъ Селима Ямбековича о замѣнѣ земель имѣнія Крошинского на земли имѣнія Колдычевского.

List wieczysty od Sielima Iambiekowicza Carewicza Punskiego, dany imsci panu Ostafieiowi Wołowiczowi na zamianę gruntow imienia iego Kołdyczewskiego za grunty Kroszynskie, pod datą roku 1585, Iuniy 30 dnia.

Я Селимъ Ямбекович Царевич Пунский чыню явно и сознаваю сим моимъ листомъ, кому бы о томъ ведати належало, ижъ што ясне велможный пан его милость пан Остафей Волович панъ Виленъский канцлер великого князътва Литовского староста Берестейский и Кобрынский, хотечы имене свое Крошынское у повете Новгородском лежачое ограничыти и у порядокъ слушный прывести помероно, а ижъ кгрунъты мои именья моего Колдычовъского у повете Новъгородскомъ лежачого зашли у померу волочъную межы кгрунъты его милости пана Виленъского, а кгрунъты его милости межы кгрунъты моими мне прылеглыи суть, тогды за позволеньемъ моимъ зъ его милостью через слугъ его милости на то высланыхъ пана Юду Бересневича наместъника его милости Крошынского, пана Юря Капащевъского служебника его милости а мерника пана пана Томаша Табенского, тые кгрунъты мои отменою за кгрунъты его милости у порядокъ померы волочное пустилом, то естъ на першомъ местъцы поле подданыхъ Войкевич прозвищомъ Песочъная, которое лежыть подле заросли именья Черниховъского тымъ же прозвищомъ Песочъная, конъцомъ до дороги Черниховское, того поля выморкговано моркгов семнадцать и прутовъ шеснадцать, другое поле прозвищомъ за Васкомъ у Луга, конъцомъ до тое жъ дороги Черниховъское, того выморкговано моркговъ семнадъцать прутовъ тринадъцать, третее поле нива Крывая подо мъхомъ, того морговъ тры, прутовъ семънадъцать; четьвертая нива Звездячына у волоках села Заречя, конъцомъ до дороги помененое Черниховъское, тое моркгъ один, прутовъ двадцать шесть; на пятомъ местъцу нива под Лозовыми подо мхом конъцомъ до багна, тое выморкговано моркговъ пять, прутовъ двадцать и один; на шостомъ местъцу поле зъ зарослями прозвищомъ Лозы сумежъ и с паномъ Василем Русиновичомъ, з другое стороны с поддаными пана Есмановыми Костюкевичы и с подъдаными его милости Торшичаны, того моркговъ двадцать один

прутовъ семнадъцать; на семомъ местъцу подъ домъ боярына его милости Романа Заволая поле зъ зарослями и з сеножатми урочищомъ Веремеевъский Лаз, того моркговъ деветь, прутовъ полчваръта; на осмомъ местъцу саножатка прозвищомъ Зубовичъ Пасека подле заросли Тимохвея Грыневича, тое прутовъ шестънадцать; на девятомъ местъцу близко границы Волненьское поле Березовецъ, бокомъ подле дороги с Торшычъ ку Церыну, того моркговъ осмъ, прутовъ осмъ; на десятомъ местцу другое поле тымъ же прозвищомъ Березовецъ, конъцомъ до тое жъ дороги Церынское, того поля моркговъ осмъ прутовъ двадъцать чотыри и полъ, учынить сумою тых всих на местъцах вышей помененых кгрунтовъ моих од мене у порадокъ волочный ку кгрунътом его милости пана Виленского забраныхъ волокъ тры, моркговъ тры, прутовъ дванадцат. За которые кгрунъты мои звышъ описаные естъ мне одмена кгрунтами его милости Торшыцъкими споруч ку кгрунтомъ моимъ отдана и заграничона через тыежъ звышъ помененые слуги его милости, то естъ на першомъ местъцу кгрунтами подданых его милости Торшыцкихъ пры границах новых концовое и боковое з двух сторон от волокъ села ново розмероного Торшыч, с третее стороны по межу давную поля и заросли боярына Черниховъского его милости пана Дмитъра Халецкого, мечного великого князства Литовъского Кузмы Шаулича, с четвертое стороны пры власных моихъ дворныхъ кгрунътехъ, названыхъ в Корытинахъ к Сосновым Бервямъ, ажъ до дороги Клецъкое, а тою дорогою Клецъкою под гай Волненский, названый Озерецъ, клиномъ до границы конъцовое волокъ села Торшыч, в тыхъ границахъ выморкговано мне на отмену моркговъ шестнадцать прутовъ двадцать чотыры; на другомъ местъцу кгрунътами подданыхъ его милости Торшыцкими, пры стене новой бочной села Торшыч, на урочищу у Белого, почавъшы от кгрунту помененого Кузмы Шаулича границою тою новою ажъ до багна Бабнева, потом краем багна, займуючы покул трава росте ку копенью згодная до межы новое, которая граничыть отъ кгрунътовъ наготованых ку отмене пану Тимофею Грыневичу, а тою межою от багна простым трыбомъ до дороги идучое от села Войкевичъ ку Церыну, потомъ тою дорогою граничачы от кгрунътовъ пана Беняша Есмана и от кгрунътовъ власных моих дворных ажъ до межы кгрунътовъ Шауличовых, а тою межою до стены боковое волокъ Торшыцкихъ, в тых границахъ выморкговано мне на отмену моркговъ трыдцать осмъ прутовъ семнадцать; на третим местъцу на урочищу у Каменя нива боярына его милости Романа Заволая, лежачая в клине подле дороги, идучое от села Войкевич до Колдычева, з другое стороны подле межы отъ кгрунътовъ подданых пана Есмановыхъ Букреевичовъ, тое нивы моркговъ чотыры прутовъ шесть; на четвертом местъцу нива и з зарослями подданых его милости Ходоревичовъ под Щербачевичы, тое моркговъ два, прутовъ двадцать тры пол; на пятомъ местъцу саножат Боброедъ у Прудища над рекою Щарою пры сеножатях властныхъ дворныхъ моих и подданых моих Войкевичовъ тое моръкговъ тры; на шостом местъцы з сеножатми и зарослями лозовыми на урочищу у Возерского, з боку одного подле саножати подданых моихъ Войкевичовъ и с того жъ боку по межу новую, идучы до реки Щари простымъ трыбомъ, граничечы от заросли таковых же лозъ его милости властныхъ, а з другого боку от межы ново учыненое от тыхъ же заросли пану Есману у в одмене заграничоныхъ, с конъца одного по знаки певные от пол, тым же прозвищомъ названыхъ, у Озерского и отъ саножати, ку тым же полямъ належачыхъ, такъ его милости пана Виленского, яко и пана Есмановых подданых, а з другого конца до реки Щари, тое отмены у границах

описаныхъ моркговъ сорокъ одинь, прутов дванадцать; а такъ учынитъ всих кгрунтовъ его милости пана Виленъского, мне за кгрунъты мои у в одъмене заведеных, волокъ тры, моркговъ осмънадцат, прутовъ двадцать один и пол. Учынивъшы поровнане занетья с одменою, болшей отмены нижъ занетья моркговъ петънадцать, прутовъ десят пол, то мне от его милости пана Виленского естъ прыдано над зачяте кгрунътовъ моих взглядом кгрунъту подлейшого ув одмене, звлаща в той штуце у Озерского, где за кгрунтъ оромый прынял есми у в одмене заросли лозовых и березовых, тую штуку с трохою кгрунту подлого, водле напису вышей. Якожъ я Селимъ Царевич Пунский, пустившы кгрунты мои, у верху помененые, у волоки его милости пана Виленского до села Торшычъ, через вымеренье мерника его милости Томаша Табенского, и прынявшы отмену кгрунтами его милости пана Виленского на местъцах звышъ помененых, споруч ку кгрунтомъ именя моего Колдычевского, а свои тые вси кгрунты, вышей помененые, которые ся у волоки его милости заняли, его милости пану Виленскому ку именю Крошынскому заменою пущаю и вечне тую замену зъ его милостью держати маю и буду повинен я самъ и потомки, и вжо тот увес помененый кгрунтъ, от мене в одмене его милости пану Виленскому поступленый, от даты в сем листе моем нижей описаное в моц, в держанье и вечное ужыванье его милости подал и поступил есми, такъ ижъ вжо я сам, жона, дети и потомки мои близкие и вси кровъные повиноватые мои в тые кгрунъты звышъ помененые и в жадные пожытки з них прыходячые ничым вступовати и через тую границу кгрунътом его милости от кгрунътовъ моих заложоную переходити не маем и не будемъ мочы вечными часы, и волъно будеть его милости пну Виленскому, детем, потомъкомъ и щаткомъ его милости тые кгрунты мои, от мене в одмене его милости поданые, яко се вышей поменили, отдати, продати, даровати, заменити и яко хотечы, водлугъ воли и уподобанья своего, тымъ, яко властъностью своею шафовать, а естли бы хто колъвекъ в тые кгрунъты, от мене его милости заведеные, у которую колвекъ часть, або и всю огуломъ, уступовалъ, албо правомъ позысковал, тогъды, за даньем мне ведомости о томъ, кгды будеть от кого колвекъ его милость о тот кгрунтъ, отъ мене отменою даный позван и кгды буду через листъ урадовый, у дворе моемъ Колдычевскомъ положоный, ведомость меть, я сам своимъ власным накладомъ то его милости очищати и освобожати буду повинен, а если бых не очыстыл, тогъды буду повинень такъ много кгрунъту его милости своего власного именья моего Колдычевъского его милости прылеглого отдать такъ много, яко отъ его милости одыдет, албо отнято будеть, а по жывоте моимъ такъ потомки мои, яко и тот, хто бы колъвекъ тое именье мое Колдычово держал, тые кгрунты, от мене его милости поступленые, такъ же будеть повиненъ очыщат, а за неочысченьем таковую жъ нагороду кгрунътами Колдычевъскими учынити мает и повинен будеть, кгды ж кгрунты от его милости мне поступленые и у в одмене отданые, нигде индей толко до тогожъ именья моего Колдычовского естъ прывернено и з кгрунътами моими Колдычевъскими за одно ужо злучоны суть. А если бых я не очыщал, або и не очыщаючы нагороды за то кгрунътомъ моим не учынил, тогъды буду повинен заруки заплатити его милости пану Виленьскому и потомкомъ его милости сто копъ гршей литовъскихъ, о што волно будет позвати мене до суду кгродского, або земского Новъгородского на рокъ завитый; а суд тот, передъ который о то позван буду, такъ за станьем, яко и не за станемъ моим, всказавшы на мне тую заруку и не складаючы роковъ статутовыхъ, але заразъ отправу учынити маеть на

томъже именью моимъ Колдычевъскомъ, а заплатившы тую заруку, прет се сес лист мой, на тую замену даный, у кождого права в зуполной моцы захован и держань быти маеть. И на том даю его милости пану Виленскому сес мой заменьный листъ под моею печатю и с подъписомъ руки моее писмом рускимъ. До которого то листу моего за устъною а очевистою (про) збою моею печати свои прыложыти рачыли их милость велможный панъ его милость панъ Малхер Жыкгимонътович Сновъский Кгравжъ Кашталян Витебъский, державъца Куренецкий, пан Ян Головъня писар земский Новгородский, а земенин господарский земли Новъгородское пан Миколай Павловичъ Подаревъский хоружыч Новъгородский. Писан у Новагородку лета от нароженья Сына Божъего тисеча пятсот осмъдесят пятого, мца июня трыдцатого дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 307 на обор. 310.

№ 38—1590 г. Марта 7.

Оповеданье и сознанье возного Мартина Яновича Крывицкого в справе пана Станислава Морыса съ паном Богданомъ Лопацкимъ и с поддаными его милости пана воеводы виленского и з Андреемъ татарыном и Юркомъ Раломъ.

Року ҂ф҃ч (1590), мца Марца з҃ (7) дня. На враде господарскомъ в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Меньскимъ, отъ велможного пана его милости пна Дмитра Скумина Типъковича, маршалка его королевъское милости, старосты меньского и писара замковъ и волостей Украиных руских, жаловалъ и оповедал пан Станислав Морыс, брат рожоный кнзя Миколая Морыса, плебана менского, тым способомъ, иж дей без бытности пана брата моего кнзя Миколая Морыса на сес час тут в плебании менской, Андрей татарын а Юрко Рало в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, мсца Марца пятого дня, нашедшы сами особами своими и зыншыми многими помочниками и товарышми своими, которых они лепей знають и имена их ведають, подданые его милости пана воеводы виленъского на власную стодолу, ку плебании менской належачую, моцно, кгвалтомъ, безправне и неврадовне, гостемъ, в той стодоле стоячой, тоестъ цыганом грабежъ учынили, пры которомъ грабежу и шкоды се имъ немалые стали; и кгды ми ведомость дошла, иж се тот грабеж безправны от тыхъ вышей помененыхъ Андрея и Юрка стал, шол есми до дому того, тоестъ до стороны плебанеи менское, хотечы пытати, штобы того за прычына была, иж такое кгвалтовное нахоженье и грабежъ от них сталъ; то пакъ в тым часу мене, чоловека спокойного а звлаща хорого, окрутне збили и зранили; а то естъ меновите, на тот час взяли и пограбили у Себестыяна Щасновича цыгана коня вороного инаходъника, купленого за семъ копъ грошей, у Адама Герляновича пограбили и възели коня шерстью гнедого, купленого за чотыры копы грошей; пры которомъ грабежу згинуло на тот час кошуля невестья коленска зе сребремъ, коштовала осмъ копъ грошей литовских; и просил мене пан Станиславъ Морыс о возного на огляданье ран своих. Я ему прыдал возного повету менъского Мартина Яновича Крывицкого, который, огледавшы и прышедшы перед мене, ку записанью до книг кгродских менских очевистое сознанье свое вделал и цедулу того сознанья своего под печатю своею и под печатми людей зацных дал, писаную тыми словы: Я Мартинъ Янович Крывицкий, возный гдрский повету менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ,

мсца Марца пятого дня, в середу, будучы мне очывисте прыданому от ураду кгродского Менского от пана Яна Петрашковича подстаростего Менского на огледанье збитого и зраненого пна Станислава Морыса, а такъ я возны, маючы при собе сторону людей добрых двух шляхтичов пана Василя Пласкавецкого а пана Станислава Клещевского, кгды есми прышолъ до плебании Менское, видел есми на пну Станиславу Морысу на шыи рану на левой стороне крывавую штыховую, под ухомъ левым, на плечу правомъ виделъ есми рану тятую крывавую, а на губе виделъ есми на сподней рану крывавую збитую, а на ягоде на левой стороне видел есми рану крывавую, а на хрыбте видел теж есми раны синевые битые, кровю населые. Которое оповеданье и очевистое сознане возного до книгъ кгродскихъ Менских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 580.

№ 87—1590 г. Марта 15.

Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича съ татарыном господарскимъ ккяземъ Ахметомъ Асановичомъ Უланомъ.

Року тисеча пятсот девятдесятого, мца Маръца петьнадцатого дня.

На враде господаръскомъ кгродскомъ, в замъку Меньскомъ, передо мною Яном Петрашковичомъ, подстаростимъ меньскимъ, будучымъ от велможного пана его милости Дмитра Скумина Тишъкевича маршалка его королевъское милости, старосты Меньского, писара дворов, замков и волостей Украиных Руских, постановившысе очевисто возный повету Менского Станиславъ Яновичъ, сознанье свое ку записанью до книгъ кгродских Менских вделал и квит того сознанья своего, под печатью своею и под печатьми шляхетскими, пры книгах зоставил, писаную тыми словы: Я Станиславъ Янович, возный повету Менского, сознаваю то тымъ моимъ сознаньемъ, ижъ маючы я пры собе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двух пана Станислава Миколаевича а пана Павла Косиньского, в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесятом, мсца Марца чотырнадцатого дня увоткнуломъ у ворота дворные великие уезные копею з листу врадового кгродского Меньского и реестръ списанья подданых его на именью татарына гдрского повету Менского Ахметя Асановича Улана, в дворе его лежачом в повете Меньскомъ, в Засулью, под печатью моею и под печатми вышей менованое шляхты писаный тот лист от пана Яна Петрашковича подстаростего Меньского, даючы ему ведат, ижъ в ыменье его и в подданье Засульские пана Семена Прокоповича увезано, складаючы ему рокъ от даты, в той копии меновитей описаный, на вырумованье маетности его с того двора за шест недел, яко то все шырей меновите подостатку на томъ листе врадовомъ естъ описано и доложоно, которою копею того листу я возный, печатю моею и печатми тых шляхты менованое препечатовавшы, увоткнуломъ у ворота, на которое положенье копеи того листу сее мое сознанье ку записанью до книгъ врадовых кгродских Менских далъ. Которое тое очевистое и на писме даное сознанье возного повету Менского Станислава Яновича до книг врадовых кгродских Меньских естъ записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 560.

№ 38—1590 г. Марта 15.

Оповеданье сознанье возного Ждана Сенницкого в справе урадника пана Яна Куроша Мартина Яновича съ татарыномъ гдрскимъ з Шавдавлетемъ Мамтековичом Габылевичом о кгвалтовное половенье рыбъ.

Року ҂афч (1590), мсца Марца 11 дня.

Прысылал до враду гдрского кгродского замъку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Меньского врадникъ земенина гдрского повету Менского пана Яна Курошовъ Кричынский Марътин Янович, жалуючы и оповедаючы о том, штож дей року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесятого, мсца Марца одинънадъцатого дня, в небытности дей пна моего пана Яна Куроша выйменью его Кричынском, татарын господарский княз Шавдавлеть Мамтекович Гобылевич, нетъ ведома для которое прычыны нашедъши моцно кгвалтомъ самъ особою своею, з многими поддаными помочниками своими на кгрунт власный пна моего, на берег рек Аинны и Некоровъли, именья пана моего Крычынского, в повете Менском лежачого, которые дей тые реки Аину и Некоровлю ловы рыбные подданые пана моего Крычынские Костюки, на име Грышко Сымоновичъ, Ивашко Василевичъ от пана моего на плате пенежномъ держали; там же дей, на тот час заставшы подданых Грышка Сымоновича, Ивашка Василевича у тых реках Аины а Некоровли з ботками, подданых вышей менованых збил и зранил, и рыб тых подданых готовых ловленых немало взял, а тоестъ меновите: лещов великих и малых копъ петдесятъ, щукъ копъ сто и инших рыб дробных розмаитых возов пять, и тые дей вси рыбы побравшы и до двора своего Крычынского отвез и отпровадил, и то дей ку пожытку своему обернулъ; и еще мало на том маючы, самъ особою своею тот же Шавдавлет Мамтекович, з многими помочниками своими через два дни в тых реках рыбы кгвалтом ботками половил, а пана моего пана Яна Куроша с тых рекъ Аины и Некоровли з ловенья рыб, в повете Менскомъ лежачых, кгвалтовне, упорне и безправне спокойного держанья выбил и отнял; и просил о возного на оглядане збытя и зъмордованя тых подданых и кгвалтовного половеня рыбъ. Ям ему на то прыдал возного повету Менского Ждана Сенницкого, который возный, там бывшы што видел и слишал передо мною подстаростым Менскым в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца шеснадцатого дня, сознане свое очевистое на враде вделал и квит того созъналя своего под печатю своею и под двема печатми стороны шляхты имены меновите в том квите помененых, пры нем возном в той справе будучых, ку записаню до кныг кгродскых Менскых подал, писан тими словы: Я Ждан Янкович Сенницкый, возный повету Менского, сознаваю то тым моим квитом, иж року тепер идучого по нароженю Сына Божъего тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца трынадцатого дня, будучы мне возным узятым на справу од врадника земенина господарского повету Менского пна Яна Куроша Крычинского Мартина Яновича на огледане кгвалтовного наистя на береги рек Аины и Некоровли, в повете Менском лежачых, и кгвалтовного половеня рыбъ у тых реках подданых пана Курошовых Костюковъ, на име Грышъка Симоновича, Ивашка Василевича, от татарына господарского князя Шавдавлета Мамтековича Габылевича, которые подданые на плате пенежном тые реки з ловами рыбными от его пна Яна Куроша пана своего держали; а так я возный року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца чотырнадцатого дня, кгды есми прыехал до села пна Яна Курошового, прозываемого Костюков, в повете Мен-

ском лежачого, прыналежочаго ку именю его Кричынскому, а на тот часъ мел есми пры собе стороною людей добрых шляхтичовъ двух пна Григора Кривицкого а пана Василя Тишковъского, за оказыванемъ врадника пана Курошового Крычинского Мартина Яновича и тых подданых пана Курошовых Костюков на берегах тых рек Аины и Некоровли, в повете Менском лежачых, потолоку и следов много и на леду на тых помененыхъ реках знаки кров рыбъю видел есми, просеки где знат рыба свежо ботками ловлена, а на тых подданых на Грышку Симоновичу виделом на плечу правом рану синевую кием битую, а на Ивашку Василевичу виделом хрыбет сыневый вес кыями збит, и менил тот врадник пана Яна Курошов Мартын Янович и тые подданые Грышко Симонович, Ивашко Василевич тые шкоды року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, месеца Марца одинадцатого дня в небытность дей пана моего пана Яна Куроша выменю его Крычынскомъ, татарын господарскый княз Шавдавлет Мамтекович Габылевич, нашедшы моцно, квалтом сам особою своею, з многими помочниками своими на берег рекъ Аины и Некоровли именя пана моего Крычынского, в повете Менском лежачого, которые дей тые реки Аину и Некоровлю ловы рыбные подданые пана моего Костюки Грышко Симонович, Ивашко Василевич на плате пенежном держали, так же на тот час знашедшы подданых пана моего вышей помененых, у тых реках Аины и Некоровли ловечы рыбы ботками, тых подданых збил и змордовал, и рыб тых подданых, яко ми дали справу тые подданые, взял: готовых ловленых—лещов великих и малых копъ пятдесят, щукъ копъ сто и иных рыбъ дробных розмаитых возовъ пят, и тые дей рыбы до двора своего Крычывского отвез и отпровадил; и еще сам Шавдавлет Мамтековичъ через два дни у тых реках рыбы кгвалтом половил а пана дей моего пана Яна Куроша с тых рек Аины и Некоровъли з ловеня рыбъ квалтовне, упорне и безъправне спокойного держаня выбил и отнял. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродскых Менскых есть записано. Выпис выдано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 571—572.

№ 89—1590 г. Марта 15.

Сознанье возныхъ Василя Григорьевича а Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыном господарским кнземъ Ахметемъ Асановичом уланомъ.

Року тисеча пятсот деветьдесятого, мсца Марца петнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ, в замку Менскомъ, передо мъною Яном Петрашковичомъ подстаростим Менским, будучым от его милости вельможного пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка его королевъское милости, старосты Меньского, писара староствъ и волостей Украиных руских, постановившысе обличне два возные повету Меньского Василей Грыгоревичъ, Станиславъ Янович и пят шляхтичов повету менского—пан Михайло Никифоровичъ Протасовича, пан Станислав Янович Кгелбовъский, пан Станислав Крупский, пан Янъ Каменский а пан Матей Кгорский, сами явне а доброволне вси сполне и едностайне ку записанью до книг кгродских Менских вызнали и тое вызнанье свое, подостатку на писме описавшы, под печатми и с подписомъ рукъ своихъ ку записаню до книг кгродских Меньских дали, писаное тыми словы: Я Василей Грыгорьевичъ, а я Станиславъ Янович, возные Меньские, а пры нас на тотъ час было пять шляхтичовъ то-

гож повету Меньского—панъ Михайло Никифорович Протасовича, панъ Станиславъ Янович Кгелбовский, панъ Станиславъ Крупъский, пан Янъ Каменский, пан Матей Кгорский, будучы нам пры его милости пану Яну Петрашковичу подстаростимъ Менскимъ, сознаваемъ то симъ нашым увяжчымъ листом, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесятом, мсца Марца чотырнадцатого дня, прыехавшы нам водле обычаю права посполитого посполу с паном Яном Петрашковичом подстаростим Менским, за декретом выданым от ураду кгродского Менского и за листом увяжчымъ земенину господарскому повету Новгородского пану Семену Прокоповичу, в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесятом, мсца Января трынадцатого дня, противко татарыну гдрскому повету Менского кнзю Ахметю Асановичу Улану на суму пнзей, на нем всказаную, за листом описомъ его на деветдесят копъ грошей личбы Литовское, по два разы вины водле того декрету по двацат копъ грошей, за недопущенье отправы чыненя на именью его через возного повету Менского Ждана Сеницкого, совитое заруки за спротивенье врадови и стороне такъ же по двацати копъ грошей, которое всее сумы чынить копъ сто и семъдесятъ и девет копъ, прыехавъшы нам до именья его, лежачого в повете Менскомъ, под двор его Засуле, то пак пан Янъ Петрашкович подстаростий Менский, заховываючысе в том подле науки права посполитого статутового, послал нас возных menовите вышей описаных и пры нас пети шляхтичов тых же особъ вышей на семъ листе менованыхъ до двора того менованого татарына гдрского повету Менского кнзя Ахметя Асановича Улана Засулского, пытаючы его, естли бы был сам в дому своемъ Засулскомъ, естлибы на том именью своемъ Засулскомъ на подданых своих на их кгрунтехъ и на их маетностяхъ за тую суму вышей менованую отправу чынить пану подстаростему Менскому допустил и оных подданых своихъ и их кгрунтовъ не боронил албо боронил; а такъ мы вышей менованые возные и тая шляхта, кгды есмо до двора его Засулского ушли, тамъ же вышол до него служебникъ его Юрко, который се менилъ быт урадникомъ; мы его перед тою стороною вышей менованою пытали того Юрка, кому бы он служыл? Оны Юрко сам доброволне призналъсе, иж дей я служу кнзю Ахметю Асановичу Улану, которого за тым признаньем его пытали есмо, еслибы мел якое росказанье от пана своего, албо от малжонки его недопущат тое отправы за суму пнзей на пане его вказаную, такъ же и увезаня на именю на подданых Засулских боронит? Оный менованый Юрко самъ доброволне перед нами возными и стороною людми добрыми шляхтою поведил тыми словы, иж дей я не маю росказаня от пана своего, ани от малжонъки его на то, абых мел пану подстаростему того увезаня и отправы чыненя боронит, бо дей пан мой сам о том декрете ведал, мог бы самъ того боронит не через мене слугу своего, ваша дей милости рачъте се заховат водле права. А кгды вжо от нас таковая ведомость пана подстаростего дошла, его млть пан подстаростий, будучы послушонъ науки в статуте описаное, чынечы досыть повинности своей урадовой, ехал з нами до села Засулского до подданых оного Ахметя Асановича Улана, которых усих через нас вышей менованых возных и шляхту до себе з домов вызвавшы, стоечы на улицы, пытал их, если бы не мели якого росказаня от пана своего, жебы тое отправы на именью пана своего чынить допустили; оные вси подданые его поведили до него перед нами возными и шляхтою, ижъ дей мы росказанья на то отъ пана своего не маем, абыхмо увезанья боронить мели и мы их пытали, комубы оны служили; оные подданые за пытаньемъ нашым перед тоюж шляхтою сами доброволне

прызнали, иж дей мы служымъ пану своему кнзю Ахметю Асановичу Улану и до двора своего Засуля належым и на роботу ходим. За которым доброволнымъ их прызнаньем, захowываючысе водле науки правное статутовое, пан подстаростий тых подданых пытал, много бы под ними было земли; они сами такъ поведили, тоестъ меновите наперве́й Тишко, земли под нимъ пол волоки, повинность его цыншу платит копу грошей; други Микита Трызнич полволоки, повинност два дни в кождой недели служыт, статку в него волов два а иншого быдла розного поголовя пятеро, овец пятеро; трети Иля Петрашович полволоки, повинность в кождой недели два дни, статку в него волов два, корова одна, быкъ лонщакъ один, коней двое, овецъ трое; четверты Игнат Лихачевич полволоки, повиньность в кождую неделю по два дни, статку в него волы два, корова одна, подтелок лонщакъ один, овец двое; пятый Грышко Есюкович Козлович полволоки, повинъность в кождую неделю по два дни, статку у него волов два, овец двое; шосты Федор Ескович, под ним полволоки, повинност в кождой недели по два дни роботы, статку у него волы два, телиц лонщаков две, кляча одна, овец пятеро; семый в селе Ячной Грышко Макъсимович Тучко, под нимъ полволоки, с которой платъ даеть на годъ грошей копу, жыта полбочки; а потомъ пытали есмо тых подданых, если бы што болшъ повинности чынили, албо цыншъ платили; оные вси згодне у водно слово поведили, иж дей пры той повинности роботной даемъ полбочки жыта таковым способомъ, кгды осен прыдеть, на поле тое жыто вывезшы на своих днях посеять и заробить повинни есмо, а ктому даемъ вси по десети еец, по курыцы одной, по десятку лну, а болшъ жадное повинности не чынимъ. Панъ Янъ Петрашкович, пораховавшы тые полволоки, водле статуту права посполитого тых всих вышей менованых подданых до певной заплаты пенезей в моц и в держанье пану Семену Прокоповичу подал и оным его послушным быти в той их повинъности росказал. А иж еще вся сума водле листу судового на тых подданых и на их кгрунтех не выполнилася, панъ Ян Петрашкович и в тым захowываючысе водле порадку правного, отправуючы тую суму пнзей водле декрету кгродского Меньского, и въ пашню дворъную и волоку кгрунту двора их Засулского, такъ в польной и огороды овощовые, в сеножати и в жыто на той волоце засееное семъ бочокъ жыта пана Семена Прокоповича увезал пры нас возных, все тое шацуючы порадъкомъ статутовымъ водле артыкулу деветдесят осмого з розделу четвертого, которое сумы вынесло на тых всих вышей менованых кгрунтех и подданых пашных и поль простых дворных сто коп и петдесят копъ грошей. А иж еще самое сумы, такъ же пересуду и увяжчого *) врадовые, што зараз пана Яна Петрашковича перед нами возными дошло двадцат девет копъ грошей, остало решты, тогды по року шести недел, который прыпадет для вырумованя маетности з двора его на будованью его дворномъ шацунъкомъ певнымъ отправена быти мает. Якож панъ Янъ Петърашъковичъ через нас возныхъ и шляхту листомъ своимъ отъворонымъ кнзя Ахметя Асановича Улана зараз тогожъ дня впоминалъ и рок на вырумованье шест недел зложыл и то ознаймил, иж в люди его села Засулского и в их кгрунты, так же в кгрунты его пашные дворные пана Семена Прокоповича увезалъ и в моц и в держанье подал, абы се был он в тые люди и в их кгрунты, такъ жо в кгрунты пашные дворные ничым не вступовал и переказы не чынилъ до певное заплаты всее сумы пенезей под зарукою троякою на сторону противную и на врад. Которого того сознанья нашого его млти пану Се-

*) Слово вырвано около шнура.

мену Прокоповичу дали есмо сес нашъ увяжчый и отправчый лист, з нашыми печатми и шляхты вышей менованое, такъ же с подписомъ рук их, которые писати умели, для записанья до книг врадовых кгродских Менских. Писан у Засулю, року Божего Нароженья тисеча пятсот деветдесятого, мсца Марца чотырнадцатого дня. У того листу печатей прытисненых семъ, а подписы рук писмомъ рускимъ и полским тыми словы подписаны сут: Василей Грыгоревич возны повету Меньского руку власную подписалъ. Станиславъ Кгелъбовский власною рукою своею потписал. Станиславъ Крупски рукою своею подписал. Matys Gosky własną ręką swą podpisał, Ian Kamiensky ręką swą. Которое очевистое сознанье возных вышей менованых и тых пети шляхтичов, такъ теж и тот лист увяжчы до книгъ кгродских Менских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582–1596 г.г., № 11765, л. 561—562.

№ 40—1590 г. Марта 18.

Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ гдрскимъ с кнземъ Ахметемъ Асановичомъ о отповед и похвалку урадника его на име Ромашка, року тисеча пятсот деветдесятого, мца марца осмънадцатого дня.

На враде гдрскомъ кгродском, в замку Менскомъ, передо мною Яном Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы обличне возный повету Меньского Станиславъ Янович, сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею и под печатьми двух шляхтичов, ку записанью до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы.—Я Станиславъ Янович, возный повету Меньского, ознаймую то сею цедулою моею, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, мца Марца чотырнадцатого дня, будучы мне в Засулью, за посланьемъ врадовымъ на положене копии листу урадового татарыну гдрскому повету Меньского кнзю Ахметю Асановичу, складаючы рокъ на вырумоване маетности з двора его Засулского, лежачого в повете Меньском, и кгды есми на дате дня вышей менованого, утъкнувъшы тую копию у ворота двора его, маючы пры собе двух шляхтичов пана Миколая Станиславовича а пна Павла Косинского, от двора его на улицу отшолъ, то пак подпавшый мене возного урядникъ кнзя Оликея Бекгимовича Улана хоружого татарского Засулский, меновите Ромашко, не маючы со мною жадное розмовы, побурывшысе попудливыми словы, мне возному киемъ хотечы сбить, грозил, також и пну Семену Прокоповичу земенину гдрскому повету Новгородъского, одповед и похвалки, хотечы на здорове его стоять, гдеж колвекъ оного подкавшы албо на дорозе погонившы бити и забити мел. А потом, тогож дня и на господу мою в домъ подданого пана Семена Прокоповича Засульского меновите Федора Есковича упорне, кгвалтовне, запомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, нашедшы дей на мене возного Станислава Яновича, неучтивыми словы досить доткливыми добрые славы моее торгалъ и повторей в тые ж слова вышей меновите описаные на пана Семена Прокоповича отповедь и похвалки, хотечы на здорове его стоять, учынилъ. Што я возный тоюж шляхтою вышей меновите описаною, которая пры мне была, так теж земенином гдрскимъ повету Меньского паномъ Матфеемъ Кучкуном оповедал. Которое очевистое сознанье возного до книг кгродскихъ Менских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 514.

№ 41—1590 г. Марта 19.

Оповеданье князя Богуша Шабановича Улана на подданых его милости кнзя Марцеля Суходольского каноника Виленьского на име на Матея а Амброжея Войтеховичовъ и на иншых подданыхъ о забите подданого его на име Марътина Марковича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Марца деветнадцатого дня.

На враде гдрскомъ кгродскомъ Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Меньскимъ, будучымъ от велможного пана его милости пана Дмитра Скумина Тишковича маршалка его королевское милости, старосты Меньского, писара старостве и волостей Украинныхъ Руских, оповедал кияз Богушъ Шабанович Улан тыми словы, иж он, маючы в порученю у себе до часу от пана Станислава Свидерского имене его, называемое Улановское, лежачое у повете Меньском, в небытности в томъ именью на тот час пана Станислава Свидеръского, именемъ его пана Станислава Свидерского, жаловал на подданых кнзя Мартеля Суходолского, каноника Виленьского, села Нескрожевич, лежачого в повете Менскомъ, о том, штож дей року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятсот деветьдесятого, мца Марца шестьнадцатого дня, идучы тивуну пана Станислава Свидерского именья его Уланьского, на име Мартину Марковичу с торгу з места короля его милости Красного Села, лежачого в повете Менскомъ; скоро дей одно вышедшы ему з места Красноселского на доброволной дорозе, идучой с Красного Села до Сурынтовъ, погонившы дей его того тивуна пана Свидерского Мартина Марковича подданые кнзя Марцеля Суходолского, каноника Виленьского, з села Нескрожевич, лежачого в повете Менскомъ, на име Матей, Амброжей Войтеховичы и зыншыми многими помочниками своими, того Мартина Марковича били и на смерть окрутне замордовали; пры которомъ замордованью згинуло дей тому тивуну сермяга новая и с калиты грошей двадцат. Которое оповеданье до книгъ кгродскихъ Менских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 519.

№ 42—1590 г. Марта 23.

Сознанье возного Епимаха Шырановича в справе татар гдрских кнзя Мортузы Олискевича хоружого татарского и вчастниковъ его с паном Яном Курошомъ о неслушную потвар.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мсца Марца двадцать третего дня.

На враде гдрскомъ кгродскомъ, в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисто возный повету Меньского Епимах Шыранович, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего под печатю своею и под двема печатми стороны шляхты, пры немъ возномъ в той справе будучых, ку записанью до книг кгродских Менских подалъ, писаную тыми словы: Я Епимах Шыранович, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгродских Менских с печатю моею и с печатми стороны шляхты даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мсца Марца деветънадцатого дня, маючы я возный пры собе сторону людей добрых двух шляхтичов пана Петра Михайловича а пана Павла Станиславовича, будучы мне возваному на справы татар гдрских повету Менского и повету Оршанского, мешкаючых у Крычыне, а меновите у князя Мортузы Олискевича

хоружого татарского. Мамътековое Габылевича и сынов ее князя Обрагима Ойсановича и вчастников их татаровъ, мешкаючых у Крычыне, ездилъ есми з ними до села Нежычъ, до подданых пна Павла Границкого, и кгды есмо до того села Нежыч прыехали, княз Мортуза Олискевич пытал старца пна Павла Границкого именемъ Анъдрея Авсяниковича и подданых пна Границкого, мешкаючых у том селе Нежычах, и мовил до них тыми словы: року дей теперешнего деветдесятого, на рочкох кгродских февралевых пан Ян Курошъ, якобы за нестаньемъ нашымъ и за сведецтвомъ подъданых наших з сего села Нежыч, которых он перед судом кгродскимъ Меньским, на рочкох прошлых февралевых ставил, и за сведецъством ихъ семи чоловековъ на держанье сеножатей над рекою Березынею, Лобокою, Некоровлею и Айною покошенье и попсованье от нас на две тисечы возов сена и выбитье его кгвалтовное с тых сеножатей, меновите ставил подданого пана Границъкого з села Нежыч на оповеданье кгвалтовного выбитья Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Грышка Зосимовича, а на довод держанья ставил подданого Станислава Дубровского Олексея Прохимовича, Якова Васковича, Игната Демъяновича, Матфея Овсяниковича, Купреча Малашковича, Василя Хилимовича, Семена Овдохимовича, и затымъ дей сведецътвомъ их презыскал на нас Курошъ копъ петсот трыдцат тры копы, и грошей двадцат, и дошла дей мене тая ведомост, иж вы на тых рочкох февралевых у Менску пры том праве не были и того не сознавали, а то тепер дей мы передо мною возным и стороною людми добрыми двема шляхтичами и пры немаломъ забраню иншых людей добрых пытаю у вас: сознайте, якосе Бога боите и тое сумненье свое милуючы, если хто вас слышал сее осени прошлое якое кгвалтовное от нас покошенье сеножатей Курошовых з села его Костюков, на две тисечы возов сена, над реками Березынею, Лобокою и Некоровлею и Айною, естли то вамъ оповедано, если теж есте на рочъкох февралевых у Менску были и то пну Курошу светчыли? Тот старец пана Границъкого Андрей Овсяникович, со всими поддаными пана своего пана Павла Границкого, мешкаючыми у селе Нежычах, передо мною вознымъ и стороною людми добрыми кнзю Мортузе и иншымъ участникомъ его отказали: мы дей уси подданые пана Павла Границкого, мешкаючые у селе Нежычах, яко сеножатей пна Курошовых не ведаемъ, такъ есмо николи ниякого кгвалту, от васъ ему поделаного и оповеданья насъ от него николи не слыхали, такъ дей теж на рочкох февралевых у Менску дей перед судомъ не бывали и ничого пану Курошу не светчыли и ничого дей о томъ не ведаемъ, и тыхъ пак дей людей, с которых пан Курошъ у права ставил и к воли ему сознавали Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича, Грышка Зосимовича не знаемъ и не ведаемъ, и в селе нашомъ Нежыцъкомъ межы поддаными пна ншого с тымъ назвищомъ николи их межы собою не мели и тепер не маемъ, ани о них ведаемъ. Который тот их сказ и повест старца и подданых пана Павла Границкого Нежыцких кнзя Морътузы Олискевичъ хоружый и вчастники его мною возным и стороною людми добрыми шляхтою, пры мне на тот час будучою, осветчывшы, и просили абыхмо то имъ на писме с печатью моею и с печатми стороны шляхты имъ далъ. Которое очевистое сознанье возного до книг кгродских Менских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 589 об.—590.

№ 48—1590 г. Апрѣля 1.

Оповедане и сознане возного Себестыяна Стрыевского в справе Ивана Зеновца кравца князя Федора Горского с татарыном Менским Андреемъ о зраненье.

Року тисеча пятсот деветдесятого мца апреля перваго дня.

Прышедшы до враду гдрского кгродского замку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского Иван Зеновец, кравец его млсти князя Федора Горского, оповедал и жаловал о том, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца трыдцатого дня, будучы дей мне з некоторыми людми добрыми товарышми своими на беседе в дому мещанина его млсти велможного пана, пана Крыштофа Радивила, воеводы Виленского, Семена Мозыры, на улицы Горышынской лежачом, прозываемом Штыховском, седечы того дня вышей помененого в том дому помененом того мещанина Семена Мозыры до позна, а будучы подпилый, не хотечы до господы своее ити, яко чоловекъ спокойный, там в том дому на проспане положилсе, то пак дей того року, мца и дня вышей помененого, у вечор, могла быт година в ночъ, Андрей татарын, который се менует поддданым его милости пана воеводы Виленского, взявшы передъ себе злый умыслъ, умыслне вшодшы до того дому светлицы и знашодшы дей мене чоловека спячого лежечы и пры мне Гарасима Демидовича а Ивана Данилевича, которые там со мною люди попилые спати се были положыли, непрыстойне, невинне азгола зрадливе, не маючы до нас никоторое прычыны, побил и шкодливе дей насъ усих трох лежачых людей спилых посек и поранил, и просил мене подстаростего тот Иван Зеновец кравец его млсти князя Федора Горского о возного на огледане ран своих. Я ему на то прыдал возного повету Менского Себестыяна Матеевича Стрыевского, который огледавшы ран его и прышодшы передъ мене очевисто сознал и цедулу того сознаня своего, за печатю и съ подписом руки своее, так теж под печатми стороны людей добрых двух шляхтичов, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Матеевич Стрыевский, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою за печатю моею и с подписом руки мое писмом полским и за печатми стороны шляхты нижей помененое ку записаню до книг кгродских Менских, иж року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля первого дня, будучы мне возному очевисто прыданому з ураду гдрского кгродского Меньского от его млсти пна Яна Петрашковича подстаростего Менского Ивану Зеновцу, кравцу его млсти князя Федора Горского, на огледане ран его, и кгды я возный року, мца и дня вышей писаного, маючы пры собе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Матыса Кгоркого а пана Влася Захаревича, тогды, за оказыванем того Ивана Зеновца, видел есми на нем раны, напрод две раны на потылицы левое стороны тятые, крывавые, шкодъливые, а рану над бровъю правою крывавую ж. Которое оповеданъе и очевистое сознанъе возъного до книгъ кгродъскихъ Менскихъ ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 750 об. и 751.

№ 44—1590 г. Апрѣля 1.

Сознане возного Себестыяна Матеевича Стрыевского в справе князя Алкеса Улана и иншых з ею млтю пани старостиною Крычевскою о посеченье лѣсу.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля первого дня.

На враде гдрском кгродском Менском, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростим Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Себестыян Матеевич Стрыевский, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего под печатю своею и с подписом руки своее и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгродских Менских подалъ, писаную тыми словы. Я Себестыян Матеевич Стрыевский, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатю моею и с подписом руки моее и подпечатми стороны шляхты, пры мне возном будучое, ку записаню до книгъ кгродских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца трыдцатого дня, будучы мне возному, взятому на справу татар гдрских повету Меньского, то ест Засулских князя Алкеса Улана Бекимовича и князя Ахметя Асановича, и братаничов его Фурса а Магметя а Сагуня Сенсетя Сагуневича Уланов, на огледане высеченя и выпустошенья лесу их у Великомъ Болоте Засулском и Ячонском, которое высечене и выпустошене того лесу ихъ стало се од подданых старостиное Крышевское ее млсти пани Миколаевое Служчыное пни Галшки Кмитянки, села ей млсти Слободки и села Ячней, за росказанем дей ей млсти самое пани старостиное Крычевское; и кгды я возный року мца и дня вышей помененого до именя князей тогожъ вышей помененых Засуля прыехал, тогды, маючы я возный пры собе сторону людей добрых шляхтичов двух, то естъ пана Яна Яшевского а пана Павла Володка, в том лесе тых татар имены вышей менованых Засулском, прозываемом Великом Болоте, видел есми лес высечоны, то естъ наличыл есми дерева на будоване годного и на дрова годного может быть возовъ на двесте, с которого лесу шляг дорога пошла аж до села паней Служчыней Слободки и до села Ячней, и менили передо мною вознымъ и перед стороною шляхтою, иж тое высечене того лесу стало розными часы в том же року деветдесятом. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 749.

№ 45—1590 г. Апрѣля 16.

Сознане возного Василя Грыгоревича в справе пани Миколаевое Служчыное старостиное Крычевское на прыслухане справедливости у татары гдрского повету Менсного у князя Инсейтя Шохуневича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Апреля шеснадъцатого дня.

На враде гдрском кгродском в замку Менском, передо мною Яномъ Петрашковичом подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Менского Василей Грыгоревич сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего под печатю своею и с подписом руки своее и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгродских Меньских подал, писаную тыми словы: Я Василей Грыгоревичъ, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою ку записаню до книг кгродских Менских, иж будучы мне везваным в року тисеча пятсот деветдесятом, мца апреля десятого дня от ей мл. пани Миколаевое

Служчыной пани Галшки Яновны Кмитянки старостиной Крычовской на прыслухане справедливости у татарына гдрского повету Меньского Инсейтя Шогуневича о порубанъе лесу и о бой лесничого ей мл. пани старостиной Крычевской Кондрата Стрелковича от подданых его имени Засульского зъ села Ячней, меновите от Путила Митковича войта а от Ивана а Терешка Носовичов и от иншых помочников их, то пак будучы мне возному пры врaднику Сверженскому ей милости пани старостиной Крычевской пры пану Семену Прокоповичу и стороною шляхтою людми добрыми, с паном Михалом Никифоровичом, с паном Станиславом Миколаевичом, и кгды есмо прыехали до двора его Засулского князя Инсейтя Шагуновича Улановича, там в том дворе не зостали есмо его самого, ани жоны его, ани врадника, ани тивуна, ено зостали есмо рыкуню одну, которая поведила за пытанемъ пна Семена Прокоповича, же кнегиня пани моя третий ден як отехала до имени своего до Малушыч в повет Новгородский, а справедливости с тых подъданых своих звыш помененых чынит не казала и врадника своего Засулского з собою до Малушыч узела. Урадник ей мл. пани старостиней Крычевской имени Свирженского пан Семен Прокопович, оповедавшысе мною возным и стороне людем добрым, не одержавшы справедливости с подданых в жалобе в позве звыш помененой, проч отехал. Которое очевистое сознане возного до книгъ кгродских Менъских ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 775 обор.

№ 46—1590 г. Апрѣля 28.

Оповедане и сознане возного Василя Михаловича Пожарыского в справе татарына гдрского князя Милкумана Алеевича с татарыном князем Хомсенем Богдановичом.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого месеца Апреля двадцать осмого дня.

Прыеждчал до враду гдрского замку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского, будучы мне на тот час зоставленым на местцу велможного пана его мл. пна Дмитра Тишкевича Скумина старосты Менского, маршалка его королевское млсти, писара и ревизора замков и волостей Руских Украинных, татарын гдрский повету Менского кияз Милкуман Алеевич Старинак, жалуючы и оповедаючы на татарына ж гдрского тогож повету Менского на князя Хосейня Богдановича тыми словы, иж дей в року тепер идучом лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля двадцать шостого дня шол дей есми доброволною дорогою до дому своего Старынского, лежачого у повете Менском, и прыходечы дей мне до дому своего, то пак дей тот княз Хосен Богданович, наполнившысе воли своее, самъ особою своею вышодшы з дому своего, з наймитами и помочниками своими, и перенявшы дей мене на той доброволной дорозе, против двора моего у в улицы на власномъ кгрунъте моем, для ворот моих, мене дей самого безвинне почал ме за лоб ирват и кием бит, и жона дей моя Солтана Скидыровна, послышавшы таковы кгвалтъ, иж ме невинне биет, выбегла з дому моего, почала мене ратоват; тот дей Хасен, мало на том маючы, иж ме збил и зранил, и жону мою Солтанку збил и зранил кулачемъ на твары ее до крыви збил и содрал, якож и возный Василей Михайловичъ Пожарыский, там бывшы, того збитя и зра-

неня их огледавшы, прышодшы до книг кгродских Менских в сем же року идучом деветдесятом мца . . . . . . *) очевисто, пры цедуле тое сознане свое учинил и цедулу свою под печатю своею и под печатми тое стороны, которая на тот час пры мне была, пры книгах зоставилъ, писаную тыми словы: Я Василей Михайлович Пожарыский, возный повету Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книг кгродских Менских, иж в року теперъ идучом тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля двадцат шостого дня, будучы мне возному взятым на справу татарына гдрского повету Менского Милкумана Олеевича, обводил и оказывал на собе и на жоне своей Солтанце раны битые, которое се дей ему збите и зранене стало от татарына гдрского того ж повету Менского от Хасеня Богдановича, от помочников его в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесятомъ, мца Апреля двадцать шостого дня, для дъвора его Старынского на улицы его. Якожъ я возный, маючы пры собе сторону двух шляхтичовъ пана Хилимона Ивановича а пана Петра Устиновича, огледал есми на них ранъ и видел есми на нем Милкуману на татарыну на левой стороне до крыви збито и волосов з головы вырваных оказывал, а на жоне его Солтанце на твары видел правое стороны до крыви збито, и поведили тот дей Хосен нас невинне збил, за лоб ръвал и у груди бил. Которое оповедане и очевистое сознанъе возного до книг кгродскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 778.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 47—1590 г. Мая 4.

Заявленіе вознаго по дѣлу татарына Минскаго повета князя Асана Айдаревича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого мца Мая четвертаго дня.

На враде гдрскомъ кгродском в замку Менскомъ передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Меньского Федор Петровичъ Стреж сознанъе свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего, под печатю своею и под печатьми стороны шляхты, ку записаню до книг кгродских Менъских подал, писаную тыми словы: Я Федор Петрович Стреж, возный повету Менского, сознаваю тою цедулою моею ку записаню до книг кгродских Менских с печатю моею и с печатми стороны шляхты даное, иж року тепер идучого тисеча пятьсотъ деветдесятого, мца Апреля двадцать шостого дня, маючы я возный при собе сторону людей добрых двух шляхтичов пана Богдана Астапкевича а пана Каспора Кондратовича, будучи мне возваному на справы татар господарскихъ повету Менского и повету Оршанского, мешкаючых у Кричине татаров, ездилъ есми з нимъ до Гранич до двора пана Павла Границкого, княз Асанъ Усейновичъ Айдаревич пытал у пана Павла Границкого: ти естъ дей у вашей милости у селе Нежичах люди тымъ насвизкомъ, то естъ Микълош Болотникъ, Павлюк Мартинович а Грышко Зосимовичъ? Ино тот пан Павел Границкий передо мною возным и стороною людми добрыми двема шляхтичами мовил тыми словы: ижъ дей у селе своемъ Нежычах тым назвискомъ и таких людей Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришка Зосимовича не маю, ани их мелъ и знать ихъ не знаю, и не только у селе своемъ Нежичах, але нигде их у себе не маю, ани их мелъ. Ко-

торий тотъ отказъ и повесть пана Павла Границкого княз Асан Усейнович Айдаревич мною возным и стороною людми добрыми шляхтою, пры мне на тот час будучою, осветчившы и просил, абых то ему на писме, с печатю моею и с печатми стороны шляхты, ему дал. Ино я дал князю Асану Усейновичу Айдаревича, для памети, тую мою цедулу, под печатью моею и с под печатми стороны шляхты, при мъне на тот час будучое. Которое очевистое сознане возъного до книгъ кгродских Менских ест записано. Выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 706.

№ 48—1590 г. Мая 4.

Справа судовая князя Мортуза Олискевича хоружого татарского и участников его, в позве помененыхъ, с паномъ Яномъ Курошомъ о покошене сеножати и выбитя спокойного держаня.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мца Мая четъвертого дня.

На рочкахъ теперешних судовых кгродских Менских в року теперешнем деветдесятом, мца Мая порадкомъ статутовым судовне отправованыхъ, перед нами Яном Петрашковичомъ подстаростим а Сымоном Матеевичом судею, врадниками судовыми кгродскими Менскими, будучы нам высажоными от велможного пана его млсти пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка гдрского, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украиных Руских, постановившысе очевисто у суду пан Павел Старуха за очевистым злеценемъ и данемъ ему зуполное моцы от князя Мортузы Олискевича хоружого тотарского, а княз Мортуза Олискевичъ хоружый за моцми зуполными ему на писме отъ Абрагима Асановича а Шабатала Абрагимовича, Асанъ Усейнович сам от себе и за моцю зуполною собе на писме от жоны его Хади Енихановны, а Шавдавлетъ Мамтековича на зыскъ и на страту против пану Яну Курошу даными, оповедали о том, иж дей есмо позвали тут перед суд кгродский позвом кгродским пана Яна Куроша о злый а неправный переводъ права, который одержал у суду кгродъского Менъского в року теперешнемъ деветдесятомъ, на рочкох мца Февраля, порадкомъ статутовымъ судовне отправуючых, яко ширей меновите а подостатъку на том позве жалоба наша естъ описана и доложона, а показавшы на позве своем пилност, через тры дни порадком статутовым чыненую, и доведшы року и позву сознанемъ возного Епимаха Шырановича, вместо устное жалобы покладали позов кгродский Меньский, под тытулом его млсти пана Дмитра Скумина старосты Менского и под печатю кгродскою, под датою року тисеча пятсот девстдесятого, мца Апреля первого дня писаный в жалобе помененыхъ татар по пана Яна Куроша о том, штож дей онъ пан Курош року прошлого тисеча пятсот осмьдесятъ девятого, мца Декабра десятого дня на именяхъ ихъ, в повете Оръшанском лежачых, в дворех ихъ Крычынскихъ черезъ возного повету Меньского Мартина Крывицкого покладал дей позвы кгродские Менские датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Декабра осмого дня по них всих особъ менованых о неякое кгвалтовное выбите с покойного держанья своего з сеножатей своихъ, над речками Березынею, Некоровлею, Аиною и Лобокою лежачих, у повете Менскомъ, о покошенье, побранье и попсоване на тыхъ сеножатех о две тисечы возов сена, што дей все ширей на тыхъ позвехъ его описано и доложоно естъ, которые дей тые позвы твое, которыми ты их позывал о тое кгвалтовное выбите спокойного держанъя а с тых сеножатей,

взяты с канцеляреи кгродское Менское перед рочъками генваровыми, за недель тры и дней тры, а не передъ рочъками февралевыми, на которыхъ ужо рочкохъ февралевых уже тобе служит не могли, а ты дей прется за тыми позвы своими перед рочками генъваровыми взятыми на рочкох февралевых права своего попирал и то дей еси над статутъ права посполитого учинил, кгдыж дей позвы так земские, яко и кгродские на одны роки земские, бо рочки кгродские перед которыми из канъцляреи беруть, моц мают, а рок за ними кажды такъ за очевистымъ поданьемъ, яко и заочънымъ поданъемъ, яко и заочнымъ положеньемъ позву на имению чотыри недели. На тотъ первшы паракграфъ пан Янъ Курошъ, чынечы отъказ через умоцованого приетеля своего земенина господарского земли Новгородское пана Базылиуша Замазского, поведилъ, иж дей што тутъ татаре господарские вышей писаные позывають мене, яко бы дей в жалобе моей по них татаръ особъ семи позвы кгродские покладаны через возного быти мели в року прошлом тисеча пятсотъ осмдесят девятом, мца Декабра десятого дня, а взятый с канцеляри тогожъ року осмъдесятъ девятого, мца Декабра осмого дня, тогды пан Курошъ показуючы то, ижъ недалей только за чотыры недели перед рочъками февралевыми тыхъ татар усих семи особъ позывал, и покладалъ передъ нами судомъ квитъ возного повету Менского Мартина Крывицкого под печатю его и поддвема печатми стороны шляхты з написомъ на томъ квите руки писарское очевистого призналя того квиту, в которомъ квите в сознанъю своемъ тотъ возный сознаваючы пишет, ижъ року тисеча пятсот деветдесятого, мца Генвара четъвертого дня, маючы он возный пры собе стороною людей добрых двухъ шляхтичов, перед которими положилъ пятеры позвы кгродские Менские заочне на именяхъ Кричинских, в повете Оршанъскомъ лежачых, татаромъ господарскимъ повету Оршанъского: хоружому татарскому князю Мортузе Олескевича, князю Абрагиму Асановичу, Шабаталу Абрагимовичу, Асапу Усейновичу Идаровичу и жоне его Осановой Усейновича Хади Енихановънѣ Шабановне Мамтековой Габылевич, Нусце Енихавне Шабановне и сыном Мамътековое Шавдалету и Миску Мамътековичомъ Габылевичомъ, у ворота великие въезнынѣ дворов их Кричинских увоткнул, писаные тые позвы по нихъ самих в жалобе пана Яна Курошa о наехане на сеножат подданых его пана Курошовых Кричинскихъ и покошеня на той сеножати сена на две тисечи возов и о выбите кгвалтовное з спокойного держанъя с того кгрунту сеножатей, за которыми позвы заложилъ рок ку праву становитися всимъ тымъ татаромъ вышей писанымъ, на рочкох кгродскихъ мца февраля в року деветдесятомъ судить припадаючыхъ, што шырей на томъ квите сознаня возного есть описано и доложоно. По которомъ вычитаню того квиту пан Замаский поведилъ, ижъ дей сторона поводовая ни для чого иньшого, только для проволоки справедливости пану Курошу трудность задают и невинъне его о то до права позывают, але во всем се пан Курош водъле права посполитого справил и право на них слушне перевел и позвы имъ слушне даваны за чотыры недели от поданя позвовъ рок припалъ, а што в позве пишуть, же позов взяты в року осмъдесят девятого, мца Декабра осмого дня и трвати далей не мел, только до одныхъ рочковъ, перед которыми взятъ естъ, о чомъ дей ясная наука в праве посполитомъ, в розделе четвертомъ, артыкуле осмнадцатомъ естъ описано, где не пишет, абы не от взятя и даты позвов рокъ за ними чотыры недели припадати мел, але от поданя очевистого альбо положеня заочного рокъ за ними чотыры недели скъладан быти маеть, што се дей вжо досыть значне с квиту сознаня

возного вышей помененого показало, же праве перед рочъками февралевыми у чотырох неделях позов помененый татаром подал, и просил умоцованый пна Курошов пан Безелиушъ Замаский, абы тот позов за слушный признан был, кгды ж слушный ест с канцеляреи взят и водле права татаром вышей писаным подан. А пан Павел Старуха от князя Мартузи Олискевича хоружого и от инъшыхъ участников его поведилъ, иж дей што тутъ подаеть пан Замазский артыкулъ осмнадцатый в розделе четвертомъ, тот дей артыкул ничого до тое справы не належить, абовемъ тотъ артыкулъ служит врадови земскому, а не кгродскому и ничого тамъ на позвы кгродские не указуеть, только на земские, а показуючы то иж тые позвы положоны в року осмъдесятъ девятого, мца Декабра десятого дня, покладал перед нами у суду пят квитов возного повету Меньского Мартина Яновича Кривицкого, под печатю его и под печатми стороны двух шляхтичов, в которых квитех пишеть, иж року тисеча пятсотъ осмдесят девятого, мца Декабра десятого дня тые позвы кгродские Менские по всих тых татар вышей имены писаных покладалъ и рок за ними на рочки февралевые тымъ татаромъ ку усправедъливенью зложыл, о чомъ шырей на тыхъ квитех естъ описано и доложоно; и подал пан Старуха з розделу четьвертого артыкул трыдцат третий, где пишеть, иж за позвы кгродскими рокъ чотыры недели складан быти маеть, и артыкул сорок третий, где пишет, иж позвы кгродские и земские не мают далей тръвати, только до одных роковъ земскихъ або рочъков кгродьских, перед которыми их взято вжо на рочъки февралевые моцы мети не могли, только на рочъки генваровые, перед которыми их взято. На што панъ Замазский поведил, ижъ дей хотяжъ тые позвы перед рочками генваровыми, але на рочъки февралевые взяты, што позвомъ кгродскимъ, за которыми пан Куропъ право перевелъ, пан Замаский показал, ижъ по дате того позву написано позовъ на рочки февралевые, што и на позвехъ противных от пана Старухи показованых, такъ же написано позов на рочки февралевые, а што квиты пан Старуха менечы их, яко бы мели быть при позве покладаны, показуеть, яко бы тые позвы в року осмъдесят девятомъ, мца Декабра десятого дня по тых татар от пана Куроша положоны быти мели, тогды о таковые квиты лацно у которых только печати, невем чие, а напису на них руки писарское нетъ, алем я тут досыт водле права квитомъ сознанья очевистого возного з написом руки писарское показал, иж тые позвы в року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Геньвара четьвертого дня положоны, а што тутъ помененые татарове позывають пана Куроша о злый перевод права, о што вжо водле артыкулу двадцать пятого в разделѣ четвертомъ до суду кгродского позыват не могли, кгды жъ се то не в неведомости стало, але сторона позваная о томъ позваню ведала и княз Мортуза Олискевич хоружий татарский на том року за тымъ позвомъ припаломъ самъ се становил и позов самъ очевисте признавшы на тотъ позов отказовати не хотелъ и от суду проч отшол, а иншые участники не становили се, што декретомъ суду кгродского на рочкохъ в семъ року деветдесятомъ февралевых учиненомъ, пан Замаский показалъ. На што пан Старуха от татар вышей писаных поведилъ, ижъ хотяжъ се тотъ хоружий становил а иншые участники его не становили, бо некоторые иншими потребами своими забавени, а иншые хоры были, але пред се тутъ тепер водле артыкулу сорок первого в розделе четьвертомъ о злый перевод права до тогожъ суду, у которого право, переведено позвали. Што панъ Замазский, давшы собе записат, поведил, иж дей злый перевод

права розумен быти мает водле артыкулу сорок первого в розделе четвертомъ, где пишет: хто бы противъ кого право якое так у суду земского и кгродского и в которого кольвекъ иного враду якимъ фортелемъ або омылкою якою справою заочне за нестанемъ стороны позваное перевел, буд рокъ який неправдивый змышленый в неведомости стороны противное утворивши, або якую речъ записы якими змышлеными неправдивыми сказане врадовое одержавши, тогды тотъ, против кому сказане видеть может о таковый злый а неправдивый перевод права до тогожъ враду, перед которымъ будеть право переведено, сторону противную позвати, то дей тутъ досыть се значне з декрету того кгродского Менского оказало, иж се то не в неведомости стало, але и самъ се старший участник княз Мортуза становил и о року ведом был, а яко самъ умоцованый ихъ пан Старуха поведаеть, иж некоторые за потребами своими, а инъшые за хоробою становит се не могли, чому о томъ водле права на року за тыми позвы неприпаломъ ведомости суду и стороне через листы свои не учинили, и просилъ умоцованый пана Курошовъ панъ Замаский, абы тотъ первый декретъ кгродский, з рочъков февралевых выданый, змоцненъ и утвержонъ былъ. Мы судъ, в той справе по достатку зъ собою намовивъшысе, а вырозумевъшы по достатку з поданъя артыкуловъ з обеюх сторонах перед нами у суду показованыхъ, узнали есмо то, ижъ позов кгродский, за которым право пан Курош перевел, слушный есть, кгды жъ его хотяж перед рочъками генъваровыми, але на рочки февралевые собе взял и на слушном року, за нимъ припалом пан Курошъ право переводил, в чомъ умоцованый татарский панъ Старуха заховалъ собе при головномъ сказаню апеляцыю до суду головного трибунальского. Ку тому жаловали с тогожъ позву кгродского Менъские тот же умоцованый от татар помененых пан Павел Старуха на тогожъ пана Яна Куроша о томъ, иж дей онъ на тых же рочкохъ менованыхъ февралевыхъ в той же справе своей с тыми татарми, кгды дей ужо тебе суд мой кгродский Менский не упатревшы того, ижъ тые позвы твое не перед тыми рочками февралевыми, але перед рочъками генъваровыми с канцелярыи взяты, за нестаньемъ и до доводов припустилъ, а ты дей показал перед судомъ моимъ кгродскимъ Менъскимъ декретъ суду земского Менского датою року осмдесятъ девятого, мца июня чотырънадцатого дня, въ которомъ томъ декрете вспоминаеть бор Одышовский а в бору Одышовскомъ сеножати, а ты дей не о тые сеножати их позываешъ, которие в бору Одышовскомъ, але дей поменилъ еси над реками вышей меноваными Березынею, Некоровлею, Аиною, Лобокою, котории дей тотъ довод твой листовный далеко его розный от позвовъ, которими ты их позывал; ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, о томъ, иж дей на рочкох менованыхъ февралевых в той же справе своей з ними о выбитье спокойного держанъя с тых сеножатей ставил дей еси у права перед судомъ довод словный на оповеданъе кгвалтовного выбитья спокойного держанья с тыхъ сеножатей, суседов околичных трох чоловеков подданыхъ Павла Границкого, з села его Нежыч, на име Миклаша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришъка Зосимовича, которие дей тые подданые менованые николи поддаными Павла Границкого не были и тепер их нетъ. Ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, ижъ дей ты на тых же рочкох менованых у той же справе твоей по показаню и слуханю того твоего змышленого доводу взял дей еси на помоч собе з розделу четвертого артыкул деветдесят вторий, который учит, иж сторона жалобливая при знаках слушныхъ и при оповеданю врадовомъ за тоюжъ присе-

гою, которую яко на выбите кгвалтовное и на спокойное держане, такъ на ранах и на шкодах однымъ разомъ от стороны жалобливое присега чинена быти маеть; а ты дей, пане Курошу, не справившысе до конца водле того артыкулу деветьдесят второго, не хотечи самъ яко сторона жалобливая на шъкодахъ своих на двух тисечахъ возовъ сена присегат, але дей еси подалъ з розделу одиннадцатого артыкулу петдесят осмого, который тотъ артыкулъ над на выбите и кгвалтовное спокойного держанья з кгрунту або щого кольвекъ, але дей только належить и то бы се стало кому шкод за наеханемъ кгвалтовнымъ на дом шляхетский, або на господу шляхецкую, такъ при бытъности яко и в небытности самого пана, за которыми дей твоими пане Курошу тыми неслушными а неправными измышлеными поступками на рочъкохъ менованыхъ февралевых в нестаню их особъ вышей менованыхъ, перед судомъ моим кгродским Менъскимъ зле и неправдиве право перевел, одъно за присегою тебе самого на кгвалте и на спокойномъ держанъю, а двух ляда яких хълоповъ подданыхъ твоихъ за присегою их на шкодах их от суду моего тамошнего кгродского Менского усказ, то естъ пятсотъ коп грошей, копъ тридцать, три копы и грошей двадцать одержалъ. На то, отпор чинечы, пан Ян Курошъ, через умоцованого своего пана Базылиуша Замаского, поведил, иж дей што тутъ татарове пана Куроша позывають, же панъ Курош на он час доводил сведецствомъ на писме декретомъ земскимъ Менскимъ, тогды и тепер тотъ декретъ у суду показуючы то мовил, иж тот бор Одышовский при тых сеножатехъ в границах над рекою Березынею з другое стороны реки Аины, а третее стороны реки Лобеки в повете Менскемъ; а над то подал арътыкулъ двадцать девятый и артыкул тридцатый з розделу четвертого, где пишеть, ведъ же в речахъ менъших некръвавыхъ, где о горло нейдеть, урад не маеть на выволане нестанного отсылати, толко для непослушенства речъ на позве описаную будет воду(?) сказати винен будеть, што се з декрету земского Менского досыт значне оказало, а што дей позывают пана Куроша, ижъ онъ на довод словный на оповедане кгвалтовного выбитя з спокойного держанья с тых сеножатей суседов околичных трох чоловековъ подданых пана Павла Границкого, з села его Нежич, на име Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришъка Зосимовича, которые тые подданые менованые, якобы николи поддаными пана Павла Границкого быти не мели, на то дей так повядамъ, ижъ дей того пану Курошови и не указывало потреба на оповедане тых чоловековъ ставить, але мел дей ваша милость врад и окромъ того доводу на оповедане водле артыкулу деветдесятъ второго в розделе четвертомъ на них, яко на непослушныхъ за нестаньемъ их сказане вделат и под тымъ боромъ Одышовским и тые сеножати в границах своихъ лежать, што дей ни для чого иньшого, только для вонътпливости права своего пан Курошъ чинил, а если бы дей тымъ светком ганить хотели, чому водле артыкулу семдесятъ девятого в розделе четвертомъ описаного на он час не допускаючи ихъ ку свядецству не ганили, а што теж позывають, иж пан Курошъ самъ на шкодах не присегал, в том се дей водле артыкулу деветдесятъ второго в розделе четвертомъ панъ Курошъ справилъ самъ на спокойномъ держанью и на кгвалтовномъ выбитью спокойного держанья кгрунту сеножатех присегнул, а подданые его водъле артыкулу петьдесятъ осмого в розделе одинънадцатомъ на шкодах своих присегу учинили и просил умоцованый пана Курошовъ пан Замаскій, абы водле першого декрету кгродского пана Куроша захowано. А пан Павелъ Старуха, показуючи то, ижъ тые светки, которых у права пан Курошъ ставилъ, николи не были

поддаными пана Павла Границкого и у селе Нежичах не мешкали, покладал перед нами у суду выпис с книг кгродских Менских очевистого сознаня возного повету Меньского Епимаха Ширановича, под датою року тисеча пятьсотъ деветьдесятого, мца Марца двадцать третего дня, под печатю моею подстаростего и с подписомъ руки моее писарское, в которомъ выписе пишет, ижъ они татарове, не раз менованые, пытали перед нимъ возным и перед стороною двема шляхтичами старца пана Павла Границкого Андрея Овсяниковича и всих подданых пана Границкого, мешкаючих в селе Нежичах, есть ли дей оповедано отъ пана Куроша о выбите з сеножатей его и естъ ли дей межи вами подданые пана Границкого, имены Миклош Болотникъ, Павлюкъ Мартинович а Гришъко Зосимович, которые подданые такъ уси перед нимъ вознымъ сознали, иж якос мы таковото оповеданя николи от пана Куроша не слышали, так и до Менъска на свядецство не ездили, а тыхъ дей подданыхъ и в селе нашом Нежицкомъ межи поддаными пна нашого тым назвищомъ николи их межи собою не мели и тепер немаемъ, ани о них ведаемъ; а другий выпис с книг кгродских Менских под датою року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Мая четьвертого дня, под печатю моею подстаростего и с подписомъ руки писарское, в которомъ выписе естъ описано, ижъ перед вознымъ поветовымъ Федоромъ Стрежомъ и перед стороною двема шляхтичами пан Павелъ Границкий тых подданых, имены в першомъ выписе помененых, в селе своемъ Нежичах не призналъ, што ширей на тых обудвух выписех естъ описано и доложоно. На што панъ Янъ Курош через умоцованого своего пана Базылиуша Замаского поведил, иж дей кгдыж есте ваша милост суд то признат рачили, же за слушным позвомъ и на слушномъ року яко на завитомъ на тых татарах не в неведомости право перевел, штосе тепер показало, про то дей вжо и до тых светков, без которых бы и право переводити могъ, сторона поводова тепер ничого мовити не может, кгды ж то вжо ещемъ на оном першомъ року, на которомъ право переведено, сторона собе упустила, же о томъ ясная наука в розделе четвертомъ артыкулъ сорок вторый и тридцать четвертого естъ описано, же за позвы кгродскими рокъ завитый, а хто не станет, в речи самой вечъне упадасть. И просилъ пан Курошъ через умоцованого своего помененого, абы его от того позву, року и речи в позве описаное вольнымъ учинено, а на тыхъ татарох вина статутовая водле артыкулу сорокъ первого в розделе четвертомъ дванадцать рублев сказано и присужона была, а на дванадцать неделъ седенъя здано было. Мы суд в той справе то тамъ помененых с паномъ Яномъ Курошомъ з собою намовившисе, а вырозумевшы по достатку зо всих споров обудву, передъ нами у суду подаваныхъ, так сказуемъ, ижъ што в статуте права посполитого в розделе четьвертомъ артыкуле тридъцатомъ естъ описано, ижъ в таковых речах, где нейдеть о горло, на року завитом и без доводовъ, только за непослушенство на непослушномъ сказанъе врад уделати маеть, такъ теж водлугъ артыкулу сорокъ первого в розделе четвертомъ, где пишеть, ижъ еслибы хто за яким фортелемъ або омыльною якою справою заочне, за нестаньемъ стороны позваное, право перевелъ, буд рокъ який неправдивый змышленый в неведомости стороны противное утворившы сказане врадовое одержалъ, тогды до тогожъ враду, где тая справа сужона была, позвать о то вольно, а ижъ пана Куроша татарове не о змышленый рокъ, але ведаючы о року яко сами позвом пана Курошовым, которым их позывалъ, показали, ижъ на рочки февралевые были позвани, одно менечы быть тые светъки на оповедане

кгвалтовное
торую яко на выбите
покойное держане, такъ на ранах
шкодах одным разомъ от стороны
ливое присега чынена быти маеть;
дей, пане Курошу, не справившысе
онца водле того артыкулу деветьде-
второго, не хотечи самъ яко сторо-
жалобливая на шькодахъ своих на
х тисечахъ возовъ сена присегат, але
еси подалъ з розделу одиннадцатого
ыкулу петдесят осмого, который тотъ
тыкулъ над на выбите и кгвалтовное
окойного держанья з кгрунту або щого
львекъ, але дей только належить и то
ы се стало кому шкод за паеханемъ
гвалтовнымъ на дом шляхетский, або
на господу шляхецкую, такъ при бытъ-
ности яко и в небытности самого пана,
за которыми дей твоими пане Курошу
тыми неслушными а неправными измы-
шлеными поступками на рочъкохъ ме-
нованыхъ февралевых в нестаню их
особъ вышшей менованыхъ, перед судомъ
моим кгродским Менъскимъ зле и не
правдиве право перевел, одъно за пр
сегою тебе самого на кгвалте и на с
койномъ держанъю, а двух ляда
хълоповъ подданыхъ твоихъ за при
их на шкодах их от суду моего
шнего кгродского Менского у
естъ пятсотъ коп грошей, копъ
три копы и грошей двадцать
На то, отпор чинечы, пан Ян
через умоцованого своего пан
па Замаского, поведил, н
тутъ татарове пана Куроша
же панъ Курош на он час
децствомъ на писме декре
Менскимъ, тогды и тепе
у суду показуючы то мо
Одышовский при тых се
ницах над рекою Бере
стороны реки Аины, а
реки Лобеки в повете
о подал арътыкулъ два
артыкул тридцатый з ро
де пишеть, ведъ же в
екръвавыхъ, где о гор

не маеть на выволане не
лати, толко для непое
на позве описаную бу
винен будеть, што се
го Менского досыт
што дей позывают
онъ на довод сл
кгвалтовного выби
жанья с тых се
ных трох чол
Павла Гранин
па име Ми
Мартинови
которые т
николи н
кого бы
дамъ,
не у
чол
ми
о

квитом ку записаню до книг кгродских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесятом, мца Мая двадцатого дня княз Абрагим Муртазич, поспол з малжонкою своею Хавкою Обдыливною, через мене возного поступили в моц и в держанье подали имене свое Осовецкое, в повете Менском лежачое, пану Яну Павловичу Границкому, от них ему на вечност за полтретя ста копъ грошей Литовских проданое, водлуг листу своего на тую продажу их пану Границкому даного, в котором имени людей служоб две, якож я возный тое имене звышъ писаное, маючы пры собе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Щасного Яновича а пана Матея Мартиновича Чортовича, от князя Абрагима Муртазича и маложонки его пну Яну Павловичу Границкому до вжываня и владности его на вечные часы подал и завел, зовсим на все, з будованем дворным, пашнею дворною, с огороды овощовыми, з людми оселыми, з землями их пашными и непашными, з боры, з гаи, з лесы,з сено тьмижамурожными и болотными, яко се ширей досточне на листе их пну Границкому на тое имене даном продажном, яко подданые меновите так и кгрунты урочищами описаные суть, яко ж я возный сес квит мой того поданя моего, под печатю моею и под печатьми двух шляхтичов вышей писаныхъ, при мне на тот час будучих, доношу. Писан у в Осовцы, року и дня вышей писаного. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 828.

№ 50—1591 г. Января 9.

Перенесене з кгроду сознаня и запису Обрагима Яцковича Асаитовича пану Григорію Ивановичу Путивлянину.

Року ҂афча (1901) мца Генваря ѳ (9) дня у середу.

Перед нами врадниками судовыми земъскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьею, Геронимомъ Григоревичом Воловичомъ подсудкомъ а Анъдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовом земянинъ гдръский повѣту Городенъского панъ Григорей Ивановичъ Путивъленинъ через сына своего пна Ивана Свяцъкого оповедалъ и покладал выпис с книг справ кгродскихъ сознаня устъного на въраде кгродскомъ учиненого татарина гсдръского повѣту Городенъского Обрагима Яцъковича Осайтовича на продажу ему от него кгрунъту своего властъного отчизного, в повѣте Городенъскомъ лежачого, над рекою Осташою, за певную готовую а рукоданую суму пнзей за осмъдесятъ и пять копъ грошей личбы и монеты великого князства литовского, о чомъ на томъ выписе кгродском и на властъномъ записе татарскомъ шырей а достаточней обовязки, варунъки и заруки описано и доложоно естъ, и переносечи тотъ выпис кгродский до земъства, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы тотъ выпис его до книг справ земских уписанъ былъ, который слово въ слово такъся в собѣ маеть. Выпис с книг справ кгродских замку гдръского Городенъского. Лѣта Божего нароженя тисяча пятьсотъ девять десятого, мца авъгуста второго дня. На рочкох судовых кгродскихъ перед нами Венъцлавомъ Вдановъскимъ подстаростимъ а Богданомъ Словикомъ судьею и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгродокими повѣту Городенъ-

ского, на местцу судовомъ звыклом постановившысе обличне татарын гдръский повѣту Городенъского Обрагим Яцъкович Осаитовича, оказавшы листъ свой продажный с печатью его и с печатьми и с подписами рукъ людей добрыхъ на продажу части кгрунъту отчизны своей именица его отчизного, в повѣте Городенъском лежачого, над рекою Осташею, з ровного дѣлу ему от братьи и сестръ его маючого и отделеного, властность свою, земенину гдръскому повѣту Городенъского пану Григорю Ивановичу Путивленину, за певную суму пнзей за осмъдесятъ и пять копъ грошей личбы литовское на вечность, в котором то все яко естъ въ нимъ шырей мѣновите по достатку описано, устъне вызнавшы, просил, абы для змоцъненя в часы пришлые при том сознани его до книгъ справ кгродскихъ враду здешнего был уписанъ, который слово от слова до книгъ уписуючи, такъ се в собѣ маеть. Я Обрагимъ Яцъковичъ Осайтовича, татаринъ гдръский повѣту Городенского, и з жоною моею Шавкою Махметовною и з детьми нашыми сознаваемъ и чинимъ явно сами на себе симъ нашым добровольнымъ листомъ, кому бы того потреба ведати албо чтучи его слышати нинешним и напотомъ будучимъ, иж я Обрагимъ, будучи пилно потребен пнзей, такъ для выправованя непооднокроть на послугу гдръскую военъную, яко тежъ и для неурожайныхъ летъ и инъшыхъ многихъ потребъ, продалъ есми част кгрунту отъчизны своей именья нашого отъчызного, в повѣте Городенскомъ над рекою Осташою лежачого, з ровного делу мне от брати и сестръ моихъ маючого и отъделеного никому ничимъ не пенъного ани заведеного, але властность свою, земенину гдрскому повѣту Городенъского его млсть пну Григорю Ивановичу Путивленину поля простого и погноевъ зъ садибами врочищомъ Биретовъщызну з ыншыми садибами при той же Биретовщызне, з огородами овощовыми и садами овоцовыми и хмелевыми и зъ сеножатьми, з гаями, с кустовями и зарослями ку той Биретовщыне, не иншим садибам приналежачыми, то естъ мяновите знаки и межи тое продажи мне тое продажи моей: боком одным объ межу отъ огорода брати моей Селемшы а Хазбея садибы Ивашковской, аж до дороги, которая иде до села гдрского Осташы и через дорогу до стены, которая делить зъ кгрунътами того ж села Осташы межою з нивою тых же брати мое Селемшы а Хазбея, которую садибу Ивашковъщыну з огородами, полем простым и сеножатьми в заставе держыть от тых брати моее Селемъшы а Хазбея тотъ же панъ Григорей, а з другое стороны бокомъ край стены села Осташъского ажъ до речки Осташы, где делить зъ кгрунтами бояр путъныхъ Усениковъ, а другим боком при застенку сеножати того ж именя нашого, которую сеножатъ тот же пан Григорей иншым листом в заставе держыть от мене и от дядька моего кнзя Опаза Осайтовича, и при той сеножати застенковой межою и знаками напротивку тыхъ садибъ Биретовъщызны сеножать аж до речки Осташы, где перед тым речка Осташа шла, которая делить зъ сеножатьми Усениковъ, а другим бокомъ межою и знаками от сеножати брати моее Селемъшы и Хазбея на противъку садибу Ивашковщызны, а на другом местцу поля простого нивы две посполу подле себе лежачые, бокомъ однымъ од нивы брата моего Кульзимана Яцковича, которую въ заставе отъ брата моего тот же панъ Григорей в заставе держыть, а другим боком от нивы брати моее Селемъшы и Хазбея, а конъцомъ однымъ до дороги, которая идетъ до села Осташы, а другим конъцомъ до стены села гдрского Кодевичъ, за певную суму пнзей за осмъдесятъ и пять копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовъского, и уже вси тые пнзи осмъдесят

и пять копъ грошей сполна отъ пан Григоря отличывшы, до рукъ своихъ взялъ; а тую садибу Биретовщыну з ыншыми садибами до ней приналежачыми зовсим тым якося вышей поменило, за тыми знаками и врочыщами, ничого на себе, жону, дети и потомки свое не зоставуючы, никому ничымъ не пенное, они заведеное, але властность свою зараз пну Григорю пустилъ въ моц, в держане его подалъ есми на вечность; воленъ будетъ панъ Григорей и его дети и потомки того вживати, маючы в томъ вольность дать, даровать, продать и заменять и яко хотечы тым шафовать яко властностью своею вечными часы, а я самъ ани жона и дети мои и нихто зъ брати сестръ моихъ и иншыхъ близкихъ и повиноватых моих и людей объчыхъ в той всей продажи моей якося вышей поменило пну Григорю, детем и их потомком никоторое трудности и перекназы чынити не маем и могчи не будемъ вечными часы: а естълибых я самъ. або жона моя, альбо дети нашы, пропомневшы сего листу нашого продажного, чымъ кольвекъ и у вошто кольвекъ оной продажи своее уступовали, а пну Григорю трудность и переказу чынили, таковый кожды спротивный заруки на врад гсдра короля .его млсти осмъдесятъ копъ грошей, а стороне укривжоной пну Григорю и потомком его другую осмъдесятъ копъ грошей и вси шкоды и наклады, в чом бы пан Григорей и его потомки и на чомъ кольвекъ шкодовати мели, кромъ всякого доводу и присеги телесное, одно на голое речене слова, совито платити маемъ и повинни будем; а гдебы теж хто з брати, сестръ моихъ, або близкихъ и повиноватыхъ и людей объчых в тую продажу мою уступоваться а пну Григорю трудность и переказу чынити, або што кольвекъ з рукъ и держаня одоймовалъ, або до права поволокалъ, от таковогo кожъдого и у кождого права заступовати и своим власным накладомъ очыщати маю и повиненъ буду; а естъли бых за данем знать от пна Григоря и его потомъковъ от которого спротивника заступовати и у права очыщати не хотелъ, а о то бых ся до права которогожъ кольвекъ, або до земъства, або до кгроду припозвати дать винен буду, также много заруки на врад и сторону платити и шкоды оправити, яко ся вышей поменило, якож тую продажу свою маю на першых рокохъ земъских Тройцы светой, которые сужоны и отправоване будуть у року тепер идучом девятьдесятомъ; а где бы тые роки земские за якими причынами не дошли и сужоны не были, а похочеть ли панъ Григорей, я и на рочкох кгродских Городенскихъ сознать повинен буду; а еслибых на роках земъских албо кгродскихъ, за данем знати отъ пна Григоря, сознати не хотелъ, повинен буду заруки, шкоды и наклады платити, яко ся вышей поменило; о што все в чом быхъсе пну Григорю водле сего листу своего продажного чымъ кольвекъ не зыистилъ и в чом кольвек сес листъ свой нарушыл, волно будеть пну Григорю и его потомком мене до которого кольвекъ враду припозвати, до земства албо до кгроду, а я, не збиваючы позву и ничымся не вымовляючы, ани войною, ани хоробою и иншыми жадными причынами, правными и неправными, але за першым позвом, яко на року завитомъ, стати и во всем ся пну Григорю успраyедливити; ели бым што с права пну Григорю засталъ виненъ, врад тот, перед который припозванъ буду, не складаючы заплате роков далеких, але зараз по выконченю роков тых, во вси тые презыски на том же именю нашомъ отчызномъ над рекою Осташою на части моей такъ садибе, будованью, огородах и садахъ, погнояхъ и полех простыхъ и в сеножатехъ маеть пна Григоря увезати и то ему подати водле права и статуту земъского; а если бы такъ много части моей нестало, и на мне самомъ отправу учынити маеть; а

я за першим посланемъ урядовым и одному возному успротивятися и увезанья боронити, и по увезаню с того пна Григоря вытискати и того отъ пна Григоря и потомков его одыймовати не маю, под виною статутовою; а гдебы ся на тую теперешнюю продажу мою якие колвекъ листы мое, будь застагные або продажные и дарованые, и яким же кольвек именем названые у кого кольвек показвли, будь с першою альбо с последнейшою датою, таковые листы никоторое моцы мети и у кождого права за моцные приймованы и держаны быти не мають вечными часы. И на том дал пну Григорю сес мой добровольный продажи своей листъ з моею власною печатью, а на ствержене сего моего листу при чом тежъ были и того добре сведоми люди добрые земяне гдрские повѣту Городенского кназ Опаз Осайтович дятько мой, а панъ Петръ Янович Чановицкій а панъ Ян Янович Белоболоцкий, а кназ Селемша Яцкович Осайдовичы братя моя, и за устъною а очевистою прозбою моею до сего моего листу печати свое приложити, и руки свое, которые писать умели, подписать рачыли. Писанъ у Свяцку, року от нароженя Христа сына Бжого тисеча пятьсотъ девятьдесятого мца мая чотырнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ шест, а подпис рукъ одна писмомъ арабъскимъ, а две руским естъ подписаны тыми словы: я Петръ Чановицкий за прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложил и руку властъную подписал. Янъ Янович Белоболоцкій за очевистою прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложилъ и руку свою подписалъ. Якож тое устъное а добровольное сознане с тымъ листом его вызнанымъ до книг кгродских записано, а по записанью и сес выпис с книг пну Григорю Ивановичу Путивленину, с печатьми нпшыми выдан. Писанъ у Городне. Утого выпису кгродского Городенского печати притисненых две, а подпис руки писарская писмом рускимъ тыми словы: Стефан Нешковский кгродский Городенскій писар. Который выпис кгродский до книг земских уписан естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793 л. 57 обор.

№ 51—1591 Января 9.

Перенесене з кгроду сознаня и запису Селимши а Хазбея Яцковичов Асайтовича пану Ивану Семеновичу.

Мца Генвара ѳ (9) дня, у середу, (року ҂афча (1591)

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского, Львомъ Михайловичом Сапѣгою судьею, Геронимом Григоревичом Воловичомъ подсудком, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местъцу судовомъ земенинъ гсдрский повѣту Городенъского Иванъ Семенович через приятеля своего пна Ивана Свяцкого, оповедалъ и покладал выпис с книгъ справ кгродскихъ сознанья устъного, на враде кгродском учыненого, татаров гсдрских повѣту Городенского Селемшы а Хазбея Яцковичовъ Осайтовичов на продажу ему от них земли кгрунту оромого, в повѣте Городенскомъ лежачого, в Свяцку, на реце Осташы, ему самому, жоне, дѣтямъ и потомком его на вечные и на потомные часы, за певную готовую а рукоданую суму пнзей за двадцать копъ грошей личбы литовское, о чом на том выписе кгродском Городенскомъ описано и доложоно естъ, и переносечы тотъ выпис кгродский до земства, водлуг обычаю права посполитого и статуту земъского, просилъ нас, абы тот выпис кгродский до книг стравъ земъскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ ся в собе маеть: Выпис с книг справъ кгродскихъ замку гсдрско-

го Городенского. Лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца мая второго дня. На рочкох судовых кгродских перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростим а Богданомъ Словиком судьею и Стефаномъ Нешковскимъ писаром, врадниками судовыми кгродскими повѣту Городенъского, постановившыся обличне на местъцу судовомъ звыклом татарове гсдрские повѣту Городенского Селимша а Хазбей Яцковичы Осайтовичы, оказавшы листъ свой записный с печатьми своими и с приложенемъ печатей и с подписанем руки людей добрыхъ, на продажу нивы земли кгрунту своего оромого, ничым незасеяного поле голое, на которой сестсе жыта тры бочъки меры городенское, за двадцать копъ грошей личбы литовское, о чом на том выписе кгродском Городенском описано и доложоно есть, и переносочы тотъ выпис кгродский до земства, водлуг обычаю права посполитого и статуту земъского, просилъ нас, абы тот выпис кгродский до книг справъ земъских уписан был, который слово отъ слова до книг уписуючы, такъ ся в собе масть: Я Селемша а я Хазбей Яцковичы Осайтовича татарове гсдрские повѣту Городенского, а я жона Селемшыня Умна Обдуловна Булатовича, вси одностайне чыним явно и вызнаваем сами на себе сим нашым добровольным листом кождому, хто бы то ведати потребовал, нинешнимъ и на потом будучым, иж будучы мы пилно потребни пнзей, а не маючы отъ коль запоможеня в час теперешний дорогий и неурожайный, року тепер девятьдесятого, а так для тыхъ причынъ и для службы гсдрское земское военное продали есмо его млсти пну Ивану Семеновичу земенину гсдрскому повѣту Городенского и пней малжонце его млсти пней Оршули Кобыленковне детямъ и потомком ихъ млстей продали ниву земли кгрунъту нашого оромого ничым не сеяного, поле голое, на которой ниве высеваеться жыта тры бочъки меры городенское, которая нива в межах своих лежыть напротивку дому нашого, лежачого у повете Городенъском, именица, называемого Свяцка, над рекою Осташею лежачого, тая нива за певными межами лежить то естъ: одным конъцом до границы волокъ подданых гсдрских волости Ожское Влакодева, а другим концомъ до дороги, которая идеть от сель Белых Болотъ до пущы гсдрское Переломское, а боком однымъ до межи нивы брата ншого Кулзимана Яцковича, а другимъ боком до межи такъ же брата нашого Абрагима Яцковича и до кгрунту кнзя Опаза дятька нашого, котрий кгрунт на тот час держить пан Григорей Путивленин; которую ж то ниву в тых межах вышей меновите описаныхъ продали есмо пну Ивану, пней малъжонце его, детем и потомком их на вечность за певную суму пнзей за двадцать копъ грошей личъбы литовское, якож есмо тые пнзи двадцать копъ грошей мы вси сполечне до рук своих приняли и вси сполъна отъличыли, а тую ниву вышей описаную на тры бочки земли пну Ивану Семеновичу, пней малъжонце, его детем и потомком ихъ млстей завели в моц и в держане их млсти подали на вечные часы, отдаляючы отъ тое земли сами себе, дети и потомки нашы вечными часы, маеть его млсть пан Иван самъ, жона, дети и потомки их тое поле на тры бочъки земли, от нас им проданое доброволне, держати и вживати и всякие пожытъки с того кгрунту на себе брати од дня и даты сего листу нашого на все пришлые часы вечне, будучы вольни отдати, продати, даровати и кому хотечы на вечность записати, водлуг воли и вподобанья своего тым шафовати; а мы сами, дети и потомъки нашы не маем и мочы не будем в тое поле ниву вышъ описаную вступовати, ниякое перказы в держаню ихъ млсть чынить, такъ же и до права поволокать ихъ млсть самыхъ,

детей и потомковъ ихъ не маемъ вечъными часы; если бы теж хто з близкихъ кревныхъ нашыхъ, альбо хто ж кольвекъ з людей обънчыхъ мели се в тое поле продажу нашу чым кольвекъ уступовати, альбо о то пна Ивана самого, пни малъжонъки его, дети и потомки их до права поволокати мелъ, тогды мы от каждого таковогo и в каждого права заступовати и своимъ власным накладомъ, за обосланемъ пна Ивановымъ, очыщати тотъ кгрунътъ маемъ; так же теж сес листъ и продажу нашу маем вси три сполечне, ставшы очевисто на враде, на котором их млсть сами похочуть, будь кгродском або земскомъ Городенскомъ устъне сознати маемо; а где бых мо, не даючы ничого а в сес листъ опис нашъ в тую землю вышей описаную продажу нашу а куплю их млсти чымъ колвек уступовати мели, албо о то пна Ивана самого, пни малъжонку его, дети и потомъки ихъ до права поволокати мели, теж того поля очыщаты и боронити от каждого своимъ накладом не хотели, такъ же и сего листу на враде кгродском або земском, на котором они похочуть и скоро нам ознайметь, не вызнали и яко кольвекъ артыкулу в сем листе описаного не выполнили того, тогды за каждое невыполнене и незыщене сего листу нашого маем пну Ивану самому, або пни малъжонце его, детем и потомком ихъ за кождым припозванем, буд до кгроду, або до земства, заруки заплатити двадцать копъ грошей, а на врад тот, до которого о то позвани будемъ десеть копъ грошей, а к тому вси шкоды и наклады, которые бы их млсть, о то з нами правуючыся, наложыти мели, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово речене пна Ивана самого, пни малъжонъки его, або теж детей и потомков ихъ заплатити маемо; а заплатившы тые заруки и вси шкоды, наклады, предсе сес листъ нашъ и тое поле купля пна Иванова, а продажа нша при зупольной моцы вечне от каждого враду заховано быти маеть; о которые заруки, такъже о шкоды и наклады и теж заступоване и неочыщене кгрунъту даем моц и позваляемъ пну Ивану, пни малъжонце его, детямъ и потомъком их нозвать нас усих або одного которого они похочуть, до которого кольвекъ враду кгродского або земъского Городенского и до которого хотя повѣту, где кольвек на тот час оселость свою мети будем, с которое оселости сами их млсть похочуть, мають насъ позвать всих або которого одного сами похочуть, на рокъ такъ короткий на який сами похочуть, а врад каждый, до которого о то позвани будемъ, будь суд зупольный або незупольный, хотя одна особа врадовая, скоро угленувшы в сес лист добровольный описъ нашъ, такъ за станем яко и не застанем нашым, яко на року завитом, присудившы такъ заруки, яко и за шкоды, наклады и за не очищене кгрунту и за кождое незыщене и неучынене досыть сему опису нашому, совито маеть отъправу моцную вделати за листы врадовыми на именицу нашомъ Свяцкомъ, лежачомъ в повете Городенском, над рекою Осташою; а если бы за то не стало тое иманицо нашо Свяцко, тогды на конях, быдлу и на рухомых речах нашыхъ, або где кольвекъ инъде будем мети оселость, хотя в томъ або в другомъ повете, и на другом именю нашом и на нас самых на особахъ ншыхъ в недостатъку маетъности и на чом кольвекъ панъ Иванъ, пни малъжонъка его, дети и потомки их млстей сами похочутъ, на томъ маеть врад моцную отправу вделати; а мы ни вчомъ противни быти не маемо такъ враду, яко и пну Ивану, пней малъжонце, детем и потомком их, под тымиж вышей в семъ листе описаными заруками и подъ нагороженемъ шкодъ и накладов, кромъ доводу и присяги телесное, на голое речене слова пна Ивана або пни малъ-

жонки его, детей и потомковъ их млсти, або по смерти нашой, тогды дети и потомки нашы, также братья, сестры и иншые кревные нашы, кому бы кольвекъ маетност наша лежачая и рукомая достала, во всим мають се заховать водлуг сего листу добровольного опису нашого, под тыми ж заруками, в сем листе описаными, и под нагороженем шкод, кром доводу и присяги, одно на голое слово реченье пна Иваново, пни малъжонки, детей и потомковъ ихъ. На то есмо его млсти пну Ивану Семеновичу, пни малжонце его, детем и потомком их дали сес нашъ листъ добровольный опис под печатьми нашыми. А при том быми и того добре сведоми люди добрые, земяне гсдрские повѣту Городенъского, княз Опаз Осайтович дятько нашъ, а панъ Щасный Угликъ, панъ Петръ Яновичъ Чановицкий и пан Янъ Яновичъ Чановицкий и панъ Ян Янович Белоблоцкий, которые пнове, будучы того добре сведоми, и за устъными а очывистыми прозбами ншыми печати свои приложили и руки подписали до сего нашого листу добровольного опису. Писан у Свяцку, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Апреля двадцатого ъня. В того листу печати притисненыхъ шесть и подпис рукъ писмом руским тры, а татарским одна ест, писаны тыми словы: за устъною а очевистою прозбою кнзя Селемшы и кнзя Хазбея Яцковичовъ и кнегини Селемшыное Умны Обдуловны Булатовича печать свою приложилъ и руку свою до сего листу подписал Щасный Угликъ рукою власною. За устъною прозбою кнзя Хазбея и Умны Селемшыное итеж Селемшы Яцковичов Осайтовича печать приложыл и руку подписал Петръ Янович Чановицкий рукою власною. За устною прозбою особъ в листе описаных Ян Янович Белоблоцкий. Которое добровольное устъное сознане их с тым листом вызнаным до книг справ кгродскихъ ест записано, а по записаню и сес выпис с книг под ншыми печатми выдан естъ пну Ивану Семеновичу. Писан у у Городне. У того выпису кгродского печати притисненых две, а подпис рукъ тры писмомъ руским, тыми словы: Венцлав Вдановский подстаростий рукою свою подписалъ, Богданъ Словикъ судья кгродский Городенский, Стефанъ Нешковский кгродский писар. Который выпис кгродский до книг справ земских уписан естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л 60 обор.

№ 52—1591 г. января 21.

Перенесене з кгроду сознаня и запису Смейля Абрагимовича Анъдрѣю Гневинскому.

Року ,а҃ ф҃ деветъдесятъ первого, мца Генвара двадцать первого дня, у понеделок.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судьею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудъком и Андреемъ Василевичом Котовичом писаром, на местъцу судовомъ земянка гсдръская повѣту Городенского пни Андреевая Гневинская, пни Зофея Туровъна в небытности малжонка своего, оповедала и покладала на враде, на врадъ переносечы водлуг бегу права посполитого до книг земъских, лист вызнаный татарына гсдръского повѣту Городенского Смегиля Абрагимовича Мулкумановича, под печатью и с подписанемъ рукъ некоторых особ людей добрых, значных и братьи его рожоное справеный, на продажу отъ него кгрунтов малъжонку, ей самой, детем и всему потомству их на вечные часы, за тридцать коп грошей личбы литовское даный, и на враде здешнем гсдрском кгродском Городенском от его ж самого доброволь-

не объявеный и признаный, яко то меновите и достаточне межы, врочыща и где лежать тые кгрунты и вси обовязки в том листе и на выписе врадовом кгродском вызнаня его, с печатьми и с подписанемъ рук врадников судовых кгродских Городенских пна Венцлава Вдановского подстаростега, пна Богдана Словика суди, а пна Стефана Нешковского писара, через нее покладаном, писано и доложено ест, который выпис, по вычытаню, за прозбою ее ж самое пни Андреевое Гневинское, а за ведомостю и позволенем нашымъ врадовым, до книг земских слово от слова уписан и такъ се в собѣ маеть: Выпис с книг справ кгродских Городенских. Лѣта Божего нароженя тисеча пятьсот деветдесятого, мца июля пятого дня, у четьвергъ. На враде гсдръском кгродскомъ Городенском постановившися очевисте перед нами врадниками судовыми кгродскими повѣту Городенского Венцлавом Вдановским подстаростим, Богданомъ Словиком судею а Стефаном Нешковским писаром, на местцу судовомъ, в рочки, татарин гсдръский повѣту Городенского Смегиля Абрагимович Мулкуманович, самъ доброволне усты своими оповедал и вызнал водлуг листу своего вызнаного, под печатью и с подписом руки самого и под печатьми а с подъписанемъ рукъ людей добрих особъ значных справеного, отъ него покладаного, он по своей доброй воли кгрунту своего властного отчызного шляхетского две нивы, всего моркгов десеть и полморкга, на двух местцах, за готовую тридцать копъ грошей литовскую, ему вжо сполна заплаченую, земянину и коморнику его королевское млсти земскому повѣту Городенского пну Андрею Матеевичу Гневинскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и всим щадкомъ и наслядкомъ его у в отчызну спустил, продал и заразомъ самъ же в держанье и вживане подал и завел на вечные часы; на которомъ листе межи, врочыща и где лежать тые нивы и все обовязки в той речы меновите о том всем шырей и достаточней описано и доложено есть и тот листъ, по прочытаню, за прозбою его ж самого, с тымъ сознанемъ его устъным до книг кгродских слово от слова уписан и такъ се в собе маеть: Я Смегил Абрагимович Мулкуман татарин гсдръский повѣту Городенского вызнаваю и явно чыню сим моимъ листом всим в обец нинешним и на потом будучым, иж я по моей доброй воли спустил, продал и заразомъ самъ же в моцъ в держане завел, подал и поступил есми кгрунту моего властного шляхетского именя Лососенского отчызного, лежачого в повѣте Городенском, межи кгрунтами татарскими, две ниве врочыщом и межами: першую немалую, боками одным къ дорозе Кузницъкой, другим къ дорожце полной и до дубровки Дчанаевское припираеть, а концами обема до кгрунтов Мустофинских, за межами старыми, в ней моркговъ деветь поля оромого; а другую нивку на садибу, лежачую под селом татарским недалеко, одним боком к дорозе великой гостинцу Новодворскому Сиценскому и Кузницкому, другим боком ду кгрунту Сафъяна Кансубовича Данцевича, а концами одны до выгону Кульзимана Довлешевича, другим до кгрунту Кульзимана Яцкевича по брук, такъ же за межами старыми, в ней всего полтора моркга, зъ сеножатъкою, з лужком и з водою, якося сами тые две поле в шырокости, межахъ и пожитъках своих здавна мѣли и тепер маютъ, и я сам держалъ обедве, ничого з них не уймуючы и не зоставуючы на собе, на жону, на потомки на братью мою, на близкие и ни на кого кольвекъ иного, зо всим пану Андрею Матѣевичу Гневинскому, земянину гсдръскому, коморнику земъскому повѣту Городенского, пней Зофеи Туровне малжонце, детем, потомком и всим щадком его млсти, по нем будучым, за готовую рукоотданую мне тридцать коп грошей личбы литовское, на вечные

часы, маеть помененый пан Анъдрей Гневинский, сам, пни малжонъка и вси потомки, и вси щадки его млсти тые две ниве кгрунту вышей менованые, яко ся в собе мають, зо всим во всем спокоем держати, ужывати, на них будовати и якие кольвек сами пожытки собѣ похочуть прибавляти, розшырати и тым, як хотя подлуг воли и уподобанья своего налепъшого шафовати и оборочати вечне, а я вжо сам, жона моя, дѣти, потомки, братья и вси близкие мои и хто кольвекъ в тую продажу мою а куплю его млти никоторым, правом обычаем и вымыслом, ни через кого колвек уступовати, поискивати и ниякое переказы и шкоды ни в чом чинити не маем и мочы не будем вечне; але еще маю во всемъ и винен буду за[illegible]цы у кождого права и суда, без жадного права своим властным грошом и накладом от кождого таковаго, не вымовляючисе и жадными причинами, сам зъ жоною моею и с потомки моими зо всих добръ моих боронити, заступовати и очыщати; а то все маю и обовезуюся завжды, з жоною и з детьми и с потомки моими здержати, зыстити, выполъннити и досыть всему тому чынити, яко ся вышей описало, под заплаченьем пну Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти заруки сорока коп грошей, и вшеляких шкод на слово речене жалобного, проч взякого доводу правного; а тот кгрунт предся весь при нем, малжонце и всих потомкох и щадкох его вечне зостати маеть водлуг сего листу моего. И на том далъ пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти сес мой листъ, зъ с приложенем печатей и съ подписанем руки моей властное писмом руским, теж с приложенем печатей и з подписанем рукъ их млсти пана Стефана Яновича Нешковского писара кгродского Городенского, пна Павла Сколка войта его королевское млсти места Городенского, пна Александра Снарского земенина повѣту Городенского, а братьи моей рожоное князя Миска, кнзя Юсуфа, а кнзя Войны Абрагимовичов Мулкумановичов, татар гсдръских повѣту Городенского, которые панове и братья мои, за прозбою моею устьною, то въчынити, печати приложити и руку при печатех своих подписати до сего моего листу рачыли. Писан у Городне, лѣта Божого нароженя тисеча пятсот деветдесятого, мца июля четвертого дня. В того листу его печатей приложоных сем и подписов рукъ шест тыми словы: Исмаил Обрагимович Мулкуманович рукою своею подписал сес мой листъ. Ustnie proszony od Smieyla Mulkumanowicza Stefan Nieszkowski pieczęć prżiłozył ręką własną podpisał. Za ustną prożbą Smiehila przy pieczęnci podpisali ręce Paweł Skołek ręką swą. За устьною прозбою выш помененого Смейля Алекъсандер Снарскій при печати рукою властьною, Миско Абрагимович рукою своею подписал. Я Война Абрагимович Мулкуманович, не хочечы тое продажи братное николи на веки ничым възрушивати, под заплаченьемъ всих обовязков в семъ листе его описаных шлюбуючы, здержачи, и для того при печати своей и рукою своею властною на семъ листе его подписал есми, а семая подпис писмом арабскимъ. Якож по вписаню, за прозбою и позволенем доброволным его ж самого, с тымъ листом его сес выпис пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и потомъству его, зъ приложенем печатей и с подписанем властных рукъ наших врадовых выдан естъ. Писан у Городне. В того выпису кгродского печати три и подпис рукъ три тыми словы: Венцлав Вдановский подстаростий рукою своею подписал, Богдан Словикъ судя кгродский Гроденский, Стефан Нешковский кгродский писар. Который выпис кгродский до книг земских уписан естъ.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6793 л. 331—333.

№ 53—1591 Іюня 10.

Сознанье и запис нѣкоторых татаровъ повѣту Городенского нижей именем описаных и жонъ ихъ Анъдрею Гневинъскому.

Мца июня ке (25) дня, у Волторок, афча (1591).

Перед нами врадниками судовыми земъскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком, а Андреем Котовичом писаромъ, на местцу судовом, в замку, татаре гедрьские повѣту Городенского, з Лососны Курмаш, зъ жоною своею Зелюхою Дъчовбосовною, Хошун, зъ жоною своею Белухою Довлеттеровною Балдышевича, Декиря Тимоновичъ зъ жоною своею Давкою Османовною, Ахмет Байрам Суовичъ зъ жоною своею Хавою Кудаковною, Алей Оразовичъ з жоною соею Рапишою Петушковною, Дъчовъберды Байрашевичъ зъ жоною своею Хавою Юнусовною, Сулиман Келбекевичъ зъ жоною своею Шагутою Байрашовною, Шагман Цербазоровичъ зъ жоною своею Ораскою Тандыбердовною, Муртаза Бозоровичъ, Черивча Петриковичъ зъ жоною своею Айшою Байрамкготчовною, Муртаза Нурунович з жоною своею Рожею Петриковною, Базор Ахметевичъ зъ жоною своею Хабиною Дчовтомирною, Смегил Мулкмановичъ Богдашевича зъ жоною своею Яхутою Богушовною, сами добровольне вси особы одностайне и зголдливе усты своими оповедали и вызнали, водлугъ листу своего вызнаного, под печатьми а с подписанемъ рукъ людей добрих особъ значныхъ справеного, иж они сами и зо всими детьми своими змовившыся и зголившыся, по своей доброй воли, кгрунту своего властного, звечыстого, шляхетского моркговъ тридцать, за готовую сорокъ копъ грошей литовскую, им вжо сполна заплачоную, земенину его королевское млсти коморнику земскому повѣту Городенского пну Андрею Матеевичу Гневинскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и всимъ щадкомъ и наслядкомъ его у в отчызну спустили, продали, и за разом сами ж в держанье и вживанье подали и завели на вечъные часы, на которомъ листе межи, границы, врочыща и где лежать тые нивы и вси обовязки меновите о томъ всемъ шырей и достаточней описано и доложоно ест, и тот листъ по прочытанью, за прозбою ихъ же самыхъ, с тым сознанемъ их устьнымъ, до книгъ земских слово от слова уписан и такъ ся в собе маетъ: Мы татаре гедрьские повѣту Городенского з Лососны: я Курмашъ з жоною моею Зелюхою Дчовбосовною, я Хошунъ з жоною моею Белухою Довлеттеровною Балдышевичы, я Декиря Тимоновичъ з жоною моею Давкою Османовною, я Ахметь Байрам Суовичъ зъ жоною моею Хавою Кудайковною, я Алей Оразовичъ зъ жоною моею Рапишою Петушковною, я Дчовберды Байрашевичъ зъ жоною моею Хавою Юнусовную, я Сулиман Келбекевичъ з жоною моею Шагутою Байрашовною, я Шагман Цербазорович зъ жоною моею Ораскою Тандыбердовною, я Муртаза Базоровичъ, я Черивча Петриковичъ з жоною моею Рожею Петриковною, я Базор Ахметовичъ з жоною моею Хабиною Дчовтомирною, я Смегиль Мулкманович Багдашевича з жоною моею Яхутою Богушовною, вызнаваемъ и явно чынимъ вси сполне симъ нашымъ сполнымъ листомъ всимъ в обецъ нинешънимъ и на потомъ будучымъ, иж мы сами и мы жоны их, имены вышей помененые, и з детьми своими намовивъшыся и угодившыся, одностайне по своей доброй воли, для великое пилное властное потребы своей, кождый з нас кгрунту своего властного, звечыстого, шляхетъского, никому ничымъ не пенного и нивчом не заведеного, лежачого въ повѣте Го-

роденскомъ, промежку кгрунтовъ земянина гедрьского и коморника земского повѣту Городенского пна Андрея Матеевича Гневинского с трох сторон, за невными границами и межами, а четвертою стороною при кгрунте татаръ гедрьских Лососпнских, об межу нивы Абрагимовичов Мулкумановичов и концом до кгрунту Сафъяна Кансубовича Данцевича и обмежу Декири Ямашевича, в одномъ местъцу, всего нивъ и нивокъ з одного посполу лежачых пятьдесятъ две, з дубровами, зъ зарослями, съ сеножатьми и з лугом, всего моркговъ чынить тридцать земли, спустили, продали и заразом в моцъ в держанье и вживане вечыстое спокойное подали, поступили и завели есмо, ему ж впрод реченому пану Андрею Матеевичу Гневинскому, паней Зофеи Туровне, малжонце, детемъ, потомкомъ и всим щадкомъ и наслядкомъ их млсти по них будущым у в отчызну, на вечъные часы, зо всимъ на всемъ якося сами в собѣ в пожиткахъ и в шырокости своей мають, за готовую, рукодаую суму пнзей нам всимъ особам в семъ листе нашомъ сполномъ помененымъ от пна Гневинскго вжо сполна отданую и заплачоную сорокъ копъ грошей личбы литовское; маеть пан Андрей Гневинский сам, пани малжонка, дети, потомки и вси щадки его тые кгрунты, вышей меновите межами границами и врочыщами описаные, с тымъ зовсимъ держати, пахати, уживати, волен будучы их продати, даровати, заменити и якъ хотя кому колвекъ записати, и тымъ подлугъ воли и уподобанья своегоналепъшого шафовати, яко своею куплею и властностью шляхетскою вечъными часы; а мы вжо сами, дети, братья нашы и нихто колвекъ з близких и кровныхъ нашых и з людей обчых никоторимъ колвекъ правомъ, обычаемъ и вымысломъ, ни через кого колвекъ в тые кгрунты продажу нашу а куплю его млсти николи ничымъ колвекъ уступовати, поискивати и ниякое шкоды, переказы и трудности ни в чом колвекъ задавати не маемъ и мочы не будемъ вечъне; але еще маемъ и винни будемъ завжды каждый з нас, яко продажу свою сами зо всими детьми, потомки и близкими своими до всихъ добръ нашых у кождого права и суда от кождого таковего, хто бы одно колвекъ в тых кгрунтах и в чом колвекъ якую кривду, шкоду и переказу учынил, своимъ властъным грошомъ и накладом въ кождой речы боронити, заступовати, очыщати и вшелякие шкоды з маетности своей властъное, з навязкою ему, паней малжонце и потомству их млсти нагорожати, жадными причынами не вымовляючысе, толко крот, колько бы того потреба была, без жадного права, доводу и присяги, одно на реченье слова, а то все описуемося и обовезуемося водлуг сего листу нашого сполного, кождый з нас, зъ жонами и з потомки своими завжды кождого часу зо всих добръ нашых, не вымовляючыся никоторими колвекъ причынами, и припадками, зыстити, здержети и вывыполнити не отменне, ни в чом николи не отступуючы сего добровольного сполного опису и обовязку нашого, во всем в кождой речы под заплаченьемъ кождый з нас и с потомков нашых пану Андрею Гневинскому, паней малжонце и потомству его млсти заруки пятидесят копъ грошей литовских и под нагороженемъ вшелякихъ шкодъ кромъ присяги п доводу всякого на слово реченье, зъ совитостью, одно за позванемъ до которого ж колвек права и суда и на який колвекъ рокъ и ден сами похочуть позвати або заказати на рокъ завитый; а мы сами и потомки нашы маемъ и винни будемъ везде у кождого права и суда во всемъ усправедливити и зыстити, позвов и року ничымъ колвекъ не збиваючы и з права несходечы, и не найдуючы ниякихъ колвекъ причын и вымов, под вшелякимъ часомъ и под заплаченемъ сумы пенежное, с

которого колвекъ враду присужоное за нездержене в чомъ колвекъ зъ троякою совитостю; а то все поплатившы, предся завжды тому всему досыть чынити маемо и винни будемо, яко ся вышей в сем листе нашом описано и доложоно, под тыми ж всими обовязки, толко кроть иле бы того всего, або в которомъ колвекъ артыкуле по нас всих, або по котором колвек з нас самыхъ и детей нашыхъ потребовано, не вымовляючыся один другим, хоробою, смертью припадкомъ и ничым колвекъ инымъ, и тые кгрунты при пану Гневинскомъ самом, паней малжонце, детехъ, потомках и всих щадках их млсти быти и зостати на вечъные часы мають не порушъне. И на то дали есмо пну Андрею Гневинъскому, паней малжонъце и всему потомству его млсти сес нашъ листъ, зъ приложеньемъ печатей и з подписанемъ рукъ людей зацъных ихъ млсти пна Григоря Делницъкого, ревизора его королевское млсти, пана Миколая Кощыча, пна Миколая Рабеевича Гнойницького, а пна Криштофа Ножевского, земян его королевское млсти повѣту Городенского, которие панове, за прозбою нашою устною, то вчынити, печати приложити и руки подписати свои рачыли. Писан у Городне, лѣта Божего нароженя тисеча пятсот деветьдесят первого, мца июня десятого дня. В того листу их печатей приложоных чотыри и подписовъ рукъ писмомъ рускимъ чотыри ж тыми словы: за устъною прозбою усих особъ менованыхъ, яко печатар, Григорей Делницъкий рукою своею подписал. За устьною а очевистою прозбою особ менованых я Миколай Кощычъ печать свою приложил и руку свою властъную подписал. За прозбою помененыхъ особъ при печати своей рукою своею властъною подписал Миколай Рабеевичъ Гнойницкий. За устъною прозбою особ в том листе помененых при печати своей Криштъофъ Ножевский властною рукою своею подписал. Якож, по вписаню за прозбою и позволеньемъ доброволным их же самых татар и жон ихъ, с тым листомъ до книг земъскихъ уписанъ естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы. № 6793, л. 551—553.

№ 54—1591 г. іюня 15.

Перенесене з кгроду сознаня и запису Селимши Османовича татарина Андрѣю Матѣевичу войту Санъницкому

(Року ,афча (1591) мца июня еі (15) дня, у суботу.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенскаго Львом Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимом Григоръевичом Воловичомъ подсудком а Андреемъ Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ ставши очевисто Андрей Матеевичъ войтъ Санницъкий, оповѣдал и покладал выпис с книг справ кгродскихъ сознанья устъного, на враде кгродскомъ Городенскомъ учыненого, татарина гдръского повѣту Городенского Селимшы Осьмановича на продажу ему от него кгрунту своего властъного, отчызного, моркгъ земъли оромое, на вечъность, за певную суму пнзей за шесть копъ грошей личбы литовское, о чомъ на томъ выписе кгродскомъ Городенскомъ шырей а достаточней описано и доложоно естъ; и переносечы тот выпис кгродский, водълугъ обычаю права посполи..о и статуту земъского, просилъ, абы до книгъ земъскихъ уписан был, который слово в слово такъ ся в собѣ маетъ: Выпис с книг справ кгродскихъ замъку гдръского Городенского. Лѣта Божъего нароженя тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Февраля пятого дня, на рочъкохъ судовыхъ кгродскихъ перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ, а Богданом Словиком судею и Стефаномъ Нешковскимъ писа-

ромъ, врадниками судовыми кгродскими повѣту Городенского, ставшы обличъне на местъцу судовомъ звыкломъ татаринъ гдръский повѣту Городенского Селимъша Османовичъ, оказавши листъ свой записный подъ печатью его самого и с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацъныхъ на продажу моркга земъли кгрунту поля власного своего отчызного за шесть копъ грошей литовъскихъ на вечъность, на которомъ то все, яко ест в нем меновите по достатку описано, устъне вызнавшы, просил, абы оный листъ для змоцъненья в часы пришълые при томъ сознаньи его до книгъ справ кгродских враду здешънего уписан былъ, который, слово от слова до книгъ уписуючы, такъся в собѣ масть: Я Селимша Османовичъ, татарин гедръский повѣту Городенского, посполокъ зъ жоною моею Оразкою Мурадсубовною и з детьми вызнаваемъ сами на себе тымъ листомъ нашымъ добровольнымъ описомъ кождому таковому, кому его будеть потреба ведати, штож есмо сами доброволне продали и на вечъность спустили и от сего часу заразомъ въ моцъ и в държанье подали моркгъ земъли оремого кгрунту своего властъного отчызного, никому ничымъ непенного, лежачого в повѣте Городенском, в застенку, з одное стороны сумеж и к нашомуж кгрунту, зъ другое стороны и къ стене от кгрунту села Санницкого, концомъ такъжо до стены от сеножатей тогож села Санницъкого, а другимъ концъцомъ до границы от кгрунту Олизаровцыны, пну Андрею Матеевичу войту Санницъкому, малжонце, детямъ, потомъкомъ и щадком ихъ, за певную суму за шесть коп грошей литвских, личечы по десети пнзей белыхъ у грошъ, которая шесть копъ грошей вся зуполна заразомъ от пна войта вжо до рукъ нашыхъ дошъла; якож пан Андрей войтъ, з малжонкою, з детьми и с потомъки своими маеть тот кгрунтъ вечъными часы супокоемъ держати, пахати и вживати и на томъ кгрунте селитисе; а похочуть ли, вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отдати, продати, заменяти и ко всякому лепъшому пожитку своему обернути, и яко с тымъ налепей розумети будуть шафовати; а я Селимъша тот кгрунтъ у верху помененый самъ от себе, от жоны, детей, потомков и близкихъ своихъ отдалилъ есми и тымъ листомъ моимъ отдаляю; а естъ ли бъ хто колвекъ, будь з близкихъ, альбо и посторонььнихъ мели в тую продажу мою в кгрунтъ у верху помененый уступоватися, ино я, Селимъша, жона и дети мое зо всякихъ добръ моихъ будемъ повинъни за кождымъ потребованьемъ ихъ, безъ жадного позыванья, одно за словнымъ упомъненьемъ, очыщати грошовымъ накладомъ своимъ у кождого права заступовати; а гдебыхмо очыщати не мели, альбо пропаметавши сес нашъ листъ продажный, сами через себе и через когож колвекъ чымъ колвекъ мели в тотъ кгрунт уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогды маемъ и будемъ повинъни на тот врад, до которого о то будемъ позвани, заруки шесть копъ грошей платити, а стороне противной пну Андрею войту, альбо потомъкомъ заруки маемъ другую шесть копъ грошей литовскихъ платити, а ку тому маемъ им вси шкоды и наклады нагородити без доводу и присеги, одно на словоречене; потому ж я Селимъша описуюся под заплаченьемъ тых же зарукъ и под нагороженьемъ шкод, яко се у верху поменило, иж маю тую продажу сес листъ мой продажный на першыхъ рочъкохъ кгродскихъ, которие сужоны будуть, вступившы в рочъки, другого або третего дня, ставши очевисто перед врадомъ кгродскимъ Городенскимъ, до книгъ сознати; а хотя ж бых тых зарук и шкод поплатил, пред се пан Андрей войтъ маеть тотъ кгрунт у верху помененый, продажу мою, съ потомъки своими вечъне а спокойне держати и вжи-

вати, и сес листъ мой в кождого права при моцы захован быти маеть; а о невыполъненье всихъ обовязокъ моихъ, в томъ листе описаныхъ, альбо которого ж колвекъ артыкулу за першымъ позванемъ пна Андрея, або от потомъков мене на такъ коротъкий рокъ, на який сами похочуть и позовуть, маю, не вымовляючися жадными причынами правными и неправными позву не збиваючы, перед врадомъ кгродскимъ Городенъскимъ усправедливитися; а хотя, за станьемъ и не застанемъ моимъ, маеть врад, яко на року завитомъ, на мене все то присудившы, якомъ ся описал, и отправу уделати на кгрунтахъ моихъ у застенъку лежачыхъ и на въсякой маетъности моей, на чомъ они сами похочуть. И на то есми я Селимша Османовичъ пну Андрею Матеевичу войту дал сес мой добровольный продажный листъ, под моею властъною печатью; а ку тому, для лепъшое певности, до сего листу моего за очевистою и устъною прозбою моею ихъ млсть люди вери годные земяне повѣту Городенского панъ Василей Гринашъкевичъ, панъ Бартломей Турковъский, а княз Хасен Дайко, писар арабский печати, свое приложити рачыли. Пасанъ на Лососне, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветьдесятого, мца Генвара двадцать третего дня. В того листу печатей притисненыхъ чотыри, а подпись рукъ есть подписаны тыми словы. Za prozbą oczewistą tatarzina Sałimszi Osmanowicza pieczęć swą prziłożył y rękę podpisał Barthłomiey Turkowski manu pp. Хасенъ Дайко писар арабский, за очевистою прозбою помененого Селимъшы, до того листу его печать мою приложил и рукумъ подписал. Якож тое устъное и добровольное сознане, с тымъ листомъ его вызнанымъ до книг кгродскихъ есть записано, а по записаню и сес выпис с книг Андрею Матеевичу войту Санницъкому с печатьми нашими выданъ есть. Писан у Городне. У того выпису кгродского Городенского печатей притисненыхъ две, а подпис рукъ такъ же две писмомъ рускимъ, тыми словы: Богдан Словикъ судя кгродский Городенский рукою. Стефан Нешъковъский кгродский писар. Который выпис кгродский до книг земъскихъ уписанъ есть.

Изъ акт книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793 л. 387—389.

№ 55—1591 Іюня 15.

Перенесене з кгроду сознаня и запису татар Олѣя и Речыпа Кулзимановичов Андрею Матѣевичу войту Санъницкому.

Року ѧ҃фча (1591) мца июня ϊ҃е (15) дня у суботу).

Перед нами врадниками судовыми земъскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судею, Геронимомъ Грыгоревичом Воловичомъ подсудъком а Андреем Котовичомъ писаромъ, на местцу судовом Андрей Матеевичъ овйтъ Санницкий оповедал и покладал выпис с книгъ справ кгродскихъ сознанъя устного на враде кгродскомъ учыненого татар гедръскихъ повету Городенского Алея а Речыпа Кульзимановичов, на продажу ему от них кгрунту их власного отчызоого пяти нив за петнадцать копъ грошей личъбы литовъское, о чомъ на том выписе кгродском Городенском шырей а достаточънѣй обо всем томъ описано и доложоно есть, и переносечы тотъ выпис кгродский водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы до книгъ справ земских уписан был, который слово в слово такъ ся в собе маеть: Выпис с книг справ кгродскихъ замку гдръского Городенского. Лета Божого нароженья тисеча пятьсот деветьдесятого, мца Ноября третего дня. На рочкох судовых кгродских перед нами Венцлавом Вдановским подстаростим, а Богданом Словиком судею и Стефаном Неш-

ковским писаром, врадниками судовыми кгродскими повету Городенского, постановивъшысе очевисто на местцу судовомъ звыкломъ татарове гедрские повету Городенского Алей а Речып Кулзимановичы, оказавъшы лист свой продажный с печатьми своими и с подписами рукъ писмом арабъским и с прыложенемъ печатей и с подписанем рукъ людей добрых на продажу кгрунту пяти нив отчизны их власное всее части, прозываемого в застенку, промежку братьи ихъ стрыечное войту Санницкому Андрею Матеевичу за петнадцать копъ грошей личбы литовское на вечъность, на котором то все, яко в нем естъ меновите по достатку описано и доложоно, устъне вызнавшы, просили, абы пры том сознаньи их для змоцненья в часы прышлые до книг справ кгродскихъ враду здешнего был уписан, который слово от слова до книг уписуючы, такъ се в собе маеть: я Алей а я Речыпъ Кулзимановичы, татарове гедрские повету Городенского, вызнаваем сами за себе тым листом нашым каждому таковому, кому его будеть потреба ведати, штожъ мы сами добровольне продали и на вечъность спустили и от сего часу даты нижей описаное в моц и в держане подали огулом всю часть свою, ничого на себе, на дети и потомки свое не оставуючы, то ест пяти нив за межами и границами певными кгрунту своего властного отчызного, никому ничым непенного, лежачого в повете Городенскомъ, прозываемого в застенку врочыщом, вси тые нивы сумежами лежать промежку кгрунтовъ брати нашое стрыечъное Тянрыбердея Альгимбердея Селемшычовъ и межы кгрунтов бабъки нашое Богданы Оразовны Османовое, а концами до границы от кгрунту Олизаровщыны, другими концами и къ стене от сопожатей подданыхъ короля его млсти села Санницкого, пану Андрею Матеевичу войту Санницкому, малжонце, детем, потомком и щадком ихъ, за певную суму за петнадцать копъ грошей литовскихъ, личечы по десети пенезей белых у грошъ, которая петнадцать копъ грошей вся суполна от пана Андрея войта до рукъ нашыхъ дошла; якожъ мы вжо тот кгрунт сами от себе и от детей, потомков и блискихъ своихъ отдалили есмо и тым листом нашым отдаляем, пан Андрей войт, малжонка, дети и потомки мають тые нивы кгрунт у верху помененый вечъными часы держати, пахати и вжывати, и на том кгрунте селитисе; а похочуть ли, волно им такъжо, кому хотя тотъ кгрунт отдати, продати, заменити и ко всякому лепъшому пожытку своему обернути; а вжываючы тот кгрунт, повинни будуть службу земскую военную служыти и всяких повинностей земских чынити чергою с потужниками нашыми, яко и мы служывали; а естъли бы хто кольве, будь з близких, альбо и посторонныхъ, мели в тот кгрунт и пожытки его уступоватисе и им якуюжъ кольвекъ переказу чынити, тогды я Алий а я Речып, жоны и дети нашы будем повинни за кожъдым потребованемъ их без жадного позываня, одно за словным упомненемъ, очыщати гропом и накладом своим у кождого права заступовати; якожъ тую продажу свою сес лист, ставшы очевисто, маем на враде Городенскимъ на першыхъ рочъкохъ кгродских, альбо на рокох земскихъ до книг сознати; а естълибыхмо не сознали и коли кольве за потребованьемъ их не мели очыщати, або такъ до сознаня, якъ и по сознанью, пропаметавъшы сес лист нашъ продажъный, якими кольве вымыслы и прычынами мели в тую продажу нашу у кгрунт верху помененый уступоватися и и обовязокъ в том листе нашом описаныхъ не выполнили, тогды маем и будем повинни на тот врад, до которого о то будем позвани, заруки петнадцать копъ грошей платити; а пану Анъдрею войту, альбо потомком—заруки другую петнадцать копъ грошей литовских платити; а ку тому маем им вси шкоды и на-

клады нагородити, без доводу и прысяги, одно на словореченье, а хотябых мо и то все поплатили, предся пан Андрей войт, с потомками своими маеть тую продажу нашу кгрунт помененый вечьне а супокойне держати и вживати и сес листъ нашъ маеть у кождого права прымоцы захован быти; а о невыполненье всих обовязокъ, в том листе нашомъ описаных, албо которогожъ кольве артыкулу за першыи позваньем пана войтовымъ, або детей его, нас на такъ короткий рокъ на який они сами похочуть и позовуть, не вымовляючыся никоторыми причынами и позву не збиваючы, маем и повинни будем передъ урядом кгродскпм альбо земским Городенским, перед который позвани будем, усправедливитися; а врад, такъ за станемъ, якъ и нестанемъ нашымъ, все то прысудившы на нас, якъ есмо тым листом нашым ся описали, и не складаючы жадных роков, за разомъ на именейцу нашом Лососенском и на всякой маетности и добрах нашых маеть и отправу уделать. И на то есмо я Алий а я Речыпъ пану Андрею войту дали сес наш добровольный продажъный лист, под нашыми печатьми властными; а ку тому для лепъшое певности до сего листу нашого, за очевистою прозбою нашою люди добрые, земяне повету Городенского ихъ млсть пан Даниель Беницкий, пан Балтромей Турковский, а княз Хасен Дайко писар арабъский, а княз Кулзиман Оразович возный татарский, печати свое приложити и руки свои подписати рачыли. Писан на Лососне, лета Божого нароженья тисеча пятьсот деветьдесятого, мца мая двадцатого дня. В того листу печатей прытисненыхъ шесть и подпис рукъ суть подписаны две писмом арабъским, а руским две и польским одна, тыми словы: за очевистою прозбою Алея а Речыпа Кульзимановичовъ прыпечатовал и подписалъ Даниель Беницкий рукою своею: Za prozbą kniazia Alieia a Rzeczypa Kulzymanowiczow pięczeć przyłożył y rękę podpisał Bałtromièy Turkowski manu pp. За очевистою прозбою Алея а Речыпа Кульзимановичовъ до того м листу их продажъного печать мою прыложыл и подписал Хасен Дайко писар арабский, рукою своею. Того Речыпа врад узнавал леть недорослого, нижли ижъ возный татарский Кульзиман Оразович а Хасен Дайкович писар арабъский, подъ сумненьемъ своим, прызнали ему лета зуполъные, про то тое сознане и лист пры старшом брате его естъ прынято и до книгъ уписано. А по записаню и сес выпис с книг войту Санницкому Андрею Матеевичу и жоне его, с печатьми нашыми выдан ест. Писан у Городне. У того выпису кгродского Городенского печатей прытисненыхъ две, а подпис рукъ тры панов урядников кгродских, писмом руским, тыми словы: Венцлав Вдановский подстаростий Городенский рукою своею подписал, Богдан Словик судя кгродский Городенский, Стефан Пешковский кгродский писар. Который выпис кгродский до книг земских уписан есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 395 обор. 397.

№ 56—1591 г. Іюня 21.

Перенесене з кгроду сознанья и запису Кнзя Опаза Асейтовича Болътромѣю Яновичу Белоболоцкому.

Тогож дня ҝа (21) (июня 1591).

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудком а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто земенин гсдръский повѣту Городенского Болтромей Яновичъ Белоболоцкий, оповѣдалъ и покладал выпис с книг справ кгродскихъ сознаня устьного на враде кгродском учыненого, та-

тарина гедрьского повѣту Городенского кнзя Обаза Осайтовича, на продажу кгрунту его власного именья, называемого Свяцького, отчызного, лежачого в повѣте Городенскомъ, тоесть моргов шесть и з двема сеножатьми, о чомъ на томъ выписе кгродскомъ Городенскомъ ширей а достаточьней по достатьку описано и доложоно есть, и, переносечы тотъ выпис кгродский, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы до книгъ справ земскихъ уписан былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: Лѣта Божего нарож. тисеча пятьсотъ осмъдесятъ осмого, мца июня осмънадцатого дня. На враде в замку его королевское млсти, передомъною Яномъ Клюковъскимъ старостою Городеньскимъ татарин гедрьский повѣту Городеньского княз Обаз Осайтовичъ оповѣдал самъ добровольне и устьне то ку записанью до книгъ кгродскихъ вызнал, иж дей што онъ продалъ на вечъность кгрунту своего власного именья называемого Свяцького отчызного, лежачого в повѣте Городенскомъ, тоесть моркговъ шесть и з двема сеножатьми земенину гедрьскому повѣту Городенского Балтромею Яновичу Белоболоцкому, на што особливый листъ с печатью своею и с печатъми и с подписами рукъ людей добрихъ справеный дал, на которомъ обо въсемъ томъ шырей меновите по достатьку описано и доложоно есть, который листъ самже он передомъною на враде покладалъ, просечы абы при семъ устъномъ созканьи его и тотъ листъ его до книг кгродскихъ вписан был. А такъ я, того листу его огледавъши, чытаного прослухавъши, печати и подписи рукъ у него бачечы, за властною устъною прозбою его до книгъ кгродскихъ вписати дал, который уписанъ есть и такъ се в собѣ маеть: Я Обаз Осайтовичъ, татарин гедрьский повѣту Городенского, и з жоною своею Патею Олеевъною и зо въсими детьми моими чыню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моимъ вызнанымъ а доброволнымъ листомъ, кому будеть потреба того ведати, альбо чтучы его слышети нинешнимъ и напотомъ будущымъ, иж што есми продалъ кгрунту своего власного именья своего отчызного, лежачого в повѣте Городенскомъ, называемого Свяцъка, моркговъ шесть кгрунту оромого, и з двема сеножатьми Болтромею Яновичу Белоболоцкому; о который кгрунтъ я Обаз припозгалисе есмо были с нимъ Балтромеемъ зъ обеюх сторонъ до суду земского, боронечы я ему сеножати одное, межи тымъ же кгрунтомъ лежачое у Студенъцовъ, што се было межи нами стало за не достаточънымъ описанемъ межъ и врочыщъ в листе моемъ от мене ему даномъ, якож я Обаз, зъгодившыся приятельскимъ обычаемъ з нимъ Балтромеемъ, з узнанья приятельскаго поступил есми и знову завелъ водле перпое продажи моее оный кгрунтъ оромый и з двема сеножатьми, который кгрунт у межахъ своихъ такъ се в собѣ маеть: однымъ бокомъ у подолжъ при земли земенина гедрьского повѣту Городенского пна Яна Федюковича, а другимъ бокомъ от поль подъданыхъ моихъ, а в поперокъ концом однымъ до кгрунту подданыхъ же моихъ, и граночъку есми положил краемъ крушни великое, на которой и копъцы есми закопал, такъ же и на граночъце боковой, котора се вышей поменила от подданыхъ моихъ и копьцы закопаны суть, а другимъ конъцомъ упоперокъ у болото Белое, до границы подданыхъ гедрьскихъ села Кодевичъ присуду Озского; которого кгрунту, хотя бы болшъ альбо ли меншъ над шесть моркгов знайти мело, тогды вжо за тыми межами вышей описаными маеть панъ Балтромей, жона, дети и потомъки ихъ вечне держати и уживати, дати, продати, даровати, записати и якъ хотечы ку своему пожитку оборочати, а въже от того часу я самъ Обаз, жона, ани дети мое и нихто зъ близких моихъ ничого до того кгрунту, от мене

пану Балтромею проданого, не маемъ и мочы не будемъ, и вечъными часы зъ него ся вырекаемъ. А где быхъ мо я Обаз, пропомневъши сего моего листа продажного, добровольне пну Балтромееви на себе даного, въ тотъ кгрунтъ вышей мененый, отъ мене пну Балтромею проданый, въступъ и якую ж колвекъ переказу чынил, з моцы и держаня его самого, жоны и детей его выймовал и якую ж колвекъ в томъ трудность задавал, тогды повинен буду заруки на врад гедръский земъский Городенъский десеть копъ грошей литовскихъ, а стороне нарушоной пну Балтромею, жоне и детемъ его другую десеть копъ грошей заплатити, к тому шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и присеги, толко на слово речене их, платити повинен буду; а заплативши я заруки тые предсе сес лист мой у каждого права, при той же моцы зостати мастъ; такъ теж хто бы з близкихъ моихъ, альбо обчыхъ людей пну Балтромею, жоне и детем его в той продажи моей якую ж колвекъ трудность и переказу чынил, тогды я Обаз и по живоге моемъ жона и дети мое, у кождого права, пана Балтромея, жону и дети его заступовати и тую продажу мою своимъ властнымъ накладомъ очыщати повинни будемо, под таковыми ж заруками, в семъ листе моемъ выше описаными. И на томъ далъ пну Балтромею Белоболоцъкому сес мой вызнаный листъ, подъ печатью моею и с подписомъ руки моее власное писмомъ татарскимъ; а для лепъшое твердости сего моего листу просил есми о приложене печатей их млсти панов его млсти пна Богуша Петровича Мицуты хоружого земского великого князства Литвского, пна Григоря Ивановича Путивлянина Свяцъкого а пана Ивана Семеновича, земян гедръскихъ повѣту Городенского; якож они то, на прозбу мою очевистую, учынившы и печати свое къ сему моему листу вызнаному приложившы, руки свое подписати рачили. Писан у Свяцку, лета от нароженя Христа Сына Божего тисеча пятсотъ осмдесятъ осмого, мца июня десятого дня. У того листу печатей приложоных чотыри и подписы рукъ чотыри сут подписаны—одна татарскимъ писмомъ, а три русскимъ, тыми словы: Богуш Петровичъ Мицута хоружий земъский, за устъною прозбою Опаза Осайтовича до того листу руку свою подъписал. Григорей Иванович Путивлянин, за устъною прозбою кнзя Опаза Осайтовича до того листа руку есми свою подписал. Иван Семеновичъ, за устъною прозбою Обаза Осайтовича до того листа руку есми свою подписал и печать свою приложил. Которое очевистое сознанье с тымъ листомъ его вызнанымъ ест до книгъ кгродскихъ записано, а по записанью и сес выпис с книг пну Балтромею Белоболоцъкому, с печатью моею выдан естъ. Писан у Городне. У того выпису печат его млсти пна Яна Клюковского староcты Городенъского и подпис руки писарская тыми словы: Стефан Непъковский кгродский Городенский писар. Который выпис кгродский до книг справ земскихъ Городенъских вписан.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 533—535.

№ 57—1591 г. Іюня 24.

Сознане и записъ татарина Ахмѣтя Байрам Сувовича Ахмѣтю Балдышевичу татарину.

Мца июля ѧ҃ (1) дня, у волторок, (року ҂афча (1591).

Перед нами врадниками судовыми земъскими повѣту Городенъского Львом Михайловичомъ Сапегою судею, Геронимомъ Григоръевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставшы очевисто татарин гедръский повету Городенского Ахъметь Байрамъ Сувовичъ, оповедалъ и то устъне до книг земъских сознал, иж онъ продалъ и на вечность

спустил три моръкги кгрунту своего властъного, лежачого в повете Городенъскомъ, на Лососне, Ахъметю Балдышевичу за чотыры копы грошей литовъскихъ, ему самому, жоне, детямъ и потомъком его на вечность, на што и листъ свой, под печатью своею, под печатьми и с подписами рук людей добрихъ на то ему далъ, на котором листе обовязки, варунки и заруки описано и доложоно естъ, и просил нас Ахметъ, абы тот лист его до книгъ земскихъ уписан был, котори слово в слово так ся в собе маеть: Я Ахметъ Байрамъ Сувовичъ, татарин гедрский повету Городенского, чыню явъно и вызнаваю сам на себе тым листомъ моим кожъдому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штож есми сам доброволъне продалъ и на вечъность спустилъ и от сего часу зараз в моц и в деръжанъе подалъ на три моръкги кгрунту своего властного, никому ничымъ непенного, лежачого в повете Городенскомъ, на Лососне врочыщом, з одное стороны к Мухутовому, другим боком к Шагмансировому, концом однымъ к лесной дорозе, другим концом к Мустоповицызне, князю Ахъметю Балъдышевичу, жоне и потомком его, за певную суму за чотыры копы грошей литовских, личечи по десети пенезей белых у грош, которая чотыри копы грошей вся суполна от их млсть до рукъ моихъ дошъла. А так я Ахмет тотъ кгрунтъ помененый, самъ отъ себе, отъ жоны, детей, потомков и близких своих отдалил есми и тым листом моим отдаляю, мают их млсть тот кгрунътъ вечными часы деръжати и въживати; а похочут ли, вольно их млсти тотъ кгрунътъ кому хотя отдати, продати, заменять и ко въсякому лепъшому пожитъку своему, яко с тым налепей розумети будуть, оборочать. А еслибъ хто кольве уступуючы в тотъ кгрунтъ, мсл их млсти якуюж кольве переказу чынити, тогды, за кождым упомненемъ, я Ахметъ буду повиненъ, жона и дети мое зо въсяких добрѣ моих такъжо будуть повинни очыщати грошом и накладом своим у кождого права заступовати. А естли бых я тотъ кгрунтъ очыщати не хотелъ, або в тотъ кгрунтъ у веръху помененый мелъ чым кольвекъ самъ через себе и через когож кольвекъ уступоватися и всяких обовязок моихъ в томъ листе описаныхъ не выполнилъ, тогды маю и буду повиненъ на тотъ врад, до которого о то буду припозван, заруки чотыри копы грошей, а стороне кнзю Ахметю або потомкомъ его другую чотыри копы грошей заплатити, а ку тому и вси шкоды и наклады их млсти нагородити маю без доводу и присяги, только на словоречене; а хотя бых и все тое поплатилъ, такъжс, хотя бы чого в том листе моем ся не доложило, ино то тому листу моему ничого шкодити не мает, але кнзь Ахмет, с потомки своими тую продажу мою, кгрунтъ у верху помененый, совсимъ на вся, яко се в собе маеть, вечъне а супокойне держати и вживати мает, и тотъ листъ мой в кожъдого права при зуполной моцы захован быти маеть. А о невыполненье обовязокъ моихъ, в том листе описаныхъ, за перъшым позваньемъ, перед кождымъ врадомъ до которого ми позоветъ, не збиваючы позву и не вымовляючыся ничымъ, маю усправедливитися; а хотя бых и не стал, предся врад, водле того листу моего, на мъне все то якож се описалъ присудити маеть. И на то есми я Ахметъ кнзю Ахметю Балдышевичу и малъжонъце его далъ тотъ листъ мой продажъный, под властъною печатью своею; а ку тому для лепъшое певности, за очевистою прозбою моею, до того листу моего люди вери годные княз Хасенъ Дайко отаманъ татаръский, кнзь Гдавшук Татлыкгодичъ мола, а кнзь Сафъян Консувовичъ печати свое приложити рачыли. Писанъ у Демитъкове, року тисяча пятьсот девятьдесятъ перъвого, мца июня двадцать четверътого дня. У того листу

печатей притисненых чотыри а подпис рукъ три, писмом руским две, а арабским одна, тыми словы: Устъне прошоный до того листу печать мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко отаманъ рукою своею. Сафъян Данъцович рука властъная. Которий листъ за прозбою и жеданемъ Ахъмета Байрама Сувовичъ, до книгъ справ земъских записано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592— годы, № 6793, л. 607—608.

№ 58—1591 г. 27 Іюня.

Сознане и записъ Муртозы Ахметовича Абъдырахману Алѣевичу.

Тогож дня ͠ѕ (5) (року ͠аф͠ча (1591) мца июля).

Перед нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судею, Геронимом Грыгоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставши очевисто татаринъ гедрский повету Городенского Мурътоза Ахметовичъ оповедал и то устъне до книгъ земскихъ сознал, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ три доли моръкга кгрунту навозового, зъ сеножатю своею властною, лежачою в повете Городенском, в Демидкове, князю Абъдырахману Алеевичу, жоне, детем и потомком его на вечъность, за чотыры копы грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнаный, с печатью и с подъписомъ руки своее, и теж под печатьми и с подписами рукъ людей добрихъ, на то ему давши и перед нас суд принесши, просил абы до книгъ земских уписан был, который слово в слово так се в собе мает: Я Мурътоза Ахметевичъ, татарин повету Городенского, чиню явно и вызнаваю сам на себе тым листом моим каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожъ есми самъ доброволне продал и на вечъность спустил и отъ сего часу зараз в моцъ и в держане подалъ три доли моркгу кгрунту навозового, з сеножатью своею властъною, никому ничим не пенного, лежачого в повете Городенъском, в Демиткове, обапол дороги, которая идеть з села Дойлидов до Индури, врочищомъ з одное стороны сумежъ к селидбе и к огороду овощовому братаничов моих Абдырахмана а Хамка Шагуневичов, другим боком и кгрунту тих же братаничов, концом и к кгрунту Кулзимановичовъ, другим къ дорожце, которая з села нашого выходить, князю Абдырахману Алеевичу, малжонце, детем, потомком и щадком его, за певную суму за чотыры копы грошей литовъских, личечи по десети пензей белыхъ у грошъ, которая чотыри копы грошей вся суполна от их млст дошла, а так я Муртоза тотъ кгрунт помененый, сам от себе и от жоны, детей потомков и близкихъ своихъ отъдалилъ есми и тым листом моим отдаляю; мають их млст тотъ кгрунтъ навозовый, з соножатю вечными часы дерьжати и вжывати; а похочут ли, волно их милости на том кгрунъте будовати, селитисе, абы кому хотя отдати, продати, заменити и ко всякому лепшому пожитку своему, яко с тым налепей розумети будуть, оборочати. А естлиб хто колвекъ, уступуючи в тот кгрунт, мел их млсти якуж колвек перскаду чинити, тогды за кождым упомненем, я Муртоза буду повинен, жона и дети мое зо всякихъ добръ моих так жо будуть повиньны очищати, грошом и накладом своим у кождого права заступовати. А естли бых тот кгрунтъ очищати не хотелъ, або в тот кгрунт у верьху помененый мел чим колвекъ самъ, через себе и через кого ж колве уступоватися и всяких обовязокъ моих, в том листе описаныхъ, не выполнилъ, тогды маю и буду повиненъ на тот врад, до которого о то буду призван, заруки чотыры копы грошей, а стороне князю Абъдырахману, або

потомкомъ—другую чотыры копы грошей заплатити; а ку тому и вси шкоды и наклады ихъ млсти нагородити маю безъ доводу и присяги, толко на слово реченье; а хотя бых и все то заплатилъ, такъ жо хотябы чого в том листе моем ся не доложило, ино то тому листу моему ничого шкодити не маетъ; але князь Абдырахман, с потомъки своими тую продажу мою кгрунтъ, у веръху помененый, совъсимъ на въся, яко се в собе маеть, вечъне а супокойне дерьжати и вжывати масть; и тот листъ мой в кождого права при зуполной моцы захованъ быти маеть; а о невыполъненье обовязокъ моих, в том листе описаныхъ, за первшимъ позванемъ передъ кождымъ врядомъ, до которого ми позоветь, не збиваючи позву и не вымовляючисе ничим, маю усправедливитися; а хотя быхъ и не сталъ, предъся врад водъля того листу моего на мъне все то, яком се описалъ, присудити маеть. И на то есми я Мурътоза князю Абъдырахъману Алеевичу далъ тотъ лист мои продажный, под властною печатю моею и с подписом руки мосе по татаръску. А ку тому, для лепъшое певъности, за очевистою прозбою моею, до того листу моего люди вери годные князь Смеил Абрагимовичъ, кн. Дчаншукъ Татлыкгодчичъ мола, а князь Сафъянъ Кансувовичъ печати свое приложили и руки подъписали. Писан у Демитькове, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветъдесять перъвого, мца июня двадцать семого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыри, а подписи рукъ чотыри, три арабъскимъ а четвертая рускимъ письмом, тыми словы: Сафъянъ Данъцовичъ печать есми приложилъ и руку подъписал. Который листъ, за прозбою Муртоза Ахметевича, до книгъ справъ земских уписан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6793, л. 620 обор.—621.

№ 59—1591 г. Іюня 29.

Сознане и записъ Алѣя Михайловича татарина и жоны его Хавы Кулзимановны сыну их Абдырахману Олѣевичу.

Того ж дня ѕ҃ (5), (року ҂аҧча) (1591) мца июля).

Перед нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичом Сапегою судею, Геронимом Грыгоръевичом Воловичом подсудком а Андреемъ Котовичом писаром, на местцу судовом ставъши очевисто татарин гедръский повету Городенъского Алей Михайлович Хоружичъ, зъ жоною своею Хавою Кульзымановною, оповедали и устъне то до книгъ земскихъ сознали, штожъ они продали и на вечность спустили волоку кгрунту Томковъщину, лежачую в повете Городенском, у Демидкове, сыну своему князю Абдырахману Алеевичу, ему самому, жоне, детем и потомком его, на вечъность, за певъную суму пнзей за сорокъ копъ грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнаный, с печатьми своими и с подъписом руки его Алея Михайловича, и теж с печатми и с подписами рукъ людей добрихъ, на то ему давши и перед нас суд принесши, просили, абы до книг земских уписан былъ, который слово в слово так се в собе мает: Я Алей Михайловичъ Хоружичъ, татарин гедръский повету Городенского, а я Хаза Кульзымановна жона помененого князя Алея, мы оба вespолокъ вызнаваемъ сами на себе симъ листом нашим, кожъдому таковому, кому его будет потреба ведати, штож которую волоку, землю, прозываемую Томковщину, лежачую у повете Городенском, у Демиткове врочищом, з одное стороны сумеж ик кгрунту Шагуневичов, з другое и кграницы от кгрунту земян пани Богдановое Старуновое, и ик грунту татар Богдашевичов концом одным, и къ дорозе, которая идеть з места Городенского до Оделска, другим до границы Дойлидской,

купили есмо на вечъность у татар повету Городенского у Сафьяна у Сейфедина а у Солкеча Консувовичов; а ку тому на бочку земли кгрунту свойго властного, никому ничим не пенного, лежачого тамже, у Демиткове врочищом, з одное стороны сумежъ к нашому кгрунту, з другое стороны и к кгрунту Юсупа Абрагимовича, подле великого каменя концом, и к кгрунту небощика Пашка Мусича, другим до кгрунту помененое Богдановое, а так есмо тую волоку землю Томковщину, зовсим на вся, з кгрунты оремыми и не оремыми, селищи, з сады и зовсяким деревом овощовым, з гаи, з дубровы, с кустовями, з сеножатми, з лугами и зо всякими кгрунты и пожытками, ку той волоце належачими, и зо всим тым, яко ся тая земля стародавна сама в собе и в пожитках своих, в шир и длужъ, мела и теперъ маетъ; одно в том кгрунте зоставили есмо на себе и на потомки свое, на противку двора своего на два моркги заросли, то ест гаичокъ, окром того, вжо ничого с тое земли на себе не оставуючы и невыймуючы, тую волоку Томковщину всю огулом и тот кгрунт на бочку земли сами доброволне продали и навечност есмо спустили, и от сего часу даты нижей написаное в моц и в держане подали князю Абдырахману Алеевичу, сыну моему, а я Хава Кулземановна пасынку своему, жоне, детем, потомком и щадком его, обельвечне, непорушне им на вечност, за певную суму за сорок коп грошей литовских, личечи по десети пизей белых у грош, которая сума сорок коп грошей от его до рук наших суполна дошла, якож есмо на тую волоку землю Томковщину право листъ купчий и сознане врядовое, выпис с книг при семъ листе нашомъ продажном ему до рук его отдали и все право на тот кгрунт на его есмо и на потомки его улили, ино есмо тую волоку землю сами от себе и от иншиx всих детей и потомком своих отдалили и тым листом нашим отъдаляем, мают они тую волоку землю, окром тых двух моркгов, деръжати, вжывати, а похочут ли—волно им так жо, кому хотя продати, отдати, заменити и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, яко с тым налепей розумеючы. А если быхмо мы сами, дети и потомки наши, пропаметавши сес листъ наш продажный, мели якими кольвек причинами правными и неправными в тую продажу нашу у верху помененую волоку земли и в кгрунт помененый на бочъку земли и в якиежъ кольвекъ пожитъки, ку тым кгрунтам належачые, уступоватися и обовязокъ в томъ листе нашомъ описаныхъ не выполънили, тогъды маемъ и будемъ повинны заруки на тотъ урад, до котораго о то позваны будемъ, дванадцать рублов грошей платити, а сыну нашому Абъдырахману, або потомком, заруки другую дванадцат рублов грошей маемъ платити, а ку тому вси шкоды и наклады их маем нагородити без доводу и присяги, одно на словоречене; а хотя быхмо и то все поплатили, предсе сын наш Абдырахман, с потомками своими мают тую волоку землю и тот кгрунт вечъне а супокойне держати и сес листъ нашъ продажный мает у кождого права при моцы захован быти. И на то есмо я Алей сыну своему а я Хава пасинку своему князю Абдырахману дали сес наш листъ доброволный продажъный, под нашыми власными печатми я Алей, с потписанем руки своее писмем татарским. А ку тому, для лепшое певности, до сего листу нашого, за очевистою прозбою нашою, люди вери годные, земяне повету Городенского пан Ондрей Грибовский, кнз Хасен Дайко писар арабский, а кнз Муртаза Ахметевичъ печати свои приложити и руки свое подписати рачили. Писанъ у Демиткове, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветдесять перъвого, мца июня двадцат девятого дня. У того листу печатей притисненых пят, а подпис рук три писмом полским и руским, тыми словы: Za prozbą kniazia Aleia Michailowicza pieczecz

przilozil y rękę zwą podpisal Andrei Grzibowski. Устъне прошоный отъ особ помененых до того листу их печат мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко писаръ арабскій рукою своею. Который листъ, за прозбою Алея Михайловича, до книгъ справъ земъскихъ уписанъ естъ.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 619—620.

№ 60—1591 г. Августа 5.

Року ҂аф девятьдесять второго, мца Генваря ѳ (9) дня.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудкомъ а Анъдреем Котовичом писаром, на местцу судовомъ в замку, земянин гсъдрский повѣту Городенского панъ Анъдрей Гневинский оповедалъ и покладал, переносечи, водлуг бѣгу посполитого статутового, до книгъ земских листъ вызнаный татар гедрских повѣту Городенъского з Лососны Кульзимана Яцкевича Исейтовича, жоны его Рабъбичи Нурсейтовны а Муртазы Богушевича, жоны его Хавы Соболевны, под печатьми их самых Кульзимана а Муртазы и под печатьми а с подписанем рукъ некоторых особъ людей добрихъ, значных, справеный, на продажу отъ них кгрунтовъ ему, малжонце его, дѣтем и всему потомству их на вечные часы, за сорокъ коп грошей личбы литовское даный и на враде здешнем гедрском кгродском Городенъском отъ них самых же всих особъ доброволне объявеный и признаный, яко то меновите и достаточней межи, врочища и гдѣ лежать тые кгрунты и вси обовязки в томъ листе и на выписе врадовом кгродском вызнанья их, с печатью и с подписом руки его млсти пна Яна Клюковского старосты Городенъского и с подписом руки писара кгродского Городенского пна Стефана Нешковского, через него покладаном. описано и доложоно ест, который выпис записный по вычитанью за прозбою пна Андрея Гневинского и за ведомостю и позволеньем нашим врадовымъ до книг земскихъ слово от слова уписанъ и такъ ся в собѣ маетъ: Выпис с книгъ справъ кгродскихъ Городенскихъ. Лѣта Божого нароженья тисяча пятьсотъ девятьдесят первого, мсца августа пятого дня. На враде гедрском кгродском Городенскомъ. постановившися очвисте передо мною Яном Клюковским старостою Городенъским татаре гедрские повѣту Городенского з Лососны Кульзиманъ Яцкевичъ Исейтовича, зъ жоною своею Рабъбечою Нурсейтовною а Муртоза Богушевич, такъ же зъ жоною своею Хавою Соболевною, на местцу судовом в замку, на рочкахъ, сами доброволне вси особы одностайне, згодливе усты своими оповедали и явъно вызнали, водлуг листу своего вызнаного, под печатьми их самых Кульзимана а Муртазы и под печатьми а с подписаньем рук людей добрихъ особъ значных справеного, от них покладаного, иж они сами и зо всими дѣтьми своими змовившися и згодившися, по своей доброй воли, кгрунъту своего властъного звечистого, отчизного, шляхетского Кульзиманъ Яцкевич, три поля на трохъ местцахъ, Муртоза Богушевич шесть нивъ на шести местъцах, за готовую сорокъ копъ грошей литовскую им вжо сполна заплачоную, земянину его королевское млсти коморнику земскому повѣту Городенъского пну Анъдрею Матѣевичу Гневинъскому, самому, пней малжонце, дѣтем, потомкомъ и всимъ щадком и наследком его у отъчизну спустили, продали и за разом самихъ в держанье и вживанье подали и завели на вечные часы, на котором листе их межы, границы, врочища, гдѣ тые нивы лежать и вси обовязки меновите о том всем ширей и достаточней описано и доложоно ест, и тот лист по прочитанью,

за прозбою их же самых, с тым сознаньем их устъным, до книгъ кгродских слово отъ слова уписанъ и такъ ся в собѣ маеть: Мы татаре гедрские повѣту Городенского, з Лососны, я Кульзиман Яцъкевич Исейтовича, я Барбича Нурсейтовая жона его, а я Муртоза Богушевич, я Хава Соболевна жона его, вызнаваемъ и явно чиним вси спольне сим нашим спольным листомъ всим в обец, нинешним и на потом будучим, ижъ мы сами и мы жоны их имены вышей помененые и з детьми своими, намовившися и згодившися одностайне, по своей доброй воли, для великое пильное властное потребы своей, кожъдый з нас кгрунту своего властъного, звечистого, шляхетского, отчизного, никому ничим непенного и ни в чом не заведеного, лежачого в повѣте Городенском, то ест мяновите: межами и врочищами я Кульзиманъ Яцкевич первое объ межу, на две ниве розделеное, сумежъ кгрунту одным боком пна Анъдрея Матѣевича Гневинъского, земенина и коморника его королевское млсти повѣту Городенъского, другим боком сумежъ кгрунту Селимши Соболевича татарина, концами одным сумежъ кгрунту пна Гневинъского, другим сумежъ кгрунту Войны Юсуфовича; другое поле, такъ же на две ниве розделеное, одным боком сумеж кгрунту Курманьчика Карачевича, концами одным до гайка моего березового, другим до поля Ахметя Балдышевича; третее поле новины одным первшим боком и обема конъцами сумежъ кгрунтовъ тогож пна Андрея Гневинского, другим бокомъ до поля новинъного Юнуса Муртазича и до поля Петра Белашевича; я Муртоза Богушевич первую ниву заменъную от Селимши Соболевича объ межу поля Кульзимана Яцкевича, вышей напрод описаного боком одным, другим боком до дороги Ганезское Кузницкое, концами однымъ до нивы пна Гневинъского, другим до поля Войны Юсуфовича братанича моего; другую ниву обмежу одным боком тогож братанича моего, другим боком сумеж поля Сулейман-Кункевича и до поля заменъного Танъдыбердыяновича Селимшиного Соболевича, концами одным до тое ж дороги Ганезское Кузницкое, другим до кгрунту пна Гневинского; третюю ниву заменъную отъ Якуба Касимовича сумежъ поля, одным бокомъ тогожъ Тандыберды яновича заменного Селимшиного Соболевича, другим боком сумежъ поля тогож братанича моего Войны, а концами одным до новин Сафъяна Данцевича Селимши Соболевича и Войны Юсуфовича братанича моего, на моей частце дубровки, другим до кгрунту пна Гневинского; четьвертую нивку заменную от тогож Якуба Касимовича сумеж одным боком до нивы вышей менованое Садрыяновича заменъное, другим до нивки Сулеймана Кункевича, а коньцами одным до новины Сафъяновое, другим до кгрунту пна Гневинского; пятую нивку новины боками одным до нивки тогожъ братанича моего Войны, другим до нивы Якуба Касимовича, а концами однымъ до кгрунъту пна Гневинъского, другим до нивы Петра Белашевича; шостую нивку дубровы сумеж боками одным, тогож братанича моего Войны, другим до кгрунту Селимши Соболевича, а концами одным до поля тогож Петра Белашевича, другимъ до поля моего вышей описаного заменъного Касимовского, со всим навсе, ничого не выймуючи и не зоставуючи на себе и на потомство свое, яко ся сами в собѣ в межах и в широкости своей мають и яко мы сами держали, тые земли спустили, продали и заразомъ в моцъ в держане и вживанье вечистое спокойне подали, поступили и завели есмо ему ж впрод речоному пну Анъдрею Матѣевичу Гневинскому, пней Зофѣи Туровне малжонце, детемъ, потомъком и всим щадком и наследком их млсти, по них будущым, у отчызну, на вечные часы, зовсим навсе, яко ся сами в собѣ в пожытъках и в широкости своей ма-

ють, за готовую рукоданую суму пнзеи нам всим особамъ, в сем листе нашом спольном помененым, от пна Гневинского вжо сполна отъданую н заплачоную сорок коп грошей личбы литвское. Маеть пань Аньдрей Гневиньский сам, пни малжонъка, дѣти, потомки и вси щадки его тые кгрунты вышей меновите, межами, границами и врочищами описаные, с тым зо всим держати, пахати, уживати, волен будучи их продати, даровати и заменити и як хотя кому кольвекъ записати, и тым водлуг воли и уподобанья своего лепъшого шафовати, яко своею куплею и властностю шляхетскою, вечными часы. А мы вжо, сами, дети, братья нши и нихто кольвекъ з земских и кровных нших и з людей объчих пикоторим кольвекъ правом, обычаемъ и вымыслом ни через кого колвекъ в тые кгрунъты продажу нашу, а куплю его млсти николи ничим кольвекъ уступовати, поискивати, якое шкоды переказы и трудности ни в чом кольвекъ задавати не маем и мочи не будем вечне; але еще маем и виньни будем завъжды кождый з нас, яко продажу свою, сами зо всими дѣтьми, потомки и блискими своими зо всих добръ наших у кождого права и суда от кождого таковаго, хто бы одно кольвекъ в тых кгрунътах и в чом кольвекъ якую кривду, шкоду и переказу учинил, своим властным грошом и накладом в кождой речы боронити, заступовати, очищати и вшелякие шкоды з маетности своей властное навязкою ему, пней малжонце и потомству их млсти нагорожати, жадными причинами не вымовляючисе, только кроть, колко бы того потреба была, без жадного права, доводу и присеги, одно на речоне слова, а то все описуемося и обовезуемося водлуг сего листу нашого спольного кождый з нас, зъ жонами и потомками своими завжды кождого часу зо всихъ добръ наших, не вымовляючися ни которыми кольвекъ причинами и припадками, зыстить, здержати и выполнить неотменьне, ни в чом николи не отступуючи сего добровольного сполного опису и обовязку нашого, во всем в кождой речи, под заплаченем кождый з нас и с потомковъ наших пну Аньдрею Гневиньскому, пней малъжонце и потомству его млсти заруки пятидесят коп грошей литовских и под нагороженьем вшеляких шкод, кром присеги и доводу всякого, на словоречене, зъ совитостью, одно, за позванем до которого ж кольвекъ права и суда и на який кольвекъ рокъ и день сами похочуть позвати або заказати на рокъ завитый; а мы сами и потомки нши маем и виньни будем въ везде, у которого права и суда во всем усправедливити и зыстити, позвовъ и року ничым кольвекъ не збиваючы и с права не сходечи и не найдуючи нияких кольвекъ причин и вымовъ, под вшелякимъ часомъ и подъ заплаченемъ сумы пнжное, с которого кольвекъ враду присужоное, за нездержанем в чом кокьвекъ с троякою совистостю; а то все поплативши предсе завъжды тому всему досыть чинити маемо и винни будемо, яко все вышей в сем листе ншом описало и доложило, подтыми ж всими обовязки, только кроть, иле бы того всего або в котором кольвекъ артыкуле по нас всих, або по которимъ кольвек з нас самых и дѣтей наших потребовано, не вымовляючися одинъ другим, хоробою, смертью, припадком и ничим кольвекъ иным, тые кгрунты при пану Гневинском самом, пней малжонъце, детех, потомках и всих щадкох их млсти быти и зостати на вечные часы мають непорушне. И на то дали есмо пну Андрею Гневинскому, пни малжонце и всему потомству его млсти сес нашъ лист, с приложенем печатей наших самыхъ моеи Кульзимана Яцкевича и моей Муртозы Богушевича, и теж с приложенем печатей и с подписанем рукъ людей зацных, их млсти пановъ князя Льва Масальского, пна Яна Мелешка

дворан его королевское млсти, пна Стефана Нешковского писара кгродского, земян гдрскихъ повѣту Городенъского, которые панове, за прозбою нашою устъною, то учинити, печати приложити и руки подписати свои рачили до сего нашого спольного листу. Писанъ у Городне. Лѣта Божого нароженя тисяча пятьсотъ деветь десят первого, мца августа пятогодня. В того листу их печатей притисненых пять и подписов рукъ три, тыми словы: за прозбою татар Лососенских звышъ помененых и малъжонокъ их при печати своей подписал Левъ Масальский рука властная. Янъ Мелешко властною рукою подписал. Устне прошоный от особъ въ листе помененых Стефан Нешковский при печати своей рукою властною подписал. Гдѣ ж и возный ихъ татарский Кульзиманъ Оразович, тут же стоячи обличне на враде передомною, при них самых, при том сознаваню их, сам устъне ку записаню сознал, иж вжо они тые вси кгрунты, поля и нивы свои, в листе их меновите межами и врочищами описаные, перед ним возным и перед трема шляхтичами сами ж за разом пну Андрею Гневинъскому в держанье и вживане вечистое поступили, и завели, яко продажу свою, зо всим водлуг того запису своего, до которых кгрунтовъ нихто не озывал и не боронилъ Якож по вписаню до книг кгродских, за прозбою и позволенем доброволным и жон их с тым листом ихъ сес выпис пну Анъдрею Гневинскому, пней малжонце и потомству его, с приложенемъ печатей и с подписанем руки моей старостинское естъ выдан. Писан у Городне. В того выпису кгродского печать и подпис руки старостинъская и писарская тыми словы: Ян Клюковский рукою. Стефанъ Нешковский кгродский писар. Который выпис кгродский до книг земских уписан естъ.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6798, л. 832 обор. 833.

№ 61—1591 г. 20 декабря.

Сознанье и запис татарки Богданы Оразовны Османовое Андрѣю Матѣевичу войту Санъницкому.

Мца Генвара петнадцатого дня, у Понеделок (року ҂афчв (1592)

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичом Сапѣгою судьею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подъсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ на местъцу судовомъ, ставши очевисто татарка гсдръская повѣту Городенского Богъдана Оразовна оповедала и то устъне до книг земъскихъ созънала, иж она продала и на вечность спустила кгрунъту своего властъного, в повѣте Городенскомъ лежачого, прозываемого на Застенку, Андрею Матеевичу войту Санницъкому, за двадъцать копъ грошей личбы литовское, на што и листъ свой вызнаный продажный на то ему давши и передъ нас судъ принесши, просила абы до книг земъскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся въ собѣ маетъ: Я Богдана Оразовна Османовая, татарка гсдръская повѣту Городенского, чыню явно и вызънаваю сама на себе тымъ листомъ моимъ кождому таковому, кому его будетъ потреба ведати, иж я сама доброволъне продала и на вечъность спустила и отъ сего часу заразомъ в моцъ и в держане подала, ничого на себе и на потомъки свое не оставуючы и не выймуючы, огуломъ у вес кгрунтъ свой властъный, и никому ничымъ не пенный, лежачий в повѣте Городенскомъ, прозываемый у Застенку, часть свою четьвертую, за певными межами лежачую, промешъку кгрунтов татар Кулзимановичов и промешъку кгрунту Селимъшичов, а концами икъ границы отъ кгрунту Олизаровщины, другими и ку стене отъ кгрунъту села Санницъкого, пну Андрею

Матеевичу войту Санницькому, малъжонце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за двадцать копъ грошей литовъскихъ, личечы по десети пнзей белыхъ у грошъ, которая сума двадцать копъ грошей вся суполъна отъ ихъ до рукъ моихъ дошъла, якож есми и право свое на тотъ кгрунтъ при семъ листе моемъ до рукъ ихъ отъдала и на ихъ зо въсею моцъю влила, и тотъ кгрунтъ сама отъ себе, отъ детей, потомъков и близкихъ своихъ отъдалила есми и симъ листомъ моимъ отъдаляю; пан Андрей войтъ, зъ жоною, з детьми и с потомъками своими маютъ тую всю часть четьвертую в Застенку, кгрунты отъ мене имъ проданые и заведеные, зо въсими пожитъками, такъ, яко ся тые кгрунты в собѣ, в межах и в границах своих маютъ, вечными часы держати и супокойне вживати, а похочутъ ли вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отъдати, продати и ко всякому лепъшому пожитъку своему обернути и яко налепей розумети будутъ шафовати. А естълибъ хто кольве з близъкихъ кровныхъ моихъ, альбо и посторонних мелъ в тотъ кгрунтъ и в якиеж кольве пожитъки ку нему належачые уступоватися и имъ якуюж кольве переказу чынити, тогды я Богдана сама и дети мое зо всяких добръ моихъ будемъ повинни, за кождымъ потребованьемъ ихъ, безъ позыванья, одъно за словнымъ упомъненьемъ очыщати грошомъ накладомъ своимъ, у кождого права заступовати; а гдебых мо очыщати немели, альбо пропаметавши сес листъ мой продажный сами через себе и через когож кольве мели чымъ кольве в тотъ кгрунътъ уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ не выполънили, тогды маемъ и будемъ повинни заруки на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позъвани, двадъцать копъ грошей платити, а стороне противной пну Андрею, малъжонъце, альбо детемъ заруки другую двадцать копъ грошей маемъ платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити безъ доводу и присяги, одно на слово речене; а хотя быхъмо и то все поплатили, пред ся пан Андрей, зъ жоною и с потомъками маютъ тотъ кгрунтъ звышъ помененый, у застенку лежачый, супокойне веки векомъ держати, вживати и сес листъ мой продажный в кождого права маетъ при моцы захованъ быти. Якож я Богъдана, подъ заплаченьемъ тыхъ же зарукъ вышей описаных и подъ нагороженьемъ шкодъ, описуюся и подъвезуюся, иж маю тую продажу свою сес мой листъ продажный на первших рокохъ земъскихъ, альбо кгродскихъ Городенскихъ ставъши очевисте, на враде созънати; а где бых не созънала, альбо о невыполъненье всихъ обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ и которогожъ кольве артыкулу за первшимъ позваньемъ ихъ мене до враду земъского, або кгродского на такъ коротъкий рокъ, на який они сами похочутъ, хотя передъ роками и за три дни позовутъ, маю перед тымъ врадомъ, до которого позъвана буду, не вымовляючыся ни чымъ и позъву не зъбиваючы, яко на року завитомъ, усправедливитися и за нестанемъ моимъ маетъ врад, все то присудивши на мъне водле сего листу моего, не складаючы жадъныхъ роков, заразомъ и отъправу уделать на налепшихъ кгрунтах и на всякой маетъности моей, на чомъ они сами похочутъ. И на то есми я Богдана пну Андрею войту, малъжонце и детемъ дала сес мой добровольный продажный листъ, под властъною печатью моею; а ку тому для лепъшое певности до сего листу моего, за очевистою прозбою моею, их млсть пан Янъ Сарбевский подъстаростий Лабенский, пан Данилей Беницъкий, панъ Прокопъ Окуличъ, а княз Хасен Дайко писар арабъский, земяне повѣту Городенского, печати свое приложити и руки свое подъписати рачыли. Писан на Лососне. Лѣта отъ нароженья Христа Сына Божого тисеча

пятьсотъ деветьдесятъ первого, мца Декабря двадъцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подпис рукъ чотыри, писмомъ польскимъ и рускимъ, тыми словы: Za ustną a oczewistą prozbą pieczęc mą przilożiłem i rękę mą własną podpisał Jan Sarbiėwsky. Данилей Беницъкий печатар, устъне прошоный рукою своею подписалъ. За устным прошенем до того листу печать приложил и руку подписал Прокоп Окулич рукою своею подписал. Устне прошоный до того листу печать мою приложил и подписал Хасен Дайко писар арабский рукою евоею. Который листъ до книг земских уписанъ естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 гг. № 6793, л. 677 обор. 679.

№ 62—1592 г. 1 мая.

Сознане и лист Селимши Яцковича Ахметю Опазовичу.

Року ҂афчв, мца июня г҃і (13) дня.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком а Анъдреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставши очевисто татаринъ гдрский повѣту Городенского Селимша Яцкович, оповедалъ и покладалъ лист свой властный заменный, под печатью своею под печатьми и с подписами рук людей добрых справеный, кнзю Ахметю Опазовичу даный, на которомъ листе вся реч мяновите по достатку описано и доложоно ест и просил, абы тот лист, при устном сознаньи его, до книгъ земских уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: я Селимша Яцкович, татарин гдрский повѣту Городеньского, чиню и вызнаваю сам на себе сим моим добровольным листом, иж я, не будучи ничим примушон, ани намовлен, одно сам по своей доброй воли учинил есми замѣну сдядьковичом своим кнзем Ахметем Опазовичом, то есть заменил и поступил есми князю Ахметю на вечност дворец мой отчызный, в повѣте Городеньском над рекою Осташою лежачий, з будованемъ дворным, на част мою належачим, зъ землями оромыми и неоромыми, з огороды овощовыми, зъ садами, гаями и сеножатьми, з реками и з ихъ потоками, и с тыми землями, которие на тот час панъ Григорей Иванович Путивленип от мене в заставе держыть, и с тыми сеножатьми, которие в пущи Переломской, за рекою Анъчою лежать, част свою поступилом, которое именечъко Осташское с тыми всими землями и сяножатьми вышъ описаными я Селемша, з братьею моею по смерти отца своего поделивши, и тые земли до часу есмо межи себе, з братьею и сестрами своими разобрали, о которие земли если бы княз Ахметь розумѣлъ собѣ быть с кривдою, вольно ему будеть вместо особы моей, з братьею и вчасниками моими доровнать и тые земли з ними ровно на вечност розделить, а я ни в чом перечазы чинить не маю, якож есми от кнзя Ахметя за тот дворец мой Осташьский и за земли замѣну слушную дворец его материстый, над рекою Вакою, и з землями ему належачими половицу принемши, тот дворец мой Осташьский и з землями ему належачими, кнзю Ахметю на вечность поступил и заразомъ в моц и держанье его подалъ есми, маеть княз Ахметь сам, жона, дѣти и потомки его тот дворец и кгрунты вышъ описаные добровольне на себе держати, вживати вечными часы, будучи волен отдати, продати и кому хотя на вечност записати; а я сам себе, жону, дѣти, братью, сестръ моих отдаляю вечными часы. А гдѣ бых я через то чим кольвекъ вступовал и о то князя Ахметя або жону дѣти и потомъки его до права позывал, тогды шкоды и наклады, которые бы княз Ах-

меть, о то зо мною правуючися, наложил, тые кромь доводу и присеги телесной, одно на голое слово реченье кнзя Ахметя Опазовича або держачого того именьечка Остапского заплатити маю. И на то есми кнзю Ахметю Опазовичу далъ сесь мой листъ, под печатью моею; а ктому просил есми о приложенье печатей до сего моего листа людей добрых, земян гдрских повѣту Городенского, кнзя Опаза Осаитовича дядка своего, а пна Петра Чановицъкого и пна Венцлава Кгабрияловича Свяцъкого, а пна Яна Бялоблоцкого; их милость, будучи того добре сведоми и за устъною прозбою моею, печати свои приложили и руки свои подписали до сего моего листа. Писанъ у Свяцъку. Лѣта от нароженья Христа Сына Божего тисеча пятьсотъ деветь десятъ второго, мца мая первого дня. У того листу печатей притисненых пять а подпис рукъ чотыри тыми словы: Устъне прошоный печатар до того листу печать свою приложил и рукою властьною подписал Петръ Чановицъкий. Za ustnoiu prozboiu kniazia Sielimszy Iackowicza ia Wacław Swiacki ku temu listu pieczęc przyłożył i ręką swą własną podpisał. Янъ Яновичъ Бялоблоцъкій, за устъною прозбою кнзя Селимши, до сего листа печать свою приложил и руку свою подписал. Который листъ до книг земских уписанъ естъ.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 151.

№ 68—1592 г. Мая 7.

Сознанье и записъ кнзя Апаза Асаитовича кнгини Ахметевой Шахзадемагметевне невестце его.

Року ѦФЧВ, мца июня десятого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повѣту городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимом Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовомъ постановившисе обличне татарин гдръский повѣту Городенского княз Опаз Осаитович, оповедал и самъ устне вызнал лист свой властный, с печатью своею и с печатми, и с подписами рукъ людей зацных справленый, кнегини Ахметевой Шагзадемагметевне даный, на которомъ листе вся реч меновите по достатку описана и доложона естъ, и просил, абы тот листъ, при устъномъ сознаню его, до книг земских уписан был, который слово в слово такъ ся в собѣ маетъ: я Опаз Осайтович, татарин гдръский повѣту Городенского, сознаваю симъ моимъ листомъ, иж в року нинешнем тисеча пятьсотъ девет десят второмъ, мца Мая осмого дня взял и позычыл есми ку своей пилной потребе готовых рукоданыхъ пнзей двадцат копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовскаго, у невестъки своее кнегини Ахметевой Шагъзадемагметевны хоружанки Ошменское, в которой суме пнзех у двадцати копах грошей завел и заставил есми той невестце своей кнегини Ахметевой кгрунту оромого и неоромого, урочыщомъ Дъяковщына, гаевъ и сеножатей и поля оромого, усего две волоки земъли, почавшы от светое Тройцы римъского свята року деветьдесятъ второго, аж до другого таковoго ж свята Тройцы светое, которое будетъ в року пришломъ тисеча пятсот девет десят третем. Которая земля в границах своих такъ лежитъ: з одного боку от границы села гдръского Сомборович, а другим боком от пашни гдръское Ожское у Свяцъку, концомъ однимъ от кгрунтов панов Чановицъких а другим концом по дорогу, которая идетъ зъ гумъна гдръского Ожского Свяцъка до Белых болотъ, которую ж то суму пнзей двадцат копъ грошей личбы Литовское вси сполна я от невестъки своей кнегини Ахметевое до рукъ своих принял есми, а тую землю две волоки землю вышей описаную в моцъ и в держане спокойное невестце своей поступил есми.

маеть она тую землю доброволне держати, вживати и всякие пожитъки с тое земъли на себе брати, от светое Тройцы до светое Тройцы римского свята, и до зуполное заплаты тое сумы пнзей двадцати копъ грошей; а не отдавши пнзей на рокъ помененый такъ же и межи роков окуповать я самъ, ани дети мои не маемъ; а при окупованю, што будеть жита а ярин на той земли засяных, то все того року маеть невестка моя тое збоже свое зобрать и сеножати покосит маеть. А где быхъ я, пропомневши сего листу моего, межи роками хотел у ее тую землю окуповать, або на рокъ не отдавши сумы пнзей хотел ее с тое земли вытискать, такъ же, естъ ли бы хто колве в тую землю уступовать, а не быхъ не очыстил и в целости ей не подал, або быхъ ее до права поволокать мелъ и чым колве сес лист мой нарушил, тогды за кождое невыполнене сего листа моего маю невестце моей заруки заплатит двадцать копъ грошей, а шкоды и наклады, кром всякаго доводу и присеги телесной, одно на голое слово речене, невестки моее кнегини Ахметевое, або умоцованого ее заплатить маю; а заплативши заруки и шкоды, наклады ее, предсе сес лист мой при моцы захован быти маеть; о которие заруки и о шкоды и о кождое взрушене сего листа моего даю моцъ и сим листом моимъ позволяю невестце моей позват себе рокомъ завитымъ до суду кгродского Городенского, бы и на коротшим, а я маю стать, хотя и не перед зуполным врадом и позву збиват, такъ же и року бурить ни чым не маю. И на том дал невестце своей сес лист мой, подъ печатю моею и с подписом руки моей писмом арабским; а ктому за устною и очевистою прозбою моею печати свои приложили и руки подписали до сего моего листа земяне гдръские повѣту Городенского: пан Иван Григоревич Свяцкий, а пан Рафал Заневский, а панъ Петръ Чановицкий. Писан у Свяцъку, року тисяча пятсотъ девет десят второго, мца мая семого дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подписов руки три, писмом рускимъ, тыми словы: За устъною прозбою кнзя Опаза при печати своей и руку свою подписал Иван Свяцкъий рука власна. За прозбою кнзя Опаза Осайтовича печат приложил и руку подписал Рафал Заневский. За устъною прозбою кнзя Опаза Осайтовия Петръ Чановицкий до того листа печать свою приложил и рукою властъною подписал. Который листъ до книг земских ест уписан.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 127.

№ 84—1592 г. 27 мая.

Справа татаров Войны Юсуповича з Муртозою Богушовичомъ.

Року ҂аф҃чв (1592), мца мая двадцать семого дня, у середу.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на мѣсцу судовомъ ставши очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Война Юсупович, оповедал водле позву жалобы своее, ижъ припозвал онъ на теперешние роки перед нас ку праву татарина гдръского повѣту Городенского Муртозу Богушевича о том, штож дей онъ в кгрунтах его отчизных, лежачихъ в повѣте Городенскомъ, то естъ в полю врочищомъ з обеюх сторон и концом сумеж и къ кгрунту Селимши Соболевича, другимъ концом икъ кгрунту Елемана Кункевича и у в огороде лежачом, в селе татарскомъ подле дому Яйсы Базаревича а подле гумна Селимши Соболевича, такъ же дей и в гридни с примном, которая ему Муртозе по отцу а ему по деду небощику

Богушу Лягишевичу остала, делу ровного учинити и ему часть его поступити и выделити не хочеть. За которымъ позвом жалобы своее тот татарин Война Юсупович урейстровавшися перед роками водле статуту на початку роков, у понеделок мца мая двадцать пятого дня, у волторокъ двадцать шостого и третего дня у середу мца мая двадцать семого становился и пилность чинечи, а до права готов будучи стороны своее позваное по вси три дни через возного до права приволывал, а сторона позваная Муртоза Богушевич самъ не стал, никого з моцъю ку отказу на жалобу его не послал и ничого слушного а правного о собе нам судови и стороне своей позваной вѣдати не далъ; зачим, кгды от нас суду за нестане и непослушенство свое ку праву позваный водле права в року зданъ, тогды сторона поводовая позву и року квитом сознаня возного татарского Кульзимана Оразовича, з стороною двема татарины, довелъ того, иж тот позов тому Муртозе Богушевичу в дому его Лососенском на окъне положил, и челяди его оказал въ року теперешнем девятьдесятъ втором, мца Апреля третегонадцать дня, то есть сполна за шесть недел до початья роков; а притом домовялся поводовый, абы захован водле права посполитого статуту великого князства литовского в розделе четвертом артыкулу сорокъ второго паракграфу осмого, где учить, иж о роздел именей и маетности всякое межи братьею и сестрами и близкими за першими позвы маетъ быти рокъ завитый и теж водле артыкулу третегонадцать в розделе шостом, абыхмо на тот роздел их возного и з стороною ему придали. А такъ мы суд, заховуючи сторону поводовую, того татарина Войну Юсуповича, водле статуту звыш мененых, от него поданых артыкулов, в тых кгрунтех, о которые позывал, того дядька своего, дѣлъ ровный ему всказуем и рокъ складаем от взятя с книгъ тое справы его от вторку шостогонадцать дня теперешнего мца июня за чотыри недели, который рокъ дѣлу припадет пришлого мца июля чотырнадцатого дня, у волторокъ, за добровольнымъ принятем року от стороны поводовое в теперешнем року девятьдесятъ второмъ, и придаем ему дельчих трох шляхтичовъ татар Черунчия Данцевича старого атамана татарского, а Хасеня Дайка писара короля его млсти Арабскаго и возного татарского в повѣте Городенскомъ Кульзимана Оразовича, заложивши на того Муртозу Богушевича, абы в том розделку возному и стороне противен не был и увязаня не боронил, заруку такъ великую, яко реч в жалобе описаная выносить, што для памети до книг записано.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 8 об.—9.

№ 65—1592 г. Мая 29.

Сознане и записъ Зекери Джанъсувовича Смеилю Сехновичу.

Року ҂ꙃ҃ (1592) мца июня первого дня, у понедѣлок.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенъского Львом Михайловичом Сапѣгою судею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставшы очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Зекера Дчансувович оповедал и сам устъне вызнал лист свой власный продажный, с печатью своею, с печатьми и с подписами рукъ людей добрых, даный татарину гдрскому повѣту Городенского Смеилю Сехновичу, на которомъ листе справа вся ширей а достаточней описана и доложона есть, и просил Зекера Дчансувович, абы тот лист от него сознаный до книг земских уписан был, которий слово в слово такъ ся в собе маетъ: Я Зекеря Дчансувовичъ,

татарин повѣту Городенского, восполокъ зъ жоною моею Фатмою Адначиковною вызнаваем сами на себе симъ листом нашим, штож есмо, отдаляючы сами от себе, от детей, потомков и блиских, ничого на себе и потомки свое не оставуючы и не выймуючы, огулом увес кгрунт, прозываемый Козумовскій, лежачий в повѣте Городенском, по розных местцах шаховницами межи кгрунтами татарскими—огороды, земли пашные и дубровы, а огород, прозываемый Базарчиковщина, на котором и груши, част свою половицу того огорода, лежачий в селе татарскомъ, подле дому Алея Оразовича, при дорозе и при улицы, а две ниве купленых, лежачих межи кгрунтами татарскими, одну которую есмо купили у Смеиля Абрагимовича на три бочки земли, а другую ниву погной, которую маем от Мухутя Оразовича, которых нивъ врочища в листех купъчых естъ меновите описано, которие вси тые кгрунты помененые свое властные, никому ничим непенные, сами добровольно продали есмо и на вечност спустили и от сего часу заразом в моц и в держане подали кнзю Смеилю Сехновичу, малжонце, дѣтем, потомком и щадком их, за певную суму за тридцать коп грошей литовъских, личечи по десети пнзей белых у грош, которая тридцать копъ супольна до рукъ наших дошла, якож есмо и листы купъчые на две нивы от помененого Смеиля и от Мухутя до рукъ их отдали, а огород помененый Базарчиковщину мають на пол в лыко част нщу от братанича моего Тянрибердея Лягимбердеевича на себе выделити, а неповинни будуть с того службу земъскую служити, кгдым увес кгрунт Базарчиковский при нас се оставуеть, одно повинны будуть зъ кгрунтов Козумовских з ыншыми потужниками службу земскую военную служити, якож кнзь Смеиль и потомки мають вси тые кгрунты уверху помененые зо всим, яко се всобе мають, вечными часы держати и пахати и вживати, а похочуть ли вольно имъ тые кгрунты кому хотя продати, отдати, заменити и ко всякому лепъшому пожытку своему обернути. А если бы хто кольве мѣлъ в тые кгрунты уступоватися, ино я Зекеря и жона моя Фатма, за кождым потребованемъ их, без позываня, одно за словным упомненем будем повинны очищати грошом и накладом своим у кождого права заступовати; а где быхмо, пропаметавши сес лист нашъ продажный, чим кольве мели в тую продажу свою у кгрунты помененые уступоватися, тогды будем повинны на врад Городенский земский, альбо кгродский заруки двадцать копъ грошей платити, а им стороне противной заруки другую двадцать коп грошей платити, а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене; а хотя быхмо все то поплатили, предся они тые крунты мають вечне а с упокоем держати и вживати и сес лист нашъ маеть в кождого права при моцы захован быти. И на то есми я Зекеря кнзю Смеилю дал сес мой продажный лист, под своею власною печатью и с подписом руки моее по татарску, а ку тому для лепъшое певности до сего листу моего очевисте упросивши с приложенем печатей и с подписанем рук людей вери годных кнзя Дайка писара арабъского, кнзя Кульзимана Оразовича возного, а кнзя Сафъяна Кансувовича. Писан на Лососне, лѣта от нароженя Христа сына Божего тисеча пять сот доветьдесят второго, мца мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыри а подпис рукъ две писмом руским тыми словы: Устъне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабъский рукою своею; Сафъян Кансувович рука власная. Которий лист до книг земъских уписан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г. г., № 6794, л 48 об.—50.

№ 68—1592 г. 29 Мая.

Сознане и лист татарина Измаила Сехновича татарину Зекери и жонѣ его.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесят второго, мца июня першого дня.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михаиловичом Сапѣгою судею, Геронником Григоревичом Воловичом подсудмом а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовомъ ставши очевисто татарин гдрьский повѣту Городенского Исмаиль Сехнович оповедал и покладал листъ свой власный з печатью своею, с печатьми и с подписами рук людей добрых справеный, татарину гдрскому повѣту Городенъского Зекери и жоне его даный, на котором листе вся реч мѣновите по достатку описано и доложоно есть, и просил, абы тотъ лист, при устном сознаню его, до книг земских уписан был, котоий слово в слово так се в собе маеть: Я Исмаиль Сехнович, татарин повѣту Городенъского, вызнаваю самъ на себе сим листом моим кождому таковому, кому его будеть потреба ведати нинещним и напотом будучим, иж княз Зекеря Джансувович и малжонка его тетка моя кнегиня Фатма Адначиковна, яко опекунове, кгды жем я Смеиль тепер лѣтъ своих дорослъ, они все вцале, як именицо мое отчызное дедизное лежачое у повѣте Городенском, в селе татарском на Лососне, зо всими кгрунтами куплеными и закуплеными и хоромы, также и пятьдесят копъ грошей Литовских, которую ми дед мой небожчик Адначик Мансыревич описал, збоже, кони, быдло рогатое и нерогатое, и всю маетност рухомую и не рухомую, от мала до велика, мне вернули и до рукъ моих отдали и за все про все досыть ми учинили, а так кгдыж ми они вжо ничого невинны, про тожъ я на них жадныхъ маетностей, ани которихъ речей и остатков отца моего Сехна Адначикевича и деда моего Адначика Мансыревича вечными часы поискивати, ани их о то, ани о штож кольве ни до которого права позывати не маю и мочы не буду. А где бых я Смеил, жона и дѣти мое яких кольве маетъностей, або шкод, утрат и штожъ кольве, якосе верху поменило, мели на кнзю Зекери, на малъжонце и потомкох якими кольве причинами правными и неправными поискивать и их позывать, тогды будем повинны на тот врад, до которого быхмо мели позвать, шестьдесят копъ грошей литовских заруки платити, а кнзю Зекери, малжонце и потомком заруки другую шестдесят копъ грошей платити; а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене, а хотя быхмо и то все поплатили, сес лист мой в кождого права при моцы захован быти маеть. И на то есми я Исмаил кнзю Зекери и малъжонце его дал сес лист мой добровольный, под своею властною печатью; а ку тому для лепъшое певности до сего листу моего очевисте упросивши, с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей вери годных кнзя Хасеня Дайка писара арабъского, кнзя Кульзимана Оразовича возного, а кнзя Сафьяна Кансувовича. Писан на Лососне, лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, мца мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подпис рук две писмом руским тыми словы: устьне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко, писар арабский, рукою своею. Сафьян Данцович рука властная. Котоий лист до книг земъскихъ уписан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 гг., № 6794, л. 47 об. 48.

№ 67—1592 г. 29 Мая.

Сознане и запис Исмаиля Сехновича Юнусу, Богдану, Акъсуву Лихачевичом.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесят второго, мца июня першого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судею, Геронимом Григорьевичом Воловичом подсудком, Андреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставши очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Исмаиль Сехнович оповедал и сам устне вызнал лист свой власный продажный, с печатью своею, с печатьми и с подписами рук людей добрыхъ, даный татаром гдрским повѣту Городенского Юнусу, Богдану, Акъсуву Лихачевичом, на котором листе справа вся ширей а достаточней описана и доложона есть и просил Исмаил Сехнович, абы тот лист от него сознаный до книг земских уписан был, который слово в слово такся въ собе маеть: Я Исмаил Сехнович татарин повѣту Городенского вызнаваю сам на себе симъ листом моим кождому таковому, кому его будеть потреба ведати, нинешним и напотом будучим, иж што дѣд мои небожчик Адначик Мансыревич сестре своей рожоной кнегини Зени Мансыровне Лихачовой и детем ее на вечность отписал на всем половицу именейца своего Лососенского, лежачого в повѣте Городенском, въ селе татарском, то ест в будованю, в селидбе, в навозах, землях пашных и не пашных, в сеножатях, в гаях, в дубравах и во всяких кгрунтах, в куплях и в закуплях, также в збожю, в быдле рогатом и нерогатом, которие кгрунты помененая Зеня сама до живота своего водле выделенья и померкованя дельчих с упокоем держала, а по смерти ее и сыны кнзь Юнусъ, княз Богдан, а княз Аксув Лихачевичи от колко надцати лѣт держать и вживають; а так я Исмаиль, бачечи и розумеючи, иж помененые дядьки мое тетечные Юнус, Богдан а Аксув тые кгрунты, якосе у верху поменило, за слушным правом от деда моего мають, ино я сам добровольне отъ половицы того именечъка кгрунтов всяких, которие они держать, вечными часы, вырекаюся, одно переставаючы на другое половицы на части своей, а которие кгрунты неделены маем на пол в лыко поделити, якож Исмаил Сехнович сим добровольным листом моим описуюся, иж не маю у ихъ часть, кгрунты, ани въ якие пожытки уступоватися и переказу им чинити, ани их якъ о кгрунты, о быдло, ани о которую маетность и остатки деда моего Адначика ни до которого права позывати. А где бых я сам, жона, дѣти и потомки, у их част кгрунты чим кольве уступуючи, переказу чинили, або их о то и о якиеж кольве маетности деда моего позывать мѣлъ и обовязокъ в сем листе моем описаных не выполънили и сес лист мой чим кольве нарушать мели, тогды маем и будем повинны на тот врад до которого быхмо мели их позвать, або от ихъ позвани были, заруки тридцать копъ грошей литовскихъ платити, а им альбо потомком их заруки маемъ другую тридцать копъ грошей платити; а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене; а хотя быхмо и все то заплатили, предся они мають часть свою половицу в том именейцу Лососенском Одначиковщину, с потомками своими вечне а с упокоемъ держати и вживати, и сес лист мой маеть в кождого права при моцы захованъ быти. И на то есмо я Исмаилъ кнзю Юнусу, кнзю Богдану и Акъсуву дал сес лист мой добровольный, под своею власною печатью; а ку тому, для лепъшое певности, очевисте упросивши до сего листу моего, с приложенемъ печатей людей вери годныхъ и сподписанемъ рукъ их млти кнзя Хасеня Дай-

ка писара арабского, кнзя Кульзимана Оразовича возного, а кнзя Сафьяна Кансувовича. Писанъ на Лососне, лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пять сот девятьдесятъ второго, мца мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подпис рукъ две письмом руским тыми словы: Устъне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабъский рукою своею. Сафъян Данцович рука и печать власная. Который лист до книг земских уписан естъ.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 53.

№ 68—1592 г. Іюня 5.

Оповедане татарына Адрахмана Адамовича о утечене подданого его.

Року ,афчв (1592), мца июня пятого дня.

На рочкох теперешних судовых кгродских менских, мца июня, в року теперешнем деветдесят втором припалых и судовне водле порадку статутового отправованых, передо мною Димитром Скумином Тишкевичомъ маршалком его кор. млсти, старостою Менским, писаром замков и волостей украинных руских, ставшы очевисто татарын гдрскй повету Менского Адрахман Адамович оповедал, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деветдесят второго, мца июня с третего дня на четверты ден, з середы на четвергъ, подданы его именича з двора моего Мостопил села у повете менском лежачого, на име Янукъ Юркгелевичъ челядник, подданы отчизны непохожи, проч вночы того року, мца и дня верху помененого, з середы на четвергъ утекъ, с конем его шерстю гнедым, которы дей коштовал трох копъ грошей литовскихъ, с коровою само третею, овец пятеро, коз четверо, свиней трое, и зо всею своею маетностю утекшы и нет ведома, где перемешкивает, и просил, абы тое оповедане было до книг кгродских Менских записано. Што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766 л 24.

№ 69—1592 г. Іюня 5.

Оповедане другого татарина Войны Легушевича о утечене подданых.

Року ,афчв (1592), мца июня пятого дня.

На рочкох теперешних судовых кгродских Менских, мца июня, в рока теперешнем деветдесят втором припголых и судовне водле порадку статутовото отправованых, постановившысе очевисе передомною Дмитром Скумином Тишковичом, маршалком его кор. млсти, старостою Менским, писаром замков и волхстей украинных русских, татарын гдръски повету Менского Война Легушевич, жаловал и оповедал о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят втором, мца июня с третего дня на четверты, то естъ з середы на четвергъ, подданые дей мои имения моего Ширейковского, у повете Менском лежачого, давност земскую заседелые, а меновите Хома Мануйлович з жоною своею Оленою и з маткою своею Овдотею и з братом своим Андрейцом, а другое холупы жона подданого Андрейца Квача на име Ганна и з дочками своими Мариницою, Светохою а Марухою и зо всими маетностями своими того року, мца и дня вышей помененого, з середы на четвергъ, проч повтекали и нет ведома, где перемешкивают, а меновите маетност ихъ: коней двое, коровы чотыры, подтелков трое, овец десятеро, свиней осмеро, коз пятеро, зо всим на все с пашнею. Кото-

рое оповедане его до книг врадовых гкродских менских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766 л. 24.

№ 70—1592 г. Іюня 8.

Оповедане земянки кнежны Барбары Збаражское Алены Амосовны Волковны на татарина Адрахмана Адамовича о выпроважене подданыхъ.

Року ꙗфчв (1592), мца июня осмого дня.

Прысылала до вряду гдръского Менского до мене Дмитра Скумина Тишкевича маршалка его кор. млсти, старосты Менского, писара староствъ и волостей украинных руских, земянка ей млсти княжны Барбары Стефановны Корибутовича Збаразское воеводянки Троцкое именя ей млсти Молодеченского в повете Менском лежачого, пни Алена Амосовна Волковна Ивановая Раевская, оповедаючы и жалуючы на татарина гдръского повету Менского Адрахмана Адамовича о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго, мца юня пятого дня, с пятницы на суботу, в ночы, подехавшы дей на подводах тот татарын выше менены Адрахман, с помочниками своими, которых он сам лепей знает и имена их ведает, под селцо мое именича моего Копачовсвого, ку именю Молодеченскому прислухаючое, в повете менском лежачое, подданых моихъ на имя Янука и з жоною его Ганною а Петрота брата его рожоного Миколайцовичов власных отчичов моих того именя моего Копачевского, давност земскую заседелых, подмовившы ихъ, с конми, з быдлом и и зо всею маетностю их вывел и выпровадилъ. И просила, абы тое оповедане и жалоба ей до книг кгродских Менских было записано. Што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 30.

№ 71—1592 г. Іюня 22.

Оповедане пна Войтеха Кукеля на татарына пна подкоморого Щасного Иляшевича о пофалку.

Року ꙗфчв (1592), мца июн двадцат второго дня.

На враде гдръском кгродском Менском передомною Яном Петрашковичом подстаростим Менским, ставшы очевисте земенин гдръский повету Менского пан Войтех Кукел, оповедал и обтежливе жаловал тыми словы, иж дей дошла мене тая ведомост от немало людей добрых, же в тых часех въ сем року идучом тисеча пятсот деветдесят второго, мца юня двадцатого дня, так и иншими днями, взявшы перед себе злы умыслъ, татарын именя Трусовицкого на име Щасны Иляшевич и з жоною своею Рожою Чуручеевною, которого именя Трусовицкого част выделеную от швакгров своих держыт его млст пан Андрей Станкевич, подкоморы повету Менского, опекою прирожоною по детех своих змерлое першое малжонки своее небожчыцы пни Дороты Бартошовны Бутковны, которы сплодил с тою небожчыцою Доротою сынов на име Филипа, Юря а Миколая, дочокъ на име Ядвигу, которую оддал в стан светы малженски за пна Езофа Вянка, Галшку, Ганну и Крыстыну, тот дей татарын их у верху именем и з жоною его названы, на мене самого, на жону мою, на дети мои, так и челед мою и на всякую маетност мою похвалку и отповед учынил, хотечы мене самого, жону, дети мои и челед мою здоровя позбавитъ, так теж и огнем спалит и не-

хай се дей нас так в дому своем, яко и на кождом местцу во всем стерегут, бо дей мы маем много приятел своих, не взведает где их што подкает. Про то я, будучы сам з малжонкою, з детми и з челедю своею небезпечни здоровя своего от нихъ самых, так и от приятелей их здрадливым обычаем так забитя, струтя и спаленя от огню, абы мене самого, жону, детей, челед мою и ушкожене от огню на маетности моей што шкодливого и злого не поткало, прошу абы тое оповеданс мое было до книг кгродских Менских записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродского суда за 1592 г, № 11766, л, 74.

№ 72—1592 г. Iюля 1.

Оповедане Богуша Шабуновича татарына о збитье и соромоту его от Станислава Ростковъского, пры котором оповеданю и сознане возного Омброжея Сурымта естъ.

Року ҂афчв (1592), мца июля первого дня.

На враде гдрскомъ замъку Меньского передомною Яномъ Петрашкевичом подстаростимъ Меньскимъ, жаловал и оповедалъ татарынъ гдрский повету Меньского Богушъ Шабоновичъ Улан на земенина гдрского повету Меньского Станислава Ростъковъского, иж року тепер идучого от нароженя сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесят второго, мца июня двадцать третего дня, поткавъшы дей мене на добровольной дорозе, которая идеть з нивъя нашого Нецеловъчызны до села нашого Уланович, по конец улицы Улановичъ, мене самого окрутне киемъ збил и неучъстивыми словы соромотил. И пры которомъ оповеданью ставшы очевисто на враде возный повету Меньского Амброжей Петровичъ Сурымтъ того жъ року, мца и дня верху помененого передо мною подстаростимъ сознанье свое очевистое уделал и квит того сознанья своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записанью до книг кгрских Менских подал, писаный тыми словы: Я Амъброжей Петровичъ Сурымътъ, возный гдрский повету Меньского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, иж року тепер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца юня двадцать третего дня, маючы я возный пры собе сторону двух шляхтичовъ пна Адама Яновича а пна Олехна Шымковича Сурымтовъ, огледаломъ збитя татарына гдрского кнзя Богуша Шабановича Улана, и видел есми я возный перед тыми людьми стороною звышъ менованою на руце левой межы локтя и запясти рану синевую, окрутне битую, и поведил передомною возным и перед тыми людьми стороною княз Богушъ, иж маю тое збитье от земенина гдрского Станислава Ростковъского, поткавъшы мене на добровольной дорозе, которая идеть з нивъя нашого улановъского Нацеловъщызны до села Уланович, по конец улицы села Уланович, нет ведома, для чого мене неучъстиве соромотил и киемъ окрутне збилъ. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книг кгродских Меньских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 годъ, № 11766, л. 113 обор.—114.

№ 73—1592 г. Iюля 7.

Оповеданье пна Януша Длузского о цуцоложство подданное его от Яна Волынца слуги Абрагима татарына сталое.

Року ҂афчв (1592), мца июля з҃ (7) дня.

Писал и присылал до враду кгродского замку гдрского Менского до мене Яна Петрашкевича подстаростего Менского арендар двора именья Зебинского, у воеводстве Меньском лежачого, панъ Янушъ Длузский, оповедаючы и жалуючы, за да-

ньем ему справы подданъных Зебиньских Щепана Жегули а Яна Шумковича и жоны его, то ест дочьки Жогулины Полонеи Жогуливъны о томъ, иж дей року тисеча пятьсот деветьдесят второго, мца июля третего дня, слуга дей кнзя Абрагима Асановича татарына гдрского, в Крычыне оселость маючого, Янъ Волынец, перенявъшы на доброволной дорозе идучую тую жонъку Шумъковичу подле реки Березыни, усилствомъ зкгвалтил ее а праве пропомневшы боязни Божое пъсоту цудзолодствомъ попелнил. Которое оповеданье до книгъ врадовых кгродскихъ Менъских естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 155 обор.

№ 74—1592 г. Августа 14.

Оповедане вознички земенина повету Менского пна Войтеха Кукелевича на татарина Щасного Иляшевича.

Року ҂аф҃ч҃в (1592), мца Августа д҃i (14) дня.

На враде гсдарском кгродском Менском, передомною Яном Голубом, будучы мне на тот час зоставленому на местцу врадовом от пна моего пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал возничка земенина гсдарского повету Менского пна Войтеха Кукелевича, на име Гришко, иж дей в небытности пна моего у дворе его Трусовицком, то пак року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго, мца августа дванадцатого дня, ужо на смерканью, подшодши дей под дом мой властный, татарин именя Трусовицкого части Бартошовское, которого на сес час менит быт вдержанью своем пан Езофъ Семенович Винько земенин повету Менского, щасти малжонки своее пани Ядвиги Андреевны Станкевичовны, яко теж и щастей швакгров своих сынов пна Андрея Станкевича на име Филипа, Юря и Миколая, так теж и щасти свестей своих а дочок пна Андрея Станкевичовых панны Галшки, панны Ганны и панны Кристыны, на име Щасный Ильяшевич, з жоною своею Рожою Чуруневною и з сыном своим Адамцом и маючы з собою колеса у лесе, в небытности дей мене самого и матки моее у дому моем, тот дей татарин з жоною и з сыном своим верху мененым жону мою власную венчалную на име Марину Щасновну зо всею маетностю моею, которую есми мѣлъ у дому своем, выбравшы, защепки до клети и до кублов поотбиваваши, все от мала и до велика выкрали и побрали, а тоест: грошей готовых взяли с кубла коп десет, полотна кужелного тонкого локот пятдесят, кождый локть по два грошы коштовал, ровного полотна локот сто, кождый локоть по полтора гроша, згребнины локот сто, локот по полугрошку, сорочокъ кужелных тонких пять, коштовали по десети грошей, сорочок кужелю ровного осмъ, коштовали по девети грошей, шапку лисицою подшитую, коштовала двадцать грошей, сермяг новых три, кожухов бараних два, простиц синих чотыри, коштовали осмъдесят грошей, шапку макгерку, купленую за пят грошей, топор, свердел, косу, серпы два, так теж дей и тое жоны моее все платье, так белые хусты, простицы и иншую одежу все от мала и до велика побравши и ее до дому своего тут же у Трусовичах им мешкаючы совсим с тым вывели и выпроводили. И просил абы тое оповедане его до книг кгродских записано было. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г, № 11766, л. 370 обор.—371.

№ 75—1592 г. Августа 19.

Оповедане и очевистое сознанье возного въ справе кнзя Яхя Чымабаевича Улана татарина гдръского.

Року ҂ѯ҃в (1592), мца августа ѳ҃і (19) дня.

На врадѣ гдръском кгродском Менъском, передомною Яном Голубом, будучы мнѣ зоставленому на местцу врядовом у Менску от пна моего пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал кнзь Яхя Чымбаевич Уланъ, татарын гдръский повету Менъского, на подданого его млсти пна Петра Змайловича Зенковича судю Речыцкого земского на име на Грышъка Тучка, мешкаючого у селе Ячной, которого дей он тепер держыть правом дочаснымъ заставою у себе от кнзя Ахметя Асановича Улана, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго, мца августа десятого дня, выпустилъ дей подданый мой, мешкаючый у том же селе Ячной, прыслухаючый к нменю моему Засулъскому, лежачого у повете Менъском, на име Урбанъ Степанович, на тое село Ячемское, перед ворота свое, выпустилъ дей вола своего власного, то пакъ дей тот подданый вышѣй помененый пна Петра Земковича суди Речыцкого Грышъко Тучко, набравшысе дей свое воли и нет ведома для которое причыны, прышедшы перед ворота того подъданого моего, пограбил дей и взял вола его власного шерстью рыжого, купленого за полтрети копы грошей литовских, и нет ведома, где дей того вола подзел, што я дей, заховываючыся водлугъ права посполитого, зараз тот безправный грабежъ, от того Грышъка Тучъка моему подданому сталый, суседом околичнымъ оповедал и оказал, а потом и возному повету Менского оповедал Станиславу Яновичу, который Станиславъ Янович возный, тут жо стоечы, при квите своемъ, под печатю своею и под печатми тое стороны шляхты, пры нем на тот час будучое, имены въ квите нижей поменеными, до книг кгродских Менских даном, тыми словы вызнал, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго мца августа дня, маючы я возный пры собе сторону людей добрых двох шляхтичов пна Яна Акгишевича а пна Яна Анъдреевича, был дей есми на справе татарина гдръского повету Менъского кнзя Яхя Чымабаевича Улана, который мнѣ возному оповедалъ и жаловал на подданого пна Петра Зенковича, суди Речыцкого земского, на Грышъка Тучъка, котораго дей он тепер держыть правом дочасным заставным от кнзя Ахметя Асановича Улана, ижъ дей тот Грышъко Тучъко безвинне узял и пограбилъ у подданого моего у Урбана Степановича на селе Ячъной, перед вороты того подданого моего, вола его власного шерстью рыжого, купленого за полтрети копы грошей литовских, которого дей того вола пограбившы, нет ведома, где его подел. Которое оповедане и очевистое сознанье возного до книг кгродских Менъских естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г № 11766, л. 394 обор.—395.

№ 76—1592 г. Сентября 1.

Сознанье возного Станислава Яновича в справе татар Засулских с паном Гелияшомъ Понятовскимъ.

Року ҂ѯ҃в (1592), мца сентебра а҃ (1) дня.

На враде гдрскомъ кгродскомъ в замку Менскомъ, передомною Яномъ Голубомъ, будучы мне на тот час зоставленому на местцу врадовомъ у Менску от пана моего пана Яна Петрашковича подстаростего Менского, ставши очевисто возный повету Менского Станиславъ Янович, сознанье свое очевистое уделал и цедулу того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними

ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Станислав Янович, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатю моею и за печатми стороны шляхты при мне будучое, ку записаню до книг кгродских Менских даною, иж року тепер идучого по нароженю сына Божего тисеча пятьсотъ деветъдесят второго, мца августа тридцатого дня, будучы мне возному взятым на справу от татарына гдрского повету Менского кнзя Ахметя Асановича Улана маршалковича татарского и от малжонъки его кнегини Нурухны Махметевны до именича их Засулского, у повете Меньскомъ лежачого, того дня верху помененого, маючи мне возному при собе сторону людей добрых, шляхтичов двух, пана Лукаша Пугая а пана Каспора Петровича, кгдым был в томъ именичу и дворе Засулскомъ, тогды княз Ахметь Асанович Улан передомою возным и перед стороною шляхтою вышей помененою поведил, иж дей я поспол з малжонъкою своею продали на вечность тое именьиче свое Засулское част свою властную мене дей Ахметя Улана отчизную зацне урожоному пану Гелияшу Понятовскому земянину гдрскому повету Ошменского, то ест дворец, з будованемъ дворнымъ, с пашнею дворною, з огороды овощовыми, з навозы, з сеножатми, з выгоны, выпуски, з боры, з лесы, зо пчелами, з водами, реками, млыномъ, з ловы зверынными, пташими, рыбными, з людми тяглыми, меновите волокъ осмъ оселых, которих в заставе волокъ пят у розъных особъ и со всим на всемъ от мала до велика, яко се тое Засулское именьиче со всими пожитками на част четвертую от братьи рожоных маеть, тое именьиче продали дей вечными часы, а то дей естъ меновите: дворъ, будоване того двора Засулского, иструбъ на светлищу, избы две чоръные з сенми, свирен один, стайня для коней, пуня рубленая, а люди тяглые, оселые того именича Засулского; меновите: Иля Ленцовичъ з сынъми на име Климомъ, Даниломъ а Гришком служба, Игнат Лихачевич з сыномъ Иваномъ полволоки, Гришко Козкович з жоною и з детми полволоки, Федор Бортникъ Ескович з сыном Наумомъ полволоки, Микита Якович з сыномъ Иванцомъ волока без чверти, Тишко боярин Усенович з сыномъ Сапарем Ибрагимемъ полволоки, люди Ячcнские: на име Гришко Максимович з сынми на име Игнатомъ, Апонасомъ волокъ полторы, Федор Савич з детми и з жоною полволоки, Конон Омелянович с пасынкомъ Яковом з жонми з детми полволоки. И списавшы то все достаточне имене Засулское княз Ахмет Улан на реестръ с тыми всими людми тяглыми того року, мца и дня вышей описаного, перодомною вознымъ и перед стороною шляхтою менованою пречоному пану Гелияшу Понятовскому в моц, в держанье и у вечное ужыванье доброволне подал и поступил, и тымъ подданымъ своим послушными быти пана Понятовского росказал; такъ теж и тых подданых своих,которые в заставе сут, повыкуповат пану Понятовскому обецали, а самъ княз Ахметь Улан з жоною своею с того именича со всего Засулского выреклисе вечными часы. Которое очевисътое сознане возного естъ до книгъ кгродских Менских записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1692 г. 11766, л. 440—441.

№ 77—1592 г. Сентября 4.

Сознане Федора Поесниковича Есковича и жоны его Маруши при листе их татаромъ Ахметю и Абрагиму и жонамъ их.

Року ҂ѧк (1592), мца сеньтябра ꙁ (4) дня.

На враде гдрскомъ кгродскомъ, в замъку Меньскомъ, передомною Яномъ

Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, постановившысе очевисто на враде Федор Янович Поясниковичъ з жоною своею Марушою, покладали и очевисто а доброволне прызнали листъ свой вызнаный, водле права справленый, од них татаромъ Ахмету и Абрагиму и жонамъ их даный, тут нижей написаный, который листъ свой я Федор Ескович з жоною своею, сами доброволне и очевисто прызнаваючы, и на все, што в томъ листе написано, позволяючы, до книг кгродских Менских тот листъ свой уписати дали, которого листу я подстаростий огледавши и чытаного выслухавши до книг кгродских Меньских тотъ листъ уписати далъ, и такъ се в собе маеть: Я Федор Ескович Поясникович а я Маруша Петровна жона Федка Поясниковича, обое воспол за одного человека, сознаваемъ то сами на себе симъ нашим вызнанымъ листомъ кождому доброму, хто бы того ведати потребовал, або читаючы сес наш лист слышати хотел, нинешним и на потом будучим людем, иж без жадного прымушенья, ани намовы людское, але по нашой доброй воли, будучы потребны пнзей, продали есьмо двор свой властный, никому ничымъ не вступъный, ани теж никому не заведеный, при улицы Горышынской, на пляцу капитулы Виленское, объ межу подданого его милости пана воеводы Виленского Мартина Лукьяновича, а з другое стороны объ межу пляцу пана Достоевского капитулного, который се намъ достал по смерти небожчика Якова Острашанина и жоны его Овдоти Дешковны, который домъ и тестамент того Якова и жоны его маемъ пану Ахметю Аразовичу и товарышу его Абрагиму Овясовичу, слугамъ его милости пана воеводы Виленского, жонам и детемъ их за певную суму пнзей, то есть за шестьнадцать копъ грошей личбы литовское. Которий домъ, от нас имъ проданый, волно будеть пну Ахметю и Абрагиму продати, даровати, заменяти и прыбудовати и ку якому хотечы пожытку оборочати и имъ яко своимъ властнымъ шафовати вечными часы, такъ, яко мы сами на себе тот двор держали, со всим потому, со огородом и з сеножатью, к тому двору здавна належачою, и з гумъномъ, яко се тот двор самъ въ собе и в кгрунтех своих мает. А я Федор и я Маруша жона его сами при нас и по нас дети и приятели и кревные наши в тую продажу нашу ничымъ уступовати и в держанью им того двора переказы чинити не маем и не будем вечными часы под виною на капитулу Виленьскую десетма рублями грошей, а на пана Ахметя и на Абрагима такъ же десетма рубълями грошей; а и заплативши тые вины, пред се сес наш листъ при своей моцы в кождого права зостати, а панове выш помененые и кому бы се тот дворъ от них достал, в держанью того двора быти мают вечными часы; якож и тестамент небожчика Якова и жоны его Овдоти, зачымъ мы тот двор со всимъ держали, и потверженье княземъ капитулы при семъ же продажномъ листе тымъ паномъ помененым пану Ахметю и Абрагиму по отдавал и вечне се с того двора вырекъ. При которой продажы нашой были и того добре будучы сведоми люди зацные его милость панъ Василей Костюхновичъ староста у Меньску и Прилепъский отъ его млсти отца митрополита, а панъ Богданъ Есманович Лопацкий служебникъ его милости пана воеводы Виленского, а пан Ониса Андреевич Островский, за очевистою и устною прозбою нщою до сего нашого листу вызнаного печати свое приложили и руки свое подписати, которые умели, рачили. И на то есмо пану Охметю и Абрагиму и жонамъ их дали сес нашъ вызнаный листъ, под печатми верху мененых людей зацных и с подписомъ рукъ их. Писан у Меньску, лета от нароженя сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесят второго, мца мая одинадцатого дня. У того листу печатей притисне-

ных три, а подпис рукъ писмом рускимъ подписаны в тые слова: за очевистою и устъною прозбою Федка Поясниковича и жоны его Маруши печат до сего листу приложил и руки подписал Василей Костюхнович власну руку; за очивистою и устною прозбою Федка Поясниковича и жоны его Маруши печат приложил и руку свою подписал Богдан Есманович Лопацкий, властная рука. Которое очевисътое а добровольное сознанье Хведка Поясниковича и жоны его и тотъ листъ их самых до книг кгродъских вечыстыхъ естъ уписанъ и выпис выданъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 464-465.

№ 78—1592 г. Сентября 30.

Оповедане мещанина кнзя Федора Друцкого Масюка Каковки на татарина Менского его мл. пна воеводы Виленского.

Року ҂аф҃чв (1592), мца Сентебра тридцатого дня.

На враде кгродском в замку гсдарском Менском, передомною Яном Голубом, будучы мне на тот час зоставленому на местцу врадовомъ от пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал слуга и мещанин его мл. кнзя Федора Друцкого Горского Масюк Каковка на татарина Менского, его млсти велможного княжати пна воеводы Виленского, Халея Олеевича, которий се менит быт дей на тот час войтом мещан Менских тогож его мл. пна воеводы Виленского, о том, иж дей дня сегоднешнего вышей на дате помененого, не маючи боязни Божей перед собою, звазнившисе невинне на мене чоловека спокойного и нивчом ему не винного, потрафивши дей мене на ринку, подле яток хлебных, словами не учстивыми, доброй славе моей дотккливыми, лаел, соромотил, и не досит на том маючи, прикликавши и зобравши других татар подданых тогож его мл. пна воеводиных Менских, бити мене дей хотелъ, за ледво м от него ушол, который за мною з секиркою гонил аж до комор раду крамного головного Менского, там же аж его люди посторонние загамовали, которих яко дня торгового было не мало и то поведил: естлис дей мне тепер умъкнул, але другий раз не утечеш, заскочу дей тебе у тесном местцу. А так я, не будучи с кождым часом за похвалкою его безпечен здоровя своего, прошу вашей млсти, абы тая жалоба и оповедане мое до книг кгродских Менских записано было. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 584.

№ 79—1592 г. Октября 1.

Инвертарь имѣнія Долбутишекъ.

Року ҂аф҃чв (1592), мца Октебра а҃ (1) дня.

На рокохъ судовых кгродскихъ, в семъ року верху писаном мца Октебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ судовне у Меньску отправованыхъ, перед нами врядниками судовыми кгродскими, на справы врядовые высажоными от вельможного пана его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича Маршалъка гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петрашъкевичомъ подстаростим, Сымономъ Матеевичом судею а Петром Явойшом Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милость княз Ярошъ Жыжемъский, справца староства Мозырского, давъшы реестръ князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну списаня подданыхъ именья Долбутишкого, самъ его очевисто перед нами урядомъ признал и до книг его уписати далъ, который реестръ писмомъ польским естъ написанъ и слово въ слово уписуючы до книг сам в

собе такъ се маеть: Reiestr poddanych imienia Dołbuciskiego podania odemnie Jarosza Żyżemskiego kniaziu Alikeczu Begimowiczu Ułanu w roku teraznieyszym tysiąc pięcsett dziewiędziesiąt wtorego, miesiąca . . . Naprzod sioło Zahore: Fiedor a Pawliuk Kasczyczy włoka iedna, Cimochiei Hryniewicz włoka iedna, Kondrat Stanisławowicz a Mikita Lotysz włoka iedna, Stanisław Litwin włoka iedna, Mikołai a Stasiuk Pliewczyczy włoka iedna, Iwaniec Hrehoriewicz z bracią włoka iedna, Piotra Szadniewicz włoka iedna, Hryn włoka iedna, Trochimiec Sawczycz włoka iedna, Ianko a Andrzei Doroszkowiczy włoka iedna, Andrei Żlowka ciwun włoka iedna, Choma a Iwoniec Miesciukowiczy włoka iedna, Matfiei a Jakow parobki włoka iedna, Andrzei Stanisławowicz a Kondrat Kuzmicz włoka iedna, Ianko Łotysz półwłoki, Trochim Samsonowicz a Iwaszko Moskwicin włoka iedna; na tem sielie nieosiadłych włok osm, ktemu włoka na ktorei mieszkał Woiciech Rybicki, druga włoka na ktorei Hetmaniec a Zuk mieszkali. W siele Miecieszach: Iakowiec a Protas Sęzonowiczy włoka iedna, Andrzei z Howryłem Dawidowiczy włoka iedna; w Kazkowiczach Kurylo Kaskiewicz połsłużby, Iakow a Fiedorec Misewiczy w Woitaszach służba iedna. Powinność tych wszystkich liudziei: s kazdei włoki powinni robić po cztyrzy dni a liecie z włoki po dwa dni na każdei niedzieli, a pieniędzy powinni dać z włoki po groszy dwadziescia cztyry, sumą uczyni kop siedm groszy dwanascie; liudzie zastawny, w sielie Mieszeczach: Budai Lukiian zastawny połsłużby Andrzei Kuplan połsłuzby, Marcin Łotysz połsłużby, w Kaskiewiczach Kuzma Stanisławowicz służba, w Dołbuciszkach Stepaniec Liewkowicz połsłużby, Matfieiec Liewkowicz połsłużby, Oliechno Pieskiewicz połsłużby, Iwan Ниба з сынемъ swoim Liewonem służba iedna, Sciepan Onisowicz Sakowicz połsłużby; do tego powinni dać po dwie kopie na rok barana ot Inbułata w zastawie połsłużby, Bezypow Moskwicin chodzi na każdei niedzieli po dwa dni. У того реестру печать притиснена одна и подпис руки тыми словы: Iarosz Żyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego ręką własną. Которы реестръ, через его милость князя Яроша Жыжемъского признаный, до книгъ урядовых кгродских Меньских естъ вписан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766 г., л. 630.

№ 80—1592 г. Октября 1.

Перечень документовъ на имѣніе Долбутишки, выданный Княземъ Жижимскимъ князю Оликечу Бекгимовичу.

Року ҂афчв (1592), мца Октебра г (3) дня.

На рочъкох судовых кгродскихъ, в семъ року верху писаномъ, мца Октебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ отправованыхъ, перед нами врядниками кгродскими, на справы врядовые высажоными от его милости пана Димитра Скумина Тишъкевича Маршалька гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичом судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милост князъ Ярошъ Ивановичъ Жыжемъский, справца староства Мозыръского, покладалъ и очевисто признавшы реестръ списаня листов вечыстых на люди и кгрунты именья Долбутишского, князю Оликечу Бекгимовичу Улану татарыну даный, до книг тот реестръ уписати дал, который реестръ, уписуючи до книг, слово в слово так се в собе маеть. Реестръ листов вечыстых на люди и кгрунты именья Долъбутишского, поданых князю Аликечу Бекгимовичу Улану, писаный в року тисеча пятсот деветъдесятъ второмъ, мца Сеньтебъра тридцатого дня; Напрод листъ Ахметя Петровича вечы-

стый на землю Войковъскую, проданую за сто и двадцать копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ третего, мца февраля дванадцатого дня. а пры нем выпис сознанъя его в трибунале и справа Войковска, то естъ листъ Волка Кошковича продажы его тое земли князю Петру Мичъбулатовичу, писаный под датою року тисеча пятьсотъ сорокъ шостого, мца Апреля четвертого дня, индикъта четвертого; другий листъ Абрагима Юшъковича вечыстый продажы земли его половины от Войка Юшковича брата его, пришълое Петру Михайловичу, писаный под датою мца Марца дня дванадцатого, индыкта дванадцатого и иные листы на тую земьлю належачые; листъ Абрагима Асановича Кадышевича и жоны его на две службе людей в Загорю и пустовщызну на Понизъю у Волосовичахъ проданых за полътораста коп грошей, писаный под датою року осмьдесятъ четвертого, мца Июля петнадцатого дня, на то и выписы сознанъя их суть; листъ Исупа а Нысы Адамовичов Нуступовичовъ на дворец Синековъский в Загорю проданый за сто и шестьдесять копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ шостого, мца февраля девятого дня, и при нем выпис кгродский сознаня их и земьский перенесеня, и ктому справа, то естъ листъ Желухи Обрахмановны Инъдиневича и мужа ее Богдана Магметевича продажы того дворца Исупу а Нысе Адамовичом и выпис сознаня ихъ; листъ Асана а Олея Мортозичовъ на кгрунъты въ Долбутишкахъ проданые за семнадцать копъ грошей, писаный под датою року осмьдесять второго месяца июня двадцать второго дня, на то и выпис земьский сознаня их естъ; листъ князя Объдулы Якубовича на сеножать Синяковскую проданую за тридцать копъ грошей, писаный под датою року осмьдесят шостого, мца июля второго дня, и при нем выпис земский сознаня его; и листъ Магметя и Фурса Улановъ; лист вечыстый Михаила Яскевича и жоны его Пацы на две службы людей в Загорю, проданых за сто копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ шостого, мца Апреля тринадцатого дня, и при немъ выпис земъский сознаня их; такъ же листъ Богдану Асановичу и выпис сознанъя его продажы тыхъ людей Якъсевичу; листъ Казимера Щасновича на кгрунты в Загорю проданые за двадцать копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ шостого, месеца июля двадцатъ первого дня, и при немъ выпис земьский сознаня его и листъ ревизора Марковъского пана Яна Стецкевича, в которомъ описаны тые кгрунъты, в одмене даный; листъ Ахметя Манъграшевича на Нестюковщызну и селище Войковъское и инные кгрунты проданые за полътораста копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ четвертого, мца Февраля второго дня, и при нем выпис сознаня его в земстве; и листъ Норуна Улана Окъсана Чуповича на проданые земли за дванадцать копъ грошей Могрешу Ходеньцевичу, писаный под датою мца Октебра шостого дня, инъдикъта пятого, а при томъ листе о потверженье короля его милости Жыкгимонта естъ; листъ Дчанка Ясеневича на полслужбы людей проданую за сорокъ копъ грошей в року деветъдесятомъ, мца Июня двадцать семого дня, а при немъ выпис земьский сознанъя его; листъ Минъбулата Юскевича на сорокъ копъ грошей и в томъ продана служба людей на што и выпис сознанъя его естъ; листъ пана Еразмуса Свеховского на чотыры нивы в двадцати копахъ грошей на упад заставъные; листъ на заплаченье за Микиту Икговленина десети копъ грошей Ахметю Давлетевичу; листъ Анъдрея Пугача на сеножать Пугачевскую проданую за пятьдесятъ копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ шостого, мца апреля тринадцатого дня, и при немъ выпис сознаня его; листъ царевича Пуньского и малъжонъки его на две службе прода-

ныхъ и на пустовщызну за полтораста копъ грошей, и при немъ выписы сознаня ихъ и неренесеня. Списанье листовъ на люди а кгрунъты заставные, поданые князю Оликечу Улану, напрод: листъ Объдулы Исуповича а Томка Мур тозыча на землю Городиловъскую и на лес ку тым землям належачый у трохъ копах грошей заставъный; листъ Объдулы Якубовича на полъслужъбы людей заставъных в Понизю у двадцати копахъ грошей в року осмьдесятъ третемъ мца Сеньтебра двадцать девятого дня; листъ тогож князя Объдулы Якубовича на полслужбы людей в Меташохъ заставный у дванадцати копах грошей в року осмьдесят шостомъ, месеца Июля пятого дня; листъ Левона Ивашъковича Мацкевича на сеножать, заставную в Сеняково в десети копах грошей в року осмьдесять шостом, мца Июля двадцатого дня, на што и Курыловичов листъ естъ; листъ Адама и Ахметья Ивашковичовъ Полъторовичовъ на десети копъ грошей а в том земьля заставна; листъ Касима Хоружича на заставу кгрунътовъ в шести копахъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ первого, мца Апреля семого дня; листъ того жъ Касима на дванадцат копъ грошей а в томъ застав на пол огорода под дворомъ и инъшые кгрунъты, писаный под датою року деветдесят второго, мца Марца шостого дня; листъ Икъбулата Ясюкевича на копу грошей а в той копе лес заставный, листъ Асана Муртозича на петнадцать копъ грошей а в томъ застав на половина всее пашни его дворное Долбутишкое; листъ Асана Муртозича на полъ службы людей заставных в десети копахъ грошей и грошей тридцати; другий лист тогожъ Асана Муртозича на шесть копъ грошей на тую жъ полъслужбы людей; листъ Асана Муртозича на деветь копъ грошей а в томъ полселища его заставлено; листъ Асана Мортозича на девет коп грошей; листъ того жъ Асана на копу грошей; листъ тогожъ Асана Мортозича на две копе грошей; листъ Асана Мортозича на шесть копъ грошей а в томъ заставленое селище, што у Пневъского выкупено; листъ Щасного Мортозича на двадцать копъ грошей а в томъ заставълено три части службы людей; листъ того ж Щасного Мортозича на десеть копъ грошей, а в томъ заставленый кгрунтъ пашни его дворное; листъ того жъ Щасного Мортозича на три копы грошей и другий листъ на копу грошей на тую ж заставу; листъ Анъдрея Левоновича Иньцевича на полторы копы грошей а в том кгрунту две ниве заставныхъ; листъ Адама и Ахметя Ивашъковичов на два рубъли грошей, а в томъ заставны сеножати на што и листы отцу их на заставу тых кгрунътов даные; листъ Адама Польторовича на сеножать Мисюковскую, заставную в трохъ копахъ грошей, и другий листъ Ивашъка Еразовича на три копы грошей на тую жъ сеножать; листъ Ахметя Полторовича на копу грошей на тую жъ сеножать; листъ Касима Хоромжича на двесте копъ грошей а в томъ заставлена земьля Петровска, писаный под датою року осмьдесятъ семого, мца Марца двадцать девятого дня, и при немъ листы и выписы Ахметя и Шадовлета Петровичовъ; листъ на Шадовлетя Петровича на две копе грошей, а в томъ заставлена часть земли Вощовщызны; листъ Хадичы Яхи на двадцать копъ грошей а в том заставлена полслужъбы людей на Понизю; листъ Касима Хорожмича на двадцать и пять копъ грошей, а в тымъ заставъныхъ нив чотыры и сеножать, а при том листе выпис врядовый сознанъя его; листъ тогожъ Касима Хорумжича и жоны его на три копы грошей а в том зоставена сеножать; листъ тогож Касима Хоромжича на двадцать копъ, грошей десеть, а в томъ заставна нива и сеножать; листъ Микбулата Еськевича на две копе грошей, а в томъ заставна нива бочокъ на две; листъ Паци Казимеровой на петъ-

надцать копъ грошей, а в томъ заставна земля Волъковъска, писаный подъ датою року осмьдесятъ семого, мца Июля двадцать осмого дня; листъ от Мустафы Касимовича и от жоны его на осмьнадцать копъ грошей а в том заставная полъслужъбы людей Степанъ Сакович; листъ Якуба Сулимановича на две копе грошей а в томъ заставный лес в Городилове; листъ Дервишъчелебкаха Димурзневича духовника татарского Долбутишского и жоны его на тридцать копъ и на две копе и на двадцать осмь грошы, писаный под датою року осмьдесятъ осмого, месеца Ноябра девятого дня, в которых пенезяхъ зоставилъ земли в розных местъцахъ, которые онъ отъ татаръ заставаю мелъ, на што и листы ихъ заставные суть, то естъ: листъ Яска Микъбулатовича и при немъ листъ Михаила Яскевича на десеть копъ грошей, в которых десети копах грошей зоставлено селище на Почопове и землю пустовскую боярскую Речыповскую в селе Войташевичъ уГоранех; листъ Минъбулата Яскевича на семъ копъ и двадцат грошей на тою жъ пустовщызну и селище взнесеных; листъ Сетимана Якубовича на полосмы копы грошей а другий листъ того жъ Сетимана Якубовича на пол осмы копы и осмь грошей, а в тых семьнадцати копахъ и восьми грошах зоставлена земьля пустовская Букуновская Дрождчынская и сеножать на Сухинове; листъ Ахметя Петровича на пять копъ грошей на селище против Войташовъ; листъ Асана а Щасного Мортозичовъ на двадцат и пять копъ грошей, а в тых пенезяхъ заставлена служба людей Алекъсей Королько и три иивы дворныхъ в року осмьдесятъ осмомъ, месеца Мая первого дня; листъ Минъбулата Яскевича и жоны его на десеть копъ грошей, а от тыхъ десети копъ грошей посылает на кождой недели по два дни на роботу; листъ Касима Хуромъжыча начотыры копы грошей на ниву заставную; листъ Резипа Анъдышевича на осмь копъ грошей, а от того посылаеть по два дни на роботу. Списанъе лпстовъ на кгрунъты меновные до Долъбутишокъ: листъ его милости пана Юря Зеновича кашталяна Смоленского, которым позваляеть боярину своему Еську менять землею; листъ Еска Михайловича боярына его милости пана Юря Зеновича именья его милости Сморкгоньского на три нивы меновъных, лежачых межы кгрунтами Загорскими, писаный под датою року осмьдесятъ второго, мца Июля двадцать пятого дня; листъ Фатьмы Магметевъны Кадышевича меновъный, нивъ на шести местцахъ, лежачыхъ межы кгрунътовъ Загорских, сеенья жыта бочокъ на полъ деветь, писаный под датою року осмъдесятъ осмого, месеца Августа двадцать четвертого дня; листъ Богдана Семеновича меновный на ниву лежачую межы кгрунътами Загорскими, прозываемую Зайцовъскую, сеення бочокъ на полъчетверти, под датою року осмьдесятъ осмого, мца Окътебра тринадцатого дня; листъ его милости пана Езейяша Есьмана и малъжонъки его на мену кгрунътовъ, прилеглыхъ до кгрунтовъ Загорскихъ, прозываемого Великого поля, на бочокъ двадцать и две сеянья, и на ниву Зайцовъскую на три бочъки сееня, и при немъ выпис трибуналский сознаня их милост; другий листъ его милости пана Езейяша Есмана на кгрунъты меновъные в Загорю на морковъ двадцать и при немъ выпис земьский Меньский сознанья его милости. В того реестру печать притиснена одна и подпис руки писмомъ польскимъ тыми словы: Iarosz Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego. Ten reestr listow i wszystkiey sprawy, ktorą kniaziu Olekieczy dał swą własną ręką podpisał. Который реестръ, за признанъемъ его милости князя Яроша Жыжемского до книг врядовых кгродскихъ Меньскихъ естъ вписанъ.

Выпись изъ актовой книги Минского гродского суда за 1592 г., № 11766, л. 631—634.

№ 81—1592 г. Октября 1.

Реестръ татарскихъ документовъ на имѣнiе Засулье.

Року ҂афчв, мца Октъебра а҃ (1) дня.

На рочъкохъ судовых кгродскихъ, в семъ року верху писаномъ, мца Октъебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовым отправованых, перед нами врядниками кгродскими, на справы урядовые высажоными от его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича, маршалка гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петрашъкевичовъ подстаростим, Сымономъ Матеевичомъ судею а Петром Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду татарынъ гдрьский княз Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, покладалъ и очевисте признавшы реестръ списанья листовъ, справъ, декретов и выписовъ его милости князю Ярошу Жыжемскому даный, до книгъ его уписати далъ, который реестръ, уписуючы до книг, слово в слово такъ се в собе мает. Реестръ списанья листовъ, справ, декретовъ и выписовъ, што я Оликечъ Бекгимович подалъ его милости князю Ярошу Жыжемъскому справцы староства Мозырского, при именью Засульскомъ, в року тисеча пятсотъ деветдесятъ второго мца Сеньтебра тридцатого дня, тоестъ: листъ короля его милости Стефана, в которомъ уписаный листъ увыводчый и усудовый на люди Засулские, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ четвертого, мца Ноября дванадцатого дня, и листъ выводчы короля его милости Казимера уписанъ; выпис с книгъ кгродскихъ Меньских оповеданя, што у мене Аликеча покрадена комора у Кумелянах, в ыйменью моемъ, с которое, межы иншыми речами, украдено привилей на именье Засулье, под датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ четвертого, мца Марца двадцать четвертого дня; листъ короля его милости Жыкгимонъта, што признали дел Нурум а Бекгим и Адка Макевичы под датою року тисеча пятсотъ двадцать второго мца Окътебра инъдыкъта пятого и подпис руки писара Копътя; листъ Яхи Нурумовича а Твекеся Нурумовича и от братаничовъ их Абъдырахмана а Юсупа Качалаевичовъ купъный, под датою року тисеча пятсотъ чтырдестого первого мца Генвара двадцать второго дня инъдыкъта девятого; листъ суду головно трыбунальского, што судилъ с паномъ Анъдреемъ секретаром и з братею его Харытоновичы о именье Засульское, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ шостого, мца Ноября двадцатого дня; листъ от их милости пановъ рад старых, от его милости князя Войтеха бискупа Виленьского, пана Миколая Радивила воеводы Виленского канъцлера, от Миколая Миколаевича воеводы Троцкого, Станислава Петровича старосты Городеньского, под датою третего дня Мая семнадцатого инъдыкъта; листъ от Миколая Миколаевича воеводы Виленьского каньцлера до Къмиты Стратовича а до Атка Макевича писаный, абы были Ахметю а Бекгиму Уланомъ делъчыми под датою Февъраля чотырнадцатого дня; видимус с книгъ земьскихъ Меньскихъ з декрету, што былъ припозвалъ Аликсча Банкътышевичъ Орана, менечы быть часть свою заставою в Засулъю, под датою року тисеча пятсот деветдесят второго, мца июня третего дня; листъ Сулимана Бакътышевича и выпис скнигъ земьских Меньскихъ, што они до Засулья ничого не мели, ани мають, писанъ под датою року тисеча пятъсотъ деветдесятъ второго, мца Мая тридцатого дня; реестръ скарбу короля его милости военный, под датою року тисеча пятсотъ тридцать четвертого дня индыкта семого мца июля семого дня; реестръ такъ же скарбу короля его милости списанья князя Акганского именья и маетности татарскихъ под датою року тисеча пятсотъ петьдесятъ девятого, мца июня шостого дня; декретъ кгродский Меньский повсказаню кгрунъту на заруку тисечу копъ грошей писаный, под да-

тою року тисеча пятьсоть осмьдесятого, мца Геньвара двадцать семого дня. У того реестру печать притиснена одна и подпис руки писмомъ рускимъ тыми словы: Аликечъ Уланъ Бекгимичъ рука моя уласная. Которы тотъ реестръ, за признанемъ устным Аликеча Бекгимовича Улана, до книг справ вечыстых урядовых кгродских Меньскихъ естъ уписанъ.

Выпись изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 649.—

№ 82—1592 г. Октября 3.

Запись князя Жижемскаго князю Аликечу Бекгимовичу объ уплатѣ 234 бочекъ соли.

Року ҂аф҃ч҃в (1592), мца октебра г҃ (3) дня.

На рочкохъ судовых кгродскихъ, в семъ року верху писаномъ, мца Октебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ в томъ месецу судовне у Меньску отправованыхъ, перед нами врядниками судовыми кгродскими, на справы урадовые высажоными, Яномъ Петрашковичом подстаростимъ, Сымономъ Матеевичом судею, а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ от его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича маршалъка гдрьского, старосты Меньского будучыми, постановившыся очевисто у суду его милость князъ Ярошъ Ивановичъ Жижемский, справъца староства Мозырского и малъжонъка его милости ей милость кнегиня Богдана Григоревъна кнежъна Горская, покладали и обадва сполне доброволне признали листъ свой, водле права справленый, от ихъ милости князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому даный, а меновите нижей написаный, который листъ свой сами их милост доброволне признавшы до книгъ его уписати дали, и такъ се тот листъ их милости уписуючи до книгъ слово в слово маеть: Я Ярош Ивановичъ Жижемъский, справца староста Мозырского а я Богдана Григоревъна Горская малъжонъка его милости князя Яроша Жыжемъского, оба веспола вызнаваем сами на себе симъ нашымъ листом, што жъ меняючы именья свое Долъбутиское и Заоря, в повете Ошъменскомъ лежачое, князю Оликечу Бекгимовичу Улану на именье его Засульское в повете Меньскомъ лежачое, с постановеня остали есмо виньны соли двести бочекъ и тридцать боч)къ и чотыры бочъки, которую тую соль маемъ и симъ листомъ описуемьсе ему князю Оликечу отдать всю двесте бочокъ и тридцать чотыры бочъки на местъцу певъномъ, в дому мещанина гдрьского Меньского в Меньску, у Семена Савича, на улицы Горишыньской, на рокъ певъный, то естъ на день запустъ Пилиповых руских, которые запусты мають быть в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ деветъдесят втором, ничымъ того року не похибляючы; а где быхмо на тот рокъ тое соли на местъцу описаномъ не отдали а сего листу до рукъ своихъ не взяли, тогды после року повинни будемъ тую соль совито заплатитъ грошъми за кожъдую бочъку платечы по копе грошей литовское личъбы и монеты, личечи по десети пенезей у грошъ, то будеть чотырыста копъ шестьдесят осмь копъ грошей, ку тому все шкоды и наклады на слово реченье его князя Аликечова, кромъ доводу и присеги за першыми позвы трибунальскими, або земьскими, такъже и кгродскими, до которого кольвекъ повету и яки бы хотя рокъ был позваный, тотъ суд, до которого за то будемь позвани, угленувъшы в сес листъ нашъ, не допущаючи намъ позву ничымъ збивать, але маеть яко на року завитомъ, такъ за станьемъ нашымъ, яко хотя быхъмо и не стали, всказавшы истизну и совитость и шкоды на слово реченье, не складаючи року, але заразъ отправу увезанъя дат в ымене нашо Засульское, в повете Меньскомъ лежачое, што от него Оликеча помененого маемь и в село Ячную и ввезавъшыся вольно будеть держать и кому хотя в той суме

зоставить у чомъсе увяжеть и под тоюжъ моцъю до зуполъное заплаты того всего, што будеть сказано; а мы увезанья и по ввезанъю, во што се увяжеть, вступовать, ани боронить не маемъ под таковою жъ зарукою и сумою, што на листе судовомъ будеть описано. И на то дали есмо князю Оликечу сес листъ нашъ з нашыми печатьми и с подписъю рукъ нашыхъ. А ку тому просили есмо о приложенье печатей людей добрыхъ пана Екуба Пневского а князя Ахъметя Петровича Хоружича татарского а князя Щасного Федковича, што оны вчынили и печати свое приложыли ку сему листу нашому. Писанъ в Меньску, лета Божъего нароженья тисеча пятьсотъ деветъдесятъ второго, мца Октебра третего дня. У того листу печат притисненыхъ пять и подписы рукъ, писмомъ польскимъ и рускимъ подписаны, тыми словы: Iarosz Żyżemski sprawca Starostwa Mozyrskiego ręnką własną; Iaroszowa Żyzemska Bohdana Horska ręką swą. Pieczentarz ustnié proszony Iakub Pniewski ręką swą własną. Ахметь Петровичъ, власна рука, за очевистою прозбою князя Яроша Жыжемъского и малъжонъки его милости Щасны Федкевичъ рука власна. Который листъ за устънымъ сознанемъ его милости князя Яроша Жыжемъского и малъжонъки его милости до книгъ врядовыхъ кгродскихъ Меньскихъ естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 годъ № 11766 л. 627—628.

№ 83—1592 г. Октября 3.

Три копіи дѣлъ, относящихся къ имѣнію Засулье, выданныя князю Аликечу Бекгимовичу.

Року ҂аф҃чв (1592). мца Октъебра г҃ (3) дня.

На рочкохъ теперешънихъ судовых кгродскихъ, в семъ року верху писаномъ мца Октебра первого дня припалыхъ и порядкомъ звыклымъ статутовымъ судовне отправованых, перед нами врядниками судовыми кгродскими, на справы урядовые высажоными от вельможного пана его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича маршалъка гедрьского, старосты Менского, Яном Петрашъкевичомъ подстаростимъ, Сымономъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившыся очевисто у суду татарынъ гедрьский повету Меньского князъ Аликечъ Бекгимович Уланъ, оповедалъ то, ижъ дей што онъ Оликечъ Бекгимовичъ Уланъ, променявъшы именье свое Засуле, въ воеводстве Меньскомъ лежачое, зъ его милостю княземъ Ярошомъ Жижемъскимъ, справъцою староства Мозырского, на именье Долбутишкое, у повете Ошъменскомъ лежачое, вси справы, листы, право на тое имене Засулъе належачое, его милости князю Ярошу Жыжемскому отдалъ, а ижъ до некоторыхъ справъ поменившы быть потребные три справы, тут нижей написаные, то есть привилей короля его млсти славъное памяти Жыкгимонъта на делъ межы татарми и листъ продажъный части у Засульи ему Оликечу от татаръ в том листе имены описаных, и реестръ военъный з скарбу его кор. млсти ему выданый, просилъ, абы тые вси три справы на писме для потребы его Аликечовы у книги уписаны, а ему Оликечу с того записаня с книгъ выпись выданъ былъ. Мы урядъ, тых листовъ справъ нижей написаныхъ огледавъшы, за прозбою Оликеча Бекгимовича Улана до книгъ вечыстыхъ кгродских Меньскихъ уписать есмо их дали, и такъ се тые справы усе три уписуючы до книг слово в слово сами в собе маютъ: Жыкгимонтъ, Божю млстю королъ Польский, Великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ татарове нашы кнези улани Нурумъ и Адко а Бейкгим Майкевичы, братья рожоная, и оповедали а устне и добровольне перед нами вызнали то, ижъ

они перво сего межы собою именья свои отчызные поровнавъшы, поделили, при небощыку брату их рожономъ Магъметю Майкевичу, оповедали перед нами, што которому и которое именье на делу ихъ досталосе. Наруму и Адку досталосе именья у Малюшичахъ, и въ Гаркахъ, и въ Каридцахъ, з боярми путъными и з людми тяглыми. и зо въсими земьлями дворными и сеножатми, и зо всими пожытками, почонъшы от велика до мала; а Бейкгима и з небощыкомъ братомъ ихъ Магъметемъ досталосе на делу именья Засулья и Туполы, такъ же з боярми и зо въсими людми тяглыми, и з данъю медовою, и зо всеми земьлями оремыми и не оремыми, и зъ сеножатми, во всемъ часть ровную у Засульи, и з дятьковичом их княземь Ахметь Уланомъ по половицы, а такъ по смерти брата их Махъметя часть его у Засульи и в Туполяхъ на трое поделили Адко свою часть Магметевъскую третюю, што на него приходила у Засульи, променялъ Бекгиму, а собе узялъ отменою от Бекгима у Туполях и Бекгимову часть и Магметевскую часть, што на Бекгима приходило, то вжо Бекгиму у Засульи досталосе часть его, што от Магметя половица, а Магъметеву части досталосе две части, а вжо Наруму у Засульи шостая часть от Бекгима а в Туполяхъ от Адка шостая часть досталосе по Магъметю Майкевичу ему жъ Нурому, и просили нас помененые татарове Нурумъ, Адко и Бекгимъ Майкевичы уланы, што быхъмо мы имъ тотъ делъ и мену их Адку а Бекгиму листом нашым потвердили. Ино мы гсдрь з ласки нашое на чолом бите их то учынили, тотъ делъ добровольный и мену ихъ вышей помененую симъ листомъ нашыхъ потвержаемъ: мають они сами з детьми и потомъками своими спокойне держати и вжывати вечными часы, а намъ гсдру с того служыти служъбу земьскую; а на твердость сего нашого листу и печать нашу привесити казали. Писанъ у Вильни, под леты Божего нароженя тисеча пятьсоть двадцать второго году, Сеньтебра девятого дня, инъдикъта пятого. Утого привилью печать его кор. млсти привесистая одна и подпис руки писарская тыми словы: Копоть Васковичъ писаръ. А листъ купъчый слово въ (с)лово такъ се в собе маеть: Я Яхя а я Невбигар жона Яхина а я Тивекель Нумерувичы а я Олбдрых Роман а я Исупъ Качалаевичы, вси посполокъ, вызнаваем сами на себе тымъ нашымъ листом, кому будет потреба того ведати або чтучы его слышати нинешънимъ и па потомъ будучимъ, продали есмо вси восполокъ часть свою у Засульи, которую часть мели есмо спадкомъ по дятъку нашомъ Магметю власную и никому ничымъ не пенънную тую част свою со всими земьлями и зъ земьлею дворную, и зъбожъемъ засееньмъ, и з навозы, с польми, и земълями и сеножатьми, и з людми тяглыми, и з земьлями пустовъскими, и з ловами зверынными, и з гоны бобровыми, и з деревомъ бортнымъ, и со пъчолами, и з выгономъ и з выпусты, з реки, и з речъными берегами, и со въсимъ на всемъ, яко се тая часть наша стародавъна в собе маеть, ничого на себе не оставуючы, продали есмо брату нашому князю Оликечу Бекгимовичу, жене и детемь его обель вечъне и непорушно за семьдесят копъ грошей личбы и монеты Литовской, по десети пенезей у грошъ, тую часть свою со въсими земьлями, ничого на себе не оставляючы, поступили есмо князю Оликечу и в моцъ ему подали. Маеть онъ самъ и потомъ будущие исщадки его тую часть нашу со всимъ на все, што к той части нашой стародавна прислухаеть, вечъно держати и вжывати и розшырати, и вольны оный продати и отъдати и ко въсякому доброму своему и вжыточъному, куды хотя повернути, яко самъ налепей зрозумеют, а первей того той части нашой и земли и пущы никому не продано ани заставлено. А мы вышей описаные сами, ани потомъки, ани жадъныи близкии нашы

не маемъ ничымъ кольвек в тую продажу свою вступовати, ани под нимъ поискивати на вечъные часы. А если бы мы вышей описаные в тую продажу свою вышей описаную чымъ кольвекъ вступовали, або под ним поискивали и тую продажу свою рушыли и с того листу нашого в чомъ кольве выступъни были, тогды мы маемъ господару королю вины заплатити тридцать рублей грошей, а пану воеводе его милости новгородскому двадцать рублей, а имъ шкоды и наклады оправити маемъ на их слова реченья, без жадной присеги их и доводу; а хотя быхмо добре тую вину и шкоды поплатили, а предся они водлугъ того листу нашого вечъно держати мають. А для лепъшое твердости и крепости мы верху писаные и печати свои приложыли к сему листу нашому. А ещо есмо просили князя Сейтменцыра Касымовича а князя Сейкземана Сейижемъювича а пана Яцка Ходкевича а князя Ендовълета Олехновича, их милости на нашу прозбу и чоломъ битье вчынили, печати свои приложыли к сему нашому листу. Писанъ в Райцы, под летъ Божъего нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ первого, мца Генъвара двадцать второго день, индыктъ девятый. У того листу печатей притисненыхъ шесть. А реестръ военъный, вписуючи до книг, слово от слова так се в собе маеть: за волею, ведомостью и росказаньемъ вельможного пна его млсти пна Деметра Халецкого с Халча, подскарбего земского и писара великого князства Литовского старосты Могилевъского, Бержницкого и Василишского, державъцы Опеского, я Лукашъ Мамоничъ скарбный великого князства Литовъского, за жеданьемъ и прозбою хоружого татарского князя Аликеча Бекгима Улановича, который жодалъ в скарбе его кор. милости реестръ с книгъ под датою року тисеча пятсот тридцат четвертого, индикъта семого, месеца июля семого дня, пописованья войска великого князства Литовского людей пенежъныхъ и поветовыхъ, в которомъ реестре межы иншыми ротами пенежъными и хоружствами поветовыми естъ описано хоружъство татарское службы земское поветовое Ахметя Улана тыми словы: Хоружы татарски Ахмет Улан пят коней збройне, княз Адко маршалок татарски три кони збройне, Магметъ Улан с братом Фурю сем коней збройне, Качалай з братом два коня, з Ячай дак . . . . . блями Аликеч Бекгим Уланович три кони збройне, по смерти отца Андрей Михнович з братом Фурсом два кони зсагайдаки, княз Мустуфа Милкович два кони— один збройне, княз Милкоман Мискович тры кони збройне, Асейтктей Абрамович кон сайдак, шабля, Нуркъ Осипович кон сайдак шабля, Сафъян Осанович кон сайдак шабля, Синян Якубович кляча сагайдакъ сабля, Исупъ Богданович кляча сагайдакъ сабля, Сулейман Такташевич кляча сагайдак сабля, Ломака Жукович кляча сайдакъ сабля, Богдан Булатович кон сайдакъ сабля, Курман Козакович кон сайдакъ, сам Юсупъ Довлетевич кляча сайдакъ сабля, Юнус Аразович кон сагайдакъ сабля, Нелдеяр Азбердеевич кляча сайдак сабля, Махмет Аразкгатович кон сайдак сабля, Ахмет Абраимович кон сайдакъ сабля, Жукъ Азбердеевич кляча сайдак сабля, Васко Косымович кон сагайдакъ сабля, Араз Янишкевич кляча сагайдак сабля, Мисюк Тулубаевич клячя сагайдакъ сабля, шабан Редюковичъ кляча сагайдак сабля, Шеверден Чютурович кон сагайдак сабля, Соломон Некрашевич кон сагайдак сабля, Иля Ячишевич кон сагайдакъ сабля, Нардовлетъ кляча сагайдак сабля, Мерет Кородаевич кляча сагайдак сабля, Токътамыш Мискевич кляча сагайдакъ сабля, Елумъ Дарбинович кляча сагайдак сабля, Грин Липич сам не видит, на его местце сестренец его кон сагайдакъ сабля, Кудаш Некгучучевич кляча сагайдак сабля, Кансуба Болишевич кон сагайдакъ сабля, Ораз

Мереткович кляча сагайдакъ сабля, Енчура Касымович кон сагайдак сабля, Чабака Сачкевич кляча сагайдакъ сабля, Борукъ Богданович кляча сагайдак сабля, Шпан Магметевич кляча сагайдакъ сабля, Ораждчан Кгурпович кляча сагайдакъ сабля, Тактамыш Болексупович кляча сагайдакъ сабля, Сегит Девлешевич кляча сагайдакъ сабля, Азюкъ Усегинович кляча сагайдак сабля, Ораз Таучкович кляча сагайдакъ сабля, Тубурчык Кермешевич кляча сагайдакъ сабля, Богтияр Михнович кляча сагайдакъ сабля, Араз Атаманович кон сагайдак сабля, Богдан Янушевич кон сагайдакъ сабля, Ораз Кудашевич кон сагайдак сабля, Аманкгежа Янковичъ кон сагайдакъ сабля, Ядриян Совкович кон сагайдакъ (с)абля, Тавчукъ Салтакевичъ кон сагайдакъ сабля, Кудай Данцевич кон сагайдакъ сабля, Адоръ Ходорович кон сагайдакъ сабля, Китъ Семашкович кляча сагайдак сабля, Хурманъ Тоглупiевич кляча сагайдакъ сабля, Янсубу Шемердеевич кляча сагайдакъ сабля, Осман Бордзилович кляча сагайдакъ сабля, Иван Гринашковичъ кон сагайдакъ сабля, Асан Курнашевичъ кляча сагайдакъ сабля, Келдабикъ Бойтушевичъ кляча сагайдакъ сабля, Казимъ Иванович кон сагайдакъ сабля, Бойшник Доудовичъ кон сагайдакъ сабля, Ая Богдашевич кон сагайдакъ сабля, Адам Гайдарович кон сагайдакъ сабля, Богдан Дудашевич кон сагайдак сабля. Которы сес видымус з рестровъ книг, в скарбе его королевское млсти великого князства Литовского будучых, за прозбою князя Аликеча Бекгим Улановича, в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят второмъ, мца августа десятого дня, под печатю его млсти пна подскарбего земского великого князства Литовского, а з подписомъ руки моее Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, выдан ест. писан. У того видыму печат притиснена одна а подпис руки тыми словы: Скорыкговано, Лукаш Мамонич власна рука. Которые справы вышей писаные до книг врядовых кгродскихъ Меньских естъ уписаны.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 623 обор.—627.

№ 84—1592 г. Октября 3.

Замѣна имѣній между князьями Ярошемъ Жыжемскимъ и Аликечемъ Бенгимовичемъ.

Року афчв (1592), мца Октебра г (3) дня.

На рочъкохъ судовых кгродсихъ, в семъ року верху писаном, мца Октебра первого дня припалых и порядкомъ статутовымъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими, на справы урядовые высажоными от его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича маршалъка гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимь, Сыманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто его милость кияз Ярошъ Ивановичъ Жыжемъский, справца староства Мозырского и малъжонъка его милости кнегиня Богдана Григоревна кнежна Горская, обедве особе спольне покладали и очевисто признали листъ свой вызнаный, водле права справъленый, от ихъ милост князю Оликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому даный, а меновите нижей написаный, который листъ свой они обедве верху писаные особы устне признавшы и на все, што в немъ естъ написано, доброволне позволившы, очевистымъ сознанемъ своимъ тотъ листъ свой ствердили и до книгъ вечыстых кгродскихъ Меньскихъ уписать его дали, который листъ, уписуючы до книг слово в слово, такъ се в собе маетъ: Я Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, справца староства Мозырского

а я малъжонъка его милости Богдана Григоревна Горская вызнаваемъ и чынимъ явно симъ листомъ доброволънымъ записомъ нашымъ, хтобы одно на потомъ ведати, або чтучы его слышати хотелъ, нинешънимъ и напотомъ будучым людем, ижъ што которое имене наше, лежачое в повете Ошъменъскомъ, прозываемое Долъбутишкое, Ахъметя Петровича хоружича татарского, которое мы заставою от татарына гдрьского с повету Ошъменьского князя Касыма Хоромъжыча в двухъ сот копахъ грошей литовъскихъ держали, а такъ мы тое именье двор свой Долъбутишский, з дворцомъ, гумномъ, с пашънею дворною, з огороды овощовыми, з сады, з навозы, с польми простыми, з сеножатми, з лесы, гаи, зарослями, з речъками, з людми того двора Долъбутишъского, и село, прозываемое Загоре, на вечность купленое, и в селе Понизю, Лядина вечъность, купленые и закупъные и вси кгрунты вечне купленые и закупъные, маючы в моцы и спокойномъ держанью и ужыванъю своемъ, аж до сего часу, за ужыванъемъ и прозбами князя Оликеча Бекгимовича Улана татарына гдрьского, в повете Меньскомъ и Ошменьскомъ оселого, променяли есмо тот двор свой Долбутишъки, никому ничым не пенъный и никому в суме пенезей от нас незаведены, зо всимъ с тымъ, якосе вышей поменило и якосе тое именье наше Долбутишки з людми купными закупъными и кгрунъты всякими само в собе за держанъя нашого в межахъ и границахъ своих мела и тепер мает, томужъ князю Оликечу Бокгимовичу Улану, потомкомъ, щадкомъ и наследкомъ его князя Оликечовымъ; а противко того двора нашого Долъбутишъского и того всего у верху помененого взяли есмо собе заменою на вечность отъ князя Оликеча Бекгимовича именье его Засульское, в повете Меньскомъ лежачое, которого он самъ одинъ половицу всего Засулья от учасниковъ своих, то ест князев Ахметя Фуря, Магметя а Шауна Асановичов и Яхи Чымбаевича Уланов по сес час держал и его уживал; а иж в том имению Засули и болшим кгрунтомъ и людми над тое имене ншое Долбутишкое превышало, про то я Ярош Жижемъский до того имения Долбутишок придал есми князю Аликечу Бекгимовичу деветсотъ и семъдесятъ копъ грошей личбы литовское, яко то шырей в листе своимъ вечыстым княз Аликеч припоминаетъ, а так я Ярош Жижемский и я Богдана Горская тое имене свое Долбутишское двор з дворцом, гумномъ, пашнею дворною, з людми тяглыми, со всимъ на все, якосе вышей поменило, и з людми и кгрунты закупъными, до отданя князю Оликечу сумы пнзей ку тому именю нашому Долбутишскому и селу Загорю належачыми, вечною заменою за тое имене Засулское, в повете Менском лежачое, князю Оликечу Бекгимовичу в моц, в держане и ужыване от даты сего ншого листу нижей написаное подали и поступили есмо; так же право, листы вечыстые заставные и всякие твердости, што колвек есмо на тое имене Долбутишкое на люди и кгрунты мели, меновите на реестръ списавшы под печатми своими и с подписом рук нашых до рукъ есмо князю Оликечу отдали, такъ, иж ужо от сего часу и дня нижей помененого княз Аликеч Улан мает и моцно будет тое имене Долбутишское от нас заменою пущоное, и по нем потомки, щатки и наследки, яко се шырей о том в листе его вечистым поменило, держати, уживати вечными часы, будучы волными тым именемъ Долбутишским со всимъ стымъ к нему належачимъ яко власностю своею водлуг воли уподобаня своего дат, продат, дароват, променит, на вечност записат кому хотя все огулом, албо которую колвекъ част людей, кгрунтов и всяких пожитковъ, куды хотя обернут; а я ужо Ярощъ Жыжемски, справца староства Мозырского и я Богдана Горская малжонка его мило-

сти, дети, потомки, щатки нашы и нихто з близких кровных и повиноватых нашых до того имени Долбутишского села Загоря людей, кгрунтов и всего того у верху помененого в том повете Ошменском ку тому имени належачого, ничого мети и никоторыми причынами, способы и вымыслы людскими вынайдеными трудности, шкоды и переказы ниякое в держаню и ужываню чынит не маемъ и мочы не будем вечными часы, окром тых причин, в листе князя Аликечовым по достатку описаных; тактежъ княз Оликеч Бекгимович Улан тое имене свое Засулское, в повете Менском лежачое, з двором, гумномъ, пашънею дворною, з огороды овощовыми, з сады, з навозы, з лесы, гаи, з сеножатми, пущою, з реками, речками, з млыномъ на реце Сливе, з людми отчызными, тяглыми, куничными, з бояры путными прихожыми, з селы, приселками, меновите, село Засуля половица и сельцо против двора Засульского, прозываемо Залипье, поменившы и тые две волоки в Засулью, которыхъ ужываеть молла попъ татарский села Ячъное, половица сельцо Мехачы и с паропъки, огородниками невольными, и со всими кгрунъты, застенками за тое имене нашое Долбутишское заменою пустившы, намъ ужо вдержанье и ужыванье вольное подалъ и поступилъ, право, листы и всякие твердости, на тое именье Засулское належачые, меновите на реестръ списавъшы, под печатю своею и с подписомъ руки власное, до рукъ нашых отъдал; а ижъ некоторые люди князя Аликеча Бекгимовича о неякую часть того имени Засулского на роки прошлые земские о Светой Тройцы в року теперешънемъ тисеча пятсот деветдесят второмъ позывали, для чого князъ Оликеч описалъсе намъ в листе своимъ вечыстым, на туюзамену данымъ, якъ отъ тыхъ, такъ и на потомъ от иншыхъ людей, хто бы колвекъ намъ самымъ, детемь, потомъкомъ нашымъ и тому, кому быхмы тое имене Засульское потомъ спустили, трудность якую будь о все именье огуломъ, або о часть якую того имени задаючы, нас позывати мелъ, тогды мы за ознайменемъ нашымъ через листъ нашъ отвороный и списане копией с того позву князю Оликечу кревнымъ и повиноватымъ его водлугъ листу и опису его маемъ дават знать, а князъ Аликечъ таковую шкоду, которая бы се намъ черезъ право в томъ именью Засульскомъ стать мела, тымъ именем своим Долбутишскимъ и Кумелянскомъ, в повете Ошменьскомъ лежачомъ, такъ тежъ по нас потомки блиские и кровъные его намъ нагорожати маютъ, если бы намъ того имени Засульского, або которое части в немъ неочистили, а ку очыщеню того имени Ярошъ Жыжемъский и я Богдана Горская, по насъ дети и потомъки нашы маем того права листовъ и всяких твердости на реестре нам от князя Оликеча поданых, на тое именье Засулское належачыхъ, противъ кождого до права князю Оликечу, потомъкомъ и блискимъ его узычати, колько того потреба будеть; а што есмо были з собою приняли рокъ певъны я Ярошъ Жыжемъский с княземъ Аликечемъ на день свята пришлого Божъего нароженья в року теперешнемь тисеча пятъсотъ деветъ десят второмъ, мца Декабра двадъцать пятого дня, водлугъ нового календару, на подане и поступенье тых именей одинъ другому, заменою пущоныхъ, яко намъ княз Оликечъ Засулья, такъ я Ярошъ Жыжемъский князю Оликечу Долъбутишокъ позволившы, на то заруки межы собою по чотыры ста копъ грошей Литовских, хто бы тое замены конъчыт не хотелъ, которые то листы записы постановеня нашого и на уряде Меньскомъ на рокох земьскихъ Троецкихъ в томъ же року теперешънемъ деветдесят втором в Меньску сужоныхъ вызнали есмо, нижли князъ Оликечъ, не ждучы того менованого року Божъего нароженья, жедалъ нас, будучы потребенъ пнзей, абыхъмо тую по-

мену з нимъ теперъ зараз сконъчыли а тое именье Долъбутишъское со всимъ ему вышей поменёнымъ поступили, якожъ мы того дня нижей на дате в семъ листе напымъ описано, чынечы тому досыть, с тых зарукъ першых князя Оликеча, в листе его описаныхъ, вызволяем и вольнымъ его чынимъ вечными часы; а естли бы я Ярошъ Жыжемъский и я Богдана Горская, сами черезъ себе, детей, потомъковъ, блискихъ кровъныхъ, приятелъ слугъ нашых и когожъ кольвекъ, без слупъных правныхъ причынъ в листе вечыстымъ князя Аликеча на тую помену имене Засульское намъ данымъ, описаных, в тое именье Долъбутишское, в люди, кгрунъты и во што кольвекъ князю Оликечу, потомкомъ и щадкомъ его, от нас заменою пущоное, чымъ кольвек вступовали з моцы отнимали, або и отняли, або естьли бы хто кольвекъ до листов купъчых и заставныхъ на тое именье Долъбутишское Загоре и иншые люди и кгрунты належачых, што ку нимъ у права мовити мелъ и оных за слушные за якимъ часомъ припаломъ не признавал, тогды я Ярошъ Жыжемъский повинен буду самъ особою своею, водле права, тые листы свои ствердить и оныхъ довесть, заданемъ мне знат через возного листомъ отворонымъ от князя Оликеча и копией с того позву списанемъ на далей перед тым рокомъ у права припалымъ за три недели, покладаючи тот листъ отъвороный и тую копею на том же именью моим Засульским; звлаща естлибы княз Оликеч самъ або потомъки его того сами у права попирать и того именья очыщать не хотели, а естли бы тых листовъ у права належного ствердить не хотелъ, тогды о то все, яко се вышей поменило, вольно будеть нас князю Оликечу, або хто бы тое именье Долъбутишское от него держалъ, припозвать до суду земьского або кгродского Меньского на рокъ завитый, а што кольвекъ бы за нестанъемъ и нестверженьемъ листовъ моихъ, людей, кгрунътовъ черсз право того именья Долъбутишского утратилъ, тогды тую утрату за перпым позванъемъ ихъ маю имъ заплатит и нагородитъ; а где бы тежъ тое именье двор Долбутишский у князя Оликеча и у того, хто бы его потомъ держалъ, отчычъ и самъ тотъ истецъ, або хто кельвекъ от него окупити, яко заставу свою хотелъ, тогды даемъ моц зуполную князю Оликечу и потомкомъ его, хто будеть тот дворъ Долъбутишъский по немь держать, осадившы на то добрых людей, будованье все того двора Долъбутишского на грошы готовые опнацоват и заплату, хто окупить всхочеть, взять, або на иншое месьцо, куды воля ихъ будеть знести и звести, кгдыжъ есмо мы тые Долбутишскии закупили были будованя, а ижъ се вышейу в одномъ параграфе при стверженью листов того не доложыли, же если бы княз Оликеч с тых Долъбутишокъ через право мелъ што утратит, иж при той утрате его шкод и накладовъ на слово реченье ихъ не доложоно, тогды я Ярош Жыжемъский при той утрате их, естли бы се што таковото показало, шкоды и наклады на слово реченье ихъ без доводу и присеги поплатити маю, и на то я Ярошъ Жыжемъский, справца староства Мозырского и я малъжонка его милости Богдана Горская дали князю Оликечу Бекгимовичу Улану сесь нашъ вечыстый поменъный листъ, з нашыми печатми и с подписом рукъ нашыхъ власных, и под печатми людей добрыхъ, которие при томъ были и того добре сведоми: его милости пана Езеяша Павловича Есмана, пана Яхима Яновича Кгабрыяловича а пана Еразмуса Станиславовича Свеховского, земянъ гдрьскихъ повету Ошменьского, што их милость на очевистую прозбу нашу учынили, печати свое приложыть и руки подписать, хто писати з них умел, рачыли ку тому нашому вечыстому поменъному листу. Писанъ в Долъбутишкахъ, лета Божего нароженья тисеча пятсотъ деветдесятъ вто-

рого, мца Октебра первого дня. У того листу печатей притисненых пять и подписы рукъ тыми словы: Iarosz Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego ręką wlasną. Iaroszowa Zyżemska Bohdana Horska ręką swą. Proszony pieczętarz ustnie Ezaiasz Iesman ręką swą podpisal. Ustnie proszony pieczętarz przy pieczęci Erazmus Zwiechowski ręką swą podpisal. Который листъ, за устнымъ сознанем князя Ярошa Жыжемского и малжонъки его милости кнегини Богданы кнежны Горское, естъ до книгъ врядовыхъ кгродских Меньскихъ записанъ. Выпис выданъ с той справы.

Выпись изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. л. 635—639.

№ 85—1592 г. Октября 3.

Описаніе имѣнія Засульского съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей.

Року ҂ѦФЧВ (1592), мца Октебра г (3) дня.

На рочъкох судовых кгродских, в семъ року верху писаномъ, мца Октебра первого дня, припалыхъ и порядкомъ статутовым в том месецу судовне отправованых, перед нами врядниками судовыми кгродскими на справы урядовые высажоными от его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалъка гдрьского, старосты Меньского, писара староствъ и волостей Украиныхъ руских, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманом Матеевичомъ судею, а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду княз Аликеч Бекгимовичъ Уланъ, татарынъ гдрьский, покладал и очевисто и добровольне призналъ реестръ списаня именья Засульского и сел к нему приналежачых, якъ много волокъ оселых кгрунту на пашъню дворъную его милости князю Ярошу Жыжемъскому, справцы староства Мозырского и малъжонъце его милости, от Аликеча даный и писмом польскимъ, написаный до книгъ тот реестръ уписати далъ, который реестръ уписуючы до книгъ слово от слова такъ се в собе маеть. Reiestr spisania imienia Zasulskiego i sioł ku niemu przynależących, iak wiele iest włok osiadlych, tak też i dwornei paszniei gruntu: naprzod sioło Iaczne, w nim włok osiadłych trzydziesci iz Miechaczami, Kasper Kiecienski a Damno Romanowicz dymy dwa włoka iedna, Iędrzei Zakawalicz z siabrem swym Mikołaem Kołaczem dymow dwa włoka iedna, Marcin a Iędrzei Wzrawowiczy dymow dwa włoka iedna, Iwan Zakawalicz a drugi Ułas Pisczaka dymow dwa włoka iedna, Dziemid Zaczynicz dym ieden włoka iedna, Ciereszko a Iwan Rzpoiewiczy z siabrem Matfieiem Sierhieiewiczom dymow trzy włoka iedna, Otrochim Streliec a Cichon Andrzei nie syn Cichonow dymy trzy, włoka iedna, Kondrat Bobkowicz dym ieden włoka iedna, Andrzei a Ciszuk Zaicewiczy dymow dwa włoka iedna, Pawliuk Zubkiewicz dym ieden włoka iedna, Zenow Bobko dym ieden włoka iedna, Maksim Bobko dym ieden włoka iedna, Iwan Mickiewicz a Iwaszko Iacukowicz dymy dwa włoka iedna, Andrzei a Daniło Czortkiewiczy, Dorosz Romanowicz dymow trzy włoka iedna, Ranisz Mickiewicz Kował z synem Trochimcem dymow dwa włoka iedna, Onisem Mickiewicz brat Kowaliow dym ieden włoka iedna, Łukian a Owsiei Sierhieięwiczy dymow dwa włoka iedna, Zieniewiec Kolotowczycz dym ieden połwłoki, Ambroży Bierwienski a Ianuszko z bratem Mikołaicem dymow trzy włoka iedna, Onikiei a Ławryn Zubkiewiczy, Łukaszko Walewicz, Mikołai Ławrynowicz włoka iedna dymow trzy, Hryszko Ostapkowicz dym ieden, Olieksiei Pieczony dym ieden, Olieksiei, Daniło, Iwan, Sierhiei, Parchom Tarcewiczy dymow trzy, włoka iedna, Ianuszko

Honczarowicz dym ieden włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: Z każdei włoki osiadlei maią dać po groszy pięcdziesiąt, po becce żyta, po becce owsa, po wozu siana, po iednei gęsi, po dwoigu kurow, po dwadziescia iaiec, lnu po dziesiątką, roboty w każdei niedzieli po dniu przez wszystek rok, a liećie stłoki po iednemu dniu, poki żniwa. W tym że sielie, ktory siedzą na osadzie Wielienciei a Oliechno Tuhaszewiczy dymow dwa włoka iedna, Maciei Miechacz a drugi Maciei Iacukowicz dymow dwa włoka iedna, Pieczony dym ieden ma pod sobą połwłoki, Fiedor Sawczyc a Olienciei siabriego dymow dwa połwłoki, Hryszko Zydowczycz Iakow Dziernuel a Iędrzei Czartkowicz dymy trzy włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: w każdy rok z włoki maią dać po kop dwie, liecie po dwanascie dni, tłoki zarobic i do Wilna drogę iedną przez rok.- Siołko Mieczamy, wnim włok dwie, a dy mow sześć, na imie: Pietrok, Iurgi, Stanisław, Piotr, Ianusz Kiewiczy Michaczy pod nimi włoka iedna. Butrym Maciei Pawłowiczy Michaczy włoka iedna. Powinność tego siołka: w każdy rok z włoki maią dać po kop dwie, i lecie po dwanascie dni tłoki zarobić, a do Wilna drogę iednę przez rok. Sioło Zasulie, naprzod: boiarze Romaszko Bohuszewiczy dym ieden włoka iedna, Bohdan Olieszkiewicz dym ieden włoka iedna, Oliei Oleszkiewicz dym ieden włoka iedna Iliasz Bohdanowicz dym ieden włoka iedna, do te-o cztyrdziesci groszy zascianku płaci, Chasien Iliaszowicz dym ieden połwłoki, Bohusz Sieinowicz dym ieden włoka iedna, Matys Ianowicz dym ieden włoka iedna, Kondrat Wołyniec dym ieden połwłoki, Moiszetowa z synmi Olieiem, abo Ždanem dym ieden włoka iedna, Stanisław Pietrowicz dym ieden włoka iedna, boiar włok dziesięć. Powinnosci ich: z listy iezdzić a na woinę. Na tym że sielie liudzie kunieczni, którzy po osadzie siędzą: Pietruk Czobotarz dym ieden włoka iedna, Iwan Sienkiewicz dym ieden włoka iedna, Wasil Sienkiewicz dym ieden włoka iedna, Maciei Strokowicz dym ieden włoka iedna, Proc . . Połoduszycz Czybik a Iwaszko Iwanowicz dymow dwa włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: w każdym roku maią dać po groszy trzydziesci, po beczce żyta, po dwa dni robić na każdei niedzieli, s czym rozkażą, a liecie każdy z nich po dwanascie dni tłoki; w tym że sielie liudzie na osadzie: Sienko Sobolewicz dym ieden, u te-o się w domu pczoły napoły i borci napoły siedzi na włoce iednei, Pawliuk Iwaszewicz, u tego pczoły w domu na poly, włoka iedna; Powinność tych poddanych: maią dac w każdy rok z włoki groszy po kop dwie, a liecie po dwanascie dni tłoki, do Wilna raz w rok iezdzić; w tym że sielie Zasuliu liudzie ciahłe, za rzeką: Iwan Soboliewicz dym ieden połwłoki, Ostapko Soboliewicz dym ieden połwłoki, Maksim Cimasz Pęchomowiczy dymow dwa włoka iedna. Marko a Iwan Chwalieiewiczy dymow dwa włoka iedna, Marcin Iencieliewicz dym ieden siedzi na połwłoce, Iwan Michnowicz a Michałko Iurkowicz dymow dwa włoka iedna, Hriszko a Iwaszko Macieiewiczy dymow dwa włoka iedna, Iakow a Niefier Boryczowiczy dymow dwa włoka iedna, Pawliuk Iachnesczycz a Mikita Czerniekiewicz dymow dwa włoka iedna. Powinnosć tych poddanych: liecie i zimie powinni isć na robotę po cztyry dni z konmi, z wołmi s czym roskazą, a liecie skoro sie żniwa pocznie po dwa dni na każdei niedzieli, tłoki poki s polia zyidą, a w iesieni powinni pacz groszy po bęczce żyta po kurycy, po dziesiący iaiec, po dzisiątku lnu, ci wszyscy poddani wszystkie borci napoły opatrzywać powinni; w tym że sielie Zasuliu ogrodnik ieden, na imie Michał, ktorzy iest iako podwoiski, ziemie ma pod sobą beczek na trzy; wdow dwie, iedna Maryna Iurgieliowa synem Stanisławem, a druga Roza Lukaszowa maią pod sobą ziemie beczek na sześć; w tym że sielie przy dworze młynarz, na imie Trochim, ten ma ziemie pod sobą becztr należy i sianozęci, a z młyna na niego przychodzi

trzecia miara. Pod mołłą popem tatarskim włok dwie. A dwornéi paszniei z zascienkami włok dziesięć. Granica tego imienia opisana: Począwszy od sioła Iacznego granica pewna s panią Słuszczyną rzeczka Iaczna; od tei rzeczki idzie błoto dzikie, ktore graniczy s tąż panią Słuszczyną i s Kuczkunem, s panem Kosem i s panem Pacem, ktorę błoto przyszło aż do goscinca, ktorym iezdzą z Rubieżewicz do Słucka; ten że gosciniec graniczy s panem woiewodą Wilenskim aż do rzeki Wołki; Wołkę granica s tym że panem woiewodą Wilenskim; a ta rzeka Wołka upada w rzeką Sulie w dobrei połmili od młyna; Suła rzeka graniczy s panem Niemirzą i z Otmutem y z Gmaitem aż za sioło Miechaczy; od Miechaczow granica pewna; od sioła Siemierezycz pana woiewody Trockiego i od sioła Tulanki pana Odalskie-o, co iemu dał pan woiewoda Trocki, ktora granica wpada w rzekę Iaczną; a młyn w Zasulïu na rzece Liwiei, ktora idzie przez Zasulie, a w tę rzekę Liwiei wpadaią dwie rzeczki małe iedna Olchowka a druga Osinowka, około ktorei sianożęci iest ich mil na połtury aż do same-o młyna Zasulskiego, i za młyn aż do rzeki Suły i około Suły rzeki iest sianożęci, alie nie wszędy, mieiscami; na teize rzece Liwiei iest most, nad ktorym mostem była i stodoła kniazia Alikieczowa, na co ma i przywilei, także i na branie myta od te-o mostu. У того реестру печать притиснена одна а подпис руки тыми словы: Оликеч Бекгимовичъ руку свою подписалъ. Который реестръ князъ Аликечъ Бекгимовичъ признаны до книгъ кгродскихъ Меньскихъ естъ уписанъ и выписъ выданъ с тей справы.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 658—660.

№ 86—1592 г. Октября 7.

Справа за позвы князя Опаза Сеитовича з его милостю паном Соколом Войною старостою Ожскимъ.

Року аѳчв (1592), мца октября семого дня.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьею, а Геронимом Григоревичомъ Воловичом подсудком, на местцу судовом постановившисе очевисто татарин гдрский повѣту Городенъского кияз Опаз Асаитович сам особою своею злетил моц до мовенья у права приятелеви своему пану Криштофу Поплавскому, приймуючы через него в той справе на всем зыскъ и страту, через которого умоцованого просил нас ураду о придане возного на волане стороны отпорное ку праву; а кгды мы ему возного придали, тогды возный волал и за воланьем возного сторона позваная его млть пан Сокол Война староста Ожский и Переломский, постановившися особою своею, сам злетил очевисто моц до права приятелеви своему пану Болътромѣю Толочку, земянину повѣту Городенского, приймуючи через него зыскъ и страту. Зачымъ умоцованый стороны поводовое, поднесшы позовъ, просил, абы чытан был, с которогу позву жаловал на его млть пна Сокола Войну старосту Ожского и Переломского о том, штож дей в року теперешнем тисеча пять сот деветьдесят втором, мца Сентябра третего дня, наехавшы дей его млть моцно квалтом, самъ особою своею и иншыми многими помочниками своими, с поддаными короля его млти волости Ожское, села Самъборовичъ на кгрунт его властный князей Опазовъ имени его Свяцкого, прозываемый Дяковщыну, тамъ же дей на томъ кгрунте его знашедши подданых его кнзя Опазовых оручы, немало тых дей подъданых его на томъ кгрунте его

слугам своим и тым подданым гдрским волости Ожское державы его позбивати и поранити росказал, которые дей слуги и подданые державы его тых подданых его Опазовых, за росказанем его млти, позбивали и поранили и воловъ шесть пограбили, што дей он заразом на враде кгродском Городенском ожаловал и возному повѣтовому бой и раны на тых подданых его оказывал. А по вычитаню в позве жалобы, умоцованый его млти пна Сокола Войны панъ Болтромей Толочко, заховавши собѣ вси ные обороны правные до буренья позву, пыталъ, естъ ли сторона поводовая слушне и правне позовъ по его млть пна старосту Ожского положыла, гдѣ и на которомъ мѣстъцу, чого, кгды ему доведено было написом возного повѣту Городенъского Криштофа Кулбацкого и сознанемъ очевистым на враде и воланьемъ на початку роковъ пилности через вси три дни написом писарским, повѣдилъ: ачъ дей бачу же в час позовъ по его млть положонъ, однакже на такий позовъ его млть отказовати не естъ повинен, кгдыж о туюж речъ и под одною датою до кгроду сторона поводовая зъ его млтью правне чинить почала, чого доводечи, указал позов кгродский Городенский, же его млсть пна Сокола Войну мянуючи, яко бы его млть сам кгвалтовне зъ кгрунту его властного кнзя Опаза упорне выбити мѣлъ; а до того иж дей умоцованый стороны позваное даеть вину, якобы его млть сам особою своею там на том местцу, гдѣ збитье подданых своих и грабѣжъ в позве помененый стал, быть мѣл, лечъ дей его млть самъ на том местцу не был, а естъли были слуги, тогды мѣлъ бы поводовый и з слуг справедливости у его млти просити, а гдѣ бы не учинил, тогды вжо о то до права утечи бы се муселъ, и подалъ по собѣ з статуту нового з роздѣлу четвертого артыкул сорок осмый и просил вольности от року и отъ позву. А умоцованый стороны поводовое пан Криштофъ Поплавский на тые обмовы умоцованого стороны позваное повѣдилъ: што дей умоцованый стороны позваное щытиться, якобы его млть пан Сокол Война на тот позов отказовати не повинен, для того, же и з слуг у его млти справедливости не прошоно и якобы его млть при том кгвалте и грабежу поделаном сам особою своею быти не мѣлъ, што ся дей и то ясне укажеть у суду належного, то ест у кгроду о кгвалтовное выбитье зъ кгрунту, гдѣ о то право чинить належить, и просил, абы водле жалобы в позве описаное захован был. Мы суд, прихиляючы се до близшое справедливости, на жалобу в позве описаную, его млти пану Соколови Войне отказовити велѣли, кгдыж тепер не о кгрунт, одно о грабеж ест позван. Зачымъ умоцованый стороны позваное пан Балтромей Толочъко, подавшы по собѣ зъ статуту артыкул петьдесят четвертый з роздѣлу четьвертого, просил на годину для намовы, чого ему было допущоно, и кгды знову обедве стороне перед нами постановили се, умоцованый пна Сокола Войны просил, штобы его млть от позву и от речи воленъ быть могъ, для того, же в позве подданых, о которых жалуеть, особъ позбивали, сторона поводовая имены и прозвисками меновите не описала. А панъ Поплавский, выводечи то шырокими словы, боронилъ, поведаючы: не досыть на том, же в позве имены подданых не описано, але дей того выписом оповеданья на враде и сознанемъ очевистым возного перед урадом кгродским, а до того сведецством людей добрых довести и показати естъ готовъ, просилъ, абы сторону его поводовую, ку дальшому поступку правному припустившы, а доводу выслухавшы, грабеж в позве помененый, з совитостю вказано и присужоно было, и подал по собѣ зъ статуту теперпнего артыкул осмъдесят первый з роздѣлу четвертого и просил абы водле него был захован. Мы суд, прихиливпысе до артыкулу, отъ стороны поводо-

вое поданого, а намовившысе зъ собою, припустили есмо сторону поводовую до доводу, чого доводечы и попираючы жалобы своее умоцованый стороны поводовое, покладал выпис с книг кгродских староства Городенского, под датою року тисеча пятьсот деветьдесят второго, мца Сентября четвертого дня, в котором описуеть, иж его млть пан староста Ожьский, зъ слугами и поддаными державы своее Ожское, села Самборович, на кгрунте, прозываемом Дяковщыне, подданых кнзя Опаза Асаитовича позбивал и воловъ шесть пограбити казалъ, якож в том же выписе и возный свѣтчить и на враде кгродском сознаваеть, што видел подданых кнзя Опаза позбиваных и волы перед ним мянованы, што от слуг пна старосты Ожского суть побраны и пограблены; до того ставил свѣтъковъ трох, меновите Кульзимана Оразович возного татарского, Абраима Яцкович Ахметь Байрамсувовичъ татар и земян повѣту Городенского, которых умоцованый стороны отпорное домовлялсе у свѣтков, а татар, абы оказали, естли войну, яко люди рицерские служать, зачим бы и ку сведецству припущоны быть мѣли; на што умоцованый стороны поводовое напротивко тому повѣдил: естли дей то им задаеш, же бы они не рыцерскими людьми быть мѣли, нехай же то окажеть и слушне водле права доведеть, если они фурманством и иными нешляхетскими речами се бавять; чого умоцованый стороны отпорное не показалъ, за чым просил умоцованый стороны поводовое, абы свѣтки водле права пытани были. То пакъ, кгды свѣтки особы помененые перед нами стали и были от нас боязнью Божею напомнены, першый свѣтокъ сознавалъ Кульзиманъ Оразовичъ возный татарский, иж тамъ слышал напрод крикъ через гору, едучы до Опаза до дому, потом обачыли громаду людей и самого пна Сокола Войну старосту Ожского и Переломского, и з слугами и людьми, и видели ратаевъ Опазовых побитых, а волы побраны, до села Самборович погнаны; другий свѣток Абраим Яцкович и третий Ахметь Байрамсувович тож сознали, яко и першый; зачым просил умоцованый стороны поводовое, абы за таким ясным и значным доводом реч в позве описаная на его млти пану Соколе Войне грабеж зъ совитостю и вину шесть рублей грошей, водле артыкулу четвертого в розделе тринадцатом, всказано было. Мы суд, прихиляючысе до артыкулов стороны поводовое, на подпор жалобы своей у права покладаных, яко тежъ добре зрозумевшы оповедане на враде освєтченем и сознанем возного, сведецством людей добрых, во всем зъ статутом права посполитого быть поступъки слушные и правные, и за выполненем так значного доводу подданым, меновите в оповеданю описаным, назыстью довод присегою всказали, которую присегу до дня третего отложыли; а по выконаню присеги подданым за бой навезки по копъ две, а вины за грабеж безправный шест рублей грошей, а волов шест за кождого зъ совитостю по чотыри копы грошей литовских, чого всего сумою, на одно местце положивши, учинить сорокъ копъ грошей литовских, на его млти пану Соколу Войне всказуем. А умоцованый стороны позваное пан Болтромей Толочко, розумеючы собѣ быти тое всказане наше не водле права, апелевал с тым до суду головного трибунальского, чого ему допустили, с которою апеляцыею обоя сторона мають пилновать в року пришлом тисеча пятьсот деветьдесят третем, у мѣсте Виленском, на тот час, кгды справы судовые воеводства Троцкого и повету Городенского порадком, в трибунале описаным, сужоны и отправованы будуть. Што про паметь до книг земских ест записано.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 214—215.

№ 87—1592 г. Октября 6.

Сознане и запис татарина Кульзимана Яцковича Ахметю Апазовичу татарину.

Року ҁ҃ѕ (92), мца Октебра шостого дня, у волторокъ.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком и Андреем Котовичом писаром, на местъцу судовом постановившисе очевисто татаринъ гдръский повѣту Городенского Кулзиманъ Яцъкевичъ сам добровольне и устъне вызнал листъ записъ свой продажный, тутъ нижей уписаный, даный от него татарину гдръскому повѣту Городеньского кнзю Ахметю Опазовичу, на котором листе вся рєч мяновите подостатъку описана и доложона естъ и просил, абы тотъ листъ при устъном сознанью его до книг земских уписанъ был, котрий слово в слово такъ ся в собе маеть: Я Кулзиманъ Яцъкевичъ, татарин гдръский повѣту Городенского, восполокъ и з жоною моею и з дѣтьми нашими вызнаваю сам на себе сим листом моим кождому таковому, кому его будеть потреба ведати, штож есми сам доброволне продал и на вечность спустил и от сего часу заразом в моцъ и в держанье подал именейцо свое властъное отчизное, никому ничим непенное, лежачое в повѣте Городенском, над рекою Осташою обапол реки, з берегами и пожитками речными, огулом всю часть свою, ничого на себе, на дѣти и потомки свое не оставуючи, а ни выймуючи, то естъ селищо, огороды овошчовые, з сады, з розным деревом овощовым, з навозы, з кгрунтами пашными и непашными, з гаи, з дубровы, кустовем, зъ сеножатми, такъ жо з кгрунты и з сеножатьми под селом Василевичъ и з сеножатми у пущи, за рекою Анчою лежачими, и зо всякими кгрунты и пожитъки, ку тому именейцу належачими, зо всим, якосе тое именейцо само в собе, в межах, границах и во всяких обыходех и пожиткох своих мает, кнзю Ахметю Опазовичу, малжонце кнегини Шагъзаде Магъметевне хоружанце, детем, потомком и щадком их обел вечне, непорушне им на вечъность за певную суму за сорокъ копъ грошей литовскихъ, личечы по десети пнзей белых у грошъ, которая сума копъ сорокъ заразом вся суполна от их млсти до рукъ моих дошла, якож я Кулзиманъ тое именейцо у верху помененое сам от себе от жоны детей и потомковъ своих отъдалил есми и сим листом моим отъдаляю. Мают их млсть тое именейцо зо всими кгрунтами и пожитъками, ку нему належачими и прислухаючими, вечными часы, с упокоем держати, пахати и вживати, а похочеть ли, волно их млсти тое именейцо кому хотя отъдати, продати, заменити и ко всякому лепъшому пожитъку своему обернути, яко с тым налепей розумети будеть шафовати. А естълиб с кревных моих, албо хтож колве мел чим колве в держанью и вживаню их млсти того именейца звыш менованого якуюж колве переказу чинити, або в тое именейцо, в кгрунты и в якие колвекъ пожитъки, ку нему належачие, уступоватисе, тогды я Кулзиман, жона, дети и потомки мои зо всяких добръ наших, за каждым потребованем, без позываня, одно за словным упомненьем их млсти, будемъ повинни очищати грошом и накладом своим, у кождого права заступовати; а где быхмо не мели очишчати, або пропаметавши сес листъ мой продажный сами через себе и ни через когож колве в тое именейцо, в кгрунты и в якиеж колве пожитки, здавна и тепер к нему належачие, мели уступоватися и якуюж колвекъ трудность их млсти задавати и сес лист нарушати, албо обовязокъ, в сем листе моим описаный, не выполнили, тогды маем и будем повинни заруки на тот урад, до которого о то будем позвани, сорокъ копъ грошей, а кнзю их

млсти, або малжонце и потомком заруки другую сорокъ копъ грошей платити; а ку тому маем их млсти вси шкоды и наклады нагородити, без доводу, присяги, одно на слово реченье, а хотя быхмо все поплатили, княз Ахметь, малжонка и потомки мають тое именейце, от насъ собе на вечность купленое, зо всимъ, якосе у верху поменило, веки веком держати и вживати, и сесь листъ мой в кождого права при моцы захованъ быти маеть; а о не выполненье обовязковъ, в сем листе моем описаных, албо которого колве артыкулу за першим от их млсти позваньем, будь перед суд земский албо врад кгродский Городенский, перед которий позванъ буду, коротъким роком, хотя и за три дни перед роками, або рочками, маю, ставши и не вымовляючисе правными и неправными причинами и позву не збиваючи, яко на року завитом усправедливитися, хотя и перед одною особою врадовою, а тотъ урад перед которий позванъ буду, за станьемъ и не застаньем моим, не допущаючи апеляцый отзову до трибуналу и до жадного права, маеть ведле сего листу моего все то, якомся описал, присудивши на мне и не складаючи жадных роковъ, заразом и отправу уделать на всяких добрах и маетъностях моих лежачих и рухомых. И на то есми я Кулзиман Яцъкевичъ кнзю Ахметю и малжонце кнегини Шагъзаде и детем дал сес мой листъ продажный, под моею властъною печатью, а ку тому, для лепъшое певности, очевисте упросивши до сего листу, с приложенем печатей и с подписанем рукъ людей вери годных, их млсти татар гдръских повѣту Городенского кнзя Опаза Осаитовича, кнзя Хасеня Дайка, писара арабского а кнзя Кулзимана Оразовича возного. Писанъ у Свяцъку, лѣта Божого нароженья тисеча пят сот девет десят второго, мца октъябра шостого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подпись рукъ три, писмомъ арабским две а руским одна, тыми словы: устъне прошоный при печати подписал Хасенъ Дайко писар арабъский рукою. Которий листъ за прозбою Кульзимана Яцъкевича до книг земских уписан естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г. г., № 6794, л. 176.

№ 88—1592 г. Ноября 16.

Оповедане татарки пана воеводы Виленского на подданых Могиленских.

Року ҂афчв (1592), мца Ноября ѕі (16) дня.

Пришедшы на врад гдръски кгродски в замокъ Менски перед мене Езофа Винка, будучы мне на тот час зоставленомъ на местцу врядовомъ в замку Менском от его мсти пна Андрея Станкевича старосты Менского, татарка ясне велможного пна его млти пна Криштофа Миколаевича Радивила княжати на Биржах из Дубинокъ, воеводы виленского, гетмана наивышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовскаго и Борысовского, державцы Конгавзъского, именя его млсти Станковского, в повете Менском лежачого, кнегини Ахматовая Когима Гамбатовичовая Зофея Шейховна оповедала обтежливе а плачливе жаловала о том, ижъ дей року теперешнего по нароженю сына Божого тисеча пятсот деветдесят второго, мца Ноебра первого дня и потом иншых розных дней, подданые имення Могиленского и Семеновскаго, в повете Менском лежачых, которые именя Могиленское и Семеновское по смерти велможное пнее ее млти пни Станиславовое Пацовое, воеводиное виленское, пней Крыстыны Ходкевичовны, дети ее млти лет недорослые держат и ужывают, з села Семеновичъ Федор Гаврилович, Иван Гаврилович Сорока, Панкрат Гавриловичъ Крупъни-

ки, Васил, Лукъян а Гришко Трохимовичы Панушкевичы, Андрей, Амелко Яновчичи, Федор Хомич, Михал Бугдынович, Миско Ходатович, Кот Гончар, Петръ Безушко, а з села Прусинова Мацко Стырникъ, Томко ковал, Лаврин Заливака, прудникъ Стецко Федкевичъ Деркович, Андрей а Ермакъ Яновичы, Макъсимъ Иванович тивун, Антон Ермолич, отповед и пофалку на здорове мужа ее князя Ахмата менованого и на нее самую жону его Зофию и на всю мастьность и челяд их учынили, хотечы их домъ и въсе село Ракошицкое огнемъ спалит и вшеляким способом на маетности их знищит, а чинечы дей досит отповедам и пофалкам своим, чынечы знищене на мастности его князя Ахматовой в сем року теперешнем тисеча пятсот деветдесят втором, мца Ноябра чотырнатцатого дня, подышедшы дей под двор князя Ахматов Ракошицки, на выгон, неподалеку двора, подданы тогож именя Могиленского, з села Семенович вышей поменены Петръ Безушъко, с помочниками своими, коней дей двое его Ахматовых, одного дей коня шерстю сивого, за десет копъ грошей литовских купленого, а другого коня шерстю гнедого, за чотыры копы грошей литовскихъ купленого, безправне дей взял и невинне пограбил и до села Семенович отвел, о што оповедаючы ямбы дей княз Ахмат на вряд ехал, нижли дей нет ведома, естли же з допущеня Божого, або за чарами тых же отповедников и похвалцов его подданых верху мененых, велмы дей ест хор и на ноги упал, которое оповеданьє до кн. урядовых Мен. записано ест.

Изъ актовой книги Минского гродского суда за 1592 г., № 11766, л. 809.

№ 89—1592 г. Декабря 2.

Вѣновная запись татарина Мурзича женѣ его княгинѣ Масе Легушовнѣ.

Року ҂афчг, мца Февраля осмого дня, у понедѣлок.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапегою судею, Геронимом Григоревичомъ Воловичом подсудком а Анъдреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставши очевисто татарин гдръский повѣту Городенского Кульзиманъ Мурзичъ Отаманович, самъ устъне а доброволне вызнал листъ запис, тут нижей уписаный, под печатю своею и с подписом руки своее по татарску, под печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, татарце гдръской повѣту Городенского кнегини Маси Легушовне, жоне его даный, на котором листе вся реч мѣновите описана и доложона естъ, и просил, абы тот листъ при устном сознаню его до книгъ справ земских уписанъ был, которий слово в слово такъ се в собе маеть: Я Кульзиманъ Мурзичъ Отаманович, татарин гдръский повѣту Городенского, вызнаваю самъ на себе сим листом моим кождому таковому, кому его будет потреба ведати, иж я маючи ку собе миле верне зычливую, в стане малженъскомъ цнотливе заховалую малжонъку мою Масю Легушовну сам доброволне, за вено и внесене ей, малжонъце моей Маси Легушовне даю дарую и симъ листом моим на вечность отписую по животе моем, ничого на жадного кревного, ани на кого иншого не оставуючи и не выймуючи, огулом все именейцо мое, никому ничим не пенное, лежачое в повѣте Городенскомъ, в селе татарском на Лососне, дворецъ, зо всим будованемъ дворищо, з огороды овощовыми, з навозы, з кгрунтами пашными и непашными, з сеножатми, з гаи, з дубровы, з рекою, з берегами и по-

житками речными, такъ жо купли и закупли, и зо всякими пожитками такъ, яко се тое именейцо мое само в собе и во всяких обыходех своих мает; ку тому кони, быдло рогатое и нерогатое, цынъ, медзь, и всякие речи рухомые, збоже молочоное и немолочоное, и увес спрат домовый, и всю маетность мою от мала до велика; мает малжонка моя Мася тое именейцо, дворецъ помененый, зо всякими маетностями и добрами моими лежачими и рухомыми вечными часы держати и вживати, а похочет ли—волно ей тое именейцо зо всимъ, якося само в собе маеть, и всякие маетъности кому хотя отдати, продати, променити и ко всякому лепшому пожитку своему обернуть, яко с тым налепей розумети будет, шафовати. А естълибъ с кревныхъ моихъ, албо ктож колве мел ей в держаню и вживаню ее того именейца ей якуюж колве переказу чинити, або в тое именейцо и в якиеж кольвекъ пожитки ку нему належачие уступоватися, тогды таковый мает на тот врад, до которого о то будет позван, заруки шестдесятъ копъ грошей платити, а малжонъце моей заруки другую шестдесят копъ грошей платити; а ку тому мает ей вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присеги, одно на слово речене; и я сам ничим сего листу моего нарушати не маю, а сес листъ мой в кождого права при моцы захованъ быти мает веки векомъ. И на то есми я Кулзиманъ малжонъце моей Маси Легушовне дал сес мой листъ под своею властною печатю и с подписом руки моее писмом татарскимъ. А ку тому, для лепшое певности, до сего листу моего люди зацные, их млть пан Анъдрей Гневинский земенин и коморникъ повѣту Городенского, княз Хасень Дайко писар арабский, а княз Кулзиманъ Оразовичъ возный печати свое приложити и руки подписати рачили. Писан на Лососне, лѣта Божого нароженя тисеча пять сот деветдесятъ второго, мца Декабра второго дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подпис рукъ так же чотыри—писмом руским две, а арабскимъ две, тыми словы: Яко печатар, устъне прошоный, Андрей Гневинский властнą ренką. Устне прошоный до того листу печат мою приложил и подписал Хасень Дайко писар арабский рукою своею. Который листъ до книгъ земъскихъ уписанъ естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 381 об.—382.

№ 90—1593 г. Января 8.

Продажная запись татарына Кулзимановича князю Опазу Асайтовича на имѣніе Жидовщызну.

Року ҂афчг (1593), мца Февраля н҃ (8) дня.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судею а Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на местъцу судовом ставшы очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Муско Кулзимановичъ и з сестрою своею Хавою Кулзимановною, оповедали и сами доброволне вызнали листъ свой властный продажный тут нижей уписаный, с печатми своими с печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, даный татарину гдрскому повѣту Городенского кнзю Асану Апазовичу на котором листе вся речъ меновите по достатку описана и деложона естъ, и просили, абы тот листъ при устъномъ сознаню их до книгъ земских уписан был, котирий слово в слово такъ ся в собе маеть: Я Муско Кулзимановичъ, татарин гдръский повѣту Городенского, а я Хова Кулзимановна Олевая, сестра рожоная Муска Кулзимановича, чиним явъно и вызнаваем сим нашим листом про

дажным, иж есмо продали часть именьица нашого материстого, по небожчицы матце нашой Невбегари Мостуфинне Мискевича спалую и лежачую у повѣте Городенском, на Лососьне, кнзю Асану Опазовичу Асайтовича, ему самому, жоне и потомком его на вечность, за певную суму пнзей, за тридцат копъ грошей личбы и монеты звыклое великого князства Литовъского, ничого иншого с той части именица того на себе, ани на потомки наши не выймуючи, ани заставуючи, окром вынемши на себе гаикъ с полцом, которое под тым гаем, прозываемый тот гаикъ и полцо Жидовщизна, которие пнзи тридцат копъ грошей за тую продажу нашу заразом отличивши до рукъ своих от кнзя Асана узяли есмо; и воленъ будеть княз Асанъ, жона и потомки его тую част именьица, на вечност ему отъ насъ проданую, спокойне, вечными часы держати и вживати, отдати, продати, даровати, записати и ку лепъшому пожитку своему, яко налепей сам разумеючи, тым шафовати; а мы вжо от того часу продажи сего листу нашого, доброволне кнзю Асану Опазовичу от насъ даного, ничого вечными часы не маемо и мочи мети не будемо. А естли бых мо, пропомневши тое продажи нашое и сего листа нашого продажного, доброволне кнзю Асану, жоне и потомком его от насъ даного, в тую часть именьица нашого, кнзю Асану проданого, вступъ и якую колвек переказу чинили, до права его самого, жону, або и дети, потомки его позывали и яким же колвек способом тую част именица нашого кнзю Асану жоне и детем его, на вечность от насъ проданую з моцы и держанья их выймовати, за то маем и повинни будем на самую сторону кнзя Асана, жену и дети его заруки другую таковуюж суму пнзей тридцать копъ грошей личбы литовское заплатити; ку тому вси шкоды и наклады, кром жадного права и присеги телесное и иных всяких доводов, одно на голое слово речене, заплатити и нагородити маем и повинни будемъ; теж тым листом нашим продажным варуем кнзя Асана, жону и детей его упевъняем, естъли бы хто з близких, кревных и повиноватых наших, або и хто з людей обчих в тую часть именьица нашого, от насъ им проданого, вступовали и до права кнзя Асана, жону и детей его позывали, якуюж кольвекъ переказу и трудность в той продаже нашей им чинили, от таковых всих мы от каждого права властным своимъ грошом и всяким накладом, за ознайменемъ кнзя Асана, або и детей его, ку праву становитися и очищати маем и повинни будем, под таковоюж зарукою тридцатма копами грошей личбы литовское, о которие вины и всякие обовязки, в сем листе нашом продажном описаные, волно будеть кнзю Асану, жоне и детемъ их насъ до которого похочут ураду, будь земского або ли кгродского Городенского, на рокъ завитый, на який сами похочутъ бы и на коротший, позвати, а мы за припозваньем от них, не вымовляючисе никоторыми причинами и не збиваючи ничим позвов, одно заразом становитисе повинни будем. И на то есмо кнзю Асану, жоне и детем его дали сесь нашъ листъ, с печатми нашими и с печатми за устьною прозбою нашою земян гдрьских повѣту Городенского пна Щастною Углика, князя Олея Михайловича хоружича, а князя Рофала Олеевича, которые за очевистою прозбою нашею к сему нашому листу печати свои приложити и руки свои подписати рачили. Писан на Лососне, року Божого нароженья тисеча пятсот деветдесят третего, мца Генвара пятого дня. У того листу печатей притисненых пять, а подпись рукъ три писмом руским, тыми словы: Щасный Угликъ печатар сего листу устне прошоный от особ в сем листе описаных, при печати своей руку свою подписал. Алей Михайловичъ хоружичъ, устьне прошоный выш описаным, при печати руку свою, подписал Рафал Олее-

вич, устне прошоный выше описаным, при печати своей руку подписал. Которий листъ до книгъ земских уписан естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—93 г., № 6794, л. 378.

№ 91—1593 г. Февраля 6.

Сознане возного Амброжея Петровича Суринта и оповедане татар гдрских князя Алея, князя Богдана и князя Абрагима Айсичов хоружичов троцких, на его млсти князя Януша Миколаевича Збаражского.

Року афчг (1593), мца Февраля шостого дня.

На рочкох теперешних февралевых року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятьсот деветдесят третего, мца Февраля судовне отправованых, передомною Езофом Винкомъ подстаростим Меньским а Шыманомъ Матеевичомъ . . . . . Явойшомъ Трусовицкимъ, писаромъ, врадники судовыми кгродскими, постановившисе очевисте татарове мурзы гдрские княз Алейк, няз Богданъ а княз Абрагимъ Айсичы хоружичи троцкие татарские, сами от себе и именемъ брата своего рожоного князя Хазбея Айсича хоружого татарского троцкого, оповедали и обтежливе жаловали, штож дей року тепер идучого тисеча пятьсотъ деветъдесят третего, мца февраля четвертого дня, в небытности дей нас самих у в ыменью нашом, Вевирском, в повете Меньскомъ лежачомъ, его дей милость велможное княже княз Янушъ Миколаевич Корыбутовича Збаражский—воевода Браславский, староста Кременецъкий, опекун прироженый ее мл. кнежны Барбары Степановны Корибутовны кнежны Збаражское воеводянки троцкое, моцно, кгвалтомъ наслал бояр и подданых своих именья Молодеченьского, в повете Меньскомъ лежачого, которое именье его милость опекою по ей милость кнежне воеводянце троцкой держить, а меновите дей наслал тивуна своего именья Молодеченского на имя Хилимона Осподинковича а з бояриномъ своимъ з Мысою Адамовичомъ, з Ываномъ и Ивашком, Супрономъ, Кузмою Сидоровичами Кошевниками, с поддаными пани Раевъское, а з села Великого Молодеченьского Сидором з Езголитчычом и з братомъ его Сенькомъ, з Гринцомъ Малоедовичами а з Ываномъ Юшковцомъ, Степаном Воронцомъ, з Василем Трохимовичомъ и иншыми многими бояры и поддаными пана своего Молодечинскими, которие менованые бояре и подданые Молодечиньские его млсть князя воеводы Браславскаго и ее милости кнежны воеводянъки Троцкое, за насланьемъ его млсти, приехавши на власные кгрунъты, лесы и сеножати наши, намъ за правомъ нашимъ отчизнымъ державчие, в повете Меньскомъ лежачие, до имеией наших Веверских и Чаплинских належачие, на сеножати, урочищомъ Кушковские, Хацбеевские и Чаплиньские прозываемые, над рекою Стюденцомъ Криницкою и вниз над речкою Чорною, аж по речъку Малую Веверъку и по великий гостинец дороги, которая ид . . . . . . до Меньска, тамже дей на тых сеножатех наших менованые бояре и подданые Молодеченьские власного сена нашого кошоного и в стогох зложоного шеснадцат стогов, в которих дей было сена возов сто осмъдесятъ, взяли. А ку тому дей тыеж бояре и подданые Молодеченьские тогож часу и дня вышей менованого, за тымъже насланьемъ его милость князя воеводы Браславъского, такъже уехавшы моцно, кгвалтомъ в лесы и заросли наши, на жердье, на дрова, на коле и на хворость годного, великое множество посекъли и порубали, в тых же границах вышей менозаных лежачые, котороe дей тое сено и дерева, в тых лесех наших порубаное, не ведаю дей, если до двора Молоде-

ченьского, албо до своих домов по отвозили, и тые сеножати и тые лесы заросли нашы, его мл. княз воевода Браславскии через тых бояр и подданых своих в нас отнял и до именья Молодеченского привернул, а тымъ отнятьемъ тыхъ кгрунътов нших его млсть княз воевода Браславский через бояръ и подданых своих нас с покойного держанья выбил; а што се дей дотычет шкоды в лесе, в рубанью дерева починеные, того дей мы тепер личбою менить не можемъ, але дей возный огледавши тамъ пни новопосечоные, зличивши их и до в мл. до враду тое кривды нашое ведомость донесеть. А потом того ж року тисеча пятсотъ деветдесят третего, мсца Февраля двадцать второго дня передомною Костантыном Коревою, будучы мне на тот час зоставленому на местцу врадовомъ от пана Езофа Винька подстаростего Меньского, ставшы очевисто возный повету Менского Амброжы Петрович Суринт сознанье свое очивистое уделал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгродских Меньских подал, писаный тыми словы: Я Амъброжы Петрович Суринт, возный повету Меньского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, иж року тепер идучого от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят третего, мца Февраля одинадцатого дня, будучи я упрошонымъ от их милости князей хор . . . . . Троцких татаръских, то есть от князя Хазбея хоружыча Троцкого и от братьи его рожоное князя Алея, Богдана и князя Абрагима Айсичовъ на огледанье лесу их посечоного и на побранье сена на кгрунъте их очтызномъ власномъ именья их Чаплинского на Веверох, в повете Менском лежачого, то ест на сеножатех Куцковских, которые над речъкою Стюденцомъ Криницкою униз аж до Чоръное речки и по малую речъку Веверку, а по великий гостинец Виленьский, а такъ я, маючы пры собе двух шляхтичовъ пана Адама Яновича, а пана Адама Петровича Сурынътов, выехавшы на тамъ тые их кгрунъты вышей помененые, за оказываньемъ их, видел есми стожаревъ шестьнадцать; а к тому показывали оны ж в томъ же кгрунъте своем посеченье лесу, которого зличоно пнев копъ дванадцать, годного на жердье озеродовые олхового и березового, а к тому оны менили и показали пнев множство олховых и березовых на дрова, на колье и на хворосты порубаного, чого всего возов може быти с полтораста, або и болей, и менили тое побранье сена и посеченье лесу князи Ойсичи от бояр и подданых Молодеченьских и выбитье их оны менили с тых сеножатей и з кгрунту того, на которомъ тот лес порубанъ, с покойного держанья, от подданых тых Молодеченских и от бояр, которые на оповеданю имены поменены естъ и за росказаньемъ дей его мл. кнзя Януша Миколаевича Збаражского воеводы Браславского, опекуна ей милосьти кнежны Барбары Збаражское воеводянки Троцкое, тые сеножати и лесы через тых бояр и подданых ку именью Молодеченьскому приверънули и выбили дей сегож року тепер идучого тисеча пятьсот деветдесят третего, мца Февраля четвертого дня. Которое оповедане и очивистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767 л. 818—819.

№ 92—1593 г. февраля 8.

Оповедане на татарина Виленьского князя Илю Лукашевича и фуръманов его Виленьских на мещанина Меньского Ивана Бабуръку.

Року ,афчг (1593), мца Февраля кӣ (28) дня.

На враде гдрскомъ кгродскомъ в замму Меньскомъ передомною Езофомъ

Винькомъ, подстаростимъ, Менским оповедали и жаловали фуръмани молодцы татарина гдрского повету Виленьского князя Или Лукашевича, на име Юрко Ахметевич а Миколай Янушович о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деветдесятъ третего, мца февраля двадцать шостого дня, будучи дей намъ посланымъ от пана нашого князя Или Лукашевича с товаромъ мещанина Меньского Ивана Бабуръки тут до места Меньского, и кгды, товар тому Бабуръце в целости отдавши, сами хотели есмо назад до Вилна ехати до пана своего, для отпроваженья другого товару до Позпанья, то пакъ дей мещане гдрские места Меньского Семен Савич а Ондрей Коковка, пришедши до дому того Ивана Бабурки, не маючи дей до нас жадное потребы и причины, нас обудвух в томъ дому Бабурчиномъ не винне заарештовал и загамовал; а потом дей тогож року мца и дня верху помененого, узявши одного молодца, на име Юръка Ахметевича, невиньне до везенья местского ратушы Меньское у ланъцугъ осадити дал, и державши через ден и ноч зас з везеня его выпустил, и тым не малую шкоду и омешканье пану их учин, а варуючы то собе якобы о то пан их правомъ чинити мог, просили, абы тое оповеданье его до книг кгродских Менских записано было, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г, № 11767, л. 868.

№ 93—1593 г. Марта 23.

Сознане Халея Сатыновича татарина з мещаниномъ Меньскимъ Иваномъ Жолобомъ.

Року ҂афчг (1593), мца Марца кг (23) дня.

На враде кгродскомъ в замъку гдрскомъ Меньскомъ, передомъною Езофомъ Винькомъ подстаростимъ Меньскимъ, ставши очевисто татарынъ Халей Сатынович при оповеданью своемъ очивисто созналъ и тое сознанье свое ку записанью до книгъ кгродских Меньских подалъ, писаный тыми словы: Я Халей Сатынович татарынъ сознаваю то самъ доброволне, справедливе, под душнымъ збаве̃немъ моимъ, иж будучи мне в року прошломъ тисеча пятьсот деветдесят второмъ у мещанина его княжацкое млсти его милость пана воеводы Виленьского, в месте Менскомъ мешкаючого, Ивана Жолоба нанятымъ фурманомъ под товары его купецкие, а то ест под козлину до ярмаръку Позианьского в року деветдесят второмъ о светомъ Михале свята рымъского будучого, и кгды есми с тымъ Иваном Жолобомъ и с товарми его до Берестья приехали и стали есмо тамъ в Берестью в дому мещанина тамошнего Берестейского господою, теды того ж дня, которого были есмо до Берестья приехали, може быть перед вечером за годин три, пришедшы до тое господы нашое жид Берестейский Меркел Новохович, пытал Ивана Жолоба, если он с Познанья назад до Берестья заехать маеть. Который Иванъ Жолобъ отказал ему, иж дей едучы зась назад мушу на Бересть ехат, бо дей на коморе Берестейской од товаров своих мыто платил, теды и тепер на тую ж комору Бересьтейскую поеду, для неплаченя в другий раз мыта. В тот же час тот жыд Берестейский Меркел Новохович просил Ивана Жолоба, абы он кипу сукна его, называемого новая земля, в Познаню, у жида Познанского Давыда Тевеля взял и ее до него Меркеля Новоховича на своих возахъ и своими конми до Берестья привезши и все в целости ему Меркелю отдал, от чого ему мел фуру тогож часу, якъ сукно тое с Познанья привезет, заплатити. Которий Иван Жолобъ ему тую кипу сукъна прибоецавшисе у жида того Познаньского взять и ему до Берестья в домъ его привезть, якож тот жыд Меркел Новохович

за приобецаньемъ Ивана Жолобовымъ дал Жолобу два квиты свое, с печатю и с подписомъ руки своее, до того жида Познаньского Тевеля писаные, абы он тое сукно за тыми квитами его Ивану Жолобу отдал. И кгды есмо там до Познаня на ярморокъ Михаловский приехали, теды Иванъ Жолобъ за оными квитами жида Берестейского Меркелевыми у того жида Познанского Тевеля кипу сукна взялъ и нехотечы ее на Бересть до того жыда Берестейского везьти, мене взад до Меньска, с конем и з возомъ моимъ, в фуру наймалъ. Я о томъ всемъ ведаючы и видечи то, же Иван Жолобъ не водълугъ слова и обецанья своего тому жиду Берестейскому Меркелю деланого чынить, не занехиваючи того зараз, то тамъ же в Познаню мещаномъ и купъцомъ Могилевскимъ, на име Никипору Демешковичу, Ивану а Михайлу Шевневичом и Давыду Пилиповичу оповедавши, тую кипу сукна, яко будучи фурманъ его наемный, за прошенемъ его Ивана Жолоба, не везучи до Берестья, до того жыда, иншою дорогою, аж до Меньска, до дому его тое сукно привез и зараз скором приехал, не занехиваючи, теж того на враде местскомъ Менскомъ перед всею радою местскою, на тот час на суде права майдеборского будучими, и перед множствомъ людей мещан Меньских в тот час в ратушы будучих, в голос оповедаломъ, што все яко се спочатку, такъ до конца деело, справедливе, не будучи ниякими барaринками ни от кого преедненый, под душнымъ збавенемъ моим сознаваю, такъ мне Боже поможи. Которое очывистое сознанье татарина звыш менованого естъ до книгъ кгродских Менских зеписано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 931—

№ 94—1593 г. Апрѣля 9.

Сознанье и запис татарки грское Рагмети Османовны мужу ее Абрагиму Шпакевичу.

Року ҂аф҃ деветьдесятъ четьвертого, мца Генъвара тридцать первого дня, у понедѣлокъ.

Перед нами урадниками судовыми земъскими повѣту Городенъского Львомъ Михайловичом Сапѣгою судьею, Геронимомъ Григоръевичомъ Воловичомъ подъсудъкомъ а Анъдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местъцу судовомъ постановившися очевисто татарка гсдрская повѣту Городенъского Рагметя Османовна Абрагимовая, сама добровольне устъне сознала при листе записе своем, тутъ нижей уписаном, под печатью ее самое, под печатьми и с подписами рукъ людей добрих справеный, татарину гсдрскому повѣту Городенъского мужу ее Абрагиму Шпакевичу даный, на котором листе речъ мяновите описана и доложона, и просила, абы тот листъ при устъномъ сознанью ее до книгъ земъских уписан былъ, котрий слово в слово такъся в собѣ маетъ: Я Рагметя Османовна Абрагимовая, татаръка повѣту Городенъского, вызнаваю сама на себе симъ листомъ моимъ, ижъ я, маючи милого и в стане малъженьскомъ цнотливе заховалого малъжонъка моего кнзя Абрагима Шпакевича, безъ жадное намовы и примушеня, одно сама по своей доброй воли ему малъжонку моему князю Абрагиму даю, дарую и симъ листом моимъ на вѣчность по животе моемъ отъписую огулом все именейцо мое, дворецъ, в повѣте Городенъскомъ, в селе татаръском, над рекою Лососною лежачий, з дворищомъ и з будованьем дворъным, з огороды и з деревомъ овощовымъ, з навозы, зъ сеножатьми, зъ кгрунътами пашными и непашными, зо всякими пожитками, ку тому именейцу належачыми и прислухающими, а ку тому быдло рога-

тое и не рогатое, и всю маетъность мою лежачую и рухомую, и увесь спратъ домовый отъ мала до велика, то все отписую малжонъку моему, отдаляючи зо всихъ кгрунътовъ и от всего того блиских и кровныхъ моих; одно зоставую на блиские одну нивку на полътори бочки земли, лежачую промежъку кгрунътовъ татарскихь, подле дороги Кузницкое, конъцами сумеж ку кгрунту Селимъши Цыгановича, а з обѣюхъ сторонъ сумеж и къ кгрунту Данъцевичовъ. А кромъ тое нивы, именейцо мое дворецъ, у верху помененый, зо всими кгрунтами и пожитками и зо всею маетъностью моею, по животе моем, маеть малжонокъ мой князь Абрагимъ, зо всими потомъками и щадками своими вечными часы держати и вживати; а похочуть ли, вольно имъ тое именейцо кому хотя отъдати, продати, заменяти и записати и водле уподобанья, яко своимъ властным шафовати. А естълибъ з близъких и с кровныхъ моих, або хтож кольвекъ мѣли в тое именейцо в дворецъ, в кгрунъты, альбо въ якиеж кольвекъ пожитки, ку нему належачие, уступоватися и переказу чинити, тогды кождый таковый маеть и будеть повиненъ на кождый врад, до которого о то будеть позванъ, заруки двадцать коп грошей платити, а малъжонъку моему князю Абрагиму, альбо потомъком другую двадцать копъ грошей платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити, безъ доводу и присяги, одно на слово реченье. А хотя бы хтожъ кольвекъ якиежъ кольвекъ от мене листы и записы на тот дворец звышъ менованый, альбо на якиеж кольвекъ добра мои показывал, ино кождыи таковыи записы в кожъдого права жадное моцы мѣти не мають, касованы в ниве̑ч оберънены быти мають, одно сесь мой записъ держанъ и в кождого враду при моцы хованъ быти маеть. И на то есми я Рагметя малъжонъку своему князю Абрагиму Шпакевичу сесь листъ мой добровольный дала, под властною печатью моею, а ку тому, для лепшое певности, до сего листу моего очевисте упросивши, с приложеньем печатей, а которие умѣли с подписаньем рукъ людей вѣри годъных, князя Айсы Мурьзича отамана, кнзя Дчанъшука Татълыкгодъчича молълы, князя Кульзимана Оразовича возного. Писанъ на Лососне. Лѣта Божего нароженья тисяча пятьсотъ деветьдесят третего, мца апреля девятого дня. У которого листу мы врадъ печатей и подъписовъ рук особъ, в листе помененых, огледавши, дали есмо до книгъ земъскихъ уписати.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1595 г., № 6795, л. 214—215.

№ 95—1593 г. Апрѣля 24.

Заявленіе татарина Олея Минковича объ отдачѣ въ залогъ его имѣнія Селища за 80 копъ грошей.

Лета Божего нароженя тисеча пят сот деветдесят третего, мца апреля двадцать четьвертого дня.

На враде его королевское млти кгродском воеводства Виленского перед нами врадниками кгродскими виленскими от ясневельможного его млти пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвысшаго великого князтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавского на справы судовые воеводства Виленского высажоными Яном Болеславовичом Свирскимъ, маршалкомъ гдрьским державцою Мойшокголским, наместъникомъ Виленскимъ Кгабрыелемъ Рыпинским судею, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарынъ гдрьский повету Виленского Алей Минкович посполу зъ жоною своею Гадею Асановною сами доброволне ку записаню до книгъ кгродских Виленских сознали тыми словы, иж они ку

своей пилной потребе взяли и позычыли у земенина гдрьского повету Виленского у пана Григоря Новкунского осмънадцать копъ грошей литовъских, в которых тыхъ пнезях он Алий Минковичъ посполъ з оною жоною своею заставили в моц в држане его пана Новкунского подали огород, селищо брата его Алея Минковича небощика Богдана Минковича, в повете Виленском в селе Кудышевичах лежачое, з садами вишневыми и кгрушовыми, на которую тую заставу свою листъ свой вызнаный под печатми своими и с подписом руки своее он Алей Минковичъ и тежъ под печатьми с подписом рукъ людей добрых менованому пану Грыгорю Новкуньскому дали и передъ нами урадом тым очевистымъ сознанемъ своим прызнавшы просил, абы до книгъ кгродских Виленских уписан был. А такъ мы врад того устного сознаня Алея Минковича и жоны его выслухавшы и того листу их огледавшы и вычытавшы, дали есмо его до книг уписат, который слово у слово такъ се в собе мает. Я Олей Минкович татарын гдрьский повету Виленского а я Гадя Асановна жона вперед речоного Алея Минковича вызнавам сами на себе сим нашым листом доброволным описом, иж мы выш менованые особы обе сполне взяли и позычыли есмо готовых рукоданых пнезей осмънадцать копъ грошей личбы и монеты великого князтва Литовского у земенина гдрьского повету Виленского пана Грыгоря Новкунского, в которых пнезях осмънадцати копах грошей завели, заставили в моц и в држане подали и поступили есмо мы выш мнованые особы его млти Григорю огород селищо небощыка брата мене Алея Минковича Богдана Минковича, никому ничымъ непенное и не в якой суме пнзей не заведеное, в повете Виленскомъ в селе Кудышевичах лежачое, з садами вишневыми кгрушовыми, который огород селищо небощыка брата моего лежыть одным боком од кгрунту татар гдрьских повету Виленского князя Ахметя Фурсовича и отъ кгрунту князя Абъдулы Исаковича, который маеть у зоставе отъ менежъ Алея Минъковича, а другимъ бокомъ до дороги, которая идеть с того села Кудышевич до места Виленского, концомъ одним лежыть до сеножати моее Алея Минковича, лежачое над рекою Кеною, а другим концомъ од кгрунту татарына гдрьского повету Виленского жъ князя Алея Исаковича, от которого огорода селища небощыка брата моего Богдана Минковича от нас вышей менованых особъ пану Грыгорю в той суме пнзей заставленого, маеть панъ Грыгорей спокойне держати и его почавшы од року теперешнего деветьдесят третего свята рымского Великого дня, ажъ до року деветдесятъ четвертого и таковогo року свята и дня, на который рокъ и ден тые грошы вси сполна осмънадцат копъ мы звыш менованые особы я Олей Минкович а я Гадя Асановна пану Грыгорю маемъ и будем повинни оддати и вси сполна заплатит в дому его пана Грыгоря в повете Виленском лежачомъ на Кене, ничым того дня и року не похибляючы. На который рокъ и день в семъ листе нашомъ вышей описаный естли быхмо мы вышъ менованые особы тых грошей осминадцати коп грошей литовских пану Грыгорю не отдали и того огорода не выкупили и чым колвекъ того дня и року похибили, тогды пан Грыгорей за такимъ невыкупеньемъ нашымъ на тот рокъ маеть того огорода спокойне держати и его ужывати ажъ до другого року по собе идучого, а я Олей Минковичъ и я Гадя Асановна межы роками ани по року того огорода у пна Грыгоря выкупати не маемъ и мочы не будемъ, аж на рокъ в сем листе нашомъ вышей описаный, а в спокойном держанью и ужыванью того огорода я сам Олей Минъкович и я Гадя Асановна сами через себе, детей, близких, кровных и повиноватых нашых ани черезъ когож кольвекъ пну Гры-

горью никоторое шкоды и переказы чинити не маемъ и мочы не будемъ, але еще у кождого права и суду от каждого таковогo, хто бы его млти якую крывду такъ в збожю яко и в садех чынил, боронити и заступовати маемъ и повинъни будемъ, и то што бы его млть шкодовати мелъ на голое слово реченье его млсти заплатити маемъ, а к тому еще тотъ же огород плотомъ, на кождый рокъ водле потребы, тотъ огородъ зо всих чотырох сторонъ огорожывати маемъ и повинни будем, яко бы ни в чом жадною речью в засееню збожя шкода ниякая пну Грыгорью не была, под зарукою в сем листе нашем нижей описаною. А естли быхмо вышъ мененые особы пропомневшы сего листу добровольного запису нашого, в томъ в спокойномъ деръжаню и ужываню того огорода якую шкоду и переказу пну Грыгорью чынити мели, мы сами, дети, близкие, кровные и повиноватые нашы и хтож кольвекъ объчый, тогды вольно будеть пну Грыгорью за симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашымъ насъ самыхъ особъ, або которуюж кольвекъ одну особу з нас позвом позвати за две недели, а мы вышъ менованые особы за такимъ позваньемъ ставшы, не вымовъляючысе жадными прычынами правными и артыкулами статутовыми, хоробою и ничымъ колвекъ, такъ же не буречы року и позву и не мовечы противъко сему листу добровольному опису нашому ничого и не вымовляючысе один другим, пна Грыгоря отъ всякихъ крывдъ, которые бы се пну Грыгорю в том огороде деели, боронити маю и повинни будемъ под заплаченемъ от нас, не сходечы с права отъ суду, пану Грыгорью заруки осмънадцать копъ грошей и к тому всих шкод и накладовъ на голое реченье слова его пна Грыгоря, або умоцованого его, або того у кого сес лист нашъ добровольный запис будеть, кромъ жадного доводу и телесное прысеги. А заплативъшы тые заруки шкоды и наклады предсе сес лист нашъ добровольный опис у каждого права и суду за слушный захованъ и деръжанъ быти маеть и того огорода панъ Грыгорей спокойне держати и его ужывати аж до выкупеня его от насъ, а естлибы есмо тот огород нашъ у пна Грыгоря на рокъ в семъ листе нашомъ описаный выкупили, а збожье бы якоеж колвекъ пан Грыгорей на нем засеяное мел, тогды волно будет, кгды поспееть, добровольне собрати а мы в том его млти никоторое шкоды якъ в собраню такъ и до собранья того збожя с поля чынити не маемъ и мочы не будемъ, под виною на его млть пна Грыгоря осминадцатма копами грошей литовских. И на томъ я Олей Минъковичъ а я Гадя Асановна дали есмо его млти пну Грыгорю Новъкунскому сес нашъ листъ добровольный опис з нашыми печатьми, и с подписомъ руки мене Олея Минковича писмом татарскимъ. А к тому за устною и очевистою прозбою нашою печати свое приложыти и руки свое подписати рачыли их млсть зацне врожоные панове пан Миколай Янович, пан Адамъ Харевичъ, князь Асанъ Богдановичъ. Пасанъ у Вильни, року от нароженя сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, мца апреля двадъцать четверътого дня, у того листу печатей притисненых пять и подпис рукъ тыми словы.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 гг., № 4713, л. 166—7.

№ 98—1593 г. Апрѣля 26.

Оповеданье пна Яна Куроша на татар его млсти пна воеводы Виленьского в месте гдрскомъ Менском мешкаючых.

Року ҂афчг (1593), мца Апреля кѕ (26) дня.

Пришодъшы на врадъ кгродский в замокъ его королевское млсти Менский

передъ мене Даниеля Бобровского, на тотъ час будучы мне зоставленому на местцу врадовомъ от его млсти пна Езофа Винка, подъстаростего Меньского, пна моего, земенинъ его кр. млсти воеводства Менского шляхетне урожоный панъ Ян Янович Курошъ, оповедалъ и жаловалъ о томъ, што ж дей року тепер идучого по нароженью сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесятъ третего, мца Апреля двадцать шостого дня, у понеделокъ великоденный свята руского, водле старого календару, идучы дей ему пану Яну Курошу з дому писара местского Меньского Серъгия Матфеевича улицою доброволною до господы своее, до дому мещанина Менского Станислава Лисовского, стоячого в месте Менскомъ, и кгды дей панъ Янъ Курошъ противъ дому Гендрыса балвера Менского, идучы до тое господы своее, приходилъ тою улицою, ку дому злотъника Менского Станислава, противъ церкви руское заложенья Светое Пречыстое, то пакъ дей в том часе, на помененомъ местцу потъкавшы дей его пна Яна Куроша татарове ясне велможного пна его млсти пна Крыштофа Миколаевича Радивила княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышъшого великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского и Борысовского, Кокинкгавзского державцы, тутъ в месте гдрском Меньскомъ мешкаючые, до именья двора его мл. Дойнаровского, у воеводстве Меньскомъ лежачого, прислухаючые, меновите Селиман Исуповичъ, Миско Шабановичъ, Халей Салтышевичъ, кожемаки Меньские, з многими иными татарами Меньскими кожемакамиж, помочниками своими, которых было о колкодесятъ члвковъ опилых, маючых у себе позапазушями каменья до бою наготованого, невинне дей до его пна Яна Куроша торгнувшыся киими и каменми на его дей пна Яна Куроша кидали и при немъ дей слугу его Станислава Дышлевича шляхтича учтивого киими збили и каменемъ у голову ранили, передъ которыми дей заледъво тотъ панъ Янъ Курошъ оборонъною рукою назадъ до дому писара Менского увошол. О што просилъ, абы тое оповеданье его было до книг кгродских Менских записано, што я записати казалъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 999.

№ 97—1593 г. Апрѣля 27

Оповедане татарское на пна Яна Куроша.

Року ҂аф҃чг (1593), мца Апреля кз҃ (27) дня.

На враде гдрскомъ кгродскомъ староства Меньского передомною Даниелемъ Бобровскимъ, будучымъ на местцу врадовомъ зоставленымъ от его млсти пна Езофа Винка, подстаростего Менского, пна моего, оповедаючы и обтяжливе жалуючы татарове Меньские ясне освецоного княжати а велможного пна его мл пна Криштофа Радивила, княжати на Биржахъ и Дубинках, воеводы Виленьского, гетмана найвышшого великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Коконгавзского, державцы Борысовского, на име Селиман Исуповичъ, Миско Шабанович, Халей Салтышевичъ о томъ, штожъ дей року теперъ идучого тисеча пятсотъ деветьдесятъ третего, мца Апреля двадцать шостого дня, у понеделокъ великоденъный свята руского, по нешпорех, шли есмо дружыною з места тутъ у Меньску, з рынку новою улицою мимо церковъ Пречыстое руское, противъ дому Станислава золотара, яко люди спокойные, никому ничымъ невинъные, то пакъ земенинъ гдрский повету Меньского панъ Янъ Яновичъ Курошъ, самъ особою своею, маючы при собе помочникомъ неякого Станислава Яновича Мойсееви-

ча и иншых многих помочниковъ посторонних людей и слугъ своих, которых он имены лепей самъ знаеть и имена их ведаеть, перенявшы нас на доброволной дорозе, противъ дому тогож Станислава золотара мещанина Меньского, выпадъшы з дому Сергея Матьфеевича писара местского Меньского людей невинных, безъ даня причыны ншое до звады, спокойных, побилъ и поранилъ. При которомъ зраненью намъ шкоды се дей не малые стали. Которые раны, ижъ на тотъ час возного ку огъледаню меть не можемъ, ведьже скоро его меть будемъ, ранъ оказать и шкодъ меновать не омешкаем, а тепер просимъ, абы тое оповеданье ншо до книгъ кгродских записано было, што я записати казалъ.

Изъ акт. кн. Минксаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 999 обор.—1000.

№ 98 1593 г. Апреля 29.

Оповедане татарына Ошменского кнзя Абрагима Сюнчековича.

Року ҂аф҃чг (1593), мца Апреля к҃д (29) дня.

На враде гдрскомъ кгродскомъ в замъку Меньскомъ передомною Даниелемъ Бобровскимъ, будучы мне на тот час зоставленому на местцу врадовомъ у Меньску от пна моего пна Езофа Винка, подьстаростего Менского, жаловалъ и оповедалъ татарынъ гдрский повету Ошменского кнзь Абрагимъ Сюнчекович на земенина гдрского повету Меньского на пна Миколая Павловича Вербицкого, ижъ што в року прошъломъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, мца Февраля девятого дня, он дей панъ Миколай самъ, посполу з жоною своею пнею Марынoю Крыштофовъною Бабянкою, позычыли дей з него Абрагима двадцать пят копъ грошей личбы и монеты литовское, в которой дей той суме пнзей заставили дей ему Абрагиму службу людей свою властную именья двора своего Белевского, у повете Менскомъ лежачого, на име Серъгеевъ, Юркеля Остапкевича а Войтеха Остапкевичаж, Япука Андреевича, Янука Свилевича, зо всимъ, яко и сами держали, якож дей на тую заставу и листъ свой вызнаный дали, в которомъ описалисе, если мы сами через себе, або врадника, слугъ, бояръ и подъданыхъ своих ему кнзю Абрагиму в держанью тое службы его дей трудъность переказу в чомъ колвекъ чынили и в тую службу людей и в земъли уступовали, тогды описалисе тымъ листомъ своимъ вины на урадъ гдрский, до которого бы о то позвани были, десеть копъ грошей заплатити, а ему кнзю Абрагиму заруки двадцать пять копъ грошей заплатити, ку тому вси шкоды и наклады на реченья слова, окромъ доводу и присяги и умоцованого его, и дали дей они волность за тым листомъ своимъ себе до суду и права, до которого бы он самъ похотелъ позвать, до суду кгродского або земъского, або до суду головного трыбуналского у великомъ кнзтве Литовскомъ, а они дей сами за симъ позвомъ и передъ тымъ врадом становитися особами своими и ничымъ не вымовъляючыся, толко тамъ же зараз не сходечы с того суду и права заплатити, а за нестанемъ их у права, то все на них сказавшы, моцную отправу на именю их Белевскомъ верху помененом учинити, што вси обовязки их шырей а подостатку в томъ листе их ест описаны и доложоны; то пакъ дей тот панъ Миколай Павлович Вербицкий, ничого недъбаючы на вси тые обовязки, заруки, в том листе своемъ описаные, в року теперешнемъ тисеча пятьсот деветдесят третемъ, мца Апреля двадцать семого дня, наполнившися воли своей, самъ особою своею, слугами и з иньшыми подъдаными своими, наехавшы моцно, впорне а безправне на домъ того у верху именемъ помененого Януа Свиленича, в Сергеевъ, того Янука

самого и жону его Катерыну Осташковну и з детьми его, меновите Матеемъ а Одамомъ, а з дочкою Зосицою а Анною Януковичами взялъ и неведать где их поделъ. И на тотъ же дей час и день вышей менованый в другого члвка его Янука Андреевича в дому его в тых же Сергеевъ дочку его именемъ Раину Януковну и коня шерстью полового пограбил, который тотъ конь коштовал две копе грошей и овец двое, ку немалой кривде, жалю и шкоде его Абрагима Сюнчековича, за которымъ дей тымъ моцнымъ а безправнымъ наеханемъ и взятьемъ тых людей его от него Вербицкого и жоны его ему заставныхъ и маетъностей помененых, онъ дей панъ Миколай и во вси заруки и обовязки в листе своемъ описаные попалъ. И просилъ тотъ Абрагимъ Сюнчекович, абы тое оповеданье его было до книгъ кгродских Меньских записано, што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 1002 обор.—1003

№ 99—1593 г. Мая 2.

Ссзнанье возного Анъдрея Миколаевича Свидла в справе татар Меньских его милости пна Криштофа Радивила воеводы Виленского.

Року тисеча пятьсотъ деветъдесятъ третего, мца Мая второго дня.

На вряде гдрьскомъ кгродском в замъку Менскомъ передомъною Езофом Винком, подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Андрей Миколаевич Свидло, при квите своем очевисте сознал и квит того сознаня своего, под печатю своею и под печатми сторонными ку записаню до книг кгродских Меньских подалъ, писаный тыми словы: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, сознаваю тым квитом моимъ, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесят . третем мца Мая первого дня, брали мене возного татарове ясне освецоного княжати а вельможъного пна его милости пна Криштофа Радивила, княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетмана навышъшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Куконгавъского, деръжавъцы Борысовского, Селиман Исуповичъ, Миско Шабанович а Халей Салтышевичъ на огледане ран своих. А такъ я возный того року, мца и дня вышей помененого, маючи при собе сторону людей добрых шляхътичов двух пна Петра Криштофовича Чамакранского а пна Яна Петровича, за оказываньемъ тых татаров, виделомъ на них раны, наперъвей на Селиману Исуповичу, на плечы правом рана синевая опухлая и троха водле тое раны скура ободрана, менилъ, иж его обушкомъ ударено, а ободраную менил плазомъ удареную кордомъ, при том бою менил собе шкод, иж ему згинулъ ермякъ сукна чырвоного люньского с пасаманомъ, копътовалъ пят коп грошей литовских, колпакъ сукна фалюндышу чырвоного, лисицою подшытый, коштовал чотыры золотых полских, грошей готовых в тот час з мешкомъ от поеса урвано дванадцат коп грошей литовских, так монетою потройными, яко и чырвоными золотыми; на Миску Шабановичу виделом раны, то естъ у голове рана тятая кривавая; шкод при том бои меновал собе, иж ему згинулъ ермякъ фалюндышовый бурнатъный з с пасаманомъ, кошътовал осмъ коп грошей литовских, колпакъ сукна чырвоного файлюндышового, лицою (лисицою) подшытый, коштовал чотыры золотых польских, а з мешкомъ оборвано от поеса, у которомъ было золотых чырвоных двадцать, а монеты коп две; на Халею Салътышевичу виделомъ раны, на щоце правой рану тятую кривавую, на правой руце подле персей виделом такъже рану тятую кривавую; при том бои шкод собе

меноваль: ермякъ сукъна каразеи белое, коштовал чотыры копы грошей литовских, колпакъ сукъна файлюндышу бурнатъного, подшытый лицою, коштовалъ чотыры золотых польских, кордъ коштъовалъ три золотых польских, грошей готовых з мешъкомъ, от поеса оторваных, менилъ золотых чырвоных шестънадцать, а монеты грошей коп пят. Которое тое збите и зранене свое тые татарове его милости пна воеводы Виленского менили быть, ижъ се имъ стало тут в месте гдрьском Меньскомъ, на добровольной дорозе, на улицы, подле церкви светое Пречыстое, в понеделокъ великоденны в семъ року девстдесят третем, мца апреля двадцат шостого дня, от земенина гдрьского повету Меньского от пна Яна Яновича Куропа и от помочников его неякогос Станислава Яновича Мойсеевича и от иншых помочников и слуг его, ижъ того дня, у понеделок, идучы нам з ринку и кгды пришли ку церкви светое Пречыстое, пан Куроп и с тым помочникомъ своим Станиславомъ Мойсеевичом и з ынъшыми помочниками и слугами своими, выпадшы з дому писара местъского Сергея, жадное потребы до нас не маючи, нас людей шляхтичов учъстивых и спокойных безвиньне побилъ, помордовал и поранил, и при томъ збитью нашом тые се шкоды у верху помененые намъ стали. Которое очевисте сознане возного до книг кгродских Меньских естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 годъ № 11767, л. 1014—обор. 1015.

№ 100—1593 г. мая 6.

Рѣшеніе Минскаго гродскаго суда по жалобѣ пана Менчинскаго на татарина Кулзимана Зекерыча и жену его Хаву.

Року тисеча пятсот деветдесят третего, мца мая шостого дня.

На рочкох теперешних судовых кгродским Менских в семъ року верху писаномъ, мца мая первого дня порадком статутовымъ припалых и судовне отправованых, перед нами врадниками кгродскими Менъскими, от его мл. пна Андрея Станкевича, старосты Менского, на справы судовые высажоными, Езофом Винком подстаростим, Шиманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду в замку гдрскомъ Меньском земенин грдский воеводъства Менского пан Ян Менчинский злетил реч и дал зуполную моц пну Станиславу Корычевскому до права в справе нижей писаной, прыймуючы через него въ той справе зыскъ и страту. Который то умоцованый его панъ Станиславъ Корычевский, показавшы подписаное на позве кгродскомъ трое воланье, на кождый ден по разу чыненое, доведшы положеня позву и за нимъ року квитом возного Амброжея Сурынта водле права справеным и на враде прызнаным, вместо устъное жалобы покладал перед нами ку чытанью позовъ кгродский Менский, писаный по татарына Кулзимана Зекерича и жону его Хавку Ахметевну, в жалобе пна Яна Менчынского о томъ, иж дей татарын Зекеричъ и жона его Хавка Ахметевна в року теперъ идучом тисеча пятсот деветдесят третем, мца марца двадцат третего дня с помочниками своими татарми, на имо Щасным Могурешовичом, Габрагимом а Яхею и з ынъшыми татарми, которых лепей знаете и ведаете, з дворца его власного пна Меньчинъского, в селе Улановичах,

лежачого в повете Менскомъ, прозываемого Есеневъского, и з кгрунътовъ того дворца, который тот дворецъ онъ панъ Менчынский купил правом вечным у татаров у Габраима а у Кенька Есеневичовъ, кгвалтовне, упорне а безправне зъ покойного держанья с того дворца вышъ помененого и з кгрунтов его выбили и отъняли, и шкоды не малые починили и сына дей его пна Александра Менчынского тот же татарын Кулзиман окрутне и шъкодливе зранилъ, аж дей з одное стороны на чоле кости выбирано, а Хавъка татарка тогожъ пна Алекъсандра Менчынъского, зраненого, вжо лежачого, з робами своими ему дей руки киими перебила. По вычитаню позву постановившысе очевисто у суду пан Грыгорей Стрыжка, за зълеценемъ очевистымъ от татарына Кулзимана Зекерыча и жоны его Хави речы, и данемъ ему до права на зыскъ и страту зуполное моцы, поведил, иж дей на том позве пан Менчинский Кулзимана не написал татарыном гдрским, одно неякомусь татарыну, для которого дей не доложеня сполного тытулу Кулзиман и жона его на тот позовъ отказовать не повинни. Умоцованый стороны поводовое Станислав Корычевъский поведил: не без прычыны дей то въ позве написано неякому, бо дей пан Менчынъский о немъ ведомости не мелъ и не маеть, если гдрский, або кому иному служыть, але дей ижъ его по отцу его Зекерычомъ доложыл, в том се дей во всемъ водле права справил, в чомъ мы врадъ, бачечы иж его власьнымъ именем Кулзиманомъ и по отцы Зекеричомъ на позве написано, на тот позов отказ есмо чинит велели. А умоцованый стороны поводовое Станиславъ Корычевъский, доводечы жалобы на позве описаное, покладал перед нами выпис кгродский Менский под датою року тисеча пятсот деветьдесятъ третего, мца Марца двадцат четвертого дня, в которомъ пишет, иж кгды се з ымения пна Яна Менчинъского в селе Улановскомъ Есеневъского, черезъ татарына Кулзимана Зекерича и жону его Хавю выбите спокойного держаня и зраненъя сына пна Менъчынъского пна Александра Менъчынъского в року теперешънемъ деветьдесятъ третем, мца Марца двадцат третего дня стало, за разомъ на завътрее жъ на враде о томъ на Кулзимане Зекерича и жону его Хавю оповедано и ранного сына пна Менъчынъского возныиъ пры стороне шляхте оказовано, который возный, не омешкиваючы, в сем же року деветдесят третемъ, мца Марца трыдцать первого дня, то на враде прызнал, о чомъ в том выписе шырей естъ описано. По вычитаню того выпису тот же умоцованый стороны поводовое Корычевский, доводечы спокойного держаня, покладал перед нами выпис земский Менский, под датою року тисеча пятсот деветьдесятого, мца Генвара одинънадцатого дня, в которомъ пишеть, иж Кенко и Габраимъ Есеневичы, Томко Муртозич, Нукса Еньчевичовна Есеневичъ части свое в селе Улоневъском дворцы свое Есеневъские, яко се сами въ собе мають, за певную суму пнзей за полтораста копъ грошей литовских пну Яну Менъчынскому, самому, жоне и детемъ его продавшы на вечность, перед судомъ земъскимъ Менским пры листе своемъ прызнали и через возного воеводства Меньского Себестыяна Стрыевъского тые дворцы свое со всимъ в моц в держане и в спокойное вечное ужыване пну Яну Менчынъскому поступили и завели, чого доводечы тот же умоцованый покладал листъ отвороный, от суду земъского Менского до возного Себестыяна Стрыевского писаный, абы тот возный тые дворцы вышей помененые в селе Уланевъскомъ, водле литсу продажъного, пну Яну Менчынскому в держане подал; покладал тежъ выпис земъский Менский под датою року тисеча пятьсот деветьдесятого, мца Генвара деветнадцатого дня, в которомъ воз-

ный сознаваеть, иж водле листу продажного он Кенко и Абрагимъ Есеневичы, Томко Мортузич, Нускса Енъчевичовна дворцы именичо свое в селе Улановскомъ Есеневские, совъсимъ, якосе сами в собе мают, пну Яну Меньчынъскому в моцъ, держанъе, спокойное и вечное ужываие, черезъ возного Себестыяна Стрыевъского завели, подали и поступили на вечность, о чом всемъ шырей и достаточней на тых выписехъ описано и доложоно естъ. Тот же умоцованый стороны поводовое, на довод выбитя кгвалтовного с того дворца в селе Улановъскомъ Есеневского на оповедане ку сведецтву шляхтичовъ трох ставил, пна Валенътого Понятовского, пна Станислава Ретковъского а пна Миколая Пера, которые, кгды от нас боязню Божою и сумненемъ о то напомънены и кожъдый з них порозъну пытани были, вси зъгодне сознали, ижъ имъ от пна Яна Менчинъского о выбитю спокойного держаня з ыменъя в селе Улаковъскомъ Есеневского и о зраненю сына его пна Александра Менъчыньского от татарына Кулзимана и жоны его Хави о те сталомъ оповедано; а на видене от них выбитя и зраненъя пна Александра Менъчынъского ставил светковъ трех, Щасного Мокрыцкого земенина гдрского с тогожъ села Улановского, Алексея Шышловъского врадника пна Федора Корсака з Ушы, а подданого князя Ахметя Михайловича с тогож села Улановского Балтромея Бетейшу, которые кгды были от насъ боязню Божою под сумненемъ напомнены, вси сознали, иж видели в селе Улановъскомъ, кгды Кулзиман Зекерыч и жона его Хавя пна Яна Менъчынъского з ыменя его в селе Улановскомъ Есеневского з спокойного держаня кгвалтовне выбили и выгнали, его пна Александра Менчынского збили и зранили и въжо дей тому шесть недел у волторокъ минуло, а Болтромей Ботейша тот третий светокъ и то прызнал, ижъ тот дворец Улановский пан Менчынский сам и тепер держыт. А по таковыхъ всих доводех пан Станиславъ Корычевъский, то давшы з статуту з розделу четвертого артыкулу деветдесятъ второго, водле которого домовялъсе, абы пан Янъ Менъчынъский за таковыми доводы в держане того именя в селе Уланевъскомъ Есеневского, с которого выбит, впущонъ былъ, а на Кулзиману Зекирычу и жопе его за кгвалт двадцать копъ грошей, так теж водле артыкулу двадцат семого з розделу адиннадцатого, за зраненъе объличное сына пна Менчынского навезъка, такъ теж и на везене Кулзиман Зекерыч и жопа его Хавя, абы сказаны были, мы врад с позву жалобы пна Яна Менчынского, с поступков правных, з доводовъ, такъ на писме, яко и очевистомъ сведецтве от пна Менъчынъского показаных, такъ и зъ оборонъ от стороны отпорное поданых, добре зрозумевшы, такъ узнаваемъ: иж пан Янъ Менчынский, доводечы жалобы свое выбитя зъ покойного держаня зъ дворца Есеневъского писмомъ, выпис оповеданя и сознаня возного оказаня ран показал, а держаня спокойного того дворца выписами земъскими Менъскими продажа и заведене ему того дворца Есеневского доводил, однак же, иж если от подания в держанъе тот дворецъ Есеневъский пан Менчынский до того часу в держаню своемъ мел, доводу не ставил, в томъ мы, заховуючысе водле права посполитого, артыкулу деветьдесятъ второго з розделу четвертого, где пишеть, ижъ сторона масть доводить спокойного держаня и выбитья писмомъ, свядецтвомъ и прысегою, водле того артыкулу деветьдесятъ второго з розделу четьвертого пну Яну Менчынскому, пры тых доводех его на держаню и выбитю спокойного держаня з дворца его Есеневъского и на кгвалте, прысегу вказуемъ, а сыну его пну Алексанъдру Менъчынъскому, хотяжъ светковъ трехъ на виденъе зраненья своего ставилъ, лечъ

иж артыкул осмъдесят первый з розделу четвертого описует, где бы не шло о кгвалт, ани о наездъ домовый, а тое зранене иж се ему стало пры кгвалтовномъ выбитью, с тых причинъ пну Александру Менъчынскому на ранах, иж се ему от Кулзимана и жоны его пры выбитю спокойного держаня стали, прысегу всказуем и рокъ прысязе, яко пну Яну Менчынскому, так и сыну его третий ден зложыли есмо, а за выконанемъ прысеги пну Яну Менчынскому в держане тот дворецъ в селе Улановскомъ Есеневъский прысудили есмо, заховуючы Кулъзиману о тое именъе Есеневъское у суду належного волное мовене, за кгвалт двадъцать копъ грошей, а за рану объличную сына пна Яна Менчынъского задануую водле артыкулу двадцат . . . . з роздел у адинънадцатого, татарына Кулзимана Зекерича самого на везене у вежы чверть року выседет казали, а з навезки на нимъ же сорокъ копъ грошей всказали есмо, чого всего сумою шестдесят копъ грошей литовских на Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави пну Яну Менчынскому и сыну его Александру въсказали и прысудили есмо. А кгды рокъ прысязе ден третий в сем мцу маю осмого дня прыпал, пан Янъ Менъчынский и сын его Алексанъдер Менчынский, водле въсказу нашого и водле роты через возного Павла Семеновича выданое, за веденьемъ до прысеги от стороны объжалованое, перед нами у суду прысегу выконали. По которомъ выконаню прысеги вжо тая вся сума пнзей шестьдесятъ копъ грошей на маетности Кулзимана Зекерича и жоны его Хави, лежачой и рухомой, а в недостатку маетности и на самыхъ особах водле права, кромъ покладаня рат статутовых отправлено быти мает; а на впущенье в держане пна Яна Менчынского в тое имене дворец в селе Улановскомъ Есеневъский и на учыненъе отправы за шестдесят копъ грошей водле всказу нашого, возного воеводетва Менского зсылаемъ, заложывшы на спротивного, так в недопущеню поданя пну Яну Менъчынскому того именя дворца Есеневъского в держане, так тежъ с которого пан Менчынский выбит, в держанье, такъ тежъ и в недопущеню чиненя отправы, водле сего всказу нашого, вину, такъ важную, яко сама реч от нас осужоная а въсказаная выносить. А тую справу, для памети, до книгъ справ кгродских Менских записат есмо велели.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767 л. 242 обор—244.

№ 101—1593 г. Мая 8.

Справа судовая татарина гсдрьского князя Кульзимана Зекирича з земениномъ гсдрьским повету Менского паномъ Яномъ Менчиньскимъ.

Року ҂афчг (1593), мца Мая, осмого дня.

На рочъкох теперешъних судовых кгродских Меньских, в семъ року верху писаномъ, мца Мая порядкомъ статутовым первого дня припалых и судовне отправованых, перед нами врядниками кгродскими Меньскими от его милости пна Андрея Станькевича старосты Меньского на справы судовые высажоными, Езофом Винькомъ подстаростимъ, Шиманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившисе очевисто у суду татаринъ гсдрьский воеродства Меньского Кульзиманъ Зекиричъ, пану Павлу Старусе а жона его Хавя Ахметевна, пну Григорю Стрижце злетили и дали им моц зупольную до права противо пана Яна Менъчинского, земенина гсдрьского воеводства Меньского, и малжонъки его пани Дороты Ловенецкое в справе нижей писаной, приймуючи через них умоцованых своих в той спраге зыскъ и

страту, которыеж то помененые умоцованые, доводечы положенья позву и за нимъ року, покладали квит возного Яна Павловича Горла, под печатю его и под печатми шляхты стороны, при немъ будучое, перед врядомъ водле права днемь перед рочками признаный, в которомъ доводе позву, иж естъ написано, же тот позов, писаный по пана Яна Менчинского и малъжонку его, естъ положонъ в именью, называемомъ Улановскомъ Есеневскомъ, в повете Меньскомъ лежачомъ. На тые слова, постановившысе перед нами у суду приятел умоцованый пна Яна Менъчинского и малжонки его пни Дороты Ловенецкое пан Stanisław Корычевский, за очевистым злеценемъ и даньемъ ему от пана Яна Менчинского зуполное моцы на зыскъ и страту, а за моцю на писме водле права справленою от пани Яновое Менчиньское Дороты Ловенецкое, до справы нижей писапое, противо татарину Кульзиману и жоне его даными, поведилъ, ижъ дей на томъ доводе позву пишеть, же позов в жалобе князя Кульзима и жоны его нижей писаной естъ положонъ на именю Улановскомъ Есеневъскомъ, на томъ, с которого дей Кульзиман з малъжонъкою своею пна Яна Меньчиньского спокойного держаня выбил, которое дей имене за выбитьемъ значило вжо властнымъ Кульзимановымъ, а не папа Меньчиньского, кгды ж дей есми з видымусу оповяданья Кулъзимановото зрозумел, же он, записываючы до книгъ оповеданье свое о выбите неякоес спокойного держанья з ыменья Улановского Есеневского, то на оповяданью своемъ доложыл, ижъ якобы пан Меньчиньский, его с того именья выбившы, тое именичо его якобы до именья своего Видевского привернути мелъ, в чомъ дей на них панъ Менчинский менить, ижъ то на него вкладаютъ реч змышленую и написавшы дей то, же се з ыменя Видевского кривда и до него привернене стало, потомъ о тую кривду водле артыкулу семьнадцатого, осмънадцатого, сорок осмого, сорок девятого, петдесятого, петдесят первого и шестьдесят семого, розделу четвертого, а з розделу пятого артыкул осмьнадцатый, с того именья, с которого собе кривду быти менять Видевского, не позываючи, положыл дей позов на томъ именью на тот час своемъ, с которого дей пана Меньчиньского кгвалтовне сами выбили, а затымъ дей выбитьемъ вжо дей тое именье ничие се на тотъ час не значило, одно его Кульзиманово, а тепер дей за показаньемъ отъ пна Меньчинского вечного права тое именье Улановское Есеневское, от Гебрагима Есеневича, отъ Томъка Муртозича, от Нуски Енъчевичовны Есеневич пну Меньчиньскому проданое и за доводомъ присегою пну Яну Меньчиньскому в держанье присужоно естъ, в чомъ ижъ се дей сторона кияз Кулзиманъ и жона его, водле права посполитого артыкулов вышей поданых, не справила и не заховала, домавялъсе, абы от того позву и за нимъ року панъ Янъ Меньчиньский и малъжонъка его волными учинены были. Мы вряд, хотечы достаточнейшую ведомость мет, хто бы тот дворец тепер державъ, наказали есмо имъ, абы показали оповяданья свои з обу сторонъ того выбитя, и кгды выписы того оповяданья з обу сторонъ выбитя читаны у суду были, показало то, ижъ пан Меньчинский менит от татарина выбитымъ быть з дворца Улановского Ясеневского в року деветдесятъ третемъ, марца двадцат пятого дня, а потомъ тогож мца марца двадцать семого дня Кульзиман менил себе выбитымъ быть с тогож дворца Улановского Ясеневского, щого слушне показало, иж не Кульзиманъ, але пан Менчиньский того дворца, на которомъ позвы положоны, держачымъ естъ, сказали есмо на тот позов отказовати. А кгды позов, писаный по пана Яна Меньчиньского, почато читат, умоцованый пна Яна Меньчинского Коричевский и самъ пан Янъ Менчинский поведили, иж дей в той

справе Кулзимановой и жоны его возный Андрей Свидло, якобы ему не мели сынове мои мене Меньчинского знаков неякого кгвалтовного выбитя з дворца Абрагимовского Енесеневского допущат огледат, яко маю з видымусу ведомость, созналъ, в чомъ дей таковое сознанъе возного помененого Андрея Свидла Янъ Менъчинский обачившы непристойное и фалшывое, оного возного Андрея Свидла перед суд кгродский Меньский на рочки теперешние маевые о тое непристойное и фалшывое сознанье запозвал былъ, нижъли дей, иж се тотъ возный короткостю року позванья вымову учинившы, з року за тыми позвы зарвалъсе и через розсудокъ врядовый з року за позвы на рочкох теперешнихъ вольнымъ естъ учиненъ, о што з нимъ за позвы хотечы меть росправу, дамовяли се, абы тая справа татарина Кулзимана Зекерича и жоны его, в которой справе з ним паном Яномъ Менчинскимъ, о выбите з дворца Улановского Есеневского в позве стоит, до того часу, аж бы первей пан Ян Менчинский з вознымъ Андреемъ Свидломъ о непристойное и фалъшывое сознанъе за позвы росправил, отложоно было. Умоцованые стороны поводовое поведили, если што до возного маете, о то з вознымъ право чините, а тепер в той справе на жалобу стороны поводовое отказуйте, кгды ж артыкул шестьдесят пятый з розделу четвертого непотребными речми и никому стороны справы розрывати и проволоки чинить не допускает, абы до справы припущоны были. Мы вряд пну Яну Меньчинскому з вознымъ Андреемъ Свидломъ, если што до него мает, волное мовене заховавшы, стороне поводовой в томъ далей поступоват казали, от чого умоцованый пна Меньчинского Коричевский при головъномъ вскаве вольную апеляцыю до суду головного заховал. А умоцованые стороны поводовое, вместо устное жалобы, положыли ку читанью позов, писаный по пана Яна Менчинского и малъжонъку его пани Дороту Ловенецкую, в жалобе Кулзимана Зекирича и жоны его Хавки о томъ, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятъ третего, мца Марца двадцат семого дня панъ Янъ Меньчинъский, самъ особою своею, з сынами своими Крисемь, Стасемь и Алексанъдромъ Яновичами Менчинскими и з ыншыми многими слугами а помочниками своими, которых дей было о колькодесятъ чоловека, з розмаитыми бронями, до бою належачыми, взявшы на себе непристойный умыслъ, не дбаючи ничого на срокгость права посполитого, наехавшы дей моцно, кгвалтомъ на домъ его князя Кулзимановпрозываемый двор и имениче Улановское Есеневское, у селе Улановичах, у воеводстве Меньскомъ лежачое, который дей двор онъ кияз Кулъзиман за правом собе належачым от немалого часу спокоемъ на себе держалъ, в неведомости дей зъехавшы его Кулзима Зекирича и жону его Хавю Ахметевну збил и зранил, и попелняючы дей великое безправе пан Ян Меньчинский, з сынами своими меноваными и з многими помочниками своими Кульзима и жону его Хавю збитых и зраненых пешых и недобре приоделых от всее дей маетъности ихъ, в томъ дворе будучое, от челяди, от коней, быдла рогатого и нерогатого и всякого спрату домового проч дей с того двора их безправне выгнал и тот двор его Кульзимановъ Улановский Есеневский и вси кгрунты и пожитки, до него належачие, всякую маетность в том дворе будучую, на себе забралъ, его Кулзимана Зекерича, яко з двора именья его Улановъского Есеневъского, такъ и зо всее маетъности его, з кгрунтовъ, з огородов овощовых, з лесовъ, боров, дубров, сеножатей з спокойного держанья и ужываня кгвалътовне, упорне а безправне выбилъ, моцю отнялъ и до именья двора своего Видевского, у воеводстве Меньскомъ лежачого, который двор панъ Ян Менъчинский сполне, з

менованою малжонъкою своею на себе держыть, прывернулъ, безправне и своволне дей то собе привлащаючи; а то дей меновите, што в томъ дворе мастности того Кулзимана зостало, то естъ челеди двое жонка Ганица а детина . . . а отбившы дей замок у клети, кгвалтовне дей взяли с тое клети скринку его, которую дей до того двора Видевского отвезли; в которой дей скринце было грошей готовых копъ триццать; в той же дей скринце было сребра ламаного гривна одна, перстеньков жоны его сребрных три, которые дей коштовали уси три копъ две грошы литовских, сыгнет серебреный, который кошътовалъ грошей полъкопы литовских; в той же дей клети было мис цинованых три, талеров тузинъ, ложокъ цынованых тузинъ, фляшъка цинованая и коновечка, которая вся цына кошътовала копъ две грошей литовских; в той же дей клети было меди котловъ военных одинъ у ведро, а два у полведра, которые коштовали уси три гр. копъ две, лоханя, купленая за гр. дванадцат, триног, купленый за грошей петнадцать, панъцеры две, купленые по пети копъ грошей, шишаки два, купленые по петидесят гр., сагайдаки дей три, одинъ сребромъ оправный, который коштовалъ гр. копъ пять литовскихъ, а два—простых, купленые зовсимъ яко на коня з нсми всести, которые коштовали гр. копъ две, шабли три, одна дей шабля сребромъ показацку скромъне оправная, которая кошътовала гр. копъ чотыры литовскихъ, а две шабли просто показацку оправные за два золотых чырвоных купленые, секеры военъных наджчаков три, купленые вси три за полкопы грошей литовских, седел козацкихъ три, а четвертое возницкое, купленые дей за полчварты копы гр. литовских, железя военного и начинья всякого домового секер, свердловъ, долотов и всего водле потребы домовое было, што дей все шацунъкомъ могло стоять гр. копъ десети литовских, суконъ, ермеки два один каразеи зеленое за три копы грошей справленый, а другий люнский блакитный за полтрети копы справленый, жупан каразеи лазуровое за две копы грошей справленый, други дей жупан люнъский за две копе грошей справленый, сукъна каразыевого локотъ петнадцат, кожды локот купленъ по петнадцат грошей, керу белого локот осмь по грошей семи, убране люнское чырвоное, купленое за сорок пят грошей, колъпаки два люндышовые одинъ чырвоный лисами подшытый, а другий бурнатный кунами подшытый, обадва дей справленые за три копы грошей, шуба лисяя сукъномъ утерфиновым критая, которая коштовала дей коп десеть гр. литовских, саян жоноцкий фай каразыевый з оксамитомъ за чотыры копы грошей справленый, другий саян люнский синий з спасаманиками за полтрети копы грошей справленый, шапка оксамитная кунами подшытая, бобромъ обложоная, за полъторы копы грошей справленая, другая дей шапъка китайчиная кунами подшытая за пятдесятъ грошей справленая, полотна коленского штучка за три золотых купленая, кошул дей коленьских муских пар две, а ткацких пар две, хустокъ коленьских вышываных шолъкомъ пять, тувальни две, кошул женьских вышываных шолкомъ пять, а кошулекъ невестих ткацкого полотна пят, ручников пят, постели две, перыны, подушъки, простицы, запона, тое дей все плате белое и постели коштовало грошей копъ дванадцать литовских, мухаяру локот шесть за грошей шестьдесятъ, шолку лотов чотыры, лотъ по грошей пети, брамка на золоте перловая, тканицы откамитные (оксамитные) две, што дей кошътовало грошей копъ чотыры, боты сафяновые жолтыс и бачмакги купленые за тры таляры, хомуты, шлеи и иншое ременье до дому належачое за две копе гр. справленые, пулгакъ одинъ за три золотых польских купленый, ручъница короткая за золо-

тый дей полский купленая, коней почтовыхъ три, один вороный за дванадцать коп гр. купленый, другий дей плесниві за осмь коп грошей купленый, третий гнеды за десет копъ грошей купленый, четвертый дей меринъ гнедый за пят коп грошей купленый, воловъ оромых чотыры, купленые по две копе грошей, коровы три купленые по полторы копы гр., подтелъков домарослых четверо, овец шестеро, коз двое, гусей четверо, куров осмьнадцатеро, збожя дей молочоного жыта веяного бочок дватцат, жыта иухового бочок тридцать, пшеницы бочки две, ярыцы бочокъ чотыры, ечменю бочок пят, гречихи бочки две, овса бочок двадцать, гороху бочок полторы, маку два сита, жыта дей немолочоного в гумне копъ дванадцать, ярицы копъ чотыры, а жыта в полю дей засееного на теперешнюю зиму бочокъ пять, а псов дей двух брехунов дворныхъ ощепами покололи, и все огуломъ, што одно кольвек было в томъ дворе, забравшы дей на себе держыт. По вычитаню позву, умоцованые стороны поводовое покладали выпис кгродский Меньский, под датою року тисеча пятсот деветдесят третего, мца Марца тридцатого дня, в которомъ выписе пишет, иж дей кгды в року теперъ идучомъ деветъдесятъ третемъ, мца Марца двадцать семого дня панъ Янъ Менъчинский, за позволенем малжонки своее, з сынами своими, на томъ выписе поменеными, и з многими помочниками, наехавшы моцно кгвалтомъ на домъ татарина гедрьского Кулзимана Зекерича Улановский Есеневский, в том дому его самого и жону его Хавку якобы збит и зранит мелъ, и с того дворца помененого именьича их Улановского Есеневского спокойного держанья выбил и выгнал, маетность их не малую якобы забравъшы и тот дворец их ку имению своему Видъевскому привернути мелъ, в томъ же выписе возный Андрей Свидло сознаваеть, ижъ, за оказыванемъ татарина Кулзимана и жоны его Хави, при стороне людях добрых шляхте, виделъ на них раны синевые, менили перед нимъ, иж киемъ битые, которое тое зраненье менили перед нимъ возным, ижъ се им стало при выбитю их спокойного держанья з ымени их Улановского Есеневского в року деветдесят третем, мца марца двадцат семого дня, от пна Яна Меньчинского и сыновъ его; тамъ же возный сознаваеть, иж для огледанья знаков кгвалтовных до того дворца, с которого Кулзиманъ черєз пна Менчинского выбит, огледать поехал, нижли дей сынове и слуги пна Менчинского в тот дворец его возного тых знаков кгвалтовных, при томъ выбитю поделаных, огледат не допустили, о чомъ шырей на томъ выписе описано и доложоно естъ. По вычитаню того выпису пан Янъ Меньчинский и умоцованый его пан Станислав Коричевский поведили, яко се дей первей того припоминало, иж тот Кулзиманъ, посполу з жоною своею мене Меньчинского спокойного держаня з дворца Есеневского выбилъ, на штомъ вжо, доведечы собе справедливости, и право вечное показовал, которое право и тепер до тое справы, то естъ выпис земьский сознаня продажы на вечъность ему пну Яну Меньчиньскому именя Есеневъского в селе Улановском, под датою року тисеча пятьсот деветдесятого, мца Генвара одинадцатого дня, листъ от вряду земского до возного писаный, такъ тежъ и выпис земский сознанья возного Себестияна Стриевского, через которого возного тое именье, водле листу продажного, пну Менчинскому в держанье на вечность заведено, тот выпис под датою року деветъдесятого, мца Генвара деветнадцатого дня покладаю; с которого именъя Есеневского в року тепер идучомъ деветъдесят третемъ, мца Марца двадцать третего дня, мене Яна Менчинского выбившы, сына моего Алексъандра кийми збившы и обличную рану ему задавшы, потом пятого дня змыслив-

шы и зложывшы на мене в той теперешней справе своей потвар, до книг записать далъ, а ку тому дей и возный Андрей Свидло, иж сознавает якобы сынове мои ему оглεдат знаковъ кгвалтовных не допущат мели, в томъ дей и возный не пристойный и фалшыве сознанє свое вделал, кгды ж дей якомъ сам, такъ и сынове мои, которые были здорови, на он час в дому своем не были, алем дей был у ей милости пани Яновое Глебовичовое воеводиное Троцкое в Радошъковичах по потребах своих, а сын мой Алекъсандер, тот дей будучи от него ж Кулзимана раннымъ, ледво жыв в дому у Видевичах лежал; с чого се дей значит, иж яко от Кулзимана жалоба реч змышленая на мене донесена, такъ теж и возный Свидло в томъ, яко на сознанью своемъ пишеть, не пристойне и фалшыве сознал, пан Янъ Меньчинский и з умоцованым своим Коричевским, менечы быт на Кулзимана в той жалобе его потвар змышленую, а тую справу называючы водле обжалованя Кулзимановего, в позве описаного, и водле артыкулов первого и второго з розделу одинадцатого, криминалною, такъ тежъ на возного, менечы, иж в той же справе сознал непристойне и фалшыве, хотечы на сторону поводовую в той справе потвар, а на возного фалшъ оказат, водле артыкулу шестьдесят першего, шестьдесят второго и шестьдесят третего з розделу одинадцатого, на шкрутуниумъ отзывали се. Умоцованые стороны поводовое поведили; досыт се дей слушне и водле права сторона поводовая в кривде своей справила и того водле жалобы своей на пна Менчинского доводити хочеть и естъ готова, а подавшы з розделу четвертого артыкул шестьдесят пятый, домавяли се, абы водле того артыкулу пну Менчинскому речми непотребными и до тое справы неналежачыми, справы розрыват не допущоно; а што се дей дотычет, же се сторона на шкрутуниумъ отзываеть, право посполитое, артыкулы, от стороны обжалованое поданые, описують, иж где бы шло о горло, або о почстивость, тамъ на шкрутуниумъ допущоно быти мает, а тут еще се не показало, абы пну Менчинскому о горло шло, и подавшы з розделу четвертого артыкул деветдесят вторый, домавялисе, абы водле него захованы были. Мы вряд, бачечи, иж в той справе иж еще ничого непоказало у права, зачим бы о горло ити мело, кгды ж еще доводу не слухано, про то с тых причин, пну Яну Меньчинскому на шкрутуниумъ не допущаючи, узнали есмо, абы сторона поводовая в той справе своей водле права далей поступовала. Умоцованые стороны поводовое, доводечы водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, увойстя в держанье того дворца Улановского Есеневского, покладали выпис кгродский Меньский под датою року осмьдесят девятого, мца Мая деветнадцатого дня, сознаня возного Амъброжея Суринта, в которомъ пишет, иж через того возного Амъброжея Суринта, при стороне людех добрых шляхте, Кулзиманъ Зекерич в держанье земьли в селе Улановичах Абрагимовское Есеневичах, от Куньки Итешевны в двадцати копах грошей ему в заставе заведеную, в року осмъдесятъ девятомъ, мца Мая шостого дня, в держанье увошъли а от того часу Кулзиманъ и жона его то во впокои на себе держали аж до дня в мцу Марцу двадцат семого, в року теперешънемъ деветъдесятъ третемъ, якож ставшы очевисто перед нами урядом татарка Кунка Михайловая доброволне признала, иж тот дворец у селе Улановичах Есеневский ему Кулзиману, яко на том выписе сознанъя возного естъ описано, ему зоставила и поступила. Умоцованый стороны отпорное Коричевский поведил, иж дей таковые справы увойстье в держанье повинен был возный признат перед зуполным урядом, а не перед одною особою, а до того иж дей Кулзиман на жа-

лобе своей поменил, же от давного часу за правомъ слушнымъ того дворца в держанью был, нехайже се дей справить водле артыкулу семъдесятъ семого з розделу четвертого, где указуеть, иж перший доводъ через писмо, а онъ дей писма слушного и правного не показуеть, на сознани возного вспоминаетъ о заставе, а листу заставного не показуеть, а хотя бы се дей и листъ який показал и тот бы мелъ быть водле права справен и водле артыкулов второго и шостого с розделу семого на враде призная, чого дей иж сторона не показуеть, значитьсе, иж того дворца Улановского Есеневского за такимъ правомъ, яко на позве менить, николи не держали и не мели, одно дей, кгды пна Меньчинского з дворца его в селе Улановскомъ Есеневского, яко се и вышей поменило и право на них перевело, выбили, тот дворец его до переводу права в держаню своемъ мели; зачимъ домавялсе, абы таковые доводы, от стороны показаные, на сторону отложоны, а его при декрете нашомъ першомъ захована и тот дворец Улановский Есеневский при немъ пну Яну Менчинскомъ зоставенъ был. А умоцованые стороны поводовое, водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, доводечы спокойного держанья того дворца в селе Улановскомъ Абрагимовского Есеневича, ставил на держанье семи светков, людей добрых, веры годных, татар Асана Ахметевича, Милькомана Олеевича, Шахманцера Мортузича, Богдана Мортузича, менили се суседми околичными, которых пан Янъ поведил, ижъ то сут шваკгрове Кулзимана Зекерича а братя жоны его, а к тому кгды ставилъ Бераша Зекеричя, которого пан Меньчинский менил быт братомъ рожоным Кулзимановым, а самъ тот Байрашъ признался быт братомъ Кулзиманови нерожонымъ Яска Ахматевича Ахметя Ахматевича, обадва з Рубежевичъ. До которых светковъ пан Меньчинский и умоцованы его Коричевский, подавшы з розделу одинадцатого артыкулу шестьдесят второго и шестьдесят третего, поведили, иж если дей на шъкрутуниумъ в немалом забрани право посполитое боронит при вряде поготовю ку сведецтву повинъных, в праве стоячого, не припущаеть, которые дей и тепер будучи швакграми и братею его и жоны его, а до того, ижъ дей водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, иж дей не сут суседми околичными и неведома, чие сут и што за люди, если не лезные, ку сведецтву припущоны быти не мають. Сторона поводовая и сами светки менилисе быти суседми околичными и людми добрыми, в чомъ и мы вряд захову̂ючися водле артыкулу семьдесят шостого з розделу четвертого, где пишет, иж и татарове ку сведецтву припущоны быти мають, тых всих вышей имены мененых светков, боязню Божою и сумъненьемъ напомневшы и кождого порозну пытали есмо; которые за напомненемъ и пытаньемь нашымъ вси згодне сознали, иж суть того добре сведоми, же того дворца Есеневского в селе Улановичах от чотырох Кулзиманъ Зекерин и жона его в покою в держанью были, а тому дей недел шесть, яко его пан Янъ Менчиньский з него выбилъ. А потомъ, на оповедане выбитя кгвалтовного спокойного держанья с того дворца Есеневского, ставили светков трех татар, гедрьских хоружичов, Богдана Айсича, Абраима Айсича, Войну Микювича, которые, кгды от нас боязню Божою и сумненемъ напомнени и кождый порозну пытани были, вси три згодне сознали, иж имъ от Кулзимана Зекерича о том выбитю спокойного держанья з дворца в селе Улановскомъ Есеневского, поранене Кулзимана и жоны его и побране маетности на пна Яна Менчинского и сынов его вжо тому недел шесть оповедано а по таковом доводе Кулзиман Зекерич и жона его Хавя на томъ всемъ, яко на жалобе своей поменили, на спо-

койномъ держанью, на выбитю кгвалтовномъ и на шкодах до присеги, хотечи ее выконать, бралисе. А умоцованые их панъ Павелъ Старуха и пан Григорей Стрижка поведили: кгды дей Кулзиман, иж на его при таковых доводех своих присегу выконают, домовялисе, абы водле артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, Кулзиману и жоне его в держане тот дворец их в селе Улановском Абрагимовский Есеневича присужонъ былъ, а за кгвалтъ двадцат коп, такъ теж за навезку, водле артыкулу десятого з розделу двонадцатого, а з розделу одинадцатого артыкулу двадцать семого, и за шкоды водъле объжалованя их, на пану Яну Меньчинскомъ и малжонъце его пни Дороте Лавенецкой, Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави всказано и присужоно было. А умоцованый стороны позваной поведил: яко се дей первей того не по однокрот в той сей справе стороне поводовой потвар, а возному фалшъ задавало и на шкрутуниумъ отзывало, такъ и тепер, бачечи тые вси доводы и поступки их, до присеги от них поданые вонтъпливые, подавшы з розделу одинадцатого ар. шестъдесят первый, шестьдесят вторый и шестъдесят третий, домавлялсе, абы на шъкрутуниумъ и выведованье певнейшое речы в той справе отложоно было. Мы врад, в той справе с позву жалобы Кульзимана Зекирича и жоны его Хави, с поступков правных, з доводов, такъ на писме, яко и очевистомъ сведецтве от них показаныхъ, такъ и з оборон от стороны отпорное пана Меньчинского перед нас суд поданых, добре зрозумевшы, такъ узнаваемъ, иж татарин Кулзиман Зекеричъ и жона его Хавя з держанья спокойного того именья своего Улановского Есеневского, с которого они от пна Менчиньского выбиты, писмомъ и сведецтвомъ, водле артыкулу деветдесятъ второго з розделу четвертого, слушне довели, при таковыхъ их доводех Кулзиману Зекеричу и жоне его самотретему водле артыкулу второго з розделу одинадцатого присегу выконат сказали есмо; за которымъ выконанемъ их присеги тот дворец в селе Улановскомъ Есеневича Абрагимовский, с которого выбиты, имъ—Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави в держанье присудили есмо, заховуючи пану Яну Меньчиньскому о тое именье Улановское Есеневское у суду належного, похочет ли волное мовенье, за кгвалтъ двадцать копъ грошей, а навезки Кульзиману и жоне его Хави за раны их самому яко шляхтичу двадцат копъ грошей, а жоне его совито сорок коп грошей, а шкоды, водле обжалованя их на позве описаного, речамъ тымъ, которым шацунокъ на позве естъ написанъ кладучи водле шацунъку, в позве описаного, а которымъ шацунокъ в позве не помененъ, кладучи шацункомъ статутовымъ, з навезкою гр. копъ чотыреста петъдесятъ чотыры копы и грошей двадцат два, Кулзиману Зекиричу и жоне его Хавхи на пану Яну Менъчинскомъ и на малжонце его пни Дороте Ловенецкой всказали и присудили есмо; а челяди двое, которую побрано, тую челяд сказуемъ, абы Кулзиману на тот час, кгды Кулзиман в держанье того именя дворца своего Улановского Есеневского впущон будеть, пан Янъ Менчиньский и малжонъка его, абы поворочали; а где бы тое челеди поворочат не хотели, сказали есмо, абы за них Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави, яко за головщыну, заплатити, кладучи водле статуту за мужчизну двадцат копъ, а за жонку, которая мужа не мела двадцать коп грошей заплатити, а рок присезе ден третий в семъ же мцу маю десятого дня зложыли есмо. Умоцованый стороны отпорное Станислав Коричевский, розумеючи собе тот всказ нашъ не водле права учыненый, от тое справы апелевал до суду головного трибуналского, в чомъ мы суд, бачечи в праве посполитомъ

артыкуле осьмъдесят осмом четвертого, иж от всказу о выбитье спокойного апеляцыи допущат забороняеть, с тых причын ему тое апеляцыи есмо не допустили. А потомъ тотъ же пан Станислав Коричевский, подавшы з розделу двынадцатого артыкулу десятого, а з розделу четвертого артыкулу семьдесятъ шостого и артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого, домавялсе, абы княз Кульзиманъ, хотя не естъ мурзою, водле тых артыкулов то показал, если мает от гсдра короля пна нашого млстивого надане и если бывал и бываеть на служъбах гсдрьских в ротах, або при гетманех гсдрьских и в реестрах военных естли ест написан. Кулзиман поведил, иж то, жемъ естъ учъстивый шляхтич и тепер людми добрыми показат готов, леч в томъ, штo ми сторона задаеть, того на тот час не могучи показат, домавялсе о учинене часу, хотечи се и в томъ, водле артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого, выправить. Мы вряд, заховуючисе водле науки, в праве посполитомъ артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого описаное, Кулзиману Зекиричу, водле тых артыкулов, довод на навезку шляхетскую показат сказали есмо, водле которых артыкулов, такъ десятого з розделу дванадцатого, яко и петдесятого з розделу одинадцатого, кгды се Кулзиман справит, панъ Ян Меньчиньский того Кулзимана и жону его, вместо нагороды шкод, совито, яко шляхтичов навезати повиненъ будеть. А кгды рокъ присезе ден третий мца мая десятого дня припал, Кулзиман Зекерич и жона его Хавя перед нами у суду, хотечы присегу водле того всказу нашого выконат, маючы при собе возного Павла Семеновича и сторону людей добрых шляхту, почавшы споранъку, аж до полудня пилность чинили, а пан Янъ Менчиньский и умоцованый его Станиславъ Коричевский, перед нами у суду постановившысе, поведили, ижъ дей задано естъ Кулзиману Закеричу, абы се водле артыкулу десятого з розделу одинадцатого и артыкулу семдесят шостого з розделу четвертого стороне пну Яну Менчиньскому выправовал, а покул дей Кульзиман, водле тых артыкулов не покажет и с того се не выправит, так самъ Кулзиманъ, яко и жона его Хавя присегать не могуть, а до того дей во всей той справе розумеючи собе от суду в недопущенью на шкрутыниумъ и апеляцыи кривду, с тых дей причын и роты, водле которое бы Кулзиман и жона его присегу выконат мели, от писара не беру, кгды ж дей, покул в той справе, такъ з вашей милости судомъ, яко и стороною у суду належного росправу ..... тая присега выконывана быти не может. Умоцованый стороны поводовое Григорей Стрыжка поведил, иж дей Кулзиман Зекерич и жона его Хавя водле всказу судового присегу выконать готови, одно иж дей сторона обжалованая пан Ян Меньчинский, ани умоцованый его, яко роты от пна писара, водле которое присега выконывана быти мает, нет ведома, для чого не берет, а Кулзимана и жоны его до присеги вести не хочет и не ведеть, подавшы з статуту артыкул осмьдесятъ первый з розделу четвертого, домавялсе, абы Кульзиман и жона его водле того артыкулу захован и то, о што вскаэ вышол, абы без присеги Кулзиману и жоне его всказано было, кгдыж их до присеги вести не хочеть. Мы вряд, бачечи ижъ Кулзиман и жона его будучи готови, водле вскаэу нашого, присегу выконат, почавшы споранку аж до полудня пилность чинять, нижли иж пан Менчинский, ани умоцованый его, яко роты не берет, такъ и до присеги Кулзимана и жоны его не ведеть и вести не хочеть, заховуючисе мы в томъ водле артыкулу осмьдесят первого з розделу четвертого, от стороны поводовое поданого, то все, яко се вышей помянило, яко впущене в ыменичо Есеневское в селе Улановичах в держанье, такъ тежъ

за кгвалтъ, за шкоды, совито всего сумаю пятсотъ копъ семьдесятъ чотыры копы и грошей сорок два литовских на пану Яну Менчиньскомъ и малъжонъце его пни Дороте Ловенецкой Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави без присеги всказали и присудили есмо, а на впущене в держанье Кулзимана Зекерича и жону его Хавю в тое именичо дворец их в селе Улановскомъ Есеневским, с которого сут выбиты, такъ теж и на отправу одно за шкоды, в семъ декрете от нас им на пану Менчинскомъ и малжонъце его сказаные, возного воеводства Менского послали есмо; кототый возный, впустившы в держанье Кулзимана и жону его в тот дворец их Есеневский, с которого естъ выбит, за тые вси шкоды, так теж и за две челеди, где бы пан Менчинский Кулзиману, при впущеню именя его в держанье, тое двойга челеди Кулзиману не вернул и за тую челяд водле въсказу нашого, на маетности пна Яна Менчынского и малжонки его, кромъ покладаня рат статутовых, порядком права посполитого, отправу вделати мает; а тая отправа за навезъку и за кгвалтъ задержатисе мает до того часу, аж се первей Кулзиман Зекерыч, яко ему задано, с паном Яном Менчынским водле артыкулу десятого зъ розъделу дванадцатого и артыкулу петдесятого з розъделу одинънадцатого, расправят; а кгды Кулъзиман, водле права довод на навезъку шляхетскую учынить, на тот час ему Кульзиману и жоне его за кгвалт и за навезку их на маетности лежачой пана Яна Менчынского и малжонки его, водле сего декрету нашого, отъправа вделана быти мает; а на спротивъного в недопушченъю увязанъя, неданя в держане Кулзиману и жоне его Хави того именича их, с которого выбиты в селе Улановъскомъ Есеневъского, от нас им всказаного, так и в недопущенъю водле въсказу нашого чынення отправы, закладанемъ вину такъ важъную, яко сама реч осужоная и от нас въсказаная выносит. А по том декрете нашом пан Ян Менчынский и умоцованый его Станислав Корычевъский домавялисе, абы Кулзиман Зекерычъ, водле въсказу нашого, за объличъную рану, от него сыну пна Менчынского Алекъсандру задануюю, везене на замку гдрскомъ Менскомъ, у вежы заседшы, выконывал. Вчом мы врадъ обачаючы, иж тот Кулзиман для того, же за заданъемъ от пна Яна Менъчынъского на показане шляхетское навезъки тепер заразомъ засести и того везенъя водле въсказу нашого выконывати не можеть, ажъ се во въсемъ томъ, што ему отъ пна Менчынского задано, справит, а кгды се о то пну Менъчынъскому справить, на тот же час заразомъ Кулзиман Зекерычъ, в замку гдрскомъ Менъскомъ у вежы заседшы, тое везенъе чверть року, водле декрету нашого, выконать маеть и будеть повиненъ; якож тот Кулзиман Зекерыч, за домавянемъ и позволенъемъ самого пна Яна Менчынского, на выконане везенъя по собе паруку дал татарына гдрского Богдана Айсича, хоружыча татарского; тот Богдан Айсичъ того Кулзимана Зекерыча, яко поручникъ, по выводе шляхетства ку выконаню, водле въсказу нашого, того везенъя перед нами врядомъ в замъку гдрскомъ Менъскомъ ставитъ обовезалсе. Которая справа, для памети, до книгъ справъ судовых кгродских Менских естъ записана.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 249—257.

№ 102—1593 г. Мая 17.

Жалоба пана Валентиновича на татаръ Молодечненскихъ за бой и раны, нанесенныя ему.

Року ҂афчг (1593), мца Мая семнадцатого дня.

На вряде кгродском в замку гдрьском Менском, передомною Даниелем Бобровъскимъ, будучы мне на тотъ час зоставленым на местцу врядовом от его милости пана Езофа Винка, подстаростего Менского пана моего, врядник его милости князя Марцеля Суходольского, каноника Виленского, плебании Радошъковъское, пан Адамъ Валентынович оповедал и обътежъливе жаловалъ на татарына именья замку Молодечна вельможъное ее милости княжны Барбары Стефановны Корыбутовича Збаражское воеводянки Троцкое, которое именье замокъ Молодечно на тот час опекою держат опекунове ей млсти кнежны Барбары Збаразское вельможные его милость княз Януш Миколаевич Корыбутовича Збаражский, воевода Браславский, староста Кременецкий, а его милость княз Петръ Владыславович Корыбутовича Збаражский помененого именья, замку Молодечна, лежачого у воеводстве Менскомъ, на Ахметя Усеновича и сынов его Сапъяна и Шахманцера Ахметевичов о том, штож дѣй року теперъ идучого по нароженю Сына Божего тисеча пят сотъ деветдесят третего, мца Мая петнадцатого дня, прыехалъ дей онъ помененый пан Адам Валентынович до места гдръского, называемого Красного Села, лежачого въ воеводстве Меньском, и станулъ дей господою въ том месте у дому войта того места Красносельского на име Адама Щербины, маючы дей ему в том дому господу безпечную, а будучы убезпечонымъ покоемъ права посполитого; то пакъ дей року, мца и дня вышей помененого татарове, имены вышей писаные, Ахмет Усейнович, зъ сынами своими Сафъяном а Шахманцером Ахъметевичами и з ынъшыми многими помочниками своими, которых они сами лепей знають имена и прозвища их ведають, препомневъшы боязни Божое и срокгости права посполитого, взявшы перед себе злый умыслъ, нашедшы моцно кгвалтом на помененую господу его Адама Валентыновича шляхетскую, в дом помененого Адама Щербинича, тамъ дѣй в том дому в господе его пана Адама, покоемъ посполитым убезпечоного, знашедшы его самого пана Адама Валентыновича шляхтича учъстивого и служебника его, на име Яна Средницкого шляхтица учстивого, шаблями, обухами и кийми окрутъне збили и шъкодливе на обличю и на члонках зранили, отъ которого такъ окрутного збитья и зраненья члонками дей если владнути будуть; а для выбираня зъ головы костей если жыви зостануть; пры котором дей нахоженью кгвалътовномъ зъгинула у него Адама Валентыновича шабля за тры золотых польских купленая. А потом, того ж року деветдесят третего, мца Мая осмънадцатого дня, передомною Даниелем Бобровским, ставшы очевисто возный повету Менского Миколай Запольский, пры квите своем очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книгъ кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Миколай Заполский, возный гдръский воеводства Менского, сознаваю сим моим квитом, иж року по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят третего, мца Мая осмънадцатого дня, маючы я пры собе стороною людѣй добрых, двух шляхтичов, пана Миколая Бутка а пана Войтеха Погорелского, перед которыми мне возному оказывал врядникъ его милости князя Марцеля Суходолского каноника Виленского плебаней Радошъковское, пан Адам Валентынович раны на собе, то естъ виделом за оказываньем его на нем рану въ голове

на правом боку тятую, шкодливую, которое менилъ пан Адам, иж кости з головы его балвер выбираеть, а на носе виделомъ рану объличную на левой стороне тятую, на руце правой на запястью виделом рану тятую, вельми шкодливую, а на левой руце виделомъ рану нижей запястья тятую, вельми шкодливую, которого дей збитя и зраненья самъ пан Адамъ Валентынович менил, иж невелат, если рукою правою владнути будеть. У того ж пана Адама виделом плеча обухами синево збитые; а на слузе его Яну Средницкомъ шляхтичу учъстивымъ виделом рану объличную, на носе тятую, а на руце левой межы локтя и запястья виделом рану синевую въспухлую, менилъ тот Ян Средницкий киемъ битую. Которое тое збите и зраненье такъ пан Адам Валентыновичъ, яко и служебъникъ его менили передомною возным и стороною шляхтою, пры мне будучою, отъ татар именя ей милости княжны Барбары Корыбутовича Збаражское воеводянки Троцкое, названого Молодечна именья и замку, лежачого въ воеводстве Меньскомъ, на име от Ахметя Усейновича и сыновъ его Сафъяна а Шахманцера Ахметевичов, за найстьемъ кгвалтовнымъ на спокойную господу пана Адама Валентыновича в месте гдръском, называемомъ Красном Селе, лежачом въ воеводстве Менском, на дом мещанина и войта Красноселскаго Адама Щербинича, в року теперешънем деветдесятъ третемъ, мца Мая петънадцатого дня учыненым, о чом дѣй шырѣй панъ Адамъ Валентынович на оповеданью своем до вряду донесеньемъ описано быти менить. Которое оповедане и очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Менских ест записано.

Изъ актовой книги Минского гродского суда за 1593 г., № 11767, л. 1074 обор. 1075.

№ 103—1593 г. Мая 31.

Заставный листъ татарина Измаила Осмольскаго на имѣніе свое Ромадановское и 4 1/2 службы людей.

Лета Бож. нарож. ҂аф деветдесят третего, мца июня второго дня.

На враде его королевское млти кгродском воеводства Виленского перед нами врадниками кгродскими Виленскими от ясневелможного пна его млти Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ маршалкомъ гдрьским, державцою Мойшокгольским, наместником Виленским, Кгабрыелем Богдановичом Рыпинским судею, а Щасным Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарын гдрьский повету Лидского на име Исмаил Ясейтевич Осмольский самъ доброволне ку записаню до книг кгдродских Виленских сознал тыми словы, иж он Исмаил Ясейтевич Осмолский ку своей пилной потребе взялъ и позычил у пна Станислава Пеляса полтораста копъ грошей личбы и монеты Литовское, в которых тых пнзях заставил в моц и у спокойное держанье и ужыванье ему пну Станиславу Пелясу завел полъ петы службы людей именя своего власного отчызного Ромодановъского и в купли своей Алекъшынской, в округу Радунскомъ, в повете Лидскомъ лежачомъ, в чомъ его пана Станислава Пеляса упевняючы листъ свой вызнаный заставный, под печатью и сподписом руки своей и теж под печатьми и с подписом рук людей зацных далъ и перед нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаньемъ своимъ прызнавшы, просилъ абы до книгъ кгродских Виленских уписан был, а такъ мы врад то-

го устъного прызнанья его выслухавшы и листу его огледавшы дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в собе маеть: Я Исмаил Янсейтевич Осмольский татарынъ гдрьский повету Лидского сознаваю самъ на себе тымъ моим доброволнымъ вызнаным заставънымъ листомъ, кому бы то належало ведати албо чтучы его слышети, нинешнимъ и напотомъ будучымъ людем, штож я будучы пилно потребенъ сумы пнзей, взял есми и позычыл готовыхъ пнзей рукоданыхъ у его млти пана Станислава Пеляса копъ полтараста грошей личбы и монеты великого князтва Литовского, в которой той суме пнезей в полторусте копъ грошей литовъских заставил есми и завелъ подданых своих власъныхъ отъчызныхъ именя моего отчызного Ромедановъского и купъли моее Алекшенъское в кругу Радуньскомъ в повете Лидскомъ лежачомъ, его млти пану Станиславу Пелясу полпеты службы, то естъ на име тые подданые, мешкаючые домами своими водлугъ старого звычаю на старых службах а не на волокахъ по розныхъ месцах, в селе Ромадановскомъ и Алекшенскомъ купли моее, напервей Щепанъ Матеевич полслужбы, Амброжей Юревич з братею двема полслужбы, Амъброжей Матеевичъ полслужбы, Валюк а Андрей Матеевичы полслужбы, Станюк Янович полслужбы, Стасюк Янелевич з братомъ Амброжеемъ полслужбы, Амброжей Волейко с пасынкомъ своимъ Матукомъ полслужбы, Якубъ Матеевич полслужбы. Которые тые подданые мои звыш имены описаные, вси клячы и волы мають на службу, зуполне з жонами з детьми з волъми с коньми з домами и зо въсею маетъностью их и з кгрунтами до них прыналежачыми, яко тые подданые мои давных часов домами своими на кгрунтехъ седять, робять и их ужываютъ; которые тые подданые мои имены звыш описаные мають его млти пану Станиславу Пелясу, такъ яко мне самому, повинность чынити и на службу ходити недели по тры дни з волми с коньми, албо щым его млть роскажеть, до роботы ити повиньни будуть а особливе кромъ тыхъ роботъныхъ дней часу робочого летьнего толоки повинны ходити дней дванадцать с кождого дому по одному чоловеку з волми с коньми, альбо щымъ его млть роскажеть, до роботы на толоку за хлебом своимъ тымъ подданымъ моимъ и вси или повинности чыпити так яко перед тымъ з давъных часовъ мне самому чынили его млти пану Станиславу Пелясу чынити мають и повинни будуть; а заставилъ есми тые подданые мои верху мененые служебъ полпеты его млти пану Станиславу Пелясу в полторусту копах грошей литовскихъ, в року тепершнемъ тисеча пять сотъ деветь десять третемъ, мца июня трынадцатого дня, на целый год, почавшы од року тогож деветдесятъ третего мца июня трынадцатого дня от свята рымского светое Тройцы аж до другого таковогож году, которого дасть Богъ будуть писати тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого и таковогож свята святое Тройцы свята рымского, которые тые пнези маю и повинен буду оддать и въси сполъна заплатитъ за тых подданых отъ мене пану Станиславу Пелясу заставъленых полтораста копъ грошей его млти пану Станиславу Пелясу, малъжонце и потомкомъкомъ его млти так же готовыми грошми монетою литовскою а не жадными фантами, ани яким товаром, на местцу певном у Вилни в дому его млти власномъ Виленскомъ на Виленъской улицы лежачомъ, которая улица идеть з места до мосту мурованого, в року прышломъ звышъ описаном деветьдесятъ четвертомъ такъ же о светой Тройцы святе рымскомъ, того року ничым не похибляючы, одно на самомъ року тые люди свои маю окуповати, а по року и межы рокаmи не маю и перед роком не маю окуповати, а онъ пан Пеляс, если бымъ хотелъ я перед роком або по року окуповать тых подданых, не маеть мне поступовать аж на самомъ ро-

ку в листе звышъ описаномъ. Которые тые подданые мои имены звыш помененые полпеты службы людей, маеть его млть панъ Пеляс рокъ от року по собе идучых держати, ужывати, на работу гнати где кольвекъ одно будеть потреба з волми с конми або щым роскажуть и всякие пожытки на себе з нихъ прыходячые, водлуг давное звыклости, беручы прывлащати и ими шафовати яко напепей разумеючы собе быт ими справоват и если бы пан Станислав Пелясъ потребовалъ пнзей, тогды волно его же млти будеть с тымъ же правомъ своимъ кому иншому тые подданые мои в той же суме пнзей завести и заставити, а я ни в чомъ тому листу своему противълятисе не маю, так же и тые подданые мои верху описаные от мене его млти пану Пелясу в суме пнезей заведеные мають быть ему самому, малжонце, детем албо и посланцу их млти и тому, кому бы его млть тымъ правом своимъ яко самъ держыть завелъ и заставил, послушни быти, работы повинное кождое недели, жадного дня не омешкиваючы, ходити по тры дни с конми з волми або щымъ кажуть; а где бы тые подданые мои повинности своее не хотели в чомъ ему его млти пану Станиславу Пелясу або и тому кому бы то было заведено послушни быти, тогды волно будеть ему Станиславу Пелясу и тому хто их на тот час будеть держати ихъ яко непослушъных скарать и пограбить, так теж кождому кому была потреба съправедливость з нихъ чынити и въ инъшыхъ ведля выступъку карать яко виною пенежною на маетъности их, так и горломъ, если бы с права до того прышло, за слушънымъ доводомъ выдавать, водлугъ воли и уподобанья своего ими справовать и их ку напепъшому пожытку своему оброчать, а я ни в чомъ его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце, детем его млти и тому кому бы его млть завелъ, тым правом своим в держаню и в спокойном ужываню сам через себе, жону, дети, близкие кровные и повинные нашы и не через кого инного з обчых людей в тые подданые звыш менены своих, самых в домы в кгрунты и во всякую маетность их ничым уступовати и перекազы жадное чынити не маю и не буду мочы. А гды бым я Исмаел Янсейтевич Осмоловский, пропомневшы того моего доброволного заставного листу и облигу, сам через себе, жону, дети, близкие кровные и повинные нашы або и хтож колвек з обчых людей, не отдавшы его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце и потомком его млти або и тому, кому бы он завел, тых пнзей всихъ сполна полтора ста копъ грошей личбы литовское не отдавшы и не заплатившы, в тые подданые во все огуломъ або и по одному и в маетност их чым колвекъ се вступовал и его млти малжонце и потомком в держанью якую переказу чынили, з моцы и з держанья его млть отыймовали, тогды я Исмаель Осмолский описуюсе сим листом моим, за данем собе знат от пна Станислава Пеляса через посланца его млти и слугу, хоч очевисто або и заочне, без жадных листов урадовых, от кождого такого уступъцы заступовати и своимъ властъным грошом и накладомъ очыщати, яко бы его млст панъ Пеляс ни в чомъ собе не шкодовалъ. А где бым тежъ того облигу своего яко про недбалость якую занехавшы я Исмаил, за даньемъ собе знат от его млти пна Пеляса через посланъца и слугу его млти, хочъ заочъне або и очевисто, в котором кольвекъ повете оселость буду мети, на тотъ час от кождого таковогo поступъцы я не заступовал и своимъ власнымъ грошомъ не очыщал и в том бы што собе его млть панъ Пеляс в той заставе своей, в тыхъ людяхъ подданых, от мене его мти заставленых в суме пнзей и заведеных шкодовал, або хто тые люди мои от его млти за незаступованемъ моим правом яким презыскал, тогды его мл. панъ Пеляс за то не мает ничого попадати, але маю его млти на тое местъце за се так много подда-

ныхъ и так добрых завести и подати, а не буду мочы мети подданыхъ, тогды и самое имениче в том же повете Лидскомъ называемое Рамодановское в той суме пенезей в полтору сту копъ грошей завести и подати заразомъ, недаючы се ото до жадного права позывати и его млть пан Пеляс тое именичо мое масть держати потулъ, покул усю суму пенезей сполъна отдамъ и заплачу, то теж варую сим листомъ моимъ, што если бы, чого Боже уховай, подданые мои звасниъшы-ся, з домовъ своих где индей проч пошъли и домы и маетъностъ их знищела бы або з допущеня Божею смертю бы з сего света зышъли и померли, тогды за тое все пры отдаванью тое сумы пенезей полтора ста коп грошей с того вытручыватъ с тое сумы пенезей пану Станиславу Пелясу и ничого поискивати не маю и жадное моцы мети не буду, але маю и повинен буду тую всю сполна суму пнзей полтора ста копъ грошей ему самому, малжонце и потомъком его млти або тому, кому бы его млть тымъ правомъ своим завел и заставил, заплатити маю и повинен буду. А где бымъ того всего водлугъ сего листу и запису моего добровольного заставъного от мене пану Пелясу даного не выполнилъ и его не здержалъ и артыкулъ который колвек в нимъ описаный якимъ колвекъ обычаемъ нарушыл, пнзи за якое знищене подданым с тое сумы вытручал або о то пана Пеляса позывалъ, до шкод и накладовъ прыводил або не заступовал, от кождого уступъцы своимъ грошом не очыщал, описалъсе есми сам листом моимъ и дал есми моц его мл. пану Пелясу себе позвати роком завитым и короткимъ, хот за две недели або и за тыден от положеня позву, с которого колвекъ повету и враду взятого, на которой оселости моей где се и в которомъ кольвекъ повете на тот часъ мети буду, такъ заочне яко и очевисто, негледечи роков статутовыхъ и ухвал соймовыхъ до суду головного трыбуналного земского кгродского або и маршалъковского, а я не вымовляючы жадными прычынами правными и неправными и артыкулами в статуте права посполитого описаными, соймом, войною, послугою речы посполитое, обложною хоробою, ани вмоцованымъ ани болъшою речю и позванемъ, ани жадными прычынами, не беручы собе на помоч жадныхъ оборонъ бы направънейшыхъ, ани не зуполнымъ врадомъ не вымовъляючысе ани людскими вымыслами, што бы было ку перешъкоде справедливости з людских вымыслов вымышлены, але заразомъ за першымъ позвомъ, яко на року завитомъ, маю и повинен буду самъ особою своею стати и так ставшы на том враде, где буду прыпозван, не беручы позву и року жадными прычынами бы направнейшыми, маю се во всемъ усправедливити и досыт его млти пану Пелясу учынити, аним в право вступълю, маю его млти первей заруки заплатити за тое досыть неучынене листу своему сто копъ грошей, а ку тому вси шкоды и наклады на слово реченье его самого або умоцованого его млти, кромъ доводу и присеги телесное заплатыть маю заразом, з ураду не сходечы; а где бымъ я самъ не сталъ за першымъ позванемъ на тотъ рокъ перед тым врадомъ, где буду позванъ, тогды врад всякий скоро вгленувшы тотъ мой листъ маеть то все на мне сказати и отправу заразомъ без роковъ статутовыхъ на оселости моей, где ее и въ которомъ колвек повете буду мети и на маетъности моей лежачой, рухомой, заразомъ моцно отправу уделати, а гдебы в томъ часе на мене Исмаеля Янсейтевича Осмолского пан Бог смерть допустит рачыл, тое сумы пнезей всее сполъна неоддавшы и не заплатившы и тых людей не купившы, тогды по смерти моей малжонка моя и потомъки мои мают се противъко самому его млти Пелясу и тому, кому бы его млть завел и против малжонки и потомковъ его млти во всемъ водлуг сего листу моего заховати се, полнечы и до-

сыть чынечы всимъ обовязкомъ и артыкулом в семъ листе моемъ звыш описаныхъ, ни в чомъ не отступуючы от сего моего доброволного листу и обовязковъ в немъ описаных. А если бы теж в чомъ колвек его млть пан Станислав Пеляс тых подданых моих от мене в заставе мають их, буди пнезми готовыми, статкомъ або збожемъ которого з них або и усих запомог и што им продал, тогды пры окупованю пры той же суме головъной, кгды буду тые подданые мои у его млти пана Станислава Пеляса окуповати, маю то все заплатити и досыть учынити, а ведже кгды буду мети воли тыхъ подданых моих у его млти окупить, тогды перед тымъ часомъ окупеня тых подданыхъ маю его млти пану Пелясу дать знать за чотыры недели перед роком, через лист урадовый отворыстый и через возного поветового, а он маючы ведомость о року ку окупенью маеть от мене грошы на року прыняти, толъко то варую, если бым я хотел чужыми грошми окуповати не на року самомъ, межы роками або по року, а взявшы кому иншому бы заводил тые люди, тогды пан Пеляс взявшы о томъ певную ведомост, маеть мене до того листу моего прыпозвать до которогож кольвек враду и повету на рок завитый и короткий, а я маю стати и тамставшы, не вдаючы се в жадное право, за тымъ позвомъ маю заразомъ так великую заруку заплатити его млти пану Пелясу, яко сама сума описана естъ, а знисщенья и ни яких грабежов тых подданых моих я Исмаил малжонъка и потомъки мои и нихто зъблизкихъ и повинъных и нихто з объчых людей на пану Пелясу малжонце и потомъкохъ его ничого поискивати, так пры оддаю яко и по одданю тое сумы пнзей и ничого стое сумы пнезей вытручати не буду мочы, але всю сполна заплатити маю, а то все заплатившы, тые заруки, шкоды, наклады што бы собе пан Пелясъ зо мною або с ким иншым о тые люди мои заставные правуючысе шкодовал, предсе тот листъ мой у кожъдого права и суду повет, пры зуполной моцы захован и деръжан быти маеть ажъ до заплаченя и досыт учыненя пну Пелясу во всем водлуг сего листу моего, а кгды всю суму заплачу и досыть его млсти учыню за шкоды, наклады, которые были про упор свой попал нагорожу, тогды мне маеть быт на тотъ час тотъ листъ мой от его млти пна Пеляса и тые люди с тым листом отданы и до того хотябы се што в том листе моемъ пропометало и не бачкою яко водлуг права не доложыло, тогды помененое непомененому а непомененое помененому ни в чомъ и ничого тому листу шкодити не маеть и не будет мочы, поддаючы се я сам зъ жоною зъ детьми з ымсньми и з мастностью своею такъ же близких кровных и повинных моих и объчыхъ людей, еслибы што хто хотел што мовит до того листу моего або переказу чынит, подлегаючы под вси обовязки, заруки, совитости, шкоды и наклады и артыкулы в сем листе моемъ звышъ описаные, а хоть бы се и квитацыя якая у мене показатисе яко могла от пна Пеляса, бы и правная, тогды не мает меть моцы у кождого права до того часу, а покул мне тот листъ мой будеть одданъ и верненъ од пна Пеляса. И на том дал тот мой листъ тое зоставы моес его млти пну Станиславу Пелясу под моею печатю и с подписом руки моее власное, а для лепъшое твердости того листу моего доброволного вызнаного и сведомя его просил есмо о прыложенье печатей людей зацныхъ земян гдрьских повету и воеводства Виленского их мл. пна Щасного Бугуматку, писара кгродского Виленского, пна Яна Смокгуревского а пна Яна Хоецъкого, их млть за устъною и очевистою прозбою моею то учынили, печати свои до того листу моего прыложили и прытиснути рачыли и которые писати умели и руки свои подписати рачыли, Писанъ у Вильни, лета Божего нароженя

тисеча пят сот девет десят третего мца мая трыдцать первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подпис рукъ тыми словы: Исмаил Янъсейтевич Осмолский пры печати своей рукою моею властною тот лист мой подписал. Ustnie proszony Szczęsny Bohumatka pisar grodski Wilenski do tego listu pieczęc swą przyłożyłem y ręką swą własną podpisał; do pisanego listu proszony pieczętar ręką swą przy pieczęci podpisal Ian Smogorewski; proszony pieczętarz Ian Choiecki ręką swą. Якож тое доброволное устьное и очевистое сознанье князя Исмеля Янъсейтевича Осмолского и тот лист за прозбою его до книг кгродских Виленских естъ вписанъ.—

Изъ актовой книги Виленского гродского суда за 1593—1594 гг., № 4713, л. 227—231.

№ 104—1593 г. Іюня 26.

Оповедане татарына гдръского повету Менского Ахметя Адамовича.

Року афчг (1593), мца июня кѕ (26) дня.

Прыеждчал до враду гдръского замъку Менского, до мене Езофа Винка подстаростего Меньского, татарын гдръский повету Меньского княз Ахметь Адамовичъ, жалуючы и оповедаючы на татарку гдръскую . . . . . . княгиню Януху Адамовъну Мустапиную, тыми словы, иж дей в року прошломъ тисяча пятьсотъ девтдесят второмъ, мца августа двадцать второго дня, змовившы и застановившы со мною через лист свой добровольный, записомъ своимъ сторговавшы дворец мой Легушевский и некоторые земълицы, ку тому дворцу прыслухаючые в селе Давыдовом, в зоставе за шестьдесят копъ грошей, тридцат она дей копъ мне задатку дала, а на другою тридцат копъ грошей лист свой дали, ижъ мели тую тридцать копъ и копу грошей на рокъ, в листе своемъ описаный, отдат, то ест в дому моемъ в Муступич, в року тепер идучом тисеча пятьсотъ деветдесят третемъ, о святой Тройцы святе рымъскомъ, у неделю, и лист головный от мене на заставу справить и торгъ доконъчить; а где бых дей на тот рокъ, в листе описаный, того не зыстили и тое трыдцати копъ грошей не отдали и того листу головного не справили, тогды описалисе тые пнзи совито заплатит и вси шкоды; якож дей вжо тот рокъ, в листе их описаный, минул, а оны дей водлуг листу своего не зыстили и тымъ дей во вси обовязки в листе своемъ попали, и просил княз Охметь, абы тая жолоба и оповеданье его до книг кгродских Меньских записано было, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 годъ, № 11767, л. 1185.

№ 105—1593 г. Іюля 6.

Оповеданье пна Василя Масла, подписка бывъшого земъского Меньского, на татарына гдрского повету Новгородского.

Року афчг (1593), мца июня шостого дня.

На рочкохъ кгродских Меньских, в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесят третем, мца июля первого дня прыпалых и порадкомъ. . . . . товымъ отправован . . . . ,Миколаевичом Станкевичом старостою . . . . . . станувъшы, объличъне у суду земенин гдрский повету Меньского Василей Ходосовичъ Масло, оповедал, штож дей будучи мне тепер на рочкох земских Меньских Троецъких, в сем року тепер идучомъ вышей мененомъ, при его млсти пну Стефану Гладкому писару земъскому Меньскому, за жеданъем его милости, справы земъские шляхетъские пишучы и отпра-

вуючы, то пакъ, кгды за читвы перед судъ земъский прыточыласе справа татарына гдрского Дчаная Бактышевича Улана, который позывалъ Алкеча Бекгимовича Улана татарына о търетюю част именья Засульского, в повете Меньском лежачого, менечы се быт у того Алькеча у заставе, который тот Алькеч, в праве з нимъ стоячы, продал тое именье Засулье его млсти князю Ярошу Жижемъскому, и заступовать князя Жыжемъского описалсе самъ, а естли бы самъ змер, тогды повинъные его, которые маетьност его держечи будуть, заступоват и очыщат повинъни; лечъ кгды зъ заступъцами поменеными Алькечовыми тот Дчанай Бактышевичъ право вел, дано дей мне от пна писара земъского для announced для уписованя у декрет з обудъвух сторон, так от заступъцовъ . . . . Жыжемъского, яко . . . . вое справъ листовъных не мало, яко . . . . ля его млсти, такъ теж декърэтэв судовых и иншых листов вечистых не мало, кгдысе з обу . . . ронъ мовенье их у суду записано и декрет . . в той справе обема сторонамъ учинено, в тот час панове судьи и панъ писар казалъ ми сторонамъ перед собою зараз тые справы их отдавати; я заразом тутъже на столе, пры которым судили, справы их тые вси отдавал, а инъшые и сами зъ стола брали и подъравъшы справы пошли прочъ от суду; то пакъ дня третего нинешнего, в дате вышей помененого, Дчанай татаринъ, беручы от мене декърет сказаня их млсти пановъ судей, прыпытывал се о листе вызнаномъ Аликеча Бекгимовича, жебых ему на он час в суду не мел отдать, при иншых справах упоминает се, абых ему вернулъ, а я ему на тот час при иншых листех и тот лист отдалъ, а тепер зажываючы фортеля подомною, тот лист утоившы и на мене се невиньне протостуеть на врядѣ, бо бы се на онъ час значыло, естли бых ему того листу не отъдалъ, зараз бы перед судомъ у мене того листу упоминатисе могъ, а тепер уже третего дня самъ же утоившы, або згубивъшы, упомина се и невиньне се на ме протестуе и до въряду односи, просил пан Василей Маслечъко абы тое оповеданье его до къниг врадовых . . . . што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 1221 обор. 1222.

№ 106—1593 г. Іюля 28.

Оповедане татарына гдръского повету Менского князя Ахмета Адамовича на татарку кнегиню Януху Муступиную.

Року ҂афчг (1593), мца июня кн (28) дня.

Прысеждчал до враду гдрьского кгродского замъку Менского, до мене Езофа Винька подстаростего Меньского, татарынъ гдръский повету Меньского княз Охметь Адамович, жалуючы и оповедаючы на татарку гдръскую повету Меньского кнегиню Януху Адамовъну Муступиную Куминовича и на сыновъ ее Щасного, Богдана, Селимшу, Обдулу Муступичов тыми словы, иж дей в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесят третего, мца июня двадцат шостого дня, у суботу, порану, тая дей кнегиня Януха Адамовна и з сынами своими, звыш речоными Щаснымъ, Богданомъ, Селимшою, Объдулою, наполнившысе воли своее, вшодшы моцно кгвалтомъ у дворец мой Легушевский в селе Давыдовичов лежачый, у повете Меньскомъ, без бытности дей мене Ахметя и жоны моее на тот час у дворцы моемъ Легушевскомъ, але дей будучы в томъ дворцы моемъ Легушевъскомъ за Давледымъ сыну моему старшому Хозбею Охметевичу пры речах и схованью моемъ и пильнованю пашни в томъ дворцы Легушевскомъ и чынечы дей досыт умыслу своему, того сына его Хазбея в том

дворцы Легушевскомъ невинъне збили и зранили, с того дей дворца моего Легушевъского от статку и ото всее маетъносьти моее выгнали и спокойного держанья кгвалтовне а безправне с того дворца и з кгрунтов, ку тому дворцу прыслухаючых, ото всее маетносьти выбили и на себе в держанье кгвалтовне взяли; то ест, што было маетъносьти в томъ дворцы Легушевском: быдла волов оремых два, коров две, овец пятеро, коз девятеро, конеи робочых двое одинъ шерстью вороный, а другий тисавый, а в клети было маетности: жупанъ, дылея сукъна люньского синего, кошътовало пят коп грошей, шубка белинная крытая сукномъ люндышовымъ чорнымъ, коштовало шесть копъ грошей, соянъ сукъна муравского серый з оксамитомъ коштовал три копы грошей, шапъка оксамитная полъторы копы грошей копътовала, платя белого было кошуль женьских кужелных пят копътовали по десети грошей, полотна тонъкого кужолного стояло по два грошы тридцать локотъ, кожухи боранихъ два новых, топоры два, кос две, колесы двои, нароги двои, в тойже клети была скрыня з листы с пнзми, в которой скрыни было грошей готовых копъ двадцать, поес сребреный позлотистый кошътовал пят копъ грошей, листы момрамы, а меновите першый лист заставный на тот дворец Легушевъский на сорокъ копъ грошей, а два мамрамы на тотъ же дворец один мамрамъ от Куромшы Богушу а от князя Богуша, другий мамрамъ князю Охметю даный, все то на тот дворец Легушовъский, лист зоставный от пана Ивана Рагозы на землю татарскую Речыполовскую на петнадцать копъ грошей, ку тому лист от пана Анъдрея Дитрыка на селищо Воровское на пят копъ грошей и инъшых листовъ немало, которых на сес час усъпомънеть немогъ; в той же клети было жыта веееного бочъки чотыры, невееного бочокъ шесть, гречыхи бочокъ чотыры, овса засеяного бочокъ пят, гороху бочъку, пшеницы бочъку, ечъменю бочъку, жыта у земъли засееного на осмъ бочокъ, ярыцы бочъка. И просил княз Охметь абы тая жалоба и оповедане его до книг кгродских Менских было записано. Што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г., № 11767, л. 1192 обор. 1193.

№ 107—1593 Сентября 9.

Постановленіе старосты Минскаго по дѣлу Яна Менчинскаго и татарина Кулзимана Зекирича.

Року ₰ф҃ч҃г (1593), мца Сенгебра ѳ҃ (9) дня.

На рочкох судовых кгродских Менских, в сем року верху писаном, мца Сентябра первого дня припалых и порадкомъ статутовым судовне отправованых, передомною Андреем М . . . . вичом Станкевичом старостою Менскимъ постановившися очевисто у суду на року за листомъ упоминалным (до су) ду земского воеводства Менского вынесеным, припало (м) , (зе) менин гсдрский воеводства Менского пан Ян Менчинский . . . , листомъ упоминалнымъ по мененый, пан Менчинский . . . нес мене старосту, кладучи его на замку гсдрскомъ Менском о учиненье справедливости з урядниковъ моих кгродских Менских, от них не правный вказ учиненый в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесятъ третемъ на рочкох Маевых, на нем пану Яне Менчинскомъ и малжонце его, татарину Кулзиману Зекиричу, жоне его Хавъи Ахметевне в присуженью имъ именья . . . Улановского Ессеневского в держанье, с которого они через пана Менчинского выбиты, и всказаню, такъ за кгвалт, яко и за шкоды, за присегою их сумы пенсзей петисотъ семидесятъ чотырохъ копъ

кгрошей сорока двух литовских, в которомъ сказанью не мало прычын панъ Менъчинский менечы быть противко нему, не водле права учиненых, справедливости з урядниковъ моих хотечы, ес меть упоминалсе, о чомъ шырей тая справа на помененом листе упоминалном естъ описана. Якож пан Менчинский декрет, в той справе ему выданый, передомною положившы, того ся домовял, абых я в тот декрет угленувши, если естъ слушный, его змоцнил, а естли незгодный с правомъ посполитым его скасовал. Пан Сымон Матеевичъ, бывший судя кгродский, а теперешний подстаростий мой Менский, сам от себе и от иншихъ колекгов своих урядниковъ моихъ кгродских поведил, иж дей я все право вцале, которое маю за поволокою его в той справе собе с паном Менчинским вперод заховую и волное мовенье собе з ним зоставую, почавши от заложеня его першым листом упоминалным, на котором року припаломъ, самъ панъ Менчинский, заложившися хоробою, не пилновал, толко тепер то поведаю и домовляю, абы первей пан Ян Менчинский то показал, естли же стороне той, о которую тая справа идеть, то естъ татарину Кулзиману о том року обвестил и ему знать дал, кгдыж дей не маеть никоторое шкоды от нас урядниковъ панъ Менчинский, толко, естли який переводъ права маеть, тогды от того татарина Кулзимана, которого . . . . за неведомостью о теперешнемъ року, нетъ, без него, яко принцыпала тое справы, у которого вся справа до того належачая на писме ест, отповедать не можемъ; а пан Менчинский поведил иж дей того татарина Кулзимана, яко не оселого не маю . . . до права пристигать, кгды ж ест голота, оселости не . . . . а урад дей кгродский Менский его хочъ не оселого з ураду пустил и на рукоемъство за позволеньемъ моим татарину гедрскому Богдану Айсичу хоружичу татарскому далъ, которого для чого тепер самъ урад не ставит. А такъ я, староста Менский, хотяж есми для того тут на врад зъехал, абых той справе выроком моим конец учинил, лечъ, иж того пан Менъчинский не показал, абы о томъ року татарину объвестил, без которого тое справы узнаньемъ моимъ кончити и в декрет урядниковъ моих в той справе угледати есми не могъ, але ижъ панъ Меньчинский нигдѣ не оселым того татарина Кулзимана менуеть, если бы такъ было, жебы тотъ татарин оселости наменшое нигде не мел, тогды панъ Менъчинский маеть обънести листомъ урядовымъ кгродскимъ Менскимъ того паручника его Богдана Асича, абы он о томъ року ведаючы, на который панъ Менчинский через лист упоминалный земский справедливости з урядниковъ моих просити будеть, тому татарину Кулзиману объвестил, а он татарин Кулзиман маетьсе за тымъ объвещеньемъ на року припаломъ, за листом упоминалным, на вряде кгродскомъ в замку Менском становить и тое справы боронить и прислухать, а урадови моему с початку тое справы волное мовенье и целое право о все с паномъ Менчинъскимъ заховую, пан Менчинский противко тому узнанью моему апеляцыю до суду головного трибуналского вносилъ, нижли, иж я староста никоторое речи головное в той справе есми не узнал, тое есми апеляцыи ему не допустил, а тую справу для памети до книгъ судовых кгродских Менских записать есми росказал, што естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г № 11767 л. 24–25.

№ 108—1593 г. Сентября 6.

Продажная запись татарки княгини Фатьмы Сейтманцеровой князю Махмету Давлеть Бахтыевичу, мурзѣ и хорунжему татарскаго стяга.

Року ѧфчг (1593), мца Сентебра ѕ (6) дня.

На рочкох теперешних судовых кгродских Менских в сем року верху писаномъ, мца Сентебра первого дня припалых и судовне порадкомъ звыклымъ статутовымъ отправованых, передо мною Андреемъ Миколаевичом Станкевичом старостою Менскимъ, постановившисе очевисто кнегиня Сейтманцеровая Касымовича, маршалковая татарская, Фатма Магметевна, сознанье свое устное и очевистое при листе своемъ, под печатью своею и под печатьми и с подписами рукъ людей добрих, водле права справленом и князю Махметю Давлет Бахтыевичу мурзе хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его кнегини Софъи Ясковне даном, вчинила, который лист, передомною старостою покладаючы, а позваляючы на всю речъ, в нем описаную, просила, абы был читан и до книгъ кгродских Менских справъ вечыстых вписан, которого листу я староста, огледавши и читаного перед собою по достатку зрозумевши, а припустивши то ку ведомости своей врадовой, далом его до книгъ кгродских Менских справъ вечистых вписать, который вписуючы в книги слово в слово так се въ собе маеть. Я Сейтманцеровая Касымовича маршалкова татарская Фатма Магъметевна сознаваю и чиню явно сим моим листом доброволным описом кождому, кому бы того была потреба ведати, иж што есми продала. на вечное уживане завела именье мое Вацкое, над рекою Вакою лежачое, в повете Троцкомъ, о границу з ыменемъ и двором Вацкимъ ее млсть Богдановое Сапежиное воеводиное Меньское, князю Магметю Давлет Бахтыевичу мурзе, хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его млсти кнегини Софъи Яновне, за певную суму пенезей за чотырыста копъ грошей личбы литовское, на што есми и лист свой продажный, водле права сполный, запечатаный, справивши, их млстямъ дала, который тот листъ продажы моее в року пришлом лета нароженья Сына Божъего тисеча пятсот деветдесятъ четвертого маю и повинна буду князю Магъметю и малжонце его на рочках кгродских Троцкихъ, албо Виленских, албо теж на роках земских Троцких, там, где бы сам княз Махметь и малжонка его млсти похотели, тую продажу маем на таковом вряде оповедати, объяснити и лист продажы моее вечистое признати, и до книгъ кгродских, або земских дати вписати, а княз Махметь з малжонкою своею маеть мне через лист свой отвороный и через возного, которого колвекъ повету и воеводства възявши, перед рочками кгродскими, або роками земскими надалей за две недели дати знати, жебых я Сейтманцеровая, ведаючи о томъ, там, где сам княз Махметь и малжонка его млсти похочуть, до Трокъ, албо до Вилна для того сознаня моего прибыла, а если бых я Сейтманцеровая за таким ознайменьемъ и даньемъ мне ведомости от князя Махметя и малжонки его до Трокъ, албо до Вилни для того сознаня прибыла, а тые бы рочки кгродские, албо роки земские Троцкие, албо теж рочки кгродские Виленские зъ якихколвек причинъ слушных сужоны не были, зачимъ бых сознанья моего на тую продажу перед судом учинити не могла, тогды и потомъ тымъ же обычаем, за даньемъ ведомости через возного, лист их млсти на иншых рокох земских, албо рочкох кгродских Троцких, буд теж Виленских, тую продажу мою, яко се вышей поменило, сознати и тому досыть водле сего опису моего учинити маю и повинна буду; а

где бых я Сейтманцеровая за таким ознайменьемъ мне от князя Махметя и малжонки его млсти перед судомъ земъскимъ, албо врядомъ кгродским Троцкимъ, албо Виленскимъ, зъ яких колвекъ причин не стала, албо и ставши, тое вечистое продажы моее перед таковым судом и врядомъ зознати не хотела и не сознала, будуль о то до суду земъского и кгродского в который повет и воеводство, рокомъ такимъ, яким воля их млсти будеть, хоть правнымъ албо не правнымъ, албо . . . двором гедрскимъ буд(у) до суду головного трибуналского в который колвекъ терминъ воеводства и повету, чого их млсти позваляю, позвана, тогды повинна буду его млсти князю Махметю и малжонце его млсти и кождому таковому, при комъ бы тот запис мой был, за таковым позваньемъ, не закладаючысе хоробою, поветреем, позваньемъ в ыншый повет о болшую речъ и не зносечы позву, за положеньемъ заочнымъ на именьях, кгрунтах, людях Покаленских и Шеметовских, в повете Менскомъ лежачых, и за позваньемъ очевистым, бы и на три дни перед роками и рочками, в роки и в рочки сама особою своею а не через умоцованого своего, который, такъ за нестанемъ яко и за очевистымъ злеценьемъ и даньемъ моцы, у кождого права прыймован быти не маеть, ставши, року позванья ничимъ не буречи, ани позву никоторыми причинами и артыкулами во всем праве посполитом описаными и на потом от людей змышлеными не збиваючы, згола жадными оборонами правными, а поготову и неправными у того суду и вряду, до которого буду о то позвана, не щитечисе, которых се я доброволне отписую и симъ листом описомъ моимъ отступую и вжывати не маю и нихто моцы не будеть мети, заразом несходечы от того суду и вряду с права и з замку, где се тая сцрава приточить, маю и буду повинна князю Махметю и малжонце его млсти заплатити заруки чотырыста копъ грошей литовских, и к тому вси шкоды и наклады, кром доводу правного и присеги, толко на голоеречене слова их млсти самих, або умоцованого их млсти и кождого таковового при ком бы тот лист запис мой был нагородити, а суд тот, до которого бых о то была позвана, такъ за станемъ, яко и нестаньемъ моимъ, не слухаючы жадных объмов и оборон моих правных, которые бых я сама, або хто иншый яким колвекъ способомъ чинить хотел, угленувши в сесь лист запис мой, тую всю суму пенезей, заруки, шкоды, наклады на голое реченья слова, яко се вышей поменило, на власной особе моей и на вшелякой маетности моей рухомой и лежачой, которая бы се где колвекъ и якимъ колвекъ правомъ показати могла, не складаючы роков статутовых заплате суме пенежной, зараз всказати и отправу вчинить маеть и моц мети будеть; а предсе потом тую продажу мою винна буду водле того першого звышъ менованого обовязку моего на вряде признати и тому опису моему во всем досыть учинити под усими тыми обовязками моими вышей описаными; такъ же и то симъ листом моимъ их млстямъ варую и позваляю зъ якое колвекъ оселости и маетности моее лежачое и рухомое, которую бых где колвекъ в которомъ колвек повете меть могла, покладаючы позвы мене позывати, такъже и листъ о даванью мне ведомости ку сознанью покладати, а я во всемъ томъ, якъ се вышей описало, досыт чинити маю и выполнити буду повинна, под тыми заруками и обовязками вышей помененымп. И на томъ я Сейтманцеровая дала князю Махметю хоружому и малжонце его млсти кнегини Софъи Ясковне сесь мой лист, под печатю моею, до которого за устною а за очевистою прозбою их млсть пан Войтех Моствило, пан Юри Григоревичъ а панъ Ян Стецкевичъ печати свои приложити и руки свои подписат рачили. Писан у Менску. Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят

третего, мца сентебра пятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подписи рукъ писмомъ полскимъ подписаны суть тыми словы: Woiciech Mostwiło ręką własną. Ierzy Hrehorowicz ręką swą. Ian Steckiewicz. Которое сознанье и тотъ листъ, за прозбою кнегини Сейтманцеровое, до книгъ кгродских Менских справ вечистых записано естъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л 22 обор.—24.

№ 109—1593 г. сентября 8.

Жалоба Менчинского на татарина Ахмета Кривого по поводу захвата послѣднимъ сѣнокоса.

Року ҂аф҃чг (1593), мца сентебра осмого дня.

На вряде гдрьском кгродском в замку Менскомъ передомною Сымоном Матеевичом подстаростим Менским оповедал и жаловал земенин гдрьский повету Менского пан Янъ Менчинский на татарина гдрьского повету Менского на Ахметя Усейновича Кривого о том, ижъ дей неведат в который способъ в року тисеча пятсот деветьдесятъ третего, мца сентебра пятого дня, сеножати две мурожные мое властные вечным правом у тотаров Есеневичовъ купленые, кгвалтомъ покосил, одну сеножат на десеть возов сена, в Начиловщизне, лежыть бокомъ подъле кгрунту Яцовчызны, другимъ бокомъ подъле кгрунту Есеневского, концомъ до сеножати Яхимовое, другим конъцомъ подле кгрунъту, або нивы Есеневъское; другая сеножат на осмъ возовъ сена, которая лежыт до Яхимового а до Есеневъского кгрунту, другимъ бокомъ до кгрунту татаровъ Муртазичъ, концомъ до сеножати Ехимовое, другимъ конъцомъ до нивы Муртозичъ, ку тому тежъ жаловал и оповедал тот же панъ Янъ Менченъский на тогожъ татарина Ахметя Усеиновича Кривого, ижъ онъ в томъ же року тисеча пятъсотъ деветьдесят третего, мца сентебра шостого дня кгвалтомъ сеножатку мою мурожную, урочыщомъ у Войнаришках, покосил и сено побрал, которая сеножатка от много летъ держу у зоставе от кнзя Богуша Шабановича татарина, водле листу его заставного, которая сеножать лежыть з нивкою на бочку севъбы жытное, а приперла по дорогу, што идеть з села Улановичъ до села Иванъцовичъ ку сеножати Красноселское, а потомъ тогожъ року деветьдесят третего, мца сентебра двадъцать второго дня, передомною ж Сымоном Матеевичом подстаростимъ Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Амброжей Петрович Суринтъ, при квите своем очевисте сознал, который квитъ того сознаня своего, под печатю своею и под печатми сторонними, ку записанью до книгъ кгродъскихъ Менъскихъ подал, писаный тыми словы: Я Амброжей Петрович Суринтъ, возный повету Менского, сознаваю тымъ моимъ квитом, иж в року тисеча пятсотъ деветдесятъ третемъ, мца сентебра семого дня, маючы при собе двух шляхтичов пна Яна Лялковича а пана Юръя Кгротовского, за оказыванем пана Яна Менчинского, виделом три сеножати мурожныхъ, покопоных одна сеножат Есеневска в Начыловщызне боками лежыт межы кгрунтом Яцовъщызною к Есеневскому, другая сеножат Есеневская, ... лежыт до кгр . . . . кого . . . . го и до кгрунту Мурто . . . Есеневъского, третею сеножатку Вой . . . . . ., боками лежит до кгрунтов Есеневъскихъ и Муртозичъ, концами до сеножати Яхимовъское и до сеножатъки Красноселское, по дорожъку которая идет з Уланович до Иванъцовичъ, с тое сеножатъки сено звезено. Которое покошенье тых сеножатей своих и побранье сена с тое сеножатки Войнаришкахъ менил панъ Менченъский быть от татари-

на гдрьского Ахметя Усеиновича Кривого кгвалтовне. Которое оповеданье и очевистое сознане возного до книгъ кгродскихъ Менъскихъ естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 473.

№ 110—1593 г. Сентября 8.

Жалоба Менчинскаго по поводу захвата сѣнокоса на князя Богуша Шабановича.

Року ѧфч҃г (1593), мца сентебра осмого дня.

На вряде гдрьском кгродском в замку Менском, передомною Сымоном Матеевичомъ подстаростим Менским оповедалъ и жаловалъ земянинъ гдрьский повету Менъского пан Янъ Менчинъский на кнзя Богуша Шабановтча Улана, татарина повету Менъского, ижъ што онъ мне зоставил ниву и сеножати дворца своего Улановъского у шестидесятъ копахъ грошей литовъскихъ в року прошломъ тисеча пятъсотъ семдесятъ первомъ, водле листу своего заставного, которымъ листом описалъсе, если бы он самъ, або хтож колвекъ в тые нивы, або сеножати в листе его описаные, чимъ вступовал, або якую переказу чинил, тогды описалсе тымъ же листомъ своимъ заруки платити копъ шестьдесятъ грошей и шкоды; то пак в том року тисеча пятъсотъ деветдесятъ третемъ, мца сентебра шостого дня татаринъ повету Менского Ахметь Усейновичъ Кривый в сеножатку мурожъную, урочищом Войнаришках, на три возы сена вступил, покосил и переказу учынил и сено побрал, которая сеножатъка з нивою на бочку севбы жытное приперла по дорожъку ку сеножати Красноселской, которая дорога идеть з села Уланович до села Иванцович, и просил панъ Менъченъский, абы тое оповеданье его до книгъ кгродъскихъ Менъскихъ было записано, што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г, № 11767, л. 473 обор.—474.

№ 111—1593 г. Сентября 15.

Жалоба князя Курумши Адамовича за нанесеніе побоевъ женѣ его Умнѣ татариномъ Чанкою Адамовичемъ.

Року ѧфч҃г (1593), мца сентебра петнадцатого дня.

Присылал до вряду гдрьского кгродского Менского до мене Шымана Матеевича подстаростего Менского от его млти пна Андрея Миколаевича Станькевича старосты Менского, жалуючи и оповедаючи татарин гдрьский повету Менского кнзь Коромша Адамович . . . и слугу кнзя Ахметя Адамовича на име на Чанка Адамовича, ижъ тотъ татаринъ Чанька Адамович в сем же року деветьдесятъ третем, мца сентебра дванадцатого дня, перенемъшы на улицы перед власными вороты его жену его Куромъшы Адамовича на име Умъну Мустопичну, нэтъ ведома для чого збилъ и змордовал. При которомъ оповеданю тутъ же на враде передомною жъ Сымоном Матеевичомъ подстаростим Менскимъ, тогожъ року, мца и дня верху писаного. ставшы очевисто возный повету Менского Маръко Дьяковичъ, при квите своемъ, очевисте сознал, который квит того сознаня своего, под печатю своею и под печатми сторонними, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Марко Андреевич Дьякович, возный воеводства Менского, сознавам то тым моим квитом, ижъ в семъ року деветдесят третем, мца сентебра дванадцатого дня былемъ взятым на огледане ран от татарина гдрьского повету Менского кнзя Куромша

Адамовича, жоны его кнегини Умъны Мустопичны, и на тот час маючи при собе стороною людей добрых двухъ шляхтичов кнзя Мусу Адамовича а кнзя Васка Ардышевича, при которых огледал есми, и видел есми, на жоне Куромшиной на Умне Мустопичне на обеюх руках нижей локтя раны синевые битые, на плечи левом рану синевую битую; которые раны менил быть жоне своей Умъне Мустопичне тот Куромша Адамович от татарина и слуги князя Огъметеевая от Чанька Адамовича. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г, № 11767, л. 494.

№ 112—1593 г. сентября 15.

Жалоба князя Куромши Адамовича за побои, нанесенныя ему Ахметомъ Шабановичемъ.

Року ⷶфчг (1593), мца сентебра петнадцатого дня.

Присылал до вряду гдрьского воеводства Менского, до мене Яна Касперовича Волка, будучи мне зоставленому на мсцу врадовом от пна Шымана Матеевича подстаростего Менского, жалуючи обътежливе татарин гдрьский повету Менского княз Куромша Адамовичъ на татарина тогож повету Менского на Ахметя Шабановича, иж дей тот Охметь Шабанович в сем року деветдесят (третем), мца сентебра дванадцатого дня, на властном дей кгрунте моем, на сеножати именья моего села Мустопич нашедъшы с помочниками своими, нет ведома для чого мене самого кийми збил и зранил. При котором оповеданю, тут же на враде передомною жъ Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ того ж року, мца и дня верху писаного, ставшы очевисто, возный повету Менского Марко Андреевич Дьякович, при цедуле свей очевисто сознал, которую цедулу того сознаня своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Марко Андреевич Дьяковичъ, возный повету Менского, сознавамъ то, иж в року теперешнем тисеча пятъсот деветдесятъ третемъ, мца сентебра дванадцатого дня, быломъ взятым на огледане ранъ татарина гдрьского повету Менского кнзя Куромша Адамовича, видел есми на томъ кнзи Куромшы Адамовичу рану у голове стылу рану крывавую, битую, велми шкодливую, на плечах рану синевую битую; которые раны менил быт от татарина повету Менского кнзя Ахъметя Шабановича; а на тот часъ, маючы при собе стороною людей добрых двух шляхтичов князя Мусу Адамовича а князя Васка Ардашевича, при которых тые раны видевшы, сею цедулою моею, при усном сознанью моемъ, под печатю моею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгродских Менских даю. Писанъ у Мустопичах. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книг кгродъскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 494 обор.—495.

№ 113—1593 г. сентября 15.

О нанесеніи тяжкихъ побоевъ Богушу Солтановичу татарами.

. . . . , мца сентебра . . надцатого дня.

. . . . ский в замок Менский, перед мене Шымона Матеевича . . . . . . Менского от его млсти пна Андрея Станкевича стар . . . . ого будучого, татарове гдрьские воеводства Менъского ф . . . Адамович а Хосен Богдановичъ, оповедали и обътежливе жаловали, именем

приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского Богуша Ивановича Солтановича, о том штож дей року тепер идучого по нароженю сына Божего тисеча пятсот девятдесят третего, мца сентебра осмнадцатого дня вчорашнего, будучи дей тому Богушу Ивановичу Солтановичу в месте гдрьском Менском, для вписаня в реестръ позвов головных трибуналских и справ за апеляцыями судить припадаючих, перед заседанем суду головного трибуналского, в месте гдрьском Менъском, в справе своей и приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского, противъ некоторых розных особъ тежъ обывателей воеводства Мстиславского, то пакъ дей тые татарове помененые Абрагимъ а Легушъ Кудашевичи, снат хотечи увойти того права, а забегаючи тому, абы справедливость светая в проволоку приходила, умыслне дей звазнившысе на того Богуша Ивановича Солтановича татарина за тое, же он до суду головного з справою для вписаня в реестръ против тых татар ехал, послали дей они з домов своих, которые у воеводстве Мстиславском мають, за тымъ Богушом в погоню сынов своих Абрагимъ сына своего Яска а Легушъ сына своего Васка, абы дей недопущаючи его до вписаня тое справы против ихъ в реестръ, самого его Богуша Солтановича на смерть забили и замордовали, и справу всю у него против ихъ будучую отняли, которые дей верху писаные сынове тых татар, чинечи досыт предсе взятю их, а маючи дей таково позволенье и розсказане от отцовъ своих, не погонившы дей того Богуша, сдучого зо Мстиславля до Менъска, в дорозе, але дей вжо коли он помененый Богуш Солтанович до места гдрьского Менского . . . . Менском, на рынъку новом стоячого, гд . . . . таревич з жоною своею мешкает увош . . . . , сынове тых татаръ Абрагима и Легуша . . . . Яско а Васко, за ним в тот же домъ помененых вшедшы, маючы дей на того Богуша Солтановича тую васнь, яко се вышей написало, того року, мца и дня вышей в сем оповеданью написаного, в оном дому, где мешкает помененый Иван Михайлович, его дей Богуша Ивановича Солтановича, человека безбронного ничого им невинного, не помнечи ничого на боязнь Божъю, на срокгост правную и на конституцыю трибуналскую под часом припалым отправованю судовъ головных трибуналских у Менъску, нелютостиве дей его помененого Богуша Ивановича Солтановича, чоловека спокойного, збили, змордовали, бъючи его на смерть шкодливе шаблями зсекли, и вси дей справы, у него на тот час будучые, такъ его власные, а того приятеля его Миска и иншых розных особъ, до вписанья в реестръ до суду головного трибуналского через него посланые и належачые, с торбою взяли, которы дей вси справы на враде оповеданы и часу права меновите менованы будуть; в тот же дей час, зъсекшы его Богуша взяли дей з него щераслом грошей готовых копъ сорокъ литовских, ермякъ и жупанъ сукна муравского шарого справленые за шесть копъ грошей литовских, колпакъ сукна бурнатного фалендышу, лисами подшытый, за две копе грошей справленый, ножы венкгерские с поесом купленые за грошей пят литовских, и учинившы дей таковый збыток под часом безпечным, тые верху писаные татарове з Менска прочъ до домов отцов своих назад поехали; с которого дей збитя и шкодливого зраненя тот Богуш Ивановичъ Солтанович жыв быти не может, кгдыж естъ так шкодливе зранен же аж мозок з головы идеть, которого дей зраненого Богуша Ивановича Солтановича возному воеводства Менъского Павлу Семеновичу оказывано. Якожъ тот возный помененый, ставшы очевисто передомною подстаростимъ Менскимъ на враде сего року тисеча пятсот девятдесят

третего мца сентебра двадцат первого дня, очевисто . . . . . . те своемъ созна . . . . под пе . . . . своею и с подписом . . . . своее, такъ тежъ под печатми стороны двух шляхтичов, ку записаню до книгъ кгродских Менских в той справе подал, писаный тыми словы: Я Павел Семенович, возный воеводства Менского, сознаваю то тымъ моим квитом, иж року теперешнего по нароженю сына Божего тисеча пятсот деветдесят третего, мца Сенътебра осмнадцатого дня, маючи я возный при собе стороною людей добрых двухъ шляхтичов пна Андрея Ивановича а пна Василя Матъфеевича, за възятемъ от татаръ гдрьских воеводства Менского Фурса Адамовича а Хасена Богдановича, огледал есми в месте гдрьском Менъскомъ, в дому татарина, в месте Менъском мешкаючого, у Дзчанка Богуновича татарина гдрьского воеводства Мстиславского Богуша Ивановича Солтановича, велми шкодливе зраненого, на котором томъ Богушу Ивановичу Солтановичу, за оказанемъ тых же татаръ воеводства Менского верху писаных, видел есми у голове его ранъ три тятых крывавых, велми шкодливых, ажъ мозокъ з нихъ шолъ, а на плечу левом видел есми рану крывавую тятую с которых тых ран тот Богуш Иванович Солтанович жыв быти не может, кгдыж вжо реч замкнулъ и меновали тые татарове Фурсъ а Хасен, иж дей тое зранене шкодливое стало се тому Богушу Ивановичу Солтановичу тут в месте гдрьском Менском, в дому, где мешкаеть Иван Михайлович Золотаревич, сего року, мца и дня в семъ квите моем верху писаного, от Васка а Яска Кудашевичов, сынов, татар гдрьских воеводства Мстиславского, Абрагима а Легуша Кудашевичов за посланьемъ их умыслне для забитя и отнятья справъ у него Богуша Ивановича Солтановича; при котором зраненю и шкоды се дей ему не малые стали, которые на оповеданю перед урядомъ поменены будуть. Которое оповеданье и очевистое сознане возного до книг урядовых кгродских Менъских естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 505—506.

№ 114—1593 г. сентября 22.

Жалоба Менчинского на татарина Ахметя Кривого о захватѣ послѣднимъ сѣнокоса.

Року ҂афчг (1593), мца сентебра двадцат второго дня.

На враде гдрьском кгродскомъ в замку Менском, передомною Сымоном Матеевичом подстаростим Менским, жаловал и оповедал земянин гдрьский воеводства Менъского панъ Янъ Менчинский о томъ, ижъ дей року ҂афчг (1593), мца сентебра одинадцатого дня, штомъ обносил листом заповедным от ураду кгродского Менского через возного татарина Ахъметя Усийновича Кривого о три сеножати мурожных моих, которые он покосил, штобы того сена с тых сеножатей не звозил, але тамъ на сеножатех вцелости до росправы правное поставил, о чом на том листе заповедном кгродскомъ Менъском по достатку описано ест; ксторый тот листъ урядовый заповедный отвороный тот татарин Ахмет Усейнович загомовалъ, водле права и статуту мне его не вернулъ, и сено с тых сеножатей через заповед побрал и до двора своего Русакович звозил. И просил, абы тое оповедане его до книг кгродских Менъских было записано, што естъ записано

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г № 11767, л. 518 обор.—519

№ 115—1593 г. Октября 7.

Договоръ между татарами Минъковичами и Яхичами объ уступкѣ пятой части наслѣдства.

Лета Божого нароженя тисеча пятсот деветдесят третего, мца Октябра осмого дня.

На рочкохъ кгродских Октябровых, в семъ року деветьдесят третемъ прыпалых и судовъне отъправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими виленьскими отъ ясне вельможного пана его млти пана Криштофа Радивила, княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетьмана найвышъшого великого князства Литовского, старосты Солецького, Уренъдовъского, державъцы Ковонгавскаго, на справы судовые воеводства Виленьского высажоными, Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинским судею, а Щаснымъ Богуматъкою писаромъ, постановивъшысе очевисто татарове гдрьские повету Виленьского, на име Алей Минъковичъ а Юсуфъ Алеевичъ Минъковича, Асановая Богдановича Хавъка и Хадя Алеевны Минкевича, вси менованые особы за одного члвка а одинъ за всихъ, сами доброволне а устне ку записаню до книгъ кгродских Виленьскихъ сознали, и того сознаня своего покладали листъ опис свой, под печатьми своими и тежъ под печатми и с подписом рукъ людей добрых, належачый князю Абрагиму Яхичу и братаничу его Яхи Исуповичу на выреченье с пятое части именя и дворца Кумеляньского, лежачого в повете Ошменьскомъ, и всее маетности рухомое и челяди дворное по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану, тестаментомъ отъ Абрагима Яхича детемъ его Алеевымъ вышей менованымъ описанымъ, о чемъ ширей на томъ листе их выречономъ описано и доложоно ест, просечы, абы тот лист их выреченый до книгъ кгродских Виленьских уписан былъ. А такъ мы врад, того устного сознаня Алея Минковича и детей его менованыхъ выслухавъшы и листу оглядавъшы и вычитавшы, и то до ведомости своей врадовое припустивъшы, дали есмо его до книгъ уписат, который слово от слова такъ се в собе маеть: Я Алей Миньковичъ, татаринъ гдрьскій и земенин воеводства Виленьского, а я Юсуфъ Алеевичъ Минъковича, а я Асановая Богдановича Хавка и я Хадя Алеевны Минковича, вси особы звышъ помененые за одного члвка, а одинъ за всих особ себе почытаючы, вызнаваемъ симъ нашым доброволным листомъ, ижъ што который спадокъ прырожоный, то ест в половицы именя и дворца Кумелянъского, у повете Ошменскомъ лежачого, и во всей маетности рухомой, в челяди дворной, в статку, в конех, в быдле и в грошох, на домохъ описаныхъ, по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану тестаментомъ его от кнзя Абрагима Яхича пятая част детемъ моимъ Алеевымъ Минъковича, а намъ звышъ описанымъ Юсуфу Алеевичу а Хавце и Хади Алеевънамъ описан естъ, которою-то тоюж в том именю и дворцы Кумелянъскомъ пятую част, мы верху помененые особы держачи и вживаючи, такъ же и тые рухомые намъ же описаные речы, вжо посегнувшы, о то все и о выбитье с тое жъ пятое части з упокойного держаня, жехмо кнзя Абрагима Яхича и братанича его князя Яхи Юсуповича до права позывали, з вынайденя приятелского з собою се векуисте поеднали и того дворца Кумелянского своее пятое части, зовсимъ навсе имъ уступивъшы, с того всего права своего прырожоного из речей рухомых, на тестаменте намъ описаных, вечне се есмо вырекли, за который тотъ отъ князя Алкеча Бекгимовича намъ описаный спадокъ княз Абрагимъ Яхичъ, з братаничомъ своимъ, з угоды намъ сорокъ копъ грошей Литовъских давши, за то все досыт учынили

и за оное с тое пятое части, з упокойного держаня, выбите, з нами се погодили, о што вжо вечне их позыват не маемъ. Который же тот помененый спадокъ част нашу мают и волни будуть они сами и их жоны, дети и потомъки доброволне держать, уживат и тым по воли своей шафовать, а мы и дети, потомъки нашы и нихто з близких кревных и повинных наших того помененого спадку нашого на кнзю Абрагиму Яхичу и братаничу его кнзю Яхи Юсуповичу, на жонах, детех, потомкох их и на кождомъ таковомъ, яко бы то отъ нихъ было заведено, никоторыми причинами поискивати и в него се уступовати, а что ихъ вечное з упокойного держаня выбите до права позывати, в держаню и ужываню кривъды, шкоды, переказы и трудности имъ задавати не маемъ и мочы не будемъ вечными часы, под зарукою на них самых сес нашъ лист держачих стома копами грошей Литовских и шкод и накладовъ, без доводу и присеги, на голое слово речене, плаченемъ взъносечи то сами на себе, на дети, потомки наши и на всякую маетность нашу лежачую и рухомую, где колвекъ тепер и потомъ маючую, и поддаючи о то себе под вшелякое воли их уподобаное право, до которого буд земского, кгродского, або кголовного трыбуналного, в повет и на рокъ хочъ нестатутовый, який собе похочуть, кгды мы вси верху помененые особы, або и один который колвекъ з нас позвани, люб тежъ и через посланъца врадового заказани будем, один з другим, ни хоробою, ани инымъ чимъ невымовъляючыся, за тымъ перьшымъ позванемъ, або за заказанемъ и на томъ перьшомъ, яко на завитом року и дню стати, позву, року заказаня вмоцованого и сего листу нашого ничимъ не буречы, а всих оборон правъныхъ отступивъшы, в томъ се во всемъ имъ досконале усправедливити, и такъ при бытности яко и в небытности нашой отъ тогож враду, где се то приточитъ, за вшелякое сего нашого листу невыполнене, всказ и отправу, без покладаня роковъ статутовых, скутечную, на што поводовая сторона зезволит, ничымъ не противечы се, поносит и досит чинит под таковою ж звышъ помененою зарукою повинни будемъ, сес нашъ доброволный листъ во въсемъ пры зуполной моцы на вечные часы зоставуючы. И на то дали есмо кнзю Абрагиму Яхичу и братаничу его князю Яхи Юсуповичу сес нашъ лист, под нашыми печатми и с подписомъ рукъ мене Алея Минъковича а Юсуфа Алеевича писмом арапъским. А при томъ были и тое угоды нашое будучи добре сведоми, за очевистою и устною прозбою нашою, до сего нашого листу печати свое прыложили и руки подписали княз Тенешко Михайлович хоружый татарский воеводства Виленского, княз Хазбей Асич хоружый татарский воеводства Троцкого. Писан у Вилни, лета Божого нароженя тисеча пятсот деветдесят третего, мца Октебра семого дня. У того листу печатей притисненых сем и подпис рукъ две писмом арабъским и подпис рукъ писмомъ рускимъ тыми словы: Тенешко хоружый рука власная. Прошоный печатар Хазбей Айсич хоружый власною рукою. Абрагимъ Яскович рука власная. Которое доброволное устное очевистое сознане особ звышъ помененых и тот лист, за прозбою их, до книгъ кгродских Виленьских естъ уписан.

Изъ акт. кн. Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 г. г., № 4713, л. 422—3.

№ 118—1593 г. Октября 18.

О нанесеніи побоевъ Исупомъ Мустапичомъ княгинѣ Рожѣ Ахметеевой.

Року ҂афчг (1593), мца Октебра осмънадцатого дня.

На враде гдрьском кгродском в замку Менском, передо мною Сымоном Матеевичом подстаростим Менским, жаловал и оповедал татарын гдрьский повету Менского княз Ахмет Шабанович, иж дей в року теперешнем лета от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят третем, мца Октебра семогонадцать дня татарын гдрьский повету Менского княз Исуп Адамовичъ Мустапич, перенемшы дей жону мою Рожу Емашовъну на властъной водонесчь нашой подле дому нашого, у повете Меньском лежачом, прозываемого Ясковского, нет ведома, для которое прычыны кием збил и зранил; а потом того ж року ҁг (93), мца Октебра к (20) дня передомною Яном Каспоровичом Волком будучы мне зоставленому на местьцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный повету Менского Марко Дякович, пры цедуле своей, очевисте сознал, которую цедулу сознаня своего, под печатю своею и под печатми сторонными, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Марко Дякович, возны гдрьский повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят третем, мца Октебра осъмнадцатого дня, будучы мне взятому на огледане ран, от татарына гдрьского повету Менского князя Ахметя Шабановича зраненя жоны Еммашовны, а так я там тогды, маючы пры собе сторону людей добрых двух шляхтов князя Янъ Садыка Орозовича и князя Ахметя Усейновича, пры которых людех добрых двух шляхтичов огледал есми жону князя Ахметя Шабановича, и видел есми на той кнегини жоны раны кием битыи синевые, на руце левой две—одна рана вышей локтя, а другая рана нижей локтя, и поведила кнегиня Рожа Ахметеевая, ижъ мене збил Исип Адамович Мустопич кием, перенемшы на властьной водоности нашой, подле дому нашого, у повете Менском лежачом, прозываемого Ясковского, нет дей ведома, для которопрычыны. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книгъ кгродеских Меньских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 577 обор. 578,

---

№ 117—1593 Декабря 29.

Сознанье и з записом татарина Фурсы Мурзича Отамановича на заставу кгрунту кнзю Ахметю Бозумовичу.

Мца Генваря тринадцатого дня, у четвергъ (року аҁчд (1594).

Перед нами урядниками судовыми земскими повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судею, Геронимомъ Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставши очевисто Фурсъ Мурзич Отаманович, татарин повету Городеньского, самъ доброволне и устне вызнал листъ запис свой, тутъ нижей уписаный, под печатю своею и с подписом руки своее поарабску, и под печатми и с подписами рукъ людей добрих справеный, кнзю Ахметю Бозумовичу на заставу кгрунту властъного на пять моркгов, в повете Городеньском лежачого, на Лососне, даный, о чомъ ширей на листе вся речъ мяновите подостатъку описано и доложоно естъ, и просил нас тотъ Фурсъ Мурзич, абы тот листъ при устном сознаню его до книгъ земских уписан был, которий уписуючи до книг слово от слова такъ се в собе маетъ: Я Фурсъ Мурзич Отаманович, татарин повету Городеньского, вызнаваю самъ на себе симъ листомъ моимъ, штож есми ку пилной потребе своей позычил и отличивши суполна до рук своих, взял готовых пять копъ грошей литовскихъ, личечи по десети пнзей белых у грошъ, у кнзя Ахметя Бозумовича, в которих пе-

ти копах грошей князю Ахметю, малжонце и детем самъ доброволне заставил есми от сего часу заразом в моцъ и в держане подал три нивы оремых, на пят моркгов земли кгрунту своего властного, никому ничим непенного, лежачого в повете Городенскомъ, промешку кгрунтов татарских Лососенских, врочищом две ниве посполу лежачие: з одное стороны и концами сумежъ кгрунту князя Кулзимана возного, з другое стороны и къ кгрунту Оразому Кукевича, а другими концами и кгрунту Кардчава Давлешевича, а третяя нива боком и концом одным сумеж и кгрунту брата моего Кулзимана Мурзича, другим боком и кгрунту тогож Кардчава, а концом другим и кгрунту Ханифея Дчансувовича; которий кгрунт мають они супокоем держати, пахати и вживати, а я у их, албо у кого сес лист мой будет, маю тотъ кгрунтъ выкупити голый, ничим незасеяный, коли колвекъ, одно на рокъ певный на день светого Юря вешнего, ничимъ того року и дня не похибляючи, а межи року окуповат не маю; а естлибъ с кровных моих, або хтож колве мел в тые нивы вступоваться, альбо в держаню и вживаню их им якую колвекъ переказу чинить, тогды я маю и буду повинен, потомуж, жона и дети мои зо всяких добръ моих будут повинни за кождым потребованьемъ, кром позываня, одно за словным упомненьнем их, очищати грошомъ и накладом своим, у кождого права заступовати; а где быхмо очищати не мели, або не отдавши им тую суму пять копъ грошей суполна, мели чим колве в тотъ кгрунтъ, у нивы верху помененые, уступоватисе и обовязокъ в том листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогды маемъ и будем повинни на тотъ врад, до которого о то будем позвани, заруки пять копъ грошей платити, а князю Ахметю, жоне, албо детем заруки другую пять копъ грошей платити; а тую пять копъ грошей позычоную маем им совито платити; а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без довоцу и присеги, одно на слово реченье, а не выполненье всих обовязокъ моих, в том листе моем описаных, албо которогож колвекъ артыкулу за першим позванем мене от князя Ахметя, албо от жоны и детей, на такъ короткий рокъ, на який ми позовут, хотя перед рочками и за три дни, маю перед врадом кгродским Городенским стати и, не вымовляючисе ничим и позву не збиваючи, до трибуналу, ани до которого права не отзываючисе, усправедливитися; а врад, за станьем и нестаньем моимъ, все то, якомъся описал, на мне присудивши и не складаючи жадныхъ роков, заразом отправу уделати на всяких добрах моихъ лежачих и рухомых, на чомъ они сами похочуть, маеть. И на то есми я Фурсъ князю Ахметю и малжонце дал сес мой доброволный листъ под властъною печатю моею, а не вмеючи писат, очевисто упросивши до сего листу моего с приложенем печатей и с подписаньем руки брата моего князя Айсы Мурзича Отамана; а ку тому для лепъшое певности до сего листу моего за очевистою и устною прозбою моею люди вери годные княз Хасен Дайко писар арабский, княз Кулзиман Оразович возный а княз Баран Базеревичъ печати приложили и руки подписати рачили, которие умели. Писанъ на Лососне. Лета от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, мца Декабра двадцать девятого дня. Которого мы листу, печати и подписи рукъ огледавши, дали есмо до книг земских уписати.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594-1595 г. № 6795, л. 86—87.

№ 118—1594 г. января 9.

Сознанье и запись татарина князя Опаза Асайтовича сыну его Асану Опазовичу.

Року ·аф҃чд (1594), мца февраля г҃ (3) дня.

Перед нами урадниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судею, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставшы очевисто татарин гдрьский повету Городенского кияз Опаз Осяйтовичъ, сам устне и доброволне вызнал листъ запис свой, тут нижей уписаный, под печатью и с подписомъ властное руки своее по татарску, под печатми и с подписами рукъ людей добрихъ справеный, кнзю Асану Опазовичу, сыну его даный, на котором листе вся речъ мяновите описана ест, и просил кнзь Опаз, абы тот листъ, при устном сознаню его, до книгъ справ земских уписанъ былъ, котори слово в слово такъся в собе маетъ: Я Опаз Осяйтович вызнаваю семъ на себе симъ листомъ моимъ, штож есми ку пилной потребе моей позычыл и отличившы суполне до рукъ своихъ узял готовых двадцать копъ грошей и две копе грошей литовскихъ, личечи по десети пнзей белых у грошъ, у сына своего кнзя Асана Опазовича, котори долгъ не маючи чымъ платити, про то есми у той суме у двадцати и у двух копах грошей сыну своему Асану, малжонце и детем самъ доброволне заставил и от сего часу за разомъ у моц и в держане подал оромого кгрунту голого, ничимъ не засееного, своего властного, никому пичим не пенного именя моего Свяцкого, лежачого у повете Городенскомъ, неподалеку села его королевское млсти Васелевич, у в одномъ обрубе—две волоки земли врочищом лежачые: з одное стороны сумеж ку кгрунту моему пашни дворное и к полю великому, з другое стороны и кгрунты подданых моихъ Петюлевичов, третее стороны и къ полю Яцъковскому, а с четвертое стороны в конец волок до граны того ж села Васелевич; которое две волоки зо всими пожытками, яко се в собе маютъ, Асан сын мой, з малжонкою и з детьми маеть зупокоемъ держати, пахати и вжывати и въсякие пожитки на себе брати. А ихъ маю тотъ кгрунт, голый ничым не засеяный, выкуповат на рок певны, коли колвекъ на ден светого Юря вешнего, ничым того року и дня не похибляючы, а межы року выкуповать не маю, а естлибъ хто кольвекъ мел в тот кгрунт уступоватися, ино я за каждымъ потребованемъ ихъ буду повинен очыщати грошомъ и накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а где быхъ очыщати не мел, албо не отдавшы имъ тую двадцат две копе грошей суполна, буд правными и неправными причынами, и чым колве мел в ты две волоки кгрунту, албо в якиеж колве пожытъки уступоватися, ино тогъды маю и буду повинен на тотъ вряд, до котораго о то буду позван, заруки двадцать копъ грошей платити сыну своему Асану тую суму двадцать две копе грошей маю совито платити; а ку тому маю ему вси шкоды и наклады нагородити, кромъ доводу и присяги, одно на слово речене. И на то есми я Паз сыну моему Асану дал сес листъ мой заставный, под властною печатю моею с подписомъ руки моее писмомъ татарскимъ; а ку тому, для лепъшое певности, до сего листу моего, за очевистою прозбою моею, люди веригодные кнзь Алей Михайлович хоружич, кнзь Якуб Мусич а кнзь Абъдырахманъ Алеевич печати свое прыложыти и руки подписати рачыли. Писанъ у Свяцку, лета от нароженья сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесятъ четвертого, мца Генвара девятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подпис рукъ суть подписаны тыми словы: за

устною прозбою Опаза Асаитовича до тогом листу печать свою приложил и руку подписал Алей Михайлович хоружич. За устною прозбою особы в листе помененое его мл. кнзя Опаза Осатовича, до сего листу печать мою приложил и рукою своею на нем подписал Якуб Мусич, за очевистою прозбою кнзя Опаза Осаитовича, до того листу печать мою приложил и подписал Абдырахман Алеевич рукою. Который листъ до книг земских уписан.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6795, л. 248.

№ 119—1594 г. Января 15.

Жалоба татарина Соломона Ахметевича на Могилевскаго купца Степана.

Року афча (1594), мца генвара еі (15) дня.

Прыходил до враду гдрского кгродского Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарин Соломан Ахметевич з села Сорок—Татар, жалуючы и оповедаючы на купца Могилевского, на име Степана, тым способом, иж дей тот Степан Могилевец нанял того татарына в месте Любълинском косы вести до дому своего до места Могилевского, а кгды дей тут до места прыехал и сталъ в стадоле Степана Шолоха в месте Менском, тот дей татарин Соломон занемог, тогды дей тот Могилевец Степан того татарина в той стодоле у Шолоха хорого покинулъ и его коня властного шерстью мышастого, а колесы с хомутомъ взял и тые косы свое до дому до Могилева повез, который конь ему коштовалъ шесть коп грошей, колеса с хомутомъ коштовали тры золотых полских, и просилъ . . . . . бы тое оповедане его до книг кгродских Менских записано было, што я записати казалъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 27.

№ 120—1594 г. Января 23.

Оповедане кнзя Магметя Асановича о утечене служебника его и о покрадене речей.

Року афча (1594), мца генвара кг (23) дня.

На враде гдрскомъ кгродском, в замку Менском, передо мною Яном Каспоровичом Волком будучы мне зоставленому на месцу врадовом от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, оповедал и жаловал татарын гдрский воеводства Менского княз Магмет Асанович Улан, через брата своего рожоного князя Фурса Асановича Улана, тым способом, иж дей в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесят четвертом, мсца генвара семого дня кā, на ден кв̄, в ночы, служебник де того князя Магметя Асановича Улана на име Степан, который се поведал быт родом з Липишок, взявшы перед себе злый умыслъ и наполнившы се воли своее окравшы его пна своего, забравшы речей не мало, тоест грошей готовых коп деветдесят пят литовских, коня почтового, шерстью з ворона мышастого каптурова, того ноги тры белых, который коштовал коп семь грошей литовских, шаблю оправою венкгерскою, за которую дано золотых полских пят, седло купленое за тры золотых полских; который то Стефан, забравшы тые вси речы и грошы, нет ведома в которую се сторону обернулъ, ведомости есми о нем взяти не мог, про то прошу, абы тое оповедане мое до книг кгродских Менских было записано, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1954 г. № 11768, л. 47.

№ 121—1954 г. Января 52.

Оповедане и сознане возного в справе татар и слуг ее милости пни Миколаевое Сологубовое з войтом бискупъства виленского.

Року афчд (1594), мсца генвара ке (25) дня.

На враде гдрском кгродском в замку Менском, передомною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне на тот час зоставленому на местцу врадовом от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, постановившысе очевисто татарин и служебник ее млсти пни Миколаевое Сологубовое пнее Дороты Лавриновны Внучковны, на име Адрихман Олеевич, сам от себе и именем Андрея Зайца, а от татарина Яхи Айдоровича слуг еежмл. пни Сологубовое пнее своее, оповедал и обтежливе жаловал о том, иж дей року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят четвертого, мсца генвара двадцат третего дня, войтъ старынский бискупства виленского, на име Урбан Скварец и з братом своим Якубом Скварцом и з Урбаном Матеевичом стодолником местечка Старынского, и зиншыми многими помочниками а подданными Старынскими бискупства виленского, за державою на тот час тых имен бискупства виленского ксендза Цыприяна, бискупа Метонского, суфракгана каноника и администратора бискупъства виленского, не ведать, если за волею, або ли з росказанья его млти, а ежели теж звымыслу своего, тот войтъ верху помененый, с помочниками своими, нашедшы дей моцно кгвалтом на домы их власные, в Ойтеневѣ, оных слуг ее млти пни Сологубовое верху менованых позбивали и поранили, и немалые дей шкоды им починили, а то ест меновите: Адрахмана Олеевича збили и зранили, пры котором збитю и зраненью взяли коня шерстью сивого который дей его коштовал шест коп грошей, седло взято, которое дей коштовало две копе грошей, сагайдак взято, который дей его коштовал семдесят грошей, шаблю взято, которая дей его коштовала копу грошей, панцер взято з дому его до службы гдрское, который дей его коштовал пят коп грошей, прилбицу взято, которая дей коштовала его грошей сорок, ермяк взято, сукъна муравского зеленого, который дей его коштовалъ коп полтрети, готовых пнзей взято коп чотыри и грошей петнадцат; Андрея Зайца збили и зранили, пры котором дей збитю и зраненю, з дому его взято коня шерстью вороного дорослого, за которого дей давано коп тры, сермяги две новых сукъна домовое работы, кожухи два один мужский а другий жоноцкий, торлеп полотна взято тонкого локот петдесятъ, полотна згребного взято локот шестдесят, а готовых дей грошей взято коп девет; у Яхи Адаровича взято коня шерстью гнедого, который дей его коштовал дванадцат коп грошей литовских, седло казацкое, которое дей коштовало тры копы грошей, сагайдак, который дей коштовал грошей семдесят, шаблю взято, которая дей коштовала копу грошей; а готовых дей грошей взято на тот час коп десет, ермяк сукна муравского шарого который дей его коштовал полтрети копы грошей. Которое дей наистье кгвалтовное на домы свое, тактеж и раны свои возному повету Менского Себестыяну Стрыевскому и стороне шляхте, пры нем будучое, оказывали. Пры котором оповеданю передомною ж Яном Волком, ставшы очевисто на враде возный воеводства Менского Себестыян Стрыевский, пры цедуле своей, очевисте сознал которую цедулу того сознаня своего, под печатю и с подписом руки своее и подпечатми сторонними, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Стрыевский, возный гдрский воеводства Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатю моею с подписом руки моее, и

под печатми стороны шляхты, пры мне будучое, ку записаню до книг кгродских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Генвара двадцат четвертого дня, будучы мне возному взятому на справу от слуг ее млти пни Миколаевое Сологубовое, пнее Дороты Внучковны Одрахмана Олеевича а Ондрея Зайца на огледане ранъ на них, которые дей раны стали се им за нахоженемъ кгвалтовным от войта именя Старынского, у повете Менском лежачого, бискупства виленского Урбана Скварца и брата его Якуба Скварца а Урбана Матеевича стодолника Старынского, а от помочников их подданых Старынских бискупства виленского, за державою того бискупства виленского ксендза Цыприяна бискупа Метонского, суфракгана каноника и администратора бискупъства Виленского, нет ведома, если з росказаня, албо волею его млти, в домех ихъ власных тых слуг ее млти пни Сологубовое вышей помененых, а так я возный вышей менованый, маючы пры собе сторону людей добрых шляхтичов двух, кгдым был в домех слуг ее млти пни Сологубовое вышей имены помененых, то ест пна Станислава а пна Андрея Шыковичов, перед которыми, за оказыванем Адрахмана Олеевича, видел есми на нем на правой руце вышей локтя раны синевые битые; на Ондрею Зайцу видел есми, за оказыванем, раны хрыбет вес и плечы збито, синево, на ногах и на руках раны синевые битые, шкодливые, с которых ран, не ведат если будет жыв; и менили тот бой и раны свои стали се за нахоженем кгвалтовным на домы их от войта бискупства виленского именя Старинского Урбана Скварца и брата его Якуба Скварца а Урбана Матеевича стодолника и иншых помочников их в сем року деветдесят четвертом, мсца Генвара двадцат третего дня. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродских Менских есть записано.—

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г. № 11768, л. 49.

№ 122—1594 г. Марта 2.

Вольная, выданная Ивашку Петровичу татариномъ Мурзичемъ.

Лета Божого нароженя тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Марца второго дня.

На враде его королевское милости кгродском воеводства Виленского, перед нами врадниками кгродскими Виленскими от ясневелможнаго пна его милости пана Крыштофа Радивила кнежати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленьского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавского, на справы судовые воеводства Виленьского высажоными, Миколаем Юревичом Зеновичом, подкоморым Ошменским, наместником Кгабрыелем Богдановичом Рыпинскимъ судею а Щасным Богуматъкою писаромъ, постановившысе очевисто татарын гдрьский повету Виленского дервиш Челебир Хадчый Мурзич, кадый всих татар великого князства Литовского, ку записаню до книг кродских Виленских сознал тыми словы, иж што он купил был въ татарына повету Виленского у в Олея Абрагимовича на име Ивашка Петровича за некоторую суму пнзей, который тотъ Ивашъко Петровичъ ему служыл кольконадцат летъ верне, цнотъливе, а дознавшы он понем Ивашку Петровичу до себе годные и верные послуги, ино его с тое его вечное неволи, по жывоте своемъ, волным вчынил и вызволил вечными часы, на што ему Ивашку Петровичу листъ свой вызнаный, под печатю и с подписом руки своей писмом

арапъскимъ, так теж под печатми и с подписом рукъ людей добрых, дали перед нами врадом тым очевистым сознанемъ своим прызнавшы, просил, абы до книгъ уписан был. А так мы врад, того сознаня его огледавшы и чытаного выслухавшы, дали есмо его до книг уписат, который слово от слова так се в собе мает: Я дервиш Челебир Хадчы Мурзичъ, кадый всех татар великого князства Литовского, татарын гдрьский повету Виленьского вызнаваю сам на себе тым моим доброволным вызнанымъ листомъ, кождому зособьна, кому бы о том ведат належало, або чътучы его слышати, нинешънимъ и напотомъ будучым, иж што есми купил был у татарына гдрьского земли Виленское ув Олея Абрагимовича на име Ивашка Петровича, за некоторую суму пнзей, а так тотъ Ивашко Петрович служыл ми час немалый, колконадцат лет верне а справедливе, якож я, дознавъшы до собе годные и верные его послуги, ино я с той вечыстое неволи его вызнаваю, по жывоте своем, а до жывота моего мает он мне верне а справедливе служыти, а кгды мене Пан Богъ вшехмокгонцый с того света до фалы своей светое забратъ рачы, ино я, дервиш выш помененый, того Ивашка Петровича волнымъ чыню, вызнаваю и выпушчаю на волност с той вечыстой неволи; а он за душу мою нехай Пна Бога просит. А што он, в мене мешкаючы, собе набыл мастности, то волно ему будетъ зо всим тым набытьем, по жывоте моем, што колвекъ у себе мети будетъ, пойти з быдлом рогатым и нерогатым, збожем засееным и незасееным и зо вшеляким прибавенемъ волно будет ему, где колвек он сам похочет пойти и кому хотя служыти. А по жывоте моем, жона моя, дети и потомки наши и вси кревные близкие до того звыш помененого Ивашка Петровича не мают мети, ничым ся уступовати и не будутъ мочы вечными часы. Где бы жона моя, албо дети мои и повиноватые наши хотели бы того Ивашка Петровича до права якогож колвек позывати и до шкод прыводити его, таковый тому врадови, до которого бы мели его прыпозвати, въ право не вступуючы, повинни будутъ заруки заплатити двадцат копъ грошей, а стороне припозваной вси шкоды и наклады на голое слово реченье его повинни будутъ совито платить. А попълативпы тые заруки врадовые и шкоды стороне прыпозваной, предсе сес мой лист вызнаный, от мене Ивашку Петровичу даный, во вшеляком праве пры зуполной моцы захованъ быти мает. И на том я, дервиш помененый, дал есъми ему сес мой листъ доброволный, под моею печатю и с подписом власное руки моей. А для лепъшое веры и твердости, до сего моего доброволного листу просил есми о прыложеня печатей земян гдрьских тогож повету Виленского князя Ахметя Фурсовича, князя Мустофу Охметевича а князя Абрагима Усейновича, которые земяне гдрьские повету Виленского, за устъною а очевистою прозбою моею, то вчынили, печати свои прытиснуть рачыли до сего моего доброволного листу. Писан у Вилни, лета Божого нарожения тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Марца второго дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подпис руки его дервишь Челѣби Хатчого Мурзича кадыя, писмом арабским подписана естъ; якож тое доброволное очевистое сознане и тот лист его до книг кгродских Виленьских ест вписан.

Изъ акт. книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г. г., № 4713, актъ 382.

№ 128—1594 г. Апрѣля 2.

Сознане возного в справе велможного его мл. пна воеводы виленского подания именя от татарки.

Року ~~ахчд~~ (1594), мца Апреля второго дня.

На враде гдрском кгродском, в замку Менском, передомною Сымоном Матеевичом подстаростим Менским, ставши очевисто возный воеводства Менского Иван Санкович Сеницкий, при квите своем, очевисто сознал и квит того сознаня своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Иван Санкович Сеницкий, возный воеводства Менского, сознаваю тым квитом, штож року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятъ четвертого, мца Марца двадцат пятого дня, будучы мне взятому до справы ясне освецоного княжати его млти пна Криштофа Радивила княжати на Биржах и Дубинках, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, и далей до именя и сел данников татарки гдрское Фатмы Магметевны Сеит Манцеровое Касимовича, у воеводстве Менскомъ лежачых, названых до села Шеметова и до села Поколина, и кгды я возный дня вышей менованого, маючы при собе сторону двух шляхтичов пна Петра Станиславовича а пна Яна Олехновича, и з служебником его княжацкое млсти пна воеводы виленьского паном Павлом Старухою, до тых сел менованых приехали, там жо в селе Шеметове нашли есмо и застали менованую татарку Сеит Манцеровую, которая менованая татарка оповедила передо мною возным и тою шляхтою тыми словы, што дей тые люди подданые мои данники, в тых селах в Шеметове и в Покалине мешкаючые, я сама з давных часов за правом моим слушным держала, и будучы дей я потребна сумы пнзей продала есми на вечность тые подданые мое, самых, з жонами, з детми и со всими кгрунътами их, и со всеми их повинностями, ясне освецоному княжати его млсти пану воеводе виленскому, за певную суму пнзей, на што дей и листъ свой продажный его млсти дала есми, и тот листъ сама на враде кгродском Менскомъ признала, водлуг дей которого того листу моего продажного я тепер тое имене, подданые люди и данники мои, в селах вышей менованых мешкаючые, все и со всимъ, яко се само в собе мает, его княжацкой млсти пану воеводе виленскому в моц, в держане, въ вечное и в спокойное ужыване подаю и поступую, якож через мене возного и сторону шляхту служебнику его княжацкое млсти пану Павлу Старусе подала и поступила, и возвавшы всих подданых своих тамошних послушными быти его княжацкое млсти пна воеводы виленского, им росказала и сама се з них вырекла и с того села проч выехала. А так я возный и с тою стороною шляхтою, што есмо слышели и чого в той справе сведоми, на сем квите нашом подостатку написавшы, ку записаню до книг кгродских Менских, з нашыми печатми, служебнику его княжацкое мл. пна воеводы виленского пану Павлу Старусе дали есмо. Писан в Шеметове, року, мца и дня звыш писаного. У того квиту печатей притисненых тры, которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 214 обор.—215.

№ 124—1594 г. Апрѣля 7.

Оповедане земянки кнежати Петра Збаражского пни Ивановое Раевское на подданого татарина повету Менского Фурса Адамовича.

Року ҂аф҃чд, мца Апреля, семого дня.

Прысылала до враду гдрского кгродского замку Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского земянка его млсти велможного кнежати Петра Збаражского, именя его млсти Молодеченского, которое имене его млсть опекою держыт ее млсти кнежны Барбары Збаражское, воеводянки Троцкое, на име пни Ивановая Раевская Ганна Аносовна Волковна, оповедаючы и жалуючы тым способом, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятъ четвертого, мца Апреля межы второго и третего дня, з суботы на неделю, в ночы, подданый татарына гдрского повету Менского Фурса Адамовича Мустофича именя его Сафъяновского, на име Миколай Жыкгунец, и з братомъ своим Амъброжейцомъ, подехавшы под селцо мое Копицкое, у боярына моего Станислава Голшанина, з дому, з стайни украл коня шерстью карого, чвартым летом, невалашаного, за которого ему давано чотыры копы грошей, клеть выкрал и з ней выкрал мяса вепрового полтей два, салъ два, кумъпетъ осмъ, ошыйков два, платя белого сорочок муских кужелных чотыры, сорочок женских кужелных чотыры, наметов локот деветь, чепцов тканых чотыры, ручниковъ локотъ пять, полотна кужелного локот трыдцат, полотна пачесного локот трыдцат, полотна згребного локотъ трыдцат, шапъку жоноцкую мухаяровую, футромъ подшытую, купленую за грошей трыдцат, сукна сермяжного локот два, льну чосаного десятков десет, и просила, абы тое оповедане ее до книг кгродских Менских было записано, што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 229 (обор.).

№ 125—1594 г. Апрѣля 25.

Закладная на имѣніе Онжодовское.

Лета Божъего нароженья тисеча пятсотъ деветъдесятъ четвертого, мца мая одинадцатого дня.—

На рочъкохъ кгродскихъ маевыхъ, в семъ року деветъдесятъ четвертом прыпалых и судовне отправованых, перед нами врадниками кгродскими Виленъскими от ясневелможного пна его млти пна Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинокъ, воеводы Виленъского, гетьмана найвышъшого великого князства Литовского, старосты Солецкокого, Уренъдовского, державцы Коконгавъзъского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелем Богдановичомъ Рыпинскимъ судьею а Щасным Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарынъ гдрьский повету Виленского Асанъ Алеевич, пры доброволнымъ очевистом сознанью своемъ, ку вписаню до книгъ кгродских виленъскихъ покладалъ листъ свой, водле права справленый, татарыну гдрьскому повету Виленъского Махметю Юносовичу и жоне его Еганъне Богдановне на заставу именья Онъжодовского, в повете Виленскомъ лежачого, у сту копах грошей даный, просечы, абы тотъ листъ его пры томъ устъномъ сознаню его до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ былъ вписанъ. А такъ мы врадъ того устъного сознанья его Асана Алеевича выслухавшы и листу его огледавшы и вычытавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который листъ слово от слова такъ се

в собе маеть: Я Асанъ Алеевич, татарынъ гдрьский повету Виленского, сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ доброволным записомъ, иж я ку пилной а великой потребе своей позычыл и сполна отличывшы до рукъ своихъ взял есми готовыхъ рукоданыхъ пнзей сто копъ грошей личъбы и монеты литовское, личечы у кождый грошъ по десети пнзей белыхъ, а у копу по шестьдесятъ грошей литовскихъ, у татарына гдрьского повету Виленъского кнзя Махметя Юнусовича, толмача его королевское милости, и у малъжонки его кнегини Еганны Богдановны власныхъ пенезей ее кнегини Еганны Богдановъны Махметевой, въ которой той помененой суме в сту копахъ грошей литовскихъ зоставиломъ есми в моцъ и в держанье имъ заразомъ подалъ и завелъ от сего дня и даты, нижей в семъ листе моемъ описаное, пречечонымъ особамъ князю Ахметю и малъжонце его именичко и дворъ свой, который у тестя его а у отца ее князя Богдана Бахтышевича за чотыры ста копъ грошей литовъскихъ на вечность купил есми, прозываемый Онжодовский, в повете Виленъскомъ лежачый, зо всимъ на все, яко з будованьемъ дворнымъ, з огороды овощовыми, з навозы, погнои и простыми польми, сеножатми мурожными и болотными, з лесы, гаи, кустовемъ и заросли, и со всими кгрунты оромыми и неоромыми, и з людми тяглыми, и со всим на все, ничого на себе с того именичка своего купленого Онжодовского Боктышовского не оставуючы, ани уймуючы, але все огуломъ князь Махметь Юнусович и кнегиня Еганна Богдановна держати и спокойне ужывати, ажъ до одъданья имъ отъ мене Асана Алеевича, по жывоте моемъ тогды от детей, потомковъ моихъ сполна тое помененое сумы пенезей ста копъ грошей литовскихъ, а року отъданя тыхъ пенезей и выкупеню того именича моего Онъжодовского на день велико дня свята рымского, которое свято маеть быти в року дасть Панъ Богъ прыдучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостомъ; а еслибымъ на тот рокъ не окупилъ, тогды маеть держати и всякие пожытъки на себе брати ажъ до другого велико дня свята рымского, а межы роковъ окупати не маю, ажъ на день велико дни в которомъ кольвекъ году. А еслибымъ я Асанъ Алеевичъ а по жывоте моемъ дети и потомки мое, препомневшы сего добровольного листу опису моего, не отъдавшы сполна тое помененое сумы пенезей ста копъ грошей, в тое помененое именичко Онжодовское Бактышовское уступовалъ, або за ознайменемъ от нихъ от объчыхъ очыщати не хотелъ и в чомъ кольвекъ сесь листъ свой нарушылъ, тогды я Асанъ Алеевичъ маю и повинен буду, такъ тежъ и по жывоте моемъ дети и потомки мое маютъ и повинни будуть князю Махметю, малъжонце его кнегини Еганне Богдановне, тую помененую суму пенезей сто копъ грошей литовскихъ совито заплатити, и ку тому еще вси шкоды и наклады на голое слово реченье, кром жадного доводу и прысяги телесное; а к тому все вольно будеть князю Ахметю и малжонце его кнегини Еганне Богдановне мене Асана Алеевича, а по жывоте моемъ тогды детей и потомковъ моихъ позвы позывати, або и такъ безъ позвовъ черезъ возного заказати до ураду земского, кгродского Виленъского, або до суду головного Трыбунальского, на рокъ коротки, на який они сами або умоцованый ихъ похочеть, а врадъ такъ за станемъ, яко и незастанемъ моимъ, хотя бы на тот час тотъ врад, перед который о то позванъ або заказанъ, буд незуполъны былъ, предсе будеть моц зуполную мети, такъ застанемъ, яко и незастанемъ моимъ, то все водле добровольного опису моего сказати и заразомъ, не складаючы жадныхъ роковъ статутовыхъ, моцную отъправу и увезанье, на чомъ они сами, або умоцованый ихъ похочеть, учынити; а естлибы кнегиня Еганна

Богдановна потребовала пенезей, вольно будеть ее в той же помененой суме пенезей у сту копахъ грошей, кому они сами похочуть, зоставить и все право свое влить, я Асанъ Алеевичъ противку тому, кому они сами похочуть, под тоюж моцю зоставить. И на то далъ есми на себе сес мой листъ князю Махметю Юнусовичу и малжонце его кнегини Еганны Богдановны под печатю своею властною и подписанемъ руки моее властное Асана Алеевича и под печатьми людей добрыхъ шляхты, у великомъ князьстве Литовъскомъ оселыхъ, тоестъ пана Еронима Юревича Совкгяла енерала возного воеводства Виленского, а князя Ахъметя Афендеевича, а князя Селима Фурсевича, которые ихъ милость, за очевистою и устъною прозбою моею, до сего листу моего печати свое прыложыли и руки свое подписат рачыли. Писан в Онжодове, року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят четвертого, Апреля двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подпис рукъ тыми словы: Асан Алеевич рукою властною. Печатар прошоный пры печати своей рукою властною подписал Ероним Совкгял. Енерал возный воеводства Виленского Ахметь Фендеевич рукою властною подписал Селим Фурсовичъ рука властная. Которое тое сознане князя Асана Алеевича и тот листъ, за прозбою его, до книг кгродскихъ Виленъскихъ естъ вписанъ.—

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 гг., № 4713. акт 457.

№ 126—1594 г. Мая 8.

Закладная на имѣніе Мерешлянское.

Лета Божего нароженя тисеча пятсотъ деветдесят четвертого, мца мая семого дня.

На рочкох кгродских маевых, в сем року деветдесят четвертом прыпалых и судовне отправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими Виленьскими от ясне велможного пна его млти пна Крыштофа Радивила, кнежати на Биржах и зъ Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовъского, старосты Солецкого, Урендовъского, державцы Коконгавского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Миколаем Юръевичом Зеновичом наместником, Кгабрыелем Богдановичом Рыпинским судею а Щасным Богуматкою писаром, постановившысе очевисто татарын гдрьский повету Виленского Алей Минкович и з жоною своею Хадею Асановною, сами добровольне оповедали и ку въписанъю до книг кгродских Виленьских сознали тыми словы, иж они даровали Асану Богдановичу Пикътешевичу и жоне его Хавъце Алеевъне част именича Merешълянского, в повете Виленьском лежачого, матерыстого, и сеножати Маръмушевъские пустовъские, до отданъя трыдцати копъ грошей литовъских, в чом его Асана Бакътишевича и жону его упевняючы, лист свой вызнаный, под печатми своими и под печатми и с подписом рукъ писмом арабъским людей добрых, дали и перед нами врадом тымъ очевистым сознанемъ своим прызнавшы, просили, абы до книг уписан был. А так мы врад, того устного сознаня Алея Минъковича выслухавшы и листъ его огледавъшы и вычитавшы, дали есмо его до книг уписать, который от слова до слова так се в собе маеть: Я Алей Минкович, татаринъ, земенин гдрьский повету Виленьского, а я Хадя Асановна жона его князя Алея Минковича, обое посполу вызнаваемъ сами на себе симъ нашымъ листомъ добровольнымъ записомъ, чынечы явно каждому вобец, звлаща тому кому бы о томъ ведати належало, иж я Алей Минъкович, оддавшы дочку мою а я Хадя Асановна падчеры-

цу свою Хавку Алеевъну, обычаемъ закону нашого татарского, в стан стого малженства за татарына земенина гдрьского повету Виленского князя Асана Богдановича Бакътишевича, даемъ, даруем и сим листом нашым за часть ее имени Мерешлянъского, в повете Виленском лежачого, матерыстого, от мене Алея Минковича в певной суме пнзей пну Яну Рудомине заставъленого, записуем у трыдцати копахъ грошей Литовъскихъ, земъли кгрунты нашы, в повете Виленском лежачые, врочищами, то ест поля Ибрагимовские, пры том ниву Павъла Лукашевича, прылеглую к дорозе великой Олшанской, а другую ниву вси Долоской, одным боком к земли Ахметя Фурсевича, а другим боком к моей ниве лежачую, третюю ниву Войнеповъскую зъ заросълями, зо въсимъ на въсимъ, ничого с того на себе не зоставуючы, яко се тые нивы земли у межах, обыходехъ и в границах своихъ з давных часовъ мели и тепер суть; ку тому записуем в той же суме пенезей сеножать Синъкговъскую и иншыи сеножатки Маръмушевъские пустовские в Сидоловской, которые прышли и прылегли ест до реки Кены, чого всего, так тыхъ нив, землъ а сеножатей звышъ мененых, помененый зят наш княз Асан Богданович, веспол зъ малжонкою своею кнегине Хавкою Алеевною от сего часу даты, нижей писаной, за симъ листомъ нашымъ у тыхъ трыдцати копахъ грошей до оддания и заплаченя собе их мает и волен будеть держать, ужывать, пахати и яко власности своей владати, моцен будечы под каждым часомъ потъребы своей тые нивы, земъли, сеножати, огулом вси, або по частям их, у мънейшой, або у такой же суме пнзей, у трыдцати копах грошей, кому хочечы, заставити и завести; а я в того, в кого заставълено будеть, водлуг сего листу, меновите на ден светого Юря свята руского на весне, въ которомъ колвекъ году прыйдучого, маю выкупити, албо хтож колвекъ з детей, потомковъ нашыхъ мають оные пенези трыдцат копъ грошей державчому отдавъшы, тую помененую заставу освободить; однак же я Алей Минкович, ани я Хадя Асановна жона его, до отданя от нас ему князю Богдановичу Асану зятю нашому тых трыдцати копъ грошей, в тые земли, кгрунты, ани в сеножати, от нас ему записаные, не маем се ничым въступовати держанъю и ужыванъю князя Алея зятя нашого, ани в держачую ни яким колвекъ правомъ перекалы чинит, под тымъ способом обовезуючы се, иж еслибых я Алей Минковичъ, албо я Хадя Асановна жона его, сами особами своими, або дети, потомки нашы и хтож бы колвекъ с кровных близких прыятелей нашых, любъ обьчых людей и яких колвекъ прычын, буд за яким правомъ в тые земъли, кгрунты и сеножати, от нас князю Асану зятю нашому от нас записаныи, вступовал, отнимал, албо якую колвек переказу в держаню, ужываню чынил бы, тогды про то позваляемъ и волно будет князю Асану зятю нашому мене Алея Минковича, або мене Хадю Асановъну жону его, обудвух нас, албо одного которого колвекъ з нас, на рокъ завитый надалей очевисто за недел чотыры а заочне за недел шест, до которого колвекъ враду, буд до суду трыбуналного, любъ до въраду земского, або и кгродского, в который колвекъ повет позвать; а мы обое, або который колвекъ одинъ з нас, перед тым врадом, до которого позвани будем, не вымовяючысе жадными прычынами, повинни будемъ стать и водле права усправедливится. А врад тот, перед который се тая справа прыточыт, такъ за станемъ а если за нестанемъ нашым обудвух нас, або одного которого колъвекъ з нас, то все, што княз Асан зять нашъ, або тых кгрунтов сеножатей держати, без прысеги, одно голым словом своимъ поменить, скоро угленувъшы в сес нас лист доброволный запис, яко на року зави-

том въсказат а прысудити, и без складаня роковъ статутовых шкоды правъные и его князя Асановы правъные, теж и въласныи, одно владзою сего листу нашого, на именях и на всяких добрах нашых лежачых и рухомых, где колвекъ будучыхъ, заразомъ скуточъную отправу учынити и увезане подати мает и моцен будет. А по таковом досыт учыненю отправе, сес наш лист пры въшелякой моцы захован быти мает, завжды, поты, аж се князю Асану зятю нашому за въсе про въсе, то ест за суму пнзей трыдцат копъ грошей записаную, за въси презыски от обудвухъ нас, албо от которого колвекъ одного з нас, досыт се станет, што все стверджаючы, я Алей Минкович а я Хадя Асановна жона его дали есмо на то князю Асану Богдановичу зятю нашому и жоне его кнегини Хавце Алеевне сес наш лист доброволный запис, под нашыми властными печатми а с подписом руки моее Алеевы писмом татаръским. А пры том были и того будучы добре сведоми зацные люди татарове, земяне гдрьские повету Виленского, за очевистою прозбою нашою сполною, печати свои прыложит и руки свое, хто з них писат умел, ку сему нашому листу подписат рачыли, княз Абдула Осанович, княз Яхя Усейнович, княз Рызвай Сафьянович. Писан у Вилни, лета Божого нароженя тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца мая шостого дня. У того листу печатей прытисненых пят и подпис рукъ тыми словы в том листе менованых писмом арабъским подписаны ест. Которое тое доброволное а очевистое сознане Алея Минковича и жоны его Хади Асановны и тотъ листъ, за прозбою их, до книг кгродских Виленских ест вписан.—

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 гг., № 4713, актъ 448.

№ 127—1594 Мая 27.

Оповедане и сознане возного в справе Войны Легушевича татарина с пном Федором Корсаком.

Року ҂ а҃ ф҃ч҃д (1594) мца, мая двадцать семого дня.

Приеждчал до враду гдрского замку Менского, до мене Яна Каспоровича Волка, будучы мне зоставленому на местъцу врадовомъ от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, татарин гдрский повету Менского Война Легушевичъ, оповедаючы и обтежливе жалуючы о томъ, штож дей року теперешнего тисеча пять сотъ деветдесят четвертого, мца мая двадцат пятого дня земянин дей гдрьский воеводства Менского панъ Федоръ Дъмитровичъ Корсакъ, самъ особою своею, з многими поддаными своими именя своего Ушъского, в повете Менскомъ лежачого, на име Матеемъ Вороничомъ Щаснелемъ Матеевичомъ Воронича, з Щаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасемъ Печуромъ, нашедшы моцно кгвалтомъ на кгрунт именья моего Шарейковского, в повете Менскомъ лежачого, прозываемого на Курганы, лесу моего власного на томъ кгрунте моемъ на Кургане, на бочку оржаную лепнегу пасеки, высекъ и мене дей с того кгрунту моего властного моцно кгвалтомъ з спокойного держанья выбил, якож дей того кгвалтовного посеченья лепнягу, прозываемого на Кургане, тотъ Война Легушевич зараз тогож дня и року вышей помененого возному повету Менского и стороне шляхты оповедал и оказывалъ, якожъ и возный повету Менского Марко Дъякович, при квите своемъ, року и дня вышей помененого сознанье свое учынил тыми словы: Я Марко Дъякович, возный гдрьский повету Менского, сознаваю тым моимъ квитомъ, иж року теперешнего тисеча пятсот деветдесятъ четвертого,

мца мая двадцат петого дня, маючы я при собе сторону людей добрыхъ двух шляхтичовъ князя Одрахмана Айдаровича а кнзя Асана Михайловича, ездилъ есми с татариномъ гдрьскимъ воеводства Менского з Войною Легушевичомъ на кгрунтъ его именья его Шерейковского, в повете Менскомъ лежачого, прозываемого на Курганы, до лесу лешнягу, и за оказываньемъ Войны Легушевича видел есми на кгрунте его, прозываемого Курганы, лесу его лешнегу высечоного свежо на пасеку на бочку оржаную, и меновалъ передо мною вознымъ и стороною, иж тот лес его лешнегъ моцно кгвалтомъ высек на пасеку земянин гдрьский повету Менского панъ Федор Дмитровичъ Корсакъ, самъ особою своею и з многими поддаными своими—Матеемъ Вороничомъ, з Щаснелем Матеевичомъ Воронича, з Щаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасем Печуромъ, и с того кгрунту лесу его власного лешнегу именья его Шерейковского з спокойного держанья выбилъ. Которого оповеданя и виденья моего далъ есми сес мой квит, под печатю моею и под печатми двух шляхтичовъ, которые при мне стороною были, ку записанью до книгъ кгродскихъ Менских. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768 л. 392.

№ 128—1594 г. Мая 28.

Сознане возного Марка Дьяковича в справе его мл. кнзя Петра Збаражского.

Року ҂а фч҃д, мца Мая двадцат осмого дня.

На враде господарском кгродском Менском передомъною Яномъ Каспоровичом Волком, будучы мне зоставленым на местъцу врадовом отъ пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный воеводства Меньского Марко Дьяковичъ, пры квите своемъ, очевисто сознал, который квитъ того сознаня своего, под печатю своею и под печатми стороньними, ку записаню до книг кгродских Меньских подал, писаный тыми словы: Я Марко Анъдреевич Дьякович, возный повету Меньского, сознаваю то тымъ моим квитом, ижъ року тепер идучого тисеча пятсотъ деветьдесять четвертого, мца Мая двадцатъ пятого дня, маючы я возный на тотъ час пры собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов пна Яна Собестъяновича а пна Остафъя Пожарьского, ездилъ есми от велможного его милости княжати Петра Влодиславовича Корыбутовича, з листом его милости, у которого печать и подпис руки его милости княжати Петра Влодиславовича Корыбутовича, з листомъ его милости, у которого печать и подпис руки чоловека стороннего, до татарына его милости именя Молодеченьского, на име до князя Мусы Адамовича, который его милости кнежати Петру Збаражъскому служыть, з двох волок земъли Крамаровское, на которых домом своим жыветь, которымъ то листомъ своимъ его милость князь Петръ Збаразский тому татарыну своему князю Мусе Адамовичу ознамити рачылъ, абы се зо всимъ будованьемъ и зо всею маетъностью своею, которую только на томъ кгрунъте его милости Крамаровъском масть, с того кгрунъту Крамарского румовал и выпровадил, отъ поданя ему копеи з листу его милости за шесть недель, даючы того прычыну и тотъ кгрунъть две волоки земъли Крамарское княз Богданъ Айсичъ хоружыч Троцкий у суду земъского Менского на рочках трыкрольских в сем року деветдесятъ четвертом прошлых, за правом своим вечностью на его милости презыскал, яко жъ я возный, уехавъшы у двор княз

Мусы Адамовича, на том кгрунте Краморовском стоючы, и самого князя Мусу у том дворе заставъшы, подал есми ему самому до рукъ листъ его милости княжати Петра Збаражъского и копею з него списаную под печатью моею возновъскою, з листом слово въ слово згодливую, передо мною возным и перед стороною скорыкгованую, якож и я возный, заховуючы се в томъ водле статуту, а будучы посланымъ одъ его милости княжати Петра Збаражского, зложилом квитом моим возновским печатью моею и двема печатьми стороны шляхты, пры мне будучое, прытисненым, князю Мусе Адамовичу рокъ на вырумованье и выпроважене с того кгрунъту з двухъ волокъ земли Крамаровское, зо всимъ будованьемъ и зо всею маетьностью его, от поданья ему листу его кнежацъское милости и квиту моего, за шесть недель, и на том я возный князю Мусе Адамовичу далъ сесь мой квитъ, под печатью моею и под печатьми шляхты, пры мне будучое, а другий такий же квитъ мой слово въ слово писаный такъ же под печатью моею и под печатьми шляхты зъвышъ помененое, который его милости княжати Петру Збаражскому належыть, до книг кгродских замку господарского Менского даю. Которое очевистое сознанье возного до книг кгродъских Меньских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 396.

№ 129—1594 г. Iюня 23.

Уступка Фатьмой Тарыбердеевной Лукашу Мамоничу своей крѣпостной, московской плѣнницы Оршули, съ дѣтьми.

Лета Божего нароженья тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца июня двадцать пятого дня.

На враде его Королевское млти кгродском воеводства Виленского, перед нами врадниками кгродскими Виленскими, от ясневелможного пана его милости пна Крыштофа Радивила, княжати на Биръжах и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышъшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уренъдовского, державцы Коконгавзъского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Миколаемъ Юревичом Зеновичом наместником, Кгабрыелем Богдановичомъ Рыпинским судею а Щасным Богуматкою писаром, постановившысе очевисто татарка гдрьская повету Троцкого, на име Фатъма Тарыбердеевна Мухаремовая, весполекъ и з сынами своими Обдулою Керемем, Мухаремем а Абрагимом, сами доброволне ку записаню до книг кгродских Виленских сознали и того сознаня своего покладали листъ свой вызнаный, належачый его млти пану Лукашу Мамоничу скарбному его королевское млти великого князьства Литовского, сгаросте Дисенскому, на выречене вечъными часы жонки полонянки Московки, на име Оршули, и сынов ее двух и дочокъ двох, просечы, абы тотъ листъ ихъ выречоный, его млсти пну скарбному належачый, до книг уписанъ был. А такъ мы врадъ, того устъного сознанья менованое татаръки и сынов ее выслухавшы и в того листу их выречоного печатей и подписов рук огледавшы и вычытавшы, дали есмо его до книг уписать, который слово от слова такъ се в собе маеть. Я Фатъма Тарыбердеевна Мухоремовая, татаръка гдрьская повету Троцкого, весполекъ и з сынами моими Обдулы Керемом, Мухаремом, Абрагимом вызнаваемъ сами на себе тымъ нашым доброволным листомъ, кому бы о томъ ведати належало, нинешним и напотом будучым, ижъ што небощыкъ мужъ мой Мухарем, а отец тыхъ помененых сынов моих, будучы на войне под Смоленскомъ з небощыкомъ княземъ Корецкимъ, чому вжо годов есть от колъ-

ку десят, достал был на тот час полону не мало, музчызны и белыхъ головъ роду Московского, межы которыми полонениками прывез был з собою тотъ небощыкъ мужъ мой Мухарем невесту Московку тутъ до нас до Литвы, до именя своего Ковноварского, над рекою Вакою, в повете Троцком лежачого, Оршулю, которая тая Оршуля пры насъ, яко полоненица была час немалый, годов двадцат шест, и служечы нам, замужъ пошла за неякого Гаврыла паробка нашого власного, с которым сплодила детей четверо, сыновъ двухъ и дочки две, нижли тотъ мужъ ее Гаврыло часу потребы под Бичыною згинул, а затым тая истая Московка Оръшуля после мужа своего еще пры мне Фатъме Тариберъдеевнѣ служила и была час немалый, вшак же тепер в року нинешнем тисеча пятсотъ деветдесят четвертомъ оная помененая Оръшуля полонянка от мене и четъверъгом детей своихъ, сынами двема а дочками двема проч отышла и за его мл. велможного пна Лукаша Мамонича скаръбного его королевское млсти великого князства Литовского, старосту Дисенского, до маетности его млсти заложыла се, о которую тую Московку Оршулю кгдым я Фатма Тариберъдеевна и з пречечоными у веръху сынами моими его мл. пну скарбному мовила и в том его млти ужывала и просила справедливости, нижли мене на тое намовили и сынов моихъ некоторые люди добрые прыятели мои татарове гдрьские, абых се я в том водлугъ Бога и боязни его светое, помънечы на то, ижъ тая Оршуля час немалый намъ служыла, противко ее обышла, до чого тежъ и я сама добровольне позволившы и з стыми сынами моими тую Оръшулю и зъ детми ее, сами от себе и от дети, потомковъ и всих кревныхъ и близъких моих, вечъными часы вызволяю, сим листом моимъ вызволила есми; и вжо ей волно естъ, куды хочеть, ничого мене и потомков моих не варуючысе, безпечъне быть, кгдыжъ тежъ его мл. панъ скарбный мне и тым сыном моимъ за нее и за дети ее обычаем угодливым, яко пан милосердный и богобойный досыть учынил, давшы, мне и детем моим певную суму пнзей, чогож я сама от его млти просила и з стыми сынами моими жедала, то естъ десеть копъ грошей Литовских, вечными часы успокоилъ. На чом всем я Фатма Тарибердеевна и з вышъ менеными сынами своими переставшы, до тое Московки Оршули и до тых детей ее сынов и дочокъ ниякого дела прызступу и жадное потребы, яко до волное невесты, ничого мне невинное, вечными часы меть не маю и мочы не буду. И на то я дала сес мой листъ, под моею печатю и под печатю брата моего рожоного и с подписом руки его млть писмом руским князя Ильи Тарибердеевича татарына гдрьского. А пры том были и того будучы добре сведоми люди зацные, за устъною и очевистою прозбою моею, для лепъшое твердости его мл. панъ Малхер Каменский инъстыкгатор его королевское млти великого князства Литовского, столникъ Берестейский, его мл. панъ Андрей Илкговский, писар скарбовый его королевское млти, а его млть пнъ Янъ Исайковский тежъ писар скарбовый его королевское млти, подключый Виленский, до сего моего листу печати свои приложыти и руки свои подписат рачыли. Писан у Вилни, року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца июня двадцат третего дня. У того листу печатей прытисненых пять и подпис рукъ тыми словы: Malcher Kamienski ręką własną. Анъдрей Илкговский рука власная. Илья Танрыбердеевич рука власна. Которое тое очевистое и устъное сознанье Тадми Тарыбердеевны и сынов ее менованых, такъ же и тот листъ, за прозбою ихъ, до книг кгродских Виленскихъ естъ записано.

Изъ акт. кн. Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г. г., № 4713, актъ 515.

№ 130—1594 г. Іюля 9.

Сознане возных Амброжея Суринта а Марка Дъяковича в справе их млсти княжат Збаражских с татарином Мусою Адамовичом.

Року ҂афчд, мца июля девятого дня.

На враде гдрском кгродском в замку Меньскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичом подстаростим Меньским, ставшы очевисто возные повету Меньского Амброжый Петрович а Марко Анъдреевич Дъякович, пры квите своемъ, очевисто сознали и квит того сознаня своего, под печатми своими и под печатми сторонними, ку записаню до книг Менъских подали, писаный тыми словы. Я Амброжый Петрович Сурынт а я Марко Андреевич Дъяковичъ, возные гдрские повету Меньского, сознаваемъ то сим нашым сполным и згодным квитом, иж року теперешнего тисеча пятъсот деветдесят четвертого, мца июля шостого дня, маючы мы пры собе на тот час стороною людей добрых земян гдрских повету Меньского пети шляхтичов, а меновите пна Адама Яновича а пна Якуба Валентыновича Сурынтовъ, и пна Федора Волъка а князя Щасного Абдышевича и князя Якуба Хасиновича, татар гдрских повету Меньского, людей народу рыцерского, будучы взятым на справу велможныхъ пановъ его млсти князя Януша Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, и его млсти князя Петра Владыславовича Корыбутовича Збаражского, опекунов прырожоных державчых всих имен в летех недорослых ее млсти кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкое, то естъ на рокъ от обънесеня и положенья листу отвороного, писаного от его млти князя Петра Збаражского, яко от опекуна и на тот час владцы и держачого пна именья Молодеченского, в повете Менъском лежачого, до боярына именя Молодеченского князя Мусы Адамовича татарына, которым то листом его млть князъ Петръ Збаражский обносил через мене возного гдрского Марка Дъяковича того преречоного татарына Мусу Адамовича, яко боярына своего, абы се румовал и зо всею маетностю своею знес з кгрунту з двух волок земли Краморовское, в повете Менъском лежачых, кгрунтовъ князей Айсичовъ хоружычов Троцких зъ двух сторон, а с третее стороны подле кгрунтовъ кграницы татар гдрских Сафъяновичовъ, а зъ четвертое стороны подле кгрунту именья Молодеченского лежачое, которую дей то две волоки земли Крамаровское княз Богдан Айсич хоружыч Троцкий, за помененьем заставы а за показаньемъ вечности, в року теперешнем деветдесят четвертом, на рокох трох кролских рымского свята порадкомъ статутовым судовне отправованых, у суду земского Менъского презыскалъ, которому въсказу судовому его млсть князъ Петръ Збаражский противен не будучы а хотечы тот кгрунтъ Крамаровъский кнзю Богдану Айсичу поступити оного татарына своего, давшы ему на румацыю водле права шест недел, листом своим обносил, то пак року, мца и дня верху помененого, кгды рокъ шест неделъ обнесеня листомъ сполнилсе, тогды пан Малхер Менковский державца Молодеченский именем его млти кнежати Януша Збаражского воеводы Браславского и его млсти кнежати Петра Збаражского, пры зуполных моцах у двор князя Мусы Адамовича, на томъ кгрунте Крамаровскомъ . . . . *) в которомъ тотъ Муса мешкаючы служъбу боярскую до Молодечна з него служыл, въехавшы, поведил: княже Муса, чы вжо ты с того дъвора и зъ кгрунту Крамаровского водле данья тобе знати через лист кнежати Петра Збаражского вырумовалсе зо всим? На которую повест пна Малхера Меньковского кнзъ Муса Адамович поведил, ужо дей есьми, за напомненъемъ

*) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

его млти князя Петра Збаражского пна моего листовным, маетност всю, с того двора на кгрунте Крамаровскомъ стоячого, выпровадил, толко еще есьми будуванья не знесъ, жыта и ярын не пожал и не спровадил. На которого повест пан Малхер Менковский поведил: волно дей тобе будет будованье свое звести и збоже зняти, одно, чы поступуеш кгрунт самый Крамаровский, бо за въсказом суду земского Меньского я, именем их млти князя воеводы Браславского и князя Петра Збаразского, того кгрунту князю Богдану Айсичу уступити мушу. То пан Муса Адамович поведил: я дей и овъшемъ того кгрунту, яко не своего никому не бороню и боронити не буду и заразом его уступую, толко о будоване а о збоже свое прошу, же быстe ми ваша млть дали еще час, хоча недел шестъ, абым е спокойне звозил. И мовил до князя Богдана Айсича перед нами возными и перед стороною, прынем будучою, тыми словы: прошу дей тебе, княже Богдане Айсичу, позволь ми ему на шест недель, абым тое будованье и збоже свое с того кгрунту знел. Княз Богдан Айсич поведил: я дей и то на прозбу твою учыню, кгды ми то в держане мое от их млти кнежат Збаражских подано будет. Затым пан Малхер Менковский поведил: я дей тот кгрунт Крамаровъский за всказомъ судовым а за поступленемъ князя Мусы Адамовича именем их млти Збаражских тобе, княже Богдане Айсичу, подаю и поступую, толко будованье и збоже князю Мусе, яко его власное, вечно заставую; яко ж через нас возных и пры стороне шляхте оный кгърунтъ Крамаровский князю Богдану Айсичу поступил и подалъ; а княз Богдан Айсич, водлуг въсказу судового и за поступленьем пна Менковского, тот кгрунт Крамаровский в держанье свое възявшы, князю Мусе Адамовичу за прозбою его и нас въсих людей там на тот час будучых до шести неделъ на звоженъе будованъя и знятя збожя дал, пры чом мы возные зъ стороною шляхтою бывшы и тот кгрунт две волоки земли Крамаровъское вымерывшы границами и певными знаки в положенью вышей описаный объехавшы и копъцами окопавшы и в моц и в держанье князю Богдану Айсичу подавшы, и так до книг сознаваемъ. Которое очевистое сознанье возного до книг кгродских менских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 542—543.

№ 131—1594 г. iюля 11.

Оповедане и сознане возного в справе татарына Войны Легушевича с паном Федором Корсакомъ.

Року ҂афча (1594), мца июля одинадцатого дня.

Прышедшы на врад кгродский в замокъ гдръский Меньский перед мене Сымона Матеевича подстаростего Меньского татарын гдрский повету Меньского Война Легушевич, оповедил, и обътежливе жаловал, сам от себе и именем брата своего рожоного Щасного Легушевича, о том, иж дей в року тепер идучом деветдесятъ четвертом, мца июля десятого дня, за власным насланьем и розказанем земянина гдрьского повету Менского пна Федора Корсака, врядник его милости именья Уского, в повете Меньскомъ лежачого, Станиславъ Жданович а служебник его милости Миколай Покгурский, Лаурын Якубович, а подданые его жъ милости того именя Уского, села Пронцович, Щасный Жомойтин а Матей Воронич, сыном своим Щасным Вороничомъ, а з села Ушы Мартин Заец а Грышко Томкович и з инъшыми многими помочниками своими, которых они сами знают и имена их ведають, нашедшы моцно кгвалтом на дом их власный шляхетский, где он з

братом своимъ Щасным Легушевичом мешкаеть, прозываемый Шерейковъский, у воеводстве Меньском лежачый, которые тые кгъвалтовники пна Корсаковы врядник, слуги и подданые его млти, чынечы досыть воли и росказанью пна своего, не помнечы ничого на боязнь Божю и на срокгость в праве посполитом на своволных описаную, прыехавъшы и прышедшы до того двора их верху помененого Шерейковъского, маючы пры собе брони, войне належачые, ворота до двора выбивъшы и выломавъшы его самого Войну Легушевича и брата его рожоного Щасного Легушевича и жону того Войны на име Сару Богдановъну, и пры них прыятелских две татарки гдрские тогож повету Меньского, которые в гости были до них прыехали, на име Рахметку Васковну удову а другую сестру ее на име Чолпанку так же удову, людей невинных, правом посполитым убезпечоных, на тот час безбронъных, нелютостиве кийми побили и зранили, и маючы их по воли у руках своих, што хотели, то чынили, паствечы се над ними людми невинными, чынечы на зелжывость стану их шляхетского, которым дей боронечы се, яко кгвалтовником, могли которого в обороне здоровъя своего ранит. Пры котором кгвалтовном нахоженью на тот дом их, и шкоды им немалые сталисе, а то ест меновите: згинул колпак лисий, сукномъ чыръвоным фалюнъдышом крытый, который коштовал копъ две гршей литовъский, кордъ, который коштовал два золотыхъ чырвоныхъ, ермякъ белый сукна люнского, который коштовал копъ две гршей литовских, шапъка женъская аксамиту чорного, куницами подшытая, которая коштовала полторы копы гршей литовъских, однарадка женняя, сукна люнъского чорного, которая коштовала копъ две гршей литовъских, серповъ шест, кос чотыры, саян сукна шебединъского синий, который коштовал полтрети копы гршей литовъских, кошулки две женъских чорным шолком шытые, которые коштовали копу гршей литовских. Которые кгъвалтовники насъ самых усих особъ верху помененых побивъшы, шкоды немалые почынивъшы, с того дому их до двора пна Федора Корсака пана своего Уского отехали. Которые знаки кгвалтовные, у дому своем почыненые, так и раны на собе самых возному повету Меньского Василю Михайловичу Пожарыскому оказывал. Который возный, в сем же року деветдесятъ четвертом, мца июля осмънадцатого дня, передомнеюж подстаростим ставшы, пры квите своемъ очевисто созналъ и квит того сознанъя своего под печатъю своею и под печатьми сторонними ку записаню до книгъ кгродских Меньских подал, писаный тыми словы: Я Василей Михайлович Пожарыский, возный гдрский повету Меньского, сознаваю то тым моим квитом, иж року тепер идучого от нароженя сына Божего ҂афчд, мца июля дванадцатого дня, маючы я возный пры собе стороною людей добрых двух шляхтичовъ пна Хилимона Ивановича а пана Василя Станъкевича, был есми взятым на справу татарына гдрского повету Меньского князя Войны Легушевича и брата его Щасного Легушевича на огледане знаковъ кгвалтовных, у дому их почыненых, и ран на них самых поделаных, и кгды я возный с тою стороною верху помененою прыехал есьми до дому их, до именья их Шерейковъского, в повете Меньскомъ лежачого, тамъ же за оказываньемъ видел есьми напервей вороты посечоны и вонъ з дверей выломлены, а на самомъ Войне Легушевичу видел есьми раны, найпервей на хрыбъте рану синюю кровъю населую, менил быть кием битую а на жоне его Сары Богдановне виделъ есьми рану на руце правой палец середний щиколоток збитый до крыви, не ведати если тым палцом владнути будеть, менила кием збитый, а на брату Щасном Легушевичу видел есьми раны на-

первей у голове рану крывавую тятую вельми шкодливую, а другую рану виделъ есьми на руце левой вышей локътя тятую крывавую, вельми шкодливую, третюю рану видел есьми на руце левой, подле запясти, тятую крывавую, с которых ранъ тотъ Щасный Легушевич нет ведома будет ли жыв, кгдыж ест шкодливе раненъ и весъ кийми збитый, а на татарце удове Рахметце Васковне видел есьми рану пробитую коломъ на грудях вельми шкодливую, а на другой татарце также удове видел есьми раны синие крывавые на плечах на име на Чолпанце Васковне; которые знаки кгвалтовные у дому своем, также и раны, на собе почыненые, менили быть собе сталые за власным насланьем и росказаньемъ земянина гдрьского повету Меньского пна Федора Корсака, от врядника его именья Уского, у повете Меньском лежачого, Станислава Ждановича, так же от слуг его на име Миколая Покгурского а Станислава Ждановича, а подданых его жъ милости именья Уского, села Пронъцевич, Щасного Жомойтина а Матея Воронича и сына его Щасного Воронича, а з села Упы Мартина Зайца а Грышъка Томъковича, и от инъшых многих помочъниковъ их, которых они сами знають и именя их ведають, в року тепер идучом деветдесят четвертомъ, мца июля девятого дня. Пры котором кгвалтовном наистью на тот домъ их шляхетский и шкод меновали собе немало сталыхъ, которые на оповеданъю меновите а подостатку ест описаны. Которое оповедане и очевистое созънанъе возного до книгъ кгродъскихъ Меньских естъ записано.—

Изъ актовой книги Минскагс гродскаго суда № 11768, л 553 обор.—554.

№ 182—1594 г. сентября 9.

Оповедане и сознане возного в справе татар князя Миска а князя Хасеня Богдановичов на Фатму Минаковну татарку.

Року ҂афчд (1594), мца сентебра девятого дня.

Прыеждчали до враду гдрского кгродского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского, татарове гдрские повету Менского князь Миско а княз Хасен Богдановичы, жалуючы и оповедаючы тыми словы, иж дей в року тепер идучом деветдесят четвертом, сегож мца сентебра пятого дня, тот дей княз Миско Богданович, з братом своимъ Хасенем Богдановичем и з жоною своею Ходею Тенешковъною, добровольною улицою, з ыменича своего двора Старынского, в повете Менском лежачого, шли, то пак в том часе татарка гдрская повету Меньского Ахметеевая Авъдаревич Патьма Минаковна, зъ сынами своими Аяном, Миском и Абрагимом Ахметеевичами Авдаровичами, и зыншыми помочниками своими, которых они знают имена и прозвища их ведают, их самых побили, помордовали и шкодливе поранили и кийми их побили, с которых ран не ведати, естли жыв будеть. А потом, тогож року чд, мца сентебра двадцат осмого, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне зоставленому на местцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный воеводства Менского Василей Михайлович Пожарыский, пры цедуле своей, очевисто сознал, которую цедулу того сознаня своего, под печатю своею и под печатми стороны двух шляхтичовъ, и с подписом руки одного з них, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Василей Михайлович Пожарыский, возный повету Менского, ознаймую сею моею цедулою ку

записаню до книг кгродских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца сентебра петнадцатого дня, будучы мне возному взятым на справу тотар гдрских повету Менского князя Миска а князя Хасена Богдановичов, до именя их двора Старынского, и там жо будучы мне, оповедали и оказывали мне возному збите и зранене свое, которое се дей им збите и зранене стало им самим и жоне князя Мисковой Ходи Тенешковне, а оселицы дей их сполечной, в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца сентебра пятого дня от тотарки теж гдрское тогож повету Менского кнегини Охметевое Ойдоровича от Патмы и от сынов ее Ивана а Миска а Обрагима Охметевичов, и от помочниковъ их; якожъ я возный, маючы пры собе сторону двух шляхтичов пана Дениса Михайловича а пана Александра Ивановича Хмару, за оказыванемъ их огледал есми ран на них, и видел есми на Миску на голове для уха правого рану битую кровю населую, а на руце левой видел есми рану для запясти синевую битую, поведил княз Миско, иж дей мене киемъ били, водечы за груди, а в жоны его Ходи видел есми рану на руце правой для запясти битую синевую, поведила так же дей кием вдареную, и на князи Хасеню видел есми рану на руце левой нижей локтя битую синевую, который такъ же поведил, иж дей мене кием били и оказывали теж княз Миско а княз Хасен волосовъ немало, з головы и рваных. Которое оповедане очевистое сознане возного до книг кгродских Менских естъ записано.—

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 годъ, № 11768, л. 774.

№ 133—1594 г. 14 Октября.

Суд за позвы жалобою кнзя Ахметя Апазовича зъ его млстью паномъ старостою Ожскимъ.

Року тисеча пятьсотъ деветдесятъ четверътого, мца Октебра чотырънадцатого дня, у пятницу.

Перед нами урадъниками судовыми земъскими повету Городенъского Лвомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьею, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудъкомъ, на местцу судовомъ, татаринъ и земянинъ господаръский повету Городенъского князь Ахъмет Опазовичъ, самъ обличъне и черезъ умоцованого своего пана Крышътофа Поплавъского, жаловалъ с позву земъского на его милость пана Сокола Матьфеевича Войну — старосту Ожъского и Переломъского, о томъ, штожъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ девятьдесят перъвомъ, мца Октября семънадъцатого дня, у четьвергъ, надъ змеръканьемъ, едучи ему Ахъметю з села господаръского Лойков до дому своего через село Сомъборовичъ присуду Ожъского, то пакъ дей подданый господаръский того села Сомъборовичъ, на име Шимукъ Янулевичъ, в томъ селе его Ахметя, потаемне, зрадливе, зъ заплотья, молъчкомъ, ничого не мовечи, каменемъ у тваръ потиснулъ, шкодъливе ударилъ; а ку тому дей в том року тисеча пятьсотъ девятъдесятъ перъвомъ, мца Декабра семого дня подъданая господаръская присуду Ожъского, зъ села Кодева, Настася Бортковна Ковалевая Игнатовая, будучи ему Ахметю на беседе у подданого отъца своего Опаза Осайтовича Хомы Матѣевича, тамъ же дей, не маючи до него никоторое причины, тая Настася, прискочивши до него стылу, зрадъливе яко чоловѣка беспечного, седячого, ему бороду вырьвала и у твар подъ око правое ударила и обличную рану ему задала. Якожъ дей

онъ оба бои свое на враде кгродскомъ Городенъскомъ оповедалъ и раны на собѣ вознымъ повѣтовымъ и сторонамъ оказалъ, и то все до книг кгродъскихъ записати давъши и выпис в себе маючи, о то его милость пана старосту Ожъского в року теперешнемъ деветьдесятъ четьверътом, на роки судовые земъские о светой Тройцы римъскомъ святе прошлые, передъ судъ земъский Городенъский позывалъ и листомъ упоминальнымъ с тогожъ суда земъского его млсть напоминалъ и обънosилъ, жебы его милость рокъ справедливости зложивши и ему справедъливость с того Шимука Януленича и з Настасии Борътьковны Ковалевое о тые бои, яко се у веръху поменило, учинилъ, нижли дей его милость року на учиненье справедъливости не складалъ, где дей онъ Ахметь по припозванью и объношенью листомъ упоминальнымъ его млсть водле статуту у чотырох неделях в року теперешнемъ деветдесятъ четьверътомъ, мца Мая тридцатого дня до его милости з вознымъ повету Городенъского Остафъемъ Ивановичомъ Стародубъцомъ и зъ стороною до двора короля его милости Белицы ездилъ, хотечи и будучи готовъ на того Шимука и Настасью справедливость доводить; кгды дей приехалъ до воротъ двора Белицы, тамъ же дей немало хлоповъ зачинивши ворота и заступивъши, стоячи передъ воротами с киями, не пустили его у дворъ, поведаючи, же его милости и подъстаростего нѣтъ у дворе, и его милость дей и подъстаростий не велѣли его Ахметя, возного и сторону пущать у дворъ, грозечи и замераючися киями на возъного, мовили: едътежъ дей прочъ, потомъ не трафите и дороги; а ижъ его милость водле права посполитого на року припалом справедъливости ему не учинилъ, про то попалъ у вину статутовую, о што все припозвавши, права своего попиралъ. От стороны позваное его милости пана старосты Ожъского умоцованый, за листомъ умоцованымъ, до тое справы правне на зыскъ и страту данымъ, земянинъ господаръский повету Городенъского панъ Рафалъ Заневъски, до права постановивъшися, отъпоръ и збиянье позъву и року розными причинами чинилъ, не слушнымъ положеньемъ позъву у дворъ Белицъкомъ, который онъ гумномъ называлъ, поведаючи, ижъ пана старосту Ожъского позвалъ и кривъду, албо бои мянуе отъ подъданыхъ Ожъскихъ, чому жъ у дворѣ Ожъскомъ позву не положилъ, а не в Белицы, гдѣ гумно Ожъское есть, нижли за оборонами умоцованого поводового и зезнанемъ возного и стороны, котоpий позвы подавалъ и в Белицы естъ дворъ значъный Ожъский же, в которомъ его милость панъ староста Ожъский коли колвекъ у старостве своемъ Ожъскомъ бытъностю своею естъ уставичъне зъ зложеньемъ мешканья до двора в самой Ожи, при мѣстечку, перееждчае на огледанье, а не мешкает в немъ, затымъ позъву збiять и тою причиною не допущаючи, велѣли есмо далей поступовать и наречъ отказовать. За-тымъ умоцованый поводовый панъ Поплавъский отъ князя Ахметя домовялся вины за нечиненье справедъливости, о которую позъвалъ. А умоцованый отъпоровы панъ Заневъский поведилъ, ижъ подъстаростий Ожский панъ Станиславъ Пожога готовъ былъ по заложенью позъву у чотырох неделяхъ справедъливость чинить, а князь Ахметь на право не приежъдчалъ и покладалъ на то квитъ сознанья возного Крипътофа Кулбацъкого, перед нами на вpаде созънаный, в которомъ значить, ижъ року теперешнего девятдесятъ четьверътого, мца сентябра пятогонадцать дня, то есть по заложенью позву на теперешние роки, припозываючы в чотырох неделях сознаваеть тот возный, ижъ былъ взятый отъ того пана подстаростего Ожъского ку прислуханью чиненья отъ него справедъливости з вpаду его милости пана

старосты Ожъского кнзю Ахметю з людей, в жалобе его описаных, о бои и раны его, на которомъ дню панъ подъстаростий Ожъский з нимъ вознымъ и стороною того князя Ахметя у вес день до права ожидали, а он самъ не былъ и никоторое вѣдомости о собѣ тому пану подстаростему не учинил, прикоторомъ сознанью возного умоцованый его милости пана старосты Ожъского домовялъся на сторону его милости тое вины, абы на Ахметю была всказана, иж неуважаючи в томъ права, до суду тутошнего поволокае. А умоцованый новодовый панъ Поплавъский повѣдилъ, ижъ сторонѣ моей, по заложеню теперешних позъвовъ на теперешние Михаловские роки належачихъ у чотырохъ неделях, на право ездить не была потреба, бо вжо въ теперешнемъ позъве не напоминалъ его милости пна старосты Ожского о чинене права, але позъвалъ о невъчиненье права за перъшимъ упоминалънымъ листомъ и за позъвы на роки троецъкие, в теперешнемъ же року девятьдесятъ четверътомъ закладаныхъ, и покладалъ на то при листе упоминалъномъ отъ насъ враду земъского о чиненье справедъливости с тыхъ людей о бои Ахметевы, до его милости пана старосты Ожъского писаномъ, и выписъ с книгъ кгродъскихъ созънанья возъного Михайла Кашчича Корълицъкого, в которомъ созънанью возъного то значить, ижъ в року теперешнемъ девятдесятъ четверътомъ, мца Мая второго дня, зъ стороною двѣма шляхътичи, положилъ копѣю з листу упоминалного отъ суду земъского Городенского его милости пну Соколу Войне, в жалобе того Ахметя Опазовича, о чинене справедливости с подданых короля его милости, тых же в жалобе описаныхъ, о бои его, о чомъ на томъ выписе сонане возъного ширей описано; до того покладалъ позовъ земъский Городенъский по его милость пана старосту Ожъского, в той же жалобе писаный, на роки Троецъкие в теперешнимъ року девятдесятъ четверътомъ, ку праву належный и заложоный, которые роки сужоны не были, напоминаючи в том позъве о чиненье права с тыхъже людей, о бои и раны свои; а на доводъ позваня тымъ позвомъ покладалъ выписъ с книгъ кгродъскихъ сознанья тогожъ возного Михайла Кащича Коръчицъкого, в которомъ то значить, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсотъ девятьдесятъ четверътомъ, мца мая второго дня з стороною двѣма шляхътичами подалъ позвы земские Городенъские его милости пану Соколу Гричиновичу Войне, старосте Ожъскому и Переломъскому, в жалобе того князя Ахметя Опазовича, з напоминанемъ о чинено права с подъданого и с подданое держъжавы Ожъское, с тых же в теперешней жалобе вышей описаных, о тую ж речъ о бои его положилъ позовъ заочъне у дворе староства Ожского, у Белицы, у ворота дворъные увотъкнулъ, челяди дворъной оказалъ и объволалъ, за которыми позвы естъли бы на року правномъ справедъливости не учинил, абы на роки Троецъкие в томъ же году девятьдесятъ четвертомъ сам сталъ и тых подданыхъ обжалованых поставилъ, о чом на томъ выписе кгродъскомъ сознанье возного ширей описано; а при томъ то показуючи, иж на року по заложеню того позву Троецкого в чотырох недѣлях припаломъ, справедливости не учинено; покладалъ выписъ с книгъ кгродских Городенъских под датою року деветьдесятъ четвертого, мца Мая двадцат первого дня, на сознанье возного Остафъя Стародубъца, в которомъ возного сознанью то значить, ижъ в томъ же теперешнемъ року и того жъ мца Мая тридцатого дня о полудню, то естъ отъ положенья того Троецъкого позву, отъ мца того жъ мая второго дня, у чотырохъ неделяхъ, маючи он возный при собѣ сторону двух шляхтичовъ земянъ повету Городенского, приездили с тымъ княземъ Ахметемъ Опазовичомъ до дво-

ра его королевъское милости Белицы, за тымъ же позъвомъ и на тое ж право с тыхъ же людей подданыхъ и невесты о бой и раны его, и кгды ку воротомъ дворнымъ приехали, тамъ вышедъши з двора много хлоповъ с киями и стоячи перед воротами, з нихъ никого до двора не пустили, мовечи, ижъ его милости пана старосты и подстаростего у дворѣ нѣтъ, а васъ дей его милость панъ староста и подъстаростий не вѣлели до двора пущать и не маете дей тутъ никоторое потребы; а кгды онъ возный мовилъ, просечи абы у дворъ пустили, ажебыхъ старъший имъ што отъказалъ, хлопи дей почали на них усихъ киями замерать, грозячи: едъте собе прочъ, бо ся потомъ наберете страху, о чомъ и в томъ выписе сознанье возъного ширей описано. При которомъ доводе выписами созънанья возных умоцованый поводовый домавялъ ся, кгдыжъ дей то ясне значится, же праве упоръне справедъливости чинить не хотели, абы вина статутовая рубль грошей всказано. Гдежъ мы судъ, за тыми правными доводы стороны поводовое, тую вину рубль грошей на его милости пану старосте Ожъскомъ князю Ахметю всказали, абы умоцованый заразъ, не вступуючи в право о реч самую, заплатилъ, нижли онъ платить не хотелъ, поведаючи, же ему на то ничого не дано, ани платилъ, а тые люди, о бои, раны Ахметевы обвиненые, передъ нами судомъ тот помененый умоцованый подъстаростий Ожский панъ Станиславъ Пожога до права поставили. Умоцованый стороны поводовое панъ Поплавъский, доводечи самое речи жалобы принъцыпала своего, покладалъ выписъ с книгъ кгродских Городенских, подъ датою року тисеча пятсотъ девятьдесятъ первого, мца Октября девятогонадъцат дня, жалобы и оповедания своего о перъший бой свой отъ Шимука Янюлевича в тыежъ слова описано, якo в позве, а созънанье возъного Павъла Внучка то посвятчае, ижъ виделъ зъ стороною двѣма шляхтичами на князю Ахметю Опазовичу на твари по левой сторонѣ под окомъ рану кривавую шкодливую, о чомъ в том выписе сознанье возъного ширей описано; того часу оный хлопъ объвиненый с права, изъ замъку за ворота былъ утекъ, а князь Ахметь с татары и приятелми своими взявши от нас позволене, за ним погонилися; а пан подстаростий Ожский з умоцованымъ его милости пана старостинымъ того часу, яко былъ тотъ чоловекъ утекъ, ничого не мовили, ажъ кгды его погонивши улапили и привели, тогъды повѣдилъ, ижъ тотъ чоловекъ не утекалъ, але онъ его до господы своее с торбою и з немало пнезей и иных речей послалъ былъ, которого татаре улапили, били, моръдовали и в тот часъ с пенезми торъба згинула, и домавялъся, абы о то Ахметь, с татары помочниками своими заказаны до права усправедъливили. А умоцованый поводовый домавялъся сконченя зачатого права, повѣдилъ, ижъ Ахметь на зраненью своемъ отъ того чоловѣка Шимука Янулевича, же его в селе Самъборовичъ, в примеръканью, зъ заплотья, молъчкомъ, таемъне, зрадъливе каменемъ потискомъ зранилъ, на томъ присягнути готовъ, якожъ мы врад его до присяги пустили и рокъ присязе зложили на понеделок октябра семогонадъцать дня, а за присягою Ахметя Опазовича, того Шимука Янулевича, за зрадливое зранене, на горло всказуемъ и на показанье отъсылаемъ до враду кгродского, якож и до выконаня присяги отослалихмо его до везеня, до враду кгродского через возного повѣтового Кузму Заневъского; который возный перед нами созъналъ, ижъ маючи при собѣ сторону два шляхтичи Степана Коръчицъкого а Дмитра Васковича, того Шимука отъвелъ и подалъ подъстаростему кгродъскому Городеньскому пану Миколаю Рабѣевичу Гнойницъкому, которого панъ подстаростий

принялъ; а дня третего по въсказе нашомъ, у понеделокъ Октябра семогонадцать, Ахметь Опазовичъ до присяги становилъся и ее выполънить былъ готовъ, нижъли оный подъданый короля его милости Шимукъ Янулевичъ з везеня кгродского утекъ, яко то самъ панъ подъстаростий кгродъский передъ нами на въраде оповедалъ и до книгъ записати далъ, яко то тамъ в томъ оповеданю пна подстаростегo естъ ширей доложоно, и з стороны его милости пна старосты Ожъского нихъто, ани умоцованый, который в праве роспиралъся, ани подстаростий Ожъский Ахъметя до присяги не приводили и роты не брали. Который поступокъ права до кънигъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 476—478.

№ 134—1594 г. Октября 14.

Суд за позвы жалобы кнзя Ахметя Опазовича с пном Григоремъ Путивлянином Свяцким.

Року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Октябра чотырънадцатого дня.

Перед нами урадниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьею а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подъсудъкомъ, на местцу судовомъ ставъшы очевисто татаринъ гедрьский повету Городенъского княз Ахметъ Опазович, черезъ умоцованого своего пана Кришътофа Попълавъского, жаловалъ с позву земъского на земенина гедрьского повету Городенъского пана Грыгоря Ивановича Путивъленина Свяцъкого о том, иж дей онъ, маючы у себе именицо Осташъское Яцъковъщызну, лежачое в повете Городенъскомъ, обаполъ реки Осташи, со въсякими кгрунътами, сеножатми и пожытъками, ку нему належачими, правомъ вечистымъ отъ Кульзимана и Селимъшы Яцъковичовъ деръжыт, а онъ дей Григорей того именица Осташъского, кгрунътовъ, сеножатей, олешъниковъ обаполъ реки Осташы лежачихъ, нѣкоторихъ кгрунътовъ мянуючы быть у себе правомъ вечыстымъ, а некоторихъ заставою забравъшы немало, держить и въжываеть ку немалой кривъде и шкоде ихъ, а ему в тыхъ кгрунътехъ ровъного делу поступити и выделити не хочеть, а на кгрунтъты дей тые, которихъ менуеть быти у себе в заставе права не въказуеть и грошей у него приняти не хочеть, докладаючи наконецъ в позъве, абы самъ сталъ, листы и права на именицо Осташъское вечистые и заставные, от кого, што, якимъ правомъ набылъ, положилъ и ку браню пнезей за заставу, на што бы записы слушные заставные показалъ, а онъ отъ тыхъ, у кого онъ естли што закупилъ, право вечистое набытья показати хотячи. А повычитаню позъву того дня у пятъницу, мало што межы собою мовеня и спору мевши о умоцованых и межах, взяли на угоду до понедѣлъка пришлого Октябра семогонадцать дня. То пакъ у понеделокъ, знову до права приступивши, отъпоръный умоцованый панъ Рафалъ Заневский збиял позовъ и рокъ, мянуючи ижъ не въсихъ участниковъ позвано, тоестъ кнзя Опаза Осайтовича отца Ахметева и Абрагима Яцъковича; ино тые обадъва обличне в суду стоячи, напродъ князь Опазъ повѣдилъ, ижъ его до того дѣлу позывати не потреба, ани належить, бо никоторого вчасницъства и части намнейшое в ыменицу Яцъковъскомъ не деръжить, але Яцъка брата его часть сыномъ его спала, которую одъны деръжать, другие росъпродали и позаставляли, а Абрагимъ Яцъковичъ повѣдилъ, ижъ онъ безъ позъву дѣлу ровного не боронить и поступуе. Зачимъ мы судъ, тую причину до збитья позву и зволоченю року видечи быть не слушъную, велѣли есмо сторонѣ позва-

пой отказовать. Гдѣжъ панъ Григорей Свяцъкий покладалъ выписъ с книхъ земъскихъ Городенъскихъ подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, мца июня двадъцать четверътого дня, о рокохъ троецъкихъ, за суженя бывших урадъниковъ земъских, их милости пана Масалского судьи и пана Делницъкого подъсудъка а на местцу подъсудъковъскомъ засажонымъ паномъ Солуяномъ Боуфаломъ, в онъ часъ судею кгродъскимъ Городенъскимъ, справы писарское моее Андрѣя Котовича, в которомъ выписе и въ записе продажъномъ сознанье татарина повѣту Городенского Кулзимана Яцковича Осайтовича и зъ жоною его Рабичою Нурсейтевною то значить, ижъ рѣзъ одинъ поля отъчызны своее именя Свяцъка, в повѣте Городенъскомъ лежачого, над рекою Осташою тому пану Григорю Путивлянину продали и спустили на вѣчность за двадъцать копъ грошей личъбы литовъское, за границами и межами в томъ выписе продажъномъ мяновите описаными, о чомъ всемъ в томъ праве продажъномъ ширей описано; еще покладалъ листъ заставный тогожъ Кулзимана Яцъковича Осайтовича, з жоною его Рабѣчою Нуръсейтевною, писаный подъ датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ девятого, мца Октябра дванадцатого дня, в которомъ значить, ижъ позычилъ у пана Григорья Путивлянина пять копъ грошей литовъскихъ и в тыхъ пяти копах грошей заставилъ ниву поля властное отъчизны своее того именейца Осташъского, в томъ листе заставномъ границами, межами мяновите описаную, яко о томъ в томъ заставномъ листе ширей описано. Умоцованый кнзя Ахметевъ домавялъся, абы показалъ, естъли мае, выписъ созънанья на враде тое заставы, которое онъ заставникъ не показалъ. Затимъ умоцованый Ахметевъ домавялъся, ижъ тая застава подъ теперешнимъ новымъ статутомъ сталася, а до книгъ не зезнана, просилъ, абы скасована была. Гдежъ мы, заховуючи сторону поводовую водъле права, тотъ листъ заставъный на кгрунт, в пяти копахъ грошей заставный, скасовали и землю з деръжаня отсудили, лечъ пнезей своих пяти копъ грошей водъле того листу, з шкодами и заруками на истцу томъ Кулзиману Яцковичу правомъ доходить собѣ маеть. А затымъ умоцованый поводовый князя Ахъметевъ домовяючися сторонѣ своей, водъле позву, в томъ именцу Яцъковъскомъ ровного вѣчного дѣлу, покладалъ право купъли кнзя Ахъметевы перъший выписъ с книгъ земъскихъ Городенъскихъ справъ нашихъ з роковъ троецъкихъ, в року минуломъ тисеча пятсотъ деветдесятъ второмъ, мца июня третегонадъцать дня, в которомъ, выписе созънанье и записъ татарина повету Городенъского Селемъши Яцъковича то значить, ижъ дворецъ именицо свое отъчизъное Яцковъское, в повете Городенъскомъ, надъ речкою Осташою, част свою отъ брати и сестръ своихъ з розъделъку дочасного розобраня деръжачи, всю огуломъ часть свою того именьица с тыми землями, которые на тотъ час панъ Григорей Путивляничъ в заставе отъ нихъ деръжить, з сеножатми в пущи Переломъской, надъ рекою Анъчою, и со въсимъ на все, свою част заменилъ и пустилъ на вечъность дядьковичу своему кнзю Ахъметю Опазовичу за дворецъ его материстый надъ рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворецъ отъчызный Осташъский принялъ у вѣчною отмену, о чомъ на томъ выписе и записе меновномъ ширей описано. До того покладалъ другий выписъ с книгъ земъскихъ Городенъскихъ справы нашое з роковъ Михаловъскихъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второмъ, мца Октябра шостого дня, в которомъ сознане и записъ татарина повету Городенъского Кулзимана Яцъковича то значить, ижъ всю тую часть свою именицо отъчызное, над речкою Осташою, в повете Городенъ-

скомъ, кнзю Ахметю Опазовичу спустилъ и продалъ на вечность, о чомъ такъ же на том выписе и записе продажъномъ ширей описано. А такъ, за тыми правами купъчими их всих участниковъ сторонъ позваных и поводовое, такъже и вечистых посесоровъ Яцковичовъ, которые еще тамъ части своихъ маютъ, всказали есмо имъ ровный вѣчный дѣлъ приняти, розделивъши на части, колко сынов Яцковых было, на которыхъ оное именьичо спало, а по роздѣлъку кожъдый куплю свою в той части одержати маетъ в той части, которая кому водле права купъли его належитъ; панъ Григорей Путивлянинъ Свяцкий тот декретъ нашъ принялъ. Якожъ водъле тое росправы заразъ на тотъ дѣлъ мѣли быхмо выслать, нижли ижъ участъникъ тогож именица Яцковъского за правомъ купъчимъ панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкий, роспираючися за позвы кнзя Ахметевыми, и по таковом же всказе нашом межы нихъ ровного делу до суду головъного апелевалъ, тогды тот розделокъ межы ними откладаемъ до того часу, кгды за декретомъ трибуналскимъ рокъ дѣлу с паномъ Иваномъ Семеновичомъ зложонъ будетъ. Которая росправа их до книгъ записана естъ.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1395 г., № 6795, л. 480 обор.—482.

№ 135—1594 г. Октября 14.

Суд за позвы жалобы кнзя Ахметя Апазовича с паном Иваном Семеновичом Свяцкимъ.

Року ,аф деветдесятъ четверътого, мца Октябра чотырънадцатого дня.

Перед нами урядниками судовыми земъскими повету Городенъского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьею а Геронимомъ Григоръевичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на местцу судовомъ ставши очевисто татарин гедрский повѣту Городенъского князь Ахметъ Опазовичъ и через умоцованого своего пана Криштофа Поплавъского, жаловалъ с позву земского на земянина гедрского повѣту Городенъского пана Ивана Семеновича о томъ, иж дей онъ, маючи у себе именьицо Осташъское Яцковицыну, лежачое в повете Городенъскомъ, обаполъ реки Осташи, зо всякими кгрунътами, сеножатьми правомъ вечистымъ отъ Кульзимана и Селимъши Яцъкевичовъ, деръжитъ, а онъ дей Иванъ тогожъ именейца Осташъского нѣкоторих кгрунътовъ Яцъковъскихъ, мянуючи быть у себе правомъ вечистымъ, а нѣкоторих заставою, забравши деръжитъ и вживаетъ, ку немалой кривде и шкоде его, а ему Ахметю в тых кгрунтехъ ровного дѣлу поступити и выделити не хочетъ, о што припозвалъ, абы сам сталъ, листы права за чимъ, што в томъ именицу Осташъскомъ Яцковскомъ деръжитъ, положилъ, и в томъ ся з ним росправилъ. Сторона позваная Иванъ Семеновичъ, самъ обличне до суду постановивши и через умоцованого своего пана Рафала Заневъского збивавши нѣкоторыми причинами позвы, а ижъ слушными а правными причинами тые позвы збить допущены быть не могли; тогъды, якобы до речи приступивши, а отказ чинечи, мовилъ, ижъ позывае татаринъ хрестиянина шляхтича, тогъды межы ними естъ великая розность, не толко, иж въ повинъности зъ собою не сутъ, але розъными в нацеяхъ и въ вере, штожъ онъ за право маетъ до дѣлу именя з нимъ; нижли и тая оборона оказалася не слушна, бо за примовами умоцованого поводового, который при позве жалобы меновалъ, ижъ именейцо татарское Яцъковъское у килко братьи за куплями и заставами держатъ, нарозно покупивши, такъ онъ панъ Иванъ, яко кнзь Ахметъ, которые братья, сами не маючи розделъку, роспродали, тогды онъ жалобникъ в купли своей и в купли стороны позваное делу

правомъ доходить; прето наказалихмо, абы права показывали, хто, от кого, яковую часть в томъ то именицу Яцковскомъ а за чимъ держать, а напрод позваной сторонѣ велѣли есмо право показовать водьле позву. А такъ, за наказом нашимъ, панъ Иванъ Семеновичъ через умоцованого своего покладалъ выписъ с книгъ земъскихъ Городенъскихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ пятого, з роковъ Михаловъских, перед бывъшими пны ура:никами судовыми их милостью паномъ Григоремъ Мосалскимъ судею и паномъ Григоремъ Делницким подсудком, под печатьми их млсти справы и с подписом руки моее Андрея Котовича писара, в которомъ значить, иж татаринъ повету Городенъского Абрагимъ Яцковичъ Осаитовича и з жоною своею Шанькою Махметевною, при листе своемъ продажномъ на врад и до книгъ созналъ, ижъ ниву поля своего властного, отчизного, части своее на чотыри бочъки продалъ на вечъность пану Ивану Семеновичу за сорокъ копъ грошей литовскихъ, лежачую межами одънымъ концомъ до межы поля пна Ивана Семеновича, другим концомъ до стены села господаръского Ожского Кодева, а бокомъ одънымъ до межы брата его небожчика Муртузы Яцковича, а другим боком до межи брата его ж Селимши Яцъковича, о чомъ на томъ выписе и листе продажъномъ варунъки и обовязки ширей описано; до того покладалъ другий выписъ с книгъ земских Городенъских, подъ датою року тисеча пятсотъ девятьдесятъ первого, з роковъ трикролских справы ншое, в котором значить з выписомъ пренесенымъ кгродъскимъ и з листомъ продажнымъ, на кгроде сознанымъ в року тисеча пятсотъ девятдесятомъ, мца Мая второго дня, иж татаре повѣту Городенского Селимъша а Хазбей Яцковичи Асаитовича, з жоною Селимъшиною Умною Обдуловною Булатотовича, продали пану Ивану Семеновичу и малъжонце его Оршули Кобыленъсковне, детем, потомком их на вечъность ниву земъли кгрунъту их оромого, поле голое на три бочъки севъбы житъное меры Городенъское, которая нива в межахъ своих лежыть противко дому их именьица Свяцка над рекою Осташою, лежачою объ межу концомъ однымъ до границы волокъ подданыхъ грских волости Ожъское села Кодева, а другимъ концомъ до дороги, которая идеть отъ селъ Бѣлыхъ Болотъ до пущи Переломъское, а боком одънымъ до межы нивы брата их Кулзимана Яцковича, а другим боком до межы такъже брата их Абрагима Яцковича и до кгрунъту князя Опаза дядька их, который кгрунтъ на тотъ часъ держить панъ Григорей Путивлянинъ, тую ниву продали пану Ивану, малъжонце и потомком их на вѣчъность за двадцать копъ грошей литовъских, о чомъ на выписѣ земском кгродским и на листе продажъном ширей описано. А по оказаню и читанью тых листовъ права пана Ивана Семеновича умоцованый князя Ахметевъ панъ Поплавский показовалъ право его купчое на тоеж именицо Яцковское: перший выписъ с книгъ земъских Городенъских справъ наших з роковъ Троецкихъ, в року минуломъ тисеча пятьсотъ деветдесятъ второмъ, мца июня третегонадцать дня, в которомъ выписе сознанье и запис татарина повѣту Селемши Яцковича то значить, иж дворец именицо свое отъчизное Яцъковъское, в повѣте Городенъскомъ надъ речкою Осташою, часть свою отъ брати и сестръ своих з розъделъку дочасного розобранья держачи, всю огулом част свою того именица с тыми землями, которые на тотъ часъ панъ Григорей Путивлянинъ в заставе от нихъ деръжить, зъ сеножатми в пущи Переломъской, надъ рекою Анчою, и со въсимъ на все свою част заменилъ и пустилъ на вечность дядьковичу своему кнзю Ахметю Опазовичу

за дворецъ его материсгый над рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворец отъчизъный Осташъски принялъ у вѣчною отмену, о чомъ на томъ выписе и записе меновномъ ширей описано; до того покладалъ другий выписъ с книгъ земских Городенъских справы нашое з роковъ Михаловъских в року минуломъ тисеча пятсотъ девятьдесятъ второго, мца Октября шостого дня, в которомъ сознанне и запис татарина повѣту Городенъского Кулзимана Яцковича то значить, иж всю огуломъ часть свою именицо отчызное, над речъкою Осташою, в повете Городенъскомъ, князю Ахметю Опазовичу спустилъ и продалъ на вечъност, о чомъ также на томъ выписе и записе продажъномъ ширей описано. А так, за тыми правами купъчыми обеюх сторонъ, такъ позваного пана Ивана Семеновича, яко и поводового князя Ахметевым, в том одном им сполном именьицу Яцъковъском над речкою Осташою, всказали есмо имъ ровный вечъный дѣлъ прынят, розделивши на части на колко сыновъ Яцка Осайтовича ровным деломъ тое имению приходить, так теж за куплями державчым, яко и отъчычом Яцковичомъ тотъ делъ принять наказуем, такъ теж с тых частей розъделеных кожъдый свою част в части того, которого хто з них што купилъ, на себе одеръжати мает, а панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкій того всказу нашого не прыймуючи, апелевалъ до суду головъного трибуналного, чого есмо ему позволили и то ку ведомости до къниг записано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795 л. 482 обор. 484.

№ 136—1594 г. Октября 14.

Сознанье татарина гсдрского кнзя Опаза Осайтовича ей млсти паней Войтеховой Стабровской писаровой польной великого князъства Литовского.

Року ⁂ (1594), мца Октября ⁂ (14) дня.

Перед нами урядниками судовыми земъскими повѣту Городенъского Львом Михайловичом Сапегою судьею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовомъ ставъшы очевисто татарин господарский повѣту Городенского Опаз Осайтович, самъ доброволъне и устне вызнал лист записъ свой, тут нижей уписаны, под печатю и с подписомъ руки своее по татарску и под печатми и с подписами рукъ людей добрих справеный, ей милости паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великого князства Литовского пани Марине Зеновне Зарецкой даный, на которомъ листе реч мяновите по достатъку описана и доложона естъ, самъ устне вызнавъши, просил, абы до книг земских уписанъ был, котори слово в слово такъсе в собе маеть: Я Опаз Осайтовичъ, татарин земенин господарский повѣту Городенского, вызнаваю сам на себе сим моим листом доброволным описом, кому того потреба будет ведати, албо чтучы его слышети, нинешним и на потом будучого веку людем, иж я, потребуючи пенезей, взялъ и позычылъ есми готовых рукоданых пенезей копъ осмъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского у ее млсти паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великого князства Литовского паней Марыны Зеновъны Зарецкой, в которых осми копах грошей литовских заставил и завел есми сеножат свою властную, прозываемую Ракишъка, лежачую в томъ же повете Городенъскомъ, в пущы гос-

подарской Переломской, за рекою Анъчою, над рекою Морыхою, всю сполна, ничого се на себе, ани на кого иного не зоставуючы, ей млсти паней Стабровъской до року певного, то ест одъ светого Михала свята рымъского в року теперешнемъ, деветдесятъ второмъ, аж до другого светого Михала который мает быт и писатисе будет в року прыйдучомъ тисеча пятсотъ деветдесятъ четверътом, до двух годов рокъ по року по собе идучых; которую сеножат мает и волна будет ей милости пани Стабровска отъ сего часу и даты, в томъ листе моемъ нижей описаное, держати и ее уживати, аж до року и дня в том листе моем вышей помененого, и до заплаченя и сполна одъданя ей млсти отъ мене тое сумы пенезей вышъ мененое осми копъ грошей литовъских; а я ниякое переказы и трудъности, сам через себе и ни через кого иншого, яко колвекъ одно названо быти может, чынити не маю и мочы не буду.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л 484

№ 187—1594 г. Октября 22.

Суд за жалобою Юсупа Оразовича напротив Олея Михайловича хоружича татаръ Клецъких.

Року тисяча пятьсотъ деветьдесятъ четьверътого, мца октябра двадцать второго дня.

Перед нами урядниками судовыми земъскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьею, а Геронимомъ Григоревичом Воловичом подсудъкомъ, на мѣстцу судовомъ ставши очевисто татарин гсдрьский повѣту Городенъского Юсупъ Опазович, жаловалъ с позву земского на татарина гсдрского того жъ повѣту Городенъского кнзя Алея Михайловича, хоружича татар Клецъких, о томъ, што ж дей в року прошлом тисеча пятьсот деветьдесят втором далъ он ему Алею коня своего властного, шерстью гнедого, дрикганъта, на пашу, который дей коштовал чотырнадцать золотых польских; к тому теж в том же року прошломъ деветьдесят второмъ взялъ и позычилъ дей у него котелъ, у который се дей уливало ведер три воды, который дей коштовалъ его золотых польских пять; такъ же и хворосту в томъ же року деветьдесят втором взялъ и позычилъ лозового и березового, посполитого, возовъ двадцать пять, которих дей тых речей позычоных, такъ и коня, што на пашу далъ, нѣтъ вѣдома для которое причины, и до сего часу отдати и вернути не хочеть, и о том всем з ним очевисто у права мовити хотечи о то припозвавши, права своего попиралъ, доведъши позву и року квитом возного татарского Кульзимана Оразовича и очевистым сознаньем того ж возного при квите перед роками теперешними за день, ижъ тые позвы заочне на именю Олея Михайловича, в повѣте Городенъскомъ лежачом, у Демидкове, в час перед роками теперешними поданы в року теперешнем тисеча пятьсот деветьдесятъ четьвертом, мца августа семнадцатого дня. Сторона отпорная Алей Михайлович, постановившися очевисто, до коня на пашу взятого, до котла и до хворосту позычоного не зналъся. А сторона поводовая Юсуп Оразович, доводечи речи своее, взялъся за присягу, до которое его сторона отпорная припустила, и мы суд позволили и рокъ присязе зложили есмо водле права третего дня мца октябра двадъцать четьвертого, у понедѣлокъ; а на третем дню, року присязе зложоном, сторона поводовая Юсупъ Оразовичъ до полудня пильновалъ, готовость свою до присяги оказовалъ, а онъ князъ Алей его до присяги не приводилъ, роты на то от писара не бралъ, ажъ по полудню возный татарский с книгами приходилъ вжо не в

час. Пре то мы суд, за не веденьем Юсупа до присяги, всказали есмо на Алею Михайловичу тому Юсупу Оразовичу за коня, яко онъ в позве описалъ, чотырнадъцать золотых полских, за котелъ пять золотыхъ польских, за хворосту возовъ двадцать пять за каждый возъ по два гроши, грошей пятьдесят, всего сумою копъ осмъ и грошей двадцать шесть, которую осмъ копъ и грошей двадцать шесть повинен будеть заплатити; а мы зъ суду нашого, моцю права, отъправу учинити маем. Што для памети до книг записано.

Изъ акт. кн. Гродненксаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795 л. 524.

№ 188—1595 г. Января 18.

Рѣшеніе суда по жалобѣ татарина князя Асана Алеевича и жены его княгини Яхуты Алдуковны на пана Андрея Илкговскаго, опекуна дѣтей княгини отъ перваго брака.

Году ҂афче (1595), мца Генвара осьмънадцатого дня.

Кгды се тая справа водлугъ порядку реестрового ку розсудку правному приточыла, ставшы обличне у суду татарынъ гдрьский повету Виленьского княз Асан Алеевичъ и малжонъка его кнегиня Яхута Алъдуковна, бывшая Шахъманцыровая Абрагимовича, а Еганна Богдановна, бывшая Абрыгимовая Юхновича, а теперешънея Мукушовая Юнусовича, княгини Асановая Яхута Алдуковна и княгиня Еганъна Мукушовая, дали моцъ зуполную в той справе на зыскъ и страту князю Гасану Алеевичу. Который же то умоцованы, именем своим и именьемъ их, и доведшы водлугъ права слушного поданя и положенья трех позвов, в той же одной справе писаныхъ по его млсти пна Андрея Андреевича Илкговского, писара его королевъское млсти скарбного великого князства Литовского, тивуна в земли Жомоитской Тверъского, на именьях его млсти пна Илкговского, у повете Ковенском лежачых, то естъ с одное стороницы въ имению Семеньском, другое в именью Федоришъском, и трее стороницы в стодоле егожъ млсти пна Илкговского, називаной Опънарской, написом и устъным прызнанем возного повету Ковенъского Петра Лукашевича, жаловали с тых позвов на позваного и тутъ же обличъне у суду будучого пна Андрея Илкговского кнегини Еганъна Богдановъна Лукашовая Юнусовича, за дочъкою своею Хавкою Абрагимовною Юхновича о том, иж дей он пан Анъдрей Илкговъский, будучы отъ них, а от дочокъ их позваны позвы гсдрьскими земскими Ковенскими на роки о Трехъ Короляхъ, в году прошломъ тисеча пятсотъ деветъдесят втором отправованыхъ, о неслушное и утратное опеканье и о взятье скрынки у Сафъяна Тойчуковича и Юнуса Токгушевича з многими листы и церокграфы, на должники небощыка Абрагима Юхновича належачые, и о недане достатков на опатрене и выховане тым помененым сиротамъ дочкам их и о иные некоторые речы, около чого дей шырей подостатку на том позве земским доложоно было. За которыми дей позвы на тыхъ рокохъ трикролскихъ он пан Андрей Илкговский, з умоцованым их з ним Асаном Алеевичом, не вдаючысе в право, з вынализку приятельского постановене учынил и погодил, и тые листы, з скрынкою отъ Сафияна Тойчуковича а Юнуса Токгушевича взятые, зреестровавшы, до книг врядовыхъ земских Ковенскихъ на тых же рокох трикролских признал и к тому дей еще особливым листом описомъ своим Асану Алеевичу и жоне его Яхуте Алдуковне а Еганне Богдановне з стороны тых сиротъ детем ихъ описалсе и на том же дей враде земском Ковенском на тых же рокох трикролских тотъ листъ свой до книг земских Ковенских прызнал, которым дей тым листом своим

панъ Анъдрей Илкговский описалсе им на выховане тым двум дочкам Шахъманцыровым Айшы и Пати и третей дочъце Абрагимовой Хавце, почавшы от нового лета в году деветъдесятъ втором до летъ их зуполных, в кождом году на ден свята рымского светого Мартина, на местцу певном, в дому и каменицы своей, в месте Виленьском лежачой, до рук их на выховане тым сиротам по шестидесят копъ грошей, а тому Асану Алеевичу место юркгелту по двадцати копъ грошей за працу его, ижъ он мел за додаванем его моцей и листов у должников небощыка Абрагимовых, а меновите у пна скарбного и у иншыхъ дольжников доходити подвезалсе онъ тым листом своим давати, а тую дей осмьсотъ копъ грошей он пан Андрей Илкговский, одыскавшы отъ Софъяна и отъ Юнуса, обовезалсе их за ведомостю того Асана на речъ пожыточную обернути, щого бы дей тая осмьдесятъ копъ грошей на кожды год выносила, для выхованья тыхъ сиротъ и для заплаченя юркгелту тому Асану, которое тое постановене обовезалсе дей онъ пан Илъкговъский кожъдого року тым помененым особам выполнити, под закладом таковоежъ сумы осмидесятъ копъ грошей на сторону противную, у кого бы тотъ листъ его на тотъ часъ был, а о то все, яко о не выполнене которого колвек артыкулу, в том листе его описаного, кождому таковому, хто на тот час тот лист его у себе мети будеть, дал дей вольность себе Андрея Илкговскаго позвати, так очевисто, яко и заочне, с которого похочеть именя его, на рок коротъки, на две недели, до которого колвекъ похочеть права вряду и повету; за которыми позвы подвезалсе дей онъ, не вымовляючысе жадными прычынами правными, в статуте описаными, яко на року завитом усправедливитисе, яко дей о том шырей по достатъку на том доброволном описе и листе его пна Анъдрея Илкговскаго и на выписе врадовом естъ доложоно; то пак дей он пан Андрей Илкговский, водлугъ того помененого листу опису своего и обовязков в нем описаныхъ, тое сумы пнезей осмидесятъ копъ грошей, которая отъ него за годъ теперешни деветъдесятъ четвертый з инътересу тое сумы пнезей осмисотъ копъ грошей, водле того опису на року припалом в день светого Мартина свята рымского, в году теперъ прошломъ тисеча пятсот деветдесятъ четвертом мца ноябра одинадцатого дня, до рук их не оддал, за которым тым не отданем его на тотъ рокъ другую дей осмьдесятъ копъ грошей заруки ему Асану Алеевичу и жоне его Еганъне Богдановне водле опису своего платити попал, так и тую помененую головную суму пнезей осмъсотъ копъ грошей, отъ Сафъяна Тойчуковича и Юнуса Токгушевича одыскавшы, нетъ дей ведома, где на потребу свою, безъ ведома и позволенья того Асана Алеевича, над опис свой удал и на пожыток свой обернул; а к тому дей он пан Андрей Илкговский тыхъ листов ку одысканю долговъ Абрагимовыхъ, ани моцей своих с тых причын ему Асану Алеевичу не додавал, ижъ дей он сам пан Андрей Илкговский за тыми поменеными листы водлугъ того реестру своего, на враде признаного, што в певнейшыхъ должниковъ Абрагимовыхъ не малую суму пнезей одыскавшы, нетъ ведома где ку потребе своей а ку шкоде тых убогихъ сиротъ, безъ ведома его Асана Алеевича обернул. Ку тому тежъ жаловали с того жъ позву тот же Асан Алеевичъ и малжонка его Яхута Алъдуковна, за тыми потомки и дочъкою небощыка Абрагима Юхновича, на того жъ пна Андрея Илкговского о томъ, ижъ дей вжо старшая девка, на име Айша Шахъманцыровна Абрагимовича, лета свои зуполные дорослые маеть и земянин татарин гсдрьский повету Лидского Исмаиль Алеевичъ Талковъский, писаровичъ гсдрьский арабъский, чоловекъ учътивый, добре оселый, в стан малженъский, водлугъ закону своего у родичов и кровныхъ при-

ятелей, ее и у него пна Илкговъского опекуна головного ее жедаетъ, которому дей тому писаровичу арабъскому, чоловеку годному, приятели ее в стан малженъский дати позваляють, нижъли дей он пан Андрей Илкговъский, корыстечы в той маетъности тых сиротъ, которую у себе в опеце своей мает, хотечы ее далей ку пожытъку своему, а ку шкоде тых сиротъ оборочати, той девце старшой Айшы Шахманцыровне летъ зуполных не признаваеть и замужъ ей за того писаровича арабского пойти не позваляеть, и тое маетъности, в опеце его будучое, а тым сиротам належачое, з рукъ своих и з опеки своее им, водле права посполитого и доброволного признанья своего на враде, за домавянем того Асана Алеевича в року прошлом деветъдесятъ втором, на рокохъ трикролскихъ, мца Генъвара двадцать четвертого дня уделаного, не отдаеть и личьбы з опеки водле права яко опекунъ вчынити не хочеть, але дей еще, яко мають того певную ведомость, ижъ дей онъ на змове з малжонъкою своею и з детьми своими, также и з некоторыми приятелми своими и з инъшыми людми объчыми, маетъность именя свои розным правом и розным особамъ у руки пущаеть и заводит, чого дей вжо водлугъ права посполитого маетъности всее, которая у в опеце его есть, тым сиротам не оддавшы и личъбы з опеки не учынившы, учынити не можеть, кгдыж дей он так великую маетъность всю, которая не одному ему, але и другому при нем опекуну пну Балцеру Раецъкому войскому Троцъкому, не взглядом особъ их, але взглядом маетъностей их, отъ его кр. мл. до опеки поверана была, а он дей сам доброволне з опеки того другого опекуна товарища своего пна Балцера Раецкого, до рукъ своих не маючы, с так много власное маетъности своее, надъ волю его, взял, и малжонъку пна Раецкого и потомковъ его с тое маетъности всее и з опеки листом своим вызнаным, в року прошлом тисеча пятьсотъ деветъдесятъ втором, мца мая двадцать пятого дня, перед судом головънымъ трыбуналным признаным, квитовал, и вольным ее с тое опеки и маетъности тыхъ сиротъ и з чыненя личъбы учынил, и сам на себе и на всю маетъность свою, которое не ведати дей, если так много у себе маеть и за тую маетъность сирочую если стоит, которая им до опеки поверона есть, то дей он на себе взял и внесъ и личъбу з опеки и з маетъности всякое сам один учынити обовезалсе, а теперъ дей тому всему досыть чынити и тое всее маетъности з опеки своее той помененой Айшы Шахъманцыровне Абрагимовича, которой яко летъ дорослой, тая вся маетъность, огулом тым сиротам належачая, посполу с тыми сиротами до опеки ее, водле статуту права посполитого, посегнути и до владзы ее взяти належыть, здати и личъбы чынити не хочет, в чом се тым сиротамъ потомкомъ Абрагимовым отъ него жал, кривда и шкода не малая деет. По прочытаню того позву, будучы обличъне тутъ же у суду ее млсть пни Андреева Илкговская пни Зофия Ярмолянка, злецыла и дала моцъ зуполную ку зношеню того позву з именя Федоришъского земенину гдрьскому повету Новгородского пну Яну Прошыцкому, черезъ которого поведила, же дей тое имене Федоровъское, далеко первей передъ заложенем тых позвов, отъ пна Андрея Илкговского малжонка ее ей записано и в держане прышла; чого доводечы, положыл листъ пна Андрея Илкговского, малжонъце его паней Зофии Ярмолянце даный; при том положыл выпис с книгъ тутошних земских Ковенских з роковъ трикролскихъ, в году тисеча пятьсот деветъдесят четвертом отправованыхъ, у котором при устьном сознаню уписанъ есть тот листъ пна Анъдрея Илкговскаго. У том листе и выписе описано есть, ижъ он пан Андрей Илкговский, позычывшы у малжонки своее панее Зофии Слотовичовны

Ярмолянки тисечу копъ грошей, заставилъ ей и заразом в держане подал у той суме именье свое, лежачое у повете Ковенском, при реце Немне, названое Федоришъское; при том положыл выпис с книг тутошних земскихъ Ковенских, под датою тогожъ году деветъдесятъ четвертого, мца Генъвара двадцать осмого дня, з роковъ трикролских, у котором описано естъ сознане возного повету Ковенского Петра Лукашевича, ижъ в том же году деветдесят четвертом, мца Генвара двадцат осмого дня, панъ Андрей Илкговский перед тым вознымъ и перед стороною людми добрыми двема шляхтичами тое имене свое Федоришъское паней малжонце своей Зофии Слотовичовне Ярмолянце у тисечы копах грошей заставою завел, подалъ и поступил, яко шырей на том листе и на выписехъ врядовыхъ описано и доложоно. По прочытаню тых листов, тотъ же умоцованы панее Илкговское, беручы собе на помочъ з розделу четвертого артыкул деветънадцаты, домавялсе, абы тые позвы с того имени допущоно знести, а на том имeню ее абы за тым позвом ниякий сказъ и перевод права не был чыненъ. А кгды се сторона жалобная домавяла, абы пни Илкговъская пилность свою показала, если с початку тыхъ роковъ ку зношенъю тыхъ позвовъ у суду пилновала, онъ умоцованы панее Илкговъское показалъ на позве напис на томъ позве рукою писара земского Ковенского, ижъ на рокохъ теперешних мца Генвара десятого дня, за тым позвом позваный пилновал. При том приповедалъ се с правом своим панъ Михал Суморок, писар земски Ковеньский, стороны положеня в той же справе позвов в стодоле Опънарской, которую дей я перед заложеньем тых позвовъ отъ пна Андрея Илкговъского и отъ малжонки его у суме пнезей заведеную держу, ведже дей хто мне мою суму отъложыть, я ему право свое пущу. Князь Гасан на то поведил, же дей нихто нам в той справе нашой з добръ пна Илкговъского позвовъ зносити не можетъ, бо дей водле артыкулу третего з розделу шостого и водле артыкулу одинадцатого з розделу пятого, отъ оного часу, скоро пан Илкговъский на себе тую опеку принял, заразом у той опеце право посполитое вси добра его, лежачые и рухомые, обовезало, и не могъ дей их вжо по взятью тое опеки никому записовати и ниякое сумы пенезей взносить, а сам се голотить, кгдыж водле права посполитого опекунъ кождый маеть быти добре оселый, жебы не только се поровновала маетъность его з маетъностью тою, которою се опекаеть, але жебы еще и перевышала, и на он дей час, кгды его королевъская милость ему и иншым тую опеку злецилъ и поверал, не на особы але и на маетъность ихъ огледаючысе, абы они тое маетъности сиротъское не утратили, а затым абы тые сироты в той маетъности своей не шкодовали, а над то дей и сам пан Илкговский на рокохъ три кролскихъ в году деветъдесятъ четвертом, будучы о такую ж речъ до суду тутошнего земского ковенского позван, за домавянем моимъ обовезалсе, не розсправившысе о тую опеку, никому ниякое маетъности своее записовать и никому не заводить, што и показал князь Гасан заразом на выписе тых роковъ трикролскихъ году деветъдесятъ четвертого; а к тому дей и сама пани Илкговъская на початъку тыхъ роковъ того права своего занехала, позву не зносила, але позваный пан Илковски до права, а не ку зношенью позвовъ пилновалъ. Мы врад, бачечы, ижъ пни Илкговская с початъку тыхъ роковъ ку зношеню того позву не пилновала, прото ей тых позвовъ з добръ пна Андрея Илкговского зносити есмо не допустили, а князю Асану далей у той справе поступовати есмо наказали. У тот час, заразом, за приволаньемъ возного, постановившысе обличне у суду сам перед речоны пан Андрей Илкговски, злецыл и дал моцъ

зуполную в той справе на зыскъ и страту томуж вышей менованому Яну Прошыцъкому. Противъ которому то пну Андрею Илкговскому, князь Гасанъ, поновившы тое, на позве описаное жалобы своее, положыл листъ опис пана Андрея Илкговъского, под датою году тисеча пятъсотъ деветъдесятъ второго, мца Генвара чотырнадцатого дня, под печатью и с подписом руки самого пана Андрея Илкговъского, и тежъ под трема печатьми и с подписы рукъ печатаровъ, на то отъ него упрошоных. При том положыл выпис с книг тутошних земских Ковенъских, под датою тогожъ году деветъдесятъ второго, мца Генъвара чотырнадцатого дня, очевистого сознанья самого пна Анъдрея Илкговъского, при том листе его, у котором листе и у выписе описано естъ, ижъ онъ панъ Анъдрей Илкговский, будучы позваны отъ татарок гдрьских отъ Еганъны Богдановны, бывшое Абрагимовое, а теперешнее Мукушовое Юнусовича, и отъ дочъки ее Хавки Абрагимовны а от кнегины Яхуты Алъдуковны, бывшое Шахманъцыровое Абрагимовича, а теперешнее Асановое Алеевича, а отъ дочокъ ее Айшы и Пати о взяте скрынки у Сафъяна Тойчуковича и Юнуса Токгушевича з листы и цырокграфы на долги небощыка Абрагима Юхновича, о две штуки акъсамиту и о недаване достатку на выховане потомству небощыка Абрагима Юхновича, которым позвом онъ панъ Илкговски, не вдаючысе у право, учынил застановенье с помененым Гасаном Алеевичом и зъ жоною его Яхутою Алъдуковною стороны двух дочок ее, и з жоною небощыка Абрагима Юхновича Еганъною Богдановною з стороны дочъки ее Хавки, тым способомъ, ижъ тые вси листы онъ пан Андрей Илкговский, з небощыком паном Балцером Раецким, з скрынъкою от Юнуса Токгушевича и отъ Сафъяна Тойчуковича взял, тые вси листы списавшы на реестръ дал, и сознавъшы тотъ реестръ перед урядом, а которое серебро и две штуки акъсамиту кгамаину у Сафъяна Тойчуковича, за которое серебро онъ, панъ Илъкговъский на том Сафъяне у суду кгродского Виленьского шестьсотъ копъ и шестдесятъ копъ грошей, за описом его, презыскалъ, с того презыску онъ пан Анъдрей Илкговъски волным учынил и тое все серебро и акъсамитъ тотъ Сафъян, перед пном Анъдреем Илкговским зважывшы, и тые две штуки акъсамиту ошацовавъшы, до того Асана Алеевича одлати обовезалъсе, а князь Гасанъ маеть тое серебро до летъ тыхъ детей потомковъ небощыка Абрагимова Юхновича вцелости ховати, и при браню того серебра князь Гасан и з жоною своею мають ему пну Илкговскому листом своим описатисе, его самого и потомков его од потомков Шахманцировыхъ и Абрагимовых о тое серебро и о акъсамитъ у кожъдого права заступовать, а двадцать копъ грошей за накладъ князь Сафъянъ Тойчуковичъ, пры отъданью того серебра, ему пану Илъкговскому маеть заплатить; а на выховане детем Шахъманцыровым Айшы и Пати и третей дочъце Абрагимовой Ховъце, почонъшы отъ року деветьдесятъ второго, отъ нового лета, до летъ их зуполъныхъ, обовезалсе онъ пан Илкговский кожъдого году в день светого Мартина, у дому своем, у Вилни до рук того Асана Алеевича и жоне его по сороку копъ грошей давати, а дочце Абрагимовой Хавъце на тотъ же рокъ до рукъ матъки ее Еганны Абрагимовое двадцать копъ грошей давать, зъ инътересу тое сумы пнезей осмисотъ копъ грошей, которая естъ у Сафъяна Тойчуковича и у зятя его Мелеха чотыреста копъ грошей, отъ которое сумы пенезей маеть быти цыншу по осмидесятъ копъ грошей на годъ и с того инътересу на выхованье тым детем тая шестьдесятъ копъ грошей маеть быти давана, а иж того цынъшу двадцать копъ грошей зоставаеть, тогды тую двадцать копъ грошей князю Асану Але-

евичу объвезалсе давать вместо юркгелту за працу его, ижъ онъ маеть долговъ небожъка Абрагимовыхъ доходить за моцъми его; а кгды бы у которого должника тотъ Асан што пенезей одыскал, тогды с тое сумы пенезей одысканое, вынемшы наклад, позволил с тоежъ сумы на дети Шахманцыровы за выхованье прошлыхъ летъ сорокъ копъ грошей взять, а тую осмьсот копъ грошей одыскавшы отъ Сафъяна и от Юнуса, обовезалсе ихъ, за ведомостью князя Гасановою, на речъ пожыточную обернути, с чого бы тая осмъдесят копъ грошей цынъшу на кожды год выносила, для выхованья тыхъ детей и для заплаченя юркгелту тому Асану, которое застановене обовезалсе онъ пан Илкговский кожъдого году выполняти под закладом другое таковоежъ сумы осмъдесят копъ грошей на сторону противную, у кого бы тот опис его был, а о то все або о невыполнене которого артыкулу, у том листе его описаного, кожъдому таковому, хто тотъ листъ его мети будеть, позволил себе позвати очевисте и заочъне, с которого бы хотел именя его на рок коротъки на две недели, и до которого хотячы враду и повету, што то все на том листе его шырей и достаточней описано и доложоно естъ. По оказаню и по прочытаню того листу, тот же князь Гасанъ Алеевичъ, доводечы того, ижъ панъ Анъдрей Илкговски за рок тепер прошлы деветъдесятъ четверъты, водлугъ того опису своего, досыть не учынил, а яко тым потомкомъ Абрагимовым на выховане шестьдесят копъ грошей, так и ему Гасану юркгелту двадцать копъ грошей на рокъ не отъдал, положылъ выпис кгродский Виленьский, под датою году тисеча пятсот деветдесятъ четвертого, мца Ноябра двадцать пятого дня, у котором уписан естъ при устъном сознани квитъ возного повету Виленьского Балцера Лаврыновича Передка, которы сознаваеть, ижъ в том году тисеча пятьсотъ деветъдесят четвертом, мца ноябра одинадцатого дня у пятъницу, в денъ светого Мартина свята рымского, татарынъ гспдрьский повету Виленского Асанъ Алеевичъ, з жоною своею Яхутою Алдуковною и кнегинею Еганною Богъдановною, бывшою Абрагимовою Юхновича, а теперешнею Мукушовою, маючы при собе того возного и сторону двухъ шляхътичовъ ходилъ до дому и каменицы пна Анъдрея Илкговъского писара скарбного хотечы се у него упоминать водлугъ опису его о отданье им шестьдесятъ копъ грошей на выховане потомков Абрагимовыхъ и двадцати копъ юркгелту ему Асану Алеевичу, в листе его пна Илкговского описаныхъ, за тот рокъ деветъдесятъ четвертый, так тежъ хотячы се у него упомнеть о листы на долги Абрагимовъские и о моцы отъ него ку одысканю тыхъ долговъ, але самого пна Илкговского у том дому его не поведано, толко слугу пна Илкговъского застали, которы о пану своем там не поведил, зачым они, од поранку ажъ до вечора того дня там, у дому пна Илкговъского на него ожыдали, але яко самого пна Илковского, так и никого отъ него на уищенье у том всем не дождавшы, проч отъехали, о чом шырей на том выписе сознанья того возного описано и доложоно естъ. По прочытаню того выпису тотъ же Гасанъ Алеевичъ поведил, ижъ се дей пан Анъдрей Илкговъский водле того опису своего за рокъ тепер прошлы деветъдесятъ четверъты не зыстил, на выховане тым потомкомъ Абрагимовым шестидесятъ копъ грошей и юркгелту моего двацати копъ грошей на рокъ, в листе его описаный, не оддал и не заплатил, домавял се, абы водле того опису пна Илковского тая сума пнезей, з виною, албо совитостью им сказана и на маетъности его отъправлена была; к тому домавял се, абы пан Илкговский, яко опекунъ той Айшы Шахъманцыровне, которая вжо водле права летъ своих доросла, лета ей при-

знавъшы, за того доброго чоловека Изъмаеля Алеевича, писаровича его кр. млсти арапъского, в стан малженъски ийти позволилъ, ее самую и сестру ее рожоную Патю Шахманцыровъну и тетку ее Хавку Абрагимовну, со всею маетъностью их з опеки своее выпустил, маетъность им належачую отъдал и со всего того личбу достаточную учынилъ. Сторона объжалованая пан Анъдрей Илкговски, выслухавшы тое жалобы и тых доводовъ листовных, от Асана Алеевича покладаныхъ, и тежъ устъного мовенья его черезъ умоцованого своего Яна Прошыцького, поведил: што се дей дотычеть шестидесят копъ грошей на выховапе тым девкам, потомком небощыка Абрагима Юхновича, и двадцати копъ грошей юркгелту тому Асану Алеевичу, у том листе моем описаныхъ, которыхъ се за рокъ тепер прошлы деветъдесят четверты упоминаеть, тогды дей с тогожъ листу моего, им даного, ясне се показуеть, жем я мел им тую осмъдесят копъ грошей на кождый годъ давать, беручы зъ инътересу, алъбо с пожытковъ отъ осмисотъ копъ грошей, которую есмо мели, одыскавъшы долги небощыка Абрагимовы, на таковы пожытокъ дать, с чого бы на кожъды годъ инътересу, албо пожытъку по осмидесятъ копъ грошей чынило, але ижем дей тыхъ долговъ ни у кого до себе не одыскал и пожытъку с того жадного не маю, про то дей и им не мел есми и не маю с чого давать и за прошлые дей два годы не винне на мне тые татарове в той же речы сказъ одержали и въ имене мое Бортянское увезалисе; одно што дей готовизны одыскано у татарына Сафъяна Тончуковича и у зятя его Мелеха чотыряста копъ грошей, то други товарыш мой опекунъ тых детей, од его королевское млсти уставълены, панъ Миколай Одоевецъ сам одинъ до себе взял и мене с того квитовал, а што дей есми перевел право за другую чотыряста копъ грошей на другом татарыне Юнусе, тотъ дей и теперъ у везенью седить, не маючы чым платит; а што дей позывають и домавляютьсе, абыхъ той Айшы Шахманцыровне лета зуполные признал, замужъ ей ийти позволил, опеку ее здал и личбу учинил, тогды дей я у том артыкуле того Асана Алеевича и малжонки его в той справе за сторону поводовую не признаваю и на тую жалобу ихъ безъ товарыша своего пна Миколая Одоевъца, которого его королевъская милость по смерти небощыка пна Бальцера Раецъкого, за опекуна тым же детем при мне придати рачылъ, отказывати не повиненъ, а то с тых причынъ: перъшая, жем се им у тых речах не описовал отповедать, а они дей, не маючы в том до мене ниякого права, не могуть того собе сами привлащать; другая, же не одинъ я, але и панъ Одоевецъ, другий опекунъ товарышъ мой, яко и я до тое опеки належыть, але дей яко артыкул девяты розделу пятого учыть, кгды девъка лета зуполные мети будеть и замужъ будеть выдана, на онъ часъ мужъ ее посполу з нею доходити того волен и я бым се дей в том усправедливити и то зъ себе зложыти не зборонял, але дей теперъ ему сам один, а наболей безъ товариша своего, хотя бым се и усправедливял, а потом ей и мужъ ее, яко право учыть, кгды мене о то до права позовуть, отъказовати и выличати бых се мусел. Тые вси мовы панъ Илкговски поведившы, домавялсе, абы отъ того позву и отъ року воленъ былъ. Гасан Алеевичъ на то поведил: што дей панъ Илкговский вымовляетьсе, якобы онъ ничого тыхъ долговъ Абрагимовыхъ ни въ кого не одыскал и для того яко бы не мел с чого тым убогим сиротам на выховане и мне того постановленого юркгелту даван, тогды дей вжо то на двоих роках прошлых в той же речы довел и показал; если же пан Илкговъски тую осмъсотъ копъ грошей, которая у том описе его поменена есть, одыскал и над опис

свой, безъ воли и ведомости моее, розъшафовал, то дей не моя, але его вина; а што се вымовляеть другим товаришом своим паномъ Одоевъцом, которого онъ собе кгволи до тое опеки сам припустил и якобы ему якую часть пнезей дати мел, тогды дей и то ему, яко на оныхъ двоих роках, такъ и теперъ на помочы быти не можеть, бо се описал ничым не вымовъляючы, на кожъды годъ и на час певны истить и платить, и ничого в той опеце безъ ведомости моее нечынити и маетъности не утрачати, о чом дей вжо были и суть шырокие выводы и мовы нашы в той же справе на двух декретехъ суду тутошнего жъ земского Ковенского описаны; и положылъ перед нами тые два декреты, один з роковъ три кролских в году деветъдесят третем, а други з роковъ также трикролскихъ, в году деветъдесят четвертомъ отъправованыхъ, у которых декретех, за жалобою тоежъ стороны поводовое Асана Алеевича и другихъ участъниковъ его, шыроко около того споры и выводы ихъ описаны доложоны суть, и домавял се князь Гасан Алеевичъ, абы тые объмовы пна Илкговского на сторону были отъложоны, а за тою жалобою ихъ, абы на пану Илкговском, водле того опису его и водле тыхъ першыхъ декретовъ судовыхъ, тая осмьдесятъ копъ грошей, зъ совитостью сказана и на маетъности его отъправлена была; а тую Айшу Шахъманцыровну, поставившы перед нами у суду, припущал то на узнанье пна Илкговского и на наше врадовое, же дей вжо тая Айша лета зуполные маеть, зачым, абы панъ Илкговъский, яко опекун, за муж ей ийти позволил и опеку абы здал и личъбу учынил, домавялсе. А кгды мы врад, за домавянем се стороны жалобное, у пна Анъдрея Илкговского пытали, если бы той Айшы Шахманцыровне лета признал и за того Измаеля Алеевича в малженъство ийти позволил, онъ поведил, же дей я и знат ее не знаю, а поготовью и о летехъ ее не ведаю. А князь Гасан Алеевичъ и жона его, матка тое Айшы Шахманцыровны Яхута Алдуковна, доводечы того, ижъ тая Айша вжо лета свои водле права зуполные маеть, ставили ее самую Айшу Шахманцыровъну перед нами у суду, даючы то на узнане наше врадовое; а ку тому ставили при ней доводъ семи светъковъ кровныхъ повинныхъ тое Айшы Шахманцыровны, татар гсдрьских повету Виленьского и Троцъкого, первъшого князя Ахметя Афенъдеевича, другого князя Хазъбея Богдановича, третего князя Солима Фурсовича, четвертого князя Мортузу Ахметевича, пятого князя Айсу Богдановича, шостого князя Богдана Каседековича и семого князя Есуфу Усеиновича, а при ныхъ осмая матъка тое Айшы Шахманцыровны теперешнея Асановая Алеевича, которые, кгды были отъ нас враду о справедливое сознанье у той справе напомнени и порадне пытани, вси згодне, яко и матка тое Айшы Яхута Алдуковна сознали, же дей то естъ властная дочъка небощыка Шахъманъцыра Абрагимовича Юхновича, на име Айша Шахманцыровна, которая се уродила в году осмьдесятом и вжо ей естъ лет чотырнадцать. А по таковом отъсвятченю тых людей добрых, за домавлянем се тежъ стороны жалобное, пытали есмо мы врадъ пна Анъдрея Илкговъского, если бы он той Айшы Шахманцыровне, водле сознаня тыхъ людей добрыхъ, лета ее зуполные прызнал и за того Измаеля Алеевича в стан малженски ийти позволилъ; онъ пан Илкговъский на то поведил, же дей я безъ товариша своего, другого опекуна ихъ, то естъ безъ пана Миколая Одоевъца, которого король его млсть по смерти небощыка пна Бальцера Раецъкого войского Троцъкого за опекуна при мне тым потомком Абрагимовым придати рачыл, того учынити и яко позволяти, так забороняти, отъражати не могу, бо дей вжо панъ Одоевецъ и часть некоторыхъ маетъно-

сти тыхъ детей до себе взял, штом дей то и квитацыею его на прошлыхъ рокох показал, але кгды се дей о то спольне с тым товаришом моим паном Одоевъцом намовлю, алъбо коли они того сами по нас обудвух сполне потребовати будуть, што слушного и пристойного будеть, учыним. Князь Гасанъ на то мовил, же дей онъ пан Илкговски користечы в маетъности тых убогих сиротъ и нетъ ведома, докуль тым сиротамъ летъ признавати и тое маетъности ихъ одъдавати и личъбы чынити не всхочеть, а тые дей сироты водлугъ его думы николи бы ку справедливости и ку властности своей не пришли; и беручы собе на помочъ з розделу пятого артыкул девяты, давал то на узнане наше врядовое, абыхъмо за отъсвятъченьем тых людей добрых, той Айшы Шахманцыровне лета признали, а в станъ малженьски за того Измаиля Алеевича писаровича арабъского ийти позволили; а за тым, абы им пан Илкговский тую опеку здал, маетъность тых потомковъ Абрагимовыхъ всю им належачую отдал и личбу достаточъную учынил. Мы суд, выслухавшы жалобы стороны поводовое князя Гасана Алеевича и жоны его княгини Яхуты Алдуковны зъ стороны детей Шахманцыра Абрагимовича и дочъки самого Абраима Юхновыча Хавки и объжалованое стороны пна Анъдрея Илкговского писара его кр. млсти скарбного што жалують, ижъ пан Илковски, водле запису своего в году деветъдесятъ второмъ им даного и на враде земском Ковенъском сознаного, за рокъ прошлый деветъдесятъ четверты на выховане тым детем шестьдесят копъ грошей и ему Гасану двадцать копъ грошей на светы Мартинъ в году деветъдесятъ четвертом не отдал и водле запису своего не уйстил се, для чого дей за не одданем в совитость попалъ, а пан Илкговски против запису своему ничого не мовил и ничым его не бурыл, толко поведил, иж дей половину сумы, то естъ копъ чотырыста, с которое тая инътереса тым детем и Гасану мело быти плачоно, на кожъды год панъ Одоевецъ, товаришъ мой, опекун тым детем приданый, до себе взял и мене с них квитовал, зачым мовил—нехай дей там с тое сумы интересы ищуть, а другую дей чотырыста копъ гропіей презыскалом на татарыне Юнусу, который и тепер у Вильни у везенью в том долгу седить, а жадного пожытъку з него не маю. А сторона жалобъная поведила: ижъ дей безъ ведомости нашее тые сумы отыскивал и сам ведаеть, якъ тую суму отыскалъ и на што ее оберънул, и не повинни дей мы ни на ком тое сумы смотреть, одно на нем, водле запису его, нам даного. Мы присмотревъшысе той справе, а бачечы, иж вже ку тому запису и о тую суму осмъдесят копъ за два годы панъ Илкговъский был позыван и за узнанем судовымъ правным тая сума осмъдесятъ копъ, по два разы за два годы, сказана и на именю Бортянском отправлена, которым прикладом и тым же декретом водле запису пна Илкговского за тот рок теперъ прошлый деветдесятъ четверты осмидесят копъ грошей, тую осмьдесят копъ грошей на пану Анъдрею Илкговскомъ, зъ совитостью, копъ сто шестьдесят вскazали есмо, которая отъправлена быти маеть поступъком права посполитого на именях его млсти, на которых позвы о то од нихъ по его млсть кладены были, то естъ на Семеньском и на Федорышъском, на которое ачъ пни Илкговская право свое заставное быти менила и перед правом указовала, але ижъ сторона жалобная того довела, же на третем дню воланя с тым ся пани Илкговская не озъвала, одно позваны пилновал и на стодоле и кгрунтехъ к ней належачыхъ Опнары, бо хотяжъ пан писар зъ заставою своею озвалсе, але жалобъная сторона домовяласе, ижъ тая застава болшое сумы стоит, чого и держачый не зборонял се и суму свою принявшы, тое

заставы уступити хочеть, естъли будеть болшое сумы стоят, отъ права водле таксы чынена быти маеть, варуючы заставнику засевокъ его и до держаня року вслугъ права его заставного; а што далей в том же позве позывали о девъку одну Айшу Шахъманцыровну, абы ее, яко дорослую летъ, з опеки своей выпустил и поштя замужъ не заборонял, кгдыж ся ей трафил добры чоловекъ и добре оселы, писаровичъ арабъский, которы и сам тутъ для того прыбылъ, против чому пан Илкговъски ачъ мовил, летъ той панъне не признаваючы и самое ее не знаючы, и к тому инъшым опекуном товаришом своим паномъ Одоевъцом вымавлялсе, а на остаток особу ее самое, у права стоячую, давал на узнане и уважене врадовое, поведаючы, ижъ малого взросту и не подобная речъ, абы лета мела, а матка ее властная, тутъже у суду стоячы, сама признала, ижъ той дочъце ее четвертыйнадцатый год; а к тому ставила жалобъная сторона сем особъ татаръ гсдрьских, в тутошнем панстве его кр. млсти оселыхъ, менуючы всих их быти стану рыцерского шляхетъского, которые вси зговне сознали и высветъчыли, иж той девце княжне Айшы Шахманцыровне год чотырнадцаты, бо се дей родила году осмъдесятого, чого есмо добре, в суседстве будучы, сведоми, мы врад над то пытали пна Илкговского, для лепъшое певности, маючы взгляд на вызшые слова его, же тое девъки не знаеть, пытали есмо, естъли бы тая Айша не иншая особа была, але тая властъная Айша Шахманцыровна, албо што бы ку тому мовил, але ничого на то не мовечы и ничым того не показуючы и сам признал, ижъ тая Айша панна татарка есть дочъка властная Шахманцыра Абрагимовича татарына, и то мовил, естъли дей ваша млсть лета ей признаваете, я ей замужъ ити не бороню; мы суд, прихиляючыся до права посполитого, з розделу пятого артыкулу первого, признавшы ей лета, замужъ ее выдать родичом матце ее позволили; а панъ Илкговски, водле позву ихъ, о маетъность, лежачую и рухомую тое панны повиненъ будеть усправедливитисе. А кгды пришло водле позву, о речы в нем нижей описаные, отъказывати, то есть о сумы на должниках отысканые, а на пожытокъ детинны з ведомостью Гасановою не отъданые, также о не отъдане листов на долги Абрагимовых и не дане моцы ему Гасану на отысканье тых долговъ, о квитоване суду головного, жону и дети пана Бальцера Раецъкого, войского Троцъкого, с тое опеки товарыша его, который з ним в тую опеку пришол, с тое опеки и маетъности тых детей сиротъ потомковъ Абрагимовыхъ, так же о опущенье именя Грынъкова, в повете Ковенском лежачого, в тисечу копах грошей, отъ Абрагима закупъного, и о утратную и не пожыточъную опеку, и о здане все етое опеки той Айшы Шахманцыровне, яко шырей в позве описано, в чом всем сторона жалобная домавяласе, абы справедливость, яко на року завитом была учынена. А сторона объжалованая, не хотечыся на тую жалобу на сес час и за тыми позвы усправедливити, даючы прычыну, ижъ тая панна Айша Абрагимовна, за узнанем врадовымъ и позволенем его самого пна Илкговъского замужъ выдана, которой не одной, але з сестрами ее тая маетъность належыть, которая дей, кгды замужъ выдана будет, и з мужом своим мене о то позоветь усправедливитисе готовъ буду, и брали собе на помочъ з розделу шостого артыкулу четвертого, где описуеть, ижъ за впоминанем врядовым именей пустити и опеки здати зовсим и личъбы вчынити не хотел, а дал бы се о то до враду позвати, и з розделу пятого артыкулу девятого, где пишеть: а тотъ, которы пойметь, волно ему будеть з нею жоною маетъности жоны своее доходити; за чым в право вдаватисе и личбы чынити не хотел, отъзы-

ваючыся на вспомнене приятельское, алъбо врядовое и на новое позване того зятя и жоны его Айшы Шахманцыровны. А жалобники поведили, ижъ дей не одно напоминанье черезъ позвы о то было и листъ запис его не с чого инъшого, толко с того, же его было позвано о не пожыточъную опеку и о вчыненье личъбы и о здане речей тых сиротъ, а к тому, иж и самъ пан Илкговски, стоечы в праве, в году деветъдесятъ четверътом, правуючыся, подвезалсе безъ позву, скоро старъшая летъ доростеть Айша Шахманцыровна, маетъность Абрагимовскую заразъ з опеки своее здати и личъбу подостатку учынити безъ позву, про то дей виненъ тепер на все тое усправедливити, яко на року завитом, отъ которого жадная вымовка, яко очевисте стоячому в права и в той справе досыт, в час позвом объвещоному, неидеть; а кгды пытали, сторона позваная жалобъника кому бы тую личбу маетъность и опеку здавати мел, князь Гасанъ указал на зятя князя Измаеля Алеевича и жону его Айшу, а при них на себе самого, яко того, которы тое справы почал попирать и тепер попираеть. Мы суд, видечы то, ижъ естълибы пан Илкговъски мел тую всю маетъность Абрагимовъскую здавати и личъбу тепер заразъ затым позванем чынити, тогды тая маетъность не одной Айшы, которой теперъ замужъ ити позволено, належыть, але и другой сестре ее рожоной Пати и тетце ихъ Хавце Абрагимовне належыт, а она тежъ Айша з мужом своим з особна теперъ, а ни о свою часть, а ни о опеку, жебы тая опека ей и мужу ее над иншыми сестрами участъничъками ее не позвала, а сторона тежъ жалобная, позываючы пна Илкговъского о листы, за которыми онъ долги Абрагимовые и иншую позыскуючы, собе, а не детем привлащаеть, меновите и достаточъне не поменила, бо дей для тое причыны, же инвентар тых листов и вся ведомость при пану Илкговским, яко опекуну естъ, всказали есмо, абы пан Илкговъский на рочкахъ апрелевыхъ в сем году деветъдесятъ пятом, на вряде кгродском Виленьском, з инвентару, яко в опеку вшолъ, маетъности потомковъ Абрагимовых, копею под печатью своею тому Гасану и зятю их Измаелю Алеевичу и жоне его Айшы дал, а ведомость о всей той маетъности Абрагимовской, о листехъ и долгохъ отысканыхъ и не отысканыхъ и где колвекъ оберненыхъ вчынил; а где бы того не вчынил, маеть его тотъ князь Измаель Алеевич з малжонъкою своею Айшою о часть маетъности жоны своее, а Гасанъ Алеевичъ зъ жоною своею, водле першого зачатого поступъку своего правного, и другими вчастники, з которыми позывал о части других девокъ, не выданых замужъ, вышей мененыхъ, и о непожыточную опеку и роспрошене маетъности тых потомковъ Абрагимовых позвати на рокъ завитый, водле артыкулов вышей менованыхъ, кладучы позвы там же на тых именях, где теперъ иншые позвы на роки теперешние трикролские в году деветъдесят пятомъ покладали. На котором сказе нашом обедве стороны перестали, толко сторона жалобная стороны шкод, ижъся пан Илкговский даеть о тую опеку позывать, а безъ позвов и правованя ее здати и усправедливити не хочеть, волное мовене сторона жалобъная собе заховали. Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земских Ковенских записана естъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1594—5 гг., № 13760. л. 488—495.

№ 139—1595 г. февраля 9.

Оповедане пна Яна Менчынского на татарку Кунъку Итешовну.

Року ҂ФЧЕ (1595), мца Февраля, девятого дня.

На враде гдрскомъ кгродском в замку Менскомъ, передомною Сымоном Матеевичом подстаростим Менскимъ, жаловал и оповедал пан Ян Менчинъский на татарку Кунъку Итешовну Михайловую Яндовлетевича, иж што мне зоставила половицу именья дворца Улановского Михайловского, в повете Менском лежачого, в сороку копах грошей, которы сама мела в заставе от мужа своего Михайла в сту копах грошей, зо всимъ на все и з людми того именя, воеле листу ее заставного, мне на тот дворец даного, и описаласе мне темъ листом своемъ, если бы который подданый прочъ пошол, тогды за обесланем от мене через шляхтича от оного обесланя за две недели оного подданого, который был проч пошолъ, одыскат и до рукъ моих отдат; то пакъ в року деветдесят четвертомъ, мца Декабра двадцат второго дня, подданый мне от тое татарки, с тым именемъ заставіоный, на име Бартломей Чернел, з жоною и з детьми прочъ пошол, а скоро тот подданый прочъ пошел тогъды я, на завтреяж того ж мца Декабра двадцат третего дня, через шляхтича пна Размысла Сурынъта объсылалемъ тую татарку вышъ описаную, ознаймуючы и даючы ей ведомость ведле опису се, же тотъ подданый вышей описаный прочъ пошол, абы она, ведле опису своего, оного подданого одыскавшы, мне до рукъ отдала; то пак она татарка Кунка Итешовъна, ничого не дбаючы на лист и опис свой, оного подданого и до того часу не одыскала и до рук не отдала. Якож обличне становшы передо мною подстаростим на враде, которы се менил быт земянином гдрским повету Менского Розмысломъ Сурынтом очевисто сознал, иж я упрошоным пна Яна Менчынского в року деветдесят четвертом, мца Декабра двадцат третего дня, ознаймилом и поведялемъ, от пна Менчынского будучы посланый, Кунъце Итешовне татарце, иж дня вчорашнего утек подданый от пна Менчынского, от тебе ему заставленый, на име Бартломей Чернел, зъ жоною, з детми, што бы еще того подданого ведле опису своего одыскавшы, до рук пна Менчынского отдала; которая то татарка мне отказала, же я не буду никому, ани пну Менчынскому подданых одыскивать, если хочет нехай собе одыскиваеть. Которое оповеданъе пна Яна Менчынского и сознане того шляхтича пна Размысла Сурынта до книгъ кгродских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г, № 11769, л. 20.

№ 140—1595 г. Февраля 26.

Сознане возного Амъброжея Суринта в справе татарина Хоромшы Адамовича и жоны его з их млть княжаты Збаражскими з земянкою их млть Ивановою Раевскою.

На враде гдрьскомъ кгродскомъ в замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичом подстаростимъ Меньскимъ, ставшы возный воеводства Менского Амъброжый Петрович Суринтъ, при квите своем очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатью своею и под печатми стороны двух шляхтичовъ ку записанью до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Амброжий Петровичъ Суринт, возный повету Менъского, ознаймую до книг ураду гдрского кгродского Менского симъ моимъ квитомъ, иж в року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ пятого,

мца февраля двадцать шостого дня, у неделю, на року за позвомъ прыпаломъ, маючы я возный пры собе сторону людей добрых двух шляхтичов князя Адрахмана Енбековича и князя Щасного Захича на тотъ час и день спомененый, за ужываньемъ татарына гдрского повету Менского князя Хуромшы Адамовича и жоны его кнегини Зегры Халилевны, быломъ у дому их Буйловскомъ, у повете Менъскомъ лежачомъ, тотъ княз Хуромъша с тою жоною своею Зюгрою ожыдаючы до себе до того именъя двора своего у верху помененого Буйловского их милости велможных панов его милость князя Януша Миколаевича Збаражского воеводы Браславского, старосту Кременецкого, и его милость князя Петра Збаражского опекунов ес милости кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкое, з земянкою именя их милостей опекунъного Молодеченского, у повете Менскомъ лежачого, Ивановую Раевъскую со панею Галеною Волковною, который позов кгродский Менский от их милостей князей Збаражских положон на томъ именъю князя Хуромшы Адамовича и жоны его Зегры Халилевны Буйловском, у повете Менскомъ лежачом, найме неякого Фурса Адамовича, в которомъ томъ позве описует, яко бы в року теперешнемъ тисеча пят сот деветдесят четвертом, мца Апреля межы второго и третего дня, з суботы на неделю, в ночы, подданый того именя их Буйловского, у повете Менъскомъ лежачого, на име Миколай Жеккгунецъ, з братомъ своим Амъброжейцомъ, подехавшы подъ сельцо тое звышъ менованое земянки их млтей пани Ивановое Раевское Копыцкого, у боярина ее Стася Галшанина, з дому, з стайни украл коня шерстью карого, и с клети немало маетности выкрал, што шырей меновите в томъ позве жалоба их млтей кнзей Збаражских естъ описано. Княз Хуромъша, маючы пры собе людей добрых, а со мною вознымъ шол до дому того подданого своего Миколая для того, иж в дому его изба была тесна и с тою жоною своею Зюгрою и тамъ же в томъ дому подданого своего в том же именю Буйловскомъ их млтей кнзей Збаражских самих особъ, такъ и с тою земянкою их пани Раевскою ожыдал; их млть яко сами не были, такъ и тая земянка их пани Раевская сама не была, одно толко до того подданого их приехал пан Малхер Меньковский, державца того именя их Молодеченского, и при немъ будучы панъ Левъ Иванович Раевский, сынъ тое пани Галены Раевъское, приповедал се быт умоцованым от их млтей кнзей Збаражских ку довоженью того у верху помененого права их млтей затымъ помененымъ бояриномъ матки своее Стасемъ Галшениномъ. Княз Хуромша, з жоною своею Зюгрою, засадившы местце свое людми добрыми кнземъ Богданомъ Айсичомъ хоружычомъ татарскимъ, того подданого своего у верху помененого Миколая судит, и при них ку прислуханью того права мене Амъброжея возного посадил, и тую сторону у верху помененую, при мне будучую; и ку тому еще очивисто злетил и поручыл приятелю своему князю Казимеру Щасновичу за тымъ подъданымъ своимъ Миколаемъ в справы речъ мовити, водлуг тего позву и водлугъ права речы вшелякое домовляти, такъ, яко самъ от себе, такъ и отъ подъданого своего, злецаючы ему Казимеру в того права зыскъ и страту. Онъ Казимер Щаснович, будучы от них умоцованым и маючы того подданого их пры собе, очевисто стоечы у права, домовял се именемъ того князя Хуромшыным и жоны его Зегры, абы тот помененый умоцованый их милостей князей Збаражскихъ панъ Левъ Раевъский до того права их милостей моцъ зуполную водле права показал; оный пан Лев Раевъский показал листъ от их милостей князей Збаражских под печатю его милостей князя Януша Збаражского воеводы Браславского и под печатю его

милости князя Петра Збаражского и с подписами рукъ их милостей. Умоцованый их Казимер Щаснович поведил стороны его милости князя Януша Збаражского воеводы Браславъского, яко от пана рады за слушную моцъ прымуючы, а стороны его милости князя Петра Збаражского с половицы тое опеки у верху помененое не прыймовал с тых причын, ижъ в томъ листе умоцованомъ пры печати его милости князя Петра Збаражского, другое печати шляхецкое нет, бо дей его милость князь Петръ ещо не естъ паномъ радою воеводства и староства отъ его королевское милости не мает, а о тую неправную моц отложыл вольного мовеня в належного права, а поважаючы их милостей казал прыпустити в обычай суседский до мовеня вольного; и пытал тот Казимер у того умоцованого их милостей пана Лва Раевъского, абы показал, где оселость свою под его королевскою милостю у великомъ князстве Литовском маетъ. Он пан Лев Раевский, доводечы оселости своее, ставил трох чоловеков людей добрых земян гдрских повету Менского пана Ивана Грышневича а пана Ивана Каменского а пана Крыштофа Федоровича Волка, которые сознали, иж он панъ Левъ Раевъский оселост свою у воеводстве Мстиславскомъ подъ его королевъскою милостю маеть. Тотъ умоцованый их Казимер Щаснович, допущаючы того умоцованого их милостей князей Збаражских до мовенья речы, именемъ князя Хуромъшынымъ и жоны его Зюгры поведил, иж дей он княз Хуромша, заховываючы собе вцале до збуреня року и до збиваня позву тытулом своим властънымъ в надежного права суду кгродского Менского и што тотъ позов положон на именю их, на имя не якого Хурса, а не на его Хуромшыно, поведаючы то, иж он Хуромъша, з жоною своею Зюгрою, ужываючы то, иж ест у суседстве их милостямъ блиский теперъ, не збиваючы позву именемъ своимъ Хуромъшынымъ а не Фурсовымъ именемъ, чынит на того подъданого своего Миколая их милостямъ права и справедливост; и до того еще он Казимер умоцованый их поведил, иж дей о тое пани Ивановое Раевское самое стороны жалобливое от их милостей князей Збаражских, в позве помененое, нетъ и в права не стоит. Умоцованый их милостей князей Збаражских на то поведил, же дей умоцованый того права за тою помененою пани Раевъскою матъкою своею тому помененому боярыну ее Стасю Галшанину права докажу. Тот умоцованый их милостей князей Збаражских положыл позов кгродский Менский, верху помененый; а по вычытаню того позву, Казимер Щаснович умоцованый их поведил, иж дей в том позве описует их милостей князей Збаражских, нехай дей далей поступует он пан Лев Раевский. Умоцованый их милостей положыл выпис оповеданя ее панее Галены Раевъское з ураду кгродского Менского выпис о украдене того коня и покрадене в клети того боярына помененого Стася Галшанина, в котором томъ выписе кгродском Менском описует, иж она пани Раевская в томъ оповеданю своемъ не дознавает быт опекуном его млти князя Януша Збаражского, воеводы Браславского, до того именя Молодеченского, одно толко дознаваеть быти опекуномъ до того именя Молодеченского одного его млти князя Петра Збаражского; его дей милост княз Петръ Збаражский особливое моцы один сам от себе водлугъ права ку довоженю того права не прыслал и один самъ от себе того помененого князя Хуромшу и жону его Зюгру не позывал, и просил, абы тот суд того подданого их и того князя Хуромшу с позву и з речы, в томъ позве помененое, волными учынил. Кияз Хуромша, порадившысе с тым судомъ своимъ, повторе поважаючы их милостей князей Збаражских, такъ яко вышей поменило, и отставляючы его милость князя Януша Збаражского воеводу Бра-

славского, водлугъ оповеданя ее, у верху помененого на сторону, а заховываючы собе о тое вольное мовене вцале, вналежност суду казал тому пану Лву Раевскому помененому умоцованому их милостей, ач не водлуг права учыненому, далей поступоват. Тот пан Лев Раевский, умоцованый их милостей, положыл лист пана Марушовского земенина его милости пана Станислава Кишъки, воеводича Витебского, именя его милости Декъснянского, у повете Менскомъ лежачого, в котором том листе описует, иж якобы он пан Марушевский, маючы того чоловека его у себе подданым своим и на него опудившы, право з людми добрыми судил в дому своемъ, менечы быт его своимъ, о неякое злодейство, якобы мел в него выкраст свирен его, якобы некоторые люди судьи его того человека ему на горло всказали; и до того еще пан Лев, тот умоцованый их помененый, поведил, еще дей тот помененый боярын Стас Голшенин двух светъков людей посторонних маеть и ими довести того злодейства на него хочет, якобы тые светки мели того подданого их на тот час и день вышей помененый с тыми речы покрадеными, в том позве поменеными, того подданого гдес на дорозе поткат. Казимеръ поведилъ: покаж дей тыхъ двухъ светковъ, которых менишъ быт, яко их зовут и кому служат, попатрим дей у очы и зрозумеемъ, што за люди ест. Он Лев Раевский тых светков имены не поведил и кому служат не казал и обличне их перед тымъ судомъ не ставил, толко зогла тому боярыну Стасю Голшенину на тых речах покладеных присеги допиралъ се, хотечы того подданого их на муку взяти. Казимер Щаснович на то поведил, иж тот суд оного пна Марушевского не ест правный, иж дей тот панъ Марушевский о жадные речы злодейские того Миколая не судил, тот Миколай перед ним в справе о речы злодейские не стоял и того дей пан Марушевский не показал, абы при том суде возный враду гдрьского поветовый при той расправе был, и того суду возный сознанем своим до книг урадовых гдрьских не донесл; я дей тот суд его не за правный маю и просил он, Казимер, абы тот показаный судъ неправный и не врадовый на сторону был отложон, и того члвека Миколая, яко члвека неподозренаго волным было учынено, бо дей он пан Лев помененый умоцованый не довел жадного подойзреня и поволаня, яко на члвека подойзреного и поволаного в статуте описует. Княз Хуромша, чынечы кротко и ач видечы тую неправност поступку того Лва помененого умоцованого, пред се чынечи над уближене тому подданому своему в том кривду, казал тому подданому своему Миколаю от того помененого злодейства Стася Голшанина, яко члвеку неподойзреному, отприсегнут. Он пан Лев Раевский, умоцованый их млтей помененый, на том розсудку его не перестал и побравшы тую всю справу у верху помененую от тых судей его до рукъ своих, яко тот позовъ, так и тот лист, у верху помененый умоцованый их млтей кнзей Збаражских и тое оповедане врадовое тое матки своее, так и тот лист помененый пна Марушевскаго и не беручы от него кнзя Хоромшы и жоны его Зюгры з суду их листу судового, который лист судовый суду своего княз Хоромша, з жоною своею Зюгрою, под печатми своими и под печатми тых судей своих у верху помененых и с печатю моею возного, тогож дня у верху помененого давал, або дей на завтрей того суду своего при той справе их млтямъ кнзем Збаражским одошлю, толко дей небери з собою тых справ верху помененых, с которых тых справ зрозумевшы и подостатку их вычитавшы, декрет свой их млтям дам и тые справы поворочаю. Онъ Лев Раевский тых справ, с чого бы мел декрет писати з суду своего а их млтям одослати, он, яко декрету брати не хотел, так и тых справ заставляти не хотел. Княз

Хуромша поступуючы водле права с тыми судями своими, яко чловека неподойзреного с того объвиненя их у верху помененого, допустившы ему человеку своему Миколаю особе отприсегнути, а за тым отприсяженем его того подданого своего волным учынил и от него паметное взял, и тому подданому своему с тыми судями своими з суду своего лист свой судовый, под печатю своею и под печатми тых судей своих у верху помененых и под печатю моею возного. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Меньских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскагс гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л 191 обор.—

№ 141—1595 г. Марта 1.

Сознанье возного Марка Дъяковича в справе их млсти кнежат Збаражских за земянкою их млсти Ивановою Раевскою с татарином Фурсом Мустофичом и жоною его.

Року аф҃че (1595), мца марца первого дня.

На враде гдрьскомъ кгродъскомъ в замку Менъскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ подстаростим Менъскимъ, ставшы возный воеводства Менъского Марко Андреевичъ Дъякович, при квите своемъ очевисто сознал и квитъ того сознанья своего под печатю своею и под печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Менских подал, писаный тыми словы: Я Марко Андреевичъ Дъяковичъ, возный повету Менъского, сознаваю то симъ моим квитом, штож року теперешнего тисеча пятьсотъ деветдесят пятом, мца февраля двадцать шостого дня, маючы я при собе стороною людей добрых двух шляхтичовъ пана Федора Волъка а пна Ивана Быховъца, земян гдрьских повету Менъского, был есми взятымъ на справу вельможных пановъ их млсти кнзя Януша Миколаевича Збаражского, воеводы Браславского, старосты Кременецъкого, а его млсти кнзя Петра Владыславовича Збаражъского, опекуновъ ее млсти княжны Барбары Стефановны Збаражское, воеводянъки Троцъкое, и будучы мне в дому татарина гдрьского, повету Менского Фурса Адамовича Мустофича и жоны его Зегры Халилевны у именью их Буловскомъ, у повете Менъскомъ лежачомъ, приточыла се справа за позвомъ кгродскимъ Менъскимъ, которым их млсть звышъ мененые княжата Збаражские припозвали того татарина Фурса Адамовича и жону его Зегру на рочки марцовые близко прыходячые в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесятъ пятом, о украдене коня и покрадене клети и з нее речей рухомых и стравных не мало у боярына земянъки их милости Молодеченское пани Ивановое Раевъское у Стася Галшанина, через подданого их Миколайца Жекгунца и брата его Амъброжейца, и о вчыненъе справедливости с тых подданых их звыш мененыхъ от положенъя позву в чотырох неделях, што шырей меновите по достатку жалоба их милости княжат Збаражских на томъ позве описана и доложона есть. А такъ на року от положеня того позву, в чотырох неделях прыпаломъ, року, мца и дня звыш описаного, их милости княжата Збаражские ку попираню того права прыслали умоцованого своего пана Лва Раевъского, который, маючы от их милости моцъ зуполную на зыскъ и страту, на листе отворономъ под печатми и с подписом рукъ их милости княжатъ Збаражских собе даную, показал, теды тот татарынъ гдрский князь Фурсъ Адамович и жона его Зегра Халилевна обедве особы злетили и дали моц зуполную очевисте с тых подданых звыш мененых справедъливость чынити прыятелеви своему татарыну гдрскому повету Ошменского князю Казимиру Щасновичу Косторы. Тотъ Казимир, умоцованый их милости кня-

жать Збаражских, за слушну принявшы, пытал пана Лва Раевского, естьли ест оселымъ? Пан Лев Раевский показал то, ижъ естъ оселымъ, людьми добрыми трема шляхтичами, земяны гдрскими повету Менского, паномъ Иваном и паном Миколаем Грыгоревичами а паномъ Иваномъ Каменецкимъ, которые то сознали, иж того ведоми, же пан Лев Раевский у воеводстве Мстиславъском ест добре оселымъ; которого того пана Лва Раевъского тотъ Казимир за слушного умоцованого прызнавшы, ку попираню того права прыпустил. А так пан Лев Раевский, умоцованый их милости княжатъ Збаражъских, домавял се, абы тые подданые в позве описаные Миколаец Жакгунец и братъ его Амброжеецъ у права поставлены были. А кгды их до права княз Фуръсъ поставил, умоцованый их милости княжат Збаражских пан Лев Раевский тых подданых Миколайца Жакгунъца а брата его Амъброжейца Фурсу Адамовичу и жоне его Зегъре, передо мною возным и перед стороною звышмененою, у сту копахъ грошей литовских очевисте прыпоручыл; княз Фурсъ Адамович и жена его Зегра тых поданых своих Миколайца Жакгунца а брата его Амъброжейца в той прыпоруце у сту копах грошей прыняли до росправы скуточное. Умоцованый их милости княжатъ Збаражских панъ Левъ Раевъский, попираючы права покладал позовъ кгродский Менский в той жалобе их милости звышъ описаной, который тотъ позов умоцованый Фурса Адамовича и жоны его Зегры Казимир Щаснович за слушный, иж ест на имению их положон, прынял. Пан Раевский, далей поступуючы, у права покладал выпис кгродский Менский оповедане в той жалобе в позве описаной на тых подданых звыш мененых, под датэю року тисеча пятьсот деветдесят четвертого, мца Апреля семого дня; к тому, доводечы речы своее, показуючы на того Миколайца Жакгунца, иж естъ чоловекомъ подойзреным, покладал листъ отвороный от земенина гдрского повету Менского пана Петра Марушевского, под печатю его и под печатми и с подъписомъ рукъ их людей добрых, трех шляхтичов, земян гдрских повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Лаврына Виходовъского и пана Петъра Устиновича подъ датою року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Декабра десятого дня, у которомъ листе своемъ тотъ Петръ Марушевский сознавасть, иж Миколаецъ Жакгунец, мешкаючы за нимъ оселостю своею у подданого Холховского у Мацука Пчелника, коней двое украл и за тое того пчелника поеднал и тые кони поплатил; а потом в року осмъдесят осмом, мца ноябра десятого дня, тот же Миколаец Жакгунец, жывучы за ним у его пана своего клет выкрал, теды он Марушевский на того подданого а к тому злодея и шкодника своего Миколайца Жакгунца право осажал, ужывшы на то суседов своих, звыш имены описаных, и у права за доброволнымъ прызнанемъ того Жакгунца на горло был сказал, нижли за чолом битемъ его а за прозбою тых же людей добрых, которые на том праве были, от караня на горле волънымъ учынил; а тот Жакгунец тые речы его, которые у него с клети был покрал, иншые, которые были в целости, поворочал, а иншые, которые утратил, поплатил ему яко злодей прыличный. К тому тот же умоцованый их млсти княжат Збаражских панъ Левъ Раевъский, покладал лист судовый отвороный в той же справе на того ж Миколайца земенин гдрский повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Петра Устиновича Пожарыских, пана Лаврына Вихоровского, подъ печатми и с подписомъ рукъ их, под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесят осмого, мца Ноябра двадцатого дня, у которомъ листе тыеж звыш меневые особы описуют, иж они, будучы упрошоными отъ пана Петра Мару-

шевъского, а за прыложенемъ жалобы его о покрадене клети его властъное и з нее речей немало рухомых и стравных, того се шацует о десеть копъ грошей и за доброволнымъ прызънанъемъ того Миколайца Жакгунца, яко злодея прыличного, на горло усказали, што шырей по достатъку на тых обудвух листех описано и доложоно естъ. До того тот же умоцованый их милости княжатъ Збаражских панъ Лев Раевъский ставил доводъ двух светков, которые дей в тот часъ потъкали того Миколайца Жакгунца и брата его Амъброжейца с тымъ конем и с тыми речми покрадеными, до того дей тот Стас Галшанин боярын пани Ивановое Раевское готов на том присегнути, иж тое шкоды украденья коня и клети своее ни от кого иншого не мает, толко от того Миколайца Жакгунца и брата его Амъброжейца. За таковыми доводы звыш описаными умоцованый их милости кнежат Збаражских пан Лев Раевский подалъ зъ статуту, з розделу четвертого артыкулъ семнадцатый и домавялсе, абы водлуг того артыкулу тотъ Миколаецъ Жакгунец, яко чоловекъ подойзраный и приличный, на муку был выданъ. Нижли умоцованый Фурса Адамовича и жоны его Зегры Казимир Щасновичъ поведилъ, иж дей то естъ доводы не слушные, про то их на сторону отставую, а беру собе на помоч з розделу чотырнадцатого артыкул третий, указуючы то, иж суд в речахъ вонтпливых склоннейшы мает быти ку вызволенъю, нижли ку каранъю, и пыталъ того Миколайца Жакгунца, если се он до того украденъя коня и выкраденье клети знаеть? Он поведилъ, иж я того коня и клети не кралъ и о том не ведаю; затымъ тому Миколайцу Жакгунцу от того обвиненя отприсегнутисе сказати хотелъ. Умоцованый их милости кнежат Збаражских пан Лев Раевъский поведилъ, иж дей досыт значъне и ясне слушными доводыми водле арътыкулу семъдесят семого в розделе четьвертомъ напрод через писмо и через светъки, такъ тежъ через присегу оного боярына показуючы, на того Жакгунца подейзрене довести есми былъ готовъ, а иж дей тот Казимер доводов моих слушныхъ прыймовати не хочет и на сторону их отставуеть, припущаючы того Жекгунца до присеги, тогды дей я того суду и сказанья, яко не правного не приймую и беру то собо за тыми ж позвы до суду кгродъского Менского на розсудокъ и розознанье. Которое очевистое сознанье возного до книг кгродскихъ Менъских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 192—194.

№ 142—1595 г. Марта 1.

Оповедане князя Щасного Московича татарина о збега челядника дворного.

Року Ↄаф҃ч҃е, (1595) мца Марца первого дня.

Присылал до враду гдрьского кгродского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского, жалуючы и оповедаючы татарын гдрьский повету Менского кияз Щасный Москевичъ, иж дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветдесятъ пятом, мца февраля деветнадцатого дня, з недели на понеделокъ, в ночы, челядникъ дей его дворный именемъ Арина Московка, которая в него выйменю в дворе его Полянском, в повете Менском лежачом, ключницою заведаючы домовства а всее маетности его до клети и до всего схованья его хожывала, в небытности дей его самого и жоны его в том дому его Полянском, наполнившысе дей воли своее злое, або с чыее намовы, забравъшы некоторые маетности его з скрынкою и иншых речей и маетности его немало, проч с того дому его Полянъского втекла; в которой дей той скрынце его бы-

ли многие листы на купли и закупли и на сумы пнзей позычоные и готовых грошей коп шестьдесят, а за тыми дей листы сто копъ грошей собе шкодует. А иж дей он княз Щасный Москевич в семъ часе теперешнем в некоторых людей добрых взялъ тую ведомост, иж дей тая Орина Московка, збегъ его зверху помененый, до именя земенки их млтей вельможных пановъ его млти кнзя Януша Миколаевича Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, а его млти кнзя Петра Збаражского, опекуного Молодеченского, у повете Менском лежачого пни Галены Ивановое Раевское Волковны Копатского зашла и в том дей дому у именю ее Копатском черсз килка дней змешкала, которое дей тое имене Молодеченское их млть кнзи Збаражские по ей млти княжне Барбаре Стефановне Збаражской воеводянце Троцкой у вопеце своей мают, то пак дей тая у верху помененая пни Галена Раевская, маючы тую жонку его Арину в том именю в дворе своем Копатском, нет ведома, где тую Орину зо всею тою маетностю его у верху помененою стого дому именя своего Копатского, нет ведома, где запровадила, ку немалой кривде шкоде и жалю его. В которой дей той скринце, еще при тых листех и при той суме пнзей у верху помененой, полотна коленского, золота тегненого, которое важыло двесте золотых червоных, а кошул музских и женских коленских шест зъ едвабем червоным и чорным, и иншо белю вышываное, которые дей кошътовали шести коп грошей, и просил, абы тое оповедане и жалоба его до книг кгродских Менских было записано, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г № 11769, л. 197. обор.

№ 148—1595 г. марта 3.

Дѣло княгини Пацы Бекгимовны съ княземъ Жыжемскимъ.

Року ,афче, (1595) мца Марца третего дня.

На рочках судовых кгро . ских Менских, мца Марца в року теперешнем деветдесят пятом припалых и судовне подлуг порадку статутового судити зачатых, передо мною Андреем Миколаевичом Станкевичом старостою Менъским, постановившысе очевисто у суду в замку гдръском Менскомъ умоцованый велможного . . . . Обуховичъ, показавшы собе от их млти очевисто злецоную и даную на враде выпис с книг кгродских Мозырских в справе нижей помененой и прыволавшы до права через возного сторону поводовую кнегиню Пацу Яхиную Давидовича Бекгимовну, на позовъ ее до попартья поднес позов кгродский Менский, которым позвала Паца Бекгимовна на их млть князя Жыжемского и малжонку его млти на рочки теперешние Марцовые о то, ижъ, яко бы его млть князь и малжонка его млти мели росказать выпровадить подданым своим Вербъковским подданых ее зыменя села Загоря, в повете Ошменском лежачого Ивашка Москаля, з жоною его Полонеею Левковною и з чотырма сынами и з некоторою маетностю до именья своего Вербъковского, яко то шырей в том позве жалоба кнегини Пацы Бекгимовны описуеть. А по вычитанью оного умоцованый их млти пан Хведор Обухович оповедал то, иж дей кнегиня Паца, позвавшы их млть о то, яко в рейстръ не вписала сама, такъ и не прыволывала, и згола одно ку волоките, а невинне ку шкодам прыводечы, учынила, а я будучы стороною отпорною и хотечы невинност их млти показат, усправедливить будучы готов на тот позов жалобу в рейстръ судовый уписалом се и волане трое противное

чынилом и возный, который тот позов покладал, призналъ ми его водле права, што оказовал написом на позве писарскимъ. А далей поступуючы, прошу абы их млть от того позву року и речы в немъ описаной, были волны водлугъ артыкулу шестнадцатого в розделе четвертом; зачым озвавшысе прыятель кнегини Пацы Бекгимовны Яхиное Давидовича княз Казимер Щасновичъ и через возного Менского . . . .

(выкрошилось въ подлинникѣ).

Яроша Жыжемского . . . . трема печатми от кнегини Пацы Бекгимовны . . . ., в которых она ознаймует, иж для болшое справы своее которую мет мает, перед его королевъскою млтю в Кракове дня десятого мца Марца, в року теперешнемъ деветдесят пятомъ, того позву своего попирать и становит за нимъ не может, в которых листехъ обмову тую учынит и оповедет, дала и злстила прыетелю своему кнзю Казимиру Щасновичу. И просил помененый кнзь Казимер, абы она от року теперешнего, за тымъ своимъ позвом волна была и жаден всказ чиненъ не был, кгдыж в болшой справе становит перед его королевъскою млтю. А такъ я, выслухавшы того позву и речы в нем описаное, в справе его млти князя Яроша Жыжемского и малжонки его млти з стороною отпорною кнегинею Пацою Бекгимовною поводовою, бачечы то, иж она позвавшы их млть, а не могучы того позву своего попират для болшое справы своее, якобы маючое мет перед его Кор. млтю у Кракове дня десятого мца Марца, о чомъ и через листы ведомост дала, теды, захо вавшы се водлуг права посполитого артыкулу двадцат семого з розделу четвертого, от року сего з рочков марцовых вольною чыню, а на других рочкох повинна будет правне то показат на писме, если же болшая справа ее зашла в Кракове, а не ку зволоце учынила. Которую справу, про памет, до книг справъ судовых кгродских Менских записат есми казалъ.—

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595—6 гг., № 11770, л. 10 об—11.

№ 144—1595 г. Марта 6.

Копія королевской грамоты на шляхетство татарамъ.

Vidimus s xiąg także kancliareiskich na szliachetstwo tatarom jxm wydany pod datą a. 1595 Marca 6 dnia.

Жыкгимонт трети, Божю милостю король Полский, Великий князъ Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский а Шветский, Кгодский, Вандалский король.

Ознаймуем симъ листом нашым, жедал нас ясне велможны Крыштофъ Радивил, княжа на Олыце и Несвижу, грабя на Миру, абыхмо его милости листъ славное памети короля его милости Жыкгимонъта Авъгуста, пана вуя нашого, потверженя сляхетства татаром повету Виленъского Богдану Миску а Ордюшъку Такътамовичом и брати их Карааживом с книг нашых канцелярыских выдимусом выдати велели; а такъ мы, чынечы на жедане его милости, того листу продка нашого короля его милости Жыкгимонта Авъгуста в метрыках канцалярыи нашое доискатисе велевшы, в сес нашъ листъ, названы выдымус, вписати есмо росказали, и слово от слова так се в собе маст. Жыкгимонт Авъгустъ, Божю милостью король Полский, великий князъ Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иных. Били нам чолом подданые нашы татарове повету Виленского на имя Богдан Миско а Ордюшъко Тактамовичы, з братею своею Каргажичы, оповедали перед нами, штож за росказанем короля его милости светое и славное памети пана отца нашого выведанье чынилъ роду их,

за наганенемъ на них татарына повету Виленъского Габина Норкевича, царевич Острынский Азубекъ Солтанъ и которымъ обычаем тое выведанье делал и яко се роду их выведал, то на листе своем достаточне описал, котори они перед нами покладали, бъючы нам чолом, абыхмо их пры том заставили и тот листъ царевичовъ нашымъ листом потвердили, где мы оны лист их слово от слова росказали в сес нашъ лист вписати, и такъ се в собе маеть. Я царевич Азубекъ Солтанъ, будучы пры господары короли его милости на сойме в Петръкове, объявили передомною подданые господарские Богдан и з братею своею Миском а Ордюшъком Такътамовичы и з ынъшыми братею и родомъ своим, зо всими Каряжичы, што жъ дей татарын Крычынский повету Виленского Габин Норкевич прыганил брату его Миску на честь, менечы, яко бы он былъ просты чоловекъ, а не шляхчыч, якожъ тот Миско того жъ часу жаловал на него наместнику Виленскому пана воеводы его милости Виленского пану Кунцы и пан Кунец тому татарыну вськазал был перед собою стати, якожъ дей он перед ним се становил, нижли пред ся ему и перед правом на честь ганил и пан Кунецъ тому Миску на вывод далъ, жебы свой род вывел; а такъ, кгды тот Богдан и з братею своею Миском а Ордюшкомъ до господара короля его милости до Петръкова прыехали, били его милости чолом, жебы его милость их пры тстях их зоставил, господар его милость очевисто мне росказал, о их роду выведавшы, лист свой им дати, якожъ я сам о их роду добре ведомъ, же они суть люди добрые, нижли еще и на том досыт не чынечы, водле росказанья господарского, пытал есми в посла цара Перекопъского Аслам Кгириева князя Кондюка, если был шляхетского роду, якож тот посол княз Кондюкъ передомною поведил, ижъ род есть в Орде Карачи Кыпъчак кнежецки добры, а они естъ того роду. А такъ, кгдыж ся есми от того посла о их роду достаточне доведал, ижъ они есть люди добрые, пры их чтях их есми зоставилъ, и мает им навезъка быти по двънадцати рублей грошей, какъ иншой шляхте и вжо через то не мает нихто им и всему роду их и их детемъ и на потом будучым их счадкомъ на честь прыганяти, бо они естъ роду Карачи Кипъчака княжацкого доброго. И на то дал есми ему сес мой листъ з моею печатью. Писан у Петръкове, февъраля десятого дня, индыкъта шостого. Мы, з ласки нашое господарское на их чолом бите, то есмо вчынили пры том листе царевича Острынъского их зоставуем; мают они и их потомкове в кождого вряду ншого подле оного листу царевичева захованы быти. И на то дали есмо им сес нашъ листъ з нашою печатю. Писан у Вилни, лета Божего нароженья ачнз(1557), мца апреля двадцат шостого дня. А для лепъшое веры и твеpъдости того нашого листу, в метрыках канъцелярыи нашое дойскавъшысе его милости пану воеводе Троцкому сес наш листъ, названы видимус, з нашою печатю великого князътва Литовъского выдати есмо велели. Писан у Кракове, лета Божего нароженья тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Марца шостого дня.

Изъ акт. кн. Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 гг., № 12806, л. 365.

№ 145—1595 г. Марта 6.

Копія подтвержденія короля Сигизмунда I, даннаго татарамъ на имѣніе Крошинъ.

Widimus s xiąg kancliaryskich za krola Zygmunta Trzeciego wpisania listu confirmacyei krola Zygmunta, tatarom danego na imienie Kroszyn pod datą roku 1595, Marca 6 dnia.

Жыкгимонт третий, Божю милостю

король Полский, великий князъ Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтский, а Шведский, Кгодский, Вандалский, король.

Ознаймуем симъ листомъ нашым, жедал нас ясне велможны Крыштофъ Радивил княжа на Олыце и Несвижу, воевода Троцки, кграбя на Миру, абы есмо с книг нашых канцелярыских видимусом выдати велели лист продка нашого славное памети короля его милости Жыкгимонъта, даны татаром нашым князю Мартозе а князю Авсиину на двор Крошыно, у Новагородском повете лежачом, а так мы, чынечы на жеданье его милости, того листу продка нашого короля его милости Жыкгимонта в метрыках канцелярыи нашое дойскатисе велевъшы, в сес нашъ лист, названы видимус, списати есмо росказали, и слово от слова такъ се в собе мает. Жыкгимонт, Божью милостью король Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иных. Чыним знаменито сим нашым листом, хто на него посмотрить, або чтучы его вслышыт, нинешним и на потом будучым, кому будеть потребъ того ведати. Били нам чолом татарове нашы, сынове князя Маликъбашыны князъ Мортуза а княз Авсиин, и положыли перед нами листъ нашъ, што есмо перво сего, дали отцу их князю Маликъбашы двор нашъ у Новъгородском повете, на имя Крошыно, на вечность, з людми служебными и тяглыми и с челядю неволною и со всим с тым, как тот дворъ нашъ воевода Киевский небощык князъ Дмитрей Путятич держал, и били намъ чолом, абыхмо им на их имена дали наш лист и потвердили то им нашым листом на вечность. Ино мы, убачывшы отца их князя Маликъбашину и их самых к нам верную службу, яко слугъ нашых добрых и хотечы их к нам вернейшых вчынити и заховати, з ласки нашое и для их чолом битья, то есмо учынили и тот двор Крошыно у Новъгородском повете дали есмо и потвержаем то сим нашым листом вечно имъ самым, з слугами путъными и з людми тяглыми, и з соленики, и с челядю неволною, и з землями пашными и бортными, з дубровами и з лесы, з боры, з гаи и с хворосты, и зъ сеножатми, з болоты, з луками, и зъ лугами и з луги и с пастовники, и озеры и з реками и з речками и крыницами, и з бобровыми гоны, и з ставы и з ставищы, и з млыны и их вымелки, и зъ сажовъками, и з ловы зверинными и пташыми, и з рибными, и з дяклами, и з сеном подяколным, и совсими платы и вжытки и доходы, и совсим, потому какътот двор Крошыно люди и земли зъ стародавна у границах своих мают, водлугъ первое данины и листу нашого, которы есмо отцу их дали, и мають они с тым именьемъ нам и потомком нашым служыти, и волни то они розъшырыти, прибавити и людми осадити и ко своему лепъшому обернути. И на твеъдость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашому листу. Писан у Кракове, под лета Божого нароженья ҂аф҃к҃г третего (1523), мца Июля семынадцать, индикьта перъвы надесят. А для лепъшое веры и твердости сес листъ нашъ, названы видимус, в метрыкахъ канцелярыи нашое нашедшы, его милости пану воеводе Троцъкому, з нашою печатью великого князътва Литовъского выдати есмо росказали. Писанъ у Кракове, Лета Божого Нароженья тисеча пятсот деветдесять пятого, месеца Марца шостого дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364.

№ 148—1595 г. Марта 30.

Заявленіе возного о доставленіи позва по жалобе татаръ Кадышевичей.

Року ҂аф҃че (1595), мца марца трыдцатого дня.

На враде гдрском кгродском в замку Менском, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне заставленому на местцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы возный воеводства Менского Тихон Василевич пры квите своемъ очевисто сознал и квит того сознанъя своего под печатю своею и под печатми стороннымн ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Тихон Василевич, возный повету Менъского, ознаймую то сим моим квитом, иж в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, мца марца двадцат девятого дня, маючы я пры собе сторону шляхту пана Амброжого Петровича а пана Анъдрея Степановича, отнес есми позвы земские Менские, суду земскому Менскому, на роках троецъких судовых, на завтре по светой Троицы святе рымском, в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, судит належачые, с квитом возного воеводства Менского Епимаха до двора селца пана Каспора Томковича, которые позвы положоны, в жалобе татар повету Ошъменского Абрагима а Богъдана Кадышевичовъ на селе Слаговощы, в повете Менъскомъ лежачом, а старца Ивана Игнатовича, писаны по его милост пана Миколая Юревича Яйловецкого старосту Снятынского и малъжонъку его милости панею Александрюю Василевну Тишкевичовну воеводянку Смоленскую, которое тое село Слаговощъ панъКаспор Томкович и малжонкою своею панею Галшкою Левъковичовною пану Матею Душевъскому в суме пенезей петисот копах грошей зоставили, описавшысе листом своим очыщат и заступоват от всяких позвов, якие бы от них на селе Слаговощы покладаны были, панъ Душевский, заховуючы се водле того листу, через мене возного тые позвы от татар положоные до двора сельца, в повете Меньском лежачого, пану Каспору Томковичу отослал, я возный самого пана Томковича у селцу, ани малжонки его не засталъ, засталом урядника их Андрея Довъскора томужъ у руки их отдал, а тые позвы писаны ку браню пенезей по пана старосту Снятынского и малжонку его за заставу села Слаговощы и иншых маетностей, што якобы продъки тых татар заставити мели его милости пану Василю Тимъкевичу воеводе Смоленскому, а такъ я возный, отвезшы тые позвы до селца, сведецства мое сес квит, под печатю моею и подпечатми стороны шляхты выш писаное, до книг кгродских Менских доношу и сознаваю. Писан року, мца и дня вышъ писаного. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 290.

№ 147 1595 г. Апрѣля 4.

Взысканіе Менчинскимъ съ татарки Кунки Итешовны 60 копъ грошей за убѣжавшаго от него крестьянина Балтромея Чернеля.

Року ҂афҷе (1595), мца Апреля четвергого дня.

На рочкох теперешних судовых кгродских Менских, в сем року верху писаном, мца апреля прыпалых и порадком статутовымъ судовне отправованых, перед нами Сымоном Матеевичом подстаростимъ, Петром Явойшом Трусовицким судею, а Миколаем Холмовским писаромъ, врадниками судовыми кгродскими воеводства Менского, постановившы се очевисто у суду земянин гдрьский воеводства Менского пан Ян Манчынский, на позве кгродском Менском писаном, в жалобе его о реч нижей писаную, по татарку гдрьскую воеводства Менского Кунку Итешовну Михайловую Яндавлетевичовую выданом, трое воланe през тры дни на кождый ден по разу чыненое, за тре-

тим воланьем на третем дню, кгды тая справа з рейстру судить прыпала, показавшы и доведшы положеня того позву кгродского на именю дворцу Улановского Михайловского, в селе Улановичах, Кунки Итешовны будучы, перед суд кгродский Менский до опису и от нее пану Яну Менчынскому дано, яко на рокъ завитый . . . .

(выкрошилось въ подлинникѣ).

. . . . . яко непослушная праву, в нестаню, на упад здана и сказана была. Мы врад, не чынечы того сквапне, але на дню третем, по року за позвы припалом, о године нешпорной, за домовенемъ пна Яна Менчыньского, сказали есмо возному воеводства Менского Павлу Семеновичу сторону позваную Кунку Итешовну противъ пну Яну Мончынскому ку отъказу приволать. На которое волане оного возного сторона позваная Кунка Итешовна сама, а ни через умоцованого своего не озвала се, ведомости о нестаню своемъ нам судови и стороне поводовой не дала; зачым мы, заховуючы се в том водле артыкулу шестнадцатого з розделу четвертого, помененую Кунку Итешовну, яко сторону роком завитым позваную, праву посполитому непослушную, в речы самой о што ест от пана Яна Менчынского на рочки теперешние запозвана, в нестаню на упад о године нешпорной на дню третем здали и сказали есмо. А иж се того дня в месецу апрелю четвертого вжо было спознило, тую справу пна Яна Менчынского, для преслуханя, отложыли есмо до дня завтрешнего. А кгды на завтрее, в месецу апрелю пятого дня заседшы на местъцу судовом, пан Ян Менчынский, доводечы того, ижъ того дворца Михайловского Улановского, на которомъ позов тотъ пна Яна Менчынского покладанъ, селища огородов и гумъница пан Ян Менчынский самъ не держыт, на довод того ставил перед нами возных воеводства Менского двух Амъброжея Сурынта а Хилимона Пожарыского, при них шляхтичовъ двух пна Алекъсанъдра Сабловского а Еразмуса Сурынъта, и трех подданых его милости пна Гелияша Пелькгримовского з Декъснян, Василя Петровича, Лаврина Лукъшу, Ивана Мисюкевича, которые отъ нас боязьнью Божою кгды были напомънени, вси згодъне сознали, ижъ дворца самого Михайловского Улановского селища огородов и гумъница, в селе Улановичах лежачого, у воеводстве Менскомъ, котрий татарин Михайло Яндавлетевич жоне своей Кунце Итешовне в суме пнзей завел и на которомъ панъ Янъ Менчынский по Кунку Итешовну теперешние позвы положыл, панъ Янъ Менчынский не держыть и его не ужываеть, одно дей кгрунъты того дворъца . . . . ние апрелевые . . . . ну на дворцы ее Михайловском в селе Улановичах покладал . . . . дей поменую Кунку Итешовну самую в том дворцы ее Михайловскомъ в селе Улановичах зостал и видел и о том положеню позву ей самой оповедал. По котором признаню тых всих особъ вышей мененых пан Ян Менчынский, вместо устное жалобы, покладал перед нами позов кгродский Менский, писаный по Кунку Итешовну Михайловую Яндавлетеевича, в жалобе его пана Яна Менчынского, о томъ, штожъ дей она Кунка Итешовна Михайловая половицу именя дворца Улановского Михайловского, у повете Менскомъ в селе Улановичах лежачого, у сороку копах грошей литовских ему Яну Менчыньскому заставили, который дей тот дворец сама она мела в заставе отъ мужа своего небощыка Михайла Янъдавлетевича у сту копах грошей, со всим и з людми того дворца, водле листу ее заставного ему на тотъ дворецъ отъ нее даного, и описаласе дей ему тым листом своимъ, если бы который подданый з того именя пну Яну Менчынскому заставленого прочъ пошол, тогды дей за обосланемъ отъ него ее Кунку Итешовну че-

рез одного шляхтича отъ обосланя надалей у двух неделях, оного подданого, который бы с того именя проч пошол, одыскати и до рук его отъдати мела обовезаласе, то пакъ дей в року деветьдесятъ четвертом, мца декабра двадцать второго дня, подданый ему отъ нее с тым именичом заставленый, на име Балтромей Чернель з жоною, з детьми отъ него проч пошол, по котором дей поистьи проч на завтрее мца декабра двадцать третего дня через шляхтича Еразмуса Суринта ее Кунку Итешовну водлуг опису и листу объсылал, ознаймуючы ей, же тот подданый вышей описаный отъ него проч пошол, абы того подданого одыскавшы, до рукъ пну Яну Менчыньскому отъдала; а она дей помененая Кунъка Итешовна, недъбаючы . . .

. . . .

Менчыньскому в заруки двадцат копъ грошей и во вси шкоды и наклады на голое слово реченье его, або умоцованого его платить попала, о чомъ на томъ позве кгродскомъ ширей описано естъ. По вычитаню позву, пан Ян Менчыньский, доводечы позву справы своее на позве описаноэ, покладал перед нами листъ вызнаный отъ Кунки Итешовны Михайловое Анъдавлетовича татарки гдрскос, пну Яну Менчынскому даный, под датою року тисеча пятсотъ осьмъдесят шостого, мца Марца десятого дня, под печатю ее и подъ печатми, такъ тежъ и с подписомъ рукъ людей добрых, в которомъ описусть, ижъ помененая Кунъка Итешовна Михайловая Явъдавлетовичовая половицу именя Михайловского в селе Улановичах, которую мела отъ мужа своего Михайла Янъдавлеговича собе заведеную, заставуючы пну Яну Менчыньскому в суме пнзей в сороку копах грошей описала се помененому Яну Менчыньскому тымъ листом своим, ижъ еслибы который подданый, в томъ листе заставном описаный, проч пошол, тогды обовезаласе, за обосланемъ черезъ шляхтича, того подданого пну Яну Менчынскому одыскати и до рукъ его подати, надалей отъ обосланя у двух неделях; а еслибы того подданого не одыскала и до рукъ его не отъдала, описаласе за то заруки двадцать копъ грошей, вси шкоды и наклады, кромъ всякого доводу на слово речене пну Яну Меньчынскому заплатить, о чомъ на томъ листе заставномъ ширей описано естъ. По вычитаню того листу панъ Янъ Меньчынский поведил, ижъ дей кгды с того вышей помененого именича, ему заставленого, подданый на име Балтромей Чернель, з жоною и з детьми его отъ него в року девеťьдесят четвертом, мца декабра двадъцать второго дня прочъ пошолъ, онъ Ян Менчынски . . . .

. . . . под печатю мосю подста . . . . ром пишет. ижъ о томъ поистью проч от . . . . . . именя . . . цы Улановского подданого его Балтромея Чернеля пан Ян Менчынскій на враде оповедал и водле опису Кунки Итешовны через Еразмуса Суринта, который се менил быть шляхтичомъ и земенином гдрскимъ воеводства Менского, помененую Кунку Итешовну объсылал, даючы ведомост о поистью проч помененого подданого Балтромея Чернеля, абы его одысковала и ему подала, которое обослане тот помененый Еразмус Суринтъ перед врадомъ прызнал, о чомь ширей на томъ выписе описано естъ; по вычитаню того выпису, тогожъ помененого Еразмуса Сурынта, перед нами у суду становил, который, боязнью Божою будучы напомненый, признал то, иж от того пна Яна Менчынского будучы посланымъ в року деветдесят четвертом, мца Декабра двадцатого дня, помененую Кунъку Итешовну упоминал, абы того подданого, который отъ пна Яна Менчынского половицы з ыменича Михайловского в селе Улановичах отъ нее Кунки Итешовны заставленого, Балтромей Чернель, прочъ пошол, отыскавшы и ему его подала; нижли дей помененая Кунка Итешовъна поведила,

же о томъ подданом ведать не хочу, если его пну Яну Менчынскому потреба, нехай его одыскуеть, а я дей его одысковати не буду; ставилъ тежъ подъданых пна Гелияша Пелькгрымовского з Декснян на име Василя Петровича, Лаврына Лукшу, Ивана Мисюкевича, которые вси три, отъ нас суду будучы боязню Божою напомнены, сознали, ижъ того суть добре сведоми, будучы суседми поблизу мешкаючыми, же тот подданый Балтромей Чернел отъ Кунки Итешовны пну Яну Менчынскому заставленый, в року прошломъ деветьдесятъ четвертомъ, передъ Божым нароженемъ отъ пна Яна Менчынского съ половицы именя Михайловского Улановъского прочъ пошолъ . . . .
. . . .

(выкрошилось въ подлинникѣ).

Кунка . . . . ьскому отъ нее даного не справила за обосланьемъ ведомою о поистью проч того помененого подданого, ему пну Яну Менчынскому того подданого Балтромея Черheля не одыскала и не вернула, зачымъ дей водле того опису своего вышей помененого, отъ нее пну Яну Менчынскому даного, помененая Кунка Итешовъна в заруки двадцать копъ и въ заплачене шкод и накладов, кром всякого доводу, на голое слово речене, платит попала, и подавшы з статуту теперешнего з розделу четвертого артыкул сорокъ вторий, семдесят семый и осьмъдесят первый, а з розделу семого артыкул осьмънадцатый, а з статуту середнего з розделу семого артыкул семый, а з розделу четвертого артыкул двадцать вторий, двадцать пятый, петдесят вторий и петьдесет шостый, водле которых всих артыкулов отъ него стороны поводовое поданых помененый пан Янъ Менчынский домавялъ се, абы за таковыми доводы, такъ на писме, яко и очевистом сведецстве, отъ него подаными и показаными на помененой Кунъце Итешовне заруки двадцат копъ грошей, шкод, накладовъ на словоречене его самого сорокъ копъ грошей ему вскaзано и прысужоно было. В той справе мы судъ, з доводовъ, такъ на писме, яко очевистом сознаню, отъ пна Яна Менчынского показаных, з артыкулов и поступъков правных перед нас судъ поданых, добре зрозумевшы, бачечы, ижъ се Кунка Итешовна водле опису своего не заховала, подданого Балтромея Чернеля, который отъ пна Яна Менчынского проч пошолъ, не отыскала и ему не вернула, а за незыщенем водле опису своего сама тая Кунка Итешовна в заруки и въ заплачене шкод и накладов пну Яну Менчынскому попала, водле листу опису отъ Кунъки Итешовны пну . . . . Мончынского перед . . . . заруки двадцат копъ грошей а за шкоды и наклады . . . . кого доводу, на голое слово речене пна Яна Мончынского сорокъ . . . грошей, всего сумою шедесятъ копъ грошей литовских на Кунъце Итешовне Михайловой Яндавлетевича татарце гедрской пну Яну Мончынскому вскaзали и присудили есмо, которая вся сума пнзей шестъдесятъ копъ грошей отъ Кунки Итешовны пну Яну Менчынскому заплачона быти маеть, и рокъ той заплате складаем отъ положеня на именю на том же дворцу селищы Михайловскомъ Улановскомъ, где позвы покладаны были, листу нашого врадового объвещаного за чотыри недели, а где бы на том року припалом по выйстью отъ положеня листу нашого объвещоного в чотырох неделях помененая Кунка Итешовна пну Яну Менчынскому тое сумы пнзей отъ нас вскaзаное шестидесят копъ грошей заплатит не хотела и не заплатила, росказали есмо возному воеводства Менского, абы онъ, во всемъ заховуючы се водле права посполитого и сего декрету нашого, за тую всю суму пнзей шестьдесятъ копъ грошей на половицы помененого дворца Михайловского Улановского на селищы, огородех и навозах, где позвы в речы вышей писаной

покладаны были, на остатку сумы пнзей отъ Михайла Янъдавлетовича, жоне его Кунце Итешовне записаной, и на дворец Михайловъских Улановъских взнесеной, отъправу вделал, положывъшы на спротивного в той отъправе заруку такъ важную, яко сама речъ отъ нас осужоная выносить. Которая справа для па . .

Выпись изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595—6 г., № 11770. л. 52 об.—55.

№ 148—1595 г. Апрѣля 18.

Сознанье и записъ татаръки Оразбеи Муратсубовны зъ сыном ее Тянърибердеем Селимшичом войту Санницкому пну Анъдрею Матѣевичу.

Року ⁎ах҃че (1595), мца окътября кз (27) дня.

Перед нами урадниками судовыми земъскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьею а Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подъсудъкомъ а Анъдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто татаръка господарская повету Городенъского Оразъбея Муратсубовна, з сыномъ своимъ Тянрыбердеем Селимшичомъ, сами добровольне, устъне вызнали листъ запис свой, тутъ нижей уписаный, с печатью ее и с печатьми и с подписами рукъ людей добрыхъ справленый, пану Анъдрею Матеевичу войту Саньницкому даный, на которомъ листе речъ мяновите описана и доложона естъ, и просили особы помененые, абы тотъ листъ пры устъномъ сознанью ее до книгъ земских уписан был, который слово в слово так се в собе маетъ: я Оразбея Муратъсубовна татаръка повѣту Городенъского, весъполокъ з сыномъ моимъ Тянърыберъдеемъ Селимъшичомъ вызънаваемъ сами на себе симъ листомъ нашымъ, штожъ есмо не маючы чимъ платити долъгу небощыка мужа моего Селимши Осьмановича, ку той великой потребе своей позычыли и отъличивши суполъна до рукъ своих узяли готовыхъ двадъцать копъ грошей литовъских, личачи по десети пнезей белых у грошъ у пана Анъдрея Матеевича войта Санъницъкого, в которой суме двадцати копахъ грошей сами добровольне заставили есмо и отъ сего часу заразомъ в моц и в деръжане подали пану Анъдрею войту, малъжонъце и детемъ, на себе ничого не оставуючы и не выймуючы, всю часть свою огуломъ, кгрунъты оромые свое властъные, никому ничымъ не пенъные, лежачые у повете Городенъском, у застенъку, порозъну нивами, промежку кгрунътовъ егожъ пана войтовых, коньцами почонъшы отъ границы отъ кгрунъту Олизаровъского, ажъ до дороги при сеножатяхъ и кгрунътахъ села Санъницъкаго лежачое; которис кгрунъты панъ Анъдрей войт, з жоною и з детьми маетъ супокоем деръжати и вживати; а мы у ихъ голые кгрунъты, ничим не засеяные, маемо властъными своими грошъми выкуповать на рокъ певный коли кольвекъ одно на день светого Юря вешнего, ничым того року и дня не похибляючы, а межы року окуповать не маем, и никому инъшому тые кгрунъты заставляти и продавати не маемъ, одно пану войту Анъдрею, альбо потомъкомъ; якожъ я Оразъбея з сыномъ моимъ Тянърыберъдеемъ, на перъвшихъ рокохъ сужоныхъ земъских у Городне перед врадом земскихъ Городенъскимъ, очевисто ставшы, заставу свою сесь листъ нашъ маемъ до книгъ сознати; а еслибъ хто кольвекъ, або с кровъныхъ нашых мели в тотъ кгрунъ поменены уступуючыся, имъ якуюжъ кольве переказу чынити, тогды мы будемъ повинны зовъсякихъ добръ нашых, за кождымъ потребованьемъ их, кромъ позыванья, одно за словным упомненьем, очыщати,

грошом и накладом своимъ у кожъдого права заступовати. А если быхмо сесь листъ нашъ на перъвших рокохъ земъских на враде земъскомъ Городенъскомъ не сознали и очищати тые кгрунъты не мели, альбо, не отъдавшы имъ тую двадцати копъ грошей суполъна, мели сами черезъ себе, або черезъ когожъ кольвекъ и чымъ кольвекъ, правными и не правными прычынами, в тые кгрунъты, альбо въ якиежъ кольве пожитъки, ку ним належачые, уступоватися и обовязокъ в томъ листе нашомъ описаныхъ не выполънили, тогды маемъ и будемъ повинъны на тотъ врадъ, до которого о то позъвани будемъ, заруки двадцать копъ грошей платити, а пану Анъдрею войту, або детямъ тую двадцать копъ грошей маем совито сорокъ копъ грошей платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити, кромъ доводу и прысеги, одно на слово реченье, а о невыполъненье всих обовязокъ нашых, на томъ листе описаныхъ, або которогожъ кольве артыкулу, за прыпозъваньемъ пана Анъдреевымъ, альбо детей его, передъ судом земъскимъ, або кгродъскимъ Городеньскимъ, на який усхочуть рокъ, хотя и за тры дни перед роками, альбо рочъками, маемъ, ставшы перед тым врадомъ, до которого позвани будемъ, не вымовляючыся жадъными прычынами правными, такъже позву и року не бputречы, во въсемъ водле сего доброволъного опису своего усправедъливитися, а до тыхъ правъ жадъныхъ и до трыбуналу отъзыватися не маемъ. А врадъ, будь несуполъный, за станьемъ и не за станьемъ нашымъ, все то прысудившы на насъ, якъ есмо ся описали и не складаючы жадъных ратъ, але заразомъ за въсе и отъправу моцъную уделати маеть на въсякихъ кгрунътахъ и маетъностяхъ нашихъ, лежачых и рухомыхъ, у повете Городенъскомъ. И на то есми я Оразъбея, восъполокъ з сыномъ моимъ Тянъриберъдеемъ пану Анъдрею Войту дала сесь листъ мой заставный подъ моею печатью. А ку тому, для лепъшое певности, до сего листу нашого за очевисто прозбою нашою, земяне повету Городенъского панъ Даниель Беницкий, панъ Прокопъ Окуличъ, князы Хасенъ Дяйко писар арабъский, а князь Кульзиманъ Оразовичъ возный татаръский, печати свои прыложыти и руки подъписати рачыли. Писанъ на Лососне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, мца апреля тринадцатого дня. У того листу печатей прытисъненых пять, а подписъ рукъ суть подписаны тыми словы: Печатар устъне прошоный Даниель Беницъкий рукою своею подъписалъ. За устъным прошеньемъ верху помененых особъ пры печати своей руку свою подписалъ Прокопъ Окуличъ рукою власною. За очевистою прозбою кнегини Оразъбеи Муратсубовны и сына ее Тянърыбердея Селимъшыча до сего листу их печать мою прыложылъ и подписалъ Хасень Дяйко писаръ арабъский рукою. Который листъ, за прозбою и устънымъ прызънаньемъ помененых особъ, до книгъ земъскихъ уписан естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 682 обор. 683.

№ 149—1595 г. Апрѣля 27.

Оповедане и сознане возного в справе татарина Мусы Адамовича з Богданом Айсичом татарином.

Року ҂аф҃че (1595) мца Апреля двадцат семого дня.

Приездчал до враду гдрьского кгродъского замку Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарин гдрьский повету Менского кнзь Муса Адамович, жалуючи и оповедаючы о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятсот деветьдесят пятого, мца Апреля двадцат пятого дня татарин гдрьский тогож по-

вету Менского княз Богдан Айсич хоружыч татарский, самъ особою своею, з слугами своими, меновите з Милкоманомъ Ломакою а з другимъ Мухаремом с поддаными и з многими помочниками своими, которых он самъ знает имена и прозвища их ведает, нашедшы моцно кгвалтомъ на именье двор мой шляхетский, прозываемый Крамоbecause Краморовъский, в повете Менъскомъ лежачый, и знашедшы в томъ дому моемъ мене самого киймн збилъ и зранилъ, и с того дому и маетности моее, в том дому моемъ будучое, и с подданых моих, до того именья прислухаючых, меновите Янука Чемаковича Амъброса Косиловича и Петрока Новика с покойного держанья и ужыванья моего выбил и выгнал, в которомъ дворе маетност моя: меновите будованья светлица з сенми, драницами крытая, которая коштовала пять копъ грошей, пекаръня з сенми соломою крытая, которая коштовала чотыри копы грошей, свиръны два, которые коштовали три копы грошей, а в свирне было жыта весною бочокъ десет, стайня для коней, которая коштовала чотыри копы грошей, пуни две рубленые тые коштовали шест копъ грошей, гумны два одно рубленое а другое с хворосту плетеное, которые коштовали шест копъ грошей, а в гумнахъ было сена мурогу воз двадцат, жыта немолоченого копъ дванадцат; а подданых моих будованье, меновите у Янука Семаковича изба з сенми, другая истобъка невеликая з сенми, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, у Амъброса Косиловича изба з сенми, клет одна, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, а у Петрока Новика изба з сенми, клети две, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, противъ осети пуня рубленая. С которого того именья двора моего Крамаровского и с подданых, до него прыслухаючых, мене спокойного держанья и вжыванья моего княз Богданъ Айсичъ выбившы и отнявшы, тое именье двор мой и подданых в держанье свое моцно кгвалтомъ взялъ и прывлащылъ. А потомъ, тогожъ року деветдесят пятого, мца Апреля двадцать осмого дня передо мноюжъ Сымономъ Матеевичом подстаростим Менским, ставшы возный воеводства Менского Марько Дяковичъ, при квите своемъ, очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записанью до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Марко Дяковичъ, возный гдрьский повету Менского, сознаваю то тымъ квитомъ моимъ, иж в року теперь идучомъ деветдесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, будучы мне в справе татарина гдрьского повету Менъского кнзя Мусы Адамовича, тогды я возный, маючы пры собе стороною двух шляхтичовъ татарина гдрьского повету Менского кнзя Милкамана Сопъяновича а кнзя Щасного Мыслевича, с которою тою стороною былъ есми в дворе у выйменью кнзя Мусы Адамовича, прозываемомъ Крамаровскомъ, в повете Менскомъ лежачомъ, и за оказываненмъ кнзя Мусы Адамовича виделъ есми на самомъ томъ кнзю Мусѣ Адамовичу у голове на правой стороне рану синевую, крывавую, успухлую, киемъ знать ударенную, другую рану виделомъ на плечы правомъ синевую, такъ же кровъю населую киевую; которое тое збите свое тот кнзь Муса Адамович менил передо мною вознымъ и тою стороною собе сталое в року теперь идучомъ деветдесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, от татарина гдрьского повету Менского князя Богдана Айсича, хоружыча татаръского, и от слугъ его татарина Милкамана Ломаки, а другого слуги Мухарема и многих помочниковъ его. Якожъ я возный тогожъ року и дня звышъ писаного виделомъ подданых кнзя Богдана хоружыча татарского, огороды овощовые кнзя Мусы Адамовича, прислухаючые до именья его Крамаровского, оручы а пры них самого Богдана хоружыча татаръско-

го стоечы, орало сох пят, и оповедилъ мне возному и той стороне кнзь Муса Адамовичъ, иж дей мене самого и подданых моих с того имени дей моего Крамаровского княз Богдан хоружыч татарский спокойного держанъя выбил и выгналъ, и тое дей именье мое Крамаровское, все будованье мое и будованье подданыхъ моих и вси кгрунты, сеножати до себе позабирал, што естъ все на оповеданью дей моемъ по достатку описано. А такъ я возный што есми виделъ, на семъ квите написавшы, сес квит свой, под печатю своею и двема печатми сторонними, ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ доношу. Писанъ року, мца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненых три. Которое оповеданье и очевистое сознане возного до книг кгродских Менскихъ естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г. № 11769, л. 356.

№ 150—1595 г. Мая 12.

Жалоба татарина князя Богдана Айсича на татарина Мусу Адамовича о нападеніи и грабежѣ.

Року ҂афче (1595) мца Мая кı (12) дня.

Приездчал до враду гдрьского кгродского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарын гдрьский повету Меньского княз Богданъ Айсич мурза хоружыч Троцкий татарский, жалуючы и оповедаючы тыми словы, иж дей в року тепер идучомъ деветдесятъ пятом, сегож мца мая десятого дня татарын гдрьский повету Менского Муса Адамовичъ, восполокъ з сыном своим Абъдысалямом Мусычом и з некоторыми многими помочниками своими, которых онъ знаеть, имена и прозвища их ведаеть, без бытности самого князя Богдана Айсича, способившы се с тыми помочниками своими, наехавшы моцно кгвалтом на власный кгрунтъ его, прозываемый Краморовский, именья Веверского, в повете Меньскомъ лежачого, который прысужон и в держане ему поданъ в року деветдесятъ четвертом зъ суду земского Меньского з роковъ тры кролеских, на котором том кгруньте было будованье того Мусы Адамовича боярына Молодечынъского, которое будоване князь Богданъ Айсичъ в того Мусы Адамовича собе купил а ему слушне заплатил; тое будуванье кгвалтовне с того кгрунту Крамаровского позвожывал и по том кгруньте яблоки и грушы, дерево з давных часовъ овоц давало, посекъ и попъсовалъ и слугъ его, которые на тот часъ в том будованю были, киймя побили и чъстивых шляхтичовъ, а то естъ меновите Милкомана Аразовича Ломаку, Мухарема Корлачевича, с которого збитя, не ведати, если тые слуги его жывы будуть; а меновите будованье на том кгруньте было: сверенъ одинъ, у гумне токъ перед осетю рубленый будуваня мужыцкого, избу с прымном рубленым и клет, и во всих хоромах дверы и лавы повыбирали, гаи, лесы от давного часу на томъ кгруньте Кромаровскомъ на двух волоках зарощоные, посекли, попсовали и звозили, все дерево на будованье, на жерде, на коле и на форостъ годное; а на самого дей князя Богдана Ейсича, слуг, бояр и подданых его боем, грабежами, огнем и инъшыми поступъками, до того належачыми, отповедь и пофалку на здорове, и поки жывы дей будем, того се мстит хочемъ. А потом тогож року деветдесятъ пятого, мца Мая дватцатого дня, передо мною Сымоном Матеевичом подстаростим Меньскимъ, ставшы возный воеводства Меньского Амброжей Петровичъ Сурыньтъ, при квите своем, очевисто сознал и квитъ того сознаня своего под печатью своею и под печатю сторонними ку записаню до книг кгродских Меньских подал, писаный тыми словы: Я Амброжей Петро-

вич Сурынт, возный гдрьский повету Менского, сознаваю сим моим квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пятсотъ деветдесятъ пятого, мца Мая одиннадцатого дня, будучы мне на справе татарына гдрьского повету Меньского князя Богдана Ейсича мурзы и хоружыча Троцкого татарского, маючы я возный пры собе сторону двухъ шляхтичовъ повету Менского пана Адама Яновича а пна Якуба Валеньтыновича Сурыньтовъ, с которою тою стороною был есми на именью князя Богдана Ойсича вышей помененого на Веверах, у повете Менъскомъ лежачом, на кгруньте его власномъ, прозываемом Краморовском, што ему присужоно на рокох тры кролских, в року тисеча пятсотъ деветдесятъ четвертомъ и врадовне в держане ему поданого, видял есми, за оказываньемъ князя Богдана Ойсича, на двух слугах ихъ, на Милкомане Аразовичу Ломаце раны кисвые на голове опухлые, кровъю подселые, одна на верхъ головы, а другая над ухомъ левым, на плечахъ и на хрыпъте ранъ синевых семъ, а на Мухареме Карлачевичу видел рану одну успухлую синевую над правым оком, на плечы правом рану синевую одну киемъ бытую, а на грыпте видель есми ранъ синевых успухлых чотыры кием битых; а на потом виделъ на том кгруньте Краморовскомъ будоване, которое купилъ кияз Богданъ Ойсичъ у Мусы Адамовича и у сына его Объдысяляна Мусича, вси огуломъ, яко дворные, такъ и мужыцкие в року прошлом деветдесятъ четвертомъ видел есми, на которых местъцахъ хоромы стояли, знат же все зопобрано, своренъ дей одинъ повезли дворный до села Адамовичовъ Мустопич, в повете Меньском лежачом, где на сес час сами перемешкивают, а тот рубленый повезли до Яска Магрешевича боярына Молодечынского, а избу мужыцкую з примном и клет повезли и положыли на кгруньте Молодечинскомъ, подле кошевниковъ бояр Молодечынъских, штох мы пришли следом до местца, где тые хоромы привезены и положоны, виделихмо на кгруньте Молодечыньском тые хоромы избу ставечы з мохом, на жыте, подданый Мусинъ на име Янукъ Семаковичъ человекъ старый и з сыном своимъ Матейцомъ, а при них виделихмо им помагають робит бывшые подданые Мусины, которые за нимъ на Краморовщызне мешкали на име Амброса Косыловича а Петрука Новика; пыталихмо у них, за чыим розсказаньем и позволенем тутъ хорому ставите; князь Богданъ им поведил, же дей то хоромы мои, бом их купил у князя вашого Мусы Адамовича и сына его Абдысалама, вси огуломъ, в року прошлом деветдесятъ четьвертомъ, за шеснадцать копъ грошей литовских, а тепер ихъ сами кгвалтовне побрали и тутъ ихъ ставите. Янук отъповедял: я дей, княже Богдане в том невиненъ, ведает то панъ мой, князъ Муса, бо ми тутъ селит се кажеть, а Амброс и Петрыкъ поведили, мы поведа не виньни, нас прыпросил Янукъ робити, а сами мешкаем на слободе и служым пани Юревой Пишчымовое боярце Молодечыньской; а потом виделихмо во всих хоромах, яко у дворных, такъ и в мужыцких дверы, ворота, лавы, окопницы, все де тот Муса и сынъ его Абъдыселям побрали и звозили до дому брата его князя Фурса Адамовича, недалеко за гору до Сафияновичъ, што собе шацуеть князъ Богданъ за побраные хоромы и дверы, лавы копъ сем грошей литовских: а потом видели яблоней и грушъ деревъя овощого, которое з давных часов овоц давали, посечоных и коры полупленыхъ и огнемъ попаленых наличыли осмънадцат; а потом видели есмо гаи, лесы на том кгрунте Краморовском на двух волоках посечоно и звожоно, наличыли копъ две дерева, на будоване гожого, а на жерде, на оглобли годного наличыли копъ десять и сорокъ дерева сосновового, а на коле, на дрова, на хворосты чого зличыти не могли, може быт

возовъ шестдесят. Которое кгвалтовное наехане, збите и зраненье двухъ слуг его, учстивых шляхтичовъ и посеченье и попсоване яблоней и грушъ и посечене гаевъ, лесовъ и звоженья хоромъ и выбраня со всих хором дверей и лавъ, все то княз Богданъ Ойсичъ передо мною возным и перед стороною, пры мне будучой, оповедал и оказывалъ, же дей то Муса Адамовичъ и сынъ его Объдысилам Мусичъ, наехавъшы кгвалтом, моцно, сами особами своими и зыншыми многими помочниками своими, в небытности дей его князя Богдана Ойсича на тотъ час в дому его Веверскомъ, в року тепер идучом тисеча пятсотъ деветдесятъ пятом, мца мая девятого дня, тых дей слугъ его вышей помененых побили и поранили и вси шкоды вышей помененые тот Муса и сынъ его Абъдысылямъ кгвалтовне почынили и на здоровъе дей его князя Богдана Ойсича тот дей Муса Адамовичъ и сынъ его Абдысылям и огнем спалити дом его, и бояр и подданых его похвалку чынили. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книг кгродских Менских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 405 обор.

№ 151—1595 г. Мая 22.

Жалоба администратора Виленскаго епископства на татаръ Ошмянского повѣта.

Року ᴬ҂ф҃че мца, (1595) мая двадцат второго дня.

На враде гдрьском кгродском в замку Менском, передо мною Сымоном Матеевичом подстаростим Меньскимъ, жаловалъ и оповедалъ в бозе велебный его милость княз Бенедыктъ Война, администраторъ бискупъства Виленского, пробощъ Троцкий, на татар гдрьских повету Ошменского на кнзя Обдулу Якубовича, хоружого татарского стягу Виленского, а Богдана Асановича и кнзя Абрагима Инхаковича, а на кнзя Минка Улана, на кнзя Асана Муртозича, на кнзя Магметя Асановича Улана, а на кнзя Ахметя Асановича, на кнзя Яска Богдановича Селимшу Белекожыча, Шагуна Богдановича Ахрахмана Данковича, Шагуна Садеревича о томъ, штож дей в семъ року теперь идучомъ тисеча пятсот деветдесят пятом, мца мая двадцат первого дня, у неделю, рано, могло дей быт година на день, тые дей то звышъ мененые татарове вси сполне, а маючы пры собе помочников своих татар, розных особъ людей незнаемых, през килка десятконей, пропомневшы дей боязни Божое и срокгости права посполитого, наехавшы моцно кгвалтом, з розными бронями, ку битьве належачыми, з ручъницами, з луками, з ощепами, якобы против якого непрыятеля, на власное именье местечъко Першайское, лежачое у повете Ошъменьском, так теж на село Перъшайское, названое Семерьники, а на другое село Лесники, которое дей тое местечко Першай, такъ же и тые села оба два его милость князъ Бенедыктъ Война на сес час держыть до бискупъства Виленьского, и там же дей в том местечъку Першайском мещаном, розным особам в том местечъку Першайском мешкаючым, такъ теж земенину Першайскому пану Крыштофу Брудъневъскому и подданым Першайским незностные морды, бой, кгвалъты, грабежи, власне якобы в непрыятельской земли, своволне а упорне почынили, о котором злым претьсевзятью тых звышъ помененых татар, кгды дей ему пану Яну Стаховъскому мещане Першайские, яко врднику своему Першайскому дали знать, ижъ тые звышъ помененые особы татаре морды, бой, кгвалъты и грабежи в том местечъку и по селах звышъ помененыхъ чынять, пошол дей онъ панъ Янъ Стаховъский до тых звышъ помененых татар до местечъка, упоминаючы

их и мовечы им, абы яко мещаном, такъ и подданым Першайским кгвалътовъ и боевъ жадных и грабежовъ не чынили; они дей, недбаючы ничого на тое упоминанье Стаховъского, взявшы перед собе злый умыслъ, мещанъ дей Першайских з домовъ их порозгонявшы, а его дей пана Яна Стаховъского, яко чоловека невиньного, в том местечъку Першайском, подле клетокъ в рынъку, шаблями посекъли и шкодливе по чълонъкахъ поранили, и з луковъ килка подстраловъ ему задали, с которых ранъ нетъ дей ведома если жывъ будеть, и в том дей кгвалъте онъ панъ Янъ Стаховъский, боронечы здоровъя своего, такъ теж и мещане подданые Першайские, боронечы домовъ своих и маетъности своее обороньными руками, мог дей которого татарына с тых особъ помененых, аболи некоторых с помочъниковъ их обранить, або и забит, и если ж бы дей с тое стороны который з них забитый, або раненый былъ, то дей онъ пан Янъ Стаховъский мог учынити в обороне, яко противъ кгвалтовъниковъ, аболи тежъ они сами в том тумулъте людей межы собою стреляючы и бъючи на него, забит або зранить сами могли. А пана дей Криштофа Брудъневского, наехавъшы тогожъ часу на домъ его шляхетский, в том местечъку Першайском мешкаючого, тамъ же его в том местечъку Першайскомъ, в дому его шкодливе зранили, а подданых дей Першайскихъ двухъ звышъ помененыхъ, которые были прышли, даючы знать до того пана Яна Стаховъского, иж тые татарове звышъ помененые в домахъ ихъ, в селах шкоды великие и грабежы незносные в забраню маетъности их почынили, в том же местечку Першайскомъ на том кгвалъте того року, месеца и дня звышъ помененого шкодливе починили, поранили и з луковъ постреляли, с которых ранъ нетъ ведома, если тые подданые жывы будуть; и иньшым дей подданым Першайским в селе Семерникохъ и Лесникох маетъности немало забрали, тоестъ взяли воловъ двухъ, яловицу одну, борановъ пят, овса бочокъ деветь, курей шестьдесятъ, сыровъ двадцат, яецъ копъ десеть, сермягъ мужыцких чорных десеть, полотъна кужельного сурового сувоевъ осмъ у которых поставовъ было по сороку локоть, простиц синих двадцать, топоровъ пять, кос десеть, серповъ петънадцат, полотна згребного сувоевъ десеть по локъти трыдъцати, кошул женъских двадцать а муских осмъ, тые кошули усе кужолные. А по том кгвалъте тогож року, мца и дня звышъ помененого тыежъ татарове звыш помененые, выехавъшы з местечъка Першайского, догонивъшы двухъ шляхтичовъ тогож именья Першайского Миколая а Станислава Ротьковъ на добровольной дорозе, которая дорога идеть з Першай до местечъка Ивенецъкого, там же дей тых Ротьковъ людей невиньных, на дорозе, недалеко отъ местечька Ивенецкого, погонивъшы, мордовавъшы, и еще их самых зъ собою, з конми, з возами кгвалътовъне побрали, и нетъ дей ведома, где ихъ подели; а тоестъ взяли дей у Станислава Ротъкевича коня шерстью рыжого, купленого за шесть копъ грошей, возъ, з хомутом, з дугою, з лейцом коштовало две копы грошей, у Миколая Ротькевича взял коня гнедого, купленого за копъ сем грошей литовъских, возъ з хомутом з дугою з лейцом и з уздою коштовало рублъ грошей. Которое оповеданье до кънигъ кгродскихъ Меньскихъ было записано. Што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 433.

№ 152—1595 г. iюня 2.

Перенесене з кгроду сознаня и запису Абрагима Кульзимановича татарина пану Андрею Бернатовичу Гневинскому.

Року ѧфѱє (1595), мца октябра двадцать пятого дня.

Перед нами урадъниками судовыми земъскими повету Городенъского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьею а Геронимомъ Григоръевичомъ Воловичом подъсудъкомъ и Анъдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местъцу судовомъ в замъку, коморъникъ и земянинъ его королевъское милости повету Городенъского панъ Анъдрей Берънатовичъ Гневинъский, оповедалъ, ижъ ему татарынъ гедрский повету Городенъского Абрагимъ Кульзимановичъ кгрунъту своего властного шляхетъского оромого шесть моръкговъ а на чотырохъ местъцахъ чотыры нивы, лежачые за межами старыми, яко ся сами в собе маютъ, за десеть копъ грошей на вечъность продавшы и листъ свой записный на то давшы, на враде здешнемъ кгродъскомъ Городенъскомъ самъ призъналъ и оного признанья тое продажы его, переносечы, онъ тую справу купли своей менованое водлугъ обычаю и порадъку статутового до книгъ судовыхъ земъскихъ, выписъ с книгъ кгродъскихъ, под печатью и с подъписанемъ руки его млти пана Яна Клюковъского старосты Городенъского, с тымъ записомъ его покладалъ и тотъ выписъ врадовый, на которомъ врочища и обовязъки о томъ шырей и достаточней описано естъ, слово отъ слова такъ ся в собе маетъ: Выписъ с книгъ справъ судовыхъ кгродъскихъ Городенъскихъ. Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, мца июня второго дня. На рочъкахъ судовыхъ кгродъскихъ июневых, постановивъшися обличъне на враде его королевъское милости кгродском Городенском, передо мъною Яномъ Клюковъскимъ, старостою Городенъскимъ, на местъцу судовомъ, в замъку в Городъне, татарынъ гедрский повету Городенъского Абрагимъ Кульзимановичъ, самъ добровольне усты своими оповедалъ и явне вызналъ, иж он, потребуючы пилно пнзей, кгрунту своего властного шляхетского Мустофинского, матерыстого, по небощыцы Невбигаре Мустафинне матьце его, части своей вечъностью отъ братьи его рожоное Муска а Хазъбея и отъ сестры их рожоное Хавы Алеевое Михайловича з делу зосталое, никому ни в чомъ отъ него незаведеного, не пенъного и не винъного, оромого моръкговъ шесть, лежачого в повете Городенъскомъ, а на чотырохъ местъцахъ промежъку кгрунътовъ татаръ гедрскихъ Лососинъскихъ, чотыры нивы, меновите на врочыщу за межами старыми, то естъ: перъвую ниву, боками, однымъ сумежъ кгрунъту купного пана Анъдрея Берънатовича Гневинъского земянина и коморъника его королевъское милости повету Городенъского; другимъ сумежъ кгрунъту Мустофинъского Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, конъцами однымъ до дороги Ганезъское Кузъницъкое, другимъ до кгрунъту того жъ пана Гневинъского; другую ниву сумежъ обема боками и однымъ коньцомъ межы кгрунътами Мустофинъскими ж тых же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, другимъ коньцомъ к той же дорозе Кузницъкой Ганезской; третюю ниву тамъ же недалеко, так же обема боками и одънымъ коньцомъ межы кгрунътами Мустофинъскими ж оных же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ и коньцомъ к той же дорозе Кузъницъкой; четвертую ниву боками однымъ сумежъ кгрунъту Богдашевичовъ, другим до кгрунъту князя Асана Апазовича Исейтовича, коньцами однымъ до кгрунъту тыхъ же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ Мустофинъского, другимъ къ дорозе, великой Городенъской Сидренъской; и якося сами в собе, в шырокостях и в межах своих, тые чотыри ни-

вы вышей менованые совъсимъ мають, ничого не выймуючы, и все огуломъ спустилъ, продалъ и заразомъ в моцъ в держанье и вжыванье вечъное перед вознымъ и шляхтою добровольне онъ же самъ подалъ и завелъ земянину и коморънику его королевъское милости звышъ помененому пану Анъдрею Матеѣвичу Берънатовичу Гневинъскому, малъжонъце его, детям, потомъкомъ и всимъ щадъкомъ и наследъкомъ их, за певную готовую вжо от него ему сполъна заплачоную суму пнзей десет коп грошей литовъскихъ, о чом шырей и достаточней вси варунки и обовязъки на листе его вызънаномъ на тую продажу з приложеньем печати его самого и тежъ з приложеньемъ печатей и с подписаньемъ рукъ печатаровъ людей добрыхъ значныхъ справеномъ, отъ него пану Гневинъскому даномъ, передо мною на враде ку вписанью до книгъ кгродъскихъ, отъ него самого покладаномъ, описаны и доложоны суть, который листъ его слово отъ слова такъ ся в собе маетъ: Я Абрагимъ Кульзимановичъ, татарынъ гедрский повету Городенъского, вызнаваю и явно чынью симъ моимъ листомъ всимъ посполите и кождому з особна, ижъ я, потребуючы пилно пенезей, кгрунъту моего властъного шляхетъского Мустофинъского матерыстого, по небожъчыцы Невбигаре Мустофинъне матъце моей части своей, вечъностью отъ братьи моей рожоное Муска а Хазбея и отъ сестры нашое рожоное Хавы Алеевое Михайловича з делу зосталое, никому ни в чомъ отъ мене незаведеного, не пенъного и невинъного, оромого моръкговъ шесть, лежачого в повете Городенъскомъ, а на чотырохъ местъцахъ промежъку кгрунътовъ татаръ гедрскихъ Лососинъскихъ чотыры нивы, меновите на врочищу за межами старыми, то естъ: перъвую ниву боками одънымъ сумежъ кгрунъту купного пана Анъдрея Берънатовича Гневинъского земянина его королевъское милости повету Городенъского, другимъ сумежъ кгрунту Мустофинъского Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, конъцами одънымъ до дороги Ганезъское Кузъницъкое, другимъ до кгрунъту того жъ пана Гневинъского; другую ниву сумежъ обема боками и одънымъ коньцомъ межы кгрунтами ж тых же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, другимъ коньцомъ къ той же дорозе Кузъницъкой Ганезъской; третюю ниву тамъже недалеко, такъ же обема боками и однымъ коньцомъ межы кгрунътами Мустофинъскими жъ оных же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ; четьверътую ниву боками одным сумеж кгрунъту Богдашевичовъ, другимъ до кгрунъту князя Асана Апазовича Иссейтовича, концами однымъ до кгрунту тых же Кансубовичовъ Данъцевичовъ Мустофинъского, другимъ къ дорозе великой Городенъской Сидренъской; яко ся сами в собе, в шырокостяхъ и въ межах своихъ, тые чотыри нивы вышей менованые, со всимъ мають, ничого не выймуючы, все огуломъ спустилъ, продалъ и заразомъ в моцъ, в держане и вживанье вечъное самъ подалъ и завелъ есми земянину и коморъднику его королевъское милости звышъ помененому пану Анъдрею Матеевичу Берънатовичу Гневинъскому, малъжонъце его, детямъ, потомъкомъ его милости и всимъ щадъком и наследкомъ ихъ, за певную, готовую, мне вжо отъ него сполъна заплачоную суму пенезей десеть копъ грошей литовъских. Маеть и воленъ будеть вжо панъ Анъдрей Гневиньский, самъ и по немъ, вси потомки и щадъки его, тую верху помененую куплю свою, а продажу мою деръжати, пахати и ужывати, продати, даровати записати, променяти и тымъ всимъ кгрунътомъ, якъ хотя водлугъ воли и уподобанья своего, шафовати, оборочати, яко своею властъностью шляхетъскою, вечными часы, без жадъное переказы моей, детей, потомковъ, братьи и всих близъкихъ и кревныхъ моихъ и объчых людей. Але еще я, самъ и с потомъками

своими, виньни будемъ завъжды сами пана Гневинъского, пани малъжонъку и потомъковъ его млсти и того, хтобы кольвекъ и якимъ кольвекъ правомъ и способомъ тую куплю его, а продажу мою, отъ него мелъ и дерържалъ, отъ кожъдого таковогo вовсякой переказе, крывде и шкоде, во всемъ, в чомъ бы одъно кольвекъ и отъ когожъ кольвекъ якая жъ кольвекъ трудъность, кривда и шкода деети и стати мела, у кожъдого права и суда, без жадное вымовы и права, своимъ властънымъ грошомъ и накладом заступовати, очищати и нагорожати жадными прычынами невымовляючыся, зо всих добръ нашыхъ, за ознайменьемъ якимъ кольвекъ; а тое все завъжды здерържати и зыстити маемъ, подъ заплаченьемъ пану Гневинъскому, паней малъжонъце и потомству его заруки двадцати копъ грошей и всяких шкод на словореченье жалобного, проч всякого доводу и прысяги телесное, з совитостью, хиба за позванемъ, або заказом до которого кольвекъ повету, права и суда, на який колвек рок и ден, не збиваючы позву и року ничымъ колвек, усправедливити и зыстити во всемъ за первшым позвомъ, або заказомъ и перъшого дня о полудню, з права не зходечы, а тая продажа предся во всемъ при зуполъной моцы на веки непорушне зостати маеть. И на то есми пану Анъдрею Гневинъскому далъ сей мой листъ, з приложенем печати моей властъное и тежъ з прыложеньемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацъных, которые за очевистою прозбою моею, то вчынить, печати прыложыти и руки подъписати свои до сего моего листу рачыли, а меновите земяне гедрскис повету Городенъского их млсть панъ Мартинъ Скорульский городничы Городенъский, панъ Стефанъ Нешковъский писар кгродъский, панъ Иванъ Свяцкий. Писанъ у Городъне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, мца июня второго дня. В того листу записного печатей прыложоных чотыры самого Абрагима Кульзимановича и подписъ рук тры печатаровъ тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz Marcin Skorulski horodniczy Grodzienski własną ręką. Устне прошоны печатаръ Стефанъ Нешковъский кгродъский писаръ рукою властъною. Устне прошоный печатаръ Иванъ Свяцъкий при печати своей и руку свою подписалъ. Гдежъ и возный Олехно Климович Бобръ изъ шляхтою паномъ Болътромеемъ Берънатовичомъ а Бартошомъ Каменъскимъ земянъми гедрьскими повету Городенъского, тутъ же у суду очевисте при немъ же Абрагиме будучы, пры семъ вызнанью его, заразомъ тогожъ часу и дня сами доброволъне оповедали и созъналн, иж тотъ Абрагимъ Кульзимановичъ татарынъ тые чотыры нивы за межами старыми и врочищами на вызънанью и на листе его верху меновите описаные, яко ся сами в собе маютъ, со въсимъ на все, ничого не одыймуючы, пану Анъдрею Гневинъскому самъ доброволъне перед ними и передъ инъшыми людьми сего жъ дня верху менованого, мца июня второго, поступилъ и завелъ в моцъ, и в дерържанье вечъное, водлугъ листу своего продажного, подалъ, кромъ жыта засеяного на двухъ нивахъ; а при томъ дей подаванью его нихто ся до тых кгрунътов не приповедалъ и их не боронилъ. Якож тое доброволъное устъное сознанье и листъ помененого того Абрагима Кульзимановича татарына, по вычытанью с тымъ сознаньемъ возного и стороны звышъ менованых особ и за прозбою его ж самого Абрагима, до книг справ судовых кгродских Городенъских записано естъ, с которого записанья и выписъ сесь панъ Анъдрей Берънатовичъ Гневинъский, коморникъ его королевъское млсти, з приложеньемъ печати и с подписаньемъ руки моей старостинъское и писаръское взялъ. Писанъ у Городне. В того выпису печать и подписъ руки самого его млсти пана старосты Горо-

денъского и пана писара кгродского тымы словы: Янъ Клюковъский староста Городенъский рукою, Стефанъ Нешковъский кгродский Городенъский писаръ. Яко ж тое оповедане и перенесенье тое справы купли пана Анъдрея Берънатовича Гневинъского, за прозьбою его до книг земъскихъ судовыхъ записано естъ.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 657—659.

№ 158—1595 г. Іюня 22.

Жалоба татарина князя Ахметя Курмановича на Людвика Сенчылу, захватившаго принадлежавшее ему поле.

Року ѦФЧЕ, (1595) мца июня двадцат второго дня.

Прыежъчал до враду кгродского замку господарского Менъского до мене Яна Каспоровича Волъка, будучы мне заставленому на местцу врадовомъ от пна Сымона Матеевича подстаростего Менъского, татарын господарский воеводъства Менъского князъ Ахъмет Куръманович, жалуючы и оповедаючы то тыми словы, ижъ дей року тепер идучого тисеча пят сот деветдесят пятого, мца июня деветнадъцатого дня, земянин дей господарски воеводства Менского панъ Лодвик Сенчыло самъ, особою своею, с поддаными своими наехавъшы моцъно кгвалтомъ на ниву мою власную отчызъную мене Ахметя Курмановича, которая прыналежытъ ку именъю моему Мициковскому, в повете Менъскомъ лежачого, в межах лежачую с одъного боку подле кгрунъту гаю подданых егожъ пна Сенъчыловых, а другимъ бокомъ до нивы Давидовичовъ, концомъ по ручей, которы идетъ от села Серегевъ, а дъругимъ конъцом до заросли тогожъ пана Сенъчыла, тое нивы на бочку и на четвертъку севъбы жытное, на которой той ниве посейено было пшеницы четверъткa, на которую ниву звыш менованую папни моее дворъное икгды пан Лодъвик Сенъчыло с поддаными своими наехавъшы, кгвалътовъне межу зорати казал и пшеницы удолъжъ ползагона на всю ниву поорал, а останок тое пшеницы потопътали и колодемъ наворочат казал и до кгрунту своего имени Волковского прыверънул, а мене Ахметя Куръмановича с тое нивы моее звышъ менованое, в межах описаное, кгвалтовъне, упоръне а бесправъне спокойного держаня выбилъ и отнялъ. Пры которомъ оповеданю его, ставшы очевисто передо мною Яномъ Волком в томъ же року деветдесят пятом, мца июня двадцат второго дня возны воеводъства Менского Марко Дяковичъ, пры квите своемъ, очевистое сознане свое уделал и того сознанъя своего квит пот печатю своею и пот печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгродских Менъскихъ подал, писаны тыми словы: Я Марко Дяковичъ, возъны господарски воеводъства Менского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, иж року теперъ идучого тисеча пят сотъ девстдесят пятого, мца июня деветънадцатого дня, маючы я возны пры собе стороною людей добрых двух шляхтичов князя Миска Богдановича а князя Енсадыка Аразовича, видел есми пры той стороне шляхъте за оказыванъемъ князя Ахъметя Курмановича, на ниве, которую он менилъ бытъ своею власною пашнею дворное, в межах на оповеданю его шырей описаную, межу свежо зораную и пшеницу, которая была на той нивѣ посеена, поорана с ползагона удолжъ, а инъшую потопътана и колодъемъ наворочана, которей пшеницы на той ниве посееное менилъ бытъ князъ Ахмет Куръманович на четвертку, зоравшы межу и пшеницу дей тую ниву мою власну пан Лодвикъ Сенъчыло мене дей Ахъметя Куръмановича с тое нивы моее пашни дворъное спокойного держаня кгвалтовне а бесправне выбил и до имени своего

Волковъского прыверънулъ. Которое оповеданъе и очевистое сознанъе возного до книг кгродских Менъских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г. № 11769, л. 514.

№ 154—1595 г. Іюля 4.

Жалоба татарина князя Асана Мортузича на Андрея Пятницу по поводу бѣгства заключенныхъ въ тюрьму.

Року ᴀфче, (95), мца июля четвертого дня.

На рочкох судовых кгродских Менских, в сем року верху писаном, мца июля порадком статутовым отсуживаных, перед нами врадниками судовыми кгродскими Менскими отъ его млти пна Андрея Станкевича старосты Меньского высажоными, Сымоном Матеевичом подстаростимъ, Петром Явойшом Трусовиц судею, а Григоремъ Стришкою писаромъ, постановившися очевисто татарин гдрский повету Ошъменъского княз Асан Мортузич, через приятеля умоцованого своего татарина повету Ошъменьского Щасного Федцовича, чинил жалобу свою о том, иж дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, мца июня двадцат первого дня, кгды дей татарове, за росказанемъ его млти пна гетмана великого князства Литовского, ехали против козаков низовых, которые, в тот час вътегънувшы в землю великого князства Литовского, кривды чинили, через местѣчъко Першайское бискупъства виленского, тамъ же дей на он час урядникъ Першайский Ян Стаховский, заступивши дей им . . . . Щасного Мортузича сам . . . . тоже ча поранил и шкоды дей . . . . на тот час забитого Щасного Мор . . . . и мужобойстве двух помочъниковъ . . . . . . Стася Мартиновича а Миколая Гришковича, ... и до везеня замкового осадить дали, чого выписом с книг кгродских оповеданья о то на враде и року листомъ моим подстаростего доводить им справедливости зложоного довел и оказал; а беручы се, их яко мужобойцов на горло поконать, чого се помененый татаринъ домовял, абы тые бояре Першайские объвиненые и до везеня замкового осадить даные, ку праву ставлены были. Тут же стоечи очевисто у суду пан Андрей Пятница, в которого заведованю турмы замковые суть, поведил то, иж дей тые бояре Першайские, которих татарове на врад при теле забитомъ приведши, до везенья замкового осадит дали, ведаючи о томъ року, на учинене з них справедливости зложоном перед рокомъ припалым, з ынъшими вязни, само четьвертъ, выкопавшисе глубоко землею можеть быть на полтора або на два сажни, з ланцухами и в путох окованые поутекали, чого дей я, яко чоловекъ ничого в том невинный, заразом бых се дей тым татаром справит се хотел, леч тылко, ижем дей сам чоловекъ права неумеетный, прошу вашей млти о придане з владзы урядовое о прокуратора, котрий бы мене в той невинности моей правом боронилъ. Мы суд водле науки статутовое придали есмо помененому Андрею Пятницы прокуратора пна Станислава Коричевского, котрий умоцований от нас на тую справу Андрею Пятницы приданый для зрозуменья тое справы, яко не ведомый, о узыченя часу просил, чого мы суд ему узычили и тую справу на слухане до дня завтрешнего сего мца июля пятого дня отложили есмо. А кгды было на завтрее сегож року, мца июля пятого дня, стороне обе две перед судом стали, а ставши от Андрея Пятницы умоцованый его пан Станиславъ Корычевъский, боронечи его в той справе, такъ поведил, иж дей тот Андрей Пятница, яко чоловекъ невиньный, а будучы шляхтичом вольным, хо-

тя бы на такомъ року и пляцу не былъ повиненъ тому татарыну без позву се усправедливят, лечъ не хотечы, яко у тых татар, такъ и у кождого ни въ яком мнемаю быт, не затегаючи тое справы до жадное проволоки, заразом правом посполитым и самою невинностью своею в той речы оборонити се хочет, и так тот умоцованый его Пятничын поведил, ижъ дей в той речы, яко мене, так и никого татарынъ виновать не можеть, або вим не пре жадъную непильност, або недбалость и фолькгу его Пятъничыну не дьверъми тые вязъни поутекали, але глубоко землею, может быт на два сажни, под стену и под пали забитые подкопавъшысе, неподобъным местъцем, але праве под мнеманъ(е) людское, с того везенья поутекали, которое везенъе годъ на памети небощик пан Мартин Володкович судя земский, городъничий Менский, будуючы вежу под вороты замъку Менъского, збудовал а за держаня его, млти пна старосты тепереишнего Меньского тое везенье збудованое жадное . . . . о возного на огледаня того . . . . ураду был придан енерал Василей . . . . , которые огледавшы того . . . . заразтого часу очевисто зезнали, иж видели с турмы . . . . . яре Першайские седели, з середины глыбоко под стену и под пали въ землю въ битые, можеть быть на два сажни, землею выкопано и знать же вязни тою ямою с тое турмы вылезли. А по таковомъ сознаню, умоцованый Андрея Пятничин панъ Коричевский, подавши з статуту артыкул тридцать первый з розделу четвертого, менечи, же не за жадною фолкгою, ани непилностью его Пятъничиною, але фортельне, местъцомъ до утеченья неподобнымъ, тые вязни с турмы замъковое, землею выкопавшысе, утекъли, на том дей Пятница присегнути готов, а по присязе о волность от того обжалованя просил. А умоцованый татарский Щасный Федцович, тот же артыкулъ трыдцать первый з розделу четвертого на помоч собе беручи, того се домавял, абы по отприсяженью за голову шкоды за доводом их на том Пятницы сказаны были. И пустили то обе две стороне на узнане наше урадовое. . . Мы суд, въ той справе Андрея Пятъницы с татарыномъ Асаном Мортузичом о тые вязни, которих при теле забитомъ брата своего Щасного Мортузича на врад приведши, до везеня замкового посадити дал, а оные вязни, маючи рокъ водле права зложоный, не хотечи се усправедливить, не дочекавъши року зложоного, з везеня, землею выкопавшисе глубоко, поутекали и сами на себе тым мнимане и вину в том объжалованю учинили, а татарин водле артыкулу тридцать первого з розделу четвертого, на того Андрея Пятъницу, въ которого заведованю турмы суть, ожаловавши, справедливости доводилъ, который Андрей Пятница, отказуючи на жалобу их тую справу о собе давалъ, иж не за жадною неопатръностью, ани фолкгою его, але землею, глубоко з турмы се выкопавъшы, поутекали, чого сознанемъ енераловым возного и стороны шляхты довелъ, знаки выкопаня и учеченя тых вязневъ землею оказалъ, помененый татарын того се домавял, абы водле артыкулу трыдцать первого з розделу четвертого отприсегнутисе тому Пятницы за голову и шкоды на нем оказали и отыскивать тых утекълыхъ злочинцов узнали, с тых причин, прихиляючи се мы суд до права посполитого и артыкулу тридцать первого з розделу четвертого, который подавшы обе две стороне на помоч собе брали рокъ на отыскане тых утеклых бояр Першайских Роткевичовъ, от даты сего декрету нашого двадцать чотыри недели зложили есмо, въ котором часе, яко тот Андрей Пятница, такъ и тот татарин Асанъ Мортузичъ о тых вязнев старать се оных везде имат и правомъ . . . . правом дойти . . . . не в том артыку . . . .

подлегати будет пови . . . . татарын престалъ, а Анъ(дрей Пятница) . . . цованого своего, менуючи тое сказане . . . . учиненое, до суду головного трыбу . . . . , которое апеляцыи мы ему допустили: мают обедве стороне за тою апеляцыею в семъ року тисеча пятсот деветдесят пятом, в термине воеводства Менъского становить и росправу прынять. Которую справу, для памети, до книгъ судовыхъ кгродъскихъ Менъскихъ записати есмо дали. Што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595—6 г., № 11770, л. 157 об.—159.

№ 155—1595 г. Іюля 13.

Оповедане и сознане возного в справе татарына Менского Кулзимана Зикрича на татарына Менского Мехасеня Богдановича Касимовича и жону его.

Року ₰фче (1595) г. мца июля трынадцатого дня.

Прысылал до враду кгродского замку гдрьского Менъского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарын гдръский повету Менского Кулзиман Зыкрычъ, оповедаючы и жалуючы ижъ дей тых тепер недавно прошлых часов, в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят пятом, мца июля одинадцатого дня, ходечы дей конем моимъ на выгоне сполном в ыменичку моемъ прозываемом Старынъках лежачом в повете Менскомъ, где и самъ на тот час былъ, то пакъ дей татарынъ гдръский тогожъ повету Менъского сусед мой на име Хасенъ Богдановичъ Касымовича, з жоною своею Милкою Тенешковною и с помочниками своими а меновите з братом своим Исупом Богдановичом и з ынъшыми гостьми, которые на тот часъ в дому его были многими помочниками своими, которых они сами лепей знають и имена их ведають, вышедшы з дому своего, который там же мають в селе татарскомъ, прозываемом Старынъкахъ лежачомъ в повете Менъскомъ и наполънившысе воли своее, на томъ выгоне сполномъ, противъ домовъ нашых, того дня у вечер коней моих власных трое пограбили и взяли, меновите коня шерстью зрыже плеснивого, ноги вси чотыры белы, лысого, почтового, доморослого, который стоялъ десяти копъ грошей, другого коня шерстью гнедого мерына доморослого жъ, который дей стоял пети копъ грошей, третюю свирепу шерстью зворона мышастую, которая дей мене коштовала чотыри копы грошей, а четвертый дей конь мой почтовый шерстью стемна сиво плесневый, на шостое лето, который роспудившысе не даючы се поймати з выгону черезъ плотъ на тот час выскочылъ и не ведати если украденъ, або где забегъ, одно згинулъ и ведомости о нем не маю, тежъ доморослый, стоял дванадцать коп гршей и кгды дей мне дано знать о таковомъ безправномъ грабежу, ямъ выбегъ з дому своего Старынъского на тот выгонъ и почалъ есми Хасеню и жоне его мовити, для чого мне таковый своволный и безправный грабежъ чынить, тотъ дей Хасенъ Богдановичъ з жоною своею Милкою и с тыми всими помочниками своими, не позагамовываючы се от того грабежу и тые кони мои отославшы до дому своего, упорне кинувшысе до мене самого, жону мою на име Хавку Ахметевну и челяднину мою дворную полонянъку на имя Ганицу Лотовку кийми окрутне и нелютостиве побили и поранили и видечы дей есмо на себе великую небезпечность заледво есми утекъ до дому своего, а он дей Хасень не могучы мене перед домомъ угонить и стоечы перед домомъ, отповедь и пофалку на здоровье мое учынилъ мовечы, хотя дей еси тепер от нас утек але дей потомъ неутечешъ, же не толко грабит але и самого тебе в коротком часе забъемъ и сам не уведаеш, где

тебе черви зъедять. А потомъ сегожъ року деветдесять пятого мца июля двадцат пятого дня, передо мною Яном Волком будучым на местцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростегo Менъского, ставшы возный воеводства Менского Хилимонъ Иванович Пожарыский, пры квите своем очевисто сознал и квит того сознаня своего под печатью своею и под печатми сторонными ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы. Я Хилимонъ Иванович Пожарыский, возный повету Менского, сознаваю то тым моимъ квитом, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят пятого, мца июля дванадцатого дня, брал мене возного татарын гдрьский повету Менъского князь Кулзиман Зекерыч и будучы мне в дому его в селе татарском прозываемом в Старынках, лежачом в повете Менском, маючы пры собе стороною людей добрых двух шляхтичов пана Василя Станкевича а Миска Ахметевича татарына, перед которыми за оказыванем видел есми на самом Кулзимане Зекеричу рану на твары подле уха левого содраную до крыви, а на руце левой на запястю рана синевая битая, а на жоне его Хаве Ахметевне видел есми в голове по левой стороне рану синевую, вдареную подле уха левого, а на руце левой нижей локтя рану синевуюж битую, менили они передо мною возным тые раны свое кием битые, а на челядницы его жонце на име Ганицы видел есми на левом плечы рану синевую спухлую битую, которых ран, а звлаще сама будучы невестою бременною, не ведати, будет ли жыва; которое тое збите и зранене Кулзимана Зекерич менил быти собе сталое на врочищу против домов их Старынских на выгоне, коли дей пограбено у него трое коней от татарына гдръского повету Менъского князя Хасеня Богдановича Касымовича, жоны его Мильки Тенешковны и помочниковъ их. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродских Менских естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г. № 11769. л. 572 обор.—573.

№ 158—1595 г. Октября 17.

Сознанье и записъ татарки гrское Болъдуши и Янухи Оразовен кнзю Сейфединю Кансувовичу.

Року тисеча пятьсотъ Чi (95) мца Окътября двадцатого дня.

Перед нами урадниками судовыми земъскими повѣту Городенъского Львомъ Михайловичом Сапегою судьею, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подъсудъкомъ а Анъдреем Котовичомъ писаром, на местъцу судовомъ ставшы очевисто татарки гсдрские повету Городенъского Болъдуша а Януха Оразовны сами добровольне вызнали лист записъ свой тутъ нижей уписаны, с печатьми своими и с печатьми и с подписами татаръскими справленый татарыну гсдрскому повету Городенского князю Сейфедину Канъсувовичу даны, на котсромъ листе речъ мяновите описана и доложона и просили особы помененые, абы тот листъ пры устномъ сознанью ихъ до книгъ земъскихъ уписанъ былъ, которы слово в слово такъся в собе маеть: Я Богъдуша а я Януха Оразовъны татаръки гсдрьские повету Городенъского, восъполокъ з детьми нашыми, вызнаваемъ сами на себе симъ листомъ нашымъ, штожъ есмо именицо нашо властное отъчизъное по остаточъномъ брате нашомъ небожъчику Мухутю Оразовичу на насъ рожоных сестръ его правомъ прирожонымъ спалое, лежачое в повете Городенъскомъ, в селе татарскомъ Лососенъскомъ надъ рекою Лососною, селищо, огороды овощовые, навозы, сады, дубровы, кустовъе, сеножати, луги и въсякие кгрунъты оромые и не оромые порозну, шаховъ-

ницами порозъну промешъку кгрунътовъ татаръскихъ лежачие, з гаи и зъ рекою з берегами и пожитъками речъными, ничого на себе на дети и потомъки свои с того именьица и кгрунътовъ не оставуючы и не выймуючы, все именьицо тое огуломъ сами добровольне продали есмо и на вечъность спустили и отъ сего часу заразомъ в моцъ и въ деръжанье продали князю Сейфедину Канъсубовичу, малъжонъце, детемъ, потомъкомъ и щадъкомъ его, за певную суму за шестьдесятъ копъ грошей личъбы и монеты великого князъства Литовъского, которая сума заразомъ вся суполъна отъ князя Сейфедина до рукъ нашыхъ дошла, а мы вжо тое имницо и въсякие кгрунъты сами отъ себе, отъ детей, потомъковъ и близких своих отъдалили есмо и симъ листомъ нашымъ отъдаляемъ, маеть князь Сейфединъ тое именицо зо въсякими кгрунътами и пожытъками з детьми и потомъки своими вечъными часы деръжати, пахати и въживати, воленъ будучы кому хотя продати, отъдати, заменити и ко въсякому лепъшому пожытъку своему оборочати и водле уподобанья своего шафовати, а которые кгрунъты того именьица в рукахъ людскихъ, онъ маеть одыймовать и яко свое властъное доходити; а естълибы с кровъныхъ нашихъ альбо посторонъныхъ мели в тое именицо у кгрунтъ и въ якиежъ кольвекъ пожытъки ку нему належачие уступоватися и перекazу имъ чинити, тогъды мы я Богдуша а я Януха, за кожъдымъ потребованьемъ их, кромъ позыванья, одно за словънымъ упомненемъ, маемъ и будемъ повинъни очищати и накладомъ своимъ у кожъдого права заступовати, а где быхмо очищати не мели альбо пропометавши сес листъ нашъ продажный мы, або дети наши сами черезъ себе и черезъ когожъ кольвекъ мели чимъ кольвекъ в тое именейцо у веръху помененое, в кгрунъты або въ якиежъ кольвекъ пожитъки ку нему належачие уступоватися и обовязокъ в томъ листе нашомъ описаных не выполънили, тогъды маемъ и будемъ повиньни на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позъвани, альбо естъли быхмо сами позъвали нарушаючы сесь лист нашъ, заруки шестьдесятъ копъ грошей платити а князю Сейфедину албо потомком заруки другую шестьдесят коп грошей платити, а ку тому маемъ вси шкоды и наклады нагородити кромъ доводу и прысяги, одъно на слово реченье, а хотя быхмо и то все поплатили, а князь Сейфединъ с потомъками своими маеть тое именейцо отъ насъ купъчое вечъне супокойне деръжати и въживати и сес листъ нашъ маеть в кожъдого права при моцы захованъ быти. И на то есьмо я Богъдуша а я Януха князю Сейфедину дали сесь нашъ продажъный листъ, подъ своими властъными печатьми, а ку тому для лепъшое певъности до сего листу нашого за очевистою прозбою нашою люди веры годъные князь Хасень Дайко писар арабъский, князь Дчанъпук Татлыкготъчычъ а князь Кульзиманъ Оразовичъ возный печати свои прыложыти и руки свои подъписати рачили. Писанъ у Городъне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого мца Октябра семнадцатого дня. У того листу печатей притисъненыхъ пять, а подъписей рукъ писмомъ рускимъ и арабъскимъ подъписаны суть тыми словы: Устъне прошоны до сего листу печать мою прыложилъ и подъписалъ Хасень Дайко писаръ арабъский. Которое сознанье и листъ вышъ помененый до кънигъ земъскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6795 л. 636—637,

№ 157—1595 г. Декабря 16.

Заявленіе урядника князя Михаила Вишневецкаго о наѣздѣ и грабежѣ татаръ.

Року ,афче (1595) мца декабра шестнадцатого дня.

На враде гдрском кгродском Менском передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне зоставленому на местъцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, жаловал и оповедал врадник вельможного его милости княжати Михаила Вишневецъкого Бовшовицкий пан Станиславъ Буялский, через посланца своего Кузму Лошуковича на татарина его милости вельможного пана Крыштофа Радивила княжати з Дубинок, на Биржах, воеводы Виленского, гетмана найвызшого великого князства Литовского, старосты Солецъкого и Борысовъского, на име на Томаша . . . . о том, иж дей он помененый Томаш татарынъ року теперешнего тисеча пятсот деветдесят пятого мца Декабра осмънадцатого дня, самъ особою своею, з многими татары помочниками своими, которыи он сам лепей знает, которых было чоловековъ сорок, з бронями войне належачыми, наехавшы моцно кгвалтом на местечко его милости княжати Михаила Вишневецъкого, в повете Менском лежачое, прозываемое Бовшовицу Слободу, на домы местские самых господаровъ, тоест войта и иншых мещан, в домех их власъныхъ, в том местечку Бовшовичах стоячых, кгвалтовне и окрутне а немотостиве побил и поранил, дверы до домовъ, до клетей повыбивавшы, пощепавшы, скрыни полупившы, маетност оныхъ мещан кгвалтовне а своволне побралъ и пограбил; а тоест меновите: войта местского, на име Мацка, и жону его Зофею збившы и змордовавшы, взял и пограбил кони ездных два, одного плеснивого за одинадцат копъ грошей купленого, а другого сивого за осмъ копъ грошей купленого, седло одно зафъяном крытое за две копе грошей купленое, а другое седло тимъцомъ крытое за сорокъ грошей литовских купленое, войлоки два за двадцат чотыры грошы купленые, ручницу пташую за которую дано золотых полских шест, пороховъницу с порохом дано за обое грошей трыдцат пять литовских, шаблю, за которую дано золотых полских тры, з скрыни одъбившы и полупившы дно, взяли грошей готовыхъ, што дано было княжати его милости грошей самого на роздаване будь копъ деветдесят литовских, а того войта власных грошей коп двадцать литовских, в той же скрыни взяли делию люнскую синюю, з кгузиками чырвоными, за которую дано грошей копъ тры литовских, жупан люнский зеленый новый, за который дано грошей копъ тры литовских, жупан люнский з кгузиками чоръными за который дано копъ тры литовских, кожух чорный бараний, за который дано грошей пятдесят семъ литовских, шапки две чоръных, подшытых лисами, которые куплены по сороку грошей литовских, коцъ белый новый до санокъ, за который дано грошей семдесят литовскихъ, опанчу бурку, за которую дано грошей семдесят литовских, гуню строкатую подолъскую, што на кони кладут, за которую дано грошей сорок литовъских, боты новые муские козловые за которые дано грошей осмънадцат, а за пончохи грошей семънадцат; з того войта зняли поес з ножами и мешек, за который дано грошей пять, за ножы грошей тры, в мешку готовых грошей двадцать чотыры литовских, сермягу чорную новую, за которую дано грошей трыдцать, коръдь, за который дано грошей сорокъ осмъ, делию мураевского сукна, за которую дано грошей копъ две литовских, хомут и санки, тое куплено за грошей осмънадъцат, летник мухаяровый брунатный, купленый за копъ тры литовских, шубка сукна чоръного утерхфи-

ну, лисами подшыта з бобром, куплена за копъ одинадцат литовских, поес сребрный, куплены за пят копъ грошей литовских, шапка оксамитная подшыта куницами з бобром, куплена за тры копы грошей Литовских, сорочокъ тонких пят, ручниковъ чотыры, скатертей тры, полотна кужелю локот трыдцат по грошей два копъ, подвязка коленская локот чотыры, в ней простица новая синяя куплена за грошей трыдцат литовских; а мещанина Бовшовицкого Коръпея и жону его Уляну . . . . , збившы, змордовавшы, кгвалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копъ пят литовских, у клети взяли кожуховъ два бараних, купленых за грошей копъ две литовских, ручницу пулгакку купленую за две копе грошей литовских, пороховъницу полну пороху, купленую за грошей двадцат чотыры литовских, сермяг две, куплены за грошей петдесят литовских; а Уласа Андреевича, самого и жону его Ягнешу збили и змордовали, и до клети дверь одъбившы, кгвалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копъ чотыры, кожухов бараних два, куплены за сто грошей литовских, полотна локот кужельн сорок по два гршы локот, сукъман муравъский чорный, купленый за грошей осмъдесят литовских, простиц синих новых две, куплены по полтретя копъ грошей Литовских; а Омелянца Павъловича, самого збившы и змордовавъшы, и маетност его, отбившы дверы у клети, побрали, тоест: грошей готовых копъ шесть литовъских, ручъницъ две, пульгаков великих куплены по шести золотых полских, пороховъниц две с порохом куплены по двадъцати и по два грошы литовских, полотна локот сорок, локот по два грошы литовских, кожухов бараних два куплены по пятидесятъ грошей литовъских, колпак лисий, сукъном фалендышом бурънатным подшыт, за грошей осмъдесят литовских купленый, сорочокъ тонъких женских пят, кожъдая по петнадцати грошей литовских, сукман муравъский чорный женский, купленый за осмъдесят грошей литовъских, шапъка оксамитная, куницами подшытая з бобром, куплена за сто грошей литовъских. Которое тое оповедане врадника его милости князя Михаила Вишневецъкого имени его милости Богушевицъкого пна Станислава Буялского, через посланца его учыненое, просил тот посланец его абы было до книг кгродских Менских записано, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 1085.

№ 158—1596 г. Февраля 1.

Донесеніе возного о недопущеніи женою Андрея Илкговского къ занятію его имѣній, на которыя послѣдовали рѣшенія глав. литов. трибунала и ковенскаго земскаго суда, по иску на Илкговского нѣскольких татаръ.

Году ч҃ѕ (1596), мца февраля а҃ дня.

Постановившысе обличне возный повету Ковенского Валентый Хабовский и сторона при нем в той справе будучая, земяне гдръские повету Ковенского, пан Ян Езофович а пан Станислав Петрович а княз Щасный Темешевич, татарин повету Виленского, сознане свое ку записаню до книг земских Ковенских, при квите моем, учынили, которы квит так се в собе мает: Я Валентый Хабовский, возный гдръский повету Ковенского, сознаваю сим моим квитом, иж году тепер идучого тисеча пят сот деветдесят шостого, мца февраля первого дня, маючы я возный пры собе стороною трех шляхточов земян гдръских повету Ковенского пана Яна Езофовича а пана Станислава Петровича а князя Щасного Темешевича, татарына с повету Виленского, ездили есмо на отправу, за посланемъ и прыданемъ з ураду и суду земского Ковенского, прысужоное певное сумы пнзей, так у суду головного трыбуналного, яко и в суду земского Ковенского, то естъ суду головного трыбуналного

прысужоных чотырох сот коп и осмидесят коп грошей литовских князю Асану Алеевичу и малжонце его кнегини Ехуте Алдюковне на его млсти пану Андрею Андреевичу Илкговском, писару его королевское млсти скарбном великого князства Литовского прысужоных, а от суду земского Ковенского прысужоных татаром и татарком гдрским повету Виленского и Лидского кнзю Исмаилю Алеевичу Талковскому и малжонце его кнегини Аишы Шахманцеровне и кнзю Асану Алеевичу и малжонце его кнегини Ехуте Алдюковне и дочце ее Пати Шахманцеровне, а дочце небощыка Абрагима Юхновича Хавце Абрагимовне, на нем же пану Андрею Илкговском, на отправу одное раты водле статуту, то ест пети сот коп грошей литовских, до именей его млсти пана Андрея Илкговского, лежачых у повете Ковенском, так до имени прозываемого Семенского, яко и до Федорышок. Напервей, приехали есмо до имени Семенского и нашли есмо ворота того имени и двора его млти пана Андрея Илкговского зачыненыи и затарасованыи, и я возный, увоткнувшы у ворота того двора копии з листов отправчых, так суду головного трыбуналного, яко и суду земского Ковенского, почалом волати, ежели ест его млсть пан Андрей Илкговский. Пан Андрей Илкговский не одозвалсе, одозвала се ее млсть пани Андреевая Илкговская пни София Ермолянка, и пытал есми, ежели пан Илкговский поступует отправу або увезане за тот всказ так суду головного трыбуналного, яко и суду земского Ковенского. Она пани София Ермолянка сама особою своею повѣдила, же тое имене не естъ малжонка моего пна Андрея Илкговского, але ест мне заведено, и я имемъ своим увязаня не поступую, и вшелякое отправы бороню, моцно боронит буду, так двора подданых, яко и кгрунтов вшеляких так теж и именя Федорыского бороню и моцно боронити буду, и увезаня вшелякого не поступую. А так я возный, с тою помененою стороною, не переставаючы еще на тых словех ее, поехали есмо до подданых его млсти пна Андрея Илкговского, до именя его млти Семенского належачых, до села, прозываемого Рачкун, и там так же ее мл. пани Андреевая Илкговская пани Зофея Ермолянка сама особою своею и именем своим боронила и увезаня не поступила; такъ теж сего году, мца и дня верху помененого; заховуючы се водле права посполитого, с тою помененою стороною ехали есмо до менованого именя его млти пана Андрея Илкговскаго, в томъ же повете Ковенскомъ лежачого, называемаго Федорышскаго, и там теж прыехавшы до двора Федорыскаго у ворота того двора копiи з листовъ отправчых увотъкнул и отправы або увезаня упоминалсе; и в том именю так же ее млть пни Илкговская пани Зофея Ермолянка, а такъже сама собою и именем своим увезаня и отправы боронила, мовечы, же дей и в том именю Федорыскомъ вам и никому ниякое отправы не поступую, бороню и моцно боронити буду. Што посланцы кнзя Исмаиля Талковского и малжонки его, такъ же кнзя Асана Алеевича и малжонки его и всих особъ верху помененых мною возным и тою помененою стороною, которая пры мне была, осветчывшы, проч поехали. И на то я возный дал есми сознаня моего до книгъ земских Ковенских сес мой квит, под печатю моею и с подписом руки моее и под печатми тое стороны, которая пры мне на тот час была. Писан у Ковне, году, мца и дня в дате звыш помененого. У того квиту возного печатей притисненых чотыри а подписъ руки тыми словы: Walenty Chabowski woźny własną ręką. Которое сознанье возного и стороны, при немъ былое, при квите ихъ естъ до книгъ земъскихъ Ковеньскихъ записано.

Изъ акт. книги Ковенскаго земскаго суда за 1596—7 годъ, № 13761, л. 134.

№ 159—1596 г. Октября 7.

Листъ татарина гдрского повету Меньского Щасного Куминовича Мустопича даный от него татарину Богдану Айсичу Богушу Улану князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу.

Року ҂афчѕ, (1596) мца Окътебра семого дня.

На рочъкох судовыхъ кгродских меньских в семъ року веръху писаномъ, мца Окътебра перъвого дня припалых и судовъне отъправованыхъ, перед (на)ми врадниками судовыми кгродскими Меньскими, на справы судовые от его милости пана Анъдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовъничого Меньского высажоными, Сыменомъ Матеевичомъ подстаростимъ и Безелиупомъ Замаскимъ судьею а Петром Путятою писаромъ, постановившисе очевисто татаринъ гдрьский воеводства Меньского Щасный Куминовичъ Мустопичъ, покъладал и самъ добровольне созъналъ лист свой вызънаный, водле права справъленый, от него князю Богъдану Айсичу Хоружичу Троцкому князю Богушу Улану князю Адърахъману Адаровичу а князю Ахъметю Ивашъковичу даный, меновите нижей написаный, котopий лист свой самъ призънавъши и на въсе, што в томъ листе его естъ написано, добровольне позволивши, просилъ, абы тот лист его до кънигъ справъ кгродских Меньских уписанъ былъ . . . . . .
. . . .
справъ . . . . . уписуючи до кънигъ, слова от слова такъсе в собе маеть: я Щасный Куминовичъ Мустопич татаринъ грдский воеводства Меньского чиню явъно и вызнаваю то симъ моимъ добровольным листомъ, ижъ што припозвалъ есми былъ позвы кгродскими Меньскими на рочки теперешъние, судовые кгродские Меньские октъябровые, которие сужоны и отъправованы были в року теперъ идучомъ тисеча пят сотъ деветьдесят шостомъ, князя Богъдана Айсича муръзу Юшиньского хоружича Троцкого и помочъниковъ его князя Богуша Шабановича Улана, князя Адрахмана Айдаровича, князя Ахъметя Ивашковича о наистье кгвалътовъное на господу шляхецкую в местечъку вельможъное ее милости кнежъны Богъданы Лефановъны Збаражъское, воеводянъки Троцъкое, Молодеченьском, в повете Меньскомъ лежачомъ, в дому Васка Качъника, о битье и зъраненье мое в той господе моей сталое отъ помененого Богъдана Айсича хоружича Троцкого и отъ помочъниковъ его вышъ помененыхъ в року теперешънемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца июня деветнадцатого дня, а такъ я звышъ помененый Щасный Мустопич, з вынaлеску прыятелского, с помененым князем Богданом Айсичом и с помочниками его о тое наистье кгвалтовъное на господу мою звыш помененую и зранене мое в той господе сталое ми, вечне се погодил и тую всю справу в нивеч обернулъ и скасовал и сим листом моим вечне скасую и вжо о тое наистье кгвалтовное и о зраненъе мое не маю их ни до которого права позывати и на их поискивати и ниякое трудности им задавати не маю и моцы мети не буду; а если бых я Щасный Мустопич, препомневшы сего моего листу, ихъ помененых особъ знову о тое наистье на господу и о зраненье свое до которого кольвекъ права суду позывал и втомъ ихъ будь ему которому з нихъ, албо всимъ особамъ в томъ моем листе помененым трудности задавал, тогды за то маю и повинен буду за тым же позваньем моимъ, не отходечы от суду, вруки им особамъ помененым заплатит двадцати копъ грошей литовскихъ, ктому вси шкоды и наклады над сее мое слово реченья ихъ имъ платити маю, ...
. . . .
князю Богдану Айсичу хоружичу Троцъкому, князю Богушу Улану, князю Аррахману Адаровичу, князю Ахметю

Ивашъковичу. Сес мой листъеднальный под моею власною печатью, а до того просилъ есми о приложенье печатей и о подпис рукъ людей зацных их мл., тоестъ пана Павла Старуха, пана Яна Касперовича Волъка, а пана Шагуня Аяновича Улана, которие их милость за устною и очевистою прозъбою моею до сего моего листу печати свои приложыли и руки свои, хто зъ их милости писать умелъ. подписати рачили. Писанъ у Меньску, лета отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ деветдесятъ шостого, мца Октебра семого дня. У того листу печатей притисненых чотыры и подписъ рукъ писмомъ рускимъ и польским тыми словы подписаны суть: за очевистою прозъбою Щасного Куминовича Павелъ Старуха печать приложилъ и руку свою подписалъ; Oczewisto proszony pieczętarz Ian Wołk ręką własną podpisał; Шагунъ Улановичъ. Которое очевистое устное а добровольное призънанье Щасного Куминовича Мустопича и тотъ листъ его до къниг справъ кгродских Меньских ест уписан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 гг., № 11765, л. 974 об.—975.

№ 160—1597 г. Января 8.

Справа судовая пана Федора Корсака с татарми нижей и вышей меноваными.

Року ҂афчз (1597), мца Генъвара осмого дня.

На рочкох теперешних судовых кгродских Менъских, в сем року и мцу верху писаномъ порадкомъ статутовым припалых и судовне отъправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Менъскими, от его милости пана Анъдрея Миколаевича Станъкевича старосты и мостовничого Менъского на справы судовые высажоными, Яномъ Курошомъ подстаростимъ, Базылиушомъ Замазскимъ судьею а Петромъ Путятою писаромъ, кгды вжо трое воланье порадкомъ правънымъ по сторону позваную вышло, прыточыласе справа за позвом кгродским Менъским, до которое постановивъшыся очивисто у суду обедве стороне, яко жалобная пан Федор Дмитрович Корсакъ, также и позваная сторона татарове гедръские воеводства Менъского князь Щасный и князь Война Легушевичы, а от князя Смолъки Богъдановича Легушевича, татарына гедръского тогожъ воеводства Менского, княз Война Легушевич, за моцъю листовною водле обычаю права на зыскъ и страту ему даною, а на первей пан Федор Корсак сторона жалобная злетилъ очивисто на враде и моц зупольную на зыскъ и страту до права далъ умоцованому своему пану Станиславу Корычевъскому, который то умоцованый, пры особе самого пана Федора Корсака, на первей доведшы позву и року квитомъ возного Андрея Свидла и написомъ руки писарское сознанья его того квиту, за день перед рочками и вместо устное жалобы подносилъ позовъ кгродский и жаловалъ с того позву на татар звышъ менованыхъ тымъ способомъ, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесят шостомъ, мца Ноября четвертого дня, вы дей татарове княже Щасный и ты княже Война Легушевичы, сами особами своими и з многими помочниками своими поддаными, уехавшы во властный кгрунт пана Федора Корсака дворный, называемый Кгеймишский, именья его Ушъского, в повете Менъскомъ лежачого, который лежыть однымъ конъцомъ ку дорозе великой Дубровъской, которая идеть з Дубровъ до Красного села, боками обема и другимъ конъцомъ межы кгрунътами тогожъ пана Федора Корсака, называемый Кгеймишский, там же дей в томъ местцу, врочыщу в Кустовъи, через границу певную копъцы и тую дорогу Дубровскую перешедшы, которая делить кгрунт его з кгрунтами татар розных и подда-

ных пана Миколая Храновъского села Пронцовичъ, и на томъ дей кгрунтъте звышъ менованомъ в Кустовъи вы дей особы звышъ менованые заставъшы врадника его пана Федора Корсака именья дей его Ушъского Станислава Ждановича и жону его Галену Павловну, хворостъ беручы на потребу свою домовую, до села Пронъцевич, на двоих конях, тогды дей в томъ часе у Кустовъю в селе пана Федора Корсака того дей врадника его Ушъского Станислава Ждановича, учъстивого шляхтича, и жону его Галену Павловну окрутне кийми збили и зранили, и двое коней коня вороного и клячу гнедую обое коней доморослых, с колесами, с хомутами и з хворостомъ у них отъняли и с того Кустовъя выгнали; прывлащаючы дей вы тот кгрунт ку именью своему Шырейковъскому, сами с помочниками своими с того кустовъя хворосту возовъ петнадцать насекли и до именья своего Шырейковъского, в повете Менъскомъ лежачого, отъвезли и отъпровадили, а его пана Федора Корсака тым посеченемъ с того кгрунту его Кгеймишъского, которого дей вы посекли на треть были, кгвалтовне з спокойного держанья выбили и отъняли. По вычитаню позву князь Щасный и князь Война Легушевичы злетили тежъ очивисто у суду и моц зуполную на зыскъ и страту до права противъ пану Федору Корсаку дали умоцованому прыятелеви своему князю Казимеру Щасновичу, который то умоцованый именемъ ихъ поведилъ, ижъ дей панъ Корсакъ в томъ позве жалобы своее не описалъ того меновите, яким правом того кгрунту доходитъ, если отъчызнымъ, або яким инъшымъ, с тых дей прычинъ на тотъ позовъ, яко неправный отказовать татарове неповинъни. А умоцованый пана Федора Корсака поведилъ, ижъ дей досыт значне жалоба пана Корсакова в томъ позве описана естъ, же тот кгрунт Кгеймишский описал быт власнымъ своимъ именья Ушъского и если с того кгрунъту пана Корсакова выбили, пыталъ тых татаровъ перед нами у суду; на которое пытанье его умоцованый тых татаров Казимер Щаснович именем их самых поведил, ижъ дей татарове звыш менованые, яко в тот кгрунт у хворостъ не въежъдчали, бою не чынили, кгрунту не отнимали и не держат его. Зачымъ умоцованый пана Корсака подавъшы з статуту артыкулъ деветдесятъ вторый з роздел четвертого, поведилъ, поневашъ дей тые татарове отнятья кгвалътовного того кгрунту запрели и до того се не знають, домавялсе, абы есмо заразом тот кгрунт в держанье пану Корсаку присудили, а панъ Корсакъ за тым дей кгвалту, в позве пры выбитью на тых татар описаного, одступуеть и доводити его не хочет, только бою, ранъ врадника своего и жоны его, также шкод пры выбитью сталых доходит; чого доводечы на первей покладал выпис с книг кгродских Менъских, под датою року деветдесят шостого мца ноября семого дня, оповеданья на враде отъ пана Корсака на тых татар звыш менованых учыненого о выбитье кгвалтовное с того кгрунту Кгеймишъского, о бой врадника и жоны его шляхтичовъ почтивых, о шкоды в тотъ час сталые; в томъ же выписе посполу и сознане возного воеводства Менъского Анъдрея Свидла, под датою того жъ року деветдесятъ шостого мца ноября осмого дня, который возный сознавает, ижъ онъ, маючы пры собе сторону двух шляхтичовъ, за оказываньемъ пана Корсаковымъ, виделъ на томъ кгрунъте Кгеймишъскомъ хворосту немало посечоно и звожоно; на врадъніку тежъ пана Корсаковомъ виделъ дей раны синевые кривавые, киемъ битые; на жоне того врадника виделъ дей тежъ раны синевые кривавые, яко то шырей меновите на томъ выписе кгродскомъ описано и доложоно естъ. Пры томъ на доводъ бою, ранъ врадничых и жоны его, такъже шкодъ поделаных, ставил светъковъ трех, то естъ первого Василя Петровича, дру-

гого Стасюка Парфеновича подданых его мл. пана Гелияша Пелькгрымовъского имения его милости Декснянъского, третего Анъдрея Грынюковича подданого пана Семена Остроуха с тых же Декъснянъ; которые уси тры светъки, будучы перво отъ нас враду о справедливое сознане боязнею Божею напомънени, згодне сознали, ижъ то видели, кгды тые татарове, въехавъшы у хворостъ тотъ на кгрунт пана Корсаковъ Кгеймишский, врадника пана Корсаковогo и жону его збили, кони побрали и инъшые шкоды почынили, и то сознали, же тотъ бой, раны и шкоды отъ врадника и жоны его имъ же оповедано; над то дей тотъ врадникъ и жона его на бою, на ранах и шкодах своих до прысеги берутьсе и прысегнути хочуть; а подавъшы з статуту артыкулъ двадцать семый з розделу одинадъцатого, домавялъсе, абы тому врадику пана Корсаковому и жоне его, яко шляхтичом, за кием битье ихъ совитая навезъска, такъ же и шкоды, в позве менованые, з навезкою сказаны, а за вину того зуфальства и своволенъства за киемъ битье шляхтичовъ, водле тогож артыкулу двадцат семого з розъделу одинадцатого тых татаровъ звышъ менованыхъ до везенья на дванадцат недель на дно у вежу сказани были. Умоцованый тых татаровъ поведилъ, ижъ не о грабежъ дей позывает, прото и на светъки тымъ шкодамъ не идеть. А умоцованый пана Корсаковъ поведилъ, ижъ се дей шкоды при выбитю кгвалътовномъ стали, прото дей тот артыкулъ деветьдесятъ вторый з розделу четъвертого и артыкул двадцать третий з розделу девятого шкоды з навезкою сказовать указуеть. И по тых спорех своихъ пустили то на узнанье нашо врадовое. А так мы врад втой справе пана Федора Корсака с князем Щасным Войною Легушевичами о выбитье скокойного держаня з кгрунту Кгеймишъского, такъже о збите и зраненье киемъ врадника шляхтича и жоны его Галены Павъловны шляхтичовъ, о побранье двойга коней с колесы, с хомутами и съ хворостомъ, бачечы мы и вырозумевъшы зо въсих споровъ и мовенья обеюх сторонъ, а меновите, ижъ сторона отъпорная князь Щасный и князь Война Легушевичы до того выбитья и отънятья того кгрунту Кгеймишъского не зналисе, менуючы, ижъ не выбияли и не отънимали и въ держанью своемъ не мають, с тых прычинъ мы суд водле артыкулу деветьдесятъ второго з розделу четъвертого, тотъ кгрунтъ за разомъ пану Корсаку сказуемъ и въ держанье врадовне черезъ возного впущаемъ; а ижъ панъ Корсакъ самъ доброволне кгвалъту одъступилъ, тогъды татар вышъ менованых отъ кгвалъту вольных чынимъ; а за бой и раны киевые врurднику шляхтичу, водле артыкулу двадъцать семого з розделу одинадцатого, за прысегою его, сорокъ копъ ему навезки, а жоне его, яко шляхтянце, такъ же за прыссгою ее, совито, то естъ петьдесятъ копъ грошей, и двое коней доморослых з навезкою, за сведецъствомъ трех светъковъ и за прысегою тогожъ врадника, осмъ копъ грошей, за двое колеса грошей двадцать чотыри, за два хомуты грошей двадцать чотыри, за две дуги пенезей осмъ, за два возы хворосту грошей чотыри, всего сумою копъ сто двадцать осмъ, грошей петьдесят два, пенезей осмъ пану Федору Корсаку на тых татарехъ сказуемъ и прысужаемъ и рокъ той прысезе день третий складаемъ, которая сума пенезей на томъ же именю, где позвы были покладаны, порадкомъ права посполитого отъправлена быти мает. Над то, за вину того зуфальства и своволенъства, за киемъ битье шляхтичовъ, водле тогожъ артыкулу двадцать семого з розделу одинадцатого, тых татаровъ обудвух князя Щасного и князя Войну Легушевичовъ до везенья на дванадцать недель на дно у вежу сказуемъ. Которое везенье по семъ декрете нашомъ за две недели подъняти и в замъку го-

сподаръскомъ Меньскомъ выседети мають, под виною ъ статуте описаною. А кгды день третий прысезе мца Генъвара десятого дня прыпал, тогъды самъ панъ Федоръ Коръсакъ того дня передъ нами у суду становилъсе и пилность чынилъ, лечъ ижъ выконанья прысеги становилъ и пильность чынили, лечъ ижъ тые татарове, менуючы быть тотъ всказъ нашъ неправнымъ, его милость пана старосту Менъского листомъ от суду земъского Менъского упоминальнымъ о учыненье у насъ враду справедъливости объ несли и у ворота брамы замъковое увотъкнули, с тыхъ прычинъ и тая прысега того врадъника пана Федора Коръсака и жоны его задеръжано и до росправы з нами врадомъ отъложоно естъ. Которая справа до кънигъ справъ судовыхъ кгродскихъ Менъскихъ естъ записана.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 г. № 11772, л. 372 обор.—375.

№ 161—1597 г. Января 16.

Заемный листъ на имѣніе Худобовщизну, данный татарину князю Якубу Одрахмановичу.

Тогож дня (23 Генваря 1597 г.) сознане листу Вирловича Якубу татарыну.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ о трехъ кролехъ святе рымъском припалыхъ и порадъкомъ статутовымъ судовъне в Слониме отправованыхъ, передъ нами Петромъ Наръбутомъ судьею а Михаломъ Яцыничомъ подсудкомъ врадниками земъскими повету Слонимского, постановивъшыся очевисто у суду панъ Янъ Богушевичъ Виръло сознанье свое устъное пры листе записе своемъ учынилъ и тотъ листъ записъ свой положывъшы его прызналъ и просилъ абы тотъ листъ описъ его былъ до книгъ вписанъ, который уписуючы слово до слова такъсе в собе маетъ: Я Янъ Богушевичъ Виръло, земенинъ его королевъское млти земъли воеводъства Новъгородского, озънаймую симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ, кому будеть того потреба ведати, або чтучы его слышати, ижъ есьми взялъ и позычылъ и руками своими отличылъ ку своей пильной а великой потребе певную суму пенезей, сорокъ пять копъ грошей личъбы и монеты литовъское, в року теперъ идучомъ тисеча пять сотъ деветь десять семомъ у земенина его королевъское млти повету Слонимъского у князя Якуба Одрохъмановича и у малъжонки его пани Пати Шагуновъны Уляновъны и в той суме пенезей заставил есьми именье мое в повете Слонимъскомъ лежачое, называемое Худобовъщизъну, особамъ звышъ менованымъ в певной суме пенезей в сороку и въ пяти копахъ грошей личъбы литовъское з будованьемъ дворънымъ, огородами овощовыми, погъноями, сеножатьми, полями оремыми и неоремыми, гаями, лесами зарощоными и незарощоными, ничого на себе не оставуючы, яко се само всобе мело и теперъ маеть в границахъ и межахъ своихъ, на зуполъную трыгоды по собе идучыхъ, почавшы от рока теперешнего деветь десятъ шостого мца декабра двадъцать пятого дня, то есть от Божого нароженья водъле нового каленъдару ажъ до трехъ годъ, которое свято маеть быти в року идучомъ тисеча пятьсотъ деветь десятъ девятомъ Божего нароженья водъле нового каленъдару. А гдебых я Янъ Богушевичъ препомъневъшы року в листе моемъ описаного, а на тотъ рокъ и денъ сумы в семъ листе моемъ помененое похибившы хоцъ однымъ днемъ не отдалъ, тогды уже межи роками окуповати не маю того именья вышъ менованого Худобовщизны и волно будетъ ихъ милостямъ особам звыш менованымъ тое именье мое назъваное Худобовъщизъну до такогожъ року трохъ летъ деръжати и спокойне ужывати ажъ до одъданья тое сумы грошей всее сполна, а я самъ

через себе, слугъ, подданыхъ або близкихъ кревныхъ моихъ якуюжъ кольвекъ переказу за держаньемъ ихъ особъ звышъ менованыхъ уделалъ, або тое именье Худобовъщизну вступовалъ хто з близъкихъ кревъныхъ моихъ, тогды мне особы звышъ менованые черезъ листъ свой приятеля своего маютъ мне озънаймить выйменью моемъ Норъницкомъ в повете воеводства Новъгородского лежачого, есьли бы се трафило подъ роками земъскими укрывъженье, за чотыры недели, а я повиненъ буду за озънайменем ихъ милости у кождого права заступовати и тое именье мое Худобовъщизъну отъ пановъ Кгоръскихъ отъ кого заставою такъ тежъ от близкихъ кревныхъ, слугъ, подъданыхъ моихъ и кгды того потреба укажеть очыщати маю и повиненъ буду грошомъ накъладомъ своимъ, а гдебыхъ того именья моего назъваного Ходобовъщизъны не очыстилъ и очыстити не хотелъ, тогды симъ моимъ листомъ доброволънымъ описомъ даю моцъ его млти князю Якубу Одърохъмановичу, малъжонъце его себе позъвати до суду кгродъского земъского або трыбуналъского, на який рокъ они сами похочуть або и тотъ в кого сесь мой добровольный описъ от ихъ будеть даный, а я того жъ часу ставъшы на въраде, до которого позовуть, повиненъ буду усправедъливитисе, не буречы позъву и не буречы собе арътыкуловъ статутовыхъ ку обороне, одно заразъ вгленувъшы в сесь мой добровольный описъ, судъ до которого буду позъванъ всказати заруки сто копъ грошей литовъскихъ и моцную отправу безъ складанья роковъ въ статуте описаныхъ на маетъности моей лежачой и рухомой отправу вделати маетъ; и на то я Янъ Богушевичъ далъ есьми сесь мой листъ добровольный описъ князю Якубу Одърохъмановичу и малъжонъце его, подъ печатъю моею и подъ печатьми и с подъписами рукъ земянъ его королевъское млти повету Слонимъского пана Алекъсандра Славуту пана Гавърыла Залетелого а пана Гавърыла Михайловича подъниска земъского Слонимъского а пана Алекъсанъдра Стецъкевича, которые ихъ милость за устъною а очевистою прозъбою моею вделати рачыли, печати свое до сего листу моего прытисънувъшы и руки свое подъписать рачыли, который зъ ихъ милостей умелъ. Писанъ у Сълониме, лѣта отъ нароженья сына Божьего тисеча пять сотъ деветь десятъ семого, мѣсеца Геньвара шестьнадъцатого дня. В того листу печатей прытисьненыхъ пять а подъписи рукъ тыми словы: Алекъсанъдеръ Славута рука власъная, Гавърыло Залетелый пры печати своей руку свою подъписалъ, Гавърыло Михайловичъ рука властъная, Алекъсанъдеръ Стецъкевичъ рукою властъною. Которое жъ тое очевистое созънанье пна Яна Вирловича и лист за прозбою его до книгъ земъскихъ Слонимъскихъ записано естъ.

Изъ акт. книги Слонимскаго земскаго суда за 1597 г., №7698, л. 206.

№ 162—1597 г. Мая 9.

Справа судовая Адрахмана Адамовича с Патмою Богдановною татаркою.

Року ҂ а ф ч з (1597), мца мая девятаго дня.

На рочъкохъ теперешънихъ судовыхъ кгродъскихъ Меньскихъ, в семъ року веръху писаномъ мца мая порадъкомъ статутовымъ прыпалыхъ и судовъне отправованыхъ, перед нами Яномъ Курошомъ подъстаростим, Базылиушомъ Замаскимъ судьею, а Петромъ Путятою писаромъ, врадъниками судовыми кгродскими Меньскими отъ его млсти пана Анъдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовъничого Меньского на справы судовые высажоными, прыточылася справа за позъвомъ кгродъскимъ Меньскимъ, которымъ татарынъ

гедръский воеводства Меньского князь Адрахъманъ Адамовичъ позъвалъ татарку гедръскую тогожъ воеводъства Меньского Патьму Богдановъну Ахъметевую Айдаровича, за добровольнымъ листъомъ описомъ ее о неотъданье и не заплаченье собе на рокъ полъторы копы грошей литовъскихъ у него Адрахъмана Адамовича на листъ описъ ее позычоныхъ, за которою справою своею постановивъшысе очевисто самъ Адрахъманъ Адамовичъ, злетивъшы пры собе речъ мовити и давъшы зуполъную моцъ на зыскъ и страту земянину гедрьскому воеводъства Меньского пану Яну Менъчыскому. Который умоцованый, доведъшы позъву и року квитомъ возъного повету Меньского Анъдрея Миколаевича Свидла, за день передъ рочъками призънанымъ, и написом руки писара кгродъского Меньского поданья очевисто в руки ей того позъву на именью ее Патмы Богдановъны, в дворе, прозываемомъ Старынскомъ, лежачомъ в повете Меньскомъ, а подавъшы зъ статуту артыкулъ сорокъ вторый зъ розъделу четьверътого о рокохъ завитыхъ поведилъ, ижъ дей тая Патьма Богдановъна, будучы позвана рокомъ завитымъ до листу добровольного опису ее а права посполитого не есть послушъна, и тутъ на враде за третимъ воланьемъ возъного не становитьсе, домовялъсе, абыхмы ее Патьму Богдановъну, яко непослушъную права, на томъ третемъ дню и за троимъ воланьемъ возъного, водле добровольного листу ее и обовязковъ въ немъ описаныхъ, яко на року завитомъ на упадъ в самой речы здали, а его пана Менъчынъского ку поступъкомъ дальшымъ правнымъ прыпустили. Мы судъ, не скваняючысе, казали есмо еще четьверътый разъ отъ себе возъному Павълу Семеновичу помененую Патьму Богдановъну до зъданья прыволать, нижъли и затымъ четьвертымъ воланьемъ тая Патьма Богъдановъна не отозвалася и ниякое ведомости намъ суду и стороне своей противъной о собе не дала; видечы таковое непослушенъство и недбалость ее, яко стороны позъваное, а заховуючысе водле права и артыкулу сорокъ второго з розделу четьверътого, отъ пана Менъчынъского поданого, звлаща, ижъ ся тая справа за листомъ добровольнымъ описомъ ее прыточыла, которая бы и на перъвомъ дни сужона быти могла, Патьму Богдановъну Ахъметевую Ойдаровича в нестанъномъ на упадъ в самой речы здавъшы, а пану Яну Менъчынъскому далей в право поступовать есмо наказали. Зачымъ панъ Янъ Менъчынъский, поступуючы въ той справе далей, вместо устное жалобы, подносилъ позовъ кгродъскій Меньскій, по зъвышъ менованую Патьму Богъдановъну писаный, и жаловалъ с того позъву о томъ, штожъ дей тая Патьма Богъдановъна ку пильной а великой потребе своей позычила и до рукъ своихъ отъличывъши взела готовыхъ рукодайных пенезей полъторы копы грошей литовскихъ въ него Адрахъмана Адамовича в року прошъломъ ꙗ҃ф осьмъдесятъ семом, на што дей ему листъ обликгъ свой власъный, подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ шляхъты дала, которымъ тымъ листомъ своим описаласе дай ему Адрахману Адамовичу тую полторы копы грошей отъдати на рокъ и день певъный, то есть на светую Тройцу рымъское свято, которое было в року прошломъ деведесятъ перъвомъ, не похибляючы того року и дъня светое Тройцы ни однымъ днемъ, а если бы тот рокъ хотя одънымъ днемъ похибила, тогды вжо на завтрее по светой Тройцы описалася дей совито, тоестъ тры копы грошей литовъскихъ ему князю Адрахману и тому, у кого тотъ листъ ее будеть заплатить, а гдебы и на завътрее по светой Тройцы тыхъ трех копъ грошей не отъдала, ино за не уищенье водле того листу ее описаласе дей вины ему заплатить другие три копы, кромъ всякаго позыванья; пакъ лижъ бы ему в томъ всемъ зыстить не

хотела, тогъды тымъ жъ листомъ своимъ дала дей моцъ зупольную и позволила себе позъвать до права и враду, до которого онъ самъ, будь до суду земского, кгродъского и трыбунальского, на такий рокъ, яко онъ самъ похочеть, не гледечи роковъ и позванью в статуте описаныхъ, але на тыдень и на тры дни, альбо и на одинъ день, за которыми позъвы описаласе сама особою своею, а не черезъ умоцованого передъ тымъ врадомъ, до которого позъвана будеть, становить, не вымовляючысе жадъными прычынами, въ праве посполитомъ описаными, не мовечы дей ничого, не збиваючы позъву никоторыми прычынами правъными, а поготову неправъными, але скоро по прочитанью позъву и листу ее описалася дей она тую шесть копъ грошей, яко се вышей поменило, а другую шесть копъ грошей вины за то, ижъ се позъвать дала, ему князю Адрахъману и тому, у кого тотъ листъ ее будеть заразъ у права заплатить, зъ местъца отъ суду не сходечы, к тому вси шкоды и наклады его, кромъ всякого доводу и присеги телесное, только на реченье слова его самого и того, хтосе с тымъ листомъ ее до права покажеть, тому заплатити; што все тотъ врадъ, до которого се тая справа прыточыть, маетъ моцъно на ей Патьме Богъдановъне и на маетности ее лежачой и рухомой где ее мети будеть, а въ недостатъку маетъности и на самой особе ее въсказать отъправити, не покладаючи роковъ статутовыхъ, такъ за станьемъ ее, яко и не застаньемъ, а она се дей якъ выроку врадовому, такъ и отъправе непротивъна быть, ани до суду трыбунальского апелевать описалася, подъ троякою зарукою таковоежъ сумы, яко на ней вказано и прысужоно будеть; то пакъ дей вжо тотъ рокъ давъно минулъ, а она дей ему водле того листу запису своего истить не хочеть и тыхъ пенезей не отъдаеть, зачымъ дей в совитость, в заруки, шкоды и наклады ему Адрахъману Адамовичу попала, яко то шырей жалоба его в томъ позъве описано естъ. По прочытанью позъву, доводечы того долгу, панъ Янъ Менъчынъский покладалъ листъ добровольный описъ ее Патьмы Богъдановъны, подъ печатью ее, а к тому подъ печатьми и с подъписомъ рукъ людей добрыхъ шляхты, которые з нихъ писать умели, отъ нее на то упрошоныхъ, подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ семомъ, мца Мая двадъцать четьверътого дня, которымъ лисътомъ добровольнымъ описомъ своимъ она Патьма Богдановна вызънаваеть, ижъ ку пилной а великой потребе своей позычыла и въласъными руками своими узела у него Адрахъмана Адамовича полъторы копы грошей литовъскихъ, которые тые пенези описаласе ему Адрахъману Адамовичу тымъ листомъ своимъ отъдати и заплатити, на рокъ въ томъ листе твоемъ описаный, на день светое Тройцы рымского свята, в року девятьдесят первомъ; а гдебы не отъдала и того року похибила, тогъды совито, то есть три копы грошей, не даючи се о то до права позывать, заплатити мела, а за прыпозъваньемъ до права о не отъданье истизъны и совитости другую тры копы грошей, а особливе вины емужъ Адрахъману Адамовичу шесть копъ грошей; к тому шкоды и наклады на реченье слова его Адрахъмана Адамовича, самого и того, въ кого тотъ лист твой будетъ, нагородити обовезалася; о которое невыполъненье того лисъту дала вольность себе позвать, або и заказать до суду и права, до которого самъ похочеть на рокъ завитый бы и на коротъшый, за которымъ позъвомъ або за заказомъ обовезаласе она Патьма Богъдановъна передъ тымъ урадомъ и на таковомъ року становиться и ничымъ не вымовляючысе усправедливити и заразъ, а не отъходечы отъ суду, то все водлугъ того листу добровольного опису своего платити; а где бы не стала, ино дала вольность тому суду, передъ кото-

рымъ будеть позъвана, або заказана, то все, о што позовъная, або словъная жалоба будеть, на собе вcказать и заразомъ отъправу на маетъности своей лежачой и рухомой и всякой иной, а въ недостатьку маетъности и на самой особе своей чынить позволила, обовезуючысе на томъ сказе перестати и то все деръжати, яко то шырей въси обовязъки на томъ листе ее описаны и доложоны суть. По прочытанью того листу, умоцованый панъ Янъ Менъчынский, подавъшы зъ статуту артыкулъ сорокъ четьверътый зъ розъделу четьверътого, указовалъ то въ немъ, ижъ кожъдый, якосе хто листомъ своимъ опишеть, сужонъ быти маеть, а до того подалъ артыкулъ семый з розъделу семого, ижъ дей листъ естъ слушъный, водле права справъленый, домавялъсе, абы мы за тымъ листомъ истизъну зъ совитостью вины, шкоды и наклады, которыхъ онъ Адрахъманъ Адамовичъ самъ реченьемъ голого слова меновалъ, шесть копъ грошей, за нестаньемъ самое особы и не заплаченьемъ на рокъ на Патьме Богъдановъне вcказали и прысудили. Мы судъ, в той справе Адрахъмана Адамовича с Патьмою Богъдановъною Ахъметевою Айдаровича, намовивъшыся зъ собою, а бачечы то, ижъ Патьма Богъдановъна, будучы до листу добровольного опису своего отъ Адрахъмана Адамовича позъвана, ку праву сама не стала и никоторое ведомости намъ суду, такъже и стороне своей противъной о собе не дала, а сторона поводовая року и позъву слушъне довела, бачечы тотъ описъ Патьмы Богъдановъны быть слушъный, водле права справъленый, которымъ тая Патма Богъдановъна описавъшысе ему Адрахману Адамовичу и на рокъ тыхъ пенезей не отъдала и не заплатила, с тыхъ прычынъ, заховуючысе мы водле права и статуту, а меновите арътыкулу семого з розъделу семого, арътыкулу сорокъ второго и арътыкулу сорокъ четьвертого в розъделе четьвертомъ, и водле того добровольного опису, самое истизъны полъторы копы грошей, совитости полторы копы грошей, а ижъ се дала позъвать не заплативъшы после того року, истизъны зъ совитостью другую тры копы грошей, а особливе заруки шесть копъ грошей, к тому шкодъ, накладовъ отъ самого Адрахъмана Адамовича словъне менованыхъ, шесть копъ грошей, до того пересуду отъ тыхъ пенезей грошей трыдцать шесть намъ заплачоныхъ на Патьме Богъдановъне Ахъметовой Айдаровича Адрахману Адамовичу всего сумою копъ осмънадцать и грошей трыдцать шесть литовскихъ вcказали и прысудили есмо, и на заплату тое всее сумы пенезей прысужоное узычаемъ Патме Богдановне часу водле права, то есть от обънесенья ее очивистого альбо заочного положенья копии з листу нашого врадового за чотыры недели, на который рокъ Патьма Богдановна маеть тую суму пензей, прысужоную Адрахману Адамовичу, заплатить, а где бы на тотъ рок за чотыри недели тое сумы пенезей Адрахману Адамовичу отъ нее не заплачоно, тогды вжо по томъ року тая вся сума прысужоная а с пересудомъ на именью Патьмы Богдановны Старынскомъ, у воеводстве Менъскомъ лежачомъ, где ей позвы очивисто подано, и на всякой инъшой маетъности ее, лежачой и рухомой, гдежъ кольвекъ будучой, а в недостатьку маетности и на самой особе ее через возного, кромъ покладаня ратъ статутовых, за разомъ отъправлена быти маеть, под зарукою такъ великоважною на спротивного в недопущенью чыненья отправы, яко сума прысужоная выносит и в декрете нашомъ меновите описана естъ. Которая справа для памети до книг справ судовых кгродских Менъскихъ естъ записана.

Изъ акт. кн. Минскаго гродского суда 1597 годъ, № 11772, л. 438 обор. 442.

№ 163—1597 г. Мая 9.

Сознане возного Амброжея Сурынта в справе татар Щасного а Смолки Легушевичов с паном Федором Корсаком.

Рок ₰фчз (1597), мца Мая девятого дня.

На враде гдрском кгродском в замку Менском, передомною Яном Курошом подстаростим Менъским, ставшы возны воеводства Менского Амброжей Петровичъ Сурынтъ, при квите своемъ, очевисто созналъ и квитъ того сознаня своего, под печатю своею и под печатми сторонъными, ку записанъю до книгъ кгродских Менских подал, писаны тыми словы: Я Амброжей Петровичъ Сурынт, возны воеводства Меньского, ознаймую симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнем тисеча пятьсоть девятьдесятъ семом, мца мая осмого дня, маючы я возны пры собе чоловека доброго стороною, одного шляхтича князя Абдырехмана Богдановича, положылом лист отвороны татар гдрскихъ воеводства Меньского князя Щасного Легушевича а князя Смолки Богдановича Легушевича, под печатми их и под печатми людей добрыхъ трехъ шляхтичовъ князя Абдырехмана Айдаревича а князя Асана Михайловича и князя Щасного Петрушевича, поддатою року тисеча пятьсот девятьдесят семого, мца Мая пятого дня у именью и дворе земенина гдрского воеводства Менского пана Федора Дмитровича Совича Корсака Упъском, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, у ворота того двора его великие уезные, пры томъ квите моемъ увотъкнулъ и челеди его дворной, в том дворе его будучой, объволалъ и тот листъ им оповедалъ, через котори тотъ листъ их они татарове тот княз Щасны, сам отъ себе и именем малыхъ летъ не дорослых братаничов своих Богдана а Хесеня Войничовъ Легушевичов, яко опекуна ихъ правом природжоного, а тотъ Смолка сам отъ себе тому пану Федору Дмитровичу Совичу Корсаку ознаймують и давать ведать, ижъ што оны в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семомъ мца апреля третего дня того пана Федора Корьсака позвалъ позвом его мл. пана подкоморого воеводства Менского передъ судъ его милости подкоморски о выбытье кгвалтовное спокойного держаныя з кгрунту земли именя их ойчизного Ширейговского, у воеводъстве Менском лежачого, с полгоры бочъки и за нарушене листу его вызнаного на кгрунты, меновите Курганъ даного, о заруку о триста копъ грошей, што суду земского Менского на судъ его милости пана подъкоморого одослано, што шырей по достатъку в том позве было описано и доложоно. За которым тым позвом был от них рокъ его мл. пану Федору Корсаку перед паномъ подкоморим на томъ кгрунъте был зложонъ ку праву стат в року теперешнем тисеча пятсот девятьдесятъ семом, мца мая двадцатого дня, а иж тот позовъ в тых татар прыгодне згинулъ, ознаймую его мл., абы за тым позвам и на томъ року, за позвомъ зложоном на том кгрунте, перед судом его милости пана подкоморого ку праву не становил и року того не пилновал и до прожной утраты не прыходил; што я возны при том листе ихъ положылом в тые ворота его сес мой квит под печатю моею и под печатю моею и под печатю того шляхтича зверху помененого при мне будучого. а други такови же квит мой, такъ же под печатю моею и под печатю того зверху помененого одного шляхтича зоставилом при них татарах для призпанья моего того положеня листу ихъ зверху помененого згубитого позву и дал я знать на ураде гедрском кгродском Менском. Писан року и дня верху помененого. У того квиту печатей приписненых две.

Которое очевистое сознане возного до книгъ кгродскихъ Менъских естъ записано.

Изъ актовой кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 1177. л. 140.

№ 164—1597 г. Октября 29.

Перенесене выпису кгродского Новгородского от его млти пна Стабровского.

Мца Октебра кі дня.

В роки судовые земские о светом Михале святе рымском припалые и порадкомъ статутовым судовне отправованые, перед нами Петром Наръбутом судею, Михалом Яцыничом подсудком а Данилом Хребътовичом писаром, врадники земскими повету Слонимского, постановившисе очевисто у суду, его мл. пан Петръ Стабровский, староста Трейданьский, оповедал и ку перенесенью выписъ кгродский воеводства Новгородского в справе его мл. покладал и просил абы тот выпис перенесеньем до книгъ земских вечистых был вписан, которого выпису мы огледавшы и чытаного выслухавшы, а за прозбою его мл. пна Петра Стабровского до книг земских вечыстых уписати велели, а уписуючы слово до слова, с початку аж до конца, так се в собе мает. Выписъ с книгъ кгродских замку гдрского воеводства Новгородского, лета от нароженя сына Божего тисеча пят сот девет десят семого мца Ноябра пятого дня. На рокохъ судовых кгродских, в сем року девет десят семом мца Ноября у Новагородку судовне отправованых, на враде в замку гдрском Новгородском, перед нами врадниками кгродскими Новгородскими от велможного пна его мл. пна Теодора Скумина воеводы Новгородского старосты Городенского и Олитского высажоными, Федором Богушом войским его Кр. мл. и наместником а Беняшом Ждановичом судею и Крыштофом Узловским писаром, постановившисе очывисто татарын гдрский земли Новгородское княз Миколай Давлет Бахтыевичъ мурза и малжонка его Богдана Усейновна, сами добровольне, устне, при листе своем сознали, иж часть именья прозываемого. Усейновского Лединки в повете Слонимском лежачого, ей Богдане Миколаевой Давлет Бахтыевичовой правом отчызным вечностью належачую, его мл. пану Петру Стабровскому, старосте Трейданьскому и Скуинскому вечъными часы продали, на што и лист свой з ширшим докладом дали, который перед нами тотъ князь Миколай и Богдана малжонка его положившы сами и признавшы дали до книг кгродских Новгородских уписат и так се в собе маеть: Я Миколай Давлеть Бахтыевичъ муръза, татарынъ гдрский земли Новгородское а я Богдана Усейневна малжонка его Миколая вперед менованого, вызнаваем сами на себе сим нашым доброволным записом вечыстым листом кому бы то одно належало ведати, або сесь листъ нашъ чтучы слышети, нинешним и напотом будучым людем, ижъ я Богдана маючы часть третюю именича своего мне по отцы моем Усейне Милекъбашычу правом вечным належачое и спалое, прозываемое Усейновское Лединъки, в повете Слонимском лежачое, которое именье держит его мл. пан Петръ Стабровский староста Трейданьский и з малжонкою своею пани Федорою Санкгушковною, княжною Ковелскою за правом первей от небожчыка отца моего Усейня пущоным, за листом записом в суме пенезей в трыдцати и двух копахъ грошей личбы Литовское, а потом за переводом правным у суду земского Слонимского суму пенезей от мене Миколая Давлет Бахтыевича за листом записом и тестаментом от тестя моего мене Миколая Усейня Маликъбашыча и за утверженьемъ тое сумы пенезей от суду головного трыбуналского пет сот копъ грошей на том именью мне Мико-

лаю Давлетъ Бахтыевичу, которая тая сума пнезей пет сот копъ грошей водле декрету трыбуналского от его мл. пана Петра Стабровского отдана, а я Миколай принявши тую пет сотъ копъ грошей. тестамент тестя своего небожчыка князя Усейна, декрет трыбуналский так же и веи справы до рукъ его млти пану Петру Стабровскому отдал есми, а такъ я Богдана маючы волность водле права посполитого статуту великого князства Литовского, иж есть волно кождому маетностью и именьями своими яко хотечы шафовати, про то и я не могучы тыхъ сум пенежныхъ, на том именье от отца моего взнесеных, на часть мою третюю приходячых, обачаючы то, иж вжо болшое сумы тое именичо на част мою третюю приходячое выносити не может, не з жадного прымушеня и ни намовы людское, але я Богдана по своей доброй воли тое звышъ помененое именичо мое називаное Усейновское Лединъки у повете Слонимском лежачое, тую третюю част свою на мене правом прирожоным спалую, на вечные а неодзовные часы его мл. пану Петру Стабровскому старосте Трейданьскому и Скуиньскому, тивуну в земли Жомоитской Вешвяньскому, взявши ещо ку тому суму пенезей от его мл. сорокъ копъ грш. литовских, за всю тую суму пнзей звышъ мененую на част мою приходячую, продала и на вечность пустила, в моц, в держанье и уживанье на вечные часы подала и поступила, яко в двор самый з будованьем дворным, з садибою, з огороды, з навозами, с погноями, з полми оремыми и неоремыми, з людми тяглыми и оселыми и з ихъ землями и повинъностями и всими маетностями, з кгрунты и з сеножатми, з болоты. лесы, гаи и кустовъем и з зарослями, з реками, з речками и з ихъ потоками, з ловы зверынными и пташими а зо всимъ навсем якосе тое имениче мое з давных часовъ само в собе мело и тепер мает, ничого с того бы намней на себе самую, дети, потомки, близкие, кревные, повиноватые мое и на люди обчые не зоставуючы ани уймуючы, але все якосе звышъ поменило, такъ иж помененое непомененому а непомененое помененому ничого шкодити и уймовати не мает, якож я сама Богдана с того именья вырекъшисе вечне вже от даты сего листу нашого нижей описаного, отдаляючи от того всего именича детей, близких, кровъных и повиноватых вечными часы, право свое прирожоное тым моим листом на его мл. пна Стабровского улила есми и вливаю вечне, будучи его, мл. волен тое именичо отдати, продати, даровати, заменити и кому хотечы записати, так все огулом яко и по части заставуючи, и вечностью, и тым всим шафовати, прымножати, разширати и ку своемуналепшому пожытку оборочати яко его мл. узумеет и похочет, а я вжо сама, дети, близкіе, кровные и повиноватые мое в то се ничим не мают вступовати и никоторое перказы в держанью чинит не мают и не будут мочы, под заплаченем заруки его мл. пану Стабровскому, або тому, кому то от его мл. належат буде, хто бы се в то уступил. таковый кождый уступца маеть заплатит заруки тры ста копъ грошей, также всех шкод и накладовъ на реченье слова его мл., а хотя бы се листы якие ж колвекъ у кого буд з першою датою албо и последнейшою на тое имене от мене даные показали, тогды таковые листы у кождого права и суду и на кождом местцу жадное моцы важности мети не могуть и не будуть мочы и в нивеч обернены быти мают, одно сес нашъ добровольный вечистый запис от нас его мл. пну Стабровскому даный у кождого суду и права и на кождом местцу за слушный, за правный и за моцный прыймован и вечне держан быти маеть. И на то есмо я Миколай а я Богдана особы вышъ менованые дали есмо его мл. пну Петру Стабровскому старосте Трейданьскому сесь нашъ лист вечистый записъ, под нашими властны-

ми печатми, а для лепшое твердости сего нашого листу просили есмо до него о приложене печатей и подпис рукъ людей зацных его мл. пна Гелияша Жабку, подкоморого Речыцкого а пна Миколая Кмиту Берозовецкого и князя Яна Акгишевича Ширынского, которие их мл. на прозбу нашу учинили, печати свои приложили и руки к сему нашому листу подписат рачыли. Писан у Новагородку, року ≠ацз мца Октебра ка дня, У того листу печатей притисненых пят а подпис рукъ тыми словы: Eliasz Żabka podkomory Reczycky ręką swą własną podpisal, Mykolay Kmita Berozowiecky ręką własną, Ян Акгишевич Ширынскій рука властная. Которое при листе вызнане князя Миколая Давлет Бахтыевича и малжонки его и тот лист их до книг кгродских Новгородских ест уписан, на што и выпис с книг з нашими печатми, его мл. пну Петру Стабровскому старосте Трейданьскому ест выдан. Писан у Новогородку. У того выпису печатей притисненых две, а подпис рук тыми словы: Федор Богуш рука власна, Беняш Ждановичъ власною рукою, Крыштофъ Узловъский кгродский Новгородский писар, Которий же тот выписъ за прозбою его мл. пна Стабровского перенесеном до книгъ справ земских вечистых естъ уписанъ.

Изъ акт. кн. Слонимскаго земскаго суда за 1598 г., № 7699. л. 165.

№ 165—1597 г. Мая 30.

Сознанье возного Василья Михайловича Пожариского в справе князя Миколая Ахметевича.

Року ≠афчз (1597), мца мая тридцатого дня.

На враде гедрскомъ кгродскомъ в замъку Менъском передомною Яномъ Каспоровичом Волъкомъ, зоставленым на месцу врадовом отъ пна Яна Куроша подъстаростего Меньского, ставши возный воеводъства Меньского Василей Михайлович Пожариский, при цедуле своей, очевисто сознал и цедулу того сознанья своего, подъ печатю своею и под печатми сторонними, ку записаню до книг кгродских Менских подалъ, писаный тыми словы: Я Василей Михайлович Пожариский, возный повету Меньского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книгъ кгродских Меньских, ижъ в року тепер идучом ≠аф деветдесят семомъ, мца Мая пятого надцат дня, будучи мне возному взятым на справу татарина гедрского повету Менского князя Миколая Охметевича и ку прислуханю права на року припалом за позвом земъским Меньскимъ у чотырох неделях, которыми ж позвы позвалъ он татарина гдрского повету Меньского князя Одрахмана Адамовича о збите и зраненье свое и о похвалку на здоровъе отъ сына оного князя Одрахманова Адамовича, на име отъ князя Богдана Одрахмановича, якобы за росказанем самого Одрахмана тое збите и зраненье тому Миколаю Охметевичу стало, што ширей а меновите на том позве земъскомъ Меньскомъ жалоба его описана и доложона. Якожъ я возный року и даты вышей описаное месеца Мая петънадцатого дня, маючи при собе сторону двух шляхтичов пна Андрея Андреевича Пожариского а князя Войну Богдановича и з ыншими людми добрими и с тым княземъ Миколаемъ Охметевичом, кгды есмо на тот рокъ припалый за позвомъ земъским Менскимъ, в чотырох неделях, до двора князя Одрахмана Адамовича именя его Старинского, лежачого у повете Меньскомъ, на тое право приехали и знашли есмо в дому самого Одрахмана и жону его на име Ульяну Куръмановну, и тамъ же, будучи у дому их, домавялсе княз Миколай Охметевич у князя Одрахмана Адамовича, абы он з того сына своего

Богдана, водлугъ жалобы на позве описаное, оному князю Миколаю, если же самъ не росказывалъ его бит, справедливост з него зкутечную учинил. Тут же, зараз выступившы жона того князя Одрахмана Ойша Курмановна, поведила, што дей княз Миколай Охметевич домавляетъсе справедливости за тым позвомъ, тогды дей тые позвы положоны на том именю моем Старинскомъ, которое я маю и держу за слушнымъ правом, и, показавши листы, я дей тые позвы з того именя своего зношу, нехай дей собе з оселости мужа моего позываеть. И на томъ року звышъ помененом, оповедавши се княз Миколай Охметевич мною возным, ижъ ему справедливост не дошла за знашенем того позву отъ жоны его зо всимъ доводомъ, з двора ехали проч. И на томъ я возный, штомъ видел и слышалъ, дал сюю цедулу под печатю моею и под печатми тое стороны, которая на тот час при мне была. Писан року и даты вышей писаное. У тое цедулы печатей притисненых три. Котрий возный менил, ижъ за иншими справами тое цедулы в час признати не могъ. Которое очевистое сознане возного до книгъ кгродских Менских естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 годъ, № 11772, л. 208 обор. 209.

№ 168—1597 г. Іюня 8.

Оповедане Адрахмана Адамовича на татарку Ахметевну и сыновъ ее.

Року **афчз**, мца июня третего дня.

Приеждчал до вряду гдрьского кгродского замку Менского до мене Яна Куроша подстаростего Менского татарин гдрьский воеводства Менского княз Богдан Адрахмановичъ, оповедаючы тыми словы, ижъ дей року теперь идучого тисеча пятсотъ деветдесят семого, мца июня первого дня, татарка гдрьская воеводъства Менского Патма Богдановна Ахметевна Айдаровича, сполне з сынами своими Муртозою, Асаномъ, Мискомъ, Абрагимом, Богданомъ, Исупомъ, Ахметевичы Айдаровича, наславшы моцно кгвалтом подданых своих именя своего Старинского, у воеводъстве Менскомъ лежачого, на име Сенюка Макейца и Тишка Ивановичовъ на селищо мое власное, называемое Хазбеевское, з возами, росказали тот мой власный(?) по брать. Которые тые подданые ихъ звышменованые, чынечы волю и росказане их, приехавшы на тое селищо мое Хазбеевъское, з возами, набрали хворосту возовъ пят, а колье возовъ три с плоту; якожъ кгды есмы я Богдан то обачил, ижъ они хворост и колье кгвалтовне побрали и на возы поклавшы повезли до двора ихъ Ахметевичъ, вышолъ есми з дому отца моего кнзя Адрахманового Старинского до них и мовил есми имъ, для чого бы ми таковый кгвалт и наезд чынили, то пакъ заразомъ того ж року, мца и дня верху мененого сыны ее Патмы Богдановны Миско а Богданъ Ахметевичы, за ведомостю ее самое матки своее, прибегли с кийми моцно, кгвалтомъ на тое ж селищо мое Хазбеевское и зараз, не мовечы ничого, порвали мене за лобъ и на землю обаливши за волосы мене рвали и в груди коленьми били, с которого збитя не ведаю, буду ли жывъ, и просил, абы тое оповедане его до книг кгродских Менских записано было. Што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1597 г. № 11772, л. 241.

№ 167—1597 г. Іюня 15.

Оповедане Санка а Михайла Филиповичов о потвар на татаръ Менскихъ.

Року ѧфчз (1597), мца июня петнадцатого дня.

На враде кгродьском в замку гедрскомъ Менскомъ, передомною Яномъ Касоровичомъ Вотъкомъ, будучы мне на тотъ часъ зоставленому на местцу врадовом от пана Яна Куроша подъстаростего Меньского, оповедали буръмистъры места гедрьского Менского пан Санько а панъ Михайло Филиповичы о томъ, ижъ дей дошла насъ того ведомость за възятьемъ видымусу с книгъ земъскихъ Меньскихъ з роковъ теперешънихъ Троецъкихъ, в семъ року зъвышъ менованомъ отъправованыхъ, ижъ земенинъ гедръский воеводъсва Меньского, врадъникъ ясне вельможъного княжати его милости пана воеводы Виленьского Съмолевицъкий и Дойнаровъский панъ Янъ Немира звасни̂въ . . . . людей невинъныхъ. . . . . и донес до враду жалобу свою на насъ за татары тутошъними, в месте Меньскомъ мешъкаючыхъ и ремесътвомъ се бавечыхъ, Мискомъ Шабановичомъ кожемякою а Мискомъ Жъдановичомъ кравъчыкомъ, яко бысмо мели быть сегожъ мца июня трынадъцатого дня, въ пятъницу, на беседе у Еська Филиповича и тамъ же с тое беседы, якобы есъмо на улицы, тогожъ менованого дня, праве остатънее годины на смеръканью, яко быхъмо мели тыхъ помененыхъ татаръ, маючы пры собе помочниковъ, меновите имены на томъ оповеданью пана Немирынымъ описаных побить, поранить и шкоды имъ великие почынить. пре то мы се вм. с тымъ оповедаемъ, ижъ мы того дня менованого, пятницы, в семъ року теперъ идучомъ, у мцу июню трынадъцатомъ дни у брата мене Михайла Филиповича, а братанъка мене Санка Филиповича у Еска. Филиповича не были, такъже и тыхъ татаръ подъданыхъ вельможъного княжати его милости пана воеводы Виленского не били и зраненья отъ насъ жадного не мели, и шкодъ жадъныхъ отъ насъ они не маютъ, о чомъ есъмо, яко люди в том объжалованью ничого невинъными будучы, невинъность свою на враде оповедаемъ и в суду и права нам належъного местъского того се истотне справит и невинъность свою показать готови будем, якосе звышъ поменило, ижъ не только абыхъмо ихъ побити и поранить мели, алехмо и на той беседе, где нас поменено, не были, але, яко люди спокойные, от которых . . . . панъ Немира о . . . . обжаловалъ и до късниг земских донес николи не была и не естъ. так тежъ и на тое месцо и урочыщо меновите подле двора Штыховского тым татаром збитье яко бы стать мело, ниякая потреба нам людем спокойным не указовала там ходит и на тотъ часъ там на том местцу есмо не были, кгды жъ далеко отлеглое местцо ест от домов нашых, также и от того дому, где яко бысмо на беседе быт мели, на которой есмо и не были. И просили, абы тое оповедане их до книг кгродеских Менских было записано. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 г. № 11772, л. 263 обор.—264.

№ 168—1597 г. Августа 4.

Оповеданье князя Адрахмана Адамовича на князя Асана, Миска, Абрагима, Богдана и Исупа Ахметевичовъ.

Року ѧфчз (1597), мца Авъгуста четьвертого дня.

На рочкох теперешних судовых кгродских Меньских въ семъ року звышъ

писаном, мца авъгуста перъвого дня прыпалых и порадком статутовым судовъне отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Меньскими отъ его мл. пна Анъдрея Миколаевича Станкевича старосты и мостовъничого Меньского на справы судовые высажоными, Яном Куропом подстаростим, Базылиушом Замаским судею а Петром Путятою писаром, постановивъшысе обличне татарынъ гдрский воеводства Меньского князь Адрахман Адамовичъ, самъ от себе и именем жоны своее кнегини Айшы Курмановны, оповедал то тыми словы, ижъ што в року теперъ идучом тисеча пятсотъ деветьдесят семом, татарове гдрские воеводства Менского княз Асанъ, Миско, Абрагим, Богданъ а Исупъ Ахметевичы прыпозвали были позвом земъским на роки земские Меньские Троецъкие мене князя Адрахмана Адамовича, з жоною моею Айшою Куръмановъною о имене назъваное Старынъки, у воеводстве Меньском лежачое, ку тому о куплю землю, названую Жуковъцыну, которое тое именье и тую землю Жуковъцыну я Адрахман, з жоною своею отъ небожъчыка брата князя Шауна Ахъметевича в заставе у суме пенезей у двадъцати осьми копах грошей маем и до сего часу держым то пакъ есмо з обудвух сторонъ, невъдаючысе далей въ право и розъсудокъ судовый, з угоды прыятельское межы собою такъ застановили, подававъшы межы собою таковые листы под печатьми и с подписованьем рукъ людей зацных, ижъ в руку тепер идучом тисеча пятьсотъ деветьдесят семом, мца августа семънадъцатого дня, за поступъленьем имъ отъ насъ того именича звышъ писаного розделити мели, они межы собою братьею своею тымъ именичом на шесть частей ровъныхъ и тую шостую часть мне Адрахъману и жоне моей в суме звышъ писаной драдъцати и осми копах грошей завести въ моцъ въ держанье нашо подати мели; а я адрахманъ, зъ жоною моею помененую шостую часть, которая бы се мне отъ нихъ прыйти мела, держати мелъ ажъ до отданья отъ нихъ нам тое сумы пенезей нашое, положывшы в том листе заруки, если бы се от звышъ писаныхъ татаръ въ держанью намъ отъ нихъ тое третее части крывъда и переказа якая деети мела, о чом шырей а достаточънеи вси обовязки правъные в том листе, отъ них намъ даном, описаны и доложоны суть, который тот листъ свой татарове звышъ писаные описалисе . . . . ливымъ листомъ своимъ мне Адрахману и жоне моей прызънать тутъ на враде кгродском в замку гдрском, на рочках теперешънихъ авъгустовыхъ, мца августа пятого дня. Яко дня сегоднешънего перед вашою млстью судомъ, якожъ се я, посуваючы въ повинъности своей, самъ от себе и именем жоны своее готовъ былъ есми прызънать тутъ передъ судомъ в мл. листъ угоды своее з ними на рокахъ Троецъких земских, через прыятелей межы нас застановъленое, и пильность готовъ будучы прызънать, нижъли стороны противъное татар звышъ писаных тутъ на враде для прызнанья листу угоды нашое не вижу, зачымъ дей оные татарове водлугъ доброволъного обликгу своего на прызнанье даного в заруки и шкоды на реченье слова мне попали, и просил нас Адрахман Адамовичъ, абы тая пильность его до прызнанья листу своего, отъ него татаром звышъ писаным даного, и протестацыя его до книгъ кгродских Меньских про памет записана была, што записано естъ.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 годъ № 11771, л. 131 обор.—132.

№ 169—1597 Ноября 24.

Сознане возного положеня копии з листу упоминалного о грабеж от пна Станислава Адамовича пну Миколаю Вербицкому и татарыну князю Аразу Зецковичу у дворцы Сергеевском.

Року ꙗфчз (1597) мца Декабра з (7) дня.

На враде кгродском в замку гедръском Менском, передомною Яномъ Курошом подстаростим Менским, ставшы возный воеводства Менского Амброжей Петрович Сурымтъ, пры квите своемъ очевисто сознал и квит того сознаня своего под печатю своею и под печатми сторонными ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Амъброжей Петрович Сурымтъ, возный гдръский воеводства Менского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ в семъ року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесят семомъ, месеца ноябра двадцат четвертого дня, маючы я возный на тот час пры собе сторону людей добрых двухъ шляхтичов пана Станислава Ейсымонта а пана Василя Хомича, перед которыми подал и положылъ есми копию з листу упоминалного, от уряду земского воеводства Менского, списаную слово в слово с того листу, под печатю моею, якож и самый листъ пры мне был писаный тот листъ и копия з него по земенина гедръского повету Менского по пана Миколая Павловича Вербицкого, а по кнзя Араза Зецковича татарына гедръского повету Менского, на именью и в дворцы того Зецковича, называемого Сергеевъском, лежачом у повете Менскомъ, у ворота того двора великие уездные увоткнулом и челеди того двора оповедал, показалъ и объволал есми, писаный тот листъ в жалобе земенина гедръского повету Менского пна Станислава Адамовича о пограбене клячы у падданого, его от подданого отчыча пана Вербицкого, который тепер у заставе у того Араза Зецковича, яко то шырей по достатку жалоба пана Станислава Адамовича на том листе описана и доложона естъ, и зложыломъ рок, абы учынили справедливость с того подданого своего з Ротька Апанасовича, по поданю, або по положеню через мене копии з листу упоминалного пану Станиславу Адамовичу за чотыры недели. И на том дал тот мой квит ку записаню до книгъ кгродских Менских, под моею печатю и под печатми стороны шляхты звыш мененое, для довоженя положеня тое копии з листу врядового. Писанъ у Сергеевщызне, року, месеца и дня звыш писаного. Утого квиту печатей прытисненых тры. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 г. № 11771, л. 595.

№ 170—1598 г. Января 28.

Вводъ татарина Ахметя Мустопича во владѣніе имѣніемъ Мустопичь.

Року ꙗфчи (1598), мца Генвара двадцат третего дня.

На враде кгродском в замку гдрском Менском, передо мною Яном Курошом подстаростим Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Хилимон Ивановичъ Пожарыский, пры квите своемъ, очевисто сознал и цедулу того сознаня своего под печатю своею и подъ печатми сторонъными ку записаню до книгъ кгродъских Менскихъ подал, писаный тыми словы: Я Хилимонъ Иванович Пожарыский, возный воеводства Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книгъ кгродских Меньских, ижъ в року тепер идучом тисеча пятсот деветьдесят осмом, мца

Генвара двадцат второго дня, будучы мне возному взятымъ на справу татарына гдрского воеводства Менского князя Ахметя Адамовича Мустопича до имения его Мустопичъ, и маючы пры собе сторону двухъ шляхтичовъ пана Фурса Адамовича а пана Ахметя Шабоновича, передо мною возным и тою шляхтою, пры мне будучою, татарын гдрский воеводства Менского Князь Фурсъ Адамовичъ Мустопича, поспол з малжонкою своею Зегърею Халелеевною, оповедали и сознали перед нами тыми словы, ижъ дей што тыхъ часовъ въ року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесят осмомъ, мца Генвара дванадцатого дня, продали есмо именичо свое власное отчызное, у повете Менскомъ лежачое въ селе Мустопичъ, част свою пятую усю, ничого на себе не зоставуючы, брату своему рожоному князю Ахметю Адамовичу и малжонце его Хади, за трыдцать коп грошей литовских, на што есмо и лист свой вечыстый продажный, под печатми своими и подъ печатми людей зацныхъ, имъ на то дали и на враде гдрском земском Менском на рочкох трыкролскихъ святе рымском в року тепер идучом деветьдесят осмом у Менску до книгъ земских Менскихъ очевисто прызнали, так тежъ и тепер передъ тобою возным и стороною, пры тобе будучою, тое имене звышъ речоное в селе Мустопичъ свою част пятую совсим на всем водлугъ листов своих продажных тому брату своему князю Бахметю Адамовичу, малжонце и детем их завожу и до спокойного держаня им на вечност поступую, и сам дей, яко дедичъ с того именя вырекаю, што он князь Ахмет, осветчывшы то мною возным и стороною пры мне будучою, въшодъшы въ держане черезъ мене возного в тое именичо звыш речоное просил, абых ему на писме то далъ и на враде гдрском кгродском Менском прызнал. А так я возный, чого будучы сведом виденя и слышеня моего, дал сею цедулою моею до книг кгродских Менских под печатью моею и под печатьми тое стороны, которая на тот час пры мне была. Которое очевистое сознане возного до книгъ кгродъскихъ Менских естъ записано и выпис выдан.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. — 11773, л 377—378.

№ 171—1598 Апрѣля 8.

Вводъ Алексѣя Василевича во владѣніе имѣніемъ Сергеевщызной.

Року афчи (1598). мца апреля г (8) дня.

На враде гдрском кгродском в замку Меньскомъ, передомъною Яномъ Курошом подстаростим Менским, ставъшы возный воеводства Меньского Анъдрей Свидло, ку въписаню до къниг кгродских Меньских прызналъ квит свой, под печатю своею и под печатми стороны шляхты в том квите мененое, в тые слова писаный: Я Анъдрей Миколаевичь Свидло, возный гдрский воеводства Меньского, сознаваю тою моею инътромисеею, иж в року теперешънем тисеча пятсот деветдесят осмом, мца марца тридцатого дня, маючы я возный пры собе сторону двух шляхтичовъ пана Каспора Валентыновича а пана Яна Купъру, князы Араз, а княз Селейманъ Зецъковичы, татарове въ воеводстве Меньском оселые, через мене возного и сторону верху поменену подали, поступили в моц в держане и въ вечъное ужыване завели земенину гдрскому воеводства Меньского пану Алекъшому Василевичу и малжонъце его паней Ганъне Яновъне Задоровъской кгрунт, прозываемый Сергеевъский, въ воеводстве Менъскомъ лежачый, землю пашную и непашъную, лесы, гаи, сеножати, будоване дворное, зо въсим на все яко се само в собе тая земля ма-

ст, якож через мене возного и сторону заведшы тот кгрунътъ, зо въсего того князь Араз а кияз Селейманъ Зецковичъ татарове вечными се часы выреклли, што шырей и достаточней на листе их продажном описано и доложоно ест. А такъ я возный, заведшы тот кгрунътъ помененый пну Алекшому Василевичу и малжонъце его, тую инътромисыю мою далом ку записанъю до къниг кгродских Менъских, под моею печатю и под печатми шляхты вышъ помененой. Писан в Сергеевъщызне, року и дня вышей писаного. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое очевистое сознанъе возного до къниг кгродских Менских ест записано и выпис выданъ.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 609 обор.—610.

№ 172—1598 Апрѣля 28.

Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкеримовичу на имѣніе Заголве.

Aktykacya przywileju od nayiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abrachmanu Abdułkierymowiczowi utwierdzaiącego wiecznoscią dobra Zagolwie wydanego.
Roku tysiąc siedymset dziewiędziesiątego miesiąca Aprila dziesiątego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z woiewodztw, xięstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiey mosci Wilnie zasiadaiącymi y sądzącymi, stawaiąc osobiscie u sądu patron W. I. Pan Ignacy Balinski, czesznik Inflantski, przywiley od nayiasnieyszego króla Zygmunta Trzeciego Abdrachmanu Abdułkierymowiczowi utwierdzaiący wiecznoscią dobra Zagolwie w woiewodztwie Ttockim położoną, wydany, w ruskim ięzyku pisany oraz przez dawnosc y zbutwiałość kilku słow na intytulacyi w gorze pisaney nie maiący, do akt podał, ktory na polskie przez kancellaryą Trybunalską co do słowa przetłumaczony w xięgi Trybun. Głownego wielk. xięstwa Litewskiego wpisuiąc taki ma wyraz . . . .
. . . .
korol polski, weliki kniaz Litowski Ruski, Pruski . . . . Inflandski a Szwedzki, Godzki. Wandalski dedyczny korol. Oznaymuiem sim naszym listom komu to we . . . ty budet należało. Stoiał pered nami tataryn nasz powetu . . . . . . koho Mustoffa Abdrachmanowicz y pokazywał pered nami prywilcy prodka naszoho korola Ieho miłosty Stefana Abdrachmanu Abdułkierymowiczu na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szesdiesiat odyn hruntu z ozierom Opuczom nad ozierom Hołwejom u powete Trockom łeżaczych, menowanomu Abdulkierymowiczu i potomkom ich wecznostiu potwerżonych, także y list komornikowy kotorym welikost y rezlehłost zemli Czyżowsczyzny wołoku odnu, morhow dwadcat try, pr u tow dwadcat czotyry położył y welikost rozlehłost zemli Zaholwia wołok odynadcat, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn opisał y list sudowy hraniczny Bohusza Selickoho składał; y bił nam czołom Abdrachmanowicz aby to u wedomosty naszoy hospobarskoy było iabychmo iemu samomu, brati y potomkom ieho listom naszym wecznostiu utwerdyli, za kotorym nam ich miłost panowie Rady naszy osobliwie jasne wielmożny Lew Sapeha, kancler welikoho kniaztwa Litowskoho, zaleczaiuczy nam wernyie y ucztywy służby ieho u pryczyne żed . . . . my hospodar czyneczy to na pryczynu iego miłosty i na czołombitie ieho tyie listy na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn podłuh p . . . . . . y prywilejow prodkow naszych wecznym prawom utwerżaiem maiet pomeneny Abdrachmanowicz, bratia ieho y potomki ich muskoho y żenskoho rożaju z dwo . . . . . m y z poddanymi meszkaiuczymi, z hruntmi, z senożatmi, z les . . . . . dubrowami z

wstupom do ozera welykoho naszoho Holweja, koło ich hruntow zachodiasczoho zo ws . . . . . na sebe derżaty y pożytkow wszelakich wynaydowaty we . . a z toho nam służbu odbywat powinni, y na to iesmo dali ses nasz list s podpisom ruki naszoie hospodarskoie y z naszoju peczatoiu. Pisan u Warsz . . . . ta Bożoho narożenia tysiecza piatsot dewedesiat osmoho, meseсza aprila dwadcatt osmoho dnia. U tego przywileju przy wycisnioney pieczęci na massie czerwoney podpis Nayiasnieyszego króla Zygmunta, a na drugim boku pieczęci podpis pisarza temi wyraża się słowy: Sigismundus Rex. Jan Dewoyna pisar. Ktory to przywiley za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg Trybun. gl w. x Littgo przyięty y wpisany. Alex. xże Sapieha kanc w. marsz T. G. W. X. L. Wład. Szadurski SZWW. pisarz Tr. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trlski Rgnt.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1789—1790 годы № 179 л. 470—471.

№ 178—1598 г. Мая 8

Прызнанье листу пана Яна Куроша Князю Асану Казимеровичу даного.

Року ₄афчи (1598), мца Мая ₣ (5) дня.

На рочкох теперешних судовых кгродских Менъских, в семъ року теперешнемъ верху писаномъ мца Мая, порадком статутовым прыпалыхъ и судовне отправованых, перед нами Базылиушом Замазскимъ судьею, Войтехомъ Коревою наместцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского, будучы мне засаженымъ, а Петромъ Путятою писаром, врадниками судовыми кгродскими воеводства Менъского от его милости пана Анъдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовъничого Менъского на справы судовые высажоными, постановившысе з местьца своего колекга наш его млст пан Янъ Курошъ, подстаростий Менъский, покладал и самъ добровольне устъне и очевисто прызналъ листъ свой добровольный опис, водле права справленый, от его милости татарыну гедръскому повету Ошменского князю Асану Казимеровичу меновите нижей написаный, на реч в томъ листе описаную даный, который листъ свой, сам панъ Янъ Курошъ прызнавшы и на все, што в нем есть описано доброволъне, позволивишы, просилъ, абы тот лист его до книг справъ вечыстых кгродских Менъских былъ уписанъ. А такъ мы врад того листу его огледавшы и чытаного подостатку выслухавшы, казали есмо тот листъ его до книгъ справ вечыстыхъ кгродских Менъских уписать, который листъ, уписуючы въ книги, слово от слова такъ се в собе маеть: Я Ян Янович Курошъ, подстаростий Менъский, ознаймую то тым моимъ листомъ добровольнымъ записом всимъ вобец посполите и кождому з особна, хто бы о том ведати хотелъ, иж што татарынъ Гедръский повету Ошменского княз Асан Казимерович и малжонъка его кнегиня Богдана Петровна, маючы у себе у зоставе у сту и десети копах грошей литовских полъторы службы людей и некоторые кгрунты в селе Крычыне, у повете Оршаньском лежачые от князя Муртузы Алишкевича хоружого татарского собе заставленое, а маючы они позволенье на том же листе заставномъ от князя Мортузы им даномъ, описаное, тые люди полъторы службы и тые кгрунты у той же суме пнзей кому инъшому заставити и завести, ино они, будучы на тот часъ пилно потребными тое сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовскихъ, ужывали мене в томъ, абым у них тые люди и кгрунты заставнымъ обычаемъ закупил и им тое сумы пнзей ста и десети коп грошей литовских позычылъ; што я, за прозбою и жоданемъ их, тые люди и

кгрунты, яко они сами держали и ужывали и яко имъ самым от князя Мортузы Олишкевича заставлено было, зо всим на все закупитьи, грошы готовые сто и десеть копъ грошей литовских до рукъ их отдалъ, на што они и листъ заставный на тые люди и кгрунты мне самому написати позволили, з обовязками варунками, яко бы се мне самому подобат мели, который листъ заставный описалисе мне особливым листом своимъ, под заруками чотырма стами копами грошей, под нагороженем шкод, накладов, на слово реченье, кром жадного доводу и прысеги телесное, перед судомъ головнымъ трыбунальскимъ в року прошломъ деветь десят семомъ, мца декабра двадцатого дня в термине воеводства Менъского признати, яко шырей вси обовязки и варунки на томъ листе ихъ на признанье даном описаны и доложоны суть, иж княз Асан Казимеровичъ, посполь з малжонкою своею, снать пропомневшы того листу на прызнанье даного, того листу заставного не прызнали и тому листу записови своему и обовязкомъ, в нем описанымъ, досыт не учынили, за чымъ у заруку чотырыста копъ грошей литовских, в шкоды, наклады, на слово реченье, кромъ доводу, платити попали, о которую заруку, шкоды, наклады прыпозвал есми их был до враду кгродского Менъского на рочки Марцовые, в року тепер идучом деветдесят осмом отправуючые, подаючы им обудвум ему князю Асану Казимеровичу и малжонъце его кнегини Богдане Петровне позвы очевисто через возного повету Менского, за которыми позвы, иж се они обадва перед судом не становили се и никоторое ведомости о собе, яко врадови, такъ и мне стороне своей противной не дали и не учынили, зачымъ есми сказъ на них одержалъ и суму пнзей презыскалъ, яко за заруку, такъ за шкоды, наклады, за пересуд от тое сумы пнзей заплачоный, всего сумою копъ шестьсот двадцать шесть копъ и грошей сорок литовских, яко шырей вся тая справа на декрете враду кгродского Менъского и на листех отправчых описана и доложона ест; тежъ князь Асан Казимеровичъ, не хотечы до шкодъ большыхъ прыходит, ужывшы на то людей добрых прыятель нашых зобополных, ужывал мене в томъ, абым се зъ нимъ поедналъ и тую суму пнзей сто и десеть копъ грошей литовских от него прынявшы, тые люди и кгрунты ему в держанье назад пустил и тую суму пнезей о сто двадцат шесть коп и грошей сорокъ ему отпустилъ, и всю тую справу у книгах, такъ кгродских, яко и трыбунальскихъ, если бысе листы якие кольвекъ от него самого и от жоны его на тые люди и кгрунты признаный, а был бы записаный, скасовалъ и в ниве чъ обернулъ, якож я Ян Курошъ, подстаростий Менский, чынечы досыть прозбе его, тую суму пнзей сто и десет копъ грошей литовских до рукъ своих прынявшы, тые люди и кгрунты, яко мне самому от него подано и поступлено было, назад есми ему отдалъ и вернулъ и вжо от сего часу и даты нижей в семъ листе моемъ описаное в тые люди и кгрунты верху писаные вступоватисе не маю и мочы не буду вечными часы; а он мене зо всего держанья тых людей и кгрунтовъ и шкод, если бы се которые стали за держанья моего, вызволил и волным учинилъ и тую суму пнзей у суду кгродского Менского презысканую осмъ сот двадцать шесть копъ и грошей сорокъ ему есми отпустилъ и даровалъ, и вжо на немъ тое сумы пнзей повторе позыскивати и до увязыванья прыходити за тым всказом не маю и мочы не буду. Якож вся справа на тые люди, кгрунты записаные у книгах кгродских и трыбуналскихъ, сим листомъ моим касую, умораю и в нивечъ оборочаю вечными часы. И на том я Янъ Курош, подстаростий Менъский, даломъ князю Асану Казимеровичу сесь

мой лист под печатю моею и с подписом власное руки моее, а до того просилъ есми о приложенье печатей и о подпис рукъ людей зацныхъ его милости пана Юря Грыгоровича, пана Валентого Щасновича а пана Яна Варпаха, которые за очевистою и устною прозбою моею до сего моего листу печати свои прыложыли и руки свои власные подписали. Писан у Менъску, лета от нароженья сына Божего тисеча пятьсот деветдесятъ осмого, мца мая третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписъ рукъ писмомъ польскимъ тыми словы подписаны сут: Jan Kurosz podstaroszczy Męnsky ręką, Jerzy Hrehorowicz ręką swą przy pieczęci swey Walenty Szczasnowicz ręką własną swą. Jan Warpach wozny woiewodzstwa Mienskiego ręką swą. Которое очевистое добровольное и устное сознанье его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского и тот лист его до книгъ справ вечыстых кгродских Менских естъ уписан

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 годъ, № 11773, л. 143—144.

№ 174—1598 г. Мая 4.

Прызнанье листу князя Асана Казимеровича пану Яну Курошу на реч нижей описаную.

Року ҂афчи (1598), мца мая є (5) дня.

На рочкох теперешних судовых кгродских Менъских в семъ року верху писаномъ, мца мая прыпалых и порадком статутовымъ судовне отправованых, передъ нами врадниками судовыми кгродскими Менъскими Войтехом Коревою будучы засажонымъ на местъцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского, Базылиушомъ Замазскимъ судьею а Петромъ Путятою писаромъ, врадниками судовыми гродскими Менскими на справы врадовые высажоными отъ его милости пана Анъдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовничаго Менъского, постановившысе очевисто у суду татарынъ гдръский повету Ошменского кнзь Асанъ Казимеровичъ покладал очевисто а доброволне прызнал листъ свой вызнаный, водлугъ права справленый, отъ него его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому на реч в том листе написаную даный, меновите тут нижей написаный, который лист сам прызнаваючы и на все обовязки в томъ листе описаные доброволне позволяючы, просил, абы тот листъ очевисто от него прызнаный до книгъ кгродских Менских справъ вечыстыхъ уписан былъ, которого листу, мы суд огледавшы, прызнанья его выслухавшы а прыпустившы то ку ведомости нашой, до книг тот лист уписат еемо велели, который листъ уписуючы до книг слово от слова такъ се в собе маетъ: Я Асан Казимерович, татарын гдръский повету Ошменьского, вызнаваю то сим моим листом доброволным записом всим в обец посполите и кождому з особна, хто бы о том ведати хотел, иж што я Асан Казимеровичъ, з малжонкою своею Богданою Петровною, маючы у себе у заставе у сту копах и в десети копах грошей литовских полторы службы людей и некоторые кгрунты, так в повете Оршанском, яко и в повете Менъском лежачые, зо всими прыналежностями и пожытками, на тых кгрунтех будучыми от князя Мортузы Алишъкевича хоружого татарского, а будучы мы пилно потребны сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовских, тую полторы службы людей и с тыми кгрунтами и зо всими пожытками, яко мы сами держали и ужывали, зоставили еемо были его милости пану Яну Курошу, земенину гдрьскому повету Оршанского, на которую заставу тых людей и кгрунтов листъ самому его милости пану Яну Курошу якій бы се его милости подобал, напи-

сати есмо позволили и перед судомъ головнымъ трыбуналнымъ, в року прошломъ деветдесят семом. в Менску отправуючом, въ термине воеводства Менъского, мца Декабра двадцатого дня прызнати мели, на што его милости и листъ свой вызнаный. водлугъ права справленый, особливый на признанье того листу заставного, под зарукою чотырмастами копами грошей и под нагороженьемъ шкод, накладовъ. на голое слово реченье, кромъ доводу и прысеги телесное, его милости дали есмо были, яко ширей вси обовязки и варунки на том листе нашом, на прызнанье даном. описаны и доложоны сут. А такъ я Асанъ Казимерович и з малъжонкою, пробачывшы того листу нашого, на прызнанье даного, того листу нашого заставного на тые люди и кгрунты, перед судомъ головным трыбуналнымъ не прызнали и тому листу своему и обовязкомъ в немъ описанымъ досыт не учынили. за чым есмо у заруку, в том листе нашом описаную, то ест в чотырыста копъ грошей литовскихъ, шкоды и наклады, на слово реченье, кром доводу и прысеги, платить попали. о которую заруку, шкоды и наклады справуючысе его милость во всемъ водлугъ листу добровольного запису нашого прыпозвал был насъ обудвух до суду и враду кгродского Менского на рочки кгродскіе в року теперешнем деветьдесят осмомъ, мца Марца судовне отправованые, подаючы тые позвы нам обудвум очевисто через возного повету Менъского; за которыми позвы иж мы сами перед тымъ судом не становилися есмо и никоторое ведомости о собе яко враду такъ стороне своей его милости пану Яну Курошу не дали и не учынили, зачымъ его милость всказъ на насъ у суду кгродского Меньского одержалъ и презыскалъ былъ на насъ суму пнзей заруки чотырыста коп грошей литовскихъ, шкод. накладов на слово реченье, другую чотырыста коп грошей литов…ихъ, за пересуд от тое сумы заплачоный двадцать шесть копъ грошей сорок, всего сумою осмъсот копъ двадцать шесть коп и грошей сорокъ литовских: а такъ я Асанъ Казимерович. не хотечы его милости пану Курошу большое трудности и волокиты задавати и сам до шкоды и утраты великое прыходити. а корыстечы тежъ наболей в прыязни его милости, ужывшы на то людей зацных, его милости перепросилъ есми и за наклады и утраты, што его мл. позываючы нас наложылъ и што пересуду от тое сумы пнзей на нас презысканое заплатил, зато его милости досыть учынилъ есми и его милость за прозбою моею и за прозбою панов прыетелей нашых на речы малой перестав и нас с того презыску вольными учынившы, тые люди полъторы службы людей и тые кгрунты, совсимъ на все, яко его млсти от нас заставлено и поступлено было. зо всимъ у целости намъ до рукъ отдалъ и вернулъ. и мы тые люди и кгрунты за поступеньем его милости до рукъ нашых взяли и его милости с того держанья тых людей и кгрунтов зо вшеляких пожытков, што его млсть держечы тые люди и кгрунты в моцы своей брал и ужывал, вечными часы сим моим листом добровольнымъ описом волным его млсти чыню и квитую и вжо яко о спустошене тыхъ подданых, то ест о побране у них быдла, збожя, хором, такъже и о жадную реч, бы и намнейшую, его милости ни до якого враду права и суду позывати и трудности его милости никоторое в томъ задавати не маю и мочы не буду; а иж я Асан Казимеровичъ на тот час грошей готовых пры собе есмо не мел и способить не мог, чым бых мелъ взятую суму пнзей отдат и заплатит. ино место грошей готовыхъ, подданого моего властьного отчыча на име Шымка и з сынами его Матеемъ а Мартиномъ, за позволенемъ их самых тых подданых, вечне продать есми его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому, который

тот подданый, яко власный отчычъ его милости, масть его милости, служыти и вшелякую повинность полнити; а я самъ жона, дети и потомки мое и нихто з близких, кровных и повиноватых моих вжо до того подданого и до сынов его ничого мети, уступоватисе и трудности его мл. никоторое в позванью и ни в чом о того подданого задавати не маю и мочы не буду вечными часы. А если быхъ я Асанъ Казимерович сам, альбо малъжонъка моя кнегиня Богдана Петровна, дети и потомки мое и ктож кольвекъ, задаючы его милости трудность якую ж кольвекъ, позвали его млсти до суду и права, буд о спустошенье тых людей и кгрунтов, быдла, збожъя и хоромъ яких кольвекъ пожытковъ, которые бы задержанья его милости се стали, будь теж и от того подданого вышей помененого и сыновъ его, я самъ и жона моя и чымъ бы одно кольвекъ, сесь листъ мой добровольный запис и который кольвекъ параграфъ в нем описаный нарушылъ и нарушыли, тогда маю и буду повинен заруки его милости пану Яну Курошу заплатили сто копъ грошей литовских и к тому веи шкоды и наклады кром всякого доводу и телесное прысеги, одно на голое слово реченье его самого пана Яна Куроша умоцованого его, або у кого бы одно сесь листъ мой добоволный запис мой был, заплатити и за все досыть учынити маю и буду повинен. Чого всего где бым по доброй воли моей не зыстил и не выполнилъ, тогды даю вольность и сим листом доброволнымъ записомъ моимъ позволяю его милости пану Курошу себе позвать, або и словне заказать до враду права и суду. до которого воля его милости будеть, будь до суду головного трыбуналъного и земъского, або и до суду кгродского и в которое кольвекъ воеводство и повет, на якій сам его млсть похочеть, а я (Сасинъ) Асанъ Казимеровичъ, за тым позвом, або заказом, на том року маю и буду повинен стат; а ставшы, ни чымъ не буречы року, не збиваючы позву и заказу никоторыми прычынами правными бы и направнейшыми артыкулами статутовыми в трыбунале, рецесах и констытуцыях уфал соймовых описаными, не вымовляючысе хоробою обложною, повтремъ моровымъ, соймомъ вальнымъ, послугою гедръскою военною их милости панов рад речы посполитое, вызваньемъ о реч большую в иныый повет, не щытечысе паном, которому хотя бым и служылъ и ничымъ иньшым, штобы мне на помочы а его милости пану Курошу на перешкоде и трудности быти мело, с тых се тогды всих оборон и добродействъ моихъ, правных бы и на правнейшых, вырекаюсе и ими противко сему листу доброволному запису моему щытити не маю и мочы не буду, але зараз усправедливитися и за все досыть учынити маю и буду повиненъ; и тот суд, перед который се тая справа за симъ листомъ доброволъным описом моимъ прыточыт, так за станемъ, яко и за нестанемъ моим зараз перпого дня и за перным воланемъ, не ждучы и неипорное годины, масть на мне тую суму пнзей вказати и моцную отправу на всяких добрах и маетностях моихъ, лежачыхъ, и рухомых, гдеж кольвекъ и в котором кольвекъ повете будучыхъ, а в недостатку маетности и на самой особе моей, без складанья рат статутовых около заплаты сумы пнзей, с права вказаное, описаных, вделати масть и моц мети будеть. А я Асанъ Казимерович и нихто отправы на маетности моей боронити не маю и мочы не буду и яко враду о вказ, так и стороны и перевод права за сим записомъ моим, яким же кольвекъ обычаем учыненый позывати и о то нигде до вышшого суду апелевати не маю, под такою ж зарукою, варунъками и обовязками, вышей в сем листе моемъ описаными, под которые я сам добровольне подлегаю и то все выполънити маю и повинен буду. И на то я Сасин Казимеровичъ дал есми

его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому тот мой лист доброволный зопис з моею печатью и с подписом руки мое. А для лепшое моцы и твердости сего моего листу доброволного запису просил есми о прыложенье печатей и о подписанье рукъ до него людей зацных, его милости пана Юря Грыгоревича Валенътого Щасновича, а пана Яна Варпаха возного, которые их милость за власною а очевистою прозбою моею, печати свои прыложывшы, руками своими подписат рачыли: Писан у Менъску року от нароженья Сына Божъего тисеча пятсот деветьдесят осмого мца мая четвертого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подпис рукъ писмомъ польскимъ и руским подписаны тыми словы есть: Асан Казимеровичъ рука власна. Hrzyhorey ręką swą. Za ustno a oczewisto prozbą wyszey piszaney osoby, pieczęć swą do tego listu przyczysnuwszy, Walenty Szczasnowicz ręką własną swą podpisał. Jan Warpas, wozny woiewodstwa Menskiego, ręką swą. Которое очевистое сознанье князя Асана Казимеровича и тот листъ его до книгъ справ кгродских Менъскихъ есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 148—150.

№ 175—1598 г. Іюня 8.

Оповедане его мл пна Петра Стецкого на подданого пна Храновского на Яхя Царыка татарына о грабежъ.

Року ҂афчи (1598), мца июня ві (12) дня.

Прысылал до враду гдръского замку Менъского до меня Яна Куроша, подстаростего Менского, его млсть пан Петръ Стецкий, жалуючы и оповедаючы за подданым державы своее Красноселское, на име Леянчеем лавником, села Забелич, на подданого пна Миколая Храновского именя его Уланович, в повете Менскомъ лежачого, на Яхю Царыка татарына. Который то татарын року тисеча пятсот деветдесят осмого, месеца Генвара третего дня, прыехавшы до пастухов на поле, прозываемое урочыщом Коморевщына, не ведат для чого, взял и пограбил коня шерстю рыжого, купленого за тры копы грошей, которого то коня взявшы и пограбившы, до дому своего Уланович отпровадил. И просил, абы тое до книг записано было.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г., № 11773, л. 881.

№ 176—1598 г. Іюня 11.

Оповедане ей мл пни Миколаевое Сологубовое на подданого ей мл. кнежны Збаражское Грыгорца о збите слуги своего Яхъи Айдаровича татарына.

Року ҂афчи (1598), мца июня аі (11) дня.

Прысылала до враду кгродского замку гдръского Менского до мене Яна Куроша, подстаростего Менского, земянка гдръская воеводства Менского ее мл. пани Миколаевая Сологубовая Дорота Внучковна, за данемъ справы служебника своего шляхтича учтивого на име Яхи Айдаровича, жалуючы и оповедаючы на подданого велможного его мл. княжати Януша Збаразского воеводы Браславского именья и двора Волъменского в повете Меньскомъ лежачого, которое его мл. на тотъ час держыт опекою по ей мл. кнжне Барбаре Збаразской, воеводянце Троцкой, на име на Грыгорца Стасюковича Петышевича. Которого то служебника ей мл. Яхю Айдаровича в сем року деветдесят осмом, месеца июня девятого дня, перенявшы на доброволной дорозе тот помененый подданый Волменский на урочыщу прыходечы ку двору

тому Волменскому, подле сада, а не маючы до него никоторое прычыны, наполнившысе злое воли своее, не помнечы на срокгость права посполитого, маючы з собою не мало помочников, которых он сам лепей знает имена и прозвища их ведает, на зелжывость стану его шляхетского, окрутне его киими збилъ и змордовал; пры котором томъ бои взял и пограбил у него опончу, купленую за два золотыхъ полских, шаблю, за которую дал тры золотые полскіе. А потом, в семъ же року деветдесят осмомъ, месеца июня чотырнадцатого дня, передомнююжъ Яном Курошом, подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Станислав Мощынскій, пры квите своем, очевисто сознал и квит того сознаня соего под печатью своею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Станислав Мощынский, возный гдръский повету Менского, ознаймую то симъ моим квитом, ижъ року тепер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят осмого, мца июня десятого дня, был есми взятым на огледане служебника земянки гдръское воеводства Менского ее мл. пни Миколаевое Сологубовое Дороты Внучковны до именья и двора ее мл. Подгоря, у воеводстве Менском лежачого; а так я возный, маючы пры собе стороною людей добрых двух шляхтичов пана Якуба Авкгуштыновича а пна Яна Станиславовича, видел есми на служебнику ее мл. пни Миколаевое Сологубовое на Яхъи Айдаровичу губы побиты, кровю населые и хрыбет вес синь, знать же киими збит. Которое тое збите менил тот служебник ей мл. пни Сологубовое передо мною вознымъ и стороною шляхтою собе сталое в сем року тисеча пятсот деветдесят осмом, месеца июня девятого дня, отъ подданого велможного княжати Януша Збаразского воеводы Браславского, именя и двора Волменского, в повете Меньском лежачого, которое его мл. на тот час держыт опекою по ей мл. княжне Барбаре Збаражской, воеводянце Троцкой, на име от Грыгорца Стасюковича Петышевич, и от помочников его, которых он сам лепей знает имена и прозвища их ведает, на доброволной дорозе на урочыщу, прыходечы ку двору тому Вольменскому, подле саду, перенявшы его, а на зелжывост стану его шляхетского киими его збил и змордовал; пры котором бои, менил собе и грабежъ учыненый от тогожъ Грыгорца, то есть взял и пограбил у того служебника ее мл. пани Сологубовое шаблю за тры золотые полские купленую, а опончу за два золотых полских купленую. А так я возный, што есми виделъ и слышелъ, то на сем квите моем, под печатю моею и под печатми стороны шляхты, которые на тот час пры мне были, до книг кгродских Менскихъ подаю и сознаваю. Которое оповедане и очевистое сознане возного естъ до книг кгродскихъ Менскихъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 876 обор.—877.

№ 177—1598 г. іюня 12.

Оповедане татарки гдръское Кунорки Итешовны на татарына гдръского Богуша Шебановича о содранье листу потребного.

Року афчи (1598), мца іюня ві (12) дня.

На враде кгродскомъ в замку гдръскомъ, передо мню Яномъ Курошом, подстаростим Менским, татарын гдръский воеводства Менского, з села Уланович, на име Ахматъ Михайлович оповедал и жаловал именем матки своее на име Кунорки Итешовны о том, ижъ дей в року нинешнем тисеча пятсот деветдесят осмом, месеца июня десятого дня, тая звыш менованая матка моя пошла была в домъ земенина гдръского воеводства Менского

пна Миколая Храновского, названый Улановский, лежачый в повете Менском, хотечы дей тому пну Миколаю Храновскому заставити кгрунту своего заставного, то ест двух сеножатей, одное названое Михайловское, а другое Чырыковское, лежачых у воеводстве Менском, а в поли Михайловском и Чырыковском, который тот кгрунтъ сеножати мела она от небощыка татарына гдръского, воеводства Менского, Матея Шебановича улана у двух копах грошей литовских собе заведены. И там дей тогож часу, року месеца и дня звыш менованого, будучы в том дворе звыш менованом пана Миколая Храновского, татарын гдръский воеводства Менского Богушъ Шебанович улан, кгды дей матка моя хотела была того листу заставного на тые сеножати у двух копах грошей литовских пану Миколаю Храновскому показати, то пак тот звышъ менованый татарын Богушъ Шебанович, улан, не маючы до матки моее никоторое потребы, але звасившысе на тую матку мою, з рук ее властных тотъ листъ заставный на тые сеножати у двух копахъ грошей литовских кгвалтовне и безправне вырвавшы, вес пошарпал и содрал, ку крывде и шкоде немалой матце моей учынил. И просил тот татарын Ахметь Михайлович, именем матки своее, абы тое оповедане до книг кгродских Менских записано было. Што естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 880.

№ 178—1598 г. Іюня 18.

Оповедане князя Усейна Майковича татарына на врадика его мл. пна тивунового Заозерского Станислава Скорошевского о збите свое и о грабеж сталый.

Року ⷀфчи (1598), мца июня ӥі (18) дня.

На враде кгродскомъ в замку гдрьскомъ Менском, передо мною Яном Курошом, подстаростимъ Менским, жаловал и оповедал татарын прысуду Тарасовского державы велможного пана его мл. пана Андрея Миколаевича Станкевича, старосты и мостовничого Менского, в месте гдрьском Менском мешкаючый князь Усеин Майкович о том, иж дей в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят осмом, мца июня третего дня, едучы ему Усейну Майковичу з места тутошнего гдрьского Менского до Зебина местечка его мл. пна Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витебъского, дорогою доброволною, которая идет з места Меньского до Логойска, с товаром своим розными речми крамными, однымъ, и минувшы дей ему вжо местечко Логойское, а приеждчаючи и неоподаль будучы села Зазеря, на кгрунте его мл. пна Езофа Мартиновича Тишкевича, то пак дей на врочыщу, неподалеку села Зазерского, на доброволной дорозе, на гостинцу звыклом, идучом з Логойска через тое село Заозерское до Зебина, того дня вышей помененого, месеца июня третего, врадник его мл. пна Яна Паца тивуна Виленского именя его мл. Заозерскаго, в повете Менском лежачого, на име пан Станислав Скорошевский сам особою своею и з ыншыми немало слугъ и помочников своих, которых дей имена и назвиска он сам лепей ведает и их знает, погонившы дей его Усейна Майковича на той доброволной дорозе, на врочыщу неподалеку села Заозерского,

не маючы до него чоловека спокойного и ему ни вчом невинного жадное потребы и прычыны, его дей самого Усейна збил, змордовал и поличковал; а мало дей еще на том маючы и коня дей его властного, шерстю сивого, з возомъ, с хомутом, з набедрыками и з уздою и зо всими речми, што дей одно колвекъ у возе товару было у него, взял и пограбил; а то дей есть меновите у возе товаров его было: на первей грошей готовых у скрынце было коп десет литовских, кос чотыриста, купленое кождое сто по девети коп и гршей петнадцат литовских, серпов пятсот, купленое сто по две копе и грошей петнадцат литовских, жупан каразыи темно зеленое, з кгузиками и шнурками едвабными, справленый за тры копы и грошей десет, ермак люндышу чырвоного з шнурами едвабными, купленый за пят коп и грошей двадцат, шлык лисицы чырвоное фалюндышовый, чырвоным сукном крытый, купленый за две копе и гршей пят литовских, шаблю купленую за шесть золотых полскихъ, конь дей куплен за сем коп и грошей двадцат литовских, хомут з набедрыками купленый за грошей трыдцат шесть, колеса купленые за гршей двадцат осмъ литовскихъ, того дей коня его Усейнова, з возом и зо въсими тыми речами яко се звышъ поменило тот врадник его мл. пана Яна Паца тивуна Виленского Заозерский пан Станислав Скорышевский у него Усейна Майковича своволне взявшы и безъправне пограбившы, до именя двора пна своего Заозерского, в повете Менском лежачого, отвел и отпровадил. И просил, абы тое оповедане его до книг кгродских Менских записано было, што записано есть.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г., № 11773 л. 899.

№ 179—1598 г. Августа 6.

Уписане тестаменту татарки Абрагимовое.

Року ҂аф҃ч҃и (1598), мца октебра ҃і (10) дня.

На рочкох теперешних судовых кгродских воеводства Менского, року тепер идучого тисеча пятъ сотъ деветъдесятъ осмого, порадкомъ статутовымъ, мца октебра первого дня припалых и судовне отправованых, передо мною Анъдреемъ Станкевичомъ, старостою и мостовничым Менъскимъ, постановившысе очевисто татарын гсдръский воеводства Меньского князъ Абрагимъ Айсичъ хоружичъ татаръский, покладалъ тестаментъ небожъчыцы мачжонъки своее Айшы Алеевны, писаровны арабъское, оповедаючы то, ижь на рочъки сентебровые оповедати тотъ тестаментъ готовъ былъ, нижьли с тых причин оповедать его не могъ, ижь тые рочъки сужоны не были, про то тепер просилъ, абы тотъ тестаментъ до книг кгродских Меньских уписанъ былъ, которого того тестаменту я, староста, огледавшы, читаного передо мъною выслухавшы, припустившы то ку ведомости своей, до книгъ судовых кгродьскихъ справъ вечыстых, тотъ тестаментъ уписать есми казалъ, который уписуючы до книгъ самъ в собе такъ се маетъ: Во име Божье стансе ку вечной памети! Кдыжь все речы, которые се деють на семъ свете, кром объясненья писаного с памети людское сплывають и в забыте приходять, я Айша Алеевьна, писаровьна арапъская, Абрагимовая с Айсича, татаръка гсдрьская воеводства Менского, чыню явьно и вызнаваю то симъ моим тестаментомъ остатънею волею моею всимъ в обецъ и кожьдому з особна, кому бы то приналежало ведати и читаючы сесъ тестаментъ мой остатънее воли моее слышети хотелъ, в нинешнемъ веку людемъ и на потом будучымъ, штожь я Айша Алеевьна, ачъ будучы навежона от Пана Бога Вшехмогучого тяжькою и

объложьною хоробою, лежечы на смертелъной постели, хотяжь на теле мемъ велъми зболелая, леч будучы еще въ добромъ а зуполъномъ розуме и въ статечъной памети, уважиламъ то собе, ижь на семъ свете нет ничого певнейшого кожьдому чоловеку над смерть, бо въдоровый маетсе сподевати хоробы, а хоры смерти очекиваючы, я што час и година по духа моего посланца уважаючы то сама в собе, ижь, есми з малжонъкомъ моимъ милымъ княземъ Абрагимомъ Айсичомъ мешкала в стане малъженскомъ учъстиве, яко на стан учъстивый пристоить, с которым есми сплодила потомъка одного дочъку на име Хадю; который тотъ малъжонокъ мой, беручы мене въ станъ малженский, взялъ по мне выправою водле можьности родичовъ моих, то естъ в золоте, в серебре, в шатах, в грошахъ готовых, в перьлах и въ в ыншых речах рухомыхъ, на которое внесенье мое, он малжонокъ мой княз Абрагимъ Айсичъ дал матце и братямъ моимъ лист запис веновный, на име се мое справленый, на тое внесене мое записуючы то мне на третей части именья своего Веверского. О которое тое внесенье мое, варуючы я, ижь бы он малъжонокъ мой по животе моемъ з маткою, братьею блискими кровными и повиноватыми моими никоторого ростыръку и затрудъненья не мелъ стороны того унесенья моего, такъ то симъ моимъ тестаментомъ остатней воли моее варую и отписую, узвавшы на то до себе в домъ мой Веверский людей зацных земянъ гсдрьских воеводства Менъского, а меновите духовника нашого молъю Мечыца Долъбуцкого, Ахметя Халецъкого, а земенина его королевъское милости пана Петра Федоровича Быховъца, а князя Харадена Ахъметевича, а возьного воеводства Менъского пана Андрея Свидъла, перед которыми ихъ млстью панами отказую и записую остатънею волею моею то все внесенье мое, што одно малъжонокъ мой по мне взялъ, никому иншому, одно ему малжонку моему милому князю Абрагиму Айсичу на вечность и тотъ запис его, который он на внесенье мое в домъ мой матце и братьи моей дал, тот запис веновьный, отъ него мне даный, з дому моего опять в домъ его ему самому абы одданъ и верънenъ былъ; а если бы тотъ запис ему малъжонку моему матъка моя, братья, кревные, близкие и повиноватые мои вернуть и отдати не хотели, тогды я тотъ запис тымъ тестаментомъ моим остатнее воли моее вечьне касую, умораю и в нивечъ его оборочаю, такъ, ижъ везъде и в кожьдомъ праве никоторое моцы и владзы мети не маеть и мочы не будетъ вечными часы, кгды жемъ я то ему малъжонку моему не зь жадное намовы людское, ани одъ него с примушенья записала и записую, одно по своей доброй воли, з милости моее малъженское, которую есми з нимъ мела. А тело мое грешно он же малъжонокъ мой князь Абрагимъ водле звычаю нашого поховать маеть. Што се тежь дотычеть, ижь тогожь внесенья моего зостало при матъце моей Шейде Минкомановой, писаровой арапъской, и при сынох ее а братьи моей, то естъ грошей готовых одинадцат копъ литовскихъ, а статку коровъ три, воловъ два, подтелъковъ третелетнихъ двое, то отписую и отказую томужь малжонку моему князю Абрагиму Айсичу хоружичу одыскати; а одыскавшы, волно ему тое все внесенье мое, от мала и до велика где хотечы ку своемуналепшому пожитку оборочать, шафуючы собе тымъ всим, яко властностью своею вечъными часы; а матка моя, братья, кревъные и вси близкіе и повинные мои, так мужьского, яко и женского рожаю, не маются в тое внесенье мое никоторым способом въступоват, они его о то и о жадную речъ до суду и до никоторого права и враду позывать не мають и не могуть над сес тестамент мой; але еще и то все, што се вышей поменило, якъ пнзи готовые, такъ и тотъ статокъ мають ему малжон-

ку моему, безъ жадного затрудъненья, поотдавать, не нарушаючы ни в чом сего моего тестаменту остатнее воли моее. Што се тежь дотычеть стороны дочки моее, з нимъ малъжонкомъ моимъ спложоное, на имя Хади, которая по мне зостанеть летъ недорослых, ино тая дочка моя мает быти в опеце при отцу своему а малъжонъку моемъ князю Абрагиму Айсичу, кгдыжь он естъ ей опекуном прирожонымъ и он о ней, яко отец, маеть во всемъ старанье и печу мети, покул ее Панъ Богъ на семъ свете ховать будеть рачылъ; а если доростет летъ своих, мает ее замужъ в стан малъженский малжонокъ мой выправить водле воли и баченья своего. А если пан Бог на нее смерть допустит будет рачыл, замужь не выдавшы, тогды предсе тое внесенье мое все огулом при малжонъку моемъ зостати маеть в дому его; такъ тежъ, если бы Панъ Богъ и на того малъжонъка моего князя Абрагима Айсича, з воли своее светое, смерть допустить рачылъ, тогды предъсе, яко его власная маетность, лежачая и рухомая, такъ тежъ и все внесенье мое, яко се вышей поменило если бы за живота своег не розправилъ, в дому его зостати маеть. А матка моя, братья и въси близкіе, кровъные мое до того унесенья моего ничого, а никоторое потребы мети не мають и не будуть мочы, по животе его вечъными часы. А сесь тестамент мой остатнее воли моее, везде и у кождого суду и права и на кождом местцу за моцный и правный прынятый, узнаный и захованый быти маеть на вечные часы. И на том я Айша Алеевъна Абрагимовая Айсичъ дала есми сес мой тестамент остатнее воли моее малжонъку моему кнзю Абрагиму Айсичу хоружычу, подъ моею власною печатью. А к тому, для лепъшого стверженья сего тестаменту моего просила есми о прыложенье печатей их мл. панов в семъ, тестаменте моем верху описаных, то ест духовъника своего молю Мечыца Долбуцъкого, Ахметя Халецкого а пна Петра Федоровича Быховца а кнзя Харедина Ахметевича, и возного воеводъства Менского пана Анъдрея Свидъла; которые их мл., за очевистою и устною прозбою моею, то учынити рачыли, печати свои прыложывшы и руки свои подписали, которые писать умели до сего моего тестаменту остатнее воли моее. Писан на Веверах, лета от нарожения Сына Божъего тисеча пятьсот деветьдесят осмого, мца августа шостого дня. В того тестаменту печати прытисненых пять, подписов рук татарских две, писмом татарским, а третий подписъ руки писмом рускимъ, тыми словы: печатар устне прошоный Петръ Федорович Беховец печать прыложыл и руку подъписал. И просил, абы тот тестамент до книг кгродъских Меньскихъ записан был, щто, для памети, до книг кгродских Меньских справ вечыстых записано естъ.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 244—245.

№ 180—1599 г. Января 7.

Заявленіе возного о заграбленіи двухъ воловъ и коровы.

Року ҂аф деветъдесят девятого, мца Генвара ꙁ҃ дня.

На враде кгродском в замку гдрьском Менском, передомною Яном Курошомъ подъстаростим Менским, ставъшы возный воеводства Меньского Марко Дьякович, тот квит свой очевисто сознал и того созънаня своего квит свой под печатью своею и под печатьми стороными, ку записанью до книгъ кгродских Меньских подалъ, в тые слова писаный: Я Марко Дьякович, возный воеводства Менского, сознаваю тым квитом моимъ ку записаню до книгъ кгродских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пять сотъ деветдесят осмом

мца декабра трыдцатого дня, маючы я возный пры собе двух шляхтичовъ, кнзя Щасного Алеевича а кнзя Ахъметя Михайловича Улана, татар гдрьских воеводства Менского, а пры нас было иншых людей немало, тежъ шляхтичовъ учстивых, ездилом с кнзем Богушом Шабуновичом Уланом, татарыном гдрьским воеводства Менского, на рокъ прыпалый, за позвом земским Менским отъ положенья у чотырох неделях до имени двора Декъснянского, дедичного его млти пна Станислава Станиславовича Кишъки и до пана Семена Остроуха, которы на тотъ час тое именье Декъснянское держыт, штобы ихъ млти кнзю Богушу Шабановичу с поданых своихъ Декъснянских на име з Матея а Якуба Юркгелевичовъ о грабежъ его двух воловъ и коровы одъное справедливость учынили. То пакъ року и дня вышей писаного, прыехавъшы нам до двора Декъснянъского, увошли есмо у светълицу, в которой знашли есмо пна Андрея Миколаевича, которы менилъ се быть врадъником в том дворе Декснянъскомъ отъ его млти пана Семена Остроуха, и пры нем земенина гдрьского воеводъства Менского пана Лодъвика Сенчыла, до которого то врадника Декъснянъского кнзь Богуш Шабановичъ мовилъ, ижъ дей яко дня сегоднешнего, на дате звышь писаного, по положенью позву земского Менъского на именью Декъснянъскомъ в чотырох неделяхъ, прыпалъ рокъ на довоженье справедъливости о грабежъ воловъ двух и коровы с подданых Декъснянъскихъ Матея и Якуба Юръкгелевичовъ, про то дей пытаю тебе, пане Андрею, вели мне с тых подъданыхъ объвиненыхъ чынити хочешъ, и положыл заразъ позовъ и доводъ позву. На которые слова врадникъ Декъстянский, прочытавъшы позовъ и доводъ позву, поведилъ, ижъ дей я рокъ за тым позвом дня сегодънешънего прызнаваю, и казалъ перед собою станут одному подъданому объвиненому Декъснянскому Матею Юркгелевичу, а другого подданого Якуба Юркгелевича не ставилъ, оповедилъ тыми словы, ижъ дей я для того справедливости тобе кнже Богушу, с подданыхъ объвиненыхъ не чыню о грабежъ, водлугъ жалобы твоее, жесь листом упоминалным с прошеньемъ справедливости не объносилъ державчыхъ именья Декъснянъ до того тежъ и позовъ не за шест недель на именью Декъснянском, лечъ за пять недель. На которые слова кнзь Богушъ врадчику Декъснянъскому поведилъ: тым се дей вымовлят не можете, жемъ листомъ упоминалънымъ не объносилъ, але дей ми то покажы на писме, если панъ твой его млть пан Семен Остроухъ тое именье Декъсняны отъ его млти пана Станислава Кишки воеводича Витебъского заставою держыт, Тот врадник листовъ ниеднихъ показати не хотелъ и справедъливости не чынилъ. А кгды кнзь Богушъ одного подданого Матея Юркгелевича у светълицы ему врадникови в сороку копах грошей прыпоручылъ, абы его часу права ставилъ, онъ панъ Анъдрей врадникъ Декъснянский казал тому Матею з ызбы вон выть и в прыпоруце прыняти не хотелъ. Што все мною вознымъ и стороною пры мне будучою кнзь Богуш Шабановичъ осветъчилъ, а не одеръжавъшы справедливости, проч з двора Декъснянъского отъехали есмо; а такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, тотъ квит мой подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты звышъ писаное, даю ку записанью до книгъ кгродскихъ Менъскихъ. Писанъ року, мца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое очевистое сознанье возного и тот квит его до книгъ кгродъскихъ Менъскихъ естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1599 г., № 11775, л. 33 об.—34.

№ 181—1599 г. Марта 14.

Заявленіе вознаго о проѣздѣ татаръ съ товарами безъ уплаты мыта.

Року ҂афцѳ, мца Марца чотырнадцатого дня.

На враде кгродском в замку гдрьском Менском, передо мною Яном Курошом подстаростим Менским, оповедал писар мыта старого коморы Менское пан Василей Масленка о томъ, иж дей подданые ясне велможного княжати его мсти пана Крыштофа Радивила з Биржъ и на Дубинках, воеводы виленского, татарове Меньские, которые тутъ въ месте Менском мешькают и торгуют, и по розных местцах до Слуцка и до Копылска и иншых местъ зъ товарами всякими купълями своими ездят, а на коморе на мыте се с товарами не пописуют и не оказуют, в чом се скарбу его Кр. милости и пану моему немалая в том шкода деет; якож есми тых подданыхъ его княжацкое милости татаръ Менских, такъже и Тарасовских навпоминал, абы се они с товары своими на коморе пописовали и листъ урядника его милости, писаный войту его княжацкое милости Менскому, от его млсти пана своего пана Алекъсандра Коленъского о то подал есми, нижли они, недбаючы того навпоминаня, не пописуючы ся, ани оказуючы на коморе товаров своих, до Копылска на ярмарокъ теперешънїй упорне поехали, а меновите татарове Халецкий Олеевичъ войт, Ойсабуръка Араз Василевичъ, подданые его мсти пана воеводы Виленского, а пры них татарове Тарасовские Араз Рецъковичъ з братом и инъшых татаръ немало, всих возов дванадцат, которыхъ они товарышов своих сами лепей знають; тедымъ за ними возного воеводства Менского Яна Варпаха и з стороною шляхтою посылал, абы упорне не ехали и на мыте се отправили, яко и мещане его Кр. милости и инъшые купъцы розных местъ; прето в той справе возный будучы, што слышал то пред вм. на въраде и на квите своем прызнаваеть. Пры котором оповеданю, в сем же року теперешьнем деветдесятдевятом, мца Марца чотырнадцатого дня, постановившысе очевисто на въраде передо мною подстаростим возный повету Менского Ян Варпах, очевистое сознане свое уделал и квит того сознаня своего под печатю своею, такъ тежъ под двема печатми шляхетскими ку записаню до книгъ кгродских менских подал, писаный в тые слова: Я Ян Варпах, возный повету Менского, сознаваю то сим моим, ижь року тепер идучого по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деветдесят девятом, мца Марца чотырнадцатого дня, будучы очевисто з ураду кгродского Менского прыданому писару коморы Менъское, мыта старого пану Василю Масленце для забраня товаровъ в промыту татар Менских ясневелможного княжати его млти пана воеводы Виленского, так же пры них татар Тарасовских, которые упором, змоцнивъшысе, не пописуючы се и не отправуючысе на мыте его Кр. мл. коморы Меньское, з Менька до Копылска с товары на ярмарокъ поехали, а такъ я возный, маючы пры собе сторону, людей добрых двух шляхтичов, пана Матфея Конища а пана Яроша Зенкевича, з слугою пана Масленъчыным Евъхимом Супъским, ездили есмо за тыми поменеными татары, и погонивъшы их от Менска в милях двух, в которых было возов дванадцат купецкихъ с товары, а меновите войт велможного его мл. пна воеводы Виленского Халецъкий Олеевич, другий Ойсабурка, а пры них Тарасовъские татарове Исуп Аразовичъ з братом, там же передо мною возным и стороною шляхтою тот слуга и посланец пана Масленчын Супьский тыми словы до них мовил: для чого дей, улегаючы плаченя мыта Менского, и коморы, з розными товары едете, маючы пры собе и вывозечы товары, так свои

власные, яко и иншых купцов мещан его королевское млти Менских, а на коморе в мыта не были есте и не отправовалистеся, а пан деи мой вас в тым впоминал, абысте упором не ехали, алеся с товары пописывали и за квиты ехали, и листы от пна администратора всих мыт великого князства Литовского показовалъ, прето иж дей квитов на товары мытных не маете, прото дей верните до Менска до пана писара мытного, бостe се дей промытили; нижли тые татарове менованые, не хотечы се ворочат, поведили: хто бы дей хотел нам товары брат в промыту, тому боронит се будем, покул нас станет, а на мыте, як се не пописовали и пописоват не будем, а не толко промыты, але и мыта дават неповинни есъмо; лечъ тые татарове жадным способом дей мыта дават не хотели и не будем и не ворочаем се, и естли дей по доброй воли от нас не поедете, то не поневоли мусите отехат; а потом и до броней розных се порвавшы, сами моцно упорне поехали. Што мною вознымъ и стороною шляхтою тот слуга писара мытного Менского осветчыл. А такъ я возный в той справе, будучы што слышал и видел, то все по достатку на сем квите, под печатю моею и под печатми шляхетскими, ку записаню до книг кгродских Менских подаю. Писан мца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1599 годъ, № 11775. л. 242—243.

№ 182—1601 г. Января 13.

Справа пана Даниеля Мурзы с паномъ Криштофом Юндилом о долгъ за обликгом

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот первого, мца Генъвара тринадцатого дня.

На рокох судовых земъских, о Трех Кролех святе римском припалых и судовне водлугъ порадку статутового отправуючих, перед нами Петромъ Нарбутом судею, Михаломъ Яцыничомъ подсудкомъ а Юремъ Тышкевичом писаром, врадниками судовыми земскими повету Слонимского, кгды се справа з реестрового приволываня перед нас судъ приточила, постановившисе очевисто земенин гдрьский повету Слонимского панъ Даниель Купъкеевич Мурза, показавши на позве трое воланье рукою писарское написаное, а доведши слушне водлугъ права посполитого положеня позву написом возного на томъ позве, и сознанемъ его днемъ перед роками и упросившы от нас суду возного стороны позваное его млти пана Криштофа Юндила, до тое справы по три кроть через возного прыволывати давал, нижъли его млть пан Юндил на тое волане возного якосе самъ не становил, такъ тежъ и никого отъ себе з моцю не прислал; а сторона поводовая пан Мурза показуючи то, иж в той справе рокомъ завитымъ естъ позван, поднесшы позов жалобы своее, которим позвомъ пан Даниел Мурза позвал его пна Криштофа Миколаевича Юндила о долгъ, за обликгом его млти у пана Даниеля Мурзы позычоный, о суму пенезей двадцать копъ грошей литовских, в року прошломъ тисеча пятьсотъ деветьдесят девятом, мца августа тринадцатого дня, описавшисе дей он пан Юндилъ тую суму пенезей двадцать копъ грошей ему пану Мурзе водлугъ листу своего отдати на ден светого Мартина свята римского в том же року деветьдесят девятом, мца Ноябра одинадцатого дня, который рок якобы его млть похибити и ему пану Мурзе тое сумы пенезей отдати не мелъ, и якобы дей затымъ неотданемъ в совитость и в шкоде ему пану Мурзе платити попал, и о чотыри чирвоных золотых, которие якобы пан Юндил у негож пана Мурзы на слово позычити, и при отданю тое

двадцати копъ грошей отдати мел, яко ширей в том позве жалоба пана Мурзы описана и доложона естъ. А по вычитаню позву пан Даниел Мурза, доводечи того долгу, ижъ пан Криштофъ Юндилъ у него тую двадцать копъ грошей позычил, покладал перед нами листъ запис пана Криштофа Юндила, под датою року тисеча пятьсот деветьдесятъ девятого, мца Августа тринадцатого дня, под печатью и с подписомъ властное руки его млти писмомъ рускимъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацных, то естъ пана Петра Григоревича Бусежского, пана Дмитра Илича а пана Криштофа Григоревича, в которомъ описано, иж пан Юндилъ позычил у пана Даниеля Мурзы двадцать копъ грошей литовскихъ и мелъ ему отдати в року деветьдесят девятом, на ден светого Мартина свята римского, в дому и именю его въ Соковичах, которих дей и до сего часу не отдал и не заплатил, а подавши до того артыкул семый з розделу семого, просил и домавял се того, абы тая сума пенезей копъ двадцать и тые чотыри золотые чирвоные на его млти пану Криштофу Юндилу водлугъ листу доброволного опису его истизна з совитостью, шкоды, наклады, которих пан Мурза поменил копъ чотыри, всказано и прысужоно было. А так мы судъ в той справе пана Даниеля Мурзы зъ его млтю паномъ Криштофомъ Юндиломъ о долгъ, за обликгомъ его, млти на суму пенезей на двадцать копъ грошей пну Мурзе данымъ, о совитость и о шкоды за неотданемъ тое сумы пенезей на рокъ, и о чотыри золотых чирвоных особливе, кромъ запису на слово его млти пану Юндилу от негож пана Мурзы позычоных, такъ узнаваемъ, ижъ пан Юндил, будучы о тотъ долгъ о невыполнене запису своего перед нас суд на роки теперешние трикролские от пана Мурзы запозваный и за потрикротнымъ воланемъ через возного до права яко на року завитомъ, его млть пан Юндил самъ се не становил, ани умоцованого от себе з моцю не прыслалъ и никоторое ведомости намъ суду и стороне своей не учынил, а за домовлянемъ стороны поводовое пана Даниеля Мурзы и за поданемъ от него артыкулу семого розделу семого, водлугъ того листу и обовязков его, которимъ его млть панъ Юндил вшелякие обороны правные на сторону отložивши и их собе заживати загородил, тую суму пенезей пану Диниелю Мурзе истизны самое позычоное двадцать копъ грошей, совитости другую двадцать коп грошей литовскихъ, шкод, накладов копъ чотыри грошей, и тую чотыри чирвоных, золотых без жадных доводов, за нестанемъ стороны позваное, стороне поводовой платить наказуемъ, а особливе за пересудъ от тое сумы пенезей копъ полтори и гроши чотыри, который нам пан Мурза зараз заплатил, а ему с одного при той суме пенезей отправлено быти маеть, чого всего сумою на его млти пану Юндилу всказуемъ и присужаем копъ сорокъ осмъ и грошей сорокъ шесть, и на отправу тое сумы пнезей до маетности пна Юндиловы, на которой позвы покладаны были, без покладаня рат статутовых, через возного и сторону шляхту, отъ нас приданыхъ, отсылаем; который возный и сторона шляхта, от нас приданая, на людей оселых, а в недостатку людей оселых и на пустовщизнах того именя, где позвы покладаны были, учынити маеть, под такъ великою зарукою, яко сама реч важна ест на сторону противную, в недопущеню чиненя отправы от нас положоную. Которая справа до книг земских Слонимских ест записана.

Изъ акт. кн. Слонимскаго земскаго суда за 1601—1602 гг. № 7701, л. 250 об.

№ 183—1601 г. Января 17.

Мировая сдѣлка по поводу проведенія дороги.

Году ҂хѧ (1601) генвара зі дня.

На роках судовых земских Ковенских о Трох Кролех святе римском припалых и судовне отправуючых, перед нами врадниками грскими судовыми земскими повету Ковенского Михалом Сумороком судею, Войтехом Кулвинским подсудком а Станиславом Лявбором писаром, постановившысе очевисто земенин грский повету Ковенского пан Казимер Кулвинский, за моцю листовною от земенина и татарина грского повету Виленского кнзя Асана Алеевича, з стороны поводовое, а земенин грский теж повету Ковенского пан Иван Кроха, также за моцю листовною от его млсти князя Богдана Огинского подкоморого Троцкого и малъжонки его мл. з стороны позваное, и положывшы перед нами у суду з обеюх сторон позвы грские земские Ковенские, на сие роки три кролские вынесеные по его млсти пана подкоморого троцкого и малжонку его млсти, в жалобе князя Асана Алеевича о кгвалтовное учынене новое дороги через бор Бортянский, дали собе з обеюх сторонъ взяте на угоду на позве тыми словы написати: году ҂ахѧ, мца генвара семнадцатого дня, ставшы очевисто умоцованые обеюх в той справе, взели собе з сих роков трикролских на угоду, а где бы се не погодили, тогды на других рокох, которые по сих сужоны будуть, за симиж позвы маютсе сторона позваная и поводовая становити, позву, року не буречы, ани жадними причынами се не вымовляючы, водле вписаня стороны жалобливое до рейстру судового, росправу приймоват. Коториж тот напис на позвехъ взятья угоды з обеюх сторон, за прозбою умоцованых верху мененых, естъ до книгъ земъскихъ Ковеньских вписанъ.

Изъ акт. книги Ковенскаго земскаго суда за 1600—1 гг. № 13762, л. 1297.

№ 184—1605 г. Іюля 28.

Разграничительная запись между имѣніями Ивана Мальшковича и Мустафы Абдрахмановича.

Aktykacya listu granicznego extraktu, od Jana Micutycza Ostrowskiego komor. Trock. Jwanowi Małszkowiczowi y Mustafie Abdrachmanowiczowi, na zasciankі Czyżewszczyzny y uroczyszcza Zalgowie wydanego.

Roku tysiąc siedymset dziewięćdziesiątego, miesiąca Aprila dziesiątego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunal glowny W. Xtt. Littgo z woiewodztw, xięstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w mieście J. K. mosci Wilnie zasiadaiącymi y sądzącymi, stawaiąc osobiscie u sądu patron wielm. J. pan Jgnacy Balinski, czesnik Jnflantski, wypis z xiąg Trybunału ograniczenia Jana Micutycza Ostrowskiego Komornika Trockiego na dobra Czyzewszczyzne Jwanowi Malszkowiczowi służące y na dobra Zagolwie Abdrachmanowszczyznę Abdrachmanowi Abdułkierymowiczowi należnę w wtt. Trockim położone, wydany widymatim, w ruskim ięzyku pisany, do akt podał, który na polskie przez kancellaryą Trybunalską co do słowa przetłumaczony w xięgi Tryb. g. W. Xtt. Littgo wpisuiąc, taki ma wyraz. Wypis z knich Hołownych Trybunalnych, u Wilni otprawowanych. Leta ot narożenia Syna Bożeho tysiacza szestsott piatoho, miėsiacza Julijá dwadcat osmoho dnia. Pered nami sudiami hołownymi Trybunalnymi, u welikom kniaztwie Litowskom, z woiewodztw, zeml y powetow na rok tepiereszni

tysiecza szasttsot piaty obranymi, postanowiwszyse oczewisto tataryn Trocki Mustafa Abdrachmanowicz opowedał y po kładał list swoy hraniczny imiénia Zaiholwia y imienia Czyżewsczyzny emu naležaczy na recz menowitie w tom liste opisanyiu, kotory list swoy pered nami położywszy, prosił aby był do knich hołownych Trybunalnych wpisan. My sud, toho listu ohledawszy y czytanoho wysłuchawszy, dali jesmo eho do knich wpisaty y wpisuiuczy słowo ot słowa tak se w sobe maiet: Leta ot narożenia Syna Božeho tysiecza piattsot semdesiatt perwoho, mesiacza Awhusta trynadcatoho dnia, w Czetwer. Ja Jan Micutycz Ostrowski komornik zemli Trockoy, za pokazanem mne listu korolewskoho otworonoho, z podpisom ruki pisarskoy eho miłosty pana Ławryna Woyny, podskarbeho dwornoho, y za rozkazanem eho milosty pana Andreja Janowicza Derszka podkomoroho Trockoho, u kotorych piszet o roznicy zemnyie promež tatarami hospodarskimi Trockimi Jwanom Malszkowiczom y Abdrachmanom Abdułkiérymowiczom meży zemloju Czyzewsczyzny y zemloju Zaiholwia Abdrachmanowsczyzny, kotoryie roznicyu roku zawitom podłuch roskazania o dwuch nedelach promež pomenenymi tatarami obym zemli wymeryl, hranicy starodawnyie podłuch nadan y listow imže słyžaczych wowsych uroczyszczach odnowił, tohdy ia na tot rok y den pomeneny, wodle listu korolewskoho y podkomorskoho, do imienia Zaholwia Abdrachmanowsczyzny y do imiénia Czyżewsczyzny ziechawszy, maiuczy pry sobe pana Martyna Janowicza choružoho Trockoho, pana Jana Lukaszewicza a Mateja Petrowicza woznoho, y hdy na tot rok ku sprawie hotowy pomeneny tatarowie byli ku okazaniu krywd y hranic podłuch listow swoich imenia ich, hde zachowuiuczyse wodle statutu y praw pospolitych zemskich, iako za stanem w roku obuch storon, kazali jesmy wywesty krywdy zobapolnyie. A tak powodowaia storona Abdrachman Abdułkierywowicz żaliłse na Jwana Malszkowicza tataryna o wytereblenie lesanku nad niwoju Czyżewskoiu, ne opodal hory Witowtowoie, o pokoszenie tamże bołota, o sobranie pola na boczku solanku žyta nad ozierom Tyltokompie, o wyrubanie derewa u lese Lihuima, na szto pokładał peredomnoiu potwerženie eho miłosty pana Janusza Jorjewicza Holszanskoho wojewody Trockoho, hodu tysiecza piatsot trydcatoho minułoho, kotory to eho miłost dekret pana Bohusza Janowycza Selickoho namesnika hraniczny zemli Zaiholwia Abdrachmanowsczyzny y wsych uroczyscz podłuch starodawnoho derženia y užywania nastały potwerdył, y do toho pokładał listt potwerženy Zyhmonta Ohusta. Zdese Jwan Malszkowicz o sobranie y pokrywženie eho w zemli eho własnoy Czyżewskoy žaluczysia, składał pered nami list hraniczny sudowy Lwa Jwanowicza Kotowicza namiesnika Trockoho y Kurklewskoho, w datie hodu tysiécza piatsot trydciat perwoho udełany, z ohraniczeniem wsych zastenkow pomenenoy ziemli Czyżewskoy, czerez Zyhmonta Ohusta potweržony. A tak my, uhlanuwszy w onyie listy y sowsem wyrozumewszy toho deła, naperod stawszy u koncy ozera Kałzaka, kazali jesmo podłuch listu Lwa Kotowicza po onym uroczyszczam hranicu wywesty, hdese ludy otczystyie y sumeszniki niwu wełykuju Czyżewskuju, nad ozierom Hołwejom łežaczuju, pokazali, poczawszy ot Kołzaka ozera seredynoju roysta Mochnyka poszła granica wodle listu Lwa Kotowicza, jako to duchownik tatarski zawodył, podle haiu swoieho Wysokoho, ostawujuczy ostrowy y lesy Abdułkierymowicza po lewoy storonie; ot kotoroho to mesca poszła hranica uhłom u prawo do oziera Tyltokompia, mimo selisczc toho Malszkowicza, aż do uhła senožaty Tyltokompia Abdułkierymowicza; kotroy to niwy wymeryli jesmo morhow dwanadcat, prutow sorok piat; na druhom mescu, po druhoy storonie ozera Tyltokompia, na starom selis-

czu niwa Czyżewsczyzny z senożatoju, kotoraia to niwa koncom uperła do lesu Lihuima, Abdrachmanowskoho, druhim koncom do oziera Hołweja, bokom ob meżu do niwy Czyżewskoy, a druhim bokom do tohož lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa, pruty czotyry; na tretim mescu podłuch listu Lwa Kotowicza niwa, nad ozierom Hołwejom łeżaczaja, z boka ob meżu niwy Czyżewskoy, z druhoho boka takož do niwy Czyżewskoy y lesu Lihuima, koncom do tohož lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa prutow dwadcat; na czetwertym mescu niwka nad ozierom Hołwejom leżyt kotoraja prychodyt koncom k tomuż ozieru, druhim koncom ku lesu Lihuima, bokom prychodyt ku sanożaty welikoie Mustofinskoie, a bokom ob meżu takož ku niwie Czyżewsczyźnie, hde wymeryliesmo prutow dewedesiat czotyry; na piatym mescu zastenok podłuch tohož listu Lwa Kotowicza zawodyli, hde niwa ku Pirtiwu Ostrowu y Dołhomu Bołotu nad ozierom Hołwejom leżyt naprotiw Hialwiarohi y hory Witowtowoie, kotoraja ot odnoho boka hraniczyt ku ozieru, a druhim bokom ku senożaty Welikoy Mustafinskoie wyszey pomenenoy, a koncom uperaiet ku lesu Mustofina zwanomu, hde wymeryliesmo hruntu bołota z ostrowom morhow czotyry, prutow dewetnadcat; na szostom mescu podłuch tohož listu hranicznoho Lwa Kotowicza niwa zastenkom łeżyt naprotiw Witowtowoy hory, kotorja to Witowtowoja hora mieży ozierom hołwejom y ozierom Birwis leżyt, kotoraja koncom odnym hraniczyt do lesu Mustoffinskoho, druhim koncom zachodit uhłom hranica do dorohi y do niwy Tomaszyskoje zwanoie, bokom idet hranica mimo les y bołoto wełykoje Mustofinskoie zwanoie y czerez toie bołoto Hrycinowskoie zwanoie. a z druhoho boka idet hranica pozasamoy. hory Witowtowoy, jako to w liste Lwa Kotowicza czerez Mustofy duchownika zawożona, hranica iest wypisana, meżoju wysokoju poszła hranica czerez les horoju y czerez wodotecze z wełykoho bołota do oziera Birwis upadaiuczoho, y z toho boka hraniczut hrunta Krasnosielskiie, aż do niwy Krasnosielskoie hranica prychody, w kotorom zastenku wymeryliesmo morhow dwadcat czotyry, prutow semnadcat; na semom mescu niwa Jankowskaja, naprotiw rybałowow z hruntami, lesami udołszki leżyt, kotoraja koncom uperaiet ob meżu ku niwie opisanoy, bokom hraniczyt z imieniem Hrycieniewskim, hde hranica poszła czerez Hłubokoje bołoto y uperła do meży Jankowskoy Wysokoy naprotiw senożaty Duby, a koncom hraniczyt z senożatoiu Abdułkieryma Duby, bokom druhim hraniczyt do dorohi y do niwy Tomaszyskoy, na kotoroy wymeryliesmo morhow dewiat, prutow piat. Wohuł, podłuch listu Lwa Kotowicza hranicznoho, selisez, hruntow, lessow, senożat zemli Czyżowsczyzny wymeryliesmo wołoku odnu, morhow dwadcat try, prutow dwadsot czotyry. Po kotorom ohraniczeniu y wymeru staneli jesmo nad humnom rybołowow, na senożaty Duby imienia Zaiholskoho Abdrachmanowskoho, y podłuch listu sudowoho hranicznoho Bohusza Janowicza Selickoho, ohraniczyli jesmo, kotoraja koncom z imieniem Hrycieniewskim hraniczyt, druhim końcom z hruntmi rybołowow, bokom do niwy Tomaszyskoie y Jankowskoy y ziemli Hrycieniewskoy, a druhim bokom do dorohi Trockoy y Dołhoy niwie, hde wymeryliesmo wołoku odnu, morhow osem; na druhim mescu podłuch listu hranicznoho Selickoho, na uroczysczu Opusza oziero z senożatmi, kotoroie oziero prypiraiet ku Hrycieniewsczyznie z odnoho konca, a z druhoho konca y boka ku lesom Zaiholskim y dorozie pomenenoy, wymeryli esmo wołoku odnu, morhow czotyrnadcat; na tretem mescu, podluch tohož listu, na uroczysczu Lihuima, kotoroja niwa do oziera Trockoho uperła, naprotiw Czyżowsczyzne z boka do niwy Czażewskoy, a z druhich storon mieży lesmi y hruntmi Zaiholskimi leżyt, otmeryliesmo wołoku odnu, morhow dwadcat sem; na czetwer-

tom mescu podłuch listu Selickoho na Pułtynowczyzne, kotoraja koncom uperła do dorohi pomenenoy naprotiw Kalimowskoy ziemli morhow pietnadcat; na piatom mescu podłuch listu Selickoho na niwie Hołwelis, mieży dorohoiu z Zaiholwia iduczoiu do Trok, y zemloiu Kolimowskoiu, koncom y bokom leżyt, a druhim koncom y bokom oziera Hołweja y lesu Zaiholskoho uperaiet, otmeryliesmo morhow dwadcat; na szostom mescu podłuch listu Selickoho na paszni dwornoy, kotoraja nad Hołwejom łeżyt, mieży dorohoiu Zaiholskoiu do Trok iduczoiu, wymieryliesmo wołok dwie, prutow pietnadcat; na siemom mescu na Puszkowszczyzne, na samom seliszczu dwornomnad ozerom Hołwejom ot konca, ot bołota Tyltokompia, z druhoho konca z ziemlami Zaiholskimi wołoka odna, prutow dewiat; na osmom mescu na uroczyszczu Haiscze Mustofina ot steny Czyżewszczyzny y mieży zemloiu Zaiholwia leżyt, wymeryliesmo morhow dwadcat, prutow czotyry; na dewiatom mescu na Tyltokompia bołoto z senożatoiu mieży hruntmi Zaiholskimi niwy Czyżewskoy nad ozierom leżyt, morhow dewetnadcat, prut odyn; na desiatom mescu podłuch listu Selickoho na Szamokompi niwa nad ozierom Hołwejom leżyt, kotoraja z boka pryperaiet do roysta Mochnyka Kolzikowskoho, hde z ostrowy y bołotmi morhow siemnadcat, prutow dwanadcat; na odynadcatom mescu na uroczyszczu Molaroch, naprotiw zamku Trockoho nad Hołwejom, y mieży zemloiu Zaiholwia leżyt, otmeryliesmo morhow dwadcat siem, prutow dwadcat. W ohuł, podłuch listu Janowicza Selickoho, hruntow, lessow, senożat, ostrowow wymeryliesmo wołok odynadcat, prutow szesdiesiat odyn. Tuiu hranicu weczuymi czasy oni sami y potomki ich derżaty maiut y za tuiu hranicu, tak oni sami y poddanyie ich ustupowatyse ne maiut wecznymi czasy y sey moy list hraniczny pomereczy obum storonam w obecnosty ludey y susedow panu Abdułkerymowiczu y panu Malszkowiczu pod peczatoiu y z podpisom ruki moiey wydaliesmy. Pisan w Zaiholwiu Abdrachmanowszczyzne. U toho listu peczat prytysnenaia odna y podpis ruki takowy: Jan Micutycz Ostrowski komornik zem. Trocki ruku podpisał. Kotory tot list iest do knich Hołownych Trybunalnych wpisan, z kotorych y seś wypis pod peczatoiu zemskoiu Wilęskoiu osobie, w tom liste opisanoy, iest wydan. Pisan u Wilnie. U tego extraktu ograniczenia na zascianki Czyżewszczyznę y uroczyszcza Zagolwie Abdrachmanowszczyznę, przy wycisnioney na czerwonym wosku pieczęci ziemskiey woiewodztwa Wilęskiego, podpis jasnie wielmożnego marszałka y iasnie wilmożnych deputatow y iasnie wielmożnego pisarza, ruskim y polskim ięzykiem napisanych, takiemi się wyrażąia słowy: An. Hołownia pisarz y deputat Wyłkomierski, marszałek Trybunalski, Petkewicz pisar. Iuryn Fursy sudia zemski Pinski, y deputat, Wasiley Kisiel deputat Witebski, deputat z Oszmiany Mikołay Wołczek ręką swą, R. Dussiatski woyski y deputat Bracławski, Olbracht Pietkiewicz stolnik y deputat Wilęski z xięstwa Zmudzkiego, Adam Dyrma. Ktory to wypis graniczny, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg Trybun. Gl. W. Xtt. Littgo przyięty y wpisany. Alex. xźe Sapieha kanc. W. marsz. T. G. W. X. L. Wład. Szadurski S. Z. W. W. pisarz T. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trłłu gł W. X. Ltt. Rgnt.

№ 185—1610 г. Декабря 17.

Привилегія Короля Сигизмунда III татарину Богдану Барановскому на имѣніе.

Akt przywileju I. K. msci kniaziu Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu służący.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот деветдесят пятого, мца Априля двадцат второго дня.

Передъ нами судьями головными, на трибунал у великомъ князьтве Литовъскомъ, з воеводствъ, землъ и поветовъ, на рокъ теперешъни тисеча шестсотъ деветьдесятъ пятый объраными, постановившысе очевисьто у суду пленипотенъть панъ Александеръ Горъдзевъски, оповедалъ, покъладалъ и ку акътыкованю до книгъ головъныхъ трибуналъныхъ справъ вечысътыхъ привилей короля его милости Сикгисьмунъта, на тотъ часъ князю Ахъмету Аффендъзеевичу на речъ в нем нижей мененую даный, а теперъ князю Богъдану Давидовичу Барановъскому мурзе Туганъскому служачый и належачый, уписати дал, просечы абы тотъ привилей его королевъской мосьти былъ принягъ, акътыкованъ и до книгъ головъныхъ трибуналъныхъ справъ вечысътыхъ уписанъ, якожъ мы судъ принявъшы а уписуючы у книги, слово до слова такъ се в собе маетъ. Зыкгъмонъть трети, Божой милосьти королъ польски, велики князъ Литовъски, Русъки, Прусъки, Жомоидъски, Мазовецъки, Инъфлянтъски, Шведски, Кгодъски, Ванъдалъски дедичъны королъ. Озънаймуем сим листомъ нашимъ, нинешънимъ и на потымъ будущого веку людемъ, кому бы то ведати належало. Билъ нам чоломъ татаринъ нашъ воеводъства и повету Виленского князъ Ахъметы Афендъдеевичъ Судзъдюд, што продокъ нашъ светобъливое памети королъ его милостъ Алекъсанъдеръ дати рачилъ деду его две пусътовъщизъны, в волосьти Медъницкой лежачые, на име Янъковъщызъну и Нелидовщызъну, и чотыры служъбы людеиъ стрелъниковъ, которые люди давъно погинули, толъко одъного человека потомъки зосъталисе, которыхъ теперъ зовутъ Кгудокъты, и тыхъ земи и пусътовъщызнъ веръху мененыхъ половицу его князъ Афенъдеиъ Барашевичъ у брата своего рожоного князя Ханъкелъдея ку п(о)ловицы свое по розъну купилъ, которые купли своее тры лисъты купъчые передъ нами показовалъ, на которыхъ тыхъ пусътовъщызънахъ онътецъ его Афенденъ дворецъ побудовалъ и онъ княз Ахметъ того дворъца до сихъ часовъ спокойне дерьжытъ, который дворецъ называютъ Медники; оповедилъ намъ, ижъ листъ привилеиъ, даный продъка нашого пречечоного деду его князю Барашу на тые пусътовъщызъны и на подъданые у мещанина Виленъского у сховаию прыгодъне згинулъ, одънакъже покъладалъ передъ намы два лисъты, писаные деда нашого светое намети короля его милости Зыкгимонъта перъвого до воеводы Виленъского, годъное памети небощыка Олъбрыхъта Кгаштътолта, подъ датою у Кракове року тисеча пятисотъ двадъцать семого, месеца апреля дванадъцатого дня, инъдикъта петьнадъцатого, и другий до малъжонъки его нобощицы Зофи Олъбрыхътовое Кгашътолтовое, подъ датою у Бересъти року тисеча пятисотъ сорокъ четъверътого, месеца окътебра второго дня, инъдикъта третего, в жалобе отьца его князя Афенъдея и брата его Ханъкелъдея Барашевичовъ о тыхъ менованыхъ подъданыхъ стрелъниковъ о утеченье прочъ Грица Зусиномъ и брата Марътинового Петра з детьми до именя Небощыка Олъбрыхъта Кгашътолъта, водъле двора Роканътишокъ лежачого, в которыхъ тыхъ листехъ значытъ се, меновите с покъладаня передъ его королевъскою милосьтю дедомъ нашымъ привилею продъка нашого пречечоного тыхъ двухъ пустовъщызнъ и чотырохъ служъбъ людеиъ стрелъниковъ, даныхъ деду его Барашу и сыномъ его Афенъдею и Ханкелъдею Барашевичомъ на вечъносьти. К тому тотъ же князъ Ахъмети Афенъдеевичъ покъладалъ передъ нами листъ потъверженя тогожъ продъка нашого короля его милости Алекъсандъра, под датою у Вилъни року тисеча чотырысъта деведьдесятъ пятого, месеца Ферьваля петьнадъцатого дня, инъдикъта четъвертого, на порькгаминe писаный, даный деду его Барашу Толъмачу дворца Митковъщызны и двух пусътовъщызнъ (вы-

дарто) Тенковъщызъны, в повете Троцкомъ лежачыхъ, ему самому, жоне и детемъ его вечъно и непорушъно; того всего вышъ мененый кияз Ахъметъ Афенъдзеевичъ досить метъ в спокоиъномъ деръжаню и ужываню своемъ будучы, просилъ насъ, абы есмо з ласъки нашое госъподаръскоиъ тые вси помененые земъли пусътовщызъны Янъковъщызъну и Нелидовщызъну и чотыры служъбы стрелъниковъ, што теперъ называютъ Кгудаите, половицу его дедызъны а половицу тых всихъ купли отъца его, што купилъ у брата своего, дворецъ Митьковъски отъчызъну дедызъну его з с пусътовъщызънами Бутьвиловъщызъною и Тенешъковъщызъною таковымъ же правомъ вечънымъ, яко и деду его одъ пречоного продъка нашого дано было, ему самему Ахъметю, жоне, детюм и потомъкомъ его листъомъ нашымъ утъверъжаемъ. А так мы госъподаръ, видечы в тым прозбу его Ахъметя бытъ слушъную, ласъкаве есъмо на то позъволивъшы, тые вси земъли вышей мененые, з чотыръма служъбами и з дворцомъ Митъковъскимъ, таковымъ же правомъ вечъным, яко одъ продъка нашого деду его Барашу дано было, ему самему Ахъметю, жоне, детемъ и потомъкомъ его симъ листъомъ нашымъ утъверъжаемъ. Маетъ онъ Ахъметы, жона, дети и потомъки его тые вси помененые земъли пустовъщызъны Янъковъщызъну и Нелидовъщызъну и чотыры служъбы стрелниковъ, што теперъ называютъ Кгудаите, такъже и дворецъ Митъковъски отъчызну и дедызъну свою, з пусътовъщызънами Будъвиловъщызъною, водлугъ данины продъка нашого, таквымъ же правомъ деръжаты и з волънымъ шафунъкомъ водлугъ уподобаня своего на служъбе тамъ ужываты вечъными часы. И на то дали есъмо ему сесъ нашъ листъ, з подъписомъ руки нашое Господарское и з нашою печатъю. Писанъ в обозе нашомъ подъ Смоленъскомъ, лета одъ нароженъя Сына Быжого тысеча шестъсотъ десятого, месеца Декабра семънадъцатого дня. У того прывилею его королевъскоиъ милосъти, пры печати подъпись руки наясъненъшого короля его милосъти Сыкгизъмунъда в тые слова: Sigismundus Rex, а з другоиъ стороны печаты подъпись руки его милосъти пана писара тыми словы: Янушъ Скуминъ Тышъкевичъ писаръ. Которы же тотъ прывилеиъ его королевъскоиъ милосъти, за поданемъ оного до актъ черезъ пленипотенъта веръху мененого, естъ актъыкован и до книгъ Гол. Тр. справъ вечысътыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 93—96.

№ 186—1615 г. іюля 8.

Справа Мустафы Касимовича татарына с паном Саковичом и малжонкою его млсти о выбите с покойного држаня.

Року тисеча шестсот петнадцатого мца июля осмого дня.

На рочкох теперенъних судовых кгродских, в сем року верху писаномъ мца июля первого дня прыпалых и порадкомъ статутовымъ судовне в замъку греком Меньском отправованых, перед нами Миколаемъ Рекутем подстаростим, Павлом Есманом судею а Юремъ Грыгоревичом писаром, врадниками судовыми кгродскими воеводства Менского, отъ вельможного его млсти пана Миколая Зеновича Братошына старосты Меньского Чечерского и Пропойского на справы судовые кгродские Меньские высажоные, кгды справа с порадку реестърового ку отъсуженью нашому прыточыла Мустофы Касимовича татарына з его мстю паном Матеемъ Саковичом и малжонкою его млсти пни Марыною Сулистровъскою, з земяны грскими воеводства Меньского за позвомъ о выбитье с покойного держаня

з ыменья того татарына, названого Любъча, и з застенку Луччыч, и о побране не мало речей и маетности того татарына якобы через урадника его млсти пна Саковичового, на име Шымановского, за властным росказанемъ и посланемъ его млсти пна Саковичовым и малжонки его, а зъ его млстю с ксендзом Станиславом Кишкою референъдаром его королевское млсти за ознайменемъ листовнымъ од его млсти пна Саковича до очыщеня в той справе. До которое справы, за прыволанем сторон до права, постановившысе очевисто перед нами тот помененый татарын Мустафа Касимович, злетил моц до тое справы пры особе своей пну Даниелю Понятовскому. Зачым умоцованый стотоны поводовое пан Понятовский, упросившы у нас суду возного Петра Козловского, давал сторону свою отпорную до права прыволыват. За которым прыволанемъ возного пан Грыгорей Тупалский, за моцъю листовною, собе до тое справы од его млсти пна Матея Саковича и од малжонки его даною, перед нами судом становилъ. А умоцованый того татарына пан Даниел Понятовский доведшы водлуг права положеня того позву на именю его млсти пна Саковичовым, названом Зебине, у воеводстве Менскомъ лежачом, квитом сознаня возного Ивана Шукала прызнанымъ, водлуг порадку правного днем перед рочъками теперешними, рукою моею писарскою подписаным, и показавшы на том позве трое волане по тры дни чыненое теж рукою моею писарскою подписаное, подносил позов ку чытаню, а умоцованый ей млсти пни Саковичовое, не прыпущаючы умоцованого стороны поводовое до чытаня того позву, и не вдаючы се в далшую контроверсыю, а заховавшы собе вперод вси обороны и поступки правные вцале, поведал: хотя ждей я маю з собою многие и слушные прычыны и рацыи, яко до буреня того позву, такъ и до буреня права татарского, если же бы на тот дворец яко се а иле не признаное в себе менилъ и теж до иншыхъ многих неслушностей его, за которыми яко вижу на выслизнене се с подданства змераетъ а праве вымыслне а штучне обтежыт тот татарын хочет маетност ее млсти пни Саковичовое, а напервей выводил то толко так для ведомости врадови и кождому там будучому, поведаючы, иж кгды бы дей тая справа шла ровному з ровным ве вшеляком обыйстью, теды вперод прышлосе позов бурыт, который въ многих речах естъ не слушъный, але иж идеть власному татарынови а еще збегови и не ровно в мнейшой кондыцыи будучому, нижъ слузе рукодайному з дедичным и власным паном своим, коло чого, иж яко в статутех, так згола и в жадных правех того нигде не означоно, если же може о што а где до которого права збег власного пна своего позыват, а указавшы то ясьне з ынвентару Зебинского и з ынтромисыи, же тотъ татарын властный ест ее млсти пни Саковичовое, также и протестацыю на тое самое збежене, а мяновите и на спотварене себе в том, же тому татарыну того дворца нихто не одыймовалъ и ни якое в нем маетности не брано, але дей тот татарин сам выламуючысе с повинности звыклое, не хотечы ее так полнити, яко и иншые бояре и татарове полнять, везбравъшысе своволне зо всею маетностю своею, а зоставившы тую халупу свою пустками, нет ведома где зникнулъ, а потом собе штучне таковый вес процес урословшы вркомо ей млсти о выбите з дому позывает и, у казавшы то все, домавял се, абы тот збег з уряду або выдан зараз, або тежъ тое справы, яко в речы новой, о чом в правех зменки нет, не сужоно и в томъ толко пункте з намовившысе о розсудокъ нашъ просил. А умоцованый татарский пан Понятовский поведил, што дей тут вносит перед суд вашъ мости умоцованый

пна Саковичов и малжонъки его яко бы тот татарын мел быт слугою и подданым ихъ именя Зебинского и якобы утечы мел од его млсти пна Саковича, тогды дей то ити пну Саковичу не может, кгдыж дей тот татарын николи не был слугою его млсти, але яко вольный шляхътич за дапиною небожчыка пна Станислава Кишки, же мелъ толко часу посполитого рушенья в почте Зебинскомъ коня по козацку ставити, чого доводечы покладалъ перед нами декретъ кгродский Меньский в дате року тисеча шестьсотъ десятого, мца июня пятого дня суженья справы самого его млсти пна старосты Меньского небощыка пана Андрея Станькевича, с которого се то ясне указало, иж за зложенемъ румацыи од пана Саковича и малъжонки его тому татарыну, и за позвы росправы очевистую межы собою он пан Саковичъ и малъжонъка его с тымъ татарыномъ не яко слугою, але яко з вольным шляхтичом мели, где тымъ декретомъ тому татарыну тое имениче Любчо ему и потомком его за правомъ его на он час оказаным, прысужоно, одно послугу не инакшую, толко кон часу рушенья посполитого в почте Зебинском ставити наказано; леч тепер его млст пан Саковичъ и з малъжонъкою своею, отнявшы у того татарына тое имяниче и побравшы речы и всю маетност его, еще и самого взят хочеть, подавшы артыкулъ десятый з розделу третего, и просил тотъ умоцованый того татарына абы есмо суд далей поступоват наказали. А пан Тупалский и на то поведил, если дей тым декретом сторона алекгует, теды то и неиначей розумети се мусеть, поневаж под он час ее млст пни Саковичовая толко дочасною панею в заставе Зебинъ держала и понекондъ теж их сподеваючысе одданя собе пенезей в рыхле так далеце за тую справу не бралася и того права татарского, которому се теж еще была добре не прыпатрыла и ку збуренью его акторкою вечыстою не будучы, бурыти его не могла, але што дей теж значне в том декрете описано ест, же толко под тот час взглядом держаня заставничого тое право татарынови пры моцы заставено, от чого хотяж ее млст и в он час была апелевала, нижли не вем з якое меры тое апеляцыи в тот декретъ не вписано, однакже на то все зашлы протестацыи и пресведчаня на врад; але поневаж юж мнейша леч тераз до болшое рацыи прыступуючы так поведал, иж пану власному и дедичному не толко за таковым правом не прызнанымъ, але бы теж и з наслушнейшым ее оказовано против слуги, а иле не послушного вшытко волно естъ учынити и певне и тотъ татарын, яко упорный и непослушъный, ведаючы то добре, же то таковым правом от их млсти панов Кишков на змове одержаным их ей млсти даю а дедичъной паней своей от повинности звыклое отронитисе не может, а толи место вырумованя през листъ самъ се милчъкемъ зачасу велел одтул спровадити, зачым яко того декрету ни в чом собе на помочъ брати не можеть такъ згола и ниякое иншое объмовы его слушъне тут мейсца не мають: а што поведасть, жем того татарына о тое утечене нигде не прыпозвалъ, то кротъка реплика, же право нигде не каже збеги позывать, только лапат, мы суд наказали есмо далей в право поступовать. А умоцованый стороны поводовое поднесшы позов ку чытанью, жаловал с того позву тымъ способомъ о томъ, што ж дей в року тепер идучомъ тисеча шестсот петнадцатом, мца Апреля двадцать девятого дня его млст пан Матей Сакович и з малъжонкою своею пани Марыною Сулистровскою одностайным умыслом, волею и намовою своею, наславшы дей моцно кгвалтомъ без бытности его Мустафы Касимовича на тот час в ыйменичу его в селе Любчу врадника своего имени Зебиньского, у воеводстве Меньскомъ лежачого, на име

Шымановъского, з ынъшыми многими бояры и поддаными волости именья Зебиньского, которых яко имены и прозвищами зовуть, они сами лепей ведають, на тое именьиче его властъное, названое в селе Любчу, где естъ волокъ чотыры, а в застенъку Лучычах кгрунту волокъ две, которые то кгрунты он мелъ собе, жоне, детем и потомком его даные от велможного пна его млсти пана Станислава Кишки воеводича Витебского, тое именьиче з будованьем дворнымъ и гуменнымъ через него самого Мустафу Касимовича збудованое было на том кгрунте, со всими кгрунты и сеножатми лесы, зарослями, также и зо всею маетностю, в том дворе будучою, своволне, моцно и кгвалтом, в небытности Мустафы Касимовича, заехали, по брали, к собе до имени Зебинского, у воеводстве Менском лежачого, з держаня с того именича и з кгрунтов выш мененых выгнали и выбили, и пры том именичу взяли и отняли подданого его оселостю заним мешкаючого на име Миска Москаля и жонку его Овдотю, со всею маетностю их, а до того вси речы того татарына рухомые от мала и до велика и з будованя дворного его выбили, которые речы и маетност рухомая, такъ золото, серебро, грошы готовые, будоване дворное кот . . . . . . но од его млсти пна Саковича и малжонки его за посланемъ ихъ млсти через того выш мененого урядника их млсти Зебинского есть шырей и по достатку жалоба того татарына и тые речы помененые описаны и доложоны. А по протычаню того позву пан Тупалский — умоцованый стороны отпорное, буречы тот позов двема прычынами, поведил: поневаж дей в том есть наказ в.м. же и против власному збегу своему рейспондоват за позвом мушу, теды з велю мяр тот позовъ не порадный есть: перша, же в нем тот татарын не ведет з якое меры мимо декрет самых же ваш мости учасника не потребного на шкоду ее млсти пни Саковичовое до именя Зембина, тоест самого его млсти пана судича прылучыл и за одно в том позве доложывшы, с того ж именя, до которого он прыступу не мает иякого заровно прыпозвал; другая — поневаж теж яко зъ жалобы позовное указуетсе, же вркомо менит и от самого его млсти пана судича якуюе крывду, а таковогo участника иж о то з ынших а власных добръ его, который в то естъ достатний, ку той справе не прыпозвано, ее млст без участника своего респондовати теж не повинна. А умоцованый стороны поводовое пан Понятовский поведил, што дей пан Тупалский умоцованый стороны отпорное, до буреня позву мовит, яко бы сторона моя его млсти пана Саковича самого зъ его маетности особливе не позвала, а до того именя Зебинского яко бы его млсть пан Саковичъ ничого не маст, тым стороне моей позву збурыт не может, кгдыж дей пан Сакович мешкаючы в том именю Зебине пры малжонце своей, заодно з малжонкою своею такую шкоду учынил и, подавшы артыкул семнадцатый и артыкул осмънадцатый з розделу четвертого, домавялсе, абы стороне далей в право поступоват наказано; мы суд казали есмо далей в право поступоват. Затым пан Тупалский поступуючы далей и хотечы вжо в самой речы з невинного помовеня сторону свою охронити, а менуючы в той речы заступцов то ест его млсть ксендза Станислава Кишку, яко продавцу именя Зебина, который тое имене от всих вступуючых се своим коштом очыщати описал се, и показавшы порадное о той справе его млсть объвещене, а упросившы у нас враду возного, дал ку заступованю собе в той справе его млсть ксендза Кишъку прыволати. На которое прыволане от его млсти панъ Юрый Громыка за моцю его млсти листовною ставшы, поведилъ, ижъ если того потреба укажет и росудок урадовне на тое учынены будет, также если то сторона противная ее млсть пни Саковичовая запи-

сом его млст тот парокграфъ покажет, иж если бы што ей млсть у кого, яко в той справе жалуют. кгвалтем одоймет за нее заплатил, тогды его млсть хочет заступит и заступуеть; и домавялсе пан Громыка у умоцованого ее млсти паней Саковичовое, абы тот запис его млсти ксендза референдара вечыстый, до которого в той речы до очыщенъя тым листом своим обнесла, показал, если ест такий перокграфъ в том листе написаны, яко пни Саковичова хочет, абы ее од такое жалобы его млсть ксендз референдар очыщыл у кого бы она мастност отнела и безправне забрала очыщат был повинен, леч умоцованый пней Саковичовой запису его млсть ксендза референдара ниякого непоказал; зачым пан Громыка пилност и готовост свою дал записат и поведил, иж ее млсть пни Саковичова от его млсти ксендза референдара наменшой крывды, ани прыступу до заступованъя в той справе не маючы, невинне его млсть туръбуе и до шкод и утрат его млсть прыводит, кгдыж его млсть предаючы пну Саковичу и малжонце его млсти то имене свое Зебин, все огуломъ с тым всемъ, яко первей их млсть заставою держели, описатсе рачыл то имене Зебин очыщат и заступоват не от тых особъ, што пры Зебине на кгрунтех Зебинских в прысуде Зебинским сут, шчого ся его млсть ужо вырек и которые во въладзы пна Саковича и малжонки его сут, очыщат и заступоват, але от люди обцых посторонных, если бы хто о самый Зебин, або о якую част его млст пна Саковича и малжонку его до права позват очыщат и заступоват, але иж ее млст пни Саковичова по его мл речы неслушные и противные и праву записови и розумови людскому потребуе, абы его мл ксендзъ референдар в тое ся знову уступовал, шчого ся ужо вечне вырек, мусял бы конечне тот запис свой вечыстый нарушыт, кгдыж пан Сакович и малжонка его того татарына и тот фолварок, с которого яко сторона менит оного выгнано въ . . . . . своим, яко первей заставным мели, так и тераз у вечыстым мают, то снат их млст чынет умыслне на то, абы его млст ксендза референдара яковым не опатрным остроженемъ в заруки в листе описаные вправит могли; а поневаж пан Сакович и малжонка его еще зоставою то имене Зебин трымаючы и оного татарына, зложывшы ему румацыю с того фалварчыку через розсудок суду кгродского Менского знест хотели, якосе то тераз з декрету кгродского межы тым татарыном и панею Саковичовою от них же самих показало, же самаж пни Саковичова тую справу в тот час проигравшы не апеловала, а въ тот же час и его млст ксендза референдара до очыщеня листом своим объвестила и яко часу росправы евиксыи по его млсти не потребовала и не домавяла, так и проигравшы тую справу о заруки з его млсти не чынила и тое собе ужо упустила и натым декрете доброволне перестала, а потым того татарына и тот фолварчык пры Зебине вечностю у его млсти ксендза референдара достали и не заховуючыся сами водлуг права, румацыи ему не зложывшы, оного, якосе тепер показует, с того фолварчыку кгвалтем выгнали и маетност его забрали, то ужо его млсти ксендз референдар до того ничого, яко ее млст пни Саковичова собе поступила, то учынила яко пни вечыстая на свое кревне, а его млст чого се ужо раз вырек у тое ся повторе уступоват трудно и не вступуется, бо мусял бы затым и в заруки пней Саковичовой попаст и право ее вечыстое нарушыт, впакже однак, если то их млст або умоцованый их млсти тепер тым записом вечыстымъ покажуть, если таки ест перокграфъ в том листе вечыстымъ написаный, яком и первей поменил, естли што се млст у своего земенина або у кого иного што кгвалтем одоймет а его млсть бы за нее платил, нех покажет, а его млсть досыт чынит будет записови

своему, але иж мне запису его млсти не указують, а очышченя пред се потребують, я хотя ж не ведаю якие варунки в том записе сут, в особе его млсти стою и, будет ли реч слушна, запис его млсти позволит и декрет вашых млстей укажет, заступить хочу и буду повинен. А пан Тупалский, умоцованый стороны отпорное, розумеючи стороне своей таковое незаступоване и неочышчане быт с крывдою, поведаючы, же дей то на змове с татарыном ку шкоде ее млсти чынато, захававшы стороне своей о заруки в перешкоде через того татарына в имению Зебинском тамже и о незнесене его до сих часов оттул и о таковые вси непотребные поволоканя и шкоды именем пнее Саковичовое протестоватсе и тую протестацыю свою шырей на писме подати мел, а в самой справе стороны того ръкомо выбитя того татарына з дому, менуючы ее млсть. пни Саковичовая во всей той жалобе против себе от того татарына урощоной быт заступъцу. врадника своего пна Яна Шымановскаго, и подавшы артыкул петдесят пятый в розделе четвертом, поставившы очевисто у суду того заступъцу, а показавшы тую ж протестацыю, звышъ мененую, о збеженю того татарына и о спотварене яко бы в томъ выбитью и выводечы то шыроце, домавялъсе водлуг того артыкулу, абы тот заступъца, которому власне тот татарын сам вину дал, же яко бы онъ его з росказаня пнее своее выбил и маетност его забрал, прынятый был, а ее млст абы от всего волна зостала, который тот заступца готов будет сам або ли и самотрет на том прысегнуть, же того татарына не выбиял, и маетности его не бралъ, а от пнее своее в том жадного росказаня не мел, а меновите и на том самом, же тот татарын умыслне прагнучы неяких перезысков сам добвоволне со въсею маетностю своею покинувшы тот домъ свой пустками, проч збег, домовяючы се того в тых словах своих, же дей ее млсть пани судичовая яко о тое збежене карати того татарына не будет и ему то все пробачывшы, зас назад, будет ли того вдячным, тые пустки через него покиненые ему вернути может, толко нехай з них такую повинность чынит, яко и иншые татарове тамошъние полнят, а стороны шкод его тот же урадник, которому вина дана, готов се отпрысегнути, кгдыж и право артыкул двадцать четвертый з розделу першого, также и артыкул сорок вторый в розделе четвертомъ ясне мовят, бо и сам то розум прырожоный подаеть, же завжды обжалованый и з розсказаня близший се естъ отпрысегнути, а навед и подобенством самим того подпирал, указуючы, иж кгды бы тому татарыну прысегнуть на такой жалобе сказано, теды бы кождый подданый прудкосе вспаношыл сам, а власного пана своего, за престронным своим сумненем а иле татарын бассурмянский, праве в калеки бы обернулъ. А панъ Понятовский поведил, ижъ што дей умоцованый стороны отпорное ставит заступъцу урадника ей млсти пни Соковичовое Яна Шымановскаго, менуючы, иж тот татарын тому Шымановскому вину дал, тогды то безпотребне реч неслушъную перед суд вашое млсти вносит, кгды ж дана ест вина самому его млсти пну Саковичу и малжонце его, иж за власным посланем и росказанем их млсти через того урадника Яна Шымановского тое се выбыте и побране речей стало, а до того же вжо умоцованый его млсти пна Саковичовъ евиктора своего его млсти ксендза Станислава Кишку до евикцыи прыволавшы и з позву заступъцою тым хочет се заслонит и до присеги самотретего того урадника берет, што ему ити не может и просил умоцаваный стороны поводовое, абы того заступъцу на сторону отставлено, а того татарына ку далшому доводу прыпущоно. Мы суд наказали есмо тому татарыну далей в право поступоват не прынявшы того заступцы. Затым умо-

цованый стороны поводовое пан Понятовскій доводечи жалобы позвоное, покладалъ перед нами выпис с книг кгродских Менских в дате року тысеча шестсот петнадцатого, мца мая второго дня оповеданя от татарына на враде его млсти пна Саковича и малжонку его о выбите с того именича его и отняте и побране речей его въ той протестацыи менованыхъ черезъ того урадника их млсть Зебинского Яна Шымановъского, о чом шырей въ том выписе описано ест. Ку тому покладал тот же умоцованый стороны поводовое выпис с книг кгродских Менских, в дате року тисеча шестсот петнадцатого, мца мая трынадцатого дня сознаня возного на враде кгродском Менском Ивана Шукала, иж тот возный ездил з служебником того татарына Яном Рудковским до того именича Любча, с которого того татарына выбито, пытаючы, хто бы тое имениче од его млсти пна Саковича держал, там же в том дворе знашли жонку Овдотю Московку, у которое кгды пытали она поведила, иж дей тое имениче ого млсти пан Матей Сакович и малжонка его отняли у татарына Мустафы Касимовича и маетност рухомую побрали и кгрунты поорали, а мене дей тут для сторожы в том дворцы зоставили, о чомъ шырей на том выписе описует. А по прочитаню тых выписов умоцованый того татарына...

(Окончанія этого документа въ актовой книгѣ нѣтъ).

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за № 1614—1620 годы, № 11779, л. 197—204.

№ 187—1616 г. Августа 4.

Рѣшеніе по дѣлу о грабежѣ и угрозахъ смертью, произведенныхъ татариномъ Ахметомъ Асановичомъ.

Року тисеча шестсот шестнадцатого, мца Августа четвертого дня.

На рочкох теперешних судовых кгродских Менских, в сем року звыш писаном, мца Августа первого дня прыпалых и порадком статутовым отправованых, перед нами Миколаем Рекутем подстаростим, Петром Яновским судею а Гелиашом Гуриным писаром, врадниками судовыми кгродскими воеводства Минского, будучи высажоными на справы судовые от велможного пана его млсти пна Миколая Зеновича Братошына, старосты Менского, Чечерского и Пропойского, кгды се прыточыла справа с порадку реестрового ку розсудку нашому татарына гдрского воеводства Менского князя Адама Абрагимовича с татарыном гдрским повету Ошменского с князем Охметем Асановичом и малжонкою его Нурухною Алеевною о наслане кгвалтовное на дом, в Менском воеводстве лежачом, жолнерским способом о учынене похвалки на здорове того князя Адама Абрагимовича; до которое справы постановившисе за моцю листовною умоцованый от князя Адама Абрагимовича земенин гдрский воеводства Менского панъ Василей Ходычинский и просил нас суду о прыдане возного на прыволанье стороны позваное, мы судъ возного Петра Козловъского прыдали, который возный стороны позваное до права прыволывал, на которое прыволыване Ахмет татарын озвавшысе и у суду стоечы, поведил, хотя дей я тут по себе позовъ вижу ест, толко не ведаю, если на именю моем ест положон и с тых прычынъ отповедат не буду, и прочъ упорне от суду одышолъ; а умоцованый стороны поводовое, доведшы положеня позву на именю того Ахметя и малжонки его, назваом Долбутишках, в повете Ошменском лажачом, на двои рочъки такъ июлевые яко и августовые через возного повету Ошменского Селивона Окушку положоные, и покладал выпис с книг кгродских Ошменских прызнанья того позву под датою року тисеча шестсот шестнадцатого, мца мая трыдцат пер-

вого дня, и поднесены позов и з воланем через тры дни учыненым и рукою моею писарскою подписаным и жаловал с позву тым способом, о том, штож дей в року теперешнем тисеча шестсот шестнадцатом мца мая двадцатого дня, за волею, ведомостю и посланем а сполным росказанем вашым, слуга дей его Ахметя Асановича, на име Якуб, яко се сам зовет, з немало иншыми собе на помоч маючыми, которых имена и назвиска сам лепей ведает, як которого з них зовут, и чынечы досыт росказаню его Ахметя Асановича и малжонки его, Нурухны Алеевны тот Якуб слуга его не обовляючысе на боязнь Божю и встыд людский и на срокгост права посполитого на таковых своволных людей описаного, выехавшы с повету належного своего Ошменского з ымення Долбучонского в повете Ошменском лежачом, а уехавшы у воеводстве Менском, учынившысе жолнером, чым не ест и не был, того року, мца и дня звыш писаного, наехавшы кгвалтовне, упорне на тот дом Улановский, там же, яко ему урадник справу дал верху менованый Яцкевич, взяли и пограбили коней трое: одного шерстю гнедого, коштовал осмъ коп грошей литовских, а другого коня шерстю полового, коштовал коп пят грошей литовских и клячу шерстю сивую, коштовала копъ чотыры грошей литовских, волов тры, два шерстю рыжых, а третий гнедый, коштовали по тры копе грошей литовских, сыров десят великих, углястых, коштовали по тры грошей литовских, куров двадцатеро, коштовали по два грошей литовских, масла медница коштовала два золотых полских; то дей заграбившы и побравшы, выеждчаючы вжо з двора з Улановщыны, тыми словы мовили, яко ему Абрагимовичу урадникъ справу дал и похвалку чынили, як дей пан Ахмет Асанович и жона его послали умыслне абыхмо вашого кнзя Адама на смерть забили и щасте дей его, штохмо в дому не нашли, однак же нех о том ведает, же смерть и з нашых шпов не уйде и здоров не буде, за которыи то кгвалты и грабежы вышей помененые кнзю Адаму на рочкох июлевых в Минску в року теперешнем тисеча шестсот шестнадцатом стало досыт, а иж на остатни паракграфъ, о похвалку, взявшы на поправу собе позву, в чом княз Адам Абрагимовичъ, маючы от него Ахмета Асановича и малжонки его вышей мененое кривду и не безпечност в похвалце здоровя своего, а хотечы о той з ними у права очевисто мовити, сим позвом моим кгродским Минским позывает, о чом всем шырей на том позве жалоба его князя Абрагимовича ест описана и доложона. А по прочытаню того позву, умоцованый стороны поводовой поведил, иж дей тая справа ест в року завитом подлегла и подавшы артыкул шестнадцатый и сорок вторый з розделу четвертого о рокох завитых, тогды прошу и домовляюсе абысте вмлсть оного Ахметя Асановича и малжонку его, которых их млсть тут же стоечы перед судом вмлсти а упорне от суду одышол был зданый, а стороне моей далей в право поступоват наказали. Мы суд, видечы с права посполитого, иж тая справа в року завитом, про то водлугъ артыкулов от умоцованого стороны поводовое подаваных и погледаючы на то, иж у суду Ахметь Асанович, озвавшысе очевисто, а потом упорне от суду проч одышол и усправедливитсе не хотел, оного, яко права посполитого не послушного, на упад в самой речы здали есмо и далей стороне поводовой поступоват наказали; а умоцованый стороны поводовое, поступуючы далей в право, покладал оповедане на враде кгродском Ошменском о тую похвалку на здорове того Адама Абрагимовича через слугу того Ахметя Асановича, за его властным посланем учыненое, под датою року тисеча шестсот шестнадцатого мца мая двадцат пятого дня во всем с позвом згодный; по прочытаню того выпису поведил и подал артыкулъ двад-

цат девятый з розделу четвертого, если бы хто з чужого повету у другий повет вехавшы и жолнерским способом учынил шкоду, тогды указует до того ж повету позыват, в котором якую шкоду учынил, а иж дей право посполитое и артыкул двадцат шостый з розделу первого писмом собе трема светками похвалки доводити кажет, тогды также и артыкул осмъдесят первый з розделу четвертого учыт, иж кождый укрывжоный жалобы своее трема або двема светками доводити мает, и ставит на довод двух светков людей добрых веры годных на име Януса а Семена Лихича, которые, кгды будучы от нас вперод боязнею Божою напомненые, тогды тые светки во всем обадва згодне сознали, иж дей его мы слышели и видели, куды слуга Ахметя Асановича неякиись Якуб и з ыншыми слугами Абрагимовыми одповед и пофалку на здорове его учынил, на дом Адама Абрагимовича Улановщызну наєхавъшы и там же дей в томъ дворе словы такими мовил, же мне Адама Абрагимовича панъ мой на смерть забит казал и конечне его забъю, або теж панъ их где потрафившы забъет. А по сознаню светковъ, тогды умоцованый стороны поводовое поведил, иж дей еще и урадникъ того двора Улановского готовъ на томъ прысегнутъ, же слуга того Ахметя Асановича Якуб похвалку на здорове того Адама Абрагимовича за власным росказанем пана своего учынил; а иж дей во всем жалобы стороны моее поводовое с правом посполитым довел, а сторона отпорная права посполитого не послушна и стоечы перед судом вмлсти, а по том упорне от суду проч одышолъ, тогды прошу и домовляюсе, абы есте в млсти водле артыкулу чотырдестого з розделу одинадцатого на выволане до его королевское млсти одослат рачыли и за шкоды на именю того Ахметя, на котором позвы покладаны были, петдесят копъ грошей стороне моей всказат и присудит рачыли, и на отправу до враду Опменъского одослали. А такъ мы суд в той справе татарына князя Адама Абрагимовича с татарыном Ахметемъ Асановичом и з малжонкою его Нурухною Олеевною, за позвом о наслане кгвалтовное на дом с повету Опменъского, в сем воеводстве Менском лежачый, жолнерьским способом и о учыненъе похвалки на того Адама Абрагимовича од слуги их на име Якуба и од инъшых помочниковъ его, до которое справы Ахмет Асанович сам перед нами судом и у отказу ставшы, не хотечы се перед нами росправововат, менечы иж ведат не может, если тотъ позовъ на маетности его ест положоный и упорне от суду проч отышол, про то его, яко не послушного права посполитого, на упад в самой речы водлугъ артыкулов от стороны поводовое подаваных здавшы, бачечы то с права посполитого артыкулу двадцат девятого з розделу четвертого, въ которомъ описуетъ, ижъ если бы хто з ыншого повету въехавшы в другий повет, який збыток учынил, тогды таковый, где таковое своволенство пополнит, в том повете позыванъ и сужон быти мает, прыхыляючысе теды мы суд до права посполитого и артыкулов перед нами цытованых, а хотечы завстегнут таковое своволенство, выслухавшы двух светков од стороны поводовое перед нами судом ставленых, которые згодне сознали, ижъ пры томъ наезде тот Якубъ слуга того татарына и з инъшими помочниками своими на здоровъе того Адама Абрагимовича отповедел, мовечы, иж мне панъ мой его на смерть забить казал и конечне его забъю, або панъ мой его где потрафившы забъет, пры тых светках и пры процесе правном враднику того Адама Абрагимовича Ивану Яцкевичу прысегу на том, иж тот Якубъ за власным росказанем пана своего с тыми помочниками своими, кгды наеждчал на двор пана его Улановъский, одповед и похвалку на здорове пна его учинил, наказуем, которой прысезе рокъ денъ третій тут

перед нами судомъ складаем, а по выкопанью тое прысеги оного Ахмета Асановича, яко непослушного зверхносты его королевское млсти и права посполитого водлуг артыкулу чътырдестого з разделу одинадцотого, за то, иж се росправовати не хотел и упорне, не давшы по себе паруки, проч от суду отышол, на выволане до его королевское милости пна нашого млстивого особливым листомъ нашым отсылаем, а за шкоды водлугъ того ж артыкулу звыш описаного пятдесят коп грошей литовских на нем самом Ахметю Асановичу и на маетности его, где о то позвы покладано, князю Адаму Абрагимовичу вскаэуемъ и присужаем и на отправу тое сумы пнзей до враду кгродского Ошменъского, заложивши на спротивного такъ великую заруку, яко тая сума од нас суду всказаная выносит, зсылаемъ. А кгды ден третій рок той прысезе от нас суду означоный прыпал былъ, мы за прыпадненем в тот час свята и за откладом нашым на ден осмый то ест сего року звыш писаного августа девятого дня рок прысязе прыпал был, постановившысе перед нами тот урядникъ князя Адама Абрагимовича, водлуг наказу нашого прысегу выконат готов был, нижли противная сторона княз Ахмет Асановичъ не становилъ се и оного до прысеги не вел и ведомости жадное нам враду о собе не дал, про то мы врад водлугъ артыкулу осмъ десят первого з роздслу четвертого, погледаючы на готовост того урядника кнзя Абрагимовичового и на право посполитое, его од тое прысеги волного учынили, которая справа, яко се перед нами судом точыла, до книгъ судовых кгродскихъ Менских ест записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за № 1614—1620 годы. № 11779, л. 532—535.

№ 188—1616 г. Октября 8.

Жалоба князя Яна Абрагимовича на татаръ князей Асановичей Муртозичей за грабежъ подданныхъ села Прусовицкаго.

Року тисеча шестсот шестнадцатого, мца Октябра осмого дня.

На рочкох теперешних судовых кгродских Менских, в сем року вышписаном, мца Октебра прыпалых и порадком статутовым отправоват зачатых, перед нами Миколаем Рекутем подстаростим, Петром Яновским судею, а Геляшом Гурыном писаром врадниками судовыми кгродскими Менскими, будучы высажоными на справы судовые от велможного пна его милости пана Миколая Зеновича Братошына, старосты Менского Чечерского и Пропойского, кгды се прыточыла справа с порадку реестрового, ку отсуженю земенина и татарына гдрского воеводства Менского князя Яна Абрагимовича з татары гдрскими повету Ошменского Абрагимом, Богданом, Ахметем Асановичами Муртузичами, за троима позвы об одну реч, иж на село Прусовицкое жолнерским спосoбом наехано; до которое справы постановившысе умоцованый, за моцю листовною, до тое справы на зыскъ и страту даною от кнзя Яна Абрагимовича, земенинъ гдрский воеводства Менского панъ Василей Ходычынский, который панъ Ходычынский упросилъ у нас суду о возного, мы суд ему возного воеводства Менского Петра Козловъского прыдали. Который возный, за прыданем нашымъ стороны позваное Абрагима, Богъдана и Ахметя Асановичовъ татаровъ до права прыволывал. За которымъ прыволанем, яко сами татарове особы вышъ менованые ку отказу не становили, такъ и нихто от них з моцю ку отказу не озвал и справы жадное о нестаню не дано. А пан Ходычынский, доводечы положеня позвов кгрод-

ских Менских на именю тых татаръ имены вышъ менованых, прозываемом Долбутишках, у повете Ошменском лежачого, через возного повету Ошъменского Дмитра Грудинку положоного и на враде Ошменском прызнаных, и подносил позвы ку чытаню з воланем через тры дни учыненым и рукою моею писарскою подписаных с которых жаловал тым способом о том, штож дей року тепер идучого тисеча шестсот шестнадцтого, мца сентебра осмого дня, выехавшы дей с повету своего належъного Ошъменского татарове, то ест Абрагим, Богдан а Охмет Асановичы Муртузичы сами особами своими и маючы пры собе колконадцати чоловека, а въехавъшы въ повет неналежный воеводство Менское и пропомневъшы боязьни Божое и срокгости права посполитого, на своволных описаного, кгвалтомъ, моцно, способомъ жолнерским на село Прусовичы, у воеводстве Менском лежачое, которое мает заставою от ее млсти пни воеводиное Берестейское и сына ее млсти его млсти пна Миколая Зеновича старосты Менского, и тамъже дей в томъ селе Прусовичах кгвалтомъ, способомъ жолнерскимъ взяли и пограбили коней и быдла, в самого старца Отрошъка Хомича взял и пограбилъ коней двое, одного шерстъю рыжого, кошътовал копъ девет, а другого гнедого, который кошътовалъ копъ семъ, воловъ два оремых, один гнедый, кошътовал копъ тры грошей литовскихъ, а дъругого рыжого, коштовал копъ полтрети; у Мишка Якимовича взял и пограбил коня шерстью сивого, кошътовал копъ осьмъ грошей литовских, воловъ чотыры кошътовал кожъдый з них по полтрети копы грошей литовских, десет копъ грошей литовскихъ за нихъ дано; в того Мишъка взяли и пограбили меду медъниц тры, кошътовали медница по полторы копы грошей литовъскихъ, сермяг две, одна белая, кошътовала два золотых полъских, а другая чорная, коштовала полкопы грошей литовских, в Олизара Ивашковича взяли и пограбили коров тры, одна гнедая коштовала коп две, а другая половая кошътовала полторы копы грошей литовских, а третяя чорная, также коштовала копъ полторы грошей литовских, овъса бочъки чотыры Менское меры, а у Ивашъка Прокоповича взяли и пограбили сермягу белую, кошътовала копу грошей литовъскую, у тогожъ кожух новый, коштовалъ сто грошей литовских, барановъ тры, у тогожъ взяли скопъцовъ третелетних; у Ивана Якимовича взяли и пограбили коня полового. коштовал копъ девет грешей литовъских, косъ две, кошътовали по шести грешей литовских; у Гавърыла Мисковича аренъдара Прусовецкого выпили меду бочъки две, за осмъ копъ в нем розсычоного. горелки квартъ полтораста, за копъ шест куплено, то зъ собою взяли, и пограбили; то все взявъшы и пограбивъшы князи Асановичы Муртозичы братя, отвезли и отпровадили дей до домовъ своих, у повете Ошменском лежачых, до Долъбутишокъ и похъвалъку дей учынили кнзи Асановичы Муртозичы на здоровье его кнзя Яна Абрагимовича, тыми словы мовили перед тыми дей его поддаными Прусовъскими, тепер дей мы вас пограбили, а пна вашого Яна Абрагимовича, наехавшы способомъ жолнерским на домъ дей его Арешевицкий, у повете Оршанъском лежачый, запевне забъем самого и маетност его дей всю поберем и домъ дей его Арешевицкий огънем спалим запевъне, нех се дей от нас того сподевает, которая жалоба его князя Яна Абрагимовича на томъ позве шырей а достаточней на тых всих трох позвех кгродских Менских описана и доложена ест. А по прочытаню тых позвовъ, умоцованый стороны поводовое поведилъ, ижъ дей тые татарове вси тры тут перед суд вшых млстей роком завитымъ, водле артыкулу шеснадцатого и сорокъ

второго з роздЂлу четвертого и водле артыкулу двадцат семого з роздЂлу второго ест запозваны, а ижъ се нестановет, прото прошу и домовяюсе, абысте вмсть водле тых артыкуловъ на упад в самой речы здали и стороне моей далей в право поступоват наказали. Мы суд, видечы то, ижъ сторона позваная рокомъ завитымъ будучы позваны перед нами, тут не становят, ино их яко непослушъных на упад в самой речы здали и стороне поводовой в право далей поступоват наказали. А умоцованый стороны поводовое, поступуючы далей в право, покъладалъ выпис кгродский Менский заповеданя, яко татарове братя рожоные на село Яна Абрагимовича татарына заставъное Прусовичы кгвалтовъне, способомъ жолнерскимъ наехавшы, и тамъ же подданым Прусовицкимъ грабежъ немалый учинили, и тот вес грабежъ до дому своего Долъбутишок отпровадили и одповед похвалъку на здорове Яна Абрагимовича учынили, о чомъ шырей а достаточъней на выписе оповедня врадового описана и доложона ест, который тот выпис оповеданя покладалъ под датою року тисеча шестсот шестнадцатого сентебра двадцат четвертого дня. А по прочытаню того выпису умоцованый стороны поводовое поведалъ, ижъ дей тые татарове учынили тот грабеж, наехавши на село Прусовичы квалтовъным способом жолнерским, тогъды дей право посполитое артыкул двадцат семый з роздЂлу второго меновите пишет, ижъ таковых своволных, буд до гетмана, або до суду кгродского на рокъ короткій позват, тогъды дей сторона моя тут на рокъ короткий, але мало не на чотыры недели запозвала, а ижъ се сторона позваная не становит, тогъды дей прошу и домавъляюсе, абысте в млсть яко кгвалтъ и грабежы з совитостю водле артыкулу сорок третего з роздЂлу одинадцатого, за прысегою подданых, которым грабежъ сталъсе, на маетности тых татар, на которой о то позвы покладаны были, совито всказат и прысудит рачили, а за отповед и похвалку такъже и за то, ижъ учынившы грабежъ способом жолънерским, тогъды водле артыкулу двадцат шостого з роздЂлу второго, вжо вышей помененого, и водле артыкулу чотырдесятого з роздЂлу петнадцатого, за таковое непослушенство абысте вмлсть на выволане до его кор. млсти одослат рачыли. А такъ мы суд в той справе кнзя Яна Абрагимовича хоружыча татарского зъ татарми гдрскими повету Ошъменского Абрагимомъ, Богъданомъ, Ахметем Асановичами Муртозичами о наехане якобы кгвалтовъное способомъ жолнерским на село того Яна Абрагимовича Прусовичы, лежачое у воеводстве Менскомъ, заставъное от велможъных их млсти пни Федоры Воловичовны, воеводиное Берестейское и от его млсти пна Миколая Зеновича Братошына, старосты Менского, Чечерского и Пропойского и о почынене грабежу немалого в томъ селе, о отповед и похвалку за троима позвы по них Асановичовъ Муртозичовъ вынесеными, до которое справы, постановившысе умоцованый от Яна Абрагимовича татарына давалъ кнзей Асановичовъ Муртозичовъ прыволыват, нижъли за колкокротным прыволанем возного тые татарове, яко сами перед нами не становили, такъ и жадное ведомости о нестаню своем намъ враду и стороне своей не дали, а умоцованый Яна Абрагимовича домавялсе, абыхмо тых Муртозичовъ на упад в самой речы здали, мы суд, видечы то, иж тые татарове Муртозичы вси тры особливыми позвы запозвани сут слушным роком завитым перед нами не становят, ино их, яко права посполитого и зверхности не послушъных, на упад в самой речы здавшы, а прыхиляючысе до справедливости светое и артыкулов от стороны подаваных тым подданым Прусовъским в тых позвах меновите помененым, на том кгвалте и на шкодах, которые им се стали через тот кгвалътовъный наездъ от

тых Муртозичовъ, прысегу наказуем, которую прысегу на рочъкох прышълых ноябровых, а если бы и тые рочъки зачымъ сужоны не были, ино на других, которые на первей по сих сужоны будут от заседаня суду четвертого дня тут в Менску выконати мают, а по выконаню тое прысеги, кгвалъту копъ двадцат, а за шкоды водлугъ позву совито копъ сто петдесят чотыры и грошей девет, всего сумою, и с пересудомъ намъ от того прыходячым и заплачоным, копъ сто петдесят девет и грошей осмнадцат на той маетности пх Абрагима, Богъдана и Ахметя Асановичовъ Муртозичовъ, названой Долбутишках, лежачой в повете Ошъменскомъ, где о то позвы покладаны были, всказуем и прысужаем, и на отправу до враду тамошънего, в которомъ позве тая маетност их ест кгродского Ошъменского отсылаем, заложывъшы на спротивного в отправе заруку такъ великую, яко сама речъ осужона ест, который врадъ кгродский Ошъменский за выданем от стороны поводовое до тое маетности тых татаровъ до Долъ—бутишокъ, в повете Ошъменском лежачое, зъехавъшы, поступкомъ права посполитого тому кнзю Яну Абрагимовичу хоружычу уделати повинен будет, а за таковое зневажене и непослушенъство зверхности его кор. млсти пна нашого млстивого, тых татаров всих трох Асановичов, вышъ имены менованых, на баницыю до его кор. млсти отсылаем. Которая справа, яко се перед нами судомъ точыла, до кънигъ справ кгродских Менских ест записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1614—1620 годы, № 11779 л. 609—612.

№ 189—1617 г. Марта 7.

Явка дарственной записи князя Муртозы Богдановича князю Сулейману Асановичу

Aktykacya listu wieczystego, od kiazia Suleymana Asanowicza należący kniaziu Murtozie Bogdanowiczu.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсотъ петдесят семомъ, мца августа десятого дня.

На враде грскомъ кгроцкомъ Троцкомъ, передо мъною Крыштофомъ Тышъкевичомъ подвоеводимъ Троцкимъ, постановивъшысе очевисто на върааде княз Муртоза Богъдановичъ, тотъ лист вечысты собе належачы до актъ подалъ, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе мает: Ja Suleyman Asanowicz, tatarzyn krola Iegomsci powiatu Trockiego, czynie jawno y wyznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by to wiedzieć należało, iż com z dobrey woli y miłosci braterskiey nie żadnego przymusu, ani namowy luckiey, tylko z chęci swey, darowałem był w roku przeszłym tysiąc pięcsett osmdziesiat dziewiatym, msca Marca dwudziestego piątego dnia niwy dwie gruntu na dwie . . . . imienie swoie własne oyczyste, leżące w powiecie Trockim . . . . do imienicza mego Royżewskiego, leżącego w powiecie . . . . . . mianowicie uroczyszczem leżące te niwy: pierwsza niwa . . . . drodze, iadąc z sioła naszego Royżewskiego do miasta Iego Krol. mosci do Trok, po lewey ręce, gdzie pierwiey ogrodnik . . . mieszkał, koncem iednym ku niwie Janusowicza, a drugim koncem ku niwie Bazarowiczow, a z obu stron między gruntem moim że przy drodze; a druga niwa leży przy teyże drodze Trockiey, daley odewsi po prawey ręce za ruczaiem przy granicy sioła xiędza plebana Punskiego Rowbancow, przy ktorey niwie y sianożęci na dwa wozy siana ukasza się, dzieli ruczay w puł s kniaziem Dzianohmieciem Iunu-

sowiczem; te dwie niwy, wyżey mianowane y w tych miedzach, granicach, uroczyszczem pomienione y opisane, darowałem tatarzynowi krola iegomosci powiatu Trockiego kniaziu Bohdanu Asanowiczu, jakoż iuż maiąc odemnie upewnienie, ubespieczenie, pozwolenie, darowizne, ten pomieniony Bohdan Asanowicz na iedney niwie, gdzie ogrodnik przed tym mieszkał, domem swym pobudował się, posiedlił się, ogrodem ogrodził się kosztem niemałym, y drugą niwe także nawoził, naprawił, chcąc mieć sobie pożytek, a na to żadnego prawa twardosci odemnie nie miał; żądał mię tedy ten pomieniony Bohdan przez ludzie ucciwe, abym te moie darowizne iemu prawnie utwierdził dlia przyszłego czasu, aby iakiego zatrudnienia y przeszkody od dzieci moich nie miał. A tak ia Suleyman Asanowicz, widząc rzecz słuszną y przystoyną, na prozbę ludzi dobrych y iego uczyniłem y pozwoliłem, iednak że niwe iedną wyżey pomienioną, ktora leży przy granicy Rowbanskiey, po prawey ręce drogi, do Trok idąc, te sobie wziołem, a na to mieysce dałem odmiane iemu przyległą trzy podle domu iego koncem do drogi, ktora idzie z sioła Royzew do sioła Rowbancow, a drugim koncem do niwy Iunusowiczow, a czwartą stroną bokiem przy ruczaiu y przy niwie . . . czow, a iż miara nie wynosiła w tey niwie, tedy tak . . . . iako w pierwszey przydałem znowu, odkroiwszy . . . . sweyże drugiey, podle teyże drogi, ktora idzie do Rowbancow po prawey ręce, a z drugiey strony miedza nowa urobiona od mego gruntu, s trzeciey strony do niwy od Rucion przyległa, a s czwartey strony do niwy Murtozy Ianusowicza, a i te dwie niwy także moie wieczyste, oyczyste, leżące w powiecie Trockim, przysłuchaiące do imienicza mego oyczystego Royżewskiego. A tak ia Suleyman, widząc w nim stateczną y niwczym nie odmienną przeciwko mnie życzliwosć, chęć, prawie braterską miłosć, powolnosć, iako przed tym, tak y teraz, tym teraznieyszym listem moim utwierdzam, zmacniam wiecznymi czasy; chce mieć aby ta moia darowizna, iako przy mnie, tak po mnie nienarusznie została, a tak iuż odmieniwszy te iedne niwe na dwie mnieysze, a zostawiwszy w pokoiu na ktorey się posiedlił od pewnego czasu, daie, daruie temu kniaziu Bohdanowi Asanowiczowi te trzy niwy wyżey pomienione, leżące w powiecie Trockim, wyżey w miedzach wyrażone, iemu samemu, żenie, dzieciom y potomkom iego, y od daty tego listu mego s tych trzech niw wyrzekam wiecznymi czasy, na kniazia Bohdana y na potomki iego wlewam, oddalaiąc ia od dzieci swych wszytkich, tak męskiego, iako y białogłowskiego rodzaiu, także y inszych krewnych, bliskich, powinnych moich y małżonki moiey, wiecznymi czasy wyzuwam się y daie wolność, iż będzie wolno kniaziu Bohdanowi Asanowiczu, żenie, dzieciom potomkom ich, zachcą li y więcey budować, ogrody grodzić, z siedliskiem spuszczać y ku naylepszemu pożytkowi swemu obracać y onych używać, według woli y upodobania swego tym szaphować, lub też zachce li kniaz Bohdan abo potomki iego komu puscić, dać, darować, przedać, przemieniać, zapisać y ku naylepszemu pożytkowi swemu obrocić, to iemu wolno będzie y potomkom iego iako własnoscią swoią szafować wiecznymi czasy. A tak ja Suleyman Asanowicz, dogadzaiąc prawu pospolitemu, obawiaiąc się, iak przy mnie, tak po smierci moiey aby od dzieci moich żadnego nagabania nie było, aby to na moiey duszy nie zostawaio, opisuię się y obowiązuie się tym moim listem dobrowolnym zapisem, iż od daty tego listu mego nie mam się ustępować w te trzy niwy, ani w żadne pożytki na nich będące, także przeszkody w dzierzeniu y używaniu w pożytkach kniaziu Bohdanowi Asanowiczowi, żenie y potomkom iego czynić, ani odeymować, ani o to do prawa pozywać y s tych niw wyciskać sam przez się, żone, dzieci, krewne, bliskie, ludzie obce. A ieslibym ia Suleyman Asanowicz, przepomniawszy tego mego dobrowolnego listu

zapisu, te niwy odymował, abo do prawa pozywał y w nie się wstępował, abo przeszkode iaką w dzierzeniu, w używaniu y pożytkach kniaziu Bohdanowi, żenie, dzieciom, potomkom iego czynił, abo spokoynego dzierzenia wybiiał y iaką kolwiek trudnosć zadawał, za naruszenie każdego takiego paragraphu powinien będę zapłacić zaręki stronie żałobney dwadziescia kop groszy litewskich, a szkody nakłady na gołesłowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney iego samego abo umocowanego ich; a te zarękę y wszytkie szkody zapłaciwszy, przecie ten listt moy za mocny uznawszy y te darowizne moie każdy urząd przy zupełney mocy zachować ma przy Bohdanie Asanowiczu y potomkach, abo od nich dzierzącego wiecznymi czasy. Ale ieszcze od każdego takiego, ktory by się wstępować chciał y iaką przeszkodę w dzierzeniu czynił, abo do prawa pozywał o te niwy, abo o ktorą z nich, od kożdego takowego wstępuiącego u kożdego prawa, za daniem sobie wiedzieć, mam zastąpić y swym własnym groszem oczyszczać, aż do uspokoienia, pod tąż zaręką wyżey opisaną, a o naruszenie tego listu mego dobrowolnego zapisu, także ieslibym wstęp iaki czynił abo zastąpić y oczyszczać niechciał, daie moc y pozwalam siebie pozwać kniaziu Bohdanu Asanowiczu, żenie, dzieciom y potomkom iego y od nich dzierzącemu, do kożdego prawa sądu głownego Trybunalnego, ziemskiego, grockiego, w ktory kolwiek powiatt y termin, rokiem zawitym niestatutowym, za niedziel dwie, abo y krotszym ja będąc pozwany o to, nie wymawiaiąc się niczym, chorobą obłożną, posługą Rzeczy Pospolitey, woyną, ani zapozwaniem siebie o większą rzecz w inszy powiatt, abo li przed inszy urząd, nie biorąc sobie na pomoc niiakich artykułow, w prawie pospolitym opisanych, ale zarazem sam osobą swoią, nie przez umocowanego, stawić się mam przed kożdym urzędem, gdzie bych był pozwan, a stawszy, nie burząc pozwu niczym, w odkazie być mam. A urząd kożdy, przed ktory by się ta sprawa przytoczyła, tak za staniem, iako i nie staniem moim, za pierwszym pozwem y na pierwszym roku, nie słuchaiąc y nie przymuiąc niiakich obron prawnych odemnie moich, to wszytko według listu mego, skoro weń weyrzawszy y przeczytawszy na mnie y na wszelakiey moiey maiętnosci leżącey Royżewskiey y ruchomey wskazać y przysądzić ma y mocen będzie, a wskazawszy y osądziwszy tenże urząd y odprawe udziałać mocen będzie na wszelakiey maiętnosci moiey leżącey y ruchomey, krom składania roku i ratt statutowych, kniaziu Bohdanowi Asanowiczowi y potomkom iego, abo od nich dzierzącemu. I na tom dałł ten moy listt dobrowolny, darowizny zapis temu to Bohdanowi Asanowiczu, pod moią własną pieczęcią y s podpisem ręki mey pismem ruskim. A do tego prosiłem o przyłożenie pieczęci ludzi dobrych tatar krolia Iegomosci powiatu Trockiego kniazia Murtozy Abdulicza Sarumowicza, a kniazia Seyphiedyna Suleymanowicza, a kniazia Dynislama Iunusowicza, ktorzy na prozbę moią oczewistą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, ręce podpisali. Pisan w Royzach, roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc szescsett siedmnastego, miesiąca Marca siodmego dnia. У того листу доброволъного запису при печатяхъ подъписъ рукъ ихъ милости пановъ . . . тыми словы: Сул. . . . . вичъ молъла власън. . . . . , . печатаръ прошоны Марът. . . . . . Мурътоза Абъдуличъ Саруновичъ печаѓъ прътисънулъ и руку подъписалъ, а трети подъписъ арабъскимъ писъмомъ подъписаны. Которы тотъ листъ естъ до книгъ акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Трокского гродскаго суда за 1657—1660 годы. № 5956, л. 376, 378—380.

№ 190—1619 г. Сентября 7.

Рѣшеніе суда по дѣлу Неты Карчевской съ Богданомъ Асановичомъ о нанесеніи послѣднимъ оскорбленія Карчевской.

Року тисеча шестсот девятнадцатого, м-ца сентебра семого дня.

На рочкох теперешнихъ судовых кгродских Менских, в сем року выш писаном мца сентебра прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ отправоват зачатых передомъною Петромъ Тышкевичом на Логойску, воеводою и старостою Менъским, кгды се прыточыла справа спорадку реестрового ку отъсуженю хоружыное татарское Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и сынов ее Яна, Гелияша, Адама, Шагуня, Самуеля Абрагимовичов, зъ татарыномъ гдръским повету Ошменского Богданомъ Асановичом о отповедь и похвалъку на здорове ихъ учыненое и о речы потварные и доброй славе дотким ливые, въ позве помененое, до которое справы ку попираню отъ Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и от сыновъ ее Гелияша, Адама, Шагуна, Самуеля Абрагимовичов, за моцю листовною, пан Абрам Сабина становилъ, а Ян Абрагимович, сам ставшы и злетил от себе тому жъ пану Сабине у права мовит. Ино пан Сабина у мене воеводы упросившы возного на прыволане стороны позваное и оную сторону через возного прыволыват давалъ, нижли сторона отпорная у права ку отказу не становила. За чымъ умоцованый, доведшы слушне поданя позвов очевисто в руки Богдану Асановичу, в месте гдрскомъ Ошменском, выписом кгродскимъ Ошменъским сознаня возного повету Ошменского Грыгоря Окушка, за тым подносил позъвы з тройгомъ воланя, с которыхъ жаловали тымъ способомъ, о том, штож дей року теперешнего тисеча шестсотъ девятнадцатого, мца июля двадцать шостого дня, взели есмо ведомост от Адама Абрагимовича запозваного его отъ Богдана Асановича на рочки прошлые августовые в року теперешнем тисеча шестсот девятнадцатомъ припалые в Ошмене, в которых тых позвех своих он Богдан Асанович и нас особ вышей менованых докладает и на учтивомъ доброй нашой славе щыпет в тыхъ вынесеных своих позвех по Адама Абрагимовича, а ижъ немало будучы нам великим непрыятелем и замордовавъшы тыранско, неслыхане, рожоного сына моего небощыка Давыда Абрагимовича и маетность нашу всю рухомую побравшы в именю нашом Крычыне, в повете Оршанъском лежачого, и въ домъ свой Селецкий, в повете Ошменском лежачого, спровадившы, и тепер, входечы того недоброго своего вчынку, небылую реч потваръную явную змысливщы, яко шыроце въ позвех его несправедливых описует, яко бы я Абрагимовая з сынами своими не мела нигде у великомъ князтве Литовскомъ оселости и яко не оселых нас особъ вышей менованых въ повет Ошменский свой неналежный позываеть, входечы злого своего вчынку тыранского, и насъ убогихъ людей подупалыхъ и зницоных презъ него Богдана Асановича, потваровъ набудовавшы, змышлене потварне в неналежный повет Ошменский, где оселости не маемъ, позывает, якобы о нерадное мешкане з братомъ его зъ небощыком Абрагимом Асановичом, мужом моим и якобы о некие Крычев имене якоес его у повете Оръшанском лежачое, якобы по смеръти брата его небощыка Абрагима Асановича мелъ заехат и то якобы в держаню своемъ маючы и тепер якобы в року прошлом тисеча шестьсот осмънадцатом, мца июля зъ дня двадцать второго на ден двадцат третий, с пятъницы на суботу, якобы за радою Яна и Гелияша Абрагимовичовъ и Мустофы Щуцького, якобы небощык Давыд и Адам Абрагимовичы, наехавшы на домъ его Крычынский, у повете Оршанскомъ лежачый,

и якобы мели слугъ его Богдана Асановича на име Крыштофа Грыгоревича и Олехна Асановича, Соколя Яскевича, Станислава Рожуковича побит и иншых попалит, въ светлицы и в клетех, якобы у дворе Крычынскомъ и маетности немало иншое попалит огнем, а иншую якобы мели побрат и якобы мели его Крычынъ, в повете Оршанскомъ лежачый, пустый покинуть, а тепер якобы он Крычын в повете Оршанскомъ держит и якобы на тот час и похвалъку на его Богдана Асановича мела вчынит у великомъ князтве Литовском; на остаток, яко вся жалоба его несправедливая, потварная, змышленая, ест выразне на позвех его несправедливых гродскихъ Ошменских выписана. А иж я Нета Карчевская, сполне зь сынами своими, маючы таковую жал, крывду и обелжене на доброй моей славе въ малъженъскомъ моемъ стане от незбожного чоловека Богдана Асановича, который въ повете Ошменском мешкаючы, и над нами оселыми въ повете Менъском и Оршанском змышляючы потвары в неналежный суд кгродский Ошменский, где оселости тепер не маемъ, позывает и до утрат и шкодъ нас убогих людей невинне прыводит, и похвалки, не переставаючы частокротъ, як звыкли чынит, так и тепер недавного часу, в року теперешнемъ тисеча шестсот деветнадцатомъ мца июля двадцать пятого дня, выехавшы с повету своего належного Ошменского и вехавшы в повет Менский неналежный, прыехавшы до местечка его кор. млсти Красного Села, у повете Менскомъ лежачого, року, мца и дня звыш писаного, перед немало добрыми людми похвалку на здоровъе мое Неты Карчевъское и на сынов моих тыми словы вчынилъ: я дей Богдан Асанович немешкаючы наеду на дом небощыка Абрагима Асановича Видовский, въ повете Менъском лежачый, самую дей Абрагимовую и сынов ее, кого найду въ дворе Видовском, забъю и такъ дей буду мордоват и на крыж розбиват, яко небощыка Давыда Абрагимовича, а маетност дей всю их до себе поберу, а иншую огнемъ спалю, а если дей хочут, оны Абрагимовичы жебым лихого чого им не мыслил, нехай же Давыда Абрагимовича от мене замордованого покинут, то дей я имъ буду добрым прыятелем, што таковую похвалку въчынивъшы и с повету Менъского вернулъ се у повет Ошменский до дому своего селца, въ повете Ошменском лежачого. Въ чомъ она пани Нета Карчевъская Абрагимовая и сынове ее Ян, Гелияшъ, Самуел, Адамъ, Шаун Абрагимовичы, маючы от тебе Богдане Асановичу немалый жаль и крывъду и шкоду, о том с тобою очевисто у суду моего кгродского Менского мовити хочуть и совъсего тобе хочут выправитца и значне потвар на тебе хочуть показат, о чом шырей и достаточней жалоба тых татар на позве описана и доложона естъ. И по прочытаню тых позвовъ пан Сабина поведилъ, ижъ дей тотъ Богдан Асанович досыт учыпливе, потварне и невстыдливе на сторону мою через разные протестацыи и позвы торгнулъ и не переставаючы таковое злости своее, еще выехавшы зъ чужого повету и прыехавшы в наналежный повет або воеводство Менское и тамже вже у воеводстве тутошнем Менъском, где оселости не маеть, мало на том маючы, иж брата рожоного тымъ Абрагимовичомъ окрутною смертью заморъдовал, еще и их всих хотечы забит и на них отповед и похвалъку на зъдоровъе ихъ учынил, и покладалъ на то вывыпис кгродский Менский оповеданье Абрагимовое и сынов ее, под датою року тисеча шестсот деветнадцатого, мца июля двадцат осмого дня. И по прочытанью того выпису подал арътыкулъ двадцат девятый зъ розделу четвертого, поведилъ, иж хтобы выехавшы зъ своего повету в поветъ неналежный и там який убыток учынил, тогды до того повету позыват может, лечъ и сторона моя вод-

ле того артыкулу справила, тутъ перед суд вмлсти запозвала и жалобы своее в позве помененое, зъгожаючы с правом посполитым, артыкулом двадцат шостым зъ розделу первого трема светками доводити мает, и сторона моя трех светъковъ людей добрых, веры годных, на име Яна Павловича а Грыгоря Василевича, а третего Каспора Куминского ставит,— которые будучы от мене воеводы вперод боязнью Божою напомнены и тые въси тры зъгодне сознали, же будучы татарын Богдан Асанович у Красном селе, у воеводстве Менском лежачомъ, и отповедь и похвалку на самую Абрагимовую и сынов ее учынилъ, што сторона моя слушне и правне своее речы довела, прото прошу и домовляюсе, абы вмлст водлугъ артыкулу ҂ зъ розделу одинадцатого, самого на выволане до его кор. млсти одослат и вины за шкоды копъ петдесят въсказат рачыл; а за то, иж позъвы ущыпливыми и досыт доткливыми самую Абрагимовую Нету Карчевскую и сынов ее з воеводства Менского в поветъ Ошменский до кгроду, где оселости не мают, позывает и их людей учтивыхъ турбует, которые позвы покладаю и оных довожу, яко тот Богдан Асанович самую Абрагимовую и сынов ее ущыпливе позываетъ тымъ способом: отъ Павла Сапеги на Галшанех, конюшого великого князтва Литовъского, старосты Ошменъского и Гомелского, державъцы Симненского и Метелского, Яну беззаконне, нерадне, въ блуде сплоконому, зешлого небощыка Абрагима Асановича зъ Якгенкою зъдавна названою, а новою названою Нетою Каръчевъскою, а для зносу позъву, жоне твоей Яне, тобе Еганна Сейпымановна Яновая и брати твоей Яне рожоным Яне, Геляшу, Самуелю, Адаму, Давиду и Шагуню, детемъ безъзаконне, нерадне, в блуде спложоным, зешлого небощыка Абрагима Асановича. Жаловал у суду моего кгродского Ошменского и Орыпанского князь Богъдан Асановичъ на вас таковым способомъ, иж дей брат его князя Богдановъ рожоный небощык Абрагим Асанович по увес час жывота своего, аж до смеръти у вере безсуръмянской татарской будучы, а мешкаючы новоназваною Нетою Карчевъскою в блуде, беззаконне, нерадне, в нечыстости и не въ стане малженском, але с подложницою, вас сынов своих Яне, Геляшу, Самуелю, Адаме, Давыде и Шегуню и колькое дочок сплодил, которыи за жывота своего за частократнымъ наупоминанемъ от них кревныхъ прыятелей своих того нерадного мешканя с тою новоназваною Нетою Карчевъскою перестати не хотелъ, а выростивпы васъ звыш помененых, яко право называетъ бенкартовъ, с тою подложницою спложоных, самъ вмеръ, по которого смерти безпотомне зешломъ маетность лежачая именье в Крычыне Старое село, надъ рекою Березынею, у повете Оршанском лежачое, на него князя Богдана Асановича правомъ прырожоным, дедичным прышло и спало, которое тое именье он без жадное переказы в деръжане свое врадовне зъ возным и з стороною взявшы и теперъ держачымъ его ест, то пак дей вы Якгенъковичы сынове ее, прывлащаючы собе неслушный тытул, називаючыее Абрагимовичами, будучы нечистого ложа сынами, яко вас право бенкартами менит, а ему князю Богдану Асановичу сынове Абрагима чынечысе, што быт не можетъ, а уфаючы дей вы злому собраню своему, набывшы немало мастности по розъмаитые способы не толко людей народу хрестиянского тубылцом шляхте, але и татаромъ разнымъ особом прыкрости безъправне выражаючы, въ чом кгды дей от него и от инъшых о благом уроженю вашом частокрот прытегани есте были, а хотел о то от людей неведомых, яковымис те сут, в покою и в молчаню зостат, абысе зъ людми учъстивыми прыстойне обыходили, а злости и прыкрости яко звыкли никому не вырежали, за што дей так на иншых

татар, яко на него самого князя Богдана Асановича злое серъцо и злый умыслъ свой вземшы, иж кгволи васъ свядецства неправдивого, абысте мели быт учъстивого ложа детми, иж се то не годило, дат вам не хотел, тогды частокрот отповеди и похвалки на здоровъе и на маетност его передъ розными людми на многих месцахъ чынили есте, о которую похвалку меновите на тебе Самуелю оповедане свое до книг урадовых донесшы, а на он час не могучы тебе спостигнуть, мимо себе то пустит мусел, а кгды дей в году тепер прошлом ҂ѫӥі (1618), мца июля ѳ (9) дня будучы ему в месте кор. его млт. у Вилни, под часомъ отправованья судовъ головъных трыбуналных, вы Яне, Гелияшу, Самуелю и Давыде на здорове и маетность его огнемъ спалить отповед ему самому учынили есте, о што он перед их млт. судом головным жалобу свою донесшы заказал былъ и попирати у права вас правом быти хотелъ, то пак дей вы через людей добрых упросившы его, абы се з вами о тую похвалку правом не попираючы и вас парукамии ведлуг права не труднечы, на варунъку вашом, который вы сами способъ легъшы подати мели; а он розумеючы, иж то вы правымъ серцемъ чините, зычечи собе покою, же его правом в покою заховат мели, нижли дей есте въ покою не заховали, што шырей а достаточней жалоба того Богдана Асановича на позве кгродском Ошменском описано и доложоно ест. И по прочитаню тых позъвов пан Сабина на довод того покладал, яко бы самъ воевода Абрагимовую и сынов ее Яна, Гелияша, Самуеля, Давыда и Шагуня и сестръ их, задаючы им, ижъ нечыстого ложа дети и сама матка их з небощиком отъцом их Абрагимом нерадне жыла, и будучы о то перед судъ кгродский Оршанский позвани, леч не становили и суд кгродский Оршанский в нестаню на горло въсказавшы и на выволане до его кр. мл. одослали, за которым одосланемъ и баницыя была на них вынесена; и покладал на то субливацыю его кор. мл. яко самую Абрагимовую Нету Карчевскую и сыновъ ее до объцованя и сполку з людми прыпустит рачыл, который лист субливацыйный под датою року ҂ѫх семнадцатого, мца Ноября к дня; покладал теж другий лист его королевское млт у Варшаве выданого, року ҂ѫхі, мца Февраля десятого дня, яко Шахмет а Магмет Асановичы Шейховичы задали Яну Абрагимовичу, якобы мел быт нечыстого ложа сын и тая справа у суду кгродского Ошменского, а потом и за апеляцыею у суду головного трыбуналного была, а потомъ перед его кор. милост выточыла и его кор. млтъ, иж тые Асановичы задавшы и сами се не становили. оного Яна Абрагимовича за учстивого ложа узнавшы и навезку на тых Асановичах и слова ущыпливые отмовит наказат рачыл; покладал теж лист отестацыйный их млти панов обывателей повету Оршанского, въ дате року ҂ѫх семнадцатого, мца Марца к дня, которые их млт вызнавают, иж Абрагим Асанович жону шлюбную Нету Карчевъскую мел и з шлюбною дети сплодил, покладал другий лист отестацыйный от татар Оршанских, Ошменских и иншых поветов, въ дате тогож року шестсот семнадцатого, мца Апреля ѯі дня, которые так же вызнавают, иж небожчикъ Абрагим Асанович жону шлюбную Нету Карчевскую мел и з нею сыны и цоръки сплодилъ. И по прочытаню тых прав пан Сабина поведилъ: слушне дей сторона моя указала писмом порадного и учстивого мешканя зъ жоною шлюбною дети спложеные, до того и то тежъ слушнымъ свядецствомъ показали пана Яна Яновича Куроша войского Оршанского декретомъ Оршанскимъ, иж они Абрагимовичове, яко по небощику отцу своем Крычыно именье, у повете Оршанском лежачое, на них спало и они теж именя, яко държачые с паномъ Курошомъ справу в Оршы мели, так теж

и квитовъ поборовых немало показовали, же они зъдавна державчыми были того именя Крычына, такъ и тепер того именя Крычына ест державчыми. Про то дей домовялсе, абы тотъ Богданъ Асановичъ, который соромотне самую Абрагимовичовую и сынов ее позвы ущыпливыми позываеть, а сам невинне до врадов, где оселости не мает, поволокает, а тутъ будучы позваный о таковыхъ своих позвов не попирает, с тых прычын прошу и домовляюся, абы вшмст водле ар. кз и двадцат осмого з розделу, третего, на том Богдане Асановичу навезку совитую о таковые слова, которые в позве своем невстыдливе написалъ, таковым же способомъ перед судом отмовит наказат рачыл. А так я воевода и староста в той справе Абрагимовое Асановичовое Неты Карчевъское и сынов ее Яна, Геляша, Адама, Шауня, Самуеля Абрагимовичов,за позвы жалобы ихъ зъ татарыном повету Ошменъского Богданом Асановичом, менечы, иж тот Асанович выехавшы з чужого повету в неналежъное воеводство тутошнее Менское и затымъ о отповед и похвалку на зъдоровъе Абрагимовое и сыновъ ее и о задане, иж якобы небожъчык Абрагим Асанович по увес час жывота своего ажъ до смерти у вере бесуръмянской татарской будучы, а мешкаючы ново названою Нетою Карчевъскою в блуде, безаконне, нерадне, в нечыстости и не въ стане малженскомъ, алесъ подъложницою их Абрагимовичовъ сплодит мела; в которой справе тотъ Богдан Асанович будучы роком завитым о похвалъку позваный и сам се на людей учстивых. . . за позов свой торгнулъ, передомною не становилъ и о нестаню своемъ жадное ведомости не учынилъ, и оного,яко права посполитого непослушного на року завитом зъдавшы, а яко того сторона через умоцованого своего жалобы своее доводили, выписом оповеданя урадового, иж тот Богданъ Асанович им великую крывду, тоест сына Абрагимовое а брата тых Абрамовичовъ Давыда тыранско, на смерть замордовалъ и еще отповед и похвалъку на зъдорове самое Абрагимовое и сыновъ ее учынившы, светками трема тое похвалки довели и выводечы се с того же учстиве небожчик Абрагим Асанович з нею малжонкою своею в стане малженскомъ мешкал и мешкаючы въ стане малженском, сынов и дочок зъ чыстого ложа сплодилъ, показали браня шлюбу отестацый две покладалъ, одну от их млт. пановъ обывателев повету Оръшанъского, а другую атестацыю от татар повету Оршанского и Ошменского, которые яко их млт. панове обывателе повету Оршанского, так же и татарове вызнавают, иж Абрагимъ Асановичъ шлюбную жону Нету Карчевъскую мел и з нею сыны и дочки сплодилъ; прытомъ тежъ покладалъ и декрет его кор. млт. пана нашого милостивого, яко Шахмет и Магмет Асановичы Яну Абрагимовичу задавшы то, яко бы мел быт нечыстого ложа сыномъ. Которая тая справа по некоторых справах и перед его кор. млт. вытачыла, и тые татарове сами не становили, а его кор. млт. пры учстивом его Яна Абрагимовича заставившы и еще таковые слова декретом своим отмовити и навезъку совитую наказат рачыл; и иные справы покладал, до того и то теж слушъным свядецъством показали, пана Яна Яновича Куроша войского Оршанского декретомъ Оршанъским, иж они Абрагимовичове, яко по небощыку отцу своемъ Крычыно имене, у повете Оршанском лежачое, на нихъ спало и они того именя яко державчые с паномъ Курошом справу в Оръшы мели, такъ же тежъ и квитовъ поборовых немало показовали, же они зъдавна державчыми были того именя Крычына, такъ и тепер того именя Крычына ест державчыми, и затымъ, абы за похвалъку, которую учынившы и за позъвомъ не становит, на выволане здан и за шкоды копъ петдесят, а за то, иж се на учстивое их торъгнулъ, навязъку со-

витую всимъ особамъ и таковые ж слова отмовити наказал, того се домовял. Ино я воевода и староста, зърозумевшы в той справе, от стороны поводовое покладаных, а забегаючы тому, абы се межы людми злост не шырыла и один другому на учъстивое невинне не наступовалъ, с тых прычынъ прыхиляючы се яко на борздей до справедливости светое, абы укрывжоный справедливост односил, а яко похвалъки сторона трема светками довела, оного Богдана Асановича татарына, яко права посполитого не послушного, на выволанье до его кор. млт. отсылаю; а за шкоды водле артыкулу м̃ зъ розделу аг̃ копъ петдесят, и за торгнене на учстивое их словы брыдкими и абы таковые жъ слова перед судомъ отмовилъ, до того навезку совитую водле артыкулу ки̃ зъ розделу третего, всим особамъ шестма кожъдой особе по копъ осмъдесят, а за шкоды копъ петдесятъ, въсею сумою пят сотъ трыдцат копъ гршей на том Богдане Асановичу въсказую и прысужаю; и на отправу тое въсее сумы пенезей и на прыпущене до отмовеня тых слов до враду кгродского Ошменского, под которым маетност лежачая и рухомая того Асановича окажет, порадъкомъ правным, заложывшы на спротивного в непослушеню чынит отъправы, заруки, так велико важъную, яко сама речъ осужоная выносит, отъсылаю. Которая справа до книгъ судовых кгродских Менских ест записано.—

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1514—1620 годы, № 11779 л. 1194—1197.

№ 191—1648 г. Февраля 2.

Явка записи Речиповича Шахманцеровичамъ на Сенчковскіе огороды.

Zeznanie zapisu od pp. Reczypowiczow pp. Szachmancerowiczom na ogrody Sięczkowskie.

Лета отъ нароженя сына Божог тисеча шестсот сорок третег, мца Февраля шостого дня.

На рокох февралевых сего року, на дате зъвыш писаной прыпалых у судовне у Троках порадъком правным отправованых, перед нами Каспром Александром Швабом старостою Шмелтынским, подъвоеводим, Михалом Колендою судею а Трояном Стравинским писаром от ясне велможног пана его млсти пана Александра Слушки воеводы Троцкого, старосты Омелског, на справы судовые высажоными, постановившысе очевисто татарын его кор. млсти Роман Речыпович, покладал и прызнал лист доброволный вечыстый запис свой, даный и належачый татаръце его кор. млсти кнегини Ханне Сюлейммановне Шахманцеровичовой, просечы абы был до книг уписанъ, которог мы врад огледавшы и чытаног выслухавшы, велели есмо его до книг уписат, который вписуючы у книги слово до слова так се в собе мает: Ja Roman Reczypowicz, ziemianin y tataryn I-e kr. msci woiewodztwa Trockiego, y ia Chalima Achmieciewna Szachmancerowna małżonkowie, iedna osoba za dwie, a dwie za iedną, czyniemy jawno y zeznawamy tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, ninieyszego wieku ludziom y na potym bendącego, iż my oboie, będąnc pilne potrzebni pieniędzy, dwa ogrody swoie własne oyczyste, z prawem przyrodzonym na mie spadłe, w miescie kr. Ie-omsci Trockim, w koncu Tatarskim, pod prawem szlacheckim, nazwane Siączkowskie: ieden wroczyszczem koncem iednem do ułeczki, ktora z Wielkiey ulicy ydzie do konca Tatarskiego, a drugim koncem do ieziora Golwi, bokiem iednym do domu Aleia Mustaficza, a drugim bokiem do ułeczki, idącey do ieziora Golwi y do ogroda Szczęsnego Murtozicza; drugi ogrod kontem iednym nad Dudokolnie, koncami y bokami także do tegoż Dudokolnia gury; na ktore te dwa ogrody Siączkowskie maionc my w wol-

nym szafunku, będąc pilno potrzebni pieniędzy, przedalismy te ogrody zwysz pomienione Siączkowskie tatarce krolia jego msci powiatu Trockiego kniehini Channie Suleymanownie Szachmancerowey Mustoficza za kop cztyrdziescie groszy litewskich y synu iey kniaziu Mucharemu Szachmancerowiczu y małżonce iego kniehini... nie Szczerbiance, dzieciom y potomkom ich. Y iuż od daty tego listu naszego maią, wolni y mocni będą ona kniehini Hanna Suleymanowna Szachmancerowa Mustoficza y syn iey kniaz Mucharem Szachmancerowicz tymi ogrodami zwysz pomienionemi, przedażą naszą, na się szafować, komu chconc dać, przedać, darować, na wiecznosć zapisać, zamienić, zastawić—ieden ktory ogrod, albo y obadwa; a my ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciewna Szachmancerowa Szukałowicza, sami przez się, dzieci, potomki, bliskie krewne nasze nie mamy wstempować y żadney przeszkody, przekazy w używaniu czynić nie mamy y nie powinni będziemy; alie ieszcze od każdego wstempuiącego y przeszkodę czyniącego, od dzieci, bliskich, krewnych, powinnych naszych y od ludzi obcych mamy zastępować y oczyszczać za daniem sobie znać przez list obwieszczony otworzysty urzędowy, abo swoy własny u kożdego sondu y prawa swoim własnym groszem y nakładem. A ieslibyśmy niechcieli zastempować y oczyszczać, tedy mamy zarękę zapłacić kop cztyrdziescie groszy litewskich y wszystkie szkody, nakłady na słowo rzeczenie ich kniehini Hanny Suleymonowny Szachmancerowey Mustoficza y syna iey, abo umocowanego ich y dzierzoncego od nich, y wszystkie szkody, nakłady nagrodzić, krom przysięgi cielesney; o ktorą przeszkode y nie oczyszczenie y o zaręke wolno będzie do ktorego kolwiek sondu y prawa urzędu ziemskiego, grodzkiego y sądu głownego Trybunalnego, w ktore kolwiek woiewodztwo, termin y powiat przez woznego ktorego kolwiek powiatu, by y nie ienerała, pozwem pozwać y przez cedule iakowe rokiem krotkim nie statutowym w roki y roczki za niedziel dwie, za tydzień, za trzy dni by y za dzień; a ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciowna Szachmancerowa Szakałowiczowa, niewymawiaionc się niczym, żadnymi przyczynami, by y nayprawnieyszemi w inszym powiecie, alie zaraz mamy się stanowić y do listu nic nie mowiąc w otkazie być, a sąd y urzond kożdy, tak za staniem, iako y niestaniem naszym, skoro weyrzawszy w ten list nasz, ma zaraz wskazać na nas samych y na maiętnosci naszey y na rzeczach naszych ruchomych y sumach pieniężnych, gdzie kolwiek bendoncych, a w niedostatku maiętnosci y na samych osobach naszych odprawę mocną uczynić szacunkiem statutowym, a my temu, nie będonc przeczni y nie będziem mogli tak sondu o zły wskaz y strony o zły przewod prawa pozywać, pod zaręką wysz opisaną. I na tośmy dali ten nasz list, pod pieczęcmi naszemi y pod pieczęcmi ichm panow pieczętarzow, niżey na podpisiech mianowanych, kniehini Hannie Suleymanownie Szachmancerowey y synowi iey kniaziu Mucharemu Szachmancerowiczu y żenie iego kniehini Rasi Szczerbownie. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescset cztyrdziestego trzeciego, msca Februaryi dnia wtorego. У того листу пры печатях подъпис рук арабским писмом тры, а руским и полским тыми словы: Печатаръ устне прошоный Муртоза Ройжовски рука властна. Za oczewistą prozbą od osob w pismie w tym liscie rękę podpisall Ianusz Szachmancerowicz. Который тот лист ест до книг кгродъских Троцких уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 7—8.

№ 192—1648 Апрѣля 22.

Явка залогового листа на сѣнокосъ князю Мухарему Барановскому.

Aktykacya listu zastawnego na sianożęć od p. Piotra Dawmonta, należącego kniaziu Mucharemowi Baranowskiemu.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот педъдесяг семого, мца июля петнатцатого дня.

На враде грскомъ кгродскомъ Троцкомъ, передомъною Крыштофомъ Тышъкевичомъ подъеводимъ Троцкимъ, постановивъшысе очевисто князъ Мухаремъ Барановъски, оповедалъ и ку актъиковаваню до кних кгродских Троцких подалъ лист заставъны на сеножат, одъ пана Петра Павъловича Довъманта собе належачы, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе мает: Ja Piotr Pawłowicz Dowmont, ziemianin I. K. M. woiewoctwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż ia, będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy na swą własną potrzebę, wziołem, pożyczyłem y rękoma memi odliczyłem y odebrałem gotowey rękodayney summy pndzy to iest dwadziescie osm kop groszy litewskich u ziemianina I· K. M. tegoż wdzstwa Trockiego u kniazia Mucharema Baranowskiego; a maiąc ia Dowmont sianożęc swoią własną wieczystą, co kupił nieboszczyk rodzic moy u nieboszczyka pana Kaspera Ianowicza Stankiewicza, do imienicza mego nazwanego Poporć, w woiewodzctwie Trockim leżącego, przynależącą, na uroczyszczu w Medynach, nazywaiącą Polszawalki, na wozow osmnascie, bokiem iednym do gruntow lasow Kuroiedziszkich, a drugim bokiem do sianożęci brata mego pana Dowmonta y moiey sianożęci oyczydtey do Poporć należącey, koncem iednym co drogi, ktora idzie przez las z maiętnops Kosciuszyszek Imsci pana Roieckiego soi goscinca Kieydanskiego, a drugim koncem do gruntow tatar Krywanskich, tedy tę sianożęć, odłączywszy od imienicza mego Poporć w pomienioney summie we dwudziestu osm kopach groszy litewskich kniaziu Mucharemowi Baranowskiemu na lat dziewięć, poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szescset czyrdziestego trzeciego, od swiętego Ierzego swięta rzymskiero, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset pięndziesiąt wtorego, do takowego swięta swiętego Ierzego swięta rzymskiego, a za nieokupieniem na tym terminie, tedy od dziesięciu lat do dziesięciu lat po sobie idących, ma kniaz Mucharem Baranowski tę sienożęc spokoynie trzymać aż do oddania pomienioney summy; a ia Piotr Pawłowicz Dowmont ani sam, ani potomkowie moi, bliskie, krewne, successorowie moie żadney przeszkody w tey sianożęci we wszytkiey y namnieyszey części czynić nie mam y mocy mieć nie będę; y owszem, iesliby kto w tę sianożęć we wszytką ogułem, abo w namnieyszą cząstkę wstępował, spokoynego dzierżenia odymował, tedy, za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony, terminem by naykrotszym, u każdego sądu y prawa swym własnym groszem, kosztem y nakładem, tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastąpować mam i powinien będę, pod zaręką, iako sama iscizna wynosi. Waruię y to, iesliby kniaziu Mucharemowi Baranowskiemu potrzeba było pieniędzy, tedy pomienioną sianożęć, nazywaiącą Polszowalki w teyże sumie pieniędzy y do takowegoż terminu, komu chcąc wlewkowym prawem puscić; a ia Piotr Dowmont, iako kniaziu Baranowskiemu, tak i każdemu od niego dzierżącemu żadney przeszkody w pożytkach tey sianożęci czynić nie mam, pod zaręką, o kturą zarękę daie wolnosć y tym listem pozwalam siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodskiego, głownego Trybunalnego, a pod czas interregnum y kapturowego, rokiem by naykrotszym, kładąc takowe pozwy na maiętnosci moiey Poporciach, ktorą pod ewik-

cyą podaię y na inszych wszelakich dobrach, leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać; a ia, będąc pozwany, nie wymawiaiąc się żadnymi a żadnymi by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami, stać mam, a stanowszy, roku, pozwu, zakazu nie burząc, do listu zapisu nic nie mowiąc, na kopią z spraw na plenipotenta, na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywaiąc, appelacy do wszytkich sądow nie uraszczaiąc, pomienione zaręki zapłacić mam; a sąd y urząd, tak za staniem, iako w niestaniu moim, nie przymuiąc odemnie, ani od plenipotentow moich żadnych obron, pomienione zaręki na wszelakich dobrach moich wskazać y mocną odprawę udziałać ma y wolen będzie; a ia sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a strony o zły przewod pozywać y żadney trudnosci zadawać nie mam y mocy mieć nie będę, pod tąż zaręką. I na to daie ten moy list zastawny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk ichmosciow panow pieczętarzow, na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Poporciach, w roku tysiąc szescset cztyrdziestego trzeciego, miesiąca Aprila dwudziestego wtorego dnia. У того листу заставъного запису при печатях подъпись рукъ их млстей тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dowmonta pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Sczęsny Daynowski ręką swą. Которы тот лист заставъны запис есъть до кних уписанъ, а други лист на призънане того права, затылкомъ даны, в тые словы писаны: List odemnie Piotra Pawłowicza Dowmonta, dany kniaziu Mucharemowi Abreymowiczowi Baranowskiemu na przyznanie listu mego iemu danego na zastawę sianożęci moiey w liscie mianowaney y ten list mam ustnym stwierdzić przed sądem głownym Trybunalnym w terminie Trockim, w roku teraznieyszym tysiąc szescsett cztyrdziestym trzecim, w miescie Wilenskim, pod obowiąskami, w tym liscie opisanemi. У того листу подъпис рукъ тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dawmonta pieczęć przyłożył y rękę podpisał, Ian Kurowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szczęsny Daynowski ręką swą. Которы тот лист есъть до кних акътыкованъ и уписанъ.

Изъ акт. кн. Трокскаго гродскаго суда за 1657—1660 годы. № 5956, л. 354—355.

№ 193—1643 г. Декабря 31.

Духовное завѣщаніе татарина Абшаметевича.

Aktykacya testamentu tatarzyna Abszamietewicza.

Лета от нароженъя Сна Божог тисеча шестсот сорокъ четвертог, мца Марца двадцат шостог дня.

На враде гдрскомъ кгродскомъ Троцкомъ передомною Каспром Александром Швабомъ, старостою Шмелътинскимъ, подвоеводим Троцким, постановившисе очевисто татарин гдрски воеводства Троцког Януш Шахманцырович оповедалъ и ку акътыкованю до книг кгродских Троцких подал тестамент небощика Исляима Абшаметевича, належачи жене ег Хадзи Асановне и дочце их Рахиме Ислямовне, которы вписуючы в книги так се в собе мает: W Imie Pana Boga Wszechmogącego stań sie wolia Iego swięta! Wszelki człowiek, żyiąc na tym mizernym swiecie, ma myslić o smierci. A tak ia

Isliam Abszamieciewicz, tataryn powiatu Trockiego, sioła Reyzow, będąc nawiedziony chorobą obłożną, a maiąc zupełny rozum y zmysł zupełny, a zabiegaiąc temu aby po smierci moiey pokoy był w chodobie mey, a tak naprzod poruczam Panu Bogu wszechmogącemu duszę moią, a ciało ziemi, ktore maią pochować małżonka moia według obrzędu naszego biesiurmanskiego. Ktorey żenie moiey kniehini Chadzi Asanownie zapisuię, za iey życzliwość y miłość y za wniesienie iey, kture wniosła w dom moy posag y wyprawę, za to wszytko zapisuię iey kop czterdziesci gr. Litt., na tey oyczyznie moiey Royżewskiey, a corce moiey Rachimie wiecznosć, ktora corka moia, ydąc zamąż, ma dać małżonce mey gr. kop czterdziesci. A iesliby Pan Bog dopuscił na corkę mą smierć niedoszedszy liat, tedy kto nablizszy z powinnych moich będzie należał, ten posięgaiąc spadki po moiey smierci, ma te kop czterdziesci spełna oddać małżonce mey. A iesliby Pan Bog na żonę moie smierć dopuscić raczył pierwiey, niż to corce mey nalieżeć ma. A iesliby, ani małżonki, ani corki w żywocie nie stało, to ta suma ma bydz oddana pokrewnym tey małżonki moiey. I na tom dał ten moy testament pod moią pieczecią y s podpisem, o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci Imci p. Iakuba Hrehorowicza ienerała Trockiego, a kniazia Iozepha Abdulicza mołłe Royzewskiego, a kniazia Islama Dynisliamowicza, co ichm. na prozbę mą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, y ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Royzach, roku tysiąc szescset czterdziestego trzeciego. msca Decembra trzydziestego pierwszego dnia. У того тестаменту печатей притисненых чотыры, а подпис рукъ тыми слвы: Oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Isliama Abszamieciewicza przy pieczęci swey ręką swą podpisałł, Iakub Hrehorowicz ienerał woiewodztzwa Trockiego ręką swą. Ustnie a oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Isliama Abszachmieciewicza przy pieczęci swey ręką swą podpisałem Iozeph Abdulicz mołła Royzewski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu zwysz mianowany Sieysliam Dynisliamowicz ręką swą. Который тот тестамент, за актыкованем верху менееной особы ест до книг кгродских Троцких уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 46—47.

№ 194—1644 г. Іюня 6.

Декретъ о взысканіи съ татарина Шахманцеровича евреемъ Мойжешовичомъ семи копъ грошей.

Dekret żyda Moyżeszowicza z tatarem Szachmancerowiczem.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорок четвертого, мца Июля шостого дня.

На рочъкох июлевых, сего року на дате вышъ писаного прыпалых и судовъне у Троках отправованых, передъ нами врадъниками судовыми кгродъскими воеводъства Троцъкого Каспром Александром Швабомъ старостою Шмелтинскимъ подвоеводимъ Михаломъ Колендою судею а Яномъ Владиславомъ Монтыкгайломъ писаромъ, отъ ясне велъможъного пана его млсти пана Алекъсанъдра Слушки воеводы Троцъкого, Гомелского и Пронойского старосты на справы судовые высажоными, кгди с порадъку реестрового ку суженю прыпала справа жыда Троцъкого Даниеля Мойжешовича с татарыномъ повету Троцъкого Асаномъ Шахъманъцеровичомъ, за позвомъ до листу запису его, о неоддане и не заплачене на року сумы пенезей семи копъ гршей литовъских позычоных, за тым о совитости, заруки и шкоды, наклады, ино за прыволанемъ через енерала сторонъ до права, жыдъ Даниелъ Мойжешовичъ самъ очевисто и з умоцованнымъ своимъ паном Богданомъ Про-

тосовицъкимъ, а позваный Шахманцеровичъ, яко се самъ передъ нами не становил, такъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне своей не далъ. За тым поводовое стороны умоцованы поданого и положоного на именю его татарына Шахъманъцеровича, назъваном Олъсокиницком, в повете Троцком лежачом, через возного воеводства Троцкого Крышътофа Авъкгустиновича позву, прызнаня его выописом с книг кгродских Троцких в дате року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого, мца июня тридцатого дня, доведшы трое воланя з назначенем руки моей писарской написаное, оказавъшы и жалобу з него о речъ вышъ мененую а шерей в нем по достатъку описаную преложывъшы, на довод выш мененое жалобы покладалъ от татарына Асана Шахманъцеровича на копъ сем. в дате року тисеча шестсот трыдцат девятого. мца мая осмого дня жыду Даниелю Мойжешовичу даный, доброволный лист запис, с которого вси варунъки и обовязъки шыроце в ним описаные вычытавъшы, форумъ той справе у нашего враду указавшы, а неодданя и незаплаченія на року тое сумы самым же тым листом доведъшы, взданъя позваного, яко в року завитомъ на упад в речы и всказаня совитости зарукъ, шкодъ, накладовъ на нем татарыну Шахманъцеровичу и на именю его, названом Олсоницкомъ, в повете Троцком лежачом, на котором о то позовъ покладано и на ынших всяких маетностях его лежачых и рухомых, сумах пенежных, где колвек будучых, а в недостатку оных и на самой особе его у нас враду просил и домавял. А такъ мы врадъ в той справе жыда Троцъкого Даниеля Мойжешовича з татарыномъ Троцъкимъ Асаном Шахманъцеровичомъ, за позъвомъ до листу запису его о неоддане и незаплачене на року семи копъ грошей литовских позычоных, затымъ о совитости, заруки и шкоды, наклады, ижъ татарынъ Шахманцерович, будучы о то позваны перед нами врадомъ до права не становилъ, про то мы врадъ оного, яко в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и доброволнсго листу запису его самаго неодданное истизны зъ совитостями, заруками и шкодами, накладами, и с пересудомъ намъ от тое сумы заплачонымъ, всего сумою копъ двадцатъ осмъ и грошей петдесят шестъ литовъских на немъ Шахманъцеровичу и на именю его, названомъ Олъсокиницком, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иншыхъ всяких лежачых и рухомыхъ маетностях, а в недостатку оных и на самой особе его всказуемъ и на отъправу тое сумы возного, заложывъшы на спротивъного заруку, такъ великую, яко важъностъ речы осужоное выноситъ заруку одъсылаем. Которая справа ест до книг кгродских Троцких уписана.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 годы №5955 л. 454—455.

№ 185—1644 г. Декабря 15.

Явка духовнаго завѣщанія князя Мустафы Кулаковскаго.

Aktykacya testamentu nieboszczyka kniazia Mustafy Abrahimowicza Kułakowskiego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот сорок пятаго, мца Апрыля двадцат осмог дня.

На враде грскомъ кгродском Троцкомъ передомною Каспром Александром Швабом старостою Шмелтинским, подвоеводим Троцкимъ, постановившысе очевисто пан Базыли Станкевич, покладал и ку активованю до книг кгродских Троцкихъ подал тестаментъ остатней воли небощыка князя Мустафы Абрагимовича Кулаковского, даны и належачы малжонъце ег княгини Яси Ахметеевне Мушовне Мустафеювой Абрагимвичовой Кулаковской, о речъ в нем нижей помененую,

просечы, абы до книг был уписан, который уписуючи у книги слово до слова так се в собе мает. Я Мустафа Абрагимович Кулаковский, земенин и татарын грский воеводства Троцкого, в селе Епашевском, в именичу, названом Епашове Дрождожынском, над рекою Вакою, в томже воеводстве Троцкомъ лежачом, оселостю мешъкаючый, ознаймую и явно чыню и сознаваю сым моим тестаментом остатней воли моей, ижъ я Мустафа Абрагимович Кулаковский, будучы часто в дорогах, щого бы слушное выжывене и для пожытку своег способ маючы, а до тог што болъшое, иж на сес час будучы тежъ неспособным здоровъя своег, а то все упатруючы въ час прышлы, чого Боже уховай, якое навеженя в дорозе от Пана Бога смертю якою, тогъды я пры зуполном розуме и памети будучы, ни от кого не намовлены, толко з доброй воли своей, наперод душу мою грешъную Пану Богу Вшехъмогущому, который небо и землю сотворылъ, в моц и опатръност его Боскую полецаю, а тело мое тежъ грешъное, которое з земли, земли теж отдаю. А што се дотичет стороны роспораженъя убогой моей маетности, лежачой и рухомой, тогды такъ хочу мети и тым тестаментомъ остатнее воли своей доброволъной розпаражаю: жем я пречечоный Мустафа Абрагимович Кулаковский в том вышъ менепом именичу моем зъ малъжонкою моею милою кнегинею Ясею Ахметеевною Мушовною в стане светом малженском мешъкалъ и по ней верног, жычливог услугованя дознавал, а што внесла за мене в станъ светый малженъский, панною будучы, шла, яко внесеня, так за вено копъ сто ей особливымъ листом своим доброволъным записом записал и внеслъ на тое именючу вышъ писаномъ былъ, ку тому и вси речы рухомые въ том же именичу выш писаном на вечност ей записал, который тотъ листъ особливымъ листом своим прызнат у Троках на рокох земских певного року, мца и дня описавъ я былъ, леч за певными своими забавами тог запису на копъ сто и на все речы свое рухомые ей лекгованые не прызналъ, тогды я сим моим тестаментомъ тот запис, хотъ не прызнаны, ствержаю вечъне пры зуполной моцы заховую и заставую, а тепер видечы ее верные жычъливости по нейже малъжонце моей милей, детей, не маючы з нею, тогды не кому инъшому толко пречечоной малжонъце моей Яси Ахметевъне на том же именичу моемъ Кулаковъском Епашевъском суму пенезей, то ест коп двесте, с тым записом злучывъшы, што першымъ записом описал, вношу; а она по жывоте моемъ пры волъномъ шафунъку тое сумы на вечност и дожывотное мешъкане записую. До тог вшелякую маетност мою, з нею, яко и безъ ней зграмажоную, рухомою, золото, серебро, медъ, цынъ, охенъдоство, рынъштунок военъный, кони, быдло и вшелякий спрат домовый, ово згола все отмала до веля, што отно колвекъ речю рухомою назъвано бытъ можетъ, тей же малжонъце мей милей даю, дарую и на вечностъ записую. Маетъ и моцъ мет будетъ вышъ речоная малъжонка моя милая на томъ именичу моемъ Кулаковъском Епашевскомъ по жывоте моемъ и до жывота своего, в посесыю свою взявъшы, в спокойне мешъкане, пожытъки вшелякие собе прымнажатъ, ужыват и тою сумою на тое именичe от мене ей внесеное и записаное, такъже маетностю рухомою выш менованою вечъностю записаное шафоватъ и кому хотечи таковымъ же правомъ записать, дать, дароватъ водлугъ воли и уподобаня своего волна будет, без жадной перешкоды от повинъных моих, то естъ брати и сестръ моих и кожъдого; а што по жывоте ей отдавъшы тую суму и все речы рухомые, яко се вышъ поменило, от ней лекгованое и записаное, кому хотечы колъвекъ, то вжо на тот час мают з близкихъ моих до тог именича моего приходитъ, тую суму копъ двести и вси речы рухомые отъдавъшы, яко вышъ опи-

сало, на то я Мустафа Абрагимовичъ Кулаковский ей малъжонъце моей милой далъ сес мой тестамент кожъдому остатънее воли моей, под печатю и с подъписомъ рукъ пановъ печатаровъ и печатей люди зацныхъ одъ мене упрошоныхъ, которые пры справованю того моего тесътаменту остатней воли моей были и руки свое подъписавъшы, яко писма мне не уметъного имена и назвиска нижей выражыти рачыли. Писан въ селе Епашевскомъ—Кулаковскомъ, надъ рекою Вакою, року тисеча шестъсотъ сорокъ четъвертого, мца Декабра петънадъцатаго дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ пятъ а подъписы рукъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Kułakowskiego do tego testamentu Bazyli Stankiewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu od Mustafy Abrahimowicza Kułakowskiego Stephan Tołoczko ieneral powiatu Oszmianskiego ręką. Печатар упрошоны одъ князя Мустафы Абрагимовича Кулаковъского до того листу его тестаменъту пры печати своей руку подъписалъ Асанъ Енъкевичъ Бары. Ustnie proszony do tego testamentu od osoby w nim pisanoy Stephan Iasudowicz. Который тот тестаментъ ест до книгъ кгродъских Троцъкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго Гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 100—101.

№ 198—1645 г. января 10.

Явка мировой сдѣлки между братьями Софіяновичами.

(со стороны Юсуфа.

Zeznanie tatrzyna Iusupha Saphianowicza tatarzynowi Chadeciowi Saphianowiczowi.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца Генвара одинадцатого дня.

Нарочъкох Генъваровых яко вышей . . . . постановившысе очевисто татарын повету Троцкого Юсуф Сафяновичъ покладал и прызнал лист доброволъны, угодливы запис, водлуг права справленый, даный и належачый татарыну повету Троцкого князю Хадетою Сафяновичу, брату своему рожоному, на реч в ним в середине описаную, просечы абы тот лист до книг кгродских Троцких справъ вечыстых был вписан, который, уписуючы в книги слово до слова, так се в собе мает. Ia Iusuf Safianowicz tatarzyn I. K. msci woiewodztwa Trockiego czynie wiadomo tym moim kwitem ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż co od niemałego czasu rożne krzywdy y boie, grabieże mimo list zaręczny stałe, a za procesami tak u sądu ziemskiego Trockiego y u sądow głownych Trybunalnych, ieden dekret Wilnie a drugi w Nowogrodku w roku przeszłym tysiąc szescset czterdziestym czwartym otrzymałem y za inszemi procesami na roczki Ianuarowe y na roki Trzykrolskie w roku teraznieyszym tysiąc szescset czterdziestym piątym, brata mego Chadecia Safianowicza przypozwałem, zaczym iż się włożyli w to ludzie zacni y te między nami krzywdy za procesami wyniesionemi y dekretami między mną Safianowiczem Iusufem y bratem moim Chadeciem rodzonym uspokoili, s tey tedy miary, iako procesa do daty tego listu zaniesionego, tak y dekreta otrzymane byli, wszystkie z listem zaręcznym kasuię y umarzam y rodzonego mego Chadecia Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasy, iakoż iuż od daty tego listu mego, iako o to pozywać, tak y procesow y dekretow do exekucy przywodzić nie mam y nie będę miał mocy y iuż żadney wagi y żadnego prawa u sąndu nie mogę mieć wiecznemi czasy. A ieslibym ia pomieniony Iusuf, mimo ten list moy ugodliwy, przed datą tego listu mego za procesami zaszłymi y dekretami wyniesionemi o też rzecz turbował brata mego, abo iakiey exekucy dochodzić, tedy mam y powinien

będę zapłacić winy sto kop groszy iemu Chadeciu bratu memu, o ktorę sto kop groszy iako o zarękę daie wolnosć siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie, ten list moy dobrowolny zapis moy przy zupełney mocy zostawać ma wiecznemi czasy. I na to ia Iusuf dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moią pieczęcią y s podpisem rąk ichm. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, imiony niżey pomienionych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesć set czterdziestego piątego, msca Ianuary dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей прытисненых пять, а подпис рук тыми словы: Oczewisto proszony pieczętarz od Iusufa Safianowicza iako nie umieiętnego pisma Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Iako pieczętarz do tego listu ustnie proszony Malcher Wnuczek. Ustnie proszony pieczętarz iako nie od umieiętney osoby pisać Kazimierz Bukąnt, ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowaney Adam Iurszyc, ręką swą. Который тот лист угодливый за прызнанем верху менованых особъ ест до книг кгродских Троцких справ вечыстых уписанъ.

Изъ актовой книги Трокского гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 38.

№ 197—1645 г. Января 10.

Явка мировой сдѣлки между братьями Сафіановичами.

Zeznanie tatarzyna Chadecia Saphianowicza tatarzynowi Iusuphowi Saphianowiczowi.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца Генвара одинадцатого дня.

На рочъкох Генъваровых на дате выш писаной прыпалыхъ и судовъне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Троцкими на справы судовые кгродские высажоными Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводим Михалом Колендою судею, а Яном Владыславом Монтыкгайлом писаром, от ясне велможъного пана его млсти пана Алекъсандра Слушки воеводы Троцкого, Омелского и Пропойского старосты, постановившысе очевисто татарын повету Троцкого Хадетъ Сафянович покладал и прызнал лист, доброволны угодливый запис, водлуг права справленый, даны и належачы татарыну того ж повету Троцкого князю Юсуфу Сафяновичу, брату своему рожоному, на реч в ним в середине описаную, просечы абы тот лист до книг кгродских Троцких справ вечыстых был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в собе мает. Ia Chadec Safianowicz tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, czynię wiadomo tym listem moim ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż co od niemałego czasu rożne krzywdy, boie, grabieże, mimo list zaręczny stałe, o ktore tak u sądu ziemskiego iako y u sądu grodzkiego wskazy sumy nie małey otrzymałem, a teraz do sądu ziemskiego y grodzkiego także o boie na roczki Ianuarowe y na roki Trzyrkolskie w roku teraznieyszym tysiąc szesesetnym czterdziestym piątym przypozwałem, zaczym iż sie złożyli w to ludzie zacni y te miedzy nami krzywdy za procesami wyniesionymi y dekretami między mną Chadeciem y bratem moim Iusufem Safianowiczom rodzonym uspokoili, stąd tedy mamy iako procesa do daty tego listu zaniesione, tak y dekreta otrzymane wszytkie z listem zaręcznym kasuię y umarzam y rodzonego mego Iusufa Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasy, iakoż iuż od daty tego listu mego iako o to pozywać tak y procesow y dekretow do exekucyi przywodzić niemam y nie będę mogł mocy y one żadney wagi u żadnego sondu nie mogo mieć wiecznie. A ieslibym ia pomieniony Chadec mimo

ten list moy ugodliwy przed datą listu mego za procesem zaszłym, abo dekretem wyniesionym o też rzecz turbował, albo iakiey exekucyi dochodził, tedy mam y powinien będę zapłacić winy sto kop groszy iemu Iusufowi bratu memu, o ktorą sto kop groszy iako o zaręke daie wolnosć siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie ten list moy dobrowolny zapis moy w mocy zostawać ma wiecznemi czasy. I na to ia Chedec dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moią pieczęcią y s podpisy rąk ichm. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescset czterdziestego piątego, msca Ianuaryi dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей прытисненых пят, а подпис рук тыми словы: Oczewisto proszony pieczętarz od Chadecia Safianowicza iako nie umieiętnego pisania Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Ustnie proszony pieczętarz Stefan Michwiewski rękę swą. Iako pieczętarz do tego listu ustnie proszony Malcher Wnuczek pieczętarz ustnie proszony do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowaney Adam Iurszyc, ręką swą. Который тот лист з прызнанем особы верху менованой ест до книг кгродских Троцких справ вечыстых уписан.—

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 82.

№ 198—1645 г. Мая 5.

Завѣщаніе князя Янушевича Калины.

Aktikacya testamentu nieboszczyka kniazia Iankiewicza Kaliny.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца мая десятого дня.

На враде грском кгродском Троцком передомною Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводим Троцким, постановившысе очевисто пан Мустофа Талковъский, покладал и ку актикованю до книг кгродских Троцких подал тестамент остатнее воли небощыка князя Алея Янушевича Калины и сына, належачы кнегини Ходзи Алеевне Кулзимановичовне Талковской Алеевой Янушевичовой Калинной, малжонце его, на реч в нем нижей помененую, просечы абы до книг кгродских Троцких был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в собе масть. W Imie swięte Boga Oyca wszechmogącego, ktury w taiemnicy swey na liczbe dni naszych y godzin wie rozłonczenia każdgo człowieka s tym mizernym swiatem, przeto ia kniaz Aley Januszewicz Kalina, tataryn I.k. msci woiewodztwa Trockiego, lubo to będąc na ciele chory, ale na umysle z łaski Bożey zdrowym y czując sie być człowiekiem, a wiedząc ten dekret na wszytek swiat wydany, że kto sie rodzi, umrzeć musi, nie wiedząc też czasu ani godziny oney, ktorey Pan moy s tey nędze swiata powołać będzie raczył, testamentem moim, kturzy z dobrym rozmysłem y zdrowym za łaską Bożą rozumem czynie y oznaymuie y tak go zaczynam: naprzod gdy z woli Bożey dusza s ciałem rozłączona będzie, ducha mego w ręce naywyszego Pana poruczam, prosząc niegodnemi prozbami memi aby z miłosierdzia swego raczył być miłosciw nędzney a grzeszney duszy moiey, a odpusciwszy wszytkie grechy moie, a ciało moie grzeszne iako ziemia, ziemi oddana y pochowana być ma przez małżonke moią miłą kniehinie Chadzie Aleiewne Kulzimanowiczowne Talkowską s podciwoscią, przystoynie, według relij naszey, na gruncie ymienicza mego oyczystego nazwanego Kowtontarskiego, woiewodztwie Trockim nad rzeką Białą Waką leżącego, na mieyscu zwyczaynym, gdzie oyciec moy y matka leżą, nazwanym Sadku przy bożnicy, na ktore pogrzebienie grzesznego ciała mego leguie złotych sto, ktorych iż gotowych w domu moim nic nie miałem y nie zostawuie,

ale małżonka moia odyskawszy od ludzi, od dłużnikow moich dać ma na ten pogrzeb moy na potrzeby, na stype y spiewaki na moiłach, według zwyczaiu y relij naszey. A co sie też tknie chudoby po mnie zostałey, aby między przyiacioły y małżonką moią rosterku iakiego nie było, tak rozporządzam y mieć chce: naprzod co ia sam na imie swe własne za żywota mego u rożnych ludzi wiecznoscią ponabywał wprzod y spolnie y z małżonką moią imienicze u nieboszczyka kniazia Milkomana Kulzimanowicza Tałkowskiego nazwaney w Sorok Tatarach, woiewodztwie Trockim lezącą, ktorego to tego ymienicza dobrze przed tym czasem za żywota mego w roku tysiąc szescset piętnastym za częsc swoią zastawą pusciłem pomienioney małżonce moiey kniehini Chadzie Aleiewnie Tałkowskiey w pułtoru set kopach gr. Lit. ze wszytkim ogułem zbudowaniem, iako o tym szyrzey na tym liscie moim zastawnym pomienioney małżonce mey danym opisano, ale pomienione ymienicze za część swoią wolno tak y w zastawie u pomienioney małżonki mey będącą ze wszytkim, iako sie sama w sobie we wszytkich obychodziech y przynależnosciach pierwiey miała y teraz ma, ze wszytkim budowaniem dwornym y gumiennym, tak też s poddanym na pomienionym ymieniczu moim mieszkaiącym na ymie Romanem tatarynem, z żoną, ze wszytką maiętnoscią iego, ktorą przez mnie y małżonke moią zapomożoną ma, wszytko iako sie wyszey pomieniło na wieczne a nie odzowne czasy pomienioney małżonce mey miłey tym testamentem moim ostatniey woli mey wiecznemi czasy zapisuie y daruie; a na drugim ymieniczu moim oyczystym nazwanym Kowtotarskim w tymże woiewodztwie Trockim nad rzeką Waką Białą leżącym, na wszytkim a wszytkim ogułem, tym testamentem moim wnosze tysiąc złotych groszy pol. sumę y dożywotne mieszkanie na wszytkim to tym ymieniczu moim, z wolnym szafunkiem, na ktorey bez żadney przeszkody od bliskich y powinnych moich do żywota swego mieszkać ma, a y po żywocie iey, iesliby te sume tysiąc złctych pomeniona małżonka moia komu zapisem swym iakom legowała, abo też komu po niey prawem przyrodzonym należało, tedy pokrewni moi błiscy aż po oddaniu pomienioney summy tysiąca złotych gr. do tego pomienionego ymienicza mego Kowtontarskiego wolny przystęp mieć maią. A cosie tknie przybudinkow, siedliskow, ogrodow, gruntow oromych y nie oromych, sianożęci, liasow, iakimiż kolwiek nazwyskami y uroczyszczami w tych listach wieczystych przez mnie samego od rożnych ludzi nabytych, mianowicie opisanych y wyrażonych, do tego imienicza Kowtontarskiego przynależących, tedy wszytkie a wszytkie takowe przybawki, nic a nic z onych nie wymuiąc ani zostawuiąc, tymże testamentem moim, oddalaiąc od takowych przybawkow wszytkich krewnych, bliskich y powinnych moich, pomienioney małżonce mey na wiecznosć zapisuie y wolno iey będzie wszeliakie takowe przybawki przez mnie samego nabyte, a oney tym tastamentem moim legowane komu chcąc dać, przedać, darować y komu chcąc imi szafować, do tego wszelakie rzeczy ruchome, to iest gotową sumę u rożnych ludzi na obligach mnie winne zostałe, złoto, srebro, rynsztunek wszelaki woienny, bydło rogate y nie rogate, stado, konie, zboże siane y nie zasiane y co iedno kolwiek rzeczą ruchomą nazwano y miano być może, nic a nic się wmienionych rzeczy ruchomych nie wymuiąc ani zostawuiąc, to wszytko a wszytko małżonce mey miłey wiecznie zapisuie y nikt do tego wszytkiego niiakiego przystępu mieć niema wiecznymi czasy, y wolno będzie pomienioney małżonce mey po żywocie moim tym wszytkim iako chcąc dysponować y kożdy po mnie pozostały według testamentu zachować się maią, w czym kożdego sumnieniem obowiązuie. A to iest mianowicie długi, ktore mi y kto winien: kniaz Mustofa Achmieciewicz Ułan na oblig kop siedmdziesiąt; kniaz Bielawski na

rożne obligi złotych sto, a ynsi rożni co mnieysze summy winni to sie na obligach ich pokaże, te wszytkie długi pomieniona małżonka moia ma się odyskawszy iako chcąc tym szafować wolno będzie wiecznie; y tak ia Aley Ianuszewicz Kalina zawieraiąc ten testament moy, pieczęć moią do tego przyłożywszy, rękę do niego podpisawszy, prosiłem o przyłożenie pieczęci y podpis rąk ludzi zacnych, ktorzy przy tym byli, do tego testamentu za oczewisto prozbą moią rękoma swymi podpisać raczyli. Pisan w domu moim nazwanym w Kołołombaskim w woiewodztwie Trockim, nad rzeką Waką Białą leżącym, roku tysiąc szescset czterdziestym piątym, msca Maia piątego dnia. У того тестаменъту пры печатяхъ подписъ руки самого акътора писмомъ арабским тыми словы: Aley Ianuszewicz ręką własną, а печаторовъ подпис писмомъ полскимъ тыми словы: Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kazimierz Kublewski, ienerał woiewodztwa Wilenskiego ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleia Muszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y rękę podpisal, Krzysztoph Pietraszewicz ręką swą własną. Proszony do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y ręką podpisał Stanisław Micewicz ręką swą. Который тотъ тестамент ест до книг кгродских Троцкихъ уписанъ.—

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 112—113.

№ 199—1645 г. Іюня 15.

Залоговой листъ князя Давида Бѣлявского женѣ своей на половину имѣнія Гудзянъ.

Aktykacya listu między tatarami Trockimi.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестсот сорокъ пятого, мца авъгуста пятого дня.

На враде гдрскомъ кгродскомъ Троцъкомъ передомъною Каспромъ Алекъсанъдромъ Швабомъ, старостою Шмелтынъскимъ, подъвоеводимъ Троцъкимъ, постановившисе очевисто татарынъ господарский воеводства Троцъкого Мустафа Муравский покладалъ и ку акътыкованъю до книгъ кгродских Троцких подал лист небощыка Давида Мустафича Белявского татарына грского воеводства Троцъкого, даный и належачый жене его кнегини Айшы Муртозовне Муравской Давидиной Белявской на речъ в нимъ нижей помененую, просечы абы тот лист до книг былъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ. Ia Dawid Mustaphicz Bielawski ziemianin y tatarzyn I. K. M. woiewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian czynie yawno y zeznawam tym moim dobrowolnym zapisem listem zastawnym, komu by o tym wiedzieć należało, dzisieyszego y napotym wieku ludziom będącego, yż ia będąc pilno potrzebien sumy pieniędzy kop trzysta groszy litt. pożyczyłem y do rąk moich spełna odliczywszy wziołem kop trzysta groszy litewskich u małżonki mey miłey kniehini Ayszy Murtozowny Murawskiey Dawidziney Bielawskiey, w ktorey to summie pieniędzy zawiodłem y zastawiłem ymienicza mego połowice wszytko ogułem nazwaną Gudziane, nad rzeką Żoslą w powiecie Trockim leżącą, ze wszytkiemi kuplami y zakuplami, także z budowaniem dwornym y gumiennym z pasznią wszelaką y wszytkie rzeczy moie ruchome, ktore ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwane się bydz mogą, tey wysz pomienioney kniehini Ayszy Murtozownie Bielawskiey w tey sumie pieniędzy we trzech seth kopach groszy litewskich, ktore ymienicze ia Bielawski prawem przyrodzonym bez żadney przeszkody y zatrudnienia trzymałem y używałem od dziada moiego kniazia Asana Usieyniewicza murzy Ju-

szynskiego y od kniehini Ayszy Iunczoranki, babki moiey Asanowey Iuszynskiey murzianki trzymałem y używałem, ma tedy y wolna będzie przerzeczona kniehini Aysza małżonka moia trzymać, używać, wszelakie pożytki na się wybierać bez żadney przeszkody y zatrudnienia, ktorą te połowice ymienicza mego z wszytkiemi przynależnosciami przez ienerała woiewodztwa Trockiego w yntromisyią urzędownie podałem y sam z tey połowicy ustąpiłem y iuż po dacie tego listu mego zastawnego teyże małżonce mey Ayszy żadney przeszkody czynić, zadawać nie mam y nie będę mogł, pod zapłaceniem zaręki kop trzechseth groszy litewskich, a ieslibym ja przepomniawszy tego listu mego zapisu dobrowolnego we wszytko ogułem, abo w namnieyszą częsć wstępował, tedy pod też zarękę wysz pisaną w tym liscie moim mam we wszytkim podlegać do oddania tey summy kop trzechset groszy litewskich, ode mnie samego y succesorow moich ma trzymać y używać wolna będzie, a ieslibym ja sam y succesorowie moi tey połowicy ymienicza mego nie okupili, tedy ma y mocna ona będzie ostatnią wolą komu chcąc te sume zapisać, a ia iuż po dacie tego listu mego żadnego przystępu y prawa do oddania tey sumy mey nie będę mogł, ale owszem, iesliby kto z dzierzenia iey małżonki mey miłey kniehini Ayszy odymował, albo przeszkodę iaką w czym kolwiek czynił, tedy ia zwysz mieniony Dawid Mustaphicz Bielawski mam zawsze oczyszczać y do konca swym własnym groszem y nakładem oczyscic, o ktorą takową zarękę daic moc y wolnosć siebie samego iako chcąc pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego albo y do sądu głownego Trybunalnego rokiem, statutowym, pokładaiąc ten pozew na drugiey połowicy ymienicza mego Gudzianskiego w powiecie Trockim leżącego, albo też y w ręce mnie oczewiscie danego albo położonego, a ia niczym roku y pozwu nie burząc y żadnych dylacyi y obron, by naprawnieyszych, nie zażywaiąc stanowszy zaraz usprawiedliwić y temu listowi dobrowolnemu zastawnemu zapisowi memu dosyć uczynić mam y powinien będę. I na tom dał ten moy list dobrowolny zastawny zapis, z pieczęciami y z podpisami rąk panow przyiacioł moich odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, iako od nieumiciętnego mnie samego pisać, ktorzy na prozbę moie uczynili, ręce swe przy pieczęciach niżey ymionami y przezwiskami swemi podpisać sie raczyłi. Pisan w Guydzianach roku tysiąc szesćset czterdziestego piątego, msca Iuny piętnastego dnia. У того листу пры печатях подпис рукъ тыми словы: очевисто прошоный печатаръ до того листу от князя Давида Мустофича Белявского Алекъсандер Богдановичъ Булат мурза рукою. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Machmiec Iandowlecieiewicz ręką swą, a два подписы рукъ писмомъ арапъскимъ. Который тот лист ест до книг кгродских Троцъких уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 139—131.

№ 200—1645 г. Іюня 15.

Залоговый листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ его на половину имѣнія Гудзянъ.

Aktykacya między tatarami Trockimi.

Лета от нароженья сына Божего тисеча шестсот сорокъ пятого, мца августа пятого дня.

На враде грскомъ кгродскомъ Троцъкомъ, передомъною Каспромъ Алекъсандром Швабомъ, старостою Шмелтынскимъ подвоеводимъ Троцъкимъ, постановившысе очевисто княз Мустафа Муравский, листъ от небощыка Давида Мустафича жене его кнегини Айшы Муртозовне Муравской на речъ в нимъ нижей помененую даный, просечы абы до книг был уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ собе маетъ.

Ia Dawid Mustofiez Bielawski ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian, czynie jawno y zeznawam tym moim listem, yż co ia Mustophicz Bielawski małżonce mey miłey kniehini Ayszy Murtoziewnie Murawskiey Dawidziney Bielawskiey połowice ymienicza mego Gudzianskiego nad rzeką zoslą w woiewodztwie Trockim leżącego, we trzech seth kopach groszy litewskich prawem zastawnym pusciłem y list na to z warunkami prawnemi dał, tedy ia Bielawski mam y powinien będę sam ten list zastawny przyznać w roku terazniejszym tysiąc szesesetn czterdziestym piątym na rokoch Michałowskich w Trokach od zasiadania sądow szostego dnia, a za niedoysciem, tedy na drugich po nich napierwiey sądzonych mam przyznać, a ieslibym ia nieiako zaniedbawszy, abo przepomniawszy tego zapisu moiego, na roku y terminie wysz naznaczonym tego listu nie przyznał, termin pochybił, tedy zaręki mam trzysta kop groszy zapłacić y wszytkie szkody nagrodzić, o ktorą zaręke y szkody, nakłady daie wolnosć, y tym listem moim pozwalam siebie pozwać abo zakazać do sądu y prawa wszelakiego, ziemskiego, grodzkiego y głownego Trybunalnego, rokiem krotkim niestatutowym, a ia będąc pozwany albo zakazany, nie wymawiaiąc się żadnymi przyczynami, stać, a stawszy żadnych dylacyi nie zażywaiąc usprawiedliwić mam, jakoż y sąd zarazem zaręke wysz mienioną wskazać na mnie y na maiętnosciach moich wszelakich wolen będzie. I na tom dał ten moy list z pieczęcią mą, a iako od nieumieiętnego pisma pod pieczęciami y z podpisami rąk panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Gudzianach, roku tysiąc szesesetn czterdziestego piątego, msca Iunij piątnastego dnia. У того листу пры печатяхъ поднис рукъ тыми словы. Очевисто прошоный печатар до того листу от князя Давида Мустафича Белявского Алексанъдер Богдановичъ Булат мурза, рукою. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wyszey mianowaney Machmiec Iandowleciewicz ręką swą, а два нодписы рукъ писмомъ арапъскимъ. Который тот лист ест до книг уписанъ.

Изъ акт. кн. Троскаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 132—133.

№ 201—1645 г. Сентября 6.

Рѣшеніе гродскаго суда по дѣлу о подлогѣ завѣщанія князя Калины.

Dekret między tatarami o fałsz testamentowi zadany.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсот сорок пятого, мца сенътебра шостого дня.

На рочъкох сентябровых сего року на дате выш писаной прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Троцкими Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинъским, подвоеводим, Михалом Колендою судею, а Яном Владыславом Монтыкгайлом писаром отъ ясне велможного пана его милости пана Александра Слушъки воеводы Троцъкого, Гомелского и Пропойского etc. старосты на справы судовые высажоными, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа земян и татар грских воеводства Троцкого князя Мустафы Ахметевича Улана, възглядом старшенства малженского, а малжонки его Мари Асановъны Мурзянки и князя Хама Хусейма Исманля и Александра Асановича и сестъръ их Зорки Богдановой Панковой Асановичовой, Залахи Гелияшовны Хавы Хасеновой и князя Есуфа Ахметевича и сестры его Панки Бойрашовой, Исманля, Шафара, Муся и Януша Беляковичова, яко акторов в справе нижей мененой. с татаркою грскою воеводства Троцкого кнегинею Хадзеею Алеевною Талковскою Кулъзимановною Хадзеевною

Алеевою Калиновою, за позвом менечы о сфалшоване тестаменту небощыка малжонка ее ку крывде их утвороного, за декретом и ремисыею од суду земского Троцкого, противным зас способом од позваной кнегини Алеевой Калиновой по печатаров в том тестаменте будучых с паном Яном Лукашевичом Диблевским, енералом воеводства Виленского паном Станиславом Мищевичом а Яном Крыштофом Петрашевичом, до прызнаня рук их прыпозваными, до которое справы за прыволанем через енерала сторон до права жалобливые особы сами очевисто з умоцованым своим паном Крыштофом Селявою, а позванъная кнегиня Алеевая Калиновая сама очевисто з умоцованым своимъ паном Казимером Гуриновичом, тако жъ и печатары особливе з реестру за прыволанем через енерала до прыслуханя в той справе и до усправедливеня се становили; за тымъ умоцованы жалобливых доведшы поданя и положеня позву по кнегиню Калиновую очевисто через енерала воеводства Троцкого Якуба Сыревича очевистым сознанем его и увес порадок правный на том позве написаны оказавшы, подносил позов ку чытанъю, писаный тыми словы, о том, иж в року тисеча шестсот сорок пятого мца июня шестнадцатого дня, точыласе у суду земского Троцкого, на роках Троецких, жалобливых особ з вами кнегиня Килиновая, справа, за позвом по вас вынесеным перед тот суд, иж зошлы небощык Алей Калина малжонок твой, не зоставившы по собе жадного потомства, в сем року тисеча шестсот сорок пятом мца Мая осмого дня зъ сего света без жадного тестаменту смертю зшол, по котором вси добра, маетности лежачые, рухомые з ымення Колнорал . . . . Сорок татар у воеводстве Троцком лежачых, все од мала до веля яко справы, прывилея, пенези готовые, золото, серебро, шаты, мед забрала, где шырей на той жалобе и декрете ест описано, где суд земский Троцкий, поневаж сторона жалобливая тому тестаменту, который еси вы кнегиня Хадя Талковщанка Калинова у того суду покладала, фалшъ задало, тогды суд земский Троцкий с тых прычын форум перед собою не узнавшы, а розсудку не чынечы, зо всюю тою жалобою до суду моего кгродского Троцкого на розсудок отослал, за чым жалобливые особы хотечы о то все правне з вами кнегиня Хадзя Алеевна Алеева Калинова чынит и того фалшу явного на вас доводит, сим позвом перед суд мой кгродский Троцкий прыпозывает. По прочытаню того позву умоцованый позваной татарки, не прыпущаючы стороны поводовой до далшых продуктов, хотечы указат невинност свою поданя и положеня позвов по печатаров особ выш мененых через енерала повету Лицкого Кгабрыеля Третяка, выписами врадовыми доведшы. чытал жалобу до прыслуханя и прынятя рук их жалобу. По прочытаню и тых позвов умоцованы татар и татарок поводовых, на довод жалобы позовной покладал декрет суду земского Троцкого в дате року теперешнего тисеча сорок пятого, мца июня шестнадцатого дня, с которого доводил того, иж кгды помененые особы кнегиню Калиновую перед помененым врад о забране маетностей небощиковских лежачых и рухомых запозвали, тамъ она тестамент фалшывы субордынованый показала, якобы небощык малжонок певные маетности и сумы пенежные записат мел, чого иж николи не было, за заданем фалшу тому тестаментови суд земский Троцкий тую справу до суду в млстей отослал; за чым сторона поводовая, доводечы, иж небощык Калин без тестаменту зъ сего света смертю нагле змерлъ, покладал процес правны о тот фалшъ у тутошнего кгроду Троцкого, в року теперешнемъ тисеча шестсот сорок пятом, мца мая одинадцатого дня учыненый, за тым за положенем того тестаменту перед нами сами акъторове княз Улан, взглядом старшенства малжонки своей яко акторки, а кня-

зюве Асановичове Хасен, Хусейм, Исмаил а Александер, а кназ Езофъ Ахметевич и за волею иншых участников стоечы очевисто перед нами судомъ, прыглядевшысе тому тестаментови, поведили, же то рука у того тестаменту не ест власна небощыковская Алея Калины, але ест формована и тен тестамент по смерти небощиковой писаны ест, указуючы некоторые листы небощыковские писмом арапским подписаныи, где не згодне с тою рукою у тестаменту подписано указовали; другая неправност и неслушност того тестаменту выводили в тым, иж небощык зошлый Калина будучы знаемы и з околичною шляхтою захованы, кгды бы чынил тестамент, то бы чынил водлуг права, мелъ бы везват урад того повету, в которым обывателем был, водлуг артыкулу второго з розделу осмого и артыкулу шостого с тогож розделу осмого, яко тестаменты справованы быти мают, чого теперешняя Калинина не учынила и водлуг того порадку права и артыкуловъ помененых не справила, але у того тестаменту не толко враду, але и жадного суседа околичных в том воеводстве Троцком мешкаючых шляхты ани тежъ татар подпису не бачым и не ест, але з ыншого повету, яко се менилъ быт з Лицкого повету, которые водле волости далеко яко се менят, которые з небощыком жадное знаемости не мели и суседми не были, але тот Крышътофъ Петрашевич и Станислав Мицевич сут слугами брата ее Калининой рожоны з Лицкого повету, меновите князюв Талковских, которые кгволи пану и паном своим и сестре их Калининой все прызнават мусет, а у самого тестаменту дата скробана и поправована, где явне фалшъ того тестаменту и неправност указует, ижъ небощык кназ Алей Калина наглою смертю без тестаменту з сего света зшол дня осмого мая в року теперешнем тисеча шестсот сорок пятом, а тот тестамент фалшивый и скробаны указуется быт писаны дня пятого мая в том же року, а за две мили од мешканя и маетности небощыковской Коловнар в Троках их милост панове судовые кгродские рочки судили, а того змышленого тестаменту не актыковано, яко право само учы; на довод того покладали видимус в справе межы паны Быховцами, в дате року тисеча шестсот сорокъ пятого мца мая девятого дня, где се значыт, же тот тестамент фалшывы не был, а на фалшы довод беручысе показовали реляцыю енерала Сыревича и возного Авкгустыновича, съ которой указовали, же небощык княз Алей Калина наглою смертю зъ сего света зшол, кгды ты енеролове за ужытем панов Асановичов в дом небощыка Калины пытаючысе пытали се у той Калининой естли небощык ей тестамент чынил, которая поведила, же нагле умерлъ, тестаменту нечынил, выписом с книг кгродских Троцких в дате року тисеча шестсот сорокъ пятого мца мая десятого дня; пры том покладали две атестацыи одну шляхты околичной сусед воеводства Виленского и Троцкого обывателевъ, другую татар его кор. млсти воеводства Виленского и Троцкого и иныхъ розныхъ поветовъ мешкаючыхъ моллов духовных, уланов, мурзов и многу татар, которые се до тое атестацыи подписали, которые панове шляхта и татарове дают свядецство, же тестаменту не было и нагле Калина умерлъ, пры которых доводахъ и показаню околичной шляхты и татар сусед околичных показавшы так явны фалшъ, скробанину на самой дате и неправност того тестаменту, до того указавшы артыкул семнацаты з розделу третего домавлялисе, абы по зошлом небощыку Алею Калине им жалобливым особом, яко власным покревным, тая вся маетност прысужона была, пры которых доводах акъторове жалобливые само семые з добрыми людми утстивыми суседми оселыми татарами до прысеги се берут, а будет ли узнане вашых млстей враду тогды и самочотырпацатым до прысеги се берут и готови

суть, а затым о знесене того неправдивого тестаменту просит о вины на самой особе той Калининой, абы водлугъ артыкулу шестнацатого з розделу первого горлом карана была, а печатаре водлуг права пеновани были, просимы, которую прысегу зараз перед судом вашых млстей выконат готови есмы. А умоцованый кнегини Калиновой обжалованой, покладаючы тестамент небощыка малжонка ее в дате року теперешнего тисеча шестсот сорок пятого, мца мая пятого дня, выпис актыкацыи неомешкале у кгроду кгродского Троцкого и перенос до земства теж Троцкого и интромисыю войстя по смерти небощыковской водлуг тестаменту порадком правным до посесыи доводечы того, иж тот тестамент не змышлены, але правдивы ест и тые татарове ач и не будучы слушными акторами, а то щекгулне самой злости тую татарку прыводечы до не малых шкод и накладов не толко на гонор и утстивое помешкане ее, але што болшая и на гонор печатаров так людей зацных рутившысе, того довести не может, але за то сами пенами правными покарани и з узнаня в. млстей будут, которого обжалованя и фалшу выводечы поведил то, иж небощык Калина, взявшы по ней малжонце своей не малую маетност яко лежачую в Сорок татарах, так сум пенежных и рухомых речей за то все неболшъ одно полтораста коп грошей литовских на маетност свою од отца ее набытую в Сорок Татарах внеслъ, чего пробуючы покладал тот запис свой у суду головного трибуналнаго у Вилни въ року тисече шестсот . . . . цатомъ мца июня первого дня сознаны, где небощик малжанокъ ее жыючы з нею в стане малженском черезъ лет петдесят в милости, во згоде малженской, прыбавившы тежъ за старанем сполным их немало добръ у розных особ, немаючы потомства ани жадного по мечу блиского кровного своего, одно не кому инъшому, але малжонце своей тепер позваной остатней воли своей тестаментам в Сорок Татарах маетност ее власную ойчызну и вечностю записал, а на другую свою ойчыстую вечыстую над рекою Белою Вакою лежачую, суму пнзей одно тисечу золотых полских внеслъ, дожывотное мешкане вси румы, речы, сумы пенежные на листы записы у розных особ будучые добре за жывота, а будучы от Пана Бога хоробою навежоны, але пры зуполном розуме ей малжонце своей записал, до того тестаменту руку свою подписавшы, панов печатаров так людей зацных упросил, которой руки подписъ небощыковски иж не змышлены, але правдиве через его самого до того тестаменту подписаны ест, доводил другим подписом руки у помененого запису малжонце его прызнаным квадрует и одной подпис руки видоме показует, але тые татарове не маючы жадного права ани прыступу до маетности ее и тестаменту небощыковского, але толко тот княз Мустафа Ахметович Уран будучы винным небощыкови на один запис семдесят коп гршей, а на други дванацат коп гршей лит., ведаючы, иж тые записы ей Калиновой сут записаные, хотечы тые записы гршы не оддавшы, выстрашыт, а то субордыновавшы собе реляцыю двух енералов, которые вызнавают якобы тестаменту не было, о чом они жадном способомъ не ведают и не могли и у ее кнегини Калиновой не пытали, але за перекупенем через тых татар тую реляцыю фалшывую выдали, о што до них о тот фалшъ волное мовене заховал, так теж и тые атестацые якобы шляхты обывателюв тутошних нет ведома яким способом але снат . . . . затягу одержавшы, а другую от татар брати кровных своих набывшы, яковыес вонтпливости задают, што им бы намней вспарти не можег; але сторона моя тот тестамент у суду вашых млстей указуючы абысте печатаров, ежели подписы рук их сут, пытат рачыли, просит, где за пытанем нашым врадовым помененые

печатары, до подписовъ рук своих прызнавшысе, поведали то, иж власне небощык Калина за живота своего тот тестамент, спровадившы нас о подпис рук просил и мы се за упрошенем небощыковским до сего тестаменту правдивого руки свое подписали, але тые татарове на нас людей собе ни в чом невинных и на гонор наш наступившы противо видомой справедливой речы до прысеги беручы, што им з жадного права и подобенства ити не может, а поневаж тые татарове нас печатаров ни в чом не подейзроных на утстивое наступили, сказаня их на седене и навески водле права артыкулу семдесят девятого розделу четвертого домавял. А по даню таковой справы панов печатаров тот же умоцованый кнегини Калиновой пры таковых доводах и прызнаню се печатаров стоечы, подавшы с права артыкул первый з розделу пятого той кнегини и до прысеги на том яко правдивы, а не фалшывы тот тестамент ест, на том яко печатары за прошенем небощыковским до того тестаменту руки свое подписали до прысеги беручы, утверженя того тестаменту, а волности от жалобы тых татар домавял, а о шкоды наклады и до чого право дорогу укажет волное мовене заховал. А умоцованый поводовой стороны, пры першых своих доводах стоечы, ещо артыкул семдесят семый з розделу четвертого, же пры листовных доводах близшая сторона до доводу мает быт узнана, подавшы, захованя стороны своей водле вызшого домавяня своего у нас враду потребовал. А такъ мы врад в той справе татаров воеводства Троцкого князя Мустафа Ахметевича Улана, взглядом старшенства малжонки его кнегини Мари Асановны Муржанъки и князя Хасима, Усейня, Исмаиля и Александра Асановичов и иншых участников их самых акторов и с татаркою Хадею Алеевною Талковщанку Калининою, за позвом и реляцыею суду земского Троцкого, менечы якобы о утворене и зфалшоване по смерти небощыка князя Алея Калины мужа ее тестаменту и записане оным собе неналежне, лежачое и рухомое маетности, пры том о забране справ прывилеев и готовых грошей, а противным способом за позвом кнегини Калининой вынесеным с печатарми у того тестаменту будучыми паном Яномъ Диблевскимъ, паном Станиславом Мицевичом и паном Крыштофом Петрашевичомъ до прызнаня рук у того тестаменту будучых и до усправедливеня се их, затым о вины правные. В которой справе з очевистое обудвух сторон контроверсыи мы врад, хотяж умоцованы стороны поводовой задаваючы скробину на дате того тестаменту пры процесе и реляцыях енералских и пры атестацыах двох, одной од шляхты некоторое, а другой татарской, на сфалшованю того тестаменту на прысегу самочотырнадцаты с татарми беручы, а затым скосованя того тестаменту прысуженя стороне своей лежачое рухомое маетности, также сум готовых пенежных справ, прывилеев по небощыку позосталыхъ и покаране кнегини Калининой, также панов печатаровъ пенами правными у нас враду потребовал, леч мы врад за прыгледанем нашым подпису руки небощыка Калины у того тестаменту будучому з другими его в прызнаных записах будучыми подписами, которые згодные и во всем подобные с тестаментем сут и пры вызнаню очевистым перед нами трох печатаров, же за прошенем очевистым небощыковским до того тестаменту за печатаров подписалисе и пры иншых ясных и слушных в контроверсыи выражоных доводах, водле права и артыкулов перед нами цытованых, близшую кнегиню Хадю Калининую до одводу узнаваем, которой самотретюй з людми добрыми веры годными на том яко справедливе не сформованы у того тестаменту, але правдивы подпис небощыка князя Калины руки и на том яко за жывота, а не по смерти небощыковской тот тестамент есть справованы,

прысегу всказуем, которой ден третий тут перед собою складаем, а по таковой прысезе тот тестамент небощыка Калины яко слушны и правны во всих пунктах и паракграфах пры моцы заховуем и утвержаем, зачым поводовую сторону од пенъ правных, которых се умоцованый кнегини Калининое и панов печатаров домавляли, вечне волных чыним, од которого декрету умоцованый поводовое стороны в том, жесмо близшых жалобливых до доводу не узнали, а умоцованый Калининое в том, жесмо оной не самоодной, але самотретей до одводу узнали, также печатарове, жесмо пен правных на поводовой стороне за недовожене фалшу не всказали, до суду головного трыбуналного апелювали, которою мы врад в рок даст Бог прышлый тисеча шестсот сорок шостый до Вилня в термин належный допустили есмо. Которая справа до книг кгродских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 430—437.

№ 202—1646 г. Марта 6.

Справа его милости пана Тарнавъского старосты Крепицкого и пана Тиминъка зъ татарыномъ Булатомъ.

Лета от нароженья сына Божего тисеча шестсот сорокъ шостого мца Марца шостого дня. На рочъкохъ Марцовых сего року на дате вышъ писаной прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими воеводства Троцкого Каспром Алекъсандромъ Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводимъ, Михалом Коленъдою судъею а Яномъ Владыславом Монтыкгайлом писаром, от ясне велможъного пана его млсти пана Алекъсанъдра Слушки воеводы Троцкого Гомелъского и Пропойскаго старосты на справы судовые высажоными, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа велъможъного его млсти пана Теодора граби с Тарнова, старосты Крепицкого и Жыжморского и его млсти пана Генъдрыка Тиминка секъретара его Кор-ской млсти и пани малъжонъки его млсти с татарыном Троцкимъ князем Алекъсанъдром Войновичом Мурзою Булатом, за позвомъ в речы нижей мененой вынесеным, до которое справы за прыволанем через енерала сторонъ до права от его млсти пана старости Крепицкого и от пана Тиминка умоцованы их милости, за моцами листовными правными собе до тое справы даными, пан Петръ Покирский, а татарын Булат сам очевисто з умоцованым своим паном Самуелом Бартошевичом становили, за тымъ поводовой стороны умоцованый поданя и положеня по татарына Булата на доме его названом Утинишки, в повете Троцкомъ лежачом, позву, очевистым сознанем его доветшы, трое волане на ним написаное оказавшы, кгды жалобу с позву чытат хотел, тогды умоцованы татарына Булата не прыпущаючы оного ку чытаню позву, наказаня даня копии с того позву потребовал. Якожъ мы врад кгды на афекътацыю умоцованого татарына Булата копию с позву дат наказали, тогды умоцованы татарына Булата, отступившы копии позву, до самое справы прыступил и форум у суду нашого екъсципуючы задавалъ то, поневаж его млст пан Тарнавский и пан Тыминкъ акътора моего татарына Булата, же не на двор, але на село якобы мел кгвалтовъне наехати объжаловал, с тых прычын и с права посполитого тая справа форум перед судом вашых милости не мает, за чым отосланя до належъного земского суду у нас враду просилъ и домавял. А умоцованый поводовой стороны с права посполитого артыкул трыдцатый з розделу четвертого цытуючы, ухиленя татарына Булата яко не слушъных и не правъныхъ на зволоку спра-

ведливости светой оборон вноншоных и екъсцепъцыи на сторону ухиленя а наказаня далей сторонам в право поступоват у нас враду просил и домавял. А по ухиленю яко не слушным и не правъных екъсцепъцыи на сторону и по наказе нашом врадовом далей сторонам в право поступоват в далшом поступъку правъном, умоцованый его милости пана старосты Крепицкого и его милости пана Тыминка чытал наперод жалобу с позву тым способомъ иж што в году прошлом тисеча шестсот сорок пятом мца июля девятого дня, ты татарыне сполной рады и намовы сполне з малжонкою своею на име Хадею Абрамовною Барановъскою будучы, з мноством помочников твоих, вжо над самым змроком, о колконадцат чоловека з розным оружем наехавшы моцно кгвалтомъ на дом подданого державы Жыжморской в селе Нижанах будучого Адама Валюкевича, ворота отбившы и нашодшы в том дому не мало гостей пиючых, оных порозганял еси, которые пива напили были на золотых тры проч порозганял еси и в том дому подданого того села Нижан на име Лавърына Ляховицького, яко якого злочынцу, ни в чом собе не винъного, наствечысе над ними по тры крот везал еси, з огнями што толко села не спалил, а того Лаврына Ляховицкого окрутне а не милосердне збил, змордовал от которого збитя нет ведома если жыв зостане, албо которым члонком володати будет, пры томъ грабежъ, луп учынилес готовых грошей полкопы, ножъ за осмъ грошей литовских купъленый, пас чырвоный за золотый купленый взял еси и пограбил, с которого села ты Булате с помочниками своими отежъдзаючы похвалку учынил, мовечы, иж не толко тых хлопов Нижанских буду бити и забияти, але и самое село в коротком часе спалю любъ самъ через себе, албо через кого инъшого з направы своей. О што все яко о кгвалтовне наяхане на селе его кор-ской млсти, так о збите Лаврына Ляховицкого шкоды и грабежъ от тебе сталы, на остаток о похвалку на тую всю вес учыненую велможъный его млсти пан староста Крепицкий и пан Тыминъкъ, держачы арендою староство Жыжъморское з малжонкою своею, хотячы с тобою правом чынит, сим тебе позвомъ моим прыпозывает. По прочытаню позву на довод речы в ним описаное покладал процес от потстаростего его млсти пана старосты Крепицкого и пана Тыминка державы Жыжъморское пана Ленчовского на пререченого татарына Булата чыненый, выписом с книг кгродских Троцких датою року тисеча шестсотъ сорокъ пятого мца июля двадцатого дня, пры томъ покладалъ реляцыю возного воеводства Троцкого Щасного Кретюнского огледаня ранъ на подданым часу наяжъду кгвалтовного на село от татарына Булата и выламане воротъ до помененого подданого сталых, сознаня его выписом с тых же книг того жъ року мца и дня то указавъшы, не инстыкгуючы татарыну водле артыкулу второго з роздела одинадцатого подстаростему Жыжъморскому Якубу Ленчовъскому на довод на том яко взял ведомост правдиве, же пререченый татарынъ Булат с помочниками своими способомъ в процесе помененым кгвалтовне на село називаное Нижаны до державы Жыжъморское належачое наехал, особливе подданым двум укрывъжоным в процесе имени помененым на том, яко справедливе, преречоны татарынъ Булат с помочниками своими способом в процесе менованым бой грабежъ учынил, а по прысезе, водле права не инстыкгуючы на горло татарына, толко кгвалту двадцат копъ навески побитым и за грабежъ совито всказу у нас враду просил и домавялъ, На то умоцованы татарына Булата поведил: поневажъ ваш мост врад форум перед собою рачыли узнат, тогды я в самой речы стороне своей татарыну Александру Булату, поневажъ се то у карчме стало пиючы, яко се с процесу

то значъне пана Ленчовъского наместника Жыжморского показует, до одводу беручы волности от жалоб его млсти пана старосты Крепицкого и пана Тиминка у вашых милости враду прошу и домавляюсе. А умоцованый поводовой стороны задавал то: прысега татарыну нти не может, або вем водле права и артыкулу трыдцат третего з розделу одинадцатого блишшы шляхтич до того грестянинъ против народу бисурманскодо доводу; за чым повторе на прысегу пречоному подстаростему и подданым Жыжъморским беручы, а тых оборон татарына Булата яко не слушъных праву вношоных на сторону ухиленя, а захованя стороны своей водлуг вышшого домавяня у нас враду просил и домалял. А такъ мы врадъ в той справе его млсти пана Теодора Тарнавъского старосты Крепицкого и Жыжморского и пана Гендрыса Тыминка секърэтара его корское млсти и пани малжонки его млсти с татарыном воеводства Троцкого княземъ Алекъсандромъ Мурзою Булатомъ, за позвом о наехане кгвалтовное на дом подданого державы Жыжъморское в селе Нижынах будучого Адама Валюкевича, о выбите воротъ и розогнане гостей, о збите подданого Лаврына Ляховицкого и о грабежъ оному, пры томъ о шкоды Адаму Валюкевичу сталые и о похвалку спаленем огнемъ на все тое село Нижанское учыненую, за тым о вины правные. В которой справе умоцованы татарына Булата задавал то, поневаж сторона поводовая на село, а не на двор наеханем кгвалътовъным процесом своимъ пречоного татарына объжаловала, форумъ с тыхъ толко прычын ексцыповал и до належного суду земского Троцкого отосланя тое справы, а умоцованый поводовой стороны, подавшы артыкул трыдцатый з розделу четвертого узънаня форумъ и суженя тое справы у нас враду просили и домавяли. Мы врад обороны татарына на сторону ухилившы, водле права форум пред собою узнаваем и далей сторонам в право поступоват наказуем, а в далшым поступку правномъ, за наказом нашым в самой речы умоцованый пречоного татарына, не знаючысе до того кгвалту, на одвод голословне татарыну беручы, а за тым волности од жалобы его млсти пана старосты Крепицъкого и пана Тыминка. А умоцованый поводовой стороны, крыминалу отступуючи, водле права и артыкулу двадцат осмого з розделу одинадцатого, же блишшы ест до доводу грестянин противъ народу бисурманского урадънику Жыжморскому на кгвалте, а подданым укрывжоным на бою, грабежу и шкодах до доводу беручы, всказу водле права и процесу на татарыну у нас враду просилъ и домавял. Мы врадъ поневаж умоцованый татарына Булата голословъне на одвод беручы, волности од жалобы потребовал, за чым мы врад водле права артыкулу от умоцованого стороны поводовой цытованого до того пры процесах и реляцыях енералских блишшого урадника Жыжъморского пана Якуба Ленъчовъского и подданых укрывжоных до доводу узнаваем, которым водле доброволного узятя их урадънику пречоному на том яко правдиве взял ведомость о том, же Александер Булат способом в процесе менованым с помочниками своими на дом подданого Жыжъморского Адама Валюкевича в селе Нижанах мешкаючого, кгвалтовне наехал, особливе подданому Лавруку Ляховицкому и другому подданому Адаму Валюкевичу на том яко справедливе тот татарын Булат способом в процесе менованым за кгвалтовным найстем с помочниками своими бой, грабеж и шкоды в розогнаню гостей, за неплачоное пиво, яко в процесе описано, учынил прысегу вказуем, къторой в ден третий тут передсобою складаемъ, а по прызезе, за домавянем умоцованого стороны поводовое, кгвалту двадцат копъ гршей навески, подданому тры копы гршей, за грабеж тому ж поданому сталый совито две ко-

пы и грошей чотыры, пры том шкод другому подданому Валюкевичу в розогнаню гостей сгалых совито коп две и грошей двадцат чотыры, всего сумою двадцат сем коп и грошей двадцат осмь лит. на нем татарыну Булату и на дому его названом у Тинишках воевод. Троц. лежачом, на котором о то позов покладано и на иншых всяких маетностях его лежачых и рухомых, сумах пенежгде колвек будучых вказуем и на отправу тое сумы порадком правным, заложывшы на спротивного так великую, яко важност речы осужоное выносит, заруку, отсылаем. На котором декрете не переставаючы умоцованый татарына Булата до суду головного трыбуналного апелевал, которое мы врад допустили есмо. Которая справа ест до книг записана.

Изъ актовой кн. Троцкаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 481—483.

№ 203—1646 Апрѣля 28.

Завѣщаніе княгини Хусейновой Алеевичъ.

Aktykacya testamentu nieboszczycy kniehini Chusieynowey

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестьсот сорокъ шостого, мца Сентъебра девєтнадцатого дня.

На враде гдрьскомъ кгродскомъ Троцкомъ передомъною Каспромъ Алекъсанъдромъ Швабомъ старостою Шмелтыньскимъ, подвоеводзымъ Троцъкимъ, постановивъшысе очевисто татарынъ воеводства Троцкого князъ Хасейнъ Алеевичъ тестамент тот до книгъ кгродских Троцких актыковалъ писаный тыми словы: Во Име Бога Вшехмогущаго аменъ. Я Хава Тамовъна бывъшая Даудовая Танърыберъдеева, а теперешънея Хусейновая Алеевичовая татаръка гдрьская воеводства Троцъкого, в Троках мешкающая, сознаваю и явъно чыню симъ моимъ остатнее воли тестаментомъ, ижъ я Алеевичовая, лежечы з допущенъя Божого на смерътельной постели, але еще пры добромъ и зупольномъ розуме будучы, ижъ бы по жывоте моимъ межы малъжонъкомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ и зъ сыномъ моимъ, з нимъ же Хусейномъ спложенымъ, Муръзою Хусейновичомъ, с прыятельми нашыми жадного розтыръку не было в позосталомъ добре нашомъ, тогъды абы водле тестаменъту моего, который я справую, зажывъшы прыятелъ суседей своих хрестиянъского и бисурманъского рожаю до себе, такъ было статечъне розпоражаю, меновите, тело мое грешъное малъжонокъ мой Хусейнъ Алеевичъ, с прыятельми моими и своими, мает поховать на могилахъ села Пикътенишокъ, а што зась маю домъ мой с теперешънимъ малъжонъкомъ моимъ в месте Троцкомъ . . . . вконъцу татаръскомъ, на огороде Марынишъках купли от небощыка князя Алекьсанъдра Порецъкого, который я Хава з ним малъжонъкомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ своею працою и грошомъ будовали и што речъ рухомая вся по мне зоставаетъ, пры томъ и огородъ до того дому належачый от того жъ Короцъкого купленый, в Трокахъ, в конъцу татаръскомъ будучый, который лежыт до дому и огороду Речыпа Памовича, а другимъ бокомъ до огорода Араза Бухметеевича концомъ до озера Кгольвя, другим до улочъки Дудокольня, то малъжонъкови моему Хусейню Алеевичу и сыну моему з нимъ спложеному Муръзе вечъне записую таковымъ способомъ: будозанъе дому волъно собе малъжонъку моему Хусеню и сыну моему Мурзе до отчызны, до Пикътенишокъ, з речъю рухомою яко свое властное звести, бо то перъшому малъжонъку моему Дауду ничого речей рухомыхъ и будованъя в мой шафунокъ не зостало и не меломъ ничого, пошла есми за перъшого малъжонъка моего в паненьскомъ стане, вена мне з добръ его належыть трыдцат копъ грошей литов-

ских, а внесенъя моего до небощыка Дауда Тамъреберудеевича другая трыдцать копъ грошей литовъскихъ всего шестдесятъ копъ грошей литовъских, тую суму имъ малжонъку моему Хусеину и сыну нашому Мурътозе вечъне записую, похочет ли з блиских небощыка Дауда Танърыберъдоевича перъвшого малъжонъка моего блиские вечъностю метъ того огорода Марыниского и огороду Даудишокъ, то маеть шестдесят копъ грошей имъ Хусейню малъжонъку моему и сыну моему, алъбо бы кому по нихъ палежало, отдать, а будованъе и речъ рухомая, якъ наша властная, вольная, а што зас естъ огород в Троках в конъцы татаръскомъ, што небощык перъвъшый малъжонокъ мой Даудъ Танрыбердеевичъ далъ былъ до жывота мольле небощыку Сейпуцю з Кгудзяпъ, который огород небощыкъ молъла заставилъ у небощыка Келемъберъдея и у малъжонъки его Милюты Хасеневъны теперешъней Речыповой Алеевичовой в девети копахъ грошей литовъскихъ, тотъ огород маеть окупить малъжонокъ мой Хусейнъ Алеевичъ ку своему пожытку и тотъ хто вечъностю блиский перъвшого мужа моего похочетъ меть окромъ тыхъ шестидесятъ копъ и тую деветъ копъ маеть малъжонъку моему Хусейню и сыну нашому Муръзе, алъбо кому от нихъ будетъ нележало, отдать. Который тотъ тестаментъ статечъне справую, ижъ волъно ему малъжонку моему и сыну моему Муръзе и кому они своимъ правомъ пустятъ то, што я записую, вечъне тымъ шафоват, а не мает им нихъто в том перешкажат, в томъ отзываю се на судъ Божый, нехай нихто не перешкажает. Пры которомъ справованъю сего тестаменъту были от мене ужытые людзи добрые, то ест панъ Самуель Луковъский, замку судового Троцъкого писаръ, панъ Якубъ Сиревичъ енералъ Троцъкий и молълы два нашые, то ест князъ Абубекеръ Шабановичъ Калина, княз Абубекеръ Шабановичъ, оторых до сего тестаменъту моего о прыложене печати и о подпис рукъ очевисто просила есми. Писанъ у Трокахъ, року тисеча шестсот сорокъ шостого, мца Апреля двадцат осмого дня. У того тестаменъту печатей прытисненых пят, а подпис рукъ писмомъ польским тыми словы: До сего тестаменъту кнегини Хавы Тамовъны Хусейновое Алеевичовой, писма не уметной, очевисто прошоный печатаръ Самуель Луковъский, замъку судового Троцъкого писаръ. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz pisaney Iakub Syrewicz generał ręką swą, а инъшые печатары писмомъ арапъскимъ татарове подписалисе. Который же тотъ тестаментъ за актыкованъемъ князя Хусейна Алеевича ест до книгъ кгродских Троцъкихъ записанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 213—214.

№ 204—1646 г Мая 11.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Тарасовскаго съ княземъ Абдуличемъ.

Dekret w sprawie tatarzyna Czymbia Tarasowskiego s kniaziem Abduliczem.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсот сорокъ шестого, мца мая одинадцатого дня.

На рокохъ Маевыхъ сего року на дате вышъ писаной прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отправованыхъ, передо мною Алекъсанъдромъ Слушъкою воеводою Троцкимъ, Гомелскимъ и Пропойским старостою, кгды с порадку реестрового ку суженъю прыпала справа князя Чымбая Щасновича Тарасовского и малжонъки его кнегини Фатмы Абрамовны Тарасовской с княземъ Томашомъ Абъдуличомъ, за позвомъ до листу запису его о не одъдане и не заплачене на року полпеты копы гршей литовъскихъ позичоныхъ, за тымъ о совитости заруки, и

шкоды наклады, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права князъ Чымъбай Щасновичъ Тарасовъский самъ очевиство и за моцю малжонки своей з умоцованымъ своимъ паномъ Крыштъофомъ Селявою становилъ, а позваный князъ Томашъ Абдуличъ, яко се сам передо мъною до права не ставилъ, такъ и никоторое ведомости мне воеводе и стороне своей не далъ; за тымъ поводовое стороны умоцованый поданъя и положенъя на именю названомъ Кене Мозкговщызъны въ воеводстве Виленъскомъ лежачомъ, позву через возъного воеводства Троцкого Крышътофа Авъкгустыновича очевистымъ сознанемъ оного року за нимъ прыпалого слушъне правънe доведъшы, трое волане на нимъ написаное оказавъшы, жалобу з него о речъ вышей мененую, а шырей в ним по достатъку описаную преложывъшы, на доводъ речы в ним описаное покъладалъ од князя Томаша Абдулича князю Чымбаю Щасновичу Тарасовъскому и малжонце его на полпеты копы грошей литовскихъ даный записъ, датою року тисеча шестсот сорокъ пятого, мца июня первого дня, которого то листу веи варунъки и обовязки шыроце в ним описаные вычытавъшы, форумъ той справе передомною указавъшы, а не одданя и не заплаченя на року полпеты копы грошей литов. самым же тымъ листом доведшы, вздане позваного, яко в року завитом, на упадъ в речы и вказаня совитости зарукъ, шкод, накладов на князю Томашу Абъдуличу и на именю его названом Кене Мозкговъщызне, на котором о то позов покладано и на иншых всяких лежачыхъ и рухомых маетностях их отосланя на одправу тое сумы пенезей у мене воеводы просилъ и домовлялъ. А такъ я воевода в той справе татарына Чембая Тарасовского и малжонъки его с княземъ Томашом Абъдуличом, за позвомъ до листу запису его о не оддане и не заплачене на року полпеты копы грошей литов. позычоных, затым о совитости, заруки и шкоды ижъ княз Абъдуличъ, будучы о то позваным, передомною до права становил, про то я воевода оного яко права непослушъного на упадъ в речы в року завитом здаю, а водле права и доброволного листу запису его, самую не отданую истизну зъ совитостями, заруками, шкодами, накладами, всего сумою осминадцат копъ и грошей сорокъ литовскихъ на князю Томашу Абъдуличу и на именю его названом Кене Мозкговъщызне въ воеводстве Виленъскомъ лежачой, на которой о то позовъ покладано и на иншых маетностях его всякихъ лежачых и рухомых, сумахъ пенежъных где колвек будучыхъ, татарыну Чымбаю Тарасовъскому и малъжонъце его вказую и на одправу тое сумы пенезей порадкомъ правънымъ, заложывъшы на противъного такъ великую, яко важъност осужоное речы выноситъ заруку, отсылаю. Которая до книгъ кгродъских Троцъкихъ естъ записана.

Изъ актовой кн. Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 годы. № 5655, л. 190—191.

№ 205—1652 г. мая 15.

Привилегія татарину Муравскому на фольваркъ Донудово.

Aktykacya przywileiu panu Murawskiemu służącego.

Лета от нароженя сына Божего тисеча шестсотъ педдесятъ девятого, месеца марца десятого дня.

На враде господарскомъ городцком Троцкомъ передомъною Крыштофомъ Тышкевичомъ, подвоеводим Троцким постановивъшысе очевисто его милостъ панъ Муртоза Муравъски, поручъникъ татарски ясне освецоного его милости князя Януша Радивила на Биржах и Дубинках, енералнего княства Жмуйцкого старосты, гетмана полнего великого княз-

ства Литовъского, старосты Сейвенского и Быстрыцкого, цивуна Ратомского, таковы прывилей на речъ в нимъ нижей выражоную ку записаню до актъ кних господарских городцких троцких подалъ, просечы абы той прывилейны скрыптъ был в книги вписанъ, которы вписуючы слово до слова такъ се в собе мастъ. Ianusz Radziwił xiąże na Birżach, Dubinkach ieneralny xienstwa Żmuydzkiego starosta, hetman polny W-o X-o L-o Kazimierski, Kamieniecki, Seyweyski, Bystrycki starosta, ciwun Ratomski. Oznaymuiemy komu by o tym należalo wiedzieć, iż my, maiąc wzglond na zaslugi urodzonego Murtozy Murawskiego, porucznika naszego, nam dawną zasłużonego, ktoremu zasługi dwa tysiące piencset złotych ze skarbu naszego, ktore on zasłużył, nie doszli y nie są oddane, przeto my go przychencaiąc do dalszych usług naszych, a chcąc go ku nam mieć ochotnieyszego, dalismy z miłosciwey łaski naszey y tym przywileiem daiemy y konfirmuiemy folwark do Dokudowa maientnosci naszey przysłuchaiący, nazwany Pogawia, w poowiecie Ludzkim leżący, po Marcinie Piaseckim, ktoren ten folwark wysz pomienionemu Murtozie Murawskiemu porucznikowi w summie wysz pomieniony złotych dwa tysiąca piencset daiemy y na tenże folwark wnosiemy, daiąc do władzy y possessyi iemu samemu, żenie y ich potomkom męskiego rodzaiu, to iest z gruntami, lasami, łąkami, gaiami, zaroslami, z chłopami z ich dobytkami y służbo, z wolnym łowieniem ryb w rzekach y zatokach y ze wszytkiemi przynależytosciami do tego folwarku przysłuchaiącemi, iako zdawna w sobie miał y teraz mieć bendzie; z ktorego folwarku na usługę Rzeczy pospolitey, gdy tego bendzie wyciągała potrzeba, iednego konia po kozacku, z orenżem do woyny należącym, wystawić powinien bendzie, podymne pobory y poselszczyzna z uchwały seymowey do dworu naszego, albo do kancellaryi powiatowey z dymu iednego oddawać powinien bendzie. Ktoren ten folwark mocen y wolen bendzie tak sam, małżonka y potomkowie onych spokoynie dzierzać, bez żadney od starostow naszych y każdego dzierzącego Dokudowa przeszkody mieć nie powinni, a iesliby nie stało mąskiego rodzaiu, a potomkowie nasi chcieli by ten folwark okupić, tedy, oddawszy wysz pomienioną sumę, białey płci na on czas ten folwark ustompić maią; oraz daiemy y pozwalamy z puszcz naszych Dokudowskich drzewa na budynki y na opał y na wszelkie ich własne potrzeby lesniczym naszym przykazuiemy wydawać; pasza także dla koni y bydła na gruntach w lasach y na błotach onym wszendzie nie ma być bronna. I natośmy dali ten nasz przywiley z podpisem y pieczencią naszą. Datt w Lubeczu, msca Maia pietnastego dnia, tysiąc szescset piendziesiąt wtorego roku. У того прывилею пры печати подпис руки ясне освецоного его милости князя Радивила Гетьмана полнего великого Княстъва Литовъского тыми выражаетъ словы: Ianusz Radziwiłł xiąże generalny xięstwa Zmuydzkiero starosta, hetman polny W. X. Ltt-o, ciwun Ratomski. Которы тотъ прывилей за поданемъ до актъ през выжъ выраженую особу есть до книгъ городцкихъ Троцкихъ прыняты и вписаны.

Изъ акт. кн. Трокскаго гродскаго суда за 1657—1660 годы. № 5956. л. 1031.

№ 206—1665 Апрѣля 12.

Заставный листъ кн. Януша Мустафича Гелвановского женѣ своей на имѣніе Понары.

Aktykacyia listu zastawnego kniazia Ianusza Mustoficza Giełwanowskiego, dany małżonce Iego kniehinie Zielisie Baranowskiey Giełwanowskiey.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятого, мца июня пятог дня.

На рокох судовых земских по светой Тройцы свято рымскомъ прыпалых и судовне у Троках одъправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими троцкими Миколаем Франтишкомъ Росохацким, старостою Немонойтским судъею, Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжьморъским, подъсудъком, а Александром Рыбинским писаромъ, постановившысе персанолитер у суду его млсть пан Матеуш Маркгіевич оповедал и ку актыкованю до книг земских Троцких подал лист доброволны заставны запис князя Януша Мустофича Кгіелвановског малжонце ег кнегини Желисе Щасновне Барановской Януповой Кгіелвановской, на реч в нем мененую даны и належачы, просечы абы был до кних уписаны, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо у книги уписат, а уписуючы слово в слово так се в собе мает. Ia Ianusz Mustaficz Eydarowicz Giełwanowski, ziemianin y tatarzyn woiewodztwa Trockiego, zeznawam y iawno czynie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ia Ianusz Giełwanowski, będąc pilno potrzebnym sumy pieniędzy na potrzeby moie własne, wziołem y pożyczyłem y rękoma memi odliczyłem gotowey rękodayney sumy pieniędzy u małżonki mey miłey kniehini Zielichy Sczesnowny Baranowskiey Ianuszowey Giełwanowskiey kop cztyrysta groszy liczby litt., w ktorey to sumie pieniędzy we cztyrech set kopach groszy litewskich zastawnym prawem puściłem y zawiodłem małżonce mey miłey dwie częsci imienicza mego oyczystego y przykupnego, nazwanego Ponary, woiewodztwie Trockim leżącego, z rownego działu od braci mey wydzielonego, iako dwie częsci budowania dwornego gumiennego, z sady, ogrody, grunty oromymi y nie oromymi, lasy, bory, gaiami z sianozęciami murożnymi y błotnymi y ze wszytkimi przynależnosciami, iako na częsć moią przychodzi, także dwie częsci rzeczy ruchomych złota, srebra, cyny, miedzi, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża zasianego w swirnach zsypanego, sprzętu, ochędostwa y coby ieno rzeczą ruchomą nazwać może, także y tego czegobym za łaską Bożą, a staraniem naszym, nabył, kupił, zakupił, dwie częsci zawiodłem y zastawiłem zwysz mianowaney sumie pieniędzy we cztyrech set kopach groszy liczby litewskiey małżonce mey miłey kniehini Zielichy Baranowskiey y zaraz rowno z datą tego listu mego, urzędownie przez ienerała podałem y postąpiłem dwie częsci imienicza Ponar ze wszytkimi pożytkami, przynależnosciami z niey przychodzącymi w moc, w dzierżenie, spokoyne używanie zawiodłem do trzech lat, to iest poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szescset piędziesiąt piątego od dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc sześćset piędziesiąt osmego, takowegoż święta świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza; a ieslibym ia Giełwanowski w tych trzech leciech wychodzących, na tym roku y terminie nie okupił y nie oswobodził, tedy znowu ma trzymać od trzech lat do trzech lat, aż do oddania y spełna zapłacenia tych cztyrech set kop groszy litewskich, a przed rokiem wychodzącym okupna mam y powinen będę oznaymić przez list moy otworzysty, przez ienerała abo woznego, o tym okupnie niedziel dwanascie obwiescić, pokładaiąc takowe obwieszczenie na teyże maiętnosci Ponarach, tych dwu częsciach u małżonki mey w zastawie będącey; a ieslibym obwiesciwszy przez list moy o tym okupnie na tym roku y terminie tych pieniędzy zupełna wszytkich nie oddał y nie zapłacił, a do szkody y utraty małżonkę moię przywiodł, powinen będę zarękę zapłacić iako sama suma wynosi kop cztyrysta groszy litewskich, a gdzie by tez za nie okupieniem tych dwu częsci przez mie samego, a małżonce moiey byłaby pilna potrzeba sumy pieniędzy, tedy wolnosć daie y pozwalam tym listem moim

zapisem małżonce mey te dwie częsci, abo ktorą iedną częsć, w tey sumie wszytkiey zastawić y zawieść iako za żywota mego, tak y po żywocie moim, a ia przeciwko kożdemu dzierzącemu od małżonki moiey y ten list moy zastawny dzierzącemu y maiącemu, pod taż zaręką wysz mianowaną, zachować sie mam y powinien będę; a ieslibym ia Giełwanowski sam, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu, wstępował, odymował u małżonki moiey abo u tego, komu by małżonka moia tymże prawem pusciła, przeszkode iaką czynił, nieoddawszy tey sumy, powinien będę zaręki zapłacić kop cztyrysta, także wszytkie szkody, nakłady na goło słowo rzeczenie, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesney każdego ten list moy dzierzącego; a ieslibym, strzeż Boże, ia Giełwanowski, nie okupiwszy, sam s tego swiata szedł, tedy po smierci moiey bracia, bliscy, krewni moi nie maią do tych dwu częsci przychodzić u małżonki mey w zastawie będących, imienicza Ponar, aż oddawszy zupełna kop cztyrysta małżonce mey abo temu, komu by małżonka moia tymże prawem pusciła y zawiodła, pod tąż zaręką wysz opisaną na każdego wstępuiącego y odymuiącego, a ieslibym w czym kolwiek temu listowi memu zapisowi dosić nie uczynił y ktory kolwiek paragraf ia sam, abo rodzeni bracia moi naruszyli y temu listowi dosyć nie uczynili, pozwalam pozwać siebie samego y każdego wstępuiącego do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głownego Trybunalnego rokiem y terminem by naykrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed ktoryby zapozwany byli, tak za staniem naszym iako y w niestaniu, nie dopuszcaiąc mnie y kożdemu wstępuiącemu niktorymi przyczynami prawnymi pogotowiu nieprawnymi roku, y pozwu nieburząc y rzeczy w pozwie opisaney niczym nie zrażaiąc, niczym sie nie wymawiaiąc, chorobą obłożną, służbą woienną, powietrzem morowym ani żadnymi przyczynami y exepmtami hetmanskimi, usprawiedliwić się mam, a urząd wszelki, przed ktory sie ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list moy dobrowolny zapis zastawny, mocen y wolen będzie zarękę wysz pomienioną wskazać na wszelkich dobrach leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, w niedostatku maiętnosci na samey osobie mocną odprawe udziałać, a przecie y po zaleceniu tey zaręki by nie poiednokrotnie, przecie ten list moy zastawny zapis przy zupełney mocy aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy u każdego sądu y prawa przy mocy zachowany być ma y na co ia Giełwanowski dałem ten moy list małżonce mey miłey pod moią pieczęcią y z podpisem ręki mey, także pod pieczęcmi y s podpisy rąk panow przyiacioł ode mnie ustnie uproszonych imionami na podpisiach rąk wyrażonymi. Pasan w Ponarach, roku tysiąc szesсset pięćdziesiąt piątego, msca Apryla dwunastego dnia. У того листу пры печатях подпис рук панов печатаров арапъским и полским писмом писаными словы тыми: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu zapisnego od pana Ianusza Giełwanowskiego Uriiasz Aziulewicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu Samuel Giełwanowski ręką swą. Которы тот лист, за поданем до акту верху мененой особы, ест до кних земских Троцких справ вечыстых записана.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 674—676.

№ 207—1659 г. Апрѣля 2.

Жалоба Гринашкевича на татарина Давида Мусича.

Akt banicy I. P. Hrynaszkiewicza na tatarzyna Dawida Murzica.

Лета от нароженъя сына Божого тисеча шестсот петдесят девятого, мца Апрыла двадцатого дня.

На вѣраде грскомъ кгродскомъ Троцкомъ передо мною Крыштофомъ Тышкевичомъ подвоеводимъ Троцъкимъ, постановивъшысе очевисто слуга его млсти пана Валенътого Грынашъкевича подстаростего Троцъкого панъ Янъ Русецкий, лист его кор. млсти баницыйный зъ канъцелярыи болшой вел. Кunion. Литов. на речъ в немъ помененую вынесеный, до акту книгъ кгродскихъ Троцъкихъ подал, в тые слова писаный: Янъ Казимеръ Божъю милостю королъ Полъский, великий княз Литовъский, Руский, Пруский, Жомойтъский, Мазовецкий, Инъфлянътъский, Смоленъский, Северский, Черниговъский, а Шведъский, Кгодъский, Ванъдалский, дедичъный корол. Всимъ вобецъ и кожъдому з особна всякого достоенъства враду и стану людемъ духовъным и свецъкимъ, обывателем панствъ нашых, оъзнаймуемъ, маемъ того ведомостъ зъ декрету и листу отосланъя до насъ од суду головъного трыбуналъного, в року тисеча шестъсотъ петъдесят пятомъ, месеца июня девятого дня у Вилъни одправованого, ижъ передъ тымъ же судомъ аитоваласе справа урожоного Валенътого Грынашъкевича, подъстаростего Троцъкого зъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его за позъвы о спротивенъство декретови суду нашого головъного трыбуналъного, в непоступенъю враду чынитъ одправы на именъю названомъ Козокларах Юзефовщызне Ваце, за суму пенезей осмъсотъ двадцатъ и пят золотых полских вcказаную, затымъ о вину выволанъя. В которой справе суд нашъ головъный трыбуналный, за нестанемъ ихъ в року за листом, на упад в речы зъдал, а водле права и конъстытуцыи трыбуналъское за явъное, значъное декретови суду головъного трыбуналного спротивенъство, которое се з листу поездъчого врадового оказало, прречоного князя Давида Мусича и жону его кнегиню Желиху Тефътамовъну, яко права и зъверхности нашой господарской спротивных, на выволанъе вcказал и на одержанье того выволанъя до нас короля отослалъ, а за суму декретови судовъ головъныхъ трыбуналъныхъ вcказаную на том же именъю Козоклярахъ Юзефовъщызне Ваце, в воеводъстве Виленъскомъ лежачомъ, на которомъ о то позъвы покладано, вcказы пали и поезды отъправованы были и на инъшых всякихъ маетностях ихъ лежачыхъ, рухомых, сумахъ пенежъных, где колъвекъ будучыхъ, до одъправы порадъкомъ правнымъ дворанина нашого зъсылаемъ. Мы теды королъ на инъстанцыю урожоного Грынашъкевича, бачечы бытъ слушъную и с правомъ посполитымъ зъгодъливую, а выконываючы далъшый поступокъ срокгости права, а надъ прречонымъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его яко права и зъверъхности нашой непослушъных, симъ листомъ нашым баницыйнымъ велели есмо ихъ зо въсихъ землъ и панствъ нашых выволати, якожъ и симъ листомъ баницыйнымъ зъ канъцелярыи нашой болшой вел. Князъ. Лит. выволанъцами чынимъ, отъ сполку и обцованя зъ людъми почътивыми выймуемъ и вылучаемъ, а за тымъ прыказуемъ абы кожъдый о томъ ведаючы з ними ниякого сполку и обцованя мети, рады помочы додавати, ани ихъ в домах своихъ переховывати, подъ винами в праве посполитомъ описаными не важылсе, а ижъ бы то всимъ ку ведомости прышло, врадомъ земъскимъ кгродскимъ и иннымъ всяким судовым прыказуемъ, абы сес листъ нашъ за поданемъ его до книгъ везде прыймованъ, акътыкованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечъно. Писанъ в канъцелярыи нашой року тисеча шестсот петъдесятъ девятого, мца Апреля второго дня, панованя нашого Полского и Шведъского дванадцатого року. У того листу баницыйного печат его кор. млсти болшая вел. княз. Лит. прытисненa, а подъпис руки ясне велможъного его млсти пана канъцлера тыми словы: Крыштофъ Пацъ канъцлеръ вел. вел. княз. Лит. Прыпи-

сокъ на том же листе в тые слова писаный: За справою ясне велможного Крыштофа Паца канъцлера вел. вел. княз. Лит. Вилъковiского, Острынъского, Вилкийского, Козенецкого, Клецелского etc. старосты Немонойцъкого лесничого, который тотъ лист баницыйный ест до книгъ кгродскихъ воеводства Троцкого акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1657—1660 годы, № 5956, л. 1086—1087.

№ 208—1659 г. Сентября 10.

Жалоба мурзы Хусейна Булата на жену, уѣхавшую самовольно и забравшую съ собою всю движимость.

Żałował y opowiadał pan Chusien Bułatt murza, towarzysz pana Dawida Baranowskiego rotmistrza I. K. msci chorągwie kozackiey tatarskiey o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc szesćset pięćdziesiąt dziewiątym, msca Septembra pierwszego dnia, przybywszy żałobliwy z Kurlandyi z obozu do taboru, do wsi Wisokszuup, iako na ten czas na wygnaniu będący, wdztwie Trockim leżącey, nie nalaz żony swoiey na imie Fatmy Sulkiewiczowny Bułatowey, ktora przepomniawszy boiazni Bożey i srogosci prawa pospolitego na takowych opisanych, bez wiadomosci żałobliwego małżonka swego uiachała na Podlasze, nie wiedzieć dokąt, zabrawszy złoto, srebro, gotowiznę, ochędostwo, konie, cynę, miedz y wszytką ruchomą rzecz od mała do wiela, co gdy żałobliwy, iako w odiachaniu swowolnie precz y o zabranie wszytkich rzeczy gdzie kolwiek ją scignowszy, a chcąc z nią prawnie in foro fori jure agere mowić, dał to opowiadanie swoie do xiąg grodzkich Trockich zapisać. Што ест записано. Roku 1659 msca Septembra dziesiątego dnia opowiadano na urzędzie.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1376.

№ 209—1659 г. Октября 10.

Жалоба князя Мухарема Селямовича на князя Януша Ибрича за нанесеніе побоевъ.

Żałował y opowiadał tataryn Iego Krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego kniaz Mucharem Sielamowicz na tatarzyna tegoż woiewodztwa Trockiego, we wsi nazwaney Ordziszkach mieszkaiącego, leżącey woiewodztwie Trockim, na kniazia Ianusza Ibrycza y na syna iego na imie na Ianina, Achmiecia Ianiewicza Ibrycza za społną radą y namową małżonki swey kniehini Chany Ibreniczowny Ianiney Ianowey Ibryczowey, iako samych pryncypałow uczynku niżey mianowanego y na pomocnikow iego na ten uczynek, imionami y nazwiskami im liepiey wiadomemi ,y znaiomemi przysposobionych, o tem y takowym sposobem, isz roku teraznieyszego tysiąc szesćset pięćdziesiątego dziewiątego, msca oktobra dziesiątego dnia, ten wysz mianowany kniaz Mucharem Sieliamowicz, maiąc swoie gwałtowne potrzeby iako człowiek rycerski, w zaciągu będący na usługę Iego krolewskiey mosci y Rzeczy pospolitey, dlia sprawowania na targu dlia niektorych potrzeb przyiachał do miasteczka Iego krolewskiey mosci nazwanego Puń, leżącego w powiecie kowienskim, tamże tegoż roku, miesiąca y dnia wysz pisanego ten kniaz Ianucy Ibrycz z synem swoim Achmieciem, za spolną radą y namową żony swey, przyszedszy s pomocnikami swemi do gospody tego kniazia Mucharema Sieliamowicza stoiącey w Puniach, na ulicy Dawgowskiey, w domu Czepuka Raczkowskiego, a nie maiąc do wysz mianowanego kniazia Mucharema Sieliamowicza żadney przyczyny, czyli sam z swego złego umysłu, albo z naprawy czyiey, począł wysz mianowanego kniazia Mucharema Sielamowicza wprzod słowami uszczypliwemi dobrey sławie y urodzeniu iego poczciwemu dotkliwemi do matki, nazywaiąc onego synem nie poczciwym, ła-

iać, szkalować, y gdy ten wysz rzeczony kniaz Mucharem Sielamowicz, poczuwaiący się dobrze na poczciwym swoim, począł onego kniazia Ianusza Ibrycza y syna iego Achmiecia pytać, co by to za przyczyna tego łaiania była, że go w niewinnosci iego łaią, szkaluią. Potym ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem za spolną radą y namową żony swey s pomocnikami swemi, naszedszy mocno gwałtem na ten dom y gospodę iego kniazia Mucharema Sieliamowicza, kiymi, obuchami bić mordować, mianowicie ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem, także s pomocnikami swemi grzbiet wszytek kiymi obuchami zbili, nos ukąsili, oczy piensciami popodbiiali, s czupryny włosy wszytkie wyrwali, czapkę falenduszu turkasowego sobolową, wyłogami obłożoną, w szmaty poszarpali, ktora kosztowała złotych dwanascie, szable w oprawie usarskiey od pasa, kosztuiącą złotych dziesięć, oderwali, tylko paski przy boku zostali y samego mało na smierć nie zabili, gdyby inszy dobrzy ludzie od tego kniazia Mucharema Sieliamowicza nie odratowali, pewnie by go byli na smierć zabili y ledwo co żywego porzucili. Ktory kniaz Sielamowicz, w niewinnosci od nich cierpiąc, rany swoie ienerałem okazał, co szyrzey na relacyi ieneralskiey opisano y dołożono, a nie dosyć ieszcze na tem maiąc ten kniaz Ianusz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem odpowiedz y pochwałkę na zdrowie iego roku tegosz miesiąca oktobra dziesiątego dnia, na mieyscu y uroczyszczu nazwanym w miescie Puniach, leżącego w powiecie Kowięskim, w domu Czepuka Raczkowskiego, na ulicy Dowgowskiey stoiącego, takowemi słowy uczynili: Ieslibyś nas kniaziu Mucharemie Sieliamowiczu o ten boy y zniewagę swoią nas pozywał, wiedz o tym że cie gdzie kolwiek zaskoczymy na smierć zabiiem, maiętność twoią ogniem spalim y w niwecz ciebie samego, żonę, dzieci y maiętnosć twoią zniszczym. A tak kniaz Mucharem Sieliamowicz iako o boy swoy, szkody, tak o pochwałkę iako od ludzi nie barzo pewnych, a do tego uczynku sposobnych, zdrowia swego, małżonki, dzieci y maiętnosci nie będąc bespieczen, a chcąc o to z nimi samemi y s pomocnikami ich prawnie czynić y mowić, prosił aby to opowiadanie iego do ksiąg grodzkich Trockich przyięto y zapisano było, co iest zapisano.

Изъ актовой книги Троцкаго гродскаго суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1431.

№ 210—1659 г. Октября 10.

Жалоба Мурзы Мустафы Булата на жену брата, за самовольный уходъ и захватъ имущества.

Załował y opowiadał pan Mustafa Bułat murza chorąży iegomosci pana Litawa, strażnika woyskowego, imieniem swoim y imieniem Miłki Bułatowey iako bliski brat y opiekun będący, o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset pięndziesiąt dziewiątym, msca octobra trzeciego dnia, wziowszy wiadomosć pewno od przyiacioł, yż pan Chusiein Bułat, żałobliwego brat bliski, a żałobliwey Miłki Bułatowey rodzic, nie nalaszszy żony swoiey, a maczochi żałobliwey Miłki Bułatowey na imię pani Fatmy Siulkiewiczowey Chusieynowey Bułatowey żony swoiey, ktura swowolnie, zabrawszy złoto, srebro, pieniądze gotowe, sprawy rożne, koni, rzeczy ruchome, ochendostwo od mała do wiela na kilka tysięncy złotych polskich szkody uczyniwszy, precz uiachała, co żałobliwego brat, a żałobliwey rodzic uganiaiąc się za żoną swoią, nie wiedzieć gdzie zginoł, iako żałobliwy maiąc wiadomosć pewno, że go iuż na swiecie niemasz y znadz przez zasacke y przez naprawe żony iego iest zabit y zgubiony gdzieś w drodze, co do wziencia pewnieyszey wiadomosci y w przyszły czas chcąc o to wszytko prawnie mowić s

panią Fatmo Sulkiewiczową Bułatową żoną nieboszczyka Bułata, dali żałobliwą te protestacyią swoią do xiąg grockich Trockich zapisać.

Roku 1659 msca Octobra dziesiątego dnia opowiadano na urzędzie.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1657—1660 годы, № 5956, л. 1420.

№ 211—1662 г. Апрѣля 2.

Вводъ во владѣніе князя Фурсы Шолковскаго.

Aktykacya s przenosu z grodu do ziemstwa z intromisyi należącey kniaziowi Fursie Szołkowskiemu y małżące onego.

Тогожъ року, мца и дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одъправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земъскими Троцкими Миколаемъ Францишком Рососхацким, старостою Немонойтским, судъею, Яномъ Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжъморъским подъсудькомъ, а Александромъ Рыбинским писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млстъ пан Юзефъ Глинецки оповедал и ку актыкованю тот выпис с кних кгродских Троцких з интромисыи належачой князю Фурсе Шолковскому и малжонце его кнегини Фатме Яблонщанце Фурсовой Шолковской, переносечы до кних земъских Троцких подал, писаны в тые слова. Выпис с кних кгродских воеводъства Троцкого. Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят второго, мца Апрыля второго дня. На враде грском кгродском Троцком, передо мною Яном Владымеромъ Лясоцким старостою Жыжъморским, подъвоеводимъ Троцъким, ставшы очевисто енерал воеводъства Троцког Крыштофъ Кгедройцъ, квит свой интромисыйны ку записаню до книг прызнал, писаны в тые слова: Ia Krysztof Giedroyc ienerał Ie-o krol. msci woiewodztwa Trockiego czynię wiadomo y zeznawam tym moim intromisyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szesćset szesćdziesiątym wtorym, msca Marca dwudziestego wtorego dnia, maiąc mnie ienerałowi przy sobie stroną trzech szlachcicow pana Iana Wierzbowskiego, pana Andrzeia Kozłowskiego a pana Mikołaia Wiercinskiego, ktorego to dnia mianowanego y s tą stroną szlachtą będąc mnie ienerałowi użytemi y wezwanemi do dworu y maiętnosci, nazwaney Solkinik, w woiewodztwie Trockim leżącey, od Iegomsci pana Iana Berka Reżyckiego y pani małżonki iegomsci Ieymsci paniey Katarzyny Towtwidowny, bywszey Stefanowey Pierzchlinskiey, piwniczyney W-o X-o Litt. gdzie iegomosć pan Berk y pani małżąka Iegomsci, według listu zastawnego zapisu swego panu Fursowi Szołkowskiemu y pani małżonce iego paniey Fatmie Iabłonsczance gruntu pustego, nazwanego Ianczuny włok pułtory, z wszytkiemi do niego przynależnosciami y z wstępem do puszczy Solkinickiey, iako szyrzey w samym liscie originale po dostatku opisano y dołożono iest, przez mie ienerała y tę stronę szlachtę w intromisią y spokoyne dzierżenie y używanie mianowane grunty podali y postąpili y ia ienerał s tą stroną szlachtą, za takowym od Ichmsciow podaniem y postąpieniem, te grunty pana Fursa Szołkowskiego y panią małżąkę iego intromitowawszy, com widział y słyszał, to wszytko w ten moy intromisyiny spisawszy kwit, pod moią y strony szlachty pieczęciami, także s podpisem ręki mey daiemy ku zapisaniu do xiąg grodzkich woiewodztwa Trockiego. Pisan roku, msca y dnia wysz pisanego. У тог квиту пры печатых подпис руки енерала тыми словы: Krysztof Gedroyc ienerał ręką swą. Который тот квит интромисыйны ест до кних уписан, с которых и сес выпис под моею врадовою печатю князю Фурсе Шолковскому и малжонце ег ест выдан. Писан в . . . У тог

выпису пры печати подпис руки писарской тыми словы: Станислав Превлоцки чешник Новогородски писар кгродски Троцки. Которы тот выпис за поданем до актъ верху мененой особы до кних земских Троцких ест записана.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 797.

№ 212—1662 г. Мая 22.

Явка закладного листа Берка Режыцкаго и его жены князю Фурсу Шолковскому.

Zeznanie z listu zastawnego Iegomosci pana Berka y pani małżonki Iegomsci. dany y należący kniaziowi Fursie Szołkowskiemu y małżonce onego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятог, мца июня дванадцатог дня.

На роках судовых земских, по светой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одъправованых, передъ нами врадъниками судовыми земъскими Троцкими Миколаемъ Франтишком Росохацким,старостою Немонойтским, судъею, Яномъ Владымером Лясоцким, старостою Жыжморским, подъсудъкомъ а Александромъ Рыбинским писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млстъ пан Ян Беркъ Режыцки и пани малжонка его млсти ей млстъ пани Катарына Товтъвидовна Янова Беркова Режыцка, лист свой доброволны заставны запис на реч в нем мененую даны и належачы князю Фурсу Шолковскому и малжонце ег кнегини Фатме Яблонщанце Фурсовой Шолковской, очевисто прызнали, передъ нами положывшы и устномъ созъзнанем ствердившы, просили, абы был тот лист до книхъ уписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его у книги уписат, а уписуючы слово в слово такъ се в собе маетъ.

Ia Ian Berk Reżycki względem starszenstwa małżenskiego, a ia Katarzyna Towdwidowna bywsza Stefanowa Pierzchlinska, piwniczyna wielkiego xięstwa Litewskiego, ziemianie Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, małżonkowie, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym naszym dobrowolnym zastawnym listem zapisem wszem wobec y kożdemu z osobna, komu by o tem teraz y na potem wiedzieć należało, iż ia Katarzyna Towtwidowna Ianowa Berkowa, będąc pilno a gwałtowno ku moiey własney potrzebie potrzebna sumy pieniędzy, wziołem, pożyczyłam y rękoma memi własnemi odliczyłam gotową rękodayną summę pieniędzy, to iest pułtorasta złotych polskich u pana Fursa Szołkowskiego y u paniey małżąki Iego paniey Fatmy Iabłonsczanki Fursowey Szołkowskiey, w ktorey to sumie pieniędzy połtoru set złotych polskich, przez mie odebranych y odliczonych, ia Berkowa, maiąc prawo dożywotne od niebosczyka godney pamięci Iegomsci pana Stefana Pierzchlinskiego, piwniczego wielkiego xięstwa Litewskiego, pierwszego małżonka mego, na maiętnosć, nazwaną Solkinki, w woiewodztwie Trockim leżącą, testamentem legowaną y sumę cztery tysiąca złotych polskich na teyże maiętnosci przyznaną, prawem zapisem y testamętem approbowaną, od ktorey to maiętnosci, nazwaney Solkinik, odłączywszy gruntu pustego włok pułtory, nazwane Ianczuny, z lasami, sianożęciami, s pusczą Ianczunską do tego gruntu przynależącą, ogułem iako się pomieniło włok pułtory, bez żadnego budynku y zasiewku, w połtoru set złotych polskich pusciłam prawem zastawnym mianowanym osobom panu Fursu Szołkowskiemu y paniey małżące iego ten grunt ze wszytkim a wszytkim, iako sam w sobie ma y z dawnych czasow miał, z siedliskami, na ktorych przed nieprzyiacielskim Moskwicina zawoiowaniem trzech poddanych mieszkało, z zasciankami, zaroslami y przerobkami, owo zgoła nic na siebie samą y ni na kogo inszego naymnieyszey rzeczy

s tego gruntu Iegomsci mianowanym osobom w zastawie podanemu niewymawiaiąc, nie wyłączaiąc, ani zostawuiąc, y z wstępem do pusczy Solkinickiey, z wolnym w tey pusce rożnego drzewa na budynek zażywaniem na potrzebe swoią, s tym wszytkim, iakosie opisało y wymieniło, w pomienioney summie tym prawem zastawnym pusciłam y w intromisią urzędownie przez ienerała ustąpiłam zwysz przerzeczonemu panu Fursowi Szołkowskiemu y pani małżące Iego do trzech lat do okupna y oddania tey summy połtoru set złotych polskich spełna, nie po roznu. ani ratami, ktorey zastawie rok poczyna sie w roku teraznieyszym tysiąc szesćset szesćdziesiątym wtorym, od dnia swiętego Ierzego swięta rzymskiego według nowego kalędarza, a konczyć się ma w roku, da Pan Bóg przyszłym, tysiąc szescset szesćdziesiąt piątym takowegoż dnia swiętego Ierzego swięta rzymskiego, według nowego kalędarza, a ponieważ na tym gruncie żadnego budynku y zasiewku niemasz, tedy tym listem zapisem moim im przerzeczonym osobom pozwalam budynku stawić, za ktory przy okupnie odemnie iako za budynek, tak i zasiewek zapłacić mam y powinien będę, waruiąc y to im mianowanym osobom, ieżeliby nie korzystaiąc tey zastawie odemnie im pusczoney, komu inszemu takowym że prawem zostawić chcieli, tedy i to im wolno w takowey że sumie zastawić będzie, a ia iednak, iako samym panu Fursu Szołkowskiemu, tak y pani małżące iego y od nich komu to ichmosć puscić zechcą dzierzącym, przeszkody w namnieyszey rzeczy czynić niemam y mocy mieć nie będę, pod zaręką połtoru set złotych polskich y pod nagrodzeniem szkod, nakładow, gołosłownie mianowanych. I to też waruie ich pana Szołkowskiego y panią małżąkę iego, gdy te od nich będe okupowała grunty, tedy nie na tym expirati dniu mam zaraz obeymować, ale przed okupnem niedziel dwunastą przez ienerała listem obwieszczonym obwiescić, pokładaiąc ten list na tymże gruncie Ianczunach mam y powinna będę. Do tego y to tym listem dobrowolnym zapisem moim ich mianowanych osob waruie y upewniam, iesliby seymową uchwałą y postanowionym laudum przeciw kożdey Rzeczy pospolitey oeazyi, pospolite ruszenie uchwalono y postanowiono było, tedy ia, iako s tey maiętnosci Solkinik, tak y s tey odemnie im pusczoney zastawy, swym kosztem, nie zadaiąc pomienionym y po nich dzierzącym osobom żadney w tym trudnosci, zastępować y one odprawować pod wysz mianowanemi zarękami, nie tylko ia sama, ale, czego Boże uchoway smierci na mie, y successorowie tey summy czterech tysięcy mionowane po mnie pozostałe y ieżeliby wspomienione ode mnie puncta y paragrafy w tym liscie opisane w naymnieyszey rzeczy one wzruszać chcieli y onym nie podlegali, tedy zato takowąż zarękę z nagrodzeniem szkod nakładow zapłacić mam, maią y powinni będą, pod ktore wszytkie w tym liscie dobrowolnym zapisie moim opisane puncta y paragrafy ta summę cztery tysiąca złotych, wnosząc ewictią, podaie, o ktore zarękę iako y za mnieyszy naruszany punct daie wolnosć y tym listem zapisem moim pozwalam pozwać pozwem wszelkim y do wszelakiego sądu y urzędu grodzkiego, ziemskiego y głownego Trybunalnego, w ktory chcąc termin, powiat y woiewodztwo, rokiem zawitym by naykrotszym y niestatutowym, pokładaiąc te pozwy na wszelakich maiętnosciach moich leżących, ruchomych, summach pieniężnych, teraz w dzispositiey moiey y po mnie pozostałych będących, a ia sama y successorowie moi za takowymi pozwy, nie wymawiaiąc się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, stanąć, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na copiie z spraw ani s tego listu zapisu mego nie biorąc y żadnych dylacy niezażywaiąc, usprawiedliwić y mianowaną zarękę zapłacić mam, maią y powinni będą, a sąd y urząd kożdy tak za staniem iako y w niestaniu mianowaną

zarękę na mnie samey y na wszelakich maiętnosciach moich leżących, ruchomych wskazać y sumach pieniężnych y odprawe uczynić wolen y mocen będzie, a ia sądu, mieniąc o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa, pozywać y turbować, pod wysz opisanemi zarękami, nie mam, nie maią y mocy mieć nie będę, a y po zapłaceniu tey zaręki by y nie poiedno krоć, przecie ten list dobrowolny zapis moy u wszelakiego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma. I na tom ia Katerzyna Towtwidowna Ianowa Berkowa daie ten moy dobrowolny zastawny list zapis s pieczęcią moią y małżonka mego, także s podpisami rąk naszych iako też s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosci panow przyiacioł naszych odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżcy na podpisiech mianowanych. Pisan w Solkinikach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt wtorego, mca maia dwudziestego wtorego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их млсти панов печатаров тыми словы: Ian Berk Reżycki, Katarzyna Towtwidowna Berkowa Reżycka. Ustnie proszony pieczętarz do tego zapisu od Iego msci pana Iana Berka y od Iey msci pani małżąki iegomosci w tym szyrzey liscie osob wyrażonych Kazimierz, Mikołay, Eysmont. Proszony pieczętarz od osob w tym liscie pomienionych Alexander Żaba ręką swą. Iako proszony pieczętarz od obu osob reką mą podpisałem Mikołay Żaba. Которы тот лист за устномъ созънанемъ верху мененых особъ до кних земъских Троцких справъ вечыстых естъ записана.

Изъ акт. книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142 л. 794—796.

№ 218—1663 г. Января 8.

Передаточная запись отъ князя Еліашевича князю Фурсу Богдановичу на заложенное имѣніе.

Przyznanie kniazia Eliiaszewicza, y małżonki iego, dany y należący kniaziu Fursu Bohdanowiczu y małżące iego.

Лета од нароженя Сына Божог тисеча шестсот шестдесят четвертог, мца октебра девятог дня.

На роках судовых земских по святем Михале святе рымском прыпалых и судовне у Троках одъправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Франтишком Росохацким, старостою Немонойтским, судъею, Яном Владымером Лясоцким старостою Жыжъморским, подсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Залембек Илияшевич и малжонка его кнегини Фатма Муртозянка Илияшевичова малжонкове, лист свой доброволный вливковы запис, на реч в нем нижей поменены даны и належачы князю Фурсу Богдановичу и малжонце ег Фатме Смайлювне малжонком перед нами положывшы и устным сознанем ствердившы, просечы абы тот лист был до кних уписан, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо ег до кних уписат, которы уписуючы слово в слово так се в собе мает. Ia Chalembek Iliiaszewicz y ia Fatma Murtozianka małżonkowie ziemianie y tatarowie Ie-o krol. msci wdztwa Trockiego, zeznawamy y iawno czyniemy tym naszym listem dobrowolnym wliwkowym zapisem, iź co poczowszy od roku tysiąc szescset szescdziesiąt pierwszego, msca February dwudziestego wtorego dnia, maiąc my w posesyi swoiey w summie pieniędzy w szesciu dziesiąt kopach groszy liczby litt. imienicze Pikteniszki Arazbachtowszczyzny, z gruntami oromemi y nie oromemi, woie-

wodztwie Trockim leżące, za przewodami prawnemi pana Iana Stacewicz Lidziewicza, pani małżąki Ie-o paniey Maryny Ianowney Łukowskiey Stacewiczowey, a będąc ia Chalembek Iliiaszewicz y ia Iliiaszowa pilno potrzebni sumy pieniędzy, tedy w tey że sumie pieniędzy w szesciudziesiąt kopach puszczamy y podaiemy te wysz mianowane imienicze panu Fursowi Bohdanowiczowi y pani Fatmie Smoylownie małżące iego aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy, podali y postąpili, iako szyrzey w dokumentach prawnych iest opisano y dołożono, ktore te imienicze my wysz rzeczone osoby za podaniem pana Stecewicza y małżąki iego aż do tego roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego msca Ianuary spokoynie dzierżącymi byli, a że nam teraz pilna potrzeba sumy pieniędzy, tedy ziemianin y tatarzyn Ie-o krol. msci tegoż wdztwa Trockiego kniaz Furs Bohdanowicz y malżąka iego Fatma Smaylowna te samą iscizniе kop szescdziesiąt groszy litewskich oddali y te wszytkie sprawy, dokumenta, należące obligi, dekreta, listy odprawcze, obwieszczone y poiezdże, podawcze w tey sprawie uroszczone proces do ręku pomienionego kniazia Bohdanowicza y małżąki iego oddawszy y tey maiętnosci Picteniszki iemu do posesyi przez ienerała w intromisyią y przez wysz rzeczonych osob podaną do posesyi ich prawem swym pusciwszy, sami się s tego wszytkiego iako samey iscizny, przewodow y tego imienicza zrzekszy, na osobe pomienionego kniazia Fursa Bohdanowicza y małżąki iego wlewamy; wolni oni będą tym imieniczem Pikteniszkami w osobie naszey iako swą własnoscią szafować, pożytkow przymnażać y według nalepszego upodobania swego dysponować, aż do oddania y spełna zapłacenia sobie wszytkiey sumy pndzy, a my iuż rowno z datą tego listu naszego w to y namnieyszą przynależność onego wtrącać y przeszkody w dzierżeniu onych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wliwkowy zapis, s pieczęciami naszemi tak tesz s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, niżey na podpisiech rąk ichmosciow pomienionych. Pisan w Pikteniszkach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego, msca Ianuary szostego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их млстей панов печатаров тыми словы: Iako pieczętarz proszony od osob wysz mianowanych, iako pisma nie nmieiętnych ręke moią podpisałem Wawrzyniec Kazimierz Nohotko. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu wliwkowego od kniazia Chalembeka Iliiaszewicza y małżąki onego iako pisma nie umieiętnych Rafał Woydag. Ustnie proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Tomasz Sieien. А пры том подпис татарским писмом. Которы тот лист за устным сознанем верху мененых особ ест до кних Троцких земских справ вечыстых записана.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 635—636.

№ 214—1663 г. Апрѣля 2.

Заставный листъ на имѣнiе Жабинъ данный Раецкимъ князю Мустафѣ Барановскому.

Aktykacyia prawa przyznanego kniazia Baranowskiego od imsci pana Raieckiego.

Лета от нарожения сына Божег тысеча шестсот шестдесят четвертог, мца генвара десятог дня.

На рочкох судовых земских Троцких по Трох королах святе рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Фантишком Росохацким, старостою Немонойцким, судею, Яномъ Владымером Лясоцким старостою Жыжъморским, подсудкомъ, а Алексанъдромъ Рыбинъским писаромъ, постановившысе перъсоналитер у суду ег

милост пан Самуел Бартошевич коморъник Троцки от князя Мустафы Барановског, выпис с книг кгродских звечыстой продажы черезъ ег млсти пана Юря на Райцу Раецкого, подстолего Дерпског, переносечы до книг земских Троцких до акту подалъ, просечы абы до книг был уписан, а его млст пан подъстоли Дерпски, менечы до того еще претенсые якие свое, прыповедане чынил, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, прыповедане его млсти пна подстолего прынявшы, велели есмо его до книг уписат, а уписуючы слово до слова так се в собе мает. Выпис с книг кгродских воеводства Троцского. Лета от нароженя сына Божого тысеча шестсот шестдесят третего, мца апрыля семого дня. На рочкох апрыловых на дате выш писаной прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Троцкими от ясне велможног пана ег млсти пана Миколая Стефана Паца воеводы Троцког, Крычевског и Солъчыцког старосты, на справы судовые кгродские Троцкие высажоными Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжъморским подвоеводим, Матеушом Быховцом судъею, а Станиславом Превлоцским, чашником Новогродским писаромъ, постановившысе очевисто ег млст пан Юри на Райцу Раецки, подстоли Дерпски, листъ свой доброволны водлуг права справлены, заставны запис пану Мустафу Барановскому и малжонце его на реч в нем помененую даны и належачы прызнал, мы врад видечы быт реч слушную и с правом посполитым згажаючысе, прынявшы до актъ вписат велели есмо, которы так се в собе мает: Ia Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski, ziemianin Ie-o kr. msci woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tym wiedzieć przysłuszało, ninieyszym y na potym będącego wieku liudziom, yż ia maiąc folwark moy oyczysty, nazwany Żabin nad rzeką Łomianą w woiewodztwie Trockim y powiecie Kowienskim leżący, przez nieprzyiaciela funditus zruginowany, na ktorym żadnego budowania niemasz, z siedliskiem dwornym y gumiennym, z ogrodami, z sadami owoszczowemi y chmielowemi, z grunty oromemi y nie oromemi, procz żadnych zasiewkow gołe grunty z sianozęciami murożnemi y błotnemi, stawami, stawiszczami, z sadzawkami, iezioranii, rzeki, rzeczkami, ruczaiami, potokami y z wolnym łowieniem różnych ryb, z lasy, bory, gaiami, zaroslami y z lasem nazwanym Ielniakiem przy drodze, ktora idzie s Kowna do Bartayciow, miedzy grunty kniaziow Kaszczydarowiczow y kniaziow Iuksinskich y inszych tatar y z niwami y sianozęciami nazwanemi Uzdocinia, przy tym lesie Ielniaku lezącymi, do tego folwarku mego Żabina zdawna przysłuchaiącemi y ze wszytkiemi przynależnosciami, tak iako zdawna ten folwark miał y teraz ma w miedzach, granicach, obchodach, nic nie wyimuiąc ani na siebie zostawuiąc, wszytek ogułem tak, że mianowane nie mianowanemu, a nie mianowane mianowanemu na przeszkodzie y przekazie być nie ma, będąc pilno potrzebnym pienięddzy, wziołem y pożyczyłem y rękoma memi odliczyłem y odebrałem rękądainą sumę pieniędzy złotych cztery tysiące polskich u ziemianina Ie-o krll msci woiewodctwa Trockiego u imci pana Mustafy Baranowskiego, porucznika chorągwi kozackiey Ie-o krll msci y małżonki iego pani Fatmy Reyzowskiey Mustafiney Baranowskiey, ktorey to sumie w złotych polskich czterech tysięcy pusciłem, zawiodłem y zastawiłem zwysz mianowany folwark moy Żabin ze wszytkiemi tymi przynależnosciami, iakosie wyżey pomieniło, na lat szesć od roku teraznieyszego tysiąc szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, ode dnia swiętego Ierzego święta rzymskiego az do roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćsset szesćdziesiąt dziewiątego, takiegoż swięta swiętego Ierzego rzymskiego; a ieslibym

na tym roku y terminie nie okupił y tey sumy nie oddał, tedy od sześciu do sześciu lat po sobie ydących, aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy złotych polskich czterech tysięcy mocen y wolen Ie-o msc pan Baranowski y małżonka Imci ten folwark dzierżeć, wszelakie budynki na nim budować, stawy, sadzawki, młyny stawiać y ku nailepszemu pożytkowi według woli y upodobania swe-o przywodzić y onemi szafować y to waruiąc iesliby Ie-o msciu panu Baranowskiemu potrzeba pieniędzy, tedy wolno będzie ten folwark Żabin komu chcąc takowymże prawem y w tey że sumie zawiesć y zastawić, a okupować tego folwarku y tey sumy pieniędzy oddawać niemam przed rokiem ani po roku, miedzy rokami, tylko na samym roku, w szesciu leciech przypadaiących, nie ratami, ale wszytką tą sume spełna złotych cztery tysiąca polskich y w tymże folwarku Żabinie, a coby kolwiek Imć pan Baranowski, abo dzierzący od Imci budynku, stawow, sadzawek, młynow, pobudował y ku pożytku tego folwarku koszt ważył y rospostrzenił, tedy przy okupnie na tymże terminie z wynalasku przyiacielskiego iako ia sam y potomstwo moie nagrodzić y zapłacić mam y powinien będe, waruiąc y to Imci, yż po okupnie wolno będzie zasiewek żytny bez przeszkody zebrać, przed ktorym terminem okupna ma Imć, abo dzierżący Iego ten folwark obwiescić urzędownie przez ienerała, listem otworzystym, za niedziel dwadziescia cztery, pokładaiąc ten list obwieszczony na temże folwarku Żabinie, a ia podstoli Derbski, dzieci, potomkowie moi, nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pndzy czterech tysiący złotych polskich w ten folwark wewszytek y w namnieyszą część iego wstępować z dzierżenia possesyi Imci odeymować nie mam y mocy sobie nie zostawuie, ale ieszcze od kożdego wstępuiącego przeszkode, przekazę czyniącego, we wszytek ten folwark y w namnieyszey część iego, za daniem sobie znać przez list otworzysty przed rokiem prawu przypadłym za niedziel dwie u kożdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować, ile tego razu potrzeba będzie, aż do wyscia dawnosci ziemskiey dziesięciu lat, mam y powinen będę, a po wysciu dawnosci ziemskiey ieslibym nie okupił, tedy sam Imsć pan Baranowski swym prawem y dawnoscią ziemską bronić ma, waruiąc y to tymże listem moim Ie-o msci panu Baranowskiemu, yż iesliby z uławy seymowey pospolite ruszenie w wielkim xięstwie Litewskim postanowiono było, tedy wolno Ie-o msci będzie libo do mnie do głowney maiętnosci, abo do kogo zechce przyłączyć y za uczęsnika sobie przybrać, a ia o to do prawa Iegomsci pociągać nie mam y nie będę mogł, także wszelakie podatki, pobory, podymne imieniem swym oddawać y kwity brać ma; a ieslibym ia Ierzy na Rayeu Raiecki podstoli Derpski przepomniawszy tego listu mego, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey summy pieniędzy złotych czterech tysięcy polskich, w ten folwark y w naymnieyszą część iego wstępował z dzierzenia possesij Ie-o msci abo dzierzącego odymował, aboli od wstępuiącego nie zastąpił y zastąpiwszy nie oczyscił, lub tez obwiesciwszy na terminie tey summy nie oddał y czym kolwiek temu listowi memu y ktoremu kolwiek paragrafowi w nim opisanemu dosyć nie uczynił y tym go naruszył, za kożde naruszenie tego listu mego y przeszkode mam y powinien będe Ie-o msci panu Baranowskiemu dzieciom y potomkom iego y dzierzącemu od niego zapłacić zaręki złotych polskich cztery tysiąca y wszytkie szkody, nakłady, gołosłownie mianowane nagrodzić, pod ktorą zaręke y ewiktyią podaie maiętnosć moie Kosciuszyszki w woiewodztwie Trockim leżącą, o ktore naruszenie tego listu y zaręki tym listem moim daie moc y pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głownego Trybunalnego, rokiem iako naykrotszym, by nie statutowym, a ia podstoli Derpski, będąc pozwanym, nie wyma-

iąc się chorobą obłożną, posługą ziemską, woienną ani żadnymi przyczynami prawnymi y wymysły ludzkiemi wynaydzionemi, stawszy, roku pozwu nie burząc y żadnych dylacyi nie zażywaiąc y nic do tego listu mego nie mowiąc, na kopiią nie biorąc, usprawiedliwić się y te zaręke złotych polskich cztery tysiące zapłacić mam y powinien będę, a sąd, przed ktorym ta sprawa przytoczy, tak za staniem moim, iako y w niestaniu, nie przymuiąc żadnych obron moich, tylko weyrzawszy w ten list moy, te zaręke złotych polskich cztery tysiąca na wszelakich maiętnosciach moich leżących y ruchomych wskazać y mocną odprawe udziałać mocen będzie, a ia iako sądu o nieprawney wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąż wysz mianowaną zarękę, niemam y mocy sobie nie zostawuie, a y te zaręke by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list moy u każdego prawa przy zypełney mocy zachowan bydz ma. I na tom dał ten moy list zastawny zapis pod pieczęcią y podpisem ręki moiey, także pod pieczęcmi y podpisy rąk ludzi zacnych, odemnie nstnie uproszonych, niżey na podpisiech rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pasan w Kosciuszyszkach, roku tysiąc szesćsseth szesćdziesiąt trzeciego, miesiąca Apryla wtorego dnia. У того листу пры печатях подпис рукъ тыми словы: Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu orynalnego zastawnego od Ie-o msci pana Ierzego na Raicu Raieckiego podstolego Derpskiego Daniel Rudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby zwysz mianowaney w tym liscie Absolon Kazimierz Bonkowski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Samuel Gudzianski, Sczęsny Kreciunski wozny ręką swą. Которы тот лист за прызнанем верху мененой особы ест до книг кгродских Троцких уписан, с которых и сес выпис под нашыми врадовыми печатми пану Мустафе Барановскому и малжонце его пани Фатме Ройжевской есть выдан. Писан у Троках. У того выпису пры печатях врадовых подпис руки ег млсти пана писара кгродского Троцкого тыми словы: Станислав Превлоцки часник Новогородский, писар кгродский Троцки. Которы тотъ выпис за поданем до актъ естъ до книг уписан.

Изъ актовой книги Трокскаго Гродскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 243—245.

№ 215—1668 г. Апрѣля 2.

Духовное завѣщаніе татарина Адама Адрахмановича.

Testament Adama Adrachmanowicza tatarzyna.

Лета от нароженъя сына Божог тисеча шестсотъ шестдесят четвертого, мца генъвара десятог дня.

На рочкох судовых земских по Трох кролях святе рымъском прыпалых и судовъне у Троках одъправованыхъ, перед нами врадниками судовыми земъскими Троцкими Миколаемъ Франътишъкомъ Росохацъким, старостою Немонойцъкимъ, судъею, Яном Владымером Лясоцкимъ старостою Жыжъморскимъ подсудком, а Алекъсанъдромъ Рыбинъскимъ писаром, постановивъшысе очевисто панъ Янъ Куровъский, тестаментъ зъзошлого зъ сего света кзязя Адама Адрахмановича Рафаловича, належачы особомъ в середине тог тестаменъту помененымъ, до акъту подалъ, просечы, абы до книгъ был уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова так се в собе маетъ. W ymie Boga mego Stworce nieba y ziemie stań sie ku wieczney pamięci, amen. Ia Adam Adrachmanowicz Rafałowicz ziemianin krola Ie-o msci woiewodstwa y powiatu Trockiego, uważaiąc to u siebie, yz nad smierć nic nie iest pewnieyszego, ktorey czas y godzina niewiadoma, a że wszytkie rzeczy nie są na swiecie trwałe

y z czasem mienią, iedno te, ktore pismem obiawione bywaią w pamięci doczesney u liudzi zostaię, mnie że Pan Bóg nawiedziłł ustawiczną chorobą y zostawuiąc u woysku, a będąc nie bespeczny zdrowiu swoiemu, chcąc aby w sporządzeniu porządnym uboga maiętnostka moia iako leżąca tak y ruchoma miedzy małżonką moią y synem moim trudność iaka y zwasnienie nie było, za dobrey pamięci z dobrey woli y z uważnym rozsądkiem ten moy testament czynie: ciało moie grzeszne ziemi, z ktorey iest złożone, oddaię, ktore położone y pogrzebione być ma przy rodzicach moich, ktore położone na zwyczaynym mieyscu w Zyrzeciu w poliu naszym w Krzywanskim, woiewodztwie Trockim leżącym, zatym wszytką maiętnostkę moie rozporządzam; naprzod imienicze moie Krzywany, leżące nad rzeką Łowkistą w powiecie Trockim, oyczyste moie własne y przykupie, także y zastawne grunty, lasy, sianożęci, co wszytko tym testamentem moim opisuie, wiecznemi czasy synowi memu miłemu Radzyfowi Adamowiczu Rafałowiczu, iako dziedzicowi, ma przy nim zostać wiecznymi czasy, także y maiętność ruchoma złoto, srebro, cyna, miedz, gotowe pieniądzy woysku zasłużone, a mianowicie szabli dwie oprawne, rendziki dwa oprawne, łubie iedne oprawne, obuch ieden oprawny, ładownica iedna oprawna, to wszytko ma zachowano być y oddano synowi memu miłemu y prawo brata mego rodzonego Abrama Rafałowicza zapis onego, co miał od małżonki swoiey za wniesienie onego, tedy y te sprawę synowi memu zostawuię, co on za tą sprawą będzie powinien tego dochodzić bliskoscią prawa przyrodzonego, iako po stryiu swoim y wszytkie sprawy na tę maiętnostkę należące y obligi od rożnych osob, iako listy wieczyste y zastawne, wszytko to ma zostać przy synie moim wiecznymi czasy, a czego Boże uchoway smierci na syna mego, te dy to wszytko, iako oyczyste dobra tak tesz przykupie y zastawy wszytkie według listow mnie danych ma zostawać przy pokrewnych moich, a mianowicie przy siostrankach moich przy Siulkiewiczach y przy Zawackiego y przy Aziulewiczowych dziatkach ma zostawać wiecznymi czasy, y tym to testamentem moim waruie y opisuie; a co się tknie małżonki mey miłey Marusi Smayłowny Aziulewiczowny Adamowey Rafałowiczowoy, tedy tak chce mieć y tak waruie y opisuie tym testamentem moim, ktorey ja Adam Rafałowicz według zapisu swego iey danego małżonce moiey za wniesienie iey małżonki moiey na złotych dziewięciu set prawem zastawnym na imieniczu swoim Krzywanskim, woiewodztwie Trockim leżącym, na połowicy oyczystego y na przykupie moie także y na zastawne grunty od rożnych osob na tym wszytkim na połowicy ma trzymać y używać, według zapisu mego iey danego, bez żadney przeszkody y na ruchomą rzecz na połowicy wszytkiego, a s tym dokładem tak waruie, iesliby doszło to od panow braci iey panow Aziulewiczow co iey obiecali posagu y wyprawy, to przy zapisiech małżonka moia pierwszych ma zostać, według listow pierwszych, a co się tknie obligow na pienędzy dane od rożnych osob, tedy y te obligi maią zostać przy synie moim Radzyfie Raphałowiczu do lat syna mego, nie maią ich za tymi obligami nie maią ich turbować, asz poki da Pan Bóg doroscie lat syn moy, a ktore są obligi niewinne, zapłacone, ma małżonka moia powracać bez żadney turbacij obligi panow braciey moich pana Abrama y pana Ischaka Iozephowiczow, ktore są niewinne, za ktoremi dosyć stało, doszło mi złotych pięndziesiąt, a drugi oblig na złotych trzydziescie od pana Ischaka Iozephowicza y ten zapłacony y ten aby był oddany, tylko wszytkiego zostaie pan Abram Iozephowicz złotych pułtorasta winien y to waruie, aby te obligi, ktore niewinne zostawały u mnie do tych czas y sprawa ktora u mnie do tych czas Safianowiczow, aby y ta była wrocona panom braciom

moim panom Iozephowiczom, oblig pana Kurowskiego ma być wrocony bez żadney turbacy, oblig paniey Wersockiey na kop piętnascie, to wszytko ma zostać przy synie moim, a czego Boże uchoway smierci na syna mego, tedy na pokrewne moie ma zostać, iakom wyżey pomianował, a małżonka moia także przy zapisiech moich pierwszych ma zostać, a syn moy Radzyf Rafałowicz do żywota matki swey za usługowaniem swoim wyrządzaiąc w posługach swych ucciwość iey powinną synowską usługować przy niey iako przy matce swey w tymze imieniczu moim Krzywanskim, a dlia obrony tey ubogiey maiętnosci mey żony y syna mego prosiłem opiekunami ziemian Ie-o krol. msci kniazia Mustapha Aziulewicza, kniazia Ischaka Iozephowicza y kniazia Mucharama Iabłonskiego, co ichmosć z łaski y miłosci swey podiąc raczyli, zawieraiąc zatym ostatnią tę wolią moią, sprawy wszelakie na maiętnostkę należące, te wszytkie maią być przy synie moim Radzifie Rafałowiczu. A dla lepszey wiadomosci prosiłem do tego testamentu o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci ziemian krola Iegomsci powiatu Trockiego, pana Iana Kurowskiego, pana Iozepha Wersockiego, pana Piotra Kurowskiego, co ichmosć za ustnym proszeniem moim to uczynić raczyli, pieczęci swe przyłożyli y rence swe podpisali. Pisan w Krzywanach, msca kwietnia dnia wtorego, roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego. У того тестаменъту подпис рукъ их млстей панов печатаров тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu iako od nieumieiętnego pisma od kniazia Adama Adrachmanowicza Rafałowicza pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym testamencie mianowanym pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Iozeph Wersocki ręką swą. Proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym testamencie mianowanym Piotr Kurowski ręką swą. Который тот тестаменътъ за поданемъ верху мененой особы до акътъ ест до книгъ земских Троцких уписан.

Изъ актовой книги Троцкаго гродскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 261—262.

№ 216—1668 г. Мая 29.

Запродажная запись князя Исаака Шунелевича князю Ахмету Тарасовичу.

List przedażny kniazia Ischaka Szuniełewicza należącego kniaziu Achmieciu Tarasowiczu.

Лета от нарожения сына Божог тисеча шестсотъ шестдесят семог, мца июня осмънадцатог дня.

На рокох судовых земских по светой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Франтишъком Росохацким, сторостою Немонойтским, судею Яном Владимером Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудком, Александром Рыбинским писаром, постановившысе очевисто княз Исхак Давидович Шунялевич и княгиня Шанка Богдановна Исхаковъна Шунелевичова покладали и прызнали лист свой вечысто продажъны запис даны належачы князю Ахъмецю Тарасовичу и малжонъце оног на реч в ним шырей выражоную, просечы абы тот лист был до книг уписан, который уписуючы у книги слово до слова так се в собе маетъ. Ia Ischak Dawidowicz Szunielewicz a ia Szanka Bohdanowna Ischakowa Szunielewiczowna ziemiamie y tatarze I. k. m. wdztwa Trockiego, obie osobie za iedno a iedna za obie rozymieiąc y poczytaiąc, czynimi wiadomo y tym naszym listem wieczysto przedażnym zapisem sami na siebie wyznawamy, przypuszczaiąc ku wiadomosci wszytkim w obec y każdemu z osobna komu by o tym

napotomne czasy wiedzieć należało, iż my, odłączywszy od imienicza naszego, nazwanego Pikteniszki, wdztwie Trockim leząceg, szmat gruntu nazwany Tawruciszki bokiem iednym do siedliska kniazia Zacharyiasza Achmieciewicza, drugim bokim do Razbachtowszczyzny y Niepilewskiego, koncem iednym do ulicy, ktora ydzie s Pikteniszk do Trok, dgugim koncem do gruntu samego kniazia Tarasowskiego mołły Trokielskiego, przy tym y cielętniczek Studzienką w poysrzodku wsi Pikteniszek przedalismy y na wieczne nieodzowne czasy spuscilismy ziemianom y tatarom iego krol. msci wdztwa Trockiego to iest kniaziu Achmieciu Tarasowiczu molle Trokielskiemu y małżące iego kniehini Szmuchnie Dawidownie Achmieciowey Tarasowiczowey za spolną ich summę za kop sto lidzby litewskiey iuż do rąk naszych wszytko spełna doszła y oddana y rowno z datą tego listu sami s tych gruntow iako sie wyżey ponieniło, zrzekszy, w moc w dzierzenie, w spokoyne wiekuiste używanie urzędownie podalichmy y postąpilichmy, wolni y mocni on kniaz Tarasowicz mołła y małżonka iego, dzieci y potomkowie ich te zwysz mianowane grunty Tawruciszki z cielętnikiem dzierzeć, budynku budować, dać, przedać, darować, zastawić, zamieniać wszytko ogułem abo po częsci y podług nalepszego upodobania y woli swey pożytki wynaydować y onymi szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie y nikogo innego dzieci y potomkow naszych bliskich krewnych y powinowatych naszych, także y obcych ludzi w tą przedażą naszą, a kupią ich wstępować we wszytko y w namnieyszą część iey nie mamy y mocy sobie nie zachowuiem, ale ieszcze od każdego wstępuiącego sie, przekaze, przeszkode czyniącego w tą przedażą naszą y w namnieyszą część iey za daniem sobie znać przez list otworzysty, przed rokiem prawa przypadłym za niedziel dwie urzędownie przez woznego u kożdego sądu prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować oczyszczać y doskonalie oczyscić, ile tego razy potrzeba będzie, aż do wyscia dawnosci ziemskiey y dziesięciu lat, mamy y powinni będziemy, y to też tym listem naszym waruiemy sobie, iż iesliby z ufały seymowey, abo od Imci pana hetmana W-o. X-o, L-o. służba ziemska woienna ufalona była, tedy kniaz Tarasowicz y małżonka iego s tey kupi swey według zwyczaiu porządku naszego woiennego dwunastu częsci konia do nas przykładać powinni będą; a ieżelibym ia Ischak Szunieliewicz a ia sama Bohdanowna Szunielewiczowna, przepomniawszy tego listu wieczysto przedażnego zapisu, w te grunty wyszey mianowane przedażą naszą we wszytkie abo w część ich wstępowali, liubo tesz od wstępuiących sie nie zastąpili y zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zaręki zapłacić iemu kniaziu Tarasowiczu y małżonce iego, dzieciom y potomkom ich kop sto litewskich y wszytkie szkody nakłady gołosłownie mianowane nagrodzić, o ktorą zarękę tymże listem naszym moc daiemy y pozwalamy siebie by iedno z nas ktorą osobe pozwać y przez cedule zakazać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głownego Trybunalnego y w ktury kolwiek powiat, by nie należny, rokiem iako naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi lub zakazanymi, nie wymawiaiąc sie chorobo obłożną, posługą ziemską, woienną, wienkszoscią sprawy w inszym powiecie, ani żadnymi przyczynami prawie pospolitym w constitucyach seymowych opisanemi y rozumiem ludzkim wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y nic do tego listu zapisu naszego nie mowiąc y na kopią nie biorąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemi, a sąd wszelki, przed ktury ta sprawa przytoczy, tak za staniem, iako tez y w niestaniu naszym, weyrzawszy w ten list nasz, nie przymuiąc żad-

nych obron naszych y nie pozwalaiąc niiakich dyliacyi, te zaręke kop sto litewskich y wszytkie szkody y nakłady, gołosłownie mianowane iego, kniaziu Tarasowiczu y małżonce iego na nas y wszelakich maiętnosciach y na samych osobach naszych wskazawszy y mocną odprawe udziałać ma y mocen będzie, a my iako sądu o zły wskaz, tak y strony o zły przewod prawa pozywać pod tąz zwysz mianowaną zaręką nie mamy y mocy sobie nie zostawuiemy, a i tą zarękę by nie poiednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz wieczysty zapis u każdego prawa przy zupełney mocy wiecznymi czasy ma zostawać. I natochmy dali ten list nasz pod pieczęcmi naszemi, a sami pisma będąc nie umieiętnemi, pod pieczęcmi y podpisy rąk ludzi zacnych, od nas ustnie oczewisto uprcszonych, niżey na podpisach rąk Ich msci imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Pikteniszkach, roku tysiąc szescset szesćdziesiąt trzeciego, msca maia dwudziestego dziewiątego dnia. У тог листу вечыстог продажъног запису пры печатях подпис рукъ тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz od osob zwysz pomienionych do tego listu rękę podpisał Wacław Bieniunski. Iako pieczętarz ustnie y oczewisto proszony od osob w tym liscie mianowanych Michał Gabryel Hancewicz, mp. Ustnie proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Michał Kuncewicz ienerał I. k. m. ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od kniazia Ischaka Dawidowicza Szanialewicza y od małżonki iego Szanski Bohdanowny iako pisma nie umieiętnych Thomasz Soroka. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz w tym liscie mianowany ręke moie podpisuie Iozeph Dłużniewski. Который тот лист за поданем до актъ верху мененых особ ест до книг уписан.

Изъ акт. кн. Трокскаго гродскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142, л. 1423—1425.

№ 217—1663 г. Іюня 8.

Донесеніе вознаго о разграниченіи владѣній Барановскаго и Раецкаго.

Tegoż kniażia Baranowskiego z Imc panem Raieckim intromisyia do akt.

Того жъ року мца.

На рокох . . . . постановившысе очевисто ег млст пан Миколай Пашкевич выпис с книг кгроду Троцког з ынтромисыи князя пана Мустафа Барановского, переносечы до книг земских Троцких подал, писаны в тые слова. Выпис с книг кгродских воеводства Троцког. Лета от нароженя сына Божог тысеча шестсот шестдесят третего, мца июня осмого дня. На враде грскомъ кгродском Троцком передомною Яном Владымером Лясоцким старостою Жыжъморским, подвоеводимъ Троцским, ставшы очевисто возны воеводства Троцког Щасны Кресюнский, квит свой релацыйны ку записаню до книг прызналъ в тые слова писаны. Ia Sczęsny Kreciunski wozny woiewodztwa Trockiego zeznawam tym moim relacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szescseth szesćdziesiąt trzecim, miesiąca maia trzydziestego dnia, maiąc stroną dwuch szlachcicow panow Iana y Pawła Zdanowiczow, gdzie Im. pan Ierzy na Raicu Raiecki podstoli Derpski, zawiodszy prawem zastawnym folwark swoy, nazwany Żabin, w woiewodztwie Trockim leżącą, w sumie pieniędzy we cztyrech tysięcy złotych polskich Imci panu Mustaphie Baranowskiemu y pani małżące iego pani Fatmie Reyzewskiey Baranowskiey przy mnie woznym y zwysz mianowaney stronie, przy bytnosći poddanych Imci xiędza plebana Żyżmorskiego y poddanych Imci pana Kierdeia, grunty, granice, kopce tego folwarku Żabina według ukazania starych znakow tych poddanych zawiodł, naprzod od włok xiędza plebana Żyżmorskiego do goscinca Kowienskiego, a z goscinca do puszczy,

tamże po za puszczu do błota y gruntow sioła Ruczan Ie-o krll msci, od tych gruntow przez błoto granice od sioła Imci pana Kierdeiow Sieymieniszek także koncem granice do gruntow panow Kasiadorowiczow aż do ieziora, ktore spolnie z pany Kaszadorowiczami od ieziorka aż do rzeczki Wersode, a od Wersody od gruntow kniaziow rożnych imienia ich Gudzia aż do pierwszey granicy xiędza Żyżmorskiego, sioła Iotkan, przy ktorych starych granicach znakach y swieże ponowił, także do tego folwarku Żabina należy las Ielniak nazwany koncem iednym do gruntow xiędza plebana Zyżmorskiego sioła Bartayciow, drugim koncem do gruntow panow Kaszadarowiczow. stroną iedną do gruntow sioła Gudzian, drugą do gruntow także panow Kaszadarowiczow, przytym Iedliaku sianożęci dwie nazwane Uzdocinie y dwie niwki; ktore to ograniczenie y zawiedzienia granic kopcow według ukazania poddanych xiędza plebana Zyżmorskiego y Imci pana Kierdeiow mną woznym y stroną szlachtą przy mnie byłą oswiadczył. A tak ia wozny przy czym bywszy y co słyszawszy y widziawszy, dałem ten moy relacyiny kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Trockich pod pieczęcią y podpisem ręki mey, także pod pieczęcią moią. Pisan w Żabinie roku msca y dnia zwysz pisanego. У того квиту пры печатях подпис руки возног тыми словы Szczęsny Krecunski wozny ręką swą. Которы тот квит естъ до книг уписан, с которых и сес выпис под печатю врадовою ег млсти пану Мустафе Барановскому и пани малжонце ег млсти ест выдан. Писан у Троках. Которая тая інтромисыя перенесена с кних кгродских Троцких ест до кних земских Троцких уписана.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 246.

№ 218—1668 г. Сентября 8.

Явка запродажной записи князю Іосифу Абдулу муллѣ Ройжевскому отъ княгини Шамовой.

Aktykacya listu wieczystego kniazia Iozepha Abdulie mołły Royżewskiego od kniehini Samowey.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот шестдесят четвертого, мца генъвара петнадцагог дня.

На рокох судовых земских Троцких по трох королях святе рымском прыпалых и судовъне у Троках одъправованых, перед нами врадниками судовыми земъскимм Троцкими Миколаем Франътипъкомъ Росохацким старостою Немонойцъкимъ судею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморским, подсудкомъ, а Алекъсанъдромъ Рыбинъскимъ писаром, постановившысе персоналитер у суду панъ Стефанъ Долъматъ, листъ вечысты продажъны одъ кнегини Раси Диневъны Шамовой и отъ сына ее князя Ибрагима Шамовича князю Юзефу Абдуличу молъле Режовъскому, на речъ в немъ мененую даны належачы до акъту подал, просечы, абы былъ до книгъ уписанъ, которы уписуючы у книги слово до слова так се в собе маетъ: Ia Rasia Dyniewna bywsza Szamowa y ia Ibrahim Szamowicz syn przerzeczoney, czyniemy jawno y wyznawamy iawno sami na siebie dobrowolnym wieczysto przedażnym zapisem komu by wiedzieć o tym wiedzieć należało teraznieyszego y na potym wieku liudziom potrzebuiącym, iż my przerzeczeni osoby y zgodne iednostaynie się namowioną dobrze, a maiąc w swoim wolnym szafunku y władzy imienicze nasze Reyże, woiewodztwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienne ani przezyskani prawnemi nie obciążone, a będąc teraz pilno potrzebni summy pieniędzy na swą własną potrzebę spolną potrzebę przedaliśmy y na nieod-

zowne wiecznosć puscili od pomienionego imienicza naszego niwe, leży bokiem iednym do ogroda kniazia Iozepha Abdulicza mołły y od niwy kniazia Achmatowicza, a drugim bokiem do ogroda kniazia Ianusza Szauniewicza, a drugim koncem do pruda, także koncem do niwy Fursa Makowieckiego, przy ktorey to niwie sianożęci na woz koszenia, naymnieyszey cząstki z tey niwy y sianożęci ziemianinowi y tatarzynowi też woiewodstwa Trockiego kniaziu Iozephu Abduliczu molle Reyżewskiemu za pewną sumę pieniędzy za kop czterdziesci groszy litewskich iuż do rąk naszych spełna oddaną y zapłaconą, w moc, w dzierzenie y w spokoyne używanie pomienionemu kniaziu Iozephowi Abduliczu molle Reyzewskiemu małzonce y potomstwu onego, tudziesz y successorom iego urzędownie w intromissyią przez ienerała podaliśmy y postąpili, tak iż oni od daty tego naszego listu tą naszą przedażą, a kupią swoią wolni będą iako swoią własnoscią y według upodobania swego szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, arędować, zastawić y naymować y ku naylepszemu pożytkowi swemu obracać, z czego my sami iednostaynie tym listem dobrowolnym zapisem naszym zrzekamy, a na osobę onych wszelką władzę wlewamy, nic na siebie samych, dzieci, bliskich, krewnych y powinowatych naszych y ni na kogo inszego nie wyimuiąc, ani wyłączaiąc y owszem od każdego iakim kolwiek prawem y sposobem w te przedażą naszą wstępuiącego się y przekazę iaką w dzierżeniu ich, abo iakim kolwiek prawem od nich dzierżącego tym się listem naszym zgodnie obowiązuiemy zastępować, bronić y oczyszczać y do konca za daniem sobie przez list otworzysty znać, pod zapłaceniem zaręki iako sama iscizna wynosi y nagrodzeniem wszytkich szkod y nakładem prawnych w tey materyey expendowanych, dlia czego y ewictią na wszelakie nasze leżące y ruchome dobra y sumy pieniężne gdzie kolwiek będące wnosim, o ktorą zaręką y naruszenie tego listu naszego y nie oczyszczenie do wstępuiącego daiemy wolność, pozwalamy zgodnie nas samych abo successorow naszych do wszelakiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głownego Trybunalnego, w ktory kolwiek powiat, rokiem zawitym aby naykrotszym nie statutowym pozwać lub też zakazać pod czas iakich kolwiek sądow gdzie na iakim mieyscu sądow, gdzie my osoby pomienione będąc pozwani lub zakazani iedna drugą osobą nie wymawiaiąc się y żadnemi przyczynami, chorobą obłożną, posługą Rzeczy pospolitey ziemską, woienną ani większoscią spraw w inszym powiecie nie zasłaniaiąc się przez plenipotenta y prilla, ale osobami swemi u wszelakiego sądu y prawa stanąć, roku, pozwu, zakazu nie burząc, na kopią z pozwu y z tego zapisu naszego nie biorąc, by nayprawnieyszych obron pogotowiu dylatyi żadnych nie zażywaiąc, na żałobę sią pozewną y zakazaną usprawiedliwić powinni będziemy, a sąd y urząd każdy lub za staniem naszym, abo y niestaniu, skoro weyrzawszy w ten list nasz, szkody, nakłady bez żadnego dowodu y przysięgi cielesney na gołe słowa wskazać na wszelakich dobrach, sumach pieniężnych y ruchomych gdzię kolwiek będących, a w niedostatku maiętnosci y na samey osobie y mocną odprawę udziałać y wolen będzie o co my sądu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa nigdzie pozywać nie mamy pod tąz zaręką wysz opisaną, a y po zapłaceniu zarąk by nie iednakroć u wszelakiego sądu przy zubełney mocy zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis pod pieczęciami naszemi y z podpisy rąk ichmosciow panow przyiacioł niżey na podpisach ich pomienionych. Pisan w Reyżach, msca Septembra ośmego dnia, roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego. У того листу пры печатяхъ подписъ рукъ ихъ млстей пановъ печатаровъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony od kniehini Rasi Dyniewny Szamowey y od syna iey Ibrahima Szamowicza, iako pisma nie umieiętnych o podpis ręki do

tego listu Iozeph Iakimowicz koniuszy Witebski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od kniehini Rasi Dinowny y od syna iey Ibrahima Szanowicza przy pieczęci ręką swą podpisałem Isram Smolski mollicz Reyzowski. Ustnie proszony pieczętarz od osob wyż mianowanych Mikołay Kuleszey a четверты печатаръ писмомъ арабскимъ подписалъсе. Который тот листъ за поданъемъ верху мененой особы до акъту ест до книгъ земъскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 366—367.

№ 219—1663 г. Сентября 24.

Заставный листъ на участокъ земли, данный князю Мухарему Яблонскому Николаемъ Новицкимъ.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестсот шестдесят четвертого мца генвара десятог дня.

На рокох судовых земских по трох королях святе рымъскомъ припалых и судовне у Троках одправованыхъ, перед нами врадниками судовыми земъскими Троцкими Миколаемъ Франътишъкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцъкимъ судею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ подъсудъкомъ а Алекъсанъдромъ Рыбинъскимъ писаромъ, постановивъшысе персоналитеръ у суду панъ Миколай Новицкий листъ свой доброволны вечысты записъ на речъ в немъ мененую даны, належачы князю Мухарему Яблонскому и малжонъце его очевисто признал, перед нами положывшы и устънымъ сознанемъ ствердивъшы, просилъ, абы был до книгъ уписанъ. Мы врад оного огледавъшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ уписат, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе мает: Ia Mikołay Malcherowicz Nowicki ziemianin Ie-o krol. msci woiewodstwa Trockiego czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć przysłuszało, iż ia maiąc gruntu mego sznur y dwie niwki w poliu Krzywanskim y Tatarskim woiewodstwie Trockim leżącym, a będąc pilno potrzebny pieniędzy, wziołem y pożyczyłem, odebrałem y odliczyłem gotową rękodayną sumę kop sto y dwadziescia kop litewskich u ziemianina Iego krol. msci woiewodstwa Trockiego pana Mucharama Iabłonskiego y małżonki iego pani Hanny Safianowiczowny Mucharamowey Iabłonskiey spolnie ych sumy, w ktorey tey sumie we stu kopach y we dwudziestu kopach litewskich zawiodłem y zastawiłem ten sznur moy oyczysty zwysz mianowany, goły, niczym nie zasiany, uroczysczem nazwany Krzywany, poczowszy ten sznur iednym koncem od Ławkisty rzeki poczowszy, a drugim koncem do drogi starey Żoslenskiey, ktora ydzie ze wsi Krywan, a bokami między gruntami także tatar krzywanskich w tymże sznurze y sianozętek kilka także y zarosli w tym że sznurze, wszytek ogułem ten sznur wysz mianowany zastawiłem od roku teraznieyszego tysiąc szeseset szescdziesiąt trzeciego ode dnia swiętego Michała swięta rzymskiego aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szeseset siedmdziesiąt trzeciego, swiętego Michała swięta rzymskiego, a ieslibym na tym roku nie okupiłł y tey sumy sta kop y dwudziestu kop litewskich nie oddał na tym roku wysz mianowanym, tedy drugie dziesięć lat ma trzymać y używać, a potym rok po roku po sobie ydącym ma pan Iabłonski y małżonka iego, dzieci, potomkowie ych ten sznur aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy pndzy sta kop y dwudziestu kop dzierżeć y używać y wszelakie pożytki podług woli y upodobania wynaydować y onemi szafować, a ia Mikołay Nowicki nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pieniędzy kop sta y dwudziestu kop litewskich w te zastawe moie w ten sznur, we wszytko y w

namnieyszą częsć iego sam przez się, ani małżonka moia, dzieci, potomkowie moy bracia, siostry y pokrewnych moych y przez kogo innego wstępować w dzierzeniu possesie iego pana Iabłonskiego y małżonki iego potomkow ich nie mam y mocy sobie nie zostawuie, ale ieszcze od kążdego wstępuiącego przeszkodę czyniącego, za daniem sobie sprawy przed rokiem prawu przypadłym urzędownie za niedziel cztery u każdego sądu y swym własnym kosztem y nakładem zastępować y doskonalie oczyscić, ylie tego razy potrzeba będzie mam y powinien będę zastępować, a ieslibym ia Nowicki, przepomniawszy tego listu mego zastawnego, nie oddawszy tey sumy pieniędzy wysz mianowaney, w ten sznur w namnieyszą część wstępował władzy w dzierzeniu wstępował y odymował, abo wstępuiących nie zastępował y zastąpiwszy nie oczyszczał y ktoremu by kolwiek paragrafowi dosyć nie uczynił y tym ten list moy naruszył, tedy za koźde naruszenie y nie dosyć uczynienie temu listowi memu powinien będę zarękę zapłacić kop sto y dwadziescia kop litewskich y wszytkie szkody, nakłady gołosłownie mianowane nagrodzić, o ktore zarękę y naruszenie tego listu mego daię moc y pozwalam tymźe listem moim siebie pozwać do sądu ziemskiego, grodzkiego, głownego Trybunalnego rokiem by nakrotszym nie statutowym, a ja, będąc pozwany, nie wymawiaiąc się chorobą obłoźną, posługą ziemską, woienną ani żadnymi przyczynami, stawszy, roku pozwu nie burząc y nic do tego listu mego nie mòwiąc, usprawiedliwić się mam y powinien będę, a sąd, przed ktory ta sprawa przytoczy, tak za staniem y nie zastaniem moim, nie przyimuiąc żadnych obron moich y nie dopuszczaiąc niiakich dylacyi, zaręki kop sto y dwadziescia kop litewskich na wszelakiey maiętnosci moiey leżących y ruchomych gdzie kolwiek będących, odprawę uczynić mocen będzie, a ia iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąź wysz mianowaną zarękę, nie mam y mocy nie zostawuię, a i te zarękę by nie poiednąkroć zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy u kożdego prawa ma zostać. I na tom dał ten moy list zastawny zapis panu Mucharamu Iabłonskiemu y małżonce iego paniey Hannie Safianownie Mucharamowey Iabłonskiey pod pieczęcią y s podpisem ręki mey także pod pieczęciamy y s podpisy rąk ichmosciow imionmi y przezwiski wyrażonych. Pisan w Krzywanach, roku tysiąca szescset szescdziesiąt trzeciego, msca septembra dwudziestego czwartego dnia. У того листу пры печатях подписъ рукъ их млстей панов печатаровъ тыми словы: Nowicki Mikołay ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie zwysz pomienioney Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowaney Marcin Piotr Sienkiewicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Imci pana Mikołaia Malcherowicza Nowickiego pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Который тотъ листъ за устънымъ сознанъемъ верху мененой особы ест до книгъ земских Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 277—278.

№ 220—1663 г. Ноября 11.

Дѣло князя Дзіуная Богушевича съ княгиней Ахметевой.

Sprawa kniazia Dziunaia Boguszewicza z kniehiną Achmiecіewiczową.

Лета от нароженя сына Божог тысеча шестсот шестдесят четвертог, мца генвара шестнадцатог дня.

На рокохъ о трох Кролех святе рымъском прыпалых и судовне на местцу звыкломъ у Трокахъ одправованыхъ,

передъ нами Миколаем Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтским, судею, Яномъ Владымером Лясоцьким старостою Жыжъморским, подсудком, а Александром Рыбинским писаром, врадниками судовыми земскими Троцкими, постановивъшысе персоналитер у суду нашого княз Дзюнай Богушевич тот лист запис свой вечысто даровный кнегине Ханце Нировне Абрамовой Ахмецевичовой сам от себе собою своею призналъ и ку записаню до книг подал, который уписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ: Ia Dziunay Bohuszewicz y ia Fatma Abrahimowna Nawranka Dziunaiowa Bohuszewiczowa małżonkowie tatarze Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym listem dobrowolnym wieczysto darownym zapisem naszym każdemu tego wiedzieć potrzebuiącemu, teraz y na potym będącedo wieku ludziom ku wiadomosci donosząc, iż my przerzeczone osoby z iednostayney rady y spolney namowy z sobą obie zgodnie za iedną, a iedna za obie poczytaiąc y rozumieiąc w podeszłym dobrze wieku y w zgray białey starosti zostaiąc, a nie mogąc sobie słusznego zasiąc wychowania samych siebie do skonczenia żywota naszego w opiekę y dożywotną opatrnosć tatarce Iego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego kniehini Chawce Nawrownie Abramowey Achmieciewiczowey oddaiąc, tudzież y dla wypłacenia długow naszych pewnym osobom winnych, odłączywszy op imienicza naszego, nazwanego Pikcioniszek w tymże woiewodztwie Trockim leżącego, siedlisko nasze ze wszytkim, iako sie w sobie ma, y dwa ogrody ieden przed wrotami domu naszego, na tym siedlisku mianowanym będącego, drugi nazwany Iackiszki nad ieziorem Sietom, do tego połowice tegoż imienicza pomienionego wszytkiego ogulnie z ogrody, sady owocowemi y chmielowemi z grunty wszelakimi oromemi y nie oromemi y z temi co w kniazim lesie są, z ogrody, sady owocowemi y chmielowymi, z sianożęciami murożnemi y błotnemi z bory, lasy, gaiami, chroniaski, zaroslami pożytkami wszelakiemi wszelakimi s tey połowicy mianowanego imienicza przychodzącemi y ze wszytkiemi a wszytkiemi przynależnosciami zawiedlismy y na wiecznosć nieodzowną postąpiliśmy teyże pomienioney tatarce Abramowey Achmieciewiczowey darownym sposobem, wyimuiąc sobie część nazwaną Rotmistrowszczyne do tegoż imienicza należącą Piktieniskiego, ktorą w wolnym naszym zostawuiemy szafunku y władzy, ktora mianowana Achmieciewiczowa podanie tego dobrowolnego listu naszego będzie wolna tą darowizną naszą od nas sobie puszczoną iako swoią własnoscią disponować y szafować, dać, darować, przedać, zastawić zamienić, arendować, wszytką y ogulnie abo y po częsci komu chcąc na wiecznosć zapisać y pożytkow wszelakich z niey przychodzących, według woli y upodobania swego zażywać, a my mianowane osoby po tym czasie to iest po dacie tego naszego listu cale y zupełnie z oney sie zrzekamy a wszelaką moc y władze na osobę mianowaney Achmieciewiczowey wlewamy, żadnego sobie samym y wszelakimi mieniąc sobie należnosc iaką do tey darowizny naszey sukcessorom y następnikom tak za żywota, iako y po smerci naszey odzywaiącym sie, nie zostawuie do tey darowizny przystempu, owszem od każdego wstępuiącego sie w te darowizne wszytką, abo iaką kolwiek iey część, za daniem sobie urzędownie znać, pokładaiąc list otworzysty Iey samey abo dzierzącego od niey na tey wolney y nie zawiedzioney takową darowizną nie obciążoney połowiny mianowanego imienicza Pikteniskiego powinni zostaiemy y tym sie listem obowiązuiemy zastempować, bronić y oczyszczać pod zapłaceniem zarenki kop osmiudziesiąt groszy litewskich y z nagrodzeniem wszytkich szkod nakładow, w tey sprawie expendowanych na goło rzeczenie iey albo umocowanego iey słowa krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney, o ktorą zarękę y nie oczystoce

tym listem naszym pozwalamy iey, abo dzierzącemu od niey, u sądu wszelakiego prawa grodskiego, ziemskiego y do sądu głownego Trybunalnego, w ktore kolwiek woiewodztwo, powiat y termin rokiem prawnym statutowym pozwać, przed ktorym sądem abo urzędem my mianowane osoby stanąwszy iedna drugą osobe nie wymawiaiąc sie y żadnemi w prawie pospolitym y w constytucyach seymowych opisanemi przyczynami iako chorobą obłożną, posługą Rzeczy pospolitey ziemską, woienną, wienkszoscią sprawy u inszego sądu w inszym powiecie nie zasłaniaiąc sie, na żałobe pozowną usprawiedliwić sie mamy y powinni bendziemy, a sąd y urząd kożdy, przed ktory o to byśmy pozwani byli, mianowaną zarenkę wskazać y odprawą na tey wolney tego imienicza Pikteniskiego częsci, ktorą pod ewictią podaiemy y na inszych gdzie kolwiek będących leżących y ruchomych dobrach naszych odprawe, krom składania rat statutowych, udziałać wolen będzie, ktorego my sądu ani urzendu o nieprawny wskaz a strony mieniąc o zły przewod prawa turbować y do prawa pociągać nie mamy y żadney mocy mieć nie bęndziemy, pod zapłaceniem zarenki takowey iako ważnosć rzeczy osądzoney wynosić będzie, iednak że y te zaręke zapłaciwszy, ten nasz dobrowolny list przy zupełney swey mocy y władzy zostawać ma u kożdego prawa wiecznemi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny zapis pod naszemi pieczęcmi y s podpisy rąk ludzi zacnych ichmosciow panow przyiacioł naszych, niżey na podpisiech rąk ich wyrażonych. Pisan w Pikteniszkach, roku tysiąc szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra iedynastego dnia. У того листу запису вечыстого даровного пры печатех особъ верху помененыхъ подпис рук панов печатаров тыми словы: Za ustną prozbą od kniazia Dziunaia Bohuszewicza y małżąki iego iako pisma nieumieientnych Alexander Wierzchowski renką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Krzysztof Randomanski renką swą, Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Ierzy Kazimierz Iaguczanski. Котора се то справа и тот лист вечысто даровный запис за поданем особ вверху помененых ест до книг земских вечыстых воеводства Троцкого унисанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 392—395.

№ 221—1664 г. Января 16.

Рѣшеніе земскаго суда по дѣлу Яновой Берковой съ княземъ Шолковскимъ о порубкѣ строевого лѣса.

Dekret Im. Pana Berka z tatarzynom Fursom Szołkowskim.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят четвертого, мца Генвара шестнадцатого дня.

На рокох судовых по трох Королях Святе рымскомъ припалыхъ и судовне у Троках одправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтским, судъею, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудъком, а Александром Рыбинским писаром, кгды спорадку реестрового ку суженю прыпала справа его млсти пана Яна Берка Режыцкого, взглядом старшенства малженского, а пани малжонки его млсти ей млсти паней Катарыны Товтъвидовны бывшей Стефановой Перхлинской пивничыной Вел. Княз. Лит. а теперешней Яновой Берковой с князем Фурсомъ Шолковским за позвом менечы о кгвалтовное вырубане в пущы Янчунской и Кудранской до маетности их млсти Солкиник у воеводстве Троцкомъ лежачой приналежачой розного дерева до будынку згодного копы и сорока, затым о вины правные; до котороє справы за прыволанем через енерала рокового сторон до права поводовое

их млстъ спаном Самуелем Бартошевичом очевисто становили, а од позваного пан Стефан Долмат толко до обмовы становил; затым преречоный поводовое стороны пленипотент поданя по объжалованого князя Шолковского позву доводит и жалобу з него о реч выш мененую, а шырей в том позве выражоною, пропоноват хотел; тогды озвавшысе выш менены позваного пленипотентъ, непрыпущаючы тое справы ку россудку, обмову од актора своего князя Шолковского на писме до нас враду подал в тые слова писаною: Msciwi Panowie sądowi ziemscy Troccy moi Wielce Msciwi panowie. Podano mi od Ie-o msci pana Berka przed sąd w msciow M. M. panow na teraznieysze roki w iakowych si pretensiach pozew, na ktory bym ex nunc respondować zyczył, lecz że maiąc posobie ekscept Ieneralny, wszytkim woyskowym służący, do przybycia moiego z woyska suspensyi tey sprawy w msciow m. m. Panow prosze; zostawam za tym w msciow m. m. Panow uniżonym sługą Furs Szołkowski. По котором прочытаню тотже позваного пленипотент прынятя тое объмовы и захованя прыней и енералном екзерпъте, которы менечы всим войсковым науслузе речы посполитой зостаoff ест служачый, суспенсыи до прыбытя актора своего з войска просил. На то пленипотент жалобъливего поведил, ижъ тая объмова позваного князя Шолковского толко ку....ъваню с термину на зволоку справедливости светой подана ест, которая зъ велю прычын у суду вшестей прынята быт не может, албо вем яко жадного документу же войску зоставает ани тежъ екзерпъту, которы толко словне менит быт, не показует, стых прычын ухыленя тое объмовы а суженя справы у вш млсти враду прошу. Мы врадъ с продукту пленипотента его млсти пана Берковего и поданой одъ князя Фурса Шолковского до нас враду объмовы добре вырозумевшы тую объмову, поневажъ пры ней екзепту ижъ на услудзе речы посполитой зоставает не покладал, на сторону ухыливши, абы позваны Шолковски на жалобу его млсти пана Берка за разем респондовал наказали есмо. А в далшым поступку правнымъ за наказом нашымъ его млстъ пан Берктъ сам стымже пленипотентомъ своимъ очевисто ставил, а княз Шолковски якосе сам до одказу в самой речы перед нами до права не становил, так и никоторое ведомости нам враду и стороне своей о неставаню своим не учынил; затым преречоного его млсти пана Берка пленипотент поданя у ворота именича Кермелишок у воеводстве Троцкомъ лежачого доведшы позву через возного воеводства Троцкого Щасного Кретюнского с прызнанем его и трое волане з написом руки моей писарской на том позве оказавшы, жаловал з него ото и таковым способом: обжалованы княз Шолковски мешкаючы в блиском суседстве маетности помененое Солкиник, ей млсти пани Перхлинской яко вдовиномъ стане зостаoff, розными часы и днями в вырубаню лесов, в спашеню сяножати, иншыми розными жалуючую ее млстъ акгравовал способами, леч же то вшытко помененая ей млстъ яко под час бытя московского а и восыроценю зостаючой до права не вдаваючысе терпливе заховат мусела и тепер тогды не переставаючы всих завзятых ку шкоде жалуючой в замыслах, в року прошломъ тисеча шестсот шестдесят втором, мца генвара розных дни а меновите дня двадцатого и двадцат первого, двадцат третего и двадцат четвертого дни того мца, не респектуючы на право посполитое на таковых сваволных людей описаное, наехавшы моцно кгвалтомъ на лесы жалуючой названые Янчуны и Кудраны, до помененой маетности належачые, розного на будынок згодного дерева копу и сорок вырубавшы до дому именича своего Кирмелишок, у воеводстве Троцком лежачого, одпровадил, яко шырей жалоба позовная в собе объмовляетъ; по которого про-

чытаню тот же жалобливого пленипотент на довод жалобы позовной процес о тое кгвалтовное вырубане дерева учынены выписом с кних кгродских Троцких датою тисеча шестсот шестдесят второго року, мца генвара десятого дня выняты показавшы, зданя позваного яко права непослушного в року завитом на упад в речы, а водле права враднику актора моего на кгвалте, а леснику на шкоде до присяги беручы, а по прысязе кгвалту копъ двадцат за вырубане дерева до будынку згодного копы и сорока десети копъ грошей лит. на позваномъ и на именю его Кирмелишках у воеводстве Троцком лежачом, где о том позов покладано, вказу просил и домовял. А такъ мы врадъ в той справе его млсти пана Яна Берка Режыцкого, взглядом старшенства малженского, а пани малжонки его млти ей млсти паней Катарыны Товтъвидовны бывшой Стефановой Перхлинской пивничыной вел. княз лит. а теперешной Яновой Берковой зъ княземъ Фурсом Шолковскимъ, за позвомъ менечы о кгвалтовное вырубане в пущы Янчунской Кудранской до маетности их млсти Солъкиник у воеводстве Троцком лежачое прыналежачой, разного дерева до будынку згодного копы и сорока, затым о вины правные, о которой справе по непрынятю одъ князя Шолковского до нас враду поданое объмовы и по ухыленю оное с причын в першом выроку нашым мененыи на сторону, по наказе нашомъ стороном дале вправо поступоват в самой справе, поневажъ позваны до одказу перед нами до права не становил. Про то мы врадъ оного яко права непослушного в року завитом на упад в речы здаем, а водъле права и домовляня се жалобъливого пленипотента враднику его млсти шляхтичу пану Яну Дашкевичу на кгвалте, а леснику на име Войтеху Волу на шкоде и на томъ яко правдиве тая шкода во власной их млстей пущы, а не в заставе у позваного будучой стала, прысегу вказуемъ и оную до прышлых по сих найпервей тут у Троках судит прыпадаючых рокох за прыпозвом до прыслуханя оное выконат назначаем, а по таковой прысезе кгвалту копъ двадцат за вырубане дерева копы и сорока десет копъ гршей лит. на позваномъ и на именю его Кирмелишках. воеводстве Троцком лежачом, где о то позов покладано вказуемъ и до одъправы порадком правным заложывшы на спротивного так великую заруку яко важност речы осужоной выносит прыходит позваляем. Которая справа до кних земских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 193.

№ 222—1665 Апрѣля 23.

Явка закладного листа Петра Бенкунскаго князю Понизовскому на часть имѣнія Бенкунъ.

Zeznanie pana Piotra Benkunskiego kniaziu Ponizowskiemu.

Лета од нароженя сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостог, мца октобра пятог дня.

На рокахъ . . . . постановившысе персоналитер у суду пан Петръ Бенкунский, лист свой доброволный заставный запис, на реч в нем мененую, князю Яхи Понизовскому даны належачы, очевисто плызнал сам з особы свой, а взглядом пна Якуба Бенкунског до акту подал, просечы, абы был до книг уписан, который уписуючы слово до слова так се в собе мает: Ia Piątr Stanisławowicz Bienkunski y ia Iakub Pietrowicz Bienkunski, ziemianie jego krol. msci woiewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, przypuszczaiąc ky wiadomosci wszytkich wobec y kożdego z osobna ko-

mu by o tym wiedzieć przysłuszała, iż ia Piątr Bienkunski, będąc pilno potrzebnym pieniędzy na spłacenie długow moich, mianowicie panu Ianowi Cza . . . . . . wskiemu, wziołem y pożyczyłem renkodayney, gotowey sumy pieniędzy kop szescdziesiąt litewskich u ziemian Iego krolew. msci woiewodstwa Trockiego pana Iachy Ponizowskiego y małżonki iego pani Rayny Sienkiewiczowny Iachiny Ponizowskiey, w ktorey to sumie pieniędzy te szesćdziesiąt litewskich zawiedlichmy y zastawilichmy niw naszych gruntow, od imienicza naszego nazwanego Bienkuny woiewodstwie Trockim lieżoncego, iedynascie y dwanastą sianożenć; pierszą niwe Zaskayswo na drodze z Bienkun do Prudnik, miedzy gruntami kniaziow Iankiewiczow y Paszkowskich, drugą niwą na teyże drodze, bokiem do drogi, koncami do gruntow Ianuszanskich, trzecią niwe miedzy sznurami ichmsciow panow Korsakow bokami y koncami, czwarto niwe nazwano w Kielmich koncem iednym do gruntow także panow Korsakow, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow Benkunskich, piąto niwe przy gruncie gruntow poddanych panow Korsakow, drugim bokiem także do niwy panow Witowiczow, szosto niwe ydąc do Ragoły, przy scieszce od Girayty, bokiem iednym do gruntow pana Sirucia, drugim bokiem do niwy panow Bienkunskich, siądmo niwe tamże w Giraycie bokiem do niwy kniazia Iozefa Iankiewicza przy drodze, drugiey strony drogi szmat liasu, osme niwke pod brzozami za wioską Ganusancami, bokiem iednym do gruntow Ganusanskich, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow, dziewiąte niwe na drodze Poporskiey do Czorp, między niwo kniazia Mustafy Sienkiewicza, dziesiąte niwe na teyże drodze po koniec łanow Ichmosciow panow Korsakow, iedynasto niwe na tymże goscincu obok pierszey niwy, tylko niwa panow Witowiczow przestopiła, przy ktorych gruntach, liasach y sianożeć w poliu Ganusanskim bokiem do gruntow panow Korsakow, także y do gruntow pana Sieruciowych y kniazia Mustafy Sienkiewicza, koncami do roznych gruntow kniaziow Sienkiewiczow y zarosliami na wyrobienie na sianożenci godnym, ktorey sianożęci że częnsć nalieży bratankowi memu panu Krzysztofowi Bienkunskiemu, za ktorą iego częnsć mam odmianę na inszym mieyscu odać, a te zwysz mianowane grunty y sianożeci wszytko w tey wysz mianowaney sumie zawiedlismy na liat szesć, poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego od dnia swiętego Ierzego, swięta rzymskiego, aż do roku da Bog przyszłego tysiąc szesćset siedymdziesiąt pierwszego, takowegosz swięta świętego Ierzego rzymskiego, a gdzie bychmy na tym roku tey sumy nie oddali y tych gruntow nie okupili, tedy od sześciu do sześciu liat po sobie ydocych aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy kop szesciudziesiąt litewskich wolien y mocen będzie pan Bienkunski, małżonka, dzieci, potomkowie onych te grunty dzierzeć, wszeliakie pożytki, rozrabiaiąc, wynaydować y onym podług woli y upodobania swego szafować, ktoro sumę nie po roku ani przed rokiem, alie na samym roku w szesciu lieciech wszytko spełna kop szesćdziesiąt litewskich w ymieniczu iego, nazwanym Sienkiewiczach Trokieliach oddać mamy, a nie oddawszy y niezapłaciwszy tey sumy, w namnieyszo częnsć tych grutow wstempować, naruszenia przeszkody czynić nie mamy y nie bendziem mogły, alie ieszcze od każdego wstempuiącego sie w naymnieyszą część tych gruntow, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty urzędownie przed rokiem prawa przypadłym za niedziel cztyry u kożdego sądu y prawa zastempować, oczyszczać y doskonalie oczyszcić swym własnym kosztem y nakładem tak wielie razy ilie tego potrzeba będzie mamy y powinni będziemy, waruiąc y to tymże listem iesli pospolite ruszenie uchwalione było, tedy s tych gruntow do służby woienney pociągać nie mam, alie my sam iako z dawnych czasow służbe ziemską

odprawić y to tym zastopić mamy, także też waruiąc coby zasiewku żytnego zasiano było, wolno po kupnie bez przeszkody od nas zebrać, a iesliby też co przy okupnie pokazało pognoiow swieżych na tych grunciech, tedy te pognoie wolno będzie panu Ponizowskiemu do liat trzech zażywać, na ktore zażywanie y list przy okupnie dać mamy; a ieslibychmy ia Piątr y Iakub Bienkunscy, przepomniawszy tego listu naszego, a nie oddawszy y niezapłaciwszy tey sumy, w te grunty wstępowali, abo od wstempuiącego sie nie zastopili y ktoremu by my kolwiek paragrafowi w tym liście naszym opisanemu dość nie uczynili y tym go naruszyli, tedy iako od naruszenia tego listu mamy y powinni będziemy zaręki zapłacić kop szesćdziesiąt litewskich y wszytkie szkody nakłady gołosłownie mianowane nagrodzić, o ktorą zaręke y naruszenie tego listu tym że listem moc daiemy y pozwaliamy siebie pozywać do sądu grodskiego ziemskiego Trockich y sądu głownego Trybunalnego, rokiem statutowym, abym będąc pozwani, nie wymawiaiąc sie żadnymi przyczynami w prawie pospolitym opisanemi y rozumem liudzkim wynaydzionemi, chorobo obłożno. posługą ziemską woienno, większoscią sprawy w inszym powiecie, roku pozwu nie burząc y nic do tego listu nie mowiąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemy, a sąd przed ktory ta sprawa przytoczy tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych by nayprawnieyszych y nie pozwaliaiąc niiakich diliati y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz to zaręką kop szesćdziesiąt litewskich y wszytkie szkody nakłady gołosłownie mianowane pana Ponizowskiego abo umocowanego, na nas y na wszeliakich moiętnosciach naszych lieżących, ruchomych, roskazawszy y mocną odprawe udzialać mocen y wolien będzie, a my sądu o nieprawny wskaz tak i strony o zły przewod prawa pod tąż wysz mianowaną zaręką pozywać nie mamy y nie będziem mogli, a i te zaręke by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tey sumy u kożdego sądu przy zupełney mocy zachowan być ma. I na tochmy dali ten list pod pieczęcmi naszymi y s podpisem rąk naszych, pod pieczęcmi y s podpisy rąk liudzi zacnych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Benkunach roku tysiąc szesćset szeszsćdziesiąt piątego, msca aprylia dwudziestego trzeciego dnia. У того листу пры печатях подписъ рукъ их млсти тыми словы: Piątr Benkunski. Ustnie proszony pieczętarz od Iegomsci pana Piątra Benkunskiego iako pisma umietnego y od Iegomsci pana Iakuba Benkunskiego pisma nie umiętnego Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Iakub Doynowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Mustafa Iankiewicz ręką swą. Который тот листъ естъ до книг уписанъ.

Изъ актовой кн. Трокскаго гродскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1151—1152.

№ 228—1665 г. Мая 10.

Явка дарственной записи князя Мустафы Азюлевича женѣ своей на половину имѣнія Понаръ.

Zeznanie z listu zapisu kniazia Mustafa Aziulewicza, dany y należący małżonce iego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятого мца, июня десятого дня.

На рокох судовых земских по светой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадъниками судовыми земъскими Троцкими Миколаем Франтишком Росохацким, старостою Немонойтским, судъею,

Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжморским, подъсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Мустафа Смолскевич Азюлевич лист свой добровольный вечысты запис, на реч в нем мененую даны, и належачы малжонце ег кнегини Желисе Барановской Мустафиной Азюлевичовой очевисто прызнал, перед нами положывшы и устном сознанем ствердившы, просил, абы был тот лист до кних уписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо ег у книги уписат, а уписуючы слово в слово так се в собе мает: Ia Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ziemianin Ie-o kr. msci woiewodztwa Trockiego zeznawam y iawno czynie tym listem dobrowolnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ia Mustafa Aziulewicz, maiąc imienicze swoie własne oyczyste y s przykupiami do niey należącymi nazwane Ponary Kurmanczykowskie, w woiewodztwie Trockim leżące, po rodzicu moim na mie wieczystym prawem spadłą, a miedzy rodzoną bracią z rownego działu część mnie należącą maiąc w swoim używaniu, a wolen będąc iako swoią własnoscią tą częscią moią szafować, zaczym ia, doznawszy po małżonce mey miłey paniey Zielichy Sczęsnownie Baranowskiey Mustafiney Aziulewiczowey wszelkiey życzliwosci, miłosci, uszanowania y usługowania, y chcąc ku dalszey życzliwosci y miłosci uszanowaniu miłą małżąkę moią pociągnąć sobie w stanie małżenskim y niemniey nagradzaiąc miłey małżonce mey co mi zapisała imienicze swe Dzieżyszki Powerdosowo, woiewodztwie Trockim leżącą, wzaiemnie nagradzaiąc tey miłosć małżenską nie z żadnego przymusu ani z namowy, iedno sam z miłosciwey przeciwo małżonce mey miłey, zapisuie dożywotne mieszkanie małżonce mey paniey Zelichy Sczesnownie Baranowskiey na połowicy imienicza mego Ponar Kurmanczykowskigo woiewodztwie Trockim leżącey y na połowicy wszytkich przykupi, zakupi, com kolwiek sam przykupił y zakupił, a miedzy bracią rodzoną moią na mie częsć należy tego wszytkiego częsci mey połowice zapisuie na dożywotne mieszkanie małżonce mey iako połowice budynkow, siedliska, ogrodow, sadow, gruntow oromych y nie oromych, sianożęci, lasow, borow, gaiow, iako połowice żyta zasianego tak iarzyny wszelakiey w polu zasianey w swirnach zsypaney, połowice bydła, koni ieznych y roboczych, sprzętu wszelakiego, cyny, miedzi, owo zgoła wszytkiego a wszytkiego, co kolwiek Pan Bóg dał teraz y co bym na potym z miłą małżąką moią nabył, połowice z częsci mey należącą na dożywotne mieszkanie zapisuie małżonce mey, wolno będzie małżonce mey miłey po żywocie moim tą połowicą odemnie sobie puszczoną iako swoią własnoscią do żywota swego używać, tym szafować, wszelakich pożytkow wynaydować, według upodobania swego. Ku temu teyże małżonce moiey na teyże połowicy imienicza Ponar Kurmanczykowskiego na dożywotne mieszkanie zapisanego, na gruntach w polu w Muciunach będących y poddanych do tey połowicy należących zapisuię, wnosze małżonce mey kop dwiescie groszy liczby litew. wolna małżonka moia tą summą wiecznoscią odemnie sobie zapisaną, iako swoią własnoscią szafować, komu chcąc dać, darować y na wieczność zapisać, a po żywocie małżonki mey iako ia sam, dzieci y potomki moie, pogotowiu bracia rodzeni moi, bliscy krewni moi, nie mogą przyść y nie będą mogli do tey połowicy aż oddawszy zupełna te sumę kop dwiescie groszy litewskich, pod zaręką dwuch set kop groszy litewskich komu małżonka moia zapisze, abo spadkowym prawem by należało. Iesliby kto kolwiek po żywocie moim w te połowice na dożywotne mieszkanie małżonce mey zapisaną dzieci moie, abo bracia rodzeni y kto kolwiek z bliskich krewnych z dzierżenia, używania małżonki mey wstępowali, odymowali, trudność iaką zadawali, wolnosć daie, pozwalam mał-

żonce mey kożdego wstępuiącego odymuiącego pozwać do wszelakiego sądu y prawa grodzkiego. ziemskiego y do sądu głownego Trybunalnego, rokiem y terminem by naykrotszym nie statutowym o te zarękę zwysz opisaną, a urząd kożdy, przed ktory by się ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten moy list dobrowolny zapis, mocen będzie zarękę wskazać na kożdym takowym sprzeciwniku woli mey y mocną odprawę udziałać, a i te zarękę zapłaciwszy by nie poiednokrotnie, przecie ten list moy dobrowolny zapis przy zupełney mocy zostawan być ma. I na tom dał ten moy list dobrowolny zapis pod pieczęcią moią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęćmi y s podpisy rąk ludzi zacnych, odemnie ustnie uproszonych, imionami y nazwiski na podpisach rąk ichmosci wyrażonymi. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szescset szesćdziesiąt piątego, msca maia dziesiątego dnia. У того листу пры печатях подъпис рукъ их млсти панов печатаров писмом арапъским и полским тыми словы писаными: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Mustafy Aziulewicza Ierzy Korsak ręką. Proszony pieczętarz do tego listu Mustafa Iankiewicz, ustnie proszony pieczętarz do tego listu Marcin Dragwa ręką swą. Которы тот лист за устномъ созъананем верху мененой особы до кних земских Троцких справ вечыстых ест записана.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 778—779.

№ 224—1665 г. Мая 10.

Дарственная запись на имѣніе отъ пани Азюлевичъ мужу ея Мустафѣ Азюлевичу.

List przyznany od pani Aziulewiczowey małżonkowi iey panu Mustafie Aziulewiczowi należący.

Лета от нароженя Сына Божог тысеча шестсот шестдесят пятого, мца июня десятого дня.

На рокох Троецких святс рымском по светой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых перед нами врадниками судовыми земскими воеводства Троцког Миколаем Франтишкомъ Росохацким, старостою Немонойцъким, судъею, Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудъком, а Александром Рыбинским писаром, постановившысе очевисто кнегини Зелиха Щасновъна Барановска бывша Яношова Ейдаровича теперешнея Мустафина Азюлевичова, оповедала и признала лист свой доброволны вечысты запис, належачы князю Мустафе Азюлевичу малъжонку ее, которого мы врад огледавшы и чытаног выслухавъшы, велели есмо оного до книг уписатъ, которы уписуючы у къниги слово до слова так се в собе мает: Ia Zielicha Sczęsnowna Baranowska, bywsza Ianuszowa Ейдаровичова, teraznieysza Mustafina Aziulewiczowa małżąka, ziemianka I. K. msci wdztwa Trockiego, zeznawam y iawno czynie tym moim listem dobrowolnym wieczystym dobrowolnym zapisem, komu o tem wiedzieć należało, teraz y na potym będącego ludziom wieku, iż ia Zielicha Baranowska, maiąc imienicze swoie własne oyczyste po nieboszczyku rodzicu moim panu Sczęsnym Mustaficzu Baranowskim na mie wieczystym prawem spadłą y należącą, nazwaną Dzieszyszki Powerdasową nad rzeką Powerdasą w woiewodztwie Trockim leżącą, a dzierząc ia w spokoynym dzierzeniu y używaniu swym, wolna będąc tym imieniczem swym szafować iako swoią własnoscią, zaczym ia Zelicha Baranowska szedszy w stan swięty małżęski za pana Mustafe Smolskiegowisza Aziulewicza małżąka mego miłego, a doznawszy po miłym małżąku moim wszelkiey życzliwosci, miłosci y uszanowania ku sobie, starania kosztu podiętego, ktory teraz po tym zruynowaniu przez nieprzyiaciela wiarołomnego moskala koszt nie mały ważył, do tego imienicza mego Dzieszyszek Powerdasowo iako bydłem, konmi, zasiewkiem

wszelakim y na budynek, przeto ia chcąc to małżąkowi memu miłemu nagrodzić y ku dalszey życzliwosci, miłosci y uszanowaniu pociągaiąc ku sobie nie żadney namowy, ani przymuszenia będąc, iedno sama z dobrey woli y życzliwosci, miłosci przeciwo małżąkowi memu, daie, daruie, na wiecznosć zapisuie te imienicze moie Dzieszyszki Powerdasowo, w wdztwie Trockim leżące, małżąkowi miłemu panu Mustafie Smolskiewiczowi Aziulewiczowi na wiecznosć zapisuie iemu samemu, dzieciom y potomkom iego ze wszytkimi przykupiami, przynależnosciami, iako sie z dawnych czasow to imienicze samo w sobie miało y teraz ma, nic nie wymuiąc ani wyłączaiąc sama na siebie y ni na kogo inszego, ale wszytko ogulnie iako samy dwor siedliskiem z budowaniem dwornym y gumiennym, z sady owoszczowemi y chmielowemi, ogrodami, sadzawkami, rzeczkami, borami, gaiami, zbożem wszelkim w polu zasianym w swirnach zsypanym, z poddanemi, z ich powinnoscią wszełką, s pustowinami, ze wszelkiemi rzeczmi ruchomemi, sprzętem domowym, z bydłem, konmi, co ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwaną być może, owo zgoła wszytko a wszytko, nic nie wymuiąc y nie wyłączaiąc s tego ymienicza, małżąkowi memu y potomstwu iego wiecznemi czasy zapisuie y zaraz rowno z datą tego listu mego wieczystego sama się zrzekam w moc w dzierzenie spokoyne używanie małżąkowi memu miłemu panu Mustafie Aziulie Aziulewiczowi y potomstwu iego urzędownie przez ienerała pusciłam, w intromisyią podałem, samam się z dzierżenia swego zrzekam wiecznemi czasy; wołen mocen będzie mąłżonek moy y potomstwo iego tym moim ymieniczem iako swoią własnoscią według woli y upodobania swego szafować, komu chcąc dać, darować y na wiecznosć zapisać, a ia iuż rowno za datą tego listu mego wieczystego, żadnego przystępu y prawa sama sobie y nikomu inszemn z bliskich krewnych moich powinowatych braci, siostrom iako męskiego, tak białogłowskiego rodzaiu nie zachowuie y nie zostawuie, owszem wszytkich oddalam wiecznemi czasy. A ieslibym ia sama przepomniawszy tego listu mego wieczystego wstępowała, trudnosć iako temu zapisowi zadawała, powinna będę zaręki zapłacić złotych tysiąc, ale owszem od każdego wstępuiacego w te ymienie, bądz we wszytko ogułem, abo w część iako powinna będę zastąpić, oczyscić pod toż zaręka, y iesliby też kto z bliskich krewnych moich po żywocie moim, abo za żywota mego chcieli trudnosć iako zadawać, pozywać, mieniąc sobie choć nie słuszny przystęp, powinni będą zaręki zapłacić złotych tysiąc o kture naruszenie tego listu mego wieczystego y o zaręki pozwalam sama siebie y kożdego wstępuiacego pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y do sądu głownego Trybunalnego, rokiem by nakrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed ktory by się ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten moy list wieczysty, mocen będzie zarękę wskazać na wszelakich dobrach y odprawę udziałać, i te zarękę zapłaciwszy by nie poiednokroć, przecie ten list moy wieczysty zapis przy zupełney mocy zachowany być ma. I na tom dała ten moy list dobrowolny wieczysty zapis pod moią pieczęcią, iako pisać nie umieiąca, a dla lepszey wiadomosci wiary uprosiłam ludzi zacnych o podpis rąk do tego listu mego, ktorzy ichmość na prozbą moią uczynili, przy pieczęciach swych ręce swe podpisali ymionami na podpisach rąk y nazwiskami wyrażeni. Pisan w Dzieszyszkach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca maia dziesiątego dnia. У того листу вечыстог запису пры печатях подписы рукъ их млсти тыми словы: Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczystego od pani Zielichi Baranowskiey Mustafiney Aziulewiczowey iako pisma nie umieiętney Ierzy Korsak ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Mustafa Iankiewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Marcin Dragwa

ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowaney Ierzy Slepowronski ręką swą. Который тот лист доброволъны вечысты записъ за прызнанемъ верху помененой особы ест до книг земъскихъ Троцких уписанъ.

Изъ актовой книги Трокского гродскаго суда за 1621—1668 годы, № 6142, л. 780—781.

№ 225—1665 г. Iюня 11.

Явка миролюбивой сдѣлки Берка Режицкаго и жены его съ княземъ Шолковскимъ

Zeznanie z listu ugodliwego Iegomsci, pana Iana Berka y pani małząki iegomsci dany kniaziowi Szołkowskiemu.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятог, мца июня, дванадцатог дня.

На рокох судовых земъских по светой Тройцы святе рымскомъ прыпалых и судовъне у Троках одъправованых, передъ нами врадъниками судовыми земъскими Троцкими Миколаемъ Франътишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтским судъею, Яномъ Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжъморским, подъсудъкомъ а Алекъсанъдромъ Рыбинъскимъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млсть панъ Ян Беркъ Режыцки и пани малжонка его млсти ей млсть пани Катарына Товтвидовна Янова Беркова Режыцка лист свой доброволны, вечысто укгодъливы запис, на реч в нем мененую даны и належачы князю Фурсе Шолковскому очевисто прызнали, перед нами положывъшы, и устномъ созънанемъ ствердившы, просили, абы был тот лист до книг уписан, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его у книги уписат, а уписуючы слово в слово, так се в собе мает. Ia Ian Berk Reżycki y ia Katarzyna Towtwidowna Ianowa Berkowa Reżycka małżonkowie, ziemianie iego krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego, czyniemy wiadomo zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczystym ugodliwym zapisem, iż co w roku przeszłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt trzecim, msca Ianuary rożnych dni kniaz Furs Szołkowski, naieżdzaiąc y nasyłaiąc na lasy y puszczą naszą Solkinicką, do maiętnosci Solkinik, w woiewodztwie Trockim leżącey, rożnego drzewa na budynek, mianowicie w puszczy nazwaney Ianczuny Kudrany nie mało wypustoszył, o co na pana Szołkowskiego procesa y relacyie ieneralskie do xiąg pozanosiwszy y pozwy w roku też przeszłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt czwartym na roki Michałowskie wyniosłem, na kturych rokach Michałowskich y dekret u sądu ziemskiego Trockiego z niemałym wskazem y penami prawnemi, zaprzysięgą urzędnika naszego y lesnika otrzymaliśmy byli, a że pan Szołkowski, nie przywodząc urzędnika y lesnika naszego do iuramentu z nami, za włozeniemsię w to ludzi zacnych, wiecznemi czasy pogodziliśmy się, iako o wyrąbanie puszczy, także y s konia, cośmy mieli od pana Szołkowskiego, szerscią myszatego, ktory nam znosaciał y my nazad panu Szołkowskiemu tego konia odesłali y na pana Szołkowskiego o to proces zaniesli byli, tedy iako za puszczę, także za konia, pan Szołkowski we wszytkim dosyć uczynił, zaczym my osoby wysz mianowane procesa, relacyie, zapozwy, dekreta y wszytek progres prawny w tey sprawie do daty tego listu naszego na pana Szołkowskiego urosczone, wiecznemi a nie odzownemi czasy kasuiemy, umarzamy y do ręku pana Szołkowskiego oddaiemy y iuż o to pana Szołkowskiego pozywać do prawa pociągać y żadney trudnosci zadawać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką o ugodach opisano. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny ugodliwy zapis s pieczęcmi y spodpisy rąk naszych, także s pieczęcmi s podpisy rąk Ichmsciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, na podpisach rąk imionami y

przezwiskami mianowanych. Pisan w Trokach roku tysiąc szescset szesćdziesiąt piątego, msca Iuni iedynastego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их мл̃ти панов почátаров тыми словы: Ian Berk Rzezycki do tego listu ugodliwego kwitacynego rękę podpisuię moie, Katarzyna Towtwidowna Berkowa, iako proszony pieczętarz od osob obudwu Mateusz Gabryel Margiewicz, czesznik Wendenski, komornik woiewodztwa Trockiego. Ustnie oczewisto proszony do tego listu pieczętarz Alexander Iermolicz Makarowicz podstarosci Trocki. Которы тот лист за устномъ созънанемъ верху мененых особъ до къних земъскихъ Троцъкихъ справъ вечыстыхъ естъ записана.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 806—807,

№ 228—1665 г. Августа 24.

Явка дарственной записи Сенкевича его женѣ на половину имѣнія и движимаго имущества

Zeznanie z listu zapisu pana Sienkiewicza rotmistra Iego krol. msci dane y należące pani małżonce onego.

Лета од нароженя сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостого, мца генвара осминатцатог дня.

На рокохъ судовых земских по трох королях святе рымъскомъ прыпалых и судовъне у Троках одъправованых, передъ нами врадниками судовыми земъскими Троцъкими Миколаемъ Франътишком Росохацким, старостою Немонойтским судъею, Яномъ Владымером Лясоцъкимъ, старостою Жыжъморскимъ подъсудъком, Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Роман Сенкевич ротъмистръ его кор. млсти лист свой доброволъны вечысты запис на реч в нем менену дяны и належачы пани малжонъце его кнегини Айшы Азюлевичовне бывшой Карецевичовой, а теперешней Сенъкевичовой очевисто прызъналъ передъ нами положывшы и устномъ созънанемъ ствердивъшы, просилъ абы тот лист был до къних уписан, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до кних уписат, а уписуючы слово до слова так се в собе мает. Ia Roman Sienkiewicz, rotmistrz Iego krol. msci kozackiey chorągwie, ziemianin woiewodztwa Trockiego, zeznawam y iawno czynię tym moim listem dobrowolnym zapisem komu by o tym wiedzieć należeło, iż ia Roman Sienkiewicz rotmistrz Iego krol. msci, poiowszy za sie w stan swięty małżęski małżonkę moią miłą panią Aisze Aziulewiczowne bywszą Karacewiczową, a doznawszy po niey wszelką miłosć, uszanowania, usługowania y chcąc ku dalszemu uszanowaniu miłosci sobie pociągnąć y nagradzaiąc też miłey małżonce moiey co mi zapisała z miłosci swey małzęskiey wniesienia swego w dom moy, do maiętnosci moiey nazwaney Trokiele Sienkiewicze woiewodztwie Trockim leżącey, kop pięćset liczby litewskiey, tedy ia nie żadnego przymuszenia, ani z namowy żadney, ieno z miłosci moiey małzęskiey przeciw małżące mey miłey na połowice maiętnosci moiey Trokiel Sienkiewiczach woiewodztwie Trockim leżącey na połowicy przykupi do tey maietnosci dożywotne wolne mieszkanie y s połowicą bydła y koni zboża wszelakiego w polach zasianego y w swirnach zsypanego, sprzętu wszelakiego co kolwiek ieno rzeczą ruchomą nazwaną y rozumianą być może, nic nie wyłączaiąc ani wymuiąc, na wolny iey szafunek y używanie do żywota małżące moiey zapisuie; wolna małżonka moia miła do żywota swego tę połowice maiętnosci moiey Trokiel y s przykupiami do neiy należącemi dzierżeć y używać, pożytkami z niey przychodzącemi podług woli swey szafować, a co sie tknie maiętnosci zastawney od iegomsci pana Ierzego Korsaka y pani małżąki iegomsci w sumie pieniędzy w pułtrzecia

tysiąca złotych polskich zawiedzioney, nazwaney Poporcia, woiewodztwie Trockim leżącey y inszych zastaw od Ichmsci panow Iana y Zygmonta Korsakow poddanych y gruntow od maiętnosci Ichmosciow Poporć w tymże woiewodztwie Trockim leżącey, w pewney sumie w prawie zastawnym specifice wyrażoney y tedy y te maiętnosć zastawną Poporcie y zastawami zwysz pomienionymi do doyscia lat dziatek moich, a to do okupna teyże małżące moiey miłey do dzierżenia y wolnego szafunku pożytkow zapisuie, a za doysciem lat dziatek moich ma małżonka moia miła te maiętnosć Poporcie y zastawami wierzchu mianowanymi dziatkom moim podać; a iesliby te maiętnosć Poporcie y zastawami Ichmosć panowie Korsacy okupić zechcą, tedy wolna y mocna małżonka moia miła tę sume odebrać y z oddania kwitować także y sumy insze pnżne u rożnych creditorow na obligach rozdane po żywocie moim odyskiwać y z odebrania kwitować, a odebrawszy iako zastawy, tak y za obligami sumy do doyscia lat dziatek moich w całosci dochować powinna będzie, iednak s pożytkow tak z maiętnosci, iako też y od sum przychodzących wyliczać się y sprawować dziatkom moim nie powinna y dziatki oney turbować nie maią, a po żywocie małżąki moiey iako ta połowica maiętnosci moiey Trokiel y rzeczy ruchomych na dziatki moie s pierwszą małżonką moią utsciwe spłodzone ma spadać wiecznoscią, a trzymaiąc małżonka moia iako maiętnoscią leżącą, tak rzeczy ruchome, sumy pieniężne, aby w całosci wszytko dziatkom zostawało bez usczerpku. To też waruie tym zapisem moim, iesliby mie Pan naywyzszy s tego swiata zabrał, tedy dziatki moie miłe wprzod panu Bogu wszechmogącemu y małżące moiey miłey w opieke y ubogą maiętność im należące zostawuie y podaie, prosze oby małżąka moia miła onemi się opiekowała aż do doyscia lat onych, daiąc im przystoyne cwiczenie y nauke, a do żywota małząki mey miłey dziatki moie tak żaden z bliskich krewnych moich do połowicy maiętnosci Trokiel y do połowicy rzeczy ruchome nie maią mieć żadnego przystępu u prawa y żadney przeszkody y trudnosci w dzierżeniu y używaniu do żywota małżąki mey miłey czynić nie maią y nie będą mogli, pod zapłaceniem zaręki dwu tysięcy złotych polskich; owszem iesliby dorosli lat dziatki s pierwszym małżąkiem moim spłodzone, abo kto inszy z bliskich krewnych moich w te połowice maiętnosci tak y rzeczy ruchomych ode mnie małżonce moiey miłey do żywota iey zapisanych za żywota oney wstępowali y odymowali, trudnosć, przeszkode w dzierzeniu czynili, tedy pod te zarękę y przeszkode forum do wszelakiego sądu rokiem y terminem iako naykrotszym nie statutowym, a urząd y sąd wszelki, przed ktorym ta sprawa przytoczy, według zapozwu wolen y mocen będzie te zarękę na kożdym sprzeciwniku tego zapisu mego wskazać y odprawe udzialać, a i te zarękę zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy do żywota małżąki moiey miłey ma zostawać. I na tom dał ten moy list dobrowolny zapis pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych odemnie ustnie uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca augusta dwudziestego czwartego dnia. У тог листу пры печатях подъпис рук их млсти пнов печатаров тыми словы: Roman Sienkiewicz rotmistrz Iego krol. msci. Oczewisto proszony pieczętarz od Iegomsci, pana Romana Sienkiewicza rotmistra Iego krol. msci Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz w tym liscie specifikowaney rękę moią podpisał Władysław Tanski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz mianowaney Daniel Gudzianski ręką swą. Которы тот лист вечысты за устном созънанем верху мененой особы до къних

земъских Троцких справ вечыстых ест записана.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 1033—1035

№ 227—1665 г. Августа 24.

Явка завѣщанія княгини Айши Сенкевичъ.

Zeznanie z listu zapisu kniehini Aiszy Aziulewiczowny Sienkiwiczowey dane-o y należące-o panu małżąku oney.

Тогожъ року мца и дня.

На рокох яко выжей.

Постановившысе персоналитер у суду кнегиня Айша Азюлевичовна бывшая Карацевичова, а теперешняя Романова Сенъкевичова, ротмистрова его кор. млсти, лист свой доброволны вечысты запис на речъ в нем мененую даны и належачы пану малжонку ее князю Роману Сенкевичу, ротмистру его кор. млсти очевисто прызнала, перед нами положывъшы и устномъ созънанемъ ствердивъшы, просила, абы тот лист был до къних уписан. которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до къних уписатъ, а уписуючы слово до слова так се в собе мает: Ia Aisza Aziulewiczowna bywsza Koracewiczowa, a teraznieysza Romanowa Sienkiewiczowa rotmistrowa Ie-o krol. msci kozackiey chorągwi, ziemianka woiewodztwa Trockiego, zeznawam y iawno czynie tym moim listem wieczystym zapisem komu by o tym wiedzieć należało teraz y na potym będącego wieku ludziom, iż ia Aisza Aziulewiczowna, poszedszy w stan swięty małżęski za miłego małżąka mego pana Romana Sienkiewicza rotmistra Iego krol. msci kozackiey chorągwi, doznawszy wszelką miłosć, uszanowanie po małżąku moim miłym, a chcąc ku dalszey miłosci uszanowania ku sobie pociągnąć y to mn zawdzięczyć, a maiąc wniesienie swoie własne do maiętnosci małżąka mego miłego nazwanego Trokiele w polu Sienkiewiczowskim, woiewodztwie Trockim leżącey, wolnym szafunku moim zostaiące gotową sumą srebrem, złotem, to iest kop tysiąc liczby litewskiey, a obawiaiący się, aby małżonek moy miły po żywocie moim iakowey trudnosci od krewnych bliskich, braci, siostr y powinnowatych moich nie zażył, nie żadney namowy, ani przymuszenia, iedno sama z dobrey woli y miłości przeciwko małżonkowi memu miłemu rozporządzaiąc, te wniesienie moie tym zapisem wieczystym tak rosporządzam po żywocie moim: naprzod małżonkowi memu miłemu panu Romanowi Sienkiewiczowi rotmistrowi Iego krol. msci y dziatkom potomkom iego kop pięcset litewskich, bratankom moim rodzonym panu Szabanu y Radzipu Chalembekowiczom Aziulewiczom po złotych dwiescie, to ies obieiom złotych cztyrysta; siestrzankowi memu rodzonemu panu Mustafie Iankiewiczowi złotych dwiescie, siestrzance moiey pani Fatmi Smolskiey Dawidowey Romanowiczowey zapisuie złotych dwiescie; ktorą sume małżonek moy miły po żywocie moim sobie odebrawszy kop pięćset litewskich, a bratankom y siestrzankom moim według tego rozporządzenia mego wszytkim oddać, a oni, to przyiowszy, powinni będą z oddania tego kwitować y iuż więcey upominać nie maią wiecznymi czasy, a co kolwiek ieszcze więcey tey sumy wniesienia mego zostaie nad to rozporządzenie moie, to iest złotych polskich półpięta sta, ten ostatek tey sumy moiey do dalszego szafunku y woli moiey zostawuie, ktorey sumy ostatek iesliby po żywocie moim został, tedy małżonek moy miły iako te połpięta sta złotych, także y rzeczy moie ruchome, to iest sukienki y chusty białe, ktore po mnie zostaną podług rozporządzenia ostatnią wolą moią, komu ode mnie będzie legowano, oddać ma, a iesliby kto kolwiek z bliskich krewnych y powinowatych moich chciał małżonka mego miłego, potomstwo iego, o iaką kolwiek rzecz mimo ten wieczysty zapis y rozporządzenie

moie turbować y do trudnosci iakowych przywodzić, do prawa pociągać, zakładam na każdego takowego zaręki dwa tysiąca złotych, o ktorą zarękę y naruszenie tego listu wieczystego zapisu mego, każdego takowego małżonkowi memu miłemu y potomstwu iego pozwalam onych pozwać do wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y sądu głownego Trybunalnego o tę zarękę zwysz mianowaną by nakrotszym terminem chociażby y w inszy powiat, a urząd wszelki, przed ktory by pozwani byli y sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list moy dobrowolny zapis, wolen y mocen będzie tę zarękę na każdym takowym wskazać y odprawe udziałać na takowych przeciwnych zapisowi memu, a i te zarękę by niepoiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten zapis moy u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy wiecznemi czasy zostawan być ma. I na to dała ten moy list wieczysty pod pieczęcią moią, a sama pisma nie umieiętna będąc pod pieczęćmi y s podpisy rąk ludzi zacnych, ode mnie ustnie oczewisto uproszonych, niżey na podpisach rąk ich mosciów imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt piątego, msca augusta dwudziestego czwartego dnia. У того листу пры печатях подъпис рук их млсти тыми словы: Oczewisto proszony pieczętarz od pani Aiszy Aziulewiczowny bywszey Karacewiczowey, a teraznieyszey Romanowey Sienkiewiczowey, rotmistrowey do tego listu zapisu wieczystego Ierzy na Raycu Raiecki podstoli Derpski mp. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym Mustafa Baranowski, rotmistrz Iego krol. msci. Oczewisto proszony pieczętarz od pani Aiszy Aziulewiczowny bywszey Karacewiczowey, a teraznieyszey Romanowey Sienkiewiczowey rotmistrowey Iego krol. msci do tego wieczystego zapisu rękę moię podpisałem Władysław Tanski. Proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney rękę mą do tego wieczystego listu ręką mą podpisałem Michał Tanski. Которы тот лист за устном сознанем верху мененой особы до къних земъских Троцких справ вечыстых записана.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда ea 1661—1668 годы, № 6142, л. 1035 на обор—1037.

№ 228—1665 г. Октября 29.

Явка закладного листа, даннаго Сигизмундомъ Корсакомъ Роману Сенкевичу.

Aktykacya listu zastawnego zapisu od Imci pana Zygmunta Korsaka y samey ieymsci, należąca tatarzynowi y ziemianinowi woiewodztwa Trockiego panu Romanowi Sienkiewiczowi rotmistrowi I. K. msci.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семъдесятъ девятого, мца октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ по светом Михале святе рымском порадъкомъ статутовымъ и судовне у Троках отправованых, передъ нами Яном Владиславомъ Уколскимъ судьею, Самуелем, Владиславомъ Турлаемъ подсудъком, а Матеушом Биховцомъ писаромъ, врадъниками судовими земъскими воеводства Троцкого, постановившисе очевисто у суду енералъ воеводъства Троцъкого Адам Кгроностайский оповедалъ, покладалъ и до актъ ку записаню до книг земских Троцких подалъ, служачи и належачи пану Роману Сенъкевичу ротмистру его кор. млсти од его млсти пана Зикгъмонта Корсака и пани малжонки его млсти ее млсти пани Зузанны Толочковны Зикгмонтовое Корсаковое на реч в немъ нижей мененую, котори листъ мы врад огледавши и читаного выслухавши, до книг уписат велели есмо, а уписуючи у книги слово до слова так се в собе мает: Ia Zygmont Kostantynowicz Korsak a ia Zuzanna Tołoczkowna Zygmontowa Korsakowa ziemianie woiewodstwa Trockiego, obie osobie za iedno, a iedna za

obiedwie we wszystkich punktach paragrafach rozumieiąc y poczytaiąc, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem zastawnym zapisem, iż my, będąc pilno potrzebnemi pieniędzy na nasze własne spolne potrzeby, wzieliśmy y pożyczyliśmy y rękami naszemi odliczyliśmy gotowey rękodayney sumy złotych polskich cztyrysta u ziemianina woiewodztwa Trockiego pana Romana Sienkiewicza rotmistrza Iego krol. msci, w ktorey to sumie złotych czterechset polskich puscíliśmy y prawem zastawnym zawiedliśmy urzędownie podaliśmy poddanego naszego, od maiętnosci naszey Poporć w woiewodztwie Trockim leżącey w siele w Sienkowcach domem mieszkaiącego na imie Pawluka Awryłkowicza z żoną y dziećmi, maiętnoscią, powinnoscią onego z gruntem połwłoczkiem iego, do tego też gruntu w siele naszym Gudziszkach pułwłoczek pusty, począwszy od ulicy przy połwłoczku Piotra Pawłowicza aż do rzeki Ławkisty, tegoż połwłoczka drugi sznur w Skierdzimach, począwszy od granicy pana Szczuki aż do pola naszego dwornego wciąż, oba w pułwłoczku sznury, z gruntami oromemi, z sianożęciami, lasami, na lat trzy, począwszy od roku teraznieyszego tysiąc szescset szesedziesiąt piątego, dnia wszystkich swiętych swięta rzymskiego aż do roku do Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset szesedziesiąt ośmego takowegoż swięta, swięta rzymskiego wszystkich swiętych, ktory poddany nasz takową powinnośé odprawować ma, począwszy od wszystkich swiętych przez zimę aż do swiętego Ierzego wiosiennego, tak ieden w kożdy tydzień po dni trzy, a od swiętego Ierzego aż do wszystkich swiętych przez liato samowtor z żoną, także po trzy dni w kożdy tydzień chodzić ma, ktorego poddanego za występek y nie posłuszenstwo onego panu Sienkiewiczowi według prawa y uwagi skarać wolnosć daiemy; a ieslibychmy tey sumy złotych czterechset polskich na tym roku nie oddali y tego poddanego naszego y tych gruntow nie okupili, tedy od trzech lat do trzech lat po sobie idących aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy ma y wolen będzie pan Sienkiewicz te grunty y tego poddanego naszego dzierzeć, onym rządzić, ktorą też summe złotych polskich cztyrysta nie po roku, ani między rokami, ale na samym roku we trzech leciech przypadaiącym nie ratami, ale wszystko spełna monetą dobrą, iaka na ten czas w wielkim xięstwie Litewskim bez braku braną będzie, maiętnosci iego nazwaney Trokiele Sienkiewicze w woiewodztwie Trockim leżącey, oddać y zapłacić mamy, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy iako w tego poddanego tak y w te grunty wstempować, szkody, przekazy,} naruszenia czynić nie mamy y mocy sobie nie zachowuiem, owszem od kożdego wstępuiącego przeszkodę takowego poddanego y w grunty mianowane czyniącego, za daniem sobie wiedzieć przez list iego otworzysty, nie urzędownie y nie przez ienerała, przed rokiem prawu przypadłym za niedziel cztyry u kożdego sądu y prawa zastępować swym własnem kosztem y nakładem, tak wiele razy yle tego potrzeba będzie, mamy y powinni będziemy, mieniąc y to panu Sienkiewiczowi iesliby, czego Boże uchoway, przez woyne abo z dopuszczenia Bożego powietrzem, głodem lubo też z swoiey woli, anie z przyczyny dzierzącego ten poddany zniszczał, tedy przy oddaniu sumy na panu Sienkiewiczu tego spustoszenia poiskować nie mamy y nie będziem mogli; a ieslibym ia Zygmunt Korsak, a ia Zuzanna Tołoczkowna Korsakowa, przepomniawszy tego listu zastawnego zapisu naszego, nie oddawszy, nie zapłaciwszy tey sumy złotych cztyrechset polskich w tego poddanego naszego y grunty pomienione wstępowali, z władzy dzierżenia iego pana Sienkiewicza odymowali abo od wstępuiącego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za koźdo naruszenie tego listu mamy y powinni będziemy panu

Sienkiewiczowi zaręki zapłacić złotych cztyrysta polskich y wszystkie szkody naklady, gołosłownie mianowane, nagrodzić, o ktorą zaręke forum do wszelakiego sądu y ktory kolwiek powiat, by y nie należny, rokiem iako nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi by iedna z nas osoba, nie wymawiaiąc się nie pozwaniem drugiey osoby ani chorobą obłożną, posługą ziemską woienną, większoscią sprawy w inszym powiecie nie zasłaniaiąc ani też żadnemi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucyach seymowych opisanemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi roku pozwu nie burząc y nic do tego listu naszego nie mowiąc, stawszy, usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed ktory ta sprawa przytoczy, tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych y nie pozwalaiąc niiakich dylacy ani dobrodzieystw prawnych, tą zarękę złotych cztyrysta polskich y wszystkie szkody, nakłady gołosłownie od pana Sienkiewicza, abo umocowanego iego mianowane, na nas y na wszelakich maiętnosciach naszych leżących y ruchomych wskazawszy y mocno odprawę udziałać mocen będzie, a my iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zly przewod prawa pozywać pod tąż zaręką nie mamy, a i te zarękę by nie poiednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tey summy przy mocy u kożdego prawa zostawać ma. I na tochmy dali ten list nasz pod pieczęćmi y z podpisem rąk naszych, także pod pieczęćmi y podpisy rąk ludzi zacnych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżey na podpisach rąk ich mosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Sienkiewiczach Trokielach, roku tysiąc szescset szecdziesiąt piątego, miesiąca oktobra dwudziestego dziewiątego dnia. У того листу заставного запису подъпис рукъ их милостей панов печатаровъ тыми словы: Zuzanna Tołoczkowna Zygmuntowa Korsakowa ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz od imci pana Zygmonta Korsaka iako pisma nie umieiętnego y od Ieymsc paniey Zuzanny Tołoczkowny Korsakowey małżonkow do tego listu zapisu zastawnego Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Proszony pieczętarz od Imsci pana Zygmonta Korsaka y samey Ieymsci w liscie mienione do tego listu Ierzy Antoniewicz ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osob zwysz mianowanych rękem swą podpisał Ian Korsak ręką swą. Который же тотъ листъ засътавъный записъ за поданемъ оного черезъ веръху мененого енерала до актъ естъ до книгъ земъскихъ Троцъкихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 494 - 497.

№ 229—1666 г. Января 8.

Явка продажной записи князю Сафару Шамовичу и женѣ его.

Przyznanie listu wieczystego kniaziu Safaru Szamowiczowi y małżonce iego.

Лета от нароженя сына Божог тисеча шестъсотъ шестдесятъ шостого, мца Генвара одинадцатог дня.

На рокох судовых по трох Королях святе рымском прыпалых и судовъне у Троках отправованых, перед нами Миколаем Франтишкомъ Росохацким, старостою Немонойцъким, судею, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжъморскимъ, подъсудкомъ а Алекъсанъдром Рыбинским писаром, врадниками земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду земского Троцкого княз Муслим Хашаевичъ и малжонка ег кнегини Муруся Яблонска Муслимова Хошаевичова покладали и прызнали лист свой вечысты продажъны записъ, належачы князю Сафару Шамовичу и малъжонце ег, которог мы врад огледавшы и чытаног выслухавъшы, велели есмо ег до книгъ уписатъ, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе мает. Ia Muslim Chaszaiewicz y ia Marusia Iabłonska Muslimowa Chaszaiewiczowa ziemianie y tatarze woiewodstwa Trockie-

go czynimy wiadomo y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedaźnym zapisem wszytkim w obec y kożdemu z osobna komuby o tym wiedzieć teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, do wiadomosci przywodząc, iż ia Chaszaiewicz, maiąc oyczyste dobra po rodzicu moim mnie spadłe w sielie Usieymanach w woiewodztwie Trockim leżące, a będąc pilno potrzebni summy pieniędzy, przedalismy prawem nie odzownym te imienicze moie tak iako się w sobie zdawna miało y teraz ma, ze wszelką przynależnoscią, z gruntami oromymi y nie oromymi, z ogrodami z sianożęciami, zaroslami, lasami, ogrodami, sadami owocowemi y chmielowemi ziemianinowi y tatarzynowi I. k. m. woiewodztwa Trockiego kniaziu Safarowi Szamowiczowi y małżące iego Chalimie Mucharemownie Szamowiczowey na wieczne y potomne czasy, w wolny iako swey własnosci szafunek ich, sami się s tego zrzekaiąc, dzieci y potomki nasze tak tęź brata mego rodzonego Choromsze Chaszaiewicza y siostry Milche Dawle Nasufe Chaszaiewiczowny od tego imienicza wiecznie oddalaiąc, bo się rodzony moy zrzek, a siostry wyposażone, za pewną y rękoma naszemi odliczoną summę pieniędzy za złotych trzysta polskich groszy litewskich y zaraz w moc, w dzierzenie y spokoyne używanie w intromysyą przez ienerała zawieli y postąpili y iuż od dnia y daty tego naszego listu dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu my sami przez się, dzieci y potomki nasze w te imienicze wstempować się nie maią y nie będziem mogli wiecznemi czasy y owszem iako od brata także y od siostr moich iako y dziatek naszych bliskich, krewnych y powinnich wstępuiącego się swoim własnym kosztem y nakładem u każdego sądu y prawa za obwieszczeniem y daniem sobie znać urzędownym zastempować y oczyszczać y własne a swobodne imienicze uczynić mamy y powinni będziem pod zapłaceniem zaręki za kożdy wyżey y niżey pomieniony naruszony paragraf kop sto y pod nagrodzeniem szkod, nakładow na gołe rzeczenie słowa samego kniazia Safara Szamowicza y małżąki iego, albo umocowanego ich, o ktore naruszenie y nie dosić uczynienie temu zapisowi naszemu y ktoremu punktowi, abo paragrafowi tego zapisu naszego daiemy wolnosć kniaziu Safaru Szamowiczowi y małżonce iego y potomkom ich do wszelakiego urzędu, sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głownego, Trybunalnego, w ktory chcący powiat y woiewodztwo, rokiem statutowym, a i pozapłaceniu tych win zaruk, szkod y nakładow, przecie ten list nasz wieczystey przedaży nienaruszenie wiecznemi czasy zostawać ma, ktore ymienicze ogułem y po częsci kniaz Safar y małżonka iego y potomkowie ich wolni y mocni będą iako swoią własnoscią szafować, komu chcąc oddać, przedać, dać, darować, komu chcący zapisać y wedla woley y upodobania swego s tym postempować y iuż osoba kniazia Safara y małżonki iego za osobę naszą poczytana być ma wiecznemi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto przedażny zapis, a że pisać nie umieiętni, tedychmy uprosili ichmosciow panow pieczętarzow o podpisy rąk, kturzy na prozbę naszą pieczęci przycisneli y ręce podpisać raczyli. Pisan w Usieymanach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostogo, msca Ianuary szostego dnia. У того листу подписы рукъ пановъ печатаров тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od kniazia Muslima Chaszaiewicza y małżonki onego, iako pisma nie umieiętnych Tomasz Stanisław Szarpinski ręką swą. Ustnie a oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Kazimierz Siepianski, a два подписы арабъскимъ писмомъ писаные. Которы тотъ лист вечысто продажъны записъ естъ до книгъ земъскихъ Троцъких уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142. л. 943—944.

———

№ 280—1666 г. Января 13.

Явка продажной записи Криштофа Гротовскаго князю Сафару Шамовичу на имѣніе Пиктенишки.

Zeznanie Imsci pana Krzysztofa Grotowskiego, dany kniaziu Szamowiczu.

Лета од нарожения сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостог, мца октябра осмог дня.

На рокох судовых земских по святом Михале святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земъскими Троцкими Миколаемъ Франтишъком Росохацким, старостою Немонойтъским, судею, Яном Владимеромъ Лясоцким, старостою Жыжъморским, подсудком, Алекъсандром Рыбинским писаром, постановивъшысе персоналитер у суду ег милост пан Крыштофъ Кгротовский, судичъ земски Троцки, листъ свой доброволны вечысты предажны запис, даны и належачы князю Сафару Шамовичу и малжонце его кнегини Халимце Мухаремовне Сафаровой прызнал, просечы абы тотъ листъ был до къних уписанъ, которы уписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ. Ia Krzysztoph Kazimierz Grotowski, sędzic ziemski Trocki wdztwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznawam tym moym wieczystym przedażnym zapisem, iż co nieboszczykowi godney pamięci Im. panu Ianowi Gabryelowi Grotowskiemu, sędziemu ziemskiemu wdztwa Trockiego y Im. paniey Annie Dequarto Karężance Grotowskiey, sędziney ziemskiey Trockiey małząkom, a dobrodzieiom rodzicom moym, tatarzyn y ziemianin wdztwa Trockiego Suleyman Murtozic wiecznemi czasy, z sczęscią swoią wieczystą oyczystą we wsi Pikteniszkach Kirmeliszkach a Sieytowskim, woiewodztwie Trockim leżącym, zaprzedał y pod ichmsci panow rodzicow moych podał; tedy po zeysciu s tego swiata dobrodzieiow rodzicow moych zostawszy ia wszytkich dobr posesorem y maiąc y to w posesyi swoiey y wolnym szafunku, tedy te imienicze nie tylko za tym prawem maiąc, ale y dekretem sądu ziemskiego Trockiego przysądzone trzymaiąc, ktore imienicze Pikteniszki Kiermieliszki, a Seytowskie, woiewodztwie Trockim leząсe, wiecznemi, a nie odzownemi czasy, przedałem za pewną rękodayną summę pieniędzy, to iest za sto złotych polskich ziemianom y tatarom woiewodztwa Trockiego kniaziu Safaru Szamowiczu y małżące iego kniehini Chalimce Mucharemownie Safarowey Szamowiczowey y zarazem w moc w dzierzienie y spokoyne używanie w intromisią, urzędownie przez ienerała, podałem y sam się s tego imienicza wszytkiego, nic a nic na się, a ni na kogo inszego nie zostawuiąc ani wyłączaiąc, wiecznemi czasy zrzekłem y prawo na te imienicze y dekret ziemski Trocki w tey sprawie uroszczony do ręku kniazia Safara Szamowicza y małżąki iego oddał y iuż w dzierżeniu ych tego imienicza Pikteniszek Kirmieliszek a Seytowskiego y przykupi do nego należących, żadney przeszkody czynić nie mam y mocy mieć nie będę y owszem od kożdego wstępuiącego y przeszkode w dzierzeniu tego imienicza kniaziu Szamowiczowi y małżąki iego czyniącego u kożdego sądu y prawa swym groszem y nakładem zastempować mam y powinen będę, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, o ktorą zaręke daię wolnosć y tym listem moym pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grozdkiego y do sądu głownego Trybunalnego. I na to daie ten moy list wieczysty przedażny zapis s pieczęcią y z podpisem ręki mey, także s pieczęcmi y s podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, na podpisie rąk wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesćset szesdziesiąt szostego miesiąca Ianuarij trzynastego dnia. У того листу пры печатях подъписы рукъ их милости пановъ печаторовъ тыми словы: Krzysztoph Kazimierz Grotowski ręką swą własną. Ustnie proszony pieczętarz od osoby zwyż mianowaney w tym liscie opisanym Władysław

Talwoz Steckiewicz staroscic Wasiliski. Ustnie, a oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowaney Stanisław Talatowicz ienerał I. k. m. Которы тот лист ест до кних уписанъ.

Изъ акт. кн. Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142, л. 1260—1261.

№ 231—1666 Января 16.

Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ татариномъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ о грабежѣ.

Dekret wsprawie Pana Woytkunskiego s tatarzynem.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесятъ шосто, мца генъвара шестнадцатого дня.

На рокох судовых земских по трохъ Королях святе рымъскомъ прыпалых и судовне у Трокахъ одправованых, перед нами врадъниками земъскими Троцкими Миколаемъ Франътишъкомъ Росохацъкимъ, старостою Немонойтъскимъ, судъею, Яномъ Влидымеромъ Лясоцким, старостою Жыжъморъским, подсудъком а Алексанъдром Рыбинскимъ пасаромъ, кгды с порадку реестрового ку суженъю прыпала справа земянина воеводства Троцкого пана Якуба Войткунского зъ татарыномъ воеводства Троцкого зъ князом Асеномъ Калиновским, за позвомъ о кгвалътовное наежане на дом именича его Окмяны у воеводъстве Троцъкомъ лежачей, забранъе быдла, тужъ подъ домом перед вороты, на власномъ кгрунте его ходячого, всего кошътуючого сорока чотырох копъ грошей лит., затым овины правные; до которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, панъ Войтъкунъски с пленипотентом своим паномъ Самуелемъ Бартошевичомъ очевисто становилъ и моцъ кумовеню речы у права оному устне злетилъ, а позваный княз Калина якосе самъ не становилъ, такъ никоторое ведомосъты намъ враду и стороне о нестанъю своим не учынил; затым прыречоны пана Войтъкунъского пленипотент, доведшы слушне и правне поданого тому князю Калине у ворота дому именича его званого Кирмелисткого а Сейтевъского у воеводъстве Троцъкомъ лежачого позву, черезъ енерала воеводъства Троцкого Станислава Талатовича, с прызнанем его и трое воланъе з написомъ руки моей писарской на том позве оказавшы, жаловал з него отом, иж княз Калиновъски, не помнечы на боязнъ Божую и срокгост права посполитого, наехавъшы кгвалтовне, жолонерским способомъ, в десятку кони, нападли, на то собе прыспособіоных, которых самъ лепей знаешъ и як которого зовут ведаеш, наехавшы еси в году прошлом тисеча шестсот шестдесятъ перъвомъ, мца июня петнатцотого дня, на дом жалуючыхъ, названый Окъмяны, быдло, што было по спустошеню непрыятелъскомъ Московъскомъ пры способе, не за грощы забралъ еси на пашы, тут под домом за воротами, на власным кгрунте его в Троцким воеводстве лежачым, урочышчем Окмяны званымъ, до выш помененого именя Окмянъ належачымъ, забрал еси и пограбил быдла великого рогатого чворо, тоест вол одинъ, шерстю чорный, купленый за копъ дванатцатъ, другий вол бурый купъленый за копъ девет, третий вол также чорный купленый за коп трынатцат, корову дойную, шерсти половое, купленую за копъ десет, што все копътовало копъ сорок и чотыры, которое то быдло грабежнымъ способомъ забравъшы ты князю Асеню Калиновский до дому своего званого Асейтовского Кирмелиского в Троцким воеводстве лежачого запровадил и на свой еси пожыток обернулъ, яко шырей жалоба позовная в собе обмовляет. По которого прочитаню тот же пана Войтъкунъского пленипотент, на довод жалобы позовное, процес о то на объжалованого князя Калину учиненой, выписом с кних

тутошных кгродских Троцких, датою року тисеча шестсот шестдесят первого, мца генвара дватцатого дня, вынятых показавши, иж тот кияз Калиновский будучы ото позваным не становил, яко праву не послушного в року завитомъ на упад в речы здания, кгвалту коп дватцаты, за пограбеное быдло, коштуючое сорокъ чотырохъ коп, осмидесят осми копъ, всего ста осми копъ, на позваном князю Калиновскимъ и на имению его Асейтевском Кирмелискомъ, где позов покладан вказу просил и домавялъ. А такъ мы врад в той справе пана Якуба Войтъкунского зъ князем Асеном Калиновским, за позвомъ менечы о кгвалтовное наехане на дом именича его Окмяны у воеводстве Троцкомъ лежачой, забране быдла тужъ подъ домомъ передъ вороты на власномъ кгрунъте его ходячого, всего коштуючого сорока чотырохъ копъ грошей литовъских, затымъ о вины правъные; в которой справе ижъ тот княз Калиновский будучы о то перед нас врад позваным не становилъ и никоторое ведомости о нестаню своим нам враду и стороне не учынилъ, про то мы врадъ оного яко праву непослушного в року завитом на упадъ в речы здаем, а водле права и домовляня се пленипотента жалобливого кгвалту копъ дватцат за пограбеное быдло, совито копъ осмъдесят осмъ, всего сто осмъ копъ грошей литовских на позваном и имению его Асейтевском Кирмелисткомъ у воеводстве Троцком лежачом, где ото позвы покладано, вказуем и до отправы порадкомъ правным, заложывшы на спротивного такъ великую заруку, яко важност речы осужоной, выносит прыходит позвалаем. Которая справа до кних ест записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 454—455.

№ 232—1666 г. Апрѣля 12.

Явка закладной Танскаго князю Сулейману Азюлевичу.

Zeznanie iegomosci pana Tanskiego, należące kniaziu Aziulewiczowi Sułeymanowi.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостог, мца октебра осмог дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе римском припалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Францишком Росохацким, старостою Немоноцким, судю, Яном Владимером Лясоцким, старостою Жижъморским, подсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившисе очевисто его милост пан Владислав Валентинович Танский, лист свой доброволны заставны запис, даны и належачы князю Сулеману Азюлевичу покладал, ку прызнаню подал, просечы, абы тот лист до кних земских справ вечыстых был уписан, котори вписуючи слово до слова так се в собе мает: Ia Władysław Walentynowicz Tanski ziemianin Iego krolewskiey mosci woiewodstwa Trockiego, zeznawam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ia, będąc potrzebny sumy pieniędzy na swoie pilne potrzeby, wziołem y pożyczyłem hotowey rękodayney sumy u ziemianina y tatarzyna woiewodztwa Trockiego u iegomosci pana Suleymana Aziulewicza złotych polskich tysiąc, ktorych to tysiącu zlotych zastawiłem y zastawnym prawem pusciłem włokę gruntu we wsy Żydelach, alias Piktakiemia, woiewodstwie Trockim leżące, od maiętnosci mey Poporć odłączywszy, siedliskami, ogrodami, grunty oromemi y nie oromemi, sianożęciami, z lasami, borami, puste pola niczym nie zasiane, ktora włoka pod podanemi memi była, pod Ianukiem

Iakubem y Mikiem Żydelami, excepto samych osob chłopow tych grunt co pod nimi włoka była, ku temu y sianożęci dworne Powoliszkach od granice pana Iana Mohilewskiego do dwornego gruntu y kamienia we szrodtku będącego, swieżo ukopanego, przez mie ugraniczono, także w Solistach las y sianożęć, tak ydzie droga zymna do Skier. po lewey ręce do zastawy tey wysz mianowaney włoki należeć ma, tedy to wszytko, iako się wysz pomieniło, pomienioney sumie pieniędzi w tysiącu złotych panu Aziulewiczowi prawem zastawnym pusciłem y zawiodłem na lat dziesięć po sobie idących ktorey to zastawie ode mnie puszczoney wszytkiego tego gruntu, sianożęci, lasow do tych gruntow należących, także y sadzawkę zarosłą pod Pawlukiewiczami do tey że zastawy podaie y należeć ma. A rok sie zaczyna tey zastawie w roku teraznieyszym tysiąc szescset szescdziesiąt szostym, na dzień swiętego Ierzego swięta rzymskiego według nowego kalendarza, a konczyć sie ma w roku da Pan Bóg przyszłym tysiąc szescset siedmdziesiąt szostym takowegoż dnia w dzień swiętego Ierzego swięta rzymskiego, a za nie okupieniem w tych dziesięciu leciech, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y spełna zapłacenia wszytkiey sumy tysiąca złotych trzymać ma spokoynie, bez żadney przeszkody odemnie samego, succesorow po mnie następuiących, przed ktorym terminem w dziesięciu lat przypadaiącym, okupna tey włoki y tych sianożęci, lasow y sadzawki mam y powinien będe obwiescić przez list moy otworzysty za niedziel dwanascie iegomosci pana Aziulewicza; a iesliby iemu przypadła potreba pieniędzy, to swym prawem w tey zwysz mianowaney sumie tysiącu złotych komu chcieć zastawić wolno będzie, ktora to wysz pisana włoka y te pomienione sianożęci, lasy, grunty, nie żadną pomiarą zawodzę iako wiele może być y podany moy te włokę przed tym pod sobą mieli szachownicach za miedzami, niwy, grunt, sianożęci, lasy, lasanki, iakoż namieniwszy nazwiska niw, sianożęci iako chłopi moy nazywali, osobliwym reiestrem spisanym teraz y s podpisem ręki mey iegomosci oddałem te grunty y sianożęci, iakoż iuż rowno z datą tego listu mego ma pan Aziulewicz y wolen będzie wszytko włokę Żydelewską rozrabiać, zasiewać, siana kosić, iako chcąc pożytkow sobie przymnażacz, wszytko to co zachce czynić wolno będzie, a ja Tanski od daty tego zastawnego zapisu mego, aż do okupna, w żadną sie rzecz wstępować, przeszkody w dzierzeniu y używaniu onego samego y każdemu od niego dzierzącemu czynić nie mam y nie będe mogł, pod zapłaceniem zaręki tysiąca złotych, ale owszem od czyniącego przeszkode za daniem sobie wiedzieć przez list pana Aziulewicza przed prawem przypadaiącym za niedziel cztyry, tedy ja Tanski u wszelakiego sądu y prawa swym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać mam y powinien będe; a gdzie bym ia Tanski sam, abo przez iaką kolwiek osobe, przepomniawszy tego zastawnego zapisu mego, nie słusznie przeszkode uczynił, wstępował y odymował, u pana Aziulewicza od wstępuiących nie zastępował y nie oczyszczał, tedy wysz pisaną zarękę zapłacić panu Aziulewiczowi powinien będe, do tego szkody, nakłady gołosłowne mianowane, krom przysięgi cielesney, o co wszytko daie moc, wolnosć siebie pozwać przed sąd wszelaki grodzki, ziemski y sąd głowny Trybunalny, rokiem krotkim nie statutowym, a ja Tanski będąc pozwanym abo zakazanym przed każdy sąd, urząd, nie zasłaniaiąc się żadnymi by napilnieyszemi potrzebami, stanowić sie powinien będe, a stanowszy roku pozwu y zakazu nie burząc, żadnych excepcy nie zażywaiąc, we wsyytkim usprawiedliwić się powinien będe, a sąd y urząd każdy tak za staniem moym, iako y w niestaniu, by naprawnieyszych obron nie przymuiąc, na mnie samym y na maiętnosciach moych leżących, ruchomych skazać y mocno odprawe udziałać, krom rat statutowych, mocen y wolen będzie, a ia iako urząd

o zły wskaz, tak strony o zaoczny przewod prawny turbować nie mam y żadney mocy aż do uczynienia temu wszytkiemu dosić sobie nie zostawuie, a y temu wszytkiemu dosić uczyniwszy, przecie ten list moy zastawny zapis aż do okupna ogulnie wszytkiey tey włoki gruntow, sianożęci, lasow, reiestr spisany niw, sianożęci, lasow uroczyszczem nazwanym s podpisem ręki mey dany, przy mocy zostawać ma, iednak to dokładam sobie, ieżeliby iakie kolwiek seymem, abo seymikami, abo laudum uchwalone byli wielkim xięstwie Litewskim podatki, tudzież iesliby za . . . Iego krolewskiey mosci pospolite ruszenie woiewodstwa Trockiego było za dzierzenia pana Aziulewicza, albo od niego dzierzącemu, co pan Suleyman Aziulewicz, albo od niego dzierzący powinien będzie dać s tey włoki podatek iak seymem, abo seymikiem ufalono będzie, a względem pospolitego ruszenia nic więcey tylko złotych dwa, tedy każdy podatek iakowy będzie do rąk moych mnie Tanskiemu oddawać ma pan Aziulewicz, a ia Tanski przy główney maiętnosci mey do skarbu dosić czynić mam. Ku temuż tym że listem zapisem moym zastawnym opisuie y waruie, gdy ia Tanski będe chciał okupić te włokę gruntu zastawną, tedy y to com przed tym zastawnym prawem zawiodłem dwa pulwłoczki we wsi Żydelach puste nazwane Stanisława Żydela y Iana Pawlukowicza w szeysciu set złotych temuż panu Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y przyznałem u sądu głownego Trybunalnego Wilnie, w roku w liscie pomienionym, tedy mam y powinien będe przy tey zastawie okupuiąc przy obieszczeniu moim za obiema prawami razem ogulnie sume wszytką szesnascieset złotych oddać y zapłacić pod tąż zaręką wyżey pomienioną, a te grunty oswobodziwszy do siebie wziąć, iednak to waruie, iesliby po czas okupna żyto na tych włokach obudwuch zasiane było, tedy y po okupnie wolno będzie żyto zebrać panu Aziulewiczowi abo sukcesorom po nim należącym bez żadney przeszkody odemnie, przy okupnie mam na zabranie żyta kwit prawny dać panu Aziulewiczowi, pod ktore te wszytkie paragrafy y punkta w liscie wyrażone y opisane ewikcią wnaszam y podaie maiętnosć moią Poporcie, woiewodztwie Trockim leżącą. I na tom dał ten moy list zastawny zapis pod pieczęcią moią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęćmi y s podpisy rąk ychmosciow panow przyiacioł moych odemnie ustne uproszonych, ymionami y przezwiski na podpisach rąk ichmosciow wyrażonymi. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostego, miesiąca Aprylia dwunastego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их милости панов печатаровъ тыми словы: Władisław Tanski straźnik woiewodstwa Trockiego. Ustnie a oczewisto proszony pieczentarz do tego listu od iegomosci pana Władisława Tanskiego straźnika woiewodstwa Trockiego Ierzy Korsak ręką. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Salomon Dawidowicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczentarz od iegomsci pana Władysława Tanskiego straźnika woiewodstwa Trockiego do tego listu zastawnego Mikołay Osowski ręką swą. Который тот лист за устъным сознанем верху мененой особы до кних земских справ вечистых ест уписано.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142, л. 1246—1249.

№ 238—1666 г. Іюня 18.

Явка завѣщанія Князя Сулеймана Селимовича.

Aktykatia testamentu kniazia Suleymana Sielimowicza.

Лета од нарожења Сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостог, мца октебра осмог дня.

На рокох . . . . постановившысе очевисто у суду пан

Іозефъ Ілинецки, тот тестамент зошлог князя Сулеймана Селимовича даны, належачы особом в нем мененым поклодал и ку актыкованю до книг земских Троцких подалъ, в тые слова писаный: W Imie Boga, Boga wszechmogącego stansie, wieczney pamienci, amen. Ja Sialeymon Sielimowicz ziemianin krola iegomosci woiewodztwa Trockiego, uważaiąc to u siebie yż nad smierć nic nie iest pewnieyszego, ktory czas y godzina nie wiadoma, a że wszytkie rzeczy nie są na swiecie trwałe y szczasem się mienią, iedną te ktore pismem obiawone bywaią w pamięci doczesne u ludzi zostaie, mnie że Pan Bóg nawiedził chorobą obłożną, chcąc sporządzeniu porządnym uboga maiętnostka moia lezące y ruchoma, woiewodztwie Trockim będąca, miedzy dziatkami memi trudnosć iaka y z was nie była, za dobrey pamienci moiey y z dobrey woli moiey y za ważnym rosądkiem moym ten moy testament czynie: naprzod wyznawam Boga mego Iedynego Stworzyciela nieba y ziemi, ktoremu po smierci moiey oddam dusze moie grzeszne w lono Iego swięte, a ciało moie grzeszne ziemi z ktorey iestem złożony oddaie, ktore położone y pogrzebione być ma na mogiłach naszych starych przy rodzicach moich w Ponarach, a za tym rosprawuie ubogą maiętnostkę moią nazywaiące Ponary, woiewodztwie Trockim leżące, tak rosprawuie y tak chce mieć tym testamentem moym ostatniey woli moiey, ktoro to moią maiętnostke oyczyste y przykupie y ze wszytkiemi przynależnosciami do niey, tedy to wszytko corce moey miłey Raynie Syulieymanownie Chusienowey Azrulewiczowey zostawuie y zapisuie tym testamentem moym, z budowaniem dwornym y gumiennym, także s konmi, z bydłem rogatym y nie rogatym, zbożem w polach zasianym y swirnie sypanym od mała do wiela iako w sobie ma ta maiętnostka moia, także y ruchome rzeczy, szaty, złoto, srebro, cine, miedz, pieniodzy gotowe y ktore by się na obligach pokazały, od mała do wiela, tedy to wszytko tey corce moiey miłey Rainie Siuleymanownie za doznano y szanowanie y usługę iey przeciw mnie rodzicowi swemu to zapisuie y daruie wiecznymi czasy tym testamentem moym, jako przynależące oyczyste po smierci moiey tey maietnoski moiey Ponarskiey. A co sie tkie drugiey corki moiey Fatmy Siulimanowny Chalimbiekowey Bazarowskiey, tedy tey nie zostawuie nic y nie zapisuie, bo iuż oddawaiąc w stan swięty małżenski za pana Chalembieka Bazarowskiego, co kolwiek przynależało według obietnicy moiey iako gotowey summy, tak też y wyprawie w szatach, wszytko się oddało, do ktorey tey maiętnostki moiey pisarskiey nic niema przystępu y żadney przeszkody nie ma czynić tey corce moiey Reginie Sulimanownie Husieniowey Aziulewiczowey, według zapisu mego tym testamętem moym zapisaney, także y z bliskich przyiacioł moych nie maią w to stempować y żadney przeszkody w tey w dzierzeniu według zapisu mego do żadney rzeczy, iako do samey maiętnosci, tak y do bydła y ruchomych rzeczy y pieniądzy gotowych złota, srebra, cyny, miedzi y szat, zboża swirnach sypanych w roku zasianych nie mogą mieć żadnego przystępu y nie maią oney corki moiey Rainy Adzieliwiczowey upominać się o żadno rzecz, według zapisu mego iey danego corka moia Fatma Bazarowska także y wszytkie krewne przyiacielie moie iako się wyszey pomieniło nic oney turbować y do szkody przywodzić, a zatym zawieraiąc ostatnią woli moie tym testamentem moym, a dla lepszey wiadomosci prosiłem do tego testamentu o podpis rąk ludzi zacnych wiary godnych y o przełożenie pieczęci ziemian Iego krol. mosci woiewodztwa Tockiego iegomosci pana Mustafy Baranowskiego rotmistrza krola iegomosci, pana Mustafy Iankiewicz porucznika chorągwi pana Baranowskiego co Ichmosć przy podpisie ręki mey własney y ustnym proszeniem moym czynić raczyli y pieczęci swe przyłożyli y ręce swe podpisaly. Pisan w Ponarach, msca

Iunia dziewiętnastego dnia, roku tysiąc szesćset szesćdziesiątego szostego. У того тестаменту пры печатях подпис рук тыми словы: Сулейман Сулеймович гебрейским писмом подписал. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Sulimana Sielimowicza przy pieczęci rękę swo podpisał Mustafa Baranowski. Ustnie oczewisto proszony pieczętar od kniazia Sulimana Sielimowicza przy pieczęci rękę swą podpisałem do tego testamętu Mustafa Iankiewicza ręką. Которы тот тестамент за поданем верху мененой особы до акт ест до книг уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 1254—1255.

№ 234—1668 г. Іюня 23

Дарственная запись на половину имѣнія Гудзянъ отъ князя Понизовскаго князю Адзикевичу.

Zeznanie kniazia Asanowicza kniaziu Adzikewiczu.

Лета од нароженя сына Божог тысеча шестсот шестдесят семог, мца июня трынадцатого дня.

На рокох судовых земских по светой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишком Росохацким, старостою Немонойцкимъ, судею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимс, таростою Жыжъморскимъ, подсудком а Александромъ Рыбинъскимъ писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Абраимъ Асанович Понизовъски и малжонка его кнегини Хавы Янъкевичовъна Понизовска покладали и признали лист свой доброволъны запис князю Мустафе Адзилису, моличу на реч в немъ мененую даны належачы, которы перед нами положывшы и устнымъ сознанемъ ствердившы, просили абы тот лист был до книг уписанъ, а уписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ. Ia Ibrahim Asanowicz Ponizowski, a ia Channa Iankiewiczowna Ibrahimowa Ponizowska, ziemianie y tatarze Ie-o kr. msci woiewodstwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedno we wszytkich punctach paragrafach rozumieiąc y poczytaiąc, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zapisem, przypuszczaiąc ku wiadomosci wszytkich wobec y kożdego z osobna komu by o tym wiedzieć na potomne czasy należało, iż mi wydawszy w stan małżenski wnuczkę naszą kniechinią Maryią Oleiewne Ponizowską za kniazia Mustafe Adzikicza, ktory przy szlubie na własne potrzeby nasze wniosł gotowymi pięniendzmi złotych polskich osmset y do rąk naszych wszytkie spełna oddał, na ktorę wniesienie iego w dom nasz maiąc my zgląd y ku dalszemu uszanowaniu y pieczełowaniu w podeszłych leciech naszych chcąc iego pociągnoć y temu nagrodzić y zawdzięczyć y miłoscio naszą będąc ku niemu obowiązani, połowice imienicza naszego, nazwanego Gudzian, woiewodstwie Trockim leżącego, s połowicą budowania domowego y gumiennego, siedlisk, ogrodow, sadow chmielowych y owoszczowych, gruntow oromych y nie oromych, sienożaci murożnych y błotych, cielętnikow, wypustow, sadzawek rzek, ruczaiąw potokow, także gruntow naszych Iankowskich połowice lasow, borow, gaiow, zarosli, kupi, zakupi, zastaw, owo zgoła wszytkiego a wszytkiego połowice, tak że mianowane nie mianowanemu, a nie mianowane mianowanemu na przeszkodzie być nie ma, przytym też y rzeczy naszych ruchomych połowicę, srebra, złota, cyny, miedzi, sum pieniężnych, szat, ochędostwa, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża w swirnie sypanego, w gumnie złożonego y w poliu zasianego, sprzętu domowego, co by iedno kolwiek rzeczą ruchomą nazwaną y mianowaną być mogło, wszytkiego a wszytkie połowice iemu kniaziu Mustafie Adzikiewiczu Kowratu to połowice tego

imienicza naszego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako się wyszey pomieniło, tym naszym listem na wieczne nie odzowną czasy daiemy, daruiemy y wiecznie zapisuiemy, samy wiecznie wyzuwamy, wyrzekamy s tey połowicę tego ymienicza, w moc w dzierżenie wiekuiste używanie temu kniaziu Adzykiczu przez ienerała od daty tego listu naszego postopilichmy y podalichmy, to iest od dnia swiętego Iana Chrzyciela swięta rzymskiego, w roku tysiąc szescset szescdziesiąt szostego, wolen y mocen on kniaz Mustafa Adzikicz Kowrat tą połowice imienicze tego Gudzian y rzeczy ruchomych dzierzeć władać, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić wszytko ogułem y po częsci y podług nalepszego upodobania y woli swey iako swą własnoscią szafować, pożytki wynaydować y onemi obracać y szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie dzieci potomki, bliskich krewnych y powinowatych naszych y ni przez kogo innego w tą połowicę tego ymienicza, ale y w namnieyszą część iego wstępować z władzy dzierzenia iego kniazia Adzikicza odymować nie mamy y mocy sobie nie zostawuiem, ale owszem od kożdego wstępuiącego się, przeszkodę czynięcego, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, urzędownie przez ienerała, za niedziel dwie przed rokiem prawu przypadłym, u kożdego sądu y prawa zastępować, oczyszczać y doskonale oczyscić swym własnym kosztem y nakładem tak wiele razy yle tego potrzeba ukaże, aż do wyscia dawnosci ziemskiey dziesięciu liat mamy y powinni będziemy, a ieslibym ia Ibrahim Ponizowski y ia Channa Iankiewiczowna Ibrachimowa Ponizowska, przepomniawszy tego listu wieczystego naszego zapisu w tą połowicę tego imienicza Gudzian, ale y w namnieyszą część iego wstępowali z władzy posesy iego kniazia Adzikicza odymowali, abo od wstępuiącego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi, w tym liscie naszym opisanemu dosć nie uczynili, tedy za kożde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zaręki iemu kniaziu Adzikiczu zapłacić złotych polskich osmset y wszytkie szkody nakłady gołosłownie mianowane, krom żadnego dowodu y przysięgi nagrodzić, o ktorą zarękę y naruszenie tego listu naszego y nie dosć uczynienie paragrafom w nim wyrażonym daiemy moc y pozwaliamy tymże listem naszym siebie y ktorą kolwiek z nas osobę pozwać przed wszelky sąd ziemski, grodzki y głowny Trybunalny y w ktory kolwiek powiat, woiewoctwo by nie należny y przez cedule zakazać, a my będąc pozwanymi, abo zakazanymi, nie wymawiaiąc się nie pozwaniem drugiey osoby, chorobą obłożną, posługą ziemską woienną, większoscio sprawy w ynszym powiecie nie zasłaniaiąc ani żadnymi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucyiach seymowych opisanemi y rozumem luckim wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu zapisu naszego nie mowiąc y na kopiią nie biorąc, stawszy, . usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed ktory te sprawy przytoczy, tak za staniem, iako też y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych y nie pozwalaiąc ni iakich dyliacyi y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz, tą zarękę osmset złotych polskich y wszytkie szkody nakłady gołosłownie iego kniazia Adzikicza abo umocowanego iego mianowaną na nas y wszelakich maiętnosciach leżących y ruchomych wskaz, a y mocną odprawę udziałać wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniąc o nieprawny wskaz tak y strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąż zwysz mianowaną zaręką. nie mamy y moci sobie niezostawuiem. A drugą połowice tegoż imienicza naszego Gudzian woiewodztwie Trockim leżącego, ktoresmy sobie do żywota naszego do zażywania zostawili, tedy tą drugą połowice tego imienicza naszego Gudzian z budowaniem domowym y gumiennym, siedliskami ogrodami gruntami wszelakimi sadami

sadzawkami, rzekami, ruczaiami, potokami z sianozęciami, lasami, gaiami, zaroslami, kupiamy, zakupiami, grunty spatkowymi Iankowski y ze wszytkiemi do tey ostatniey połowici przynależnosciami także y rzeczy naszych drugą połowice ruchomych, srebro, złota, cyny, miedz, koni, bydła, zboża wszelakiego po żywocie naszym wnuczce naszey kniechini Maryi Oliiewnie Ponizowskiey Mustafiney Adzikiewiczowey, iey własną oyczyznę daiemy, daruiemy tym listem po żywocie naszym iey samey, dzieciom y potomkom iey zapisuiemy y żadnymi zapisy poslednimy tey połowici tego imienicza przedażami, zastawami, obciążeniem summy od niey wnuczki naszey y odstręczać y oddalać nie mamy y nie będziem mogli. I na tochmy dali ten nasz list wieczysty zapis pod pieczęcmi naszymi, a sami pisma będąc nie umiętnymi, pod pieczęcmi y s podpisy rąk ludzi zacnych, od nas ustnie y oczewisto proszonych, Imci pana Daniela Gudzianskiego, pana Mustafy Aziulewicza, a pana Achmicza Tarasowicza mołe Trokielskiego, ktory Ichmosć na ustną oczewistą prozbą naszą przy pieczęciach ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Gudzianach roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, miesiąca Iuny dwudziestego trzeciego dnia. У тог листу пры печати подпис рук их млстей панов печатаров тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu orynalnego od kniazia Abrachima Ponizowskiego y od małżonki iego kniechini Channy Iankiewiczowny Abrachimowey Ponizowskiey, iako pisma nie umieiętnych, Daniel Gudzianski. Proszony od zwysz mianowanych osob pieczętarz Mustafa Aziulewicz, а других печатаров подпис рукъ писмомъ Гебрейскимъ. Который тот лист за устным сознанемъ ест до кних земских Троцких записана.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1370—1372

№ 235—1668 г. Сентября 7.

Дарственная запись на имѣніе отъ княгини Сары Московичъ ея мужу князю Яндавлечу Московичу.

Zeznanie kniehini Sary Iusuphowny Adamowiczowny Iandowleczowey Muskowiczowey kniaziowi Iandowleczowi Muskowiczowi małżonkowi iey należące.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостог, мца октебра пятого дня.

На рокох судовых по святом Михале святе рымскомъ прыпалых и судовъне у Троках отъправованых, перед нами врадниками судъями земскими Троцъкими Миколаем Франтишъком Росохацкимъ, старостою Немонойцъкимъ, судъею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжъморским, подсудъком, а Алекъсандром Рыбинскимъ писаром, постановившыее у суду княгини Сара Юсовъна Адамовичовъна Янъдавълечова Московичова земянка и татарка его крское млсти воеводства Троцкого, покладала и прызнала листъ свой доброволный, водлугъ права справленый, вечыстый записъ на речъ в немъ нижей помененую князю Янъдавлечу Мусъковичу, малъжонъку ее даный и належачы, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земъских Троцъких был уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе мает: Ia Sara Iusowna Adamowiczowna Iandawleczowa Muskowiczowa ziemianka y tatarka Ie-o krol. msci woiewodstwa Trockiego czynie wiadomo y zeznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, iż maiąc ia imienicze moie własne oyczyste po rodzicu moim nieboszczyku kniaziu Smoiliu Iuzufowiczu Adamowiczu y po rodzonych braci onego, a stryiach moich Dawidzie y Abrahimie Iuzufowiczach Adamowiczach, bezpotomnie s tego swiata zeszłych na mie spadłe na-

zwaney Adamowiczach, w woiewodstwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienno ani żadnym prawem nie obciążonę, ani zawiedzione, a doznawszy ia po wolnym małżonku moim kniaziu Iandawleczu Muskowiczu w stanie małżenskim wielkiego uszanowania, życzliwosci y milosci, zawdzięczaiąc to onemu y do dalszych życzliwosci pociągaiąc, tego imienicza Adamowiczow oyczystego y spadkowego połowice budynkow wszelakich dwornych y gumiennych, ogrodow, sadow owoszczowych y chmielowych, gruntow wszeliakich pognoyonych y prostych, sianożęci, lasow, zboża wszelakiego w swirnach zsypanego y w poliu zasianego, rzeczy ruchomych, teraz będących y na potym nabytych, złota, srebra, cyny, miedzi, sum pieniążnych, owo zgoła wszystkiego y wszystkiego połowice, oddaliwszy od tego blizkich krewnych moich, pomienionemu małżonkowi memu daię, daruię y wieczne czasy zapisuie, a sama sie s tego wszystkiego zrzekam, ma y wolen będzie pomieniony małżonek kniaz Iandawlecz Muskowicz tą połowicą maiętnosci rzeczy ruchomych, iako swoią własnoscią szaphować, dać, darować, przedać y zostawić y iako chcieć obrócić bez żadney przeszkody odemnie, tak krewnych, iako y przyiacioł moich pod zaręką, iako ważnosć rzeczy osądzoney wynosić będzie. Na to daie ten list moy dobrowolny wieczysty darowny zapis. A że sama pisać nie umiem uprosiłem o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichmosci panow pieczętarzow, niżey na podpisach rąk imionami y y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt szostego, miesiąca Septembra siodmego dnia. У того листу пры печатяхъ подъписы рук тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie wyrażoney, iako piśma nie umieiętney przy pieczęci ręke podpisałł Adam Soroko, ienerałł Iego krolewskiey mosci zadworny W-o Xtwa Litt-o. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym, iako pisma nie umieiętney, Ierzy Slepowronski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Wacław Żylinski ręką swą. Который же тотъ листъ за созънанемъ веръху помененое особы естъ до книгъ земъскихъ Троцъкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1164—1165.

№ 238—1666 г. Сентября 20.

Дарственная запись князя Мусковича на половину имѣнія Адамовичъ князю Ромаю Рудзевичу.

Zeznanie kniazia Iandowlecza Muskowicza kniaziu Romaiowi Rudziewiczowi należące.

Лета от нарожения сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостого, мца октебра пятог дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ по святом Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовъне у Троках одъправованых, передъ нами врадъниками судовыми земъскими Троцъкими Миколаемъ Франътишъкомъ Росохацъким, старостою Немонойцъкимъ, судъею, Яномъ Владымеромъ Лясоцъкимъ, старостою Жыжъморъским, подъсудъкомъ а Алекъсандромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановивъшысе у суду княз Янъдовълечъ Мусковичъ земенинъ и татарын его королевъское млсти воеводъства Троцъкого, покладалъ и прызънал листъ свой добровольный, водълугъ права справъленый, вечысто даровъный записъ на речъ в немъ нижей поменепую князю Ромаеви Рудевичови даный и належачый, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земъскихъ Троцъкихъ былъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в собе маетъ: Ia Iandowlecz Muskowicz ziemianin y tatarzyn Ie-o krol. msci woiewodstwa Trockiego czynie wiadomo y zeznawam tym moim listem, dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, iż ia maiąc od małżonki moiey miłey kniahini Sary Iusupho-

wny Adamowiczowny połowice imienicza nazwanego Adamowicz, w woiewodstwie Trockim leżącego, a na małżonke moią po rodzicu iey kniaziu Smoilu Iusuphowiczu Adamowiczu y po stryiach ich Dawidzie y Abrahimie Iusuphowiczach bezpotomnie s tego swiata zeszłych na mie spadłe y połowice rzeczy ruchomych wiecznoscią zapisanych, tedy ia tey połowicy imienicza Adamowicz w woiewodstwie Trockim leżącego połowice wiecznemi a nieodzownemi czasy daie, daruie y zapisuie y połowice rzeczy swoich ruchomych synowcowi swemu miłemu kniaziu Romaiowi Rudziewiczowi y zarazem w moc w dzierżenie y w spokoyne używanie w intromissią przez ienerała podałem, ma y wolen będzie bratanek moy tą połowicą imienicza Adamowicz y rzeczoma ruchomemi odemnie onemu zapisanych iako swoią własnoscią szaphować, dać, darować, przedać, zamienić, y komu chcąc zapisać bez żadney przeszkody ode mnie y od blizkich krewnych moich. I na to daie ten moy list wieczysto darowny zapis, s podpisem y pieczęcią ichmosci panow pieczętarzow odemnie uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmsciow wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tysiąc szesćseth szesćdziesiąt szostego, miesiąca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатяхъ подъписы рукъ тыми словы: Proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowaney iako pisma nie umieiętney, przy pieczęci rękę swą podpisałł Adam Soroka ienerałł Iego krolewskiey mosci zadworny W-oXtwa Litt-o. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym Ierzy Slepowronski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Wacław Zylinski ręką swą. Который же тотъ листъ за созънаньемъ особы веръху помененое естъ до книгъ земъскихъ Троцъкихъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1160—1161.

№ 237—1666 г. Октября 6.

Справа князя Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецъким.

Лета от нароженя сына Божого тысеча шестсот шестдесят шостого, мца октебра шостого дня.

На рокох судовых по светом Мыхале святе рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франътишком Росохацъким, старостою Немонойцъким, судъею, Яном Влодымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморскимъ, подсудъком а Алексанъдром Рыбинъским писаром, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа татар его кор. милсти воеводъства Троцкого князя Януша Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецким, за позъвом менечы о неслупъное задержане и заграбенъе клячы шерстю глинястое, купленое за копъ чотырнадцат грошей лит. а ему жалуючому князю Янушу Ибрагимовичу за поколко кротным упоминанем прителеским помененое клячы неотдане и невернене, затым о шкоды и вины правъные. До которое справы, за прыволанем через енерала роков пилънуючого сторон до права княз Ибрагимовичъ самъ и з умоцованымъ своим паномъ Юзефом Глинецким очевисто становил, а позъваный княз Фурсъ Маковецкий якосе самъ до права нестановил так и никоторое ведомости нам враду и стороне своей не учынил; затым выш мененый пленипотентъ актора жалуючого, поданого очевисто в руки тому князю Фурсу Маковецъкому на тот часъ в Ройжакъ, в воеводъстве Троцъком лежачых, мешъкаючому, позъву через енерала тогожъ воеводства Троцъкого Петра Клидзя, з сознанем его перед его милтю паномъ писаром земским Троцким на том позве написаным устъным и очевистым, а днем перед роками учы-

неным, слушъне правъне доведшы, также трое воланъе стороны своей на томъ позве написаное оказавшы, на доводъ самое в том позъве описаное речы покладал перед нами врадомъ протестацыю под датою року теперешънего мца Авъгуста тритцатого дня, от тепер жалуючого актора своего на князя Фурса Маковецъкого до книг кгродских воеводъства Троцъкого о неслушъное задержане и пограбене пожычоное клячы, шерстю глинястое, коштуючое копъ чотырнадцати грошей лит. а ему жалуючому за поколко кротъным прыятелским упоминанемсе неотдане и невернене, донесеную, о которое то неслушъное задержане помененое клячы, шерстю глинястое. будучы тот княз Фурс Маковецкий тепер позъваным до права не становитъ, зачым зданъя его яко права непослушъного в року завитом на упад в речы а за пограбеную клячъ, шерстю глинястую, коштуючую копъ чотырнадъцати совито на помененом князю Фурсу Маковецъким и на всяких маетностях и добрах ево лежачых, рухомых, сумах пенежъных где колвек и у кого колвек будучых, стороне своей князю Янушу Ибрагимовичу всказу и на отправу того всказу порадком правным прыходит позъволеня, з закладом однак на спротивного водле важъности речы у нас враду просил и домавял. А такъ мы врадъ в той справе князя Януша Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецъким, за позъвомъ менечы о неслушъное задержане и заграбенъе клячы, шерстю глинястое, купленое за копъ чотырнадъцат гршей лит. а ему жалуючому князю Янушу Ибрагимовичу за поколкокротъным прыятелским упоминанем се помененое клячы неотдане и невернене, затым о шъкоды и вины правные, вкоторой справе ижъ княз Фурсъ Маковецъкий будучы ото позъваным перед нами до права не становил, прото мы врад его яко права непослушъного в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и домавяня пленипотенъта жалуючого за пограбеную клячъ, шерстю глинястую, коштуючую копъ чотырнатъцат, совито копъ дватцат осмъ, а с пересудомъ нам враду от того заплачоным всего сумою дватцат девет копъ грошей лит. на помененом князю Фурсу Маковецъким и на всяких маетностях и добрах его лежачых, рухомых, сумах пенежъных, где колвек и у кого колъвек будучых жалобливому князю Янушу Ибрагимовичу всказуемъ и на отправу того порадкомъ правъным прыходит позъваляемъ, в чомъ всем на спротивного водъле важности речы осужоное заруку закладаем. Которая справа до книг земских Троцъких ест записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 г., № 6157, л. 550—551.

№ 238—1666 г. Октября 8.

Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ княземъ Шавневичемъ.

Dekret w sprawie Pana Woytkunskiego z kniaziem Szawniewiczem.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестсот шестдесят шостого, мца Октобра, осмого дня.

На рокох судовых по светомъ Михале святе римском прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованых, перед нами врадника(ми) судовыми земъскими Троцкими Миколаемъ Франтишъкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судъею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжъморъскимъ, подсудком, Александром Рыбинъскимъ писаромъ, кгды с порадъку реестрового ку суженъю припала справа земенина воеводства Троцкого пана Казимира Войтъкунъского з татарыномъ воеводства Троцкого с княземъ Шавневичомъ Яблонским, за позвомъ менечы о неслушное и кгвалътовъное забранъе трыбомъ жолънерскимъ быдла в жалобе позовъной мененого, на

сорокъ копъ, и чотыры копы в именичу названомъ Окмяны, воеводстве Троцъкомъ лежачомъ, одпроваженя до домовов своих до села Кермелишок, в том же воеводстве Троцъкомъ лежачого, затемъ о шкоды и вины правные, до которое справы за прыволанъемъ через енерала рокового сторонъ до права жалобливы с паномъ Самуеломъ Барътошевичомъ, пленипотенътомъ своимъ, очевисто становилъ, а позваный самъ ставаючи, не припущаючы тое справы ку продукту на пленипотенъта до дня завтрешънего афектовалъ. Мы врад па афектацыю позваныхъ на пленипотенъта до дня завтрешнего тую справу одложыли есмо; а кгды тот денъ завтрешны припалъ сторон ку росправе приволаня жалобливого пана Войткунского пленипотент подання у ворота именича названого Кермелишки, у воеводстве Троцъкомъ лежачого, доведшы позву через енерала воеводства Троцъкого Станислава Талятовича с прызнанемъ его и трое воланъе з написомъ руки моей писаръской на томъ позве оказавшы жаловалъ з него ото, ижъ вы учинившисе жолънеръми, а не зоставуючи в служъбе году тисеча шестсот шестдесят первого, месеца июня петнатцотого дня, наехавшы на домъ жалуючого Окмяны названый в Троцкимъ воеводстве лежачый, быдло все, што было по спустошеню неприятелским Московскимъ способенъ за грошы кгвалътовне забрали есте и пограбили ту жъ под воротами, под домомъ, на власномъ кгрунъте жалуючого Окмяны названом, в Троцкым воеводстве лежачомъ, меновите быдла рогатого великого чверо, то ест одинъ вол чорны, купленый за копъ дванадцат, другий вол бурый, купленый за копъ девет, трети волъ чорный купленый за копъ трынадцетъ, корову четвертую даною половую, купленую за копъ десетъ, што все коштовало копъ сорокъ и чотыры копы, которое быдъло забравшы до домовъ есте своих названых Есетово Кирмелишъ в Троцкимъ воеводъстве лежачые запровадили и на свой пожитокъ оберънули, яко ширей жалоба позовъная в собе обмовляет; по которого прочитанъю тотъ же жалобливого пленипотент, на довод жалобы позовъной, процесъ о неучинене выписомъ скних кгродских Троцъких датою тисеча шестсот шестдесят шостого, мца июня десятого дня, выняты показавшы, зданъя князю Шавневича Яблонъского, яко права непослушного в року завитомъ на упад в речы, а водле права за грабежъ быдла копътуючого сорокъ и чотыры копы совито осмидесят и осемъ копъ грошей литовских на тымъ Шаневичу на именъю его Кермелишках, где ото позов покладано, всказу просил и домавялъ. А такъ мы врад в той справе пана Казимера Войткунъского з с татариномъ воеводства Троцъкого княземъ Шавневичомъ Яблонъскимъ, за позвомъ менечы о неслушное и кгвалътовъное забранъе трыбомъ жолънерскимъ быдла в жалобе позовной мененого на сорокъ копъ и чотыры копы, в именичу названомъ Окмяны у воеводстве Троцъкомъ лежачомъ, одпроваженъя до домовъ своих до села Кермелишок в томъ же воеводъстве Троцъкомъ лежачого, затымъ о шкоды и вины правные; в которой справе ижъ княз Шавневичъ Яблонъски будучы ото перед нас врад позваным до права не становилъ и никоторое ведомости намъ враду и стороне о нестанъю своемъ не учинилъ, про то мы врад позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы здаем, а водле права и домовляня жалобливого пана Войтъкунъского пленипотента за грабежъ быдъла в жалобе позовной мененого, копътуючуго копъ сорокъ чотыры, совито осмъдесят осмъ копъ грошей литовских, на позваномъ Шавъневичу Яблонъскомъ и на именичу его Кермелишъках у воеводстве Троцъкомъ лежачомъ, где ото позовъ покладано, всказуемъ и до одправу порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного водле важъности речи осужоной

заруку приходит позвалаемъ. Которая справа до кних земъскихъ Троцъких ест записана.—

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 617—618.

№ 239—1666 г. Октября 8.

Дарственная запись князя Шунчулея Алебердзеевича своей женѣ на домъ и движимое имущество.

Zeznanie należące kniehini Sary Eysiczownie Alebierdzieiewiczowey.

Лета от нароженъя Сына Божог, тисеча шестсотъ шестдесят шестого, мца октебра девятого дня.

На рокохъ судовых по светомъ Михале святе рымъскомъ припалых и судовъне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земъскими Троцкими Миколаемъ Франътишкомъ Росохацъкимъ, старостою Немонойтъскимъ, судъею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ сторостою Жыжъморъскимъ, подсудкомъ а Алекъсанъдромъ Рыбинъскимъ писаромъ, постановивъшысе у суду земенинъ и татарынъ его кор. милости воеводства Троцкого Шунъчулей Алебердзеевичъ, листъ свой доброволъный вечыстый записъ прызналъ и ку записанъю до книгъ справъ вечыстыхъ подал, даны и належачы малъжонъце его кнегини Сары Ейсичовъне Шунъчулевой Алебердзеевичовой на речъ в середине выражоную, просечы, абы тотъ листъ былъ до книгъ уписанъ, которого мы врадъ огледавъшы и чытаного выслухавъшы, велели есмо оного у книги уписат, который уписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ: Ja Szunczaley Aliebierdzieiewicz ziemianin y tatarzyn Je-o krol. msci woiewodztwa Trockiego, na ten czas w miescie Jego krolewskiey mosci sądowym Trockim domem mieszkaiący, zeznawam to tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem, iż co ia mam w miescie Trockim, w koncu Tatarskim, pod przysądem szlacheckim, dom z ogrodem y s placem, a doznawszy ia po miłey małżonce moiey kniehini Sary Eysiczownie w stanie małżenskim wielkiego uszanowania, życzliwości y szczyrości y za wniesienie zawdzięczaiąc to y do dalszych usług pociągaiąc, pomieniony dom z placem y z ogrodem pod prawem szlacheckim będący w Trokack, nikomu niczym nie pienny, ani żadnym prawem nie obciążony, ani zawiedziony, pomienioney małżonce mey miłey kniehini Sary Eysiczownie daię, daruie y wszystkie rzeczy ruchome teraz będące y na potym nabyte, także sumy pieniężne gotowe i na obligach będące, wiecznemi czasy zapisuię, wyiowszy sobie w tymże domku dożywotne mieszkanie, a po smierci moiey wszytko od mała do wiela wiecznie iey zapisuię; ma y wolna będzie małżonka moia miła, iako swoią własnoscią tym domem, ogrodem y rzeczoma ruchomemi szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego nalepszego obrocić bez żadney przeszkody od bliskich krewnych moich, a iesliby kto chciał s tego domu rugować, tedy ma złotych dwiescie płacic, a ten dom obiąć. I na to daię moy wieczysty zapis s pieczęcią y pod pieczęcią rąk ichmosci panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Trokach, tysiąc szescsett szescdziesiąt szostego roku, mca oktobra osmego dnia. У того листу при печатъяхъ подъписъ рукъ их милостей пановъ печатаровъ тыми словы: Będąc ustnie proszony pieczętarz od kniazia Szunczuleia Alebierdzieiewicza iako pisma nie umieiętnego do tego listu rękem podpisałł Raphałł Krzysztof Woydag. До того листу за печатара очевисто упрошоный Казимер Осмолъски енерал его кор. милости воеводства Троцкого рукою своею властною. Ustnie proszony do tego listu od kniazia Szunczuleia Alebierdzieiewicza Jozeph Kazimierz Hliniecki. Proszony pie-

czętarz od kniazia Szunczulela Alebierdziciewicza podlug prawa rękę mą podpisuię Stanisław Rymszewicz Wileyko. Который тотъ листъ за устным сознанемъ верху мененой особы до книгъ земъских Троцкихъ справ вечистыхъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142. л. 1286—1287.

№ 240—1666 г. Октября 9.

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Драгвы съ татарами.

Dekret w sprawie Pana Marcina Dragwy s tatarami.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ шостого, мца октебра девятог дня.

На рокох судовыхъ по святомъ Михале святе рымскомъ прыпалых и судовъне у Троках отправованых, передъ нами врадъниками судовыми земъскими Троцъкими Миколаем Франътишъкомъ Росохацким, старостою Немонойцъкимъ, судею, Яномъ Владимеромъ Лясоцким, старостою Жыжмеръскимъ, подсудъкомъ, Александром Рыбинъским писаромъ, кгды с порадку реестрового ку суженъю прыпала справа земенина воеводства Троцкого пана Мартина Дракгвы, зъ земянином и татарыномъ тогожъ воеводъства Троцкого княземъ Искакомъ, Алекъсанъдромъ Самуелевичами Айдаровичами Кгелвановъскими, за позвомъ менечы, о недокладанъе до участъницъства часу посполитого рушенъя з ыменича Довойнишокъ у воеводстве Троцком лежачого, скупленого одъ пановъ Марътина и Францъца Ленарътовичовъ и пана Балътромея Дракгвы, а здавныхъ часовъ до помененого участъництва жалобъливого пана Дракгвы именича належачых, о додънятую черезъ тое недокладане шкопу на золотых двесте дватьцатъ, затымъ о вины правъные; до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала рокового Казимера Осъмолъского сторон до пра(ва), поводовы панъ Дракгва самъ с пленипотенътомъ своимъ паномъ Езофомъ Глинецъким очевисто становилъ и моцъ ку мовеню речы у права оному устъне злетил, а позваные особы якосе сами до права не становили и ни которое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своим не учынили, затымъ прерочоного пана Дракгвы пленипотентъ поданъя и положенъя повышъ мененых татаръ на именичу назъваномъ Понары у воеводстве Троцъкомъ лежачой, доведшы позъву черезъ возъного воеводъства Троцкого Щасъного Кретюнъского, съ прызънанемъ его и трое воланъе з написомъ руки моей писарской на томъ позъве оказавъшы жаловалъ з него о то, штож дей вы Ейдаровичове Мустафовичове прыкупъли маючые от часу не малого, купивъшы именичо Довойенишъки у розъных особъ, то ест у пана Мартина и Франца Ленарътовичовъ, а у пана Балътромея, Дракгвы земян воеводъства Троцъкого, у кожъдого по особъно мешъкаючых, назъваную Довойнишки надъ рекою Велиею и над рекою Жыжморою домами жывучыхъ у воеводстве Троцкомъ лежачую, ино тые имениче вышъ мененые купли своей межы себе розъделили и розобърали и до своих маетъности здавъна наданыхъ прылучывшы деръжыте и ужываете и пожытъки собе вшелякие чыните, а до повинъности, яко участъники будучые до пана Марътина Дракгвы иле разы еще за жывота родича его, такъ и до него самого пана Марътина Дракгвы, которы вжо самъ служъбу военъную на посполитое рушенъе, за данемъ вамъ знатъ самъ черезъ себе, абы яко за давъныхъ квитовъ повинъностъ чынили и на страву, которому бы черъга прыпастъ мела, домавлялъ, а васъ помененых татаръ упоминалъ, што панъ Мартин Дракгва, маючы в томъ крывду, такъ на часътые пописы за инъшыхъ пановъ ихъ млсти хоружие и теперешнего самъ

коштом накладомъ своим повинности досит земское чынечы, труд и наклад поносечы, вас оупомененых до повинности ку служъбе военной, подлуг стародавных квитов, немогучы способом добрым прытегнутъ, за частокротным упоминанем черезъ многих сусед прыетел и сам черезъ себе, не прыходечы до кошту накладов, померковалъсе хотели, яко шерей жалоба позовная въ собе обмовляетъ; по которого прочытанъю тотже жалобливого пленипотент на довод самое речы процес о то на позъваных, датою року тисеча шестсотъ шестдесятъ четъверътого, мца июля двадцатого дня, выписом с книг кгродских Троцкых выняты покладал, а то показавшы вздання позваных яко права непослушных в року завитом на упад в речы, а водле права за поднесеную через жалобъливого на посъполитомъ рушеню взглядом недокладанясе до участництва шкоду зол. двохсотъ дватцати на позваных и на именю их Понарах вcase и абы вжо часу посполитого рушеня, водлуг давъну звычаю и квиту пописового и участництва пана Мартина Дракгвы, докладали, наказу просил и домавал. А такъ мы врадъ в той справе пана Мартина Дракгвы зъ земениномъ и татарыном тогожъ воеводства Троцкого князем Искаком, Алексанъдромъ Самуелевичами Айдаровичами Кгелвановъскими, за позъвомъ менечы о недокладане до участництва часу посполитого рушеня з именича Двойнишок, у воеводстве Троцкомъ лежачого, скупленого одъ пановъ Марътина и Фронца Ленаръговичовъ и пана Баръгломея Дракгвы, а з давъныхъ часовъ до помененого участництъва жалобливого пана Дракгвы именича належачых, о подънятую через тое недокладанъе шкоду на золотыхъ двесте дватцатъ, затымъ о вины правъные; в которой справе ижъ вышмененые князюве, будучы о то передъ насъ врадъ позъваными до права не становили и ни которое ведо(мо)сти намъ враду и стороне о нестанъю своемъ не учынили, про то мы врадъ позъваных яко права непослушъных в року завитомъ на упадъ в речы здаем. А водле права жалобы позовной и домовляня со стороны поводовой пленипотента за поднятую черезъ пана Дракгву взглядом недокладаня до участництва оного на посполитое рушене шкоду золот. польских двесте дватцатъ на позъваных татарах и на именях ихъ Панарах у воеводстве Троцком лежачых, где о то позовъ покладано, вказуем и до одправы порадком правным заложывшы на спротивного под важностю речы осужоной заруку прыходит позваляем и абы вжо помененые татарове с тое купли, подлуг давного звычаю часу посполитого рушеня до участництва жалобливого пана Дракгвы докладали служъбу военную, на которого черга прыдет, под винами в праве посполитомъ описанеми, одправовали, наказуем, которая справа до книг земских Троцких есть записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 623—24.

№ 241—1667 г. Іюня 4.

Вводъ во владѣніе имѣніемъ Гудзяны князя Мустафы Коврота.

Intromisyia w teyże sprawie.

Тогожъ року, мца и дня.

На рокахъ . . . . стaвшы очевисто возны воеводства Троцког Щасны Кретюнски, квит свой интромисыйны ку записаню до кних прызнал писаны в тые слова. Ja Szczęsny Kreciunski wozny ienerał woiewodstwa Trockiego zeznawam tym moim intromisyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset szescdziesiąt siodmym msca luny czwartego dnia, maiąc stroną trzech szlachcicow pana Iana Zdanowicza, pana Łukasza Benkunskiego, a pana Piotra Manczunskiego, gdzie ziemianie y tatarze I. k.

m. woiewodstwa Trockiego kniaz Abrahim Ponizowski y małżonka iego kniehini Channa Iankiewiczowna Ibrahimowa Ponizowska pusciwszy y wieczystym prawem darowawszy kniaziu Mustafemu Adzikiewiczowi Kowratowi za wniesienie iego w dom gotowey summy osmset złotych polskich połowice imienicza swego nazwanego Gudzian, woiewodztwie Trockim leżącego, z budowaniem domowym y gumiennym, siedliskami, ogrodami, sadami, gruntami oromymi y nie oromymi, sadzawkami, rzekami, ruczaiami, sianożęciami, wypustami, pastewnikami y z grunty Iankowskimi, lasami, gaiami, zaroslami, kupiami, zakupiami, wszystkiego a wszystkiego tego imienicza Gudzian połowice, przytym też y rzeczy swoich ruchomych połowicę, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża w poliu zasianego, w gumnie złożonego y w swiernie zsypanego, podług listu swego wieczystego zapisu, ziemianinowi tatarzynowi tegoż woiewodstwa Trockiego kniaziu Mustafiemowi Adzikiczowi Kowratowi te połowice imienicza swego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako sie wyszey pomieniło, przezmnie ienerała w moc w dzierżenie, wiekuiste spokoyne używanie podali, postąpili, intromitowali, ktore obięcie tey połowice tego imienicza a posesyią swoiey kniaz Adzikicz mną oswiadczył. A tak ia ienerał podpisawszy y intromitowawszy to połowice tego imienia Gudzian w wiekuiste używanie kniaziu Adzikiczu, com widział y słyszał dałem ten moy intromisyiny kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey także pod pieczęcmi strony szlachty przymnie byłey ku zapisaniu do xiąg Trockich. Pisan w Gudzianach, roku, msca y dnia wysz pisanego. У тог квиту интромисыйног подпис руки возног тыми словы: Sczęsny Kreciunski wozny ręką swą. Который тотъ квит интромисыйны ест до кних уписанъ

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1373.

№ 242—1667 г. Іюня 18.

Рѣшеніе по дѣлу Кгудеевскаго съ татарами Сенкевичами.

Sprawa i. m. pana Mikołaia Gudzieiewskiego s tatarami Sienkiewiczami.

Року тисеча шестсот шестдесят семого, мца июня осмънадцатого дня.

На рокох судовых по светой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Францишъком Росохацким, старостою Немонойцъким, судею, Яном Влодзимером Лясоцким, старостою Жыжъморским, подсудъком, Алекъсанъдром Рыбинским писаром, кгды с порадку реестрового прыпала ку суженю справа земенина грского повету Лидского его млсти пана Миколая Кгудзевского зъ князями Гелияшом и Речыпою Ходцовичами Сенъкевичами татарами, въ Пенъкиниках у воеводстве Троцком мешъкаючыми, яко сукъцесорами по зошъломъ князю Ходцу Сенъкевичу татарыну, родичу их, добръ позосталых, за позвом до листу запису од зошълу родича их князя Ходца на трыдцат и две копъ грошей лит. ему жалобливому даного, о неотдане и незаплачене тое сумы, затым о совитости, заруки и шкоды. До которое справы за прыволанем черезъ енерала рокового сторонъ до права, его млт. панъ Кгудзеевски самъ и з умоцованымъ своимъ паном Самуелем Бартошевичом становилъ и моц до мовеня речы устне злетил, а позваные князюве Ходцовичове Сенъкевичы за поколкокротнымъ прыволанем енералским яко сами не становили и ни которое ведомости нам враду и стороне о собе и о прычыне нестаня своего не дали, затым умоцованы стороны поводовое поданя и положеня позву по князовъ Ходцовъ Сенъкевичовъ татаровъ, на маетности названой въ Пенъкиниках у воеводстве Троцком

лежачой, черезъ енерала воеводства Троцъкого Михала Кунцевича очевистымъ сознанем и року за ним прыпалого слушъне и правъне доведъшы, и трое волане на том позъве написаное, зъ подъписомъ руки моее писарское, оказавъшы, читал жалобу позовъную о речъ вышъ мененую, а шырей у томъ позве описаную. По прочытаню того позву, на довод речы в жалобе позовной описаное, поведзилъ, ижъ небощыкъ князъ Ходца Сенъкевичъ, зоставъшы жалобливому на лист запис, водлуг права справлены, певную суму пенезей трыдцат и две копе гршей лит., виннымъ, описалсе тым листомъ доброволънымъ записом своим на року дню и месцу певномъ ничим не вымавяючи оддат и всю сполна заплатитъ, под заплаченем трояких зарукъ совитости, шкод, накладовъ, словъне менованыхъ, на которомъ термине, за частокротнемъ упоминанем, тое сумы не отдалъ и не заплатилъ, зачым в плачене совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ попалъ; на довод того покладалъ лист доброволъны запис от небощыка зошълого князя Ходца Сенъкевича его млсти пану Миколаю Кгудзеевъскому, под датою року тисеча шестсот трыдцат пятого мца Февраля первого дня даны и належачы, неотданя и незаплаченя тое сумы тымъ же листомъ неосвобожонымъ записомъ пробовалъ, о которое неотдане и незаплачене, поневажъ князюве татарове, яко сукъцесоры добръ по зошълом князю Ходъцу Сенъкевичу, отцу своемъ, позосталых, будучы о то передъ судъ вашых млстей позваными до права не становят, тогды зъданя оныхъ, яко права непослушъных, в року завитомъ на упад в речы, за неотданую суму толко самое истизны з уваженемъ за шкоды, наклады, на князях татарах Сенъкевичахъ и на именю их назъваномъ ву Пенъкиниках у воеводстве Троцком лежачой, на которой о то позвы покладано и на иншых всяких маетностях лежачых и рухомых, сумах пенежных, где колвекъ будучых, а в недостатку оных и на самых особах их его млсти пану Кгудзеевскому въсказу и отосланя на отправу порадъком правным у нас враду просилъ и домавял. А такъ мы врад в той справе его млсти пана Миколая Кгудзеевского зъ князями Гелияшомъ и Речипом Ходцовичами ву Пенкиниках у воеводстве Троцъкомъ мешъкаючыми, яко сукъцесорами по зошълом князю Ходцу Сенкевичу татарыну, родичу их, добръ позосталых, за позвомъ до листу запису од зошлого родича их князя Ходца Сенкевича на трыдцат и две копе гршей лит., ему жалобливому даного, о неотдане и незаплачене тое сумы, затым о совитости, заруки, шкоды, в которой справе поневажъ помененые татарове, будучы о то перед нас врад позваными, до права не становили и никоторое ведомости нам враду и стороне своей о прычыне нестаня своего не учынили, про то мы врад яко права непослушъных в року завитом на упад в речы зъдаем, а водле права и домавяня пленипотента стороны поводовое толко самое истизну с пересудом нам од того даным трыдцат тры копы и чотыры гршей лит., на князяхъ Гелияшу и Нычыпору Ходцах Сенъкевичах и на именю их, названом Пенъкиниках, у воеводстве Троцком лежачом. на которомъ о то позвы покладано и на инных всяких маетностях их лежачых и рухомых, сумах пенежъныхъ, где колвекъ будучых. его млти пану Кгудзеевскому въсказуем и до отправы порадком правным, заложывшы на спротивъного такъ великую заруку, яко важъност речы осужоной выносит, прыходит позваляемъ. Которая справа до кних земских Лидских ест записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 696—697.

№ 243—1667 г. Юня 18.

Вводъ въ владѣніе частью имѣнія Пиктенишекъ муллы князя Тарасовича и его жены.

Intromisyia tegoz temuz należąca.

Тогож року, мца и дня.

На рокох . . . . ставшы очевисто енералъ воєводства Троцъкого Щасъны Кгродевичъ, квитъ свой инътромисыйны ку записанъю до книг прызъналъ, писаны в тые слова: Ia Szczęsny Grodziewicz ienerał wdztwa Trockiego zeznawam tym moim intromissyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset szescdziesiąt siodmego msca Iuny osmnastego dnia, maiąc stroną dwoch szlachcicow pana Iana Zdanowicza, pana Łukasza Benkunskiego a pana Piotra Mączunskiego, gdzie ziemianie y tatarze wdztwa Trockiego kniaz Ischak Szunielewicz i małżonka iego kniehini Szanka Bohdanowna Szunielewiczowa, odłączywszy od imienicza swego nazwanego Pikteniszek, wdztwie Trockim leżącego, wieczystym kupnym prawem pusciwszy szmat gruntu, nazwany Tawniciszki, bokiem iednym do siedliska kniazia Zacharyasza Achmieciewicza, drugim rokiem do Razbachtowszczyzny y Niepilewskiego, koncem iednym do ulicy, ktora ydzie s Pikteniszek wsi ich do Trok, drugim koncem do gruntu kniazia Achmecia Tarasowicza, przytym y cielętniczek Studzienką posrzodku wsi Pikteniszek, przedawszy y na wieczne nie odzowne czasy spusciwszy za pewną summę pieniędzy, za kop sto litewskich, ziemianom y tatarom I. k· m. wdztwa Trockiego kniaziu Achmieciu Tarasowiczowi molle Trokielskiemu i małżonce iego kniahini Simuchnie Dawidownie Achmieciowey Tarasowiczowey, te grunty wysz mienione przez mie ienerała w moc, w dzierzenie, wiekuiste spokoyne używanie podali, postąpili, intromitowali, ktore obięcie tych gruntow w possessyą swoie kniaz Tarasowicz y małżonka iego mną oswiadczyli. A tak ia ienerał, podawszy y intromitowawszy te grunty zwyż mianowane kniaziu Tarasowiczowi y małżonce iego wiekuiste używanie, com widział y słyszał, dałem ten moy intromisyiny kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także pod pieczęcmi strony szlachty przy mnie na ten czas byłey. Pisan w Pikteniszkach, roku, msca y dnia zwysz pisanego. У тог квиту инътромисыйног пры печати подпис руки енерала тыми словы: Szczęsny Grodziewicz ienerał I. k. m. wdztwa Trockiego ręką swą. Который тот квит ест до книг уписан.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1425 на обор,—1426.

№ 244—1667 г. Декабря 18.

Переносъ дарственной записи княгини Сулеймановичъ ея мужу.

Przenos zapisu kniehini Suleymanowiczowey małżonkowi iey należącego.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот семъдесят первог, мца октебра третего дня.

На рокох судовыхъ по светом Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Троках отправованых, передъ нами Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, судею, Алексанъдромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаром, врадъниками судовыми земъскими воеводства Троцкого, постановивъшысе очевисто панъ Ян Издебски, покладал екстракт с книг кгродских Троцкихъ, переносечы до книг земских Троцких, ку актикованю подал прызнаня РеиныСулемовичовны Хусеевой Азюлевичовой, належачы малжонкови ее Хусею Азюлевичу на реч в томъ записе мененый, который вписуючы у книги слово до слова так се в собе мает. Выпис с книг кгродских воеводства Троцког. Лета от нароженя Сы-

на Божого тисеча шестсот семъдесятог мца июля шостого дня. На рочкох июлевыхъ на дате выш писаных прыпалых и судовне у Трокахъ отправованых. передо мною Марцыяном з Козелска Окгинскимъ, воеводою Троцкимъ, Рогачевскимъ, Мстибовскимъ, Дорсуниским старостою, пулковникомъ ег. кор. млсти, постановившысе очевисто княгиня Раина Сулеймовичовна Хусеюва Азюлевичова тот лист, доброволны запис, малжонку своему князю Хусею Азюлевичу даны и належачы, на реч в томъ листе помененую покладала и прызнала, просечы абы тот лист былъ до книг кгродских Троцкихъ был уписанъ, которы я огледавшы, чытаног выслухавшы, велел есмо ег у книги уписат, которы уписуючы слово до слова так се в собе мает. Ia Raina Sulimowiczowna Chusieniowa Aziulewiczowa ziemianka y tatarka woiewodztwa Trockiego, zeznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem o tym, iż ia Raina Sielimowiczowna Chusieniowa Aziulewiczowa, maiąc imienicze swoie własne oyczyste, po rodzicu moim miłym, zeszłym s tego swiata kniaziu Sulcymanie Sielimowiczu sobie należące y wieczysto od tego rodzica mego mnie zapisane, nazwane Ponary Kurmanczykowskie, nad rzeko Ławkupią y rzeką Wiliią w woiewodztwie Trockim leżące, trzymaiąc ia sama spokoynie w mey possessy y używaniu wszytkie te imienicze y wolna będąc iako swoią własnoscią szafować, zaczym doznawszy ia po miłym małżonku po p. kniaziu Chasieniu Aziulewiczu, używaiąc w stanie małżenskim wielkie uszanowanie życzliwosci, miłosci, szczyrosci y kosztu onego własnego gotową sumą pnżną y rożnemi należytosciami w tym imieniczu moim Ponarach, ktore za żywota rodzica mego y teraz za mnie ważył y ważyć nie przestaie, na rożne potrzeby lekko kładąc i licząc na tysiąc kop, przez to ia Raina Suleymanowna Suleymowiczowna Chusieyniowa Azulewiczowa, chcąc wzaiemnym sposobem pomienionemu panu Chusieniowi Aziulewiczowi, małżonkowi memu miłemu y zawdzięczyć y ku dalszey miłosci pociągnąć ku sobie, ni z czyiey namowy ani przymuszenia, z dobrey mey woli y miłości, te tedy wysz pomienione imienicze oyczyste Ponary Kurmanczykowskie w woiewodztwie Trockim nad rzeką Ławkupią y rzeką Wiliią leżącey, ze wszystkiemi przykupiami, zastawami, nic nie excypuiąc, wszytko ogułem, z budowaniem dwornym y gumiennym, z ogrodami y sadami chmielowemi y owocowemi, z grunty oromemi i nie oromemi, sianożęciami, gaiami, borami, lasami, rzekami, wolnym łowieniem ryb y innych należytosci, żytem w polu zasianym y w gumnie złożonym i w swirnach zsypanym, z bydłem rgatym y nie rogatym, z konmi, wszytkiemi szatami, złotem i srebrem, pndzmi, cyne, miedz, wszytko ruchomośc y sprząt domowy, wszytko to, co sie tu specifikowało y nie specifikowało, pomienionemu małżonkowi memu panu Chusieynowi Aziulewiczowi tym listem moim wiecznemi czasy zapisuie, iakoż rowno z dato tego listu mego w moc, w dzierzenie, w spokoyne używanie pomienionemu małżonkowi memu pusciłem y w intromissyą przez ienerała onemu podałem y postąpiłem, wolen i mocen będzie pomieniony pan Chusien Aziulewicz, małżonek moy miły, tym imieniczem Ponarami wszytkiemi władać y szafować wszytkiemi według woli y upodobania swego, a ia żadney ni w czym przeszkody sama przez sie y ni przez kogo czynić nie mam y nie będę mogła w używaniu y szafunku pod zapłaceniem zaręki kop sta litewskich, waruie ia po sobie, ieżeliby Pan naywyzszy wprzod na pomienionego małżonka mego niżeli na mie smierć dopuscić raczył, a ia sama żywa została, tedy te tylko imienicze moie własne Ponary nazad na mie ma sie wrocić, przytym y to dokładam, iż co mie stąd z domu tego będącą, za tym mym małżonkiem Moskwa mie wzieła y do moskiewskiey ziemi zaprowadziła była, gdziem tam w Moskwie szlubnie spłodziłem z Janem

moskalem corke Fatme Janowne y po smierci tego Jana moskala oną mem z Moskwy tu z sobą przyprowadziłem, tedy ieżelibym ia sama za żywota mego zamąż oney nie wydała, to po moiey smierci iesliby zamąż poszła, powinien będzie pomieniony małżonek moy tey corce mey Fatmie Ianownie nie więcey ieno gotowemi pieniędzmi złotych sto, wołow soche y sztametu na suknią y na kapot dać, a ona iego kwitować z tey legatyi, a iesliby nie idąc zamąż z tego swiata zeszła, tedy ta legatia przy nim małżonku moim zostawać ma wiecznymi czasy, a iesliby z tym miłym małżonkiem moim Chosieniem Aziulewiczem Pan Bog dał dziatki spłodzić mnie, tedy y po żywocie onego te imienicze Ponary po mnie ma spadać na dziatki onego ze mną y z inną po mnie spłodzone, wiecznemi czasy, od czego te corke moią Fatme Janowne moskiewske y siostre moią iako do należących y wszytkich krewnych y powinnych moich od tego wszytkiego oddalam wiecznemi czasy, nikt nie ma mieć zadnego przystępu y prawa wiecznemi czasy, a iesliby kto pomienionego małżonka mego turbować chciał, powinien będzie zaręki onemu zapłacić kop sto y szkody nakłady, o co forum do wszelakiego sądu, a y te zaręke by nie poiednokrotnie zapłaceniu przecie ten moy list wieczysty zapis przy zupełney mocy zostawać ma wiecznemi czasy. I na tom dała ten moy list wieczysty zapis z podpisy rąk Ichmosciow panow pieczętarzow odemnie iako od nieumieiętney oczewisto uproszonych, na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szescset szesdziesiąt siodmego, Decembra szesnastego dnia. У тог листу вечистого подъписы рукъ пановъ печатаровъ тыми словы. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od pani Rainy Suleymanowny Sielimowiczowny Chusiemowey Aziulewiczowey iako od nieumieiętney pisma Stanisław Dowoyno ręką mą podpisałem mp. Oczewisto proszony pieczętarz od os - by wysz mianowaney Kazimierz Tołoczko. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od osoby wysz mianowaney Steckiewicz Piotr. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do listu zapisu wieczystego od osoby wysz mianowaney podpisałem, Stanisław Michalewicz ieneral Iego krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego ręką swą. Который тот лист за прызнанем верху мененой особы до книгъ кгродскихъ Троцкихъ ест уписан, с которыхъ и сес выписъ подъ печатю моею воеводинскою князю Хусейню Азюлевичу есть выдан. Писанъ у Трокахъ. У тог экстракъту пры печати врадовой подъпис руки писарской тыми словы: Андрей Казимер Скоробогаты, кгродъски Троцъки писар, а коректа тыми словы: Скорыкговалъ Макаровичъ. Которы тот екстрактъ за перенесенемъ с книг кгродских Троцкихъ ест до книг земъских Троцъкихъ актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 6—8.

№ 245—1668 г. Декабря 7.

Рѣшеніе по дѣлу Барщевскаго съ татарами.

Dekret w sprawie Iegomsci pana Barszczewskiego z tatarami.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят осмого, мца Декабра, семого дня.

Перед нами судями капътуровыми под теперешный час интерекгии по абдыкацыи короля его милости, на суды теперешние обраными, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа его млсти пана Стефана Барщевъского зъ князем Ибрагимом и Захарыяшом Иляшевичами, за позвомъ о бой самому его млсти пану Борщевскому и челяднику его млсти пану Антонему Семеновичу сталый, о посечене на другом челяднику его млсти Самуелю Марцинъкеви-

чу контуша, коштуючого золотых петидесят розбойничо, о грабеж тогожъ часу на доброволной дорозе едучому з Вилна ку домови сталый и о похвалку того жъ часу уделаную, затым о вины правъные. До которое справы, за прыволанем через енерала сторонъ до права, поводовый его млст панъ Барщевъский, с пленипотентом своим паном Самуелем Бартошевичом, очевисто становилъ и моц ку мовеню речы у права оному унест злетил, а позваные татарове яко се сами не становили, такъ никоторое ведомости нам суду и стороне о нестаню своем не учынили, затым поводового его млсти пана Барщевского пленипотент поданого слушне и правъне у ворота дому их Гелясовичъ, у воеводстве Троцком лежачого, доведшы позву, через енерала воеводства Троцкого Станислава Талятовича, с признанем и с тройгом воланя, жаловалъ з него о том, иж кгдым жалуючый бывшы для пилных потреб своих в месте столечным Виленским, ехал ку домови в году тепер идучом тисеча шестсот шестдесят осмом, месеца октобра пятого дня, гостинцом доброволным с того места на розные месца идучым, тогды зежзаючы з горы на Паной Савсупе, на речку долом идучою, вы татарове с тогож Вилна едучы, а будучы людми наддер опилыми и зухвалыми, снат вжо не раз таковыми зброднями бавечы, з великого давного своволенства своего, з велю помочников собе знаемых и назвиска ведомых, без даня собе жадное прычыны, жалуючого ни в чым собе не винного, которой спокойне шляпею на коню ехал, а жа челяд, речы, которые везли, поправуючы, жебы не погубили у дорозе, трохе позостали были на песках Виленских, где вы постерегшы самого одного жалуючого едучого, а не бачечы жадное его потенкги. спущаючого се тое горы Савсупя, зараз один даючы прычыну рознендавшы в колесе коня, з горы жалуючого умыслне оглоблею в крыж стану тронцил, аж с кулбаки высадил па шыю коня, аж се *жылобиня ленку падицку чели*; кгды теды жалуючы почал на вас нарикат о обелкгу и теневсу свою, а далеко барзе и о бол, з яких мяр его деспектуете, вы зараз выпадшы с колясс своих, бачечы оного самого одного, зо всих сторон заскочывшы и оступившы, способом драпежным и розбойничым, кром вшелякого бачения на боясн Божою и каране правное на так выступных людей постановеное не дбаючы, шаблями, кийми и некоторые працши подобывавшы з возов вперод жалуючого с коня были и с конми шаблю его вытронтившы, били, секли яко се вам самим уподобало, которого за забитого и не жывого вжо праве бачечы, одират жалобливого почели и коня со всим зброем, ж рондиком, пистолетами и кульбакою гафтованою, узели были контуш . . . . подшиты белюны з кгузиками туркусами сажоными, шапкой соболцовою аксаминую, шаблю оправною, сопак едвабный, кончук оправныной; а в тым, челяд жалобливого неведаючы ни о чым, спущаючысе с тое горы, постерегла в тым тумолте коня у вашых руках и пана немал забитого, скочывшы на пане положыли, а кгды яко о коня так о тые речы домагати и домовят хотели, вы со всими тыми помоцниками тую челяд сечы и бити почели, то ест пана Антонего Семеновича и пана Самуеля Мартинкевича, яко шырей реляцыя енералская опевает и кгды бы подорожные люди подводы з Вилна и до Вилна едучые не надехали, тогды знат усих позабияли бы и тое усе скорыстали; где вы обавяючысе, абы на том злом учынку не попоймено вас, в розсыпку посли есте и однак не могучы, што болшы за надеханем люди зазбыт шаблю голую з оправною рукою се унесли есте, также и похвалку учынили есте в тые слова: щасте ваше што люди натехали, были бысте позабияны, якож коли колвек рук нашых не уйдеш, де колвек поткавшы тебе самого, пане Барщевский, або челяд твою позабием на смерть, яко

шырей жалоба позовъная все тое обмовъляет. По которого прочытаню тот же жалобливого пленипотент, на довод жалобы позовъное протцес о то на позваных учыненый, выписом с книгъ кгродских Троцких, под датою прошлого тисеча шестсот шестдесят осмого року, мца октебра дванадцатого дня вынятый, з реляцыею енералскою показавъшы акторови своему, на всем водле обжалованя на прысегу беручы, всих пен правъных яко на розбойниках з виною ексцесовою всказу просилъ и домавлял. А так мы судъ в той справе его милости пана Стефана Барщевъского зъ князем Ибрагимом и Захарыяшом Илясевичами, за позвом о бой самому его млсти пану Барщевъскому и челяд пану его млсти пану Антонему Семеновичу...
суды разбойничо сталы, о грабежъ того, ижъ часу на дброволной дорозе едучому з Вильна ку домови сталый и о похвалку тогожъ часу уделаную затымъ о вины правъные. В которой справе ижъ обжалованые татарове будучы о то позваными перед нас судъ не становили и никоторое ведомости нам суду и стороне не учынили, про то ми судъ оныхъ яко праву не послушъных в року завитом на упад в речы здаем, а водле доброволного враня се пры процесе и реляцыи енералской, а его млсти пану Барщевъскому самому и челяд
водле жалобы позовъное прысегу всказуем и оную на прышлых по сих найпервей прыпадаючых. за прыпозвом по тых татаров до прыслуханя вынесеном назначаем, а по таковой прысязе тым татаром по копъ сороку за пограбеные в позве мененые...

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 18—19.

№ 248—1669 г. Января 22.

Уступочная запись татарина Абдула Измайловича Врублевскаго въ пользу Станислава Пршевлоцкаго.

Wlewkowy list tatarski.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсот шестдесят девятого, мца Февраля тринадцатог дня.

Передъ нами судъями капътуровыми воеводъства Троцкого, по абъдыкацыи его королевъской милости на суды теперешние объраными, посътановивъшысе очевисто у суду капътуровог воеводства Троцкаго князъ Абъдула Ясмайлевичъ Вробълевъский, тотъ листъ доброволный вечыстый влевъковый запис, становъшы у суду капътурового, очевисто прызнал, который уписуючы слова до слова такъ те в собе мает: Ia Abduła Ismaylewicz Wroblewski, ziemianin y tatarzyn woiewodstwa Trockiego, czynię wiadomo y zeznawam tym moim dobrowolnym wieczystym wlewkowym zapisem, iż co był mnie winien y oycowi memu na list dobrowolny zapis gotową rękodayną sumę pieniędzy kniaz tatarzyn Tochtan Aisicz, ktorey tey sumy iako na roku tak y po roku nie oddał y niezapłacił, gdzie ia tedy Abduła Ismaylewicz Wroblewski, za częstokrotnym upominaniem nie mogąc tey sumy odyskać, uczyniłem przewod prawny u sądu Ichmosciow kapturowego Trockiego, w roku tysiąc szescset szescdziesiąt osmym na sądach Decembrowych, za ktorym to odzierzanym dekretem y urząd grodzki Trocki na uczynienie odprawy za wskazaną sumę w dekrecie mianowaney zwodziłem, a że się w tey sprawie pomieniony pan Tahtan Aisicz z małżąką swoią sprzeciwił, ia tedy Abudała Iasmalewicz Wroblewski, maiąc na się niemnieysze ciężary, a będąc winnym gotową rękodayną sumę pieniędzy przeziemnie pożyczoną, nie mogąc czym wypłacić oney, to iest złotych dziewięciu set piąciudziesiąt polskich, ten oblig ze-

wszystkim progresem prawnym na iegomosci pana Stanisława Przewłockiego, czesznika nowogrodzkiego, sędziego grodzkiego wlewam, tak wszystek progres prawny, iako y oblig, ktory w osobie mey u każdego sądu y prawa dochodzić wolen y mocen y na pożytek swoy obracać będzie, iakoż mi się od iegomsci we wszystkim dosyć stało, czego dotrzymać mam pod zaręką iako ważnosć sumy wysz specifikowaney wynosi, czasy wiecznemi. I na tom dał ten moy list dobrowolny wlewkowy zapis s pieczęcią moią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami y s podpisami rąk ichm. panow przyiacioł odemnie ustnie uproszonych. Pisan w Margratach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt dziewiątego, msca Ianuary dwudziestego wtorego dnia. У тог листу доброволног вочыстог влевъковог запису подъпис рукъ их млстей пановъ печатаровъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wlewkowego od kniazia Abduły Iasmaylewicza Wroblewskiego, iako pisma nieumieiętnego, przy pieczęci rękę swą podpisałem, Paweł Sledziewski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby pomienioney rękę swą podpisałem Stanisław Bankowski. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie pomienioney Piotr Bogatko. Proszony pieczętarz od osoby wysz pomienioney Krzysztoph Konstantynowicz. Который тот листъ влевъковый вечыстый запис естъ до книг уписанъ, с которых и сес выпис подъ печатю дыректорскою его млсти пану Станиславу Превлоцкому чашънику Новокг.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143 л. 37—38.

№ 247—1669 г. Февраля 4.

Продажная запись Шагуневича Шолковскимъ на имѣніе Пиктенишки.

Zeznanie kn. Szahuniewicza Szołkowskim.

Лета от нароженя Сына Божог тысеча шестсот шестдесят девятого, мца Феврала шостого дня.

Перед нами судями каптуровыми воеводства Троцкого, по абдыкацыи королевской на суды каптуровые обраными, постановившысе у суду очевисто татарын воеводства Троцкого Абубекер Шагуневич и з малжонкою своею Хадзею Янушовною Шагуневичевою, покладали и прызнали лист свой продажны вечысты запис, даны и належачы татарину Хасеню Шолъковскому и малжонце его Гаиньы Ахматовне Шолковской, на речъ в ним меновите выражоною, который лист устнымъ сознанемъ своимъ ствердившы, просили, абы у книги был уписан, а уписуючы слово до слова так се в собе мает: Ia Abubekier Szahuniewicz y ia Chadzia Ianuszowna Szahuniewiczowna małżonkowie tatarowie Iego krol. msci woewodstwa Trockiego, zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedażnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraz y na potym będącego wieku ludziom, iż my, będąc pilno a gwałtownie potrzebni sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, a maiąc my niwy dwie swoie własne, ktore w roku przeszłym tysiąc szescset czterdziestym czwartym nieboszczyk kniaz Szahun Nursieyciewicz, rodzic moy, za pewną sumę pieniędzy u kniazia Aleia Ibramowicza y małżonki onego kniehini Na . . . Boyrakodziczowny kupił, po ktorego zeysciu z tego swiata na mnie, iako na własnego dziedzica onych spadły y testamentem są legowane w siele Pikteniszkach, w wdstwie Trockim leżącym, nazwane iedna Narukowszczyzna, koncem iednym do pruda, a bokiem iednym do Thomasza Ausicza Idmu,

drugim bokiem do haiu niedaleko drogi Rondomanskiey, a drugim koncem do Łabiego ieziora, a druga niwa uroczyszczem przezywaiąca Apidemis, iednym koncem do drogi Sumiliskiey, a bokiem do Weremis lasa, drugim koncem do niwy Sielimowicza, a drugim bokiem do ogroda y niwki Radlinskiego Ibraimowicza y sianozęć do tych niw, tedy te dwie niwy y z sianozęcią przedalismy y na wieczne a nieodzowne czasy zawiedli za pewną sumę pieniędzy, to iest złotych polskich sto osimdziesiąt, ktorą tę sumę spełna do rąk naszych odebraliśmy y odliczylismy od kniazia Chasieynia Szołkowskiego y kniehini Ayszy Achmatowny Szołkowskiey małżonkow tatarow woiewodstwa Trockiego, ktorzy tymi wysz mianowanymi niwami mocni i wolni będą iako to swoią własnoscią dysponować, iakoż zarazem w moc, dzierżenie y spokoyne używanie urzędownie przez ienerała w intromissią podaliśmy, a sami się z tych dwoch niw y sianożęci wiecznemi czasy zrzekli, ktorych pomieniony kniaz Szołkowski z małżąką swoią maią y wolni będa iako swych własnych zażywać, dać, darować, przedać, zamienić y iakim kolwiek sposobem na nalepszy swoy pożytek obrocić, bez żadney przeszkody od nas samych, dzieci y krewnych naszych, pogotowiu obcych ludzi, a ieslibyśmy, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu, iaką kolwiek przeszkodę w dzierżeniu tych gruntow czynili, tedy mamy zaręki złotych sto osimdziesiąt zapłacić, a y po zapłaceniu tey zaręki, by nie poiednokrotnie, przecie ten list nasz dobrowolny wieczysto przedażny zapis u kożdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma, y owszem ieszcze do kożdego wstępuiącego, trudnosć, abo turbatią iaką kolwiek w dzierżeniu tych dwuch niw y sianożęci kniaziu Chasieyniu Szołkowskiemu i małżonce iego czyniącego ia Abubekier Szahuniewicz y ia Chadzia Ianuszowna Szahuniewiczowa małżonkowie y dzieci nasze u każdego sądu y prawa za daniem sobie znać swym własnym groszem y nakładem, pod tąż zaręką wysz pisaną zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, o ktorą zarękę daiemy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego grodzkiego y głownego Trybunalnego, iakim chcąc memranem, choć z inszego nienależnego woiewodstwa y powiatu wydanym. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedażny zapis s pieczęciami naszymi s podpisy rąk y s pieczęcmi ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżey na podpisach rąk u tegó listu przedażnego zapisu imionami wyrażonych. Działo się w Pikteniszkach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt dziewiątego, msca February czwartego dnia. У того листу печатей прытисненых чотыры, а поднис рук тыми словы. Ustnie proszony pieczętarz od kniazia Abubekiera Szahuniewicza y żony iego iako pisma nie umieiętnych do iego listu przedażnego rękę swą podpisałem Ian Felician Izdebski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowannych Stephan Władysław Tenudecki Tolmatch ręką własną. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowanych Thomasz Soroka ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Paweł Sledziewski. Который тот листъ за прызнанем верху мнованыхъ особъ до книгъ капътуровыхъ Троцъкихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 17—18.

№ 248—1669 г. Февраля 12.

Рѣшеніе по дѣлу князя Рызвана Рудзевича съ князьями Рубаями и Богдановичемъ.

Dekret w sprawie kniazia Ryzwana Rudziewicza z kniaziami Rubaiami y z kniaziem Bohdanowiczem.

Лета от нароженъя Сына Божого тысеча шестсот шестдесят девятого, мца февраля двападцатого дня.

Перед нами судями капътуровыми по абъдикацыи его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа князя Рызвана Рудевича з князем Бойнашомъ и Канътымеромъ Сулеймановичами Рубаями и Хазбеемъ Богъдановичом, за позвомъ менечы о пограбене коня в огороде, коштуючого золотых трохсот, противне зас за позвомъ по князя Рудевича о помовку, ижъ не грабили, але сам сынъ князя Рудевича Урыяшъ Рудевичъ, яко свойго власного з оказыи певной окупуючысе з вензеня взлядом выбраных хлебовых пенезей ротмистру далъ и в том объжалованю винъны не сутъ, затым з обу сторон о вины правные. До которое справы, за прыволанемъ через енерала сторонъ до права, обедве стороне поводовый с паномъ Владыславомъ Саковичом, однорные с паномъ Самуелем Бартошевичомъ пленипотентами своими сами очевисто становили и моцку мовеню речы у права оным устне злетили, затым преречоны поводового пленипотентъ подапя по объжалованого на именичах их Сорокъ Татарах доведшы позву через енерала воеводства Троцкого Яна Добрынского и трое воланя с прызнанемъ его, з написом руки моей писарской на том позве оказавшы, жаловалъ з него о то и таковым способомъ, ижъ в року прошломъ тысеча шестсот шестдесят осмомъ мца Октобра двадцат четвертого дня объжалованые особы, не маючы до жалуючого жадное наменшое прычыны, змовившысе зъ собою, усадившысе на здорове и маетностъ жалуючого и сыновъ его, никому ничым не винного, покготовю отъ з давной злости и ранкору, не уставаючы впередсевзятю своим злым, похвалку, розные шкоды, прыкрости розными часы, месецы и днями на розных месцахъ и в очы чынечы и тые похвалки попавяючы, того дня вышъ мянованого, у денъ, мовчкомъ, потаемне, здрадецко, кгвалтовным способомъ коня жалуючому шерстъю тисавого без жадное одмяны з огорода под домъмъ кгвалтовне взяли и до домов своих с конемъ ушли, которы конъ коштъвалъ золотых, лекко рахуючы, трыста, и не ведет где того коня поделили, на свой пожытокъ обернули; мало на томъ маючы, гды жалуючы упоминалсе добрым прыятелским способомъ и упрашалъ, абы коня вернули и пыталъ, за што бы кгвалтом взели, тогды они поведили, же и самого тебе з домом спалим и з детми позабиясмъ и в нивечъ все убоство собе заберемы, на што се нас дванадцат змовило, не помогутъ тобе листы воеводины, любъ дома алъбо в дорозе где колъвекъ потрафившы, або направившы кого, забиемъ и до тых часъ похвалъку чынит не перестаете, яко здавна; за чым жалуючы такъ о неотдане коня и о попелънены ексцес под час судов их млстей капътуровых о похвалку, о шкоды и о далшые вины правные, яко шырей жалоба позовная в собе обмовляет. По которого прочытаню тот же жалобливого пленипотентъ процес о то учынены выписом с книгъ кгродских Троцких, под датою тысеча шестсот шестдесят осмого року, мца Октебра трынадцатого дня выняты, показавшы акторови свойму на кгвалтовномъ найстю на город, пограбеня коня и яко то конъ его власны, а не сыновски, коштъуючы золотых трох сотъ на прысегу беручы, кгвалту копъ двадцати, за грабежъ совито золотых шести сотъ всказу просилъ и домавялъ, противне зас пленипотентъ князювъ Рубаюв и Богдановичов поведилъ, ижъ то княз Рудевичъ непотребне акъторов моих турбуетъ або вемъ сынъ того князя Рудевича Урыяшъ Рудевичъ затягнувшысе на службу, выбравшы хлебовые пенези, не служывшы с подхоругви уехалъ, которого кгды з декрету его млсти пана Гетмана з войска вытрубено, кгды постигнувшы до везеня взято

за парукою акторов моих уволнены зосталъ и в томъ выплачаючысе пану ротмистру, того коня яко своего власного, а не ойцовского оному оддалъ, на чом акъторомъ моим иж не грабили и о томъ обжалованю не сутъ винъны, пры процесе о помовку учыненом до прысеги беручы пен правных вины потварное на князю Рудевичу всказу просилъ и домавялъ. А так мы судъ в той справе князя Рызвана Рудевича з князем Бейнашом и Канътымером Сулеймановичами Рубаями и Хазбеемъ Богдановичомъ, за позвомъ менечы о грабене коня в огороде, кошътуючого золотых трох сот, противне зас за позвом по князя Рудевича о помовку ижъ не пограбили, але самъ сынъ князя Рудевича Урыяшъ Рудевичъ яко свойго власного, з оказыи певной окупуючысе з везеня, взлядом выбраных хлебовых пенезей ротмистру далъ и в томъ объжалованю винны не сутъ, затым з обусторон о вины правные. В которой справе з очевистое контроверсыи сторон мы судъ добре вырозумевшы объжалованых князюв Бейнаша и Канътымера Сулеймановичов Рубаюв пры декрете ег мл. пана гетъмана и атестацыи ротъмистровской до доводу блишшых бытъ узнавшы, оным на том, яко они того коня не грабили, але сынъ оного Урыяшъ, яко свойго власного окупуючысе з везеня за хлебовые грошы выбраные далъ и той конъ не отцовский, але сыновский власный, прысегу всказуемъ и оную на прышлой юрыздыце судов нашых первого дня судовъ тутъ перед собою выконат назначаемъ, а по таковой прысязе позваных князюв Рубаюв од того объжалованя, а князя Рудевича од пенъ, которых се позваные за своею жалобою о помовку домавяли, вечне увалъняемъ. Которая справа ест до книгъ судов каптуровых уписана.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы № 6158, л. 71—72.

№ 249—1669 г. Февраля 12.

Рѣшеніе по дѣлу княгини Рудзевичъ.

Dekret kniehini Rudziewiczowey.

Лета от нарожєня Сына Божого тисеча шестсотъ шестдесят девятого мца Февраля дванадъцатого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по абъдыкацы его кор. млсти на тые суды обраных, кгды с порадку реестрового ку суженю припала справа земянъ и татар воеводства Троцкого княгини Ходзи Айсовны Ризвановичовой Рудзевичовой и князюм Мустафою Шабановичом Дзенаевичом, за позвом до листу запису о не оддане и не запълачене на року семидесят пети золотых полских, позычоных на листъ облиг винно осталых, за тым о заруки, до которое справы за прыволанем через енерала сторонъ до права обедве стороне поводовыи с паном Владиславом Саковичом, одпорны с паном Самуелюм Баръгошевичом очевисто становили и моц ку мовеню речы у права оным устне злетил, затым поводового пленипотентъ доведшы слушъне и правъне поданого до князя Шабановича на именичу его Ковнолерах Мелеповичах, у воеводстве Троцком лежачом, позъву через енерала воеводства Троцкого Михала Кунъцевича, с прызнанем его и трое волане з написом руки моей писарской на том позъве оказавшы, жаловал з него о реч в нем мененую, а шырей в томъ позъве переложеную, по которого прочытаню тотъ же кнегини Рудзевичовой пленипотентъ листъ записъ од пречоного князя Дженаевича кнегини Рудзевичовой на помененую суму даный покладавшы а не оддавшы тое сумы самым же тым листомъ доброволнымъ не освобоженым записом доведшы самое не оддане истизны, совитости, зарук, шкодъ накъладов всказу просилъ и домавялъ; противъ оному пленипотентъ позваного пры самом акъторе ставаючы, поведилъ,

ижъ вжо тот облиг надплачоны зосталъ, абовем вжо акъторъ на княгини Рудзевичовой золотыхъ сорок пулътретя заплатилъ, одно же квитацыи яко от неумеетного писма не одержал, на том акъторови своему на прысегу беручы, а решту одъдамъ субъмитуючы од зарукъ уволненя афектовал. На то пленипотентъ поводовый поведилъ: непотребъных и несълушных противо зысков оборон княз Дзенаевичъ зажывает, менечы, ижъ зачал платит, а того ничым не пробуючы, голословне на прысегу беручы, уволнепя афектуетъ, я акъторце моей на том яко тот облиг не выплачены и ничого нан не брала, але цале вся водле запису сума винна естъ, на прысегу беручы пры не одданой истизне, совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ просил и домавял. А такъ мы судъ в той справе княгини Хадзи Айсовни Рызвановой Рудзянской и зъ князюм Мусътафою Шабановичом Дзенаевичом, за позвом до листу запису о не одданъе и незаплачене на року семидесят пети золотых полских позычоных на листъ обликгъ винно осталыхъ, за тым о заруки, в которой справе любо княз Дзенаевичъ, менечы быт тот обликъ надплачоны, на том до прысеги беручы, решту оддат субъмитуючы, од зарукъ уволъненъя афектовалъ, лечъ же того выплаченя ничым жадною квитацыею не пробовалъ, а кънегини Рудзевичова ижъ ничого на тот облигъ не брала и вся правда ест сума водлуг обликгу винъна, до прысеги беручы, всказу зарук пры истизне домавляла, про то мы судъ до права самое слушности и справедливости светэй прыхыляючысе, княгиню Рудзевичову пры записе до прысеги блишшую быт узнавъшы оной на том яко правдиве на тот облиг вцале винъны, не плачоны, им прысягу всказуемъ оную на прышлой юрыздыкъцыей судов наших тутъ перед собою дня первого судов выконат назначаем, а по таковой прысезе на позваномъ князю Джанаевичу не оттданую истизну и совитостями, зарукaми, шкодами, накладами, зъ вписнымъ и паметнымъ нам даным, всего сумою трыста пять золотых на позваном и на именю его Ковполярахъ Мелеховичахъ у воеводстве Троцком лежачомъ, кгде ошто позовъ покладано и на иншихъ всяких лежачых и рухомых маетностях, сумах пенежъных, кгде колвекъ будучых, а в недостатку маетности и на самой особе его кнегини Рудзевичовой всказуем и до одправы порадкомъ правнымъ заложывъшы на спротивного троякие заруки приходит позваляем. Которая справа ест до книг записана.

Изъ книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы № 6158 л. 73—74.

№ 250—1669 г. Февраля 12.

Рѣшеніе каптуроваго суда по дѣлу князя Биляла Рудзевича съ княземъ Шейбаковичемъ.

Dzkret kniazia Biłała Rudziewicza w sprawie z kniaziem Szeybakowiczem z sądow kapturowych.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят девятого, мца Февраля дванадцатого дня.

Перед нами судями капътуровыми по абдикацыи его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа татаръ воеводства Троцкаго князя Биляла Рудевича з князем Мустафою Шейбаковичом, за позвомъ менечы о не вернене рендзика коштуючого золотыхъ трох сотъ, у позваного во сту двадцати золотыхъ зоставленого, затым до верненъя оного, о похвалъку на здорове оного самого, отца и братю его перед енералом, пры упоминаню се того рендзика уделаную и о вины правные; до которое справы за прыволанемъ через енерала сторонъ до права поводовы с паном Владысла-

вомъ Саковичомъ, одпорны с паномъ Самуелем Бртотевичомъ пленипотентами своими сами очевисто становили и моцку мовеню речи у права оным устне злетили, затым преречоны поводового пленипотентъ, доведшы слушне и правне поданого на именичу князя Шейбаковича Сорок Татарах позву через енерала Михала Кунъцевича с прызнанемъ его и трое волане, з написомъ руки моей писарской на томъ позве оказавшы, жаловалъ з него о томъ, ижъ в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят шостомъ, певного месеца и дня жалуючы Билялъ Рудевичъ, будучы пилно потребнымъ пенезей, рендик серебрны, суты позолочаны, козацки у тебе объжалованого Шайбаковича у сту и двадцати золотых былъ заставилъ до певного часу, то ест в року прошломъ тысеча шестсот шестдесят шостомъ, месеца ноебра первого дня, мелъ тотъ рендзикъ выкупити, якожъ будучы того пилънным того жъ року и дня выш меченого, зажывшы енерала воеводства Виленскаго Яна Зарецкого, хотечы тот рендзикъ выкупити, до дому твоего у Сорокъ Татарах у воеводстве Троцкомъ лежачого, грошы золотых полских сто и двадцат через енерала пры строне шляхте тебе Шайбаковичу одсылалъ, а рендзику своего упоминал се, которы рендзикъ жалуючому коштовалъ золотых полских трыста, тогды ты, Шайбаковичу, ку шкоде жалуючого, тыхъ грошей не беручы, срогую, устъную и очевистую перед енераломъ с помочниками своими у релянцыи енералской меноваными учынилъ похвалку на здорове жалуючого и на родича, также на братю оного, мовечы тыми словы: што не толко вам мам рендзикъ ворочати, бомъ его вжо за золотых двесте и сорокъ продалъ, але тебе, отца твого и братю твою позабиемъ с товарыствомъ моим, бо нас особъ дванадцат змовилосе, яко шырей жалоба позовная в собе объмовляетъ. По которого прочытаню тот же поводового пленипотенътъ на довод жалобы позовное процес о то учынены показавшы, на далъшы доводъ яко на том ижъ на термине водле постановеня грошы золотых сто двадцатъ, в чом тотъ рендзикъ заставлен, ворочалъ, такъ и на томъ, яко панъ Шайбаковичъ оному вернутъ прыобецовалъ, а тепер не толко што грошы не прынял, але ещо передъ енералом похвалку на здорове его самого, отца и брати его уделалъ, акъторови своему до прысеги беручы прынятя тых грошей, верненя рендзика, взлядомъ похвалъки паруки водле права даня наказу просилъ. Противо тому пленипотентъ позваного пры самомъ акъторе оному на томъ яко того рендзика оному не заставлено, але цале продано и онъ вечъностю оного заплатилъ, ворочат не обецовал и похвалъки на здорове яко его так отца и братей его не чынилъ и в том объжалованю ничого не виненъ, до одводу беручы, яко невинного од того объжалованя просилъ. А такъ мы судъ в той справе князя Биляла Рудевича зъ княземъ Мустафою Шейбаковичомъ за позвомъ, менечы о невернене рендзика, коштуючого золотых трох сот, у позваного во сту двадцати золотых заставленого, затым доверненя оного о похвалку на здорове оного самого, отца и братю его, перед енераломъ пры упоминанюсе того рендзика уделаную и о вины правные; в которой справе, ижъ княз Шайбаковичъ, менечы быт собе тотъ ренъдзикъ не заставлены, але вечностю проданы, на томъ яко за одданем грошей вернутъ не обецовалъ и похвалъки на него самого, отца и братю не чынилъ и в томъ объжалованю ничого не естъ виненъ до прысеги беручи, од того объжалованъя уволъненъя афекътовалъ; про то и мы судъ блишшого оного до одводу узнавшы; на том всем водле доброволъного браня прысегу вказуемъ и оную на прышлой юрыздыце судов наших перед собою, по одправеню тройга воланя, дня первого судовъ выконат назначаемъ, а по

таковой прысязе того князя Шайбаковича од того обжалованя князя Рудевичового уволняем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 75—76.

№ 251—1669 г. Марта 30.

Рѣшеніе суда по дѣлу князя Тайровича съ княземъ Вроблевскимъ.

Dekret kniazia Tayrowicza w sprawie z kniaziem Wroblewskim.

Лета од нарожения Сына Божого тысеча шестсот шестдесят девятого, месеца Марца трыдцатого дня.

Перед нами судями капътуровыми по абъдикацыи его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа князя Томаша Тайревича Ейсича з княземъ Абъдулою Смойлевичом Вроблевским, за декретом и одкладом нашым на афектацыю его млсти пана Станислава Превлоцкого суди кгродского и капътурового го колекги нашого с прошлой юрыздыки, за вынесенем од князя Ейсича по князя Вроблевского позву, до зносу декрету на прошлых судах декабровых в прошлом тысеча шестсот шестдесят осмомъ року одержаного, менечы о не оддане золотых осмисотъ на лист облигъ винно осталых, а тепер за вливком его млсти пану суди належачых вынесеным. До которое справы за прыволанем через енерала сторон до права княз Тяйревич с паном Самуелем Бартошевичом пленипотентом своим очевисто становил и моц ку мовеню речы у права оному устне злетил, а позваны князь Вроблевски яко на першым термине, такъ, и тепер не становил, одно его млсти панъ судя озываючы зъ вливком яко на прошлой юрыздыце одклад до теперешных судов одержалъ, такъ и тепер самъ ставаючы о прыдане пленипотента у нас суду просил, а затым пленипотент жалобливого, доведшы слушне по князя Вроблевского на прошлые суды поданого на именичу его Сорок Татарахъ у воеводстве Троцкомъ лежачом позву через енерала воеводства Троцкого Казимера Осмолского, с прызнанем его и трое волане з написом руки моей писарской на том позве оказавшы, жаловалъ з него о том, яко жалобливы взялъ ведомост о декрете в нестаню одержаном же жалобливы поймуючи за себе в стан малженски сестру объжалованого кнегиню Айшу Смойлевску Вроблевскую, за посагъ и внесене оной на именичу своим названом Пиктенишках у воеводстве Троцкомъ лежачем, на четвертую част записал золотых сто, а болш жадных записовъ облиговъ не давалъ и печатаров до жадных иншых записов облигов не просил, а ты Вроблевский, по смерти малжонки жалобливого а сестры своей зоставшы сукцесором по ней, яко безпотомне зошлой, а пропомневши срогости права посполитого, хотечы жалобливого з убогой ойчызны вытиснутъ и оную собе прывлащыт, на зъгубу жалобливого утворывшы яковые облигъ якобы на рукодайную суму пенезей на золотых осмъ сотъ и печатаров до него субъордыновавшы, которых жалобливы до подпису николи не просилъ и на тот облигъ найменшого шелега не винен, а потом затым облигомъ змышленым субъордыновавши собе неякого енерала ни подаючи жалобливому позву в тым, заочне в нестаню жалобливого в року прошломъ тысеча шестсот шестдесятъ осмомъ у Трокахъ, у суду нашого капътурового, на рочъкох декабровыхъ декретом и немалыми всказами окрылъ, яко шырей жалоба позовная в собе объмовляет. По которого прочытаню, тот же поводового пленипотент декрет одкладу тое справы з прошлых судов нашых показавшы, поневажъ яко на оном термине такъ и на тепер за одкладом тот княз Вроблевски не становилъ, яко праву не

послушного в року завитом на упад в речы здания, а за прысегу того князя Тайревича на том, яко он позву на прошлые декабровые суды од князя Вроблевского не мел и он не подаючы позву подступне заочъне декрет всказом сумы на нем одержалъ, водле права и артыкулу сорок первого з роздєлу четвертого вины правное копъ двадцати на позваном всказу, а самого на двадцат неделъ седеня в замок Троцки здания просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ в той справе князя Томаша Тайровича Ейсича з князем Абъдулою Смойлевичом Вроблевским, за декретом одкладомъ нашым на афектацыю его млсти пана Станислава Превлоцкого суди кгродского и капътурового, колекги нашого с прошлой юрыздыки, за вынесенем од князя Ейсича по князя Вроблевского позву до зносу декрету на прошлых судах декабровых, в прошлом тысеча шестсот шестдесят осмом року одержаного, менечы о не оддане золотых осмисот на листъ облигъ винно осталых, а теперъ завливком его млсти пану суди належачых вынесеным, В которой справе, ижъ княз Вроблевъский яко на прошлую юрыздыку судов нашых февралевых будучы позваным не становил, так и тепер з одкладу нашого на афектацыю его млсти пана Превлоцкого суди кгродского и капътурового, колекги нашого не становитъ, яко праву не послушного в року завитом на упад в речы вздаемъ тому князю Тяйревичу на том, яко онъ од того князя Вроблевскаго на прошлые суды декабровые позву поданого не мел и в неведомости оного, заочъне, не подаваючы позву, тот декрет за облигом одержалъ, прысегу всказуем и оную на прышлой юрыздыце судов нашых апрылевых дня первого судов по отправеню тройга воланя, на завтре выконат назначаемъ, а по таковой прысезе водле цитованого артыкулу сорок первого з роздєлу четвертого вины правное копъ двадцат всказуемъ и до одправы порадком правным прыходит позваляем, в чом на спротивного трояkие заруки закладаемъ, а самого князя Вроблевского на дванадцат недел седенъя в замок Троцкий здаем, которое абы позваны княз Вроблевский скоро по выконаню через князя Тайревича прысезе, того жъ дня засевшы, все сполна, не сходечы под винами правными выполнилъ наказуемъ, а в самой справе, поневажъ его млст пан судя, менечы быт тую суму собе за вливкомъ належачую, прыдавшы его млсти пленипотента пана Юзефа Глинецкого на прошлой юрыздыце за тыми ж позвы росправу сторонам, которым мы судъ вси обороны правные вцале заховуем, принят наказуем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 116—117.

№ 252—1669 г. Апрѣля 10.

Рѣшеніе Трокскаго земскаго суда по дѣлу Уріаша Кульбицкаго съ татарами деревни Ройжевской.

Dekret pana Uryiasza Kulbickiego na tatar wsi Royżewskiey.

Лета од нароженя Сына Божого тысеча шестсот шестъдесят давятого, мца апрыля десятого дня.

Перед нами судями капътуровыми по абъдикацы его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа татаръ воеводства Троцкого Урыяшъ Кулъбицкого зъ Шабаномъ Захарыяшомъ Бружынскими, Раджыном Смолъским и Муслимомъ Каплевскимъ за позвом, менечы о блюзнерство противо Пану Хрыстусови, Панне Насветшой и вере хрестиянской католицкой, о посечене и зранене самого пана Кулъбицкого, также о зранене челядника его шляхтица пана Яна Судковского, о поламане пох-

вы у шабли в цапе оправной, коштуючой золотых сто и о взяте тое шабли сербром суто оправное и з ланцушком серебръным и грошми готовыми трыдцати золотых, затым о похвалку и вины правные. До которое справы, за прыволанемъ через енерала сторон до права, панъ Кулъбицки самъ очевисто с пленипотентомъ своим паномъ Юзефомъ Глинецкимъ очевисто становилъ и моцку мовеню речы у права оному устне злетилъ, а позваные яко се сами не становили, такъ и никоторое ведомости намъ суду и стороне о не станю своим не учынили, затым пречечоны поводового пленипотент поданя и положеня на именях их всих позваных названых Ройже у воеводстве Троцкомъ лежачых, через енерала воеводъства Троцкого Станислава Михалевича з очвистымъ прызнанемъ его доведъшы позву и трое воланe з написомъ руки моей писарской на томъ позве оказавшы, жаловалъ з него о то и таковым способомъ: ижъ вы объжалованые особы взявшы на жалуючого васнъ и ранкор с тых прычынъ, же родич и родителка жалуючого панъ Казимер Кулъбицки ротмистръ его кор. млсти и пани малжонка его родителка пана Урыяша Кулъбицкого на веру светую рымскую католицкую охрыстилисе, теды вы татарове в року прошломъ тысеча шестсот шестдесят осмомъ, мца марца осемънадцатого дня, кгды жалуючы былъ запрошоным на актъ веселны од князя Муслима Канлевского до села Жодишокъ у воеводъстве Троцкомъ лажачого, тамъ же вы татарове будучы в одностайной раде и намове, пропомневшы боязни Божой и срогости права посполитого и пен правных, без жадной наменшой оказыи, найпервей о Пану Богу Хрыстусе и Збавителю нашым и Насветшой Панъне, блюзнит брыткими словы и веру хрестиянскую рымскую называт почели, а кгды жалуючы панъ Кулъбицки оных о таковые слова, абы болшъ того блюзнерства не было, добрыми словами напоминал там же вы объжалованые, будучы в одностайной раде и намове, кгды жалуючы, не сподеваючысе на себе жадной помсти. небеспечности, кгды выходил с избы, а вы объжалованые все особы прыпавшы стылу, здрадецъко, самого пана Кулъбицкого окрутне зранили и челядника его шляхтица доброго пана Яна Судъковского также зранили, которые раны на особливой реляцыи суть описаные, пры которомъ бою и зраненю шаблю в цапе и в серебро оправную взяли есте, которая коштовала золотых ста, у челядника золотых трыдцат также взяли, пры которымъ бою и зраненю устную похвалку на здорове жалобливого учынили, мовечы тыми словы: ежели ты Кулъбицки от того зраненя жыв зостанеш, а у веру тую поганскую, яко родичы твое пуйдешъ, ведай о томъ запевне, же тебе и родича, где колъвек потрафившы, забиемо, або з домомъ спалимо и маетност всю заберемо, яко шырей жалоба позовная в собе объмавляет. По которого прочытаню тот же пленипотент поводового пана Кулъбицкого на далшы довод самой речы покладалъ процес и реляцыю о тое блюзнерство и о зранене жалобливого, выписомъ с книг тутошных кгродских Троцких, датою тысеча шестсот шестдесят осмого року, мца марца двадцат пятого дня, то показавшы, взданя за таковое блюзнерство противо Пану Хрыстусови, Панне Насветшой и вере светой католицкой на баницыю на лапане и на горло спаленем оныхъ, за зранене самого жалобливого и челядника его навезки по петидесят золотых, за поламане похвы и грабене шабли, коштуючой золотых ста,—совито золотых двухсот, за готовые гроши у челядника жалуючого взятые трыдцат золотых, —шестидесят золотых всказаня на маетностях и всяких добрах их у нас суду просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ в той справе татар воеводства Троцкого Урыяша Кулбицкого з Шабаномъ и Захарыяшомъ Бружынскими Раджыпомъ Смолским и

Муслимомъ Каплевским за позвомъ, менечы о блюзнерство противо Пану Хрыстусови, Панне Насветшой и вере светой хрестянской католицкой, о посечене и зранене самого пана Кулъбицкого, такъже о зранене челядника его шляхтица пана Яна Судъковского, о поламане похвы у шабли в цапе оправной, коштуючой золотых сто, о взяте тое шабли в серебро суто оправное и з ланцушкомъ серебрьным и грошми готовыми у челядника трыдцати золотых, затым о похвалку и вины правные, в которой справе, ижъ тые татарове Бружинские, Смолски и Каплевски, будучы о то позваными, до права не становили и никоторое ведомости о нестаню своим не учынили, про то мы судъ оных, яко праву не послушных, в року завитомъ на упадъ в речы здаем, а за таковое блюзнерство противо Пану Хрыстусови, Насвентшой Панне и вере светой католицкой и взглядомъ уделаной похвалки, водле домавяня пленипотента поводового, на баницыю, на лапане и на горло спаленемъ всих позваных, а за зранене самого жалобливого и челядника его навески по золотых петидесятъ обудвумъ, за поламане похвы и пограбене шабли коштъуючой золотых ста,—совито золотых двесте, за готовые грошы у челядника жалуючего взятые трыдцат золотых,—совито золотых шестдесятъ, на всяких маетностях и добрах их лежачых, рухомых, сумах пенежных, где колвекъ будучых вказуемъ и до одправы порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного, водле важности речы осужоной, трояке заруки прыходит позваляемъ, а на одержане того выволаня до его кор. млсти пана нашого милостивого щасливе наступуючого одсылаем. Которая справа ест до книг записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 152—153.

№ 253—1670 г. Іюля 10.

Явка продажной записи на имѣніе Понары, отъ Лембовича Азулевичу.

Zeznanie pana Lembowicza panu Aziulewiczowi y małżące.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семъдесят первог, мца октебра пятого дня.

На рокох судовых земъских по светом Михале святе рымъскомъ прыпалых и судовне у Трокахъ отправованых, перед нами врадниками судовыми земъскими воеводства Троцкого Яномъ Владимиромъ Лясоцским, старостою Жыжъморскимъ, судею, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, ставшы очевисто князъ Сулийман Лемъбердзеевич и кнегини Маруся Фуръцианъка Калийнанка Сулейманова Лемъбовичова, покладали лист свой доброволъны вечысты продажны запис, водлугъ права справлены, даны и належачы князю Мушътафу Алеевичу и малъжонъце его кнегини Хомшей Барановской Азелевичовой, которы лист устънымъ своимъ созънанемъ ствердившы просили нас суду, абы тотъ лист былъ до кних земъскихъ Троцких уписан, которы уписуючы слово до слова так се в собе мает: Ia Suleyman Lemberdzieiewicz Lembowicz y ia kniehini Marusia Fursianka Kalinianka Suleymanowa Lembowiczowa, iedna osoba za obiedwie, a obiedwie za iedną poczytane y rozumiane bydz mamy, czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym wieczystym listem przedażnym, komu by o tym wiedzieć należało teraznieyszego y na potym wieku ludziom będącego, iż my pomienione osoby, maiąc nasze imienicze, nazwane Ponary, nad rzeczką Żylą, w woiewodztwie Trockim leżącą, po rodzicu swoim kniaziu Dawidzie Lemberdzieiewiczu, także y po stryiu moim rodzonym kniaziu Dymysławu Lemberdzieiewiczu spadkiem na mię przy-

rodzonym iako bezdzietnym spadłą, a mnie Marusi Fursiance Kaliniance Suleymanowey Lembowiczowey za wniesienie moie na wysz pomienioną maiętnosć od małżonka mego Suleymana Lemberdziewicza cztyrysta złotych zapisaną miałem, teraz będąc my małżonkowie pilno gwałtownie potrzebnymi sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, ktore to imienicze Ponary pusciliśmy prawem wieczystym przedażnym na nie odzowne czasy kniaziu Mustaphu Aleiewiczu Aziulewiczu, a paniey małżące iego kniehini Churszey Baranowskiey Aziulewiczowey, za pewną sumę rękodayną y iuż do rąk naszych odliczoną, to iest złotych polskich pięcset, niczym nikomu nie pienną ani zawiedzioną, żadnym prawem nie obciążona to iest z budowaniem dwornym y gumiennym siedliskiem, z ogrodami owoscowymi y chmielowymi z gruntami pognoynemi, oromymi y nie oromymi, z lasami, gaiami, z zaroslami y sianożęciami murożnemi, y nie murożnemi z błotami, rzekami, rzeczkami y ich potokami, stawami, stawiszczami, iezioramі owo zgoła ze wszytkiemi przynależnosciami, nic na siebie nie wyimuiąc, ani wyłączaiąc iako się w sobie te oboie imienicza w miedzach y granicach w obychodziech zdawna swoich miało y teraz ma, y wolno panu Aziulewiczowi y paniey małżące onego iako swoią własnoscią szafować dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, arendować, według woli y upodobania swego naylepszego iako chcąc obracać, a my sami przez się pomienione osoby, ani przez kogo innego przeszkody, przekazy żadney mieć nie będziemy ale y owszem od każdego wstępuiącego w te imienicze Ponary, przeszkodę czyniącego, swym własnym groszem, kosztem, nakładem zastępować mamy u każdego sądu y prawa, za daniem sobie znać przez list otworzysty, oddalaiąc od tego wszytkiego bliskie, krewne, dziatki nasze, pogotowiu obce ludzie, żadnego przystępu nie zostawuiemy, pod zaręką złotych polskich piąciuset y szkod nakładow, krom przysięgi cielesney, gołosłownie mianowanych, za naruszeniem namnieyszego paragraphu w tym liscie specifikowanych, o niezastępowanie zaręki daiemy wolnosć tym listem naszym pozwalamy siebie nas obie osoby, albo iedną ktorą kolwiek pozywać do wszelakiego sądu y prawa tak grodzkiego ziemskiego y do sądu głownego Trybunalnego, assesorskiego y zadwornego, w ktory kolwiek powiat abo y woiewodztwo, rokiem zawitym, terminem statutowym pozwać abo y zakazem zakazać, a my będąc pozwanymi abo zakazanymi, nie wymawiaiąc się sprawy większoscią, chorobą obłożną, powietrzem morowym. posługą ziemską y woienną Iego krol. msci exemptami Iego krol. msci abo y hetmanskiemi nie zasłaniaiąc się, do listu tego naszego wieczysto przedaźnego nic nie mowiąc, pozwu nie burząc y zakazu na kopyi spraw nie biorąc, pomienioną zarękę zapłacić powinni będziemy, a i zapłaciwszy tę zarękę by nie poiednokrotnie, przecie ten list nasz przy zupełney mocy zostawać ma, sąd y urząd weyrzawszy w ten nasz list wieczysto przedaży ma, wolen y mocen będzie na wszelakich dobrach naszych wskazać y mocną odprawę udziałać, a my sądu o zły wskaz, strony o zły przewod prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to ia Suleyman Lemberdzieiewicz Lembowicz y ia Marusia Fursianka Kalinianka Lembowiczowa daiemy ten nasz list wieczystey przedaży zapis, z podpisem ręki mey Lembowicza, a od samey iako pisma nie umieiętney także y odemnie s podpisy rąk panow pieczętarzow od nas za oczewistą ustną prozbą uproszonych, ktorzy ichmość na prozbę naszą uczynili, ręce swe podpisali, imiona y nazwiska swoie niżey wyrazili. Pisan w Ponarach, nad rzeczką Żyłą, roku panskiego tysiąc szescset siedmdziesiątego, msca Iuli dziesiątego dnia. У того листу при печатях подпис рук тыми словы: Suleyman Lamberdzieiewicz Lembowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do

tego listu wieczysto przedażnego od Suleymana Lemberdzieiewicza Lembowicza y od małżonki iego Marusi Fursianki Kaliniankі Lemberdzieiewiczowey, iako pisma nie umieiętney, podpisałem Stanisław Michalewicz ienerał Iego krol. msci woiewodstwa Trockiego ręką swą. Proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego listu wieczystego Stanisław Sterpeyko ręką swą. Proszony pieczętarz od obudwoch osob do tego listu przedażnego iako pieczętarz podpisałem Andrzey Mondygierd Łoyba. Которы тотъ лист за призъпанемъ верху менованыхъ особ ест до кних земъских Троцких уписан.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 34—35.

№ 254—1670 г. Августа 9.

Явка продажной записи татарина Самуила Адамовича Тяневича и жены его Сулейману Лембовичу Лембердзеевичу и его женѣ.

Zeznanie листу wieczysto przedażnego od tatarzyna Samuela Adamowicza Tianiewicza y małżonki iego należące Suleymanowi Lembowiczowi Lemberdzieiewiczowi y małżące iego.

Лета од нароженя Сына Божог тысеча шестъсот семъдесятъ перъвог, мца октебра дванадцатог дня.

На рокохъ Михаловскихъ у Трокахъ одправованыхъ судовыхъ земъскихъ по светом Михале святе рымскомъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яном Владымером Лясоцкимъ, старостою Жыжъморским, судею, Александром Рыбинъскимъ подсудъкомъ, а Матеушом Быховцом писаром, постановившысе очевисто татарове воеводства Троцкого Самуел Адамович Тяневичъ и малжонка его Рася Сулеймановна Тяневичова, покладали и прызнали листъ свой добъроволны предажъны, належачы татаром воеводства Троцкого Сулейману Лемъберъдзеевичу Лембовичу и малжонце его Маруси Фурсянце Калинянце Лембовичовой малжонъком, просечы абы тотъ листъ был до книгъ земскихъ Троцких уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в собе маетъ: Ia Samuel Adamowicz Tianewicz y ia Rasia Suleymanowna Samuelowa Adamowiczowa Tianiewicza, małżonkowie, ziemianie y tatarze Iego krolewskiey mosci woiewodstwa Trockiego, iedna osoba za obiedwie, a obie za iedną poczytane y rozumiane być maiąc, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedażnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, iż my osoby wysz mianowane, maiąc pewne grunty imienicza naszego, nazwanego Tomulewszczyzna, podewsią tatarską, nazwaną Pikteniszkami, w woiewodstwie Trockim, leżącą nad ieziorem Sasanyem iegomosci pana Krzysztopha Grotowskiego, sędzica ziemskiego y miecznika Trockiego, mnie Samuelowi Adamowiczowi Tianiewiczowi prawem przyrodzonym oyczystym wiecznoscią spadłe po rodzicu moim Adamie Tianewiczu y po nieboszczyku rodzonym bracie moim Romanie Adamowiczu Tianiewiczu, a mnie Rasi Suleymanownie Samuelowey Tianiewiczowey za wniesienie moie od małżonka mego Samuela Tianiewicza zapisane, ktore to grunty imienicza zwysz mianowanego w szachowniczach, miedzach, granicach y obychodziech swoich iako sie zdawna w sobie miały y teraz maią, a niektore szachownicy gruntow y lasow między gruntami iegomosci pana Iana Borka Rzezyckiego, nazwanemi Kudrany w woiewodstwie Trockim leżącemi, także w miedzach, granicach y obychodziech swoich iako sie zdawna w sobie miały y teraz są ograniczone, ktore to grunty imienicza naszego, zwysz pomienionego nikomu niczym nie pienne, nie zawiedzione y żadnymi długami ani przezwiskami prawnemi nie obciążone, a będąc my oso-

by zwysz mianowane pilno gwałtownie potrzebnymi sumy pieniędzy na własną naszą potrzebe, tedy tych gruntow imienicza naszego Tomulowszczyzny wyłonczywszy częsć czwartą rodzoney siostre moiey Marysi Adamownie Tianiewiczownie Dawidowey Bayramowiczowey należącą, okrom tey czwartey częsci wszytkich tych gruntow imienicza naszego Tomulowszczyzny w woiewodstwie Trockim leżącego, połowe siedliskiem dwornym y gumiennym, bez żadnego budynku, z ogrodami owocowymi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi y prostemi, sianożęciami muroźnemi y błotnemi, lasami, gaiami, borami, zaroslami y chmyznikami, z błotami, ieziorami y sadzawkami, owo zgoła ze wszytkimi przynaleznosciami, do tey połowy gruntow imienicza zwysz pomienionego przyległymi y przynależącemi, nic a nic z tey połowy gruntow nie wymuiąc, ani wyłączaiąc na siebie, ani na żadną inną osobe, za pewną rękodayną sume pieniędzy do rąk naszych spełna oddano y odliczoną, tc iest za złotych polskich dwiescie, wiecznemi, a nie odzownemi czasy, przedalismy ziemianom y tatarom iego krolewskiey mosci woiewodstwa Trockiego kniaziu Suleymanowi Lemberdzieiewiczowi Lembowiczowi y małżące iego kniahini Marusi Fursownie Kaliniance Suleymanowey Lembowiczowey y za razem w moc w dzierzenie y spokoyne używanie urzędownie w yntrumisyą przez ienerała podalismy, a sami sie zaraz s tey połowy gruntow Tomulewszczyzny, oddaliwszy wszytkich krewnych, bliskich naszych, wiecznemi, a nie odzownemi czasy zrzekli, maią y wolni będą kniaz Siuleyman Lembowicz y małżąka iego zwysz rzeczona tą połową gruntow wysz mianowanych, iako swą własnoscią rządzić, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić y według woli y upodobania swego obrocić, pożytkow wszelakich z nich sobie przywłaszczać y wynaydować y na swoy pożytek obrocić, budować sie y mieszkać spokoynie, a my osoby wysz mianowane od daty tego listu naszego żadney namnieyszey przeszkody w dzierzeniu onych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zapłaceniem zaręki złotych dwuchset, y owszem iesliby kto kolwiek z krewnych, bliskich y potomkow naszych, pogotowiu obcych ludzi, miał połowe tych gruntow imienicza wysz pomienionego wstępować y spokoynego dzierżenia odymować, tedy my osoby wysz pomienione za daniem sobie znać przez list otworzysty, terminem by naykrotszym, niestatutowym u kożdego sądu y prawa swym własnym groszem y kosztem, wiele razy tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, pod tąż zaręką wysz opisaną; o ktorą zarękę daiemy wolnosć y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać memramem s ktorego kolwiek woiewodstwa y powiatu do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, głownego Trybunalnego y zadwornego assessorskiego, rokiem by naykrotszym y niestatutowym, kładąc takowe pozwy na wszeliakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostatku onych y oczewiste w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozwani lub zakazani, nie wymawiaiąc sie iedna drugą osobą chorobą obłożną, powietrzem morowym, usługą Iego krolewskiey mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, woienną, exceptami Iego krolewskiey mosci y hetmanskimi, większoscią sprawy w ynszym powiecie y żadnemi inszemi by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami niezasłaniaiąc się, wstać mamy, a stanowszy, roku pozwu y zakazu nie burząc, do listu, zapisu nic niemowiąc, na kopią spraw na plenipotenta, na odkład by na iedną godzinę nie biorąc, dyliacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszytkie szkody, nakłady na gołorzeczenie słowa, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu

naszym, nie przymuiąc od nas ani od plenipotentow naszych obmow, obron prawnych by nayprawnieyszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszytkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych skazać y mocno odprawe udziałać, krom składania rat statutowych, ma y mocen będzie, a my sądu y urzędu, mieniąc o nie prawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać, ani żadnym sposobem turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisaną, a y po zapłaceniu by nie poiednokroć tey zaręki, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysty przedażny zapis, a że sami pisać nie umiemy, uprosilismy o podpisy rąk y przycisnienie pieczęci panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, imionami y przezwiskami niżey na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Tomulowszczyznie, roku tysiąc szesćset siedmdziesiątego, miesiąca Augusta dziewiątego dnia. У того листу вечысто предажъного запису пры печатях подписы рук панов печатаров тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu wieczysto przedażnego od kniazia Samuela Adamowicza Tianewicza y od knichini Rasi Suleymanowny Samuelowey Adamowiczowey, iako pisma nie umieiętnych, Kazimierz Osmolski, ienerał Iego krolewskiey msci woiewodstwa Trockiego ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wyżey wyrażonych iako pieczętarz podpisałem Andrzey Mondygierd Łoyba manu propria. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych w tym liscie Samuel Kalina ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczątarz do tego listu wieczysto przedażnego od osob wysz mianowanych w tym liscie, iako pisma nie umieiętnych, Dawid Iozephowicz ręką swą. Которы тотъ листъ вечысто предажъны за созънанемъ его верху мененыхъ особъ есть до книг земъских Троцких справ вечысътых уписанъ.—

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 93—94.

№ 255—1670 Августа 30.

Явка продаждой записи Укольскаго татарину Сулкевичу.

Zeznanie Imsci pana Ukolskiego sędziego Z. T. z tatarzynem Siulkiewiczem.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмъдесятого, мца октябра третего дня.

На рокох судовых земъскихъ, святомъ Михале святе рымскомъ прыпалых и судовне в Троках одправуючых, перед нами на мейсцу его мл. пана суди засажоным Антоним Михничомъ, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудъкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земъскими воеводства Троцкого, постановивъшысе очевисто его мл. пан Янъ Владыслав Уколски, судя земски Троцки, сес лист свой доброволны заставны запис, земянином и татаром князям Гасенюви Мулкевичови и Родзыфови Рафаловичови служачы, прызналъ, потребуючы абы до книг земских Троцких был уписанъ, которы уписуючы слово до слова так се в собе мает: Ia Ian Władysław Ukolski, pisarz grodzki wdztwa Trockiego, zeznawam y iawno czynię tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tem wiedzieć należało teraz y na potym będącego wieku ludziom, iż ia kupiwszy y w possesią swą obiąwszy wieczystą maiętnosć Poporcie Szukoyczyszki, w Trockim wdztwie nad rzeką Ławkistą leżące, ktora dotąd w zastawie u nieboszczyka Imci pana Woyciecha Dowoyny, a potym potomstwa onego od nieboszczyka pana Piotra Prętnickiego zostawała, a maiąc od tey maiętnosci Szu-

koyczyszkiey niektore odległe y do pachania nie zręczne grunty w polu tatar Krywanskich, mianowicie niwę iedną gruntu oromego nazwaną Powasareską, miedzy gruntami tatarskimi nad Iłgo brodem, a drugą niwę gruntu oromego, nazwaną Zydelenską, także między gruntami tatarskimi bokami leżące, a koncem do ruczaiu y do droszki, ktora ydzie z sioła z Surwel do wsi tatarskiey, ktore przed tym u nieboszczyka Dawida Adrachmanowiczu w zastawie od nieboszczyka pana Dawida Burby y małżonki iego zostawały, a tak ia wysz mianowany Ukolski te specificowane niwy dwie gruntu oromego zastawnym prawem zawiodłem y pusciłem w pewney sumie pieniędzy ziemianom y tatarom Iego krol. msci wdztwa Trockiego kniaziom Chasieniowi Sulkiewiczowi y Redzyfowi Rafałowiczowi za spolną ich obudwoch sumę pieniędzy, to iest za złotych sto siedmdziesiąt, na lat dziesięć po sobie ydących, rok się zaczyna tey zastawie w roku teraznieyszym tysiąc szesćset siedmdziesiątym, w dzień swiętego Michała Archanioła swięta rzymskiego, podług nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku da Bòg przyszłym tysiąc szesćset osmdziesiątym takowegoż dnia y swięta swiętego Michała, ktore te niwy zwysz mianowane puste niczym nie zasiane, bez budynkow, iako się w swoim ograniczeniu y w miedzach maią y zdawna miały, w spokoyne używanie, w moc, w possesią mianowanym panom Chasieniowi Siulkiewiczowi y małżonce onego kniehini Marusy Aziulewiczowney Siulkiewiczowey Redifowi Rafałowiczom y potomstwu ich pusciłem, aż do oddania y spełna zapłacenia tych złotych sta siedmdziesiąt, a ieslibym w tych dziesięciu nie okupił y nie oswobodził, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat takowegoż dnia y swięta swiętego Michała maią spokoynie trzymać bez żadney odemnie y małżonki, potomkow moich, pogotowiu obcych ludzi przeszkody, aż do oddania y spełna zapłacenia sumy wysz mianowaney, a po roku y przed rokiem okupować nie mamy, owszem przed terminem okupna przypadaiącym obwiescić panom Siulkiewiczom y Rafałowicza abo successorow ich niedziel dwunastą przez list otworzysty obwieszczony, kładąc go przez ienerała na imieniczu ich nazwanym Krywany, w Trockim wdztwie leżącym, mam y powinien będę, waruiąc y to panom Siulkiewiczowi y Rafałowiczowi, ieżeliby za dzierżenia onych pospolite ruszenie uchwalone było, tedy z tych dwuch zwysz mianonych niw złoty ienen do mnie y succesoro wmoich oddawać, yle tego razy trzeba będzie, powinni będą, a do innych podatkow iako to podymnego przykładać się nie maią, wolni też będą, iesliby w tych gruntach nie korzystali swym prawem komu chcąc puscić w teyże sumie y takowym że terminem aż do okupna, a ia ani sam przez się, małżąkę mą, potomstwo moie, bliskich krewnych, pogotowiu obcych ludzi w te grunty wstępować, przeszkody czynić, z possessi onych odymować niemam, pod zapłaceniem zeręki złotych sta trzydziestu pionciu, owszem od kożdego wstępuiącego w grunty przeszkodę czyniącego u kożdego sądu y prawa oczyszczać mam y powinien będę, pod wysz mianowaną zaręką y szkody nakłady onych nagrodzić, a do kożdego oczyszczenia maią mi dać znać pan Siulkiewicz y pan Rafałowicz listem swoim otworzystym przez ienerała za niedziel dwie, a gdzie bym przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zastawnego zapisu mego dosć nie uczynili y ten list moy naruszyli, tedy daiemy moc y tym listem moim pozwalam siebie pozwać bądz do sądu grodzkiego ziemskiego y do sądu głownego trybunalnego, rokiem by naykrotszym, niestatutowym, by za niedziel dwie abo iako sami zachcą, pokładaiąc pozwy na maiętność moią Poporcie y na inszych gdzie kolwiek mieć będę y w ktory kolwiek powiecie mam stanąć pod zaręką w tym liscie zwysz pomienioną, przed każdy urząd y sąd stanąć y w otkazie mam iako na roku zawitym, a urząd każdy, przed ktory by się ta spra-

wa przytoczyła, za listem y zapisem moim za zapozwy mocnemi będą, skoro weyrzawszy w ten list moy zapis dobrowolny, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesney abo umocowanego ich zapłacić powinien będę, co urząd na wszelkiey maiętnosci moicy leżącey, gdzie kolwiek będącey, mocen mi wskazać y odprawę udziałać y te zarękę zapłacić, iesliby nie iednokrotnie przecie ten list moy dobrowolny zapis zastawny przy zupełney mocy aż do oddania tey sumy zachowany bydz ma, waruiąc to, ieżeliby mi samemu te grunty okupić przyszło, tedy tylko osmdziesiąt pięć złotych oddać mam. I na tom dał ten list moy dobrowolny zapis panu Siulkiewiczowi y panu Rafałowiczowi pod pieczęcią moią y z podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y z podpisami rąk Ichmosciow panow przyiacioł, odemnie ustnie uproszonych, imiona y przezwiska na podpisach wyrażonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset siedmdziesiątego, msca augusta trzydziestego dnia. У того лисгу подпис рукъ тыми словы: Ian Władysław Ukolski pisarz grodzki Trocki. Proszony do tego listu oczewisto pieczętarz Rafał Ukolski. Proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Im. p. Władysława Ukolskiego pisarza grodzkiego Trockiego Steckiewicz Piotr. Которы же тот лист застаены запис за прызнанемъ оного до книг земских Троцких ест уписан.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 805—807.

№ 258—1671 г. Іюня 6.

Справа татарына Дзафаровича з татарыномъ Яблонскимъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ семдесят первого, мца июня шостого дня.

На рокох судовых земъских по святой Тройцы святе рымском у Троках прыпалыхъ и судовъне у Търокахъ отъправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судъею, Самуелимъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудъкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводъства Троцкого, кгды с порадку реєстрового ку суженъю прыпала справа татарына Радълинъского Дзафаровича з татарыномъ Хасенем Кумолюмъ Ябълонъским и малъжонъкою его Фатъмою Богуцовичовъною Кумолювою Ябълонъскою, яко в одъностайной раде и намове з собою будучимъ, за позвомъ менечи о неслушное, мимо право слушъное, продажъное у враду нашого прызънаное одъ татарына Радзыпа Абрамовича жалуючому на половицу именича Пикътенишок в селе Асейтовском, в воеводстве Троцъкомъ лежачого даное, половицы нивы назъваное Ворлазажоры до того именича належачой, жытомъ на одъсевъ безъ позволенъя жалуючого засеене и сеножати в конъцу тое нивы будучой на возов тры скошене, помененое нивы и сеножати жалуючому ровъное части невыделене и о неслушъное и не милосердное черезъ объжалованыхъ жалуючого Джафаровича кийми обухами збите, змордоване, з пистолету в персти . . . стрелене, одъповеди и похвалъки на здорове жалуючого уделане, затымъ о шкоды, накълады и вины правъные; до которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, татарынъ Радълинъский Дзафаровичъ самъ персоналитер и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юръемъ Талятовичом становилъ, ку тому и моц до мовенья речы у суду устъне злетилъ, а позваны Хасенъ Кунюлъ Ябълонъски и малъжонъка его не становили, затымъ акътора пленипотентъ поданого и положоного на именъю ихъ назъваномъ Пиктенишъкахъ Кирмелишъкахъ, в воеводъстве Троцком лежачом, через енерала Яна Корейву позву, сознанемъ его очивистым, перед его мтю паномъ писаромъ тутошъным земъским

Троцким, правъне учыненымъ, доведъшы и трое волане пилъности стороны своей на тым позве написаное оказавъшы, поведилъ то, ижъ тотъ татарынъ з малжонкою своею неслушне . . . . именичо вышъ мененое жалуючомъ ниву прозываемую Ворласажоры и сеножатку на возовъ тры в конъцу тое нивы покосилъ, а жалуючому такъ в той ниве, яко и в сеножати ровъное части не уступилъ, еще на далшы дызъгонор немилосердне з малъжонъкою своею збилъ, змордовалъ, одъповедъ и похвалъку на здоровъе жалуючого уделали; на доводъ чого покъладалъ передъ нами о то одъ актора протестацыю и з реляцыею енералскою до книг кгродских Троцких донесеную и екъстракътомъ с тыхъ же книг датою в ней инъферованою выданую, по продукованъю той жалобы вздanъя позваныхъ в року завитомъ на упадъ в речы а за тымъ, водъле вышъ мененого права, помененое нивы Ворлазажеры и сеножати половицу жалуючому належачое прысуженя и за неслушъное одняте тыхъ части кгрунъту и сеножати кгвалъту посполитого копъ двадъцати, прытомъ за збитье самого жалуючого . . . сорока копъ грошей лит. за уделаную одъповедъ и похвалъку пятдесятъ копъ грошей лит. всего сумою з пересудомъ намъ одъ того данымъ двесте осмдесят чотыры зол. грошей петнадъцати полскихъ, на помененом татарыне Хасеню Кунюлю Ябълонъском, малъжонъце его и на именичу их назваnомъ Пикътенишъкахъ Кирмелишкахъ, в воеводъстве Троцком лежачом, на которомъ о то позовъ покъладано и на иншихъ всяких добрах их лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежъныхъ где колвек будучыхъ вксазаня, а яко на одъправу тое верху мененое сумы такъ на обънятъе в посесыю помененой нивы и сеножатъки половицы енерала воеводъства Троцкого и стороны шляхъты особъливымъ листомъ назначенъя, з закъладомъ на спротивъного заруки, яко важъност осужоной речы выноситъ, отосланъя у нас враду просилъ и домавялъ. А такъ мы врадъ в той справе татарына Радълинского Дзафаровича з татарыном Хасеnем Кунюлюмъ Яблонъскимъ и малжонкою его, за позвомъ менечы о неслушное, мимо право слушное, продажъное у враду нашого прызнаное. од татарына Радзипа Абрахымовича жалуючому на половицу именича Пиктенишокъ в селе Айсетовскомъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого, даное, половицы нивы названое Ворла-ажерыст до того именича належачый, жытом на одсевъ без позволеня жалуючого засеене и сеножати в конъцу тое нивы будучой на возовъ тры скошене, помененое нивы, сеножати жалуючому ровное часъти невыделене и о неслушъное и немилосердное черезъ объжалованого жалуючого Дзафаровича киЙми, обухами збитье, змордоване з пистолету в персти зложывшы стрелене, одповеди и похвалъки на здорове жалуючого уделане, затымъ о шкоды, наклады и вины правные; ижъ татарынъ Яблонски и малжонка его будучы о то позваными передъ нами до права не становили, про то мы врадъ оных яко права непослушных в року завитом на упад в речы здаемъ, а затымъ водле выш мененого жалуючому служачого права помененой нивы Ворла ажерах и сеножати половицу жалуючому належачую прысужаемъ и за неслушное одняте тых части кгрунту и сеножати кгвалту посполитого копъ двадъцатъ, прытомъ за збите самого жалуючого . . . сорокъ коп грошей лит. за уделаную одповедъ и похвалку пятъдесятъ коп грошей лит, всего сумою, с пересудом нам од того данымъ, двесте осмъдесят чотыры зол. грошей петнадцат пол. на помененым татарыне Хасеню Кунюлу Ябълонским, малжонце его и на именичу их названом Пиктенишкахъ Кирмелишках, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позов покладано и на иншых всяких добрах ихъ лежачых, рухомых, сумах пенежъныхъ где колвекъ будучых, вказуемъ. А яко

на одправу тое верху мененое сумы так на обнятье в посесыю помененой нивы и сеножати половицы, енерала воеводства Троцкого особливымъ листом нашым назъначаем, заложывшы на спротивного заруку яко важност осужоной речы выноситъ, зсылаемъ. Которая справа ест до книг земских воеводъства Троцъкого уписана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1257.

№ 257—1671 Октября 3.

Рѣшеніе по дѣлу Яна Гинтовта съ татарами Фурсомъ и Рачыпомъ Шенкайцями и др.

Dekret Iego msci Pana Iana Gintowta s Tatarami Fursem, Heliiaszom y Raczypem Szękayciami y Asielimem Kownackim y małżąką Iego Chawą.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсотъ семдесятъ первого, месеца Октебра третего дня.

На рокох судовых земских по Светом Михале Святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами Яномъ Владимером Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ, судею, Александром Рыбинским подсудъком, а Матеушомъ Быховцомъ писаром, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа Его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводъства Троцкого Фурсомъ, Гелияшомъ и Рачыпомъ Хадецевичами Сенкайщами, сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайщю родзичу их, и Абесселимомъ Ковнацким, толко взглядом старшенства малженского а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошломъ Хасицу Яхичу позосталых, за позвом менечы о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей шестидесят и чотырох золотых полских через небощыков Хадеця Сенъкевича и Хасима Яхича у его милости пана Яна Кгинтовта и у зошлое зъ сего света ее милости пани Катарыны Скаржынъской Кгинтовтовой, малжонки Его милости, позычоных, затым о совитости, заруки и шкоды, до которое справы за прыволанемъ через енерала сторонъ до права од его милости пана Кгинтовта пленипотентъ его милости панъ Матеушъ Моркиевичъ, за моцю листовною, правною, собе до тое справы даною, очевисто становилъ, а позваные татарове яко се сами до права не становили такъ и никоторое ведомости нам враду и стороне о нестаню своемъ не учынили, затым поводового его милости пленипотентъ поданя и положеня на именичахъ ихъ названыхъ Пенкеникахъ в воеводстве Троцкомъ лежачых черезъ енерала Станислава Малятовича доведшы позву, очевистымъ прызнанемъ и трое волане з написомъ руки моее писаръское на томъ позве написаное оказавъшы, жалобу з него о речъ вышъ менепую, а шырей в позве описаную преложывшы, на далшы довод самое речы покладал лист запис одъ небощыков Хадеця Сенъкевича и Хасима Яхича его милости пану Кгинтовту на тую шестдесят и чотыры золотых полских даный в дате тотъ лист тысеча шестсот петдесят четвертого року, месеца мая девятого дня, показавшы, вздания на упад в речы прысужоной и вскazаня вышъ речоное сумы, совитости, зарук, шкод, накладов у нас враду просилъ и домовял. А такъ мы врадъ в той справе его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводства Троцъкого Фурсомъ Гелияшом и Рачыпомъ Хадецевичами Сенъкайщами, яко сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайщю родичу их и Абселимомъ Ковнацъкимъ, толко взъглядом старшенства малженъского, а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошлом Хасиму Яхичу позосталых, за позвом менечы о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей шестидесят и чотырох золотых полских через небощы-

ковъ Хадеця Сенкевича и Хасима Яхича у его млти пана Яна Кгинтовта и у зошлое з сего света ей милости пани Катарыны Скаржынской Кгинтофътовой малжонки его милости пожычоных, затым о совитости, заруки и шкоды, в которой справе ижъ помененые татарове будучы о то позваными перед нами до права не становили и никоторое ведомости намъ вpaду и стороне о нестаню своем не учынили, про то мы врад оных яко права непослушъных в року завитом, на упад в речы здаемъ, а водле права и доброволного листу запису небощыка Сенкевича и Яхича, яко по змерлых особах, поневажъ за жывота позвов не подавано, жадных зарукъ не всказуючы, толко самую истизну шестдесят и чотыры золотыхъ, прытом за шкоды, наклады и пересудом нам данымъ, всего сумою осмъдесят золотых полских на позваных особах и на маетностях их Пинкеникахъ и на всякихъ маетностяхъ ихъ лежачых рухомыхъ, сумахъ пенежъныхъ по небощыках Хадецю Сенкевичу и Хасиму Яхичу позосталых, а в дзержаню у позваных будучых, его млти пану Кгинтовту всказуем, и до одправы порадкомъ правъным, заложывшы на спротивного так великую заруку, яко важъност речы осужоное выносит, прыходит позваляемъ. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 710—711.

№ 258—1671 г. Октября 12.

Рѣшеніе по дѣлу татарына воеводства Виленскаго Давида Асановича Шереметовича съ Іосифомъ Калиной, муллой Усейманскимъ.

Dekret Tatarzyna woiewodztwa Wilenskie-o Dawida Adama Asanowicza Szeremetowicza z Jozefem Kaliną mołłą Usieymanskim.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестъсот семъдесят первого, мца Октебра дванадцатого дня.

На рокох судовыхъ земъскихъ по светомъ Михале святе рымъском прыпалыхъ и судовъне у Троках одъправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земъскими Троцкими Яномъ Владымеромъ Ласоцъкимъ, старостою Жыжъморъскимъ, судъею, Александромъ Рыбинским подъсудъкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, кгды спорадъку реестрового ку суженю прыпала с права татарына воеводъства Виленского Адама Асановича Шереметовича зъ князюмъ Юзефомъ Калиною, моллою Усейманским, сукцесоромъ добръ по зошломъ Мухареме Лемутевичу позосталыхъ о не оддане копъ петидесятъ грошей Литовскихъ жалуючому черезъ зошлого Лемутевича на листъ облигъ, который часу завоюваня через Москву пры инъныхъ справахъ згинулъ винъноо сталыхъ, затымъ о шкоды наклады, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала рокового сторон до права, поводовы с паномъ Самуелемъ Барътошевичомъ пленипотенътомъ своимъ очевисто становил, а позъваный молла Усеймански якосе самъ до права не становилъ, такъ и никоторое ведомости намъ враду и стороне о нестанъю своимъ не учинилъ; затымъ перереченый поводового пленипотентъ доведъшы слушне на седлиску небошъчиковъскомъ Усеймански омъ, у воеводстве Троцъкомъ лежачомъ, позъву черезъ енерала воеводъства Троцъкого Михала Кунъцевича, з очевистомъ прызънанемъ его и трое волане з написомъ руки моей писарской на томъ позъве оказавъшы, жаловалъ з него о речъ вышъ мененую, а шырей в томъ позъве переложоную, по которое прочытаню тотъ же поводового пленипотентъ процес о згинене того обълигу учыненый, подъ датою прошълого тисеча шестсот шестдесят четвертомъ, мца Октебра двадцатого дня показавшы, ижъ се не становилъ, яко праву непослуш-

ного въ року завитомъ на упадъ речы зданя, а водъле права и доброволного листу запису небощиковского суму неоддданую, показуючы позов за жывота покладаный, всего копъ ста десети на позъваномъ вказу просилъ и домовял. А так мы врадъ в той справе татарына воеводства Виленского Давида Асановича Шереметовича зъ князюмъ Юзефомъ Калиною молтлою Усейманъскимъ, сукъцесоромъ добръ по зошломъ Мухареме Лемутевичу позосталыхъ, о неоддане копъ петидесят грошей Литовъскихъ жалуючому черезъ зошълого Лемутевича на листъ облиг, который часу завоюваня через Москву пры иншыхъ справахъ згинул, винно осталыхъ, затым о шкоды наклады, в которой справе ижъ тотъ Калина будучы яко сукцесоръ добръ зошлого Лемутевича перед нас врадъ позванымъ не становил и никоторое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своимъ не учынилъ, про то мы врад оного, яко праву непослушного в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а поневажъ се за жывота позъвы закладаные показали, самую неодъданую истизъну совито, а з уваженья нашого за шкоды, всего с пересудомъ намъ данымъ копъ сто десеть, на добрахъ по небощыку Лемутевичу позосталыхъ именичу Усейманахъ, где о то позовъ покладано и инъныхъ, гдебысе яковые оказали, вказуемъ и до одъправы порадъкомъ правънымъ, заложывъшы на спротивъного такъ великую заруку, яко важъностъ речы осужоной выноситъ, прыходитъ позъволяемъ, которая справа до книгъ земъскихъ воеводъства Троцъкого естъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157. л 773—774.

№ 259—1672 г. Января 3.

Явка продажной записи Хазбея Юшинскаго Давидовича и жены его княгини Евы Кричевской Юшинской татарину Осипу Акминскому.

Zeznanie Chazbieia Iuszynskiego Dawidowicza i małżonki iego kniehini Ewy Kryczewskiey Iuszynskiey noleżące tatarzynowi Iozephowi Czenaiewiczowi Akminskiemu.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестсот осмъдесятого мца октебра пятого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе рымскомъ припалых и судовъне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславом Уколским судъею, Самуемомъ Владыславом Турлаем подъсудком, а Матеушом Быховцом писаромъ, постановивъшысе персоналитеръ у суду татарын Хазбей Юшински Давидович и малжонъка его княгиня Ева Кричевска Юшинъска малжонъкове покладали и признали передъ нами лист свой доброволны, вечысты, продажъный записъ, даный и належачы татарыну Іозефу Ченаевичови Акъминъскому, просечы, абы тот листъ былъ до книгъ земъских Троцких уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ. Ia Chazbiey Iuszynski Dawidowicz y ia Ewa Krzyczewska Chazbieiowa Iuszynska, ziemianie y tatarze I. K. msci wdztwa Trockiego mieszkaiące małżonkowie, obie osoby za iedną, a iedna za obie spolnie iednostaynie poczytane y rozumiane być maią, iawnie czyniemy y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedażnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, iż co w roku teraznieyszym tysiąc szesćset siedmdziesiąt wtorym, będąc my osoby zwysz mianowane pilnie potrzebnemi sumy pieniędzy na własne spolne po-

trzeby nasze, a maiąc oyczyste ziemskie dobra mnie spadaiące po nieboszczyku rodzicu moim Dawidzie Iuszynskim, prawem przyrodzonym sławney pamięci chorążem sciągu woiewodztwa Trockiego tatarskim, nazwane wprzod Siedlisko na Wodiegach, a granica tego Siedliska koncem iednym Dagłem bokiem sianożęci, drugim do gruntu tegoż kniazia Iuszynskiego, bokiem iednym obapoł rzeki Wodehi, drugim do tegosz gruntu kniazia Iuszynskiego, a przy tym czwartą część imienia nazwanego Wackiego, szczegulnego przez się iednego gruntu bez chrominy, poddanych iako y bez zasiewku wszelakiego, powinni będziemy iemu kniaziu Akminskiemu wydzielić y wyłączyć z gruntami oromemi y nie oromemi, z lasami, zaroslami, gaiami z sianozęciami murożnemi y błotnemi, błotami, bagnami wszelkiemi do tey czwartey częsci należnosciami, przedalichmo wiecznemi, a nieodzownemi czasy za pewną sumę pieniędzy, to iest za złotych tysiąc polskich urzędownie oczewistą possessią podalichmo y puscilichmo, to iest kniaziu Iozefowi Czenaiewiczowi Akminskiemu, ziemianinowi y tatarzynowi I. K. msci tegoż woiewodztwa Trockiego, excepto gruntu zastawnego y prawa w pewney sumie pieniędzy zawiedli onego w przeszłe czasy, a teraz zostaiącego w dzierżeniu Imci pana Ciechanowickiego, podstolego Mscisławskiego, do ktorego przystępnu żadnego nie żostawuiemy, a z ymienia naszego Wackiego ieno wyiowszy czwartą część na wieczne y potomne czasy zbyli, przedali, a sobie trzy częsci ostawili, do ktorych tych trzech częsci kniaz Iozeph Akminski Czenaiewicz niema należeć, a tą czwartą częścią nabytą, iako swoią własnoscią, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, pożytkow wszelakich s tego wynaydować y według woli y upodobania swego nalepszego na swoy pożytek obrocić, a my sami przez się, potomki i bliskie krewne nasze, żadney namnieyszey w dzierzeniu kniazia Akminskiego przeszkode czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy wiecznemi czaszy, pod zaręką takową iako sama iscizna wynosi, y owszem ieżeliby kto kolwiek iakim kolwiek sposobem w tą część czwartą czterech imienia Wackiego, albo w namnieyszą część wstępował, przeszkodę czynił, albo z dzierżenia kniazia Akminskiego odymował, tedy za daniem sobie znać od kniazia Iozepha Akminskiego przez list otworzysty za niedziel dwie u koźdego sądu y prawa swym własnym kosztem nakładem, yle razy, yle tego potrzeba będzie ukazywała, zastempować mamy y powinni będziemy, pod tąż zaręką wysz pomienioną, a y po zapłaceniu tych zarąk by niepoiednokroć, przecie ten list nasz dobrowolny wieczysty przedażny zapis przy zupełney mocy wiecznemi czasy zostawać ma, pod ktore zaręki y ewikcyią podaiemy do dziesięciu lat, to iest na tych trzech częsciach imienia tego zwysz mianowanego iako y na wszelkich dobrach naszych woiewodztwie Trockim leżących, o ktore zaręki daiemy moc, tym listem naszym pozwalamy sami siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głownego trybunalnego, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani, nie wymawiaiąc się żadnemi przyczynami, by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi, stać mamy, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na kopią na plenipotenta ani na odkład niebiorąc, dylacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienione zaręki y wszytkie szkody nakłady na gołe słowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedażny zapis s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewicto uproszonych, niżey na podpisach rąk imionami y przezwiski wyrażonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt wtorym, msca Ianuaryi trzeciego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их милости пановъ

печатаровъ тыми словы: Chazbiey Iuszynski, а два подписы татарским писмом, печатары: Oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chazbieia Iuszynskiego y od małżonki Imsci kniehini Ewy Krzyczewskiey Chazbieiowey Iuszynskiey do tego listu Marcian Adzikiewicz. Который тот лист за устьным и очевистым сознанем через верху мененых до книг земских Троцких справъ вечыстых уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 830—831.

№ 260—1672 г. Января 11.

Рѣшеніе по дѣлу Іосифа Новинскаго и князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамовичами Ясинскими.

Dekret Jm. Pana Jozeffa Niwinskiego w sprawie z kniaziami Mucharemem y Chusieynem Szamowiczami Jasinskimi.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот семьдесят второго, мца Генвара одинадцатого дня.

На рокохъ судовых земских по трох королях святе рымском прыпалых и судовъне у Троках отправованыхъ, перед нами Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжморским, судъею, Александром Рыбинским подсудком, а Матеушом Быховъцом писаром, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгды спорадку реестрового ку суженъю прыпала справа его млти пана Юзефа Нивинского з князями Мухаремемъ и Хусейнемъ Шамовичами Ясинскими, яко сукцесорами и держачыми всяких добр по небощчику князю Шаму Ясинским родичу их позосталых, за позвомъ до листу запису од помененого зошлого родича их зошлому тежъ з сего свету небощыку его млти пану Крыштофу Нивинскому родичу тепер жалуючого даного, а его млти сукцесыею спалого и належачого о неотдане и незаплачене на року вперод через зошълого Шама Ясинского, а потом через них тепер позваных трыдцати копъ грпей лит. пожычоных, затым о шкоды наклады и вины правные, до которое справы за прыволанем через енерала сторон до права его млт пан Нивинский сам и с пленипотентом своим паном Матеушом Маркевичом очевисто становилъ, а позваные Ясинские яко се сами перед нами до права не становили, так и никоторое ведомости нам враду и стороне о нестаню своем не учынили; затым поводовое стороны умоцованый поданого и положоного позъву на именичу названом Ройже, у воеводстве Троцким лежачом, через енерала воеводства Троцкого Станислава Талятовича, прызнанем его очевистым передомною писаром слушъне и правне доведшы, также трое волане з написом руки моей писарской на том позве написаное оказавъшы на довод самой речы покладал лист запис од зошлого князя Шама Ясинского зошълому тежъ его млти пану Крыштофу Нивинскому на трыдцат копъ грпей лит. рукодайне пожычоных, под датою року тисеча шестсотъ трыдцат первого мца мая двадцат пятого дня даный, а тепер жалобливому сукцесыве яко по родичу спалый и належачый, водле которого поневаж позваные особы, понившы всякие добры лежачые и рухомые и сумы пенежные по менованом родичу своем з них того дому родителского отдат и заплатит не хотели и еще будучы о то позваными перед нами до права не становили, яко права непослушъного в року завитом на упад в самой речы зданя, а водле права и помененого листу запису неотданое, поневаж по змерлой голове, толко самое неотданое истизны трыдцати коп на позваных Ясинскихъ и на именю Ройжах у воеводстве Троцком лежачом, на котором о то позовъ покладано и на иншых всяких маетностях, так по зошлом Шаме Ясидским родичу их позосталых через них посегненых яко и их влас-

ных лежачих и рухомых, сумах пнежных где колвек будучых, всказу и на отправу порадком правным енерала особливым листом, з заложенем вин на спротивного назначеня и зесланя у нас враду просил и домавял. А такъ мы врад в той справе его млти Юзефа Нивинского з князями Мухаремом и Хусейном Шамовичами Ясинскими яко сукъцесорами и державчыми всяких добръ по небощыку князю Шаму Ясинским родичу их позосталых, за позвом до листу запису од помененого зошлого родича их зошълому теж з сего свята небощыку его млти пану Крыштофу Нивинскому родичу тепер жалуючого даного, а его млти сукъцессыею спалого и належачого, о неотдане и незаплачене на року вперод через зошълого Шама Ясинского, а потом через них тепер позваных трыдцати копъ грошей лит. пожычоных, затым о шкоды, наклады и вины правные, в которой справе поневаж князюве Шамовичове Ясинские будучы о то позваными перед нами до права не становили и никоторое ведомости нам враду и стороне о нестаню своим неучынили, про то мы врад оных яко права непослушных в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и листу запису зошълого родича их Шама Ясинского тудежъ домавляня поводовое стороны умоцованого якъ по змерлой голове зарукъ не екстендуючы, толко самую неотданую изтизну копъ трыдцат и с пересудом намъ даным, то ест всего сумою трыдцат и одну копу грошей лит. на позваных Шамовичах Ясинских и на именю Ройжах у воеводстве Троцком лежачом, на котором о то позовъ покладано и на инъшых всяких маетъностях по небощыку родичу их Шаме Ясинском позосталых, через них посегъненыхъ и ихъ самыхъ власныхъ лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенежных где колвек будучыхъ, всказуем и на отправу тое сумы кромъ складаня ратъ статутовых енерала особливым листом нашымъ назначоного, заложывшы на спротивъного так великую заруку яко важъность осужоной речы выноситъ, зъсылаемъ. Которая справа ест до книг земъскихъ Троцъких записано.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 845—6.

№ 261—1672 г. Января 18.

Рѣшеніе по дѣлу Киревича съ татариномъ Махманцеровичемъ Загольскимъ и Шебаковичемъ.

Dekret Pana Kirewicza y Pani małżonki iego s tatarzynem Machmancerowiczem Zagolskim y Szebakowiczem.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестсот семъдесятъ второго, мца Генъвара осмнатцатого дня.

На рокохъ судовыхъ по трохъ королахъ святе рымском прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отъправованыхъ, передъ нами Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжъморъскимъ судъею Алекъсанъдромъ Рыбинскимъ подъсудъкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земъскими воеводства Троцъкого, кгды с порадъку реестрового ку суженъю прыпала справа пана Станисълава Кировича толко взглядомъ старъшенъства малженъского, а малъжонъки его пани Зофии Кудъревичовны, яко самой акъторъки, с татарами воеводъства Троцкого Миколаем Махъманъцеровичомъ Закголъскимъ, яко вечникомъ именя Заголью, у воеводъстве Троцъкомъ лежачого, а з Мустафою Шенъбановичомъ, нетъ ведома яковымъ правомъ державчимъ тогожъ именя Заголвю, за позъвомъ до листу запису о неотдане и незаплачене на року трытъцати золотыхъ полъскихъ черезъ небощыка Шахъманъцера Закголъского родича теперъ позъваного Миколая Махъманъцеровича Заголъского у небощыка

Яна Жухорьского, малъжонъка жалуючое и у нее самое пожычоныхъ, затымъ о заруки и вины правъные, до которое справы, за прыволанемъ через енерала сторонъ до права панъ Керовичъ и малъжонъка его сами очевисто и с пленипотенътомъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркеевичомъ становили и моцъ ку мовеню речы у права оному устъне злетили, а позъваные яко се сами до права не становили, такъ и никоторое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своимъ не учынили, затымъ поводовыхъ пленипотентъ поданя и положеня на именичу Заголъвю, у воеводъстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ енерала Троцького Яна Домъбрынъского доведъшы позъву очевистымъ прызънанемъ его и трое волане за написомъ руки моей писарской на томъ позъве написаное оказавъшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую, а шырей в томъ позъве описаную преложывшы, на далъшы доводъ самое речы покладалъ облиг отъ небощыка Махъманъцера Закголъского небощыку пану Яну Жухорскому, малъжонъку первъшому и ей самой жалобъливой на тую трыцатъ злотыхъ даны, в дате тотъ листъ тысеча шестъсотъ петдесятъ третего року, мца Генвара осмого дня, то показавъшы, вздания позъваныхъ на упадъ в речы всказаня совитости шкодъ, накладовъ у нас враду просилъ и домавялъ. А такъ мы врадъ в той справе пана Станислава Кировича только взглядомъ старшенъства малъженъского и малъжонъки его пани Зофии Кудъревичовъны, яко самое акъторки, с татарами воеводъства Троцъкого Миколаемъ Махъманъцеровичомъ Заголъскимъ, вечъникомъ именя Заголъвя и зъ Мустафею Шейбаковичомъ яко держачымъ, нетъ ведома якимъ правомъ того имени Заголъвю, по небощыку Шахъманъцеру Заголъскому позосталого, за позъвомъ до листу запису отъ небощыка Шахманъцера Заголъского небощыку пану Яну Жухорскому перъшому малъжонъку жалобъливой и ей самой на трытъцатъ золотыхъ даного затымъ о заруки, в которой справе ижъ татарове будучы о то позъваными, передъ нами до права не становили и никоторое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своимъ не учынили, про то мы врадъ оныхъ яко права непослушъныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а поневажъ за жывота Шахъманъцера Заголъского жадъного запозъву не закладано, жадъныхъ зарукъ невъсказуючы толко самую истъизъну на листъ записъ винъную трытцатъ золотыхъ полъскихъ и прытомъ з уваженя нашого за шкоды наклады золотыхъ десятъ, всяхо сумою сорокъ золотыхъ полъскихъ на позваныхъ и на именю Заголъвю, кгде о то позовъ покладано, всказуемъ и до отправы порадъкомъ правънымъ, заложывъшы на спротивъного такъ великую заруку яко важъность речы осужоной выноситъ, прыходитъ позъвалаемъ. Которая справа естъ до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 г., № 6157, л. 878—879.

№ 282—1672 г. Апрѣля 7.

Явка продажной записи татарина Рачифа Мусюлевича и жены его князю Мустафѣ Смольскевичу и женѣ послѣдняго.

Zeznanie listu wieczysto przedażnego zapisu tatarzyna Raczyfa Musiulewicza y małżonki iego, należącу kniaziu Mustafiu Smolskiewiczu y małżonce iego.

Лета от нарожения Сына Божого тысеча шестсот семдесят девятого, мца октебра пятого дня.

На рокох судовых земъских Михаловских судовне у Трокахъ порадкомъ статутовымъ прыпалыхъ и одправованых, перед нами Яномъ Владыславомъ Околским судеею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быхвовцомъ

писаромъ, врадъниками судовыми земъскими воеводства Троцкого, постановившыее очевисто у суду татарове воеводства Виленского и Троцъкого княз Рачифъ Шамовичъ Мусюлевич и малъжонъка его Реина Захарияшовна Шаповичова Рачифова Мусюлевичова, оповедали покладали и доброволне прызнали листъ вечысто продажъный запис, даный и належачий татаромъ и земяномъ того жъ воеводства Троцкого князю Мустафи Смолъскевичу Азюлевичу и самой княгини Зели Барановской Мустафиной Азюлевичовой малжонъкомъ, который листъ мы врадъ огледавши и чытаного выслухавшы, до книгъ уписати велели есмо, который уписуючы у книги слово до слова так се в собе маетъ: Ia Raczyf Szamowicz Musiulewicz, a ia Raina Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczyfowa Musiulewiczowa małżonkowie, obie osobie za iedną, a iedna za obie poczytaiąc y rozumieiąc, ziemianie tatarzyn y tatarka Iego krol. msci woiewodztwa Wilenskiego y Trockiego, czyniemy wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedażnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraz y na po tym będącym ludziom, iż my osoby wysz pisane maiąc imienicze nasze oyczyste, nazwane Kurmanczykowskie Ponarskie, w woiewodztwie Trockim nad rzeką Wilią w siele tatarskim leżące, po zeszłym rodzicu y rodzicielce małżonki moiey po kiaziu Zacharyaszu Szapowiczu y po małżonce onego, a matce małżonki moiey kniehini Zieluchny Szachmancerowny Żylinskiey Zacharyaszowey Szapowiczowey na nas prawem przyrodzonym zpadłe, w wolnym naszym szafunku będące, żadnemi długami ani przewody prawnemi nie obciążone, wolne, swobodne, a będąc my pilno potrzebnemi sumy pieniędzy na własną spolną potrzebę naszą, te imienicze nasze Kurmanczykowskie Ponary siedliskiem dwornym y gumiennym, ogrodami, sadami owoszczowemi y chmielowemi, z grunty oromemi y nie oromemi, z sadzawkami, stawami, stawiszczami, rzekami, rzeczkami ruczaiami, potokami z sianożęciami murożnemi y błotnemi, lasami, borami, gaiami, zaroslami, mysznikami y ze wszytkiemi, wszelakimi przynależnosciami tak iako te imienicze z dawnych czasow w sobie miało y teraz ma, nie wyimuiąc ani zostawuiąc sami na siebie, dzieci, potomki nasze bliskich krewnych naszych, wszytko te imienicze ogułem przedaliśmy y na wieczne nie odzowne czasy pusciliśmy ziemianom y tatarom tegoż woiewodztwa Trockiego kniaziu Mustafie Smolskiewiczu Aziulewiczu y samey kniehini Zieli Baranowskiey Mustafiney Aziulewiczowey małżonkom, dzieciom y potomkom ich, za pewną y do rąk naszych spełna doszłą summę pieniędzy złotych polskich siedmdziesiąt y rowno z datą tego listu naszego sami wiecznie zrzekszysię, w moc w dzierżenie w spokoyne wieczyste używanie podaliśmy, postąpiliśmy, ktore imienicze Kurmanczykowskie Ponary, iako się wyżey pomieniło, wolne y mocne kniaz Mustafa Aziulewicz y sama kniahini Zieli Baranowska Mustafina Aziulewiczowa dzierzeć, władać, dać, darować, przedać, zastawić, zamieniać, wszytko ogułem y po części podług nalepszego upodobania woli swey onym szafować, pożytki wynaydować wiecznemi czasy, a ia Raczyf Musiulewicz y ia Raina Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczyfowa Musiulewiczowa małżonkowie sami przez się, dzieci, potomki nasze, bliskie krewne nasze, ani przez kogo inszego z ludzi obcych w namnieyszą część tego imienicza wstępować, przeszkody, przekazy czynić nie mamy y mocy sobie nie zostawuiemy, owszem od kożdego wstępuiącego się we wszytko imienicze Kurmanczykowskie Ponary y w część iaką przeszkodę przekazę czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie, u kożdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać y doskonale oczyscić, ile tego razy potrzeba będzie, do wyscia dawnosci dwoiakiey ziemskiey, wnosząc ewikcyą na

imienicze nasze oyczyste nazwane Prudziany, w siele tatarskim w woiewodztwie Wilenskim nad rzeką Waką leżące, a ieslibych my osoby wysz mianowane, przepomniawszy tego listu dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu naszego kniaziu Aziulewiczu małżonce y dzieciom y potomstwu ich odeymowali, abo od wstępuiącego się nie zastąpili, lub zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie wieczystym naszym dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za kożde naruszenie y nie dosć temu listowi uczynienie mamy y powinni będziemy zaręki zapłacić złotych polskich siedmdziesiąt, pod ktore zaręke szkody nakłady gołosłownie mienione, krom dowodu przysięgi samych siebie, ymienicza nasze wysz mianowane poddaiemy, na one wynosiemy y rowno z datą tego wieczystego zapisu naszego obciążamy, o co wszytko, iako o zaręke wysz pisaną, tak y nie wypłacenie ktorego kolwiek paragrafu tymże wieczysto zapisem naszym moc y wolnosć im wysz rzeczonym osobom daiem y pozwalamy siebie pozwać przez sąd y urząd wszelaki ziemski, grodzki, głowny trybunalny, w ktory kolwiek termin, by y nie należne woiewodztwo y powiat, rokiem krotkim nie statutowym, iako oni sami zachcą, a my będąc o ktore kolwiek niewypłacenie paragrafu pozwani, przed każdy sąd y urząd mamy y powinni będziemy, żadnemi, a żadnemi przyczynami niewymawiaiąc, ani się zasłaniaiąc, stanowić, a stanowszy tamże zarazem o to, wszytko o co załoba będzie usprawedliwić, iakoż y sąd y urząd tak zastaniem naszym iako y w niestaniu żadnych obmow obron, by y naprawnieysze y nasłusznieysze byli, nie przymuiąc, excepty żadnych nam y dylacy nie pozwalaiąc y nie dopuszczaiąc, to wszytko, o co rzecz będzie, na nas samych y na imieniczach naszych wszelakich leżących y ruchomych, summach pieniężnych mocną odprawę udziałać mocen y wolen będzie, krom składania rat statutowych uczynić, a my tego wskazu appellacyiami y niiakimi przyczynami znosić nie mamy y nie będziemy mogli, ani tez nam to dopuszczono być ma, a my iako sądu o nie prawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa, pod tąż zaręką pozywać nie mamy y mocy sobie nie zostawuiemy, a y tę zarękę by nie poiednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz u kożdego prawa y sądu przy zupełney mocy ma zostawać. I na tochmy dali ten nasz list wieczysty zapis z pod pieczęcmi naszemi, a sami pisma nie umieiętni będąc, pod pieczęciami y podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych, niżey na podpisiech rąk ichmosciow imiona y przezwiska wyrażonych. Pisan w Ponarach, roku tysięc szescset siedmdziesiąt wtorym miesiąca Aprila siodmego dnia. У того листу пры печатяхъ подъписъ рукъ печатаровъ тыми словы: Ustnie a oczewisto proszony pieczętarz do tego listu przedażnego wieczystego od kniazia Raczyfa Szamowicza Musiulewicza y małżąki onego kniehini Rainy Zacharyaszowny Szapowiczowny Raczyfowey Musiulewiczowey, iako pisma nieumieitęnych, Dawid Kazmierz Daynowski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Adam Ian Daynowski ręką swą podpisałem. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Piotr Iasudowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за прызънанемъ его черезъ верху мененыхъ особъ до книг земских Троцких ест уписанъ.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 516—519.

№ 263—1672 г. Апрѣля 7.

Явка влевковаго листа татарина Речипа Мусюлевича Мустафѣ Смольскевичу Азюлевичу.

Zeznanie listu wlewkowego zapisu tatarzyna woiewodztwa Trockiego Reczypha Szamowicza Musiulewicza y małżonki iego, należączy tatarom Mustafu Smolskiewiczu Aziulewiczu y małżonce iego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семъдесят девятого, мца октебра пятого дня.

На рокох судовых земъских Михаловских по светом Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне порадкомъ статутовымъ у Трокахъ одправованых, перед нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подсудъкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земъскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарынъ воеводства Троцкого и Виленского Рачифъ Шамовичъ Мусюлевичъ и малжонъка его Реина Захарияшовна Шаповичовъна Рачифова Мусюлевичовая, оповедали, покладали и доброволне прызнали листъ влевковы запис на реч нижей в немъ помененую даный и належачый татаромъ тогожъ воеводства Троцкого князю Мустафе Смолъскевичу Азюлевичу и малжонъце оного Зели Барановской Мустафеной Азюлевичовой, который листъ мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы до книгъ уписатъ велели есмо, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в собе мает. Ia Raczyph Szamowicz Musiulewicz, a ia Reyna Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczyfowa Musiulewiczowa małżonkowie, obie osobie za iedną, a iedna za obie poczytaiąc y rozumieiąc, ziemianie tatarzyn y tatarka Iego krol. msci woiewodztwa Wilenskiego y Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym wlewkowym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, iż ia Raczyf Musiulewicz, maiąc po małżonce moiey kniehini Reyny Szapowiczowny, a małżonka moia po matce swoiey kniehini Zieliachny Zylichicy Zacharyiaszowey Szapowiczowey prawem przyrodzonym spadłe, co zostawioną prawem zastawnym iescze dziadu małżonki moiey kniaziu Szachmanceru Achmieciewiczu Zylenskiemu y małżonce iego kniehini Szuchnie Wilkamanownie Zylinskiey od Imci pana Marcina Krzysztophowicza Sienkiewicza y od Ieymsci pani małżonki iegomsci Ieymsci paniey Doroty Towdginowny Marcinowey Sienkiewiczowey od imienicza ichmosciow Sienkiewiczowskiego Poporć w woiewodztwie Trockim leżącego odłączywszy, to iest pustowszczyzny uroczyszem nazwaną w Miciunach, Komszach, Pogiłoszach, Szmarkakowszczyzne, w woiewodztwe Trockim leżące, między grunty ziemian Iego krol. mosci tegoż woiewodztwa Trockiego panow Sienkiewiczow y między grunty przodkiem tego Takoszczowskiego, a teraz kniaziow Aziuliewiczow tatar iego krol. mosci szachownicami porozno leżące, ze wszystkiemi a wszystkiemi przyległosciami, przynależnosciami na lat szesciu po sobie idące, od roku przeszłego tysiąc szescset trzydziestego siodmego, miesiąca kwietnia dwudziestego trzeciego dnia, aż do takowegoż dnia y roku w szesciu leciech przypadaiącego, a za nie okupnem w tych szesciu leciech przypadłych od szesciu lat do szesciu lat w spokoynym dzierzeniu do oddania kop stu groszy liczby litew. grunty gołe, niczym nie zasiane, orome y nie orome sianozęci murożne y błotne, z rzeczkami, potokami, lasami, dombrowami y innemi wszelakiemi przyległosciami tak, iż żadney naymnieyszey częsci nie wymuiąc y nie zostawuiąc rzeczy, o czym szerzey wszystka rzecz w tym liscie zastawnym od imsci pana Sienkiewicza danym opisana y wyrażona iest y przymuiąc to przodkowie małżonki moiey te zastawę w spokoynym dzierzeniu y używaniu swym za

tym prawem zastawnym y maiąc my to w liscie swym zastawnym warowano iesli by w tych grunciech niekorzystał, abo potrzebne mu pieniędzy byli, wolnosć maiące komu inszemu puscić tymże prawem y w teyże summie we stu kopach, zastawą puscie, przeto ia Raczyf Musiulewicz, a ia Reyna Zacharyaszowna Szapowiczowna Raczyfowa Musiulewiczowa małżonkowie, pilno będąc potrzebnemi sumy pieniędzy na spolną potrzebę naszą, pusciliśmy tę zastawę naszą ziemianom y tatarom woiewodztwa Trockiego kniaziu Mustafe Smolskiewiczu Aziulewiczu y małżonce onego kniehini Zieli Baranowskiey Mustafincy Aziulewiczowey małżonkom w teyże sumie, we stu kopach groszy litewskich, te grunty wszytkie, niezasiane niczym, gołe polia, zawodził y te pieniądze do rąk swoich odebrawszy spełna wszystką sumę od kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowey, takowym że prawem na takiż rok y termin, w teyże sumie w liscie zastawnym pomienioney, ten list zastawny, dany od Imci pana Sienkiewicza y samey paniey Sienkiewiczowey do rąk kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowey ze wszystkiemi warunkami w nim wyrażonemi oddawszy, tym listem naszym sami się zrzekamy z tego prawa y z osoby naszey na osobę kniazia Mustafo Aziulewicza y samey Aziulewiczowey, tym naszym listem wlewamy ten list zastawny ze wszytkiemi paragrafami, warunkami, zarękami w tym liscie opisanemi, a iesliby w tych szesciu leciech przypadaiących my osoby wysz pisane nie okupili y nie oswobodzili, pieniędzy kniaziu Aziulewiczowi y samey Aziulewiczowey nie oddali, tedy od szesciu latt do szesciu latt, aż do oddania tych sta kop groszy litewskich, maią spokoynie trzymać y używać y my rowno z datą tego listu naszego w moc, w dzierzenie w spokoyne używanie przez ienerała podaliśmy y postąpiliśmy, wolen y mocen będzie kniaz Aziulewicz y sama Aziulewiczowa, dzieci y potomstwo ich tę zastawę według woli y upodobania swego onym szafować, pożytki wynaydować, a iesliby nie korzystali w tych grunciech, tedy tymże prawem odemnie y od małżonki moiey danym mocne y wolne będą komu chcieć puscić w teyże summie, a my sami dzieci y potomki nasze, iako samych potomstwu ich, tak y temu iesliby komu puszczono, żadney namnieyszey przeszkody w dzierzeniu y używaniu tey zastawy naszey wszystkiey ałe y w namnieyszey częsci iako sami przez sie y nikogo innego czynić nie mamy y mocy sobie nie zachowuiemy y czasu okupna gruntow, iako niczym nie zasiane puszczoną, tak też gołe niczym nie zasiane ustąpić maią, żyto w polu ktore zasiano będzie tedy y po okupnie wolno będzie zebrać bez żadney przeszkody, a iesliby my osoby wysz pisane przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wlewkowego zapisu kniazia Aziulewicza samego małżonka y potomstwa ich turbowali, przeszkodę czynili, w czym kolwiek ten nasz list naruszyli, powinni będziemy zaręki zapłacić kop sto groszy liczby litewskiey y wszystkie szkody nakłady, pod ktorą tę zarękę y te szkody nakłady gołosłownie mienione, krom dowodu przysięgi samych siebie maiętnosć naszą w siele tatarskim nazwaną nad Waką rzeką, Budziany, w woiewodztwie Wilenskim leżące, poddaiemy, na one wznosiemy y rowno z datą tego zapisu naszego obciążamy, o co wszytko iako o zarękę wysz pisaną, tak y niewypełnienie ktorego kolwiek paragrafu daiemy moc y pozwalamy tym listem naszym siebie pozwać do wszelkiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głownego trybunalnego, rokiem by nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani, abo zakazani, niewymawiaiąc się żadnemi przyczynami prawnemi, a pogotowiu nie prawnemi, mamy stanąć, usprawedliwić, a urząd wszelki, przed ktory się ta sprawa przytoczy, skoro weyrzawszy w ten nasz list wlewkowy, mocen będzie zarękę wskazać na wszelkich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostat-

ku onych y na samey osobie odprawę udziałać, a y tę zarękę by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list nasz wlewkowy przy zupełney mocy zachowan być ma do oddania tych stu kop. I na to my dali ten nasz list wlewkowy pod pieczęcią naszą, iako pisać nie umieiętni, tak też pod pieczęcmi y z podpisy ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, imiona y nazwiska na podpisach rąk wyrażonymi. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szescset siedmdziesiątt wtorego, miesiąca Aprila siodmego dnia. У того листу пры печатях подпис рукъ печатаров тыми словы. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wlewkowego od kniazia Raczyfa Szamowicza Musiulewicza y małżonki onego kniehini Reyny Zacharyiaszowny Szapowiczowny Raczyfowey Masiulewiczowey, iako pisma nieumieiętnych, Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Adam Ian Daynowski ręką swą podpisałem. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Piotr Iasudowicz ręką swą. Которы же тот лист влевъковы за прызнанемъ оного черезъ особы верху менены до книг земъскихъ Троцких есть уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 510—13.

№ 284—1674 г. Марта 10.

Запись присяги хорунжаго татарскаго Барановскаго.

Aktykacyia przysięgi wykonaney przez Imci pana Baranowskiego chorązego tatarskiego wdztwa Trockiego.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот семъдесят четвертого, мца марца десятого дня.

Перед нами судями капътуровыми воеводъства Троцкого по зойстю зъ сего света святое памети наяснейшог короля его милости Михала на суды теперешние обраными, постановивъшысе очевисто его милост панъ Давидъ Барановский, мурза Туганъски, хоружы татарский воеводства Троцкого, ротмистр его кор. млсти, чынечы дост повинъности своей конституцыею сеймовою руку тысеча шестсот шестдесять третего и декретови трыбуналу скарбового тогожъ року мца окътебра трынадъцатого дня, у Городне ферованым, на се вложоной, всихъ татар у воеводстве Троцкомъ мешъкаючых, ремеслом купецтвом и фурманствомъ бавечыхъсе, в реестръ списавшы и моллов собе належачыхъ прысегъ выслухавшы, тудеш тот реестръ у книгах кгродских Троцких акътыкованы и з нихъ екстракътомъ выняты покладаючы, прысегу выконалъ тыми словы: Ia Dawid Baranowski Tuhan chorąży tatarski woiewodztwa Trockiego, rotmistrz Iego krolewskiey mosci, przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, ktory stworzył niebo y ziemie, na tym, iako ia sprawedliwie według konstitucyey seymowey y dekretu Trybunału skarbowego w roku tysiąc szescset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca octobra trzynastego dnia w Grodnie ferowanego, wszytkich tatarow w woiewodztwie Trockim mieszkaiących, furmanstwem, rzemiosłem y kupiectwem bawiących, w regestr spisawszy, mołłow sobie należących przysięgi wysłuchałem y ten regestr do grodu oddawszy, extraktem wyiołem, na czym iako sprawedliwie przysięgam tak mi, Panie Boże, pomóż, a iesli nie sprawiedliwie, Boże, mie ubiy. А по выслуханю тое прысеги мы судъ жадъное кокгъницыи не чынечы, до належъного суду отослали есмо и тую атестацыю с подъписами рукъ нашыхъ выдали, которая про памет естъ до книгъ капътуро-

выхъ воеводъства Троцъкого естъ записана.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6113, л. 219—220.

№ 265—1674 г. Марта 16.

Рѣшеніе по дѣлу Луковича съ татариномъ Теневичемъ.

Dekret Ie-o msci Pana Łukowicza y samey Iey msci z Tatarzynem Tomaszem Teniewiczem y żoną onego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят четвертого, мца марца шеснадцатого дня.

Перед нами судями капътуровыми од ихъ млти панов обывателев воеводства Троцъкого, по зойстю з сего свету светобливое памети наяснейшого короля его млти Михала, на суды капътуровые обранеми, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа его млти пана Юря Владыслава Луковича и пани малжонки его млти ей млти пани Марыаны Цыкгановны з татарыном Томашом Теневичом и малжонкою его Хавою Айдзюлювною, за позвом до листу запису ихъ о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей пети десят и пети зол. пол. позичоных, а за неодданемъ о недопущене водлуг тогож запису обнят в той суме до посесыи правом заставным именича названого Пиктонишокъ, в воеводстве Троцъкомъ лежачого, затым о совитости заруки и шкоды, до которое справы за прыволанемъ через енерала сторон до права его млть пан Луковичъ сам очевисто и з умоцованым своим паном Матеушом Маркгевичом становил и моц оному до мовеня речы устне злетил, а помененые татарове, будучы о то позваными, якосе сами перед нами до права не становили такъ и никоторое ведомости намъ суду и стороне своей неучынили, затымъ пленипотент стороны поводовое подання и положеня на именю их названомъ Пиктонишках, в воеводстве Троцкомъ лежачом, через енерала Адама Кгроностайского позву, написом сознаня оного передомною писаром доведшы и третее волане на томъ позве назначоное оказавъшы, жалобу з него преложывшы, на довод речы в жалобе описаное покладал помененых татаръ доброволны лист запис, под датою року прошлого тисеча шестсот семдесят третего, с которого вси варунки и обовязки шыроце в нем описаные вычытавшы, неодданя тое сумы самым же тымъ записом неосвобоженым пробовал, а на далшы довод непоступеня до посесыи водлуг тогожъ запису в той суме и неподаня до посесыи жалобливых именича вышмененого покладал реляцыю енерала воеводства Троцъкого Адама Кгроностайского, выписом с книг кгродских Троцких, датою в ней мененою, а поневаш помененые татарове будучы о то позваными перед нами до права нестановили, взданя оных яко права непослушныхъ в року завитом на упад в речы, а водле права и доброволного листу запису оных любобы слушне помененые татарове в плачене зарукъ попадат мели, лечъ оныхъ и сама сторона, хотечы пры своей властности яко набарздей зостават, на сес час не афекътуе, толко абы помененые татарове самую истизну прытомъ з уваженя нашого за долгое чекане и за шкоды поднятые золотыхъ трыдцати, которую суму, абы они по подномъ собе в сем декрете нашомъ объвещеня на прышлой юрыздыце судов нашых марцовой под трояками заруками оддали и заплатили, наказаня у нас суду просил и домавял. А такъ мы суд в той справе его млти пана Юря Владыслава Луковича и пани малъжонъки его млти ей млти пани Марыаны Цыкгановны з татарыномъ Томашомъ Теневичомъ и малъжонъкою его Хавою Айдзюлювною, за позвомъ до листу запису ихъ о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей петидесят и

пети зол. пол. позычэных, а за неодданемъ о недопущене водлуг тогожъ запису обнят в той суме до посесыи правомъ заставным именича названого Пиктонишокъ, в воеводстве Троцъкомъ лежачого, затым о совитости, заруки и шкоды, ижъ помененые татарове будучы о то позваными перед нами до права не становили и никоторое ведомости намъ суду и стороне своей не учынили, про то мы суд оных яко права непослушных в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и доброволного листу запису оных, абы слушне помененые татарове в плачене зарукъ попадатъ мели, леч же и сама сторона, хотечы пры своей властности яко набарздей зостават, не афектовала, на сес час не вказуючы абы помененые татарове помененую суму самую истизну зол. петдесят пят, прытом з уважения нашого за долгое чекане и шкоды поднятые зол. трыдцат, всего сумою зол. осмъдесят и пят пол. на помененыхъ татарах вказуемъ, которую суму абы они по поданом собе в семъ декрете нашомъ извещеня на прышлой юрыздыце судов наших марцовой под троякими заруками оддали и заплатили наказуем, а его млть тую суму отобравъшы, лист запис и увесь в той справе урощоный прокгрес правный до рукъ тыхъ татаров оддат и вернут повиненъ будет. Которая справа до книг капътуровых воеводства Троцкого ест записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 375—376.

№ 266—1674 г. Іюля 18.

Донесеніе возного по дѣлу Кирьяка съ Рудзевичемъ.

Relacyia w sprawie p. Kirjaki z tatarzynem Rudziewiczem.

Лета от нарожения Сына Божог тысеча шестсотъ семдесят четвертого, мца июля чотырнадцатог дня.

Перед нами судями капътуровыми воеводства Троцкого, по зойстю з сег света святое памети наяснейшог короля ег млсти Михала, на суды теперешние обраными, ставшы очевисто енералъ гдрский воеводства Троцког Казимер Осмолски, квит свой реляцыйны ку записаню до книг капътуровых воеводства Троцког прызнал, писаны в тые слова: Ia niżey na podpisie mianowany ienerał zeznawam tym moim relacyinym kwitem iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt czwartym, miesiąca Iulij trzynastego dnia, przy stronie szlachcie panu Ianie y Pawle Adamowiczach, pod czas agitowania sprawy miedzy Iegomscią panem Kirjaką Mikołaiewiczem, a tatarzynem Murtozą Ryzwanowiczem Rudziewiczem u sądu Ichm. kapturowego Trockiego, z aktoratu tego tatarzyna, mieniąc o wzięcie gwałtowne konia tureckiego, kosztuiącego złotych szescset y o insze praetensie onego, a z aktoratu Iegomsci pana Kirjaki, mieniąc o pomowienie iako w rzeczy nigdy nie byłey, gdym był od sądu Ichmsciow posłany do gospody Iegomsci pana Kirjaki, w miescie Iego krol. msci Trokach, dla przyprowadzenia do pokazania Ichmosciom tego wysz pomienionego konia, ja tedy ienerał tego konia y stroną szlachtą panem Ianem y Pawłem Adamowiczami kazawszy przyprowadzić, przed okno izby sądowey Ichmosciom panom sądowym pokazałem, a gdy mi kazano onego konia czego by wart był oszacować, ia ienerał ze stroną szlachtą y z wielą tam na ten czas ludzi będących y Ichmosciow panow obywatelow woiewodztwa Trockiego tego konia dryganta s karagniadego szacowali y z innemi pany obywatelami tam będącymi, iż niewart był więcey nad złotych osmdziesiąt, jakoż Iegomosć pan Kirjaki będąc sam personaliter, używszy mnie ienerała y wysz pomienioną strone szlachte, temu tatarzynowi Rudziewiczowi konia zdrowego, nie schudzonego, jaki był oddawał, iako w dobry sposob u niego pożyczonego, ktorego to konia tatarzyn mieniąc

być schudzonego niebrał, a ponieważ tenże tatarzyn Rudziewicz zrywaiąc się sam s prawnego terminu y niechcąc rozprawy przyiąć, zażywaiąc rożnych dylacyi u sądow, Iulowey juryzdyki zerwał y być schudzonego przyiąc od Imsci pana Kirjaki nie chciał y nie przyimował, zaczym Iegomosc pan Kirjaki mną ienerałem y stroną szlachtą to oswiadczywszy do rozprawy prawney do siebie tego konia przyioł. I na to ia ienerał daie ten moy kwit relacyiny z pieczęcią y z podpisem ręki mey, także z pieczęćmi strony szlachty przy mnie na ten czas byłey. Pisan w Trokach, roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У того квиту пры печатях подпис руки енерала тыми словы: Казимер Осмолски енералъ ег кор. млсти воеводства Троцког рукою своею власною. Которы тот квит за очевистым верху мененог енерала сознанемъ ест до книгъ капътуровых воеводства Троцъкого уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 282-283.

№ 267—1675 г. Апрѣля 20.

Явка заставнаго листа татаръ Навровъ на имѣніе Заголве.

Aktykacya listu zastawnego zapisu od tatar woiewodstwa Trockiego Samuela y Konstantego Nawrow. należąca iegomosci panu Alexandrowi Swirkowskiemu na maiętnosć Zagolwie.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, месеца июня состого дня.

На рокох судовых земских по светой Тройцы святе римском прыпалых и судовне у Троках одъправованых, перед нами Яномъ Владыславом Уколеским судъею, Самуеломъ Турълаемъ подъсудъкомъ, а Матеушомъ Быховцом писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводъства Троцъкого, постановившысе очевисто его милост пан Владыслав Сакович тот лист ку активованю до книг подал, просечы абы был уписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы велели есмо до книг уписат, которы уписуючы слово до слова так се в собе мает: Ia Samuel y ia Konstanty Dawidowiczowie Nawrowie ziemianie y tatarowie Iego krolewskiey mosci woiewodstwa Trockiego iako w niebytnosci trzeciego brata naszego Mustafi Nawri, iedna za obiedwie osoby, a obiedwie za iedno ręcząc y obowionzuiąc, czyniemy iawno y wiznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż co w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt piątym, będąc my zapozwani przed sądy ichmosciow kapturowi Trocki na jurisdyke maiowe, od iego mosci pana Alexandra Swirkowskiego, o dług na trzy lysty zapisi to iest na kop sto y dwie litewskich, przez zeszłych s tego swiata panow Dawida Nawre y nieboszkę Fatmie Kublicko Dawydowa Nawrowo, rodzicow naszych winno ostały y niewypłacony, ktorey sprawy nie przy . . . . my wysz rzeczone osoby lubo w niebytnosci brata naszeg. Mustafy Nawry do rozsądku prawnego, za złożeniem sie o to z obopolnych ichmosciow panow przyiacioł z iegomoscią panem Swirkowskim pogodzili y pomiarkowali, a nie maiąc na ten czas gotowey summy pienięndzy, czym by ten dług rodzicow naszych wypłacić mieli, tedy w tey sumie kop stu y dwuch kopach litewskich połowice imienicza naszego, nazwanego Zagolwie Czyżewszczyzny Romanowszczyzny wolną, swobodną, nikomu niczym nie pienną ani żadnimi długami nie obcionżoną y żadnym prawem pierwszym nikomu nie zawiedzioną z ogrodami owoszczowemi sady owocowemi y chmielowemi, polmi oromemi y nie oromemi, pognoinemi, prostemi zarosłami, sianożęciami murożnymi y błotnymi, rzekami, rzeczkami, błotami, bagnami y z wstępem do ieziora Galwia, z wolnym łowieniem ryb w nim iazami, iaziszczami, lasami, borami, chmyznikami, z wolnym łowieniem zwierzynnym y pta-

szym, owo zgoła ze wszytkim, a wszytkim, iako sie ta połowica imienicza naszego Czyzewszczyzna Romanowszczyzna w sobie zdawna miała y teraz ma, nic a nic namnieyszey częsci na siebie samych, bliskich pokrewnych naszych nie wymuiąc, ani wiłączaiąc, ale wszytko ogułem imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małżące iegomosci ieymosci paniey Zophiy Giedroyciownie Szwirkowskiey na rok ieden zawiedliśmy y zastawili, ktorey to zastawie naszey rok sie zaczyna w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt piątym w dzień swiętego Ierzego swięta rzymskiego, według nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szescset siedmdziesiąt szostym takowegoż dnia y swięta swiętego Ierzego swięta rzymskiego, na kturym to roku y terminie przypadłym te sume pieniędzy kop sto y dwie groszy litewskich imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małzące iegomosci oddać y zapłacić y te połowice tego imienicza naszego Zagolwia Czyzewszczyzna Romanowszczyzne okupić y oswobodzić, a przed okupieniem tey połowicy imienicza naszego tedy mamy niedziel dwunastą przez list nasz otworzysty obwieszczony ichmsciom o okupienie obwiescić y oznaymić mamy y powinni będziemy, pod zaręką tak wielko iako sama iscizna wynosi. Iesliby też w tym roku przed okupieniem iakie podatki na seymie uchwalone, albo pospolite ruszenie, tedy my sami w tym wszytkim ichm. swym kosztem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toź zaręko wysz opisaną. A iesliby ichm. na tey połowicy imienicza naszego co budynki przybudowali, tedy to wolno będzie ichm. gdzie chcąc sprowadzić, abo komu przedać lub też my sami przy okupnie tey połowicy imienicza naszego według wynalazku przyiacielskiego zapłacić mamy y powinni będziemy, wolni tedy y mocni będą ichm. tą połowicą imięnicza naszego wysz mianowanego szafować y pożytkow wszelakich z onego wynaydówać, według nalepszego upodobania swego, do roku y terminu wysz rzeczonego okupna, bez żadney namnieyszey od nas przeszkody, ale y owszem od kożdego wstępuiącego y przeszkode czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty u kożdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toż zaręko wysz pisaną. A ieslibyśmy na tym roku y terminie tey połowicy imienicza naszego wysz mianowanego nie okupili y nie oswobodzili, tedy iuż wiecznoscią ta połowica imienicza naszego Czyżowszczyzny Romanowszczyzny przy ichm. ma zostawać, iakoż za razem po ominieniu tego roku y terminu okupna my wysz rzeczone osoby miernika y panow dzielczych wespoł z ich mosciami wyprowadzić mamy y połowicy iako Czyżowszczyzny tak Romanowszczyzny aby sie ichmosciom iako w gruntach, sianożęciach, borach, lasach, iazach, błotach, bagnach, krzywda nie działa rowno podzielić przez ienerała na wieczne, a nie odzowne czasy podać y postąpić, pod zaręko takoż opisaną, o kturą zarękę daiemy moc y wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, głownego trybunalnego kapturowego, w ktore chcąc woiewodstwo, powiat y termin. rokiem by naykrotszym nie statutowym, alboli pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow y zakazem zakazać, a my będąc zapozwani albo zakazani, nie wymawiaiąc się żadnymi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi, nie zasłaniaiąc się chorobą obłożno, powietrzem morowym, posługą rzeczy pospolitey, exemptami iego krolewskiey mosci, ani hetmanskimi, większoscią sprawy w ynszym powiecię w zakazie stać mamy, a stanowszy, roku pozwu nie burząc, na kopią, ani na umocowanego nie biorąc, przeciwko temu zapisowi naszemu nic nie mowiąc, zaręke żwysz mianowaną y wszytkie szkody nakłady przez ichmosciow samych, albo umocowanego ichmosciow, gołosłownie mianowane zapłacić mamy y powinni bę-

dziemy, a sąd y urząd każdy, przed ktory kolwiek będziemy zapozwani, nie przyimuiąc od nas żadnych obron prawnych, zaręke wskazać y mocną odprawę na wszelkich dobrach naszych, leżących ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych udziałać wolen y mocen będzie, a my sądu o zly wskaz, a strony mieniąc o zły przewod prawa pozywać y turbować nie mami y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką tak wielką, iako ważnosć rzeczy osądzoney wynosić będzie. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny zastawny zapis s pieczęciamy naszimi, także s pieczęciamy y s podpisami ichmosci panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, Pisan w Dymowszczyznie. roku tysiąc szescset siedmdziesiąt piątego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу пры печатях подъпис руки татарына татаръским писмом, а подъпис рук печатаров тыми словы: Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wysz mianowanych Samuel Sielawa ręką. Proszony pieczentarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Bartłomiey Iozepch Sielawa ręko swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od pana Samuela y Konstantego Nawrow przy pieczęci ręką mą podpisuie Stephan Kazimierz Nowosza. Который же тот листъ заставный запис за поданем оного черезъ веръху мепеную особу до актъ естъ до кънигъ земских Троцъких уписаный.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 486—488.

№ 268—1675 г. Декабря 12.

Явка продажной записи Сейслама Мустафича Фурсу Шолковскому.

Zeznanie tatarzyna Seyslamicza y żony iego Zeli Asanowny tatarzynowi Fursowi Szołkowskiemu y małżonce onego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесятого мца, генъвара семънадцатого дня.

На рокох судовых земских по Трох Королях святе рымскомъ прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами Яном Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелюмъ Владыславомъ Турлаюмъ подсудъкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадниками судовыми земъскими Троцкими, постановившысе персоналитер у суду татарын Сейслямъ Мустафич и малжонка его Зеля Асановна, покладали и признали лист свой доброволный вечысто продажъный запис, даный и належачый татарыну Фурсу Шолковскому и малжонце его Фатъме Яблонской Фурсиной Шолковской, на реч в томъ записе помененую, просечы абы тот запис был до книг уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе мает: Ia Sieyszlam Mustoficz ziemianin y tatarzyn Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, tylko względem starszenstwa małżenskiego, a ia Zela Asanowna Sieyszlamowa Mustaficzowa małżonkowie, iako sama aktorka, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym przedażnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, iż my będąc pilno gwałtownie potrzebni sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, a maiąc imienicze wieczyste, nazwane Ołsokiniki woiewodztwie Trockim leżące, mnie Sieyszlamowey Mustaficzowey po rodzicu moim nieboszczyku kniaziu Asanie Szachmancewiczu rotmistrzu Iego krol. mosci

wieczystym przyrodzonym prawem spadło y należące, tedy te imienicze ze wszytkim budowaniem dwornym y gumiennym, z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z pognoiami, gruntami oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, lasami, gaiami, borami, zaroslami, rzekami, rzeczkami, zatokami, błotami, bagmskami y zasciankami na Lipowey sianożęci, także y z gruntami przy Trockim goscincu za wsią Olsokinikami będącemi, owo zgoła nic a nic z tego imienicza Olsokinik nie wymuiąc ani wyłączaiąc, iako rodzic moy nieboszczyk Asan Szachmancerowicz te imienicze Osolkiniki trzecią część między bracią swoią trzymał, za tym wszytkim te imienicze iako sie z dawnych czasow w miedzach, granicach, obychodziech miała y teraz ma, przedaliśmy y na wieczne y nieodzowne czasy pusciliśmy za pewną rękodayną sumę pieniędzy, to iest za pięć set złotych polskich, ziemianom y tatarom Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego kniaziu Fursu Szołkowskiemu y małżonce iego kniehini Fatmie Iabłoszczance Fursiney Szołkowskiey, także y synom p. Szołkowskiego kniaziu Uryaszu y Katymieru Szołkowskim, iako swoie własne, nikomu nie przedane ani zawiedzione y żadnemi przezyskami prawnemi nie obciążone, w moc, w dzierzenie y w spokoyne używanie, urzędownie przez generała w yntromisyą podaliśmy, maią y wolni będą p. Furs Szołkowski y małżonka iego Fatma Iabłonszczanka także panowie Uryasz y Katymier Szołkowscy iako swoią własnoscią szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego naylepszego obracać, a iesli by my sami w te imienicze wstępowali, albo spokoynego dzierzenia odymowali, tedy mamy zaręki iako sama iscizna wynosi zapłacić y wszem iesliby kto z bliskich krewnych albo obcych ludzi w te imienicze we wszytko ogułem, albo w naymnieysząn częsci wstępował, spokoynego pzierżenia odymował, tedy my sami za daniem sobie znać przez list otworzysty u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem groszem y nakładem, tyle razy ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować mamy y powinni będziemy, aż do wyscia dawnosci ziemskiey, pod zaręką piąciu set złotych polskich, o ktorą zarękę daiemy wolnosć y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, głownego Trybunalnego y sądu Iego krol. mosci zadwornego asesorskiego lubo też y kapturowego, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozwani, albo zakazani, nie wymawiaiąc się iedna drugą osobą, chorobą obłożną, powietrzem morowym, usługo Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey, exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większoscią sprawy w ynszym powiecie, stać mamy, a stanowszy roku, pozwu y zakazu nie burząc, do listu zapisu nic nie mowiąc, na kopią z praw na plenipotenta y na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszytkie szkody nakłady na gołe słowa rzeczenic, krom żadnego dowodu y prysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd każdy, tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc od nas samych ani od plenipotentow naszych żadnych obmow, obron prawnych by nayprawnieyszych, rozumem luckim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszytkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek bądących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawe udziałać ma y mocen będzie, a my iako sądu y urzędu, mieniąc o nie prawny sąd, tak strony o zły przewod prawa turbować y pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisaną, pod ktorą zarękę y

ewikcyą wszytkie dobra nasze leżące ruchome teraz będące y na potym nabyte podaiemy, i na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedażny zapis, a że pisać nie umiemy, uprosilismy o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych niżey na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Osołkinikach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt piątego, miesiąca Decembra dwunastego dnia. У того доброволного запису пры печатяхъ подъпис рукъ пановъ печатаровъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczysto przedażnego od Sieyszlama Mustaficza, względem starszenstwa małżenskiego, a ia od samey aktorki małżonki onego Zeli Asanowy Sieyszlamowey Mustaficzowey iako ludzi pisma nie umieiętnych małżonkow, do tego listu przy pieczęci mey rękę podpisał Adam Talatowicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Tomasz Soroka. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie od ichmosciow w tym liscie mianowanych, iako pisma nie umieiętnych Alexander Szwirkowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wysz mianowanych Samuel Kalina. Который тотъ вечысто продажъный записъ за созънанемъ его через выш мянованые особы естъ до книгъ земъскихъ справъ вечыстых воеводъства Троцъкого уписанъ.—

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 750—751.

№ 269—1678 г. Сентября 11.

Мировая сдѣлка между Миклушевичемъ и Хасейномъ Маковскимъ.

Zaznanie Imsci pana Mikłuszewicza tatarzynowi Chasieniowi Makowskiemu y małżonce onego służące.

Лета от нароженя Сына Богого тисеча шестсот семъдесят девятого, мца октебра пятого дня.

На рокох судовыхъ земъскихъ по светомъ Михале святе рымъскомъ прыпалых и судовъне у Трокахъ отъправованых, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколским судею, Самуелюмъ Турлаюмъ подъсудъком, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земъскими Троцкими, постановивъшысе персоналитеръ очевисто у суду нашого его милостъ панъ Базыли Миклашевичъ покладалъ и призъналъ листъ свой доброволъны, вливъковы, зречоны запис, даны и належачы татарыну воеводъства Троцъкого пану Хасеню Маковъскому и малъжонъце его Зели Алекъсанъдровичовъне Хасенювой Маковъской, на речъ в томъ записе помененую, просечы абы тотъ вливъковы запис былъ до книгъ земъскихъ справъ вечыстыхъ воеводъства Троцъкого уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Ia Bazyli Mikłaszewicz ziemianin Iego krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego czynie wiadomo y zeznawam tym moim listem wlewkowym zrzeczonym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, iź com ia za obełgę moią s panem Mustafą Makowieckim, rodzonym bratem pana Chasienia Makowskiego, zaczołem prawny progres, tedy ia sądow kapturowych dekreta na pana Mustafe Makowskiego powynaszał, tedy za banicyą y listem Iego krolewskiey mosci do dworzanina kędy za poiazdem y prawnie podaniem dworzanskim folwark nazwany Pikteniszki woiewodztwie Trockim leżącym, ktory ia prawnie obiowszy podług podania dworzanskiego w possesyą moią pomieniony folwark w roku tysiąc szescset siedmdziesiąt siodmym, a sam ia maiąc rożne przeszkody od pana Chasienia Makowskiego folwarku pomienionym, po ktoregom był wyniosł pozwy przed sąd głowny Trybunalny Wilnie odprawuiący się, w roku tysiąc szesc-

set siedmdziesiąt osmym, a że za włożeniemsie w tą ichmosciow panow przyiacioł zobopolnie na ugodę z ponienionym panem Chasieniem Makowskim zezwoliłem, ktory postanowiwszy ze mną complenacyą zagodził mnie y powrocił za wszytkie szkody, nakłady y wskazy, ktorę dekretami wskazano na wszelakich dobrach pomienionego pana Mustafe Makowskiego, brata rodzonego pana Chasienia Makowskiego, tedy iako z odebrania sumy pieniędzy od pana Chasienia Makowskiego y od samey pani Zieli Alexandrowiczowny Chasieniowey Makowskiey, to iest złotych polskich dwiescie trydziescie iako y ze wszytkiego procederu prawnego iako małżonkę y potomstwo onego kwituię, wiecznie umarzam, a ten progres prawny, ktory przezemnie uroszczony panu Chasieniowi Makowskiemu y małżonce onego oddawszy, sam się s tego tym zapisem moim wiecznie zrzekam y wszelaką moc z osoby moiey na osobe pana Chasienia Makowskiego y małżonki iego wlewam, żadnego prawa y przystępu i iuż do tego sobie nic nie zostawuiąc ani komu innewu z krewnych moich, ktory ten folwark pomieniony cedowawszy panu Chasieniowi Makowskiemu y małżonce iego wolen y mocen będzie w osobie moiey tym szafować iako własnoscią swoią. A kędy by sie iakie dobra pokazały, sumy pieniężne y ruchome wedłuh dekretow kapturowych y listu dworzankiego, tedy wolen y mocen będzie wespoł z małżonką swoią tego dochodzić, a doszedszy na swoy pożytek iako ieno kolwiek wolni obracać będą zastawić. Ktory ten moy list wlewkowy dobrowolny zapiś u kożdego sądu y prawa wiecznemi czasy przy zupełney mocy zachowan bydz ma. I na tom ia Bazyli Mikłaszewicz dał ten moy list wlewkowy panu Chasieniowi Makowskiemu y samey małżonce onego, z podpisem ręki mey tak też z podpisami rąk ichmosciow panow przyiacioł ustnie oczewisto odemnie uproszonych. Pisan w Prenach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt osmego, miesiąca Septembra iedynastego dnia. У того запису пры печатях подъписы рукъ ихъ милостей панов печатаровъ тыми словы: Bazyli Mikłaszewicz własną ręką mą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Mikłaszewicza do tego prawa wlewkowego ręką się swą podpisuię Stanisław Osowski. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Mikłaszewicza do tego prawa wlewkowego podpisuię się ręką mą własną Stanisław Michał Zuroytt Zaleski. Которы тот влевъковы запис за сознанем его ест до книг земских воеводъства Троцъкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 506—507.

№ 270—1679 г. Апрѣля 20.

Явка арендной записи Липницкой Барановскому.

Zeznanie Ieymsci pani Lipnickiey marszałkowey Mozyrskiey p. Dawidowi Baranowskiemu należące.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот семдесят девятог, мца июня третего дня.

На рокох судовых зем. по святой Тройцы святе рымском судовне у Търоках одъправованых, перед нами Яном Владыславом Уколским, судъею, Самуелем Турлаіом подсудком, а Матеушомъ Быховцом писаром, врадниками судовыми зем. Троц. постановившысе очевисто ег млст пан Ян з Липник Липъницъки, столникъ Мозырски, Мацъковски и Кадарыски державца и сама ей млст пни малжонка ег млсти ей млсти пни Зофія Гелена Фронцкевичовъна Радиминска Липъницъка, столъникова Мозырска, покъладали и прызнали лист свой доброволны арендовны запис даны и належачы ег млсти пну Давидови Барановскому Тухану, хоронжому татарскому воеводства Троцког и пни малжонце ег млсти ей млсти паней Зелихы Милашов-

не Барановской на реч в нем в середине мененой, которы тот лист перед нами положывъшы и усътным сознанем ствердившы, просили нас абы тот лист был принят и до кних зем. Троц. уписан, которы уписуючы у къниги слово до слова так се в собе маетъ: Ian z Lipnik Lipnicki, stolnik Mozyrski, Mackowski y Kadaryski dzierżawca y ia Zophia Helena Fronckiewiczowna Radziminska Lipnicka, stolnikowa Mozyrska, małżąkowie, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym arędownym zapisem, iedna osoba za obie, a obie za iedną, w tym wszytkim niżey w liscie naszym arędownym opisanym rozumieni y poczytani bydz mamy, teraz y na potym będącego wieku ludziom, iż maiąc my dzierzawe naszą nazwaną Kadaryski woiewodstwie Trockim nam prawem dożywotnym in solidum z łaski Iego krolewskiey mosci pana naszego milosciwego conferowaną y maiąc consens I. K. M. na puszczenie arędą sobie dany, a będąc na ten czas pilno potrzebnemi summy pieniędzy, tedyśmy wzieli y rękoma naszymi odliczyli summę pieniędzy złotych szesć tysięcy currenti moneta od Iegomsci pana Dawida Baranowskiego Tuhana, chorążego tatarskiego woiewodstwa Trockiego y Ieymsci pani Zieli Miłaszewny Baranowskiey małżąnkow, zą ktorym consensem I. K. msci tą naszą wyżey mienioną dzierżawę Kandaryszki na lat trzy po sobie nie rozdzielnie ydących, arędą puscilichmy y ustąpili y w moc w spokoine używanie ichmosciom samym y potomkom ichmosciow asz do wyscia trzech lat, przez ienerała woiewodstwa Trockiego podalismy, ktorey arędzie rok ma sie zaczynać w dzień s. Ierzego swięta rzymskiego, według nowego kalendarza na wiosnę w roku teraznieyszym tysiąc szećset siedmdziesiąt dziewiątym, a konczyć sią ma za lat trzy w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset osmdziesiątym wtorym takowegosz dnia y swięta swiętego Ierzego, ktorą dzierżawę naszą wysz mianowaną arendownym prawem według consensu I. K. msci ichmosciom samym w realną possesią zaraz z datą tego listu naszego ustępuiemy, ze wszytkim budowaniem dwornym y gumiennym, z ogrodami owocowemi y iarzynnemi, chmielowemi sadzawkami, stawami, iezioraml, rzekami, rzeczkami, z wolnym ichmosciom łowieniem ryb, z lasami, borami, gaiami, zaroslami, z wolnym wstępem według osobliwego nam służącego prawa w puszczą na opał iako y na budynek y poprawe dworu, ze wszytkiemi gruntami oromemi y nie oromemi, sianożęciami błętnemi y murożnemi, ze wsiami z poddanymi y z ich powinnosciami, z robotą dworną, czynszami, dziakłami, podwodami y gwałtami, arędami, młynami y wszelkimi od nich przychodami z trzecim snopem żytnym y iarzynnym, owo zgoła ze wszytkimi do tey maiętnosci przynależnosciami, nic z niey nie wyimuiąc ani wyłączaiąc, z zasiewkiem żytnym y iarzynnym w ziarnie zostawionym, w inwentarzu mienionym, maią tedy y wolni ichmosć będą te trzy lata po sobie idące według inwentarza od nas ichmosciom danego nic z niego nie opuszczaiąc, krom żadnych od nas samych, potomkow, krewnych y bliskich y dałekich naszych, a pogotowiu ludzi obcych naymnieyszey przeszkody asz do wyscia zupełna lat trzech trzymać y spokoynie używać, a ieżeliby sie ichm. nie podobała ta aręda moc daiemy ichmosciom swoim prawem od nas danym komu chcąc puscić, a uchoway Boże w tych leciech gradobicia, powietrza, suszy, powodzi, nie urodzaiu, ruiny przez nieprzyiaciela y przez żołnierza swego, przez coby ichm. albo przez iaką kolwiek taką y tym podobną przyczyny sumy tey według inwentarza nie wybrali, tedy my za pokazaniem słusznym nie wprzody z possessiey ichm. tą maiętność mamy odbierać, ale wprzody niedobraną summę zapłacić ichmosciom powinni będziemy, albo czwarty rok tąsz maiętnosć naszą w niedobraney summie arędą ichmosciom puscić obiecuiemy, waruiąc y to iesliby z dopuszcze-

nia Bożego przez ogień w budynkach szkoda sie stała, tak tesz rozeyscie poddanych, tylko żeby nie przez przyczynę ichmosciow, tedy za pokazaniem słusznym o to turbować ichmosciow nie mamy, podatki z uchwały seymowey do ich mosciow poddani nasi oddawać maią, a ichmosć do ichmosciow pp. poborcow oddawać maią, chleby żołnierskie zimowe my sami zastępować powinni będziemy y dla przechodow żołnierskich uniwersały ochronne wyprawić u iegomosci pana hetmana mamy, dokładaiąc y to ieżeliby iakowe retenta od skarbu, albo za dekretami poiazdy iakie od kogo byli, tedy nie pozwalaiąc na tey dzierżawie Kadaryskiey, żadnych ciężarow nie wnosząc, ani postępuiąc, wszytko co sie pokaże na dzierżawie naszą Mackowską zabieramy, dokładaiąc y to, że winnego poddanego wedle występku by y na gardło prawnie iednak karać, a iesliby przed wysciem tych trzech lat smierć na nas Pan Bóg dopuscił, przez coby ichmosć y successorowie ichmosciow szkodowali, tedy wnosimy ewictią na wszytkie dobra nasze leżące, ruchome y summy pieniężne gdzie kolwiek y u kogo będące, a urząd kożdy, przed ktory sie to przytoczy, mocen będzie wskazać y odprawe uczynić, a chociaszby ichm. według inwętarza wybrali tedy przecie rumatie po wysciu terminu to iest po s. Ierzym dwie niedzieli pozwalamy, a ieslibyśmy, przepomniawszy tego listu naszego sami y successorowie nasi przez sie albo przez kogo kolwiek iaką przeszkode w spokoynym dzierzeniu ichmosciom samym albo successorom ichmosciow uczynili, w samą dzierżawe albo w naimnieyszą część wstępowali, albo ktorego punctu y paragrafu pełnić nie chcieli, albo od przeszkadzaiących nie zastępowali y ktory paragraf naruszyli, tedy iako za całe niedotrzymanie zapisu tak za naruszenie kturego kolwiek paragrafu wysz opisanego mamy zarękę tak wielką zapłacić iako ważnosć rzeczy to iest szesć tysięcy złotyh a y po zapłaceniu zaręki ile urazy swe ichm. pokażą przecie ten list nasz asz do zupełnego wyscia arędy y terminu przy swoiey mocy u kożdego sądu y prawa zostawać ma, o ktorą zaręke abo przeszkode y naruszenie prawa y paragrafu w tym liscie opisanego daiemy moc y pozwalamy siebie samych po nas successorow naszych pozwać zakazać do sądu y prawa wszelakiego to iest grodzkiego, ziemskiego głownego, Trybunalnego zadwornego assesorskiego, albo iaka kolwiek będzie sie odprawowała w wiel. X. Litt. jurysdyka, rokiem by y naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani sami, a po nas successorowie nasi do ktorego sądu y prawa obie abo ktora z nas iedna osoba stanąć, a stanąwszy iedna drugą nie wymawiaiąc się roku, pozwu nie burząc, na kopie spraw nie biorąc, chorobą obłożną, listy żelaznymi exemptami I. K. msci y hetmanskimi nie zasłaniaiąc się y posługą Rzeczy pospolitey nie wymawiaiąc sie, owo zgoła żadnych dylacyi by y naiprawnieyszey nie zażywaiąc, ale zaraz stanąwszy we wszytkim usprawiedliwić się powinni będziemy od następuiących oczyscić y zastąpić swym własnym kosztem mamy, tak żeby ichmość ni w czym na swoim nie szkodowali na swoim y wszytkim paragrafom w tym liscie opisanym dosyć uczynić mamy, pod tąsz zaręką, a sąd y urząd kożdy, przed ktory sie ta sprawa przytoczy, nic nie ustępuiąc ani na żadne dylacie nam pozwalaiąc, ale tylko weirzawszy w ten list nasz dobrowolny arendowny zapis, zaraz to wszytko tak za staniem iako i w niestaniu na nas samych po nas successorach naszych y dobrach wszelakich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych roskazać y mocno odprawę uczynić ma, a my sądu o zły wskaz, a strone o zły przewod prawa turbować nie mamy pod tąsz zaręką. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny arędowny zapis Iegomsci panu Dawidowi Baranowskiemu Tuhanowi chorążemu tatarskiemu woiewodstwa Trockiego y Ieymsci p. Zieli Miłaszewnie Baranowskiey

małżąkom z podpisami rąk naszych y ichmsciow pp. przyiacioł od nas ustnie uproszonych, niżey na podpisie ichmsciow mienionych. Działo się w Kadaryszkach, roku tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątego, msca kwietnia dnia dwudziestego. У того листу аренъдовъного запису подпис рукъ тыми словы: Ia Lipnicki stolnik Mozyrski, Zophia Helena Frąnckiewiczowna Radziminska Lipnicka stolnikowa Mozyrska. Iako proszony pieczętarz do tego kontraktu oczewisto ręką się mą podpisuie Paweł Ian Chomicz. Proszony pieczętarz od Im. p. stolnika Mozyrskiego y od samey Ieymsci do tego listu arendownego Alexander Krukowski skar. Mscisławski. Proszony pieczętarz od Imsci p. stolnika Mozyrskiego y samey Ieymsci do tego listu arendownego Ian Gintow Dziewialtowski ręką swą. Которы тот лист арендовны запис ест до книхъ зем. Троц. уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 416—419.

№ 271—1679 г. Апрѣля 20.

Явка уступочной записи Езерского Яхѣ Кашейдаровичу.

Zeznanie od pana Alexandra Iezierskiego, należące panu Iachi Kaszeydaru.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца Октобра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ по светом Михале, святе рымском по одправеню тройга воланя припалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами Яном Владыславом Уколскимъ судъею, Самуелемъ Турълаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земъскими воеводъства Троцкого, постановившисе очевисто пан Александеръ Езеръский, толко взглядомъ старъшенства малженъского, а малжонка его пани Фатма Кашейдаровичовъна Езеръская яко сама акторъка, покъладали и прызънали лист свой доброволный вечистый зречоный записъ, належачый пану Яхи Кашейдару родичу Езеръской, на реч в нем нижей мененую, который уписуючы у књиги слово до слова так се в собе мает: Ia Alexander Iezierski tylko względem starszęstwa małżęskiego y ia Fatma Kaszeydarowiczowna Iezierska iako sama aktorka, małżąkowie ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci woiewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym naszyn listem dobrowolnym zapisem, iż co nas zapozwał pan Iachia Kaszeydarowicz rodzic dobrodziey mnie Iezierskiey w roku teraznieyszym tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątym przed sąd ichmosciow grodski Trocki na roczki maiowe o niesłusznie przez nas bez woli rodzica naszego w stan małżęski wstąpienie, za ktory takowy postępek nasz podług prawa pospolitego od wszystkich dobr oyczystych y macierzystych odpadać y one tracić musielibyśmy, a że za włożeniem sie panow przyiacioł naszych, używszy nad nami komizeracyi, pan rodzic moy z miłości rodzicielskiey wybaczywszy ten występek nam po długim życiu swoim sumy pieniędzy złotych siedmset polskich na imieniczu swoim spadkowym po rodzonym bracie swoim panu Abrachimie Kaszeydaru sukcesywie spadłym Werdosowie nazwanym w woiewodstwie Trockim leżącym wniosł, iako szyrzey w prawie nam od pana rodzica danym wyrażoną iest, ktorey dobroczynnosci pana rodzica dobrodzieia naszego będąc wdzięczni ze wszystkich dobr oyczystych leżących y ruchomych imienicza Werdosowa, w woiewodstwie Trockim leżącego, wieczystymi y nigdy nie odzownemi czasy wyrzekamy y żadnego sobie pretekstu do pomienionych dobr oyczystych iako sami sobie y potomstwu naszemu nie zostawuiemy y żadnego przystempu prawa nie zachowuiemy wiecznymi czasy y żadnych bezpraw pochwałek na zdrowie czy-

nić nie mamy y nie będziem mogli, pod zaręko piąciuset złotych; a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu y zarąk w nim opisanych w czym kolwiek y w iakim kolwiek paragrafie ten nasz list wieczysty zrzeczony zapis naruszyli, tedy pomienione zaręki zapłacić mamy y powinni będziemy, o ktorą zaręke daiemy wolnosć y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodskiego, głownego trybunalnego, do sądow Iego krol. mosci zadwornego, asesorskiego y kapturowego, w ktore kolwiek woiewodstwo y powiat terminem by naykrotszym niestatutowym, kładąc takowe pozwy na wszelakich maiętnosciach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow, potrafiwszy nas ktorą kolwiek osobe zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi albo zakazanemi, nie wymawiaiąc się iedna drugo osobe, chorobą obłożno, powietrzem morowym, posługo Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey, exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większoscią sprawy w inszym powiecie stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazu nie burząc, do listu zapisu nic nie mowiąc, na kopią sprawna plenipotęta y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by nayprawnieyszych rozumem ludzkim wynaydzionych nie zażywaiąc, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zrzeczony zapis, pomienioną zaręke y wszystkie szkody nakłady na gołesłowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Iachiu Kaszydarowiczowi zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd kożdy tak zastaniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc od nas ani od plenipotętow naszych żadnych obron, obmow prawnych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zaręke y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich maiętnosciach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych, y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawe krom składania rat statutowych udziałać ma y wolen będzie, a my sądu y urzędu mieniąc o nieprawny sąd, a strony o złyi przewod prawa pozywać niemamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pomienioną. I na to daiemy ten nasz list kwitacyiny zrzeczony zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk także s pieczęcmi y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas uproszonych, niżey na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego, msca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квитацыйного вечыстого запису подъписъ руки такъ самого яко и панов печатаров тыми словы: Alexander Iezierski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego wieczysto zrzeczonego listu od pana Alexandra Iezierskiego y pani małżąki iego paniey Fatmy Kaszeydarowiczowny Iezierskiey, iako pisma nie umieiętney, Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w nim obowiązany Piotr Bunkowski ręką swą. Который тот лист вечыстый квитацыйны записъ ест до къниг враду земского воеводъства Троцкого уписан.—

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 520—521.

№ 272—1679 г. Апрѣля 28.

Вводъ во владѣніе имѣніемъ Кадарышки Давида Барановскаго.

Intrmisyią należęca Imsci panu Dawidowi Baranowskiemu chorązemu tatarskiemu y samey ieymsci.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца июня третего дня.

На рокохъ судовых земскихъ по святой Тройцы святе рымъскомъ прыпалыхъ

и судовъне у Трокахъ одъправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земъскими воеводъства Троцъкого Яномъ Владысълавомъ Укольским судъею, Самуеломъ Турлаемъ подъсудъкомъ, а Матеушом Быховъцомъ писаромъ, ставшы очевисто енералъ господарски воеводъства Троцъкого Станисълавъ Викъторынъ Михалевичъ, квитъ свой инътромисыйны ку записаню до книг земъскихъ Троцъкихъ прызънал, писаны в тые словы: Ia ienerał Iego krolewskiey mosci niżey na podpisie ręki mey mianowany, czynie wiadomo y zeznawam tym moim intromisynym kwitem, iż ia, maiąc przy sobie strone trzech szlachty panow Iana y Ierzego Zawistowskich y pana Salamona Łazarowicza, z ktoremi w roku ninieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątym, miesiąca kwietnia dnia dwudziestego trzeciego do maiętnosci iegomosci pana Iana z Lipni Lipnickiego, stolnika Mozyrskiego, Mackowskiego y Kadaryskiego starosty y ieymsci paniey Zofi Fronckiewiczowny Radziminskiey Lipnickiey stolnikowey Mozyrskiey małżonkow nazwaney Kadaryszki w woiewodztwie Trockim w lesnictwie Mereckim Łozdzieyskim y Seywenskim leżącey, byłem użyty na podanie mienioney maiętnosci arędownym sposobew w pewney summie według listu y inwentarza na lat trzy w liscie arędownym mienionych imsci panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu woiewodztwa Trockiego y ieymsci pani Zieli Miłaszewnie Baranowskiey małżonkom, przeto ia z władze urzędu mego ieneralskiego, widząc consens Iego krol. mosci pana naszego miłosciwego na aręde dany, mienioną maiętnosć Imsci panu chorążemu y samey ieymsci w moc, w dzierzenie y spokoyne przez lat trzy używanie podałem y intromitowałem, y na tom dałem ten moy kwit intromisyiny s podpisem ręki moiey własney. Pisan ut supra. У того квиту инътромисыйного пры печатяхъ подписъ руки енерала тыми словы StanisłaW Wiktorym Michalewicz ienerał I. k. msci woiewodstwa Trockiego ręką swą. Которы тотъ квитъ ест до книгъ уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 424—425.

№ 273—1679 г. Мая 30.

Явка записи Липницкаго Барановскому.

Zeznany listu asekuracynego od Iegomsci p. Lipnyckiego stolnika Moz. y pani małżonki Iegomosci panu Baranowskiemu chorożemu Trockiemu tatarskiemu.

Лета от нароженя тисеча шестсот семдесят девятого, мца юня третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светой Тройцы святомъ римскомъ припалихъ и судовне у Трокахъ одправованихъ, перед нами урадниками судовими земскими Троцкими Яном Владыславом Уколскимъ судею, Самуеломъ Турляюмъ подсудкомъ, Матеушомъ Биховцомъ писаром, постановившисе очовисто его млст пан Ян Липницки столник Мозирски и ее млст пани малжонка его млсти ее милость пани Зофия Радзиминска Фронскевичовна Янова Липницка, столникова Мозирска, лист свой асекурацини на реч в ним менюною князу Давиду Барановскому Тугановичи хоружому татарскому воеводства Троцкого и малжонце пани Изели Милашовне Барановской дани и належачи перед нами положивши, уснимъ сознанемъ своимъ ствердивши, просили аби до книг уписан, которого ми оглидавши и читаного вислухавъши, велели есми до книгъ уписатъ, а уписуючи до книг слово до слова так се в собе мает: My niżey na podpisie mianowani czyniemy wiadomo tą assekuracyią naszą o to isz pozwalamy iegomsci panu Dawidowi Baranowskiemu Tuhanowi, chorożemu Trockiemu woiewodctwa Trockiego y samey ieym. p. Zeli Miłaszewnie Baranowskiey małżonkom, aby przy arendzie z karczmy ze młynu płacił

żyd Marchay na koźdy rok po złotych stu dwudziestu, także cegielskiego, ktory zostawał na wolnosci czwierci aby pełnił zarowno z innemi, co na osiadłosci zostaią, a to za arędarczyka, ktory przyioł osiadłość u Poboudzia. A z arędeckiey pułwłoki za Mazia, ktory w Potopach mieszka, a za ubogich poddanych piętniastu w osobliwym regestrze specificowanych, ktorzy nie mogą pełnić za rowno z innemi, a mianowicie podwody, ktorym defolhowaliszmy za trzy lata złotych sto pięćdziesiąt, a że iusz wzielichmy od Iegomsci pana Baranowskiego te pieniądze, tedy nie mamy odbierać tak zboża na zasiew, przy arędzie zostawionego bydła, owiec asz podług opisu naszego dość uczyniemy y te złotych sto pięćdziesiąt do rąk ichm, oddamy, pod zarenko sumy w kontrakcie mianowaney. Pisan w Olicie. Roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego msca Maia trzydziestego dnia. У того листу асекурацыйного пры печатяхъ подпис руки ихъ милостей пановъ печаторовъ тыми словы: Ian Lipnicki, stolnik Mozyrski, rotmistrz Iego krolewskiey mosci. Zofiia Helena Fronckiewiczowna Radziminska Lipnicka stolnikowa Mozyrska. Ustnie proszony pieczęntarz do tego listu Dominik Wołk. Proszony pieczętarz do tego listu Alexander Piotr Iarmolicz Makarowicz kliucznik woiewodstwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od iegomosci pana Iana z Lipnik Lipnickiego stolnika Mozyrskiego y od samey Ieymsci do tey asekuracyi Ierzy Kazimierz Talatowicz. Который то тот лист естъ до кънигъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ ест до кънигъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1671-1683 годы, № 6144, л. 420—421.

№ 274—1679 г. Іюня 6.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Шабаномъ Дановскимъ.

Dekret Pana Jakuba Ejwiłowicza z tatarzynem Szabanem Danowskim.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсот семдесят девятого, месеца июня шостого дня.

На рокох судовых земских по святой Тройцы святе рымскомъ прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими, Яномъ Владыславом Уколеским судею, Самуелем Турлаем подсудкомъ, а Матеушом Быховцом писаромъ, кгды спорадку реестрового ку суженю прыпала справа земянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича з татарыном Шабаном Дановским, за позвом в речы нижей мененой вынесеным, до которое справы за прыволанем через енерала рокового сторонъ до права, поводовы панъ Ейвиловичъ самъ и с пленипотентом своим паном Юремъ Палятовичом очевисто становилъ, а позваны якосе самъ не становилъ, так и никоторое ведомости намъ враду и стороне своей о нестаню своим не учынил, затым актора пленипотент поданого по того татарына Дановского на доме оного в селе Рейжах, в воеводстве Троцкомъ лежачом, будучо . . . через енерала Станислава Михалевича позву, с прызнанем его очевистым слушне и правне доведшы и троеволане з написом руки моей писарской на том позве написаное оказавъшы, жаловалъ з него о то ижъ тот Дановский затягнувшы до услуг своихъ жалуючого за осядача под хоругов зошлого Давида Рейжевского, ротмистра нашого, в року давно прошлом за експедыцыи шведской в панстве нашом вел. княз. лит. оному верне и цнотливе служылъ чверти две, а не чверт сухедни по зол. десяти жалуючому поступилъ былъ и барву фа-

лендышовую, а потом того яко сухедни так и пулъ барвы не оддавшы, в кейданах жалуючого одправил, обезуючы цнотливым словомъ яко сухедни так и пул барвы оддат, которых сухедни так и пулъбарвы за частокротным упоминанем через самого и панов прыятел жалуючого, а он татарын Дановский тому дост нечынечы еще на здорове жалуючого, гдыбысе о то умоминат мел, похвалъку учынил, яко шыре жалоба позовная всобе объмовляет, по которого прочитаню тот же актора пленипотент на довод самое речы покладал передъ нами протестацыю о то на татарына Дановского, через жалуючого до книг кгродских Троцких, датою в ней инъсерованою, занесеную и з нихъ екстрактом выданую, а то показавшы вздания позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы, а затым пры протестацыи акъторови своему на неодданю через объжаловано так юркгелту яко и пулъбарвы, тудеш и на похвалце до прысеги беручы, по прысязе водлугъ права заслужоного юркгелту и за пулбарвы, огуломъ золотыхъ петидесятъ, вины похвалковое копъ петидесят, на добрах всяких объжалованого, а самого за уделаную одповед и похвалъку на баницыю акторови своему всказаня у нас враду просил и домавял. А такъ мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвиловича з татарыном Шабаном Дановским, за позвом о неоддане через объжалованого жалуючому заслужоного змовленых сухедни золотыхъ двадцати, а пулбарвы фалендышовой намней за оную на зол. трыдцат рахуючы, а затым о уделаную пры упоминанюсе о належытост свою на здорове жалуючого одповед и похвалъку, и о вины правные, в которой справе ижъ татарын Дановский будучы о то позваным перед нами до права нестановилъ и никоторое ведомости о нестаню своим нам враду и стороне своей не учынилъ, про то мы врад оного, яко праву непослушного, в року завитом на упад вречы здаем, а водле доброволного взятя пры протестацыи и поступъку правом пану Ейвиловичу на том, яко тотъ татарын Дановский юркелту змовленого и пулъбарвы заслужоной ценою в жалобе мененою жалуючому неоддалъ, и похвалку на здорове оного учынилъ, прысегу всказуем, и оную на прышлых по сих найпервей тут у Троках прыпадаючыхъ рокох перед нами за прыпозвом до прыслуханя тое прысеги по того татарына Дановского вынесеных, выконат назначаем, а по таковой прысязе водлугъ права и домавляня стороны поводовой пленипотента за юркгелт змовлены и заслужоный зол. двадцат, за пул барвы фалендышовой также заслужоной зол. трыдцат, вины похвалъковое копъ петдесят, всего сумою зол. пол. сто семъдесят и пят, на том татарыне Дановском и на доме его в селе Рейжах будучом, в воеводстве Троцкомъ лежачом, и на иншых всяких добрах его лежачыхъ, рухомых, сумах пенежъных где колвек будучых, а самого пречоного татарына Шабана Дановского взглядом уделаное похвалки на баницыю и на выволане жалуючому акторови всказуемъ, а яко на одержане того выволаня до его кор. млти нашого милостивого отсылаемъ, такъ за всказъ вышмененое сумы порадком правным через дворанина его. кор. млти, заложывшы на спротивного так великую заруку яко важъност речы осужоной выносит, прыходит волност зоставуемъ, которая справа дн книг земских воеводства Троцкого ест записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 г., № 6157, л. 966.

№ 275—1679 г. Іюня 6.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Мухаремомъ Ясинскимъ.

Dekret pana Jakuba Eywiłowicza z tatarynem Mucharemem Jasinskim.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсот семдесят девятого месеца июня шостого дня.

На рокох судовых земских по святой Троицы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколским судею, Самуелем Турлаем подсудкомъ, а Матеушом Быховцом писаром, кгды с порадку реестрового ку сужению прыпала справа земянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича з татарыном Мухаремом Мустафичом Ясинским, за прыпозвом до декрету враду земского Троцкого, о речъ в ней нижей мененую ферованого, до которое справы за прыволанем через енерала рокового сторон до права, поводовы пан Ейвиловичъ самъ и с пленипотентом своим паном Юремъ Талятовичомъ очевисто становилъ, и моц ку мовеню речы у права оному устне злетилъ, а позваны татарын Ясински не становилъ, затым актора пленипотент поданого по того татарына Ясинского, на доме его в селе Рейжах будучом, черезъ енерала Станислава Михалевича позву, с прызнанем его очевистым слушне и правне доведшы и трое волане з написом руки моей писарской на том позве написаное оказавшы, на довод самое речы покладалъ перед нами декрет враду земского Троцкого, в року тысеча шестсот семдесят третем месеца Октебра девятого дня, на рокох Михаловских в справе пана Якуба Ейвиловича с татарыном Мухаремом Ясинским, о неотдане юркгелту змовленого заслужоного зол. двадцат осми и пулъ барвы, за которую бы прышло зол. трыдцат, и о неоддане зол. десяти у жалуючого власных его пенезей позычоных, в нестанным тут у Троках ферованы, который врад земский, ижъ тая справа рокови завитому не подлеглая была, вины правное нестанное копъ пят на позваном всказалъ, и за другим прыпозвом ним доросправы правной приступит, абы тую пят копъ жалуючому заплатилъ, а потомъ в самой речы росправу прынялъ, наказалъ, прытомъ и протестацыю о того на объжалованого через жалуючого до книгъ кгродских, в дате в ней инсерованой, занесеную и з них екстрактом выданую показавшы и з оное неоддання так юркгелту з барвою, яко и пожычоных пенезей, тудеш уделаное на здорове жалуючого похвалки з жалобы позовное доведшы, взданя позваного, яко праву непослушного, на упад в речы, а затым пры протестацыи акъторови своему на неодданю юркгелту, пулъ барвы и пожычоных пенезей тудеш и на похвалце до прысеги заберал, а по прысязе, за неоддануо пяти копъ вины нестанное, совито десяти копъ, заслужоного юркгелту и за пулъ барвы так же за позычоные грошы, огулом золотых шестидесят и осми, вины похвалковое копъ петидесят на позваном и на всяких добрах его, а самого за уделаную одповед и похвалку на баницыю всказаня акъторови своему у нас враду просилъ и домавялъ. А так мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвиловича с татарыном Мухаремом Мустафичомъ Ясинскимъ за прыпозвом до декрету враду земского Троцкого в року тысеча шестсот семдесят третем, мца октебра девятого дня на рокох Михаловских тут у Троках в нестанным ферованого, вперод до одданя и заплаченя через позваного жалуючому, ним до росправы прыступит, вины нестанное, пяти копъ грошей Литовских тым декретом оддат и заплатит наказаных, а потом до прынятя в самой речы скуточное росправы о неоддане юркгельту змовленого заслужоного зол. двадцат осми, и пул барвы, за которую бы прышло зол. трыдцат, и о неоддане золотых десяти у жалуючого власных его пенезей пожычоных, а затым о похвалку прыупоминаюсе тое належытости на здорове жалуючого уделаную и о вины правные, в которой справе ижъ тот татарын Ясинский будучы о то позваным перед нами до

права не становилъ и никоторое ведомости о нестаню своимъ нам враду и стороне своей не учынил, про то мы врадъ оного, яко праву непослушного, в року завитом на упадъ в речы здаем. А водле доброволного взятя пры протестацы и поступъку правномъ пану Ейвиловичу на том, яко тот татарын Ясинский юркгелту змовленого зол. двадцат осми и пулъ барвы, за которую бы прышло зол. трыдцат, такъже и пожычоных власныхъ жалуючого пенезей зол. десяти неоддалъ, и похвалку на здорове оного учынил, прысегу всказуем и оную на прышлых по сих найпервей тут у Троках судит прыпадаючых рокох перед нами за прыпозвом по того татарына Ясинского до прыслуханя тое прысеги вынесеных выконат назначаем, а по таковой прысязе водле права и домавляня стороны поводовой пленипотента за неоддане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юркгелт змовлены и заслужоны золотых двадцат осмъ, за пул барвы зол. трыдцат, позычоных пенезей зол. десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмдесят тры копы и грошей двенадцат лит. на том татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом, в воеводстве Троцком лежачом, и на иншых всяких добрах его лежачых рухомых, сумах пенежных где колвекъ будучых, а самого преречоного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницыю и на выволане жалуючому акторови всказуем, а яко на одержане того выволаня до его кор. мти пана нашого милостивого одсылаем, такъ и до одправы за вскаж выш мененое сумы через дворянина его кор. мти порадком правным, заложывшы на спротивного так великую заруку яко важъност речы осужоной выносит, прыходит волност зоставуем. Которая справа до книгъ земъскихъ Троцъкихъ естъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 967.

№ 278—1679 Октября 4.

Явка закладной Кашейдаровича его женѣ.

Zeznanie tatarzyna woiewodztwa Trockiego Iachieia Mustaficza Kaszeydarowicza, należące małżonce iego.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсотъ семъдесятъ девятого, мца октебра четвертого дня.

На рокох судовых земъских Михаловских судовне у Троках порадкомъ статутовымъ одправованых, перед нами Яном Владыславомъ Околскимъ судею, Самуеломъ Турлаемъ подъсудкомъ, Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земъскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарынъ воеводства Троцкого Яхим Мустафичъ Кашейдаровичъ оповедалъ покладалъ и доброволъне прызналъ лист заставны запис, даный и належачый малжонъце его Зели Урыяшовъне Азюлевичовне Яхиией Мустафичовой Кашейдаровичовой, на речъ в немъ нижей помененую, который листъ мы врад огледавъшы и чытаного выслухавшы до книгъ уписати велели есмо, который уписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ: Ia Iachym Mustaficz Kaszeydarowicz ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, zeznawam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, ninieyszym y na potym będącym wieku ludziom, iż ia, będąc potrzebnym sumy pieniędzy, wziołem y pożyczyłem y rękoma swemi odliczyłem sumy pieniędzy złotych polskich iedynascie set u małżonki mey miłey kniehini Zieli Uryiaszowny Aziulewiczowny Iachiney Mustaficzowey Kaszeydarewiczowey, w ktorych tych iedynastu set złotych zawiodłem y zastawiłem połowicę imienicza mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w woiewodztwie Trockim leżące, wolne, swobodne, żadnymi długami nie obciążone,

nikomu niiakim prawem niezawiedzione, przewodami prawnemi nie obciążone, tedy połowicę tego imienicza mego z budowaniem dwornym y gumiennym, ogrody owoszczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty oromemi y nie oromemi, prostemi paszennemi, lasy, bory, gaie, z sianozęciami murożnemi y błotnemi, z ich potokami y ze wszytkimi do tey połowicy przynależnosciami, nic a nic nie wyłączaiąc ani ostawuiąc, tak też z zasiewkiem żytnym y iarzynnym w polu zasianym y w swirnach zsypanym, tudziesz bydła rogatego y nierogatego, rzeczy ruchomych złota, srebra cyny, miedzi, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego tak mianowanego iako y nie mianowanego nic szkodzić nie może, ieno cale wszystkiego połowicę zawiodłem y zastawiłem, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątym od swiętego Iakuba apostoła swięta rzymskiego, aż do roku tysiąc szescset osmdziesiąt wtorego takowegoż swięta swiętego Iakuba apostoła swięta rzymskiego we trzech leciech przypadaiącego, a za nie okupnem w tych trzech leciech, od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey summy y zpełna zapłacenia ma spokoynie trzymać y używać y za rowno z datą tego listu mego w moc, w dzierzenie w spokoyne używanie przez ienerała podałem y postąpiłem, wolna y mocna będzie małżonka moia kniahini Zielia Uryaszowna Asiulewiczowna Iachina Mustaficzowa Kaszeydarowiczowa sama, dzieci, potomstwo oney, połowicą tego imienicza mego zastawnego według woli y upodobania swego szafować oną, pożytki wynaydować y przy okupieniu nie czyniąc lidzby nikomu tak z zboża wszelakiego, z bydła, złota, srebra y wszelakiey ruchomosci mam tę iedynascie set złotych polskich oddać y to tym listem zastawnym zapisem waruię, mam y powinien będę przed okupnem obwiescić za niedziel dwanascie urzędownie przez ienerała, a ieslibym obwiesciwszy, a nie okupił y nie oswobodził y tey summy wysz pisaney nie oddał, tedy w zaręki wpadam, a zadzierzeniem oney połowicy tego imienicza mego wysz mianowanego, iesliby kto z bliskich, s pokrewnych moych, z braci, z siostr y zięciow, corek moich z pierwszą małżonką moią iuż wyposażonych, tak też wnukow y innych także sąsiad moich, kto przeszkodę iaką w dzierzeniu oney czynił, w tą zastawę moią we wszytką abo w namnieyszą część, za daniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać y doskonale oczyscić, ile razy tego potrzeba będzie, powinien będę, wnosząc ewictią na drugą połowicę imienicza mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w woiewodztwie Trockim leżącą, a ieslibych przepomniawszy tego listu moiego dobrowolnego zapisu sam w dzierzeniu oney miłey małżonki moiey przeszkodę czynił y od każdego przeszkodę czyniącego nie zastąpił y nie oczyszczał y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie moim dosyć nie uczynił y tym go naruszył, tedy za każde naruszenie y nie dosyć uczynienie mam y powinien będę zarąk zapłacić złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane, procz żadnego dowodu nagrodzić, o ktorą zarękę daie moc y tym listem pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głownego Trybunalnego, rokiem iako naykrotszym niestatutowym, a ia będąc pozwany lub zakazany, nie wymawiaiąc się żadnemi przyczynami by nayprawnieyszemi y wymysły ludzkiemi wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y do tego listu swego nie mowiąc, stawszy, usprawedliwić mam y powinien będę, a sąd, przez ktory ta sprawa przytoczy tak w niestaniu iak y za staniem moim, weyrzawszy w ten list moy, nie przymuiąc niiakich obron moich prawnych y nie pozwalaiąc żadnych dyliacy, tę zarękę złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane na tey

połowicy imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeką Werdasą w woiewodztwie Trockim leżącą y na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych mocną odprawę udziełać wolna y mocna będzie, a ia iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pod tąż zarękę pozywać, turbować niemam y mocy mieć nie zostawuię, a y tę zarękę by y nie poiednokroć zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy ma zostawać. I na tom dał ten list moy pod pieczęcią y z podpisem moim, tak też pod pieczęciami y z podpisy rąk ichmsciow panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan Woradasowie, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Iulia dwudziestego dnia. У того листу заставного запису пры печатяхъ подпис рукъ печатаров тыми словы: Яхя Кашейдар рурою. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od kniazia Iachiia Mustaficza Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą, а подпис руки татарскимъ писмомъ тыми словы: Proszony pieczętarz Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ręką swą podpisałem. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu zastawnego Samuel Iuszynski ręką swą. А затылокъ на томъ же листе заставномъ записе в тые слова. List ode mnie Iachia Mustaficza Kaszeydarowicza dany małżonce mey miłey kniahinie Zieli Uryiaszownie Aziulewiczownie Iachyney Mustaficzowey Kaszeydarewiczowey na złotych polskich iedynascie set, w ktorych tych iedynastu set złotych zawiodłem zastawiłem połowice imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeczką Werdasą w woiewodztwie Trockim leżące, prawem zastawnym z budowaniem dwornym y gumiennym, z grunty wszelakiemi do tey połowicy należącemi, oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, zaroslami z liasami, bory, gaie, myszniki z ruczaymi y z ich potokami y ze wszystkimi ich przynależnosciami do tey połowicy, nic a nic niewyłączaiąc ani ostawuiąc, tak też z zasiewkiem żytnym y jarzynnym tudziesz y w swirnach zsypanym połowicę, tudziesz bydła rogatego y nie rogatego, rzeczy ruchomych, złota, srebra, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego, zawiodłem y zostawiłem w sumie wysz pisaney wolne swobodne żadnymi długami nie obciążone ani zastawione, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątym, od swiętego Iakuba apostoła swięta rzymskiego, aż do roku tysiąc szescset osmdziesiąt wtorego do takowegoż święta swiętego Iakuba Apostoła swięta rzymskiego, w trzech leciech przypadaiącego, a za nie okupieniem w tych trzech leciech od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey sumy y spełna zapłacenia ma spokoynie trzymać y używać, bez wszelkiey przeszkody ode mnie samego y nikogo inszego z bliskich krewnych moich y nie czyniąc nikomu liczby z tego ma spokoynie zażywać y rowną z datą listu mego zrzekłemsię y zastawiłem y urzędownie podałem y postąpiłem pod zarękami y obowiązkami wesrzedzinie tego listu szerzey y dostateczney opisanemi y dołożonemi. Которы же тот листъ заставны запис за прызнанемъ оного через верху мененую особу до книгъ земъских Троцких ест уписанъ.—

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 456—459.

№ 277—1679 г. Октября 5.

Явка уступочной записи Езерскаго Барановскому.

Zeznanie pana Iezierskiego y pani małżonki iego, należące panu Baranowskiemu y pani małżonce iego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца Октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светом Михале святе рымъском по отправеню тройга воланя прыпалыхъ и

судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами Яном Владыславом Уколским судъею, Самуелем Владыславом Турълаем подъсудъком, а Матеушом Быхъовцом писаром, врадъниками земъскимъи воеводъства Троцкого, постановившысе очевисто татарын воеводъства Троцкого Алекъсандеръ Езеръски и малжонка его Фатма Кашейдаровичовна Езеръская покъладали и прызънали лист свой зречоный вечысты запис, належачый пану Шабану Барановскому и малъжонце его паней Евей Кашейдаровичовне Барановской, на реч нижей мененую, который уписуючы у книги так се в собе мает: Ia Alexander Iezierski tylko względem starszenstwa małżęskiego y ja Fatma Kaszeydarowiczowna Alexandrowa Iezierska iako sama aktorka małżąkowie ziemianie y tatarowie Iego krol. msci woiewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomą y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zrzeczonym zapisem, teraznieyszego y na potym będącego, komu by o tym wiedzieć należało wieku ludziom, iż co nas pan Iachia Kaszeydar rodzic moy zapozwał był w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątym przed sąd ichmsci grodski Trocki na roczki maiowe o niesłuszne przez nas bez woli iego w stan małżęski wstąpienie, za ktory postępek nasz od wszelkich dobr oyczystych y macierzystych podług prawa pospolitego odpadać y one tracić musielibyśmy, za włożeniem sie panow przyiacioł zobopolnych, zażywszy nad nami dobrodziey rodzic moy miłoserdzia z miłosci rodzicielskiey, wybaczywszy nam ten występek po żywocie swoim pewną summe w prawie swym nam danym wyrażoną na imieniczu spadkowym po rodzonym swoim panu Abrachimie Kaszeydarowiczu sukcesiwie spadłym, nazwanym Werdosowie w woiewodstwie Trockim leżącym, wniosł, przeto my osoby wysz pomienione za takowym dobrodzieystwęm pana rodzica naszego ze wszystkich dobr macierzystych y spadkowych Norkowskiego, Pietkowskiego, Rodananowskiego, Dzianowskiego, Ianczurowskiego w woiewodstwie Trockim leżącego, wiecznie y na nigdy nieodzowne czasy wyrzekamy y te dobra macierzyste y spadkowe z osob naszych na osobe pana Szabana Baranowskiego y na osobe małżąki iego, siostry moiey rodzoney pani Ewy Kaszeydarowiczowny Baranowskiey y na potomstwo ich wiecznie wlewamy, iednak s takim dokładem według prawa nam od pana rodzica danego, ma nas po smierci pana rodzica od pana Baranowskiego y paniey małżąki iego doysć s tych dobr złotych polskich dwiescie, a iuż my sobie samym y potomstwu naszemu żadnego pretekstu y prawnego przystępu do tych dobr nie zostawuiem y wstępować nie mamy y nie będziem mogli y żadnych też bez praw pochwałek czynić nie mamy, pod zaręką dwiema sty złotych polskich y dalszymi zarękami prawnymi, a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zrzeczonego zapisu, iakową kolwiek przeszkode w dobrach macierzystych y spadkowych panu Baranowskiemu y małżące iego, a siestrze moiey rodzoney pani Ewie Kaszeydarowiczownie czynili, tedy pomienioną zarękę zapłacić mamy, o ktorą zarękę daiemy wolnosć y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodskiego, głownego trybunalnego do sądow Iego krol. mosci zadwornego assesorskiego y kapturowego w ktore kolwiek woiewodstwo y powiat, terminem by naykrotszym, nie statutowym, kładąc takowe pozwy na wszelkich maiętnosciach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow, potrafiwszy nas kturą kolwiek osobe zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi, albo zakazanemi, nie wymawiając się iedna drugą osobą, chorobą obłożną powietrzem morowym, posługą iego krol. mosci y rzeczy pospolitey exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większoscią

sprawy w ynszym powiecie, stać mamy. a stanowszy roku pozwu zakazać nie burząc, do listu zapisu nic nie mowiąc, na kopią spraw na plenipotenta y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by nayprawnieyszych rozumem ludzkim wynaydzionym nie zażywaiąc, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zrzeczony zapis, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołosłową rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Baranowskiemu y paniey małżące iego zapłacić powinni będziemy, a sąd y urząd kożdy tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przyznaiąc od nas ani od plenipotentow naszych żadnych obron, obmow prawnych by nayprawnieyszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich maiętnosciach naszych leżących ruchomych sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocno odprawe, krom składania rat statutowych, udziałać ma y wojen będzie, a my sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisaną. I na to daiemy ten list nasz kwitacyiny zrzeczony zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk, także s pieczęćmi y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas uproszonych, niżey na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квитацыйного вечыстого запису подъпис руки так самого яко и панов печаторов тыми словы: Alexander Iezierski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego wieczystą zrzeczonego listu od pana Alexandra Iezierskiego y małżąki iego paniey Fatmy Kaszeydarowiczowny Iezierskiey, iako pisma nie umieiętney, Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie obowiązanych Piotr Bunkowski ręką swą. Который тот лист вечысто квитацыйный запис есть до къниг вряду земъского воеводства Троцкого уписано.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 522—523.

№ 278—1679 г. Октября 11.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Ясинскимъ.

Dekret pana Ejwiłowicza z tatarzynem Jasinskim Mustaficzem.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсот семдесятъ девятого, месеца октебра одинадцатого дня.

На рокох судовых земских по Святомъ Михале святе рымском прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованых, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколским судею, Самуелем Турлаем подсудком, а Матеушом Быховцомъ писаром, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа земянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича с татарыном Мухаремом Мустафичом Ясинским, за позвом в речы нижей мененой вынесеным, до которое справы, за прыволанем через енерала рокового сторонъ, до права поводовы самъ и с пленипотентом своим паном Юремъ Талятовичомъ очевисто становил, а позваны не становил и никоторое ведомости нам враду и стороне своей о нестаню своим не учынилъ, затым тот же актора плонипотент, поданого по того татарына Мустафича Ясинского на именичу его названом Рейжахъ, в воевостве Троцком лежачомъ, через енерала Яна Корейву позву, сознанемъ его очевистым слушне и правне доведны, и трое волане з написом руки моей писарской на том позве написаное оказавшы, на довод самое речы покладалъ перед нами декрет вряду нашого, в року теперешномъ тысеча шестсот семдесят девятомъ, месеца июня шостого дня

на рокох Троецких, тут у Троках, в справе жалуючого с позваным ферованы, которым мы врадъ за нестанем позваного, жалобливому актору на пунъктах в том декрете мененых прысегу всказали и оную за прыпозвом по обжалованого вынесеным на других рокох выконат наказали, а по таковой прысязе, за неоддане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юркгелт змовлены и заслужоны зол. двадцат осмъ, за пулбарвы зол. трыдцат пожычоных пенезей золотых десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмъдесят тры копы кгрошей дванадцат лит. на томъ татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом и на иншых всяких добрахъ его лежачых рухомых, сумах пенежъных где колвек будучых, а самого пinduced пречоного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницыю жалуючому акторови всказали и на одержане тое баницыи до его кр. млти пана нашого милостивого отослалы, также и до одправы за всказ вып мененое сумы через дворанина его кр. млти порадком правным позволили есмо, нижли позваны до веденя и слуханя тое прысеги не становилъ, вздания оного яко права непослушного в року завитомъ на упадъ в речы, а затым водлугъ артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, вжо кром жадное актора прысеги, декрету вышмененого враду нашого утверженя у нас враду просилъ и домавялъ. А такъ мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвиловича с татарыномъ Мухаремом Мустафичомъ Ясинъскимъ, за прыпозвомъ до декрету враду нашого в року теперешномъ тысеча шестьсот семдесят девятомъ, месеца июня шостого дня, на рокох Троецких у Троках ферованого, до веденя и слуханъя черезъ позваного татарына Ясинского, жалуючого пана Ейвиловича, тым декретомъ на пунктахъ в нем мененых, наказаное прысеги, затым до утверженя того враду нашого декрету шкоды, наклады и о вины правные, ижъ тотъ татарынъ Ясинский будучы о то прыпозванымъ перед нами до веденя и слуханя жалуючого прысеги не становилъ, и никоторое ведомости нам враду и стороне своей о нестаню своим не учынил, про то мы врадъ оного яко праву непослушного в року завитомъ на упадъ в речы здаем, а водле права артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, вжо кром жадное пана Ейвиловича прысеги, вышменены враду нашого, в року теперешномъ тысеча шестсот семъдесят девятомъ, месеца июня шостого дня, на рокох Троецких в справе жалуючого с позваным, в нестаню ферованы декрет, во всих пунъктахъ и паракграфахъ в нем выражоных утвержаемъ, водлугъ которого за неоддане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юркгелт змовлены и заслужоны золотых двадцат осмъ, за пул барвы золотых трыдцат, пожычоных пенезей золотыхъ десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмъдесят тры копы и грошей дванадцат литовских на том татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом в воеводстве Троцкомъ лежачомъ и на иншыхъ всяких добрах его лежачых, рухомых, сумах пенежъных где колвекъ будучых, а самого пререченого татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницыю и на выволане жалуючому акторови всказуем, а яко на одержане того выволаня до его кр. млти пана нашого милостивого одсылаем, такъ и до одправы за всказъ вышмененое сумы через дворанина его кр. млти порадкомъ правнымъ прыходит волност зоставуемъ. Которая справа до книг земских Троцких ест записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157. л. 1000—1001.

№ 279—1679 г. Октября 12.

Рѣшеніе по дѣлу Ѳомы Ейсича Тайревича съ Хасенемъ Шолковскимъ.

Dekret Tatarzyna Tomasza Eysicza Tayrewicza y małżąki iego z tatarzynem Chasieniem Achmietowiczem Szołkowskim y żoną.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ семъдесятъ девятого, мца окътобра дванадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земъскихъ по светомъ Михале святе рымскомъ прыпалых и судовъне у Трокахъ отправованых, передъ нами Яномъ Владысълавомъ Уколъскимъ судъею, Самуелюмъ Владысълавомъ Турълаемъ подъсудъкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земъскими воеводъства Троцъкого, кгды с порадъку реестрового ку суженю прыпала справа татарына воеводства Троцъкого Томаша Ейсича Тайреевича и малъжонъки его Хадзи Смолевъны Ейсичовой Тареевичовой з татарыномъ тогожъ воеводъства Троцкого Хасенемъ Ахъметевичомъ Шолъковъскимъ и малъжонъкою его Айшею Ахъметевою Шолковскою, за позъвомъ менечы о забране кгвалтовное огороду властного очысътого жалобъливого Ейсича, назъваного надъ Копомилъжу Тайровъщызны, до именича Пикътинишокъ, в воеводъстве Троцкомъ лежачого, прыналежачого, на полъ бочъки сеяня збожа и пожытъки с того огорода на кожъды рокъ, почавъшы од року тисеча шестсотъ семъдесятъ семого ажъ до сего часу по зол. сту прыходячые, о забране тежъ кгвалътовъное грушы спольное, в томъ же огороде на межы будучое и сътресене оное, а жалобъливымъ половицы грушъ неоддане, о попалене плотовъ коло того огорода и о вины правные, до которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, татарынъ Ейсичъ Тайровичъ самъ очевисто з пленипотентомъ своим паномъ Владыславом Саковичом очевисто становил и моцъ ку мовеню речы у права оному устъне злетил, а позъваный Шолъковъский и малжонка его яко се сами до права не становили, так и никоторое ведомости нам враду и стороне о нестаню своим не учынили; затымъ поводовой стороны пленипотент поданя и положеня на именичу названом Пикътенишъках, у воеводстве Троцком лежачом, черезъ енерала Яна Карейву очевистым прызънанем его доведшы позву и трое волане з написом руки моее писарское на том позъве напнсаное оказавъшы, жаловал з него о то, ижъ в року тисеча шестсот семъдесят семом, вы объжалованые особы зараз з весны, розъными часы месецы и днями, огород власный очыстый жалуючого Ейсича, названый над Копомилжу Тайровъщызна, до именича названого Пиктенишок воеводстве Троцком лежачого прыналежачый, на пулъ бочъки сеєня збожа кгвалтовъне и безъправъне, не маючы жадъного права и прыступу до того огороду выш речоного од жалуючых одъняли и на себе прывлашъчывшы и пооравъшы, огуръками засеели, с которого огорода за огуръки большъ нижъли на зол. сто пожытъку продаючы взяли есте, а до того еще и грушу сполную, в томъже огороде на межы будучую, в том же выш писаном року, мца Сенътебра двадцат второго дня, безъ ведомости жалуючых, всю страсли, а жалуючым належачой половицы с тое грушы неоддали есте; до того плоты все с того огорода до дому своего названого тежъ Пиктинишок звезли и попалили есте, яко шырей жалоба позовъная в собе опевает. По прочытаню того позъву тот же пленипотент Тайровича покладал процес и реляцыю о тое кгвалтовъное забране огорода, о стресене грушы, датою тисеча шестсотъ семъдесят семого року, мца Сенътебра двадцат четвертого дня, з книг тутошъних кгродских Троцъких вынятую то показавъшы вданя позъва-

ных на упадъ в речы, прысуженя того огэрода и грушы, такъ же кгвалъту копъ двадцати и за пожытъки с того огорода и грушы на кожъды рокъ водлугъ жалобы по зол. сту прыходячого вcказаня у насъ враду просилъ и домавялъ. А такъ мы врадъ в той справе татарына воеводства Троцкого Томаша Ейсича Тайревича и малжонки его Хадзи Смолевны Ейсичовой Таревичовой, з татарыномъ тогожъ вдства Троцкого Хасенемъ Ахъметевичомъ Шолъковъским и малжонкою его Ашею Ахъметевъною Шолъковъскою за позвом менечы о забране кгвалътовъное огороду власъного ойчыстого жалобъливого Ейсича, назъваного над Копомилжу Тайровъщызне, до именича Пикътинишок воеводъстве Троцъкомъ лежачого прыналежачого, на полъбочъки сесня збожа и пожытъки с того огорода на кожъды рокъ, почавшы од року тисеча шестсотъ семъдесят семого ажъ до сего часу по зол. сту прыходячые, о забране тежъ кгвалтовъное грушы сполное в томъ же огороде на межы будучое, о страсене оной жалобъливым, половицы грушъ неоддане и попалене плотовъ коло того огорода и о вины правные; в которой справе, ижъ позъваный Шолковъский и малъжонъка его передъ нами до права не сътановили и никоторое ведомости намъ враду и стороне своей о нестаню своим неучынили, про то мы врадъ оных на упадъ в речы здаем, а водъле права и домавяня стороны поводовое пленипотенъта тотъ огородъ яко власный его, Ейсичу Тайревичу прысужаемъ, а за пожытъки с того огорода почавъшы од року тисеча шестсот семъдесят семого, ажъ до сего часу за лет тры за кожъды рокъ по зол. сту прытомъ кгвалъту зол. петъдесят, а в одъно знезъшы и пораховавъшы с пересудом нам даным всего сумою чотырысъта зол. пол. на Хасеню Шолъковъским и малжонце его и на именичу их Пиктенишках у воеводстве Троцком лежачом, на котором о то позовъ покладано Томашу Ейсичу Тайревичу и малъжонце его всказуемъ, а яко до одправы тое сумы такъ до обънятя в посесыю того огорода черезъ енерала особливым листом нашым назъначоного, заложывшы на спротивного заруку яко важъност речы осужоной выносит, прыходит позъвалаем. Которая справа якосе аитовала до книгъ ест уписана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1018—1019.

№ 280—1679 г. Декабря 22.

Явка записи татарына Соболя.

Zeznanie tatarzyna Sobola.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесят первого, мца октября девятого дня.

На рокох судовых земъских по святомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне в Троках одправуючых, перед нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудъкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земъскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто Салейманъ Собол татарынъ, сесъ лист свой доброволъны вечысто зречоны Мустафу Калине и малжонце его и Янушу Хусейновичу Заблоцкому и малъжонце его служачы прызналъ, потребуючы, абы до книг земъских Троцкихъ былъ уписанъ, который уписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ: Ia Suleyman Sobol ziemianin y tatarzyn Iego krol. mosci wdztwa Trockiego czynię wiadomo y zeznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym zrzeczonym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, teraznieyszego wieku ludziom y na potym będącego, iż co po blisko krewnym moim po zeszłym z tego swiata Mucharemie

Achmiecіewiczu Lemuciewiczu grunta imienicza nazwanego Usieyman Lemuci szek wdztwie Trockim leżącego, cząstką na mie spadła prawem przyrodzonym spadkowym wiecznoscią, a że ten grunt zwysz mianowany długami y przezyskami prawnemi obciążony przez niektore ludzie, ktore te długi y przezyski prawne pan Mustafa Kalina y małżonka iego Miłosza Dymislamowna Mustafina Kalinowa także pan Ianusz Chusieynowicz Zabłocki y małżonka iego Aysza Alexadrowna Sczuczanka Ianuszowa Zabłocka wypłacili tym osobom, ktorzy słuszne y dobre zapisy od zeszłego s tego swiata Mucharema Limuciewicza mieli, tedy ia wydząc takowe długi y przezyski prawne zniesione y wypłacone, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane nie czynie y czynić niemam y s tey częsci, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu częsci moiey małżąke moią Marusie Fursownę Kalinianke Suleymanowę Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem sie wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te w grunty wysz mianowane nie czynie y czynić nie mam y s tey częsci, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu częsci moiey małżąke moią Marusie Fursownę Kalinianke Suleymanową Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem sie wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane o częsć sobie należącą dochodzić y prawem turbować y pozywać do wszelakiego sądu y prawa pana Mustafa Kaline y pana Ianusza Zabłockiego y małżonek ich zwysz rzeczonych y succesorow y potomkow ich nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką kop sta groszy litewskich, o ktorą zarękę, iesli bym miał o te częsć gruntu sobie należącą pomienionych osob prawem turbować, albo do tego gruntu wstępować, daie wolność y tym listem moim pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głownego Trybunalnego y sądu Iego krol. mosci zadwornego asesorskiego, memramem iakim chcąc, z ktorego kolwiek wdztwa y powiatu wydanym, rokiem by nakrotszym nie statutowym, pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem, a ia będąc pozwanym, albo zakazanym, niewymawiaiąc się chorobą obłożną, usługo Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, woięną, większoscią spraw w inszym powiecie ekscептami Iego krol. mosci y hetmanskimi y żadnimi innimi, by nayprawnieyszemi rozumem ludzkim wynaydzioniemi, przyczynami nie zasłaniaiąc się u sądu stac mam y powinę będę, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na plenipotęta na odkład nie biorąc, dylaci żadnych nie zażywaiąc, we wszytkim usprawiedliwić się mam, a za nieusprawiedliwieniem sąd y urzond każdy tak za staniem, iako y w niestaniu moim, nie przymuiąc ode mnie, ani od plenipotentow moich żadnych obmow prawnych, obron by naprawnieyszych, pomienioną zarękę y szkody nakłady na wszelakich dobrach moich skazać ma y mocę będzie, a ia iako sądu y urzędu, mieniąc o nie prawne sąd, a strony, o zły przewod prawa, pozywać y turbować nie mam y mocy miec nie będę pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to dałem ten moy list dobrowolny wieczysty zrzeczony zapis osobom zwysz mianowanym s pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także z pieczęcmi y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ode mnie ustnie oczewisto uproszonich, imionami y przezwiskami niżey na podpisach rąk mianowanych. Pisan w Usieymanach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego msca Decembra dwudziestego wturego dnia. У того листу пры печатях подписъ рукъ татарскими литерами, а другие тими словы: Za ustną prozbą do tego listu zrzeczonego od osoby w tym liscie mianowaney przy pie-

częci swey podpisałem Alexander Szwyrkowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu zrzeczonego od zwysz mianowaney osoby Roman Bohdanowicz ręką swą. Которы же тот лист доброволны за прызнанем оного до книг земских Троцких ест уписан.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1094—1095.

№ 281—1680 г. Мая 5.

Явка продажнаго листа Радлинскаго Маковецкому на одну ниву поля.

Zeznanie Radlinskiego Ibrahimowicza należące Makoweckiemu y małżąnce iego.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот осмъдесятого, мца октобра пятого дня.

На рокох судовых земъских по светом Михале святе рымскомъ прыпалых и судовне у Троках одправованых перед нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судъею, Самуелемъ Владыславомъ Туръляемъ подсудъкомъ, а Матеушомъ Быховъцом писаромъ, врадниками судовыми земъскими Троцъкими, постановившысе очевисто Радълинский Ибрахимовичъ прызналъ сес свой лист вечыстый продажъный, пану Радзипови Маковецъкому и малъжонце оного служачы, просечы абы до книг земъскихъ Троцъких былъ уписанъ, с которыхъ которы уписуючысе слово до слова так се в собе мает: Ia Radlinski Ibrahimowicz ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci woiewodzstwa Trockiego czynie wiadomo y zeznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedażnym zapisem, komu by o tym wiedzieć teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom należało, iż ia maiąc pewne grunty kupnym wieczystym prawem sobie należące, nazwane Pikteniszki Kirmieliszki, woiewodztwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienne ani żadnym prawem pierwszym ani poslednieyszym nie zawiedzione ani obciążone, a będąc ia pilno potrzebnym sumy pieniędzy na swą własną potrzebe, tedy odłonczywszy od tey kupli moiey niwe iedną, ktora leży bokiem iednym do siedliska pana Dawida Szamowicza, drugim bokiem do niwy Tachtama Eysicza, koncem iednym do niwy Szabana Iepaszewicza, a drugim koncem do ulicy, ktora idzie ze wsi Kirmieliszek Pikteniszek do miasta sądowego Trockiego, tedy te niwe z ogrodkiem, do tey niwy przynależącym, w tym że ograniczeniu będącym, bez żadnego budynku y zasiewku, goły, na wieczne, a nie odzowne czasy za gotową rękodayną summe pieniędzy, do rąk moich spełna oddano y odliczono, to iest za sto złotych polskich przedałem ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż woiewodzstwa Trockiego Radzypowi Makowieckiemu y pani małżąnce iego pani Chawie Ibramowiczownie za spolne własne ich pieniadze y za razem w moc, dzierzenie y spokoyne używanie urzędownie w intromisyia przez ienerała podałem, ma i wolen będzie pan Makowecki y małżąka iego ta niwa odemie im na wieczność przedana iako swoia włosnoscią szafować, dać, darować, przedać zamienić, na niey się budować y iako swoia własnoscią według woli y upodobania swego naliepszego obrocić, a ia Radlinski Ibrahimowicz żadney przeszkody w dzierżeniu onych tey niwy czynić nie mam y mocy mieć nie będe, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, y owszem ieżeliby kto s potomkow moich bliskich, krewnych albo obcych ludzi w te niwe we wszytko albo w namnieysza część wstempował, spokoynego dzierżenia odymował, tedy za daniem sobie znać przez list otworzyszy obwieszczony terminem by naykrotszym u każdego sądu y prawa swym własnym groszem, kosztem y nakładem tyle razy ile te potrzeba będzie ukazowała zastempować mam y powinien będę, aby niwczym pan Makowecki y małżąka iego nie szkodowali pod tąż zaręką wysz pisaną, o kture zaręke daie wolność y tym listem moim pozwaliam

siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego głownego trybunalnego, a pod czas irteregnum y do sądu kapturowego, terminen by naykrotszym, w ktore kolwiek woiewodztwo powiat y termin, memramem iakim chcac s kturego kolwiek woiewodztwa y powiatu wydanym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a ia będac pozwany albo zakazany, nie wymawiaiac się choroba obłożna, powietrzem morowym, posługa iego krol. msci y Rzeczy pospolitey ekzemptami iego krol. mosci y hetmanskimi większoscia sprawy w inszym powiecie stać mam y powinien będę, a stanowszy roku pozwu lubo by nie według prawa podany y nie według constitutij przyznany nie burząc, do listu zapisu wieczystego przedażnego nic nie mowiąc, pomieniona zarękę y wszytkie szkody nakłady na gołosłowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Makoweckiemu y małżonce iego zapłacić mam y powinien będę, a sad y urzad każdy tak za staniem, iako y w nie staniu moim, nie przymuiąc ode mnie ani od plenipotentow moich żadnych obron, obmow prawnych by nayprawnieyszych, pomieniona zarękę y wszytkie szkody nakłady na wszeliakich dobrach moich leżacych, ruchomych, sumach pieniężnych, a w nie dostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y na odprawe udziałać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu, mieniac o nieprawny sad, a strony o zły przewod, pozywać y żadney trudnosci zadawać nie mam y mocy mieć nie będe pod taż zaręka wysz pisana y po zapłaceniu tey zaręki by nie poiednokroć, przecie ten list wieczysto przedażny zapis u każdego sadu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma. I na to daie ten moy wieczysto przedażny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przyłożenia pieczęci Ichmosci panow pieczętarzow niżey na podpisach rak imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Pikteniszkach Kirmieliszkach, roku tysiac szescset osmdziesiatego, miesiaca Maja piatego dnia. У того листу запису подпись рукъ тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Radlinskiego Ibrahimowicza, iako pisma nie umieiętnego, Tomasz Soroka podpisalisie po tatarsku. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Ian Kareywo ieneral Iego krol mosci ręka swa. Которы тот лист за прызнанем оного до кних земъскихъ Троцких ест уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 838—840.

№ 282—1680 г. Іюля 24.

Явка закладного листа Укольского Азюлевичу.

Zeznanie w sprawie Imsci pana Ukolskiego sędziego Z. T. z tatarzynem Aziulewiczem.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесятого, мца октябра семого дня.

На рокох судовых земских о святомъ Михале святе рымском прыпалых и судовне в Троках одправуючых, передъ нами на мейсцу его мл. пана суди Яномъ Станиславом Менкомъ, Самуелемъ Владиславомъ Турлаемъ подсудъкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто его млст панъ Янъ Владиславъ Уколски судя земски Троцки сес свой лист заставны Самуелю Азюлевичу и малжонъце его служачы прызнал, потребуючы абы до книг земских Троцких был уписанъ, которы уписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ: Ia Ian Władysław Ukolski sędzia ziemski Trocki y ia Anna Aszem-

berkowna Ukolska sędzina ziemska Trocka zeznawamy tym naszym listem zastawnym dobrowolnym zapisem komu by o tem wiedzieć należało, teraz y napotym będącego wieku ludziom, iż cośmy u nieboszczyka Imsci pana Władysława Tanskiego strażnika Trockiego kupili wiecznoscią pułwłoki gruntu z budynkami, z siedliskiem we wsi Piktokiemu alias Zydelach w Trockim woiewodztwie leżące, z ogrodami, gruntami oromemi y nie oromemi, zaroslami, z sianożęciami, lasami, y stawiszczem starym z poddanym Tomaszem Pawlukowiczem z żoną y z dziećmi onego, a że ten dom po smierci Tomasza Pawlukowicza spustoszał, przeto pomienione pułwłoki gruntu pustego z budynkiem iaki na ten czas iest, mianowicie piekarnia swetełka y bokowa komorka z sienią. swiren, łaznia, obora, odryny dwie chrosciane, z ogrodami, z sianozęciami y stawiszczem starym owo zgoła ze wszytkiemi przynależnosciami, tak iako nieboszczyk Tomasz Pawlukowicz trzymał, z żytem, iarzynami w ogrodach w poliu zasianemi, zastawnym prawem we złotych osmiuset do rąk naszych odebranych pusciliśmy ziemianom y tatarom W. X. Litt-o panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ułanownie Samuelowey Suleymanowiczowey Aziulewiczowey na lat dziesięć po sobie ydących, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku teraznieyszym tysiąc szesćset osmdziesiątym w dzień s-o Iakuba Apostoła swięta rzymskiego podług nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset dziewięćdziesiątym, w dzień Swiętego Iakuba Apostoła swięta rzymskiego, a za nie okupnym w tych dziesięciu leciech, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y oddania sumy zwysz pomienioney trzymać maią spokoynie, bez żadney nas samych potomstwa y successorow naszych przeszkody, a przed terminem okupna dziesięciu lat przypadaiącym niedziel dwunastu obwiescić mamy y powinni będziemy, a iesliby im przypadła, tedy swym prawem komy chcąc w teyże sumie puscić pozwalamu, wolni tedy y mocni będą te pułwłoki gruntu z budynkami, z ogrodami zasianemi, zasiewkami żytnemi y iarzynnemi, ze wszytkiemi przynależnosciami tak iakośmy sami trzymali z stawiszczem starym pod wrotami tegoż domu będącym zarabiać, zasiewać zboże zasiane, ktore teraz są sprzątąć, sianożęci kosić, pożytkow przymnażać, spokoynie trzymać y zażywać, a my iako sami przez sie tak przez potomki y successorow naszych żadney przeszkody w possessyi onych czynić nie mamy, owszem od każdego wstępuiącego, przeszkodę czyniącego u wszelkiego sądu y prawa swym kosztem oczyszczać mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przed terminem prawnym niedziel czterma, pod zaręką czterech set złotych y nagrodzeniem szkod, nakładow gołosłownie mianowanych bez przysięgi cielesney, wnosząc evictią na maiętność naszą Poporcie w Trockim woiewodztwie leżącą, o ktorą zarękę y naruszenie tęgo listu daiemy wolnosć pozwać nas do wszelkiego sądu y prawa ztemskiego, grodzkiego, abo do sądu głownego Trybunalnego w ktory kolwiek powiat, abo woiewodztwo przed ktory kolwiek sąd y urząd, rokiem zawitym niestatutowym pozwać pozwem mandatem y zakazem zakazać, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny list, zarazem na maiętnosciach naszych wskazać ma, a po wskazaniu odprawę słuszną udziałać mocen będzie, a chociabyśmy y nie poiednokrotnie zarękę zapłacili, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma, waruiąc to, iż z tego domu y gruntu podatki rzeczy pospolitey pan Aziulewicz z panią małżąką swą płacić będzie, a służbę zaś pospolitego ruszenia my przy głównieyszey maiętnosci naszey odprawować mamy y będziemy, a on s tego domu po złotych pięciu do nas y successorow naszych oddawać pod czas służby woienney powinien. I natośmy dali

ten nasz list zastawny dobrowolny zapis s podpisami y pieczęciami naszemi, także s podpisami Ichmosciow pp. przyiacioł od nas uproszonych. Pisan w Poporciach, dnia dwudziestego czwartego, miesiąca Iula tysiąc szesćset osmdziesiątego roku. У того листу заставного пры печатях подпись рукъ тыми словы: Ian Władysław Ukolski, sędzia ziemski Trocki. Anna Aszemberkowna Ukolska sędzina ziemska Trocka. Ustnie proszony pieczętarz od osob w tym liscie mianowanych Stanisław Iozeph Sowgin Antoginsky ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od osob w liscie mianowanych Aberhard Ian Gos podstoli Pernawsky. Пры которомъ праве, ставшы очевисто енерал его кор. мил. Казимер Осмолъски сес свой квит инътромисыйный прызналъ в тые слова писаный: Ia ieneral Iego krol. mosci Trockiego wdztwa, niżey na podpisie ręki mey mianowany, zeznawam tym moim intromissinym quitem iż w roku teraznieyszym tysiąc szesćset osmdziesiątym msca Iula dwudziestego czwartego dnia, przy stronie szlachcie panu Ianu Bartoszewiczu y panu Stephanie Iakuszewiczu byłem użyty y wezwany od Imsci pana Iana Władysława Ukolskiego, sędziego ziemskiego Trockiego, do maiętnosci Imsci nazwaney Piktakiemie alias Zydele, wdztwie Trockim leżącey, gdzie Imsc pan Ukolski sędzia ziemski Trocki odłączywszy od maiętnosci swey głownieyszey nazwaney Poporć, w tym woiewodztwie Trockim leżące, gruntu włoki puł oromego we wsi Piktokiemiu alias Zydele, gdzie mieszkał poddany na imie Tomasz Pawlukowicz, ktory to grunt zostawił ziemianinowi y tatarom krola Imsci wdztwa Trockiego y W. X. Litt. panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ułanownie Samuelowey Aziulewiczowey, za sumę w liscie orynale wyrażoną, to iest ża złotych osmset polskich, zastawnym prawem puscił na dziesięć lat po sobie ydących, ze wszytkiemi przynależnosciami do tego połwłocza zwysz pisanego, ktory to ten grunt przez mie ienerała w intromissią podał, jakoż pan Samuel Suleymanowicz Aziulewicz y małżonka onego zostawszy dzierzącemi tego gruntu mną ienerałem y stroną przy mnie będącą oswiatczyli. I na tom dał ten moy intromissiny kwit pod pieczęcią y z podpisem ręki mey, tak pod pieczęćmi strony szlachty przy mnie byłey. Pisan roku msca y dnia zwysz pisanego. У того инътромисыйного квиту пры печатях подпись руки енерала тыми словы: Kazimierz Osmolski ienerał Iego kr. msci ręką swą. Который же тот доброволъны лист заставны яко и инътромисыйный квит, за прызнанемъ оного до книг земъских Троцких ест уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 844—845.

№ 283—1680 г. Августа 30.

Явка продажной записи Халимы Шамовичевой Шабану Давидовичу и женѣ его.

Zeznanie Chalimy Mucharemowny Safarowey Szamowiczowey tatarom panu Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce iego kniehini Sary Obdulownie Szamowiczowey małżonkom należące.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмъдесятого, мца октебра пятого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе рымскомъ припалых и судовъне у Троках одъправованых, перед нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Яном Владиславом Уколским судею, Самуелем Владиславом Турлаем подсудком, а Матеушом Быховцом писаромъ, постановивъшысе персоналитер у суду земянка и татарка господарская воеводства Троцкого кнегини Халима Мухаремовна Сафарова Шамовичова передъ нами покладала и прызнала листъ свой доброволны, вечысты продажъный запис, на речъ в нем в середине

выражоную, даный и належачый князю Шабану Давидовичу и малъжонъце его кнегини Саре Абдуловъне Шамовичовой малъжонъком, просила абы тот лист былъ прынятъ и до книг земских Троцких справъ вечыстых был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Ia Chalima Mucharemowna Safarowa Szamowiczowa. ziemianka y tatarka Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznawam sama na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedażnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraznieyszego y napotym będącego wieku ludziom, iż ia maiąc imienicze moie, nazwane Siuliszki we wsi Kirmieliszkach, woiewodziwie Trockim leżące, bez żadnego budynku y zasiewku, nikomu niczym nie zawiedzione ani obciążone, a będac ia pilno potrzebna sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, tedy te imienicze Siuliszki Kirmieliszki iako same siedlisko dworne y gumienne, także z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z gruntami pognoynemi y pustemi, z lasami y gaiami, borami, zaroslami, sianożęciamy murożnemi y błotnemi, ktore leży bokiem iednym do gruntu Tachtama Eysicza, drugim bokiem do niwy Sielimowiczow Dusiaiow, koncem do drogi Mustemianskiey, drugim koncem do Warleierem, tedy to wszytko imienicze ze wszytkimi a wszytkimi przynależnosciami, nic a nic namnieyszey częsci na siebie, ani bliskich krewnych moich nie wymuiąc, ani wyłączaiąc na wieczne, a nie odzownie czasy ziemianom y tatarom Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego panu Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce iego pani Sary Obdulownie za pewną rękodayną sumę pieniędzy do rąk moich spełna oddaną y odliczoną, to iest za trzysta złotych polskich przedawszy y zarazem w moc w dzierzenie y spokoyne używanie urzędownie w intromisyią podałem, a sama s tego imienicza zrzekłem; ma y wolen będzie pan Szaban Dawidowicz y małżonka iego, iako swoia własnoscią szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego naylepszego obrocić, a ia Safarowa Szamowiczowa żadney przeszkody w dzierzeniu onych czynić nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, y owszem ieżeliby kto w te imienicze we wszytko ogułem albo w namnieyszą część wstępował, spokoynego dzierżenia odymował, tedy za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony u każdego sądu y prawa swym własnym groszem y nakładem tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, pod tąż zaręką iako sama iscizna wynosi, o ktorą zarękę daię wolność y tym listem moim pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głownego trybunalnego, terminem by naykrotszym, kładąc takowe pozwy na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a ia będąc pozwana albo zakazana, nie wymawiaiąc się chorobą obłożną, powietrzem morowym, większoscią sprawy w inszym powiecie stać mam, a stanowszy roku pozwu, zakazu nie burząc, do listu zapisu nic nie mowiąc, na kopią spraw na plenipotenta y na odkład nie biorąc, dylacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszytkie szkody, nakłady na goło słowo zrzeczenie, krom żadnego dowodu zapłacić mam, a sąd y urząd kożdy tak za staniem iako y w niestaniu moim, nie przyimuiąc odemnie, ani od plenipotentow moich żadnych obron, obmow prawnych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę, wszytkie szkody na wszelakich dobrach moich, a w niedostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y mocną odprawę, krom składania rat statutowych udziałać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać nie mam pod tąż zaręką. I na to daię ten

moy list wieczysty przedażny zapis, a że sama pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichmosci panow pieczętarzow niżey na podpisach imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Pikteniszkach, roku tysiąc sześćset osmdziesiątego miesiąca Augusta trzydziestego dnia. У того листу пры печатях подъписъ рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Proszony do tego listu zapisu od tatarki Safarowey Szamowiczowey, iako pisma nie umieiętney pieczętarz Michał Kazimierz Borodzicz podstarosci Trocki. Podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego Andrzey Michał Mondygierd Łoyba, a два подписы татарским писмом подписано. Который тот листъ за устънымъ, а очевистым сознанем черэз верху мененую особу до книг земских Троцких справъ вечыстых воеводства Троцкого ест упиcанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 834—835.

№ 284—1681 г. Мая 30.

Явка записи Барановскаго его женѣ.

Zeznanie tatarzyna.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмъдесят первого, мца июня тринадцатого дня.

На рокох судовых земъских по светой Тройцы святе рымъскомъ прыпалых и судовне у Троках отправованых, передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелюмъ Владыславомъ Турлаюм подъсудъком, а Матеушомъ Быховцомъ писаром, врадъниками судовыми земъскими воеводъства Троцкого, постановивъшысе у суду татарын воеводъства Троцкого Адамъ Шахманцерович Барановский покладал и прызнал лист свой доброволны запис, даны и належачы малжонце своей Хуромъшы Романовичовне Барановъской, на реч в томъ записе помененую, просечы, абы тот запис был до книг уписан, которы уписуючы у книги слово до слова, так се в собе мает: Ia Adam Szachmancerowicz Baranowski, ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznawam tym moim listem dobrowolnym darownym zapisem, iż ia, poymuiąc w stan małżęski kniehinie Chamere Romanowiczownę, wziołem po niey iako gotowy posag tak y wyprawie, y doznawszy ia po niey w stanie małżęskim szczerosci, życzliwosci y poszanowania, zawdzięczaiąc iey to, y do dalszych życzliwosci y szczerosci w stanie małżęskim pociagaiąc, za posag y wniesienie oney na imieniczu moim, ktore mam we wsi Krywanach woiewodztwie Trockim leżacym, ktorego Krywan połowe pierwszey małżonce moiey zapisałem, a drugą połowice w swoim wolnym szafunku y dyspozycyi maiąc, tedy na tey połowie imienicza Krywan na połowicy teraznieyszey małżonce moiey kniehini Chamire Romanowiczownie na rumowanie, także y na połowice budynku, koni, bydła, zboża w polu zasianego y w swirnach zsypanego y rzeczy ruchomych złotych dwiescie wnosze y wiecznemi czasy zapisuię, ma y wolna będzie terazniеysza małżonka moia miła tą sumę odemnie iey zapisaną iako swoią własnoscią szafować, dać, darować, komu chcąc zapisać y według woli y upodobania swego naylepszego obrocić, a ia sam y potomstwo moie s pierszą małżonką spłodzone, do tey sumy iey zapisaney w namnieyszą część wtrącać się nie mamy y po długim życiu moim nie maią potomkowie moi do tey częsci, kturą terazniеyszey małżonce moiey we dwoch set złotych zawiodłem y obciążyłem wtrącać sie, aż te złotych dwiescie wszytkie spełna małżonce mey wypłacą, poa zaręką iako sama iscizna wynosi, ynaczey nieczyniąc, o kturą zarękę wolne forum do wszelakiego sądu y prawa pozwalam. I na to daie ten moy list dobrowolny zapis, a

że sam pisać nie umiem uprosiłem o podpisy rąk y przyłożenia pieczęci ichmosciow panow pieczętarzow na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Krywanach, roku tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia trzydziestego dnia. У того запису пры печатях подъпис рукъ их милостей пановъ печатаров тыми словы. Ustnie a oczewisto proszony pieczętarz do tego listu darownego zapisu od kniazia Adama Szachmancerowicza Baranowskiego, iako pisma nie umieiętnego, Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w nim wysz ponienioney Kazimierz Popławski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu darownego, iako pisma nieumieiętnego, od osoby w tym liscie pomienioney Kazimierz Osmolski, ienerał Iego Krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego, ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowaney Absolon Kazimierz Bunkowski. Который тот запис за созънанемъ его через верху мененую особу ест до книг земских справ вечыстых воеводства Троцкого уписан.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1044—1045.

№ 285—1681 г. Іюня 6.

Справа татаров Богдановичов з татарами Шолковским и малжонкою оного и Шатуневичомъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесят первого, мца июня шостого дня.

На рокохъ судовыхъ, земскихъ по святом Тройцы святе рымъском в року теперешъномъ на дате вышъ писаной прыпалой и судовне у Трокахъ одъправованыхъ перед нами Яном Владыславомъ Околским судъею, Самуелемъ Владыславомъ Турълаемъ подъсудъкомъ, Матеушомъ Буховцом писаромъ, врадниками судовыми земъскими воеводства Троцкого, кгды с порадъку реестрового ку суженю прыпала справа татаровъ воеводства Троцкого пановъ Фурса и Романа Богдановичов з татарами тогожъ воеводства Троцкого Хасеномъ Ахъметевичомъ Шолковъскимъ и пани малжонкою его Анъною Ахъметевъною, такъ же и паномъ Абубекеромъ Шатуневичомъ одное рацы и намовы будучыми, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справы по взятю первей од объжалованых особъ з позву, а потомъ через жалуючыхъ розныхъ справъ на копие и по захованю нашомъ волного мовеня о давъност земъскую в той справе зошлую, з одъказов нашыхъ на дню нинешнымъ тоест трынатцатомъ сегожъ мца Авъгуста и року, за прыволанемъ через енерала з наказу нашого сторон до права од стороны поводовое панъ Юрей Талятовичъ, а од стороны одпорное панъ Владыславъ Саковичъ пленипотенътове ихъ, пры бытности самыхъ особъ очевисто становили, затым пленипотентъ стороны поводове по обжалованых татаровъ поданя и положеня на именяхъ названыхъ одное стороницы на Пикштенишкахъ а другую на Ройзахъ, в воеводстве Троцъкомъ лежачых, позву и термину прыпалого, за ним сознанем того енерала очевистым перед его мл. паномъ писаромъ земским Троцкимъ учыненымъ доведшы и трое воланє пилности стороны своей на том позве написаную оказавшы, кгды далей в право поступоватъ и жалобу стороны своей продуковатъ хотелъ, тогды од стороны одпорное пленипотентъ озвавшысе, а не прыпущаючы стороны жалуючое пленипотенъта до далшое тое справы продукъту, вносил то, ижъ тая справа тутъ перед врадом нашим форумъ не мает, зачым тое справы до его млти пана Подъкоморого на розсудокъ отосланя жодалъ; а зас пленипотентъ поведил, же тая справа

никъды. . . . з натуры своей поневажъ о сукъцесыю и права листы, написы, влевъки тая акъцыя точыть, одно туть у враду належного земъского Троцкого маетъ бытъ сужона, теды тое дыляцыи неслушъное ухиленя на сторону, а тое справы заразом сужения потребовал; а по узъпаню нашом той справе у враду нашого належъное форумъ и по наказаню нашом далей обудвум сторонам в право поступоватъ и расправоват в далшомъ поступку правъномъ, пленипотентъ стороны поводове жалобу свою продуковал, ижъ што од немалого часу зошлые з сего света родичы жалуючых Богданъ Мухаромовичъ и малжонка его Рая Елиашовна имениче свое власное, ойчистое, названое Асейтовское Кирмелиское в селе Пиктенишкахъ в воеводстве Троцкомъ лежачом будучое, седлиско старое и новое з огородами и зо всими а всими до того именича прыналежностями пустили были правомъ зоставнымъ на лет тры по собе идучые, почавшы од року тисеча шестъсотъ чотыридесятого од светого Михала Аръханела свята рымского, ажъ до року тисеча шестсотъ сорокъ третего до таковогожъ свята рымского в трытцати копах гршей лит. земяномъ воеводства Троцкаго, пану Яну Миколаевичу Русецкому и пани малжонъце его пани Марыне Сиревичовне, чого доводечы тое право заставное родычов акъторовъ своих пану Русецкому и пани малжонце его в року прошлом тисеча шестсотъ чотырыдесятомъ, мца октобра даное, а в року тисеча шесть сотъ сорокъ первомъ, мца генъвара десятого дня у враду земъского Троцкого прызнаное и з екъсътрактом покладалъ, а панъ Русецкій и пани малжонъка его мл. тое имене обънявшы до свое поссесыи, недовго будучы оного держачыми, в том же року тисеча шестсот чотыридесятомъ тым же правомъ зоставънымъ влевъковымъ в тых же трытцати копах гршей татаром воеводства Троцкого Ахъмету Хасеневичу Шолковскому и малжонце его завели и пусътили, на довод чого тое право влевковое того пана Русецкого и пани молъжонъки его мл. тымъ татаромъ на тое имениче, под датою року прошлого тисеча шестъсот чотырыдесятого, мца октобра дватъцатого дня даное, а в року тисеча шестсот сорокъ второмъ мца июня дватъцатого дня перед врадом земъским Троцким прызнаное и з екъстрактомъ того права покладалъ; на котором то именичу были переводы правные од неякоес Барбары Олшановской Кгройской казнодзейной збору Ганусишкого за копъ пятъ и за пятъ чверти жыта мела вказу трытцат и одну копу гршей лит., потом тая казнодейная Анушиска тые вказы свое влевъковымъ правом неякомус Авкгустину Матеевичу Круповесови пустила, чого доводечы лист запис влевъковый на тые переводы правъные тое казнодейное пану Круповесу, под датою року тисеча шестсотного мца генъвара девятнатцатого дня даное, в року том же мца генъвара дватцатого дня перед врадом земским Троцким прызнаное, екъсътракътом выданое и з инътромиссыею до тогожъ права влевкового належачою, тежъ екъсътракътомъ з тыхъ же книг кгродских Троцких под датою того жъ року тисеча шестсотъного, мца генъвара дватцатъ девятого дня выданую покладалъ о тые презыски правъные небощыка прадяда жалуючыхъ Кайма Брагима Кудовъмотевича одъдали, которое тое яко самое право такъ и вливокъ правный нетъ ведома якимъ способомъ досталосе небощику пану Яну Кгатурыелю Кгротовъскому, судъе земъскому Троцъкому, которое право панъ Кгротовскій маючи яко на онъ час держачого небощыка Ахъмета Хасеневича Шолковского в року тисеча шестъсотъ петдесятом перед врад земскій Троцъкій запозвалъ, где небощикъ Шолковскій до розсудъку правъного тую копъ тритъцатъ и одъну копу гршей его мти пану судъе выплатил и тую справу зо всими переводами до себе отобралъ, а потом

того именича вышъ менованого панъ Шолковъскій яко за правомъ пана Русецкого такъ и пана Кгротовского судьи земъского Троцъкого через час немалый држачымъ былъ и пожытковъ собе заживалъ, подъ час которого держеня родичъ жалуючых небощикъ панъ Богданъ Мухаремовичъ тежъ одъ немалого часу, еще передъ завоеванемъ Московскимъ, тое имениче свое власъное у того Шолъковского окупилъ и што оному належало огуломъ копъ шестдесят и одну копу выплатил и совсимъ досыт учынилъ и тые влевъковые записы признаные выплачоны до себе отобралъ, по которомъ ослобоженю того именича родичы жалуючыхъ пановъ Богъдановичовъ померли, а жалуючые позоставшы яко подъ час таковый первое, в дому се не бавечы на усълузе речы посполитой служъбе военъной заставали якожъ братъ молодшый Романъ Богдановичъ и по тые часы на усълузе его кр. млти и речы посполитое зостаетъ, а тымъ часомъ в небытности в дому пановъ Богдановичовъ панъ Хасенъ Шолъковъскій, учынившы змову и одъностайную раду зъ Бубекеромъ Шатуневичомъ, тое имениче власное панов Богъдановичовъ вечъностю имъ належачое, вышъ менованое, зъ кгрунътами, сяножатъми, зо всими до него прыналежъностями в певныхъ границах и обърубахъ в жалобе выражоных без воли и ведомости панов Богъдановичовъ, не маючы там жадъного права и прысътупу, учынившысе яковымътось поссессоромъ тотъ Абубекеръ Шатуневичъ пану Хасеню Шолковскому продат, а чынечы не толъко под жалуючыми акторами але и под судомъ каптуровымъ Троцъким подступокъ у суду каптурового Троцкого, в року тисеча шестсотъ семъдесятъ пятомъ, место малжонъки своей инъную особу на име Расю Кглемъбердзевичовну Щербину становилъ и з нею тое право свое пану Шолъковъскому прызъналъ, за которымъ таковымъ несълушънымъ призънанемъ од неналежныхъ особъ панъ Шолъковъскій набывшы того именя власного пановъ Богъдановичовъ, за частокротънымъ упоминанемъ о то через самых себе, такъ и через розныхъ прыятелъ, усътупить не хочетъ и не усътупилъ, але пожытковъ всяких собе вынайдуючы на свой пожытокъ оборочаетъ, с которого то именича и з огородовъ пановъ Богдановичовъ лекъко рахуючы на кожъды рокъ могли бы метъ пожытъку по золотых трытъцати, о который таковый неслушъный посътупокъ учыненый процес вырисом с книг кгродских Троцъких, под датою року прошълого тисеча шестсотъ осмъдесятого, мца декабра осмого дня выданый, передъ нами судомъ покладаючы, пры томъ посътупъку правъномъ и пры таковых, яко се помянено, документахъ, листахъ, записах, правахъ, влевкахъ которых стверъженя просилъ, еще и до присеги паномъ Богдановичомъ на томъ, яко правъдиве небощиков родичов их тое имениче свое вечистое Ассейтовъское Кирвелисъкое, которое в заставе а потомъ у розъныхъ особъ за влевъками в поссесыи было, тую суму заставъную трытъцать копъ грошей лит. и за переводы правъные трытъцатъ и одну копу грошей лит. одъдали и за все наклады наградили, а панъ Шолъковъскій и малъжонъка его идучы на змове тому пану Шолъковъскому, немаючы жадное належъности и права до того именича, тое имене въ небытъности пановъ Богъдановичовъ продали и на томъ яко в особе малжонки своей другую особу до прызнаня того права у суду капътурового воеводста Троцъкого ставилъ и зъ нею тое право продажъное прызнал до присеги беручы, а по прысезе того права вечистого продажъного пана Шолъковского яко неслушъного винованя, а своих листов записовъ права и влевъковъ стверженя, а того именича вышъ менованого до поссесыи и вспокойного держеня панов Богдановичовъ прысуженя, а за инътраты пожытки з тых

добръ брапыхъ нагороженя оного враду домовялъ. А пленипотенътъ тыхъ татаровъ пана Шолковского и малъжонъки его такъ же и пана Абубекера Шатуневича на то поведилъ: ижъ панъ Шатуневичъ тое имене вышъ менованое за слушнымъ правомъ набывъшы и маючы в своей поссесыи, яко свое власное тому пану Шолковъскому на вечъность продалъ и тое право не з инъшою тою особою, яко неслушъне оного объжаловано, але з малжонъкою своею перед врадомъ земъским Троцким прызнал, зачымъ на той своей юстификацыи еще и до присеги пану Шатуневичу на том, яко правъдиве тое имене Ассйтовское Кирвелиское в селе Пикътенишъкахъ в воеводстве Троцком лежачое, седлиско старое, новое з кгрунътами, зо всими до него прыналежъностями его вечистою было и онъ в поссесыи своей тое имениче маючы оное пану Шолъковъскому продалъ и тое право вечистое не зъ тою особою, яко оного объжаловано, але зъ своею жоною власною призналъ беручы, а по присезе того права вечистого ствержения и одъ тое жалобы пановъ Богъдановичовъ стороны своей уволненя, але еще за невинъное в той справе турбоване и до шкодъ през то прыведене пенъ правъных на панах Богъдановичах стороне своей всказу у нас враду домовял. А пленипотенть пановъ Богъдановичов пры выжъшомъ своим домовяню стоечы, ближъныхъ пановъ Богъдановичовъ, а не сторону противную на тыхъ пунъктахъ вышъ мянованыхъ до прысеги узънаня, а по прысезе, того права вечисътого яко неслушъного скасованя, а своихъ мунименътовъ выжей покладаных и продукованы во всимъ ствержения и стороне своей того именича прысуженя. А пленипотенътъ пана Шолъковъского и пана Шатуневича тежъ пры вижъшомъ своемъ пропозицыи оппонуючы ближъшую, сторону свою пры томъ праве вечистом до прысеги узнаня и того права во всимъ ствержения и пры поссесыи пана Шолъковъского зоставеня у насъ враду просилъ и домовялъ. А такъ мы врадъ в той справе татаровъ воеводства Троцъкого пановъ Фурса и Романа Богъдановичов з татарами тогожъ воеводства Троцъкого Хасеном Ахъметевичом Шолъковскимъ и пани малжонъкою его Анною Ахъметевною, также и паномъ Абубекеромъ Шатуневичомъ, одное рады и намовы будучыми, за позвомъ о неслушъное через объжалованыхъ особъ идучы на змове по зойстю зъ сего света родичовъ жалобливыхъ Богдана Мухаремовича и малжонъки его Реины Елиашовны, имення ихъ вечистого, називаного Ассейтовское Кирмелиское в селе Пикътенишъкахъ, в воеводстве Троцъкихъ лежачых, седлиско старое новое зъкгрунътами и зо всими до него прыналежъностями, через тыхъ же родичовъ жалуючыхъ вишъ помененых перъвей трытъцати копахъ грошей еще в року прошъломъ тисеча шестъ сотъ чотыридесятомъ пану Яну Миколаевичу Русецкому и пани малъжонъце его заведеного, а потомъ по пущеню того именя тымъ же правомъ засътавънымъ в той же суме од пана Русецъкого и пани малъжонки его татаровъ тогожъ воеводства Троцъкого Ахъмету Хасеневичу Шолъковскому и малъжонъце его, за окупененмъ знову того именича которое у розныхъ особъ в жалобе помененыхъ, за влевъками и переводами правъными, а досконалей в той же жалобе выражоными въ поссесыи зоставала, через тых же родичов жалуючих у остатнего поссесора на онъ час того именича менoвите Ахъмета Хасеневича Шолковского в року прошъломъ тисеча шестъ сотъ петъдесятомъ и за тое имениче такъ тыхъ тритъцати копъ грошей сумы заставъное яко и взглядомъ переводов правъныхъ на томъ именичу зашлыхъ тритъцами одное копы грошей до помененого пана Шолковъского оддане, а такъ того права своего заставного яко и другихъ прав влевковъ обликговъ и переводов правъных од роз-

ныхъ особъ на тое имене даных и служачых, до себе отобране того именича вишъ менованого презъ татарына Абубекера Шатуневича, не маючы жадного права и належъности до того именича, в небытъности жалуючыхъ под тотъ час кгды в войску на услузе Речы посполитое зоставали, тому татарыну Шолковскому продане и в особе своей малжонъки другое особы на име Раины Касмъбердзевичовны Щербиной у суду капътурового воеводства Троцъкого поставене и з оною того права продажъного ку скасованю, а тых своих листов записовъ влевъковъ правъных стверженя и того именича вишъ менованого зо всими до него прыналежъностями до поссесыи и спокойного держеня жалуючымъ яко вечистымъ акъторомъ и поссесъсоромъ того именича уступеня и за инътрату з того именича заживаную заплаченя тудежъ шкоды, наклады и вины правъные. В которой справе по взятю первей одъ объжалованыхъ особъ з позву, а потомъ через жалуючыхъ зо всихъ справъ на копие и по захованю нашомъ волъного мовеня о давносътъ земскую в той справе зашълую, з одкладовъ нашых на дню нинешънемъ то ест тринатъцатомъ сегожъ мца авъгусъта в самой речы з очевисътое обеюхъ сторонъ конътроверсыи, поневажъ о право идетъ, теды мы врадъ тое справы водле афъфекътацыи пана Хасеня Ахъметевича Шолъковъского до его мти пана Подкоморого на розсудокъ не одъсылаючы, але належное форумъ в той справе у враду нашого узънавъши, далей в право обудъвумъ сторонам поступоватъ и разправоватъ наказуемъ. А въ далъшомъ поступъку правъномъ ближъшыхъ пановъ Богъдановичовъ пры тых листахъ записахъ правахъ и влевъкахъ на тое именичe служачихъ передъ нами врадомъ покладаныхъ и продукованыхъ, а в конътроверъсыи досъконале выраженыхъ, которые мы врадъ во всимъ пры моцы заховуемъ и утъверъжаемъ а нижели пана Шолъковъского и пани малъжонъку его и пана Шатуневича до прысеги узънаваемъ которымъ водле добровольного взятя ихъ на томъ, яко правъдиве небощыкови родичови ихъ тое именичe свое вечистое Асейтовское Кирмелиское, которое в заставе, а потомъ у розныхъ особъ за влевъками в посъсессыи было, тую суму заставную трытъцатъ копъ грошей лит. и за переводы правные тритъцатъ и одъну копу грошей одъдали и за вси наклады нагородили, тотъ татарынъ Абубекер Шатуневичъ идучы на змове тому пану Шолъковъскому, не маючы жадъное належъности и права до того именича, тое имене в небытъности жалуючых продали и потомъ яко з особе малъжонъки своей другую особу до прызнаня того права у суду капътурового воеводства Троцъкого ставилъ, и з нею тое право продажъное прызъналъ, прысегу вказуемъ, которую они дня третего тутъ перед нами врадомъ выконати маютъ. А по таковой прысезе мы врадъ тое право вечистое продажъное пану Шолъковскому яко неслупъное симъ декретомъ нашым касуемъ. А затым тое именичe Асейтовское Кирмелиское в селе Пикътенипъках в воеводъстве Троцъком лежачое, з седлискомъ старымъ и новымъ и зо всими до него прыдалежъностями до поссесыи и спокойного держеня пановъ Богъдановичовъ, яко належъныхъ по родичах своихъ акъторовъ и сукъцессоровъ прысужаемъ и до обънятя того именя жалуючому в поссесъыю черезъ енерала особливымъ листомъ нашимъ прыданого, заложившы на спротивного такъ великую заруку яко важъностъ самое речы выноситъ, порадъкомъ правънымъ приходитъ волностъ зоставуемъ, при томъ пану Шолковскому до татарына Абубекера Шатуневича, который оному тое имене продалъ, салъву заховуемъ, од которого то декрету нашого пленипотенътъ пановъ Шатуневича и пана Шолковъскаго до суду гол. тр. апелловалъ, которое

апъпелляцыи и мы врадъ в термине належъном суженя справъ воеводства Троцъкого до роспартясе о тотъ врадъ нашъ декретъ допусътили есмо. Которая справа до книг земъских Троцкихъ ест записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1259—1264.

№ 288—1681 г. Іюня 10.

Дѣло князя татарина Рафаловича съ княземъ татариномъ Іосифомъ Соболевскимъ, муллою Ройжевскимъ.

Sprawa Kniazia Tatarzyna Rafałowicza z Kniazem Tatarzinem Iozefem Sobolewskim, mollom Royzewskim.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмдесят первого, мца июня десятого дня. На роках судовыхъ земъских по святой Тройцы святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовъне у Търокахъ отъправованыхъ, передъ нами Яном Владиславомъ Уколским судъею, Самуелюмъ Владыславомъ Турлаемъ подсудъкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земъскими воеводъства Троцкого, кгды с порадку реестрового, по взятъю отъ татарына Юзефа Соболевского, моллы Ройжовского, на дъню оного далшомъ на копие з позву и зъ процесу, и по узнанъю за акътора до той справы князя Радзипа Рафаловича, ку суженъю прыпала справа тогожъ князя Радзипа Рафаловича з князомъ Юзефомъ Соболевским, молълою Ройжевским, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справы, за прыволанем черезъ енерала сторонъ до права, отъ акътора панъ Юрий Толятовичъ, а одъ позваного панъ Владыслав Саковичъ пленипотенъты их, пры бытъности самыхъ акъторовъ, становили и кгды пленипотентъ акъторовъ поданого и положоного черезъ енерала Томаша Михала Предъкевича, на именъю его названомъ в селе Ройжеве будучомъ, в воеводъстве Троцкомъ лежачомъ, позву, созънанемъ оного очевистым, передъ его мтю паномъ писаромъ тутошнимъ земъским Троцкимъ учыненымъ, правъне доведъшы и трое волане по ихъ мти стороны своей на том позве написаное оказавъшы, поведилъ то, ижъ неслушъне позваны права вечыстого, зошълому князю Абраму Рафаловичу, стрыю жалуючого, одъ малъжонъки оного Евы Адамовъны Юшынъской на половицу именъя Адамовичъ, в воеводъстве Троцкомъ лежачого, даного, которое той же зошълы татарынъ Рафаловичъ, яко молълиной особе, идучы до обозу и до съхованъя и дъля допилънованъя прызнанъя, черезъ туюжъ малъжонъку оного до повъроту своего далъ, посмерти того Абрама Рафаловича тепер жалуючому, яко прырожоному по стрыю сукъцесорови спалыхъ и належачыхъ, за частокротънымъ упоминанемъсе неодъдаешъ и вернутъ не хочеш, але идучы на зъмове з стороною противъною тые справы ку шъкоде жалуючого затаилъ, а за упоминанемъсе оныхъ одъповедъ и похвалъку на зъдорове акътора моего учынилъ, о шъто покладалъ протестацыю до кънигъ врадовыхъ, датою в нем инъсерованою, донесеную и екъстракътомъ з тыхъ же книг выданую. А пленипотентъ татарына Соболевского, молълы Ройжевского, отозвавшысе поведилъ то, ижъ неслушъне акътора моего татарынъ Радзипъ Рафаловичъ о тые справы турбуетъ, албо вемъ акътор мой жадъныхъ справ, одъ стрыя оного собе до схованя даныхъ, не мает и не мелъ и о оных не ведает и похвалъки на здоровъе Радзипа Рафаловича николи не чынилъ, до прысеги помененому акътору своему заберал, а по прысезе одъ тое жалобы акътора своего уволъненъя потребовалъ. А пленипотентъ татарына Радзипа Рафаловича противъ тому не контрадикуючы до оное допустилъ, а по прысезе, гдебысе тые справы показали, салъвы

до доходженъя татарыну Рафаловичу захованя жодалъ. Мы врадъ помененому татарыну молъле Ройжевскому прысегу на пунктахъ, в жалобе позовнйо выражоныхъ, наказуемъ, которую прысегу поменены молъла з роты собе чытаное дня третего, то естъ дванадцатого сего же мца июня выконати мает; а кгды денъ поменены до выконанъя прысеги помененому татарыну молъле Ройжовскому прыпалъ, ино за прыволанем через енерала сторон до прысегъ, поменены молла Ройжовский персоналитер у враду нашого ставаючы готов былъ з роты собе чытаное прысегу выконат, з которое прысеги татарын Радзипъ Рафаловичъ оного уволънилъ, до прысеги не вел, одъно гдебысе тые спр. показат мели, пленипотент Рафаловича до доходженъя оныхъ салъвы захованъя у нас враду просилъ и домовялъ. А такъ мы врадъ в той справе князя Радзипа Рафаловича з княземъ Юзефомъ Соболевским, молълою Ройжовским, за позвомъ менечы о неверненъе и неодъдане права вечыстого зошлому князю Абраму Рафаловичу, стрыю жалуючого, одъ малжонки оного Евы Адамовъны Юшинской на половицу именя Адамович, в воеводстве Троцком лежачого, даного, которое тот же небощык татаринъ Рафаловичъ обжалованому, яко молълиной особе, идучы до обозу до схованъя и для допилънованя прызнанъя через туюжъ малжонку оного до повроту своего далъ, по смерти того Абрама Рафаловича тепер жалуючому, яко прырожоному по стрыю сукъцесорови, спалых и належачых, за частокротънымъ упоминанемсе неодъданъе и невернене, але идучы на змове з стороною противъною, тых справ ку шъкоде жалучого затаене, а за упоминанемъсе оных одъповеди и похвалъки на здорове жалуючого уделане; в которой справе, по взятю одъ позваного на дъню оного далшом девятомъ мца июня на копию з позву и по узнанъю нашом Радзипа Рафаловича до доходженя тое справы за акътора, по наказе далей в право поступоват и розправоват в самой справе з очевистое обудъвухъ сторон, пры бытъности татарына Рафаловича и татарына Соболевского, конътроверсыи, мы врадъ водълуг доброволного взятя и за доброволънымъ акътора пущенемъ татарыну Юзефу Соболевъскому, молъле Ройжовъскому, на том, яко правъдиве небощыкъ Абрам Рафаловичъ, стрый Радзипа Рафаловича, права продажъного одъ малжонъки своей Евы Юшынской на половицу именича Адамовичъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого, собе даного, идучы до обозу до схованъя и для допилънованя прызънаня, не давал, оного не мел и не мает и никому на шкоду Рафаловича не выдавал и похвалъки на него не чынил, прысегу всказуемъ и денъ трети, тоест дванадцаты сегожъ мца июня, на выконане оной тутъ передъ собою врадомъ назначаемъ. А по таковой прысезе мы врадъ татарына Соболевъского, моллу Ровъжовского, одъ тое татарына Рафаловича жалобы вечъне волним чынимъ, а татарыну Рафаловичу о тое право, гдебысе показало, до доходженя оного салъву заховуемъ, на котором декрете нашом обедъве стороне перестали. А кгды денъ дванадъцаты сегожъ мца июня на выконане через татарына Соболевского тым декретом враду нашого наказаное прысеги прыпал, тогды татарын Радзип Рафаловичъ персоналитер у враду нашого ставаючы, татарына Самуеля Соболевъского, молълу Ройжевъского, з тое наказаное прысеги доброволне уволнил. Которая справа до книг земских Троцких уписана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 1285—1287.

№ 287—1681 г. Сентября 20.

Явка закладного листа Асана Улана Давиду Барановскому, хорунжему татарскому.

Zeznanie Asana Ułana y małżonki iego, należący panu Dawidowi Baranowskiemu, chorażemu tatarskiemu y paniey małżące iego.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот осмъдесят первого, мца Октября одинадцатого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судъею, Самуеліом Владыславомъ Турлаемъ подсудъкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду татарынъ гдрски воеводства Троцкого Асан Улан и малъжонка его Умна Чымбаловъна Уланова малжонъкове, перед нами покладали и очевисто прызнали листъ свой доброволны заставны запис, на реч в нем мененую даны и належачы его милости пану Давиду Барановъскому Мурзы Туганскому, хоружому татарскому воеводства Троцкого и паней малжонъце его милости паней Зели Милашевне Давидовой Барановъской, хоружаной татарской, просили абы тот лист был до книг земъскихъ Троцких уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в собе маетъ: Ia Asan Ułan y ia Umna Czymbaiowna Ułanowa małżonkowie, ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedne ręcząc, obowiązuiącsię, pod wszelkie obowiązki niżey opisane podlegaiąc, czyniemy iawno y wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż będąc my pilno potrzebni sumy pieniędzy, wzieliśmy, pożyczyli y do ręku naszych spełna odebrali gotowey rękodayney sumy pienièdzy złotych polskich szescset u Imsci pana Dawida Baranowskiego murzy Tuhanskiego, chorąźego tatarskiego woiewodztwa Trockiego y pani małżonki Iegomosci Ieymsci pani Zieli Miłaszewny Dawidowey Baranowskiey chorążyney tatarskiey, w ktorey to sumie zostawiliśmy, w moc w dzierzenie y spokoyne używanie przez ienerała Iego krol. mosci w intromisyią podalismy dwoch poddanych naszych oyczystych, nikomu niczym niepiennych, ani prawem pierwszym y poslednieyszym nie zawiedzionych, odłączywszy od imienicza naszego wieczystego, nazwanego Waki Kułzemanowszczyzny, woiewodztwie Trockim leżącego, na ymie Kazimierza Marciuszkiewicza y Matyiasza Matukiewicza, żonami, dzieсmi, z domami, gruntami, ktorych przed tym zażywali y teraz zażywaią, z konmi, wołami y wszelką onych ruchomoscią y takową powinnoscią, iako inszy poddani tego imienicza naszego pełnią, to iest— chłop zimie y lecie w każdy tydzien po trzy dni, szczym każą, s koniem albo z wołami, a żonka, zaczowszy od swiętego Ierzego wiesznego do wszytkich swiętych po trzy dni, ktorych to poddanych zastawiliśmy na lat trzy, to iest od roku teraznieyszego tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, ode dnia swiętego Michała swięta rzymskiego, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset osmdziesiąt czwartego do takowego swiętego Michała swięta rzymskiego, a ieslibyśmy na pomienionym terminie sumy nie oddali y tey zastawy nie oswobodzili, to iuż od trzech do trzech lat po sobie ydących Imsc pan Baranowski y pani małżonka, dzieci, sukcessorowie onych. spokoynie maią tych poddanych dzierzeć y wszelakich pożytkow y powinnosci onych żażywać lub tez tymże prawem zastawnym komu innemu puscić wolni y mocni będą, a my sami przez się, dzieci, bliskich, krewnych naszych y nikogo inszego żadney w dzierzeniu tych poddanych Ichmosciom przezskody czynić nie mamy y owszem od każdego w tę zastawę naszą wstempuiącego,

albo przeszkodę czyniącego swym własnym groszem y nakładem zastempować mamy yle razy tego potrzeba będzie, waruiąc y to, gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy przez list nasz otworzysty oznaymić za niedziel dwanascie, pokładaiąc te obwieszczenie przez tego woiewodztwa Trockiego ienerała na teyże zastawie, i to też waruiąc, ieżeliby te poddani przez swawolą precz odeszli, albo z iakiego przypadku zniszczeć mieli, tedy ia na nich mieysce tak drugich oyczystych poddanych Imsci panu Baranowskiemu w teyże sumie złotych szesciuset mam puscić, albo pieniądze oddać moich Imsci, a ieslibym ia Asan Ułan y ia Umna Ułanowa małżonkowie, przepomniawszy tego listu naszego, sami przez się, dzieci, bliskich y krewnych naszych albo kogoż kolwiek w tę zastawę wstępowali, albo iaką kolwiek przeszkodę czynić mieli, lub od wstępuiącego, albo przeszkodę czyniącego zastępować nie chcieli y w ktorym kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz list naruszyli, tedy powinni będziemy zarękę zapłacić według ważnosci rzeczy złotych szescset polskich, o ktorą zarękę daiemy wolnosć siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głownego trybunalnego, assessorskiego y kapturowego, pokładaiąc pozwy na imieniczu naszym nazwanym Wadce, woiewodztwie Trockim leżącym, ktore rowno z datą tego listu naszego pod ewikcyią podaiemy, a my przed ktory sąd, albo urząd zapozwani będziemy, nie wymawiaiąc się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list dobrowolny zastawny zapis, pomienioną zarękę złotych szescset y wszytkie szkody nakłady słownie mianowane zapłacić powinni będziemy, iako sąd każdy, przed ktory zapozwani będziemy, nie przyimuiąc żadnych obron prawnych, po gotowiu nie prawnych, tak za staniem iako y w niestaniu naszym, pomienioną zarękę y wszytkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, stronie o zły przewod prawa pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, a chocbyśmy kilka kroć zarękę o każdę naruszenie tego listu naszego zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania y spełna zapłacenia złotych szesciuset polskich. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny zastawny zapis s podpisem ręki moiey y s podpisem rąk Ichmosci panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Wadce, roku tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, msca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатях подъпис рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словы: Asan Ułan. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Asana Ułana y Ieymsci pani Umny Czymbaiowny Ułanowey małżonkow, iako pisma nie umieiętney, do tego zapisu zastawnego Kazimierz Bielecki, woyski Pernawski. Oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych w tym liscie Achmec Mustafa Sidzud. Iako pieczętarz ręką moią podpisuię Ian Ułan. Который тот листъ за устъным и очевистым сознанем верху мененых особъ ест до книгъ земских справъ вечыстых воеводства Троцкого уписанъ.—

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 1106—1107.

№ 288—1681 г. Сентября 20.

Явка закладного листа Ахмета Мустафы Сидзуда Давиду Барановскому, хорунжему татарскому.

Zeznanie Achmiecia Mustafa Sidzuda y małżonki iego, należący panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu y paniey małżonce iego.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесят первого, мца октебра одинадцатого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе рымскомъ прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколским судъею, Самуелюм Турлаем подъсудъком, а Матеушомъ Быховъцом писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду Ахмец Мустафа Сидзудъ и малъжонка его Зеля Куминовна Сидзудова малъжонкове, земяне и татарове его кор. млсти воеводства Троцкого, передъ нами покладали и очевисто признали лист свой доброволный заставны запис на речъ в нем мененую даны и належачы его милости пану Давиду Барановъскому Мурзы Туганскому, хоружому татарскому воеводства Троцкого и пани малжонъце его милости паней Зели Миляшевне Барановъской хоружиной татарской, просили, абы тотъ лист был до книг земских Троцких уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Ia Achmieć Mustafa Sidzud y ia Ziela Каминовна małżonkowie ziemianie y tatarowie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedne ręcząc, obowiązuiąc y pod wszelkie obowiązki niżey opisane podlegaiąc, czyniemy iawno tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż my, będąc pilno potrzebni sumy pieniędzy tak na potrzebę naszą, iako na potrzebe brata mego mnie Achmiecia Mustafy rodzonego kniazia Dawida Mustafy Sidzuda, wypłacaiąc dług iego Imsci panu Mustafie Baranowskiemu rotmistrzowi Iego krol. msci pułtora tysięcy winnych, wzieliśmy, pożyczyli y do ręku naszych spełna odebrali gotowych rękodaynych złotych polskich osmset u Imsci pana Dawida Baranowskiego Murzy Tuhanskiego, chorążego tatarskiego woiewodztwa Trockiego y pani małżonki iegomosci u ieymsci pani Zieli Milaszewny Dawidowey Baranowskiey chorążyney tatarskiey, w ktorey to sumie zastawiliśmy, w moc, w dzierżenie y spokoyne używanie przez ienerała Iego krolewskiey mosci w intromisyią podaliśmy imienicze nasze wieczyste nazwane Kułakowszczyzne, woiewodstwie Trockim y Wilenskim obapoł rzeki Waki leżące, z kuplami y przykuplami, z budowaniem dwornym y gumiennym, z poddanemi ciahłemi y boiarami y wszelką onych powinnoscią, siedliskami, ogrodami pognoynymi, polmi oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, sadami, sadzawkami y wypustami, z lasami, gaiami y zaroslami, zasiewkiem żytnym y iarzynnym owo zgoła ze wszytkiemi a wszytkiemi do tego imienicza naszego zdawna przynależnosciami, nic na siebie samych, dzieci, bliskich krewnych naszych y nikogo inszego nie wymuiąc, ani wyłączaiąc, wszytkie ogułem zostawiliśmy ichmosciom na lat trzy, to iest, zaczowszy od roku terazniejszego tysiąc szesćset osmdziesiąt pierwszego ode dnia swiętego Michała Archanioła swięta rzymskiego, według nowego kalendarza, aż do roku da Pan Bóg przyszłego, tysiąc szesćset osmdziesiąt czwartego do takowegoż swiętego Michała swięta rzymskiego, a ieslibyśmy na pomienionym terminie tey sumy osmiset złotych nie oddali y tey zastawy naszey nie oswobodzili to iuż iegomość pan Baranowski małżonka Imsci y sukcessorowie onych tę zastawę od trzech do trzech lat po sobie idących spokoynie maią dzierżec, aż do oddania y spełna zapłacenia wysz specifikowaney sumy, iakoż od daty tego li-

stu naszego wolni y mocni będą Ichmosć y każdy od Ichmosci dzierżący te imienicze dzierżeć używać y wszelakich pożytkow przymnażać, poddanemi rządzić, onych sądzić, winnych by y na garlie karać wolno będzie, a my sami przez się, bracią, krewnych naszych y nikogo inszego żadney przeszkody w dzierzeniu tego imienicza czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zapłaceniem zaręki według ważnosci rzeczy złotych osmiset polskich; a gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy iegomosci pana chorążego y każdego od iegomosci pana chorążego dzierżącego przez list nasz otworzysty oznaymić za niedziel dwanascie, pokładaiąc te obwieszczenie przez ienerała na tymże imieniczu; to też waruiemy, iesliby pomieniony brat moy kniaz Dawid Mustafa Sidzud, mieniąc sobie iakowy przystemp do tego imienicza przeszkodę czynić miał, tedy my ten oblig, ktoryśmy zapłacili za niego pułtora tysięcy złotych przy tym prawie naszym do rąk imsci pana Baranowskiego daiemy y onego na osobę iegomosci wlewamy y sami od pomienionego brata mego, tak też od każdego wstępuiącego, przeszkodę czyniącego, swym własnym kosztem y nakładem zastempować y oczyszczać, wiele razy potrzeba będzie, powinni będziemy; a ieslibym ia Achmieć Mustafa Sidzud y ia Ziela Kuminowna małżonkowie, przepomniawszy tego listu naszego, sami przez się, albo przez kogoż kolwiek w te imienicze wstępować mieli, albo iaką w dzierżeniu przeszkodę czynić chcieli, lub też od wstępuiącego y przeszkodę czyniącego zastempować nie chcieli y w czym kolwiek ten nasz list, albo ktory punkt naruszyli, tedy mamy pomienioną zarękę zapłacić złotych osmset, o ktorą zarękę daiemy wolnosć siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głownego trybunalnego, assessorskiego, kapturowego, a my przed ktory sąd, albo urząd zapozwani będziemy, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list, pomienioną zarękę y wszytkie szkody nakłady słownie mianowane zapłacić mamy, jakoż sąd każdy tak za staniem iako w niestaniu, nie przyimuiąc od nas żadnych obron prawnych, pogotowiu nie prawnych, pomienioną zarękę y wszytkie szkody, nakłady słownie mianowane na wszelakich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, a strone o zły przewod prawa pozywać nie mamy, a chociabyśmy kilka razy zarękę zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania złotych osmiset polskich. I natośmy dali ten nasz list s podpisem ręki mey y s podpisem rąk ichmosci panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Kułakowszczyznie, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt pierwszego, msca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатяхъ подъписъ рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Achmieć Mustafa Sidzud. Oczewisto proszony pieczętarz od pana Mustafy Sidzuda y małżonki onego pani Zeli Kuminowny, pisma nie umieiętney, do tego listu Asan Ułan. Ustnie proszony pieczętarz od osob w tym liscie mianowanych ręką moią podpisuię Chasien Razmust manu propria. Proszony pieczętarz od osob zwysz mianowanych w tym tu liscie Michał Damicki ręką swą własną. Который тотъ листъ за устънымъ и очевистым сознанемъ через верху мененых особъ, ест до книгъ земъскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1108—1109.

———

№ 289—1682 г. Апрѣля 20.

Явка продажной записи татарина Бейрама Радзиповича татарину Радлинскому Калинкевичу.

Zeznanie tatarzyna Beyrama Radzypowicza tatarzynowi Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce iego należący.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесят осмого, мца октебра одинадцатого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами Яном Владыславом Уколским судъею, Самуелюм Владыславом Турлаем подсудъкомъ, а Анъдреем Казимером Войнком Скоробогатым скарбным вел. княз. Литов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановивъшысе очевисто у суду татарын воеводства Троцкого Байрам Радзиповичъ лист свой, продажъный запис, належачый татарыну Радлинъскому Калинкевичу и малжонце его Фатме Дубровъщанце належачый, на реч нижей мененую, толко з особы своей по смерти малжонки своей очевисто прызнал. который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе мает: Ia Bayram Radzypowicz y ia Fatma Chusieynowna Bayramowa Radzypowiczowa małżonkowie, ziemianie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego w mieście Iego krol. msci sądowym Trockim na dobrach ziemskich szlacheckich prawu maydeburskiemu ani żadney iuryzdyce w mieście Trokach będącey nie należących mieszkaiące, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym przedażnym zapisem, komu by o tym teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ia Bayram Radzypowicz, maiąc w mieście Iego krol. msci sądowym Trockim dom moy pod prawem szlacheckim będący, tedy ten dom s placem, siedliskiem z budynkiem na tym placu bendoncym, z ogrodami mianowicie ieden ogrod przy siedlisku bokiem iednym do ogroda Mucharema Radzypowicza, brata mego rodzonego, drugim bokiem do ułeczki, ktora ydzie do Dubokolnia, koncem do ogrodka Mustafy Szabanowicza, a drugim koncem do siedliska; drugi ogrod, nazwany Saphariszki bokiem do ogrodu Mucharema Radzypowicza brata mego, drugim bokiem do ogrodu mieszczanki Trockiey Hrehorowey Bazarewiczowey, koncem iednym do ułeczki, ktora ydzie od Illakompia do Dubakolnia, drugim koncem do ieziora Tatarzyszek; trzeci ogrod nazwany Kielimberdziszki bokiem iednym do ogrodu Mustafy Szabunowicza, drugim bokiem do ułeczki, ktora ydzie z Wielkiey ulicy do Dubokolnia, koncem iednym do ogrodu też Hrehorowey Bazarewiczowey, a drugim koncem do ogrodu wielmożnego Imsci pana Montygayły, podkomorzego Trockiego, y do ogrodu Imsci pana Ierzego Władysława Łukowicza horodniczego Trockiego, przez ułeczkę będących, ktory ten dom nasz wysz mianowany z placem y ogrodami, nikomu ni w czym pierwszym ani poślednieyszym prawem nie zawiedzione ani przewodami prawnymi nie obciążone, wolne, swobodne, a będąc my potrzebni sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, y maiąc wolą swoimi dobrami szafować, tedy ten dom, w mieście Trockim będący, z budynkiem, z placem y ze wszytkimi ogrodami, nic a nic na siebie, potomkow naszych bliskich krewnych nie wymuiąc ani zostawuiąc, na wieczne, a nie odzowne czasy przedaliśmy ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego panu Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce iego pani Fatmie Dubrowszczance Kalinkiewiczowey, za pewną rękodayną do rąk naszych spełna oddaną y odliczoną sumę pieniędzy to iest za cztyrysta złotych polskich, ktorym domem naszym, placem y ogrodami, ktorechmy zaraz w moc w dzierzenie y spokoyne używanie przez ienerała panu Kalinkiewiczowi y

pani małżonce iego w intromissią podaliśmy, a sami się z tego domu, placu y ogrodow wiecznemi czasy zrzekli, ma y wolen będzie pan Kalinkiewicz, pani małżonka iego tym domem ogrodami od nas przedanym iako swoią własnoscią szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego naylepszego obrocić, a ia Bayram Radzypowicz y ia Radzypowiczowa w dzierzeniu tego domu, placu y ogrodow od nas przedanym panu Kalinkiewiczowi y małżonce iego żadney przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, y owszem, ieżeliby kto w ten dom nasz, w plac y ogrody, w namnieyszą część s potomkow, bliskich krewnych wstempować albo s pokoynego dzierzenia odyimować miał, tedy za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony u kożdego sądu y prawa swym własnym kosztem, groszem y nakładem tyle razy, yle tego potrzeba będzie ukazowała, zastempować mamy y powinni będziemy, a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zapisu przedażnego zapisu naszego, iakową kolwiek przeszkodę czynili, albo od wstempuiących nie bronili y nie oczyszczali, tedy mamy pomienioną zarenkę zapłacić, o ktorą zarękę pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głownego Trybunalnego, assessorskiego y kapturowego, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow, ktorą kolwiek z nas osobę potrafiwszy zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi albo zakazanemi, nie wymawiaiącsię iedna drugą osobą, chorobą obłożną, powietrzem morowym, posługą Iego krol. mosci Rzeczy pospolitey, exemptami krola Iego mosci y hetmanskimi, większoscią sprawy w inszym powiecie, stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazu nie burząc, do listu zapisu nic nie mowiąc, na kopią spraw na plenipotenta y na odkład nie biorąc, dilacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarenkę y wszytkie szkody nakłady na gołe słowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, nie przyimuiąc od nas ani od plenipotentow naszych żadnych obron, obmow by nayprawnieyszych, pomienioną zarękę y wszytkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, a w nie dostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę krom składania rat statutowych udziałać ma y wolen będzie, a my sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać y żadney trudnosci zadawać nie mamy, mocy mieć nie będę, pod tąż zaręką wysz pisaną. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysty przedażny zapis, a że sami pisać nie umiemy, uprosiliśmy o podpis rąk y przyłożenia pieczęci Ichm. panow, pieczętarzow niżey na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу продажъного запису пры печатях подъписъ рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Bayrama Radzypowicza y małżonki iego, iako pisma nie umieniętnych, Thomasz Ian Soroka. Proszony pieczętarz do tego listu Mikołay Iacunski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liscie wyrażonym ręką moią podpisuię Maciey Strawinski ręką swą. Proszony pieczętarz Ian Koreywo ienerał Iego krol. msci ręką swą. Который тотъ лист за устнымъ и очевистымъ сознанъемъ верху мененой особы естъ до книгъ земъских справъ вечыстых воеводъства Троцъкого уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 603—604.

№ 290—1682 г. Октября 30.

Переносъ въ земскія Трокскія книги завѣщанія татарина Яхи Кашейдаровича его женѣ.

Przenos testamentu do xiąg ziemskich Trockich tatarzyna Iachi Kaszeydarowicza służący małżonce onego Zieli Aziulewiczowey Kaszeydarowey.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсот осмдесят третего, мца Януарыи чотырнадцатого дня.

На рокох судовыхъ земъскихъ воеведъства Троцъкого назавътро по трохъ короляхъ святе рымъскомъ прыпалых и судовъне у Трокахъ одъправуючыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколъскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудъкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земъскими воеводъства Троцъкого, постановивъшысе очевисто у суду панъ Стефанъ Авъдыцъкий сес екъстракътъ в спосоъ переносу пры орыкгинале тестаменъту остатней воли з сего света зошлого Яхи Мустафовича Кашейдеровича на речъ в немъ нижей мененую, который уписуючы у книги земъские Троцкие слово до слова такъ се в собе маетъ: Выпис с кних кгродъских воеводъства Троцкого. Лета од нароженя Сына Божого тысеча шестсот осмъдесят второго, мца ноябра двадъцат первого дня. На враде гдрскомъ кгродъскомъ Троцкомъ передомъною Станиславомъ Яномъ Анътоневичомъ Войсимомъ подъвоеводимъ Троцкимъ, постановившысе очевисто на враде панъ Томашъ Сорока оповедал и ку акътыкованю до кних кгродъских Троцких подалъ тестаментъ остатней воли з сего света зошлого Яхи Мустофича Кашейдеровича, на речъ в немъ нижей мененую, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: W Ymie Boga Iedynego stań się tey rzeczy wprzody zaczętey, niżey opisaney, ku wieczney pamięci Iego swiętey. Ia Iochcia Mustaficz Kaszeydarowicz ziemianin y tatarzyn Iego krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego czynię wiadomo tym moim ostatniey woli moiey testamentem, przypuszczaiąc ku wiadomosci wszytkim komu by o tym na potomne czasy wiedzieć należało, iż ia upatruiąc nieustawiczność wieku ludzkiego na tym mizernym swiecie, niepewność też spraw ludzkich, pismem nie obwarowanych, wiedząc iż smierć, ludzi dnia y godziny nie wiedzących, częstokroć w niegotowosci z tego swiata zbiera, y przed straszliwy sąd Boży wystawuie, abowiem Rządca żywota smierci postanowiwszy w konsystorze niebieskim konstytucyą, a postanowiwszy raz człowiekowi umrzeć nie zwykł odmieniać, ale reasumuiąc oną codziennie nas w podziemne lochy wzywa, ktoremu dekretowi Boskiemu ia będąc podległym, a pamiętaiąc na smierć, ktora nikogo nie minie, ia zmysłow moich y przy doskonałym rozumie y zdrowiu moim, a iż będąc od Pana Boga doyrzałoscią lat opatrzony, tak tą ostatnią wolą moią tym testamentem obiasniam, ordynuię y nieodmiennie mieć chce, aby po żywocie moim między krewnemi memi, małżąkę moią y potomkiem moim niiakie roznice, zayscia nie działy y do tego nie przychodziło, tak tą ostatnią wolą moią rosporządzam. Naprzod, gdy mię Pan Stworzyciel moy z tego mizernego padołu swiata tego z czasem z woli swey swiętey do chwały swey powołać raczy, duszę moie w miłosierne ręce y opatrznosci poruczam, a ciało moie grzeszne, gdy z dekretu woli Bożey z duszą rozłączone będzie, iako z ziemi stworzone, ziemi ma być oddane y przez małżonkę moią miłą Zielą Uryiaszowną Aziulewiczowną Kaszeydarową, porządkiem wiary naszey, na mogiłach w polu Werdosowie, w woiewodztwie Trockim leżącym, do ziemie podług możnosci ma być pogrzebione. Co się zaś tknie maiętnosci moich leżących, ruchomych y z sum pieniężnych, o ktore aby na potym żadnych

rosterkow y nienawisci między krewnemi y w bliskosci będącemi nie było, tedy ie teraz na potomne czasy tak mieć chcę y rozporządzam. Naprzod maiętnosć moią nazwaną Werdosową, nad rzeczką Werdasą, oyczystą, na ktorey teraz sam mieszkam y druga połowica mnie po rodzonym bracie moim panu Ibrahimie Kaszeydarowiczu, na ktorey teraz pani bratowa moia Mareia Baranowska Kaszeydarowiczowa do żywocie mieszkanie ma, a po długim życiu oney ma na mię spadać, abo potomstwu memu, ponieważem uznał wielkiego uszanowania y wiernych usług małżenskich od małżonki moiey, od kniehini Zieli Aziulewiczowny Kaszeydarowey, wiernie y statecznie mnie w podeszłym wieku, wielkie uszanowania oddaiąc, staranie czyni, ktorą do dalszych życzliwosci y usług y uszanowania małżenskich ku sobie pociągaiąc, aby mnie w podeszłym wieku moim szanować chciała, oraz y iawnie tym testamentem moim leguie pomienioną maiętnosć moią ze wszytkiemi oney przynależnosciami, nic z tey maiętnosci mey nie wyłączaiąc, ani wyimuiąc, z budynkiem dwornym y gumiennym, z ogrodami owoszczowymi y chmielowymi, z gruntami, z zasiewkiem żytnym w polu zasianym y z iarzyną w swirnie zsypaną, z bydłem rogatym y nie rogatym, z poddanym do tey maiętnosci należącym, z iego powinnoscią, owo zgoła ze wszytkiemi, a wszytkimi przynależnosciami, nic nie wymuiąc, ani wyłączaiąc, ani zostawuiąc nikomu inszemu, ieno po smierci moiey pomienioney małżonce moiey w moc, w dzierżenie y w spokoyne używanie, aż do doyscia lat synow moich, z teraznieyszą małżąką spłodzonych, Ibrahima y Samuela Kaszeydarowiczow, ieszcze w młodych leciech teraz zostaiących y oraz tych że synow moich Panu Bogu y małżonce mey miłey y Ichm. panom opiekunom niżey opisanym w opiekę oddaię, z tym dokładem, gdy pomienieni synowie moi lat doydą z łaski Bożey, w ten czas ma małżonka moia miła tey maiętnosci Werdasową połowicę ze wszelką do niey przynależnoscią y ruchomoscią synom moim y swoim Ibrahimowi y Samuełowi Kaszeydarowiczom ustąpić, a na połowicy tey że maiętnosci Werdasowa, ktorą ma odemnie prawem zastawnym zawiedzione w iedynastu set złotych, ze wszytkiemi także przynależnosciami do tey połowicy, ma spokoynie trzymać y zażywać, ktorą w ziemstwie przezemnie y przyznaną, ma według woli swoiey szafować y ią dysponować; gdzie strzeż Boże smierci na synow moich, a nie zostało by w żywocie onych obudwuch z synow naszych Kaszeydarowiczow Ibrahima y Samueła, tedy żaden z bliskich krewnych moich nie ma żadney w spokoynym dzierzeniu małżonki moiey całe wszytkiey tey maiętnosci czynić przeszkody aż do żywota oney, a po długim życiu, czego Boże uchoway, nie było by potomka, nie stało, tedy iuż na bliskich to ma spadać ta połowica moich, a drugą połowicę komu będzie chciała w tey summie wolnosć pozwalam legować y zapisować komu chcąc, krewnym, bliskim swoim y pogrzeb y upominki także z tey maiętnosci y małżonce moiey ma być, oprocz tych iedynastu set złotych sprawione, a y po smierci oney z ruchomosci, z bydła, zboża y ze wszytkich rzeczy nikomu żaden y żadnemu rachunku czynić nie ma. Co się tknie z bliskich moich corek y zięciow, z pierwszą małżąką spłodzone, kniehinią Iewą Kaszeydarowną za pana Szabana Baranowskiego, ktorey tak wyprawą, iako gotową summą y macierzyste dobra oswobodziwszy wprzody Eyszy Murawskiey Dawidowey Pulawskiey macosie nieboszczycy małżonki moiey zapłaciłem kop trzysta litewskich, zaś Imsci panu Dymitrowi Bochdanowiczowi za dekretami Trybunalskiemi zapłaciłem kop siedmdziesiąt, w ochendostwie dałem złotych szesćset, co na osobliwym regestrze s podpisem ręki mey spisaną, zapomagaiąc chłopa Fiedora Nowika po kilka razy y żyto po dwakroć zasiewaiąc, wydałem złotych sto polskich, ktoregom onym podałem, kturym żadnego przystępu do ma-

iętnosci moiey Werdasowa nie zostawuię, ale ieszcze złotych dwiescie maią drugiey corce moiey, a siestrze swoiey kniehinie Fatmie Kaszeydarownie, iako z macierzystych dobr, oddać, ktora była za panem Alexandrem Iezierskim, a że teraz rozwod między sobą z niechęci dobrowolny uczynili y ieżeliby zaś z sobą zeszlisie y chcieli z sobą mieszkać, zgody pozwalam, a że maią odemnie połowice Werdasowa w złotych w siedmiuset polskich zawiedzioną prawem zastawnym, to iest takowym obyczaiem, że na Werdasowie złotych pięćset a złotych dwiescie z Gudzian pan Szaban Baranowski, zięć moy y pani corka moia onym oddać maią, iako z dobr macierzystych, tedy ieżeliby Pan Bóg podał okazyą małżonce moiey tego pana Iezierskiego, albo pan Iezierski zniesć takowym obyczaiem ma oddać, albo Ichm. panow opiekunow upraszam, aby onym tę summę oddali, albo komu inszemu, do doyscia lat dzieci moich y do oddania tey summy puscili, a ich stąd zniesli, ktorym także cale oddałem y wyposażyłem obie corki y żadnego przystępu im samym y potomkom onym nie zostawuie do tey maiętnosci moiey Werdasowa; oblig pana Szabana Baranowskiego y z małżąką, dany na kop trzydziescie trzy groszy dwadziescie pięć kniehini Marynie Kaszeydarownie Iankiewiczowey, siestre rodzoney moiey, ta mnie spada, tedy maią synowie moi odyskać sobie, a iesliby nie stało w żywocie synow moich, tedy ma iuż wiecznie u zięcia mego ta summa zostawać. Do ktorego tego testamentu y ostatniey woli moiey za dobrodzieiow y obroncow y opiekunow obrawszy upraszam Imsci pana Absolona Bunkowskiego, kniazia Mustafę Smolskiewicza Aziulewicza, kniazia Chasieynia Aziulewicza, y kniazia Ianusza Aziulewicza, ktorych ichmosciow iako za żywota swego zawsze łaskawych uznawał, tak y po smierci moiey rozumiem, po miłosciwey łasce onych dobrodzieiow moich ziemi oswiadczywszy dobrodzieiami y obroncami y opiekunami pozostałey małżące moiey, tudzież y synom moim nikomu onych krzywdzić y opiekować tylko samey małżonce moiey nad synami a nikomu z bliskich moich. Kącząc tedy ten moy testament ostaniey woli moiey, do ktoregom sam ręką moią podpisałem się y Ichm. pp. pieczętarzow ustnie, a oczewisto uprosiłem, ktorzy Ichm. na prozbę moią uczynili y ręce podpisali. Pisan Werdasowie, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt wtorego miesiąca oktobra trzydziestego dnia. У того тестаменъту, пры печатях, подъпис рук их милости панов печатаров тыми словы: Яхя Кашейдаровичъ рукою. Ustnie, a oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Iahi Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Deynowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu od Iahi Kaszeydarowicza Piotr Bunkowski ręką swą. А четвертый подпис арабъскимъ писмомъ подъписаны. Который тот тестаменътъ за поданемъ оного до акътъ через верху мененую особу естъ акътыкованъ и до кних уписанъ, с которых и сес выпис под печатю врадовою кнегини Зели Урыяшовне Азюлевичовъне Яхиной Мустафовичовой Кашейдаровичовой ест выданъ. Писанъ у Троках. У того екъстракъту, пры печати врадовой, подъпис руки его милости пана писара тыми словы: Анъдрей Скоробогаты писар, а коррыкгацыа тыми словы: На мейсцу пана подъписка скоррыкговалъ Монъдыкгер Лойба. Которы же тот тестаменътъ за поданем оного взглядомъ переносу ест до кних земъских Троцких акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 13—16.

№ 291—1682 г. Ноября 5.

Рѣшеніе по дѣлу Добрана съ татариномъ Кульбицкимъ.

Dekret Im. pana Dobrana z tatarzynem Kulbickim.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесят второго, мца Ноябра пятого дня.

На рокох судовых земъских, по Святомъ Михале святе рымъскомъ прыпалых, другою ратою у Меречу одправованых, перед нами врадниками судовыми земъскими воеводства Троцкого Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судъею, Самуеломъ Турлаемъ подсудъкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа его млти пана Станислава Дубрана Дубровъского с татарыномъ Урыяшомъ Кулбицкимъ и малжонкою оного Марыанною Душелевичовною Кулъбицъкою, яко держачыми добръ лежачых, рухомых, сумъ пенежъныхъ по Казимеру Кулъбицъкомъ родичу оных позосталых, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за прыволанем через енерала рокового сторонъ до права, поводовы сам и с пленипотентомъ своимъ паномъ Юремъ Талятовичом очевисто становилъ, а позъваные не становили, затымъ акътора пленипотент поданого по татарына Урыяша Кулъбицкого и малжонку его на добрах через Казимера Кулбицъкого у Адама и Исмаиля Юшынъскихъ, вечъностю набытых в околицы Рейжевской, у воеводстве Троцъкомъ лежачой, будучой через енерала Франтишка Владымеровича позву, с прызнанем его очевистымъ слушъне и правъне доведъшы и трое волане з написомъ руки моей писарской на томъ позве оказавшы, на доводъ самой речы покладал перед нами протестацыю на помененого татарына Кулъбицкого и малжонъку оного учыненую екъстракътомъ с книг кгродских Троцких, в дате в ней инсерованой вынятую, с которой то показовал же у родича объжалованого жалуючы купил был коня за зол. трыста и заразъ готовыми гршми зол. пултораста, а на другую зол. пултораста обълигъ далъ и прытомъ кецу Московъскою копътуючую зол. петнатцат в контентацыи придал, а кгды за неуподобанем того коня назад до маетности Плачовъки отослал, родичъ объжалованого коня прынял, а жалуючому ани гршей ани обълигу ани кецы вернутъ не хотелъ и не вернулъ. А то показавшы же се позваные до права не становили, яко права непослушъных в року завитомъ на упад в речы здания, а поневажъ по родичу своим Казимеру Кулбицкимъ всих добръ оного лежачых рухомых и сумъ пенежных посесорами и держачыми сутъ водлуг жалобы позовной зол. ста петидесятъ, за кецу зол. петнатцат а за шкоды наклады зол. двадцати и повернене помененого обълигу на томъ татарыне Урыяшу Кулъбицкомъ и малжонце оного, такъже на добрах родича оного Казимера Кулбицкого у Адама и Исмаиля Юшынских вечъностю набытых и на инъшыхъ всякихъ добрах позваных особъ лежачых, рухомых, сумах пенежъных, где колвекъ будучых всказу стороне своей у нас враду просилъ и домавялъ. А такъ мы врадъ в той справе его милости пана Станислава Добрана Дубровъского с татарыномъ Урыяшомъ Кулбицкимъ и малжонкою его, яко держачыми добръ лежачых, рухомых и сумъ пенежъных по Казимеру Кулъбицком родичу оных позосталых, за позвомъ о неслушъное через объжалованых за родича своего помененого Казимера Кулбицъкого у которого жалобъливы купилъ былъ коня за зол. трыста, которому зараз готовыми гршми зол. полътора ста заплатил, а на другую зол. полътораста обълигъ свой до певного часу и прытомъ кецу Московъскую, копътуючую зол. петнатцатъ в контенътацыи далъ, а гды за неуподобанем того коня, назад через челядника своего, родичу объжа-

лованых до маетности оного Плачовъки отослалъ, тогъды тот Казимер Кулбицъкий коня отобрал, а гршей зол. пулторусет и обълигу на другие зол. полтораста даного, такъже и кецы жалуючому не вернулъ и не оддал, в небытности вжо оного, маючы в посесыи своей все его добра, жалуючому его милости пану Добрану, за частокротнымъ его милости самого и через розных их милости пановъ прыятел упоминанемъ, тых грошей невыплаченъе и того обълигу и кецы невернене, затымъ о шкоды и вины правъные; ижъ татарынъ Кулбицъкий и малжонка оного будучы о то позъваными перед нами до права не становили, про то мы врадъ оных яко права непослушъных, в року завитомъ на упадъ в речы здаем, а водле домавляня стороны поводовой пленипотенъта и водълугъ жалобы позовъной зол. сто петдесят, за кецу зол. петнатцат непотребъне и невинъне задержаных, прытомъ за шкоды наклады з уваженъя нашого зол. дватцат всего сумою зол. сто осмъдесят и пят зол. пол. на томъ татарыну Урыяшу Кулбицъкимъ и малжонце оного такъже на добрах Казимера Кулбицъкого у Адама и Исмаиля Юшынских вечъностю набытых, в околицы Рейжевъской, воеводстве Троцкомъ лежачой будучых, где о то позвы покладано и на инъшых всяких добрах позваных особъ лежачых, рухомых, сумах пенежъных, где колвек будучых, жалуючому акъторови всказуемъ и до отправы вишъ мененую суму декретомъ нашымъ всказаную, такъже до отысканъя менованого на пултораста зол. даного обълигу порадкомъ правънымъ, заложывъшы на спротивъного такъ великую заруку, яко важъност речы осужоной выносит, прыходит волност зоставуемъ. Которая справа до книгъ земских Троцких ест записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1485—86.

№ 292—1688 г. Октября 7.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Рудзевича съ татарами изъ деревни Сорокъ-татаръ.

Tatarzyn Rudziewicz z tatarami Sorok-tatarskimi.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмъдесят третего, мца октебра семого дня.

На рокох . . . . . перед нами . . . . кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа татар воеводства Троцкого Мустафы Рудзевича и сынов оного Радзина, Данеля, Мамеця и Адама Мустафичов Рудзевичов, з татарами тогож воеводства Урыяшом Давидовичом Савичом, Давидом Пашковским, Юзефом Балинским, Юзефом Улеевским, Шабаном Шабловским и инными особами в селе Сороктатарахъ мешкаючыми, в списку оных против жалуючым учыненым выражоными, за позвомъ о неслушное через объжалованыхъ особ всих татар Сороктатарских, завязвшы против жалуючымъ яковыс ранкор, не толко же розных прыкрости, похвалок, безпрестанку на жалуючых чинене, але препомневшы срогости права посполитого, лекце собе поважаючы всяки судъ, над право списку межы собою противъ жалуючом яковогос незвычайного, одсужаючы жалуючыхъ, нивчом собе невинных, од сполкованя з суседы, абы жаден з жалуючыми конверсацыи не мел, до домов своихъ неужывалъ, ани хорыхъ и умарлых не одвежалъ, на писме учынене и того списку до книг кгроду Троцкого подане, в томъ списку которыбы не додержал, вины на врад кгродски Троцки трытцати копъ заложене на самого жалуючого, хотечы оного з света згладит, з бронями через прынцыпалов по селе од дому до дому ходечы всих бунтоване, абы до жалуючых жаден не ходил, ани оных до домов своих пущал заказоване и дале жалуючых з света згладит, а будучы жалуючому винными

ничого не оддат, а згладивпы жалуючыхъ, добра их на себе забрат прыобецыване, в таковом сваволенстве своем будучы, жалуючымъ оказые даючы, а тот свой списокъ через самых нарушаючы, умысълъне быдломъ, конми под самым домом жалуючых и в полю збожа розного, в жалобе позовной выражоного, такъже сеножатей выпасене, депътане, в нивеч обернене, через што шкоды жалуючымъ на золотых сто семъдесят учынене, затымъ о вины правные на таковых зуфалых людей описаные и шкоды наклады. По которое справы за прыволанем через енерала сторон до права татарын Мустафа Рудевич самъ персоналитер и одъ всих жалуючых особъ, з пленипотентомъ своимъ паном Стефаномъ Авдыцкимъ, очевисто становил и кгды поданя объжалованымъ шести строницъ на именичах ихъ названыхъ Сорокъ Татарахъ, в воеводстве Троцком лежачых, через енерала Франтишка Владымеровича позъву созънанемъ его очевистымъ передо мною писаром правъне учыненом доведшы и трое волане на том позве написаное оказавшы, далей в право поступоват хотел, а одъ объжалованых пленипотент панъ Казимер Томкевичъ тое справы до годины одъкладу просил, по ужыченю нашом тое годины и по выйстю оной, за прыволанемъ черезъ енерала сторон до права, тот же пан Томкевичъ одъ позваных татар ставаючы, а не прыпущаючы пленипотента акътора до далшого продукъту тое справы, объмову до насъ враду на писме подалъ писаную тыми словы: Wielmożmi mosci Panowie sądowi ziemscy woiewodztwa Trockiego, nasi wielu młsciwi Panowie y (пропускъ въ подлинникѣ)
iak za swoią żałobą iako y adwersarza Mustafy Rudziewica za pozwy przed poważnym sądem wasmsciow panow naszych miłosciwych, na rokach Michałowskich rozprawili się, od ktorego Rudziewicza wielkie krzywdy wszytka wieś nasza Soroktatary ponosi, a że teraz iestesmy na usłudzie Ie-o kr. msci Rzeczy pospolitey w woysku mało niewszyscy. a takowy warunek między się dali my, że ieden do drugiego w kożdey okazyi prawney odstępować niemamy, unizenie wm. Panow naszych miłosciwych upraszamy, aby wm panowi nasi miłosciwi nie sądząc tey sprawy, do drugich rokow odłożyć raczyli, bo nam trudno od chorogiew absętować, o co pokornie unizenie upraszaiąc ostaiemy. У тое обмовы подписи понижей дате тымы словы: Wielmożnosci waszmciow panow naszych miłosciwych naynisze podnoszkowie, tatarowie Soroktatarach mieszkaiące. Dan s pod Ianowa, dnia dwudziestego Septembra, anno tysiąc szesć set osmdziesiąt trzeciego; до которое обмовы прочытаню тот же пленипотент позваных прынятя оное яко слушное и правное просил. А пленипотент акъторов вносил, ижъ право мети хочет, кгды кто засланяет се услугою речы посполитое, повинен прыслат екъземптъ ясневелможного его мти пана Гетмана великого вел. князтва Литовского, бо кгды бы право посполитое того не обваровало, теды кожъды, которы виннымъ будучым справитсе не хочет, моглъбысе ляда объмовою заслонит, якож и тые позваные татарове не сутъ на службе военной, але в дому все зостают и для того екгъземпту его мти пана Гетмана не показуют. А поневаж не ест им екгземптъ выданый и оного не мают, тая объмова прынята быт не может, которое на сторону ухиленя у насъ враду просилъ. Леч ов пленипотент татарына Давидовича и всих позваных особъ поведал: ведомо о сим, же татарове Сороктатарские не мал все службу военную одправуютъ, зачымъ, поневажъ од оныхъ объмова з правом посполитымъ зкгодливая подана ест, прынятя оное домавялъ. Мы врадъ тую одмову яко неправную, поневаж до оной подпису жадного з тых татар, которых прыпозвано, немашъ и екгземъту ясневелможного его млти пана Гетмана вел. князтва Литовского не покладано, теды

яко неправную ухылившы, за разом обеим сторонам далей в право поступоват и розправоватсе наказуем в далшомъ поступъку правъномъ, пленипотент татаръ объжалованых, жеемо объмову ухыливъшы процедоват наказали, апеляцыю до суду Гол. тр. уращал, которой апеляцыи пленипотент акъторовъ, цытуючы право статутовое, же апеляцыя в справах несужоных, а иле крыминалных допущона быт не можетъ, зачымъ и в той яко крыминалной, а до того скарбовой справе, недопущеня просилъ. Зачымъ мы врадъ с тых рацый апеляцы татаромъ не допустивъшы, заразомъ процедоват наказуемъ, о што пленипотнет вышъ мененых татар позваны на насъ врадъ протестовавъшы, упорне зъ суду одышол, а повъторе в далъшомъ поступъку правъномъ, за прыволанъемъ по трыкротъномъ черезъ енерала сторон до права, позъваные татарове сами персоналитер ани через пленипотента до одказу в самой речы перед нами до права не становили, теды тот же панъ Авъдыцъки акъторовъ пленипотент вздания оных яко права непослушъных на упад в речы. А затымъ покладаючы видимусъ, с книг кгродских Троцких выняты, списку через объжалованыхъ татар в року теперешънемъ мца Априля дватцатого дня учынены, а прытомъ протестацыю воспол з реляцыею о тот неслушъны списокъ над право учынены и о иншые вышъмененые претенсыи, в томъ же теперешънемъ року мца июня дватцат третего дня, через акъторов на позваных до книгъ кгроду Троцкого занесеную и з нихъ выписомъ выданую, того списку яко неслушъного, з уближенемъ жалуючих, через позваных на явъны контемптъ права посполитого зъ щекгулного зухвалства учыненого, зо въсею речою в нем описаную знесенъя и скасованя, за почыненые жалуючымъ в скошеню збожа, сеножатей шкоды на зол. сто семъдесят совито, за уделаные безъпрестанъные похвалки вины петидесят копъ на всих позваных татарах и на добрах их всяких, а самых их то ест Урыяша Давидовича, Мустафу Савича, Давида Пашъковъского, Юзефа Балинского, Юзефа Олеевъского, Шабана Шабъловъского, всих за тую жъ вчыненую одъповед и похвалку на выволане татарыну Мустафе Рудевичу и сыномъ его всказаня, а яко на одержанъе того выволаня до его кор. млти пана нашого милостивого отосланя, такъ и до одъправы за въсказаную суму черезъ дворанина его кор. млти на добрах объжалованыхъ особъ порадкомъ правъным прыходитъ жалуючымъ акъторомъ волности зоставенъя у насъ враду просилъ и домавал. А такъ мы врад в той справе татар воеводства Троцкого Мустафы Рудзевича и сыновъ его Радзипа, Данеля, Мамеця и Адама Мустафичовъ Рудзевичовъ с татарами тогожъ воеводства Троцкого Урыяшомъ Давидовичомъ, Мустафою Савичомъ, Давидомъ Пашъковъским и инными особами в селе Сорокъ Татарах мешъкаючыми, в списку оных противъ жалуючымъ учыненымъ выражоными, за позвомъ о неслушъное через объжалованыхъ особъ всих татаръ Сорокътатарских, завъзявъшы противъ жалуючымъ яковыс ранкор, не толко же розныхъ прыкрости похвалокъ безпрестанъку на жалуючыхъ чыненя, але пропомневъшы строгости права посполитого, лекъце собе поважаючы всяки судъ, надъ право списку межы собою противъ жалуючымъ яковогосъ незвычайного, одъсужаючы жалуючых ни въ чомъ собе не винных од сполкованъя суседы, абы жаденъ жалуючыми конверсацыи не мел, до домовъ своихъ не ужывал, ани хорых и умарлыхъ неодъвежал на писме учынене и того списку до книг кгроду Троцкого поданъе, в томъ списку, которы бы оного не додержалъ, вины на врад кгродски Троцки трытцати копъ заложеня на самого жалуючого, хотячы оного з света згладит, з бронями через прынъцыпаловъ по селе одъ дому до дому ходячы всих бунтоване абы до

жалуючых жаден не ходил, ани оных до домовъ своих пущал заказане и цале жалуючих света згладитъ, а будучы жалуючому винъными ничого не оддат, а зъгладивъшы жалуючых, добра ихъ на себе забрат прыобецыване, в таковомъ сваволенстве своемъ будучы, жалуючымъ оказыю даючы, на тот свой списокъ через самых нарушаючы, умыслъне быдломъ конми под самымъ домомомъ жалуючых и въ полу збожа розного, в жалобе позовъной выражоного, такъ же сеножатей выпасене, здептане, в нивечъ обернене, черезъ што шкоды жалуючыхъ на зол. сто семдесят учынене, затым о вины правные на таковых зуфалых лудей описаные и шкоды наклады. В которой справе мы врадъ объмову од позваных татар в Сорокъ Татарах мешъкаючых, засланяючысе усълугою речы посполитой военною, до нас враду на писме яко неслушъне, не правне, без жадного з объжалованых татар подпису поподаному, пневажъ екъземпъту яневелможъного его милости пана Гетмана великого вел. княз. лит., яко право мети хочет, тымъ татаромъ служачого не покладано, на сторону ухылившы, за разомъ сторонамъ далей в право поступоват и разправоватсе наказуемъ; одъ которого наказу нашого, же смы тую объмову позъваных на сторону ухылили, пленипотентъ оныхъ апелянцыю до суду головъного трыбуналъного урощал, которое апеляцы мы врадъ, яко в праве не сужоной, не допустили есмо, о што тот же пленипотентъ объжалованых панъ Томъкевичъ на нас врадъ протестовавъшы, упорне зъ суду одышол; в далъшомъ поступъку правъномъ, ижъ тые объжалованые татарово якосе сами перед нами до права и одказу в самой речы не становили, такъ жадъной ведомости о нестанъю своемъ намъ враду и стороне своей не учынили, про то мы врад оных яко права непослушъных в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ. А затымъ тот списокъ зо въсею речъю в нем описаную через объжалованых всихъ татаровъ на жалуючого и сынов его ку великой крывъде и шкоде . . . яко неслушъной противъ праву выразъному выдане, симъ декретомъ нашымъ вечъне касуемъ и абы ничого на особы и добра жалуючых шкодъливы бытъ не можетъ деклярyемъ, а за почыненые през спашы жалуючымъ на золотых сто семдесят шкоды совито, прытомъ за уделаную одъповедъ похъвалъку вины петъдесят копъ грошей, всего сумою и с пересудомъ намъ од того данымъ чотыриста осмъдесятъ золотых полских и грошей петнатъцатъ, на татарах вышъ мененых Сорокътатарских позваныхъ и на именичах их названых Сорокъ Татары, такъ же на всяких добрах их лежачых, рухомых, сумах пенежъных где колвекъ будучых, а самых объжалованых татаръ Урыяша Давидовича, Мустафу Савича, Давида Пашъковского, Юзефа Балинского Юзефа Олеевъского и Шабана Шабъловского, яко самых прынцыпаловъ, за тую жъ уделаную похвалку на выволанъе акъторомъ вказуемъ и на одержане того выволаня, до его кор. млти пана нашого милостивого одсылаем, а за суму тымъ декретомъ нашымъ вказаную на въсяких добрах объжалованых через дворанина его Королевъской милости до отъправы порадкомъ правънымъ прыходитъ волност зоставуемъ. Которая справа естъ до книгъ кгродских Троцкихъ справъ судовых записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1609—1612.

№ 298—1683 г. Октября 11.

Рѣшеніе по дѣлу Абаса Рудзевича съ татариномъ Соболевскимъ.

Tatarzyn Abas Rudziewicz z tatarzynem Sobolewskim.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмъдесят третего, мца Октебра одынатцатого дня.

На рокох судовых Кгродских . . . перед нами etc . . . . . кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа татарына Абаса Рудевича в крывде и обелдзе малжонки своей Раси Муртозянки з татарами Давидом Соболевским яко в росказе, а з сыном его Самуелем Давидовичом Соболевским, яко самым прынцыпалом, за позвом менечы о неслушное через того Самуеля Соболевского почыненых через родича его на жалуючых похвалках зглаженем з сего света оных, кгды жалуючого малжонка веспол з суседами и суседками на посеженю в дому . . . . Соболевского в селе Сорок Татарах, в воеводстве Троцком лежачом, яко дня святого, з розсказаня родича своего, без жадного даня прычыны жалуючой, даючы оказыю до звады, щупане яко якой непочтивой белоголовы, а кгды она рекла, абы такихъ непрыстойных жартов попресталъ, оной вперод пястями по губе збите, а кгды на землю упадъла, на земли лежачой тиранско пястями, подковками, ногами збите, змордоване, а кгды бы люде не одратовали, певне бы на смерт забите, одповеди, похвалки на здорове, такъ самого акътора, яко малжонки его, учынене, затым о вины правные и шкоды; до которое справы, за прыволанем через енерала сторон до права татарын Абас з жоною своею през патрона своего Стефана Авдыцкого персоналитер становили и ужыченя собе фрышту в той справе до години афекътовали, по которой ужыченю и выйстю оной тот же акъторов пленипотент, пры бытности самых их ставаючы, поданя и положеня татарыну Давиду Соболевскому и сыну его на именичу названом Сорок Татарах, в воеводстве Троцком лежачом, через енерала воеводства тогож Троцкого Францишъка Владымеровича позву, сознанем его очевистымъ, передомъною писаром учыненым, слушне правне доведшы, ежели позваные до права становят се, по вторе их прыволаня просил, а за прыволанем по килкокротным оных помененые позваные не становили и никоторой ведомости о не станю своем не учынили, теды тот же пленипотент акътора до самой речы прыступуючы, покладал протестацыю воспол з реляцыею енералскою в року запрошлом тисеча шестсот осмъдесят втором, мца октебра петнатцатого дня занесеную и з кних сдвых кгроду Троцкого выписом выданую, з которой протестацыи и реляцыи енералской неслушне, вышмененым способом, жалуючой збитя, змордованя доведъшы. взданя позваных особъ, яко права непослушных на упадъ в речы, а на далшы довод жалуючой Раси Муртозянце Таборовое Рудевичовой на том кгвалтовном бунтю до прысеги заберал, а з той прысеги за обвещенем до прышлых роков одкладу а по прысезе за збите, змордоване тиранское жалуючой навески водлуг права совитой осмидесят коп, за уделаную похвалку вины петидесят коп грошей, за шкоды в той справе поднятые трытцати зол. всказу, на добрах обжалованых названых Сорок Татары, а самых татар Давида и сына его Самуеля Соболевъских за таковы збыток водлуг права на недел двматцат чотыры в вежы долной, в замку Троцком всказаня, а взглядом похвалки, абы скоро по прысезе паруку правную по собе дали, наказаня у насъ враду просил. А такъ мы врад в той справе татарына Абаса Рудевича в крывде малжонки его Раси Муртозянки Таборовны и самой оной з татарами Давидом и сыном его Самуелем Соболевскими, за поз-

вом менечы о неслушное через того Самуеля Соболевъского почыненыхъ через родича его на жалуючыхъ похвалъках, зглаженем сего света оных, гды жалуючого малжонка веспол суседами и суседъками была на посеженъю в дому бышника Соболевъского в селе Сорокъ Татарахъ, у воеводъстве Троцъкомъ лежачомъ, яко дня святого, з розказаня родича своего, без жадной даня прычыны жалуючой, даючы оказыю до звады, щупане яко якой непочтивой белой головы, а гды она рекла абы таких непрыстойных жартов попрестал, оной вперод пястями, по губе бите, а гды на землу упадла, на земли лежачой тиранско пястями, подковками, ногами збите, змордоване, кгды бы луде не одратовали, певне бы на смерть забите, одповеди и похвалки на здорове так самого актора, яко малжонки его учынене, затым о вины правные; в которой справе иж обжалованые Соболевские, будучы о то позваными, перед нами до права не становили, про то мы врад оных яко права непослушных в року завитом на упадъ в речы здаем, а водле права пры процесе и поступку правном, за доброволным взятем татарце Раси Рудевичовой на бою ей водле жалобы, також, на похвалце прысегу всказуем, которую она, за поданем обжалованым до слуханя оной в четырох неделях объвещенъя, на прышълых роках выконати мает, а по таковой прысезе мы врад за збите тыранское жалуючой навески совитой, за уделаную похвалку вины, за поднятые шкоды наклады трытцат зол. всего сумою трыста петдесят пят зол. полских на обжалованых и добрах их названых Сорок Татары, в воеводствѣ Троцком лежачых, на которых о то позов покладано, такъ же на всяких оных речах, добрах лежачых, рухомых, сумах пенежных, а самых пречоных особ Давида и сына его Самуеля Соболевских водлуг права на недел дватцат чотыры в везеню долном в замок Троцкий вскаэуем. А яко за суму тым декретом вскаэаную до одправы на добрах объжалованых, заложывшы на спр. заруку важности речы, акътором прыходит волност зоставуем, такъ, абы обжалованые особы скоро по выконаной прысезе на замку Троцком в вежы того ж дня засевшы в везеню долном . . . . недел дватцат чотыры не зходечы, под винами правными выседели наказуем. Которая справа ест до книг записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1629—30.

№ 294—1685 г. Сентября 8.

Явка записи отъ татарки Мускевичовой мужу ея.

Zeznanie zapisu od tatarki Romanowey Muskiewiczowey małżąkowi należącego.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсотъ осмдесят пятого, мца Ноября семого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе рымском прыпалых, по юрисдице Троцкой судовне у Меречу одправованых, перед нами Яном Владыславом Уколъским судъею, Самуелiом Турълаiом подъсудъком, Стефаном Ремером, старостою Сумилиским, писаром врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто Фатма Дзянахмедзiовна Романовая Мускевичова, татарка воеводъства Троцъкого, сес лист доброволны вечысты запис, правне справленый, малъжонъкови своему прызнала и просила абы до книг былъ прынят и уписанъ, которого уписуючы у книги од слова до слова такъ се в собе мает: Ia Fatma Dzianochmieziowna Romanowa Muskiewiczowa, tatarka ziemianka I. K. M. wdztwa Trockiego, zeznawam tym moim dobrowolnym wieczystym darownym listem zapisem komu by o tym terazniejszego y na potym bę-

dącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ia wysz rzeczona osoba, maiąc maiętność moią własną, nikomu niczym nie pienną ani zawiedzioną, ale wolną y swiebodną, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach w wdztwie Trockim leżącą, mnie po rodzicu moim kniaziu Dzianochmieciu Kuldziemanu prawem naturalnym przyrodzonym spadłą y należącą, ziemskiemu prawu podległą, a zażywaiąc ia teyże wolnosci ziemskiey szlacheckiey, będąc iuż w leciech podeszłą, a doznawszy ia wszelakiey miłosci y uszanowania po małżąku mym miłym kniaziu Romanie Muskiewiczu, w stanie małżenskim przez wszystek wiek z sobą żyiąc utsciwie, lubo żadnego potomka nie mamy, ktoremu, zawdzięczaiąc za wszelaką miłosć y uszanowanie, umysliłam z dobrey woli y miłosci mey małżenskiey, nie z żadnego przymusu anie przekupienia, maiętność moią wierzchu mienioną, wiecznemi czasy zapisać, iakoż oddaliwszy bracią, siostry, bliskie krewne y powinowate moie, tym dobrowolnym wieczystym darownym listem zapisem daię, daruię y wiecznymi czasy zapisuię maiętnosć moią, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach wdztwie Trockim leżącą, ze wszystkiemi kuplami, zakuplami y ze wszystkiemi z dawnych czasow przynależnosciami, małżąkowi memu miłemu kniaziu Romanu Muskiewiczu, z budowaniem dwornym y gumiennym, z zasiewkiem żytnym y iarzynnym, z ogrodami owoszczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty pognoynemi y nie pognoynemi, z sianożęciami murożnemi y błotnemi, z lasami, borami, gaiami, zaroslami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z bydłem rogatym y nie rogatym, z konmi y ze wszystkiemi rzeczoma ruchomemi y nie ruchomemi, ze złotem, srebrem, cyną, miedzią y ze wszystka ruchomoscią domową, co teraz iest y co na potym nabędziemy, nic a nic na się nie wymuiąc, ani wyłączaiąc, daię, daruię y wiecznymi czasy małżąkowi memu miłemu, kniaziu Romanu Muskiewiczu zapisuię, wolen tedy y mocen będzie małżonek moy miły tą maiętnoscią moią y wszelką ruchomoscią władać, używać, pożytkow iakich chcąc sobie wynaydować, na swoy pożytek obracać, dać, darować, przedać, zastawić zamieniać y ku naylepszemu pożytkowi swemu obracać, nikomu się z tego nie sprawuiąc, bez żadney odemnie samey, braci, siostr, bliskich krewnych, pogotowiu obcych przeszkody; a ieslibym ia Fatma Dzianachmieciowna Romanowa Muskiewiczowa, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego wieczystego zapisu, miała iaką kolwiek przeszkodę albo przekaze, ia sama, a po mnie bracia, siostry, abo successorowie moi uczynić, tedy mam y powinna będę ia sama, a po mnie successorowie moi zaręki złotych trzysta zapłacić, o ktorą zerąkę y o naruszenie tego mego wieczystego darowanego listu zapisu pozwalam sama siebie, a po mnie successorow moich, ktorzy by mieli iaką przeszkodę czynić, albo przeciwko zapisowi memu co mowić, do wszelkiego sądu y prawa pozwem pozwać, albo zakazem zakazać, ziemskiego, grodzkiego, głownego Trybunalnego, assessorskiego, zadwornego, a pod czas interregnum y kapturowego pozwem pozwać, albo zakazem zakazać, rokiem by naykrotszym nie statutowym, za niedziel dwie za tydzień by y za godzinę, przed ktory ieno kolwiek sąd y urząd będę zapozwana ia sama, a po mnie successorowie moi mam y maią stanąć, a stanowszy skuteczną rosprawę przyiąć y tę wysz opisaną zarękę, nie zchodząc z sądu y urzędu zapłacić, a y po zapłaceniu, by y kilkakrotnym, przecie ten moy darowny wieczysty list zapis, przy zupełney mocy y walorze swym wiecznymi czasy ostawać ma. I na tom dała ten moy darowny wieczysty list zapis s podpisami rąk ichmosciow pp. pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, iako od pisma nie umieiętney, a na podpisach rąk niżey wyraźeni są. Pisan w Bazarach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt piątego, msca Septembra ośmego dnia. У того листу запису подъпис руки панов печаторов тыми

словы: Ustnie proszony pieczętarz od Fatmy Dzianachmieciowny Romanowey, iako pisma nie umieiętney, do tego listu wieczystego Iozeph Sobolewski mołła Reyzewski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney do tego listu Suliman Sobolewski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Roman Indryszewicz, mołła Bazarski, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Chasien Bazarowski. Которы тотъ листъ запис за прызнанем оного через особу верху мененую до актъ книг земских Троцъких ест уписанъ.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1683–1699 годы, № 6145, л. 258—259.

№ 295—1688 г. Декабря 10.

Явна продажной записи татарки Шамовичъ князю Муравскому.

Zeznanie samey tatarki Aleiowey Szamowiczowey dane kniaziowi Szeysłamowi Murawskiemu y małżonce onego.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесят осъмого, мца октобра пятого дня.

На рокох судовых земъских по съветом Михале святе рымском прыпалыхъ и судовъне у Троках одправованых, перед нами Яномъ Владыславомъ Укольским судъею, Самуелемъ Владыславом Турламомъ подсудъкомъ, Анъдреем Казимером Войшком Скоробогатым, скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадъниками судовыми земъскими воеводства Троцъкого, постановивъшысе очевисто у суду татарка Гася Адамовна Алеіова Шамовичова покъладала и толъко з особы своей яко акъторка признала лист продажъны запис, восполъ з малъжонъком своим татарыном Алеіомъ Шамовичомъ, татарыну Шешману Муравъскому и жоне его на речъ нижей мененую даный, пры которомъ призънаню татаринъ Муравъский противъко самому помененому татарыну Алею Шамовичу нилност чынилъ и за непризнане през него того запису перед нами о заруки протестовалъ, а затим просилъ, абы тот лист былъ до книг земъских Троцъских уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Ia Aley Szamowicz względem starszenstwa małżenskiego, a ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na slebie tym naszym wieczystym przedażnym listem, komu by o tym wiedzieć należało, teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, o tym, iż my będąc pilno, a gwałtownie potrzebni sumy pieniędzy, wzieliśmy y rękoma swoimy odliczyli złotych dwiescie polskich u kniazia Szeysłama Murawskiego y małżąki iego kniahini Szazadzy Adamowny Szeysłamowey Murawskiey, w ktorey to sumie ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, maiąc gruntu własnego, leżącego w woiewodztwie Trockim, w siele abo raczey okolicy, nazwaney Reyzy, mnie należącego po wuiu moim panu Asanie Murtoziczu, dobrze namowiwszy się y naradziwszy się z małżonkiem moim Aleiem Szamowiczem, przedaliśmy, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten grunt wysz pomieniony za złotych dwiescie polskich kniaziu Szeysłamu Murawskiemu y małżące iego kniahinie Szazadzie Adamowney Szeysłamowey Murawskiey y w intromisią przez ienerała powiatowego przy stronie szlachty w moc w dzierżenie y w spokoyne używanie podaliśmy y postąpili, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten grunt kniaziu Murawskiemu y małżonce iego z sianożęciami, błotami, lasankami, nic a nic nie wymuiąc na się, bliskie krewne nasze, iako się z dawnych czasow w swoich obychodziech zostawał, iusz my od daty tego listu wieczysto przedażnego iako ia Aley Szamowicz, tak y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżonkowie żadnego przystępu y mocy wiecznemi

a nie odzownemi czasy mieć nie mamy y nie będziem mogli, także dzieci nasze, bliskie krewne nasze, a pogotowiu obce ludzie, pod zapłaceniem zarąk w tym liscie mianowanych złotych sta, gdzie wolno wszelakie pożytki z tego gruntu iako samemu kniaziu Murawskiemu y małżące iego, tudziesz y potomstwu onego wynaydować y wolno dać, darować, zastawić, zamienić y iako chcąc według upodobania y woli swoiey szafować tym gruntem, a ieslibyśmy my osoby wierzchu mianowane ia Aley Szamowicz y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżonkowie, nie iako przepomniawszy tego listu wieczysto przedażnego, nieiaką trudność zadawali kniaziu Murawskiemu y małżace y iego potomstwu, abo z bliskich krewnych przyiacioł naszych nieiaką trudność zadawał y do prawa o ten grunt pozywał y iakim sposobem wstępował y ten grunt odymował, za daniem sobie znać o tym, swoim własnym groszem y nakładem oczyszczać y zastępować mamy y powinni będziemy, pod zaręką wysz mianowaną u kożdego prawa y sądu, przed ktory o to będziem zapozwani, abo zakazani, o ktorą tedy zarękę w tym liscie pomienioną siebie samych, albo ktorą kolwiek z nas osobę pozwać do wszelakiego prawa y sądu grodzkiego, ziemskiego, głownego Trybunalnego, assessorskiego, w ktory chcąc powiat y termin daiemy, pokładaiąc pozwy na wszelakich maiętnosciach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a my za takowym przypozwem przed kożdy sąd o to będziem zapozwani abo zakazani, żadnemi by nayprawnieyszemi przyczynami y rozumem ludzkim wynaydzionemi, nie wymawiaiąc się chorobą obłożną abo smiercią ktorey kolwiek osoby, mamy y powinni będziem stanąć, a stanowszy we wszytkim według tego listu naszego wieczysto przedażnego mamy dosić uczynić, a sąd y urząd kożdy, przed ktory o to będziem zapozwani abo zakazani, weyrzawszy w ten nasz list przedażny, ma zarękę wysz mianowano na nas samych y maiętnosci naszey wszelakiey wolen y mocen będzie wskazać, a my osoby wysz mianowane pod te wskazy podlegać mamy y ten list przy zupełney mocy wiecznemi, a nie odzownemi czasy, zostawać ma. I natośmy dali ten nasz list wieczysto przedażny, pod pieczęcią naszą y z podpisy ręk także y pieczęcią Ichm. pp. przyiacioł od nas ustnie y oczewisto proszonych, ktorzy na naszą prozbę ustną raczyli imiona y nazwiska podpisać. Działo się roku tysiac szesćset osmdziesiat szostego, miesiąca Decembra dziesiątego dnia. У того листу подпис рукъ тими словы: Ustnie proszony pieczętarz od kniazia Aleia Szamowicza y od małżąki iego kniehini Hasi Adamowny Aleiewey małżąkow, iako pisma nie umieiętnych, do tego listu Iozef Sobolewski mołła Reyżewski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Suliman Sobolewski ręką swą, a подпис писмом татарским тыми словы на полское тлумачечы: Chusieim Adamowicz, а затылокъ у того листу записy тими словы: List przedażny wieczysty od nas odemnie Aleia Szamowicza y od małżąki mey od mnie Hasi Adamowny Aleiowey Szamowiczowey małżonkow dany kniaziu Szeyslamu Murawskiemu y małżonce iego kniehinie Szazadzie Adamownie Szeyslamowey, to iest, iż my wierzchu pomienione osoby, będąc potrzebni sumy pndzy, przedaliśmy grunt swoy własny, co nam został po nieboszczyku wuiu po Asanie Martoziczu w siele Reyżach, w wdztwie Trockim leżący, część co nam należy, ze wszytkim, nic sobie nie zostawuiąc, to iest za złotych polskich dwiescie, iemu samemu y małżonce, dzieciom, potomkom wiecznymi czasy nie mamy naruszać my sami, dzieci nasze, potomkowie, błisko krewni nie mamy naruszać, pod zapłaceniem winy na urzędzie należytym złotych sto, a iednak ten list nasz dobrowolny przedażny wieczysty zapis ma u kożdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać, pod zarękami y prawnemi warunkami w tym liscie naszym opisanemi. Который тот лист вечыстый

продажъный записъ и з затылкомъ ест до книг земскихъ Троцких, за устнымъ созъананем верху мененой татарки Алеіовой Шамовичовой, уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 502—503.

№ 298—1687 г. Апрѣля 6.

Актъ завѣщанія татарки Адзикичъ Гудзянской ея мужу муллѣ.

Act testamentu tatarki Adzikiczowey molliney Gudzianskiey małżonkowi iey służącego.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесятъ семого, мца окътобра шостого дня.

На рокох судовых земъских по светомъ Михале святе рымъскомъ прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами Яномъ Владыславом Уколским судьею, Михалом Казимером Бородичомъ, а то на местцу его млсти пана Самуеля Турълая, подъсудъка Троцкого, на роки теперешние обраным, а Анъдреем Казимером Войшкомъ Скоробогатым, скарбнымъ вел. княз. Лотов. писаром, врадниками судовыми земскими воеводъства Троцкого, постановивъшысе очевисто у суду его милост панъ Адамъ Кгроностайский, оповедал, покладал и ку акътыкованю до книг судовых земъских воеводства Троцкого подалъ тестаменъть небожчыцы Милоси Барановщанки Исмайловой Адзикичовой моллиной Кгудзянской, татарки воеводства Троцкого, малжонъкови ее належачый и просил насъ враду абы тот тестамент былъ прынятъ и до книгъ уписанъ, якож прынят и слово до слова такъ се в собе маетъ: W Imie Boga Iedynego stań się wola Iego ku wieczney pamienci amen. Wiedząc o tym, iż ludzki żywot na przedwiecznym zasadzony wyroku Bozkim, urodziwszysię umrzeć y do nieubiezonego kresu zmierzać musi, tak Pan Przedwieczny uczyniwszy konstitutią w tym niebieskim konsistorze, ktorey niezwykł odmienić, ale nas codziennę w podziemnę lochy wzywa, przeto ia Miłoscia Baranowszczanka Ismaylowa Adzikiczowa, mollina Gudzianka, ziemianka I-o kr. m. woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo tą moią ostatnią wolą, będąc ieszcze przy dobrey pamięci, zmysłach, rozumie zupełnym, tak tą ostatnią obiesniam, rosporządzam, ordynuię y nie odmenną mieć chcę, przypuszczaiąc kożdemu ku wiadomosci, będąc od Pana Boga chorobą obłożną nawiedziona y będąc podległa temu wyrokowi Bozkiemu y niemasz nic pewnieyszego nad smierć, a pamiętaiąc tą, aby po żywocie moim między miłym małżonkiem moim, dziatkami moimi z niem spłodzonemi, ktorych za łaską Bożą w stan małżenski powydawali, ktorym według przemożenia iako gotowemi tak y w ochendostwie dosić się we wszytkim stało, od kturych y prawo na zrzeczenie dane otrzymałem, aby po żywocie moim między niemy żadne rostyrki, rożnice, zayscia nie działy, tak tą ostatnią wolą moią rosporządzam y ordynuię: a gdy mie Pan Przedwieczny z czasem woli swey swiętey s tego mizernego swiata padołu do chwały swey swiętey powołać raczy, duszę moią grzeszną, ktorą mam od Pana Boga daną, tak ią temuż Panu w miłosierdne ręce y opatrznosć Iego swiętą poruczam, maiąc pewną istną nadzieię, iż On iako Pan, a stworzyciel moy miłosierdny, mnie grzeszney odpusciwszy, duszę moią do chwały swey przyiąć raczy y między wybranymi swemi swiętemi policzy; ciało grzeszne, gdy z dekretu Bozkiego rozłonczone będzie, iako ziemi stworzone ziemi ię leguię y przez małżonka mego miłego według obrzendu musialmanskiego pochowane bydz ma w mogiłach przy mieczycy w Gudzianach. A co się tknie ubogiey kondycy moiey, tak leżącey, iako y ruchomey, ktorą od Pana Boga maiąc w doczesny szafunek sobie

powierzony, w woiewodztwie Trockim leżącą, nad rzekę Zoszlą w Gudzianach, ktorą tak rozporządzam: na chwałę Bozką do meczyta Gudzianskiego leguię ogrod Kulzimanowski s pastewnikiem, a wnukowi swemu na ymie panu Iozephowi Sobolewskiemu także ogrod drugi, ktory mam od sławney pamięnci w Bodze s tego swiata zeszłego rodzica mego pana Adama Baranowskiego, doznawszy po miłym małżonku swoim w stanie małżenskim wszelakiego uszanowania, iako y w teraznieyszey chorobie moiey wszelakiego pieczołowania y starania, a nagradzaiąc to y zawdzienczaiąc onemu małżonkowi memu miłemu panu Ismayłowi Adzikiewiczowi molie, kondycyą moią, ktorę za spolnę pieniądze nabyli, tedy te moią kondycyą iako się sama w sobie ma, od mała do wiela nic nikomu nie zostawuiąc ani wyłonczaiąc, tym testamentem moim zapisuię temuż małżonkowi, oddalaiąc od dzieci braci mey rodzoney y bliskich krewnych powinnych moich; przy tym rzeczy moie ruchome, ktore się mogą rzeczą ruchomą mianować y nazywać od mała do wiela zapisuię bydło rogate y nierogate, konie, cyne, miedz, sprząt wszelki domowy z budynkiem, owo wszytko ogulnie tak tym moim testamętem zapisuię, ktory małżonek moy miły ma to wszytko kondycyią, za spolne pieniądze nabytą, według woli y upodobania swego, iako swą własnoscią szafować, dać, darować, przedać y komu chcąc zapisać wolen y mocen będzie. A kończąc ten moy testament podług prawa nauki pospolitego, że nie mogąc zasiąć ichmosciow panow urzędnikow ziemskich y grodzkich woiewodztwa Trockiego, użyłem ichmosciow panow przyiacioł dobrze wiadomych y przy sprawowaniu tego testamentu byłych y wiadomych, ktorzy ichmosć na ustną prozbę moią do tego testamentu ręce swe przy pieczęnciach swoych podpisać raczyli. Pisan w Gudzianach, roku tysiąc szesceth osmdziesiąt siodmym, msca Apryla szostego dnia. У того тестаменьту пры печатехъ подъписъ рукъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pani Miłosi Baranowszczanki, molliney Gudzianskiey, Ismayłowey Adzikiewiczowey, iako pisma nie umieiętney, do tego testamentu rękę mą podpisał Kasper z Bohanowicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym wyrażoney Piotr Bunkowski ręką swą. Mustafa Baranowski. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu iako pisma nie umieiętney Samuel Iuszynski ręką swą. Который же тот тестаменътъ, за поданъемъ оного до актъ и прозъбою верху писаное особы, есть прынят и до книгъ судовых земъских воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 406—407.

№ 297—1687 г. Сентября 10.

Явка закладной записи Улана его женѣ.

Zeznanie zapisu p. Iana Ułana tatarzyna małżonce onego należącego.

Лета от нароженъя сына Божого тисеча шестъсотъ осмъдесятъ семого, мца октебра семого дня.

На рокох судовых земских Троцких по светомъ Михале святе рымскомъ прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами Яном Владыславом Уколским судъею, Михалом Казимером Бородичом, а то на местцу его милости пана Самуеля Турълая, подсудъка Троцкого, на роки теперепъние обраныиъ подсудъкомъ, а Анъдреемъ Казимеромъ Войшком Скоробогатым скарбным вел. княз. Литов. писаром, врадъниками судовыми земъскими воеводъства Троцкого, постановивъшысе очевисто у суду панъ Янъ Улан оповедал, покладал и прызналъ лист доброволный заставъный запис свой на реч нижей в немъ выражоную, пани малжонце своей даный и належачый, просечы нас враду, абы тот

запис былъ прынят и до книг земъских Троцких уписанъ, якож есть прынятъ и слово до слова так се в собе мает: Ia Ian Ułan ziemianin I. k. m. wdztwa Trockiego y Wilenskiego czynie wiadomo y zeznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem. komu by o tym teraznieyszego y napotym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ia, poymuiąc w stan swięty małżęski Ieymosc panią Milkę Channe Dawidowiczownę Baranowską Tuhankę, chorążankę wdztwa Trockiego tatarską, po ktorey z łaski rodzicow oney Imci pana Dawida Tuhana Baranowskiego, chorążego wdztwa Trockiego, rotmistra I. k. m. iako w gotowey summie, w wyprawie, w rożnym ochędostwie, w szatach, w kleynotach wziołem złotych tysiąc y dziewięcset złotych, tedy za te wniesienie małżąki mey miłey wysz mianowaney na czensci moiey między bracią moią y siostrami memi co na mnie należy, tedy moiey własney częsci na trzeciey maiętnosci, nazwaney Waka Kulczemanowicze, w wdztwie Trockim y Wilenskim leżącey, na trzeciey czensci moiey budynkow, siedliskow dwornego y gumennego, ogrodow, sadow chmielowych y owoszczowych, gruntow pognoynych y prostych, sianożenci murożnych y błotnych, lasow, gaiow, zarosli, poddanych, rzekach, rzeczkach owo zgoła co ieno kolwiek do trzeciey częsci moiey własney, co mi należy, dwie częsci zostawuię, a na trzeciey czensci także na rzeczach ruchomych w złocie, srebrze, cynie, miedzi, koniach, bydle, na wszelakich ruchomosciach, co ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwać może, te tysiąc y dziewięć seth złotych polskich wnaszam y zapisuię, ma y wolna będzie małżąka moia miła tą sumą iako swoią własnoscią szaphować, dać, darować, komu chcąc te sumę zapisać y według woli y upodobania swego nailepszego obrocić, a ia sam, także potomstwo, bliskie krewni moie żadnych przeszkody w dzierżeniu tey trzeciey częsci, ode mnie małżonce mey zastawą puszczoney, żadney przeszkody czynić z pokoynego dzierżenia odeymować nie mam y moci mieć nie będę, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, o ktore zaręki y za naymnieysze naruszenie tego listu mego dobrowolnego zapisu pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głownego Trybunalnego y do iakiego kolwiek urzędu, a ia będąc pozwanym albo zakazanym, nie wymawiaiąc się żadnymi, a żadnemi by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami, stać mam, a stanowszy żadnych obron obmow prawnych by nayprawnieyszych y dillacy nie niezażywaiąc, przy samey isciznie troiakię zaręki, szkody, nakłady zapłacić mam y powinien będę, a sąd y urząd każdy, tak za staniem iako y w niestaniu moim, nie przymuiąc odemnie ani od plenipotentow moich żadnych obron prawnych, pomienioną zarękę y wszytkie szkody nakłady na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych, summach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y mocną odprawe, krom składania rat statutowych, udziałać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa pozywać y żadney trudnosci zadawać nie mam y mocy mieć nie będę, pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to daię ten moy list zastawny zapis z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney, także z pieczęcmi y z podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżey na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan na Wace Kulzimanowiczach, roku tysiąc szescseth osmdziesiąt siodmego, msca Septembra dziesiątego dnia. У того листу запису пры печатех подпис рукъ тыми словы: Ian Ułan ręką swą własną. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu zastawnego Mikołay Chełstowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Thomasz Soroka. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od

Imsci pana Iana Ułana rękę podpisał Ian Theodor Pierszkiewicz. Который же тот лист заставный запис, за устъным и очевистым его прызънанъемъ и прозъбою через особу верху писаную, естъ принятъ и до книг судовыхъ земъскихъ воеводстъва Троцъкого уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 408—409.

№ 298—1688 г. Мая 18.

Явка продажной записи на землю отъ татарки Муртазичовой Гинтовту.

Zeznanie tatarow p. Gintowtowi y małżonce iego służący.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесят осмого, мца октебра чотырнадцатого дня.

На роках судовых земъских по светом Михале святе рымъском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами Яном Владыславом Уколским судъею, Самуелемъ Турлаемъ подсудъком, а Андреемъ Казимеромъ Войшком Скоробогатым, скарбным вел. княз. Литов. писаром, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарове Рахма Хасиновна Ибрагимова Мурътазимовичова, а теперешня Томашова такъже Муртазимовичова и сынъ оное Янушъ Томашевичъ оповедали, покладали и з особъ своих прызнали лист доброволный вечысто продажный запис свой и цорки ее Фатми Томашевичовны, на реч нижей в нем выражоную, пану Ерому Себестыяновичови Кгинтовтови и малжонце его пани Галшъце Сущуланце, бывшой Яновой Корейвиной, а теперешней Ерыной Кгинтовътовой, яко самой акторце даный и належачый, а цорка оное помененая взглядом не маючых летъ до прызнаня того запису не становила, за чым толко тамтые две особы до прызнаня того запису ставаючы, просили, абы тот лист запис был прынят и до книг судовых земских воеводства Троцкого уписан, якож мы врад оного прынявшы, до книг уписат есмо казали, слово до слова так се в собе мает: Ia Rachma Chasinowna Ibrahimowa Murtazimowiczowa, a wtorego małżęstwa Tomaszowa też Murtaziczowa y z synem moim Ianuszem Tomaszowiczem także y corką Fatmą Tomaszewiczowną, potomstwem z małżąkiem moim pierwszego małżęstwa spłodzonym, ziemianie y tatarze I. k. m. woiewodstwa Trockiego iedna osoba za wszytkie, a wszytkie osoby za iedno rozumiane y poczytane bydz maią, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym listem naszym dobrowolnym wieczystym przedażnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, iż co ia Rachma Chasimowna, maiąc po nieboszczyku Ibrahimie Murtaziczu, małżąku moim, ogrod w mieście I. k. m. Trokach, nazwany Ibramiszki, pod prawem ziemskim w koncie tatarskim leżącey, bokiem iednym do gumna Burzeckiego leżący, a drugim bokiem do ogrodu Chusieymiszki, koncem iednym do ogrodu Worotniszek, a drugim koncem do ułeczki, do ieziora z mosta idącey w possessyią moią successią spadły y należący, a będąc wolne tym ogrodem iako swoim własnym, z dziatkami moimi iako chcąc na swoy pożytek obracać y szafować, tedy będąc teraz w kraiu Kowienskim odległą, pomieniony ogrod moy na własną moią potrzebę, wespoł s pomienionym synem y corką moią panu Ierzemu Siebiestianowiczowi Gintowtowi tylko względem starszenstwa małżenskiego, a pani małżące iego pani Alszce Suszczulance, bywszey Ianowey Koreywiney, a teraznieyszey Ierzyney Gintowtowey za iey własną sumę pndzy, za złotych polskich sto, zpełna do rąk moich odliczoną, na wieczne, a nie odzowne czasy przedałem y oraz urzędownie przez ienerała w intromissyią przedałem y sama się z dziecmi moimi wiecznymi czasy zrzekłem, ma y wolna będzie

pani Gintowtowa y dzieci potomkowie oney tym ogrodem iako swoim własnym ode mnie sobie przedanym szafować, dać. darować, przedać y wedlug nalepszego upodobania swego pożytkow wynaydować, a ia sama, dzieci y wszyscy pokrewni przyiaciele moi żadney przeszkody w dzierzeniu y w spokoynym iey używaniu czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką iako sama yscizna wynosi, o ktorą zarękę, ieżelibym ia sama y dzieci moie także y insze osoby popasć w płacenie mieli, daiemy wolnosć siebie do wszelakiego sądu y prawa gdzie kolwiek chcąc, pozwać y tey zaręki na mnie y nawszelakich dobrach moich leżący ruchomych summach pnżnych, gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na osobach naszych prawnie dochodzić tą wolną iey będzie. I na to daię ten moy list dobrowolny wieczysty zapiś, z pieczęcią naszą y s pieczęcią także y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescseth osmdziesiąt osmego, msca Maia osmnastego dnia. У того листу доброволного запису пры печатех подписъ рукъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych, iako pisma nie umieiętnych, Alexander Bychowiec. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu podpisuię się Ipatewicz mp. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od ieymsci pani Rachny Ibrewinowny Chasimowny, a wtorego małżęstwa Tomaszowey Mortaziczowey y od syna iey Ianusza Tomaszowicza y od corki Fatmy Tomaszewiczowny, iako pisma nie umieiętnych, ręką swą podpisuię stanisław Nieciszewski. Который же тот листъ за устьным и очевистымъ признанемъ через звышъ писаных особъ естъ прынятъ и до книг судовыхъ земъскихъ воеводства Троцъкого уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 623—624.

№ 299—1688 г. Сентября 29.

Явка записи Раси Смольскевичъ и сына ея мужу ея Хуссейну Смольскевичу.

Zeznanie zapisu tatarow Rasi Smolskiewiczowey y syna oney małżonkowi iey Chusieyniowi Smolskiewiczowi należącego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмдесят осмого, мца Октобра пятого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами Яном Владыславом Уколским судею, Самуелем Владыславом Турлаем подсудком, Андреем Казимером Войшком Скоробогатым, скарбным вел. княз. Литов. писаром, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарове воеводства Троцкого Рася Гелияшовна бывша Янушова Закголская, а теперешнея Хусейнова Смолскевичова и сын оное Речип Закголский оповѣдали, покладали и призначили лист доброволъны вечысты запис свой и другого сына ее Хусейна Закголскаго малжонкови оное теперешнему, то ест Хусейну Смолъскевичу, на речъ нижей в нем выражоную даный и належачый, которого во всем устным и очевистым сознанем своим толко з особ своих двох ствердившы, поневаж есмо мы врад так того другого сына ее Хусейна яко еще лет не маючого до признаня не припустили, просили насъ враду, абы тот запис оных был прынят и до книг судовых земских Троцких уписан, якож мы врад тое прызнане толко од двух особ прынявшы и чытаного выслухавъшы запису оных, до книгъ уписатъ есмо казали и слово до слова так се в собе мает: Ia Rasia Heliaszowna bywsza Ianuszowa Zagolska, a teraznieysza Chusieinowa Smolskiewiczowa y my synowie oney ia Reczyp y ia Chusieim Ianuszewiczowie Zagolscy, ziemianie

y tatarowie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc y zapisuiąc się, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym, teraz y w potomne czasy wieku ludziom wiedzieć należało, iż co po smerci nieboszczyka Ianusza Zagolskiego pierwszego małżąka mnie Rasi, a rodzica naszego nas Zagolskich, zostaiąc ia Rasia z dziatkami moiemi w ubostwie y sieroctwie, poszłam znowu w stan małżęski powtorny za teraznieyszego miłego małżąka moiego pana Chusieyna Smolskiewicza, ktory to pomieniony teraznieyszy pan małżonek moy miły, poymuiąc mnie za siebie w niedorosłosci ieszcze na ten czas pomienionych synow moich, sumki nie mało gotowemi pndzmi w dom moy wniosł y temi swemi własnemi pieniędzmi z łaski y miłosci swey małżęskiey ku mnie y ku dziatkom moim wyswiadczoney nie tylko że dom moy we wszytkich budynkach zapomogł y restawrował, lecz co większa długow rożnym creditorom winnych przez nieboszczyka pierwszego małżąka moiego, a rodzica naszego zaciągnionych, ktore nam wszytkim dobrze są wiadome, mianowicie na złotych dwiescie pięndziesiąt y więcey gotowemi pieniędzmi de suo wypłacił y conditią imienie nasze od tych ciężarow y długow eliberował, ktorych expens y nakładow, nie maiąc skąd onego gotowemi pieniędzmi zapłacić y powrocić, tedy ia iako Rasia Heliaszowna, tak y my synowie oney wszystkie trzy osoby spolnie y iednostaynie trzecią część imienicza nazwanego naszego oyczystego własnego, prawu ziemskiemu wieczystemu podległego, nikomu niczym nie piennego y nie zawiedzionego, lecz wolnym spokoynym dzierżeniu y posesyi naszey zostaiącego, nazwanego Zagolwia, w woiewodztwie Trockim leżącego, tak w budynkach, zbożu zasianym y niezasianym, z bydłem rogatym y nie rogatym, iako też we wszytkim sprzęcie domowym, tudziesz w gruntach oromych y nie oromych, lasach, borach, gaiach, sianożęciach, owo zgoła ogulnie we wszystkich pożytkach y przynależnosciach, nic nie excipuiąc do tego imienia naszego zdawna y teraz prynależących, w oną licząc trzecią część we wszytkim, wiecznemi a nie odzownemi czasy zwysz rzeczonemu miłemu małżąkowi moiemu, a powtornemu oycowi naszemu kniaziu Chusieynowi Smolskiewiczowi tym naszym listem daiemy, daruiemy y wiecznie zapisuiąc, oraz rowno z datą tego moiego listu tę trzecią część we wszystkim s pomienionego ymienia naszego Zagolwia do dzierżenia y należney possessij onego samego y successorow iego urzędownie przez ienerała Iego krol. msci y strone szlachtę podaiemy y postępuiemy, a sami sie iuż z tey trzeciey częsci wiecznie zrzekamy y na osobę onego wlewamy, wolen tedy y mocen będzie pan Chuseim Smolskiewicz te trzecią część imienia naszego ze wszytkim iako sie wyżey dostateczniey pomieniło, na siebie obiąwszy, spokoynie trzymać, używać, pożytkow wszelakich na siebie wynaydować y komu chcąc od siebie oddać, darować przedać, zamienić, zapisać, zastawić, tak za żywota swego iako y po żywocie swoim y iuż iako chcąc podług woli y upodobania swego, swoią własnoscią szafować y disponować bez żadney naymnieyszey w tym sobie successorom onego od nas, successorow naszych y ni odkogo inszego przeszkody; osobliwie iednak y to waruiemy tym zapisem naszym, iż iesliby się ieszcze iakowe długi od nieboszczyka pierwszego małżąka mego, a rodzica naszego komu by kolwiek winne bydz pokazały się y kto by po dacie tego listu zapisu naszego z onemi odezwał się, tedy iuż nie powinien p. Smolskiewicz oyczym nasz daley onych za nas wypłacać, ani ta trzecia część imienia onego od nas teraz zapisana żadnym sposobem pod te długi y ciężary nie będzie mogła y nie powinna podlegać, lecz my sami, wyżey pisane osoby, z tamtych swoich naszych wolnych dwuch części mamy każdego

znaszać y uspokaiać, nie pociągaiąc by namniey w tym onego, w czym wszytkim iako sie wyżey pomieniło my wszytkie trzy osoby temu listowi zapisowi naszemu dosyć uczynić y ni w czym by naymniey onego sami przez się nienaruszać y owszem od kożdego bronić y ewinkować p. Chuseima mamy y powinni będziemy kożdego czasu, a to wszytko pod zaręką podług ważnosci rzeczy, to iest pięcią seth złotych polskich, wnosząc w tym ewikty na tamte dwie częsci imienia naszego wolne na nas przynależące, także nazwane Zagolwie wyżey pisane, o ktorą zarękę mianowaną, a zatym o szkody y nakłady prawne do zapozwania albo zakazania, terminem iako naykrotszym, nas y successorow naszych forum sobie przyimować uznawamy u wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głownego Trybunalnego, assessorskiego, marszałkowskiego y kapturowego, gdzie u kożdego sądu stanowszy, bez żadnych w prawie pospolitym constitutiach seymowych opisanych y wymysłem ludzkim wynaydzionych obron y obmow nie zażywaiąc, ktore nam służyć nie będą mogli, na pierwszym terminie iako na roku zawitym skutecznie usprawiedliwić się y pod wszytkie wskazy y przewody prawne my sami y dobra nasze wszelkie podlegać powinni będziemy. I na tosmy dali od siebie ten nasz list wieczysty zapis p. Chusieimowi Smolskiewiczowi, pod pieczęciami y s podpisami naszemi, także ichm. pp. pieczętarzow ludzi godnych od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżey wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc sześćset osmdziesiąt osmego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. У того записү пры печатех подпис рук тыми словы: Ustnie y oczewisto podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od tatarow woiewodstwa Trockiego Rasi Heliaszowny Chusieimowey Smolskiewiczowey y synow oney to iest Reczypa y Chusieima Ianuszewiczow Zagolskich podpisuie Marcyan Pohoski, regent ziemski woiewodztwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego listu podpisałem się Kazimierz Stanisław Woysim Giecewicz ręką swą własną. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym punkcie wyrażonych podpisuię się Kazimierz s. Berneacki. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Ierzy Sebestynowicz Gintowt ręką swą. Который же тот лист запис за очевистым признанем есть до кънигъ записанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 523—524.

№ 300—1689 г. Іюня 20.

Закладная на имѣніе Попорце, выданная Стравинскими князю Сенькевичу и его женѣ.

Aktykacya zapisu ichmosciow panow Strawinskich panu Sienkiewiczowi kniaziowi y małżonce onego służącego.

Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt dziewiątego, msca oktobra siodmego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po swiętym Michale swięcie rzymskim przypadłych y sądownie w miescie Trokach odprawowanych, przed nami Matheuszem Remerem starostą Symiliskim sędzią, Ianem Stanisławem Bokieiem podsędkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemi wdztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu plenipotent pan Stanisław Hermanowicz opowiadał, pokładał y ku zapisaniu do akt xiąg sądowych ziemskich Trockich podał list dobrowolny zapis ichmosciow panow Iana strażnika woiewodztwa Trockiego y Leona syna Imsci Strawinskich na rzecz w nim niżey pomienioną ziemianinowi y tatarowi woiewodztwa Trockiego kniaziu Iozefu Sienkiewiczowi y małżonce onego dany, służący y należący, ktory to

ten list zastawny zapis podaiąc do akt, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg wpisali, jakoż my urząd ony przyiowszy, a wpisaiąc w xięgi w słowo do słowa tak się w sobie ma: My, ia Ian strażnik woiewodztwa Trockiego y Leon Strawinscy, ociec z synem, obiedwie osoby za iedną, a iedna za obie ręcząc y poczytaiąc, czyniemy iawno y wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym zastawnym zapisem, donosząc do wiadomosci każdemu, komu by o tym teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, o tym, iż na naszą własną potrzebę wzieliśmy, pożyczyliśmy y gotowey rękądayney summy do rąk naszych odliczyliśmy złotych osmset polskich monety w W. X. Litt, bez braku ydącey, u ziemian y tatar woiewodztwa Trockiego kniazia Iozefa Sienkiewicza y małżąki onego kniehini Fatmy Aziulewiczowny Iozefowey Sienkiewiczowey, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiedliśmy y zastawiliśmy pewne grunta y sianożęci, odłączywszy od maiętnosci naszey wieczystey nazwaney Poporcie Korsakową w Trockim woiewodztwie leżącey, to iest wprzody nazwane ogrody niw trzy gołe, bez żadnego zasiewku, z sianożęciami y lasami przy tych niwach będącemi, przy tym sianożęć nazwaną Eyszabole z lasami Eyszabolskiemi, trzecią sianożęć nazwaną Miłeykiszki y Podegimi, ktore z zaroslami leżą między gruntami okolicy tatarskiey Sienkan y okolicą Ganusancami, na lat szesć nie rozdzielnie po sobie ydących, a tey zastawie zaczyna się termin w roku teraznieyszym tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątym w dzień swiętego Iana Krzciciela, a konczyć się ma w roku da Pan Bóg przyszłym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szostym takowegoż swięta swiętego Iana Krzciciela, ktorey to zastawy okupna niedziel szescią przez ienerała listem otworzystym obwiescić powinni będziemy; a ieslibyśmy na przypadaiącym terminie tych gruntow y sianożęci nie okupili, summy tey wszytkiey osmiuset złotych polskich razem, a nie ratami, nie wyliczyli, tedy od szesciu lat do szesciu w spokoynym dzierżeniu mieć trzymać wolni y mocni będą, wolni tedy y mocni będą Imc pan Sienkiewicz y pani małżonka onego tymi gruntami y sianożęciami władać, szafować, zasiewać, kosić, ku naylepszemu swoiemu upodobaniu postępować, komu chcąc one w takowey że summie swoim prawem puscić, krom żadney od nas ichmosciom lub dzierżącym od onych przeszkody, pod zaręką według ważnośći rzeczy osmset złotych polskich, wnaszaiąc ewikcyą na maiętnosć naszą wieczystą nazwaną Poporcie alias Korsakowo, w Trockim woiewodztwie leżącą, z dokładem tego, iesliby pod czas terminu okupna zásiewek iakowy na tych gruntach był, tedy iako swoy własny wolno będzie ichmosciom zdiąć y przy wyliczeniu summy karte dla spokoynego uczynku dać, o ktorą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu y paragrafu daiemy wolnosć y pozwalamy nas obudwuch lub ktorą iedną z nas osobę pozwać do wszelakiego sądu y prawa, to iest do sądu ziemskiego, grodzkiego, głownego Trybunalnego, zadwornego, assessorskiego y wszelakiego, pozwem wszelakim lub zakazem zakazać w ktory kolwiek chcąc termin, woiewodztwo lub powiat, a my ktora kolwiek osoba z nas będziemy przed ktory kolwiek sąd pozwani, zarazem stanąć y usprawiedliwić się y wyżey pomienioną zarękę, nie zchodząc z sądu zapłacić powinni będziemy, sąd zaś wszelki tak za staniem iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny zastawny zapis, wskazać, przysądzić y mocną odprawę na wszelakich dobrach naszych ruchomych, summach pieniężnych kędy kolwiek będących uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniąc o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy sobie nie zachowuiemy pod wyżey opisaną zaręką. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych, także s

podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątego, msca Iunij dwudziestego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu, przy pieczęci, podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Ian Strawinski straźnik Trocki ręką swą. Leon Strawinski ręką swą. Za ustną oczewistą prozbą od Imsci pana Iana straźnika Trockiego y pana syna Imsci pana Leona Strawinskich do tego prawa zastawnego iako pieczętarz podpisuie Adam Ian Gronostayski komornik woiewodztwa Trockiego. Proszony pieczętarz do tego prawa podpisałem Iakub Skorobaty. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od osob w tym liscie wyrażonych Thomasz Michał Przedkiewicz ienerał I. K. M. woiewodztwa Trockiego ręką swą. A zatyłek pozadzie na tym liscie zapisie w te słowa pisany: list od nas Iana straźnika woiewodztwa Trockiego y odemnie Leona Strawinskich dany panu Iozephowi Sienkiewiczowi y pani małżonce Imsci paniey Fatmie Aziulewiczownie Sienkiewiczowey małżonkom na pewną rękądayną y do rąk naszych na własną naszą potrzebę swmmy pieniędzy Ichm. spolną odliczoną, to iest na osmset złotych polskich, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiedlichmy y prawem zastawnym puscili pewne grunta nasze odłączywszy od maiętnosci naszey wieczystey nazwaney Poporcie Korsakowskie w woiewodztwie Trockim leżącey, to iest grunta nasze nazwane ogrody, niw trzy bez żadnego zasiewku, z sianożęciami, lasami przy tych niwach, ogrodami nazwanych, będącemi, ku temu sianożęć nazwaną Eyszebole z lasami Eyszebolskiemi, przy tym sianożęci nazwane Miłeykiszki y Podegimy z zaroslami, ktore te sianożęci z zaroslami między gruntami okolicy tatarskiey Sienkan y gruntami Ganusanskimi leżą na lat szesć po sobie idących, ktorey to zastawie zaczyna się rok w roku teraznieyszym tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątym ode dnia swięta swiętego Iana Chrzsciciela swięta rzymskiego, według nowego kalendarza, a konczyć się ma w lat szesć w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szostym takowegoż dnia y swięta, a za nie okupnym na terminie od szesciu do szesciu lat maią Ichmść spokoynie aż do oddania te grunty trzymać y komu chcąc takowym że prawem puscić, wnaszaiąc ewictią na maiętnosć naszą Poporcie Korsakowskie, iakoż rowno z datą tego listu mego zastawnego urzędownie przez ienerała te pomienione grunta sianożęci, lasy w intromissią podałem, co mamy dotrzymać pod zarękami y obowiązkami we srzedzinie tego listu zastawnego opisanymi y wyrażonymi. Ktory to ten list dobrowolny zastawny zapis, za podaniem onego do akt przez plenipotenta w wierzchn mianowanego, iest przyięty y do xiąg sądowych ziemskich woiewodztwa Trockiego wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 828—829.

№ 301—1689 г. Марта 23.

Продажная на имѣніе Тагировское, выданная татариномъ Муравскимъ и его женой князю Ахматовичу.

Zeznanie zapisu tatarzyna Sielekiewicza Murawskiego y małżąki onego kniaziowi Szahanowi Achmatowiczowi tatarzynowi służącego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ деветдесят пятаго, мца Априля двадцат второго дня.

Передъ нами судьями Гол. на Тр. у великом княз. Литовъскомъ з воеводъствъ земълъ и поветов на рокъ теперешъний тисеча шестъсотъ деветъдесятъ пятый обраными, посътановивъшисе очевисъто у суду татарынъ Хасенъ Селекевичъ Муравъски и Реина Талъковъская Хасе-

новая Селекевичовая Муравъская малъжонъкове, оповедали, покладали и призънали листъ свой доброволъный вечысътый продажъный записъ на речъ в немъ нижей помененую татарину князю Шагану Ахъматовичу даный, служачый и належачый, который тотъ листъ доброволъный вечысъты продажъный записъ усътънымъ своимъ созънанемъ стверъдивъшы, просили насъ суду абы былъ принятъ и до книг Гол. Тр. справ. вечысътыхъ уписанъ, якожъ мы судъ прынявъшы, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Ia Chasien Sielekiewicz Murawski y ia Regina Talkowska Chasienowa Sielekiewiczowa Murawska małżąkowie, iedna osoba za dwie a dwie za iedną ręcząc y poczytaiąc, czyniemy wiadomo y iawno zeznawamy tym naszym dobrowolnym wieczno przedażnym listem zapisem, iż co zeszły z tego swiata kniaz Murtozyc Sielekiewicz, rodzic moy, prawem wieczystym maiętność nazwaną Tahirowską Abrahimowską, we wsi Niemieży w woiewodztwie Wilenskim nad rzeką Murłą leżącą, od kniazia Chasienia Adamowicza y kniahin Ayszy Adamowiczowey y Maryanny Iozefowiczowey Heliaszowny Mustaficzowey dziedziczek dobr wszelkich ruchomych y leżących po rodzicach pozostałych przyrodzonym prawem dziedzicznym, za pewną summę kupił, a po smierci tegoż rodzica moiego pomieniona maiętność na mie Chasienia Siełekiewicza Murawskiego y rodzonego mego starszego kniazia Adama Sielekiewicza Murawskiego przyrodzonym prawem wysz rzeczona maientność nazwana Tahirowska Abrahimowska wpuł na nas obudwuch spadła, tedy ia Chasien Sielekiewicz Murawski połowę tey maientnosci na mnie spadłą, ogułem wszytko, nic a nic na siebie, bliskich krewnych, a pogotowiu obcych osob nie wymuiąc, ani wyłączaiąc, wiecznemi a nie odzownemi czasy kniaziowi Szahanowi Achmatowiczowi na pewną summę pieniędzy, to iest za złotych polskich tysiąc dwiescie przedałem wespoł z małżąka moią, y te pieniądze wszytkie razem spełna odliczywszy do rąk naszych oddał y zapłacił, a tey maientnosci połowe ze wszytkiemi przykupiami, nikomu niczym nie pienną ani w żadney summie niezawiedzioną y żadnym prawem nie zapisaną iako przed datą tak y po dacie tego listu naszego wieczystey przedaży dobrowolnego zapisu y przezyskami żadnemi nie obciążóną, wolną y swobodną, w moc w dzierżenie spokoyne używanie y wolny szafunek urzendownie przez ienerała w intromissyą y wieczystą possesyą kniaziowi Szahanowi Achmatowiczowi podaliśmy, ze wszytkiemi do niey przynależącemi siedliskami, co ieno iest w tey połowicy maiętnosci, z ogrodami owocowemi, chmielowemi, sadami z gruntami pognoynemi, polami prostemi z zasiewkiem żytnym, sianożęciami wszelkiemi, z lasami, gaiami, borami, zaroslami, rzekami, potokami, z sadzawkami, z łowy bobrowemi, ptaszemi y zwierzynnemi, także wolnym łowieniem ryb w rzece Niemieży owo zgoła ze wszytkiemi pożytkami, przynależnosciami, siedliskami poddanych, ogrodnikami y w puł stodoliszczem do tego imienia wysz pisanego, iako samo w sobie w szerokosciach, granicach z dawnych czasow było y teraz iest, nic z tey połowy maiętnosci żadney namnieyszey częsci y przynależnosci sami na siebie, potomstwo nasze, bliskich krewnych naszych, a pogotowiu obce osoby, nie zostawuiąc, ani wymuiąc, wszytką ogułem tak pomienione nie pomienionemu, a niepomienione pomienionemu nic szkodzić, ani na żadney zawadzie być nie ma, y iuż od daty tego listu naszego wieczno przedażnego dobrowolnego zapisu wolen y mocen będzie pomieniony kniaz Szahan Achmatowicz tą wysz mianowaną maiętnosci połową od nas małżąkow temuż kniaziowi Achmatowiczowi wiecznym, a nie odzownym prawem puszczoną sam trzymać, szafować y wszelakich z niey pożytkow podług upodobania swego wynaydować, komu chcąc tę połowę maientnosci wszytką ogułem albo po

częsci przedać, darować, zamienić. dać, zapisać, zastawić, arendować, według woli swoiey iako swoią własnoscią oną disponować, a my sami małżąkowie, potomstwo, successorowie nasi, błiscy krewni, a pogotowiu obce osoby w tę przedaż naszą wieczystą wstępować y żadney przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy y iuż od daty tego listu naszego my sami z tey wysz rzeczoney maientnosci połowy wiecznie zrzekamy się z osoby naszey na mianowanego kniazia Szahana Achmatowicza, abo tego, kto od onego namienioną maientnosć iakim kolwiek prawem dzierżał, iako przeszkodę by naymnieyszą czynić miał, także o podatki, skarbowe z pomienioney maiętnosci do daty teraznieyszego listu naszego wypłacone, iesliby kto kolwiek turbować chciał, tedy my wysz rzeczone osoby mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przez list otworzysty, u każdego sądu, urzędu y prawa swoym własnym kosztem zastempować y ewinkować, pod zaręką takową, iako sama summa wynosi, podaiąc pod tę ewictią y zaręką ia Chasien Sielekiewicz Murawski wszelkie dobra moie własne, tak leżące ruchome, iako summy pieniężne, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będące, a mianowicie drugą połowe maiętnosci teyże Tahirowska Abrahimowska we wsi Niemieży po rodzonym moym starszym Adamie Sielekiewiczu Murawskim na mnie spadłą, także y maiętność nazwaną Mereszłany w woiewodztwie Wilenskim leżące, a małżąki moiey żadne dobra ani maiętność oney własna, nazwana Waka Kozaklary pod evictią y zarękę żadnym sposobem podlegać nie maią y nie bendą, o ktorą to zarękę, nie zastempowanie y nie ewinkowanie daiemy moc y wolnosć siebie samych do wszelakiego sądu urzędu y prawa, to iest ziemskiego, grodzkiego, sądu głownego trybunalnego W-o X-o L-o, assessorskiego, seymowego y relacynego, a strzeż Boże interregnum kapturowego generalnego y particularnego, terminem by naykrotszym y nie statutowym przypozwać y zakazać, a my będąc od kniazia Szahana Achmatowicza, albo od każdego dzierżącego przypozwani y zakazani, stanowszy exnunc zarękę y szkody bez przysięgi cielesney zapłacić, a y po zapłaceniu by y nie poiednokrotnie tey zaręki, przecie ten nasz list dobrowolny wieczystey przedaży zapis przy swoiey mocy y wadzie zostawać ma, a ieslibyśmy byli przypozwani albo zakazani przed ktory kolwiek sąd y urząd, tedy stanowszy żadnych dobrodzieystw prawnych, a pogotowiu nie prawnych nie zażywaiąc, rozprawić się mamy y dekretowi wszelakiemi podlegać powinni będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysty przedaży zapis, z podpisem rąk naszych, także s podpisami rąk ichmosciow panow pieczentarzow ustnie y oczewisto według prawa od nas uproszonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt czwartego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia. У того лисъту доброволъного вечысътого продажъного запису пры печатехъ подъпис рукъ тыми словы: Chasien Sielekiewicz Murawski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczentarz od kniehini Reginy Talkowskiey Chasienowey Sielekiewiczowey Murawskiey, y iako samey pisma nie umieiętney, rękę swoię podpisuię Andrzey Puczynski Muysia ibni Dziahniu giediu elim iazdum, Melach ibni Mustafa giendiu elim iazdum. Который же тотъ листъ доброволъный вечысъто продажный запис за усътънымъ и очевисътымъ черезъ особъ верху мененых прызнанемъ ест до книг Гол. Тр. справъ вечысътыхъ прынят и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовского Трибунала за 1695 годъ. № 38 л. 85—88.

№ 302—1695 г. Апрѣля 21.

Продажная запись на имѣніе Гудзе-Подмѣдники, выданная князьями Судзюдами князю Барановскому.

Zeznanie zapisu kniazia Achmeta Mustafowicza Sudzdziuda kniaziu Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu służącego.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот деведъдесят пятого, мца Априля двадцат второго дня.

Передъ нами судъями головъными на трыбунал у великомъ князътве Литовъскомъ з воеводъствъ, землъ и поветомъ на рокъ теперешъни тисеча шестъсотъ деветъдесятъ пятый объраными, посътановивъшысе очевисъто у суду князъ Ахъметъ Мусътафовичъ Судзъдзюдъ и княгиня Зела Куминовъна Ахъметова Мусътафовичова Судзъдова малъжонъкове, и Давидъ Мусътафовичъ Судзъдзюдъ, земяне татарове его королевъской милосъти Виленъского и Троцъкого воеводства, оповедали, покъладали и прызънали листъ свойъ добъровольный вечысъто продажъный записъ на речъ в нем нижей помененую, князю Богъдану Давидовичу Барановскому, мурзе Туганъскому, даный, служачый и належачый, который тотъ листъ доброволъный вечысъто продажъный записъ устънымъ и очевисътымъ своимъ созънанемъ стверъдившы, просили насъ суду, абы былъ прынятъ и до книгъ головъныхъ трыбуналъныхъ справъ вечисътыхъ уписанъ, якожъ мы судъ прынявъшы, а уписуючы у книги слова до слова такъ се в собе маетъ: Ia kniaz Achmet Mustafowicz Sudzdziud, ia kniahinia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdowa małżonkowie y ia Dawid Mustafowicz Sudzdziud, ziemianie tatarowie iego krolewskiey mosci Wilenskiego y Trockiego woiewodztwa, iedna osoba za trzy, a trzy za iedną licząc y poczytaiąc, czyniemy iawno y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedaźnym, a nigdy nie odzownym zapisem, komu by o tym teraznieyszego y na potym następuiącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż my wysz rzeczone osoby, używaiąc ziemskiey wolnosci y prawa, według ktorego maiąc moc y władzą dobrami swemi iako chcąc szafować, komu chcąc dać, darować, zastawić y na wiecznosć zaprzedać, tedy conformuiąc się do onego, będąc pilno potrzebni summy pieniędzy na własne potrzeby nasze, spolne dobra nasze w woiewodztwie Wilenskim leżące, nikomu pierwszym ani poslednieyszym prawem nie zawiedzione, długami y przezyskami prawnemi nie onerowane, wolne y swobodne, nazwane Gudzie Podmiedniki, z pustowszczyznami dwiema Iankowszczyzną y Nielidowszczyzną, ze czterma służbami ludzi na ten czas byłemi, antecessorowi naszemu kniaziu Baraszu Sudzdziudu tołmaczu y potomkom onego od swiętey pamięci krola iegomosci Alexandra ieszcze w roku tysiąc czterysta dziewięcdziesiąt piątym, miesiąca February piętnastego dnia nadane, a przez naiasnieyszego krola iegomosci Zygmunta Trzeciego kniaziu Achmetu Affendzieiewiczu Sudzdziudu po synach kniazia Barasza Sudzdziuda tołmacza kniaziu Affendeiu y Chamkieldeiu Baraszewiczach Sudzdziudach, z ktorych ieden drugiemu mianowicie Chamkieldei Affendeiu część albo połowę tego imienia ze wszytkiemi przynależnosciami przedał, w roku tysiąc szescset dziesiątym, miesiąca Decembra dnia siedmnastego, w obozie pod Smolenskiem confirmowane, o czym przywilei tegoż naiasnieyszego krola iegomosci dostateczniey w sobie wyraża, po ktorych iako rodzic nasz kniaz Mustafa Achmenteiewicz Sudzdziud, tak y my wysz rzeczone osoby do tych czas tey daniny byli possessorami, ktorą to daninę alias imienicze nazwane Gudzie Podmiedniki, z poddanemi do tego imienicza należącemi, w osobliwym inwentarzu wyraznie specifikowanemi, z ich powinnosciami, z budowa-

niem dwornym y gumiennym, z ogrodami owoszczowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi z sianożęciami murożnemi y błotnemi, z sadzawkami, stawami, stawiszczami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z borami, lasami, gaiami, zaroslami, chmyznikami z Iankowczyzną y Nielidowszczyzną y z czterma, iako w przywileiu naiasnieyszych krolow ichmosci Alexandra y Zygmunta Trzeciego iest opisano, z służbami, owo zgoła z wszytkiemi do tego imienicza Gudziow Podmiednickich przynależnosciami tak iako się przed tym te imienie w sobie w swoich granicach, kleynach y obychodziech miało y teraz ma, iako w ograniczeniach osobliwych opisano iest, nic na nas samych bliskich, krewnych, successorow naszych, pogotowiu obcych ludzi nie wymuiąc ani wyłączaiąc, za pewną summę pieniędzy to iest za pięć tysięcy złotych polskich talarową monetą, rachuiąc talar bity po złotych szesciu, kniaziu Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu murzie Tuhanskiemu, iemu samemu y potomkom iego na wieczność przedalismy, w moc, dzierzenie y spokoyne używanie, rowno z datą tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu, przez ienerała woiewodztwa Wilenskiego w intromissyą podali y postąpili, przywileia wszytkie na te dobra służące, sprawy, ograniczenia, kwity podymne, pogłowne y inne wszelkie dokumenta do rąk kniaziu Bohdana Dawidowicza Baranowskiego murzy Tuhanskiego oddali, z onych wiecznie zrzekli y na osobę onego wlali y iuż oddali tego listu naszego wieczystego przedażnego zapisu, wolen y mocen będzie przerzeczony kniaz Baranowski pomienionemi dobrami iako swoią własnoscią władać, z onych wszelkich pożytkow sobie wynaydować, komu chcąc dać, darować, zastawić, arendować y na wieczność lub po częsci lub też ogulnie przedać, poddanych osadzać, rozeszłych odyskiwać, ieżeli by co gruntow przez kogo zabrano było wszelako dochodzić, owo zgoła według woli swey iako chcąc dysponować, a my wysz mianowane osoby ia Achmet Mustafowicz Sudzdziud, ia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdziudowa y ia Dawid Mustafowicz Sudzdziud żadnego przystępu do pomienionych dobr mieć nie mamy y nie powinni będziemy y pod zaręką pięciu tysięcy złotych polskich, owszem od każdego do Gudz Podmiednickich pustowszczyzn Iankowszczyzny y Nielidowszczyzny także do czterech służb wstępuiącego albo przeszkodę w dzierżeniu onych w nayrmnieyszey częsci czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty wiedzieć czterma niedziela przed przypadnieniem terminu rozprawy, pokładaiąc te obwieszczenie na maiętnosci naszey wieczystey Kułakowszczyznie, w woiewodztwie Trockim leżącey, ktorą pod ewictią poddaiemy y insze dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne, a w niedostatku onych z własnych osob naszych mamy zastępować y ewinkować poty, aż dawnosć ziemska winidzie, to iest do dziesiąciu lat, nie wymawiaiąc się żadnemi przyczynami prawnemi pogotowiu nie prawnemi, usługą rzeczy pospolitey woienną, chorobą obłożna, większoscią w inszym sądzie sprawy w ewictią y zastępowaniu dosć czynić mamy y powinni będziemy, pod wysz mienioną zaręką pięciu tysięcy złotych, o ktorą zarękę tak o naruszenie ewinkowania, iako y o naruszenie w ktorym kolwiek punctie y paragrafie tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu daiemy moc y pozwalamy nas samych wszytkich trzech osob, lub iedney ktorey z nas, y successorow naszych do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głownego Trybunalnego Iego krolewskiey mosci zadwornego, assessorskiego, marszałkowskiego, commissarskiego, a pod czas interregnum y do sądu kapturowego, w ktory chcąc termin, powiat y woiewodztwo pozwem pozwać, albo zakazem zakazać, a my będac o to pozwanymi lub zakazanymi, nie zażywaiąc żadnych obron ani dilatij prawnych, pogotowiu nie praw-

nych, u kożdego sądu y prawa stanąć, a stanąwszy skutecznie iako w zapisowey sprawie rozprawę przyiąć y na żałobę aktora usprawiedliwić się y pod to wszytko, co ieno na osoby y dobra nasze pod ewictią podane z decisy sądowey wskazano będzie, podlegać y pogradać mamy y powinni będziemy, a y po zapłaceniu zaręki y po nagrodzeniu szkod nakładow prawnych, by y nie poiednokrotnie, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysto przedażny zapis przy zupełney, wiecznemi czasy, ma zostawać mocy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto przedażny zapis pod pieczęciami naszemi y z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Gudziach Podmiednikach roku tysiąc szesćseth dziewiędziesiąt piątego, miesiąca Aprыla dwudziestego pierwszego dnia. У того листъту доброволъного вечысъто продажъного запису, пры печатех, подъписы рукъ такъ самыхъ акъторовъ, яко и ихъ милосътеиъ пановъ печатаровъ тыми словы: Achmet Mustafa Sidzud, Dawid Mustafa Sidzid. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Achmeta Mustaficza Sidzuda y małżonki iego kniahini Zeli Kuminowny Achmetowey Mustaficzowey Sidzudowey, iako pisma nie umieiętney y od kniazia Dawida Mustaficza Sidzuda Ian Czerniak porucznik. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Michał Rodziewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szaban Baranowski ręką. Которы же тотъ листъ добъроволъный вечысъто продажъный записъ за устънымъ и очевисътымъ созънанемъ оного черезъ особы веръху мененые есть до книгъ головныхъ трыбуналъныхъ справ вечысътыхъ припятъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 89—92.

№ 303—1695 г. Апрѣля 21.

Ограниченіе имѣнія Гудзе—Подмѣдники, проданнаго князьями Судзюдами князю Барановскому.

Akt ograniczenia kniazia Achmata Sudziuda y żony iego, także kniazia Dawida Sudziuda, kniaziowi Bohdanowi Baranowskiemu murzie Tuhanowskiemu służącego.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсот деветдесят пятого, мца Мая второго дня.

Передъ нами судями Гол. на Трыбунал у вел. княз. Лит. з воеводствъ землъ и поветов на рок теперешъний тысеча шестсот деветдесят пятый обраными, постановивъшысе очевисто у суду пан Алекъсандер Гордеевъский оповедал, покладал и ку актыкованю до книг Гол. тр. справ вечистых подал лист ограниченья и описанъя кгрунтов в немъ выражоных, од князя Ахметя Мустафича Судзюда, кнегини Зели Куниновъны Ахметювое Судзюдовое малжонковъ и от князя Давида Мустафича Судзюда, братъи рожоных, князю Богдану Давидовичу Барановскому мурзе Тугановскому даный, служачый и належачый, который подаючы до актъ, просил нас суду, абы был до книг Гол. тр. справ вечыстых прынятъ, акътыкован и уписан, якожъ прынявшы, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе мает. Opisanie granic, kopcow w maiętnosci naszey Gudzie Podmiedniki nazwane, w wdztwie Welenskim leżącey odemnie Achmetia Mustaficza Sudziuda y ode mnie Zieli Kuninowny Achmetiowey Sudziudowey małżonkow y ode mnie Dawida Mustaficza Sudziuda braci rodzonych kniaziow ziemian y tatarow w-wstwa Wilenskiego y Trockiego, podaiąc w dzierzenie y w wiekuiste używanie prawem wieczystym przez nas przedaney kniaziu Bohdanowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, roku tysiąc szesc-

set dziewiędziesiąt piątego, msca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. Naprzod idąc z Podmiednik do Wilna, podle drogi do Wilna idącey, po lewey stronie od gruntu szachownicy Trybilskiey nazwaney na Kopinie, kopcy dwa, to iest ieden ode dworu Podmiednickiego na iednym rogu tey szachownicy, a drugi kopiec na drugim roku tey szachownicy od gruntu poddanego Podmiednickiego niwki Iurkowey; po drugiey stronie tey drogi do Wilna idącey, pierwszy kopiec przy drodze od gruntow y lasow Woyczanskich, od tego kopca idąc w gurę drugi kopiec na rogu, w lesie, przy lipie, od gruntow y lasow rożney szlachty; od tego kopca idąc trzeci kopiec na rogu przy drodze do lasu idącey od gruntow panow Krepsztulow y panow Woyczancow od kopca przydrożnego; czwarty kopiec na rogu przy gurze od tych gruntow panow Krepsztulow y panow Woyszczancow; od tego kopca piąty kopiec na rogu przy gurze Sargukałnas od tychże gruntow panow Krpesztulow y lasow, idąc koło tego kopca koło tey pomienioney gury Sargukałna, granica starodawna łokciem wysoka, ktorą mienioną granicą idąc koło gruntow y lasow panow Krepsztulow y gruntow y lasow Zbrozkowskich szosty kopiec na rogu pod taż gurą Sargukałnas; od tychże gruntow y lasow panow Krepsztulow siodmy kopiec na rogu od gruntow y lasow Trybilskich od gruntu nazwanego Żomoyciskiego y Masiewszczyzny; od tego kopca idąc osmy kopiec od gruntow Trybilskich na rogu bokowym. Na tym mieyscu, przeszedszy ten grunt y las wszystek, przy drodze Pietryszkowey s Trybil do Miednik idącey, pierwszy kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc drugi kopiec na rogu od gruntow Trybilskich y od gruntow y lasow Kosinskich; idąc od tego kopca trzeci kopiec bokowy przy drodze z Kosiny do Podmiednik idącey od gruntow Kosinskich; od kopca, idąc prez royst miedzą, czwarty kopiec przy drugiey drożce z Kosiny do Podmiednik idącey od gruntow y lasow Kosinskich; od tego kopca idąc wzad drogą ku Kosinie, piąty kopiec na rogu od gruntow y lasow Kosinskich y krzyż w sosnie w koncu roysta; od tego kopca idąc podle trzeciey drogi szosty kopiec na rogu od gruntow Kosinskich, podle roysta; od tego kopca około roysta idzie granica starodawna z zaczosami na drzewach rożnych, ktorą granicą idąc pod roystem siodmy kopiec na rogu od gruntow Kosinskich; od tego kopca, idąc granicą dawną osmy kopiec na rogu od tych że gruntow Kosinskich, idąc od tego kopca, w lewy bok udawszysie ku wlewkowey granicy, dziewiąty kopiec na rogu na Lipowey miedzy od Pietryszek; idąc tą Lipową miedzą, dziesiąty kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc w gurę ku Podmiednikom iedynasty kopiec na rogu od niwy Trybilskiey; od tego kopca wlewo idąc ku drodze kopiec dwunasty stary dawni rozgraniczenia nbszczyka pana Koleckiego na rogu przy drodze, ktora idzie z Trybił do Miednik; od tego kopca idzie granica stara, dawna, tą pomienioną drogą ku Miednikom aż do konca dawnego rozgraniczenia z Ichm. oycami czercami przez Im. pana podkomorzego od gruntow Switanskich idzie granica pewna zdawna kopcami osypana, aż do drogi Miednickiey y przeszedszy przez tą drogę także idzie granica pewna kopcami osypana aż do rzeki; także graniczy z Syrwidami, od kturych pomienionych Syrwid nad tąż rzeczką sianożęci, przy kturych grunt nazwany Kruhła, pola y zarosli lasem w pewnych y dawnych granicach y miedzach od Syrwid przyległych, grunt nazwany Podbierezie, przechodzi granica przez drogę do Syrwid idącą, iednym bokiem ten grunt leży przy szachownicy Myrokalnie panow Krepsztulow, a koncem opiera się o szachownice z Brzozkowszczyzną, grunt nazwany Kuziowski Ożukalnis, iednym bokiem leży o grunt Trybilski, a drugim bokiem leży o grunt panow Krepsztulow, a koncem przychodzi o sianozęć Zubow grunt

nazwany zakiszka, ktory leży ze dwoch stron o grunt Trybilski w pewnych miedzach. Sianozęci: iedna nazwana Styrtawiecis, druga nazwana Szamowa łąka, trzecia nazwana pod Iełką miedzy Sawiczunskimi, czwarta nazwana Naweliata dworna pod Sawiczuncami, piąta nazwana Kuziowska Czepiełoycia Miszkielis, między sianożęciami Sawiczunskiemi podle mostu, szosta nazwna Podgubieliowkałna, między rożną szlachtą, iedną stroną do panow Krepsztulow, z drugiey y trzeciey strony od Zbrożkowszczyzny, a z czwartey strony od pana Suraza, siodma nazwana Szakiska, koncem od sianożęci Trybilskich, drugim koncem o sianożętkę pana Wrzeszcza, bokiem iednym do rzeczki, a drugim do gruntow rożney szlachty, osma nazwana Szakiszka Pokapi, iednym bokiem do sianożęci pana Wrzeszcza, a drugim bokiem do Zbrzoszkowskich sianożęci, dziewiąta nazwana Suntoka miedzy rzekami Kienią y Kosiną. Ktore to pomienione granicy y kopce gruntow maiętnosci naszey Podmiednickiey, za przybyciem ichm. panow szlachty wszytkich, o granicę z nami mieszkaiących, okazawszy przed ienerałem I.k.msci wstwa Wilenskiego panom Kazimierzem Penskim y w ten inwentarz dostatecznie opisawszy Imsci panow Bohdanowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, z podpisem rąk naszych y z podpisem ręki ienerała na ten czas będącego y z podpisem Ichm. panow pieczętarzow prawem wieczystym podaliśmy. Pisan w Podmiednikach, roku tysiąc szescset dziewięćdziesiąt piątego, msca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. У того листу пры печати подпис рук так самыхъ акторов яко и панов печатаров тыми словы: Achmat Mustafa Sudziud. Dawid Mustafa Sudziud. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od kniehini Zieli Kuninowny Achmieciowey Mystafiowey, iako pisma nieumieiętney, ręką swą podpisuię się Dawid Iabłonski Melech. Kazimierz Penski ienerał I. K. msci wstwa Wilenskiego. Ustnie proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Ian Ułan ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuię się Chusien Razmuss. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuię się Adam Miłaszewicz. Который же тот лист ограничоный, за поданемъ оного через особу верху мененую до акт, ест до книг Гол. тр. справ вечыстых прынят и уписан.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 38, л, 177—178.

№ 804—1695 г. Мая 15.

Продажная запись на часть имѣнія Антокольня, выданная княземъ Селимовичемъ и его женой Сильвестру Ясудовичу.

Zeznanie kniazia Sielima Sielimowicza y żony iego tatar Imsci, panu Sylwiestrowi Iasudowiczowi pewnych gruntow.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот деветъдесят семог, мца Марца двадцатог дня.

Передъ нами судъями головными капътуровыми воеводства Троцкого, по смерти наяснейшог кор. ег млсти Яна Третег, на сеймику анътеконвокацыйномъ згодне обраными, персоналитер постановившысе у суду княз Селимъ Селимович и Раина Миколаевна малжонкове, татарове з села Антоколя, лист свой доброволный вечыстой продажы запис на реч в немъ выражоную очевисто сознали писаный в тые слова: Ia Sielim Sielimowicz y ia Rayna Mikołaiewna Iasinska Sielimowiczowa małżonkowie, ziemianie Iego K. M. wdstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y iawnie zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowołnym wieczysto przedażnym zapisem każdemu, komu by o tym wiedzieć należało, iż my maiąc grunty odległe, a panu Iasudowiczowi przyległe, prawu wieczystemu pod-

ległe, po rodzicach naszych nam dziedzicznie należące, od imienicza naszego Antokolnia nazwanego, w polu Benkunskim, niwę oromą iedną y dwie sianożęci do tego należące, w polu Daynowskim wdstwie Trockim leżące, za rzeką Żyżmorą, ktorą tą niwę y sianożęci z dawnych czasow nazywaiąca się . . . . w pewnym ograniczeniu zostaie; niwa morgow trzy, bokiem iednym do sciany Worękunskiey, a drugim bokiem do niwy pp. Iasudowiczow y koncem iednym do niwy pp. Iasudowiczow, a drugim koncem do sciany Łowkogolia Ichm xięży Dominikanow Poportskich, sianożęć iedna na wozow cztyry, a druga na trzy, Kurma pagoie nazwana, bokiem iednym do niwy p. Stanisława Iasudowicza y do sianożęci pp. Szuckich, a drugim bokiem do Andruliszek, koncem iednym do zarosli pp. Daynowskich y drugim koncem do pp. Deynowskich; druga sianożęć nazwana Trokiele, bokiem iednym do p. Piotra Iasudowicza gruntu oromego y do zarośli . . . . bokiem do sianożęci pp. Szuckich y koncem iednym do pp. Szuckich do rzeki Żyżmory, a drugim koncem do . . . . w wdstwie Trockim leżące, ktory to grunt nasz maiąc . . . . . . w wolney dispoziciy, podaliśmy y zawiedli urzędownie przez intromissią ieneralską Imci panu Sylwestrowi Iasudowiczowi na wieczne y nigdy nie odzowne czasy, za pewną rękodayną summę pieniędzy, za złotych polskich pułtorasta, do rąk naszych spełna odliczoną y ze wszystkim na wszystkim iako te grunta y dwie sianożęci w miedzach y granicach z dawnych czasow miały y teraz zostaią, nic na nas nie wyimuiąc, ani na brata mego Dawida Sielimowicza, rodzonego mego, ktorego z dawnych czasow nie słyszemy gdzie się obraca, a ieżeliby się odezwał do nas, tedy ia Sielim Sielimowicz uspokoyć y oddzielić w Atokolniu gruntu w oyczyznie moiey, wdstwie Trockim leżącey, mam y powinien będę żeby Iegomsci p. Sylwiestra Iasudowicza nie turbował, nie zostawuiąc na dzieci, potomki nasze, blizkich krewnych, ani na żadną osobę nie wyimuiąc, ani wyłączaiąc, wiecznie przedaliśmy y zaraz od daty tego listu naszego wieczysto przedażnego zapisu w moc, w dzierżenie y spokoyne używanie pomienionemu Imci p. Sylwestrowi Iasudowiczowi ustąpiliśmy y podali, wolen y mocen będzie iako swoią szafować własnoscią, komu chcąc dać, darować, zamienić, zapisać y ku naylepszemu pożytkowi ten grunt sianożęci obracać, iako swym własnym dziedzictwem disponować; a my wyrzey mianowane osoby żadnego przystępu nie zachowuiemy y w dzierżeniu Iegomosci naymnieyszey przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziem, y owszem ieżeliby kto kolwiek iakowy sobie przystęp do tego gruntu y sianożęci mianowanych słał, albo miedzy się wdzierał, trudnosć iakową zadawał, tedy za daniem nam wiedzieć my sami osobami swoymi znosić y uspokoić, ile tego potrzeba będzie, mamy y powinni będziemy, wnaszaiąc ewikcią na imieniczu naszym nazwanym Antokolniu y na wszelkich dobrach naszych, a ieżelibyśmy ktory kolwiek punkt w tym liscie wieczystym naruszyli, tedy za każdy naruszony punkt y paragraf mamy zapłacić złotych polskich pułtorasta y wszystkie szkody y nakłady prawne, gołosłownie mianowane, o ktore zaręki y szkody daiemy moc do zapozwania nas samych y sukcessorow naszych do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, Trybunalnego, assessorskiego, kapturowego, w ktory chcąc powiat y wdstwo, a my nie wymawiaiąc się żadną excepcią y dylacią, rozumem ludzkim wynaydzioną, usprawiedliwić się mamy y zarękę by y nie poiednokrotnie zapłacić, a y po zapłaceniu zaręki przecie ten nasz wieczysto przedażny zapis przy zupełney mocy zostawać będzie. I na tośmy dali ten nasz list wieczysty, s podpisem rąk naszych y s podpisem rąk Ichm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Deynowie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt piątego, miesiąca

maia piętnastego dnia. У тог листу вечыстог запису подпис рукъ самог татарына по татарску, а печатаров тими словы: Proszony pieczętarz do tego prawa od kniazia Sulimana Sielimowicza y od pani małżonki pani Rayny Mikołaiewny Iasinskiey podpisałem się Piotr Bankowski. Ustnie proszony pieczętarz od kniazia Sielimowicza, ktory ręką swą po tatarsku podpisał, y od małżonki iego Alexander Fiedorowicz ręką moią. Proszony pieczętarz do tego prawa od osob wyszey mianowanych Ian z Bohdanowicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego przedażnego od osob wysz mianowanych rekę mą podpisuię Władysław Saybut. Который то лисътъ вечыстый запис за очевистымъ прызнанъемъ есътъ до кънигъ Гол. капътуровыхъ воеводства Троцког уписанъ.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 617—618.

№ 805—1696 г. Мая 22.

Продажная запись на четвертую часть имѣній Довойнишекъ, Драгнишекъ и Григишекъ, выданнная татариномъ Азюлевичемъ и его женой Стефану Александровичу.

Zeznanie prawa wieczystego tatarzyna Chusieyna Aziulewicza y małżonki iego Rainy Sielimowiczowny Aziulewiczowey wielmożnemu Iegomsci panu Stephanowi Alexandrowiczowi marszałkowi Grodzienskiemu, Ostrynskiemu staroscie.

Лета од нароженя Сына Божого тысеча шестъсотъ деведдесятъ шостого, месеца июня дватцат шостого дня.

На роках судовых земскихъ Троцкихъ по светой Тройцы святе рымскомъ прыпалых и судовне у Троках одправованыхъ, перед нами Матеушомъ Ремером, старостою Сумилискимъ, судъею, Яномъ Станиславом Бокиіомъ секретаром его корол. млсти, актуалнымъ подсудъком, а Михалом Яном Щукою тивуномъ и писаром врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарын Хусейнъ Азюлевич и малжонка оного Раина Селимовичовна Азюлевичова оповедали, покладали и прызнали лист добровольный вечысто продажъный запис свой на речъ в ним нижей описаную велможъному его млсти пану Стефану Еустахему Алексанъдровичу, маршалку Городенскому, Острынскому старосте даный и служачый, которого во всемъ усгным очевистым сознанем своим ствердившы, просили нас враду, абы тот запис был прынят и до кних земъских Троцкихъ справ вечыстыхъ уписан, который мы врад прынявшы и чытаного выслухавшы до книхъ уписат казали есмо и слово до слова так се в собе мает: Ia Chusieyn Aziulewicz y ia Raina Sielimowiczowna Chusieyniowa Aziulewiczowa małżonkowie, ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc, czyniemy wiadomo y wyznawamy tym naszym dobrowolnym wieczysto przedażnym listem zapisem, komu by o tym teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż co po nieboszczyku oycu moim Smolskim Aziulewiczu pewne przykupie od szlachty, nazwane Dowoyniszki, Dragniszki y Grygiszki nad rzeką Wilią z obustron rzeczki Zyżmorki y w polu Naszlianskim zarosle w woiewodztwie Trockim leżące, prawem przyrodzonym na mie Chusieynia Aziulewicza y bracią moią rodzoną Mustafe, Ianusza y Chusieynia Aziulewiczow zarowno spadli y maiąc my w possessij swey tych przykupi pomienionych czwartą część, a będąc pilno potrzebni sumy pienędzy na własną naszą potrzebę y na wyposażenie corki naszey, przedalismy y na wieczne nie odzowne czasy zawiedliśmy te naszą czwartą część tych wysz pomienionych imienicz wielmożnemu iegomsci panu Stephanowi Eustaphiemu Alexandrowiczowi, marszał-

kowi Grodzienskiemu, Ostrynskiemu staroscie, za pewną do rąk naszych odebraną sumę pieniędzy, za pięcset złotych polskich, iako same siedliska z ogrodami, sadami, na czwartą część naszą należące, gruntami oromemi y nie oromemi, zaroslami, sianożenciami murożnymi y błotnymi, borami, liasami, gaiami, rzekami rzeczkami, z wstępem do rzeki Wilij, z iaziami na rzece Żyzmorze, z wolnym w nich łowieniem ryb y ze wszytkiemi przynależnosciami, mianowanemi y nie mianowanemi, iakim kolwiek prawem od oyca naszego nabytemi na naszą czwartą część przynależącemi, nie zachowuiąc samym sobie, potomstwu, bliskim krewnym y successorom naszym żadnego prawa y przystępu, iakoż rowno z datą tego prawa naszego wieczysto przedażnego zapisu wszytkie prawo na osobe wielmożnego iegomosci pana Alexandrowicza marszałka Grodzienskiego Ostrynskiego staroste wliawszy, tą czwartą część tych imienicz urzendownie przez ienerała Iego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego w yntromisią, w moc, w dzierzenie wiekuiste używanie iegomosci successorom iegomosci podaliśmy y postąpili, wolen y mocen będzie wielmożny iegomosć pan marszałek Grodzienski tą naszą czwartą częscią tych pomienionych przykupi Dowoyniszek Draginiszek y Grygiszek władać, pożytkow wszelakich sobie wynaydować, przedać, dać, darować, zamieniać, komu chcąc zapisać, a iako my sami, potomstwo y sukcessorowie nasi żadney namnieyszey przeszkody wielmożnemu iegomosci panu marszałkowi Grodzienskiemu, successorom iegomsci y ktory od iegomsci dzierzącym był czynić, w te grunta wstępować nie mamy y nie powinni będziemy, ale owszem od każdego wstępuiącego w te imienicze y przeszkode czyniącego w dzierzeniu, za daniem sobie o tym wiedzieć, pod zaręką według ważnosci samey sumy przez nas odebraney, u każdego sądu y prawa ewinkować, zastępować assecuruiemy się, wnosząc ewiktią na maiętnosć naszą wieczystą, nazwaną Ponary alias Pokolniszki w woiewodztwie Trockim leżącą, a ieżelibyśmy, przepomniawszy tego naszego wieczystego przedażnego zapisu, w tą czwartą część pomienionych przykupi wstępowali, przeszkodę iakową iegomosci lub dzierzącemu iakowym kolwiek prawem od iegomosci czynili, albo od przeszkodę czyniących y wstępuiących nie zastępowali y nie ewinkowali y w ktorymby kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz dobrowolny wieczysto przedażny zapis naruszyli, daiemy wolnosć y pozwaliamy samych siebie, successorow naszych y każdego przeszkodę czyniącego, do wszeliakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, sądu głownego Trybunalnego y iego krol. mosci zadwornego assessorskiego, marszałkowskiego, a pod czas interregnum, sądu kapturowego zapozwać, lub zakazem zakazać, a my będąc zapozwani lub zakazani, nie zażywaiąc żadnych dylacyj. by nayprawnieyszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, a pogotowiu nieprawnych, nie burząc pozwu zakazu, nie biorąc na kopie z zapisu, nie zasłaniaiąc się chorobą obłożną, większoscią sprawy u każdego sądu y prawa usprawiedliwić się y tą pomienioną zarękę zapłacić powinni będziem, a sond wszelaki urząd przed ktory by ta sprawa wytoczyła się, skoro weyrzawszy w ten nasz wieczysto przedażny zapis, iako za staniem tak y w niestaniu naszym, tą zarękę wskazawszy na pomienioney maiętnosci naszey wieczystey Ponarach alias Pokolniszkach y na innych wszelakich dobrach naszych, mocną y nie odwłoczną odprawe udziałać wolen y mocen będzie, a my iako sond o zły wskaz, takstronc o zły przewod prawa turbować, do prawa pozywać, pod tąż zaręką, nie mamy, a y po zapłaceniu by y nie poiednokroć tey zaręki, przecie ten nasz wieczysto przedażny zapis na potomne czasy przy zupełney mocy u każdego sądu y prawa zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto przedażny list zapis, pod pieczęcmi naszemi, a

iako sami pisma będąc nie umieiętni, pod pieczęcmi y z podpisami ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto od nas uproszonych na podpisie rąk ichm. wyrażonych. Pisan w Naszlianach, roku teraznieyszego tysionc szescset dziewiendziesiont szostego, msca Maia dwudziestego wtorego dnia. У того листу доброволного вечысто продажъного запису пры печатяхъ подпис их рукъ их млстей панов печатаров тыми словы: Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczysto przedażnego od pana Chusieynia Aziulewicza y małżonki iego kniehini Rainy Smolskiey Aziulewiczowey, iako pisma nie umieiętnych, Adam Ian Gronostayski, komornik woiewodztwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego prawa wieczystego podpisałem rękę moią Karol Michałowski, czesznik oszmianski. Podług prawa oczewisto proszony pieczętarz do tego zapisu Ierzy Taliatowicz. Ustnie, a oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego od osob wysz mianowanych Dawid Kazimierz Daynowski reką swą. Который же тотъ лист доброволный запис за устнымъ и доброволнымъ прызънанемъ оного и за прозбою черезъ верху писаныхъ особъ ест прынят и до книгъ земских воеводъства Троцкого справ вечыстыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 794—795.

№ 308—1699 г. Августа 24

Закладная на часть имѣнія Попорце, выданная Петромъ Корсакомъ князю Сенькевичу и его женѣ.

Zeznanie zapisu Imsci pana Piotra Korsaka kniaziowi Sękiewiczowi tatarzynowi y małżonce onego służącego.

Roku tysiąc szesćset dziewięcdziesiąt dziewiątego, miesiąca oktobra szostego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich Trockich po swiętym Michale swięcie rzymskim przypadłych y sądownie w miescie Trokach odprawowanych, przed nami Matheuszem Remerem, starostą Symiliskim, sędzią, Ianem Stanisławem Bokieiem podsędkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemi wdztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu Imc pan Piotr Sowicz Korsak, opowiadał, pokładał y tylko sam z osoby swoiey przyznał list swoy dobrowolny zastawny zapis, na rzecz w nim niżey pomienioną, panu kniaziowi Kazimierzowi Sienkiewiczowi y małżonce onego kniehini Maryannie Baranowskiey Kazimierzowey Sienkiewiczowey dany, służący y należący, a przeciwko samey paniey małżonce Imci Ieymsci pani Zophyi Meierownie Piotrowey Korsakowey za osobliwym listem obligowym zapisem Ieymsci o nie przyznanie tego prawa zastawnego od tychże aktorow przez plenipotenta swego pana Macieia Tołoczkę przed nami urzędem pilnosć czynili y o zaręki protestowali się, ktory to ten list swoy dobrowolny zastawny zapis tenże Imsc pan Piotr Sowicz Korsak ustnym y oczewistym zeznaniem swoim stwierdziwszy, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg sądowych ziemskich wdztwa Trockiego wpisali, jakoż my urząd ony przyiowszy, a wpisuiąc w xięgi w slowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Piotr Sowicz Korsak y ia Zofya Meierowna Piotrowa Korsakowa, małżonkowie, ziemianie I. K. msci wdztwa Trockiego, obie osoby za iedną, a iedna za obiedwie rozumiane y pod wszytkie obowiązki w tym liscie opisane podlegaiąc, czyniemy wiadomo y tym naszym dobrowolnym zastawnym zapisem sami na siebie wyznawamy, iż my będąc pilno potrzebnemi summy pieniędzy na spolne nasze potrzeby, wzieliśmy y pożyczyliśmy gotowey rękodayney summy y rękoma naszemi odliczyliśmy tysiąc trzysta złotych polskich monety, w wielkim xięstwie Litewskim bez braku

ydącey, u ziemian y tatar I. K. m. wdztwa Trockiego u kniazia Kazimierza Sienkiewicza y pani małżonki onego kniehini Maryanny Baranowskiey Kazimierzowey Sienkiewiczowey, w ktorey to summie pienędzy zawiedliśmy y zastawiliśmy na lat szesć nierozdzielnie po sobie ydących pewne grunty od maiętnosci oyczystey y przykupney, nazwaney Poporcie, w woiewodztwie Trockim leżącey, mianowicie niwe nazwaną Samowszczyzne, z sianożęcią y lasem przy niey bedącemi, przy samey scienie tatar Sienkiewiczow będącemi, druga sianożęć nazwana Samowszczyzna z lasami, bokiem iednym przy sianożęci Imci pana Zygmunta Korsaka, a drugim bokiem przy naszey sianożęci, za pewną miedzą będącą, także niw trzy nazwanych ogrody, z sianożęciami, lasami przy nich będącemi, sianożęć nazwaną Eyszagole y puływłoczek Degnuszki tamże przy Eyszagolu będącymi, z sianożenciami, z lasem wszytkie te grunty niczym nie zasiane, gołe, zawiedliśmy na lat szesć, nie rozdzielnie po sobie ydących, ktorey zastawie zaczyna się rok w roku teraznieyszym tysiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiątym w dzień swiętego Bałtromieia Apostoła swięta rzymskiego, a konczyć się ma w roku da Pan Bóg tysiąc siedmsetnym piątym takowegoż dnia y swięta swiętego Bałtromieia Apostoła swięta rzymskiego, a ieslibyśmy tych gruntow w tym roku nie okupili y wyżey pomienioney summy nie oddali y nie zapłacili, tedy od szesciu do szesciu lat po sobie ydących aż do oddania y spełna oraz wszytkiey summy, a nie ratami, tysiąca trzechset złotych polskich, mocen tedy y wolen będzie kniaz Kazimierz Sienkiewicz y pani małżonka onego te grunty sianożęci y lasy iako się wyżey pomieniło dzierzeć, pachać, rozrabiać, pożytki z onych podług woli u upodobania swego wynaydować y onemi szafować, a ia Korsak y ia Korsakowa, nie oddawszy summy tysiąca trzechset złotych w te grunta y w naymnieyszą częsć należytosć pożytkow wstępować nie mamy, ale y potomstwu naszemu bliskim, krewnym, pogotowiu obcym ludziom y successorom nie zostawuiemy, ale owszem od każdego wstępuiącego y przeszkodę czyniącego sami my y successorowie nasi, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem ewinkować, ile razy tego potrzeba będzie, y oczyszczać powinni będziemy, zakładaiąc na się zarękę według ważnosci rzeczy tysiąc trzysta złotych polskich, wzruszaiąc ewikcyią na maiętność naszą wieczystą Poporcie w Trockim wdztwie leżącą, z dokładem tego, iesliby kniaziu Sienkiewiczowi y pani małżonce onego przypadła potrzeba pieniędzy, tedy wolno onym te grunta y sianożęci komu chcąc w takowey że summie puscić, a my iako samym ichmosciom tak dzierżącym od ichmosciow żadney naymnieyszey przeszkody czynić, lecz owszem pod wszelakie warunki w tym liscie opisane podlegać powinniśmy, iesliby zaś pod czas terminu okupna na tych gruntach zasiewek iakowy był, tedy iako swoy własny wolno będzie zdiąc, a my przy oddaniu pieniędzy osobliwy list dla wolnego zdięcia zboża dać powinni będziemy, pod wyżey opisaną zaręką, a ieslibyśmy ia Korsak y Korsakowa, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnie zastawnego zapisu, nie oddawszy wprzody wyżey pomienioney summy, w te grunta wstępowali z władzy y possessy panu Sienkiewiczowi, lub od ichmsciow dzierzącemu, odeymowali, czy w naymnieyszą cząstkę wtargiwali się, lubo od wstępuiących nie zastąpili y nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym prawie opisanemu dosyć nie uczynili, tedy pod tąż wyzey opisaną zarękę podlegać powinni będziemy, o ktorą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu daiemy wolnosć y pozwalamy nas obiedwie lub ktorą iedną osobę pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodżkiego, głownego, Trybunalnego, zadwornego, assessorskiego, marszałkowskiego, a strzeż Boże interregnum do sądu kapturowego pozwem

wszelkim, pokładaiąc go na maiętnosci naszey wieczystey Poporciach lub oczewisto w ręce daiąc, czy zakazem zakazać w ktory kołwiek termin, wdztwo lub powiat, a my będąc pozwani lub zakazani przed ktory kolwiek sąd, zarazem stanąc usprawiedliwić się, pomienioną zarękę y koszty, nakłady gołosłownie mianowane bez przysięgi cielesney, nie schodząc z sądu powinni będziemy, sąd zaś wszelki, przed ktory się ta sprawa wytoczy, wskazać na maiętnosci naszey Poporciach tak na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych kędy kolwiek będących y mocną uczynić wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniąc o zły wskaz, tak strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy, pod wyżey opisaną zaręką, ktorą by nie poiednokroć zapłaciwszy przecie ten nasz dobrowolny zapis aż do zupełnego okupna w swoim walorze zostawać będzie. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiątego msca Augusta dwudziestego czwartego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu przy pieczęci podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Piotr Sowicz Korsak, podczaszy wdztwa Trockiego ręką swą mp. Zophya Meierowna Korsakowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa zastawnego od Imsci pana Piotra Korsaka podczaszego Trockiego y samey ieymsci pani Zophyi Meierowny Kor sakowey rękę mą podpisałem Ian Korsak· Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Piotra Korsaka, podczaszego Trockiego y od samey Ieymsci pani Zo phyi Meierowny Korsakowey do tego prawa zastawnego podpisałem Karol Michałowski, czesznik Oszmianski, ręką własną Ustnie proszony pieczętarz do tego listu podpisałem ręką mą Konstanty Hrehorowicz. Ktory to ten list dobrowolny zastawny zapis za ustnym y oczewistym zeznaniem tylko od samego Imsci pana Piotra Sowicza Korsaka, a przeciwko samey ieymsci pani Zophyi Meierownie Korsakowey za osobliwym listem obligiem o nie przyznanie tego prawa zastawnego zapisu przez plenipotenta ichmosciow w wierzchu mianowanego od aktorow pilnosć czynioną y o zaręki protestowali się, co za potrzebowaniem strony iest do xiąg. sądowych ziemskich woiewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 816—817.

№ 307—1699 г. Октября 28.

Заявленіе Турлая объ отказѣ отъ обвиненія въ грабежѣ татарскаго поручика Рейжевскаго.

Zeznanie zapisu od Imsci pana Turłaia podstolego Trockiego panu Reyżewskiemu porucznikowi I. K. m. tatarskiemu należącego.

Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Ianuarij trzynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech Krolach swięcie rzymskim przypadaiących y sądownie w Trokach odprawuiących, przed nami Mateuszem Remerem, starosto Sumiliskim, sędzio, Ianem Stanisławem Bokieiem podsędkiem y Michałem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemi woiewodztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu iegomosć pan Andrzey Turłay, podstoli woiewodztwa Trockiego, list swoy pokładał z osoby swoiey dobrowolny wieczysto kwitacyny zapis y przyznał, dany y służący panu Samuelowi Reyżowskiemu, porucznikowi Iego krolewskiey mosci tatarskiemu chorągwi y pani małżonce onego na rzecz w tym liscie wyrażoną, ktory to list swoy dobrowolny wieczysty kwita-

cyny zapis ustnym zeznaniem swoim stwierdził y prosił nas urzędu, aby ten zapis do ksiąg ziemsktch Trockich spraw wieczystych był przyięty y wpisany, a że sama ieymosć pani Turłaiowa, podstolina Trocka do przyznania tego zapisu nie stawała, zaczym przeciwko ieymsci pani podstoliney Trockiey od tego pana Samuela Reyżowskiego plenipotent u sądu naszego czynił o nie przyznanie listu pilnosć y o zaręki protestował się, iakosz my urzędnicy ten zapis y z przyznaniem od samego Iegomsci osoby y od osoby samey ieymsci pilność przyiowszy, do ksiąg ten zapis wpisać kazali, ktory słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Andrzey Turłay, podstoli woiewodztwa Trockiego y ia Klara Kurowiczowna instygatorowna W. X. L. Turłaiowa, podstolina Trocka, małżonkowie, czyniemy wiadomo tym naszym kwitacynym wieczystym listem opisem, iż cośmy byli uroscili proceder prawny do iegomosci pana Samuela Reyżowskiego, porucznika Iego krolewskiey mosci chorągwi tatarskiey, za uczyniony rabunek maiętnosci w dworze mym, tudziesz we wsi Butrymancach, w woiewodztwie Trockim leżącey, ktory się stał przez chorągwie tatarskie y inne powracaiące z pod Żyżmor z woyskiem pod komendo wielmożnego iego mosci pana koniuszego W. X. L. będącym, po ktorym rabunku poniosłem ia podstoli Trocki nie małą krzywdę y szkodę, tak też poddani moi ze wsi Butrymancow, rozumieiąc, iż z instinktu iegomosci pana Samuela Reyżowskiego porucznika pomienionego ten rabunek stał się, o co zapozwaliśmy byli pomienionego pana Reyżowskiego do sądu głownego Trybunalnego W. X. L. z ktorego dekret otrzymawszy, maiętnosć Plasowkę nazwaną, w powiecie Kowięskim leżącą, z poddanemi do niey należącemi, za tym dekretem Trybunalskim zaiachałem y przez czas niemały w dzierzeniu u siebie miałem, a że sie to pokazało podczas mediaty ichmosciow panow przyiacioł naszych zobopolnych, że ten rabundk nie przez subordinowanie ani z okazij pana Reyżowskiego stał się, tedy z wynalasku ichmosciow panow mediantow z obu stron od nas uproszonych dostatecznie stało się pomiarkowanie, na ktorym gdy sie nam z obu stron dosć stało, maiętnosci Plasowki z poddanemi do niey należącemi ustompiliśmy, zachowawszy sobie salve do tych, na ktorych ten rabunek popełniony pokazać się może, waruiąc y to, iż iegomosć pan Reyżowski porucznik Iego Krol. mosci chorągwi tatarskiey w maiętnosci Plasowce w wolnym mieszkaniu, we dworze iegomosci panu Ianowi Mikaszewskiemu y samey ieymosci do wyscia terminu swiętego Ierzego swięta rzymskiego według nowego kalędarza, do roku tysiąc siedmsetnego, ze trzema poddanemi tey maiętnosci Plasowki y z ich powinnosciami y czynszami do dworu Plasowskiego należącemi, excepto podwody, w ktore iegomosć pan Mikaszewski w daleką drogę pędzić nie ma, w czym żadney przeszkody iegomosć pan Reyzowski czynić nie ma tak sam, iako bliscy krewni iegomosci, poniewasz tedy z obustron na tym pomiarkowaniu dosić nam się stało, tedy iak ia pana Reyzowskiego tak też pan Reyzowski z tego procederu prawnego z obustron otrzymanego wiecznemi, a nie odzownemi czasy kwituiemy sie, tak z dekretow grodzkich Trybunalskich assessorskich na te Plasowkę, iako y na dziedziczną maiętnosć Ordziszki y ze wszytkich, ktore by sie ukazać mogły, żadnych namnieyszych niezachowuiąc, tudziesz kwitatią otrzymaną od iegomosci pana Kazimierza Pocieia chorążego Trockiego za wypłacenie hiberny z tey wsi Plasowki y przywiley pod czas teyże disidenty na tąż maiętnosć Plasowkę, inquantum by sie na mą osobe otrzymany pokazać miał, wiecznemi czasy kasuię y anihiluie, owo zgoła żadney sobie sztuki nie zachowuiąc, wszytkie sprawy do tey okazij należące oddać mamy y powinni będziemy, także kwit na hibernę sowitą od chłopow Plasowskich wybraną złotych dwochset do skarbu oddanych powrocić mamy, a iuż od daty tego listu wieczyste-

go kwitacynego opisu tak my do iegomosci pana Reyzowskiego y samey ieymsci, iako też iegomość pan Reyżowski do nas żadnego przystępu mieć nie ma y nie powinni będziemy, pod zaręką szesciu tysięcy złotych polskich, za naruszeniem tego listu naszego opisu kwitacynego wieczystego żadnego accessu sobie, a nikomu tak bliskim krewnym, pogotowiu obcym do prawa tey maiętnosci y samego iegomosci pana Reyzowskiego nie zachowuiąc, o ktorą zarękę by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysty kwitacyny opis u kożdego sądu y prawa przy zupełney mocy trzymany y zachowany być ma, tak od nas samych. iako krewnych bliskich naszych, w naruszeniu y z połecznikow moich daiąc moc y pozwalaiąc ichm. nas samych y kożdego turbuiącego pozwać do wszelakiego sądu y prawa, za naruszeniem tego listu naszego iako to grodzkiego, ziemskiego, Trybunalskiego, assessorskiego pod czas interegnum y do kapturowego, także marszałkowskiego w ktory chcąc woiewodztwo y powiat pozwać rokiem zawitym statutowym, ktorą zarękę my będąc pozwani, nie schodząc sądu zapłacić powinni będziemy, a y po zaplaceniu pomienioney zaręki ten nasz opis przy zupełney mocy nienaruszenie zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz list, wieczysty kwitacyny opis, iegomosci panu Samuelowi Reyzowskiemu, porucznikowi chorągwi tatarskiey y samey ieymsci z podpisem rąk naszych także y z podpisami ichm. panow pieczętarzow od nas uproszonych na podpisie niżey rękoma ichm wyrażonemi. Działo się w Guscianach, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt dziewiątego, miesiąca Octobra dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu dobrowolnego wieczysto przyznanego zapisu podpis rąk tak samych aktorow iako ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Andrzei Turłay, podstoli Trocki. Klara Turłaiowa podstolina Trocka. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacynego zapisu od iegomosci pana Andrzeia Turłaia podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisuię się Ian Stanisław Bokiey podsędek Trocki. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu kwitacynego zapisu od iegomosci pana Andrzeia Turłaia podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisuię się Ian Bychowiec, sędzia grodzki Trocki. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacynego od osob wysz mianowanych podpisuię się Ewstachi Kazimierz Iakimowicz, czesznik Witepski. Ktory to ten list dobrowolno wieczysto kwitacyny zapis, za ustnym y oczewistym iegomosci pana podstolego Trockiego zeznaniem y pilnosci przeciwko samey ieymosci uczynioney podstołiney Trockiey iest przyięty y do xiąg sądowych ziemskich woiewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 956—957.

№ 308—1700 г. Апрѣля 28.

Явка продажной записи татарина Смольскевича Азюлевича и жены его Самуилу Азюлевичу и женѣ послѣдняго.

Zeznanie zapisu od tatarzyna Smolskiewicza Aziulewicza y małżonki onego p. Samuielowi Aziulewiczowi y małżonce onego należacego.

Roku panskiego tysiącznego siedmsetnego, msca Iunij szesnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po swiętey Troycy swięcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w miescie Trokach sądownie odprawowanych, przed nami etc . . . . postanowiwszy się oczewisto u sądu tatarowie woiewodztwa Trockiego Chasieyn Smolskiewicz Aziulewicz y małżonka onego Rasia Sielimowna Aziulewiczowa opowiadali, pokładali y podług prawa ustnie przyznali list dobrowolny wieczysto przedażny zapis swoy na rzecz niżey w nim opisaną ziemianom y

tatarom I. k. m. tegoż woiewodztwa Trockiego panu Samuelowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiey Aziulewiczowey dany y należący, prosząc nas urzędu, aby ten zapis onych był przyięty y do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych inserowany, jakoż y my urząd ony przyiąwszy y czytanego przed sobą wysłuchawszy do xiąg wpisać kazali, ktory wpisuiąc słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Chasieyn Smolskiewicz Aziulewicz y ia Rasia Sielomowna Chasieynowa Aziulewiczowa iedna osoba za obie, a obie za iedną poczytaiąc y rozumieiąc, iawno wyznawamy tym naszym dobrowolnym wieczysto przedażnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, iż my będąc od niemałego czasu należytemi possessorami y aktorami naszego własnego imienicza, nazwanego Sielimowskiego we wsi Ponarach, w woiewodztwie Trockim leżącego, nam wieczystym prawem spadłego po nieboszczyku Soleymanie Sielimowskim, także drugiego po panu Dawidowi Ibrahimowi Aziulewiczu nazwane Ponary Kurmaniszki, także w tym woiewodztwie Trockim leżące, nikomu pierwszym ani poslednieyszym prawem nie zawiedzione ani obciążone, lecz we wszem wolne y swobodne, na wieczne y nie odzowne czasy przedaliśmy, żadney namnieyszey części nie wyłączaiąc, ani excypuiąc, ziemianowi y tatarzynowi Iego krol. msci panu Samuelowi Mustafiewiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiey Samuelowey Aziulewiczowey, excepto tylko iednego siedliska, na ktorym sami mieszkamy y budynek nasz stoi y ogrod we wsi Ponarach, w Trockim woiewodztwie leżący, żadney namnieyszey części z lasow, gruntow, sianożęci, obchodow nie wyłączaiąc y nie excypuiąc, z brzegami wolnemi do rzeki Wiliy, z wolnym wstępem dla łowienia ryb, ze wszytkiemi od mała do wiela do tego imienicza y drugiego spadkowego iednego Sielimowskiego, a drugiego Aziulewiczowskiego nie wyłączaiąc przynależnosciami, za pewną rękodayną y do rąk naszych wyliczoną y odebraną summę pieniędzy, za złotych dwanascie seth polskich, monetą dobrą w wielkim xięstwie Litt. nie brakowną y za razem rowno z datą tego listu y prawa naszego wieczysto przedażnego w intromissyą przez ienerała tegoż woiewodztwa w moc, w dzierzenie y spokoyne używanie pusciliśmy y postąpiliśmy, wolni tedy y mocni będą pomienieni Imc pan Samuel Aziulewicz y pani małżonka iegomosci temi gruntami od nas przedanemi iako swoią władać, szafować, rozrabiać, pachać, wszelkich pożytkow wynaidować ku nalepszemu swemu upodobaniu postępować, krom żadney od nas y przez nas successorow naszych przeszkody, komu kolwiek oną chcąc dać, darować, przedawać, zastawić, zamieniać, a ia Chasien Aziulewicz y ia Raina Chusieniowa Aziulewiczowa, dzieci, potomkowie nasi, w żadną namnieyszą część przedaży naszey wstępować nie mamy, pod zapłaceniem zaręki według ważnosci rzeczy, wnaszaiąc ewikcyą na wszelakie dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne kędy by się kolwiek okazały one, a w niedostatku strzeż Boże onych, tedy y na samych osobach naszych y ieslibyśmy, przepomniawszy naszego prawa wieczysto przedażnego, w iakową część wstępowali, przeszkodę iakową w dzierzeniu sami przez się lub przez iakową kolwiek osobę czynili, tedy daiemy moc y pozwalamy nas obudwuch, lub ktorą kolwiek z nas osobę pozwać pozwem wszelakim, pokładaiąc go na wszelkich dobrach naszych, lub oczewisto w ręce daiąc, a my będąc pozwani przez ktory kolwiek sąd, zarazem stanąć y usprawiedliwić się powinni będziemy, sąd nas y urząd wszelki, przed ktory się ta sprawa wytoczy, tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, wskazać, przysądzić y mocną odprawę uczynić na wszelkich dobrach naszych wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniąc, o zły wskaz y stro-

ny o zły przewod prawa, do żadnego sądu pociągać y pozywać nie powinni będziemy, pod zaręką wyżey namienioną, ktorą by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz osobliwy wieczysto przedażny zapis przy zupełnym walorze zostawać powinien będzie. I natośmy dali ten nasz dobrowolny zapis wieczysto przedażny, sami pisma będąc nie umieiętni z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Ponarach Kurmaniszkach, roku tysiąc siedmsetnego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu wieczystego zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chusienia Smolskiewicza Aziulewicza y samey kniehini Rasi Sielimowny Chusieniowey Smolskiewiczowey Aziulewiczowey, iako pisma nie umieiętnych, do tego wieczystego prawa przedażnego ręką moią podpisuię Alexander Ruzewicz. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczysto przedażnego podpisuię ręką swą Michał Zagurski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym liscie wieczysto przedażnym zapisie wyrażonych podpisuię się Stanisław Michał Hermanowicz. Od osob wysz mianowanych do tego prawa podpisuię się Alexander Kuncewicz ręką swą. Ktory to ten list wieczysto przedażny zapis, za oczewistym onego przyznaniem y za prożbą zwysz pisanych osob, iest przyięty y słowo do słowa do xiąg ziemskich woiewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.—

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1042—1043.

№ 309—1700 г. Ноября 2.

Явка дарственной записи Асана Сафіяновича сыну его.

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego, miesiąca Iunij siedmnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy swięcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w miescie I. k. m. Trokach odprawuiących się, przed nami Ianem Stanisławem Bokieiem sędzią, Andrzeiem Turłaiem podsędkiem, Thomaszem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemi woiewodztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Imść pan Ian Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych wpisać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow I. k. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey Safianowiczowey po smierci małżonka oney należący, na rzecz niżey w nim wyrażoną, y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyięty y do xiąg wpisany, ktory my urząd przyiąwszy, do xiąg wpisać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Asan Safianowicz y ia Iohanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie, ziemianie y tatarowie I. k. m. woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzienskiego, iedna osoba za drugą zapisuiąc się, czyniemy wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, maiąc imienie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu niczym niepienne w własney possessyi naszey zosta-

iące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzienskim leżące, z dworem, gruntami y wszytkiemi do niey przynależnosciami, tedy odłączywszy od tey maiętnosci imienia naszego pomienionego dwie częsci ogulnie ze wszytkim, a sobie samym tylko iedną częsć trzecią do dalszey dyspozycy naszey wolną zostawiwszy, a te dwie częsci z wrodzoney naszey miłosci y łaski rodzicielskiey miłemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż wojewodztwa Trockiego y powiatu Grodzienskiego ze dwiema częsciami budynkow dwornych y gumiennych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntow oromych, zasianych y nie zasianych, lasow, sianożęci y wszelkich pożytkow y przynależnosci zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekaiąc się wiecznie z onych, do wolney dyspozycy szafunku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi daiemy, daruiemy y tym teraznieyszym listem zapisem naszym rowno z datą onego do possessyi onego realney ustępuiąc, zapisuiemy, a sami my oboie małżonkowie sami sobie, braci, siostrom, dzieciom, bliskim krewnym, potomkom, successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa przystępu y odezwu do tych dwuch częsci niiakowym sposobem wiecznemi czasy nie zachowuiemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony syn nasz pan Czymbay Safianowicz tę dwie częsci imienia naszego pomienionego, nazwanego Łososny, ze wszytkim iako się wyżey pomieniło, na siebie spokoynie obiąwszy, trzymać, używać, pożytkow wszelakich wynaydować y komu chcąc od siebie przedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swoiego iako iuż swoią własnoscią wiecznemi czasy dysponować, bez żadney w tym namnieyszey od nas samych y od successorow naszych przeszkody y trudnosci, ktorey nie tylko my sami onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać nie mamy, lecz owszem od każdego przeszkodę czyniącego, każdego czasu naszym własnym kosztem zastępować y ewinkować powinni będziemy, a to wszytko pod zaręką dwuch tysięcy złotych polskich y podług ważnosci samey rzeczy, wnosząc tę zarękę y ewikcyią na tey trzeciey częsci naszey do wolney dyspozycyi nam samym zostawioney y na inszych wszelakich maiętnosciach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdzie kolwiek teraz y na potym będących, o ktorą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czym kolwiek tego zapisu naszego, a zatym o szkody y nakłady prawne gołosłownie mianowane daiemy wolność y pozwalamy temuż synowi naszemu y koždemu od niego te dwie pomienione częsci maiętnosci Łososny za iakowymże prawem dzierżącemu, nas samych y successorow naszych terminem iako naykrotszym, rokiem zawitym, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głownego Trybunalnego, skarbowego, także iego krol. mosci zadwornego, assessorskiego, a pod czas interregnum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanowszy na pierwszym terminie, iako na rokn zawitym, nic do tego zapisu naszego nie mowiąc, skutecznie, bez wszelakich namnieyszych zwłok dyllacy, excepcy, prolągacy, pod punktem banicy doczesney wieczney y infamij usprawedliwić się y pod wszytkie wskazy y przewody prawne w staniu y niestaniu naszym udziałane dobrowolnie podlegać zapisuiemy się, pod tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ia Asan Safianowicz y ia Iohanna Safianowiczowa małżonkowie daliśmy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Czymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach z podpisami rąk naszych, także przy pieczę-

ciach y z podpisami ręk Ichm. p. . pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżey na podpisach ręk ichmosciow imionami y przezwiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney, roku Panskiego tysięc siedmsetnego, msca Nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisany, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nie umieiętney do tego prawa wieczysto zapisanego Bohdan Baranowski m. p. chorąży Tat. w. Tr. rotmistrz I. k. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tuh. rękę swę. Ktory to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt iest przyięty i do xięg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 1222—1223.

№ 809—1700 г. Ноября 2.

Явка дарственной записи Асана Сафіановича сыну его.

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego miesiąca Iunij siedmnastego dnia. Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy swięcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w miescie I K. m. Trokach odprawuiących się, przed nami Janem Stanisławem Bokieiem sędzią, Andrzeiem Turłaiem podsędkiem, Thomaszem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemi weiewodztwa Trockiego. postanowiwszy sie oczewisto u sądu patron Imsc pan Jan Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych wpisać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow I. K. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey; Safianowiczowey po smierci małżonka oney należący, na rzecz niżey w nim wyrażoną y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyięty y do xiąg wpisany, ktory y my urząd przyiąwszy, do xiąg wpisać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma. Ia Asan Safianowicz y ia Johanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie ziemianie y tatarowie I. K. m. woiewodzwa Trockiego y powiatu Grodzienskiego, iedna osoba za drugą zapisuiąc sie, czyniemi wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, maiąc imienie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu niczym niepienne, w własney prossessyi naszey zostaiące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzienskim leżące, z dworem, gruntami y wszytkiemi do niey przynależnosciami, tedy odłączywszy ot tey maiętnosci imienia naszego pomienionego dwie części ogulnie ze wszytkim, a sobie samym tylko iedną częsc trzecią do dalszey dyspozycy naszey wolną zostawiwszy, a te dwie części z wrodzoney naszey miłosci y łaski rodzicielskiey miłemu synowi naszemu panu Cymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y tatarzynowi Jego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzienskiego, ze dwiema częsciami budynkow dwornych y gumiennych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntow oromych zasianych y niezasianych, lasow, sianożęci y wszelkich pożytkow y przynależnosci zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekaiąc się wiecznie z onych, do wolney dyspozycy sza-

tunku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi daiemy, daruiemy y tym teraznieyszym listem zapisem naszym rowno z datą onego do possessyi onego realney ustępuiąc, zapisuiemy, a sami my oboie małżonkowie sami sobie, braci, siostrom, dzieciom, bliskim krewnym, potomkom, successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa, przystempu y odezwu do tych dwuch części niiakowym sposobem, wiecznemi czasy, nie zachowuiemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony sym nasz pan Czymbay Safianowicz tę dwie części imienia naszego pomienionego nazwanego Łososny, ze wszytkim iako się wyżey pomieniło na siebie spokoynie obiąwszy, trzymać, używać, pożytkow wszelakich wynaydować, y komu chcąc od siebie przedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swoiego, iako iuż swoią własnoscią wiecznemi czasy dysponować, bez żadney w tym namnieyszey od nas samych y od successorow naszych przeszkody y trudnosci, ktorey nie tylko my sami onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać niemamy, lecz owszem od koźdego przeszkodę czyniącego, koźdego czasu, naszym własnym kosztem zastępowac y ewinkowac powinni będziemy, a to wszytko pod zaręką dwuch tysięcy złotych polskich y podług ważnosci samey rzeczy, wnosząc te zarękę y ewikcyią na tey trzeciey częsci naszey do wolney dyspozycyi nam samym zostawioney y na inszych wszelakich maiętnosciach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych gdzie kolwiek teraz y na potym będących, o ktorą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czym kolwiek tego zapisu naszego, a zatym o szkody y nakłady prawne gołosłownie mianowane daiemy wolnosć y pozwalamy temuż synowi naszemu y każdemu od niego te dwie pomienione częsci maiętnosci Łososny za iakowymże prawem dzierzącemu, nas samych y successorow naszych terminem iako naykrotszym, rokiem zawitym, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głownego Trybunalnego skarbowego, także iego krol. mosći zadwornego assessorskiego, a pod czas interregnum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanąwszy na pierwszym terminie iako na roku zawitym, nic do tego zapisu naszego nie mowiąc, skutecznie bez wszelakich namnięyszych zwłok dyllacy, excepcy, prolągacy,pod punktem banicy doczesney wieczney y infamij usprawiedliwić się y pod wszytkie wskazy y przewody prawne w staniu y niestaniu naszym udzialane, dobrowolnie podlegać zapisuiemy się pod tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ia Asan Safianowicz y ia Johanna Safianowiczowa małżonkowie dalismy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Czymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach, z podpisami rąk naszych, także przy pieczeciąch y z podpisami rąk Jchm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmosciow imionami y przezwiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, mśca nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisany, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nieumieiętney do tego prawa wieczysto zapisowego, Bohdan Baranowski m. p. chorąży Tat. w. Tr. rotmistrz I. K. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tuh. ręką swą. Ktory to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt iest przyięty y do xiąg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1222—1223.

№ 810—1700 г. Ноября 8.

Явка продажной записи Чимбаевой отъ ея мужа.

Act drugiego zapisu teyże p. Czymbaiowey od małżonka oney należącego.

Tegoż roku 1705 msca juniy siedmnastego dnia.

Na rokoch sądowych etc..... postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Jmsc p. Jan Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych podał list wieczysto przedażny zapis na rzecz niżey w nim wyrażoną od zeszłego tatarzyna Czymbaia Safianowicza małżonce onego p. Zelle Sienkiewiczownie Safianowiczowey dany y należący y prosił nas urzędu aby ten zapis był przyięty y do xiąg wpisany, iakoż my urzęd ony przyiąwszy do xiąg wpisać kazaliśmy, ktory słowo do słowa tak się w sobie ma. Ja Czymbay Safianowicz ziemianin y tatarzyn iego krol. msci woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzienskiego, czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedażnym zapisem, przywodząc do wiadomosci kożdemu teraz y napotym wiedzieć potrzebuiącemu, o tym, iż co maiąc ia od Imsci p. Asana Safianowicza y pani małżonki Jmsci pani Johanny Sieliniszanki Asanowey Safianowiczowey rodzicow dobrodzieiow moich, z łaski y miłosci onych rodzicielskiey osobliwym listem wieczystym darownym zapisem, prawnie sprawionym, mnie synowi swoiemu, to iest dwie częsci maiętnosci y imienia nazwanego Lososny w powiecie Grodzienskim leżącey, z dworem, gumnem, z sprzątem, zbożem y bydłem, gruntami, ogrodami, sianożęciami y wszelkimi pożytkami y przynależnosciami wiecznoscią darowane y zapisane y zostawszy onych należytym aktorem y possessorem, a teraz będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy, maiąc też wolność z prawa pospolitego swoią własnoscią iako chcąc szafować y dysponować, tedy też obiedwie częsci mnie od rodzicow moich zapisane y należące prawem wieczystym kupnym, a nigdy nie odzownym, Ievmsci pani Zelli Sienkiewiczownie Czymbaiowey Safianowiczowey małżonce moiey miłey, za pewną gotową y iuż do ręku moich spełna iey własnych posagowych pieniędzy wyliczoną y oddaną summę, to iest tysiąc osmsett złotych polskich currenti monetae, pomienione obiedwie częsci z budynkiem dwornym y gumiennym y bydłem, zbożem y wszelkim sprzętem y ruchomoscią domową, także z gruntami oromemi y nie oromemi, ogrodami, chmieliskami, lasami, zaroslami, sianożęciami, owo zgoła ze wszytkiemi pożytkami y przynależnosciami do tych dwuch częsci przynależącemi, nic z onych na mnie samego, rodzicow moich, także braci, siostry, bliskich krewnych powinnych successorow moich y ninakogo inszego nie wyymuiąc y nie excypuiąc, lecz ze wszytkim ogulnie iako mam sobie od panow rodzicow moich darowane y zapisane, za pomienioną summę miłey p. małżonce moiey przedałem y zarazem do realney possessyi y dzierżenia wieczystego rowno z datą tego zapisu moiego ustępuię y podaię, a sam się wiecznie z onych zrzekam; wolna tedy y mocna będzie miła małżonka moia sama, dzieci, potomkowie, successorowie y komu to od niey iakowymże prawem będzie należało, tę dwie częsci ze wszystkim na siebie spokoynie trzymać, używać, pożytkow wszelakich z tamtąd wynaidować y komu chcąc od siebie iakowym chcąc prawem zawieść, zastawić, przedać, dać, darować, łegować y iako iuż swoią własnoscią podług woli y upodobania swoiego szafować y dysponować, bez żadney w tym odemnie samego y ni od kogo inszego namnieyszey przeszkody, jakoż dla lepszey pewnosci y possessy y prawo tamte wieczyste darowne, zapisy mnie od rodzicow moich dane, ze wszytkim do ręku tey że małżonce moiey oddałem y powrociłem, a sam z tych częsci obudwuch wiecznie zrzekaiącsię, nie tylko żadney prze-

szkody czynić nie mam, lecz od kożdego przeszkodę czyniącego moim własnym kosztem u wszelakiego sądu zastępować y ewinkować zapisuię się, a to wszystko pod zaręką według ważnosci rzeczy, to iest tysiąca osmiu seth złotych polskich, wnosząc ewikcyią na wszelkie maiętnosci y dobra moie leżące, ruchome, sumy pieniężne gdzie y u kogo kolwiek będące, o ktorą tą zarękę y o szkody, nakłady prawne, forum należne do zapozwania siebie u wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głownego Trybunalnego W. X. L. assessorskiego u kapturowego, terminem by naykrotszym, bez żadnych zwłok dyllacy, excepcy, obmow y obron prawnych dobrowolnie uznawam y pod wszelakie wskazy y przewody prawne podlegać zapisuię się. I natom dał ten moy zapis wieczysty przedażny pomienioney pani małżonce moiey z pieczęcią y z podpisem ręki moiey, także y ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżey na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Lososney roku panskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca nowembra osmego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Czymbay Safianowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Czymbaia Safianowicza do tego prawa wieczysto zapisowego Bohdan Baranowski mur. T. Chorązy tat. w. Tr. rotmistrz Jkm. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowaney Szaban Baranowski mur. T. ręką swą. Ktory to ten list zapis za podaniem onego do act iest przyięty y do xiąg ziemskich woiewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1223 на обор.—1224.

№ 811—1712 г. Апрѣля 8.

Явка завѣщанія Фатьмы Каплевской Ильѣ Шумскому.

Akt testamentu zeszłey paniey Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Eliaszowey Kaplewskiey panu Eliaszowi Szumskiemu y paniey małżonce onego tatarom służący.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, msca Iuly iedynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po swiętey Troycy swięcie rzymskim w roku teraznieyszym, zwyż na dacie pisanym, podług prawa statutowego przypadłych, a po odsądzieniu w Trokach officiose w Mereczu sądzących się, przed nami Andrzeiem Turlaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzeiem Iozephem Taruszą pisarzem, urzędnikami ziemskiemi woiewodztwa Trockiego, stanowszy personaliter u sądu patron Imsć pan Kazimierz Zaiączkowski opowiadał, prezentował y ku aktykowaniu podał testament zeszłey z tego swiata pani Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Heliaszowey Koplewskiey, służący panu Eliaszowi Szumskiemu y pani Chadzi Koplewskiey Eliaszowey Szumskiey małżąkom tatarom, upraszaiąc nas urzędu, ażeby do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego, z wszytko w nim wyrażono rzeczo, był przyięty y wpisany, iakoż my urząd ten testament oglądawszy y przyiąwszy w xięgi wpisać rozkazaliśmy, ktory wpisuiąc de verbo ad verbum, tak się w sobie ma. W Imie Pana Boga Wszechmogącego Stworzyciela nieba y ziemi niech się stanie wola Iego swięta ku wieczney pamięci rzeczy w tym testamęcie, opisanych, amen. Wiedząc o tym, iż żywot ludzki na przedwiecznym Boskim zasadzony wyroku, urodziwszy się umrzeć y nieubieżonego kresu zmierzać musi, ponieważ Rządca żywota y smierci uczyniwszy konstytucyą w konsistorze niebliskim, a postanowiwszy, raz człowiekowi ktury niezwykł

iey odmienić, ale reassumuiąc one, nas codziennie podziemne lochy uzywa, przeto y ia Fatma Aleiewna Abdziewiczowna Eliaszowa Kaplewska, będąc podległa temuż wyrokowi Boskiemu, a pamiętaiąc na smierć, tak tym moim ostatniey woli moiey rozporządzam testamętem, z dobrym y zdrowym rozumem: Ia Fatma Aleiewna Eliaszowa Kaplewska ziemianka y tatarka I. k. m. woiewodztwa Trockiego, będąc przy dobrey pamięci, czynie po sobie porządek, ieżeli mię Pan Bóg smiercią nawiedzić raczy, Panu Bogu dusze moią oddaię, a ciało ziemi; ciało moie grzeszne prosze zięcia mego pana Eliasza Szumskiego y corkę moią Chadzie Kaplewską Eliaszowo Szumsko pochować według relij naszey Musulmanskiey y wszytkie porządki maią czynić według przemożenia; proszę zięcia mego y corkę moią miłą żeby umirzemas przed pochowaniem nad ciałem moim odprawowali, pogrzeb y insze pominki według możnosci sprawowali, tedy ia wyz mianowana Fatma Aleiowna Eliaszowa Kaplewska, maiąc po swoiey rodzicielce grunt macierzysty w Bazarach, w woiewodztwie Trockim leżący, ktury leguie y zapisuie zięciowi y corce moiey miłey wiecznemi czasy, częsc samą iuż z siostrą nieboszczycą w puł podzielona, a synow moich oddalaiąc Romana y Szabana Kaplewskich, kturzy należeć niemaią y niepowinni będą, maią sobie oyczyznę; synow moich miłych prosze, żeby tym się kontentowali według pomiarkowania Ichmosciow pp. przyiacioł, że natym stanęła pomiarkowaniu corka moia, oyczyzny czwartą częsć ustąpiła braci, a brat ustąpił macierzyzny częsć czwartą sobie należącą y żadnego interessu iedni do drugich niemaią mieć y one naruszać tym testamętem moim stwierdzam y zapisuie zięciowi y corce moiey miłey, a proszę was dziatki duszy moiey nie zapominać a Panu Bogu polecam wszystkich was. A dla lepszey wiary uprosiłem o podpis rąk Jchmosciow panow pieszętarzow, to iest p. mołła Reyzewskiego y p. Smolskiego rotmistrza I. k. m. p. mołła Bazarskiego naszego y p. Alexandra Abuniewicza, kturzy ichmość z łaski swey podpisać raczyli. Pisan w Bazarach, dnia trzeciego Aprylis, tysiąc siedmsetnego dwunastego roku. U tego testamętu podpis panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie proszony pieczętarz od paniey Fatmy Aleiowny Eliaszowey Kaplewskiey, iako pisma nie umieiętney, do tego testamętu ręką mą podpisałem Alexander Abuniewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamętu ręką moią podpisałem Roman Smolski, rotmistr I. k. m. Ktory to takowy testamęt za podaniem przez wyż mianowanego patrona do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146, л. 72 и 73.

№ 812—1720 г. Января 14.

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ Богданомъ и Самуиломъ Барановскимъ.

Dekret w sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci małżonkow z pp. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiąc siedmsetnego, msca Ianuarij czternastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech krulach swięcie rzymskim w roku teraznieyszym zwysz na dacie pisanym, podług prawa statutowego w miescie Iego krol. mosci Trokach sądzić przypadłych, przed nami Andrzeiem Turłaiem sędzią, Dominikiem Kulwinskim na mieyscu wielmożnego Imsci pana Franciszka Mirosława Więckowicza, podsądka woiewodztwa Trockiego, obranym przysięgłym y zasadzonym protunc podsędkiem, a Andrzeiem Iozefem Farussą pisarzem, urzędnikami ziemskiemi woiewodztwa Trockiego, gdy z porządku regestrowego ku sądzeniu naszemu przypadła sprawa Imsci pana Marcina

Sienkiewicza łowczego Brasławskiego y samey ieymsci pani Konstancyi Hermanowny Sienkiewiczowey małżonkow, z p p. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami, za przypozwem do dekretu urzędu naszego ziemskiego woiewodztwa Trockiego w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, msca Julij dwunastego dnia, w miescie Jego krol. msci Mereczu, po wielu zażywanych dilacyach z oczewistych obudwuch stron kontrowersyi ferowanego, gdzie urząd ziemski Trocki tymże dekretem swoim podług żałob ab utrinque wyniesionych uznawszy bydz potrzebną w zachodzących praetensiach inquizycyą e medio sui wielmożnego Jmsci pana pisarza ziemskiego Trockiego na expediowanie oney mutuo partium sumptu naznaczył, a obżałowani pp. Baranowscy tatarowie postponuiąc zwysz mienionym dekretem, czyniąc na protrakcyą sprawy y sprawiedliwosci swiętey, ad locum loci inquizycyey wyprowadzić nie chcą, ex inde in paenas legum popadli, za czym tedy do utwierdzenia supra wyrażonego dekretu oczewistego do dosć we wszytkim onemu uczynienia, do przyięca skuteczney w samey rzeczy rozprawy, za żałobą w tymże dekrecie inserowaną o wszytkie, a wszytkie zachodzące praetensye, nie mniey też y szkody nakłady prawne, tak in antecessum erógowane iako y noviter spendowane chcąc prawem czynić tego wszytkiego na osobach y dobrach obżałowanych dochodzić y requirować, aktores obżałowanym przed urząd nasz intęntowali akcyą. Do kturey sprawy na dniu iedynastym msca Januaryi, po wzięciu a parte citata na kopią z pozwu y po oddaniu oney do kancellaryi naszey, na terminie ninieyszym supra na dacie wyrażonym, za przywołaniem nakazu naszego przez ienerała stron do prawa od aktorow patron za mocą siebie prawną do tey sprawy daną Jmsc pan Mikołay Turczynowicz Suszycki oczewisto ku rozprawie prawney stawaiąc, przypadłego w tey prawie terminu tak za przypozwem iako też za dekretem urzędu naszego oczewistym sub actu roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego miesiąca Jnlij dwunastego dnia w miescie I. K. msci Mereczu ferowanym, rite et legittime dowiodszy, in ulteriori juris progressu na dowod samey rzeczy tenże wysz mieniony dekret producendo intulit, iż w tey sprawie iako o gwałty. violencye y inne fusius w żałobach wyrażone praetensye et cognitione judicij dla doskonalszego dowodu inquizycija iest uznana y na oney expediowanie iest dezygnowany wielmożny Jmsc pan pisarz ziemski Trocki kollega nasz, ktorego to Jmsci mutuo sumptu obżałowani insimul z pryncypałami onego do tych czas nie wyprowadzili y wyprowadzić nie chcą, dekretem sądu naszego oczewistym postanowili y ony evidenter naruszyli, pro convulsione kturego do wskazania paen prawnych et in virtute tegoż dekretu oczewistego iako iuż w prawie osądzoney, a to względem uznania inquizycij onej że sub paenis powtornie wyprowadzić nakazania similiter mutuo partium sumptu vigore zaszłego dekretu oczewistego tegoż wielmożnego Imsci pana pisarza ziemskiego Trockiego kollegi naszego dezignowania prosił y domawiał się. Ad haec patron partis citatae Imsc pan Kazimierz Zaięczkowski ozwawszy się ad illationem strony powodowey patrona respondit sequenti modo, wnosząc, iż niesłusznie Ichmosc panowie Sienkiewiczowie małżonkowie przez żalobę y kontrowersią patrona swego pryncypałow onego oskarżaią de referende jakoby pp. Baranowscy tatarowie mieli naruszac dekret urzędu naszego oczewisty supra produkowany y niby wyrokom onego nie chcieli . . . . y podlegać, a to w wyprowadzeniu inquizycij antecedenter uznaney, mutuo partium sumptų tego żadnym sposobem dowiesć pars actorea niemoże, ponieważ przez patrona swego Ichmosć pp. Siekiewiczowie małżonkowie czasu produktu sprawy swey nie praezentowali y teraz nie pokazuią prawnych dowodow y dokumentow, czym by dowodzili konwulsij y postpozycy dekretu naszego ocze-

wistego, lecz y iowszem pp. Baranowscy iako nayprętszą rozprawę, niemałe ponosząc krzywdy, radzi by przyieli y mutuo sumptu uznaną inquizycyą wyprowadzili, ale że ichmosc pp. Sienkiewiczowie małżonkowie diffugijs laborando znaszać się z pryncypałamt onego y oraz wielmożnego Imsci p. pisarza na scrutinium wyprowadzić niechcieli, iakoż referuiąc się do tego dekretu oczewistego sądu naszego tegoż wielmożnego Imsci pana pisarza kollegi naszego, iako iuż antecedenter dezignowanego, naznaczenia exposcendo na decyzyą naszą dał. A tąk my urząd w tey sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza łowczego Brasławskiego y samey ieymsci pani Konstancij Hermanowny Sienkiewiczowey małżonkow z pp. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami, z oczewistych obudwuch stron kontrowersij przez patronow u sądu naszego wnoszonych, bacząc, to iż ponieważ vigore dekretu sądu naszego oczewistego sub actu roku tysięc siedmsetnego dwudziestego miesiąca Julij dwunastego dnia w miescie I. K. msci Mereczu inter partes ferowanego, tak Ichmosc pp. Sienkiewiczowie małżonkowie iako też y pp. Baranowscy tatarowie anterius tymże wysz produkowanym dekretem dezignowanego wielmożnego Imsci pana Andrzeia Jozefa Tarussy pisarza ziemskiego Trockiego e medio nostri aż dotąd ieszcze mutuo sumptu nie wyprowadzili, zaczym tedy referuiąc się do tegoż dekretu naszego ninieyszym powtornym dekretem naszym, poniewaź między stronami vertitur actio o gwałty, inwazie et id genus dalsze praetensye fusius w żałobach w dekrecie pierwszym oczewistym specifice wyrażonych inserowane, dla doskonalszego nam sądowi dowodu y objasnienia tegoż wielmożnego Imsci pana pisarza ziemskiego Trockiego kollege naszego e medio nostri naznaczamy, ktury to Imść za wyprowadzieniem siebie mutuo partium sumptu, na kturych paenas legum zakładami ad locum loci zjachawszy podług żałob w pierwszym dekrecie wyrażonych, doztateczne o praetensiach ab utrinque zachodzących scrutinium uczynić y po expediowaniu takowey inquizycyey swey oną na pismie zapieczętowaną na przyszłych da Bóg naypierwszych rokach w Trokach lub w Mereczu miastach I. K. msci po tym dekrecie naszym sądzić przypadaiących nam urzędowi oddać y ustną relacyą uczynić tenebitur, kturego czasu obiedwie strony (kturym iednak obrony prawne tylko do samey rzeczy służące wcale zachowuiemy) bez żadnych dalszych zwłok y dilacyi, tylko zatym dekretem naszym skuteczną rozprawę przyiąc powinne będą. Ktura sprawa iest do xiąg ziemskich sądowych woiewodztwa Trockiego zapisana.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146 л. 194—195.

№ 818—1720 г. Іюля 9.

Заочное рѣшеніе по дѣлу татаръ Маковецкихъ, Абуневича и др.

Contumacya tatarow Makowieckiey, Abuniewicza y żony iego y innych na Makowieckich takoż tatarow.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, miesiąca Julij dziewiątego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich woiewodstwa Trockiego w roku ninieyszym wyż na dacie pisanym, po swiętey Troycy swięcie rzymskim przypadłych, a po odsądzeniu y odprawieniu sądow naszych wprzod w miescie I. K. msci Trokach, potym teraz tu w miescie I K. m. Mereczu sądownie porządkiem prawa pospolitego odprawowanych, przed nami Andrzeiem Turłaiem sędzą, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzeiem Jozephem Tarussą pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemi woiewodztwa Trockiego, gdy z porządku regestrowego ku sądzieniu naszemu przypadła sprawa pani Fatmy Azulewiczowny Uriaszowey Makowieckiey, iako matki y pana

Stefana Abuniewicza względem starszęstwa małżęskiego, a pani Żeli z Makowieckich Stefanowey Abuniewiczowey iako aktorki, z panem Alexandrem y Janem Makowieckiemi y małżąkami onych, za pozwem od aktorow po obżałowanych wyniesionym, mieniąc o to y w ten sposob, iż obżałowani mieszkaiąc s sobą w bliskim sąsiedztwie w iedney okolicy Reyzach w tymże woiewodztwie Trockim leżącey, zaczowszy od roku tysiąc siedmsetnego piętnastego, rożnemi dniami, miesęcy, rożne przykrosci, afronta, naiazdy, gwałty, expulsyę, zaboystwa, boie, przypomniawszy wprody boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego w statucie y w constytucyach W-o. X-a. Litt-o seymowych serio na takowych wiolatorow, gwałtownikow y naiezdnikow srogo opisanych, ponieważ obżałowani panowie Makowieccy wiedząc o tym dobrze, że tak należy rowny dział wszelkich dobr pozostałych post fata Uriaszu Makowieckim, oycu rodzonym, żałuiącey dellatorce paniey Abuniewiczowey, a bracie obżałowanych, a gdy poymuiąc za siebie Uriasz Makowiecki w stan małżenski kniahinie Fatme Aziulewiczowne Makowecko, za wniesienie oney iako w gotowiznie wziętey pułtora tysiąca żałuiących y wyprawie należytey na wszelkich dobrach swoich ruchomych sumach pieniężnych y maiętnosciach na połowie iako to Reyzach, Bazarach y innych wszelkich dobrach oprawe uczynił osobliwym prawem zastawnym, z listem na przyznanie onego do oddania summy y pewnego terminu y roku y dożywotne mieszkanie pod zarękami, bez żadney przeszkody y kontradykcyi ni od kogo, a mieszkaiąc z sobą czas niemały, spłodziwszy corke kniahinią Zielo Makowiecko Stefanową Abuniewiczową, ktora po oycu swoim zostawszy nayblizszą aktorką y sukcessorką, a obżałowani Makowieccy gwałtownie y nienależycie iako bratową swoię na prawo dane oney nastąpili, tak aktorkę przyrodzoną panią Abuniewiczową z spokoynego dzierżenia wybili, violenter, gwałtownie pozabierali wszelkie maiętnosci y depozyta na swoy pożytek obrocili y do tych czas z onych wszelkie sobie pożytki wynayduią, także osobliwym prawem zastawnym pewne grunta od dawnego czasu od Fursy Makowieckego y tem do rownego działu nie przypuszczaią do tych gruntow y do wszelkich dobr oyczystych, macierzystych y spadkowych, ruchomych wszelkich, wsie ieno ruchomoscią nazwać y mianować może, złoto, srebro, cyna, miedz, suknie, porządek żołnierski, koni dwoie. kosztuiących złotych dwiescie pięddziesiąt, szabla talarow pięć bitych, kulbaka talarow cztyry, inszego nie mało moderunku żołnierskiego zabrali na złotych tysiąc, a nie kontentuiąc się tym, w tymże roku tysiąc siedmsetnym piętnastym, miesiąca nowembra, dnia dwudziestego, naiachali na folwark nazwany Styłgiany, od starostwa Punskiego odłączony, w powiecie Kowienskim leżący, w kole Punskim, włoka gruntu z sianożęciami do niey należącemi za złotych sto prawem zastawnym y sposobem zeszłego z tego swiata kniazia Uriasza Makowieckiego z teraznieyszą kniahinio Fatmo Aziulewiczowno Makowiecko małżąko swoią, za spolnę pieniądze obudwuch małząkow osob złożono summę y to gwałtownie zaiachali, expulsyą uczynili, miedzy, kopcy poszarpali starodawne y do swoich fortum przywłaszyli, wszytkie grunta poorali, roznym zbożem pozasiewali, sianożęci zkosili, z lasow drzewa wycinaią rożne, iakie mogą bydz y wożą, z niefruktyfikowania tych wszelkich dobr te lata z onyc ponoszą szkody na złotych dwa tysiące y daley, a gdy żałuiące dellatores, maiąc tak wielko szkode y krzywde w zabieraniu gruntow, sianożęci y wszelkiego splendoru rożnego, uprosiwszy panow przyiacioł swoich w dobry sposob prosząc, aby więcey nie krzywdzili ubogiey wdowy sieroty należytym aktorom ustompić y przywrocić do possesyi pomienione te wszelkie dobra wyż mianowane, a obżałowani Makowieccy miasto oddania y ustompienia przywrocenia tych fortun y splendorow

odpowiedź y pochwałkę na zdrowie y ostatnią ubogo fortune, obiecuiąc żałuiących dellatorow na smierć pozabiiać, abo z domem zaparszy spaleniem y zruynowaniem fundytus, przed tymi panami przyiaciołami y gdzie naywiększy konkurs ludzi, tymsie szczycą, zaiachaniem fortuny y zabraniem splendorów rożnych iako możnieyszy y podufalszy w biegłosci swoiey żołnerskiey, co do samego skutku przywodząc indebite w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca marca piątego dnia, naiachawszy poczwarto, gwałtownie, z niemało gromado ludzi swawolnych, żałuiące dellatorke z mieszkalnych budynkow wypędzili, iako to dwornych tak gumiennych, aktorow przyrodzonych iako naybliszych sukcessorow, gwałtownie naiachawszy, expulsyą uczynili, z spokoynego dzierżenia, violencyą, ostatek iako budynkow, siedliska, ogrody wszelkie sadowe zaiachali, zabrali y do fortun swoich przywłaszczyli, samo żałuiące dellatorke ubogo wdowe sierote wypendzili panią Fatme Aziulewiczowne Uriaszową Makowiecko bratową swoią, także y panią Zielo Makowiecko Stefanową Abuniewiczową, samo aktorkę, zbili, zmordowali, rence nogi poodbiiali, wprzody pięsciami, potym konczukami, płazami y wszytką zekrwawili ciało, rany szkodliwe pozadawali, biiąc, tłukąc z domu wypędzili, co na osobliwey relacyi ieneralskiey obszerniey wyrażoną iest, violenter, gwałtownie, expulsyą uczynili, po wielukrotnie naiachawszy w zabieraniu nie należnie bez żadnego prawa y niemaiąc przystempu do tych dobr mianowanych, w czym żałuiące dellatores ponoszą szkcdy z niefruktyfikowania z tych wszelkich dobr na złotych trzy tysiącie polskich y daley, a nie będąc żadnymi aktorami, ultro wbijaiąc sie do possesyi żałuiących dellatorow dobr, fortun y splendorow, wszelkich depositow domowych y żołnierskich, o poszarpanie miedz, kopcow y wybicia z spokoynego dzierżenia y uczynioną expulsyą po zeszłym małżąku żałuiącey, a oycu pani Abuniewiczowey iako nayblizszey przyrodzoney sukcessorki, ktore te wszelkie grunta za miedzami y granicami osobliwymi było między bracią rodzoną Uriaszami Alexandem y Ianem Makowieckiemi w rownym dziele podzielono, iako grunta wszelkie, tak y budynki, splendory, deposyt, złoto, srebro, cyna, miedz, szaty rożne, a po rownym dziele między bracią z listami dzielczemi obwarowali sobie y dali między sobą pod zarękami sowitemi w lisciech dzielczych wyrażoną, między bracią w naruszeniu onego, tedy do położenia przed urzędem ichmosciow tego listu dzielczego y przysądzenia zabranych fortun y deposytow wszelkich, z niefruktyfikowania przez lat pięć, także y zabranego deposytu y splendorow, złota, srebra, cyny, miedzi, koni, szabli, kulbaki y budynkow wszelkich przyrodzonym aktorom do przysądzenia y ustąpienia, przywrocenia w realną possesyą, szkod nakładow na prawo spendowanych z okazyi obżałowanych na złotych dwiescie y daley ponoszą, o wielko a gwałtowno expulsyą uczynioną, o nayscie niepoiednokrotne, o boie y zbicie, rany, odpowiedz y pochwałke uczynioną z obżałowanych securitatem zdrowia y fortun warować ante omnia do personalnych osob requirować y dobrach pozwanych paen do prawa sciągaiących się, podług zasługi sprawy sowitemi nawiązkami banicy doczesney wieczney y infamy y do zapłacenia winy expulsyiney gwałtu pospolitego z wolno melioracyą zostawiwszy o inne praetensye salve do obżałowanych y wolne wyniesienie nowey żałoby, ieżeli tego potrzeba będzie wymagała, tym pozwem żałuiące aktores obżałowanym ichmosciom przed nas urząd intentowali akcyą. Do ktorey sprawy na terminie y dniu ninieyszym wyż na dacie pisanym, za przywołaniem przez ienerała stron do prawa od aktorow patron Imsc p. Kazimierz Zaiączkowski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną, oczewisto ku rozprawie prawney stawał, a obżałowani, za pokilkakrotnym z nakazu naszego ieneralskim przywoływaniem, iako sami przed nami do

prawa niestawali, tak ani żadney wiadomosci sądowi naszemu y stronie swey przeciwney nie uczynili; zatym wysz rzeczony aktorow patron przypadłego terminu za pozwem przed nas urząd wyniesionym y oczewisto przez ienerała I. K. m. Marcina Kondrackiego w miasteczku Butrymancach, w woiewodztwie Trockim leżącego, pożwu podanego y przedemną pisarzem przyznanego słusznie prawnie dowiodszy y żałobie z niego o rzecz wyż wyrażoną, o rzecz w tym pozwie opisano przełożywszy, na dowod samey rzeczy produkował y czytał protestacyą do xiąg urzędowych zaniesioną y per extraktum z tych xiąg pod datą w niey inserowaną wydaną, oraz prawo z listem na przyznanie od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczownie, a teraz żałuiącey aktorce sukcessyve spadłe pod dato w nim wyrażono dane, po ktorych produkowaniu wzdania pozwanych iako prawu nie posłusznych w roku zawitym na upad w rzeczy, a zatym wysz produkowanego prawa od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczownie sukcessywe należącego utwierdzenia, przy nienaruszney mocy y walorze zachowania, za zabrania cyny, miedzi, sukien, porządku żołnierskiego, koni, szabel, kulbak y innego nie mało moderunku na złotych tysiąc polskich zabranych, sowito dwuch gruntow, sianożęci nie słusznie takoż zabranych w reindukcyą podania y przysądzenia, za zbicie samey żałuiącey aktorki, nawiązki złotych dwiescie, za odpowiedź y pochwałke win pochwałkowych pięcdziesiąt kop groszy Litt. tudziesz za szkody, nakłady y winy prawne sto złotych polskich na pozwanych pp. Makowieckich y małżąkach onych, wszelkich maiętnosciach y dobrach onych wskazania, a samych obżałowanych za odpowiedź y pochwałkę na banicyą doczesną. za expulsyą y wiolencyą na banicyą wieczną wskazania, dla publikowania tych condemnat ienerała sądowego przydania y dla uczynienia skuteczney, a nie odwłoczney na wszelkich dobrach pozwanych przez nas samych lub urzędy ziemskie y drugie należne urzędy porządkiem prawnym do odprawy przychodzić wolnosci zostawienia u nas urzędu domawial się. A tak my urząd w tey sprawie pani Fatmy Aziulewiczowny Uriaszowey, pana zięcia y corki oney z pozwanemi y o rzecz w tym dekrecie naszym dostatecznie wyrażoną do urzędu naszego zapozwanemi, bacząc to, iż obżałowani będąc zapozwani do prawa nie stawali, przeto my urząd onych iako prawu nie posłusznych w roku zawitym na upad w rzeczy wzdaiemy, a zatym podług prawa pospolitego żałoby pozewney y domawiania się patrona aktorow za zabrano ruchomosć sowito z [szkodami, nakładami prawnemi, z winą pochwałkową, oraz z nawiązko samey żałuiącey wszytkiego summą z przesądem nam urzędowi danym dwa tysiące trzysta dziesięć złotych polskich y z rełndukcyą zabranych gruntow sianożęci żałuiącym aktorom pani Makowieckiey, panu zięciowi y corce oney, z kąt expuysyą stała się, na maiętnosci Reyzach, Bazarach Silgancach y innych wszelkich dobrach obżałowanych panow Alexandra y Iana Makowieckich y małżonek onych, samych zaś tychże obżałowanych panow Makowieckich y małżonek onych na banicyą doczesną y wieczną wskazuiemy, a dla uczynienia mocney y nie odwłoczney na wszelkich dobrach onych exekucyi, przez nas że urząd lub inne urzędy, gdzie dobra pozwanych consistunt wolnosć zachowuiemy, a gdy termin prawny, to iest dzień iedynasty anni praesentis przypadł, tedy ienerał sądow naszych pilnuiący Marcin Kondracki, dosć czyniąc prawu pospolitemu y dekretowi naszemu pp. Alexandra y Iana Makowieckich y małżonek onych za banitow doczesnych, wiecznych w yzbie sądowey et in foro publico obwołał, publikował y rełacyą publikacyi swey, a loco publicationis rediens judicialiter zeznał, ktora sprawa do xiąg naszych spraw sądowych ziemskich woiewodztwa Trockiego iest zapisana.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 38—41.

№ 814—1720 г. Іюля 12

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ татарами Станкевичами и Барановскими.

Dekret w sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci z Ichm. pany Stankiewiczami, z panami Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, msca Iulii dnia dwunastego.

Na rokach sąndowych ziemskich woiewodzstwa Trockiego, w roku teraznieyszym wysz na dacie pisanym, porządkiem prawa pospolitego statutowego wprzody w miescie Iego krolewskiey mosci Trokach, a potym w Mereczu odprawuiących się, przed nami Andrzeiem Turłaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem y Andrzeiem Iozefem Tarussą pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskiemi woiewodztwa Trockiego, gdy z porządku regestrowego ku sądzeniu naszemu przypadła sprawa Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey ieymsci pani Konstancyi Hermanowey Marcinowey Sienkiewiczowey małżąkow, z ichmosciami pany Iozefem y Matheuszem Stankiewiczami, z panami Bohdanem, porucznikiem Iego krołewskiey mosci y Samuelem Szwarcami Baranowskiemi, tatarami, za pozwem od aktorow przed urząd nasz obżałowanych wyniesionym, mieniąc o to, isz obżałowani ichmosć, nie maiąc żadney okazyi do żąłuiących, nic sobie nie winnych, w bliskim sąsiestwie mieszkaiąc, naiachawszy w roku teraznieyszym tysiącznym siedmsetnym dwudziestym, miesiąca Aprylia dnia dwudziestego siodmego na maiętnosć załuiących Krywany, w woiewodztwie Trockim leżącą, gwałtownym sposobem chłopa na imię Marcina Wiłeykonia naiachawszy, ze wszelką onego ruchomoscią, konmi, bydłem y wszelkim dobytkiem onego, z żoną, dziećmi, udaiąc niby własnego poddanego swego, a iusz wiedząc dobrze y przy podaniu tey maiętnosci sam osobą swą był, tego chłopa nie odbierał, tandem żałuiący, wiedząc takową ruinę fortuny, do prawa udać się musiał, a obżałowanych ichmosciow panow Stankiewiczow iako eviktorow, w prawie danym y opisu, od wszelkich impetycyi pretext scielących nie słusznie ludzi zastempować y evinkować opisali się, zaczym żałuiące chcąc z obżałowanemi Bohdanem porucznikiem tatarskim y Samuelem Szwarcem Baranowskimi prawem czynić, do statuicyi chłopa nie należycie y niesłusznie zabranego gwałtownym sposobem wrocenia, a z obżałowanemi ichmosciami pany Stankiewiczami do zastępmpowania y ewinkowania obżałowanym ichmosciom przed urząd nasz intentowali akcyą. Do ktorey sprawy na kadencyi Trockiey dnia pierwszego Iunij. po użyczeniu w tey sprawie żałuiącym ichmosciom godziny, za wysciem oney, po wzięciu od pozwanych ichmosciow pro informacyone na kopie ze wszystkich spraw, z oddaniem oney do kancellaryi pod regestrem, z nakazaniem statuicyi poddanego na imie Marcina Wiłeykonisa, przez obżałowanych ishmosciow wyprowadzonego, dnia trzeciego Iunij, po przydaniu naszym tymże pozwanym ichmosciom iegomosci pana Zaiączkowskiego za patrona, z nakazaniem, aby ciż pozwani ichmosć pomienionego poddanego na przyszłym terminie, abscissis omnibus dilacionibus, u sądu naszego stawili, a na kadencyi sądow naszych Mereckich na dniu dziewiątym miesiąca Iulij, po uczynionym w tey sprawie odkładzie do wpisu y aktoratu pozwanych panow Baranowskich, poniżey na karcie szesnastey przeciwko żałuiącym aktorom uczynionego, na terminie tedy ninieyszym, wysz na dacie pisanym, za przywołaniem z nakazu naszego przez ienerała stron do prawa, od aktorow patron ichmosciow za mocą prawną sobie do tey sprawy daną iegomosć pan Franciszek Zalewski oczywisto ku rozprawie prawney stawaiąc, podanego ichmosciom panom Jozefowi y Matheuszowi Stankiewiczom w maiętnosci ichmosciow nazwaney Kulwie, w powiecie kowienskim leżącey, a panom Bochdanowi

y Samuelowi Szwarcom Baranowskim w maiątnosci nazwaney Krywany, w woiewodztwie Trockim leżącey, przez ienerała Jego krolewskiey mosci Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem onego oczywistym, przedemną pisarzem uczynionym, słusznie prawnie dowiodszy, żałobę z onego ratione supierius premissorum przełożywszy y daley w prawo postępować y żałoby pryncypałow swoich dowodzić chciał, tedy od pozwanych panow Baranowskich ozwawszy się plenipotenciarius iegomosć pan Kazimierz Zaiączkowski, a nie przypuszczaiąc aktorow patrona do dalszego experimentu prawnego, wniosł, isz na karcie szesnastey poniżey w regestrach sądow naszych od panow Baranowskich przeciwko ich mosciom panom Sienkiewiczom małżonkom przeciwny iest uczyniony wpis y aktorat, ktorego przywołania uprosiwszy, czytał żałobę z pozwu in tenorem sequentem pisaną, iż co obżałowani ichmosć, maiąc sobie w roku tysiąc siedmsetnym siedymnastym za prawem zastawnym maiętnosć, nazwaną Krywany, w woiewodztwie Trockim leżącą, puszczoną od ichmosciow panow Jozefa y Mateusza Stankiewiczow, do ktorey to maiętnosci iako tesz y porocznie w roku dawno przeszłym tysiąc siedmsetnym dziesiątym, podczas plagi Boskiey, grasuiącego w wielkim xięstwie Litewskim powietrza, iako tesz za rożnymi transakcyami w oyczyznie ieszcze za żywota rodzica żałuiących delatorow chłopi własne wieczyste żałuiącego porozchodzili się, iakosz chłop nazwany imieniem Marcin Mikołaiowicz zaszedł beł do ichmosciow wysz pomienioney maiętnosci Krywan, o ktorego zeszły rodzic żałuiącego niepoiednkrotnie upominał się y dochodził tak sam przez się y rożnych przyiacioł swoich, a tym czasem rodzica żałuiącego smierć zakroczyła y chłopa nie odebrał, żałuiący zaś delator, z młodych lat traktuiąc służbę woienną, dotąnd niebeł przytomny, a gdy za przybyciem do swoiey fortuny własnosć y powziąwszy wiadomosć od rożnych przyiacioł swoich o rozniе rozeszłych poddanych, tudziesz y o wysz pomienienym chłopie wieczystym, gdy takąsz u obżałowanych ichmosciow iako dzierzących o wydanie swoiego własnego chłopa upraszał, ktorego także żadnym sposobem wydać nie chcieli, lecz pomieny poddany, znaiąc się do żałuiącego iako pana własnego swego y possessora, dobrowolnie do maiętnosci żałuiącego, także nazwaney Krywany, w tymże woiewodztwie Trockim lezącey, ktory był wyszedł ze wsi żałuiącego nazwaney Żydziany, w tymże woiewodztwie, zostawiwszy nad zapomoge tak wszytkiego dobytku, iako tesz y niemało zboża rożnego, przez tak wiele lat z prace rąk swoich y starania maiącego, tylko z żoną y dziecimi w roku teraznieyszym tysiąc siedymsetnym dwudziestym, miesiąca maia siedmnastego dnia, do żałuiącego powrocił, a obżałowani ichmość nie pamiętaiąc na prawo pospolite y konstytucyc seymowe zanic sobie ważąc, statut wielkiego xięstwa Litewskiego wniwecz obracaiąc y ruinuiąc, w roku tymże tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia dwudziestego wtorego dnia, takosz pod niebytność na ten czas żałuiącego, naiechawszy na własnym żałuiącego gruncie klacz z tak roczną zrzebicą gwałtownym sposobem y raptowym zabrał, o ktorą żałuiący sam przez siebie y przez rożnych przyiacioł swoich o wydanie upraszał, lecz miasto oddania y powrocenia ieszcze nie tylko klaczy oddaniem ze zrzebicą, ale chłopa gwałtem odebraniem y sobie przysposobieniem, tudziesz tak na fortunie zruinowaniem, iako tesz iesli by o to żałuiący prawem dochodzić miał, srogie odpowiedzi y pochwałki zabiciem na smierć uczynił y czynić nie przestaie; tedy postrzegszy się po swoiey zły akcyi, a czyniąc na iednę wexę żałuiącego delatora przez ponowną żałobę swoią nic sobie w naymnieyszey rzeczy niewinnych oskarżywszy, do regestrow na roki Troieckie ingrossowali wpis, usiłuiąc dekretami okryć, a za onymi dobra y osoby aggrawować, zaczym żałuiący delatores, chcąc z obżałowanemi

ichmosciami prawem czynić, od tak wielkiey impetycyi vexy uwolnić, securitatem zdrowia y fortun warować, do utwierdzenia prawa na tego chłopa y drugich, a za utwierdzeniem do przysądzenia pomienionego poddanego żałuiącym delatorom iako wieczystego do powrocenia gwałtownym sposobem zagrabioney klaczy ze źrzebicą, a na zaiazd, wexę odpowiedzi y pochwałki, paen s prawa na obżałowanych ichmosciow dochodzić, szkod y nakładow prawnych extendować y co czasu prawą szerzey dowiedziono będzie, rekwierować aktores obżałowanym ichmosciom przed nasz urząd ziemski Trocki, za pozwaniem po przeczytaniu takowey u sądu naszego żałoby poddanego obżałowanym ichmosciom w maiętnosci ichmosciow nazwaney Krywany, w Trockim woiewodztwie leżącey, przez ienerała Iego krolewskiey mosci Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem onego przedemną pisarzem oficyoze z pilnoscią troyga wołania uczynionym słusznie prawnie dowiodszy, żałobę z onego ratione superius praemissorum przełożywszy, tego to wpisu y aktoratu pryncypałow swoich do wpisu y aktoratu iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymsci, na karcie dwunastey wyżey w regestrach sondow naszych uczynionego przyłączenia, a po przyłączeniu dalszego procederu nakazania dopraszał się. Iakosz y patron aktorow, łączenia wpisow y aktoratow nie broniąc, na proceder dalszy y decyzyą naszą zezwolił. My urząd w tey sprawie z oczywistego obudwuch stron mowienia wpis y aktorat panow Bochdana porucznika chorągwi tatarskiey y Samuela Baranowskich w regestrach sądow naszych na karcie szesnastey bendący, do wpisu y aktoratu iegomosci pana Marcina Sienkiewicza y samey ieymosci przyłączywszy, daley stronom w prawo procedować y rozprawować się nakązuiemy, in procedendo za przywołaniem z nakazu naszego przez ienerała stron do prawa od iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymosci, ichmosć panowie Franciszek Zaliwski, Antoni Zankowicz, od panow Szwarcow Baranowskich, tatarow iego krolewskiey mosci, pan Kazimierz Zaiączkowski, a od ichmosciow panow Stankiewiczow iegomość pan Mikołay Turczynowicz, stawaiąc u sądu naszego patronowie, za nakazanym procederem, juridice z sobą rozprawowali się; a naprzod od iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymosci stawaiąc patron iegomosć pan Zaliwski, żałobę z pozwu wyżey de tenore inserowaną reasumowawszy, namienił kontenta z oney w ten sposob, isz obżałowani panowie Szwarcowie Baranowscy, posponowawszy prawem pospolitym y konstitutiami seymowemi rigoroze o wiolatorach y expulsorach opisanemi, lecz licentioso ausu sobie postępuiąc, nie maiąc żadnych tak do samych żałuiacych iako tesz y podanstwa y dobr onych zastawnych praetensyi, ani tesz na one zaszłych przewodow prawnych, w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca Aprila siodmego dnia, tumultuarie, z niemałą gromadą ludzi swowolnych, żołnierskich, na maiętnosć Krywany w zastawney possessyi u delatora bendącą naiachawszy, poddanego nazywaiącego się Marcina Wiłeykonisa żałuiącemu iogomosci wespoł z maiętnoscią Krywany nazwaną, w Trockim woiewodztwie leżącą, za summę szesćset trzydziesci talerow bitych, od roku tysiąc siedmsetnego osimnastego od swiętego Ierzego święta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadaiącego, na lat trzy, to iest do roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego takowegoź swięta rzymskiego, przez ichmosciow pana Iozefa y Matheusza Stankiewiczow zawiedzionego y w inwentarzu wyrażonego y przy bytnosci obżałowanych delatorow principałowi onego do aktualney zastawney possessyi podanego y intromittowanego, z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelką ruchomoscią onego, gwałtownym sposobem do maiętnosci swey takosz Krywen, w woiewodztwie tymże Trockim leżącey, iusz w dwuletni possessyi zupelney u delatorow bendącego wyprowadzili,

gwałt, expulsyą, wiolentią udziałali y z niemałą szkodą y krzywdą delatorow od stałey expulsyi z onego robocizny y powinnosci fruktifikuią; na dowod dalszy słuszny aktualny pryncypała swoiego zastawney possessyi produkował y czytał przed nami urzędem prawo zastawne, pod datą roku tysiąc siedmset osimnastego, miesiąca Apryla dwudziestego trzeciego dnia, od ichmosciow panow Stankiewiczow pryncypałom swoim danego, z roku, miesiąca Maia trzydziestego dnia w sąndach głownych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego przyznane, oraz inwentarz, intromissyą ieneralską podania tey maiętnosci z budowaniem oney dwornym y gumiennym, z gruntami, lassami, borami, sianożęciami murożnemi, błotnymi z poddanemi podedworem tamecznymi y wewsi Zodziach zdawna do tey maiętnosci przynależącemi mieszkaiącemi, z ich żonami, dziećmi, dobytkiem, robocizną y powinnoscią y wszelką ruchomoscią, między ktorymi to poddanemi pomienionego poddanego Marcina Wiłeykonisa z żoną, dziećmi y dobytkiem za wieczystego tych dobr poddanego żałuiącemu zostawili y onerowali, ktorego panowie Baranowscy gwałtownie wyprowadzili, expulsyę z onego uczynili, alleguiąc prawo statutowe, artykuł dziewiędziesięt wtory y piećdziesięty z rozdziału czwartego, oraz constytucyę roku tysiąc szesćset osimdziesięt ośmego, wigore ktorych pomienionego poddanego Marcina Wileykonisa z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelka ruchomoscią in reinductionem aktorom przysądzenia, per consequens dla doskonalszego dowodu y obiasnienia w tey sprawie na inquisicią odesłania dopraszał się, in oppositum od panow Baranowskich, a ten iegomosć pan K. Zaiączkowski ozwawszy się, żałobę pryncypałow swoich wysz pisaną reassumowawszy, na ilacyią strony powodowey patrona replikował w ten sposob, iż nie słusznie iegomosć pan Sienkiewicz tak przez żałobę swą pryncypałow onego, iako tesz y przez kontrowersyą patrona swoiego donosi, iakoby pryncypałowi onego panowie Baranowscy mieli, naiechawszy na maiętnosć Krywany, wyprowadzić poddanego ichmosci od ichmosciow panow Stankiewiczow, wespoł z maiętnoscią Krywanami w zastaw puszczonego, Marcina Mikołaiewicza teraz przezwanego Wileykonisa, gwałtownie wyprowadzić do swey maiętnosci Krywany nazwaney, y usławszy sobie niby expulsyą z onego uczynioną, alleguiąc prawo zastawne sobie od ichmosciow panow Stankiewiczow dane, oraz, prawo statutowe y konstytucye seymowe, dopraszaiąc się reindukcyi, ktora ichmosciow de jure podkać nie może, bo iako żadney nigdy expulsyi iegomosć pan Sienkiewicz nie miał, toć y reindukcyi tego poddanego pretendować nie może, bo on iest własny, wieczysty z przodkow swych, ze wsi panow Baranowskich Zodzie nazwaney, prezentował y czytał prawo wieczyste przedażne pod datą roku tysiąc szesćset czterdziestego trzeciego, od tatarzyna Bułana dany y przed urzędem ziemskim Trockim tegosz roku tysiąc szesćset czterdziestego trzeciego na rokach Troieckich, miesiąca Iunij dziewiątego dnia przyznany y chociasz ten poddany pod czas cięszkich Rzeczy pospolitey rożnych transakcyi . . . nie wiadomie wyszedł ze wsi oyczystey Zodziany, przyiął nie słusznie osiadłość w dobrach ichmosciow panow Stankiewiczow, ktorego za ustawicznym upominaniem sie pomienieni ichmosć rodzicowi zeszłemu onych wydać nie chcieli, iakosz y nie wydali, teraz zaś ten poddany, spusciwszy wszytko swoie domowe gospodarstwo, dobytek, krescencyą y ruchomosć bez żadney zapomogi powrociał do wieczystych panow swych, ktoremu to poddanemu iegomosć pan Sienkiewicz w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia dwudziestego wtorego dnia, na własnym gruncie panow Baranowskich klacz z drugoletnią zrzebicą gwałtownie odebrał; na dalszy dowod pryncypałom swym na tym iako prawie poddany onych na imię Marcin Mikołaiewicz, a nie Wi-

łeykonis nazywaiący się, z dziadow, pradziadow onych do maiętnosci y dworu ich że, nazwanego Zodziany, w woiewodztwie Trockim leżącego, iest nam należący y zdawna z przodkow swoich nam Baranowskim ten poddany należy własnie, a chłopowi Marcinowi Mikołaiewiczowi na tym iako prawdziwie klacz onego z zrzebicą iest wzięta, do przysięgi zabieraiąc, oney uznania, a po wykonanym iuramencie tego poddanego do possessyi wieczystey z żoną, dziećmi przysądzenia, za gwałtowne klaczy zgrabienie paen prawnych y szkod spenduiących na Imci panu Sienkiewiczu wskazania, żałoby ze wszystkiemi pretensiami skasowania od onych wiecznie panow Baranowskich uwolnienia dopraszał się. In continenti od ichmosciow panuw Stankiewiczow, stawaiąc iegomosć pan Turczynowicz prezentował list prywatny od iegomosci pana Iozefa Stankiewicza do iegomosci pana Zaiączkowskiego pisany, ktorym dowodził, isz za onym nie wiecznosci tego chłopa, ale z zapomożenia onemu na złotych czterysta danego od panow Baranowskich upomina się y iako z tatarami na iegomosci pana Sienkiewicza maiętność nie naieżdzali, similiter do przysięgi zabieraiąc oney uznania, a po przysiędze od żałoby y akcyi uwolnienia exposcebat. Post haec od iegomosci pana Sienkiewicza ozwawszy się iegomosć pan Zankowicz wniosł, isz ponieważ ichmosć panowie Stankiewiczowie podług obowiązkow swych, w prawie zastawnym przyznanym wyrażonych, sami do prawa nie stawaią y od panow Baranowskich do prawa pryncypała onego pociągaiących nie ewinkuią, zarąk na oney ze wskazania potrzebował, a iegomosć pan Zaiączkowski od panow Baranowskich stawaiąc list pomieniony prywatny ad akta urzędu naszego podawszy, dla doskonalszego nam sąndowi obiasnienia, prosił ażeby ten poddany, o ktorego między stronami vertitur actio, był przez nas w zawartym kole examinowany, iakosz za ustąpieniem stron y za pytaniem się naszym sąndowym takowe o sobie uczynił zeznanie, isz ociec iego był Ian Mikołaiewicz, mieszkał pod tatarem Baranowskim, oycem teraznieyszych Baranowskich, a brat iego na imię Kazimirz Mikołaiewicz mieszkał pod księdzem plebanem Zoslenskim, ktorego potym wydał ksiąc plaban panu Baranowskiemu y teraz mieszka w Kowganach, we wsi Iego krolewskiey mosci i że iest poddany pana Baranowskiego to zeznał; po wysłuchanym przez nasz sąd tego to poddanego iegomosć pan pan Zaiączkowski ozwawszy się y przy pierwszey swoi kontrowersyi oponuiąc się eademque supra decerni żondał. A tak my urząd w tey sprawie iegomosci pana Marcina Sienkiewicza z ichmosciami pany Iozefem y Matheuszem Stankiewiczami, pany Bohdanem y Samuelem Szwarcami Baranowskiemi, przy bytnosci onych że chłopa Marcina Mikołaiewicza po złączonych ab utrinque żałobach z oczywisty z obu stron przez patronow wnoszonych kontrowersyi, poniewasz z prawa wieczystego z przedażnego od Alexandra Bochdanowicza Bułata murzy y żony iego Chabi Abramowey Bułatowey danego kniaziowi Mucharemu Abramowiczowi Baranowskiemu na połowę imienicza Zodziany, pokazało się, że poddany Marcin Mikołaiewicz był wieczysty, przynależący do Zudzian panow Baranowskich, konsequenter po onym Ian następca ad praesens teraznieyszy successor takowym że imieniem Marcin Mikołaiewicz, o ktorego sprawa przed sądem naszym agitowała się, iako y sam tenże poddany wyrażony za nakazaniem wprzod statuicyi, a teraz stawaiąc na examinie zeznał na siebie, że iest z oyca y dziada swoiego przynależyty, wieczysty poddany do Zudzian panow Baranowskich Bochdana y Samuela, in reliquo kiedy się przysięgi cisz sami panowie Baranowscy na tym zabierali, iako ten poddany Marcin Mikołaiewicz, a nie Wiłeykonis, z dziadow pradziadow wieczysty poddany do maiętnosci panow Baranowskich należący, zaczym my sąnd panom Bohdanowi y Samuelowi Baranowskim, z trzecim

wiary godnym tatarem, na tym iako ten poddany Marcin Mikołaiewicz, a nie Wiłeykonis z pradziadow dziadow y oyca iego wieczysty iest poddany, do maiętnosci Zudzian panom Baranowskim należący, przysięgę nakazuiemy y termin tey przysięgi dnia trzeciego praesentis przed nami urzędem naznaczamy, a o zapomoge tegosz poddanego na inquisicyą wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Iozefa Tarussę pisarza ziemskiego woiewodztwa Trockiego, kolegę naszego, spolnym obudwuch stron kosztem, designuiemy. Co zaś racione ewikcyi w prawie zastawnym w Tuybunale głownym wielkiego xięstwa Litewskiego przez ichmosciow panow Stankiewiczow przyznanym y inwentarzu danym, w ktorym y ten chłop znayduie się, ichmosć panowie Iozef y Matheusz Stankiewiczowie evinkuiąc iegomosci pana Sienkiewicza, przez patrona swego nie dowiedli, że on ichmosciow wieczysty, owszem przez tegoż pana patrona swoiego supersedowali w w dowodzie z tey raty, waruiąc aby iegomosć pan Marcin Sienkiewicz nie miał w prawie swoim zastawnym szkody, my sąnd, aby ichmosć panowie Iozef y Matheusz Stankiewiszowie in spacyo przyszłych rokow swięto Michalskich drugiego poddanego pewnego na to mieysce iegomosci panu Marcinowi Sienkiewiczowi oddali y odstawili, a to pod zarękami w prawie zastawnym wyrażonymi y pod paenami prawnemi nakazuiemy. A gdy dzień prawny dla wykonania nakazaney przysięgi przypał, tedy za przywołaniem stron z nakazu naszego do przysiąg tatarowie panowie Baranowscy Bochdan y Samuel, oraz y pan Chalecki, testis compurgatorius, sami raty z kancellaryi naszey wyiąwszy, na punktach w tym dekrecie wyrażonych iurament, a naprzod panowie Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowscy jurament z raty z kancellaryi naszey wydaney w te słowa wykonali: my Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowscy, bracia rodzeni, prysięgami Panu Bogu Wszechmogącemu, ktory stworzył niebo i ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym, iako prawdziwy poddany nasz na imię Marcin Mikołaiewicz, a nie Wiłeykonis nazywaiący się, z dziadow pradziadow naszych do maiętnosci y dworu naszego nazwanego Zudziany, w woiewodztwie Trockim leżącego, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich nam Baranowskim ten poddany własnie należy, na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak nam Panie Boże dopomoż, a iesli niesprawiedliwie przysięgam, Boże nas ubij na duszy y na ciele przez nasz zakon Machometanski; potym pan Adam Chalecki także jurament z roty sobie wydaney w te słowa wykonał: Ia Adam Chalecki, tatar Iego krolewski mosci, przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, ktory stworzył niebo y ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym dobrze wiadomy, isz poddany na imię Marcin Mikołaiewicz, a nie Wiłeykonis nazywaiący się, z dziadow pradziadow swoich do maiętnosci dworu panow Bochdana porucznika Iego krol. mosci y Samuela Baranowskich, braci rodzonych nazwaney Zudziany w woiewoctwie Trockim leżący, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich wieczyscie panom Baranowskim własnie należy, na czym iako to sprawiedliwie przysięgam tak mi Panie Boże dopomoż, a iesli nie sprawiedliwie Boże mnie ubij na duszy i na ciele. A po wykonaniu takowych przez wysz mienionych tatarow przysiąg, ten dekret nasz na dniu dwunastym miesiąca Iulij z oczewistey z obu stron kontrowersyi iako słuszny y prawny ferowany, a ze wszystkim in toto utwierdzamy y ony do dalszy należytey prawney exekucyi żałuiącym panom aktorom porządkiem prawnym przywodzić salvum et integrum ius zachowuiemy. Ktora sprawa do xiąg ziemskich spraw dekretowych woiewoctwa Trockiego iest zapisano.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146 л. 113—122.

№ 315—1722 г. Апрѣля 28.

Явка запродажной записи отъ Радзипа Загольскаго Станиславу Селявѣ.

Zeznanie zapisu wieczysto przedażnego od Radzipa Zagolskiego y żony onego, należącego Im. p. Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, miesionca Iunij osmego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po swiętey Troycy swięcie rzymskim w roku teraznieyszym, wysz na dacie pisanym, sądzić przypadłych y podług prawa statutowego w miescie I. K. msci Trokach officiose odprawuiących się, przed nami Andrzeiem Turłaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzeiem Iozefem Tarussą pisarzem, urzędnikami ziemskiemi woiewodztwa Trockiego, stawaiąc personaliter u sądu ichm. panowie Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczowna Radzipowa Zagolska, małżąkowie, tatarowie woiewodztwa Trockiego, zapis swoy dobrowolny wieczysty, dany Imsci panu Stanisławowi Sielawie y pani małżące Imsci ieymsci paniey Urszuli Talatowiczownie Sielawiney, pryznali, ktorym ustnym y oczewistym swoim zeznaniem stwierdziwszy, prosili nas urzędu, ażeby ten zapis ze wszytką w nim inserowaną y wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyięty y wpisany, iakoż my urząd ony przyiąwszy, do xiąg wpisać rozkazaliśmy, ktory wpisuiąc do xiąg słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczowna Radzipowa Zagolska, tatarowie woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc y obowiązuiąc się, oraz pod wszytkie punkta y paragrafy poniżey opisane podlegaiąc y one na się dobrowolnie przymuiąc, czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym wieczystym y nigdy nie odzownym przedażnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraznieyszego y na potym następuiącego wieku ludziom będącym, iż my wysz mianowane osoby małżonkowie, będąc pilno y gwałtownie summy pieniędzy, iako na swoie osoby, tak też na wypłacenie długow, wzieliśmy y rękoma naszemi odliczyliśmy razem spełna, a nie ratami, gotowey summy złotych polskich szescset u Imsci pana Stanisława Sielawy, podstarosciego Trockiego y samey Ieymsci paniey Urszuli Talatowiczowny Sielawiney, podstarosciney Trockiey, spolney oboyga ichm. summy, w ktorey tedy summie my wysz mianowane osoby, maiąc imienicze, nazwane Zagolwie Zatrocze woiewodztwie Trockim leżące, po panu Ianusie Zagolskim, rodzicu naszym, dobra wieczyste. prawu ziemskiemu podległe, nikomu żadnym pierszym ani poslednieyszym prawem nie zawiedzione y nie onerowane, ani też żadnemi długami nie obciążone, wolne y swobodne, te tedy pomienione dobra nasze Zatroczie, alias Zagolwie, tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem za summę złotych polskich szescset Imsci panu Sielawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy, zrzekszy się z osob naszych, nie zostawuiąc sobie żadney namnieyszey częsci, także dzieciom, bliskim krewnym y dalekim, a pogotowiu obcym osobom, lecz wszytkie pomienione te nasze imienicze Zatrocze, alias Zagolwie, z siedliskiem, z ogrodami, sadami owocowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi, trzebiskami, sianożęciami murożnemi y błotnemi, ruczaiami, zatokami, lasami, borami, gaiami, owo zgoła s tym wszytkim, a wszytkim iako sie pierwiey z dawnych czasow te pomienione Zatrocze alias Zagolwie miało y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku, Imsci panu Stanisławowi Sielawie podstarosciemu Trockiemu y sa-

mey Ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie, urzędownie przez ienerała I. K. msci w possesią, w moc, dzierzenie y spokoyne używanie intromitowaliśmy y postompiliśmy, oraz sprawy wszytkie wieczyste, także kwity, co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione dobra Zatrocze alias Zagolwie, zrzekszy się z osob naszych, do rąk Ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni Ichm. będą wysz pomienione dobra trzymaiąc, pożytkow sobie według woli y upodobania swego wynaydować, także komu chcąc dać, darować, przedać, zamieniać, bez żadney od nas przeszkody także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; ktore to dobra Zatrocze alias Zagolwie położenie, miedzy, granice swe maią y granicą między gruntami panow Rudzieiewskich, a mianowicie z iedney strony od puszczy Zatrockiey, alias Iabłonskiey, pana Dawida Masiuliewicza, zaczowszy od ieziora Galwia, drogą idącą od Szuninik do Trok aż do ieziorka Strataycia nazwanego, przez gosciniec letni ydący z Trok aż do drogi Zaleszowi y puszczy Kuzmiszkiey, ktora idzie z Zaleszczyzny do Wilna, około ieziorkow Berbedzia y Perbedaycia nazwanych, z drugiey strony do wioski Szuninik y Krasna, z trzeciey strony do puszczy y gruntow Iarmoliskich; a ieslibyśmy my małżonkowie nieiako przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego przedażnego zapisu, w kturym kolwiek punkcie y paragrafie wzruszyli y nie dotrzymali, także ieżeliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastempowali y nie ewinkowali, tedy poddaiąc pod ewikcią dobra nasze, nazwane Kirmieliszki, woiewodztwie Trockim leżące, my wysz mianowane osoby tyle razy, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem zastempować, ewinkować, oczyszczać pod zapłaceniem w niedotrzymaniu y naruszeniu iakowego kolwiek punktu paragrafu, zarąk szesciuset złotych polskich y punktem banicyi doczesney wieczney y infamy mamy y powinni będziemy, o ktorą to tak zarękę, iako o naruszenie tego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu naszego daiemy moc y pozwalamy nas samych, sukcessorow naszych y każdego turbatora pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głownego Trybunalnego y innych wszelkich sądow, w ktury chcąc powiat y woiewodztwo, a my przed wszelkim sądem stanowszy, nie zażywaiąc żadnych dylacij prawnych, koceptem luckim wynaydzionych, nie zasłaniaiąc się żadnemi obmowami, skuteczną w samey rzeczy rozprawe przyiąć powinni będziemy, pod tąż wysz pisaną zaręką. I natośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto przedażny zapis ichm. z podpisem rąk naszych y ichm. panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan w Zatroczu, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu prawa wieczystego podpisy rąk ichm. panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bogdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumieiętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuię się Karol Turłay, horodniczy Trocki. Proszony podług prawa ustnie y oczewisto do tego zapisu pieczętarz od osob oboyga małżonkow wyżey wyrażonych podpisuię się Marcian Pohoski, komornik y regent woiewodztwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bohdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumieiętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego danego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu Krysztof Montygierd Łoyba. Ktory to ten zapis wieczysty za ustnym y oczewistym przez osoby wysz specyfikowanych zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw

wieczystych woiewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146 л. 442—443.

№ 318—1722 г. Апрѣля 28.

Явка запродажной записи Мустафы Богдановича Станиславу Селявѣ.

Zeznanie zapisu wieczysto przedażnego od Mustafy Bohdanowicza y małżąki onego, należące Imsci p. Stanisławowi Siellawie podstarosciemu wdztwa Trockiego.

Roku panskiego tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego miesiąca Iunij ośmego dnia.

Na rokach sądowych ziemskieh po swiętey Troycy swięcie rzymskim w roku teraznieyszym wysz na dacie pisanym przypadłych sądzić y podług prawa statutowego w miescie Iego krolewskiey mosci Trokach officiose odprawuiących się, przed nami Andrzeiem Turłaiem sędzio, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzeiem Iozefem Tarussą pisarzem, urzędnikami ziemskiemi woiewodztwa Trockiego, personaliter stawaiąc u sądu pan Mustafa Bohdanowicz y małżąka onego Zofia Smolska Mustafina Bohdanowiczowa zapis swoy wieczysto przedażny, dany Imsci panu Stanisławowi Siellawie podstarosciemu Trockiemu y pani małżące iegomosci ieymosci pani Urszuli Talatowiczownie Stanisławowey Sielawiney podstarosciney Trockiey przyznali, kturzy ustnym y oczewistym swoim zeznaniem stwierdziwszy, prosili nas urzędu, ażeby ten zapis, ze wszytko w nim inserowaną rzeczą, był do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyięto y zapisaną, iakoż my urząd ony przyiowszy do xiąg wpisać rozkazaliśmy, ktury wpisuiąc słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Mustafa Bohdanowicz y ia Zofia Smolska Bohdanowiczowa małżąkowie, tatarowie woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc y obowiązuiąc się, czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym wieczystym y nigdy nieodzownym przedażnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraznicyszego y na potym następuiącego wieku ludziom będącym, iż my wysz mianowane osoby, będąc pilno, a gwałtownie potrzebnemi summy pieniędzy, iako na swoie osoby tak też na wypłacenie długow, wzieliśmy y rękoma naszemi odliczyliśmy razem spełna, nie ratami, gotowey summy złotych polskich pięćset u imsci pana Stanisława Siellawy, podstarosciego Trockiego y samey ieymosci pani Urszuli Talatowiczowny Sielawiney, podstarosciney Trockiey, spolney oboygu ichm. summy, w ktorey tedy summie my wysz mianowane osoby maiąc imienicze nazwane Zahorze alias Zagolwie po panu Samuelu Smolskim dobra wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, woiewodztwie Trockim leżące, nikomu żadnym pierszym ani poslednieyszym prawem nie zawiedzione y nie onerowane, ani też żadnemi długami nie obciążone, wolne y swobodne, ktore tedy pomienione Zahorze alias Zagołwie tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem za summę złotych polskich pięćset Imsci panu Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy zrzekszy się z osob naszych, nie zostawuiąc sobie żadney namnieyszey częsci, także dzieciom naszym, a pogotowiu obcym y dalekim ludziom, lecz wszytkie ogulnie te pomienione ymienicze Zoborze alias Zagołwie z siedliskiem, z ogrodami, z sadami owocowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi y prostemi, polami, zaroslami, trzebiskami, sianożęciami murożnemi y błotnemi, ruczaiami, zatokami, lasami, borami, gaiami, owo zgoła s tym wszytkim, a wszytkim, iako się pierwiey z dawnych czasow te pomienione Zaborze alias Zagołwie miało

y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie urzędownie przez ienerała Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego w moc, w dzierżenie y spokoyne wieczyste używanie w intromissyą podaliśmy y sprawy wieczyste także kwity co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione Zaborze zrzekliśmy się z osob naszych, do rąk ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni ichm. będą te pomienione Zaborze trzymaiąc pożytkow swoich według woli y upodobania wynaydować, także komu chcąc dać, darować, przedać, zamienić, bez żadney od nas przeszkody, także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; a ieslibyśmy my małżąkowie nieiako przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego przedażnego zapisu, w ktorym kolwiek punkcie y paragrafie naruszyli y nie dotrzymali, także iesliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastempowali y nie ewinkowali, tedy podaiąc pod ewikcyą dobra nasze nazwane Kirmieliszki, woiewodztwie Trockim będące, tedy my wysz mianowane osoby tyle razy yle tego potrzeba będzie swoim własnym kosztem zastępować, ewinkować y oczyszczać mamy, w czym wszytkim pod zaręką pięciuset złotych polskich, także pod punctem banicyi doczesney, wieczney y infamij dotrzymać opisuiemy się; o ktorą tedy zaręke, także naruszenie y nie dotrzymanie wolną nas pozwać lub zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, a my stanowszy przed wszelkim sądem, nie zażywaiąc żadnych dylacyi prawnych, by naypewnieyszych, konceptem luckim wynaydzionych, skuteczną w samey rzecy rosprawę przyiąć powinni będziemy. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis ichm. z podpisami rąk naszemi y ichm. panow pieczętarzow od nas uproszonych. Pisan w Zaborze, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu wieczysto przedażnego podpisy takowe: Mustafa Bohdanowicz. Ustnie proszony pieczętarz od pana Mustafy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiej Bohdanowiczowey, iako pisma nie umieiętney, do tego wieczystego, danego Imci panu Stanisławowi Siellawie podstąrosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuię się Karol Turłay horodniczy Trocki. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Rafał Eysmont. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Mustafy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiey Bohdanowiczowey, iako pisma nie umieiętney, do tego prawa wieczystego, danego Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuię się Ierzy Montygird Łoyba. Ktory ten zapis wieczysty, za ustnym y oczewistym przez osoby zwysz spiecifikowane zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 437.

№ 317—1787 г. Ноября 20.

Явка закладной записи Сузанны Лостовской мурзѣ Кричинскому.

Roku tysiąc siedmsetnego trydziestego siodmego, mca nowembra dnia dwudziestego.

Na urzędzie Ikmci Grodzkim Wilenskim, przedemno Mikołaiem Antonim Pietraszewiczem, podwoiewodzym woiewodztwa Wilenskiego od Io. Xiężęcia Imci Michała Korybudta Wiszniewieckiego, woiewody Wilenskiego y Hetmana W. W. X. L. na sądzienie spraw ustanowionym, comparens personaliter Imść. pan Iakub Aziulewicz opowiadał, praesentował zapis zastaw-

ny od Imci pani Zuzanny z Krzeczkowskich Michałowey Łostowskiey, Ułanowey Rotmistrzowey Ikmci Imsc panu Bilanowi Murzie Krzyczynskiemu, Rotmistrzowi Ikmci y samey Imci małżąkom dany ad acta podał in eum tenorem pisany: Ia Zuzana z Krzeczkowskich Chorązanka Wilenska Michałowa Łostayska Ułanowa Rotmistrzowa Ikmci, z wiadomoscio y wolo Ichmosciow panow opiekunow moich wydano, czynie tym moim dobrowolnym listem zastawnym zapisem, komu by o tym teraz y w czas przyszły wiedzieć należało, danym Imci panu Bilałowi murzie Krzyczynskiemu Rotmistrzowi Ikmci y samey Imsc. panie Mariannie z Aziulewiczow Murziney Kryczinskiey Rotmistrzowey I. K. mci małząkom nato iż co ja z zeszłym w Bogu Imsc. panem Michałem Łostayskim Ułanem Rotmistrzem Ikmci małżąkiem moim, maiąc maiętnosć nazwano Sielec Kadysowsczyzna Ryncinizki, w powiecie Oszmianskim leżąco, dziedziczno wprzod zeszłey w Bogu Imsc pani z Reyzewskich primi voti Szczuckiey, secundi thori Abrahamowey Kryczinskiey Rotmistrzowey Ikmci, potym na zeszło y Imsc. panio Pantuzela z Sczuckich Samuelowo Kryczewsko, Chorązyne Tatarsko woiewodzstwa Wilenskiego curke Imci, a matke moią iure successivo zpadło y częsc znaczno tanti valoris, to iest maiętnosć także nazwano Sielec Kadysowsczyzna y Kozakowsczyzna w tymże powiecie Oszmianskim in contiguitate supra pomienioney maiętnosci Sielca będąco przez zeszłych rodzicow moich od Ichmcw panow Skirmuntow y Koziakow, także y tatarow Ikmci wiecznoscio nabyto, et in unum z wyż pomienionym Sielcem Kadysowsczyzno złączono, a mnie y zeszłemu w Bogu Imc. Panu Michałowi Łostayskiemu Ułanowi Rotmistrzowi Ikmci małżąkowi memu od tychze rodzicow moich, to iest od zeszłego w Bogu Imci Pana Samuela Murzy Krzeczawskiego y samey Imc. pani Pantuzeli z Szczuckich Krzeczowskich Chorozych tatarskich Wilenskich małżąkow tale in vim posagu mego, iako y za sumy gotowe dwuma prawami wieczystymi iednym w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym osmym mca Nowembra dziesiątego dnia w Trybunale Głłownym W. X. L. przyznanym, drugim w roku tysiąc siedmsetnym trzydziestym mca Apryla dwudziestego trzeciego dnia na wiecznosć, wespoł z pomieniono przykuplo przedano y ustompiono, ut obloqvuntur wieczysto przedażne zapisy, kturey pomienioney maiętnosci dziedziczney y przykupney Sielca Kadysowsczyzny będąc ja z zeszłym w Bogu Imc. panem Ułanem małżąkiem moim czas niemały wieczystym spokoynimi possesorami, na własne nasze spolne potrzeby, a rożnych Ichmcw panow kredytorow niemało zaciągneliśmy zapisy obligi cum onere teyże fortuny naszey długow, ktorych niemaiąc Ja Ułanowa Rotmistrzowa Ikmci do opłacenia innego sposobu, tedy na uspokoienie, y upłacenie tych długow Ichmcm panom kredytorom naszym, y na dalsze potrzeby moie, y dzieci moich u wyz pomienionych Ichmw panow Biłała y Maryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczynskich, Rotmistrzow Ikmci, małżąkow, wziełam y pozyczyłam y do rąk moich własnych odliczyłam y odebrałam gotowey rękodayney, a z żadnego kontraktu urosłey summy pieniędzy trzynascie tysięcy złotych polskich dobrey srebrney talarowey y tinfowey monety, rachuiąc podług konstitucy poslednieyszey taler bity po złotych osmiu, a tinf po złotemu iednemu y groszy osmiu, w ktorey sumie wyż pomienione dobra moie to iest maiętnosć dziedziczną y wieczystą przykupną nazwano Sielec, Kadysowsczyzna, Rinciniszki, Skirmuntowsczyzna. Kozakowsczyzna, z budynkami dwornymi y gumiennymi, reparacy potrzebuiącymi, z ogrodami owosczowemi y chmielowymi, sadamy, z gruntami oromymi y nie oromymy, z zasiewem żytnym dziesiącio beczek w polu zasianym, z stawem szlamowania y zaięcia potrzebuiącym, z rzeczkami y sadzawkami, sianozęciami murozny- mi y błotnymi, z lasami y z zaroslami, z

podanimi, z ich powinoscio robocizno, z żonami, dziecmi, excepto podanego Michałka Czeplaie, woznicy mego syna, Dziemiana Czeplaia ze wsi Czeplaiow z konmi, bydłem y wszelkim dobytkiem onych, także z gruntami, sianożenciami y lasami onych, z służebnymi, z wolnym rozeszłych poddanych, gdzie by sie naydowali, pozyskaniem y osadzywaniem, nic żadney naymnieyszey częsci z tey maiętnosci niewyimuiąc, supra pomienionym Ichm. panom Biłałowi y Maryannie z Aziulewiczow Murzom Kryczynskim, Rotmistrzom Ikmci, małżąkom, w moc, dzierżenie y spokoyne Ichmosciom używanie pusciłam, zawiodłam y do realney possessij Ichmosciom urzędownie przez Ienerała powiatowego postompiłam y intromittowałam, zaczyniaiąc rok y termin zastawney tey Ichmosciom possessij w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trydziestym szostym ode dnia swiętego Ierzego swięta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadaiącego, to iest dnia dwudziestego trzeciego mca Apryla, ktory konczyć sie ma w roku da Bog przyszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym dziewiątym takowegoż dnia y swięta S. Ierzego Rzymskiego, tedy iuż nie trzyletnia possessia Ichmosciom subseqvi ma, ale od dziewięciu do dziewięciu lat conseqventer po sobie idących maio Ichmsc trzymać, używać, y wszelkich pożytkow sobie z tey maiętnosci podług woli y upodobania swego wynaydować, bez żadney odemnie, dzieci sukcessorow moich, y ni od kogo innego przeszkody, aż do oddania y spełna wypłacenia in termino praefixo summy zastawney trzynastu tysięcy złotych polskich, takowo talarow y tinfowo moneto, rachuiąc taler bity po złotych osmiu, a tinf po złotemu iednemu y groszy osmiu, bez przyięcia żadnych ni od kogo aresztow. waruie y to, iż gdyby za dzierzenie swego tey maiętnosci Sielca iakowe raparacie budinkow uczynili, lub nowe zabudowali, tedy przy okupnym podług uwagi przyiacielskiey zapłacić maio, także na odyskanie, na osadzenie y zapomożenie rozeszłego y ad praesens będącego poddanstwa na podatki ordynarijne y extraordynarijne, prowianta y kontribucie rożną y na pospolite ruszenie, gdyby iakowe być miało, iesliby Ichmosć z dzierzenia swego tey maiętnosci Sielca własnego kosztu spendować mieli, tedy to wszytko przy okupnym, nie ruguiąc z possessij Ichmosciow, przy oddaniu sumy zastawney swey własney z szkatuły zapłacić mam y sukcessorowie moi powinni będo, waruie y to Ichmosciom panom Kryczynskim małżąkom, iż gdyby, strzeż Boże za dzierzenia Ichmosciow przez ogien przypadkowy, budinki dworne, przez powietrze morowe, głod, incursie nieprzyiacielskiey w poddanstwie albo inney iakowey słuszney racy, byleby nie z okazy Ichmosciow abo dzierzącego od Ichmosciow, ta maiętnosć Sielec zdezolować y ruinie iakowey podlegać miała, tedy tego przy okupnym pretendować y z sumy zastawney wytrącać niema; przeszkody zas w dzierżeniu y wszelkim dysponowaniu Ichmosć tey maiętnosci Sielca lub dzierzącemu od Ichmosciow żadney czynić niemam, takze dzieci y sukcessorowie moii nie powinni będo, owszem od kożdego wstemp do tey maiętnosci y przeszkode iako czyniącego swoim własnym kosztem zastempować y ewinkować u wszelkiego sądu, y prawa, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem mam y powinna będe. Waruie na ostatek y to Ichmosciom y gdyby niekontenci z dzierzenia tey maiętnosci, lubo summy potrzebni byli, tedy wolno w takowey że sumie razem lub po części ta maiętnosć Sielec komu chcąc puscić y onerować, w czym wszytkim y na każdy punkt wyż wyrażony w niedotrzymaniu albo dosć nieuczynieniu zakładam zareke waznosci sumy zastawney trzynascie tysięcy złotych, o ktorą zareke in casu naruszenia dobrowolnego zapisu mego albo onemu w ktorym punkcie dosić nieuczynienia daie moc y pozwalam do zapozwania mnie y sukcessorow moich pozwem lub zakazem do wszelkiego sądu y prawa

grodzkiego ziemskiego, Głownego Trybunalnego, Assesorskiego, a sub tempus interregni y kapturowego zapozwać, gdzie ja stanowszy, niezażywaiąc żadnych dylacij, by nayprawnieyszych, a pogotowiu nieprawnych, rozprawe przyiąc, y we wszytkim temu memu dobrowolnemu zapisowi dosić czynić mam y powinna będe, sub paena banitionum ac infamiae, a sąd y urząd wszelki, tak za staniem iako y w niestaniu moim, zaręke y to wszytko iakosie wyż pomieniło, na mnie y na dobra moie wszelkie skazać et forum executionem na tychże dobrach moich bez żadney odemnie contradykcij uczynić wolen y mocen będzie. Y na tom dała ten moy list dobrowolny zastawny zapis, z podpisem ręki moiey y z podpisami rąk Ich mcw Panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan w Sielcu, tysiąc siedmsetnego trzydziestego szostego, mca Apryla Dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu zastawnego podpis ręki tak samey aktorki, iako też jchmosciow panow pieczętarzow temi słowy wyrazaiąsie: Zuzanna z Krzeczowskich Ułanowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsc. Pani Zuzanny z Krzeczowskich Ułanowey Rotmistrzowey Ikmci do tego prawa zastawnego podpisuięsie Andrzey Michał Chodzko, obozny y sędzia grodzki Oszmianski mp, Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa danego od Imc. Pani Zuzanny z Krzeczowskich Michałowey Ułanowey Rotmistrzowey Ikmci iako pieczętarz podług prawa podpisuięsie Jakub m. Krzeczowski Chorązy Ie. Krulewskiey mosci. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa podpisuięsie Jan Baranowski Rotmistr jego Krolewskiey mosci. Ktory to takowy zapis zastawny, za podanem onego przez wyrażono osobo ad acta, iest do xiąg Grodzkich woiewodztwa Wilenskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1734—1737 гг., № 4749 л. 904—8.

№ 818—1787 г. Іюля 20.

Явка записи мурзѣ Кричинскому отъ Сусанны Лостойской.

Akt zapisu Im. P. Kryczynskiemu służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego siodmego, mca nowembra dwudziestego dnia.

Na urzędzie Ikmci Grodzkim Wilenskim, przedemno Mikołaiem Antonim Petruszewiczem podwoiewodzym woiewodztwa Wilen. od Jo xiążęcia Imci Michala Korybutha Wiszniewieckiego, woiewody Wilenskiego y Hetmana W. W. X. L. na sądzenie spraw ustanowionym, comparendo personaliter Imsc Pan Iakub Aziulewicz opowiadał, prezentował zapis na przyznanie od Imsc Pani Zuzanny z Krzeczkowskich Michałowey Łostayskiey Ułanowey Rotmistrzowey Ikmci Imci Panu Bilałowi Murzie Krzyczynskiemu Rotmistrzowi Ikmci y samey Imci małżąkom dany służący y należący ad acta podał in eum tenorem pisany: Ia Zuzanna z Krzeczkowskich Chorążanka Wilenska Michałowa Łostayska Ułanowa Rotmistrzowa IKmci, in assistencia Ichmw. Panow opiekunow moich, czynie wiadomo y sama na siebie wyznawam tym moim dobrowolnym listem na przyznanie zapisem Imc. Panu Billałowi Murzie Kryczynskiemu Rotmistrzowi Ikmci y samey Imci Pani Maryannie z Aziulewiczem Murziney Kryczynskiey Rotmistrzowey Ikmci małżąkow danym nato, iż co ia wyż wyrażona Ułanowa Rotmistrzowa Ikmci wziowszy y pożyczywszy u pomienionych Imc. Panow Bilała y Maryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczynskich Rotmistrzow IKmci małżąkow sumy gotowey trzynascie tysięcy złotych polskich samey srebrney talerowey y tinfowey monety, w ktorey to sumie przezemnie wziętey y pożyczoney dobra moie nazwane Sielec, Kadysowszczyzna, Rinciniszki, Skirmuntowszczyzna Koziakowszczyzna bez

żadney excepcij prawem zastawnym na lat trzy idq. do roku tysiąc siedmset trzydziestego dziewiątego, dnia y swięta s. Ierzego podług nowego kalendarza przypadaiącego, a za nieoddaniem summy tedy od pomienionego terminu do lat dziewięciu et iterum dziewięciu annorum non interrupte curentium aż do oddania in termino sumy osobliwszym oryginalnym listem zapisem tymże Ichmosciom panom Murzom Kryczynskim zastawiłam y inwadiowałem, ktoren to takowy oryginalny zastawny zapis, ze wszelko w nim intus wyrażono rzeczo, mam y powinna będe w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szostym na dniu trzydziestym mca maia przed sądem Gł. Trybunała W. W. X. L. w kole wielkim stanowszy personaliter sama osoba swoią u sądu przyznać, niczym tego terminu y dnia nieuchibiaiąc, co zyscić y dotrzymać mam pod zaręko trzynastu tysięcy złotych polskich samey srebrney talarowey y tinfowey monety, oraz pod penami banicy doczęsney wieczney y infamij, wnosząc ewikcyą pomienioney zaręki na też dobra moie supra exprimowane oraz y na wiecznosć onych, tudziesz inne dobra moie leżące ruchome sumy pieniężne ubiq. locorum będące, in casu zaś contraventionis temu moiemu listowi na przyznanie daie moc y pozwalam mnie samo do wszelkiego sądu prawa y urzędu pozwem lub zakazem, terminem iak naykrotszym, zapozwać gdzie ia będąc adcytowana peremptoriae stanąć, a stanowszy żadnych penitus cuiuscumquae titulo et pretextu niezażywaiąc dylacij y beneficij, prawnych obmow y munimentow, skuteczno in principali negotio rozprawe przyiąć y zaręke pomieniono, niezchodząc z sądu zapłacić oraz dosć temu zapisowi in omni uczynić obowiązuię się, a to sub forti etiam za pierszym, by in contumacijam ferowanym dekretem na wszelkich dobrach moich expedienda executione, ktore dekreta qvaliter cumque zaszle iako tesz y ten moy list dobrowolny zapis pro iustis et inviolabilibus in qvovis foro loco ac iuditio za mocny y nieporuszony mieć y uznawać powinna będe, sub iisdem paenis et vadiis, ktorym by y nieraz podlegać przyszło, przecie ten moy dobrowolny zapis in robore zostawać ma, ktorem z podpisen ręki mey y ustnie uproszonych Ichmosciow panow pieczętarz dobrowolnie daie. Pisan w Sielcu. Ow Anno tysiąc siedmsetnego trzydziestego szostego mca, apryla dwadziestego trzeciego dnia. U tego zapisu na przyznanie danego podpis ręki tak samey aktorki, iako też y Ichmosciow panow pieczętarzow w te słowa wyraża się: Zuzanna z Krzeczowskich Ułanowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsc. pany Zuzanny z Krzeczkowskich Ułanowey Rotmistrzowey Ikmci do tego listu na przyznanie podpisuię się Andrzey, Michał, Choćko obozny y sędzia grodzki powiatu Oszmianskiego mp. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imc. panny Zuzany z Kreczkowskich Michałowey, Ułanowey do tego listu na przyznanie danego iako pieczętarz podług prawa podpisuię się Iakub, Michał Krzeczkowski Chorąży Iego Krulew. Mci. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa podpisuię się Ian Baranowski Rotmistrz IKmci. Przytym u tegoż listu na przyznanie zatyłek his exprimitur verbis: List na przyznanie odemnie Zuzanny z Krzeczkowskich Chorążanki Tatarskiey Wilenskiey, Michałowey, Łostaiskiey, Ułanowey, Rotmistrzowey Iego krolewskiey mosci dany Ichmosciom panom Bilałowi y Marianie z Aziulewiczow Murzom Kryczynskim Rotmistrzom Iego Krulewskiey Mosci małżąkom na przyznanie osobliwego dobrowolnego zastawnego na maiętnosć Sielec w powiecie Oszmianskim leżąco odemnie Ichmosciom danego, ktory zastawny zapis mam y powinna będe przyznać Ichmosciom przed sądem Głownym Trybunalnym w roku terazneyszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szostym, w Wilnie sądzącym się, na dniu trzydziestym mca maia w tym że roku tysiąc siedm-

setnym trzydziestym szostym, niczym tego terminu roku, miesiąca y dnia niepochibiaiąc ani oddalaiąc, pod zaręko ważnosci summy w prawie zastawnym wyrażoney trzynascie tysięcy złotych polskich srebrney talarowey y tinfowey monety y dalszemi warunkami vadyami y obowiązkami we srzedzinie tego listu szerzey y dostateczniey opisanemi y dołożonemi. Ktory to takowy zapis na przyznani, za podaniem onego przez wyż wyrażonego Imc. pana Jakuba Aziulewicza ad acta iest do xiąg Grodzkich woiewodzstwa Wilenskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1734—1737 г., № 4749, л. 909—912.

№ 819—1784 г. Марта 2.

Явка раздѣльнаго акта между братьями Колымовичами.

Akt działłu Kolimowiczom służącego

Roku tysiąc siedymsett osimdziesiątt czwartego, miesiąca Marca dwudziestego drugiego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunałł głowny w. xięstwa Littego z wojewodztw y powiatow w rcku przeszłym tysiąc siedymsett osimdziesiątt trzecim na kadencyą Wilęską obranymi y aktualnie w miescie I. k. msci Wilnie zasiadaiącymi y sądzącymi, stanowszy osobisto patron W. I. P. Ian Rukiewicz, sędzic ziemski pttu Grodzienskiego, działł Kolimowiczow braci rodzonych na rzecz we srzedzinie działu tego wyrażoną, w ruskim pismie, przy kopij polskiey, ad requisitionem jasnie wielmożnego I. pana Wawrzynca Odyńca sędziego na Trybunał głowny wielkiego xięstwa Litewskiego do aktt Trybunałłu głownego wielkiego xięstwa Littewskiego podał w następnym wyrazie pisany. Ia Wasyl Bohdanowicz Czyż, koniuszy ieho miłosti korola dworny, a ia Boguchwał Dmitrejewicz, horodniczy powetu Trockoho, a ja Michayło Szostowicki, pisar dworneho podskarbeho, oznaymuiemy sym naszym listom, iż w roku tepereszнom tysecza piattsott trydcat piattoho, mesecza maja dewednadcatoho dnia, buduczy użytymi y wysażonymi sudiami delczymi od ich miłosti tatar hospodarskich powetu Trockoho pana Abrahama y pana Denissa Kolimowiczow, brati rożonych, uczastnikow imenicz Kolimowskoho, Aszeryniawoho y ostrowu Olhierdowskoho, u zemli Trockoy leżaczych, meży nimi na rownyie czasti wodłuch listu ichże meży nimi opisanoho; a tak my do tych imienicz ziechawszy y zaczawszy tot deł meży ich miłosti, nayperwey ohledawszy u tych imeniczach y uważywszy położenia hruntow, tak prysylenia, pol. lesow, hajow, senożatt, bahnow, ostrowow, ozer y wsich mest potrebnych y nepotrebnych, a merkuiuczy meży ich miłosti na dwie czasti y na dwie sztuki wse try imenicza ichże Kolimowskoie, Aszeryniawoie y Semkowskoie z ostrowom wełykim Olhierdowskom roztiati y rozdelity, nayperwey wodle ichżo opisania się y prozby, wsych zeml hranicy opisali jesmo, kotoryie tak se w sobe maiutt. Poczawszy od kuta iak zachoditt ozero wełykoje Hołweja, meży wełykim ostrowom Olherdowskom, na kotorom dworec panow Kolimowiczow y hranicoju tut sumеż buduczoiu zemli Kolimowszczyzny, u prawo koło pomenenoho ozera Hołweja y kolo zemli Kolimowskoie, aż do bołotka Holwelis zwanoho, panow Kolimowiczow, nad wysokoiu meżoju buduczoho, od kotoroho bołotka y meży u lewo, prostym trybom, czerez kamen na toyże meży leżaczy, do wełykoy sosny so znakami pry dorozi buduczoy, kotoraja idet od pana Abdulkieryma Mustofficza y od Rybołowow do Trok, pomenenoju dorohoju aż do konca Douhoy niwy, nad koncom ozera Perbeddysza buduczoy, zostawujuczy zemlu Kolimowszczyznu panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a po za hetoy Douhoy niwie, dorohoju, kidajuczy hrunty sienożaty Rostayn, Duby y dorożku, kotoraja idet do Kras-

hoho sełca, tamże buduczoiu, po prawoy storonie toiuż dorohoju, kotoraja idet od Rybołowow aż do meży, a od pomenenoy meży u lewo, czerez seredynu bołotka, mežoiu do Duba, nad samom ozerom Perbeddyszom buduczoho, tuż nepodałeczo Rybołowow ruczaju y druhoho konca uskoho sienożaty Rostayn Duby pana Abdulkieryma Mostofficza, zostawujuczy sedybu mużyka pana wojewody Trockoho Wasyla Romanowicza po prawoy storonie, a od pomenenoho Duba y meży u lewo, iduczy po za ozery Perbeddyszy aż do Wełykoho perekopu nad tomże ozerom buduczoho y od toho perekopu u prawo do hory Szowkowskoy, nad pomenenym ozerom buduczoy, a od toie hory trochy u lewo aż do doroszki, kotoraja idet od Rybołowow do dworca pana Szostowickoho y do ludey panow Kolimowiczow, pomenenoiu dorożkoju ulewo iduczy, aż do newełykoho kamienia, tuż pry pomenenoy dorozie u dolinie buduczoho, a od pomenenoho kamienia mocno uprawo, koło sedyby Mysznika strelca, pomenenuju sedybu na prawoy ruce kidaiuczy do mszarnika wełykoho, prozywaiuczehose Ohliny wełykije, koło pomenenoho mszarnika u prawo aż do kanca ozera Purwia, zostawujuczy pomenenyie Ohliny y hrunty Kolimowskiie po lewoy storonie, a od pomenenoho konca mszarnika y ozera u lewo, czerez dorohu Kiernowskuju aż do wełykoho kamienia, nad roystom Ilhusza leżaczoho, a od pomenenoho kamienia u prawo tuż do druhoho także wełykoho kamienia, nad tomże roystom pod horoju leżaczoho, zostawujuczy na prawoy ruce dorohu Kiernowskuju y hrunty ziemianina Trockoho pana Bohdana Wasilewicza, a na lewoy ruce hrunty y les Swiatolipie panow Kolimowiczow, a od pomenenoho roysta y kamienia, iduczy k hore u prawo, stenoju lesu Swiatolipie, pryszli jesmo aż do welikich troch kamieni na hory buduczych, hde idet stena y hranica zemli Kolimowszczyzny y lesu Swiatolipie, meży zemloiu Aszerynio a lesom Kuzminskom, a od hetych kamieni u lewo k dołu iduczy aż do hory Lipowey y do duba tamże so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory u prawo do konca roysta Woyzkienia naprotiw niwy Wysokoy buduczoho, a od toho mesca ulewo, czerez seredynu pomenenoho roysta y czerez dorożku, kotoraja idet do ludey y do dwarca Aszeryniawoho panow Kolimowiczow, iak konczycse łes Kuzmiski, do staroho stawiscza, tuż nad pomenenom roystom buduczoho, a po za hetym starym stawisczu u prawo mežoiu, czerez newełyki kamen aż do hory Kieysztudouskiey, u duba tamże so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory Kieysztudouskiey u doł iduczy, trochi u prawo, zostawujuczy dworec, ludey, hrunty y lesy Aszeryniowyie panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunty pana Paszyca po prawoy storonie, aż do mesca wodoteczeju pry senożaty Buryciskoie buduczoje, tuż nad samoiu dorohoiu Kiernowskoiu po prawoy storonie buduczoy, a od pomenenoho konca y senożaty Buryciskoie u lewo k hare, aż do wełykoho kamienia na hory buduczoho, nepodałeczo wyż menowaney dorohi po prawoy storonie buduczoy, a od toho kamenia także u lewo, czerez senożatku prozywajuczyse Dygry aż do kamienia nad samom wodoteczom budnczoho, a od pomenenoho kamenia czerez dorohu, kotoraja idett do ludey panow Kolimowiczow u Aszeryni buduczych, u prawo, pomenenom wodoteczom iduczy, tuż nepodałeczo do Ozerkow, kotorije teper trymaiet pan Paweł Poradomski; pozahetych ozerkach iduczy u lewo, iak meża oddelaiet hrunt Aszeryniowy meży hruntom pana Pawła Poradomskoho newełykoju mežoju, do wełykoho kamienia nad drubim ozerkom, tuż nepodałeczo perwszoho ozerka, pod horoju leżaczoho, nad lipowym hajom, a od pomenenoho kamienia u lewo mežoiu tuż nepodałeczo do druhoho newełykoho kamienia, u kancu haiu lipowoho buduczoho, a od pomenenoho kamenia stenoju lipowoho haju u prawo do odnoho y druhoho tuż nepodałeczo newełykoho

bołotka, a od pomenenych bołotek u prawo do naywyszoie hory, prozywajuczoyse Omelianowskoy y do duba so znakami na........ na toyże hore buduczoho, a od pomenenoy hory Omelianowskoy, u lewo k dołu iduczy, czerez seredynu troch bołotok, prozywajuczyse Hieńskieje meży, kotorymi znaki y meży hranicznyie jest y pryszli jesmo aż do mesca tretieho Hienskoho bołotka, hde jest wełyki perekop hraniczny, z pomenenoho bołotka do mszarnikow Aszeryniowych. Y stawszy na tom mescu pan Abraham y pan Denis Kolimowiczowie bratia rożonyie, szto ich wlastnostt y otczyzna wysłużona iest, pokładali pered nami prywiley y list korola Alexandra, tak też czotyry listy do panow wojewodow, pisanyie czerez korola Zyhmonta y udełczy list, uwiasczy, ohraniczenny, pana Macki Kuncewicza tiwuna Trockoho u date Ohusta piatoho, indykta czetwertoho, kotorym na rozkazanie pana wojewody Trockoho ohraniczył y wo wse mestca wwiazał, wodle kotoroho y my spisalesmo hranicy y od toy hranicy wełykoho perekopu u prawo iduczy, obeszli iesmo nakoło wse mszaryny y ozera Aszerynowyie, tamże buduczyie, do panow Kolimowiczow należaczyie y pryszli iesmo do duba so dwoma hranicznymi znakami, nad samoju Aszerynioju stoiasczoho, napretiw zemli Dzikanowskoy, po prawoy storonie buduczoy, a od pomenenoho duba u lewo, koło samych chat y płotow Hryna Stakoytia strelca y Mikuły Zworelisa Rybnika, ludey panow Kolimowiczow, nad samoju Aszerynioju meszkajuczych, nepodaleczo wzmenenoho perekopu, po za samych płotach do wełykoho kamenia nad Aszerynią, nepodaleczo buduczoho, od pomenenoho kamienia u prawo, kidajuczy niwu Dzikanowskuiu y les wełyki Aszeryniowy na prawoy storonie, a zemlu Aszeryniu panow Kolimowiczow na lewoy storonie, koncom bołotka Iuskiskoho, seredynoju senożaty Rukiszki, aż do duba y sosny z odnoho korenia wyrosłych, so znakami, na uzhorku buduczych, a od pomenenoho duba y sosny u prawo do kanca mszarnika prozywajuczeho se Upelis y haci starodawnoje tamże sypanoje, zostawujuczy zemlu Aszeryniu y ozerko panow Kolimowiczow, tuż pry pomenenoy stenie po lewoy storonie, a mszarnik Upelis niwu Dzikanowskuju po prawoy storonie, a od pomenenoy staroy haci u lewo, koło welikoho mszarnika, prozywaiuczehose Prudy, po zahetym mszarniku, zostawujuczy pomeneny mszarnik po prawoy storonie aż do rowu hłubokoho y do duba hranicznoho, so znakami, nad tomże rowom na hory buduczoho, a od pomenenoho hłubokoho rowu ulewo, prostym trybom czerez darohu, kotoraja idet do ludey panow Kolimowiczow, od Wewja aż do mszarnika, zowiuczehose Bała y rowu tamże buduczoho, prozywaiuczehose wysokoho. Y na tom mescu stawszy poszli jesmo do ludey panow Kolimowiczow, hde mieszkaiett Sarpron Moysiejewicz z żonoju y dettmi, Saczko Koszkar z żonoju y dwoma bratmi, Daniło Tarasiec z żonoju y detmi y wernuliesmo na perwszoie mesco wysokoho rowu, nad Bała mszarnikom buduczoho, a od pomenenoho rowu koncom czerez pomenenoje Bała mszarynu, mocno u prawo, znakami hranicznymi u drewie zarublenymi, prostym trybom aż do senożatek dwuch newełykich, prozywajuczychse Uzulmony, a od pomenenych konca senożatek trochi u lewo do newełykoy senożatki, prozywajuczey se Lihe y do kamienia tamże wełykoho nad samoju senożatko lażaczoho, u kancu Kuzmiskoho lesu buduczoho, a od toho mesca poszli iesmo do ludey panow Kolimowiczow nepodaleczo dworca Aszeryniowo meszkajuczych, hde meszkaiet Roman Hirdunowicz z sinmi y doczkami, Bartoh Onilewicz z brataniczy swoimi z żonoju y naymitom, Ławryn Mikowicz z żonoju, Fetko Olkowicz z żonoju y naymitom, y powernuliesmo se do toież senożatki Lihie, hde leżyt kamien, a od toho kamienia senożatki y kanca lesu Kuzmiskoho u prawo aż, do mszarnika wełykoho, prozywajuczeho se Temnoho y do

duba nad tomże mszarnikom, so znakami buduczoho, a od pomenenoho duba pozahetym mszarniku u prawo, zostawuiuczy hrunty Aszeryniowyie po lewoy storonie, aż do dwuch kamieni nad wełykim perekopom leżaczych, napretiw troch wełykich kamieni, kotoryiesmo wyżey opisali, iak konczycse hranica Kolimowszczyzny y lesu Swiatolipie, meży hranicoju y stenoju zemli Aszeryni y lesu Kuzmiskoho, a od pomenenych kamieni u prawo, iak perekop weliki idet, pomenenym perekopom do senożaty panow Kolimowiczow, zowiuczoyse Telatnik, a od pomenenoho druhoho konca perekopu u prawo pozahetoy senożaty, aż do wełykoho kamienia na prawoy storonie nad samom wodoteczom buduczoho, napretiw ozerka pana Ierobo Dowmonta, a od pomenenoho kamienia czerez pomenenoie wodotecze u lewo do newełykoho bołotka, iak konec upiraiet lesu Swiatolipie panow Kolimowiczow, prostym trybom czerez pomenenoie bołotko y row do mszarnika bołota, prozywajuczehose Hłubokoho, a od pomenenoho rowu u prawo, nepodaleczo do mesca, hde czasmi teczet ruczay, do ozerka pana Dowmonta, a od pomenenoho ruczaju, prostym trybom, iduczy czerez seredynu hory, nepodaleczo do bołotka y duba, nad tomże bołotkom so znakami buduczoho, a od pomenenoho bołotka y duba uprawo, seredynoju dołu y koncom bołotka aż do wysokoy hory y do kamienia wełykoho na hore buduczoho, zostawujuczy hrunty panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunty y ozerko pana Dowmonta po prawoy storonie, a od pomenenoho wełykoho kamienia u prawo, prostym trybom k dołu iduczy, czerez samuju seredynu roysta mszarnika Kojeliskoho, aż do duba so znakami, na druhoy storonie pomenenoho mszarnika buduczoho, a od pomenenoho duba y mszarnika Kojeliskoho, czerez haru y newełykuju dorożku, kotoraja idet do dworca pana Szostowickoho, prostym trybom aż do wełykoho rowu u kancy ozera pana Szostowickoho, tamże buduczoho, a pomenenym rowom ulewo aż do kanca samoho ozera, zostawujuczy zemlu Kolimowszczyznu po lewoy storonie; a od toho mesca poszlijesmo do ludey panow Kolimowiczow, hde meszkaiet Packo Woytkowicz z żonoju y naymitom Romeli, Korymowicz z żonoju y doczkami, Ianul Iurhis z synmi, Aniul Pacowicz z żonoju y bratmi y pryszliiesmo znowu na perwszoie mesco; od pomenenoho kanca ozera poszlijesmo ulewo po zasamom ozere, koło zemli Kolimowsczyzny y niwy Hryhiskoy panow Kolimowiczow, zostawujuczy niwu Hryhiskuju y zemlu Kolimowsczyznu na lewoy storonie, a ozero na prawoy storonie, a od pomenenoho druhoho kanca ozera u lewo, aż do kamienia bolszoho, na hory na pretiw pomenenoho ozera leżaczoho, zostawujuczy hrunty pana Szostowickoho po prawoy storonie, a niwu Hryhiskuju panow Kolimowiczow po lewoy storonie, newełykoju meżoiu k dołu iduczy aż do ryczki Brażyłki, kotoraja wychoditt z bołotow Czormotynowych, tamże buduczych y do dorożki, kotoraja idet z Trok do dwarca pana Szostowickoho y poszli iesmo do ludey panow Kolimowiczow pry dorozi Kiernowskoy meszkajuczych, hde meszkajett Bołtra Prockiewicz z synmi y bratmi swoimi, Sawko Zulhowicz z żonoju y detmi, Pawłowa Boncewiczowa z synmi, Assan Szereyko z naymitom y dziacko swoim, a pryszołszy na pomenenoe mesce, od pomenenoy ryczki Brażyłki y dorożki, iak pomenenaja dorożka w prostosti y krywinach swoich maiettse, zostawujuczy ludey, hrunty, lesy, ryczki y bołota panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunty Brażyłskiie po prawoy storonie, aż do niwy Buryciskoie y kamienia pry toyże dorożce na prawoy storonie leżaczoho, a od pomenenoho kamienia uprawo, iak dwa kamieni wielikiie na toy meży leżatt, po zapołoty czołowieka panow Kolimowiczow Iwana Kudry, aż do hostynca wełykoho, kotory idet z Trok do Wewja, dobr pana Andrzejewicza, kidajuczy hrunty Brażyłskiie na prawoy ruce, pomenenym hos-

tincom u lewo, aż do mestca iak predelaiet y rozchodycse z hostynca pomenenaja dorożka, meży hrunty Kolimowskimi y niwoju Buryciskoju do panow Kolimowiczow należaczoiu, na kotoroy teper sedyt Iwan Kudra, kidajuczy po lewoy storonie, a od toho mesca iak zchodycse pomenenaja dorożka, tymże hostincom ku Trocy iduczy aż do mestca y hranicy, hde rozchodycse dorożka z hostinca y wychodit do dwarca panow Kolimowiczow, na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, kotoraja dorożka delit hrunt Kolimowski meży pozemloju Semkowszczyzny panow Kolimowiczow, a od pomenenoho mestca, hde rozchodycse dorożka, tymże hostyncom ku Trocy iduczy, iak pomeneny hostyniec w prostosti y krywinach swoich maietse, koło kanca senożaty Meluczowszczyzny prostym trybom iak hostynec idet, aż do bołotka Bolszoho, na lewoy storonie pry hostyncu na hory buduczoho, zostawuiuczy zemlu Krusztelewszczyznu, hrunty y niwy Brażyłskije po prawoy storonie, a hrunty zemli Semkowszczyzny panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a od pomenenoho bołotka u lewo, kidajuczy pomeneny hostyniec po prawoy ruce, meżoiu koło hory Semkowskoy aż do kamienia newełykoho, u koncu meży leżaczoho, a od pomenenoy meży y kamienia u lewo prostym trybom czerez dorożku, kotoraia idet z Trok do panow Kolimowiczow, do ozera welykoho Trockoho Hołweja, iak zachodytt konec ostrowu Olhierdowskoho y hranicoju meży ozerom Kurcios panow Kolimowiczow y wełykim ozerom Hołwejom, a od pomenenoho mestca ulewo, pozasamom Kurcios ozere, zostawujuczy dorożku, kotoraja z Trok do Kolimowszczyzny idet, hrunty Siemkowskije y senożatt Meluczowszczyznu po lewoy storonie, pozahetom ozere Kurcios koło mohylniku y ostrowu Olhierdowskoho pryszli iesmo aż do mestca, hde konczycse ozero Kurcios, meży wełykim ozerom Trocy Holweja, naprotiw perwszoho mestca, a od toho mestca, obiszowszy cełу ostrow Olhierdowski, staneli esmo na tom mescu, hde hranica zaczełase u Temnym kute ozera Hołweja, meży ostrowom Olhierdowskom y zemloiu Kolimowszczyzny. A szto pomenenyie pan Abraham y pan Denis Kolimowiczowie, bratia rożonyie, sami to dobrowolne objawili y soznali, iż po smerti otca Dawida Kolimowicza, pryiechawszy do dwarca swaho na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, meży soboiu porownawszy deł tak o reczy ruchomyie, o koni, bydło rohatoie y nerohatoie, złoto, srebro, szaty, cyna, miedz y zbroia y płatie biełoie, porownane y deł rowny uczynili, o szto wże wodle perwszoho opisu swaho wiecznie mołczaty majut; a szto sia dotyczett budowania w dwore y u humnie y o ludey oyczystych y prychożych ku dworcu na ostrowie Olhierdowskom y ku dwarcu w zemli Aszeryniowaу buduczym prysłuchajuczych, o czeled wolnuju y newolnuju, tak też o hrunty, lesy, senożaty, bołota, bahna, ozera, hai, ostrowy nineszným rozsudkom y postanowlenem naszym, wodle teperesznoho czerez panow Kolimowiczow opisania się, wydelajem na czast pana Abrahama Kolimowicza dwor stery, kotory stoit na ostrowie Olhierdowskom, napretiw zamku Trockoho, meży ozerom Hołweja y ozerom Kurcios; napretiw toho dworca po lewoy storonie wełykaia swetlica z senmi, izboiu czornoju z komoroju y piwnica niedoroblenaja; k tomu swiren seredni stary, szto na kołodach stoit y piwnica steraja podle tehoż swirna y klet steraja, napretiw toie kleti żytnik, nepodałeczo żytnika stoit podle worot izba czornaja, do humna iduczy y nepodaleczo tamże stopka warywnaja z senmi, o kletok małych stoit staynia wełykają, rublenaja, podle worot do humna iduczy y nepodaleczo staynia druhaja, rublenaja, małaja w deržy browaru, hde klaczy roboczyie stajat, a napretiw stayni u prawoy ruce kletka, hde kury bywaiut w derży, humno, klunia, mołotylnia wiełykaja nowaja y k niey na lewoy storonie osiec z powiecioiu wełykoju, hde bydło stoit y szto protiw wełykoje

kluni stoit, a na prawoy ruce odryna wełykaja rublenaja y druhaja niewiełykaja, od nawozow dwornych ku hruntom Kolimowskim y sad szto pretiw humna; a sztot sia dotyczet oddełu y hranic hruntow, poczawszy od kuta uskoho ozera Hołweja, wodle hranic y znakow jak perwey opisali iesmo. aż do Hołwelis bołotka, a od Hołwelis bołotka po za znakach hranicznych aż do Douhoy niwy, zostawuiuczy hrunty pana Abdulkieryma Mustofficza po prawoy storonie, a od konca Douhoy niwy po za ozery Perbedelyszy, iak wyrazili iesmo hranicy, iduczy po za znakach hranicznych aż do wełykich troch kamieni. iak konczyc sie Kolimowszczyzna, meży zemloju Aszerynią, łesom Kuzmiskim y Swiatolipie, a od pomenenych kamieni ulewo znakami hranicznymi aż do wełykich dwuch kamieni nad mszarnikom Temnom, napretiw perekopu leżaczych, a od pomenenych kamieni ulewo, hranicoju y znakami iak opisaliesmo, po nad ozerku pana Dowmontta iduczoju znakami y hranicoju aż do ozera pana Szostowickoho, a po zahetym ozere y po za niwie Hryhiskoy, takoż znakami hranicznymi iduczymi do ryczki Brażyłki y do dorożki, tamże pomenenoju dorożkoiu iduczy iak w prostosti y krywinach swoich maiettsie, zostawuiuczy hrunty Brażyłskiie na prawoy ruce, aż do niwy Buryciskoie, a od pomenenoy niwy iduczy hostincom, kotory idet z Trok do Wewia aż do mesca, hde rozchodycsie dorożka, kotoraja idet do dworca pana Kolimowicza. na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, po za ozery Kurcios y po za mohilniom aż do mestca, hde poczeła sie hranica; y wydeliliesmo na czast pana Abrahama Kolimowicza całuiu Kolimowszczyznu, wodle znakow y hranic opisanych, niczoho nie wykidajuczy, z ostrowom wełykim Olhierdowskom y z wsym zabudowanem dwornym, z ozerom wełykim Kurcios y z troma ne wełykimi ozerkami, u Kolimowszczyznie zemli buduczymi, z bołotmi, lesy, sienożatmi, hai, zo wsym tom, sztośmy u tym listie dla pana Abrahama Kolimowicza opisali, z mohylnikom u Kolimowszczyznie, niepodaleczo ostrowu Olhierdowskoho y naprotiw ozera Kurcios buduczym, na wiecznyie czasy. A szotsia dotyczet poddanych oyczystych y ne pochożych ku tym hruntom, kotoryie wyłuczyli iesmo, nayperwey na czast pana Abrahama Kolimowicza: Bołtra Prockiewicz, synow u nieho troch Iachim, Iwan, Chwedor, brati dwuch Ihnat, Leon, Prockiewiczy, Sowko Zulkowicz, a żona u nieho Achapa Pawłowa Boncewiczowa, a synow u iey troch Sołdey, Semey, Kuzma, Boncewiczy Assan Szereyka a naymit u nieho Kara Łoszukowicz, diatko rożony Kondrat Bałasza Packo Woytowicz, a żona u nieho Parasia, a naymit u nieho Siuspronek Iakowicz, Romeli Korymowicz żona u nieho Cyryna, doczok u nieho try Ahnieszka, Maryna y Hanica, Ianul Iurhis, a żona u nieho Oxyna a robiatt małych dwoie Martyniec y Achapczyn, Aniul Pacowicz żona u nebo Masiuta, brati u nieho czotyroch Awram, Demid, Owchim, Ostap, kotoryie wyłuczenyie ludy, hrunty y zemli, zowsim tym iak wyrazili iesmo, pan Abraham Kolimowicz z daninoiu tych ludey hroszowoiu y medowoiu wecznie derżaty maiet. A na czast pana Denisa Kolimowicza brata mełodszoho pana Abrahama Kolimowicza ku dworcu w zemli Aszeryniowey buduczaho, tak z ludey oyczystych y z czelady wolney y niewolney, hruntow, haiow, ostrowow, senożatt, bahnow, łesow, wydeliliesmo zabudowane dworne, w ziemli Aszeryni dwor stery, wełyki, obsieły, swietlica z izboiu czornoiu, u boku komora, a k temu swiren seredni stery z bierwiena robleny, szto na kołodach stoit, a na protiw toho domok nowy y kletka newełykaja, hde izba czornaja y seni, a ne podałeczo humna staynia steraja, wełykaja, rublenaja, a na prawoy ruce stopka warywnaja z senmi, z piwnicoiu tamże buduczoiu, a pry dorozi, kotoraja idett do ludey Aszerynowych humno mołotylnia, wełykoje, nowoje y w niey osiet z powietoiu, a na prawoy

ruce pry toy dorozi odryna wełykaja rublenaja y ozierodek naprotiw gumna, podle toież odryny y kletok steryie, hde bydło stoiat, a protiw toho łaznia, sad wiszniowy na sterom sieliszczu, nepodaleczo dworca, a protiw toho nepodaleczo dorożki na prawoy ruce sad druhi stery; na kotoroje porownane u dwore y u humnie y na wsia reczy pryniawszy wo wsem deł rowny, pan Abraham panu Denisu, a pan Denis panu Abrahamu, bratu swamu, wecznie przyzwolili y zrywati ne maiut. A oddelenie hruntow ku tomu dwarcu, poczawszy iak opisali jesmo hranicu od wełykich troch kameniey iak oddelajet hranica Kolimowszczyzny łesu Swiatolipie, meży hranicoju Aszeryni y łesom Kuzmiskim, po za znakach hranicznych y meżach aż do steroho stawiscza, a od steroho stawiscza po za znakach hranicznych aż do hory Kieysztudowskoy, a od pomienenoho mestca także po za znakach hranicznych, czerez haru Omelianowskuju aż do Aszeryni, za wsymi ozery y mszarnikami tamże buduczymi, iak wyżey opisali jesmo, na koło Aszeryni aż do duba y do kamienia tamże wełykoho, leżaczoho naprotiw Aszeryni, a od pomenenoho kamienia meży y znakami, iak czerez nas sudey hranica powyżey iest opisana, aż do wełykich dwuch kamieni nad Temnym bołotom pry perekopie leżaczych, iak rozdelaiet hranica Aszeryni zemli meży zemloju Kolimowszczyzny, lesom Kuzmiskom y Swiatolipie; a druhuju zemlu panu Denisu Kolimowiczu wyłuczyli jesmo, nazwanuju Semkowszczyznu, u takich hranicach buduczoiu: odnym koncom ku newełykoy dorożce, kotoraja idet do dworca na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, po za sienożaty Meluczowszczyznie iduczoiu, a druhim koncom do meży, kotoraja idet czerez dorożku, iak iezdiat z Trok do Kolimowszczyzny y uperaiet do ozera Hołweja, meży ozerom Kurcios y Hołwejom, bokom odnym hostinca, kotory idet z Trok do Wewja, a druhim bokom do ozera Kurcios pana Abrahama Kolimowicza y pryłuczyliesmo jesczo niwu Buryciskuju tamuż panu Denisu meży hostyńcom, kotory idet do Wewja y meżoju, iak leżat wełykije dwa kamini, u kancu pomenenoy niwy y newełykoju dorożkoju meży zemloju Kolimowszczyzny buduczoju, na kotoroy niwie teper sedyt człowiek Iwan Kudra. Kotoryie zemli y niwu wecznie pan Denis Kolimowicz derżaty maiet. A porownane ludey oyczystych niepochożych takoie uczynili jesmo: Roman Hirdunowicz, synow u nieho dwoch Andruk, Sofatiey, a doczok u nieho try Barbusia Audosia, Zosia, Bartok Onilewicz żona u neho Stepanida, a brataniczow u neho troch Budra, Iacka y Woytka, Bełkowiczy Ławryn Mikowicz, a żona u neho Warusza, Fetko, Olkowicz, a żona u neho Iuhanna, a naymit u neho Hawryło, Butkowicz, Surpron Moysiejewicz, a żona u neho Hanusia a robiatt u neho sem Petrok, Borys, Pauluk, Otrachim, Iurja, Apusia, Audosia, Saczko, Koszkar, a żona u neho Mahdusia, a braty u neho try Iwan, Motffiey, Hryszko, Daniło Tarasiec, a żona u neho Katryna, a robiat u neho troie Ianuk, Okmin y Nester, Hryn Stakoytys strelec, synow u neho dwuch Filip y Iluk, Mikuła Zworelis rybnik, synow u neho piat Iwan, Laon, Horko, Iachim, Ambroch, a doczki dwie Chwieska, Paraska, Iwan Kudra, a synow u neho dwuch Sasyn, Wasko, kotoryie pomenenyie ludy, zemli, niwy, bahna, senożaty, z daninoju tych ludey hroszowoju y medowoju, wiecznie pan Denis Kolimowicz z zemloju Aszerynio z zemloju Semkowskoju y niwo Buryciskoju wiecznie derżaty majet, wyłuczajuczy tolko czołoweka Mikuły Zworelissa rybnika, od kotoroho daninu hroszowoju pan Abraham Kolimowicz wiecznymi czasy sobie brati maiett; a sztotsia tyczet chowania teł zmarłych, toie zostawuiem, iż teła zmarłych na tomże mohylniku, kotory opisalijesmo czerez panow Kolimowiczow chowanyie byti maiut, a inszoho nijakoho ustupu mety ne maiut, tak pan Abraham Kolimowicz do czasti

pana Denissa, tak też pan Denis do czasti pana Abrahama, pod zarukoju trechma sott kop hroszey litowskich. Posejeno żyto u roku preszłom na rok tepereszny u zemli Kolimowsczyznie y na ostrowie Olhierdowskom boczok dewednadcatt, toie pan Abraham Kolimowicz zebraty sobe maiet, tak też u Aszeryni na dwornych hruntach y u zemli Semkowskoy posejenoho żyta boczok dwanadcatt y puł, pan Denis Kolimowicz bez żadnoie pereszkody sobratti sobie maiett; na kotory deł y wydelenie panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie dobrowolnie prystawszy y zezwoliwszy, wodle opisania się swaho za weczny a ne wzruszony pryzwolili; a szto panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie predali zemli dwie panu Sopiezie, od ieho miłosti korola Alexandra im że wecznie nadanyie, u zemli Trockoy leżaczyie, prozywajuczyse Łowpiewskaja y Matynowskaja, kotoryje zemli pomenenomu panu Sopiezie za kop hroszey littowskich trydsott pedesiat szestt, tuju predażo rowne meży soboju podelityse maiutt. I na to iesmo dali ses nasz list z naszymi peczattmi. A na tod czas prytomnymi byli y tomu dobre swedomi pan Szomko Łazarowicz, dworanin ieho miłosti korala, pan Andrey Czyżewicz, zemianin powetu Trockoho, kniaz Araz Memicz, kniaz Iachis Chalimbekowicz, kniaz Iachis Tymirbułatowicz y k semu od nas danomu listu pomenenym panom Kolimowiczom try peczati naszyie prykłalijesmo. Pisano u Aszaryni, leta Bożoho narożenia tysecza piattsott trydcat piattoho, mesecza Maja dwadcatt osmoho dnia. U teho działłu trzy wycisnione herbowne pieczęci znayduią się y na zatyłku susceptta wielmożnego pisarza ziemskiego Trockiego takowymi wyra(ża) się słowy: Tot deł na wrade zemskom woiewodztwa y powitu Trockoho w roku tepereszuom tysecza piattsott osymdziesiatt piattym, osymnadcatoho Henwara, pan Denis Kolimowicz do knich ziemskich Trockich oczewisto postanowiwszysia wpisaty dałł, Tułgowd Ghudzianski zemski Trocki pisar. Ktory to takowy dzielczy dokumentt za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona W. I. pana Iana Rukiewicza sędzica ziemskiego powiattu Grodzienskiego do aktt iest do xiąg Trybłł. głł. W. X. Littgo przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Trłł. głł. W. X. L. Roch An. Kurzelewski w stta sąd ptt Upitt. pisarz Tr. Głł. W. X. Litt. Concordat Middleton strażnik Kowienski regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 276—285.

№ 320—1784 г. Марта 5.

Явка привилея короля Сигизмунда I татарину Мустафичу.

Akt przywileiu od krola Iegomosci Zygmonta Mustaficzowi wydanego.

Roku tysiąc siedmset osimdziesiąt czwartego, miesiąca Marca piątego dnia.

Przed nami sędziamy na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z woiewodztw y powiatow w roku przeszłym tysiąc siedymset osimdziesiąt trzecim, na kadencyą Wilęską obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiey mosci Wilnie zasiadaiącymi y sądzącymi, stanowszy osobisto patron W. I. pan Balinski, rotmistrz wdztwa Wilęskiego, przywiley od nayiasnieyszego krola Iegomosci Polskiego Zygmunta, w ruskim pismie osobie intus wyrażoney wydany, przy kopij polskiey, ad requisitionem jasnie wielmożnego Imsci pana Wawrzynca Odynca, sędziego Trybunału głownego wielkiego xięstwa Litewskiego, kadencyi Wilęskiey, podał, w następnym wyrazie pisany: Zyhmont Bożyieje miłostyie korol Polski, kniaz Litowski, Ruski, Pruski, Żemoyski y innych, stawszy peredomnoiu tataryn powetu Trockoho Abdułkierym Mustoficz bił czołom y pokładał pered nami odyn list prywiłey sławnoie pamiety otca naszoho Kazimiera ko-

rola, u kotorym piszet y nadaiet otcu ieho Alkieju Mustofu wolny ustup, z wolnym łoweniem ryb newodom, u ozery wełykom Hołwei, poczawszy od Molaroch naprotiw zamku Trockoho koło hruntow Mustafinskich aż do bołotka Hołwelis, pry hruntach Kolimowiczow buduczoho, wecznymi czassy, a druhi list takoż składał brata naszoho korola Alexandra emu nadany, u kotorym piszet wolny ustup w ozere wełykom Hołwei, poczawszy od Szamokompia aż do bołotka Hołwelis zwanoho, kotorym to listom na wecznyie czasy potwerżaiet, y bił nam czołom abychmo my tuju wolnost, za prodkow ieho wernyie usłuhi, potwerdyli, my bez odwołoki toie czyneczy wecznymi czasy iemu y potomkom ieho muskoho y żenskoho rożaju potwerżaiem, wodle perwych prywilejow y nadań od prodkow naszych. Pisan u we Lwowie, pod letom Bożym narożenia tysecza piatsot dwadcat czetwertoho, mesecza Septabra piatoho, indykta trynadcatoho. U tego przywileiu podpis nayiasnieyszego pana przy wycisnioney pieczęci oraz na boku pisarza tak się wyraża: Sigismundus Rex. Toporty, pisar. Ktory to takowy przywiley za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest de xiąg Tryb. Gł. W. Xtt. Littgo kadencyi Wilęskiey przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tryb. Gł. W. X. L. Roch Ant. Kurzelewski vice stta sąd. ptt. Upit. pisarz Tr. Gł. W. X. L. Concordatum Piotr Witkiewicz ziem. X. Ż. y Trł. Gł. W. X. Litt. Regent.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годы, № 167 л. 230.

№ 821—1784 г. Марта 5.

Явка привилея Сигизмунда I Гаштольду, воеводѣ Трокскому.

Akt przywileiu od krola Zygmontta do Gasztolda woiewody Trockiego pisanego.

Roku tysiąc siedmsett osmdziesiątt czwartego msca Marca piątego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał głowny W. X. Littgo z woiewodztw, xięstwa y powiattow w roku przeszłym tysiąc siedmsett osmdziesiątt trzecim, na kaden. Wilen. obranemi y aktualnie w miescie I. K. msci Wilnie zasiadaiącemi y sądzącemi, stanowzsy osobisto patron W. Imc. pan Balinski, rotmistrz woiewodztwa Wilenskiego, przywiley od nayiasnieyszego króla Iegomosci Polskiego, w ruskim pismie osobie intus wyrażoney wydane, przy kopij Polskiey ad requisitionem jasnie Imsci pana Wawrzynca Odynca, sędziego Trybunału głownego W. X. Littgo kaden. Wilen. podał, w następnym wyrazie pisany: Zychmontt Bożuiu miłostyiu korol Polski, Wieliki kniaź Littowski, Ruski y kniazie Pruskoie y Żomoyski y innych. Woiewode Trockomu, derżawcy Mozyrskomu panu Olbrachtu Martinowiczu Gasztoldowiczu. Bił nam czołom tataryn powetu Trockoho Dawid Kolimowicz y pokładał pered nami prywiley daninu króla Alexandra na zemlu Kolimowskuiu Aszerymu Semkowskoiu, ostrow Olchierdowski na ozero Kurcios wecznostio iemu y potomkom ieho nadany, szto on dey podłuch toho listu derżyt, ino ne dawnymi czasy susedy zakopy w tyie zemli ustupatisia poczeli, a pro to aby twoia miłosty pan woiewodo za tym tatarem staiał, nechay podłuch daniny y prywileiu perwszoho tyie zemli derżyt, szto y my iemu nineszym listom potwierżaiem na wecznost. Pisan w Krakowi Iunija dwatcatoho druhoho dnia, indykta dziewiatoho. U tego przywileiu pieczęć W. X. Littgo, na boku pieczęci podpis pisarza tak się wyraża: Topol, pisar. Który to takowy przywiley za podaniem onego przez W. Imsci pana Balinskiego rotmistrza wdztwa Wilenskiego ad acta iest do xiąg Trybunału głownego W. X. Littgo kadencyi Wilenskiey przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Trybłłu Gł. W. X. L. Roch An. Kurzelewski vicestta sąd. pttu Upit. pisarz T. Gł. W. X. Littgo

Concordat Middleton strażnik Kowienski Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 231.

№ 322—1784 г. Апрѣля 8.

Явка копіи трехъ привилеевъ Александра и Сигизмунда I Колимовичамъ.

Aktt widymussu trzech przywilejow Alexandra y Zygmunta krolow Kolimowiczom wydanych.

Roku tysiąc siedymset osimdziesiątt czwartego, miesiąca Apryla dnia trzeciego.

Przed nami sędziami na Trybunałł głowny wielkiego xięstwa Łittgo z woiewodztw, xięstwa y powiatow w roku przeszłym tysiąc siedymsett osimdziesiątt trzecim obranymi y aktualnie w miescie I. k. msci Wilnie zasiadaiącymi y sądzącymi, stanowszy osobisto patron wielmożny Imsc pan Ian Rukiewicz. sędzic ziemski pttu Grodzienskiego, widymus z ziemstwa Trockiego trzech listow przywilejow w tymże ziemstwie Trockim aktykowanych, jednego od krola Alexandra do Michny Iwanowicza ciwuna Trockiego, za Dawidem Kolimowiczem, drugiego krola Zygmunta do Ostykowicza wojewody Trockiego, za Abrahamem y Denissem Kolimowiczami pisanego, trzeciego od tegoż krola Zygmunta do Zeberesczynskiego woiewody Trockiego, za Denissem Kolimowiczem pisanego, in rem et partem jasnie wielmożnego imsci pana Wawrzynca Odynca sędziego Trybunału głownego W. Xtt. Littgo z wojewodztwa Trgo służący do aktt Trybunału gł. W. Xtt. Littgo kadencyi Wilęskiey podał, którego widymussu sequitur thenor estque talis. Widymus z knich ziemskich sudowych wradu zemskoho wojewodztwa y powitu Trockoho. Leta od narożenia Syna Bożeho tysecza piattsott szesdesiatt osmoho, mesecza Octowra trynadcatoho dnia. Na rokoch zemskich sudowych o swetom Michale swiata rymskoho prypałych, w seredu, postanowiwszysia u sudu zemskaho zemli Trockoie pered nami Andrzejem Ianowiczom Derszkom, podkomorym zemli Trockoie na tot czas zasłużennym na mescu sudy zemskoho Trockoho pana Erazmussa Dowhirda, za poruczeniem eho, a Iwanom Selickim podsudkom zemskim Trockim, tatarym powetu Trockoho kniaz Denis Kolimowicz opowedał y sam dobrowolne do knich soznał, iż kotoryje dey zemli majuczy nadanyje od korola Alexandra, nazwanyie Kolimowszczyznu, Aszeryniu, Sankowszczyznu Łowpiewskuju y Matynowskuju, z ostrowom Olhierdowskom, na szto y list od korolow ich miłosty Alexandra y Zyhmonta pod peczatmi objawiwszy to u sudu tyie listy zapisy do knich zemskich wpisaty welił, kotory słowo od słowa takse w sobe maiett. Alexander Bożeju miłost korol polski, Weliki kniaz Littowski, Ruski, kniazia Pruskoie, Żamoyski y innych. Tiwunu Trockomu Michnu Iwanowiczu. Żałował pered nami tataryn nasz Trocki Dawid Kolimowicz, pokładaiuczy pered nami prywiley nasz na zemlu Kolimowszczyznu, Aszeryniu, Semkowszczyznu, Łowpiewskuju y Matynowskuju y ostrom Olhierdowski emu nadany, kotoryiesmo, za usłuhi eho wernyie, pomenenyie zemli wiecznymi czasy tak iemu y potomkom ieho muskomu y żenskomu rożaju nadali, y sztoż dei ieho susedy nemałyie emu krywdy dełaiutt, u pomenenyie zemli ustupowatsia y sobieraiutt, protoż koli tak iest iż u tyie zemli, kotoryiesmo my wiecznymi czasy emu y potomkom ieho nadali soberaiutt, prykazuju tobe tywonie Trocki sztoby hwałtownikow won wybity y tyie zemli iemu oddaty wżo iemu w tom pokoy nechay budett y tyie zemli deržyt, kak my iesmy iemu nadali. Pisan u Beresty, meseca Iunija dewednadcatoho dnia, indykta piatoho. U toho listu peczat odna iest prytysnenaja. Potom położył pered nami list sławnoie pameti Zyhmonta korola, pod peczatoiu, kotory tak se w sobie maiett. Zyhmontt Bożeju

miłostt korol Polski, weliki kniaz Litowski. Derżawcy Onikszynskomu, wojewode Trockomu panu Iurju Hryhoryjewiczu Ostykowiczu. Załowali nam tatarowe powetu Trockobo Abraham y Denis Kolimowiczowie o tom, szto sławnoie pameti brat nasz Alexander otcu ich Dawidu Kolimowiczu y potomkom na wiecznyie czasy nadał zemli Kolimowsczyznu, Aszeryniu, Semkowsczyznu Łowpiewskuju y Matynowskuju, kotoryie mena my z łaski listom do pana Mikołaja Mikołajewicza Radiwiłłowicza wojewody Trockoho pisanym potwerdyli y na to na wse oni prywileia y listy naszy y listy y zapisy brata naszoho sławnoie pamieti Alexandra, na tyie zemli pered nami pokładali, kakże iesmo podłuch tych perwszych prywilejow y listow od nas y prodkow naszych y podłuch ich oczewistoho soznania na ich czołobitie też to wse, szto u werchu wypisano iemu potwerdyli, ino dey namesnik twoy dworca twoieho mocno, hwałtom u tyie zemli ustupowatsia y odnimaiet, proto prykazuiem tobie pod zarukoiu naszoiu, pod piattmasott kopami hroszey, aby iem tam u tyie zemli niczymsia newstupował y wradniku swoiemu ustupowatse ne kazał, nechay tyie zemli sowsim derżytt podłuch perwych prywileiow y zapisow, a nam by uże o tom bolszy toho ne żałowałsia. Pisan w Krakowi, Leta narożenia Bożoho tysecza piattsott dwadcatt semoho, indykta piatoho, apryla dwadcatt semoho. A u toho listu podpis Kopota pisara. A treti list takoż sławnoie pamiety Zyhmonta korola, pod peczatoiu, pered nami pokładał, kotory tak se w sobe maiett. Zyhmontt Bożyieju miłostyie korol Polski weliki kniaz Litowski y innych. Wojewode Trockomu marszałku zemskomu panu Ianu Ianowiczu Zeberesczynskomu. Żałował Denis Kolimowicz tataryn powetu Trockoho o tom, szto dei susedy zakupy y ludy twoie zemli y hrunty czerez prodkow naszych nadanyie zaberaiutt, ustupowatsia y odnimaiut, szto y my potwerdylismo na wecznostt naszym prywilejom, protoż prykazuju tobe pane wojewodo sztobyś za tom tatarom stajał, nechay on podłuch prywilejow y potwerżeń naszych tyie zemli sowsym derżyt. Pisan w Krakowi, tysecza piattsott dwadcatt tretieho, maja semnadcatoho, indykta szostoho. U kotorom listie podpis ieho miłosty korola y pisarski. A po zapisaniu tych listow y wypis z knich zemskich panu Denissu Kolimowiczu pod peczatmi naszymi sudy y podsudka y z podpisanem ruki moiey pisarskoie iest wydan. Pisan w Trokach. A potom na rokach teperesznych o swietoy Troycy prypałych y odsużowanym w sem roku nini iduczym tysecza piatsott osymdzesiatt dewiatoho, mesecza Iunija semoho dnia, za żadanem pana Denissa Kolimowicza tatara powetu Trockoho, z knich zemskich Trockich, z peczatoiu moieju własnoju Bohdana Fedorowicza Sapehi sudy, tak też z peczatoiu moieiu własnoiu Petra Bohdanowicza Tołoczka podsudka zemskoho y z podpisanem ruki moiey pisarskoie Iana Tulhowda Glindzianskoho iemu iest wydan. Pisan w Trokach. U ktorego to widymusu dwie pieczęci są przycisnięte y podpis pisarski takowymi się wyraża słowy: Ian Tulgowd Ghudzianski zemski Trocki pisar. Ktory to takowy widymus za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona W. I. pana Iana Rukiewicza sędzica ziemskiego powiatu Grodzienskiego do aktt iestt do xiąg Trybunału głł. W. X. Littgo kadencyi Wilęskiey przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tr. Głł. W. X. L. Concordat Middleton strażnik Kowienski Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 392—393.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Б.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Н.

О.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I

К.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

III.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ.

С.

Т

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.